

ISSN 2074-1847

ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПАЁМИ
ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
(мачаллаи илмӣ)

№3/1

ВЕ С Т Н И К
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА
(научный журнал)

ДУШАНБЕ: «СИНО»
2017

**ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**Маҷаллаи илмӣ соли 1990 таъсис ёфтааст.
Научный журнал основан в 1990 году.**

**Ҳайати таҳририя:
Редакционная коллегия:**

**Имомов М.С. – гл. редактор, доктор филологических наук, профессор
Сафармамадов С.М. – зам. гл. редактора, доктор химических наук, профессор
Абдулазизов В. - зам. гл. редактора, кандидат филологических наук, доцент**

**Аъзои ҳайати таҳририя:
Члены редколлегии:**

**Акрамов З.И. - доктор исторических наук, доцент
Мухаметов Г.Б. - доктор педагогических наук, профессор
Назаров Р. - доктор философских наук, доцент
Назаров М.А. - кандидат философских наук, доцент
Расулиён К. - доктор исторических наук, доцент
Раджабов С.М. - кандидат исторических наук, доцент
Самиев Х.Д. - кандидат исторических наук, доцент
Шарипов Ф.Ф. – доктор педагогических наук, доцент
Ходжиматова Г.М. - доктор педагогических наук, и.о. профессора**

**Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ нашр мешавад.
Журнал печатается на таджикском и русском языках.**

**Журнал входит в Перечень российских рецензируемых научных журналов ВАК
Министерства образования и науки РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные
результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.**

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

**07.00.00. – Исторические науки и археология
09.00.00. – Философские науки
13.00.00 – Педагогические науки**

**Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2017
Вестник Таджикского национального университета, 2017**

ИЛМҲОИ ТАҒРИХ ВА БОСТОНШИНОСӢ - ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

ТЮРКО – МОНГОЛО – УЗБЕКСКИЕ ДИФФУЗИИ В ЭТНОГЕНЕЗЕ И ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ТАДЖИКОВ ХОРАСАНА (АФГАНИСТАН)

Махмадшоев Р.

Таджикский национальный университет

Общеизвестно, что территория Хорасана явилась тем «плавильным котлом», где на протяжении тысячелетий шел непрерывный процесс зарождения и развития новых этносов. Распад государства Саманидов, с преобладающим таджикским населением, некогда выступившего консолидирующей силой всех этносов Мавераннахра и Хорасана, привел к экспансии тюркских племен, причем в этом главную роль сыграли сами Саманиды, переселившиеся на свою территорию тюркских пленников - *гулямов*. Эти тюркские гвардейцы – гулямы и их потомки, стали причиной ослабления и распада династии и государства Саманидов, усиления тюркского этнического элемента, перекройки этнополитической карты Мавераннахра, Хорасана и появления государственных образований во главе с тюркскими династиями, такими как, например, Караханиды, Сельджукиды, Хорезмшахи, Газневиды, Огузы.

Следующий этап в этнической истории таджиков как Мавераннахра, так и Хорасана связан с экспансией монголов в начале XIII века, коренным образом изменившей этнополитическую ситуацию в регионе.

Результаты этого нашествия были поистине катастрофичными для таджиков, понесших, по сведениям таких источников, как «Тарих - нама – йе Херат» и «Табакат - е Насери», невосполнимые человеческие потери, что привело к негативным последствиям в демографическом, этнокультурном и этнополитическом развитии. Тем не менее, таджики в целом, и хорасанские в особенности, благодаря своему этнокультурному и численному превосходству смогли ассимилировать некоторую часть этих пришельцев.

В процессе массового включения тюрко-монгольских компонентов в этническую среду таджиков в центральной части Афганистана в XIII – XIV вв. возник новый этнос – *хазарейцы*, отличавшихся от таджиков лишь некоторыми антропологическими чертами. Исходя из этого, даже и поныне некоторая часть хазарейцев называют себя «хазара-и таджик» -- *таджикские хазарейцы* [13, 8]. Монголы, оказавшись за пределами своей этнической территории, подвергались ассимиляции и аккультурации среди преобладающего таджикского этноса, теряя родной язык, тип хозяйства, особенности материальной и духовной культуры, этническое самосознание и этноним.

Другие контингенты тюрко - монгольских воинов, осевших в районе Бадгиса, провинциях Герат и Гур, смешались с местным населением и со временем составили новый этнос – *чараймаков*, этноним которых состоит из персидского слова «чар/ чахар» (четыре) и тюрко-монгольского «аймак» (род, народ), т. е. четыре этнические группы – *фирузкухи, джамшиды, тайманы, теймуры*. Сюда же входят субэтнические группы *сури или зури, таури, хазара – и калайи-нау*. Существующие разногласия по поводу происхождения чараймаков сводятся к тому, что одни исследователи, например В.В. Бартольд, считают их древними потомками таджиков провинции Гур [3, 97], другие же полагают, что монголы не являются составной частью чараймаков. Может быть, последнее утверждение правомочно по отношению к отдельным сегментам чараймаков. Так, Л. Лигетти пишет, что «нет сомнения, что исследованный мною диалект аймаков является таджикским диалектом, который значительно отличается, например, от гератского, но с точки зрения словарного состава, не имеет ничего бросающегося в глаза» [12, 184].

Приведенные данные свидетельствуют о том, что несмотря на массовое истребление, именно таджики, численно преобладавшие в составе населения Хорасана, смогли не только избежать физического уничтожения, но ассимилировать тюрко-монгольских завоевателей. Более того, оставшемуся в живых представителю династии Гуридов *малику Рукнуддину* удалось получить лично у Чингисхана ярлык на управление провинцией Гур, а после его смерти из рук хана Моголистана Манку -- хана такой же ярлык получил и его преемник *малик Шамсуддин Курт* (1245-1278), во время правления которого установилось сравнительно мирное сосуществование между местным таджикским населением и монголами. Согласно сведениям очевидца этих событий, автора «Тарихнама-йе Херат» Сайфи Хирави, *малику Мухаммаду Шамсуддину Курту* удалось объединить населенные таджиками земли Хорасана на территории нынешнего Афганистана, а в 1251 -1255гг. подчинить афганцев и их страну, простиравшуюся в

районе Сулеймановых гор, вплоть до р. Инд [22 189 -250]. Кстати, слово «афган» как название пуштунов и «Афганистан» как название их страны впервые приводится в указе Манку – хана, цитированное затем в «Тарихнама - йе Херат» Сайфи Хирави [22, 656, 665]. Следовательно, источники и этнополитические события этого периода показывают, что некоторые афганские (пуштунские) племена и их этническая территория в середине XIII в. входили в состав государства Куртов. В период образования государства Газневидов и переселения туда тюрков - *халаджей*, а затем в эпоху монгольского нашествия эпизодические контакты с кочевыми пуштунскими племенами переросли в интенсивные этнические процессы, завершившиеся затем возникновением новой субэтнической группы - *гильзаев* в составе пуштунского этноса.

Таким образом, в течение примерно полутора столетий таджики Афганистана выступали этносом, сумевшим выстоять в эпоху монгольского владычества, вести искусную военно -- дипломатическую политику в отношении *чагатайских* правителей на севере и *ильханов* в Иране, восстановить хозяйственную и социально - культурную жизнь, создать и укрепить свою государственность.

В то же время длительное господство монголов и их преемников в лице чингизидских ханов в XIII –XIV вв., особенно в период правления Тимура и Тимуридов в XIV – XV вв. оставило глубокий след в этнополитической и этнокультурной жизни Хорасана, привело к серьезным демографическим и структурным изменениям в этническом составе населения, к пестроте этнической карты этого региона. Согласно источникам, в том числе по сведениям самого Тимура, приведенным в его автобиографии, в то время в Хорасане кроме населения, именуемого Тимуром «таджиками» и «хорасан- цами» [23, 54], проживали *персы, арабы, турки, сайиды, сияхпуши*. Что же касается пуштунов, то Тимур размещает их за пределами Хорасана, называя их страну Афганистан [23, 1999, 53].

Тимур как истинный последователь Чингисхана, во многом подражавший его действиям, в 1382 г. захватил столицу государства Куртов город Герат, казнил последних правителей Куртов -- Гиясуддина Курта, его брата Мухаммада и сына, устроил массовую резню. Похожая участь постигла население Фараха, Сеистана, Буста, Гармсира, Кандагара [23, 34]. Власть Тимура признало также население Кабула, Баглана, Кундуза и других северных районов Афганистана. В 1404 г. перед смертью Тимур назначил своего внука Саид Мухаммада правителем Кандагара, внука Пир Мухаммада -- правителем Кабула, Газни и Забула, а сына Шахруха -- правителем Сеистана, Гургана, Мазандарана и Хорасана [6, 262].

Согласно источникам того периода, при установлении своей власти Тимур прежде всего опирался на военную силу и поддержку своих соплеменников - представителей племени *барлас* [23, 103--109] и с подозрением и враждебностью относился к другим этническим общностям. Так, в «Уложении Тимура» говорится, что «в Мавераннахре усилились злодеяния и притеснения (общины) узбеков.... люди Мавераннахра выразили желание, что мне (Тимуру -- М.Р.) следует немедленно напасть на общину узбеков ... и издали фетву об уничтожении и искоренении общины» [23, 28 -29. 45].

Еще более жестоким было отношение Тимура к другим, не тюрко-монгольским народностям и племенам – *иранцам, индусам, пуштунам, сияхпушам* и к таджикам Хорасана [23, 34]. Господство Тимура и Тимуридов, засилье тюрко - монгольских ханов, эмиров и глав кочевых племен, находившихся на более низком уровне социально --экономического развития, жестокое насилие в отношении местного населения надолго затормозили культурное и политическое развитие жителей Хорасана, привели к нарушению естественного развития таджикского этноса, в значительной мере подорвали его социально-экономический потенциал, человеческие ресурсы, материальные и духовные силы. Тем не менее, именно в это время проявилась способность местного населения к возрождению и, как ни парадоксально, именно в эпоху Тимуридов наблюдается расцвет культуры Хорасана в двух центрах тимуридской державы - Самарканде и Герате.

В конце XV в., с ослаблением и распадом империи Тимура и его наследников существенно изменилась этнополитическая ситуация в регионе, особенно в Хорасане, ставшем ареной борьбы против новых завоевателей -- Сефевидов Ирана и Шейбанидов Мавераннахра, продолжавшейся в течение XVI – XVII вв. В начале XVI в. (1507г.) со взятием Герата и ряда районов левобережья Амударьи основателем нового государства Мухаммадом Шейбани происходит заселение Северного Хорасана узбекскими кочевыми племенами, соприкасавшимися с местным населением, перенявшим у последних многие черты хозяйственной и культурной жизни, язык, обычаи и обряды. В процессе интенсивной ассимиляции некоторой части этих кочевых узбекских племен в составе таджикского населения Мавераннахра и Хорасана появилась новая субэтническая группа – *сарты*, этническая принадлежность которых к таджикам подтверждена многими исследователями [25, 277-288]. Именно так отзывался о них и Бабур, когда писал об этническом составе населения Кабулистана и Хорасана [9, 145]. Таким образом, в результате массового заселения северных

провинций Хорасана тюрко-узбекскими племенами, продолжавшегося не одно столетие, в численном и этническом составе населения этой территории произошли заметные сдвиги. Наряду с кочевыми тюркскими племенами эпохи Тимуридов в таджикскую среду влился кочевой узбекский элемент, постепенно вобравший в себя хозяйственно - культурный тип и основные черты материальной и духовной культуры местного, таджикского населения, и за прошедшие более трехсот лет значительная их часть была растворена в таджикской земледельческой и городской среде. Видимо, процесс слияния и ассимиляции узбеков среди таджиков северных районов Хорасана был настолько глубоким, что советский антрополог Г.Ф. Дебец, исследовавший таджикско - узбекское население этого региона, в 60-х г. XX в. не нашел между ними серьезных антропологических различий [8, 1967, 88].

Однако, по мнению ряда исследователей, тюркские, а именно, *карлукские* племена левобережья Амударьи, вплоть до афганского Бадахшана, впервые зафиксированы как в период арабского завоевания края, так и караханидского вторжения [17, 55-56]. По этому поводу В.В. Бартольд писал, что «появление тюрков в областях к югу от Амударьи относится к гораздо более раннему времени, чем завоевательные движения X в., и возможно, что в некоторых случаях потомки этих тюрков живут в этих местах и теперь. Арабские завоеватели уже в VII в. нашли в Бадахшане (афганском. –*М.Р.*) карлуков; и теперь в Бадахшане из узбекских родов живет именно род карлук» [2, 1968, 89]. Н.Г.Малицкий утверждал, что карлуки как самые ранние тюркские пришельцы Мавераннахра и Хорасана «сильно смешались с таджиками и по типу своему значительно отличаются от прочих тюрков своим высоким ростом, густой бородой и овальными лицами» [15, 61-62]. Это подтверждается и антропологическими данными. Б.Х.Кармышева, одна из известных исследователей этнической истории народов Средней Азии, считает, что длительность проживания карлуков среди таджиков привела к сближению их физического типа с расой Среднеазиатского междуречья и даже схожести их черт с индо - афганцами [11, 190].

Учитывая регламентированность и строгость семейно-брачных отношений внутри кочевых, в том числе тюркских племен и то, что они традиционно не выдавали замуж девушек за пределы племени, интересным представляется тот факт, что на протяжении длительного исторического времени карлуки охотно женились на таджичках обоих берегов Амударьи, Бадахшана, и даже Кандагара [11, 191].

Факты признания карлуками Явана (Южный Таджикистан) кандагарских таджичек и карлукчек своими прабабками, зафиксированные Б.Х. Кармышевой в 1954 г., имеют большую научную значимость не только в плане реконструкции этногенеза и этнической истории таджиков и других этносов Афганистана, но и в получении новых данных о миграции карлуков в доарабское время в Кандагарскую область, ассимиляции там с преобладающим таджикским населением, установлении с ними семейно-родственных отношений, и последующей реэмиграции части карлуков в южные районы Таджикистана. Примечательно, что ассимилированные таджиками карлуки четко отделяют себя от «поздних» карлуков, переселившихся вместе с шейбанидами, за что получили от последних прозвище *галча - карлук* [11, 192] – горные карлуки, намекая на их таджикское происхождение. Антропологические, этнографические и устно - мифологические данные показывают, что карлуки первой волны, переселившиеся в Тохаристан, Бадахшан и другие районы Хорасана более тысячи лет назад, почти полностью растворились среди окружавшего их местного, в том числе таджикского населения. Не случайно и сейчас карлуки считают таджиков своими историческими дядьями по материнской линии, а таджики называют карлуков *хахарзада / джиян* -- племянниками со стороны сестры. Уместно заметить, что такими же «ранними» кочевыми переселенцами были и *халаджи*, которые впоследствии, совместно с карлуками участвовали в этногенезе таджикопуштунского населения Газнийского плато.

Кроме тюрко-монгольских племен *барласов* и *чагатаев*, заселивших левобережье Амударьи и другие северо-восточные районы Афганистана, при Шейбанидах в XVI в. одними из первых узбекских племен, участвовавших в покорении, а затем и управлении Балхом и Кундузом, были *дурманы* и *каттаганы*. Некоторые исследователи полагают, что этнически первоначально *каттаганы* были близки к *казахам* и только впоследствии смешались с *узбеками* [5, 109; 26, 326]. Другие связывают происхождение каттаганов с *киргизами* [14, 195; 1, 124; 11, 244 -246]. Также небезынтересны мнения о времени и путях переселения каттаганов в северо - восточные районы Хорасана. По данным афганского историка Б.Кушкаки, каттаганы переселились из Самарканда в Кундуз в конце XVII в. [4, 9]. В свою очередь, А.А. Семенов считает, что каттаганы намного раньше, одновременно с хазарейцами, заселили Балхскую область. Впрочем, реконструкция истинной этнополитической ситуации этого времени без дополнительных источников и этнографических материалов сопряжена с большими трудностями.

Одно очевидно, что узбекские племена во время перемещения в северные и северо-восточные районы Хорасана соприкасались и смешивались с более ранними тюрко-монгольскими (в том числе казахско - киргизского происхождения) чагатайскими племенами и со временем формировали крупное этнополитическое ядро узбекского племени каттаган в районе Балха и Кундуза, и даже создали свое государственное образование - Кундузское ханство. При этом нельзя забывать, что эти этногенетические процессы теснейшим образом были связаны с местной таджикской этнополитической и этнокультурной средой, вмещающей и поглощающей в себя вновь прибывавших завоевателей – переселенцев. На следующем этапе этнической истории, продолжавшейся не одно столетие, значительная часть этих каттаганских племен переняла хозяйственно – экономический уклад местного таджикского населения, основные черты их материальной и духовной культуры, язык, обычаи и обряды, превратившись в особую полуузбекско-полутаджикскую субэтническую группу населения указанного региона под названием *каттагани*. Этот процесс сближения и слияния некоторой части каттаганов с таджиками региона подтверждается и этно- графическими данными, собранными в XIX в. и в последующее время, исследованиями в области антропологии, языка, семейно-брачных отношений.

Так, капитан русской армии Трусков в конце XIX в. сообщил, что «жители Хинджанского Хакимства Кундузского бекства (7 тысяч дворов -- М.Р.) исключительно узбеки рода каттаган, но преобладающий язык между ними персидский. Причиной распространения персидского языка между ними служит то обстоятельство, что многие из них берут себе жен из Парванских (таджикских. –М.Р.) женщин»[21, Ф.445, ед. хр.27,ч.2, л.348 -349]. Этот же автор сообщает о каттаганах Хуррамского, Багланского, Андарабского хакимств и Мазари – Шарифского округа, говорящих на таджикском языке и имеющих брачно - родственные отношения с таджиками [21, Ф.445, ед. хр. 27, лл. 271-272, 346, 351, 369]. Это подтверждается и антропологическими исследованиями 60-х годов среди узбеков Джурма, Сангчарака, Сарипуля [7, 2-3].

Таким образом, характерной особенностью этнополитических и этнокультурных процессов, протекавших в VII - XVIII вв., было то, что этногенез и формирование различных тюрко- монгольских и узбекских кочевых племен, переселившихся в северную и северо – восточную часть Хорасана, происходили на основе таджикского этнического субстрата, оказавшего значительное влияние на их хозяйственно - бытовой уклад, материальную и духовную культуру, язык и этническую идентичность. Отмечая это, известный афганский историк Г.М.Губар писал, что узбекское население, пришедшее вначале в Балхскую область, Джаузджан, Фарьяб, Майману и Тахар в качестве завоевателей, по происшествии времени приняло свойства местного населения, считало себя не сиюминутными временными переселенцами, а соплеменниками местного(таджикского – Р.М.) населения, восприняв язык, литературу и культуру *дары*, превращаясь в составную часть населения Афганистана» [6, 286].

Структурные изменения, произошедшие в XVI –XVIII вв. в этническом составе населения северных и северо-восточных районов Хорасана, связанные с многочисленными вторжениями и последующим оседанием тюрко-монгольских, чагатайских и узбекских кочевых племен, привели к усложнению этногенетических процессов и пестроте этнической карты региона. С другой стороны, примерно в это же время южные и юго-восточные рубежи этнической территории таджиков Хорасана подвергаются новому вторжению кочевых пуштунских племен, сыгравших впоследствии неоднозначную роль в исторических судьбах не только таджиков, но и «вчерашних» завоевателей -- узбеков, туркмен и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамзон С.М. К семантике киргизских этнонимов / С.М. Абрамзон // Советская этнография. -1946. - № 3.
2. Бартольд В.В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии / В.В. Бартольд. – Собр. Соч. - М.,1968. -Т. V.
3. Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана / В.В. Бартольд // Собрания. -М., 1971. -Т.VII.
4. Бурхан-уд-Дин-хан-и Кушкеки. Каттаган и Бадахшан. Данные по географии страны, естественно – историческим условиям, населению, экономике и путям сообщения / Бурхан-уд-Дин-хан-и Кушкеки; пер. с перс. П.П. Введенского Б.Н. и др., под ред. с предисловием и примечанием А. А. Семенова. – Ташкент, 1926. – XI.
5. Валиханов Ч.Ч. Предания и легенды большой киргиз – кайсакской орды / Ч.Ч. Валиханов. - Собр. Соч. в пяти томах. - Алма-Ата, 1964. -Т.1.
6. Губар М.Г. Афганистан дар масир – е тарих / М.Г. Губар. - Кабул, 1967.
7. Дебец Г.Ф. Антропологические исследования в Афганистане / Г.Ф. Дебец // Советская этнография. -1967. -№ 4.
8. Дебец Г.Ф. Предварительный отчет об антропологических исследованиях в Афганистане / Г.Ф. Дебец (ПОАИА). – 1967. – вып.4.
9. Захириддин Мухаммед Бабур. Бабур - наме. Записки Бабура / Захириддин Мухаммед Бабур; пер. М. Салье; отв. ред. и автор предисловия канд. истор. наук С.А. Азимджанова. - Ташкент: Изд –во Академии наук Уз. ССР, 1958.
10. Игнатъев В.И. Краткий очерк племен населяющих Афганистан / В.И. Игнатъев. - Ашхабад, 1895.

11. Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана (по этнографическим данным) / Б.Х. Кармышева. - М.: Изд-во Наука, 1976.
12. Кисляков В.Н. Хазарйцы, аймаки, моголы (к вопросу о происхождении и расселении) / В.Н. Кисляков // Советская этнография. - 1973. - № 4.
13. Клаус Фердинанд. Култури хазарахо / Клаус Фердинанд // Фарханги мардом. - Кабул, 1359. - № 3.
14. Магидович И.П. Материалы по районированию Средней Азии / И.П. Магидович - Кн. 1. Территория и население Бухары и Хорезма. - Ч.1. Бухара. - Ташкент, 1929.
15. Малицкий Н.Г. Учебное пособие по географии Таджикистана / Н.Г. Малицкий. Ташкент - Самарканд, 1926. - Ч.1.
16. Нур Мухаммад Амиршохи. Давлатдори тоҷикон дар асрҳои IX –XIV / Нур Мухаммад Амиршохи. - Душанбе: Амри илм, 1999.
17. Ориф Усмон. Афғонистон узбеклар хақида баъзе маълумотлар / Ориф Усмон. - Кабул, 1357.
18. Рейснер И.М. Афганистан / И.М. Рейснер. - М., 1929.
19. Рейснер И.М. Народные движения Индии XVII--XVIII вв. и распад державы Великого Могола: диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук / И.М. Рейснер. - М., 1952.
20. Ромодин В.А. Социально – экономический строй юсуфзайских племен в XIX в. / В.А. Ромодин. - (кандидатская диссертация). - М., 1951.
21. Российский Государственный военно-исторический архив (РГВИА). -ФФ: 445, 56046.
22. Сайф - и Хирави. Тарихнама - ые Херат / Сайф - и Хирави. - Калкутта, 1362.
23. Уложение Тимура. -Ташкент: Изд – во лит. и искусства им. Гафурова Гуляма, 1999.
24. Хабиби А. Таамикат бар китаби «Табакати Насири» / А. Хабиби. - Кабул, 1343.
25. Этнический Атлас Узбекистана. Изд. – во «ООФС - Узбекистан» и «Р. Элинина». -Ташкент, 2002.
26. Юдин В.П. Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений) / В.П. Юдин. - Алма-Ата, 1969.
27. Elphinstone M. An account of the Kingdom of Caubul and its Dependencies in Persia, Tatory and India, composing a view of the Afghan nation, and a history of the Dooraunee monarchy, in two vol / M. Elphinstone. - London, 1819. – vol.1 – XXXIII, 512P; vol. 2. – XXI, 495P.

ОМЕЗИШИ ТУРКУ МУҒУЛУ УЗБЕК ДАР ЭТНОГЕНЕЗ ВА ТАЪРИХИ ЭТНИКИИ ТОҶИКОНИ ХУРОСОН (АФҒОНИСТОН)

Дар шароитҳои кунунии «бедории» умумии халқҳои ҷаҳон муҳимияти пажӯҳишҳои этникӣ, этносиёӣ, этникӣ ва иҷтимоӣ фарҳангӣ ҳеле меафзояд.

Дар ин ҳошия омӯзиши хусусиятҳои махсуси этногенез ва равандҳои этникӣ ҳам дар дохили этноси тоҷик ва ҳам дар робитаи мутақобила бо дигар умумиятҳои этникии минтақаи омӯхташаванда мазмуни асосии қори мазкурро ташкил медиҳад. Дар он кӯшиш ба харҷ дода шудааст, ки ба тарзи нав масоили паҳншавӣ ва омезиши қабилҳои турку муғул ва узбек дар фазои этникии аҳолии тоҷикнишини Хуросон (Афғонистон) дар асрҳои VII-XVIII шарҳ дода шуда, роҳи мушқили амаликунии мутақобилаи этносиёӣ ва этнофарҳангӣ бо тоҷикони муқими Хуросон пайгирӣ шудааст..

Калидвожаҳо: тоҷикони Хуросон (Афғонистон) дар асри миёна ва имрӯз, равандҳои этногенетики, омезиши этникӣ, тюркҳо, муғулҳо ва узбекҳо.

ТЮРКО – МОНГОЛО – УЗБЕКСКАЯ ДИФФУЗИЯ В ЭТНОГЕНЕЗЕ И ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ТАДЖИКОВ ХОРАСАНА (АФГАНИСТАН)

В нынешних условиях всеобщего «пробуждения» народов мира особо возрастает актуальность этнических, этнополитических, этно – социокультурных исследований.

В этом контексте изучение специфических особенностей этногенеза и этнических процессов как внутри таджикского этноса, так и во взаимосвязи с другими этническими общностями изучаемого региона составляет основное содержание настоящей работы. В ней сделана попытка по-новому интерпретировать проблему распространения и диффузии тюрко – монголо – узбекских племен в этническом пространстве таджикского населения Хорасана (Афганистан) в VII-XVIII вв., проследить сложный путь их этнополитического и этнокультурного взаимодействия с местным таджикским населением Хорасана.

Ключевые слова: Таджики Хорасана (Афганистан) в средневековье и новое время, этногенетические процессы, этническая диффузия, тюрки, монголы, узбеки.

TURK - MONGOL - UZBEK DIFFUSION IN THE ETHNOGENESIS AND ETHNIC HISTORY OF TAJIKS OF KHORASAN (AFGHANISTAN)

In present conditions of global "awakening" of all nations in the world the relevance of ethnic, ethno-political, ethno - sociocultural researches especially increases.

In this context, the study of the specific features of ethno genesis and ethnic processes as within the Tajik ethnic group, and so in conjunction with other ethnic communities in the studied region is the main content of this work. It attempts to reinterpret the problem of expansion and diffusion of Turk - Mongol - Uzbek tribes in the ethnic area of the Tajik population of Khorasan (Afghanistan) in VII-XVIII centuries, to trace the difficult path of their ethno-political and ethno-cultural engagement with the local Tajik population of Khorasan.

Key words: Tajiks of Khorasan (Afghanistan) in the Middle Ages and modern history, ethno-genetic processes, ethnic diffusion, Turks, Mongols, Uzbeks.

Сведения об авторе: *Махмадшоев Раҳматишо* - доктор исторических наук, профессор кафедры истории древнего мира, средних веков и археологии Таджикского национального университета,
E – mail: rahmatsho@mail.ru Телефон. (+992) 93 – 586 – 67 - 77

ИСТИҚЛОЛИЯТ ВА МУШКИЛАҲОИ ТАШАККУЛ ВА РУШДИ СУБЪЕКТҲОИ СИЁСАТИ ХОРИЧИИ ТОҶИКИСТОН

Мирзоев Ғ.

Донишкадаи молия ва иқтисоди Тоҷикистон

25 сол аст, ки мардуми Тоҷикистон дар зери парчами Истиқлолияти давлатӣ ва соҳибхитӣ зиндагиву эҷод мекунад. Истилоҳоти «истиқлолият» ва «соҳибхитӣ» аз мафҳумҳои умдатарини илми сиёсат ба шумор мераванд, зеро бе татбиқи муҳтавои ифодакунандаи онҳо мустақилияти давлат ва соҳибхитӣ миллат амри воқеӣ шуда наметавонанд. Дигар он, ки давлат ва сиёсат дар ташаккули тавъамият дошта, яке бе дигаре шуда наметавонанд. Ифодаи мазкур ва маъруфи сиёсатшиносиро ба он хотир зикр карда истодаем, ки эълони истиқлолият ибтидои ташаккули давлат ва соҳибхитӣ он ба шумор рафта, оғози ташаккули умуман сиёсати субъекти ҳуқуқи байналмилалӣ ва, мушаххасан, сиёсати хориҷии он низ маҳсуб меёбад. Дар ин замина бояд гуфт, ки ба даст овардани Истиқлолияти давлатӣ волотарин арзиши ҳар як кишвар ва ҳар як миллат арзбӣ мегардад.

Тоҷикистон соҳибхитӣ ҳешро ҳоло дар замони шӯравӣ, 24 августи соли 1990, дар арафаи азҳампошӯрии низоми мазкур эълон карда буд, вале бо ин амал вай ба ҳеҷ як соҳибхитӣ соҳиб шуда наметавонист, зеро Иттифоқи Советӣ ва тартиботи томравои он ҳоло барҳам нахӯрда буд ва Тоҷикистон низ, айнаи замон, яке аз ҷумҳуриҳои иттифоқӣ ба шумор мерафт.

Мустақилият ва соҳибхитӣ ҳақиқии давлатӣ ва миллӣ баъди қабули Изҳорот дар бораи истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки 9 сентябри соли 1991 амри воқеӣ гардид, ба ташаккули оғоз карданд. Сарфи назар аз ин, раванди барнагардандагии онҳо дар натиҷаи қабули Эълонии 21 декабри соли 1991 дар пойтахти ҳамондавраинаи Қазоқистон ш. Алмаато, ки ба пуррагӣ азҳампошӯрии Иттифоқи Советӣ ва таъсисии Иттиҳоди Давлатҳои Мустақилро дар худ собит намуд, амалӣ гардид.

Мусаллам аст, ки бо эълон гардидани истиқлолияти давлатӣ дарҳол давлати мустақили воқеӣ арзи вуҷуд намекунад. Доир ба ин ҳулоса директори Маркази тадқиқоти стратегияи назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Х. Холиқназар чунин қайд кардааст, ки «25 сол барои таҳкими истиқлоли воқеӣ як давлат аз лиҳози вақти таърихӣ мисли як сония аст. Агар ин 25 солро таҳлил кунем, мебинем, ки истиқлоли воқеӣ дар Тоҷикистон танҳо баъд аз чопи пули миллӣ дар таърихи 30 октябри соли 2000 ва ба даст гирифтани сарҳадҳои кишвар аз тарафи сарҳадбонони тоҷик дар моҳи декабри соли 2004 ба даст омад» [6,80].

Муҳтавои гуфтаҳои мазкур ба он далолат мекунад, ки ҳар як давлати мустақили тозабунёд бояд аз сари худ, дар ҳамаи соҳаҳо, тағйироти ҷузрӣ ва сифати гузаронад. Чунин тағйирот ба муайян кардани чигунагии сиёсат иртиботи зич дорад. Бинобар ин ҳоло дар Изҳороти номбурда мабдаҳои асосии ҳам сиёсати дохилӣ ва ҳам хориҷӣ муайян карда шуда буданд. Масалан, доир ба сиёсати хориҷии кишвар дар изҳороти мазкур чунин омада буд, ки: «Дар муносибатҳои байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ба сифати субъекти мустақили ҳуқуқи байналмилалӣ баромад мекунад, дар фаъолияти худ барои расидан ба сулҳи устувор, рафъи силоҳи ядрӣ ва дигар аслиҳаи қатли ом, имконият надодан ба истифодаи қувва дар ҳалли баҳсҳо ва тазодҳо байни давлатҳои соҳибхитӣ, рушд бахшидан ба ҳамкорӣ миёни онҳо дар ҳалли мушкилиҳои глобалии дар назди инсоният истода, кӯшиш менамояд» [2, 175].

Сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар сессияи таърихии XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, муроҷиат ва суҳанрониҳои Раиси Шӯрои Олии навинтиҳоби давр Э. Ш. Раҳмонов, Конституцияи (Сарқонуни) моҳи ноябри соли 1994 қабулгардида, суҳанрониҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳамоишҳои гуногуни байналмилалӣ, аз ҷумла ҳамоишҳои СММ ва дигар созмонҳои ҷаҳониву минтақавӣ, Паёмҳои Президент ва, ниҳоят, консепсияи сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон тақмили минбаъдаи худро ёфтааст.

Чунон ки маълум аст, тарҳ, сифат ва чигунагии ҳама гуна сиёсат ба субъектҳои он вобастагӣ дорад. Вақте истилоҳи субъект истифода карда мешавад, бояд донист, ки истилоҳи мазкур чиро дар назар дорад? Аслан тарҷумаи субъект ба забони тоҷикӣ шахс мешавад. Ҳоҳ шахси ҷисмонӣ бошад, ҳоҳ ҳуқуқӣ. Субъект - шахс дар масъалаи сиёсат ба маънии созанда, татбиқкунанда, маърифаткунанда, тағйирдиҳанда, тақмилдиҳандаи сиёсат ва ғайра фаҳмида мешавад. Агар бо ифодаи дигар гӯем, субъект офарандаи тамоми унсурҳои созмондиҳандаи ҳаёт ва фарҳанги маънавӣ ба шумор меравад, ки сиёсат яке аз рукнҳои муҳимтарини он маҳсуб меёбад. Дар ин замина таъкид менамоем, ки чигунагии

хама гуна унсурҳои фарҳанги маънавӣ, аз ҷумла сиёсат низ ба ҷигунагӣ, яъне сифати субъект алоқамандӣ дорад.

Дар раванди ташаккули сиёсати хориҷӣ падидае арзи вучуд менамояд, ки онро муносибати субъекту объект меноманд. Агар объекти моддӣ аз олами моддии худмавҷуд ва беинтиҳи иборат бошад, тамоми объектҳои ҳаёт ва фарҳанги маънавӣ ба субъекти худ иртибот дошта, дар марҳилаи муайяни ташаккули субъект офарида мешавад. Бо дарназардошти муҳтавое, ки ибраз доштем, бояд қайд кунем, ки субъект дар офаридан ва татбиқ кардани сиёсати хориҷӣ аҳамияти истисноӣ дошта, дар ҳаракат, тағйирёбӣ ва такмилёбии ҳамешагӣ мебошад.

Мубрамияти таҳқиқи ин мавзӯ низ аз ҳамин иборат аст ва судмандии он низ ба ҳамин алоқамандӣ дорад.

Вақте субъекти сиёсати хориҷӣ мегӯем, бояд ба он мақоми Президент ва дастгоҳи ӯ, ҳукумат, муассисаи қонунгузор, Вазорати қорҳои хориҷӣ, созмонҳои минтақавӣ ва ҷаҳонӣ, ки Тоҷикистон ба узвияти онҳо пайваस्ताаст, тамоми муассисаҳои илмиву таълимии кишвар, ки ба пажӯҳиши масъалаҳои сиёсати хориҷӣ ва муносибатҳои байналмилалӣ машғуланд, раҳбарияти ҳизбҳои сиёсӣ ва ҳаракатҳо, шахсиятҳои алоҳида ба сиёсат иртиботдошта, ВАО-ро дохил менамоянд. Субъектҳои мазкур ҳар як дар доираи салоҳиятҳои худ дар таҳия ва роҳандозӣ кардани сиёсати хориҷӣ хоҳ бавосита ва хоҳ бевосита иштирок мекунанд. Вазорати қорҳои хориҷӣ, ки яке аз субъектҳои босалоҳияттарини ин ҷода ба шумор меравад, ҳамаи тарҳхоро меомӯзад, лоиҳаи концепсияро таҳия мекунад ва барои баррасӣ ва тасдиқи мақоми олии давлат пешниҳод менамояд. Баъди тасдиқи мақоми олии давлат, сиёсати хориҷӣ ҳукми расмӣ қабул мекунад ва татбиқ карда мешавад.

Албатта, дар концепсия самтҳои асосии сифатан муҳими сиёсати хориҷӣ муайян ва дарҷ карда мешаванд, самтҳои умдае, ки онҳо хеле кам тағйир меёбанд. Аммо ҳар он чӣ ба мушаххасоти сиёсати хориҷӣ тааллуқ дошта бошад, ки онҳо мудом тағйир ёфта меистанд, қори ҳамарӯза буда, вақти зарурат таҳрир карда мешаванд.

Бо ин гуфтаҳо таъкид карданӣ, ки сиёсат умуман ва, сиёсати хориҷӣ мушаххасан, арзишҳои қолабӣ, шахшудамонда намешаванд ва аз субъектҳои бевоситаи таҳиякунанда ва татбиқкунандаи онҳо тақозо карда мешавад, ки аз ин хусусияти, махсусан, сиёсати хориҷӣ, дар қанор намонанд. Ҳамин хусусияти ҷавҳарӣ аст, ки ин соҳа ба мутахассисони заминаи зехнии тақозои замони муосирдошта эҳтиёҷ дорад ва ҳамеша хоҳад дошт. Бинобар ин аз субъектҳои ин сиёсат бедорӣ зехнии ҳамешагӣ талаб карда мешавад.

Агар ба таърихи ташаккули субъектҳо, аз ҷумла мутахассисини соҳаи сиёсати хориҷӣ ва муносибатҳои байналмилалӣ муроҷиат кунем, чунин манзарро мушоҳида менамоем, ки мо, мутаассифона, дар замони шӯравӣ барои ин соҳа соҳибкасбонро тайёр накарда будае. Сабаби ин, албатта, аз он иборат аст, ки кишвари мо ба мисли дигар ҷумҳуриҳои иттифоқӣ танҳо мустақилияти бисёр ночизи нисбӣ дар татбиқи муносибатҳои байналмилалӣ ва сиёсати хориҷӣ дошт, ва аз ҷумлаи ҷавонони мо марказ хеле нодир мутахассис тайёр менамуд. Бинобар ин мутахассисони соҳа дар ибтидои истиқлолияти давлатӣ хеле ангуштшумор буданд. Вазорати қорҳои хориҷии кишвар низ танҳо ба ном вазорат буд, ки дар он 4-5 нафар қормандон фаъолият мекарданд. Сабаби набудан ё бисёр камшумор будани мутахассисони соҳибкасби дипломатӣ ва муносиботи байналмилалӣ, то ба даст омадани истиқлолияти давлатӣ, аз ҳамин иборат буд.

Ташаккули субъектҳои сиёсати хориҷии ҳар як кишвар, аз ҷумла Ҷумҳурии Тоҷикистон, қабл аз ҳама, ба мустақил будани давлат алоқамандӣ дорад. Давлат мустақил ва соҳибхитёр набошад, иттиҳодӣ ё иттифоқӣ бошад, вай ҳаргиз на сиёсати хориҷии мустақил ва на мақоми субъекти ҳуқуқи байналмилалӣ дошта метавонад. Бинобар ин ва дар ҳамин замина бояд гуфт, ки ташаккули субъектҳои сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон, яъне субъектҳои мустақил ва соҳибхитёри созандаву роҳандозикунандаи сиёсати хориҷӣ баъди қабули Изҳорот дар бораи истиқлолияти давлатӣ ба амалӣ гардидан оғоз кард.

Чунон ки маълум аст, ташаккули сохтори давлати навбунёд, таъмини он бо қормандони босалоҳият, яъне субъектҳои созанда ва татбиқкунандаи ҳам сиёсати дохилӣ ва ҳам хориҷӣ амри қандон сахл нест, зеро ин амал бояд дар заминаи қонуни асосии кишвар роҳандозӣ карда шавад. Таҳияи қонуни мазкур вобаста ба шароити нави бавучудодама вақти муайян тақозо мекунад. Хусусияти татбиқ кардани ин амал дар тамоми ҷумҳуриҳои собиқ шӯравӣ, аз ҷумла Тоҷикистон, аз он иборат буд, ки шӯравӣ низом ва тартиботи истисноӣ дошт. Қонунҳои он, аз ҷумла қонуни асосии он ба хостаҳои давлати нав, ки низом ва тартиботи сиёсии навро қорӣ қардан мехост, мувофиқат намекард. Қабули қонуни асосӣ ва дар заминаи он қонунҳои дигари тақозои давлати нав, чунон ки дар боло зикр қардем, вақт мехост. Бинобар ин ибтидои ташаккулёбии субъектҳои сиёсати хориҷӣ низ дар як навъ номуайянии нисбӣ қараён гирифта буд. Минбаъд ва то ба соли 1994, яъне то ба аз тариқи раёйпурсии умумӣ қабул гардидани

қонуни асосии давлат, чуни раванд идома дошт. Вақте қонуни асосии давлат - Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон 6 ноябри соли 1994 қабул гардид, раванди нави мутобиқгардонии тамоми қонунҳои собиқан қабулкардашуда оғоз ёфт. Агар таърихро ба хотир оварем, дар ин муддат Тоҷикистон чанд дафъа шакли давлатдоронаро низ иваз карда буд. Масалан, аввал президентӣ, баъд парламентӣ ва дере нагузашта боз президентӣ эълон гардид ва ғайра, ки ахиран, мувофиқи Конституцияи (Сарқонун) Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шакли президентӣ истиқрор кард. Ин руҳдодҳои ба ҳамагон маълуми таърихро барои он хотирнишон карда истодаем, ки онҳо ба ташаккули субъектҳои сиёсати хориҷӣ низ бетаъсир набуданд.

Ба ҳамагон маълум аст, ки ибтидои мустақилият ва соҳибхитӣҳои Тоҷикистон ба замони португалии муборизаҳои бемаънии ҳафтаҳои муҳталиф иртибот дошт, ки, дар натиҷа, ба ҷанги шаҳрвандӣ низ оварда расонид. Тоҷикистон яке аз марказҳои буд, ки дар он бархӯрди манфиатҳои давлатҳои низомҳои бармало мушоҳида мегардид ва онҳо аз ташаккулифта набудани фарҳанги сиёсии миллати мо истифода мекарданд. Ин вазъи бавучудномада низ барои солҳои тӯлонӣ ташаккул ва рушди субъектҳои сиёсати хориҷиро ба таъхир меандошт. Ниҳоят, моҳи ноябри соли 1992 дар ш. Хучанд сессияи Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон даъвати дувоздаҳум баргузор гардида, дар он ҳукумати нав ташкил карда шуд ва минбаъд, тадричан, тамоми сохтори давлатӣ ҷадидан ташаккул дода шуд. Дар назди ҳукумати навтаъсис вазифаҳои басо муҳими расидан ба сулҳу истиқрор, баргардонидани фирориҳои иҷборӣ, боздоштани пастравии босуръати иқтисоди кишвар ва ғайра меистод. Таърихи чоряқасринаи гузашта аз он шаҳодат медиҳад, ки ҳамаи вазифаҳои муҳимтаринро ҳукумат ҳал карда, дар кишвар сулҳу истиқрорро таъмин намуд ва заминаи боэътимоди рушди соҳаҳои муҳталифи кишварро ба вуҷуд овард. Дар бати ҳамин раванд тамоми субъектҳои сиёсати хориҷӣ низ ташаккул ёфтанд ва тадричан ба сатҳи салоҳияти мавриди тақозо расиданд.

Дар байни субъектҳои сиёсати хориҷӣ, ба назари мо, ки аз ибтидо то кунун мушоҳида ва чанд муддат иштирокчиҳои он будем, нақши Асосгузори сулҳу ваҳдати миллий, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, дар ҳама марҳилаҳои таҳаввул, назаррастарин буд ва ҳаст. Чунон ки профессор Хидирзода М. қайд мекунад «Дар таърих мисолҳои зиёде маълуманд, ки дар давраи дигаргуниҳои ҷузурӣ тараққиёти ҷамъият шахсиятҳои пайдо мешаванду миллатҳои қомилро аз нобудшавӣ нигоҳ медоранд. Пешвои миллат, Президенти мамлакат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ҳам маҳз ҳамин гуна шахсият шуд» [6, 95].

Боъд таъкид кард, ки дар қараён ва гузашти 25 соли даврони истиқлолу соҳибхитӣҳои тамоми наваҳои субъектҳои сиёсати хориҷии кишвар на танҳо ташаккул ёфтанд, балки ба таври тақозо рушд карданд ва дар як ҳамоҳангии созанда сиёсати хориҷии кишвар ва муносибатҳои байналмилалӣ онро татбиқ карда истодаанд.

Барои исботи ҳулосаҳои мақсуд Вазорати қорҳои хориҷиро мисол меоварам, ки дар замони шӯравӣ дар он ҳамагӣ 4-5 нафар қор мекарданд. Вақти ба истиқлолият расидан теъдоди қорандон ба 10 -12 нафар расонида шуд. Ҳамаи онҳо, ки солҳои аввали истиқлолият дар вазорат қор мекарданд, ба ҷуз як ё ду нафар, таҷриба ва малакаи қорӣ дипломатӣ касбиро надоштанд.

Баъдтар Ҳукумати Тоҷикистон қарор кард, ки теъдоди қорандони вазорат ба 36 нафар расонида шавад. Барои ба қор ҷалб кардани қавонони боистеъдод: донандагони забонҳо, қорандони илмӣ соҳаҳои ба дипломатӣ наздик ва, умуман, соҳибзеҳнон Вазорат комиссия таъсис дод ва конкурс эълон карда шуд. Ҷаласаҳои комиссия дар Академияи Улум баргузор мегардиданд. Дар натиҷаи санҷишҳои ҳамаҷонибаи воқеӣ ба вазорат чанд нафар қавонони боистеъдод, ки баъзеашон унвонҳои илмӣ доштанд, ба қор қабул карда шуданд ва минбаъд онҳо қорандони устухонбанди Вазорат буданд.

Баъд аз он ки теъдоди муайяни давлатҳои ҷаҳон истиқлолияти давлатӣ Ҷумҳурии Тоҷикистонро ба расмият шинохтанд ва муносибатҳои дипломатӣ барқарор карданд, баъзе кишварҳо барои мусоидат қорандони вазорату муассисаҳои давлатиро ба қорҳои дипломатӣ даъват мекарданд, Академияи дипломатӣ Россия ҳар сол ҷой ҷудо мекард. Ҳамин тариқ, тадричан, ҳаёти қорандони таҳассуси дипломатӣ ташаккул меёфт.

Вазорат дар бинои парламент ҷойгир буд ва қорандон шароити қорӣ мусоид низ надошт, ба воситаҳои техникаи муосир муҷаҳҳаз ҳам набуд. Дар як компютере, ки як саҳифаро дар қор дақиқа ҷор мекард, тамоми матнҳои аҳдноҳои байнидавлатӣ ҷор карда мешуданд.

Азбаски ҳама қорандон муқоиса арзёбӣ карда мешавад, мо ин мисолҳоро оварда истодаем. Ҳоло бошад, Вазорати қорҳои хориҷӣ соҳибӣ бинои муносиби боҳашамат, улоқҳои қорӣ муҷаҳҳаз бо ҳама воситаҳои техникаи муосир мебошад, ки қору фаъолияти дипломатӣ осон мегардонад.

Ҳамаи ин аз дастовардҳои истиқлолияти давлатии Тоҷикистон, аз эҳтимоми комили Ҳукумат ва Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба шумор меравад.

Доир ба дастовардҳои сиёсати хориҷии кишвар сафҳаҳои зиёдро сиёҳ кардан мумкин аст, аммо вазифаи ҳар як пажӯҳиш аз он бояд иборат бошад, ки бештар дар бораи роҳ ва усулҳои боз ҳам беҳтар кардан, боз ҳам раванқ додани сиёсати мудофеи манфиатҳои миллии кишвар пешниҳодоти худро ибраз дошта бошад.

Таҳқиқи мавзӯи нишон медиҳад, ки сатҳи зехнии кунунии, аз ҷумла Вазорати қорҳои хориҷӣ тағйири на танҳо миқдорӣ, балки сифатӣ низ хӯрдааст, вале он сатҳе, ки фаъолият мекунад, ба назари муаллиф, тақозои боз ҳам болотар бардоштани худро дорад. Албатта, сатҳи зехнии қормандон, сатҳи гирифта бурдани музокираҳо, сатҳи дониши забонҳои хориҷӣ, сатҳи баланди таҳияи мукотибаҳои дипломатӣ, сатҳи татбиқи мусоҳибаҳои дипломатӣ ва ғайра дар назар аст. Барои тақвияти ин пешниҳод матни Консепсияи тозақабулшударо мисол мезанем, ки он, ба назари муаллиф, чандон суфта ва умда нест. Масалан, дар санади мазкур самтҳои асосии сиёсати хориҷӣ бо мафҳуми дипломатия [3, 16-25] ифода карда шудааст, ки он чандон дуруст нест. Бояд гуфт, ки дипломатия олати татбиқ аст, на самти сиёсат. Чунончи, ба ҷойи муносибатҳои дучонибаву бисёрҷониба – дипломатияи дучонибаву бисёрҷониба, ба ҷойи муносибатҳои иқтисодӣ – дипломатияи иқтисодӣ ва ғайра омадааст. Истифодаи ин ифодамафҳумҳо на ба муносибат, балки ба татбиқи муносибат алоқамандӣ доранд, ки онҳо дар таҳияи матни минбаъда таҳрир меҳоянд.

Дигар он, ки вақте ифодаҳои «Тоҷикистон омода аст бо тамоми кишварҳои ҷаҳон муносибатҳои ҳасана ва ҳамкориҳои судманд дошта бошад» барин муҳтаво андак таҳрир меҳояд, зеро дар ҷаҳон низом ва тартиботи сиёсии муҳталиф, аз ҷумла низомҳои диктаторӣ, низомҳои поймолкунандаи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон, низомҳои ҳарбӣву сиёсии мутааддӣ вучуд дошта метавонанд ва бо ҷунин низомҳои муносибат кардан шояд ба мабдаҳои пазируфташудаи байналмилалӣ мувофиқат накунад.

Пешниҳоди дигар аз он иборат аст, ки ҳоло макотиби таҳсилоти олии Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшҳои таҳассусии соҳаи муносибатҳои гуногуни байналмилалӣ доранд ва ба қор ҷалб кардани ҷавонони лаёқатманд аз тариқи гузаронидани конкурсиҳои ҳақиқӣ айнаи муддао ҳоҳад буд.

Дигар он ки таҷрибаи аз ҷумлаи ғайридипломатӣ таъйин кардани қормандон, махсусан, дар намояндагиҳои дипломатии кишвар дар хориҷа, чандон судманд нест. Ҳузновар аз он иборат аст, ки агар ҷунин шахсон ба ҳайси роҳбари намояндагии дипломатӣ таъйин гарданд, зеротбеони онҳо солҳои хидмати дипломатии худро дар намояндагӣ барабас мегузаронанд ва аз ҷунин роҳбарон чизе омӯхта наметавонанд. Агар ҷунин зарурат бошад, ки роҳбари намояндагӣ аз шахсони ғайридипломатӣ таъйин карда шаванд, онҳо ҳатман бояд курсҳои забоназхудкунӣ ва илми дипломатияро гузаранд ва имтиҳон супоранд, ки он барои салоҳи қор мешавад.

Пешниҳоди дигар аз он иборат аст, ки соҳаи дипломатия, дар қатори баъзе соҳаҳои дигар, аз ҷумла илму маориф, набояд собиқадорони бамаърифатро, базехро, босалоҳиятро аз синни расидан ба нафақа ба истироҳат гусел кунад. Ин ба салоҳи қор нест. Дипломатияи қорил, илми расо, устодии варзида, дар қучоӣе ҳам набошад, дар синни ҷавонӣ ба даст намеояд. Бинобар ин доир ба соҳаҳои мазкур назар бояд қуллан тағйир дода шавад, зеро истифодаи таҷрибаи бузургсиннон ҳам аз назари тарбия ва ташаққули соҳибқасбони ҷавон, ҳам аз назари зехну салоҳият бисёр судманд ва муҳим ҳоҳад буд. Албатта, ҳама гуна қалонсолон дар назар нест, балки онҳое, ки сифаташонро дар боло номбар қардем, ба ин гурӯҳ дохил мешаванд. Бояд таъкид қард, ки дар таҷрибаи кишварҳои ҷаҳон, махсусан, кишварҳое, ки дар масъалаи қарҳои босалоҳият қамбудӣ доранд, ин масъала аз мавзӯҳои мубрамтарин ба шумор меравад.

Дигар он, ки ҳар як дипломати вазорат, вақте дар намояндагиҳои дипломатӣ қор мекунад, ҳатман бояд дар соҳаи фаъолияти худ рисолае омода кунад, ки он дар ҳаҷми 150-200 саҳифа ва ё зиёда аз ин бошад. Ҷунин таҷриба аз қанд қихат судманд мешавад. Аввалан, дипломат дар бораи соҳаи муайян маълумот гирд меоварад, онҳоро ташхис ва таҳлил мекунад, таҳия қардани рисолаҳо ёд мегирад, зехнашро тақмил мебахшад ва, аз ҳама муҳим, бойгонии вазоратро бо маълумоти зарурӣ ғани мегардонад.

Чунон ки маълум аст, дар тамосҳои дипломатии ҳамаи сатҳҳо, пеш аз ҳама, мавзӯи ҳимоякунандаи мановфеи миллии кишвар бояд муайян ва мушаххас қарда шавад, зеро тамосҳои бемавзӯ ҳеҷ аҳамият надоранд. Ба назари муаллиф ин мавзӯи низ яке аз масъалаҳои мубрамтарини фаъолияти субъектҳои сиёсати хориҷии кишвар ба шумор меравад. Масалан, бисёр вақт меҳонем ва мешунавем, ки теъдоди зиёди аҳдномаҳои байналмилалӣ ба имзо расидаанд, вале натиҷаи ҳамкориҳо қандон самаранок нестанд. Ҳамин ҳолат аз он шаҳодат медиҳад, ки аҳдномаҳои мазкур дар муҳтавои худ ҳамкориҳои мавзӯиро дар бар нагирифтаанд. Бинобар ин Вазорати қорҳои хориҷӣ ҳамқун

муҳимтарин субъекти сиёсати хориҷӣ ба ин масъала низ боз ҳам бештар аҳамият зоҳир намояд.

Дар хотима бояд қайд кард, ки дар ҳама соҳаҳои фаъолият зехн, малака ва салоҳият тақозои зарурӣ ва муҳимтарин ба шумор меравад. Бинобар ин ташаккули ҳар як субъекти сиёсати хориҷӣ бе иштироки арзишҳои мазкур имконпазир буда наметавонад. Расидан ба онҳо, чунон ки Арастуи ҳақим ҳоло дувуним ҳазор сол муқаддам фармудааст, ба «худтакмилдиҳӣ ва боло бардоштани маҳорати касбӣ» алоқамандӣ дорад [1, 50].

АДАБИЁТ

1. Батлер-Боуден Т. 50 великих книг по философии / Том Батлер-Боуден; [пер. с англ. К. Савельева]. – М.: Эксмо, 2014. – 576 с.
2. Заявление о государственной независимости Республики Таджикистан//Дипломатия Таджикистана: Информационный бюллетень. – 2002. - № 2.
3. Концепсия сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 27 январи соли 2015, № 332 тасдиқ шудааст. – 82 с.
4. Конституция Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2016. – 54 с.
5. Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Рӯзномаи «Минбари халқ», № 3 аз 20 январи соли 2016.
6. Файзи истиклол -25. – Душанбе, - «Маориф», 2016. - 480 с.
7. www/mfa/tj (Дастовардҳои сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон).

ИСТИҚЛОЛИЯТ ВА МУШКИЛАҲОИ ТАШАККУЛ ВА РУШДИ СУБЪЕКТҲОИ СИЁСАТИ ХОРИҶИИ ТОҶИКИСТОН

Қабули Эълومия дар бораи соҳибхитӣ ва ва Изҳорот дар бораи истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон санадҳои муҳими сиёсӣ буданд, ки ба сохтмони давлати миллии тоҷикон ибтидо гузоштанд. Яке аз мушкилаҳои муҳими сохтмони ин давлат ташаккул ва рушди субъектҳои сиёсати хориҷӣ ба шумор мерафт, ки ба онҳо, дар бисёр маврид, ҳам муайян кардани сиёсати хориҷӣ ва ҳам дар амалия татбиқ кардани он алоқамандӣ дошт. Вазорати қорҳои хориҷӣ, ки дар давраи Иттифоқи Советӣ ҳамчун муассисаи шакли ҳокимияти иҷроия вучуд дошт, ба умури муносиботи хориҷӣ машғул набуд.

Аз ҳисоби шаҳрвандони Тоҷикистон барои соҳаи сиёсати хориҷӣ ва муносибатҳои байналмилалӣ мутахассисони касбӣ тайёр карда намешуданд. Ҳукумати Тоҷикистон муассисаи, акнун, давлати мустақил ва соҳибхитӣ қорҳои хориҷиро таъсис дода истода, тadbирҳои заруриро барои таъмини он бо мутахассисини муносиб низ қабул кард. Дар ибтидо дар муассисаи мазкур теъдоди кадрҳои меафзуд ва шумори онҳо ба 10 нафар расонида шуд (дар давраи Иттифоқи Советӣ 5 нафар буданд), баъдтар ба сиву шаш нафар расонида шуд ва минбаъд тибқи зарурат зиёд шудан гирифт.

Тайёр кардани мутахассисон аз тариқи курсҳои кӯтоҳмуддат ҳам дар дохили кишвар ва ҳам дар хориҷи он татбиқ карда мешуд. Тавони зехнӣ ва сифати қорамандон, сарфи назар аз теъдодан афзуданашон, тақозои бехтаршуданро меҳода. Дар алоқамандӣ ба ҳамин мавзӯ мақола як қатор тadbирҳои заруриро пешниҳод кардааст.

Қалидвожаҳо: арзи вучуд қордан, субъект, ташаккулёбӣ, сифат, зехн, тавон, забон, тайёр қордан, музоқирачиҳо, музоқирот, тавонистан, мусоҳиба, санадҳо, таҳия қордан, муқотиба.

НЕЗАВИСИМОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ТАДЖИКИСТАНА

Принятие декларации о суверенитете и Заявления о государственной независимости Республики Таджикистан стали важнейшими политическими документами, положившими начало строительству таджикского национального государства. Одной из важных проблем строительства этого государства была формирование и развитие субъектов внешней политики, от которых, во многом, зависело как определение внешней политики, так и ее осуществление на практике. Министерство иностранных дел, которое в условиях Советского Союза, существовало, как формальное ведомство исполнительной власти республики, не занималось делами внешних сношений. Из числа граждан Таджикистана, для сферы внешней политики и международных отношений, не готовились карьерные специалисты. Правительство республики, создавая ведомство иностранных дел, теперь уже самостоятельного и суверенного государства, приняло необходимые меры по обеспечению его соответствующими кадрами.

Сначала названное ведомство росло количественно, число работников было доведено до десяти человек (в условиях СССР было всего пять), затем до тридцати шести и, в дальнейшем, по необходимости оно росло.

Подготовка кадров шла посредством краткосрочных курсов как внутри страны, так и зарубежом. Сегодняшний интеллектуальный потенциал и качества работников, несмотря на количественный рост, остаются желать лучшего. В этой связи статья рекомендует ряд необходимых предложений.

Ключевые слова: становление, субъект, формирование, качества, интеллект, потенциал, язык, подготовка, переговоры, переговоры, умение, беседа, качество, документы, составление, переписка.

INDEPENDENCE AND PROBLEMS OF FORMING AND DEVELOPMENT OF SUBJECTS OF THE FOREIGN POLICY OF TAJIKISTAN

Adoption of the Declaration of sovereignty and the Declaration of state Independence of the Republic of Tajikistan became the most important political documents that marked the beginning of the formation of the Tajik nation state.

One of the most important issues of formation of this state was the establishment and development of subjects of foreign policy, on which, in many respects, the determination of foreign policy as well as its implementation in practice was dependent. The Ministry of Foreign Affairs, which in the time of the Soviet Union existed as a formal executive authority of the republic, does not deal with the external relations.

The citizens of Tajikistan were not trained to become as specialized officers for the field of foreign policy and international relations. The Government of the state by establishing the Office of Foreign Affairs as of independent and sovereign state has taken necessary measures to fulfill it with relevant staff.

At the beginning this authority was enlarged by number of officers and their number was increased to ten people (in the time of Soviet Union they were only five), then to thirty-six and the number of them has continuously increased upon necessity in the aftermath. The training of the staff was provided by means of short courses both within the country as well as abroad.

Today the intellectual potential and the skills of employees, in spite of their growing number, remain not much appropriate. In this regard, the article recommends a number of necessary proposals.

Keywords: Establishment, subject, formation, quality, intellect, potential, language, training, negotiators, negotiations, skills, negotiation, quality, documents, drafting, correspondence.

Сведение об авторе: *Мирзоев Гуломжон* - кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Финансово-экономического института Таджикистана, Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Таджикистан. Телефон: 907504989. E-mail: mirzoev.gulomjon@mail.ru

МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В ГОСУДАРСТВАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Латифов Д.Л.

Российско-Таджикский (славянский) университет

Охвативший мир экономический кризис не миновал и государства Центральной Азии. Глобализационные процессы, тесные связи, между странами, имеют свои плюсы и минусы. Лето 2016 как никогда было насыщено террористическими актами в мире-Ницца, Станбул, Кабул, Мюнхен.

Ожесточенная война с радикальными группировками Исламского государства ведется в Сирии и Ираке.

Действия террористов не ограничивается только указанными государствами. 5 июня 2016г в Актеппе, в результате нападения на пункты торговли оружием, погибло 23 человека, из которых 17 принадлежали к боевым группировкам. Один из них был связан с сирийскими террористическими группировками, от которых получил инструкции для совершения джихада в Казахстане [7]. Эффект «Домино» представлял опасность для соседних государств региона. Не случайно, МВД Кыргызстана сообщило после событий в Актеппе Казахстана об объявлении чрезвычайного положения в стране до определенного периода, т.к 6-7 июня в Бишкеке, где должна была состояться встреча глав правительств СНГ [3]. Имеется ли какая-нибудь связь этих явлений с последствиями экономического кризиса?

В Кыргызстане, как и в целом по Евразийскому Экономическому Союзу (ЕАЭС), усиливается дедолларизация экономики в связи с мировым кризисом т.к снижение курса нац. валюты привело к усилению роли иностранной валюты во взаиморасчетах населения и предпринимателей.

Бишкек проводит дедолларизацию в коммерческой и предпринимательской среде. Нацбанку запрещено выдавать потребительские и ипотечные кредиты населению в долларах, Бишкек упраздняет валютные риски на рынке банковских услуг.

В Бишкеке велика доля теневого сектора, и эта политика призвана решить эту проблемы. Кыргызстан несмотря на привязанность к партнерам по ЕАЭС, тем не менее не так сильно ощущает колебания на мировых сырьевых рынках.

Большая доля в Киргизии приходится на партнеров по интеграции на Китай, который также реализуют собственные программы по дедолларизации экономики.

Экономически активная часть населения сегодня подвержена определенным социальным рискам, в т.ч росту безработицы.

Одной из самых болезненных точек бизнеса Кыргызстана является высокая степень коррумпированности как самых предпринимателей, так и госинститутов.

Коррупционные процессы способствуют формированию теневого сектора в экономике страны, что является фактором непривлекательности для иностранных инвесторов. Пока что применяемые карательные меры и санкции мало влияют на их искоренение.

На смену тем, кто пришел к власти в 2005г и в 2010г в результате госпереворота в Бишкеке, пришли лояльные к России силы. Отношения с Россией самые тесные, что позволило вывести американскую военную базу из Манаса и закрепить военное присутствие России в этой стране.

Пример Киргизии поучителен для других, где ясно проявилась политика США по экспорту переворотов, где демонстрировалась характерная им политика управления хаосом. Россия же проявила уважение к суверенитету своих партнеров (не вмешивалась во внутренние события в период тюльпанных революций), не учила, как им строить свою жизнь.²

Но вероятно было бы непростительной ошибкой, списывать все недовольства народа на террористов.

Чтобы не потерять конкурентоспособность, государства региона были вынуждены вместе с российским рублем снижать курс национальных валют. Так, курс казахского таньга сегодня по отношению к доллару по сравнению с ноябрем 2011г пал на 137 % и государство было вынуждено пускать курс своей валюты на свободное хождение, ибо его искусственная поддержка обходилось в миллиарды долларов. Ввиду падения курса российского рубля Казахстан сократил с января по октябрь 2015 экспорт своей продукции в Россию на 19,4 %, что сильно ударило по бюджету государства. Это вынудило правительство сокращать расходы и увеличивать налоги на коммунальные услуги, сократило субсидирование на поддержание установленного уровня цен на хлеб. Одной из причин негодования митингующих было недовольство ростом цен на продовольственные товары.

В связи с мировым экономическим кризисом руководством Казахстана была разработана программа «Сто шагов», в соответствии с которой намечена реализация мер по изменению всех сфер экономики. В промышленности было взято направление на импортозамещение, (успешно восполняются недостающие продукты и товары из Ирана, Вьетнама и др. государств), увеличение доли экспортной продукции, повышение ее качества, коренное улучшение агросектора, подведение под эти меры законодательной основы, чтобы сделать в стране привлекательный климат для привлечения инвестиций, благодаря чему за последние три года в три раза удалось увеличить привлечения иностранных инвестиций. Поставлена амбициозная задача изменить менталитет людей – сделать из них производителей вместо потребителей-иждивенцев, способных работать, зарабатывать и жить достойно с помощью реформы образования, улучшения профессиональной подготовки молодежи, повышения квалификации работников, подготовку инженерно-технических кадров, менеджеров. Начали разрабатывать и внедрять экономическую дипломатию. Персонал посольств страны за рубежом стал укрепляться кадрами экономистов.

20 марта 2016 здесь прошли досрочные выборы в межкис-парламент страны, проведение которого объясняют необходимостью противостояния острым кризисным явлениям экономики страны. Антикризисная политика требовала обновления состава правительства. Выборы показали, что партия большинства «Нур –Отан» сохранила свои позиции за счет электоральной поддержки. Эта партия опирается в своей программе на новую экономическую политику «Нурлы жол» и на стратегию «Казахстан -2050» Президентская партия имеет масштабные инициативы, включающие в себя антикризисные меры поддержки всех социальных слоев. Сегодня, когда экспорт нефти стал невыгодным, актуализируется необходимость глубокой переработки нефти для последующей продажи уже не сырья, а нефтепродуктов. Но все это пока на уровне намерений, проектов до реализации которых большая временная дистанция.

Цветная металлургия Казахстана ощущает падение мировых цен на сырье. В этом также определенную роль сыграл Китай, который не так давно прекратил закупку значительной части казахской продукции.

Казахстан сегодня прикован к иранскому рынку. Снятие санкций с Ирана дает возможность Казахстану увеличить объем экспорта на иранском направлении. Но низкая цена нефти за барель едва ли позволит решать возникшие трудности.

Как предполагает ряд аналитиков, специализирующихся на современной геополитике, сценарий наподобие Крыма или «восточного Донбасса» вполне может произойти и в других граничащих с Россией регионах со схожим положением дел, пишет бывший посол Евросоюза в России Майкл Эмерсон в своей статье для EurActiv. Среди прочего иногда упоминают и Северный Казахстан, поскольку сходства с Донбассом там «довольно поразительные». Оба эти региона граничат с Россией. В обеих странах имеются те же причины недовольства народа расцветом коррупции во властных структурах, ростом безработицы, падением уровня жизни, инфляцией. В обеих проживает несколько миллионов русских.

Тем не менее, за последние десятилетия количество русских в Казахстане в целом сократилось. Если в 1979 году их было около 40% от общей численности населения, то к 2014 из-за эмиграции в Россию и низкой рождаемости их доля сократилась до 21,5%. Как подчеркивает бывший посол ЕС в России, эта тенденция, по всей видимости, сохранится и в будущем, поскольку в «возрастной структуре оставшегося русского населения» преобладают пожилые люди. *Однако несмотря на все это, напряженность на севере Казахстана остается «довольно умеренной», отмечается в статье. По мнению обозревателя EurActiv, крымский и донбасский сценарии там неосуществимы по двум причинам: во-первых, из-за «евразийской идентичности» Казахстана, во-вторых, из-за его внешней политики.*

Всякая попытка населения и лидеров оппозиции на севере Казахстана размежеваться (под влиянием Украинского майдана) от России может спровоцировать отделение севера страны, преимущественно населенного русскими, от Казахстана.

Туркмения старается соблюдать баланс в отношениях с Россией и Западом. Президент страны Курбангули Бердимухаммадов старается проводить прошлую политику

изоляция. Социальные льготы в виде предоставления бесплатного проезда на транспорте, подачи электричества и газа и других прекращено в связи с падением цены на нефть. Основная экспортная продукция - газ - в связи с разногласиями по ценам на голубое топливо с Россией теперь больше вывозится в Китай, что обходится дороже. Кроме того, ищется путь к экспорту газа в Европу и через проект ТАПИ в Южную Азию. После украинского кризиса Европа теперь стремится решить свои топливные проблемы за счет Туркмении, видит в нем альтернативу Российскому газу. Таким образом президенту страны, учитывая потребности Китая, России и Европы, приходится маневрировать между тремя силами, не вступая с последними в противоречие. Думается, что если на самом деле Туркмении удастся поддержать равновесие между ними и получать от каждого выгоду, то можно считать такую политику удачной.

В честь отмеченных почти одновременно во всех государствах Центральной Азии праздников, посвященных дням независимости СМИ пламенно судачили о достижениях независимости, выдавая зачастую желаемое за действительное, оживляя в памяти афоризм Д Оруэлла: «Есть три разновидности лжи: ложь, гнусная ложь и статистика», сама жизнь рассеивает иллюзию социальной стабильности, к примеру в Узбекистане. По существу речь идет об опасности в стране неблагоприятной социальной обстановки. Это заметно по следующим признакам:

В этой республике снижается уровень жизни большинства населения. Наиболее признанным показателем является абсолютная бедность, которая напоминает уроки истории, когда тенденции подавления основных жизненных потребностей становились главными причинами социальных взрывов [9].

Руководство Узбекистана старается проводить во внешней политике равноудаление как от России, так и от США. Янки оказывают себе же медвежью услугу. По мнению бывшего президента страны Ислама Каримова, как только американцы заговаривают о правах человека, где -нибудь, там непременно заканчивается их вмешательством и госпереворотом.

Предоставивший свою территорию для размещения военной базы США в период АТО их в Афганистане, как только испытал критику за ущемление прав граждан в стране, Узбекистан сумел вывести военные базы из страны. При этом Узбекистан поддерживает тесное экономическое сотрудничество с Россией, но воздерживается от интеграции в какие-либо объединения. Поддержанию терпимых отношений способствуют меры по усилению роли русского языка, расширение культурных связей, двусторонние экономические связи.

В Таджикистане продолжается тенденция возвращения трудовых мигрантов из России в результате переживаемого там кризиса. Если ситуация в российской экономике не улучшится, то можно ожидать роста потока возвращении гастарбайтеров на родину, что катастрофически скажется на бюджете страны. Таким образом, кризис ударил по основополагающим составляющим таджикской экономики, существенно сократив источники пополнения бюджета. Это повлекло за собой волнообразную цепочку последствий для национальной экономики. Жертвами кризиса уже стали мелкие торговцы, челноки, коммерческие фирмы, занятые в сфере импорта и торговли. Торговля становится убыточной из-за падения сомони и роста курса доллара. В результате чего торговцы не могут продать свой товар, т.к у населения на руках меньше стало сомони (национальной денежной единицы). В Таджикистане последствия кризиса проявляются в тех же измерениях: падение уровня жизни, обострение проблем занятости населения, инфляция, падение уровня производства и в целом экономики, рост внешнего долга.

Антикризисная программа правительства нашла выражение в послании президента Таджикистана Э. Рахмона Мачлиси ОЛИ, где показан целый ряд экономических проектов, реализация которых является делом первоочередной важности исполнительной власти.

Узбекистан, Киргизстан и Таджикистан реализуют собственные программы по сокращению иностранной валюты в экономике. Национальные банки указанных стран проводят масштабные интервенции, расходуя резервные средства, с целью сдерживания нынешнего уровня инфляции.

Однако коррупционные процессы способствуют формированию теневого сектора экономики стран, что является фактором непривлекательности для иностранных инвесторов.

А снижение уровня жизни, отсутствие возможности устроиться на работу, чтобы заработать на питание, веры и надежды на будущее существенно влияют на социальное настроение. Не надо обладать аналитическим умом, чтобы понять состояние людей, которым очень трудно накормить, одеть, обуть и отправить в школу детей.

Невостребованность гастарбайтеров в России и их отток назад, в результате нерешенности проблем занятости может вызвать социальную напряженность. Та часть молодежи Центральной Азии, искавшая выход из положения в вовлеченности в радикальное движение ИГ, теперь также оказалась обманутой. В результате успешной операции российской РКС и войск коалиции в Мосуле (Ираке) и Алепо (Сирии) игиловцы «выкуриваются» из своих гнезд, хозяева

не в состоянии больше платить им обещанную высокую зарплату. В таком отчаянном состоянии эти люди готовы примкнуть к любому движению «Лашкари Хуросон» (созданного взамен Исламского движения Узбекистана) или другое, и могут вернуться в поисках выживания в родные места и необязательно по идеологическим убеждениям. Узбекистан среди приоритетов национальной политики ставит благородную цель – добиться продовольственной независимости, стремясь увеличить производства отечественной пшеницы до 20 миллионов тонн ежегодно. Но такие методы достижения этой программы, как облагание штрафами вплоть до изъятия личного имущества фермеров, за невыполнение планов заготовок пшеницы вряд ли может способствовать преодолению недовольства и напряженности среди населения [9].

В условиях мирового кризиса обостряется борьба за контроль над регионом Центральной Азии между мировыми державами, которые ради своих интересов могут, используя «долларовую политику», провоцировать беспорядки.

В связи с сокращением приема в Российской Федерации таджикских, впрочем и других трудовых мигрантов, Королевство Саудовской Аравии из-за своих амбициозных стратегических целей в связи с серьезными переменами в отношениях с своим традиционным партнером – США, намерена выделить квоту на прием мигрантов из государств Центральной Азии, не без корысти. Это добиться перевоспитания трудовых мигрантов на основе идеологии салафитов, с тем чтобы затем использовать их для дестабилизации обстановки в данном регионе, чтобы вывести Россию-своего главного конкурента по нефтедобыче и экспорту нефти из региона. Сомнительно, чтобы государства Персидского залива приняли миллионный поток трудовых мигрантов из Центральной Азии. Но реально то, что они способны переориентировать поток рабочей силы от России и Казахстана к себе. Кроме религиозного родства здесь они подвергнутся давлению и притеснению, условия жизни, как известно, (климат) хуже, они не имеют права менять место прописки, лишены охраны своих трудовых социальных прав, т.к. государства Персидского залива не ратифицировали конвенции Международной Организации Труда. Они попадают под влияние радикальных исламских организаций, таких как "Братья – мусульмане" и ДООИШ и растет вероятность экспорта нестабильности в государства Евразии, о чем свидетельствуют июньские 2016 события в Казахстане. В этих условиях самое главное – это сохранение стабильности, когда проекты, имеющие характер защиты и построения стабильности, приобретают преимущество над проектами реформ, а защита национальных интересов, стабильности и безопасности приобретают более жизненное значение, чем неограниченное обеспечение демократии «права доступа к информации»¹. Очевидно это осмысливают и поборники демократии, защитники прав человека. Свидетельством тому служит принятая недавно (3 августа 2016г) совместная Декларация участников главы сотрудничества Госдепартамента США и министров иностранных дел государств Центральной Азии (формат С5+1), где среди десяти пунктов намерений вопросы поддержания демократических процессов отошли на последний план. Видимо, осмыслили, что бедным странам трудно пока быть демократичными.

К чему приводит политика ускоренного продвижения демократических процессов мы убедились на примере Кыргызстана, Грузии, где произошли цветные революции, государственный переворот на Украине.

Пока борцы за веру воюют в Афганистане, а также на Ближнем Востоке против режимов фараонов, они не откроют новый фронт в США, Европе или Саудовской Аравии. Но в какой-то момент, на какой-то стадии (под прикрытием риторики о мирных переговорах с умеренными, о стабилизации, о завершении военной стадии и переходе к новому этапу и т.п.) США придется конфликт заканчивать, хотя бы затем, чтобы открыто не демонстрировать неспособность одержать верх в многолетнем противостоянии с борцами за веру.

Иначе говоря, исламистам надо подобрать нового спарринг-партнера. Таким образом, нужна такая географическая точка, где был бы сильный региональный игрок, который при интенсификации локального конфликта будет вынужден и способен взять на себя бремя его ведения. Попробовали в Сирии, но ценой серьезных усилий Россия, Иран не дали в полной мере открыть этот фронт.

И таким регионом, похоже могут стать центральноазиатские республики. Здесь источниками недовольства оппозиционных групп населения становится их протест против проводимых реформ. Они пока не позволили устранить безработицу, сдерживание массовой миграции трудоспособного населения за пределы страны, коррупцию госчиновников, рост цен и падение жизненного уровня населения.

По оценкам международных экспертов, сопоставление митингов на площадях «Озоди» Душанбе и Евромайдана в Киеве позволяет обнаружить много общего между ними. Митингующие и здесь и там выражали недовольство правительством, требовали отставки руководителей и выдвигали своих. Тут и там созданные на почве местничества и псевдодемократизма общественные движения и объединения способствовали расколу и

отчужденности граждан друг от друга, создавали напряжение. Митинги отличались агрессивностью, сопровождались поджогами, насилием над инакомыслящими оппонентами.

Манипулируя национальным самосознанием, лидеры политических партий и движений и здесь и там выдвигали ни только антироссийские лозунги, но и на первое место ставили приоритет титульных наций, который противоречил международным нормам о приоритете прав человека.

В Таджикистане сегодня отсутствует организованная оппозиция, построенная система безопасности достаточно эффективна.

Правительство удерживает основные макроэкономические показатели, проводит жесткую фискальную практику, направленную на удержание инфляции, контролируруемую девальвацию сомони. С помощью грантов и кредитов, выдаваемых международными институтами на поддержку бюджета и антикризисные меры, власти имеют возможность удержать финансовую стабильность.

Экономика Таджикистана демонстрирует в последние годы стабильный рост ВВП, причем в национальной валюте этот показатель даже удвоился за последние шесть лет, вырос с 661 млрд сомони в 2009 г до 1102,9 в 2014г. [6].

Вместе с тем, в последнее время наблюдается активизация враждебно настроенных антиконституционных сил вокруг Республики Таджикистан, о чем свидетельствует попытка государственного переворота, предпринятая бывшим первым заместителем министра обороны Назарзода А.

Данная тенденция и её развитие представляют серьезную опасность и является угрозой национальной безопасности страны. Опасные действия из-за рубежа предпринимает бывший лидер Исламской партии возрождения, запрещенной в 2016г. Мухиддин Кабири.

Вместо того, чтобы помогать таким молодым странам, как Таджикистан, строить светское и демократическое государство, Запад при помощи своих арабских сателлитов занимается распространением радикальных исламских идеологий в странах Центральной Азии.

В то время, когда руководство Таджикистана всеми силами борется против распространения политического исламизма, прозападные международные организации говорят нашему Правительству: не трогайте умеренную исламскую оппозицию, так как она является надежным оплотом против радикальных исламистских группировок.

Но политический исламизм не может подразделяться на умеренные или радикальные группы, потому, что как радикальные, так и умеренные исламские партии используют ислам для достижения политической власти в том или ином обществе. У всех них одна цель - достижение абсолютной власти и возврат народа в мракобесие, средневековье, то есть в состояние, что сейчас называется "ИГ". Вводя в заблуждение общественность того или иного светского государства, эти, так называемые исламские партии, на самом деле всегда преследовали одну единственную цель - захват власти любым путем, и далее введение Шариата вместо Конституции и жестокое преследование всех тех, кто не согласен с ними. На примере режима "Талибан" в Афганистане и "ИГ" в Ираке, Сирии можно увидеть, во что превратилась жизнь многих миллионов иракцев, сирийцев и афганцев на территориях, занятых талибами. А ведь как хорошо начиналась "арабская весна", когда Запад преднамеренно поддержал именно умеренные исламские партии и группировки, которые, придя при помощи своих западных союзников к власти, не смогли решить насущные социально-экономические проблемы в своих обществах, а наоборот, все стало еще хуже. Используя недовольство народа в странах "арабской весны", на смену, так называемым умеренным исламистским силам, в Ливии, Ираке пришли радикальные группировки и их число растет с каждым днем. Сравнивая методы действия "ИГ" и, так называемой, исламско-демократической оппозиции в начале гражданской войны в Таджикистане, можно с уверенностью сказать, что они ничем не отличаются. Все то, что делает "ИГ" на захваченных им территориях, все это уже делалось ранее в ходе гражданского противостояния в РТ.

Ведь в странах со светским режимами - в Ливии, Сирии, Ираке, Египте - к концу XX века был достигнут самый впечатляющий в арабском мире прогресс в области социальных реформ (образование, медицина, наука и т.д.), «Арабская весна», напротив, оказалась прыжком в сторону от модерна - к традиционализму (хотя и начиналась под лозунгами либеральных реформ, исходивших от городской молодежи).

Не может не волновать и процесс стихийной неорганизованной миграции из неблагополучных сельских районов в города, которые оказались не готовы к приему новых горожан. В результате, они и не становятся горожанами, они используют только экономические возможности города, но не пользуются по назначению его социальной и культурной средой. Эти новые горожане не поднимаются в своем социальном и культурном развитии до нормальных горожан. Имеет место обратный процесс - города деградируют до уровня этих новых горожан [5].

Новые горожане, оторванные от своих традиционных сетевых структур солидарности в кишлаках и аулах, частично воссоздают их в городах, но в еще большей степени тянутся к городским исламским проповедникам. В мечетях (не обязательно официальных) они находят поддержку. В результате, стихийная урбанизация сильно способствует исламизации (в том числе и в радикальных формах).

Не следует игнорировать также угрозы транснационального характера, предотвращение которых требует совместных усилий. Среди них – рост экстремизма и терроризма, распространение наркотиков и оружия, ограничение доступа к мировому рынку научно-технической продукции и новейшей технологии. В условиях, когда государства Центральной Азии связывают общие границы, совместно используемые речные бассейны, объединенная энергосистема, сеть автомобильных и железных дорог, традиционный внутренний рынок, альтернативы интеграции не существует. Особенно, если учесть, что их реализация возможна и наиболее эффективна через системы межгосударственных и многосторонних соглашений и договоров.

Но факты упрямая вещь. Объем товарооборота между государствами данного региона составляет около пяти процентов от общего объема товарооборота указанных государств с мировым сообществом.

Говоря о степени влияния внешних угроз на государства Центральной Азии не «откроем Америку», утверждая, что они в основном связаны с Афганистаном.

Расположенные в Фарьябе, Бадахшане, Гильманде и Кундузе боевики Талибов и ДООИШ составляют около 10 тысяч человек и состоят преимущественно из числа молодежи государств Центральной Азии – узбеков, таджиков и туркмен. Им удалось, в частности, захватить территории, примыкающие к Туркмении. А Кундуз теперь из рук переходит в руки от правительственных войск к талибам. Во всех провинциях, граничащих с государствами ЦА, отмечались боестолкновения указанных боевиков с правительственными войсками Афганистана. В конце июля 2016 талибы заняли район Ходжагор провинции Тахор, граничащий с Таджикистаном.

Но развернутые после визита Министра обороны России Шайгу в Туркмению, первого заместителя министра обороны России Антонова Анатолия в Таджикистан и дополнительные меры по укреплению вооруженных сил Таджикистана, совместные учения войск Таджикистана и России на территории Хатлонской области, укрепление погранзастав, граничащих с Афганистаном, при финансовой поддержке России и Китая не оставляет никаких шансов у вероятного противника, какие бы он ни имел соблазнительные намерения. ДООИШовцы и их приспешники из числа талибов, вероятно, помнят судьбу своих однополчан в Сирии.

Что касается нынешней обстановки в Афганистане, то ситуация предвещает революцию. Разочарование новым руководством страны, которое ничего не сделало по выполнению своих предвыборных обещаний. Страна неуправляема. Усиливается натиск Талибана, подпитываемый возвращающимися из Сирии отрядами ДООИШ. Растет число беженцев из страны – более 300 тысяч за период после 2015г рвутся в Европу. Но те, кто воевали на территории Афганистана, и не сумев решить свою задачу, оставили здесь разруху, нищету, теперь решили не пропускать несчастных в Европу. Фактически бессмысленно думать, что придется победить Талибов. Если из каждого медресе, находящегося при 230 тысяч мечетей Афганистана, выделят по одному человеку в состав Талибов, то пополнение составит соответственно 230 тысяч человек.

Да что говорить, если щупальца талибов проникли во все структуры власти Афганистана.

Само правительство и президент не утверждены по сей день как таковые со стороны Луи Джирга. В недрах афганского общества созревает новое – мощное движение "Рушной", которое желает взять власть в свои руки. Оно поддерживается и европейскими государствами и зарубежной мощной афганской диаспорой.

Вместо того, чтобы объединиться против общего врага – талибов, некоторые руководители страны в лице Абдурашида Дустума провоцируют межэтнические раздоры с таджикоязычным населением севера Афганистана. На этой почве, задавшись целью устранить руководителя провинции Балх Атомухаммада Нура (таджика) руководители Национального исламского движения (узбекоязычного) населения севера Афганистана (лидер А. Дустум), заместитель Исламской партии Афганистана Джумахони Хамдард (лидер Г. Хекматиер) и бывший мэр Пактие и военный командующий «ИП» Саидкосим Анвари сплотились. Целью этих интриг является переложить вину правительственных сил за поражение в Кундузе на руководство Балха и сделать нестабильным эту спокойную и благополучную провинцию севера Афганистана [4]. Эти действия подрывают позицию правительственных сил в борьбе против Талибан. В случае прихода к власти Талибан станет невозможно возрождение бывшего Северного Альянса, которому принадлежит заслуга расправы с Талибан.

Что касается позиции внешних акторов в регионе, то КНР демонстрирует стремление к сохранению стабильности, ЕС ограничивается проектами экономического содействия, Индия,

не имеющая общих границ с регионом, также не проявляет заинтересованности в его внутренних проблемах. Турция и Иран оказывают содействие в подготовке кадров, гуманитарной сфере, но не являются реальными конкурентами в борьбе за доминирующее влияние в ЦА.

Таким образом, государства Центральной Азии в последние годы оказались перед выбором между альтернативами сразу в двух областях. Во внутренней жизни стран Центральной Азии социальные тенденции последних двух десятилетий привели к глубокому расколу между модернистски и традиционалистски настроенными частями их обществ. У каждой из этих групп свои экономические и социальные интересы, различающиеся требованиями к властям. В международной сфере казавшийся мощным и необратимым тренд глобализации теряет силу, все более популярными становятся идеи деглобализации: и опыт ЕС трактуется именно как таковой.

При этом перед элитами стран Центральной Азии стоит задача не просто приспособиться к этим тенденциям, а обеспечить будущее своих стран и обществ; не только дать ответы на сегодняшние требования активной части населения, но и обеспечить перспективу социально-экономического развития в будущем.

В условиях углубляющегося мирового кризиса, перевод экономического сотрудничества со странами региона на чисто рыночную основу, отслеживание и своевременное реагирование на политическую обстановку в регионе и вокруг него, совместные меры в рамках ОДКБ по укреплению безопасности государств Центральной Азии, позволят минимизировать его последствия.

ЛИТРАТУРА

1. Азия - Плюс. -10 марта, 2016. -№19 (1104).
2. Дунье. - 8-14 марта, 2016.
3. Дунье. от 14-20 июня 2016. -№25 (636).
4. Дунье. 19-25 июля 2015. - № 30 (641).
5. Материалы проекта «Совершенствование управления городской инфраструктурой в Узбекистане». ЦЭИ (Узбекистан). ЭСКАТО ООН. 2011-2012 гг.
6. Мендкович Н. На пути к Евразийскому чуду / Н. Мендкович. –Москва: АЛГОРИТМ, 2015. –С.135.
7. Миллат. 15 июн 2016. -№23 (558).
8. OZODI. Узбекстан. -9.08.16.
9. Сорокин Питирим. Человек, цивилизация, общество. -М.: Политиздат, 1992. –С. 272.

БҶҲРОНИ ҶАҲОНИИ ИҚТИСОДИ ВА ВАЗЪИ СИЁСӢ ДАР МАМЛАКАТҲОИ ОСИЁИ МАРКАЗӢ

Дар мақола таъсири бӯҳрони иқтисодӣ ба азҳампошӣ ва вазъи сиёсии давлатҳои минтақа, хусусиятҳои сиёсати иқтисодии ҳукуматҳо, ташаккули дипломатияи иқтисодӣ, эҳтимолияти афзоиши шиддатнокӣ ва таҳдид ба нооромии дохилӣ, характери ҷораҳои привентивии таасури ҳукуматҳо ба оқибатҳои бӯҳрон мавриди таҳлил қарор гирифтаанд.

Калидвожаҳо: бӯҳрони иқтисодӣ, ҷораҳои зиддибӯҳронӣ, сатҳи зиндагӣ, маҳсулоти умумии дохилӣ, ҳамгирӣ, ҷаҳонишавӣ, дипломатияи иқтисодӣ, дидолларизатсия, коррупсия, иқтисоди пасипардагӣ, терроризми байналмилалӣ, тавозуни қувваҳо, шуғлноқӣ, таҷрибаи фиксалӣ, ҳифзи иҷтимоӣ, муҳоҷирати меҳнатӣ, низоъ, шиддатнокӣ ва иҷтимоӣ.

МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В ГОСУДАРСТВАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В статье анализируется влияние экономического кризиса на дезинтеграцию и политическую обстановку государств региона, особенности экономической политики правительств, формирование экономической дипломатии, вероятность роста социальной напряженности и угрозы внутренней нестабильности, характер привентивных мер реагирования правительств на последствия кризиса.

Ключевые слова: экономический кризис, антикризисные меры, уровень жизни, валовый внутренний продукт, интеграция, глобализация, экономическая дипломатия, дидолларизация, коррупция, теневая экономика, международный терроризм, баланс сил, занятость, фиксальная практика, социальная защита, трудовая миграция, конфликт, социальная напряженность.

THE GLOBAL ECONOMIC CRISIS AND THE POLITICAL SITUATION IN CENTRAL ASIA

The article analyzes the impact of the economic crisis on the disintegration and political situation of the countries in the region, particularly the economic policies of the governments, the formation of economic diplomacy, the probability of growth of social tension and the threat of internal instability, the character of prevention measures towards to governments response to the crisis.

Key words: economic crisis, anti-crisis measures, the standard of living, gross domestic product, integration, globalization, economic diplomacy, dedollarization, corruption, latent economy, international terrorism, the balance of power, employment, fiscal practices, social protection, labor migration, conflict, social tensions.

Сведения об авторе: *Латифов Л.Л.* - доктор исторических наук, профессор кафедры истории и теории международных отношений Российско – Таджикского (Славянского) университета.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Назризода Д.Х.

Таджикский национальный университет

Таджикская дипломатия имеет древнюю и богатую историю, многообразие которой связано с различными малыми и великими странами, где проживали предки и представители таджикского народа, являясь неотделимой частью тех государственных образований, которые сменяли друг друга на этой территории в течение многих столетий.

Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своей книге “Таджики в зеркале истории” отмечает, что “история таджикской государственности своими корнями уходит в далекие тысячелетия и берет начало в мифологических источниках и древних легендах” [1, 126]. Далекие предки таджиков жили в основном на территории древних Бактрии и Согда, которые в середине VI в. до н.э. вошли в состав империи Ахеменидов. История создания данной мировой империи показывает, что его основатель Кир II (Кир Великий) вел дальновидную и эффективную политику. Страны, которые вошли в состав его империи, не подвергались нападением со стороны внешних врагов, на пространстве огромной империи могли свободно заниматься торговлей и развивать свою экономику, центральная власть не притесняла их язык, культуру, религию, обряды и традиции, а наоборот, помогала в их развитии. Убедительным примером тому является манифест Кира, в котором он ярко продемонстрировал свою веротерпимость, благосклонность к религии и культуре своих подданных, говорит о восстановлении разрушенных городов и об открытии храмов. В таких ситуациях Кир воспринимался не как завоеватель, а как спаситель других стран и народов. К примеру, освобождение иудеев из Вавилонского плена и возвращение их храмовых сосудов, конфискованных из Иерусалимского храма, его указ о восстановлении этого храма послужили тому, что иудеями Кир II был объявлен помазанником Иеговы [12, 509, 518].

Государство Ахеменидов пало с нашествием Александра Македонского, которым во время похода на Восток предпринято множество дипломатических инициатив и усилий, цель которых заключалась в сближении двух народов и культур – эллинской и персидской – Запада и Востока. Одним из его шагов было принятие некоторых обычаев и традиций Ахеменидов и строительство городов. Более того, он женился на Роксане - дочери местного правителя Оксиарта, добился перехода на его сторону местной аристократии. Последующей инициативой Александра в этом направлении стала женитьба десяти тысяч македонских воинов на персиянках, церемония которой состоялась в Вавилоне после его возвращения из Индии. Эти мероприятия имели позитивное влияние на дальнейшее развитие политики греков в Азии. К примеру, Селевк I – один из полководцев Александра и будущий основатель государства Селевкидов, женился на дочери Спитамена – Апамы, дети которых в дальнейшем стали правителями страны.

После смерти Александра Македонского территория современного Таджикистана принадлежала государственным образованиям, которые в разные времена сменяли друг друга - Селевкиды, Греко-Бактрия, Парфия, Кушаниды, Эфталиты и другие. Среди них Кушанское царство, которое по своей значимости и могуществу находилось в одном ряду с Римской и Ханской империями, заслуживает особого внимания для изучения истории дипломатии. В этот период часто встречаются дипломатические действия по отношению к соседним странам, посольство государства направляется в Рим. А Эфталиты, как «хозяева» Великого шелкового пути, занимали особое положение в мировой торговле. В их времена торговля и товарооборот с Ираном, Византией, Индией, Китаем находились на высоком уровне.

Через четыре столетия после свержения империи Ахеменидов образовалось государство Сасанидов, правители которого возрождали некоторые традиции своих предков - ахеменидов по управлению государством и, одновременно, их усовершенствовали. Существование более чем четырехсот лет империи свидетельствует о том, что Сасаниды были продвинуты в государственных делах и проявили наибольшую активность в развитии дипломатических отношений с другими странами. В результате нашествия арабов государство Сасанидов распалось и понадобилось немало времени и усилий для возрождения национального государства.

Во время существования ряда государственных рядов были и другие факторы, которые имели серьезное влияние на их отношения с ближними и дальними странами. В течение нескольких столетий Великий шелковый путь сыграл большую роль в развитии отношений между различными странами, народами и цивилизациями.

Караванными дорогами, которые соединяли обширные территории и страны между двумя океанами – Тихим и Атлантическим, проходило нескончаемое передвижение людей и товаров.

Этот процесс дал возможность людям, путешествующим в другие страны, ближе ознакомиться с условиями жизни и быта, обычаями и традициями, языком и письменностью, наукой и культурой, искусством и архитектурой, промыслом и средствами производства других народов, изучить их и распространить.

Благодаря Шелковому пути в тот период в Центрально-азиатском регионе «утверждаются такие нормы дипломатии, как уважение и иммунитет послов, гостеприимство, навыки устного ведения переговоров, заключения договоров и соглашений, создания военно-политических союзов, сбора дани и т.д.» [7, 14].

Предки таджикского народа, которые жили в центре караванных путей, принимали непосредственное участие в этих процессах. На некоторых участках этих дорог согдийский язык имел широкое применение как средство общения среди разных народностей. Вдоль «шелковых путей» в сторону Китая, через Хутан, согдийцы имели несколько своих поселений, которые существовали до XII в. Согдийцы, кроме ведения торговли, участвовали также в решении дипломатических вопросов. Например, в период развития Тюркского Каганата в 60-70-е гг. VI в., согдийский купец Маниах со стороны тюрков в качестве посланника проводил переговоры с шахиншахом Ирана и императором Византии о предоставлении гарантий для ведения торговли [11, 160].

Другим этапом, имеющим важное значение в истории таджикского народа и его дипломатии, является период правления Саманидов. Как отметил Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, «у таджиков «золотой век» связан с эпохой саманидов, периодом, который отличался наибольшим подъемом творческого гения народа в науке, искусстве, литературе, культуре и государственности» [2, 90]. Государственная структура при Саманидах имела много положительных сторон, и, поэтому другие династии, пришедшие к власти впоследствии, сохранили порядок в государственном управлении без серьезных изменений. Государством правил эмир из династии Саманидов. Согласно сведениям историка Наршахи, в период правления Насра II существовало 10 диванов. Главным из них был диван везира, или ходжаи бузург, который возглавлял все центральное управление государством, ему подчинялись все остальные диваны [10, 337]. Дипломатическими сношениями и важными государственными бумагами ведал диван амид-ал-мулк, называемый также диван ал-расаил (посланий) или инша. Зесь составлялись официальные документы, через него проходили важные государственные бумаги и дипломатическая почта [10, 338].

В 999 г. Саманидское государство перестало существовать, после того, как его территории были захвачены с севера караханидами, а с юга газнавидами. Затем на этом пространстве сменяли друг друга сельджукиды, монголы, тимуриды, шейбаниды, аштарханиды, мангыты. Следует отметить, что среди них на территории Центральной Азии считалась могучей и сильной империя Тимура, однако и она как централизованное государство удержалась недолго. Те государства, которые образовались после тимуридов, сравнительно были небольшими, со слабой дипломатией и не играли особой роли в политике региона.

В XIX в. влияние могучих государств и их захватническая политика не оставила в стороне и Центральную Азию. Великобритания, подчинив себе Афганистан, стремилась к укреплению своих позиций в других странах региона. В этот период Российская империя также кардинально изменила свою политику по отношению к странам Центральной Азии: в 1820 г. отправляет в Бухару посольство, затем направляет научные экспедиции, в Мангышлаке и других точках строит укрепления и создает Аральскую флотилию. Более того, в период правления Александра II (1855-1881) Центральная Азия превращается в один из важнейших приоритетов в российской внешней политике. Русские войска за несколько лет захватили Ташкент, Худжанд, Ура-Тюбе и большую часть этого региона. В результате Россия в 1867 г. в Центральной Азии, с центром в Ташкенте, создает свою новую административную единицу – Туркестанское генерал-губернаторство, руководимое генерал-губернатором. Худжандский и Бадахшанский (Памирский) уезды были присоединены к Туркестанскому генерал-губернаторству. В 1868 г. Бухарский эмират, получив поражение в одном сражении с русскими войсками, был вынужден подписать с Россией соглашение с тяжелыми условиями для себя, а в 1873 г. де-факто превратился в протекторат этой страны. В результате, центральные и южные регионы нынешнего Таджикистана остались в составе Бухарского эмирата, а северная (Худжанд) и восточная (Бадахшан) части вошли в состав Российской империи. После завоевания новых территорий, Российская империя, с целью определения зоны своего влияния, совместно с Великобританией предприняла некоторые меры. В результате, Россия и Великобритания в 1885 г. подписали договор о разграничении зон влияния в Азии, а в 1895 г. - договор, который определил южные границы России в Центральной Азии.

Как отмечено выше, дипломатия государств, существовавших после империи Тимуридов в Центральной Азии, как и их государственная политика, не была активной и продуктивной. Особенно Бухарский эмират, несмотря на то, что вынужден был иметь отношения с такими

могущественными государствами того периода, как Россия, не уделял необходимого внимания этим вопросам.

Далеко отставал от требований времени уровень подготовленности лиц, которые решали вопросы внешней политики государства. Например, известный таджикский ученый и просветитель Ахмади Дониш, который трижды - в 1857-58, 1869-70 и 1873-74 гг. в составе посольств Бухарского эмирата посетил Санкт-Петербург - столицу Российской империи, в своей книге «Редкостные события» пишет, что Бухарские правители в качестве послов «избирают неопытных и неграмотных людей с надеждой на то, чтобы не разглашались секреты государства. И говорят: «Посол должен, чтобы, если задают вопросы, не был в состоянии на них ответить. Если сможет ответить, чтобы невозможно было это объяснить. Нельзя, чтобы уязвимость нашего государства раскрылась противнику». На самом деле выбор такого принципа является показателем уязвимости и несостоятельности государства» [13, 172].

Приход к власти большевиков в 1917 г., установление советской власти в Центральной Азии в 1920 г. и образование Союза Советских Социалистических Республик (СССР) в 1922 г. заложили основы нового этапа становления таджикской государственности.

В связи с национально-государственным размежеванием Центральной Азии в октябре 1924 г. образовалась Таджикская Автономная Советская Социалистическая Республика в составе Узбекской ССР, а через пять лет была преобразована в равноправную республику - 16 октября 1929 г. III чрезвычайный съезд Советов Таджикистана принял Декларацию об образовании Таджикской Советской Социалистической Республики. 5 декабря 1929 г. II сессия ЦИК СССР постановила распространить действие Договора об образовании СССР на Таджикскую ССР, которая с этой датой непосредственно вошла в Союз ССР.

24 февраля 1931 г. на IV съезде Советов Таджикской ССР была принята Конституция Таджикской ССР. Кроме конституции, Таджикистан, как и другие советские республики, имел другие свои формальные атрибуты - герб, флаг и гимн, однако в силу административно-командной системы, существовавшей в СССР вопросы внешней политики решались и регулировались всесоюзными органами с единым центром в Москве.

После Октябрьской революции началось формирование новой власти. Декретом об учреждении Совета народных комиссаров, который был утвержден II Всероссийским съездом Советов (27 октября (9 ноября) 1917 г.), в числе первых народных комиссариатов был образован Народный комиссариат по иностранным делам РСФСР, центральный исполнительный орган, ответственный за проведение внешней политики Советского государства. После образования СССР в 1923 г. был учрежден общесоюзный Народный комиссариат иностранных дел СССР (НКИД СССР), а наркоматы в существующих тогда союзных республиках были упразднены.

В конце 1943 г. после разгрома германской армии под Сталинградом и коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны руководства СССР и союзников - США и Великобритании не сомневались в победе над фашистской Германией, и всерьез стали обсуждать послевоенное обустройство мира, и в этом ключе создание Организации Объединенных Наций, на которой были бы возложены функции обеспечения коллективной безопасности. Вслед за этим в 1944 г. участники антигитлеровской коалиции уже приступили к практическому созданию ООН, и руководство СССР с целью укрепления своих позиций в новой организации намеревалось вносить предложение о включении всех советских республик в ООН как самостоятельных членов. В связи с этим, в начале 1944 г. на Пленуме ЦК ВКП(б) решено, чтобы союзные республики имели свою армию и наркомат иностранных дел. Вслед за этим последовали соответствующие решения Верховного Совета СССР, в которых разрешалось союзным республикам образовать свои наркоматы по обороне и иностранным делам. В частности, 1 февраля 1944 г. был принят Закон СССР «О предоставлении союзным республикам полномочий в области внешних сношений и о преобразовании в связи с этим Народного комиссариата иностранных дел из общесоюзного в союзно-республиканский народный комиссариат», который «в целях расширения международных связей и укрепления сотрудничества Союза Советских Социалистических Республик с другими государствами и учитывая возросшую потребность союзных республик в установлении непосредственных отношений с иностранными государствами» установил, что «союзные республики могут вступать в непосредственные сношения с иностранными государствами и заключать с ними соглашения». В связи с этим в Конституции СССР внесены следующее дополнение: 1) пункт «а» статьи 14 Конституции изложен следующим образом: «а) представительство Союза в международных сношениях, заключение и ратификация договоров с другими государствами, установление общего порядка во взаимоотношениях союзных республик с иностранными государствами»; 2) Конституция дополнена статьей 18-а следующего содержания: «Каждая союзная республика имеет право вступать в непосредственные сношения с иностранными государствами, заключать с ними соглашения и обмениваться дипломатическими и

консульскими представительствами»; 3) статья 60 Конституции дополнена пунктом «д» следующего содержания: «устанавливает представительство союзной республики в международных сношениях» [4, 5]. НКВД СССР преобразован из общесоюзного в союзно-республиканский народный комиссариат.

Принятие данного закона позволило союзным республикам образовать комиссариаты по иностранным делам. Так, 12 мая 1944 г. на VII сессии Верховного Совета Таджикской ССР 1-го созыва был принят Закон «Об образовании союзно-республиканского Народного Комиссариата иностранных дел Таджикской ССР». Законом также в Конституцию Таджикской ССР внесены следующие дополнения: 1) Конституция дополнена статьей 16-а следующего содержания: «Таджикская Советская Социалистическая Республика имеет право вступать в непосредственные отношения с иностранными государствами, заключать с ними соглашения и обмениваться дипломатическими и консульскими представительствами». 2) Статья 15 Конституции дополнена пунктом «э» следующего содержания: «установление представительства Таджикской ССР в международных сношениях»; 3) Статья 28 Конституции дополнена пунктом «и» и пунктом «к» следующего содержания: «и) назначает и отзывает дипломатических представителей Таджикской ССР в иностранных государствах»; к) принимает верительные и отзывные грамоты аккредитованных при нем дипломатических представителей иностранных государств»; 4) Статья 44 Конституции дополнена пунктом «ж» следующего содержания: «осуществляет руководство в области сношений Таджикской ССР с иностранными государствами, исходя из общего установленного Союзом СССР порядка во взаимоотношениях союзных республик с иностранными государствами»; 5) Статьи 45 и 49 Конституции после слова «оборонны» дополнены словами «иностранных дел» [6]. Следует отметить, что на вышеуказанной сессии также был принят Закон «Об образовании союзно-республиканского Народного Комиссариата обороны Таджикской ССР».

Таким образом, Таджикская ССР создала правовую основу полученного права вступать в непосредственные сношения с иностранными государствами, заключать с ними соглашения и обмениваться дипломатическими и консульскими представительствами и иметь исполнительный орган - Народный комиссариат иностранных дел.

Действительно, это был позитивный шаг, и поэтому накануне 65-летия Министерства иностранных дел страны Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в предисловии к книге «Дипломатия Таджикистана: вчера и сегодня» писал: «История дипломатии нашей страны едина. Своя доля у неё в советскую эпоху, своя - в период становления и укрепления независимой государственности Таджикистана» [3, 5].

29 июня 1944 г. Указом Президиума Верховного Совета Таджикской ССР А.А. Ахмедов был назначен Народным Комиссаром иностранных дел Таджикской ССР.

Необходимо отметить, что Народный Комиссариат иностранных дел был создан как отдельное ведомство с 42 штатными сотрудниками. В течение двух лет было набрано всего 31 человек, 11 должностей оставались вакантными. Кроме наркома и его заместителя, которые имели свои секретариаты, в структуру наркомата входили отделы: политический, секретно-шифровальный, протокольно-консульский, кадров и управление делами [8, 9].

Тем временем в ходе переговоров с союзниками из республик СССР удалось включить в состав ООН только Белоруссию и Украину. В Сан-францисской конференции, проходившей в апреле-июне 1945 г. с участием представителей 50 государств, подписан Устав ООН, который вступил в силу 24 октября того же года. Таким образом, функционирование наркоматов иностранных дел в союзных республиках потеряло свою актуальность, в связи с чем, последовали решения, ограничивающие деятельность новообразованных ведомств внешних сношений.

15 марта 1946 г. был принят Закон СССР «О преобразовании Совета Народных Комиссаров СССР в Совет Министров СССР и Советов Народных Комиссаров союзных и автономных республик — в Советы Министров союзных и автономных республик» [2, 77]. 27 марта этого же года Указом Президиума Верховного Совета Таджикской ССР народные комиссариаты республики были преобразованы в соответствующие министерства, и соответственно - Народный комиссариат иностранных дел Таджикской ССР в Министерство иностранных дел Таджикской ССР. После окончания второй мировой войны началось сокращение аппарата Министерства иностранных дел республики. В 1946 г. Министр иностранных дел А.А. Ахмедов был освобожден от занимаемой должности, а пост министра по совместительству занимал Председатель Совета Министров Таджикской ССР Дж. Расулов (1946-1955). В 1948 г. штат Министерства сокращается до 7 человек. Затем пост Министра иностранных дел по совместительству занимали Председатели Совета Министров Таджикской ССР Т. Улджабоев (1955-1956), Н. Додхудоев (1956-1961), А. Каххоров (1961-1973), Р.Набиев (1973-1981). В 1981 г. пост Министра иностранных дел от Председателя Совета Министров республики перешел Заместителю Председателя Совета Министров Р.Юсуфбекову (1981-1984).

Затем в 1984-1989 гг. эту должность по совместительству занимал Заместитель Председателя Совета Министров республики У.Усмонов. Необходимо подчеркнуть, что за эти годы аппарат министерства в силу ограниченности состава сотрудников напоминал один из малочисленных отделов Совета Министров республики.

В ноябре 1989 г. в рамках проводимой политики перестройки, когда шел процесс расширения прав союзных республик, должность Министра иностранных дел Таджикской ССР была отделена, и на этот пост был назначен Л. Каюмов, который до этого работал заведующим отделом зарубежных связей ЦК Компартии Таджикистана.

Следует отметить, что Министерство иностранных дел республики в советские годы не имело особых полномочий, функционировало в качестве атрибута союзной республики, которая имела свои конституцию, герб и флаг, де-юре имела право вступать в непосредственные сношения с иностранными государствами, заключать с ними соглашения и обмениваться дипломатическими и консульскими представительствами. Однако, на практике, до обретения государственной независимости, Министерство иностранных дел Таджикистана осталось в строгом подчинении МИД СССР и не могло самостоятельно решать какие-либо вопросы без согласования с центром. Деятельность МИД республики ограничивалась только проведением некоторых протокольных мероприятий (приёмов и проводов зарубежных делегаций), решением вопросов научного и культурного обмена, участием в международных мероприятиях и выполнением отдельных поручений МИД СССР [9, 177].

Тем не менее, функционирование Министерства иностранных дел республики в советском периоде имело свои положительные стороны.

Во-первых, накопленный опыт Министерства иностранных дел республики, которое осуществляло свою деятельность в постоянной связи с МИД СССР, пригодился для налаживания взаимоотношений Таджикистана с зарубежными государствами в начальные годы независимости.

Во-вторых, определенное количество национальных кадров прошло дипломатическую школу Советского Союза, как в аппарате МИД Таджикской ССР, так и структурах МИД СССР, в том числе, в дипломатических представительствах СССР за рубежом. В частности, в советский период в системе МИД СССР (центральный аппарат МИД СССР, советские дипломатические представительства за рубежом) и МИД Таджикской ССР в разные годы работали такие известные в Таджикистане личности, как Гулом Алиев, Хилол Каримов, Абдурахмон Дадабоев, Кодир Наими, Махмудбек Нарзибеков, Карим Юлдошев, Лаким Каюмов, Ёкуб Исломов. Бывший Председатель Совета Министров и одновременно министр иностранных дел Таджикской ССР Джаббор Расулов в 1960-1961 гг. занимал пост Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР в Республике Того, бывший Председатель Президиума Верховного Совета Таджикской ССР Мирзо Рахматов в 1966-1975 гг. работал Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР сначала в Йеменской Арабской Республике, а затем в Исламской Республике Мавритания [9, 177].

В-третьих, аппарат МИД республики и его дипломатические работники, встретившие государственную независимость в 1991 г., внесли свой вклад в осуществление внешней политики Республики Таджикистана в период независимости.

Таким образом, можно прийти к заключению, что таджикская дипломатия имеет богатую и древнюю историю, что сегодня помогает в разработке теоретических основ внешней политики республики, при налаживании двустороннего и многостороннего сотрудничества с зарубежными партнерами. Заслуживает внимания развитие государственности таджикского народа в периоде Саманидов, при которых было образовано централизованное управление государством, состоявшее из 10 диванов, среди которых диван амид-ал-мулк наряду с другими функциями занимался также вопросами дипломатических сношений.

В истории развития таджикской государственности особое место принадлежит советскому периоду. Важность данного периода заключается в том, что Таджикистан образовался сначала как автономная, а затем как полноправная республика в составе СССР, были определены его внешние границы, созданы условия для его развития. Получив независимость в сентябре 1991 г., республика превратилась в независимое государство. Наряду с этим, тот незначительный опыт, приобретенный республикой по вопросам международных связей в советский период, деятельность Министерства иностранных дел, а также дипломатических кадров республики в структурах МИД и дипломатических представительствах СССР за рубежом внесли свой вклад в становление и развитие дипломатической службы Республики Таджикистан в годы независимости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рахмонов Э. Таджики в зеркале истории / Э. Рахмонов. - Книга первая. От арийцев до саманидов. – London & Flint River Editions U.K. Ltd, 1999. – 240 с.

2. Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на Международной научной конференции, посвященной 1100-летию Государства Саманидов (Санкт-Петербург, 28 апреля 1999 г.) // Рахмонов Э. Независимость Таджикистана и возрождение нации. Том третий. – Душанбе: Ирфон, 2006. – С. 90-99.
3. Предисловие Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона к книге «Дипломатия Таджикистана: вчера и сегодня» // Дипломатия Таджикистана: вчера и сегодня. В двух томах. Т. I. / под общ. ред. Х. Зарифи; сост. Д. Назриев. - Душанбе: Ирфон, 2009. – С. 5.
4. О предоставлении союзным республикам полномочий в области внешних сношений и о преобразовании в связи с этим народного комиссариата иностранных дел из общесоюзного в союзно-республиканский народный комиссариат: Закон СССР от 01.02.1944 // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. - июль 1956 г. / под ред. к. ю. н. Мандельштам Л.И. - Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1956. - С. 29.
5. О преобразовании Совета Народных Комиссаров СССР в Совет Министров СССР и Советов Народных Комиссаров союзных и автономных республик - в Советы Министров союзных и автономных республик: Закон СССР от 15.03.1946 // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1946. - №10.
6. Об образовании союзно-республиканского Народного Комиссариата Иностранных Дел Таджикской ССР: Закон Таджикской ССР от 12.05.1944 // Коммунист Таджикистана. – 1944, 15 мая.
7. Дипломатическая служба Республики Казахстан: учебное пособие / под общ. ред. К.К.Токаева. - А.: Дом Печати «Эдельвейс», 2004. - 544 с.
8. Дипломатия Таджикистана (к 50-летию создания Министерства иностранных дел Республики Таджикистан). - Душанбе, 1994. - 72 с.
9. Дипломатия Таджикистана: вчера и сегодня. В двух томах. Т. II / под общ. ред. Х. Зарифи; сост. Д. Назриев. - Душанбе: Ирфон, 2011. – 296 с.
10. История таджикского народа / под ред. Н.Н. Негматова. -Душанбе, 1999. -Том II – 791 с.
11. Мамадазимов А. Выход на мировую арену согдийской дипломатии во времена Тюркского каганата (VI-VII вв.) / А. Мамадазимов // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. – 2014. - №3(59). – С. 157-164.
12. Тураев Б. История Древнего Востока / Б. Тураев – Мн.: Харвест, 2004. – 752 с.
13. Ахмади Дониш. Наводир-ул-вакоъ / Ахмади Дониш. – Душанбе: Дониш, 1988. -Китоби 1. – 287 с.
14. Назаров Т. Дипломатияи муосири тоҷик / Т. Назаров, А. Сатторзода. – Душанбе: Ирфон, 2006. – 224 с.
15. Назриев Д.Х. Назаре ба таърих ва анъанаҳои дипломатияи тоҷик // Дипломатияи Тоҷикистон: дирӯз ва имрӯз / Д.Х. Назриев. -Дар ду чилд. Ҷилди I. / Зери назари Ҷ.Зарифӣ; мураттиб Д.Назриев. – Душанбе: Ирфон, 2009. – С.244-293.
16. Нуриддинов З.Ш. Дипломатия: учебное пособие (на тадж. яз.) / З.Ш. Нуриддинов. - Душанбе: Андалеб-Р, 2015. - 640 с.
17. Шарифӣ С. Ташаккул ва рушди дипломатияи тоҷик / С. Шарифӣ. - Кобул, 2016. – 192 с.

ҶАНБАҲОИ ТАЪРИХИИ ТАШАККУЛИ ХИЗМАТИ ДИПЛОМАТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола таърихи рушди дипломатияи тоҷик аз замони қадим то давраи истиқлолият, ки дар рафти он ҷанбаҳои ташаккули хизмати дипломатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба вуҷуд омаданд, инъикос ёфтааст.

Калидвожаҳо: Ҷумҳурии Тоҷикистон, сиёсати хориҷӣ, дипломатияи тоҷик, хизмати дипломатӣ, давлатдорӣ, империя, ҷумҳурӣ, муносибатҳои дипломатӣ, комиссариати халқии қорҳои хориҷӣ, вазорати қорҳои хориҷӣ.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье описана история развития таджикской дипломатии с древнейших времен до периода независимости, в процессе которой заложены предпосылки становления дипломатической службы Республики Таджикистан.

Ключевые слова: Республика Таджикистан, внешняя политика, таджикская дипломатия, дипломатическая служба, государственность, империя, республика, дипломатические отношения, народный комиссариат иностранных дел, министерство иностранных дел.

HISTORICAL PRECONDITIONS OF FORMATION OF THE DIPLOMATIC SERVICE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article describes the history of the Tajik diplomacy from ancient times to the period of independence, in which the prerequisites of the formation of the diplomatic service of the Republic of Tajikistan.

Key words: Republic of Tajikistan, foreign policy, Tajik diplomacy, diplomatic service, statehood, empire, republic, diplomatic relations, the people's commissariat of foreign affairs, ministry of foreign affairs.

Сведения об авторе: *Назризова Д.Х.* - соискатель кафедры международных отношений Таджикского национального университета. E-mail: toronto-2012@mail.ru. Телефон: (+992) 985-29-09-47

ТАДЖИКСКО-КАЗАХСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Шарипов С.С.

Таджикский национальный университет

В начале XXI века человечество становится свидетелем усиления взаимодействия и взаимозависимости государств на нашей планете. Эти процессы также наблюдаются в центральноазиатском регионе, находя своё отражение во взаимоотношениях Таджикистана с Казахстаном.

Таджикско-казахстанские отношения в начале XXI века развивались под влиянием весьма глубоких процессов и тенденций глобального и регионального характера. В этот период важнейшей тенденцией мирового развития был ускоренный рост глобализации. Этот процесс несет в себе множество новых, ещё неизученных явлений, которые воздействуют не только на политику государств и структур социальной жизни, но и на мировоззрения людей [1, 4].

Таджиков и казахов связывает тысячелетний опыт экономических и культурных связей. Отрадно, что эти связи с распадом СССР не только не прекратились, но с каждым годом расширяются, приобретая новые формы. Общеизвестно, что Республика Казахстан сегодня признана в качестве крупного игрока международной политики, что связано, в том числе и с его хорошим географическим положением на границе двух континентов – Европы и Азии. По данным Всемирного экономического форума за 2012-2013 годы по индексу глобальной конкурентоспособности Казахстан занимает 51 место, а Таджикистан находится на 100 месте [2].

Можно сказать, что в начале XXI века отношения между этими странами приобрели качественно новый характер. Двусторонние отношения Республики Казахстан с Республикой Таджикистан развиваются в динамичном направлении, с каждым днем приобретают все большее значение и становятся все более содержательными. Очевидно, что отношения между Республикой Казахстан и Республикой Таджикистан в последнее время развиваются в духе дружбы и партнерства с высоким уровнем политического взаимодействия и двусторонних таджикско-казахстанских политико-экономических отношений, фундамент которой состоит из 93 документов, подписанных в период с 1993 года по 2014 год [3].

Как известно, после событий 11-го сентября 2001 года и ответных действий США мир кардинально изменился. Важно отметить, что в последнее время, особенно в начале нового тысячелетия, двусторонние отношения между двумя странами выведены на качественно новый уровень взаимодействия. Тесной является координация внешнеполитических усилий двух стран на многосторонней основе – в рамках международных и региональных организаций, таких как ООН, ОБСЕ, СНГ, ОДКБ, ШОС и СВМДА. Сферы сотрудничества в рамках этих организаций самые широкие – от выработки и координации внешнеполитических подходов по решению актуальных международных и региональных проблем до налаживания широкого спектра сотрудничества в торгово-экономической и гуманитарной областях [3].

Стоит отметить, что некоторые события в начале нового тысячелетия помогли развитию двусторонних таджикско-казахстанских отношений и их перехода на новый уровень после установления дипломатических отношений между двумя странами:

— Первый официальный визит в Республику Таджикистан Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева в июне 2000 года. Этот визит стал поворотным моментом в истории двусторонних таджикско-казахстанских отношений. По результатам визита был подписан пакет документов, состоящий из 8 межправительственных и межведомственных соглашений, которые дали новый импульс сотрудничеству двух стран в экономической, политической, научно-технической, таможенной сферах.

— Позитивный импульс двустороннему сотрудничеству придал официальный визит Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева в Республику Таджикистан, состоявшийся в сентябре 2007 года, в ходе которого были подписаны ряд важных для обеих сторон межправительственных и межведомственных соглашений в области культуры и искусства, агропромышленного комплекса, технического и профессионального образования, инвестиций и торговли [4].

- Другой новой вехой в укреплении двусторонних связей между Таджикистаном и Казахстаном стал официальный визит Президента Республики Таджикистан Э.Рахмона в Республику Казахстан 12-13 мая 2008 года [3].

- Визит Н. Назарбаева в Душанбе 15 сентября 2015 года, в ходе которого был подписан Договор о стратегическом партнерстве. В нем заложены основополагающие направления сотрудничества в политической, экономической, культурной, гуманитарной и многих других жизненно-важных направлениях. В рамках переговоров сторонами были подписаны следующие документы:

- Договор о стратегическом партнерстве между Республикой Таджикистан и Республикой Казахстан;

- Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области технической защиты информации;

- Программа сотрудничества между МИД Республики Таджикистан и МИД Республики Казахстан;

- Протокол о внесении изменений и дополнений в Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Казахстан о трудовой деятельности и защите прав трудящихся мигрантов, граждан Республики Казахстан и Республики Таджикистан, временно работающих на территории двух стран от 4 мая 2006 года;

- Протокол о внесении изменений и дополнений в Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Республики Казахстан в области образования от 13 июня 2000 года;

- Соглашение между Комитетом по делам молодежи, спорта и туризма при Правительстве Республики Таджикистан и Министерством культуры и спорта Республики Казахстан [5].

Республика Казахстан является одним из основных торговых партнеров Таджикистана и по объему внешней торговли прочно занимает вторую позицию среди стран СНГ после России.

Согласно отчету Всемирного банка, Казахстан в рейтинге «Doing Business»- *Рейтинг экономик* (на 2015 год) занял 41 место [6]. Таджикистан в этом рейтинге среди 189 стран занимает 132 место [7]. Эта тенденция показывает, что взаимные отношения с такой страной, как Казахстан, - важный путь для соединения с крупной мировой державой по экономике. Согласно статистическим данным, объем товарооборота между Таджикистаном и Казахстаном в 2014 году составил 858,8 млн. долларов США, из которых 177,7 млн. долларов США приходится на экспорт и 681 млн. доллар США на импорт. Данный показатель по сравнению с аналогичным периодом прошлого года был на 20,7% больше, что составил 147 млн. долларов США. Объем взаимного товарооборота между Республикой Таджикистан и Казахстаном в 2015 году составило более 752,5 млн. долларов США [8]. По сравнению с экономическим партнерством до события 11-го сентября 2001 эти показатели соответствуют следующим данным. Если в 2001 году уровень двусторонней торговли равнялся 86,0 млн. долл. [9, 21]. США, то в 2005 году он достиг 168,3 млн. долларов США [10, 336]. Также в 2013 году показатель товарооборота между странами вырос и составил 711,288 млн. долл. США, из которых экспорт – 85,531 млн. долл. США, импорт – 625,757 млн. долл. США [11].

Двухстороннее сотрудничество между государствами развивается в области торговли, экономики, инвестиций, энергетики, промышленности, трудовой миграции, образования и науки, культуры, спорта и туризма, транспорта и охраны окружающей среды [12].

Вместе с тем, обе стороны признают, что эти цифры не отвечают потенциальным возможностям двух стран. Межправительственная комиссия по экономическому сотрудничеству нацелена на выработку мер по повышению товарооборота, которое прошло в марте 2015 года в Душанбе.

В период с 2007 по 2014 годы Казахстан инвестировал в экономику Республики Таджикистан 522,7 млн. долларов США, 105 млн. из которых прямые инвестиции. Только в 2014 году Казахстан инвестировал в экономику Таджикистана 41,9 млн. долларов США. С участием казахстанской инвестиции на территории Таджикистана функционируют 84 совместных предприятий. Основная деятельность указанных предприятий - это экспортно-импортные операции [3] и в различных отраслях экономики реализуются 55 инвестиционных проектов на более \$1,8 млрд. Только в 2010 году начата реализация 14 государственных инвестиционных проектов почти на \$300 млн., из них \$173 млн. составляют гранты [14]. Кроме того, обеим сторонам необходимо увеличить объемы двусторонней торговли и расширить сферу сотрудничества.

Между Таджикистаном и Казахстаном налажено тесное сотрудничество в области образования и науки. Достаточно большое количество – около тысячи граждан Таджикистана обучаются в различных вузах, специальных и военных образовательных учреждениях Казахстана.

Так, за последние годы более 217 граждан Таджикистана были направлены на учёбу в вузы Казахстана, причём 210 из них - по квотам Министерства образования и науки Казахстана. Кроме того, казахстанские граждане учатся в высших учебных заведениях Таджикистана. В прошлом году по ходатайствам культурных центров для детей таджиков, проживающих в Казахстане, в вузах Таджикистана было выделено 46 мест, а в этом году предусмотрено выделение ещё 50 мест. По этим квотам будет вестись в основном подготовка квалифицированных учителей и врачей. В настоящее время в вузах Таджикистана обучается около 150 таджикоязычных граждан Казахстана. Необходимо отметить, что обучение и проживание студентов бесплатное, так как согласно договору, казахская сторона взяла на себя все расходы [13, 3].

Это сотрудничество имеет тенденцию укрепления после подписания в сентябре 2015 года в ходе официального визита Президента Казахстана в Таджикистан Соглашения, регулирующего эквивалентное выделение ежегодной квоты на обучение. Необходимо сказать, что сотрудничество в сфере образования развивается ежегодно, но для дальнейшего роста сотрудничества надо увеличить количество квот и создать хорошие образовательные условия в двух странах.

Как известно, 14 сентября 2015 года Таджикистан и Казахстан стали стратегическими партнерами. Подписание этого документа заложило прочный фундамент для дальнейшего развития и углубления взаимовыгодного сотрудничества между двумя странами.

Несмотря на это, следует обратить внимание на следующие приоритетные направления двустороннего сотрудничества:

✓ С учетом географического расположения, Таджикистан и Казахстан играют важную роль в укреплении и создании экспортно-логистического коридора. Поэтому необходимо развивать сотрудничество в области транспортно-коммуникационных проектов.

✓ Необходимо расширить сотрудничество в сфере экспорта электричества из Таджикистана в Казахстан.

✓ Нужно урегулировать вопросы, связанные с трудовой миграцией, продлив срок регистрации и упрощение документов. Как известно, в Казахстане трудятся на сезонной основе более 50 тысяч таджикских мигрантов, и их число в связи с расширением рынка труда этой страны ежегодно увеличивается. Кроме того, в настоящее время в республике Казахстан проживают около 50 тыс. представителей таджикской диаспоры [15, 7].

✓ В Таджикистане очень хорошо развито сельское хозяйство. Необходимо наладить поставки свежих овощей и фруктов Северному Казахстану, также через Казахстан можно поставлять сельхозпродукты дальше в Россию» [15, 11].

В целом, состояние таджикско-казахстанских отношений отвечает требованиям обеих сторон и имеет тенденцию к дальнейшему углублению во всех сферах двустороннего сотрудничества с учетом существующих дружественных контактов на высшем политическом уровне. Обе стороны заинтересованы в упрочении доверительного диалога и активном взаимодействии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дипломатическая служба Республики Казахстан: уч. пос. / под общей редакцией Токаева К. - Алматы, 2005.
2. World Economic Forum, 2012. The Global Competitiveness Report 2012–2013. Switzerland. 2012/09/05.
3. Двусторонние связи Республики Таджикистан и Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. <http://tajembkaz.tj>.
4. Посольство Республики Таджикистан в Республике Казахстан. [Электронный ресурс]. <http://tajembkaz.tj>.
5. Официальный визит Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева в Республику Таджикистан. [Электронный ресурс]. <http://tajembkaz.tj.07.06.2016>.
6. Всемирный экономический форум: Рейтинг глобальной конкурентоспособности 2012–2013. <http://gtmarket.ru.05.09.2012>.
7. Официальный сайт доклада «Ведение бизнеса». [Электронный ресурс]. <http://www.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2015>.
8. Параметры экономического сотрудничества. [Электронный ресурс]. <http://tajembkaz.tj>.
9. Умаров. Х.У. Таджикистан и глобальная торговля / Х.У. Умаров, М.У. Одинаев. - Душанбе, 2005.
10. Таджикистан: 15 лет государственной независимости. - Душанбе, 2006.
11. Таджикистан-Казахстан: Приоритеты сотрудничества. Материал публикуется в рамках председательства Республики Таджикистан в Шанхайской организации сотрудничества в 2013-2014 гг. и преддверии Саммита глав государств-членов ШОС. МИД. РТ.
12. 12-ое заседание Межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству между Республикой Таджикистан и Республикой Казахстан. [Электронный ресурс]. <http://tajembkaz.tj>.
13. Назирмад Ализода. Таджикистан и Казахстан для многогранного сотрудничества имеют огромный потенциал / Н. Ализода. [Электронный ресурс]. <http://tajikta.tj>. 10.12.2014.
14. Зарина Эргашева. Таджикистан и Казахстан активизируют торгово-экономические отношения / З. Эргашева // Азия-Плюс. - Душанбе, 2010. - 29/09/2010.
15. Ежеквартальный общественно-культурный журнал «Дусти». -39 стр.

МУНОСИБАТҲОИ ТОҶИКИСТОН ВА ҚАЗОҚИСТОН ДАР ИБТИДОИ АСРИ XXI (2000-2016)

Мақолаи мазкур дар худ инкишофи муносибтҳои байнидавлатии иқтисодӣ ва дипломатии Тоҷикистон ва Қазоқистонро дар ибтидои асри XXI, бахусус баъди ғоҷиаи 11-уми сентябри соли 2001 дар ИМА таҷассум менамояд. Ҳамчунин сухан дар бораи ҳодисаҳои заминавие, ки омили таъсирбахши рушди муносибатҳои ду кишварро дар ибтидои ҳазораи сеюм меравад. Зиёда аз ин дар мақола таҳлилҳои муқоисавии иқтисодӣ ва ҷойгоҳи кишварҳо дар руйхати ниҳодҳои иқтисодии байналмилалӣ ҷой дорад.

Калидвожаҳо: ҳамкорӣ, ҳислати минтақавӣ, ҳаёти иҷтимоӣ, сиёсати байналхалқӣ, шарикҳои стратегӣ, муносибатҳои дипломатӣ, корхонаҳои муштарак, ҳамкориҳои дучониба, маркази фарҳангӣ.

ТАДЖИКСКО-КАЗАХСТАНСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА (2000-2016)

В данной статье отражено развитие межгосударственных отношений между Таджикистаном и Казахстаном в начале XXI века, особенно после трагедии 11-го сентября 2001 г. в США, в том числе торгово-экономических и политических отношений. Также речь идет о событиях, которые являются показателем темпа развития взаимоотношений двух стран в начале третьего тысячелетия. Более того, в статье есть сравнительный экономический анализ места стран в списке международных экономических институтов.

Ключевые слова: взаимодействие, региональный характер, социальной жизни, международной политике, стратегическом партнерстве, дипломатических отношений, таджикско-казахстанских отношений, совместных предприятий, двустороннего сотрудничества, культурных центров.

TAJIK-KAZAKHSTAN RELATIONSHIP AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY (2000-2016)

This article reflects the development of interstate relations between Tajikistan and Kazakhstan at the beginning of the 21st century, especially after the tragedy of 11 September 2001. In the United States, including trade, economic and political relations. We are also talking about events that are an indicator of the pace of development of the relationship between the two countries at the beginning of the third millennium. Moreover, the article has a comparative economic analysis of the place of countries in the list of international economic institutions.

Key words: cooperation, regional character, social life, International policy, strategic partnership, diplomatic relations, Tajikistan and Kazakhstan relationship, joint venture, bilateral cooperation, cultural center.

Сведения об авторе: Шарипов С.С. - аспирант очного отделения кафедры зарубежного регионоведения Таджикского национального университета. Телефон: (+992) 985-48-58-46. Sayhomid.tj.93@mail.ru

САМТҶО ВА АВЛАВИЯТҶОИ ҲАМКОРИҶОИ ТОҶИКИСТОН БО СОЗМОНҶОИ БАЙНАЛҲАЛҚӢ ВА МИНТАҚАВӢ ДАР ШАРОИТИ ТАБДИЛИ МУНОСИБАТҶОИ БАЙНАЛҲАЛҚӢИ МУОСИР

Маҳмадов Саймумин
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Тоҷикистон дар замони дигаргуниҳои низоми сиёсии ҷаҳон ба бунёди сиёсати хориҷии худ пардохта, кӯшиш менамуд, ки мавқеи сиёсии кишварро дар арсаи байналҳалқӣ мустаҳкам намояд. Самараи кӯшишҳои роҳбарияти кишвар буд, ки Тоҷикистон ҳамчун узви баробарҳуқуқи ҷомеаи ҷаҳонӣ эътироф гардид. 151 давлат Тоҷикистонро ба расмият шинохтанд, ки аз ин миқдор бо 126 кишвар муносибатҳои дипломатӣ ба роҳ монда шуданд.

Сиёсати хориҷии Тоҷикистон ба таҳкими сулҳу субот, тақвияти ислоҳоти сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ равона гардида, дар амалӣ намудани он принсипи «дарҳои кушод» мавриди истифода қарор гирифтааст. Дар асоси принсипи «дарҳои кушод» сиёсати хориҷии бисёрсамта, ботавозун, мақсаднок, манфиатдор ба роҳ монда шуда, робитаҳои дӯстона ва ҳамкориҳои судманд бо давлатҳои мухталифи ҷаҳон таҳким ёфтанд. Метавон қайд намуд, ки принсипи «дарҳои кушод» меҳвари сиёсати хориҷии Тоҷикистонро таҷассум менамояд.

Яке аз самтҳои асосии сиёсати хориҷии Тоҷикистон ҳамкориҳои кишвар бо созмонҳои байналҳалқиву минтақавӣ ба ҳисоб меравад. Ҳамин аст, ки Тоҷикистон аъзои созмонҳои байналҳалқӣ ва минтақавӣ зиёде гардида, дар ин самт ба муваффақиятҳои назаррас ноил гардидааст.

Дар шароити имрӯза Тоҷикистон аъзои комилҳуқуқи созмонҳои байналҳалқӣ бонифуз буда, бо онҳо ҳамкорӣ менамояд. Дар кишвар 67 намояндагии хориҷӣ, 20 созмони байниҳуқуматӣ ва 18 созмони ғайриҳуқуматии байналҳалқӣ аккредитатсия карда шудаанд. Муносибатҳои Тоҷикистон бо ҷомеаи ҷаҳонӣ дар ҳамкориҳои бисёрҷониба дар доираи созмонҳои байналҳалқӣ ва минтақавӣ, аз ҷумла, Созмони Милали Муттаҳид, Иттиҳоди Аврупо, Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил, Созмони Ҳамкориҳои Шанхай, Созмони шартномаи амнияти дастаҷамъӣ таҷассум гардидааст. Дар чанд соли охир Тоҷикистон ба конвенсияҳои муҳими байналҳалқӣ дохил шудааст [1].

Аъзогӣ дар созмонҳои байналҳалқӣ ва минтақавӣ имконият дод, ки Тоҷикистон дар фаъолияти ин созмонҳо фаъолона ширкат варзад, сиёсати дохилӣ ва хориҷии худро шарҳ диҳад ва муносибати худро нисбат ба ҳалли масъалаҳои актуалӣ ва глобалии ҷаҳони муосир баён намояд. Ҳамин тариқ, Тоҷикистон дар асоси принсипи сиёсати «дарҳои кушод» дар ҳалли масъалаҳои мухталиф, ба монанди мубориза бо ҷинояткорӣ ва терроризми байналҳалқӣ, бо гардиши ғайриқонунии маводи мухаддир, масъалаҳои демографӣ ва экологӣ фаъолона ширкат меварзад ва дар асоси ин принцип ҳамасола ҳамкориҳои Тоҷикистон бо кишварҳои минтақа ва ҷаҳон, ки асосан дар доираи созмонҳои байналҳалқӣ ва минтақавӣ амалӣ мегарданд, васеъ мегардад.

Иштироки Тоҷикистон дар фаъолияти созмонҳои байналхалқӣ ва минтақавӣ ба манфиатҳои сиёсӣ иқтисодии кишвар мувофиқ аст ва аз ин рӯ зарурати дар оянда дастгирӣ ва васеъгардонии ҳамкориҳо дар доираи ин созмонҳо ҷой дорад. Дар доираи иштироки кишвар дар фаъолияти созмонҳои байналхалқӣ ва минтақавӣ, амалӣ намудани як қатор вазифаҳои муҳим, ба монанди ташаккули сифати нави идораи иқтисодиёт, ба роҳ мондани муносибатҳои самти иқтисодӣ, бунёди шароити зарурӣ барои васеъ гардонидани ҳамкориҳои байналхалқӣ тариқи зиёд намудани гардиши воридотиву содиротии молу маҳсулот, васеънамоии ҳамкориҳои илмиву техникӣ ва саноативу технологӣ, беҳтар намудани сиёсати молиявӣ-қарзӣ ва андозбандиву буҷавӣ пеш гирифта шудаанд [2].

Қайд намудан зарур аст, ки дар сиёсати хориҷии Тоҷикистон дар доираи созмонҳои байналхалқӣ ва минтақавӣ самти афзалиятнокро масъалаи амният, мубориза бо ҷинояткорӣ ва терроризм ташкил менамояд. Дар ин самт Тоҷикистон бо Созмони шартномаи амнияти дастаҷамъӣ ва Созмони Ҳамкориҳои Шанхай ҳамкориҳои судмандро ба роҳ мондааст.

Шартномаи амнияти дастаҷамъӣ ба муҳлати панҷ сол бе эҳтимолияти идома додани он ба имзо расида, шаш давлат ба он ворид шудаанд. Лекин динамикаи амнияти минтақавӣ ва байналхалқӣ ва мубориза ба таҳдидҳои навро ба инобат гирифта, ин шартномаро ба созмони байналхалқиву минтақавӣ мубаддал доданд. Ҷамоҳангсозӣ ва ҳамкории дақиқи ҳарбиву сиёсӣ, ташаккули сохторҳо ва механизмҳои бисёртарафаи ҳамкориҳои вазифаи асосии Созмони шартномаи амнияти дастаҷамъӣ ҳисобида мешуд.

Тоҷикистон аз аввал аз ҷониби Комилхуқуқи созмони аҳдномаи амнияти дастаҷамъӣ буд ва барномаҳои мухталифро барои мустақкам гардидани мавқеи ин созмон дар фазои минтақа ва ҷаҳон пешниҳод менамуд. Қайд намудан зарур аст, ки Тоҷикистон дар алоҳидагӣ наметавонад ба хатару таҳдидҳои дохилӣ ва хориҷӣ мубориза барад, аз ин хотир аз ҷониби ба чунин созмони минтақавӣ имконият медиҳад, ки кишвар манфиатҳои миллии худро ҳимоя намояд.

Пас аз қувват гирифтани мубориза бар зидди терроризм ва ҷинояткории байналхалқӣ, нақш ва мақоми Созмони шартномаи амнияти дастаҷамъӣ боло рафтааст ва барои ҳамкориҳои ҷадиду судманд фазои муфидро таъмин намудааст. Метавон махсусан қайд намуд, ки дар ояндаи наздик мубориза бо терроризм ва ҷинояткории байналхалқӣ ба сифати омилҳои асосии ҳамкориҳои ҳарбиву сиёсӣ давлатҳои аз ҷониби ин созмон боқӣ мемонад. Маҳз аз ин хотир, имрӯз зарурат пеш омадааст, ки ин созмон фаъолияти худро дар ин самт фаъол намояд.

Як қатор муаллифони чунин ақидаро пешниҳод намудаанд, ки Шартномаи амнияти дастаҷамъӣ дар ҳалли моҷарои Тоҷикистон нақши муҳим дорад. Ба он нигоҳ накарда, ки дар солҳои 90-ум аллакай Шартномаи амнияти дастаҷамъӣ мавҷуд буд, лекин танзими тамоми моҷароҳо дар фазои ин шартнома дар доираи ИДМ ба роҳ монда шуда буд. Қарори дахлдор нисбати танзими моҷароҳои дохилӣ аз тарафи Шӯрои роҳбарони давлатҳои ИДМ қабул карда мешуд, на аз тарафи Шӯрои амнияти дастаҷамъӣ.

Вазифаи асосии Шартномаи амнияти дастаҷамъӣ муҳофизат аз таҳдидҳои беруна буд. Аз ин рӯ, аз нуқтаи назари ҳуқуқӣ чунин изҳорот нисбати хизмати Шартномаи амнияти дастаҷамъӣ дар танзими моҷарои Тоҷикистон на он қадар дуруст аст. Ба он нигоҳ накарда, ки дар танзими моҷаро танҳо қувваҳои сулҳдӯсти аз ҷониби шартнома ширкат доштанд, лекин механизми шартнома ба қор дароварда нашуда буд. Роҳбарияти амалҳои сулҳдӯстонаро дар Тоҷикистон Штаби ҷамоҳангсозии ҳамкориҳои ҳарбии кишварҳои аз ҷониби ИДМ амалӣ намудааст, ки то бунёди Созмони шартномаи амнияти дастаҷамъӣ, дар самти амалӣ намудани шартномаи амнияти дастаҷамъӣ фаъолият кардааст, ки заминаи асосии чунин изҳорот гардидааст [3].

Ҳамин тариқ, қайд намудан зарур аст, ки Созмони шартномаи амнияти дастаҷамъӣ метавонад бо таҳдид ва хатарҳои беруна самаранок мубориза барад. Таҳдидҳои дохилии кишварҳои аз ҷониби ин созмон, асосан дар доираи механизмҳои дигари ҳамкориҳои дар самти амният ва бехатарӣ ҳал карда мешаванд.

Тоҷикистон ба фаъолияти худ дар ҷаҳорҷӯбаи Созмони шартномаи амнияти дастаҷамъӣ аҳамияти афзалиятнок медиҳад, зеро ҳамкориҳои дар ин самт мувофиқи манфиатҳои миллии Тоҷикистон аст. Дар фаъолият дар доираи ин созмон Тоҷикистон имконият пайдо менамояд, ки бар зидди терроризми байналхалқӣ, ифротгароӣ, гардиши ғайриқонунии маводи муҳаддир мубориза барад. Тоҷикистон дар сиёсати хориҷии худ манфиатдор аст, ки Созмони шартномаи амнияти дастаҷамъӣ дар амалияи сиёсӣ ба механизми муҳими таъмини амният ва бехатарии минтақа ва ҷаҳон мубаддал гардад.

Дар шароити имрӯза, муаллифони алоҳида ба Созмони Ҳамкориҳои Шанхай диққати махсус равона намуда, қайд менамоянд, ки ин созмон дар танзими ҳамкориҳои

минбаъда нақши махсусро хоҷад дошт, зеро тамоми кишварҳои минтақа ба ин созмон ҳамчун аъзо ё ҳамчун назоратчи алоқаманд мебошанд. Ба он нигоҳ накарда, ки дар минтақа механизмҳои мухталифи ҳамкорӣ мавҷуданд, дар дурнамо, маҳз Созмони Ҳамкориҳои Шанхай метавонад кафолати амният ва бехатарӣ дар минтақа гардад, зеро ядроӣ онро ду кишвари бузург – Россия ва Хитой ташкил медиҳанд. Ин ду кишвари бузург аъзои Созмони Ҳамкориҳои Шанхай манфиатдоранд, ки дар минтақа амният ва устуворӣ ҳукмфармо бошад.

Дар ҳар як самити Созмони Ҳамкориҳои Шанхай дарки проблемаҳои мухталифи минтақа ба даст оварда мешаванд. Дар Алма-Ато соли 1998 идома додани ҳамкориҳои дақиқ нисбати проблемаҳои амнияти минтақавӣ ва осиевӣ, ба роҳ мондани ҳамкориҳои дарозмуддат ва васеъ дар соҳаи савдо, иқтисодиёт, захираҳои энергетикӣ, инчунин муборизаи якҷоя бо сепаратизм, экстремизми динӣ, терроризми байналхалқӣ ва ҷинояткории трансмиллӣ ба даст оварда шуд. Дар самити Душанбе масъалаҳои калидии амният, мудофия, сиёсати хориҷӣ, иқтисодиёт, ҳифзи муҳити зист, фарҳанг баррасӣ карда шуданд.

Қайд намудан зарур аст, ки самти муҳимми фаъолияти Созмони Ҳамкориҳои Шанхай мубориза ба муқобили терроризм, сепаратизм, экстремизм ҳисобида мешавад. Аз ин рӯ, дар доираи фаъолияти ин созмон ба тариқи пайвасти машқҳои зиддтеррористӣ гузаронида мешаванд. Ҳамин тариқ, фаъолияти Созмони Ҳамкориҳои Шанхай ба мустаҳкам намудани боварии тарафайн ва дӯстӣ, васеъ гардонидани ҳамкориҳои самаранок дар соҳаҳои сиёсӣ, савдо, иқтисод, илму техника, фарҳанг ва маориф, энергетика, нақлиёт ва экология байни кишварҳои аъзо, дастгирӣ ва таъминоти сулҳу субот, амният ва устуворӣ дар минтақа равона карда шудааст. Бояд таъкид намуд, ки бо мақсади беҳтар намудани фаъолият дар самти мубориза бо терроризм, сепаратизм, гардиши ғайриқонунии маводи муҳаддир ва яроқ, инчунин муҳочирати ғайриқонунии сохтори зиддтеррористии минтақавӣ бунёд карда шудааст. Бо таъсиси чунин як механизм, фаъолияти созмон дар ин самт самаранок мегардад.

Ҳамин тариқ, қайд намудан зарур аст, ки дар солҳои охир беҳтар гардидани системаи амният ба назар мерасад. Мубаддал гардидани Шартномаи амнияти дастаҷамъӣ ба Созмони шартномаи амнияти дастаҷамъӣ шаҳодати беҳтар гардидани системаи таъмини амният ба ҳисоб меравад. Аз тарафи дигар, устувор гардидани омилҳои ҳарбӣ сиёсӣ дар доираи Созмони Ҳамкориҳои Шанхай шаҳодати оғози ташаккули системаи амнияти минтақавӣ аст, ки устувории ҳарбӣ сиёсӣ, иҷтимоиву иқтисодиро кафолат медиҳад [4].

Равандҳои сиёсии солҳои охир, ба монанди ҳалалдор гардидани тавозуни стратегӣ дар ҷаҳон, паҳн гардидани навъҳои гуногуни яроқи қатли ом, терроризми байналхалқӣ ва экстремизм кишварҳои Осиёи Марказиро маҷбур месозанд, ки проблемаҳои асосии амният ва бехатариро дар якҷоягӣ ҳал намоянд, зеро кишварҳои минтақа наметавонанд дар алоҳидагӣ ба чунин хатару таҳдидҳо муқобилият нишон диҳанд.

Ҳамин тариқ, Тоҷикистонро зарур аст, ки дар сиёсати хориҷии худ дар самти таъмини амният ва бехатарии кишвар бештар ба механизмҳои минтақавӣ ва байналхалқӣ таъян намояд. Маҳз аз ҳамин хотир дар шароити имрӯза самти афзалиятноки сиёсати хориҷии Тоҷикистон нисбат ба бартараф намудани проблемаҳои бехатарӣ, ҳамкорӣ дар доираи фаъолияти созмонҳои бехатарӣ ва амният мебошад.

АДАБИЁТ

1. Дипломатия Таджикистана: Вчера и сегодня. – Душанбе, 2009. -Т.1. - С. 134.
2. Назаров Т.Н. Таджикистан: экономика, политика, международное сотрудничество / Т.Н. Назаров. – Душанбе, 2001. -С. 3.
3. ОДКБ: Ответственная безопасность / под общей редакцией И.Ю. Юргенса. –М., 2011. –С.17.
4. Лаумулин М. Столкновение интересов в Центральной Азии на современном этапе / М. Лаумулин // Центрально-азиатское агентство политических исследований. -2003. –С. 156.
5. Крылов Н.Б. Правотворческая деятельность международных организаций / Н.Б. Крылов. –М., 1988.
6. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mfa.tj/>

САМТҲО ВА АВЛАВИЯТҲОИ ҲАМКОРИҲОИ ТОҶИКИСТОН БО СОЗМОНҲОИ БАЙНАЛҲАЛҚӢ ВА МИНТАҚАВӢ ДАР ШАРОИТИ ТАБДИЛИ МУНОСИБАТҲОИ БАЙНАЛҲАЛҚӢИ МУОСИР

Дар мақолаи мазкур муаллиф ҳамкориҳои Тоҷикистонро бо созмонҳои минтақавӣ ва байналхалқӣ баррасӣ намудааст, ки ба ҳалли масъалаҳои амният дар минтақа равона карда шудаанд. Пас аз ба даст овардани истиқлолият, Тоҷикистон дар сиёсати хориҷии худ принсипи «дарҳои кушода»-ро истифода менамояд, ки ба бароҳмонии ҳамкориҳои дучониба ва бисёрҷониба бо кишварҳои минтақа ва ҷаҳон мусоидат менамояд. Муаллиф қайд менамояд, ки барои нигоҳ доштан ва таъмини амният дар минтақа, ба кишварҳо зарур аст, ки дар доираи созмонҳои минтақавӣ ва байналхалқӣ ҳамкорӣ намоянд, зеро дар алоҳидагӣ онҳо наметавонанд ба таҳдидҳои нави ҷаҳони муосир муҳолифат нишон диҳанд.

Калидвожаҳо: сиёсат, ҳамкорӣ, амнияти дастаҷамъӣ, ташкилот, байналмилалӣ, минтақавӣ, механизм, сиёсати дарҳои кушода, терроризми байналмилалӣ, экстремизм, таҳдид, даъватҳо.

НАПРАВЛЕНИЯ И ПРИОРИТЕТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ТАДЖИКИСТАНА С МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В УСЛОВИЯХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В данной статье автор рассматривает сотрудничество Таджикистана с региональными и международными организациями, которые направлены на решение проблем безопасности в регионе. После приобретения независимости Таджикистан в своей внешней политике использует принцип политики открытых дверей, который способствует налаживанию двухстороннего и многостороннего сотрудничества со странами региона и мира. Автор утверждает, что для поддержания и обеспечения безопасности региона, странам региона необходимо сотрудничество в рамках региональных и международных механизмов, так как в одиночку они не могут противостоять новым угрозам и вызовам современного мира.

Ключевые слова: политика, сотрудничества, коллективная безопасность, организация, международная, региональная, механизм, политика открытых дверей, международный терроризм, экстремизм, угроза, вызовы.

DIRECTIONS AND PRIORITIES OF COOPERATION OF TAJIKISTAN WITH INTERNATIONAL ORGANIZATIONS IN CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF MODERN INTERNATIONAL RELATIONS

In given article the author examines the cooperation of Tajikistan with regional and international organizations, which are directed on the decisions of a problem of safety in region. After gaining of independence Tajikistan uses in the external policy a principle of open doors' policy, which promotes adjustment of bilateral and multilateral cooperation with the countries of region and world. The author approves that for maintenance and safety of region, the cooperation is necessary for the countries of region within the framework of regional and international mechanisms, as in the single they can not resist to new threats and calls of the modern world.

Key words: policy, cooperation, collective safety, organization, international, regional, mechanism, open doors' policy, international terrorism, extremism, threat, calls.

Сведения об авторе: *Махмадов Саймумин* – аспирант дневного отделения кафедры международных отношений Таджикского национального университета. Телефон: 909-39-80-05. E-mail: saidmumin.makhmadov@mail.ru

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОЗИЦИИ ТАДЖИКИСТАНА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В УСЛОВИЯХ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА

Комилова Хосият
Российско-таджикский (Славянский) университет

Холодная война и противоборство двух идеологий привели к односторонности и зависимости во внешнеполитической стратегии многих государств, входящих в традиционную зону влияния двух геополитических гравитационных центров. В этой связи многие государства, а то и регионы мира после крушения биполярной системы оказались в достаточно щекотливом положении, с одной стороны, им необходимо было укреплять свою внутреннюю политику, так как распад СССР ознаменовал собой также и распад единой экономической сети государств постсоветского пространства, а вследствие этого обострению социально-экономических вопросов, а с другой стороны, актуализировал необходимость выстраивания внешнеполитических связей с государствами мировой арены практически с нуля, так как до этого внешнеполитические сношения осуществлялись союзным МИД-ом с центром в Москве. В этот промежуток времени происходит активный процесс поиска и самоутверждения государств Центральной Азии как независимых субъектов международной политической жизни. Каждая из стран региона, проводя свою внешнюю политику, стремилась взаимодействовать с ведущими мировыми и региональными державами, тем самым, сотрудничество внутри Центральной Азии зачастую носило декларативный характер, что не позволяло странам региона начать конструктивный диалог в данных условиях.

Государства региона связывают общие границы, совместно используемые речные бассейны и энергосистема. Сеть автомобильных и железных дорог, традиционный внутренний рынок, общие социально-экономические проблемы. Регион обладает всеми параметрами политической и экономической значимости -это энергетические ресурсы, большой рынок сбыта продукции, демографический фактор, соседство с крупными мировыми и региональными лидерами. Данные условия привели к тому, что центральноазиатский регион стал весьма интересным для мирового сообщества.

В процессе становления государственности центральноазиатские страны дистанцировались друг от друга вопреки международным интеграционным процессам и проводили внешнюю политику, в основном опираясь на внерегиональных акторов МО. Приоритет независимости, который декларируют в разной степени страны Центральной Азии, стал абсолютным для внешней политики некоторых из них. В этой связи в регионе активизировалась деятельность глобальных и региональных субъектов. Каждая из стран-

лидеров пыталась примерить по отношению к центральноазиатскому региону свою концепцию выстраивания взаимоотношений.

Вместе с новыми возможностями государства Центральной Азии столкнулись с новыми рисками и угрозами, на сегодняшний день странами существуют пять групп угроз:

1. Проблемы экстремизма, терроризма, наркобизнеса, нелегальной миграции.
2. Противоречия между государствами региона по водно-энергетическим, территориально-пограничным, транспортно-коммуникационным вопросам.
3. Усиление соперничества между великими державами за влияние в регионе.
4. Соседство с существующими и потенциальными конфликтными областями, в частности, Афганистаном, Синьцзян-Уйгурским Автономным районом КНР, Кашмиром, Кавказом [1].
5. Проблемы Ферганской долины.

Вышеуказанные риски обуславливают траекторию будущего развития политических и экономических процессов в Центральной Азии. Во многих странах региона до сих пор идет процесс становления внешнеполитических приоритетов и стратегических интересов. Каждая из стран региона, проводя свою внешнюю политику, стремилась занять достойное место, в мировом сообществе, активно взаимодействуя с ведущими мировыми и региональными державами, тем самым, сотрудничеству внутри Центральной Азии зачастую носило декларативный характер, что не позволяло странам региона начать конструктивный диалог в данных условиях. Осознание необходимости внутрирегиональной активизации пришло с учетом реального положения вещей, социально-экономической и политической действительности. Когда во всем мире идут интеграционные процессы (ЕС, АСЕАН, МЕРКОСУР, НАФТА) центральноазиатские страны не осознали того факта, что темпы развития мировой экономики и переориентация экспорта различных стран из сырьевого в промышленный являются ярким свидетелем того, что в будущем при сохранении нынешней ситуации центральноазиатские страны могут превратиться в ресурсный сегмент мирового рынка.

Все вышеизложенные факторы обусловили сложность и неоднозначность процессов, происходящих в Центральной Азии. В этих условиях государствам весьма сложно осуществлять сбалансированную внешнюю политику. Роль и место Республики Таджикистана в Центральной Азии определено рядом факторов - это и географическое месторасположение государства, уровень экономического развития, степень военной мощи и т.д.

Географический- С географической точки зрения, Таджикистан находится в южной части Центральной Азии. В современных условиях дорожная инфраструктура играет главенствующую роль для внешнеэкономических связей государства. С этой точки зрения, Таджикистан находится в весьма сложном положении, так как 90% его рельефа составляет горная местность. Дорожная сеть Таджикистана имеет неравномерное распределение по стране. Автомобильная сеть дорог во времена Советского Союза была построена таким образом, что больше всего перевозок по стране (90%) осуществляется автомобильным транспортом. Сложные рельефные условия препятствуют хорошему развитию железнодорожного сообщения. Всего 490 км насчитывается здесь железнодорожных путей. Большая часть дорог находится в южной части Таджикистана. Дороги общего назначения, которые используются автомобилистами, имеют протяженность в 13 тысяч километров. Вторая проблема транспортной системы Таджикистана – «наследие» советского времени. Во времена СССР строители и проектировщики транспортных магистралей не закладывали возможность автономного существования республик и связывали города, не принимая во внимание существующих сегодня таможенных барьеров. Иными словами, транспортная интеграция, главным образом, осуществлялась не столько внутри республики, сколько на уровне теперешних независимых государств. Наиболее выразительным примером такого «наследия» может служить железнодорожная система Республики Таджикистан, которая состоит теперь из трех, абсолютно не связанных друг с другом, сетей. Это зачастую приводит к тому, что население страны, чтобы попасть из одного таджикского города в другой по железной дороге, вынуждено несколько раз пересекать государственную границу, что влечет за собой дополнительные расходы. Та же ситуация происходит и с грузами, направляющимися по железной дороге. Естественно, что двойное прохождение таможенных процедур не может способствовать высокой скорости грузоперевозок, а потеря в скорости, в свою очередь, несет дополнительные затраты, что в конечном счете влияет на цену товаров для потребителей [2]. Вышеуказанные факторы являются дополнением сложного положения Таджикистана. В связи с этим выход из транспортного тупика является одной из стратегических задач Республики Таджикистан.

Экономический: Интеграционные процессы являются неотъемлемой частью современного мирового порядка. Интеграция в рамках ЦА не только является объективной

реальностью, но и жизненной необходимостью, так как историческая общность региона в рамках одного государственного образования выгодна с точки зрения экономической целесообразности. Существование любого государства всегда предполагает взаимодействие с другими. Это взаимодействие – основополагающий принцип международных отношений. Как бы многообразны ни были сферы и направления международного сотрудничества и как бы велико ни было их значение, центральным и наиболее важным моментом международного сотрудничества остается политическое. В рамках многовекторной дипломатии, Президентом РТ Э. Рахмоном были высказаны определенные принципы и задачи, в них в региональной политике первоочередной значение придается созданию конструктивного климата сотрудничества, прежде всего с соседними странами. Этот приоритет определен исторической общностью, экономическими взаимосвязями и культурной близостью наших народов. Таджикистан и в дальнейшем будет выступать, прежде всего, за экономическую интеграцию, являющуюся мощным фактором устойчивого развития региона [3]. Руководство республики не раз заявляло, что взаимоотношения государств ЦА являются приоритетными для Республики Таджикистан, исходя именно из этих позиций, республика принимала и принимает активное участие в интеграционных проектах, проводимых в центральноазиатском регионе.

Безопасность: С точки зрения проблем обеспечения безопасности, в ЦА регионе существуют как транснациональные вызовы и риски, так угрозы национальной безопасности с региональной спецификой. Помимо проблем терроризма, экстремизма, наркотрафика которые уже вышли за рамки региональных, существуют проблемы демаркации государственных границ ЦА. Проблема демаркации и делимитации границ также является остатком прошлого, так как в СССР границы были административными. После обретения независимости центральноазиатские страны начали проводить процессы демаркации границ, но в силу ряда сложностей, таких как: рельефная местность, проблема анклавов, историческая общность этносов, национально-территориальное размежевание 1924г., где не был учтен национально-этнический фактор, проблема не была решена. Проблема демаркации и делимитации границ, размежевания остается одной из самых актуальных проблем между государствами региона. Эйфория от парада независимости 90-х годов сменилось целым комплексом проблем и противоречий. Одной из главных проблем, с точки зрения обеспечения безопасности, является проблема делимитации. Все страны региона имеют спорные участки границ. Например, общая протяжённость киргизско-узбекской границы составляет 1 378 километров. На юге Киргизии в Джалал-Абадской области шесть районов граничат с Узбекистаном. Разногласия вызывают 58 участков, 28 из которых расположены на территории Ала-Букинского и Аксыйского районов. Договор об узбекско-таджикской государственной границе был подписан главами двух государств 5 октября 2002 года в Душанбе. Договор утверждает согласованную на сегодняшний день линию прохождения подавляющей части государственной границы между двумя странами – на сегодняшний день более 80% границы между Таджикистаном и Узбекистаном уже согласовано сторонами. Осталось менее 20%, и это в основном участки Согдийской области. Также существуют спорные участки между Таджикистаном и Кыргызстаном. Протяженность границ составляет 987, 6 км, включая анклавы Ворух и Кайрагач. По разным подсчетам, несогласованные участки границ между Таджикистаном и Кыргызстаном составляют от 3400 до 5200 гектаров. Полного решения пограничного вопроса между двумя странами в ближайшее десятилетие не предвидится так как межгосударственные комиссии по вопросам границ во время обсуждения апеллируют к совершенно разным архивным документам [4].

Фактор информационной безопасности. Роль и значение информационной безопасности в обществе возрастают. Отставание в информатике может привести в перспективе к уязвимости компьютерных сетей страны и всей ее информационной, управленческой инфраструктуры. Актуализация проблемы защиты информационного пространства и его влияния на информационную безопасность непосредственно связана с существующими реальными и потенциальными угрозами и вызовами безопасности государства, уровень и масштабы которых в последнее десятилетие многократно возросли и приобрели крайне опасный характер.

Информационный век приносит много новых вопросов, которыми должны заняться законодательная и исполнительные власти, среди них: онлайн-безопасность и удостоверение личности, конфиденциальность и защита данных, юрисдикция в киберпространстве и налогообложение электронной коммерции, правовые аспекты коммуникационного общения и ответственность за киберпреступления.

Термин цифровая дипломатия, распространенный наряду с понятиями интернет-дипломатия, дипломатия социальных сетей и Web 2.0 дипломатия, впервые начал использоваться применительно к внешней политике США. В частности, под ним подразумевалось широкое использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), в том числе новых медиа, социальных сетей, блогов и тому подобных медиаплощадок в глобальной сети для

содействия государственным органам для осуществления функций и коммуникаций по вопросам, связанным с внешнеполитической повесткой дня.

В ЦА складываются достаточно благоприятные условия для реализации новейших схем информационного воздействия по типу сценариев, ранее отработанных в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Среди них – системная уязвимость политических режимов, замкнутых на одного лидера; преобладание в общей структуре населения молодежи как основного потребителя интернет-контента; низкий образовательный уровень значительной части коренного населения, позволяющий манипулировать массовым сознанием; острые социальные и этнические противоречия, способные сыграть роль информационного детонатора; все возрастающая роль интернета и современных средств коммуникации в повседневной и общественной жизни. На начало 2011 г. число пользователей «всемирной паутины» в Казахстане (по оценочным данным – 34,3% населения) и Киргизии (39%) превысило аналогичные показатели охваченных «арабской весной» Египта (21,2%) и Туниса (34%). Еще больше жителей ЦА практикует выход в сеть через мобильные телефоны. В Таджикистане, по данным местной Ассоциации интернет-провайдеров, общее количество лиц, имеющих доступ в интернет, превышает 1,6 млн. человек, из которых только около 700 тыс. (9,3% населения) пользуются стационарными точками, а остальные – мобильным интернетом. В этой связи Таджикистану необходимо укреплять своё информационное поле, угроза информационной безопасности происходит тогда, когда внешние носители информации преобладают над внутренними источниками в будущем возможны сетевые войны, которые могут стать дестабилизирующим фактором и раздражителем общественного мнения во взаимоотношениях между странами региона.

Объявив курс на многовекторную политику. Президент Таджикистана не раз выступал с заявлением о приоритетности регионального центральноазиатского сотрудничества во внешней политике. Во время выступления на встрече с дипломатическими работниками страны в марте 2013г. Э. Рахмон еще раз подчеркнул, что «важнейшая задача внешней политики заключается в создании пояса доверия и безопасности на протяжении всей границы страны путем развития и укрепления добрососедских отношений со всеми сопредельными странами. В системе межгосударственных отношений для Таджикистана соседние страны и государства региона занимают приоритетное положение».

Для успешного современного решения всех вышеуказанных проблем на сегодняшний день странам ЦА требуется ускорить затянувшийся процесс смены парадигм своего цивилизационного развития: от суверенизации к реализации собственной модели модернизации. При этом рыночные реформы, демократизация системы властных отношений, строительство гражданского общества могут выступать не самоцелью, а только механизмами или способами построения такой модели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Султанов Б.К. Центральная Азия как форпост мирового сообщества против современных угроз и вызовов / Б.К. Султанов. - С.15.
2. Исмоили П. Современная транспортная инфраструктура – залог развития экономики Таджикистана / П. Исмоили. [Электронный ресурс]. <http://tjinform.com/ru/news/20120701/02751.html>
3. Х. Зарифи. Многовекторная дипломатия Таджикистана / Х. Зарифи. – Душанбе: Офсет, 2010. -С.8.
4. Пограничный фактор как проблема- безопасности государств в ЦА Мадамиджанова З.М // мат. конф. Проблемы модернизации и безопасности государств Центральной Азии и Российской Федерации в новых геополитических реалиях. –Д., 2011. - С.241.

МАВКЕИ ГЕОПОЛИТИКИИ ТОЧИКИСТОН ДАР МИНТАКАИ ОСИЁИ МАРКАЗӢ ДАР ШАРОИТӢОИ ТАРТИБОТИ НАВИ ҶАӢОНӢ

Макола ба таҳлили мавқеи геополитикии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар минтақаи Осӣи Марказӣ бахшида шудааст. Муносибатҳои дучониба дар ҷаҳорҷӯбаи минтақа ва сиёсати хориҷии давлатҳои Осӣи Марказӣ аз нуқтаи назари парадигмаҳои гуногуни назарияи муносибатҳои байналмилалӣ таҳлил шудааст ва фарқияти онҳо дар ҷаҳорҷӯбаи методологияи тадқиқоти низ баррасӣ гаштааст.

Калидвожаҳо: Осӣи Марказӣ, актор, муносибатҳои байналмилалӣ, методология, манфиатҳои миллӣ, геополитика.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ ТАДЖИКИСТАНА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В УСЛОВИЯХ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА

Статья посвящена анализу геополитической позиции Республики Таджикистан в Центральной Азии. Также подвергнуты рассмотрению двусторонние отношения в рамках региона и внешняя политика государств Центральной Азии с точки зрения различных парадигм теории международных отношений и их различия в рамках исследовательской методологии.

Ключевые слова: Центральная Азия, актор, международные отношения, методология, национальные интересы, геополитика.

GEOPOLITICAL POSITION OF TAJIKISTAN IN CENTRAL ASIA IN THE CONDITIONS OF A NEW WORLD ORDER

The article is devoted to the analysis of the geopolitical position of Tajikistan in the Central Asia region. International relations in the frame of the region and foreign policy are analysed from various standpoints of paradigms of international relations theory, and their differences are considered in the frame of research methodology.

Key words: Central Asia, actor, international relations, methodology, national interests, geopolitics.

Сведения об авторе: *Комилова Хосият* - кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Исследовательского института при Таджикском национальном университете. 918-63-98-57

ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ АФГАНИСТАНА ПО КОНСТИТУЦИИ 1988 И 1990 ГОДОВ: ПРИХОД К ВЛАСТИ «ДВИЖЕНИЕ ТАЛИБАН»

Негматова Т.М.

Таджикский национальный университет

В 1978 году произошла Апрельская (Саурская) революция, которая в значительной мере определила весь дальнейший ход исторического развития государства и права Афганистана. В результате революции к власти пришла Народно-демократическая партия Афганистана (НДПА), которая в своей деятельности в значительной мере ориентировалась на СССР.

В 1980 году был принят нормативный акт «Основные принципы Демократической Республики Афганистан», который можно признать конституционным актом. Указанный правовой акт провозгласил основные демократические права и свободы, закрепил право частной собственности и гарантировал свободу вероисповедания и обеспечение прав верующих и духовенства[1].

Однако полноценная Конституция ДРА была принята только в 1988 году[2] при Мохаммаде Наджибулле, которая закрепила положение, согласно которому: «Республика Афганистан – независимое, единое и неделимое государство, имеющее суверенитет на всей территории страны. Национальный суверенитет в Республике Афганистан принадлежит народу» (ст. 1).

В Конституции впервые была выделена глава, целиком посвященная закреплению основ социально-экономического строя, в которой главным образом устанавливались цели и задачи государства в экономической и социальной сферах, права государства, а также основные положения, регламентирующие данные сферы жизнедеятельности общества.

В соответствии с данной Конституцией в Афганистане вводился пост Президента, который стоял во главе государства и осуществлял свои полномочия в сферах законодательной, исполнительной и судебной власти в соответствии с Конституцией и законами Республики Афганистан (ст. 71).

Отдельные главы были посвящены деятельности Лояя Джирги, Национального Совета (парламента страны) и Совета министров (правительства страны). Также в отдельную главу были вынесены положения, регулирующие деятельность прокуратуры.

Примечательно, что в главе 10 Конституции 1988 года впервые было закреплено создание такого органа как Конституционный Совет, который был создан для «надзора за соответствием законов, других законодательных актов, международных соглашений положениям Конституции (ст. 122).

К полномочиям Конституционного совета относились 2 основных положения: 1. Рассмотрение соответствия законов, законодательных указов, международных соглашений положениям Конституции. 2. Дача правовых и судебных заключений по проблемам, вытекающим из Конституции (ст. 123).

Еще одной новеллой для конституционного права Афганистана было включение в Конституцию отдельной главы под названием «Внешняя политика», в которой утверждалась приверженность Афганистана нормам и принципам международного права и выражалась готовность его сотрудничества с международными организациями и, прежде всего, Организацией Объединенных Наций (ст. 132), а также другими странами (ст. 135).

В связи с выводом в 1989 году советских войск из Афганистана, соотношение политических сил в стране изменилось, вследствие чего правящие круги под руководством Президента Мохаммада Наджибуллы в изменившихся условиях пошли на принятие новой Конституции, которая вступила в законную силу в 1990 году[3].

В целом новая Конституция в значительной мере сохранила прежний конституционный строй, внося в него лишь небольшое количество изменений в целях умиротворения

оппозиционных исламских группировок, приобретших к тому времени уже огромное влияние на всей территории страны.

Так, в частности, статья 1, характеризующая государство в целом, обрела новую редакцию: «Республика Афганистан - независимое, единое, неделимое, исламское государство, имеющее суверенитет на всей своей территории» (новеллой является определение «исламское»).

Из текста Конституции 1988 года, которая практически дословно была взята за основу при разработке нового Основного закона, была исключена статья 6, аналогичная статье 6 Конституции СССР от 07 октября 1977 года о роли КПСС, которая, по сути, закрепляла однопартийную систему: «Национальный фронт Республики Афганистан является самой массовой социально-политической организацией, включающей в свои ряды политические партии, общественные организации и одиночных членов для обеспечения их деятельного влияния на основе общей программы в социальной, политической и государственной сферах»[4].

Отменено положение статьи 26 Конституции 1988 года о том, что: «В республике Афганистан внутренняя и внешняя торговля регулируется государством при соблюдении интересов народа». Также отмены и внесены изменения в ряд других статей Конституции.

Наряду с принятием новой Конституции был принят и ряд новых законов, изменивших политическую систему страны. Так, принятый в соответствии с пятой статьей Конституции в 1990 году закон РА «О политических партиях»[5] во многом повторил ее положения, закрепив, что: «Основой политической системы Республики Афганистан является многопартийность» (ст. 1) и «Политические партии в Республике Афганистан могут создаваться в соответствии с требованиями настоящего закона, если программа, устав и деятельность не противоречат Конституции и законам страны» (ст. 2).

Введенный в законную силу в 1991 году закон «О плебисците и референдуме»[6] в еще большей степени либерализовал политическую систему страны, введя в нее нехарактерные и нетрадиционные для афганского конституционного права институты прямой демократии.

Тем не менее, в 1992 году режим Мохаммада Наджибуллы, лишившись поддержки выведенных в 1989 году советских войск, а также советско-российской финансовой и материальной помощи, был свергнут действовавшими в стране моджахедскими группировками. В первые же дни были сформированы высшие органы государственной власти – Совет джихада и Руководящий совет, а Афганистан стал официально именоваться Исламское государство Афганистан. В соответствии с договоренностью лидеров моджахедов на время переходного периода (шесть месяцев) до всеобщих выборов была установлена очередность смены поста президента. Ставший президентом после С. Моджаддиди профессор Бурхануддин Раббани в декабре 1992 г. созвал так называемый Совет уполномоченных, который продлил срок его пребывания на посту президента на два года[6]. Таким образом, период с 1992 по 1996 гг. был периодом постоянной борьбы между моджахедскими партиями за власть.

В 1994 году на политической арене Афганистана появилось движение «Талибан», которое в короткий период времени установило контроль над большей частью территории страны. Захват талибами власти в г. Кабуле в сентябре 1996 года можно считать точкой отсчета для установления в стране режима этого движения. Во главе нового режима стали муллы, провозгласившие страну «Исламским эмиратом Афганистан»[7].

Режим движения «Талибан» практически не был признан мировым сообществом (за исключением Саудовской Аравии, Пакистана и Объединенных Арабских Эмиратов), и в стране по-прежнему действовали государственные структуры Исламского Государства Афганистан, возглавляемые Президентом Бурханудином Раббани. Парадоксальность ситуации заключалась в том, что непризнанный талибский режим контролировал 90% территории страны, в то время как правительство Б. Раббани только 10%.

Несмотря на отсутствие международного признания и поддержки, режим движения «Талибан» надежно контролировал и осуществлял свою власть на большей части территории страны, что во многом было обеспечено жесткой авторитарной политикой, опорой на национальное большинство страны (пуштунов) и способностью навести порядок в стране после периода гражданской войны.

Фактически, с приходом к власти движения «Талибан» впервые в истории Афганистана было установлено теократическое государство, что предопределило определенные особенности организации государственного механизма[8].

Талибы были последовательны в осуществлении основной концепции мусульманского государственного права – организации теократической «мусульманской формы правления», при которой ее центральным институтом выступает глава государства и общины правоверных, являющийся одновременно и религиозным главой. Мусульманская религия, в данном случае

ханифитского толка, признавалась при этом государственной, а также обеспечивалось господство шариатских норм во всех областях жизни и быта.

Главой Исламского Эмирата Афганистан стал мулла Мохаммад Омар, который в апреле 1996 г. на собрании в Кандагаре, где присутствовало, по данным талибов, более 1,5 тыс. представителей мусульманской общины Афганистана был провозглашен «повелителем правоверных»[9], которым он подписывался в официальных документах.

Руководитель движения «Талибан» мулла Мохаммад Омар во время войны против прокоммунистического режима в Кабуле и советского присутствия в Афганистане являлся полевым командиром небольшого отряда моджахедов[10]. Факт своего участия в джихаде против режима ДРА он официально ставил себе в заслугу и даже подписывался «Повелитель правоверных моджахед мулла Омар Аханд» и позднее перенес указание на свое участие в джихаде в конец своей подписи – «Повелитель правоверных мулла Мохаммад Омар (моджахед)».

При талибах шло активное нормотворчество; в частности, были приняты нормативные правовые акты, регулирующие трудовые отношения, экономическую деятельность, образование и другие сферы.

Однако вопрос о принятии новой Конституции решался в соответствии с постулатом о том, что «необходимости в каком-то своде законов, которые бы регулировали жизнь общества, нет, поскольку священный Коран – это и есть лучшая конституция для всех правоверных, более того, утверждалось, что Коран был создан раньше всех конституций»[9].

В первое время после прихода к власти талибов организация государственного механизма постоянно изменялась. Сначала, как указывает В. Г. Коргун, центральная власть оказалась территориально разделенной между городами: Кандагар, где функционировал Большой совет во главе с Мохаммадом Омаром, наделенный полномочиями законодательного органа, и Кабулом, где действовало правительство талибов[11].

Длительное время после прихода движения «Талибан» к власти правительство талибов, осуществлявшее исполнительную власть в стране, носило название «Попечительский совет Исламского Эмирата Афганистан», и возглавлял его мулла Мохаммад Раббани. Указанный совет имел право издания нормативных указов, в том числе затрагивающих права и свободы всех граждан страны, и даже вносящих изменения в законы страны.

Нужно отметить, что, в основном, таким способом изменялось законодательство Исламского государства Афганистан, возглавляемого Президентом Б. Раббани. По сути дела, движение “Талибан”, завоевывая территории, на которые ранее распространялась власть официально признанного режима Б. Раббани, зачастую не отменяло старое законодательство, а лишь корректировало его с учетом своих идеологических установок.

Все члены кабинета, включая председателя и его заместителей, являлись духовными лицами и считались «исполняющими обязанности». Действовавшее в Кабуле правительство талибов сохранило прежние основные министерства – прибавилось лишь несколько департаментов и комиссий, призванных обеспечивать реализацию исламских норм. Так, например, были добавлены министерство ориентации и вакфов и министерство по делам погибших и беженцев, а также департаменты: радио, телевидения и кинематографии; возрождения и развития деревень; земельного кадастра и картографии; авиакомпании «Ариана»[1].

Характеризуя властные структуры, следует сказать, что все ключевые посты в министерствах, ведомствах и других административных органах, как и полагалось в теократическом государстве, занимали лица духовного сословия: муллы, мауланы, ахунды, шейхи[9].

В 2001 году был принят и введен Указом главы государства в действие целый пакет законопроектов, направленных на реорганизацию системы государственных органов и полноценное регулирование ее деятельности. Реорганизованный государственный механизм действовал вплоть до свержения власти талибов осенью того же года.

Высшим органом исполнительной власти в соответствии с законом «О Совете министров Исламского Эмирата Афганистан» провозглашался Совет министров ИЭА (ст. 3), призванный «решать все проблемы, связанные с управлением Эмиратом» (ст. 4).

Руководящий состав правительства состоял из премьер-министра, его заместителей, министров и руководителей независимых ведомств (ст. 8). Указанные лица за осуществление своей деятельности несли ответственность перед главой государства.

Организационно правительство состояло из министерств, которые являлись «центральными органами власти эмирата и осуществляют управление в соответствующих сферах» (ст. 2).

В то же время закон упоминал о существовании независимых главных управлений, для которых в законе не указывается компетенция, однако в отдельных статьях они перечислялись

наряду с министерствами. В качестве такого независимого главного управления можно привести в пример Главное управление по восстановлению и развитию деревень, действовавшее на основе соответствующего Положения, Главное управление по руководству делами ИЭА.

Отдельно нужно сказать о создании в ИЭА уже упоминавшегося Главного управления по руководству делами Исламского Эмирата Афганистан, которое было организовано в целях содействия выполнению задач, поставленных законодательством перед амиром-аль-моаменином в различных сферах (ст. 2). Руководитель данного ведомства по должности являлся одним из высших должностных лиц страны (ст. 4).

На руководителя указанного Главного управления возлагались такие задачи как: уведомление министерств и ведомств об указах, приказах и указаниях главы государства и главы правительства; участие в заседаниях Совета министров в качестве секретаря; надзор за соблюдением министерствами и ведомствами указов, приказов и указаний главы государства и главы правительства и т.д. (ст. 5).

Конституционный Совет ИЭА был создан при Главном управлении по руководству делами ИЭА в целях обеспечения соответствия законов, других законодательных документов и международных соглашений требованиям исламского шариата, однако был ответственен непосредственно перед амиром-аль-моаменином и помимо сообщений о текущей работе направлял ежегодный отчет (ч. 2-3 ст. 2).

В состав Конституционного Совета ИЭА входили: руководитель, его заместитель, секретарь и комиссия членов, назначаемых непосредственно амиром-аль-моаменином (ст. 3).

В компетенцию рассматриваемого Совета входили три основных полномочия: 1. рассматривать соответствие законов, других законодательных документов и международных соглашений требованиям исламского шариата; 2. направлять представления государственным органам по вопросам своей компетенции. 3. направлять предложения по вопросам совершенствования законодательства амиру-аль-моаменину (ст. 8-9).

В качестве корреспондирующей нормы, обеспечивающей надлежащее исполнение функций Совета, законом предусматривалось обязательное согласование с Конституционным Советом ИЭА всех направляемых на подпись законодательных актов (ст. 9).

Следующим элементом системы государственных органов являлись судебные и правоохранительные органы, организация и правовая основа деятельности которых также в значительной степени характеризуют теократический характер государства.

Высшими судебными органами Афганистана при режиме движения «Талибан» являлись Верховный суд и новый орган – «Центральный совет по изданию фетв» во главе с заместителем председателя Верховного суда. Он состоял из авторитетных улемов и муфтиев и являлся высшей инстанцией, которая выносила окончательное суждение относительно соответствия или несоответствия шариату тех или иных указов и решений всех ветвей власти, в том числе и самого муллы Омара[1].

Законы шариата были объявлены основными источниками права на всей территории ИЭА. В Указе главы ИЭА «О разграничении полномочий между Верховным судом и Военным судом»[12] подтверждалось данное положение: «Верховный суд разрешает дела по всем преступлениям, включая политические, уголовные и преступления всех служащих Эмирата, кроме трех вышеперечисленных (министерства обороны, министерства внутренних дел, Главного управления разведки) в свете ханафитского толка шариата Пророка Мухаммеда» (ст. 2).

Тем же указом в целях предотвращения вмешательства военных и гражданских судов в дела друг друга были разделены их функции. Военным судам в соответствии с данным приказом подведомственны все дела военнослужащих министерства обороны, министерства внутренних дел, Главного управления разведки, находящихся при исполнении своих служебных обязанностей (ст. 1). Примечательно, что согласно данному приказу, правовой базой для осуществления правосудия в отношении военнослужащих являлись не только положения фикха, но и опубликованных законов.

Также в Афганистане при талибах действовали шариатские суды.

Наибольшее осуждение и недовольство населения Афганистана и мирового сообщества вызвала деятельность репрессивно-карательных органов, из которых наиболее одиозными были две организации: «Ихтисаба» (контроль за соблюдением норм шариата), по существу превращенный талибами в орган политического сыска, и «Амр бе мааруф ва нахи аз мункар» («повеление благого и запрет предосудительного»), исполнявший функции исламской «полиции нравов»[9].

Шариат при талибах был также основой для принятия светского законодательства. Так, например, в соответствии с законом «О Совете министров Исламского Эмирата Афганистан», данный закон принят в целях «регулирования деятельности Совета министров Исламского

Эмирата Афганистан, реализации основ шариата и достижения следующих целей: 1. Обеспечение задач священного исламского шариата. 2. Совершенствование деятельности Совета министров...». Шариат был основой функционирования и государственных органов. Например, в соответствии с Положением об организации деятельности Главного управления по руководству делами ИЭА, в своей деятельности оно должно было следовать в первую очередь требованиям исламского шариата и только затем – законам, указам и указаниям компетентных органов.

Также законодательно были введены непосредственно сами нормы шариата, относящиеся к фундаментальному исламу, например, обязательная уплата закята (подача милостыни сообразно с известным определенным размером имущества в исламе[13]), запреты на курение, обязательное ношение бороды, отдельно урегулировано правовое положение женщин, отдельным законом была даже запрещена спекуляция и т.д.

В подтверждение определяющего влияния шариата на формирование и применение светского права нужно привести приказ главы государства, в котором было дано указание всем гражданским и военным государственным служащим направлять поступающие к ним правовые жалобы в Правовое управление министерства юстиции, где они рассматривались «религиозными улемами».

Основными видами нормативных правовых актов при талибах были законы и положения, объявляемые указами главы государства – амира-аль-моаменина, а также непосредственно сами указы главы афганского государства и указы Попечительского совета ИЭА.

По-видимому, обращения главы государства к отдельным категориям населения или государственным органам также можно рассматривать в качестве самостоятельного источника права и отнести к категории политико-правовых актов. Так, в качестве примера можно привести обращение муллы Омара к талибам в целях упрочения позиций мусульманской религии и ее пропаганды.

В правовых актах режима талибов прослеживается воля к решению проблемы выращивания на территории страны наркотиков. В начальный период становления талибского государства установка на борьбу с наркотиками была отражена в отдельных актах высших органов государственной власти. В более поздний период существования режима талибов был создан отдельный государственный орган – Высшая комиссия Эмирата по борьбе с наркотиками.

Высшая комиссия Эмирата по борьбе с наркотиками являлась «высшим органом ИЭА, который независимо, в соответствии с требованиями исламского шариата, законов и указов Исламского Эмирата с соблюдением всех, не противоречащих шариату международных норм, борется с наркотиками». Данная комиссия имела следующую структуру: 1. Общее собрание. 2. Исполнительный комитет. 3. Секретариат. 4. Специальные комиссии (ст. 5).

Вслед за созданием Высшей комиссии Эмирата по борьбе с наркотиками в 2000 году был принят закон «О борьбе с наркотиками», упразднив аналогичный предыдущий закон. В ст. 1 Закона ИЭА «О борьбе с наркотиками» было указано, что он принят в целях: «борьбы против посевов культур, являющихся основой для изготовления опиума и гашиша, производства, торговли, импорта, экспорта, предложения, хранения, перевозки и употребления наркотиков».

Необходимо заметить, что хотя отдельные эксперты и обвиняли талибов в покровительстве производству наркотиков на территории Афганистана, однако динамика снижения объемов производимых на территории страны наркотических средств к 2001 году (после введения запрета на культивацию наркосодержащих культур) все же свидетельствует о деятельности движения «Талибан» в данном направлении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афганистан (справочник). М.: Издат. фирма «Восточная литература» РАН, 2000. С. 92, 99, 107.
2. Конституция Афганистана 1988 г. // Официальная газета. 1988. № 660.
3. Конституция Афганистана 1990 г. // Официальная газета. 1990. № 728.
4. Конституция Афганистана 1988 г. // Официальная газета. 1988. № 660. Ст. 6.
5. Закон Афганистана от 2.4.1369 (1990) г. № 44 «О политических партиях» // Официальная газета. 1991. № 733. С. 2-10.
6. Закон Афганистана от 29.5.1369 (1991) г. № 51 «О плебисците и референдуме» // Официальная газета. 1991. № 734. С. 2-7.
7. Давыдов А. Под властью «пуриган ислама» // Азия и Африка сегодня. 1998. № 8. С. 22-27.
8. Виташов Д.С. Особенности государства и права Афганистана при режиме движения «Талибан» // Международное публичное и частное право. 2005. № 5. С. 57-61.

* Улем – знаток мусульманского права. См.: Дари-русский словарь / Л.Н. Киселева, В.И. Миколайчик. М.: Русский язык, 1978. С. 514.

9. Сикоев Р.Р. Правление на основе шариата (на примере Исламского Эмирата талибов) // Ислам на современном Востоке: Регион Ближ. и Сред. Востока, Юж. и Центр. Азии. М.: Ин-т востоковедения РАН: Крафт+, 2004. С. 115,118,119, 122-123.
10. Акимбеков С. Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии. 2-е изд., испр. и доп. Алматы, 2003. С. 197.
11. Коргун В.Г. Ислам и государственная власть в Афганистане // Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии). М.: Ин-т востоковедения РАН: "Крафт+", 2001. С. 177-178.
12. Указ главы ИЭА от 10.10.1419 (1997) г. № 70 «О разграничении полномочий между Верховным судом и Военным судом» // Официальная газета. 1999. № 788. С. 88-89.
13. Ван ден Берг, Л.В.С. Основные начала мусульманского права согласно учению имамов Абу Ханифы и Шафии: (Пер. с гол.). М.: Наталис, 2005. С. 51.

АСОСҶОИ СОҲТОРИ КОНСТИТУТСИОНИИ АФҶОНИСТОН МУТОБИҚИ ҚОНУНҶОИ АСОСИИ СОЛҶОИ 1988 ВА 1990. БА САРИ ҚУДРАТ ОМАДАНИ «ҶУНБИШИ ТОЛИБОН»

Дар мақола баъзе масъалаҳои вобаста ба қабули Конститутсияҳои солҳои 1988 ва 1990 ва таъсири онҳо ба таҳавули низоми давлатии Афғонистон баррасӣ мегарданд. Муаллиф дар мақола зикр менамояд ки мутобиқи Конститутсияи соли 1988 дар Афғонистон мақоми Президент, ки роҳбарии давлатро ба уҳда дошта ваколатҳои худро дар арсаҳои қонунгузорӣ, иҷроия ва ҳокимияти судӣ дар доираи Конституция ва қонунҳои Ҷумҳурии Афғонистон амалӣ менамояд, қорӣ гардид. Конститутсияи соли 1990 низоми петараи конститусиониро аз бисёр ҷиҳат нигоҳ дошта ба он баъзе тағйиротхоро бо мақсади ором намудани гуруҳҳои муҳолифини ислогаро, ки то ин замон дар саросари қаламрави кишвар тақвият пайдо намуда буданд, ворид намуд.

Калидвожаҳо: Конститутсия, Афғонистон, органҳои амниятӣ, Қувваҳои мусаллаҳ, шакли идораи президентӣ, ҳокимияти қонунгузор, ҳокимияти иҷроия, ҳизбҳои сиёсӣ, опозитсия, соҳтори конститусионӣ, «Ҷунбиши Толибон».

ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ АФГАНИСТАНА ПО КОНСТИТУЦИИ 1988 И 1990 ГОДОВ: ПРИХОД К ВЛАСТИ «ДВИЖЕНИЕ ТАЛИБАН»

В статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с принятием Конституций 1988 и 1990 годов и их влияние на генезис государственного строя Афганистана. Автор в статье отмечает, что в соответствии с Конституцией 1988 года в Афганистане вводился пост Президента, который стоял во главе государства и осуществлял свои полномочия в сферах законодательной, исполнительной и судебной власти в соответствии с Конституцией и законами Республики Афганистан. Конституция 1990 года в значительной мере сохранила прежний конституционный строй, внося в него лишь небольшое количество изменений в целях умиротворения оппозиционных исламских группировок, приобретших к тому времени уже огромное влияние на всей территории страны.

Ключевые слова. Конституция, Афганистан, органы безопасности, Вооруженные силы, президентская форма правления, законодательная власть, исполнительная власть, политические партии, оппозиция, конституционный строй, «Движение Талибан».

FOUNDATIONS OF THE CONSTITUTIONAL STRUCTURE OF AFGHANISTAN ON THE CONSTITUTION OF 1988 AND 1990: THE ARRIVAL TO THE AUTHORITY "THE TALIBAN MOVEMENT"

This article discusses some of the issues associated with the adoption of the Constitution of the year 1988 and its influence on the State structure of Afghanistan. The author of the article notes that according to the Constitution of 1988 in Afghanistan enshrined authority of president who is obliged. Important legislative and executive functions were given to the President.

Key words. Constitution, Afghanistan, security authorities, armed forces, a presidential form of Government, political parties, Republic, single-party system.

Сведения об авторе: *Негматова Т.М.* - аспирантка кафедры международных отношений Таджикского национального университета. E-mail: negmatovas@hotmail.com. Телефон: (+992) 917-05-20-00

СВОДЧАТО-КУПОЛЬНЫЕ ПОКРЫТИЯ В ПАМЯТНИКАХ ГИССАРСКОЙ ДОЛИНЫ IX - XVII вв.

Хакимов Н.К.

Институт истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН РТ

Гиссарская долина является культурным регионом, где уже в средневековый период (V-XIX вв.) мастера строительного производства в своих лучших произведениях при поиске архитектурной выразительности исходили из необходимости художественного выявления логики сооружения, когда художественный образ органически сливается с конструкцией. Обычно наиболее выразительная архитектурная форма сооружения получалась при применении сводчато-купольных конструкций.

На территории Таджикистана, в том числе Гиссарской долины, имеется много средневековых памятников, сводчато-купольные покрытия которых свидетельствуют не только о великолепном знании мастеров архитектурной композиции, но и о тонком инженерном чутье.

Так, одним из наиболее ранних купольных построек из жженого кирпича на территории Гиссарской долины является комплекс мавзолеев под общим названием Ходжа Нахшон, сохранившийся в окрестностях города Турсунзаде (в прошлом Регар) и датированные Б.А.Литвинским IX-XII вв. [1]. В архитектурном плане оба мавзолея были изучены С.Г.Хмельницким и освещены в его книге «Между Саманидами и монголами» [2, 208-216].

Мавзолеи стоят рядом и относятся к типу портално-купольных. В XVI или XVII вв. здания пострадали от землетрясения, в результате чего купола обрушились. Согласно реконструкции, произведенной С.Г.Хмельницким, восточный мавзолей Ходжа Нахшон представлял собой портално-купольную структуру, где на «плечах» портала установлены минареты. На поверхности стен снаружи и внутри преобладает кирпичная кладка «парами» с простыми вертикальными вставками. Квадратный кирпич здесь имеет размеры в стороне 25-26 см при толщине 5-5,5 см на глиняном растворе. Раствор ганча, как и в западном мавзолее, только в облицовках портала (размер купольного зала 6,7 х 6,7 м) [3, 94-95].

К портално-купольному типу сооружения относится и мечеть Сангин в Гиссарском заповеднике, датируемая исследователями XI-XII, XV-XVI вв. [4, 42].

Основной объем здания-хонакох с двух сторон окружен открытыми сводчатыми галереями. Сводчатые арки галерей, представляющие из-за их большой глубины, по сути, своды, опираются на мощные, квадратного сечения, устои. Пространственная композиция мечети определяется последовательным переходом объемов центральной части от квадратного в плане основания до цилиндрического барабана, венчающегося куполом. Центричность композиции и доминирующее значение главного купола подчеркивают небольшие плоские своды галереи, охватывающие основной объем здания с двух сторон – юга и востока.

Подкупольное помещение – хонакох представляет собой в плане крестообразную композицию, образованную за счет глубоких арочных ниш по сторонам подкупольного квадрата (5,5х5,5 м). Переход квадрата стен помещения к куполу образован системой арочных тропов с заполнением пазух сводиками. Верх тропов и арок по периметру образовавшегося восьмигранника за счет ганчевых выступов обрамлений образует зигзагообразный пояс, не лишенный аскетичности. Купол одинарный, хотя снаружи создается впечатление наличия двойного купола. Снаружи купол наполовину скрыт в толще цилиндрического барабана. Это весьма тонкий расчет опытного мастера, стремившегося создать монументальный облик мечети, когда ради цельности восприятия здания можно где-то поступиться функциональной целесообразностью.

Купольно-сводчатую структуру имеет и мавзолей Махдуми Азам, расположенный в центре средневекового Хисора и датируемый XVI веком [5, 95-99]. Он в плане состоит из трех купольных помещений, ориентированных по сторонам света. Он сложен из жженого квадратного кирпича 26х26х5 см, иногда 27х27х5 и 28х28х5 см желтого и светло-коричневого тона на ганчевом растворе. В плановой композиции здания выделяются два крестообразные портално-купольные помещения, обращенные соответственно на юг и запад и соединенные между собой небольшой купольной же камерой-усыпальницей размером 3,75х3,75 м. Помещение, обращенное входом на юг, представляет собой зиёратхону (поминальную) квадратного плана с четырьмя прямоугольными сводчатыми нишами в середине каждой стены, образующие упомянутую крестообразность. На северной арочной нише прорезан дверной проём в гурхону-усыпальницу. Последняя в плане образует квадрат, расположенный на оси главного входа зиёратхона и перекрытая куполом на арочных парусах.

Проём на западной стене усыпальницы ведет в третье помещение, близкое по плановой структуре зиёратхона: квадрат стен с четырьмя глубокими нишами по сторонам, перекрытый куполом на четырех пересекающихся арках, образованных ганчевыми отливками.

Весьма живописно выглядит мавзолей снаружи, где привлекательность объемной композиции создают не декоративные элементы (их здесь просто нет), но сами геометрически уравновешенные купольные объемы отдельных помещений, воедино связанных общим, эстетически осмысленным зодческим замыслом. Своеобразие сооружения создается тем, что снаружи стены повторяют крестообразные линии плана, придавая многоплановость восприятия фасадов со всех без исключения сторон. Именно соответствие объемно-пространственной композиции мавзолея плановой структуре и отличает его от большинства памятников Средней Азии, характеризующихся сложным сочетанием помещений различного назначения, но не отраженных во внешнем облике.

Купольное покрытие имеет древняя мечеть Мавлоно Якуби Чархи близ города Душанбе (на юго-восточной окраине города), датируемая временем кончины известного ученого-богослова Мавлоно Якуби Чархи ибн Усмон Султон Махмуд Газнави, жившего в XV веке (скончался в 1447 г.) [6, 263]. Мечеть относится к широко распространенному в зодчестве Средней Азии типу мечетей трехчастной структуры, к которым в Южном Таджикистане относятся мавзолей Амира Саида Хамадони в Кулябе (мечеть входит в состав его плановой

композиции), Шахритусском районе (мечеть Лайлак-Уя), и других местах [7, 38-49]. Подобные мечети имели либо одинаковое покрытие во всех частях (купола или своды) или представляли собой более развитую структуру с выделением центральной части (купол на барабане) и боковых отсеков, перекрытых сводом или меньшими куполами.

Мечеть Мавлоно Якуби Чархи без позднейших пристроек представляет собой вытянутую с севера на юг прямоугольную постройку (20x8 м), выложенную из обожженного кирпича. Зал мечети разделен пристенными выступами и двумя широкими стрельчатыми арками на три части: центральную часть с углубленным в западной стене михрабом и два боковых отсека. Каждая часть перекрыта куполом на ложносферических парусах.

Одним из любопытных сооружений XVIII- начала XIX вв. является мавзолеем Холбойкаро в Кофарнихонском районе [8, 94-95]. Здание представляет собой кирпичный кубовидный объем с выразительным порталом. Помещение усыпальницы-гурхоны представляет в плане крестообразную композицию, пролучившуюся за счет глубоких арочных ниш по сторонам внутренних стен подкупольного квадрата. Здание от портално-центрических мавзолеев имеет два портала, главный портал, фланкированный по углам трехчетвертными башенками-гульдаста, и боковой, менее монументальный по облику, и меньшей по размерам порталной стенки.

Мавзолеем Холбойкаро интересен тем, что его приемы и формы позднесредневековой архитектуры искусно повторяют образный строй таджикского зодчества X-XII вв. Так, башни-гульдаста облицованы парными кирпичами с резными элементами – «бантиками». Вокруг купола мавзолея был устроен сводчатый коридор – обход, что также является чрезвычайно древним и, казалось бы, забытым к этому времени, приёмом.

Таким образом, мы на нескольких примерах монументального зодчества XI-XIX вв. на территории Гиссарской долины рассмотрели некоторые конструктивные местные и тектонические особенности. Анализ сводчатых конструкций из жженого кирпича позволяет выявить немало уникальных для Средней Азии приёмов. Большинство этих приёмов глубоко продуманы и осмыслены с точки зрения прочностных характеристик конструкций, примененных строительных материалов и местных природных особенностей, в частности, высокой сейсмичности района.

ЛИТЕРАТУРА

1. Литвинский Б.А. Архитектурный комплекс Ходжа Нахшон / Б.А. Литвинский //Труды ТНИИАЭ. – Сталинабад: АН Тадж. ССР, 1953. - Т. XVII.
2. Хмельницкий С.Г. Между Саманидами и монголами / С.Г. Хмельницкий. – Берлин-Рига: Изд. «Гамаджум», 1996. - Часть 1. -С. 208-216.
3. Каталог исторических памятников Таджикистана; автор-составитель М. Азизов. – Душанбе, 2011. –С.122; Свод памятников Гиссарской долины, указ.соч.. -С. 94-95.
4. Алиева З. Мачити Сангин // Хисорский заповедник и его архитектурные памятники / З. Алиева, Р. Мукимов, П. Самойлик. – Душанбе: ГИКЗ, 1993. - С. 42.
5. Атаханов Т.М. Мавзолеем Махдуми Азам в Гиссаре / Т.М. Атаханов // Материалы по археологии и истории Таджикистана. –Душанбе: Дониш, 1977. - С. 95-99.
6. Атаханов Т.М. Обследование памятников архитектуры Гиссарской долины в 1984-1985 гг. / Т.М. Атаханов, М.Х. Мамадназаров // АРТ. - Вып. XXV (1985 год). –Душанбе: Дониш, 1994. -С. 263.
7. Мухтаров А.М. Средневековые памятники Кабадияна / А.М. Мухтаров, С.Г. Хмельницкий // По следам древних культур Таджикистана. – Душанбе: Ирфон, 1978; Воронина В.Л. Гробница Эмира Хамадони / В.Л. Воронина // Докл. АН Тадж. ССР. - Вып. VII, 1953; Мамаджанова С., Мечети Таджикистана / С. Мамаджанова, Р. Мукимов. – Душанбе: Мерос, 1994. - С.38-49.
8. Мамаджанова С.М. Архитектурное наследие Душанбе / С.М. Мамаджанова, Р.С. Мукимов. – Душанбе: Мерос, 1993. - С. 94-95.

БОЛОПҶШИ ГУНБАЗШАКЛИ ЁДГОРИҶОИ ВОДИИ ҲИСОР ДАР АСРҶОИ IX - XVII

Дар асоси таҳлили таърихию меъмории бинокориҳои азамати ёдгориҳои асрҳои IX-XVII, дар ҳудуди водии Ҳисори Чумхурии Тоҷикистон баъзе хусусиятҳои тектоникӣ ва конструктивии маҳал зоҳир мешавад. Маълум мешавад, ки дар аксарияти иморатҳои азамати давраи дидашаванда конструксияҳои гунбазшакл аз хишти пухта истифода шудаанд. Ин ба донишмандии закии устоёни асри миёнагӣ шаҳодат медиҳад, ки хусусиятҳои мустаҳкамӣ конструктивии маводҳои сохтмони истифодашуда ва хусусиятҳои табиӣ маҳал, аз он ҷумла минтақаи баланди сейсмикиро хуб медонистанд.

Калидвожаҳо: ёдгорӣ, меъмори, композитсия, гунбаз, макбара, пешток.

СВОДЧАТО-КУПОЛЬНЫЕ ПОКРЫТИЯ В ПАМЯТНИКАХ ГИССАРСКОЙ ДОЛИНЫ IX - XVII вв.

На основе историко-архитектурного анализа памятников монументального зодчества IX-XVII вв. на территории Гиссарской долины Республики Таджикистан выявляются некоторые конструктивные местные и тектонические особенности. Выясняется, что в большинстве монументальных построек рассматриваемого периода использованы сводчатые конструкции из жженого кирпича. Это было вызвано глубоким знанием средневековых мастеров прочностных характеристик конструкций, примененных строительных материалов и местных природных особенностей, в частности, высокой сейсмичности района.

Ключевые слова: памятники, архитектура, композиция, купол, мавзолеем, портал

THE HISTORY OF RELATIONS AND RESETTLEMENT OF TAJIKS IN KAZAKHSTAN

The article discusses the history of formation and development of the tajik-kazakh relations. The author also based on scientific literature and primary sources shows the role of Tajiks in the cultural and religious education of the Kazakh people and the historical periods of the Tajik people moving to the modern territory of Kazakhstan. However, the article covers the current conditions of the Tajik-Kazaks relations and social situation of Tajiks living in Kazakhstan.

Key words: Tajiks, Kazakhs, religion, Kokand khanate, relationship, resettlement, scientific and cultural center, the Assembly of the people, their social status.

Сведения об авторе: *Хакимов Н.К.* - соискатель Института истории, археологии и этнографии имени А.Дониша Академии наук Республики Таджикистан, Телефон: +992-91-861-57-26; E-mail: alidod.kart@mail.ru

ТАЪРИХИ ҲАМКОРӢ ВА МАСКУНШАВИИ ТОЧИКОН ДАР ҚАЗОҚИСТОН

Шарипов А.Н
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Қазоқистон дар масири таърих аз ҷайзи Роҳи абрешим баҳравар гардида, падидаҳои беҳтарини халқҳои дигар (аз ҷумла тоҷикон) дар ин ҷо мунбақис гаштаанд. Айни замон дар ин кишвар намояндагони 130 миллату халқият зиндагӣ менамоянд. Дар ин радиф тоҷикон низ дар ободии ин сарзамин саҳми босазо гузоштаанд.

Муносибат ва ҳамкориҳои халқҳои тоҷику қазоқ аз давраи кӯчиши аввалини туркҳо ба Осиёи Миёна (асри V) маълум аст [1]. Мавриди зикр аст, ки тибқи маълумоти сарчашмаҳо то он даме, ки шаҳри Баласоғун маркази Қарохониён қарор гирифт, он шаҳри суғдиён - аҳолии муқимии водӣ буд. Новобаста аз ин дар асрҳои XI-XII мардуми Исфичоб, Тироз ва Баласоғун ҳам бо суғдӣ ва ҳам бо туркӣ сухан мегуфтанд. Аллақай дар асри XI олими машҳури турк Юсуфи Баласоғунӣ навишта буд, ки «дар дасти хирадмандони мо доимо китобҳои донишмандони тоҷик қарор доштанд» ва шояд бо илҳомбардорӣ аз ин китобҳо ӯ ба таснифи Қомуси ҷадидаи туркӣ ноил гардид [2].

Бо ташаккули халқи қазоқ (асри XV соли 1475 хонигарии қазоқ барпо гардида, раванди ташаккули халқи қазоқ анҷом ёфтааст) ин равобит вусъати дигар пайдо менамояд. Олимон ва шоирони қарнҳои XV-XVIII – и қазоқ, аз қабили Асан Кайги, Ақтан Бердӣ, Бухар Жирау ва дигарон бо адабиёти тоҷик ошно буда, забони тоҷикиро медонистанд. Масалан, Султон Муҳаммад Муъмин «Шоҳнома»-ро аз ёд медонист. Қодирғалибек валади Ҳошимбек асари Рашиддадин (асри XIII) «Ҷомеъ-ут-таворих»-ро ба забони туркӣ тарҷума намудааст. Асарҳои «Шоҳнома», «Гулистон», «Калила ва Димна», «Лайлӣ ва Мачнун» ба забони қазоқӣ тарҷума гардидаанд [2].

Бояд гуфт, ки то соли 1929 алифбои форсӣ - тоҷикӣ байни қабилаҳои Дашти Қипчоқ роиҷ буда, фарзандони халқи қазоқ дар мадориси Самарқанду Бухоро таҳсил намуда, моҳияти инсондӯстии адабиёти форсӣ - тоҷикиро миёни мардуми кӯчманчӣ паҳн мекарданд.

Зиёда аз он қисматҳои ҷанубии Қазоқистон қаламрави ташаккули таърихии тоҷикон ба ҳисоб меравад. Дар ин бора санадҳои таърихӣ шаҳодат медиҳанд. Соли 893 Исмоили Сомонӣ баҳри пешгирии ҳаракати бодиянишинон ва густариши ислом дар байни онҳо лашкар кашида, шаҳри Тирозро забт менамояд ва маъбади марказии шаҳрро ба масҷид табдил медиҳад. То ин вақт соли 840 Нӯҳ ибни Асад Исфичоб ва соли 853 Аҳмад Шавгарро тобеъ намуда буданд. Халқҳои туркзабони ҳудуди имрӯзаи Қазоқистон тадриҷан ба дини ислом мегаравиданд. Ба ақидаи муаррихон маҳз намояндагони халқи тоҷик паҳнкунадагони динҳои буддӣ, насронӣ, ислом ҷараёнҳои монавия ва маздакия дар байни туркзабонон ба ҳисоб мераванд.

Дар асари «Таърихи Рашидӣ»-и Муҳаммад Ҳайдар (1499-1551) оиди ин падида маълумоти ҷолибе омадааст. Дар он нақл мешавад, ки «ҳокими Муғулистон Туғлуқ Темур дини исломро аз шайх Аршадуддин писари шайх Ҷамолуддини тоҷик қабул намудааст. Аршадуддин баҳри ба ҷо овардани васияти падараш, ки ваъда дода буд, то Туғлуқ Темури ҷавонро хангоме ки ӯ ҳокими Муғулистон мешавад ба ислом ҷалб менамояд, ба дарбор меояд. Хон бо даъвати шайх исломро қабул намуда қарор медиҳад, то амирони хешро ба ислом даъват созад. Аввалин шуда Амир Тулак даъват мешавад. Вақте ки ба ӯ исломро арза медоранд, Тулак бо чашмони гирён изҳор менамояд, ки аллақай тӯли 3 сол аст, ки

мусулмон аст, вале аз тарси хон ошкор накардааст. Ҳамин тарик, 160 хонҳои дашти қипчоқ дар як рӯз мусулмон мешаванд» [3].

Ҳамзамон дар даврони мавҷудияти хонигарии Қўқанд лашкарқашони тоҷик дар ҷаҳи қисматҳои ҷанубу марказии Қазоқистон иштирок намуда, баъдтар барои идораи манотиқи мазкур дар ин ҷойҳо боқӣ монданд. Мутобиқи маълумоти асари «Таърихи Шохруҳӣ» дар оғози асри XIX ба лашкари Олимхон (хони Қўқанд) 3700 қаротегинӣ ва ваҳҷӣ, 2200 дарвозӣ, бадахшонӣ, шугнонӣ ва рӯшонӣ ворид шуданд. Боиси таъкид аст, ки ҷанговарони тоҷик (кӯҳистонӣ) бо ҷасорат, далерӣ ва садоқат фарқ менамуданд. Тоҷикон дар ҳаёти сиёсӣ ва ҷарбии хонигарии Қўқанд нақши муассир дошта, ҳамчун нишони эътирофи хизматашон ба онҳо мансабҳои сиёсӣ пешниҳод мегардид. Масалан Лашкар Қушбеғӣ тӯли чоряк аср Тошкандро идора намуда, силсилаи истеҳкомҳои қўқандиро дар Қазоқистон – Чулак, Сузук ва Оқмаҷит бунёд намуд [4].

Бо ёрии қушунҳои кӯҳистонӣ Умар хон соли 1816 Туркистонро ишғол намуда, баъди фуру нишондани қиёми султонҳои қазоқ (соли 1821) навоҳии назди соҳилии ҷануби Қазоқистон ба ихтиёри Қўқанд гузашт [5].

Ҳуҷҷатҳои таърихӣ, ки дар бойгонии Туркистон ёфт шуданд, (ин аснод бо диалекти қаротегинӣ забони тоҷикӣ навишта шудаанд), аз он шаҳодат медиҳанд, ки кӯҳистонӣён бо манотиқи Русия тижорати корвониро амалӣ менамуданд.

Ба қавли Бартолд соли 1833/34 хони Қўқанд Мадалӣ Қаротегин ва Дарвозро ишғол намуд. Муддате Кўлоб, Ҳисор, Бадахшон, Дарвоз ва Мастҷоҳ низ ҳокимияти Қўқандро эътироф намуданд [6].

Ин амр раванди муҳоҷиратро ба марказ ва шимоли хонигарӣ (Фарғона ва Туркистон) тезонид. Тоҷикон тадриҷан дар манотиқи ҷанубии Қазоқистон маскун шуданд. Дар ин бора афсар ва мардумшиноси рус А.Д.Гребенкин, ки дар истилои Осиёи Миёна аз ҷониби қўшунҳои Русияи подшоҳӣ ширкат намуда буд, чунин навиштааст: «Соли 1864 бо ишғоли шаҳри Туркистон мо ба кишвари тоҷикон ворид шудем. Аз он давр ҳарчанд ба шарқ ва ҷануб ҳаракат менамудем, ҳамон қадар беш аз пеш бо тоҷикон рӯ ба рӯ мегаштем» [7].

Дар замони шўравӣ давраи нави муҳоҷират ва ҳамкориҳои халқҳои тоҷику қазоқ шурӯъ мешавад. Дар баробари равобити фарҳангӣ (соли 1936 Турмағамбет Изтилеуов ҳамсабақи Айнӣ дар мадрасаи Кукалтош «Шоҳнома»-и Фирдавсро дар ҳаҷми 40 ҳазор байт тарҷума менамояд. Ба ақидаи М. Байдилдаев маҳз Айнӣ маслиҳат медиҳад, ки Изтилеуов ба тарҷумаи ин шоҳасар оғоз кунад [1]. Муҳоҷирати тоҷикон ба Қазоқистон вусъат мегирад. Боиси таъкид аст, ки моҳи ноябри соли 1924 идораи хоҷагии оби Иттиҳоди Шуравӣ (тибқи декрет аз 17 майи соли 1918) баҳри азхудкунии заминҳои Туркистон 50 миллион сўм ҷудо намуд. Мақсад ташкили хоҷагиҳои пахтакорӣ буд ва баъдан 160 ҳазор гектар замини Мирзочўл аз худ карда шуд. Дар ин дастоварди бузург мардуми тоҷик низ саҳми худро гузоштанд [8]. Байни солҳои 1930-1966 тоҷикон дар навоҳии Ҷеттисой, Саригўҷ, Мақтаарал, Чордара маскун мешаванд. Аз соли 1934 ба ин ҷо омадани муҳоҷирони форишӣ оғоз мешавад. Фотехони нахустин оилаи Остона Шарифови пораштӣ мебошанд. Байни солҳои 1930-40 ба хоҷагии «Роҳи нав»-и деҳаи Фирдавсӣ муҳоҷирон аз Мастҷоҳ меоянд. Ноҳияи Мақтаарал пештар дашти нопадоканореро дар ҳудуди вилояти Қазоқистони Ҷанубӣ мемонд, ки Гавронка меномиданд (аз номи иҷоракори украинӣ Гавриленко) [9].

Мутобиқи маълумоти асари «Советский Казахстан» (зери таҳрири Д.Қунаев), тоҷикон низ дар сохтмони роҳи оҳани «Турксиб» дар Қазоқистон ширкат намудаанд [10].

Аз соли 1955 оғоз намуда, ба ноҳияи Саригўҷ аз ноҳияи Бостандик омадани муҳоҷирони тоҷик оғоз мегардад. Сабаби асосии муҳоҷират кам будани замини кишт ва обод намудани дашти Мирзочўл ба ҳисоб мерафт. Солҳои 40-уми қарни XX шумораи муҳоҷирони тоҷик 3000 оиларо ташкил менамуд. Соли 1956 ба мақсади азхудкунии даштҳои Дилварзин бо фармони Президиуми Шўрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (27 ноябр) мардуми кӯҳистони Мастҷоҳ ба он ҷо кўчонида мешаванд. Имрӯзҳо 400 оилаи мастҷоҳӣ барои пешрафт ва таракқиёти Қазоқистон меҳнат менамоянд. Мавҷи дигари муҳоҷират ба давраи азхудкунии заминҳои бекорҳобидаи Қазоқистон рост меояд (1955-

70). Дар чараёни ин амал 25 миллион гектар заминҳои ноқорам ва бекорхобида аз худ карда мешавад, ки тоҷикон низ баҳри татбиқи он ҳиссаи сазовори ҳешро гузоштанд [10].

Мавриди зикр аст, ки ҳуди минтақаи Осиёи Марказӣ макони пайванди халқу миллатҳои мусулмон маҳсуб гардида, намояндагони халқи қазоқ дар ҳудуди имрӯзаи Тоҷикистон суқунат доштанд. Мутобиқи маълумоти асари «Таърихи ҳумоюн» (муаллифи он Содиқхочаи Гулшанӣ (1861-1910) дар дарбори Абдулаҳад (1885-1910) мушовир буда, асари ҷуғрофӣ-мардумшиносӣ таълиф намуд) дар навоҳии Кӯлоб чор ҳазор хонаводаи қазоқ зиндагӣ мекарданд. Онҳо шутурони зиёд дошта, касби асосиашон интиқоли ғаллот ва ҳубубот ба ҳисоб мерафт [11].

Ҳамзамон маълумот дода шудааст, ки дар водии Сарои Камар, навоҳии Лаби Об ва Ҷиликӯл 75 ҳазор хонаводаи турку қазоқ зиндагӣ менамоянд.

Зиёда аз он дар даврони шӯравӣ соли 1929 зиёда аз 1000 нафар қазоқҳо ба Тоҷикистон ба мақсади интиқоли молу маҳсулот кӯчонида шуданд. Қисмати асосии онҳо дар навоҳии Вахш, Ҷиликӯл ва Колхозобод маскан гирифта, дар сохтмони кишвари ҷавони Тоҷикистон саҳми босазое гузоштанд [12].

Дар баробари ин, омилҳои асосии маскуншавии тоҷиконро дар ҳудуди Қазоқистон чунин муайян намудан мумкин аст:

1) Азхудкунии заминҳои Қазоқистон. Танҳо дар се соли аввали азхудкунӣ ба Қазоқистон шашсад ҳазор кормандони муҳандисӣ-техникӣ, хоҷагии кишлоқ, сохтмончиён аз ҷумҳуриҳои иттифоқӣ омаданд. Дар азхудкунии заминҳо намояндагони си миллат, дар коркарди захираҳои нафтии Манкишлоқ чилу ду миллат ва сохтмони шаҳри металлургҳо (Темиртау) чил миллат ширкат намуданд, ки дар байни онҳо тоҷикон низ буданд [13].

2) Бунёди иншоотҳои бузург.

3) Омӯзиши донишҷӯёни тоҷик дар макотиби олии Қазоқистон.

4) Никоҳҳои омехта.

5) Супоришҳои ҳизбӣ.

Мутобиқи маълумотҳои расмӣ соли 1989 дар Қазоқистон 25514 нафар тоҷикон ба қайд гирифта шуданд. Баъди воқеоти солҳои 90-уми асри гузашта шумораи тоҷикон дар ин кишвар меафзояд. Мутобиқи маълумоти роҳбари маркази илмӣ-тадқиқотии тоҷикон ва форсизабонони ҷаҳон профессор, доктори илмҳои таърих Мансур Бобохонов теъдоди тоҷикони Қазоқистон дар солҳои гуногуни истиқлолият то ба 300 ҳазор нафар расидааст. Танҳо дар шаҳри Алмаато шумораи онҳо 15 ҳазор нафар мебошад [7]. Қисмати асосии тоҷикон дар вилоятҳои ҷанубии Қазоқистон суқунат доранд. Баҳри нигоҳ доштани арзишҳои миллии тоҷикӣ ҷамъиятҳои фарҳангии миллии таъсис ёфтаанд. Асоси ҷамъияти фарҳангӣ-миллии тоҷикон дар Қазоқистон то парокандашавии Иттиҳоди Шӯравӣ созиён ёфта буд. Дар замони истиқлолият аввалин маротиба 19 феввали соли 1994 маркази забон, маданият ва расму оини тоҷикони вилояти Қазоқистони Ҷанубӣ бо номи «Панҷ» бо кӯшиши Ҷаҳонгир Давронов бунёд ёфтааст. Айни замон дар ин ҷумҳурӣ нӯҳ маркази миллии-фарҳангии тоҷикон дар шаҳрҳои Алмаато, Остона, Қарағанда, Қўстанаӣ, Петропавловск, Чимкент, вилояти Ҷамбул, навоҳии Сарӣоғоч ва Мақтаарали вилояти Қазоқистони Ҷанубӣ фаъолият менамоянд. Соли 2003 ҳамаи ин марказҳои миллии-фарҳангӣ дар Ассотсиатсияи маркази миллии тоҷикон «Сомониён» муттаҳид шуданд. Сарвари он ба зиммаи Саидмурод Шарифов гузошта шуд [14]. Моҳи декабри ҳамаи сол дар ҷаласаи даҳуми (X) Ассамблеяи халқҳои Қазоқистон Ассотсиатсияи маркази миллии тоҷикон «Сомониён» ба ҳайати он пазируфта шуд. Аз ҳисоби тоҷикони Қазоқистон Саидмурод Шарифов, Яҳёхўча Исмоилов, Маҳкам Орифов ва Акабой Худойқулов аъзои Ассамблеяи халқҳои Қазоқистон мебошанд. Елов Маҳмуд (роҳбари маркази миллии-фарҳангии тоҷикони Мақтаарал) узви Шӯрои олии Ассотсиатсияи тоҷикон ва форсизабонони ҷаҳон интихоб шудааст. Ҷамъияти «Панҷ» дар ноҳияи Мақтаарал фаъолият менамояд, ки дар ин ҷо зиёда аз 30000 тоҷикон зиндагӣ менамоянд [14]. Дар вилояти Қазоқистони Ҷанубӣ зиёда аз 12 мактаби миёнаи тоҷикӣ амал менамоянд, ки дар 4-тои онҳо (мактаби ба номи А.Фирдавсӣ зиёда аз 680 нафар хонанда, Б.Ғафуров 800 нафар хонанда, А.Навоӣ 450 нафар хонанда, Хўча Аҳмади Яссавӣ зиёда аз 300 нафар талаба дар ноҳияи Сарӣоғоч ҷойгир аст) бо забони софи тоҷикӣ таълим мегиранд. 8-тои

он бо ду забон -забони тоҷикӣ ва забони қазоқӣ таълим мегиранд, инҳо ба номи Садриддин Айни, Абдурахмони Ҷомӣ, Мирзо Турсунзода, Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ ва Сакен Сайфуллин мебошанд, ки зиёда аз 2780 хонанда дар он таҳсил мекунанд.

Бояд тазакурр дод, ки шумораи тоҷикон дар Қазоқистон вобаста ба омилҳои гуногун меафзояд. Бо назардошти вазъи иҷтимоӣ ва нарасидани ҷойҳои корӣ ҷавонони мо ба ин кишвар баҳри дарёфти ҷойҳои корӣ ба муҳожирати меҳнатӣ мераванд. Мутобиқи маълумотҳои расмӣ теъдоди муҳожирони меҳнатии тоҷик дар Қазоқистон 45 – 50 ҳазор нафарро ташкил медиҳад. Баъзе аз онҳо вобаста ба шароитҳои корӣ ва сатҳи даромад дар ин ҷо ба таври доимӣ боқӣ мемонанд.

Ба ғайр аз муҳожирони меҳнатӣ дар Қазоқистон намоёндагони аҳли ҳунар ва зиёи халқи тоҷик зиндагӣ ва кор менамоянд. Далер Назаров, Ситора Назарова ва Парвиз Назаров аз қабилҳои онҳоянд. Тамоюли дигари мусбӣ сатҳи баланди равобитаи фарҳангӣ мебошад. Дар ҳар ду кишвар ҷамъиятҳои дӯстии «Тоҷикистон-Қазоқистон» ва «Қазоқистон -Тоҷикистон» таъсис ёфтаанд.

Дар шароити навин ҳамкориҳои мутақобила байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Қазоқистон дар сатҳи хуб ҷараён доранд. 7 январи соли 1993 тавассути мубодилаи нотаҳо равобитаи дипломатӣ байни кишварҳо барқарор гардида, 13 январ дар ҷаҳорҷӯбаи сафари аввалини Раиси ҷумҳур Эмомалӣ Раҳмон ба Қазоқистон «Аҳднома дар бораи асосҳои ҳамкорӣ байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Қазоқистон» ба имзо мерасад, ки он самтҳои асосии равобитаи кишварҳоро муайян намуд. Алҳол пойдевори аҳдномавӣ-ҳуқуқии кишварҳоро 81 санади байнидавлатӣ, байнихукуматӣ ва байниидорӣ ташкил медиҳад, ки тақрибан тамоми соҳаҳои равобитаи мутақобилаи ҷонибҳоро ба танзим мебарорад.

Аз сатҳи равобитаи мутақобила вазъи тоҷикони Қазоқистон низ вобаста аст. Ҳамкориҳои хуби сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангӣ заминаи некуаҳволии тоҷикон дар ин кишвар мегардад. Аслан тоҷикон дар ин сарзамин мушкилоти чиддӣ надоранд. Мушкилоти ягона нарасидани маводи таълимӣ бо забони тоҷикӣ ва муаллимон мебошад. Хушбахтона масъалаи мазкур тадриҷан ҳалли хешро ёфта, дар ҷаҳорҷӯбаи ҳар як сафарашон Сарвари давлат бо тоҷикони бурунмарзӣ вохӯрда аз камбудии онҳо пурсон мешавад ва ба кадрӣ имкон кумак менамояд. Масалан дар ҷаҳорҷӯбаи сафари расмӣ дар таърихи 16- 17 уми моҳи июни соли 2006 Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон бо тоҷикони муқими Қазоқистон вохӯрда, оид ба камбудӣ ва шароитҳои зисти онҳо пурсон гашт ва баҳри таъмини онҳо бо маводи таълимӣ ба забони тоҷикӣ ба масъулони соҳа дар кишвар супоришҳои мушаххас дод. Ҳамзамон дар ҷараёни сафар ба ҳамватанони бурунмарзӣ теъдоди бисёри адабиёти мактабӣ ва маводи таълимӣ барои макотиби тоҷикии Қазоқистон, либоси миллӣ ва асбобҳои мусиқӣ супурда шуд. Сарвари давлат Эмомалӣ Раҳмон қайд намуд, ки баҳри рафъи норасоии муаллимон дар макотиби тоҷикӣ ҳазор оилаи муаллимон аз ҳисоби ихтиёриён ба ҷойҳои зисти тоҷикон дар Қазоқистон фиристода мешаванд [15].

Қобили зикр аст, ки дар айни замон дар Ҷумҳурии Қазоқистон зиёда аз 30 корхонаҳои мавҷуданд, ки ба тоҷикон тааллуқ доранд. Теъдоди корхонаҳои муштараки қазоқистонӣ-тоҷикистонӣ дар кишвари мо ба 45 адад расида, аз он 15 –тоаш пурра ба сармоягузори қазоқ тааллуқ доранд [16]. Ин омил низ метавонад дар густариши муносибатҳои мутақобилаи ду кишвар нақши муассир дошта бошад. Дар маҷмӯъ, равобит ва ҳамкориҳои Тоҷикистон ва Қазоқистон дар оғози садаи XXI амалан ба марҳалаи сифатан нав - марҳалаи ҳамкориҳои бунёдӣ ва васеи сатҳи муосир ворид мешаванд, ки ҷавобгӯи манфиатҳои ду кишвари дӯст ва пешрафту ободии минтақаи таърихии Осиёи Марказӣ мебошанд.

АДАБИЁТ

1. Нуралиев А. Таджикиско-казахские культурно-литературные связи конца XIX начала XX вв./ А. Нуралиев. - Душанбе, 2001. - С. 13, 95.
2. Назарбаев Н. Дар селоби таърих / Н. Назарбаев. – Душанбе, 2001. - С. 9, 246.
3. Дастхати институти шарқшиносӣ ва мероси хатгӣ. Таърихи Рашидӣ. -№ 475. -С- 24.
4. Дастхати институти шарқшиносӣ ва мероси хатгӣ. Таърихи шохруҳӣ. -№ 146. – Тошканд, 1878. - С. 43.
5. Бейсембиев. Таърихи Шаҳруҳи как исторический источник / Бейсембиев. - Алма-Ата, 1987. - С. 19.
6. Бартольд В. Сочинение / В. Бартольд. - Том II. -Часть I. - С. 465
7. Бабаханов М. История таджиков мира / М. Бабаханов. - Душанбе, 2004. - С.197, 200.
8. Худойкулов А. Паёми тоҷикони мулки Қазоқ / А. Худойкулов // Пайванд. -2006 (1385). -№11. - С. 151.

9. Фориши М. Тоҷикони Фориш / М. Фориши. - Тошканд, 2000. - С. 41.
10. Советский Казахстан /под ред. Д.Кунаева. - Алма-Ата, 1983. –С.12, 62.
11. Гулшанӣ М.С. Таърихи ҳумоюн / М.С. Гулшанӣ. - Душанбе, 2006. - С. 144.
12. Шарипов А. Мардуми тоҷикро чи ба дашти Қипчоқ овард / А. Шарипов //Фараж. - 15 апрели соли 2010.
13. Казахстан в нерушимом союзе братских республик. Б. Сулейманов // В братском содружестве к высотам социалистической культуры. -Алма-Ата, 1972. –С. 268.
14. Таджикистан-Казахстан многовековая дружба новые горизонты. Издание посольства РТ в РК. – Алматы, 2006. - С. 62.
15. Рабочий визит Президента РТ Э.Ш. Рахмона в РК //Дипломатия Таджикистана. -2006. -Выпуск № 15. - С 101.
16. Шарипов А.Н. Из истории таджикско-казахстанских взаимоотношений (1991-2006 гг.) / А.Н. Шарипов. - Душанбе, 2012. - С-190.

ТАЪРИХИ ҲАМКОРӢ ВА МАСКУНШАВИИ ТОҶИКОН ДАР ҚАЗОҚИСТОН

Дар мақола таърихи барқароршавӣ ва рушди муносибатҳои дӯҷонибаи Тоҷикистон ва Қазоқистон мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Инчунин муаллиф дар асоси омӯзиши адабиёти илмӣ ва сарчашмаҳои нақши тоҷиконро дар маърифатноксозии фарҳангӣ – динии халқи қазоқ ва даврони таърихи маскуншавии халқи тоҷикро дар ҳудуди имрӯзаи Қазоқистон нишон додааст. Инчунин мақолаи мазкур вазъи муносири робитаҳои мутақобилаи Тоҷикистон ва Қазоқистон, вазъи иҷтимоии тоҷикони дар Қазоқистон маскуншударо дар бар гирифтааст.

Калидвожаҳо: тоҷикон, қазоқҳо, дин, Хониғарии Қуқанд, муносибатҳои мутақобила, кӯҷониш, маркази илмӣ - фарҳангӣ, Ассамблеяи халқҳо, вазъи иҷтимоӣ.

ИСТОРИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ И ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ТАДЖИКОВ В КАЗАХСТАН

В статье рассматривается история становления и развития таджикско-казахских взаимоотношений. Также автор на основе научной литературы и первоисточников показывает роль таджиков в культурно-религиозном просвещении казахского народа и исторические периоды переселения таджикского народа на современную территорию Казахстана. Вместе с тем, статья охватывает современное состояние таджикско-казахстанских взаимоотношений и социальное положение таджиков проживающих в Казахстане.

Ключевые слова: таджики, казахи, религия, Кокандское ханство, взаимоотношения, переселение, научно-культурный центр, Ассамблея народов, социальное положение.

THE HISTORY OF RELATIONS AND RESETTLEMENT OF TAJIKS IN KAZAKHSTAN

The article discusses the history of formation and development of the tajik-kazakh relations. The author also based on scientific literature and primary sources shows the role of tajiks in the cultural and religious education of the Kazakh people and the historical periods of the Tajik people moving to the modern territory of Kazakhstan. However, the article covers the current conditions of the tajik-kazaks relations and social situation of tajiks living in Kazakhstan.

Key words: tajiks, kazakhs, religion, Kokand khanate, relationship, resettlement, scientific and cultural center, the Assembly of the peoples, their social status.

Сведения об авторе: *Шарипов А.Н.* - кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежного регионоведения Таджикского национального университета. E-mail: amrsharif@mail.ru

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА

С.Х. Акрамова

Таджикский национальный университет

Музыкальная культура, отражающая духовные и эмоциональные ценности человека и способствующая формированию внутреннего мира личности, играет важную роль в объединении людей в целом одними и теми же чувствами. Поэтому одной из актуальных проблем современности является сохранение и развитие таджикской музыкальной культуры. Достигнутые успехи, события и мероприятия в этой области, в условиях нынешней действительности, в период социальных катаклизмов, политических разногласий и экономических трудностей, помогают людям духовно обогащаться и двигаться по пути прогресса. В связи с этим, изучение и анализ истории музыкальной культуры является необходимым элементом общекультурного развития любой страны.

Следует отметить, что до сегодняшнего времени история музыкальной культуры Таджикистана с 50-х годов XIX по первое десятилетие XX века не являлась объектом специального рассмотрения. Исследование истории музыкальной культуры таджикского народа имеет актуальное значение в связи с дальнейшим развитием культуры и искусства Таджикистана в условиях государственной независимости, стоящих задач перед обществом по воспитанию молодёжи на основе национальных ценностей. Таким образом обращение к проблемам изучения музыкальной культуры диктуется не только их недостаточной изученностью, но и происходящими в Таджикистане общественно-политическими, социально-экономическими и духовно-культурными преобразованиями.

В советский период исследователи стремились отобразить, исследовать музыкальную культуру таджикского народа в рамках идеологических потребностей страны. Российские ученые, с одной стороны, исследуя музыкальную культуру таджикского народа, знакомили население Советского Союза с духовным богатством таджикского народа, с другой стороны, таджикские ученые-искусствоведы посредством проведения исследований открывали перед взором читателей России и других стран свое музыкальное достояние.

В таджикской музыкальной культуре важную роль играет национальная природа, выступающая наиболее точным и ярким показателем неповторимого облика этноса, его обычаев, традиций и характера народа.

Сегодня безусловную теоретическую и практическую значимость приобретает история исследования системы становления таджикской музыкальной культуры с 50-х годов XIX по первое десятилетие XX века, строившаяся на основе народно-музыкальных традиций в сложившейся ситуации. Безусловно, данная база явилась активным фактором, ускоряющим процесс становления национального музыкального искусства, синтезируя комплекс музыкально-культурных ценностей таджикского и европейского искусств. Творческий опыт этих культур стал благодатным материалом для обоснования основных принципов развития таджикского музыкального искусства рассматриваемого периода.

В истории развития Таджикистана музыкальная культура является неизменной составной частью важных периодов его истории. Произошедшие перемены в таджикском музыкальном искусстве в XX веке были настолько значительными, что они стали предметом пристального внимания государственно-партийных структур республики, а также общественных организаций, имеющих культурно-просветительский характер. Они повлияли на активизацию общественной инициативы и всех сфер музыкальной жизни населения, что было важно для организации и руководства музыкальной жизнью Таджикистана.

Становление и развитие историографии таджикской музыкальной культуры можно разделить на три периода: первый этап - это последняя четверть XIX - начало XX века; второй этап - с 1918 г. до конца 1980-х гг.; третий этап - с начала 1990-х гг. по настоящее время.

В основу периодизации историографии истории музыкальной культуры Таджикистана с 50-х годов XIX по первое десятилетие XX века положены различия методологии познания исторической действительности, а также степень доступности для исследователя источников и их вовлеченности в научный оборот. Характерным для историографии советского периода является поверхностное и описательное изучение проблемы процессов развития музыкальной культуры. Начало 90 гг. XX века связано с политическими и социально-экономическими переменами во всех сферах общественной жизни. Для данного этапа, соответственно, в исследовании рассматриваемой проблемы стал характерен более объективный подход и весьма важным являлось то, что в данный период достаточно расширилась **источниковая** база изучения истории музыкальной культуры Таджикистана.

Таким образом, вышеперечисленное дает основание говорить об актуальности исследования историографии этой проблемы, так как исследование изучения истории музыкальной культуры Таджикистана с 50-х годов XIX по первое десятилетие XX века, освещение ее особенностей становления и развития, успехов и трудностей, а также анализ путей их преодоления отечественными и зарубежными историками-музыковедами имеет огромное теоретическое и научно-практическое значение.

Ввиду того, что данное исследование представляет собой историографический обзор и в основном тексте раскрываются основные вопросы и проблемы, связанные с историей изучения музыкальной культуры Таджикистана то представляется целесообразным в данной статье ограничиться только указанием на авторов и их книги, монографии, диссертационные работы, статьи, сборники и пособия.

Основными работами, выполненными в советский и постсоветский периоды и отражающими музыкальное наследие эпохи Борбада, являются исследования А. Кристенсена [1], В.М.Беляева [2], С.Айни[3], Т.С.Вызго[4], В.С. Виноградова [5], сборники научных статей «Борбад, эпоха и традиции культуры» [6], «Борбад и художественные традиции народов Центральной и Передней Азии: история и современность»[7], «Борбад, эпоха и традиции культуры»[8], В.С. Виноградова [9], А.Икбола [10], Н.Н.Негматова, Мальцева Ю.С. [11], А.Раджабова [12] и др.

В 50-70-е гг. вышли труды ученых-музыковедов, исследующих классическую музыку таджиков. К их числу относится многотомное фундаментальное исследование о музыке **Бадахшана** известных ученых-искусствоведов Ф. Кароматова и Н. Нурджанова о музыкальном искусстве Памира[13], а также работы З. Таджиковой, М. Цветаева, О. Данскера. [14]

Изучение музыкальной культуры таджикского народа в период независимости нашло отображение в многочисленных работах таджикских историков и искусствоведов, таких как

Н.Хакимова[15], А.Раджабова[16], Ф.Азизи, [17] «Борбад-гениальный музыкант и реформатор» [18] и др.

Истории музыкального искусства таджиков в период Саманидов (IX - X вв.), музыкально-исполнительского искусства эпохи Рудаки и ее классических истоков, традициям и инновации в музыкальной цивилизации времени Рудаки посвящены работы Ф.Азизи[19], Б. Кадыровой[20], Н. Н. Негматова[21], А.Раджабова [22], «Саманиды» (авторский коллектив) [23] и других.

Художественные традиции Борбада в средневековом музыкальном искусстве Мавераннахра и Хорасана, исторические традиции музыкальной культуры таджиков в XII-XVII вв. рассмотрены в исследованиях таких авторов, как А. Раджабов[24], А.Джумаев[25], В.М. Беляев[26], в сборниках «Исторические традиции музыкальной культуры таджиков в XVI-XVII вв.» [27], «Таджикская музыкальная культура в XIII-XIV вв.» [28], «Таджикская музыкальная мысль в XII-XV вв.» [29] и др.

В сборнике «Традиции и преемственность в таджикской культуре» [30] А.Раджабов подробно рассматривает музыкально-творческой взаимосвязи Мавераннахра и Индии (XVI-XVII вв.).

В. Успенским в Бухаре впервые были записаны шесть музыкальных поэм (макомов). [31] Р.Н. Аминджонов в своем исследовании освещает историю первой записи Шашмакома[32].

Нотная запись и инструментальный состав Шашмакома в 50-х годах XX века отражены в трудах С. Айни[33], Т. С. Вызго[34], Я. Пеккер[35], пять томов макамов[36], А.Раджабов[37], «Шашмаком» [38] и др.

Исследование истории «Шашмакома» получило особый импульс в период независимости в работах таких таджикских авторов, как А.Абдурашидов[39], Ф.Азизи[40], Р.Н. Аминджонов[41], А. Джумаев[42], А. Низамов[43], Н. Хакимов[44] и др.

Народное творчество «Фалак» и его региональные особенности, феномен фалака в традиционной таджикской музыке начала XXI века, а также маком и фалак как явления профессионального традиционного музыкального творчества таджиков исследованы в многочисленных работах Ф.Азизи[45], в сборнике «Нотные расшифровки Фалака» [46] и других работах.

Подготовка кадров музыкального искусства Таджикистана через профессиональное музыкальное образование и проблемы развития профессионального музыкального образования в Таджикистане на современном этапе исследованы в работах Ф. Азизи[47], Х.А. Муминовой[48], Г.Х. Мухаббатовой[49], Б. Ниёзова[50], И. Стреха[51], Ф. Ульмасова[52], С. Худойбердиева[53], М. Юлдашевой[54], в книге «Музыкальная литература Таджикистана» [55] и т.д.

Материалы разной степени научной ценности, связанные с проблемой данной статьи, в особенности возрождением традиций национального музицирования, некоторыми аспектами педагогических методов подготовки профессиональных исполнителей содержатся в работах А. Абдурашидова, С. Худойбердиева, Ф. Ульмасова, Б. Ниёзова и французского музыковеда Ж. Дюринга[56]. Проблемы музыкального образования Таджикистана на современном этапе подняты в статье И. Стрех. [57]

Становление таджикского профессионального искусства, музыкальная культура советского Таджикистана и история профессиональной деятельности народных музыкантов Таджикистана исследованы в работах таких авторов, как О. Данскер[58], А. Азимов[59], «Ф.Азизи[60], С.Акрамова, [61] В. М. Беляев[62], Ж. Дюринг[63], А.Д. Зубайдов[64], Б.Т. Кабилова[65], Д.А. Рустамов[66], Б.А. Саидкаримов[67], Л. Хасанова[68], «Музыкальная жизнь Советского Таджикистана» (в соавторстве[69]) и других работах.

История создания первых таджикских опер и балетов и вопрос об общих закономерностях развития этого жанра в Таджикистане исследованы Д. Алимовой[70], Д.А.Адылходжаевой[71], А. Ульяновой[72], М. Гафуровой[73], А. Низамовым[74], Б. Кадыровой[75], М.О. Мирзоевой[76] и другими.

Творчество композиторов Таджикистана, зарождение и развитие таджикской симфонической музыки, инструментальная музыка композиторов Таджикистана и другие аспекты композиторской школы Таджикистана исследованы в работах таких авторов, как В.С. Виноградов[77], И. Вызго-Иванова[78], Э.Р. Гейзер[79], Е. Орлова[80], Л. Назарова[81], «Композиторы и музыковеды Таджикистана» [82], «Композиторы Таджикистана» [83], «Зиёдулло Шахидӣ ва суннатҳои бадеии мусиқии тоҷикон (сборник статей)» [84] и др.

Признавая ценность и обилие историко-музыковедческих материалов в вышеперечисленных трудах, книгах, монографиях и других научно-исследовательских работах, тем не менее следует отметить, до сих пор отсутствует историографическое исследование по рассматриваемой проблематике, определение степени ее разработанности, объективная оценка опубликованных и диссертационных работ, а также не поставлена задача по дальнейшему

исследованию истории изучения музыкальной культуры таджикского народа в новейший период её истории.

Таким образом, исследование истории изучения музыкальной культуры Таджикистана является одной из важнейших задач историографической науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кристенсен А. Эрон дар замони Сосониён / А. Кристенсен. - Техрон, 1958; Вопросы музыкальной культуры Узбекистана. - Ташкент, 1969.
2. Беляев В.М. Очерки по истории музыки народов СССР / В.М. Беляев. -Москва, 1962. -Кн. 1.
3. Айни С. Назаре ба гузаштаи санъати тољик / С. Айни. Куллиёт -11. -К.2. -Душанбе, 1964.
4. Вызго Т.С. Музыкальные инструменты Средней Азии / Т.С. Вызго. – Москва, 1980.
5. Виноградов В.С. Классические традиции иранской музыки / В.С. Виноградов. - Москва, 1982.
6. Борбад, эпоха и традиции культуры. – Душанбе: Дониш, 1989. - 336 с.
7. Борбад и художественные традиции народов Центральной и Передней Азии: история и современность //Тезисы докладов и сообщений. -Душанбе, 1990.
8. Борбад, эпоха и традиции культуры. – Душанбе: Дониш, 1989. - 336 с.
9. Виноградов В.С. Классические традиции иранской музыки / В.С. Виноградов. -Москва, 1982; Виноградов В. Индийская рага / В. Виноградов М., Сов.комп., 1976. - 63 с.; Виноградов В. Классические традиции иранской музыки / В. Виноградов. –М. -1982.
10. Икбол А., Мусикии кадим дар Эрон (Шеър ва мусикӣ дар Эрон, Техрон, 1987); Икбол А. Мусикии кадими Эрон (Мусикии давраи сосонӣ, маҷ. «Кова», 1959).
11. Негматов Н.Н. Борбад – основоположник персидско-таджикской классической музыки / Н.Н. Негматов, Ю.С. Мальцев //Борбад, эпоха и традиции культуры. –Душанбе. -1989. –С.9-11.
12. Раджабов А. Борбад: эпоха, традиции и новаторство / А. Раджабов. - Душанбе, 2010.
13. Кароматов Ф. Музыкальное искусство Памира / Ф. Кароматов, Н. Нурджанов. - М., 1978. - Кн. 1; Кн. 2. - М., 1984; Кн. 3 - рукопись.
14. Таджикова З. Некоторые особенности таджикской народной музыки / З. Таджикова //Сурудҳои халқии тоҷикӣ. -Душанбе, 1966. - 4.1. - С. 12-18.
15. Хакимов Н. Музыкальная культура таджиков (древнейшая, древняя и раннесредневековая история) / Н. Хакимов. - Худжанд, 2001; Музыкальная культура таджиков. -Кн.2. -Худжанд, 2004.
16. Раджабов А. Борбад ва замони у / А. Раджабов. - Душанбе, 2004; Он же: Традиции классической музыкальной культуры эпохи Сасанидов. - Душанбе, 2005; Он же: Борбад: эпоха, традиции и новаторство - Душанбе, 2010; Он же: Эҷод ва иҷрои мусикӣ дар садаҳои IV-VII. - Душанбе, 2011. – 256 с.
17. Азизи Ф. О взаимосвязи таджикских и индийских музыкальных традиций / Ф. О Азизи //Традиции музыкальных культур народов Ближнего и Среднего Востока и современность. /Материалы II Международного музыкального симпозиума. – Самарканд, 7-12 октября 1983 г.). – М., 1987. – С. 219–221.
18. Борбад-гениальный музыкант и реформатор (в кн.: Авеста в истории и культуре Центральной Азии. - Душанбе, 2001).
19. Азизи Ф. Тарона и вклад Абуабдуллоха Рудаки в её историческое развитие/ Рудаки и художественные традиции народов Центральной Азии и Индии / Ф. Азизи. – Душанбе, 2008. – С.488–501.
20. *Кадырова Б.* Образ Рудаки в таджикском профессиональном музыкальном искусстве //Рудаки дар санъати тасвири, меъмори ва мусикии тоҷик / Б. Кадырова. - Душанбе, 2009. - С. 110-112.
21. Негматов Н. Н. Государство Саманидов: (Мавераннахр и Хорасан в IX - X вв.) / Н. Н. Негматов. - Душанбе: Дониш, 1977. - 279 с.
22. Негматов Н. Н. К истории музыкального искусства таджиков в IX - X вв. / Н. Н. Негматов //Сообщения Государственного республиканского объединенного музея историко-краеведческого и изобразительных искусств / Министерство культуры Таджикской ССР; отв. ред.: Н. Н. Негматов, К. К. Курбанов. - Душанбе: Ирфон, 1966. - Вып. IV. - С. 141-149.
23. Раджабов А. Музыка в культуре Саманидов / А. Раджабов // Мусики дар тамаддуни Сомониён. - Душанбе, 2000; Раджабов А. Музыкально-исполнительское искусство эпохи Рудаки и его классические истоки (в кн. Рудаки и художественные традиции народов Центральной Азии и Индии / А. Раджабов. - Душанбе, 2008; Раджабов А. Суннат ва навоарӣ дар тамаддуни мусикии замони Рудаки / А. Раджабов. - Душанбе, 2008.
24. Саманиды: эпоха и истоки культуры. - Душанбе, 2007.
25. Раджабов А. Афкори мусикии тоҷик дар асрҳои XII-XV / А. Раджабов. -Душанбе, 1989; Раджабов А. Маданияти мусикии тоҷик дар асрҳои XIII-XIV / А. Раджабов. -Душанбе, 1987.
26. Джумаев А. Художественные традиции **Борбада** в Средневековом музыкальном искусстве Мовароуннахра и **Хорасана** / А. Джумаев // Борбад, эпоха и традиции культуры. - Душанбе, 1989. - С. 139 – 152.
27. Беляев В.М. Комментарии к трактату о музыке Абдурахмана Джами / В.М. Беляев. –Ташкент, 1960.
28. Исторические традиции музыкальной культуры таджиков в XVI-XVII вв. – Душанбе, 1994.
29. Таджикская музыкальная культура в XIII-XIV вв. – Душанбе, 1987.
30. Таджикская музыкальная мысль в XII-XV вв. –Душанбе. -1989.
31. Раджабов А. О музыкально-творческой взаимосвязи Мавераннахра и Индии (XVI-XVII вв.) / А. Раджабов // В сб. «Традиции и преемственность в таджикской культуре». Душанбе, 2013.
32. Шесть музыкальных поэм (макомов), записанных В. Успенским в Бухаре. Шашмаком: **Бузрук**. Рост. Наво. Дугох. Сегох. Ирок» / под редакцией Фитрата и Н. Миронова. -М., 1924.
33. Аминчиков Р.Н. К истории первой записи Шашмакома / Р.Н. Аминчиков //Изв. АН Респ. Таджикистан. Отделение общественных наук. - 2006. - № 2. – С. 161 – 166.
34. Айни С. Шашмаком / С. Айни. - В кн.: Айни ва мусикии Айни и музыка. –Душанбе, 1978.
35. **Вызго Т. С.** Инструментальный состав Шашмакома и традиции ансамблевого исполнительства на Среднем Востоке / Т. С. **Вызго** // Макомы, мугамы и современное композиторское творчество. — Ташкент: Гафур Гулям, 1978. - С. 60-70.
36. Пеккер Я. Виктор Александрович Успенский / Я. Пеккер. –Ташкент, 1959.
37. Первый том - маком «Бузрук». - М., 1950.

38. Раджабов И. Формы бытования Шашмакома //Профессиональная музыка устной традиции народов Ближнего, Среднего Востока и современность / И. Раджабов. -Ташкент, 1981. - С. 52-55.
39. Шашмаком / Составители: Б. Файзуллоев, Ш. Сохибов, Ф. Шахобов/ под ред. В. М. Беляева. В 5-ти томах. - Москва, 1950. - 1967 гг.
40. Абдурашидов А. Танбур и его функции в изучении ладовой системы Шашмакома: автореферат дис. на соиск. учен. степени канд. Искусствоведения / А. Абдурашидов. -Ташкент, 1991.
41. Азизи Ф. "Баёзи Шашмаком" Ф. Шахобова: классика в современности//Музыковедение. – 2009. – №4. – С. 51–55. [0,3 п. л.]; Азизи Ф. Трактатная традиция в XX веке: трактат Фазлиддина Шахобова "Баёзи Шашмаком"/Вестник Адыгейского государственного университета. Вып. 12. – Майкоп, 2009. – С.179–182.
42. Аминжонов Р.Н. Эволюция "Шашмакома" во второй половине XIX - начале 40-х годов XX века: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Р.Н. Аминжонов. - Худжанд, 2008. – 183 с.
43. Джумаев А. Шашмаком на грани веков: историко-культурный и музыкальный феномен / А. Джумаев // Шашмаком сабоклари. (Сб.ст.) - Ташкент, 2005. - С. 167-187.
44. Низамов А. Таърих ва назарияи Шашмаком (История и теория Шашмакома) / А. Низамов. - Душанбе, 2003.
45. Хакимов Н. Шашмаком дар карни XX: анъана ва навоарӣ / Н. Хакимов. - Хучанд, 2006. - 408 с.
46. Азизи Ф. Феномен фалака в традиционной таджикской музыке начала XXI века / Ф. Азизи //Аз таърихи Кулоби кадим. – Душанбе, 2006. – С. 294–316.
47. Нотные расшифровки Фалака (сб. Гулчине аз гулзори Фалак, - Душанбе, 2004).
48. Азизи Ф. Профессиональное музыкальное образование Таджикистана начала XXI века: приоритеты развития //Таджикская музыкальная культура начала XXI века: приоритеты развития / Ф. Азизи. – Душанбе, 1999. - С. 30 – 33.
49. Муминова Х.А. Вклад женщин в развитие музыкальной культуры Таджикистана во второй половине XX-начале XXIвв. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук Специальность: 07.00.022 - Отечественная история / Х.А. Муминова. – Душанбе, 2014.
50. Мухаббатова Г.Х. Вклад женщин в проведение культурных преобразований в Республике Таджикистан (1924-1941 гг.): дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 : / Г.Х Мухаббатова. -Душанбе, 2004 144 с. РГБ ОД, 61:05-7/482.
51. Ниёзов Б. О традициях и методах обучения искусству Шашмаком / Б. Ниёзов //Таджикская музыкальная культура. - С.33 – 34.
52. Стрех И. Проблемы развития профессионального музыкального образования в Таджикистане на современном этапе / И. Стрех //Фарханг ва санъати Тоҷикистони соҳибистиклол. -Душанбе, 2006. - С. 157 – 159.
53. Ульмасов Ф. О некоторых направлениях изучения и освоения Шашмакома / Ф. Ульмасов //Очерки истории и культуры таджикского народа. - Душанбе, 2006. -Вып.2. -С. 452-475.
54. Худойбердиев С. Вопросы обучения и подготовки профессиональных исполнителей традиционного стиля (из педагогического опыта) //Таджикская музыкальная культура начала XXI века: приоритеты развития / С. Худойбердиев. - Душанбе, 1999. - С. 48 – 50.
55. Юлдашева М. Тенденции развития музыкального воспитания и образования в Таджикистане (советский период) / М. Юлдашева. - Душанбе, 1992.
- Юлдашева М. Музыкальное образование в Таджикистане. – Душанбе. 1992. - Ч. 1-2.
56. Музыкальная литература Таджикистана //Часть 1, - учебник для 7-х классов музыкальных школ /Сост. Венеровская С.А./ -Душанбе: Ирфон, 1991. – 135 с
57. Абдурашидов А. Шашмаком XXI век: развитие классических музыкальных традиций на современном этапе / А. Абдурашидов //Шашмаком сабоклари. - Тошкент, 2005. - С. 188 – 202.
58. Стрех И. Проблемы развития профессионального музыкального образования в Таджикистане на современном этапе / И.Стрех //Фарханг ва санъати Тоҷикистони соҳибистиклол. -Душанбе, 2006. - С. 157 - 159.
59. Данскер О. Музыкальная культура советского Таджикистана / О. Данскер //Музыкальная жизнь советского Таджикистана (1946-1956). - Душанбе, 1975. -Вып. 2. - С. 3-42.
60. Азимов А. Танцевальное искусство Таджикистана / А. Азимов. –Сталинабад, 1957.
61. Азизи Ф. Институт устод-шоғирд и его роль в традиционной профессиональной музыке стран мусульманского Востока / Ф. Азизи //Музыковедение. – 2008. – № 5. – С. 55–61.
62. Акрамова С. Музыкальное искусство Таджикистана в 20-30-х годах: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / С. Акрамова. - Душанбе, 1997.
63. Беляев В. М. Музыкальная культура Таджикистана // Беляев В.М. Очерки по истории музыки народов СССР. - М., 1962. -С. 166-233.
64. Дюринг Ж. Перспективы развития музыкальных традиций Средней Азии //Таджикская музыкальная культура начала XXI века: приоритеты развития / Ж. Дюринг - Душанбе, 1999. - С. 17 - 19.
65. Зубайдов А.Д. История профессиональной деятельности народных музыкантов Таджикистана в 30 – 80-е годы XX века АКД / А.Д. Зубайдов. - Душанбе, 2005. - 29 с.
66. Кабилова Б.Т. Мавриги (в соавторстве с Н.Нурджановым) / Б.Т. Кабилова. - Душанбе, 2008; Кабилова Б.Т. История музыкальной культуры Таджикистана в 1917-1957 гг.: диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Специальность 07.99.92 – Отечественная история / Б.Т. Кабилова. – Душанбе, 2016. - 292 с.
67. Рустамов Д.А. Профессиональная традиционная песенно-музыкальная культура населения Северного Таджикистана на рубеже XX - XXI вв.: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Д.А. Рустамов. - Худжанд, 2012. – 183 с.
68. Саидкаримов Б.А. Из истории песенной культуры Худжанда второй половины XIX - начала XX столетий: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Б.А. Саидкаримов. - Худжанд, 2012. - 160 с.
69. Хасанова Л. Современная таджикская драматургия на сцене академического театра драмы им. А. Лахути: автореф. дисс. канд. иск. Наук / Л. Хасанова. - М., 1975.
70. Музыкальная жизнь Советскою Таджикистана. Отв. редакторы Н. Нурджанов, З. Таджикова. - Душанбе, 1974, 1975. Вып. 1, 2. - 170 с.
71. Алимova Д. К вопросу об общих закономерностях развития оперного жанра в республиках Средней Азии и Казахстана / Д. Алимova //Актуальные проблемы современной музыки. -Ташкент, 1981. - С. 30-32.
72. Адылходжаева Д. А. Становление и эволюция оперного жанра в республиках Средней Азии и Казахстана: автореф. дис. ... канд. Искусствоведения / Д. А. Адылходжаева. - М., 1989. - 26 с.

73. Низамов А. Она осталась вершиной (размышления к 20-летию премьеры оперы Д. Дустмухамедова «Золотой кишлак») // Дамир Дустмухамедов / А. Низамов. - Душанбе, 2001. - С. 24-33.
74. Мирзоева М.О. Таджикская опера: этапы становления и приоритеты образной сферы / М.О. Мирзоева - Душанбе, 2012. - 258 с.
75. Виноградов В. О творчестве композиторов Средней Азии / В. Виноградов - М.: Сов. музыка, 1954. - С. 10-15; Виноградов В.С. Музыка Советского Востока / В.С. Виноградов. - М. -1968; Виноградов В.С. О творчестве композиторов Средней Азии и Казахстана / В.С. Виноградов // Советская музыка. -1954. -№ 3.
76. Вызго-Иванова И. Зарождение и развитие таджикской симфонической музыки / Вызго-Иванова И. - В кн.: История и современность. Проблемы музыкальной культуры народов Узбекистана, Туркмении и Таджикистана. - М.: Музыка, 1972. -1Х6-143. - 202 с.
77. Гейзер Э.Р. Инструментальная музыка композиторов Таджикистана (традиции и современность) / Э.Р. Гейзер. - Душанбе, 1987 - 164 с.
78. Орлова Е. Зиядулло Шахиди. Очерк жизни и творчества / Е. Орлова. -М.: Сов. композитор, 1986. - 157 с.
79. Назарова Л. На пути к симфонизму / Л. Назарова. - Памир, Душанбе, 1976. -1. Ш 2. -С.80-85; Назарова Л. Таджикская симфоническая музыка / Л. Назарова. -Душанбе, 1975.
80. Композиторы Таджикистана. -Душанбе: Ирфон, 1966. - 84 с.
81. Зиёдулло Шахидӣ ва суннатҳои бадеии мусиқии тоҷикон (сборник статей). Составители: А. Раджабов, М.Каримзода. Отв. ред. профессор А. Раджабов. На таджикском, русском и резюме на английском языках. - Душанбе, 2015. - 410 с.
82. Зубайдов А.Д. Эҷодиёти бастакорони мардумии тоҷик ва пайвастагии он бо Шашмаком / А.Д. Зубайдов // Фарҳанг ва санъати Тоҷикистони соҳибистиклол. - Душанбе, 2006. - С. 159 – 162.
83. Курбанов М. История Хорогского музыкально-драматического театра им.Абуабдулло Рудаки (на Памире). 1926-1956 гг.: дисс.на соиск. уч. степ. канд.искусствоведения / М. Курбанов. -Тбилиси, 1980.
84. Нурджанов Н. Таърихи театри советӣ (История советского театра) / Н. Нурджанов. -Душанбе, 1969; Нурджанов Н. Театр аз диди ман (Театр моими глазами) / Н. Нурджанов // Садои Шарк. - 2001. - № 7 - 12. - С. 123- 132.

МАСОИЛИ ОМУЗИШИ ТАЪРИХИ ФАРҲАНГИ МУСИҚИИ ХАЛҚИ ТОҶИК

Дар мақола марҳилаҳои асосии таҳкими таърихи фарҳанги мусиқии тоҷик инъикос ёфта, саҳми олимони соҳаи таърих ва санъатшиносӣ дар пажӯҳиши паҳлуҳои гуногуни санъати мусиқӣ инъикос ёфтааст. Баробари таҳлили илмии дастранҷҳои олимони дар ин ҳода вазифаҳои минбаъдаи олимони дар омӯзиш ва таҳқиқи масоили мазкур муаян гардидааст.

Калидвожаҳо: фарҳанги мусиқӣ, шашмаком, мероси ниёгон, таърихнигорӣ, анъана.

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА

В статье отображаются основные этапы изучения истории музыкальной культуры таджикского народа и оценивается вклад историков и искусствоведов в исследование различных аспектов данной проблематики. Наряду с достижениями ученых в этом направлении остаются определённые задачи исследователей по изучению истории музыкальной культуры Таджикистана.

Ключевые слова: музыкальная культура, шашмаком, наследие предков, историография, традиция.

TO THE QUESTION OF STUDYING THE HISTORY OF THE MUSICAL CULTURE OF THE TAJIK PEOPLE

In the article, founding is represented stages study of history of musical culture of the Tadjik people and the contribution of historians and art critics is estimated to research of different aspects of this range of problems. Along by the achievement of scientists in this direction certain tasks of researchers on the study of history of musical culture Tadjikistan.

Key words: musical culture, shashmaqom, heritage of ancestors, historiography, tradition.

Сведения об авторе: *Акрамова С.Х.* – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела социально-гуманитарных и экономических наук НИИ Таджикского национального университета.
Телефон: (+992) 93.602.77.11

КОНСЕПСИЯИ ДИПЛОМАТИИ РУСИЯ ВА РОҲҶОИ АМАЛӢ НАМУДАНИ ОН ДАР ОСИӢИ МАРКАЗӢ

Ёров А. Ш.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Асри XIX дар таърихи дипломатияи Русия давраи аз ҳама сангинтарин, аз ҷониби дигар басо мураккаб дар муқоиса бо дигар марҳилаҳо ба ҳисоб меравад. Маҳз дар ҳамин асно ба ин давлат лозим буд, ки ба се қисмат – ғарб, ҷануб ва шарқ таваҷҷуҳи бевоситаи худро равона карда бошад.

Қисмати ғарбӣ аз ҳама фаррохтарин ва баҳснок ба ҳисоб мерафт, ки дар сари он Фаронса, Австрия, Пруссия ва Англия меистоданд. Бо онҳо дар ҳалли масоили мубрам ва тарҳбанди, ки зодаи воқеаҳои гуногун шуда метавонистанд, забон як қардан на ҳамеша имконпазир буд. Аз ин рӯ Русияро лозим буд, ки бо гӯши шунаво ва мувозинати эҳтиётонаи диалогӣ, ки дар бисёр мавридҳо ба манфиати ӯ қорбаст мешуд, муносибат намояд. Мисоли наздики онро дар протоколе, ки дар масоили мухториятро соҳибгардидани Юнон аз моҳи апрели соли 1826 дар Петербург байни Русия ва Англия ба имзо

расид [1], дидан мумкин аст. Дар ҳоле, ки ин воқеа то ҷоғе ғалабаи дипломатияи Русия ва шикасти дипломати англис Лорд Веллингтон шинохта шуда бошад ҳам, то кадом дараҷа мураккаб будани fronti дипломатиро дар ин самт бозгӯ менамояд.

Ин майлон, агар аз як тараф прогрессивӣ ҳам бошад, аз ҷониби дигар муносибатҳои Русияро бо Туркия хира менамуд, ки мо онро дар амсоли ҷанги солҳои 1828– 1829 байни ин ду кишвар ба хубӣ дида метавонем.

Баръакси ин мизонро мо дар даврҳои баъдина бо ширкати ин давлатҳо мушоҳида менамоем, ки овардани намунаи он хеле ҷолиб мебошад. Соли 1840 дар эълонии Лондонӣ барои амнияти комили Туркия аз дастдоштагии Миср ва Фаронса кишварҳои Англия, Русия, Австрия ва Пруссия изҳори нигаронӣ намуда, дар муқобала бо он аҳдофҳои сиёсии онро ҳамаҷониба маҳкум намуда буданд. Ин бошад, барои Англия ҷиҳати эътибори сиёсии худро дар Сурия ва Либия мустақкам намудан, заминаи мусоид фароҳам овард.

Дигар сиёсате, ки Русия дар ин самт пиёда менамуд ва то ҷоғе маҷрои ҳамшарикиро мекушод, ин ширкати бевосита доштан дар паҳши инқилобҳо буд, ки он дар солҳои 1830 – 1848 хуб ҳам ба назар мерасид. (Фаронса, Белгия (1830), Олмон – Баден, Бавария – (1848), Венгрия (1848), Австрия (1848) ва ғайра [2]. Дар марҳилаҳои оянда (солҳои 80-ум) мавқеи Русия, чи дар хушкӣ ва чи дар баҳр, мақоми махсус пайдо менамояд.

Дар самти ҷанубӣ бошад, дар фаъолияти дипломатии Русия мо мазмун ва мундариҷаи навро дармеёбем, ки гоҳо ҳамоҷудагӣ ба қисмати ғарб дорад. Вале, сарфи назар аз ин, баъзе ҷузъиётҳои ҳастанд, ки он хосси ин минтақа аст ва аз ҳамин нуқтаи назар ба он нигаристан дуруст мебошад.

Агар дар қисмати ғарбӣ мақсади ниҳонии дипломатӣ, баромадан ба баҳри сиёҳ, густариши робитаҳо, гузашта аз ин дурр андохтани нақшаҳои ғосибонаи давлатҳои шинохтаи Аврупо нисбати халқҳои Балкан бошад, пас дар ҷануб мубориза бурдан бо давлатҳои Эрон (1804 – 1813, 1826 – 1828) ва дар ин қисмат низ ҳамано Туркия (1806 – 1812, 1828 – 1829, 1853 – 1856, 1877 - 1878) барои ба даст овардани минтақаи Қарқоз буд.

Бояд гуфт, ки ин мақсад дар ду майлон: 1-ум халқҳои, ки ба Русия ҳамроҳ шуданро ихтиёр намуданд: Гурҷистон (1801), Арманистон, Озарбойҷон, ки аз ҷабри Эрон, асрҳо дар азоб буданд ва дуюм халқҳои, ки ба воситаи истисмор ҳамроҳ карда шуданд: чеченҳо, доғистониҳо, асетинҳо.

Масалан, нависанда ва маорифпарвари арман Х. Абовян ин ҳамроҳшавиро бо номҳои «Асри хушбахтиҳо», «Баҳори зебо» тавсиф намудааст [2].

Вале ҳолисона бояд иқрор шавем, ки ҳарчанд дар натиҷаи муборизаҳои бисёрсола то солҳои 70-уми асри XIX Қарқоз ба Русия ҳамроҳ гардида бошад ҳам, вале то ҳанӯз он то ҷоғе ҳалли худро наёфта ҳисобида мешавад, ки қазияи чечен мисоли равшани ин гуфтаҳо.

Акнун меоем сари ин нақшаҳои дипломатӣ ва таҳлили онҳо дар қисмати Шарқӣ ё худ Осиёи Марказӣ.

Бояд қайд намуд, ки масъалаи Шарқ қариб дар ҳама давраи замон дар сиёсати хориҷии Русия ба василаи маҳаки асосии муносибатҳо шинохта мешуд. Зеро дар се қисмат хоҳ ноҳоқ бо субъектҳои сиёсии ин минтақа рӯ ба рӯ меомад, ки ҳалли масоилҳои гиреххӯрда ба онҳо ногузир буд.

Дар нисбати қазоқҳо, қирғизҳо ҳаминаро гуфтан ҷои аз аст, ки соли 1818 ҳокими яке аз қабилаҳои қазоқ Султон Суйюк Аблайхон аз ҳукумати рус хоҳиш пеш оварда буд, ки онҳоро ба ҳайати худ дохил намояд [3]. Вале хонҳои дигари Осиёи Марказӣ – Бухоро, Хева ва Қўқанд ба ин розӣ буда наметавонистанд, зеро ҳар яке аз онҳо худро ҳокими мутлақи минтақа муаррифӣ менамуданд. Аз ин хотир ба Русия лозим меомад, ки дар ҳалли масоили мазкур бисёр ҳам бо эҳтиёт ва ҷиддӣ бошад.

АДАБИЁТ

1. Вдовин В. А. История СССР XIX начало XX в: учеб. для вузов по спец. «история» /В. А. Вдовин, В. А. Георгиев. – М., 1987. - С.132.
2. История СССР XIX начало XX в. – С.140, 148.
3. Гуревич Б.П. Международные отношения Центральной Азии в XVII – первой половине XIX в. / Б.П. Гуревич. - М., 1983. - С.283.

КОНСЕПСИЯИ ДИПЛОМАТИИ РУСИЯ ВА РОҶҶОИ АМАЛӢ НАМУДАНИ ОН ДАР ОСИӢИ МАРКАЗӢ

Асри XIX дар таърихи дипломатияи Русия давраи аз ҳама сангинтарин, аз ҷониби дигар басо мураккаб дар муқоиса бо дигар марҳилаҳо ба ҳисоб меравад. Маҳз дар ҳамин асно ба ин давлат лозим буд, ки ба се қисмат – ғарб, ҷануб ва шарқ тавачҷуҳи бевоситаи худро равона карда бошад.

Дар мақолаи мазкур

консепсияи дипломатии Русия ва роҳҳои амалӣ намудани он дар Осӣи Марказӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Калидвожаҳо: таърихи дипломатияи Русия, консепсияи дипломатии Русия, Осӣи Марказӣ, масъалаи Шарқ, сиёсати хориҷии Русия.

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ РОССИИ И ПУТИ ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

XIX век в истории дипломатии России является одним из самых тяжелых и вместе с тем очень сложных периодов по сравнению с другими периодами. Именно в данный период этому государству нужно было направить свое непосредственное внимание на три направления – запад, юг и восток

В данной статье автором подвергнута рассмотрению и изучению дипломатическая концепция России в Центральной Азии в данный период.

Ключевые слова: история дипломатии России, дипломатическая концепция Россия, Центральная Азия, проблема Востока, внешняя политика России.

DIPLOMATIC CONCEPT OF RUSSIA AND WAYS OF ITS IMPLEMENTATION IN CENTRAL ASIA

The 19th century in the history of Russia's diplomacy is one of the most difficult and at the same time very complicated periods compared to other periods. It was at this period that this state needed to direct its direct attention to three directions - the West, the South and the East

In this article, the author has been examined and studied the diplomatic concept of Russia in Central Asia in this period.

Keywords: history of Russian diplomacy, diplomatic concept of Russia, Central Asia, the problem of the East, foreign policy of Russia.

Сведения об авторе: *Ёров А.Ш.* – кандидат исторических наук, доцент, Таджикский национальный университет

БАРРАСИИ ЧАРАӢНИ ТАӢРИХНИГОРИИ КОММУНИСТИИ ЭРОНӢ БАӢД АЗ ИНҚИЛОБИ ИСЛОМӢ

*Муртазо Деҳқоннаҷод, Абдуллоҳ Ӣтоӣ, Зайнаб Аҳмадванд
Донишгоҳи Исфаҳон, Донишгоҳи Ӣмадон, Эрон*

Меҳварияти ҷаҳонбинӣ дар ҷараёнҳои таърихнигории муосир бисёр ҳоизи аҳамият аст ва ҷаҳонбинӣ дар ин соҳтор таъйинкунанда мебошад. Дар ин қолаби таърихнигорӣ, идеология ва боварҳо аз муҳимтарин завоёи мабонии фикрии як муваррих ба шумор меоянд, ки бо рӯйкардҳои гуфтугӯи ҷомеашиносӣ, фарҳангӣ, динӣ, сиёсӣ ва фалсафӣ мавриди тавачҷуҳ қарор мегиранд. Бо тавачҷуҳ ба вазифаи асилии муваррих, яъне кашфи як ҳақиқат, ки ҳадафи аслии маърифати муваррих аст, ҷараёнҳои фикрӣ дар бўъди амалӣ ва назарӣ гоҳе монеи кашфи ҳақиқат мешаванд. Бинобар ин, таҳлили муҳтавоӣ ва шиноخت, таъин ва таҳлили муаллифаҳои ҷараёнҳои таърихнигорӣ дар абӯди сиёсӣ, фарҳангӣ, иҷтимоӣ, адабӣ, бавижа ҷараёнҳои фикрӣ ва идеологӣ, дар мабҳаси таърихнигории модерн як зарурати қобили ғайриинкор аст.

Давраи баъд аз инқилоби исломӣ (1357-1978) дар таърихнигории эронӣ ба ҷиҳати таърихӣ давраест, ки рӯйкардҳо ва нигаришҳои ҷадид дар фазои сиёсӣ ва таърихӣ кишвари мо рушд намуд. Ин рӯйкардҳо ба таври мушаххас аз фазоҳои сиёсӣ ва равшанфикрӣ дар қолаби ҷараёнҳои шаклфто ворида фазои академикӣ ва ҳавзаӣ таърихнигорӣ шуданд. Густариши марокизи пажӯҳишӣ ва аснодӣ ва марокизи ҷопу нашр дар дохили кишвар ва тавачҷуҳ ба таҳқиқоти таърихӣ тавассути ҷараёнҳои муҳталиф дар хориҷи кишвар ба ин раванд кумак кард.

Ҷараёни таърихнигории ҷап ба унвони яке аз асилтарин ҷараёнҳои таърихнигорӣ дар даҳаи пас аз инқилоби исломӣ бар ҳасби мавзӯ, муҳтаво, шакл ва равиш, бо муаллифаҳо ва вижаҳои хоси худ масири таърихнигории эрониро дар ин даҳа ва пас аз он тағйир дод.

Пайдоиши тафаккури марксистӣ. Ҷараёни марксистӣ аз назари идеологӣ реша дар афкори мутафаккирон чун Карл Марк ва Фридрих Энгелс дорад. Ин ҷараён бо шиори ҳимоят аз табақоти фурудастӣ ҷомеа монанди табақаи коргарон бар алайҳи низоми сармоядорӣ ва моддигароии ғарбӣ эҷод гардид. Мабонии фикрии ин ҷараён иборат буд аз материализми диалектикӣ ё моддигароӣ ва асолати модда, нафӣи Худо ва дин, ҷомеаи иштироқӣ ва нафӣи моликияти хусусӣ ва таъкид бар моликияти иштироқӣ ва давлатӣ,

таваҷҷух ба асли иқтисод ба унвони зербинои аслии чома, таваҷҷух ба низоми табақотӣ (табақаи ҳоким ва маҳкум ё ганӣ ва фақир), материализми таърихӣ, моддигароии таърихӣ ва ҷабри таърих дар ҷавомеъ, ки ҳаракати ҷабрӣ бар он ҳоким аст [12].

Тафаккури марксистӣ ба масобаи як идеологияи илмӣ ва инқилобӣ дар ин даврон тавонист шолудай як назарияи фароғирро пайрезӣ кунад. Идеологияи марксизм бар асоси андешаҳои Гегел, сотсиализми Фейербах ва Сен-Симон, вазъияти сиёсӣ ва иқтисодии қарни XVIII Аврупо ва ҳамчунин нигариши ақлгароёнаи чомаашиносон ба таърих ва андешаҳои муваррихине ҳамчун Вико ба вуҷуд омад. Дар кул тафаккури марксистӣ дар амал натиҷаи бархӯрди фалсафаи Олмон бо афкори сиёсӣ ва фалсафии Фаронса ва Англия буд. Маркс дар андешаи худ қасд дошт инсонро аз осмон ва андешаҳои интизоӣ раҳой бахшад. Вай худогоҳии иҷтимоии инсонро дар аносири моддӣ тафсир кард. Аз назари Маркс огоҳии инсон на вобаста ба мовароуттабаи, балки комилан моддӣ ва заминӣ ва инсонӣ буд. Ба ин далел дар идеологияи марксизм, тавлид дар зербино ва мазҳаб дар рӯбинои низоми иҷтимоӣ қарор гирифт. Маркс ба сайри тақомулии таърих таваҷҷух дошт ва мароҳили онро шомили коммунаи аввалия, бардадорӣ, феодализм, сармоядорӣ ва коммунизм баршумурд [16].

Вазъияти сахти иқтисодӣ ва сиёсии қарни XVIII боис шуд марксизм дар айни илмгарой ба дунболи чомаи идеалӣ бошад, ки дар тарҳи сайри тақомулии таърихӣ худ навиди онро ба мардум меод. Ин авомил боис шуд Маркс ҳастаи назарии худро бар диалектика бунён ниҳад, ки намоди комили материализми таърихӣ буд. Дар идеологияи марксизм ҳама тағйирот аз дараҷаи моддиёт ва таҳаввулоти иқтисодӣ нигариста мешуд. Маркс диалектикаи зеҳнгарой Гегелро бо андешаҳои сотсиалистии таҳлилӣ ва вазъияти иқтисодии сармоядорӣ Аврупо дар қарни XIX ва ҳамчунин ривочи илмгарой бар асоси бунёнҳои риёзӣ ва физикӣ ва ғоятманд шудани улуми табиӣ дар ростои моддигароиро бо ҳам омехт, сипас, диалектика материализми таърихиро барои илмӣ қардан ва ғоятманд намудани таърих бунён ниҳод [13].

Вуруди ҷараёни коммунистӣ дар Эрон. Ҷараёни марксистӣ ва ҷап аз ҷумлаи макотибест, ки дар давраи муосир фазои сиёсии кишвари Эронро таҳти таъсир қарор додааст. Ҷараёни марксистӣ пас аз вуруд ба Эрон ҳамзамон бо таҳаввулоти инқилоби маршрута таҳти унвони ҷапи қадим ё суннатӣ ва ҷапи ҷадиди марксистӣ бо таъсиси аҳзоби сиёсӣ ва созмонҳои махсус дар сахнаи сиёсӣ ва иҷтимоии таҳаввулоти Эрон, бавижа дар фазои бози сиёсии даҳаи 20 то 30 шамсӣ 40 то 50 мелодӣ, яъне пас аз воқеаҳои шахривари соли 1320/1941 падидор шуд. Ҳадафи ниҳонии ин ҷараён эҷоди низоми сотсиалистӣ бар пояи он чи дар Шӯравӣ буд, дар Эрон будааст. Ин ҷараён дар шоҳаи ҷапи қадим се давраро тай намуда, давраи нахустин бо унвони сотсиал-демократии инқилобӣ, вақоеи инқилоби маршрута то кудутои соли 1299 шамсӣ 1920 мелодӣ ва рӯи қор омадани Ризоҳон дар Эрон идома дошт. Ин афкор аз тариқи донишҷӯён ва равшанфикрони эронӣ дар Аврупо ва табақаи қоргарони Эрон дар Озарбойҷон ва Русия ба Эрон ворид шудааст [14].

Давраи дувум аз рӯи қор омадани Ризоҳон ва кудутои савум дар исфандмоҳи соли 1320 (1941 мелодӣ) идома дошт. Дар ин замон марксистҳо ҳизби коммунистро дар Боку бунён ниҳоданд, ки идомаи афкори сотсиал-демократҳо буд. Нахуст номи онро «Ҳизби адолат» гузоштанд ва сипас ба ҳизби коммунист тағйири ном доданд. Даврони диктатураи ҳукумати Ризошоҳ фурсати чандоне барои тавсеаи ҳизби коммунистии Эронро надод ва баъзан роҳбарон ва нерӯҳои он низ сарқӯб ва зиндонӣ шуданд. Давраи савум аз шахривари соли 1320 шамсӣ бо таъсиси ҳизби «Тӯда» то инҳилоли он дар доҳили кишвар, дар соли 1362 (1983 мелодӣ) ва пас аз инқилоби исломӣ аст [11].

Бо пирузии инқилоби исломӣ (1357/1978) ва эҷоди фазои инқилобӣ дар авоили даҳаи 60 шамсӣ ва 70 ва 80 мелодӣ фаъолияти ҷараёни ҷап тавсеа ёфт. Аммо дар соли 1362/1983 ба дунболи иқдом дар барандозии низоми ҷумҳурии исломӣ фаъолияти ҳизби «Тӯда» ғайриқонунӣ шуд ва ин ҳизб дар соҳтори сиёсии кишвар мунҳаил гардид ва аксар аъзои он ё зиндонӣ шуданд, ё эъдом гардиданд ва ё ин ки ба хорич аз кишвар рафтанд ва амалан дар доҳили кишвар фаъолият надоштанд. Ин ҷараён пас аз сукути Шӯравӣ то ҳадди фаровоне таъйиф шуд ва ҳамакунун дар хорич аз кишвар фаъолият мекунад.

Пешинаи таърихӣ таърихнигорӣ ҷап дар Эрон. Суннати таърихнигорӣ марксистӣ ба лиҳози маърифатшиносӣ муҳтасоте чун фосила гирифтанд аз нигоҳи хаттӣ ба таърих ва таваҷҷух ба мазомин ва мақулаҳое, ки барои таҳлил ҷиддӣ талаққӣ мешаванд, аз ҷумла ҳавзаи миллат ва равобит ва гурӯҳбандиҳои иҷтимоӣ, ки суннат ё қолаберо барои пажӯҳишҳои таърихӣ омода мекунад. Аз ин тайф қасоне монанди Эҳсон Табарӣ, Бежан Ҷазнӣ аз ҷумлаи таърихнависони ҷапе ҳастанд, ки дар осори худ бо таҳлили табақотӣ бо мафоҳими иқтисодӣ вориди арасаи таърих шудаанд, ё қасоне монанди Фарҳод Нуъмонӣ, ки илзоман муваррих нест, вале китоби «Тақомули феодализм»-и вай бар ин ҷараёни таърихнигорӣ асар гузоштааст. Аз осори тарҷума метавон ба осори муваррихони русӣ ба монанди Дяконов, Пигулский, Грантовский, Петрушевский ва дигарон ишора кард. Шаклгирии таърихнигорӣ ҷапи эронӣ чандин даҳа ба тӯл кашид ва дар ниҳоят асари

мондагор аз он дар фарҳанги сиёсӣ барҷой монда, ганҷинаи вожагони фикрӣ ва сиёсии Эронӣ муосир шуд. Чараёни фикрӣ-сиёсии чапи эронӣ бахши азиме аз чехраҳои саршинии равшанфикри Эронро дар худаш ҷазб намуд. Аз ҷумлаи ин афрод метавон ба Содик Ҳидоят, Бузург Алавӣ, аз муҳимтарин чехраҳои насри модерни Эрон, аз ҷумла Шомлу ва Нимо Юшич, Саъид Нафисӣ, Меҳдӣ Бомдод, Муҳаммад Тамаддун, Муртазо Ровандӣ, Яҳё Ориёнпур, Муҳаммад Тафзилий, Муҳаммад Муин, аз асотиди донишгоҳ, пиизишкон ва ҳуқуқдонон ишора намуд [1].

Эроншиносони шӯравӣ нахустин гурӯҳе буданд, ки ҷомеаи Эронро бар меҳвари мабоҳиси назарӣ ва бар услуби марксизм-ленинизм табиин карданд. Эроншиносони шӯравӣ низоми моликият (шеваҳои тавлид ва нерӯҳои тавлид), истибдод, истеъмори ва шароити иқлимӣ ҷомеаи Эрон, муаллифаҳои тавсеанаёфтагии ҷомеаи Эрон матраҳ карданд. Бар асоси назарияи марксизм-ленинизм таърихи сиёсӣ ва иҷтимоии Эронро таҳлил ва тафсир карданд. Назарияи империализми Ленин ба сурати амри мусаллам ва чадалнопазир дар ҷунбиши чап ва таърихнависи Эрон матраҳ шуд. Дар ҳоле ки ин назарияи империализмзудой ҳавзаӣ шеърӯ адабиётро дар бар гирифт ва таъсири онӣ хешро гузошт, шоирони марксист чун Аҳмад Шомлу, Фуруғи Фаррухзод, Хусрав Гулисурхӣ зухур карданд. Аз ҷумлаи таърихнависони эронӣ, ки бо услуби таърихнигорӣ шӯравӣ таърих ва ҷомеаи Эронро тавсиф кардаанд, метавон Муртазо Ровандӣ, Муҳаммадризо Савдогар, Эҳсон Табарӣ, Алиакбар Акбарӣ, Муҳаммадризо Фашоҳиро ном бурд. Дар заминаи таърихнигорӣ нахустин нашрияҳои ҳизбӣ сароғози таърихнигорӣ ҳизби чапи Эрон аст, маҷаллоте монанди «Ноқомии сиёсат», ба мудири масъул Аббос Искандарӣ ба унвони органи расмӣ ҳизби «Тӯда» мунташир гардид. «Номаи мардум» ба соҳибимтиёзии Ризо Родманиш дар қанори нашриёте монанди «Сиёсат», «Раҳбар», «Разм» буд. Дар шаш соли оғози фаъолияти расмӣ ҳизби «Тӯда»-и Эрон бар ҳилофи вобастагии мустақим ва ғайримустақими сарон ва роҳбарони он ба Шӯравӣ, гурӯҳе дар даруни ин ҳизб бо ҳар гуна вобастагӣ ба бегонагон муҳолифат мекарданд, ин гурӯҳ саранҷом дар қолиш бо сарони вобастагӣ ҳизби Тӯда ба иншоиб аз ин ҳизб даст заданд. Роҳбарии ин чараён бар уҳдаи Халил Маликӣ ва Анвар Хомаӣ буд ва шахсиятҳои чун Ҷалол Оли Аҳмад низ дар миёни онон ба ҷашм меҳурд. Ин даврон оғози давраи дувуми таърихнигорӣ чапи эронӣ бо ду рӯйқард вобаста ва ғайривобаста буд.

Дар тӯли солҳои 1356-1362 (1977-1983) фаъолияти ин ҳизб воридаи марҳилаи тозае шуд. Ҳамзамон бо инқилоб ташкилоти ҳизби чапи Эрон дар хориҷ аз кишвар аз шаҳри Маскав ба Лейпсиг дар Олмони Шарқӣ шӯбаҳои ҷадид аз ин ташкилот дар Аврупо ва Эрон ба вуҷуд омад. Ин чараён бо интиқод аз 15 хурдодмоҳи соли 1342/1963 ба роҳбарии Имом Хумайнӣ фаъолияти худро тавсеа дод. Тақоуи инқилоби Эрон дар соли 1356/1977 ва ба самар расидани ин инқилоб дар соли 1387/1978 ва вақоеи пас аз он, ба аъзо ва роҳбарони ҳизби чапи Эрон фурсати ҷадид дод, ки даст ба нигориш ва тадвини китоби таърихи созмони ҳизби худ зананд, ин иқдом бо ҳадафи сахим шудан дар инқилоб ва дифоъ аз амалқарди ҳизби «Тӯда» дар ин вақоеъ буд. Солҳои пас аз инқилоби исломӣ Эрон то соли 1362/1983 замони интишори расмӣ ва ошқори нашриёти тавқишудаи ҳизби чап дар замони истибдод ва сарқубии аҳзоби сиёсии давраи Паҳлавӣ буд. Ин нашриёт бо ҳамон ановини пеш аз инқилоб монанди «Разм», «Номаи мардум» ва «Дунё» бо ҳадафи таҷдиди ҳаёти чараёни чап ба бозор арза мешуд. Ин осор ба шакли муҳолиғаомез ва таблиғоти васеи идеологӣ барои ҳизб ва узвгирӣ аносири ҷадид дар рақобат бо соир аҳзоб дар даҳаи пас аз инқилоб талош мекарданд [11].

Таърихнигорӣ чап баъд аз инқилоб. Суннати таърихнигорӣ чапи эронӣ дар даҳаи баъд аз инқилоб таҳти таъсири рӯйдодҳо ва таҳаввулоти дарунӣ ва берунии ҷомеаи эронӣ аз як тараф ва низ дигаргуниҳо ва тағйироти амиқ дарунгурӯҳӣ ва дарунҳизбии гурӯҳҳо ва чараёнҳои чап дар Эрон қарор гирифт ва тавонист то худде аз ҳаёти худ идома диҳад. Дар ин масир, чараёни таърихнигорӣ чап суннати таърихнигорӣ ин даврони хассоро бо нигаришҳо, равишҳо ва арзишҳои мавриди пазириши худ дар нигоҳ ба таърихи Эрон, дар тақобул бо дигар чараёнҳо ва нигаришҳои таърихнигорона ба пеш бибарад. Он чи ки таърихнигорӣ чапи эрониро дар ин замон беш аз ҳар амри дигар таҳти таъсир қарор дод ва ба сурати бисёр амиқ бар нигоҳ ва биниши муаррихони ин тайфи сиёсӣ-идеологӣ асар гузошт, таҳаввулоте буд, ки дар қонуни қудрат ва низоми сиёсии Эрон дар авохири даҳаи панҷоҳ ва авоили даҳаи шаст анҷом гирифт. Падидаи инқилоби исломӣ алорағми тамоми вижагиҳои пешбининопазире ки дошт, дар як нукта, соир чараёнҳо ва ҳаракатҳои сиёсиро ба ҳам пайванд дод ва он ҳам ибрази шигифтӣ буд, ки дар натиҷаи ин таҳаввули амиқ дар қонуни қудрат дар Эрон барои ин чараёнҳо ба ҳамроҳ овард.

Ғолиби муваррихони чапе, ки дар ин давра ба нигориши осори таърихӣ даст заданд, бақоёи аҳзоб ва чараёнҳои қудратманде буданд, ки дар ин замон бино ба далели сиёсӣ ва ақидатӣ ва низ дар натиҷаи таҳаввуле, ки дар қонуни қудрат дар Эрон рух дода буд, аз мушорикати озодона дар сипеҳи сиёсии Эрон маҳрум шуда ва фаъолияти худро дар таҳлил, тафсир ва табиини вазъи мавҷуд ва низ аҳамияти таҳаввулоти таърихи муосири

Эрон ва низ баъзан кулли таърихи ин сарзамин оғоз намуданд. Табиист, ки таҳлилҳо, бозхониҳо ва бозбиниҳои ин тайф аз муваррихон дар ҳамон чорчӯбаҳои муқаррар ва идеологӣ қарор мегирифт, ки собиқ бар ин гуфтумонҳои қудратманд ва то ҳудуде мусаллатро дар таърихнигорӣ ба худ ихтисос дода буданд. Бақои ҳизби «Тӯда» ва низ то ҳудуде ҷунбиши чириқии фидоӣи халқ дар ин давра бештарин фаъолияти навишториро дар ҳавази таърихнигорӣ ба худ ихтисос медиҳанд.

Он чи дар паси ин талош мунсаҷим ва фарогир намоён ба назар мерасид, ин нукта буд, ки ҷараёни таърихнависӣ аносир ва муваррихони чап дар даҳаи пас аз инқилоб ғолибан ба унвони ғурати пураҳамият ҷилва кард, то ин афрод дар пас аз он бар тамоми таҷрибаҳои ноқомӣ пешин, тасаввурот ва анғораҳои мусаллам пиндошташудаи собиқ ва акнун ноқом монда, фарофиканиҳо ва баъзан тухматҳову сарзанишҳои гурӯҳҳо ва ҷараёнҳои рақиб дар арсаи сиёсати амалӣ дар Эрон ва андешаҳои таърихии дигар гурӯҳҳо, сарпӯшӣ аз тавҷеҳа бигзоранд ва ин бор бо ниғоҳи таърихӣ ва бино ба он чи худашон аз он бо таъбири мустанад ном мебарданд, дар садади таъйини ин вазъияти навин бароманданд.

Дарвоқеъ таърихнигории ҷараёни чап дар пас аз инқилобро мебоист дар ҷунин ғазо ва гуфтумоне мавриди таомул қарор дод ва он гоҳ ба баррасии анғораҳо, бинишҳо ва равишҳои ин тайф аз муваррихони таҳаввулотӣ таърихи Эрон иқдом намуд.

Равиш ва биниш дар таърихнигорӣ ва таърихнигарӣ. Аз назари равишшиносӣ зеҳнияти ҳоким бар таърихнигории ҷараёни чапро метавон тадовуми муҳимтарин муаллифаҳо ва бинишҳое дошт, ки собиқ бар ин ба унвони асоситарин ва бунёдитарин муаллифаҳои ҳоким бар таърихнигорӣ ва таърихнигарии ҷараёни чап чи дар Эрон ва чи дар хориҷ аз Эрон шинохта мешуд. Ин равиш беш аз ҳар амри дигаре таҳти таъсири ҷаҳонбинӣҳо, андешаҳо ва рӯйқардҳои таърихии муваррихони Шӯравӣ ва низ идеологияи мусаллати марксизм-ленинизм будааст, ки бо ниғоҳи виҷатар ва ихтисоситар ба ҷараёни таърих менигаристанд ва билотабъ ҷунин ниғарише ба сони дигар абъоди чорчӯбаи ин идеология бар ниғоҳ ва манзари диди муваррихони эронӣ низ муассир воқеъ шуд ва бароянди ин тақлиди сирф ҳамон шуд, ки дар натиҷа равишу биниш ва арзишҳои он чорчӯбаи идеологӣ, тамоман аз ҷониби нависандагон ва муваррихони эронӣ дар даҳаи шаст низ ба қор гирифта шуд. Агар битавон таъкид бар муҳимтарин ва бунёдитарин андешаҳои идеологияи муваррихони чапи эронӣ баъд аз инқилоб ва чи даҳаҳои қабл аз он гузошт, лочарам мебоист аз тамоилот, андешаҳо ва омӯзаҳои бунёнгузори ин андеша суҳан гуфт ва ҷаҳонбинии мучаззоеро, ки дар он ниғоҳи бисёр вижа ва бунёдин ба таърих зарурист ва лочарам ҳар гуна қудрат ва таҳлилу тафсири дигар аз ин ҷараён ғайр аз он чи инон бад-он муътақид буданд пазируфта набуд, шинохт.

Ин ҷаҳонбинӣ ва таърихнигорӣ, ки Фридрих Энгелс сароҳатан дар бораи он мегуфт, ки «Ин дидгоҳест, ки сабаби ғоя ва неруи муҳаррик ҳамаи рӯйдодҳои муҳимми таърихро дар рушди иқтисоди ҷомеа, тағйироти ҳосилшуда дар шеваи тавлид ва мубодила, дар тақсими ҷомеа ба табақоти муҳталиф, ки албатта, худ ин омил натиҷаи таҳаввулотӣ пешин аст ва дар муборизаи ин табақот сурат хоҳад гирифт».

Ҳамин ниғариш буд, ки бино ба азми тарафдорони марксизм аз он метавон як навъ таҳлили ҷомеашиносӣ берун кашид, ки бар асоси он таърихи ҳамаи миллатҳо дар тамоми сарзаминҳо ва ҷуғрофияҳои гуногунро бо он тафсир намуд. Вай илзоман ба ин натиҷа расид, ки мароҳили гузори таърихи тамоми иҷтимооти инсонӣ, аз мароҳили мавриди назар дар идеологияи Маркс убур хоҳад намуд ва бинобар ин ҷаҳон ва созу қори ҳоким бар он дорой сирри мушаххас, масири намоён ва низ гузашта ва ниҳояте бағоят рӯшан аст.

Дар натиҷаи иттиҳози ҷунин дидгоҳҳои таърихнигоронае буд, ки Карл Маркс авомили муҳиме ҳамчун мазҳаб, андеша, эҳсос, идеология мутамоиз ва мутафовит, ҳар гуна таъйини мутафовит аз ҷаҳон ва ғайраро дар ҷараёни фаҳми таърих ба қаноре ниҳод ва онро нодида гирифт ва ба ҷойи ин муаллифаҳо бар усули моддӣ ва иқтисодӣ таъкид кард ва онро таъйинкунандаи муборизоти ҳамешагӣ дар ҷараёни таърих дошт.

Ин усули бисёр кулӣ, албатта, замоне дучори як таҳаввулот ва таҷдиди назариёте шуд, ки аз ҷониби худ Маркс, таъйини таърихи мамолики Осиёи оғоз шуд. Бо тавачҷух ба пешина ва таърихи бисёр мутафовиттаре, ки мамолики шарқӣ ва аз он ҷумла Эрон пушти сар гузошта буданд, ин таърих зайли мафҳум ва унвони ҷадиде мавриди арзёбӣ қарор гирифт. Шеваи тавлиди осиеӣ ҳамон мафҳуме буд, ки Маркс барои таъйини таърихи ин мамолик дар зайли он ба қӯшиши худ идома дод.

Бар асоси он чи ки дар ниғариши таърихнигаронаи идеологияи марксизм-ленинизм меомад, таърихи Эрон низ бо густураи дерпой тамаддунии худ таҳлили ҷомеашиносӣ мешавад, ки бар асоси он, ин ҷомеа низ дар тӯли таърихи худ тамоми мароҳили таърихӣ мадди назари Маркс ва аз он ҷумла ҷомеаи иштирокии аввалия, бардадорӣ, феодализм, сармоядорӣ ва саранҷом коммунизмо пушти сар мениҳод. Дар ҷунин ғазо ва гуфтумоне буд, ки кишварҳое, ки таҳти нуфуз ё ба гунае бо Шӯравӣ дорой иртиботи густарда буданд,

бар нигариш ва омӯзиши таърих дар чихати баҳрабардориҳои сиёсӣ ва идеологӣ назоратҳои густиранда ӑмол мешуд.

Ин идеология дарвоқеъ ба таърих ба масобаи муҳимтарин арсаи таҷаллии иддаоҳо ва афкори Марк ва низ тафсири муҷаддад ва навини Ленин аз он омӯзаҳо нигоҳ мекард. Бар ин асос дағдағи ҷаҳоншумули ҷунин рӯйкарде Эрон ва таърихи онро низ мавриди таваҷҷуҳ қарор меод ва дар роҳи мусодираи ин раванди дерпӯи таърихӣ дар чихати омӯзаҳои ҷорҷӯбаи хеш аз ҳеҷ кӯшише фуруғзор намекард. Кофист, то мавоней ва таъйинҳои поре аз муваррихон ҷун мавриди арзёбӣ қарор гирад, ба суҳулат ҳарчи тамомтар метавон мушоҳида намуд, ки онон низ ба таъби таъсирпазирӣ аз ҷунин омӯзаҳои идеологӣ, мавзӯоте ҳамҷун аҳамияти обёрӣ, суботи ҷомеаи рустой, вучуди низоми моликият, созу қорҳои заминдорӣ, вучуди низомҳои или-ашоирӣ, қиёмҳо ва наҳзатҳои озодихона, сохтори рустоҳо ва шаҳрҳо, низоми феодалӣ ва дарвоқеъ тамоми абъод ва шууни ҳаёти иҷтимоии эронӣ дар зайли мафҳум ва бардошти марксизм-ленизм ба озмон ва таҷриба мениҳод. Ҷунин зехният ва нигарише ҳатто дуртарин давраҳои таърихи Эрон аз замони бостонро низ бармегирифт. Он чи ки дар варои ин фаъолияти таърихнигорона пураҳамият ба назар мерасад, ин нуқта буд, ки алорағми тазодҳо ва таорузҳо, ки ҷомеа, таърих, фарҳанг ва иқтисоди Эрон бо иддаоҳои таърихшиносонаи марксистҳо дошт, ҳамҷунон аз ҷониби муваррихон ва нависандагони эронии пайрави ин омӯзаҳо талош мешавад, то сайри ин таърихро дар улғуи баста ва ҷорҷӯбаи худ биғунҷонид [17].

Бар асоси ҷунин нигаришҳоест, ки ба таври маълум ва дар таърихнигорӣ ва таърихнигарӣ маътуф ба идеяи марксизм-ленизм, давраҳои таърихии Эрон низ сайри муҷаззо ва мутафовитро пушти сар меғузаронд, ба гунае ки давраи Сосониён, давраи фурупошии бардадорӣ ва оғози феодализм вуруди аъроб сабаби тақомули феодализм, ҳукумати даврони хулафои маътуф ба таъйифи низоми феодалӣ ва дар идома низ тафвиқи ашқоли ғайримутақомил ва ноқис моликияти феодалӣ то асри машрута ва дар ниҳоят давраи Қочор ва Паҳлавӣ низ даврони рушду тақомули ноқиси сармоядорӣ лиҳоз мешуд. Бо ин фарзиёт буд, ки ба унвони мисол ва дар таъйини воғузори навӣ замон дар таърихи миёнаи Эрон поре аз ин муваррихон ба ин натиҷа мерасанд, ки ин раванд эҳтимолан шакли тақомулэфтатари феодализм будааст. Ҷамон гуна ки вазъияти иҷтимоӣ-иқтисодии аснофро дар таърихи Эрон баррасӣ ва аз дили он пай ба вучуди лоябандиҳои васеи иҷтимоӣ дар даврони бофти иқтисодии таърихи Эрон мебарданд [5]. Билотаъби таҳлили ин муносибати иқтисодӣ, низомҳои сиёсӣ низ дар ин нигариши таърихӣ, ҷизе набуданд ҷуз хузури ҳамзамони ду табақа – фармонраво ва раият, ки дувумӣ зери юғ ва тасаллути аввали қарор мегирифт ва ҳамин амр шоқилаи асосии низоми феодалиро бунён меғузорад.

Муаллифаи дигаре, ки муваррихон ва нависандагони ҷап дар ин давра низ дар таҳлилҳои худ бештарин баҳрақоро аз он бардоштаанд, мафҳуми табақа буд. Равиши таҳлили табақотӣ, ки дарвоқеъ метавон онро дар зумраи равиш ва таҳлилҳои таърихнигоронаи сотсиалистҳо ва коммунистҳо донист, ба таври аам аз ин даста аз нависандагони эронӣ низ ба хидмат гирифта шуд ва то ҳудуде ба рӯйкарди мусаллат дар миёни онҳо бадал шуд. Дарвоқеъ ва ба сурати бисёр қулӣ муҳимтарин паёми ҷунин нигарише ба таърих ва таърихнигорӣ ин буд, ки бар асоси ин рӯйкард метавон амалкарди ҳар фард, гурӯҳ ва ё ҷараёни сиёсӣ ва иҷтимоиро бозтобе аз манфеи табақоти вай донист.

Дарвоқеъ метавон гуфт, ки дар таърихнигорие, ки таҳти таъсири омӯзаҳои марксизм-ленизм буд ва таърихи ҷаҳонро аз ин манзар таъйин ва таҳлил менамуд, мабоҳис ва мафоҳиме ҳамҷун таърихи муборизоти табақотӣ дар ҷомеаи феодалӣ, муносиботи тавлид, равобити феодалӣ, кишоварзӣ, низоми тавлид ва мафоҳиме аз ин даста бештарин басомад ва тақорро ба худ меиданд ва дар нигориши ин гуна осори таърихӣ қорбурдҳои инқорнопазире пайдо мекарданд.

Дар нигариши таърихии нависандагон ва муваррихони ҷап ва аз лобалои осоре, ки аз онҳо дар ин давра бар ҷой мондааст, метавон ба додаҳо, ривоятҳо, таҳлилҳо ва таъйинҳои фаровоне бархӯрд, ки дақиқан таҳти таъсири ҳамин ҷараёни пешғуфта ба таърихи Эрон назар мекарданд ва дар ин миён низ илова бар пайравии ҳамаҷониба аз ин омӯзаҳо ва баҳра аз он дар таҳлили таърихи Эрон, барои саромадон ва бунёни ин идеология низ шаън ва ҷойгоҳи бисёр воле дар назар мегирифтанд ва бар аҳамияти ҷойгоҳи онон дар масири шиноҳти ҳарчи бехтари ҷаҳон ва таърихи он таъкид менамуданд. Ин амр наметавонист ҷандон тааҷҷубовар бошад, чи ин ки дар тамоми таҳлилҳо, ки аз ин нависандагон ба амал меомад, мешуд рад ва нишони он идеологияро ёфт.

Эҳсон Табарӣ, ки яке аз роҳбарон ва фаъолини ҳизби «Тӯда» дар тайи солҳои фаъолияти ин ҳизб дар Эрон ба шумор мерафт ва дар баъд аз инқилоб низ яке аз пурқортарин муваррихони ин тайф ба шумор мерафт, дар нигоҳи таҳлили хеш ба

модернита тахти таъсири омӯзаҳои марксизм-ленинизм қарор дошт ва дар талош буд, то ба ҳар тариқи мумкин аз ин давраи таърихӣ ба фаҳме бирасад, ки дар чорчӯбаҳои идеологии пазируфташудаи вай бигунҷад. Табарӣ дар таҳлили худ аз таҳаввулоти давраи Ризошоҳ ибтидо дар талош бармеомад, то маънои ду мафҳум – таҷдид ва тараққиро аз ҳам тафқиқ ва сипас ба ин натиҷа бирасид, ки «лоҷарам амри тараққӣ ҳавзаҳои монанди саноат, кишоварзӣ ва фарҳангро пӯшиш дод ва мафҳуми таҷдид низ ҳамроҳ бо худ раҳо сохтани идеяҳои суннатӣ ва шеваи зиндагонӣ ва маишати осӣро маҳв намуд, ки бароянди он ҷойгузини шеваи зиндагии аврупоӣ буд. Хислати муҳимми ин шеваи зистан дар ин буд, ки дар дараҷаи аввал деҳқонони Эрон зисти ҷаҳони дигарро таҷриба намуданд ва дар масири рӯ ба ҷулуи худ, гом дар марҳилаи ҷадида аз таърихи хеш ниҳоданд» [11].

Дар нигоҳи Табарӣ ба таърихи Эрон таҳлиле мубтанӣ бар ду мафҳум – куҳна ва нав ғунҷонида шуд, ки албатта бо таваҷҷуҳ ба рӯйкардҳо ва бинишҳои собиқадоре, ки вай дар таърихи муосири Эрон мешавад суроғ гирифт, ин амр чандон шигифтангез наменамад. Он чи ки дар варои таҳлили ин нависанда аз таърихи Эрон зайли ин ду мафҳум пураҳамият буд, ин нукта буд, ки барои вай ки материализми диалектиро ба унвони асли лоятағири ҳоким бар ҷаҳон пазируфта буд, падидаҳои ин олам дар тақобули ҳамешагӣ танз ва антитез, синтезҳои тозатареро меофариданд ва дар ниҳоят низ дар ин сайр пешраванда, марҳилаи сифлӣ ба марҳилаи мутаолитар роҳ хоҳад паймуд [11].

Ба ҳамин асос таҳлили ин нависандагон аз рӯйдоди бузурге монанди инқилоби машрута низ, дар чунин гуфтумоне дорои маъно ва мафҳум аст. Аз нигоҳи инон «самараи инқилоби машрута ин буд, ки буржуаро ба унвони як табақа дар канори феодалҳо вориди арсаи қудрат кард ва дар ҳокимияти сиёсӣ ҷой дод, вале бо вучуди он ки дастгоҳи ҳоким чеҳраи феодал-буржуаро ба худ гирифт, зербинои иқтисодӣ камокон бар бунёди феодализм ва низоми арбоб-райят устувор монд. Пойдории феодализм дар ин давра ба далели алоқаи ду тайф – истеъмори ва салтанат, ба бақои феодализм буд. Аз он рӯ ки аносирӣ тавлиди феодалии ашроф ва моликон, тақягоҳи салтанат ва омили истеъмори буд» [11].

Табарӣ, албатта, дар иттиҳози ин рӯйкард танҳо набуд. Беҳозин аз ҷумлаи дигар нависандагони ин давра аст, ки дар нигариши худ ба таърихи Эрон ва дар муқоисае, ки миёни таърихи Эрон ва Усмонӣ дар давраи муосир анҷом медиҳад, ба тарҳи пурсишҳои низ иқдом мекунад ва ҷавобро низ лоҷарам дар татбиқ бо андешаҳои идеологии худ танзим мекунад. Вай бо тарҳи ин пурсиш, ки «ба ростӣ чӣ шуд, ки дар ду кишвари ҳамсоя, яъне Эрон ва Усмонӣ дар як авзои иҷтимоӣ-сиёсии тақрибан яксон ду сардори фирӯзманд ба пеши саҳнаи сиёсат оварда шуданд ва якеро фрок раёсати ҷумҳури ва дигариро низ ридои салтанат пӯшониданд?», дар он ҷавоб меоварад, ки «Агар иштибоҳ накунем, кор ба рушди буржуазия дар ин ду кишвар бастагӣ дошт, вале дар ҳар ду ҷомеа ҳадаф яке буд: тақвияти сармоядорӣ ва низ супурдани саҳми бештару бештар ба сармоядорон» [4].

Ин намунаҳо беш аз ҳар амри дигаре парда аз як рӯйкарди таҳлилии дигар дар миёни ин даста аз муваррихон бармедошт, ки бар асоси он нигариш нақшу саҳме, ки падидаи истеъмори империализм дар таҳаввулоти таърихии Эрон қоил буданд, бисёр бештар ва пуррангтар аз воқеаҳои иҷтимоӣ-таърихии Эрон буд. Аз ин дидгоҳ омили асли ва ниҳой ва низ масъули тамоми ақибмондагиҳои эронӣро мешуд дар ҳамин падида ҷустуҷӯ намуд. Ин амр, албатта, пеш аз таҳлили ин даста аз муваррихон дар орои Ленин мавриди тааҷҷуҳ қарор гирифта буд. Барои Ленин падидаи империализм муҳимтарин ва таъсиргузортарин ҷараёне буд, ки ба шакли таърихӣ, вазъияти ҳамроҳ бо фақру бечорагӣ ва зулми кунунии ҷаҳонро сабаб шуд буд.

Бар ҳамин мабно метавон намунаҳои бисёр зиёди дигареро нақл кард, ки дар он нигоҳи таърихӣ-таҳлилии ин муваррихон дар ҳамин чорчӯбаи гуфтумонии идеологӣ қарор мегирад. Пори дигар аз ин нависандагон дар таҳлилҳои калоне, ки аз таърихи Эрон ба даст медоданд, дар талош буданд, то низоми сиёсӣ ва ҳукумати Эрон дар адвори дуртари таърихро низ табиӣ ва дар ғунҷонидани ин созу кор дар чорчӯбаи назарии пазируфташуда эҳтимои менамуданд. Бар ин асос саросари таърихи Эрон аз манзари сиёсии он зайли ду мафҳум – деспотизми шарқӣ ва ё истибдоди шарқӣ қобили табиӣ буд, ки албатта, ваҷҳи боризи он зайли унвони низоми тавлиди осӣ қобили фаҳм буд. Дар ин назаргоҳ давлати мутамаказ, ки дар низоми шоҳаншоҳӣ таҷаллӣ меёфт, мудирияти мунтазам ва мустабидонаи худро эъмом медиҳад. Машруиҷати чунин низоме низ лоҷарам аз вазоифе ношӣ мешавад, ки сохтори иҷтимоӣ бар дӯши ин ниҳод гузошта буд [7].

Ин нигариши таърихӣ, албатта, танҳо таҳти давраҳои дуртари таърихи Эрон намешуд ва баъзан пеш меомад, ки поре аз ин муваррихон дар таҳлилҳои худ аз таҳаввулоти ҷомеаи эронӣ дар ду қарни ахир низ тамоми талошашонро ба кор мегирифтанд, то дар нигариши худ ба ин таҳаввулот он омӯзаҳои чорчӯбӣ ва идеологиро дар пеши ҷашми худ дошта бошанд ва ба ҳар тариқи мумкин аз манзаре дар ин дигаргуниҳо назар кунанд, ки хориҷ аз он анғораҳои мушаххас, табиӣшуда ва идеологӣ набошад. Бар ин асос буд, ки ба унвони мисол таърихи Эрони давраи Қочор ва Паҳлавӣ

маъноӣ дигаре барои ин даста аз муваррихон ба зехн мутабодират месохт. Фаҳми ин давра барои онон ба унвони марҳилаи ҳассос дар тақомули таърихии Эрон, ки мебоист саранҷом ба эҷоди ҷомеаи сармоядорӣ ва қиёми тӯдаҳои барои аз байн бурдани ин марҳила ва дар ниҳоят эҷоди ҷомеаи сотсиалистӣ бошад, маъно меод. Эҳсон Табарӣ дақиқан аз чунин манзаре дар ин таҳаввулот менигарист. «Таърихи Эрон дар ду қарн – XIX ва XX амри ба ҳам пайваста ва бо сохторе баста будааст. Албатта, мазмуни воҳиде, ки метавон аз ин таърих ба даст дод, ин нукта аст, ки Эрон аз марҳилаи заволи таърихии ҷомеаи суннатии падарсолор ва заминсолори феодалӣ ба марҳилаи истиқрори сармоядорӣ по ниҳодааст» [11]. Табарӣ дар идомаи ин нигариш поро фаротар низ мегузорад ва бар ниёзмандии инчунин ҷомеаи ангушти таъкид мениҳад ва он чиро ки дар ин сохтори навин коркард ва асари пойдор наметавонад бигзорад, шиносӣ ва аз ҳадафи ин ангораҳо ва иддаҳои ғайрикоммунистӣ суҳан меғӯяд. «Дар ҷиҳати эҷоди бистари муносиб, дар ҷиҳати барқарорӣ ин марҳила аз тадовуми таърихии Эрон ба тӯдаҳои қабли моқабли пролетариат, қишрҳои пролетарии ғайрисаноатӣ, равшанфикрони суннатӣ ва ғайра, ки пойгоҳи муносиб дар ҷиҳати барқарорӣ идеологияи марксистӣ нестанд, ҳеҷ ниёзе нест ва дар иваз барои мавқеият дар эҷоди чунин бистаре, ба табақаи пролетариати саноатӣ, коргарон, кишоварзии мекониза, рустоҳое бо равшанфикрони заҳматкаш ва ғайра ниёзии мубрам аст» [11].

Аз ҳамин манзар метавон нигоҳи Эраҷ Искандарӣ ба таҳаввулоти таърихи Эронро низ дарк кард. Дарвоқеъ Эраҷ Искандарӣ низ ба сони дигар ҳамкорон ва ҳамақидаҳои худ аз чунин завоҷ дар таърихи Эрон назар мекарданд. Барои Искандарӣ, дарвоқеъ воқеиятҳои таърихи Эронро на танҳо сирфан бар асоси чорҷӯбаи улугуи аслии Маркс, ки ин бор бар асоси улғуи сонавияи вай, яъне ҳамон шеваи тавлиди осийёи метавон фаҳм кард ва он воқеиятҳоро даруни он чорҷӯба ҷой дод [2].

Он чи ки аз зикри ин намунаҳои метавон фаҳмид, ин нукта асосӣ аст, ки гуфтумони таърихе, ки ин нависандагони муваррих аз он мавзӯӣ, иқдом ба таҳлили таърихи Эрон мекарданд, тобеи ҳамон омӯзаҳоест, ки собиқ бар ин, шарҳи мухтасар аз он ба даст дода шуд. Ин мавзӯӣ, албатта, аз нигоҳи ҳуди ин нависандагон, ҳовии дарҷаи бисёр болое аз ақлоният ва илмият буд, ба гунае ки арзиши аслии материализм ва диалектика аз инон маҷоле барои тардид дар пояҳо ва бунёнҳои ин идеология боқӣ намегузошт. Нуктаи бисёр қобили таомултаре, ки дар назаргоҳи ин муваррихон ва нависандагон намуд меёфт, боваре буд, ки инон ба мавзӯӣ ва таҳлилҳои худ доштанд. Дарвоқеъ ин гурӯҳ баъзан, сароҳатан эълон мекарданд, ки нигоҳ ба таърих ҷуз аз як манзари таърихӣ ва идеологӣ масир нахоҳад шуд ва қазоват дар боби афрод ва рӯйдодҳои таърихӣ дар чунин чорҷӯбаест, ки бехтар намоён хоҳад шуд. Ин амр ошкор бар ин мавзӯӣ пофишорӣ менамуд, ки дар ин масир воқеиятҳои таърихӣ қурбонии маслиҳатгароии ҳизбӣ хоҳад шуд ва дар натиҷа он чи ҳосил меомад, як таърихи таърифшуда буд.

Дар ин масир низ, албатта, баъзан пеш меомад, ки воқеияти таърихии Эрон дар адвори мухталиф дар чорҷӯба ва мабонии пазируфташудаи ин муваррихон намеғунҷид, бо вучуди ин тазодҳои хирадсӯз ҳеҷ гоҳ монии он намешуд, ки инон дар тафосир ва таҳлилҳои худ кӯҷактарин бозбиние анҷом диҳанд ва дар боварҳои худ тардиде раво доранд [8]. Фориғ аз ин таҳлилҳо ва таъйинҳои мустақил ва мучаззо, ки аз раванди кулли таърихи Эрон назди муваррихони чапи ин аср мавҷуд аст, таърихнигории ҷараёни чап дар баъд аз инқилоб, бозтобандаи мавзӯӣ, ҷиҳатгириҳо, таҳлилҳои сиёсӣ ва нигаришҳои ин ҷараён дар қиблаи кунишгарони сиёсии рақиб ва ҷараёнҳои сиёсӣ будааст, ки ҳамзамон бо фаёлиятҳои сиёсии ҷараёни чап ба кунишгарии худ дар сипехи сиёсии Эрон мепардохтаанд.

Натиҷагирӣ. Бо тавачҷуҳ ба матолиби фавқ ҷараёни таърихнигории чапи эронӣ пас аз инқилоби исломӣ монанди тамоми абъоди ҳаёти эронӣ таъсири таҳаввулоти амиқи ин давра қарор гирифт. Инқилоби исломӣ ба унвони падидаи сиёсӣ, иҷтимоӣ, фарҳангии ҷадид нигоҳ, биниш ва нигариши таърихии муваррихони чапро низ маътуфи худ сохт. Нигоҳи мухтасар ба мухтавои осори фаровони муваррихони чап дар ин даврон ба рӯшанӣ намоён сохт, ки биниш ва равиши муваррихони чап ҳанӯз бар ҳамон услубҳо, бинишҳо ва равишҳои бисёр ошнои таърихнигорӣ ва таърихнигарии марксистӣ устувор буд ва муваррихон, нависандагони эронӣ бо таъкид бар ҳамон боварҳо ва ангораҳои пешин дар талош бароманданд, то таҳаввулоти мутамоиз ва амиқи ин давраҳоро бо истифода аз ҳамон мафҳуми мундариҷ дар таърихнигарии марксистӣ таҳлил ва таъйин кунанд.

Дар ин миён таҳаввулот ва рӯйдодҳои таърихи Эрон дар ин даврон, ин нависандагон ва муваррихонро ногузир сохт, то ба манзури наздикии бештар ба боварҳои идеологии худ ин таҳаввулотро низ бо қорбасти ҷадиди ҳамон низоми ошнои мафҳуми марксистӣ таҳлил ва таъйин кунанд. Табиист, ки дар ин миён нақши инқилоби исломӣ ба масобаи муҳимтарин таҳаввул дар таърихи муосири Эрон ҷойгоҳи вижае дар нигоҳи таърихии

муваррихони чап ифо кунад ва ҳамин таҳаввули амиқ баъзан нигоҳ ва рӯйкарди таърихии онҳоро бо тазодҳо ва таорузҳои қобили таомуле ҳамроҳ созад.

Инқилоби исломӣ ҷараёне бо кироати ший аз калом ва фикҳ ва мубтанӣ бар назарияи волоияти фикҳро бар садри қудрат нишонда буд. Пирӯзии ин ҷараёни бунёдгузор дар миёни тайфи васеа аз ҷараёнҳои сиёсии Эрон дар даҳаҳои пешин, бовари бисёре аз мутафаккирин ва кунишгарони ҳавзаи сиёсӣ ва иҷтимоии Эронро дигаргун сохта буд. Ин амре буд, ки нависандагон ва муваррихони чап низ тамоман аз он таъсир пазируфтанд ва дар иқдоми қобили таомул ва низ бо баҳрагирӣ аз мафохими марксистӣ дар садади табиини он баромада буданд. Дар ин миён буданд поре аз ин нависандагон ва муваррихони маътуф ба ҷараёни чап, ки дар талош барои талфиқи омӯзаҳои марксистӣ ва исломӣ баромаданд ва то ҳудуде ба манзури чалби назари қудрати ҳокимаи Эрон дар солҳои пас аз пирӯзии инқилоб, аз манзари пазиришгароёна дар ҳокимияти ҷадид ва идеологияи он баромаданд.

Инқилоби исломӣ аз як сӯ, сабаб шуда буд, то тамоми барномаҳои ҷараёни чап барои дар даст гирифтани қудрат дар Эрон ноком гардад ва аз ҷониби дигар, ҳамин низ сабаб шуда буд, то охирин умедҳои онон ба манзури бақо ва талош барои таомули ҷадид бо қудрати навпо ба яъс мубаддал гардад. Ба ҳамин манзур фаъолияти боқимондаҳои аносирӣ чап раванди бисёр пурширобтаре ба худ гирифт, ба гунае ки ҳаҷми бисёр васеа аз осор бо мавзӯоти хотиранависӣ, таҳлили таърихи Эрон, сиёсат ва ҷомеаи эронӣ, фарҳанг ва ғайра бо нигариши марксистӣ тадовум ёфт.

Нуктаи қобили таомули дигаре, ки дар баррасии таърихнигорӣ чап дар ин замон намоён гашт, эҷоди тазодҳои амиқ дар фикру амали рӯшанфикрон ва муваррихони ин ҷараён буд. Ба унвони намуна, поре аз нависандагон ва назарияпардозони машҳури ҷараёни чап, аз ҷумла Эҳсон Табарӣ таҳти таъсири таҳаввулоти сиёсии Эрон ба сурати эҷобангезе иқдом ба нигориши нақдияҳои тунд бар алайҳи омӯзаҳои ангороҳо ва равишҳои марксистӣ пардохт ва дар ҷарҳи ошкор ба дифоъ аз ислом ва рӯҳонияти ший ба унвони муҳимтарин муфасссирини динӣ пардохт.

АДАБИЁТ

1. Иброҳимиён И. Эрон байни ду инқилоб / И. Иброҳимиён; тарҷумаи Аҳмад Гули Муҳаммадӣ ва Муҳаммад Иброҳим Фаттоҳи Вилоятӣ. – Теҳрон: Нашри Най, 1391.
2. Искандарӣ Эраҷ. Хотироти Искандарӣ дабири аввали ҳизби «Тӯда»-и Эрон / Искандарӣ Эраҷ. – Теҳрон: Муассисаи мутолиот ва пажӯҳишҳои сиёсӣ, 1372.
3. Игирс Г. Таърихнигорӣ дар қарни бистум аз айнияти илмӣ то ҷолиши пасомодерн / Г. Игирс; Тарҷумаи Абдулхусейн Озаранг. – Теҳрон: Самт, 1389.
4. Бехозин М. Аз ҳар даре: зиндагиномаи сиёсӣ-иҷтимоӣ / М.Бехозин – Теҳрон: Нашри Ҷомеӣ, 1371.
5. Петрушевский Э.П. Кишоварзӣ ва муносиботи арозӣ дар Эрони аҳди муғул / Э.П. Петрушевский; тарҷумаи Карим Кишоварз. – Теҳрон: Интишороти Муассисаи мутолиот ва таҳқиқоти иҷтимоӣ, 1344.
6. Туроби Форсонӣ. Даромаде бар таърихнигорӣ ҳизби «Тӯда»-и Эрон / Туроби Форсонӣ, Сухайло ва Марям Тавсилии Купой // Фаслномаи таърихнигарӣ ва таърихнигорӣ давраи ҷадид. – Теҳрон, 1388. - №4.
7. Чавоншер Ф.М. Назаре ба миллӣ шудани саноати нафт / Ф.М.Чавоншер. – Теҳрон: Ширкати саҳомии интишороти хос ва интишороти ҳизби «Тӯда», 1360.
8. Ҷамолӣ. Парадоксҳои гуфтумони Эҳсон Табарӣ ва модернитари бемаъно / Ҷамолӣ ва Деҳқурдӣ // Пажӯҳишномаи ҳуқуқ ва улуми сиёсӣ. – Теҳрон, 1386.
9. Раҳмониён Дориюш. Мақотиби таърихнигорӣ Эрони муосир / Раҳмониён Дориюш // Таърих ва ҷуғрофиё. - №152. – С. 24-33.
10. Равосонӣ Шопур. Давлат ва ҳукумат дар Эрон дар давраи тасаллути истеъмори сармоядорӣ. – Теҳрон: Шамъ, 1367.
11. Табарӣ Эҳсон. Кажроҳа, хотироте аз таърихи ҳизби «Тӯда» / Табарӣ Эҳсон. – Теҳрон: Амир Кабир, 1366. – ҷ. 3.
12. Фасеҳӣ Симин. Ҷараёнҳои аслии таърихнигорӣ дар давраи Паҳлавӣ / Фасеҳӣ Симин. – Теҳрон: Наванд, 1372.
13. Қамарӣ Дориюш. Таҳаввули натсионализм дар Эрон / Қамарӣ Дориюш. – Теҳрон: Маркази асноди инқилоби исломӣ, 1380.
14. Комбахш Абдулсамад. Шаммае дар бораи таърихи чунбиши коргарӣ дар Эрон / Комбахш Абдулсамад. – 1358.
15. Каловский Л. Ҷараёнҳои аслии дар марксизм: баромад, густириш ва фурӯпошӣ / Л.Каловский; тарҷумаи Аббос Майлонӣ. – Теҳрон: Огоҳ, 1384.
16. Карл Маркс. Дастнавиштаҳои иқтисодӣ ва фалсафӣ / Карл Маркс; тарҷумаи Ҳасан Разаӣ. – Теҳрон: Огоҳ, 1844.
17. Хумоюн Котузиён. Иқтисоди сиёсии Эрон / Хумоюн Котузиён, Муҳаммад Алӣ; тарҷумаи Муҳаммадризо Нафисӣ ва Комбиз Азизӣ. – Теҳрон: Марказ, 1390.

БАРРАСИИ ҶАРАЁНИ ТАЪРИХНИГОРИИ КОММУНИСТИИ ЭРОНИ БАЪД АЗ ИНҚИЛОБИ ИСЛОМӢ

Пажӯҳишҳои зиёде оиди масоили ҳаракати коргарӣ, масъалаҳои ташаккули ҳаракати сотсиалистӣ дар Эрон, фаъолияти партияи коммунистӣ Эрон дар солҳои 1917-1937 мавҷданд. Дар мақолаи мазкур кӯшиши шӯдааст, ки фаъолияти партияи коммунистӣ Эрон дар давраҳои солҳои 1917-1930 мавриди таҳлил қарор гирад. Вазъи Ҳизби коммунистӣ Эрон дар охири солҳои 20-уми асри гузашта баъд аз оғози таъқибот аз ҷониби ҳукумати Эрон хеле

вазнин арзёбӣ шудааст, бисёре аз ташкилотҳои ибтидоии ҳизбӣ ва иттифоқи касабаҳо несту нобуд карда шуда, як қисмати он ба ғайри махфӣ гузашта, дар охир аз ғайри махфӣ даст кашиданд.

Калидвожаҳо: таърихи ғайри махфӣ Эрон, ҳаракати коргарӣ, давраи Инқилоб, Ҳизби коммунистии Эрон, таҳлили ғайри махфӣ Ҳизби коммунистии Эрон.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ИРАНА ПОСЛЕ ИСЛАМСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Существует большое число исследований, раскрывающих проблемы рабочего движения, вопросы зарождения социалистического движения в Иране, деятельности иранской коммунистической партии в 1917-1937 годах. В данной работе предпринята попытка анализа деятельности Иранской коммунистической партии в период с 1917 до середины 1930-х годов. Положение Иранской коммунистической партии в конце 20-ых годов прошлого столетия после преследований со стороны иранских властей было очень тяжелым, многие первичные партийные организации и профсоюзы были разгромлены и она оказалась фактически в подполье и перестала существовать.

Ключевые слова: иранская историография, рабочее движение, период революции, Иранская коммунистическая партия, анализа деятельности Иранской коммунистической партии.

COMMUNIST HISTORIOGRAPHY OF IRAN AFTER THE ISLAMIC REVOLUTION

There are a large number of studies revealing the problems of the labor movement, the issues of the birth of the socialist movement in Iran, the activities of the Iranian Communist Party in 1917-1937. In this paper, an attempt is made to analyze the activities of the Iranian Communist Party in the period from 1917 to the mid-1930s. The situation of the Iranian Communist Party in the late 20s of the last century after the persecution by the Iranian authorities was very difficult, many primary party organizations and trade unions were defeated and it was actually underground and ceased to exist.

Key words: Iranian historiography, labor movement, period of revolution, Iranian Communist Party, analysis of the activities of the Iranian Communist Party.

Сведения об авторах: *Муртазо Дехконнажод* – Университет Исфахан, Иран,

Абдуллох Эътои – Университет Хамадани, Иран

Зайнаб Ахмадванд – Университет Хамадани, Иран

ВКЛАД Н.Х. НУРДЖАНОВА В ЭТНОГРАФИЮ ТАДЖИКИСТАНА

Н.Джураева

Институт истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН РТ

Как известно, до революции значительная часть современной Таджикской республики входила в состав наиболее отсталой в экономическом и культурном отношении части Бухарского ханства, известной под названием Восточная Бухара.

До революции все этнографические исследования на территории нынешнего Таджикистана проводились приезжими, чаще всего даже не этнографами, а военными, чиновниками и путешественниками или учёными других специальностей – географами, ботаниками, зоологами. Поэтому после установления Советской власти наметились пути развития культуры и науки в этом регионе, хотя процесс был более трудным и медленным, чем в тех частях, которые были присоединены к России до революции. В силу ряда обстоятельств, в первую очередь отсутствия необходимых научных кадров, этнографическая наука начала развиваться в молодой республике позже многих других наук.

Одной из первых задач, намеченных Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республикой (1918-1924 гг.) в области национального строительства, национальной политики в первые годы после революции, было составление этнографической карты народов Средней Азии (Ленин В.И. Полн. СОБР. соч. т. 451, с. 436), что было важно при подготовке к национально-территориальному размежеванию Средней Азии в 1924 г.

В настоящее время трудно охарактеризовать подготовительную работу, поскольку архивные материалы не сохранились. Не было специального научно-исследовательского учреждения не только в области этнографии, но и по другим направлениям науки на территории нынешнего Таджикистана. Главной причиной такого положения было полное отсутствие собственных кадров учёных, в том числе этнографов.

Поэтому важной вехой в изучении истории, лингвистики и культуры таджиков стала организация «Общества для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами» в 1925 г. в Ташкенте, учредителями и активными участниками которого стали видные учёные - востоковеды, этнографы А.А.Семёнов и М.С.Андреев. Деятельность Общества всесторонне и широко поддерживал лично его почётный председатель, руководитель Ревкома, а затем председатель ЦИК Таджикской АССР Нусратулло Максум (Лутфуллаев). Общество явилось первой научной ячейкой, которая ставила своей целью всестороннее изучение Таджикистана.

В 1932 г. была создана Таджикская (позже переименованная в Таджикскую) База АН СССР с историко-лингвистическим сектором в ней, который с этого времени организовывал этнографические работы в Таджикистане.

В конце 1940 г. по постановлению Совнаркома СССР от 10 ноября 1940 г. Таджикская база АН СССР была реорганизована в Таджикский филиал АН СССР. В составе его институтов начал свою деятельность ИИЯЛИ – Институт истории, языка и литературы, который осуществлял этнографические работы – главным образом учёными, приглашёнными со стороны.

После окончания Великой Отечественной войны началось мирное строительство Таджикистана, его новое преобразование. Но республика остро нуждалась в подготовленных квалифицированных кадрах. К тому же не было их наставников – опытных русских специалистов. Первый секретарь ЦК Компартии республики Б.Г.Гафуров, историк по специальности, нашёл выход из трудного положения. Он пригласил из Ташкента в Таджикистан двух известных учёных, создав им условия для работы. В 1947 году приехал М.С.Андреев, а позже, в 1951 году, А.А.Семёнов.

Найти для них учеников тоже было нелегко. Среди шести выпускников факультета таджикского языка и литературы тогдашнего единственного педагогического института им. Т.Г.Шевченко только четверо (впоследствии один из них отказался) в 1947 г. были зачислены аспирантами Института истории, языка и литературы Таджикского филиала АН СССР по специальности этнография и прикреплены к члену-корреспонденту АН СССР М.С.Андрееву. Одним из них был Низам Хабибуллаевич Нурджанов, с отличием окончивший институт.

На занятиях, проводимых М.С.Андреевым, он получил первые знания об этнографии, доселе совершенно незнакомой в республике науке. По совету своего руководителя в августе 1947 г. он отправился в Варзоб собирать полевой материал по быту и деятельности жителей района. В конечном счете, представив реферат на тему «Вежливые формы у таджиков».

В 1948 г. Н.Нурджанов был приглашён для участия в работе первой этнографической экспедиции в Кулябскую область, руководителем которой была известная этнограф А.К.Писарчик. По её поручению Нурджанов собирал этнографические материалы по следующим темам «Семья», «Свадьба», «Охота», «Игры», «Развлечения» и др. Советуясь с А.К.Писарчик, он максимально подробно опрашивал местных жителей, используя для этого даже время переезда из одного кишлака в другой. Писарчик научила Нурджанова правильно и подробно вести полевые дневники. Она отмечала, что молодой сотрудник выделяется среди других тем, что особенно тщательно записывает и фотографирует любой объект, стремится бережно сохранить любую музыкальную тему, мельчайшие детали орнамента вышивок. «Более подготовленный к научной работе, - писала о Н.Нурджанове А.К.Писарчик, - очень организованный и трудолюбивый, сумел за первый же свой полевой сезон собрать настолько богатый, новый и ценный материал, что его хватило на написание диссертации...» [1, 31]. Кулябская этнографическая экспедиция явилась для Нурджанова хорошей этнографической школой. Подружившись со студентами Ленинградского государственного университета, которые принимали участие в работе экспедиции, Нурджанов углубил свои знания об этнографии, быте, культуре других народов. Кроме того, Нурджанов поступает в аспирантуру Ленинградского отделения Института этнографии имени Н.Н.Миклухо-Маклая АН СССР. Его научным руководителем здесь стал известный этнограф-таджиковед Николай Андреевич Кисляков. Постоянное общение с Н.А.Кисляковым, Е.М.Пещеревой, Г.А.Уваровой и другими крупными учёными, регулярное посещение многочисленных театров, концертных залов, музеев и других достопримечательностей, тщательная подготовка к сдаче экзаменов, общение с жителями города способствовали развитию способностей Низама Нурджанова, обогащению его духовной культуры, развили в нём эстетические вкусы и интересы.

Первоначально Н.А.Кисляков предложил ему тему диссертации «Свадьба Гарма». Но аспиранта привлекала тема, близкая к искусству. Посоветовавшись с этнографом А.Л.Троицкой, опубликовавшей в 1948 году в журнале «Советская этнография» краткое изложение своей докторской диссертации «Народный театр и цирк Узбекистана», а также с театроведом Г.А.Уваровой, опубликовавшей монографию «Монгольский театр», он выбрал тему, которая освещала и этнографию, и народный театр. Определилось и название его кандидатской диссертации: «Истоки таджикского народного театра (по материалам Кулябской области)». Однако материала по этой теме у Нурджанова было недостаточно.

Летом 1949 г., во время летних каникул Нурджанов две недели принимал участие в работе археолого-этнографической экспедиции АН СССР в Хорезме на раскопках Топрак-калы, где обнаружил засыпанную землёй скульптуру, а затем ещё месяц работал в Южно-узбекском этнографическом отряде в Кошкыпёрском и Ханкинском районах Хорезмской области Узбекской ССР. Знание узбекского языка помогли ему собрать материалы по темам «Семья», «Свадьба», «Праздники», «Сельское хозяйство».

В 1950 г. Нурджанов возобновил работу по сбору этнографического материала к своей диссертации в Кулябской области, пробыв здесь два месяца.

Двухмесячная поездка по горным районам, увлечённые поиски, вдохновение после нахождения интересных фактов, обогащение опытом процесса работы увенчались успехом. Нурджанов привёз шестнадцать исписанных общих тетрадей с полевыми материалами и объёмный фотоматериал. Н.А.Кисляков, находившийся в то время в Сталинабаде и ознакомившись с собранными материалами Нурджанова, отметил, что их хватит на три диссертации.

Работая над диссертацией, Нурджанов всё время обращал внимание на истоки народного театра в обрядах зазывания весны, приготовления «сумаляка», встречи Нового года «Навруза», празднования на Тамошо-тепе (Холме зрелищ), свадебных церемониях и народных играх, развлечениях. Эти истоки были выявлены и в богатой танцевальной культуре, её жанрах, а также в народных театрализованных представлениях. Отдельная глава диссертации была посвящена площадным актёрам – масхарабозам, их репертуару. Подробно рассматривались народные устные драмы, их специфика, правдивость и условность игры актёров, костюмов, грима, декораций, бутафории. В заключительной главе работы отражалось развитие традиций народного театра в советское время. В заключении диссертации были даны в качестве примера тексты лучших народных пьес на таджикском и русском языках, прилагался альбом иллюстрированных материалов.

Первую исследовательскую работу Нурджанова, представленную в качестве кандидатской диссертации «Истоки таджикского народного театра» официально оппонировали член-корреспондент АН СССР профессор Е.Э. Бертельс и кандидат филологических наук А.З.Розенфельд. Они, «указав на имеющиеся в диссертации погрешности, дали ей высокую общую оценку и выразили пожелание об её опубликовании [2, 212]. Бертельс отмечал: «Нужно сказать, что работа от начала до конца читается с большим интересом и почти на каждой странице сообщается что-нибудь новое и своеобразное... Для меня нет никаких сомнений в том, что тов. Н.Нурджанов вполне доказал свою способность к самостоятельной научной работе и внёс ею существенный новый вклад в советскую науку, а потому можно, не колеблясь, присудить ему искомую ученую степень кандидата наук» [3].

В 1956 году диссертация в полном объёме и с добавлением новых материалов была опубликована в Москве в издательстве АН СССР под названием «Таджикский народный театр».

В середине января 1952 г. Н.Нурджанов возвратился в Сталинабад и приступил к своим обязанностям в качестве младшего научного сотрудника на полставки он был зачислен в Институт истории, археологии и этнографии АН республики ещё в октябре 1951 г. В то время сектором этнографии руководила А.К.Писарчик. Приоритетной темой стало изучение быта рабочих в Таджикистане. С этой целью Н.Нурджанов был командирован в Ленинабад, на шелкомотальную фабрику. Это предприятие в то время считалось одним из лучших производственных коллективов республики. Но работа, написанная Нурджановым, не представила научного интереса и не была опубликована*.

В 1953 г. Нурджанов был назначен начальником отряда Гармской этнографической экспедиции, в состав которой входили М.Рахимов, Р.Л.Неменова и другие, которые провели этнографические исследования по всей территории Каратегина и Дарваза. На основе богатого материала был создан коллективный труд в трёх томах «Таджики Каратегина и Дарваза». Главы «Семья», «Свадьба», «Охота», «Игры», «Развлечения и народный театр» принадлежат в нём Нурджанову (эта глава была опубликована в третьем искусствоведческом сборнике «Искусство таджикского народа», Душанбе, «Дониш» 1965, вып. 3, с. 113-173). Он же был автором многочисленных фотоснимков.

Научные интересы Нурджанова с каждым годом получают большую разносторонность. Появляются статьи по этнографии, современному театру, хореографии. Он тяготеет к искусствоведческому исследованию, написанию фундаментальных трудов по истории театра, созданию отдельных монографий о выдающихся таджикских актёрах, хотя в душе оставался этнографом. Эта специфика ощущалась даже при написании двухтомной истории профессионального театра, в тщательном сборе материала, выявлении всех сторон деятельности его творческого коллектива, в подробном анализе крупных явлений искусства, деяниях строителей сценического искусства и т.д.

В зрелые годы Нурджанов создал свои крупные работы «Таджикская народная драма» («Драмаи халкии точик»), «Театральная и музыкальная жизнь столицы государства Саманидов», «Большой мир таджикского танца» («Олами беканори ракси точик»), двухтомный капитальный труд «Традиционный театр таджиков». За последнюю работу он был награждён Международной премией Исламской Республики Иран «Книга года». Каждая из этих работ

* Скорее всего, эта тема не волновала Нурджанова. Его больше интересовали театр, танцы, искусство в целом.

открывает новые страницы в неизвестной до сих пор этнографии и древней художественной культуре таджикского народа.

Народная драма таджиков зародилась благодаря Н.Нурджанову в ходе сбора материала. Дрaму исполняли масхарабозы, артисты кукольного театра, а в Бадахшане - простые дехкане, широко используя в ней песни и танцы. Исполнители импровизировали на ходу: устно производили реплики, развивали действие в придуманном сюжете, конфликте. Нурджанов, видя представления вживую, описал в ремарках ход спектакля и зафиксировал разговорную часть на диалекте той местности, где исполнялась пьеса. Им были опубликованы больше ста народных драм с многочисленными вариантами.

Книга «Театральная и музыкальная жизнь столицы государства Саманидов» - уникальное явление в науке Таджикистана. Бухара в течение многих веков, невзирая на все беды и несчастья, настойчиво развивала свои прогрессивные художественные традиции, бережно сохраняя собственный стиль - стиль древнего города и центра таджикской культуры. Стиль этот выражался в развитии профессионального направления в искусстве, в расширении круга его видов и жанров, их взаимодействии и совершенствовании.

В Бухаре народное профессиональное искусство, по сравнению с другими районами, было очень развито, каждая категория исполнителей строго квалифицировалась. Так, бухарские танцовщицы и певицы, именуемые созанда, создали свою самостоятельную труппу в составе четырёх человек и развивали циклическую профессиональную хореографию. Они выступали только в женских кругах и имели огромный успех.

Монументальная монография «Традиционный театр таджиков» в двух томах была создана на основе постоянных поисков и около 40-летнего сбора материала на всей территории Таджикистана и Узбекистана с таджикским населением. В неё вошла часть материалов из Кулябской области, опубликованная в работе «Таджикский народный театр».

Скрупулёзно собирая материалы из разных регионов, Нурджанов создал общую интересную картину постепенного формирования и развития традиционного театра. Он кропотливо искал и находил древние истоки этого театра в наскальных изображениях, древних верованиях, культах и церемониях, земледельческих праздниках, старинных обрядах, играх, развлечениях, больших уличных шествиях с чучелами старинных сказочных героев, а также в многочисленных археологических находках. Открытые им театральные элементы способствовали созданию отдельных самостоятельных видов и жанров театра.

В их числе пантомимы, изображающие демонические существа, а также животных и птиц, в маске и без маски; развитый театр танца – женский, народный и профессиональный; театр народной музыкальной драмы; театр песни; кукольный театр с объединением музыкантов и танцоров в одну труппу; высокоразвитый площадный театр масхарабозов (комедиантов). К собранным Нурджановым уникальным сведениям прилагается большой иллюстративный материал, зафиксированный также им.

Во время сбора материалов для фундаментальной монографии «Олами беканори ракси точик» («Большой мир таджикского танца») Нурджанов обратил серьёзное внимание на один из основных источников традиционного искусства – танец. Он зафиксировал множество женских и мужских плясок, их жанры и время бытования.

Нурджанов, как этнограф, проявил свои способности и заинтересованность также в сборе музыкального фольклора. Под его руководством неоднократно проводились искусствоведческие экспедиции в Зеравшанскую долину, Бухарскую, Сурхандарьинскую, Ферганскую, Ленинабадскую области и на Памир. В этих поездках учёный собрал уникальный музыкальный фольклор таджикского народа с различными его жанрами, условиями бытования. Именно этнографический подход учёного, его навыки, эрудиция позволили охватить все сферы жизни и деятельности таджикского народа, его художественную культуру.

Н.Х.Нурджанов, как первый таджикский этнограф, способствовал развитию лучших традиций русских этнографов-таджиковедов в восстановлении важных сторон жизни и быта таджиков, их духовной культуры. Впоследствии став искусствоведом, он не отрывался от первой своей специальности, напротив, использовал богатый опыт в углубленном сборе материала, а целый ряд крупных работ создал на стыке большой этнографии и определённого театроведения. Всё это расширило и обогатило созданные им монографии.

Низам Хабибуллаевич Нурджанов как-то сказал: «Я считаю, что творческая зрелость пришла ко мне после 75 лет». Список его трудов с 1999 года и по настоящее время поразителен как в количественном отношении, так и в содержательном – все они разножанровы и разноплановы и кроме, того - масштабны. Учёный и сегодня, будучи в преклонном возрасте, энергичен, полон сил, неутомим в работе, готов к реализации новых творческих замыслов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Писарчик А. Этнографическая наука в Таджикистане (1920-1990 гг.) / А. Писарчик. – Душанбе, 2002.

2. Корьбе О. Защита диссертации в Институте этнографии АН СССР / О. Корьбе // Советская этнография. – 1952. - №3.
3. Бертельс Е.С. Отзыв на кандидатскую диссертацию Н.Нурджанова на тему «Истоки народного театра у таджиков (по материалам Кулябской области) / Е.С. Бертельс // Вечерняя Москва. – 1951, 4 декабря. Архив Н.Нурджанова.

Н.Х. НУРҶОНОВ – АВВАЛИН МАРДУМШИНОСИ ТОҶИЕ

Мақолаи мазкур ба аввалин мардумшиноси тоҷик Нурҷонов Низом Хабибуллоевия бахшида шудааст. Саҳми ӯ дар рушди мардумшиносии шӯравии тоҷик хеле бузург аст ва аз ин асарҳои бунёдии ӯ, ки ба театри анъанавии тоҷикон бахшида шудааст, шаҳодат медиҳад. ки асоси онҳоро маводи бою рангин оиди мардумшиносии тоҷикон ташкил медиҳад. Робита байни мардумшиносӣ ва санъатшиносӣ дар асарҳои Нурҷонов Н.Х. низ дида мешавад.

Калидвожаҳо: мардумшиносӣ, таърих, экспедитсия, расму ойинҳо, эҷодиёти халқҳо

Н.Х.НУРДЖАНОВ - ПЕРВЫЙ ТАДЖИКСКИЙ ЭТНОГРАФ

Данная статья посвящена первому этнографу-таджик Низаму Хабибуллоевичу Нурджанову. Его вклад в развитие таджикской советской этнографии огромен, о чём свидетельствуют фундаментальные труды Нурджанова, посвящённые традиционному театру таджиков, в основу которых легли богатейшие материалы по этнографии таджиков. Прослеживается связь между этнографией и искусствоведением в трудах Н.Х.Нурджанова.

Ключевые слова: этнография, история, экспедиции, обычаи, обряды, народное творчество.

CONTRIBUTION OF N.KH.NURDJANOV IN ETHNOGRAPHY OF TAJIKISTAN

This article is devoted to the first Tajik ethnographer – Nizam Khabibullaevich Nurdjanov. His contribution in the development of Tajik Soviet ethnography is very important. His publications are dedicated to Tajik traditional theatre, based on rich material on ethnography of the Tajiks. There is a connection between ethnography and art history in Nurdjanov's works.

Key words: Ethnography, history, expedition, customs, rituals, folk creativity.

Сведения об авторе: *Джураева Низора* – младший научный сотрудник Отдела этнографии Института истории, археологии и этнографии Академии наук Республики Таджикистан. Телефон: **93-587-20-28**

ТАСВИРИ СОЗҶОИ МУСИҚИИ МАРДУМИИ ТОҶИК ДАР АШЌОРИ НАҚИБХОН ТУҒРАЛ

Зубайдов Абубакр

Донишгоҳи давлатии фарҳанг ва санъати Тоҷикистон ба номи Мирзо Турсунзода

Нақибхон Туғрали Аҳрорӣ охирин ҳалқаи заррини занҷири тиллоии адабиёти зиёда аз ҳазорсолаи классикии тоҷику форс буда, бо заковати баланди илмӣ, фазилати инсонӣ, маҳорати нотакрори шоирӣ ва шеърӣ равону нобаш машҳури давру замон гардида буд. Аз нақлу ривоёти ҳамзамонону ҳамсуҳбатони шоир ва гуфтаву навиштаҳо дар бораи ӯ бармеояд, ки Туғрал инсонии комилу фозил, соҳиби илму маърифати воло, хоксору бечорапарвар, қаноатпешаву озодманиш, боғуруру олиҳиммат, қавиירוҷа ва ҳозирҷавоб будааст. Ӯ бо меҳнати ҳалоли худ рӯзӣ ба даст оварда, бе ягон ҳашмат хоксорона мезистааст.

Тавре аз ашқори шоир дармеёбем, ӯ дар радифи дигар илмҳои замонаш аз илму амали мусиқӣ низ хуб бархурдор будааст, зеро баъзе истилоҳоти мусиқӣ ва номи созҳои гуногуни мардумиро хеле устокорона, дар ҷояш ва мувофиқи мақсад истифода намудааст.

Оғоз менамоям аз матлаи як ғазали машҳури Туғрал, ки солиёни зиёд вирди забонҳост ва ҳофизони машҳур онро сурудаанду хурду бузург бо номи оҳанги классикии «Қӯшчинор» медонанду замзамааш мекунанд:

*Ба мизроби дигар қонуни ишқат соз мекардам,
Навои пардаи «Ушшоқат» аз «Шаҳноз» мекардам.*

Мутрибон тавассути мизроб сози рубоб, тор, соз ва бо нохун сози танбӯр, қонун ва гайраро менавозанд.

Қонун сози мусиқист. Дар «Ғиёс-ул-луғот» омадааст: «Қонун – ... номи сози маъруф ва он тахтае бошад паҳн бо торҳои бисёр» [6, 124].

Соз қардан, яъне ҷур намудани сози мусиқӣ.

Наво – оҳанги муассиру хушоянд ва мақоми сеюми «Шашмақом» низ «Наво» ном дорад.

Маъноии мақом ба тоҷикӣ парда аст. Ҳар мақоми «Шашмақом» дар дастаи танбӯр пардаи сози худро дорад.

«Ушшоқ» – номи мақоми якуми Дувоздаҳмақом ва як нави оҳангу суруд дар мусиқии ҳирфавии мардумони Ховари Миёна ва Наздик аст. Дар бахши таронавии Шашмақом низ мавқеи асосӣ дорад [3, 313].

Шаҳноз – қисми якум аз панҷ қисми Шаҳнози Гулёр, аз мақомҳои Тошканду Фарғона буда, авҷи хеле баланд дорад. Дар мақомҳои хоразмӣ низ дучор меояд [3, 401].

Яъне, шоир ба махбубааш мегӯяд, агар медонистам, ки фарёди ман дар пардаи Ушшоқ ба гӯши ту намерасад, қонуни ишқатро дар пардаи Шаҳноз, ки созаш баландтар аст, чӯр мекардаму месурудам.

Туграл дар радифи истилоҳоти мусиқӣ баъзан номи созҳои қадимаро низ меорад:

*Пардаи мизробӣ ғам дорад баму зери дигар,
Нолаи ушшоқ дар оҳанги мусиқор нест!*

Мо истилоҳоти парда, мизроб ва ушшоқро дар боло шарҳ додем. Баму зер бошад, пастию баландии оҳангу сурудро мефаҳмонад, яъне бам садои ғафс, ки ба истилоҳи мусиқии имрӯза «бас» мегӯянд, зер–овози маҳин, борик, ки «тенор» меноманд. Ҳар як сози мусиқӣ пардаҳои баму зери худро дорад. Шоир ин истилоҳотро зиёд ба қор бурдааст:

*Чӣ мепурсӣ ба Мачнун нисбати расвоии моро,
Тавон рамзи чунун фаҳмид аз сози баму зерам.*

Нола – садои ҳазину форам, ки дар созҳои торияу камонӣ бо молиш додани ангуштони мутриб дар ду пардаи ба ҳам ҳамсоя бармеояд. Дар сурудхонӣ ларзонидани овозро низ гӯянд.

Оҳанг – тарз, равиш, номи суруд, навозиш, асари мусиқӣ.

Мусиқор – сози нафасии қадимаи мусиқӣ, ки дар Осиёи Марказӣ то асрҳои XII – XIII вучуд доштааст. Он аз 8 то 21 найчаҳои дарозу кӯтоҳ доштааст, ки аз найчаҳои дароз овози ғафс (бам, бас) ва аз найчаҳои кӯтоҳ овози борик (зер, тенор) мебаромадааст. Дар «Ғиёс–ул–луғот» омадааст: «Мусиқор номи созест, ки дар он найҳои кӯчак ва бузург ба андоми мусаллас бо ҳам васл кунанд; мусиқор номи парандаест, ки дар минқори ӯ сӯроҳхо бисёр бошад ва аз он сӯроҳхо овозҳои гуногун мебарояд. Ҳукамо илми мусиқиро аз он истихроҷ кардаанд» [6, 315].

Шоир дар ин байт мегӯяд, пардаи мизробӣ ғами дили ошиқон, лаҳну мақом ва тарзи иҷрои худро дорад. Оҳанги нолаву фиғонро, ки дар синаи ушшоқ ниҳон аст, ҳатто сози мусиқие чун мусиқор надорад.

Туграл дар як байти ҷавобияш ба қасидаи Ҳаким Қоонии Шерозӣ номи сози хеле қадимаи мусиқӣ – арғунро ёдоварӣ кардааст:

*Мутриб, ба савти арғанун лаҳни ироқиро кунун
Аз пардаат овар бурун, маҷлис гулистон парварад!*

Савт – садо, овоз, наво, як қисми муҳимми шуъбаи дуҷуми таронавии мақомҳои шашгона, савти арғанун – навои арғунун.

Лаҳн – оҳанг, забон, тарзи баёни мусиқӣ. Шоир лаҳни ироқӣ гуфта, шояд оҳангери аз мақоми Ироқ дар назар дошта бошад.

Дар «Бурҳони қотеъ» омадааст: «Арғанун – созест машҳур, ки Афлотун вазъ кардааст. Ва баъзе гӯянд Арғанун тарҷамаи мазомир аст, яъне ҷамъи созҳои нафасӣ; ва баъзе дигар гӯянд чун ҳазор одамӣ аз пиру ҷавон ҳама ба як бор ба овозҳои муҳолифи якдигар чизе бихонанд (хорсарой – А. З.), он ҳолатро арғанун хонанд; ва ҷамъе дигар гуфтаанд, ки арғанун созу овози ҳафтад духтари хонанда ва созанда аст, ки ҳама як чизро ба як бор ва ба як оҳанг бо ҳам бихонанд ва бинавозанд» [7, 81].

Муаллифи «Ғиёс–ул–луғот» чунин овардааст: «Арғунун (арғун, арған) – ...қадуи ҳолӣ бошад ба ҷарм андар қашида ва бар он рӯдаҳо банданд...мураббаъ бошад мушобеҳ ба сандук» [5, 48].

Яъне, шоир аз мутриб хоҳиш менамояд, ки бо сози дар даст доштааш, оҳанги пушурро аз лаҳнҳои ироқӣ бо тавону тавозуни арғунун навозад, ки аҳли нишаст ба шӯр биёянд ва аз хушиву хурсандӣ маҷлис ба гулистон табдил ёбад.

Баъзан истилоҳоти мусиқӣ ва номи созҳо дар байтҳои шоир ба тарзе ифода меёбанд, ки ҳам маънои асли ва ҳам маҷозӣ медиҳанд:

*Муждаи эҷози Исо медиҳад оҳанги ӯ,
Мутрибе гар нағмаи ишқи ту дар чанг оварад.*

Мутриб – тараб, батарабоваранда, ромишгар, навозанда, хунёгар.

Нағма – садо, овоз ва оҳанги хушро гӯянд.

Чанг – сози мусиқии мардумии тоҷик аст.

Чунонки дар «Ғиёс–ул–луғот» меҳонем: «Чанг – панҷаи даст; ва номи соз; ва ҳар чиз, ки ҳамида бошад» [5, 263].

Шоир моҳирона ва бо суҳанбозӣ дар як калимаи «чанг» ҳарду маънӣ, яъне ҳам сози мусиқӣ ва ҳам ба чанг оварданро ғунҷонидааст. Мутрибе, ки мегӯяд ӯ ишқи тӯро ба каф овардасту нағма (оҳанг) – и онро дар сози чанг менавозад, навояш чун муъҷизаи Исои Масеҳ ҷонбахш аст.

Нақибхон Туграл дар баъзе абёташ номи созҳои гуногуни мусиқиро мувофиқ ба мазмуну мундариҷаи байт меорад ва ин гувоҳӣ аз он медиҳад, ки шоир тарзи навохтан ва хусусиятҳои ҳосси ин созҳоро низ хуб медонистааст:

*Сокй, бидех чоми май, равнақи гулзор шуд,
Чанг бизан мутрибо, чашм баче тор шуд...
Ҳай, ту ба тори рубоб нохуни мизроб зан,
Гӯш ба ҳар парда тоб, айш ба якбор шуд.*

Дар ҳақиқат, агар мутриби чангнавоз чангро тавассути зарба задан бо чангчӯбҳо ба торҳо навозад, рубоби ба воситаи мизроб торхоро нохун мекунад.

Шоир дар байти дигар мегӯяд:

*Чуз оҳанги муҳаббат нест дар мизроби ман дигар,
Ҳамин «Ушшоқ» меояд ба гӯш аз сози танбӯрам.*

Суруду оҳангҳои «Шашмақом», аз ҷумла таронаву савтиёти «Ушшоқ», ки мансуб ба таркиби он аст, тӯли садсолаҳо танҳо тавассути сози танбӯр навохта мешуданд ва шоир низ ба ин вачҳ мегӯяд, ки вучуди ошиқ саропо ишқ аст ва садои пурдарду ҷонбахши танбӯр танҳо чун сӯзу нолаи ошиқон ба гӯши ӯ мерасад. Ҷойи дигар мефармояд:

*Ҳазорпост ба гӯшам, ба ғайри сози ғамаш,
Садои барбати Ноҳиду нағмаи наю чанг!*

Ҳазорпой як намуд кирми борику дароз аст, ки ба миқдори зиёд пойҳои мӯймонанд дорад. Баъзан дар хоб ба гӯши одам даромада, пардаи онро харошида сӯроҳ мекардааст, ки ниҳоят дарднок будааст.

Барбат – сози мусиқии замони Сосониён буда, ба уди имрӯза шабоҳат доштааст ва Борбадро ихтироъкори он медонанд.

Дар «Ғиёс–ул–луғот» овардаанд: «Барбат номи созест, ки мисли танбура бошад, магар косаи бузург ва дастаи кӯтоҳ дорад; барбат муарраби барбат аст, ба маънии синаи бат (мурғобӣ – А. З.), зеро ки шабех бошад ба синаи бат [5, 125].

Ноҳид – яке аз сайёраҳои дар гирди офтоб даврзананда, ки номи дигараш Зухра буда, онро бисёр шоирони классики адабиёти бою рангин ва зиёда аз ҳазорсолаи мо дар ашъори нобашон мушобех ба «мутрибаи фалак» низ донистаанд.

Яъне, шоир дар байти мазкур мегӯяд, ки барои ошиқ аз дарду ғами ишқи маҳбубааш дида форуму ширинтар навою садое вучуд надорад. Ҳатто, садои барбатнавозии «мутрибаи фалак» Ноҳид (Зухра) ва оҳанги пуршӯру форуми наю чанг гӯши варо чун ҳазорпой харошидаву табъи уро норохат месозад.

Санъати ташбехро Туғрал дар байти зерин хеле моҳирона ва устодона ба кор бурдааст:

*Аз садои нағма ин овоз меояд ба гӯш:
«Нест чуз танбӯр дигар як ҳарифи пардадор».*

Маънои луғавии пардадор – дарбон аст. Шоир «ҳарифи пардадор» гуфта шахси боэътимодеро дар назар дорад, ки айб ва сирру асрори дигаронро нухуфта медорад.

Дар «Ғиёс–ул–луғот» омадааст: «Парда – ...он чи аз биринҷ ё нукра бар дастаи танбӯра ва сетор ва ғайра банданд барои нигоҳ доштани ангуштон ва хифзи мақомоти мусиқӣ» [5, 164].

Дар байни созҳои маъмуле, ки суруду навоҳои Шашмақом тавассути онҳо иҷро мегардиданд, аз ҷумла уд, ғижак, чанг, даф, най танбӯр ягона созест, ки парда дорад. Дигар ин ки дар созҳои пардадор садои оҳанги мусиқӣ тозаву амиқ ва боварибахштар ба гӯш мерасад.

Туғрал дар байти зерин мегӯяд:

*Тори сози васлаш ар бигсаст, дорад ҷойи он,
Нағмаи зеру бами ҳаҷраш ба сетори дигар.*

Сетор сози мусиқии ба танбӯр монанд буда, дар водии Рашт, Дарвоз ва дигар навоҳии Бадахшон маъмул аст, ки дар навохтану сурудани оҳангу таронаҳои классикиву мардумӣ мавқеи муҳим дорад.

Аз гусастани тори висоли маъшук – мегӯяд шоир, ба ҳеч вачҳ ноумед нашуда, бо сабру таҳаммул, ба оҳанги «сетори дигар» метавон нағмаи баму зери ҳаҷрашро навохт ва ба кӯйи мурод расид.

Туғрал дар байте аз як қасидааш номи сози қадимаи мардуми тоҷик барбатро овардааст:

*Мутриби барбатнавоз, барбати худ соз соз,
Соз зи сар гир боз, нағма бурун кун зи тор!*

Чӣ тавре дар боло қайд шуд, барбат – сози мусиқист.

Шоир тавассути феъли фармоишии «соз соз» ба хунёгари барбат мурочиат намуда, мегӯяд, ки асбобро ҷӯр куну ба торҳо нохун зан ва оҳанги хуше аз он бурун овар.

Дар байтҳои зерин шоир номи созҳои қадимаеро меорад, ки қайҳо аз байн рафтаанд:

*Баски дорад нағмаи ушшоқ мизроби дигар,
Тору пуди риштаҳои пардаи ин рӯд бош.*

Рӯд (як намуди барбат) – сози қадимаи мусиқии тоҷикон буда, парда ва торҳои он аз рӯдаи барраи ғусфанд ба тарзи риштамонанд тайёр карда мешуданд ва шояд ба ин хотир

онро рӯд ном ниҳода бошанд. Ба ин хотир боз ба «Ғиёс–ул–луғот» рӯ меоварем: «Рӯд... – ва номи соз;... ва тор, ки бар рӯйи созҳо кашанд; ...тори соз, чаро ки аз рӯдаи бачаи ғӯспанд созанд. Пас тори оҳангро рӯда нагӯянд. Ва азбаски дар ин маънӣ шуҳрат дорад, маҷозан созор низ номанд» [5, с. 375]. Яъне, дарду ғами ишқу ошиқон дигаргуна аст ва ба дарки он ҳамон вақт мерасӣ, ки ошиқ бошӣ. Байти дигар:

*Кӯси навбат зан ба мо дар ишратободи ҷаҳон,
Дар арӯси бикри маънӣ баски домодем мо.*

Кӯс – нақораи бузург, ки ба гурӯҳи созҳои қадимаи зарбӣ–размӣ дохил буда, садои баланду ваҳмангез дошт ва онро тавассути филҳо ба майдони ҳарб бурда, пеш аз оғози ҷанг менавохтанд. Чунонки дар «Ғиёс–ул–луғот» овардаанд «Кӯс – нақораи бузург; ва ба маънии кӯфтан...» [6, 181].

Навбат задан – навбат навохтан [3, 188].

Кӯси навбат – киноя аз расидани навбат, насиба.

Шоир барои оқилону аҳли дониш низ боре насиб гардонидани хурсандиву айши дунёро талаб дорад, зеро онҳо соҳиби ақлу заковат буда, дарду ғами дунё бешу пеш аз ҳама аз дили онҳо гузар месозад.

Дар байти зерин низ шоир ибораи «кӯси навбат» – ро истифода намудааст:

*Ба ҷуз аз нотавониҳо агар бурдӣ ту роҳ он ҷо,
Садои кӯси навбат зан зи моҳӣ то ба моҳ он ҷо.*

Ҳоло байте меорем аз мусаддаси Туғрал бар фарди Гулшани Бухорӣ:

*Буд дар маҳфили мо ҷангу рубобу дафу най,
Кай задам таъя ба Ковуси Каю Ҳотами Тай.*

Шоир дар як мисраъ номи ҷанд сози мусиқиро овардааст ва ба истилоҳи имрӯзаи мусиқӣ гурӯҳи созҳои мусиқиро, ки тавассути онҳо як оҳанг, ё асари мусиқӣ дар ҳамсадоӣ иҷро карда мешавад – ансамбли созҳои мардумӣ меноманд.

Аз байти зерини Туғрал пай мебарем, ки ӯ дар бораи санъати рақс (хореография) низ маълумоти кофӣ доштааст:

*Дӯш дар оҳанги «Ушшоқ» аз «Наво» мекӯфт по,
Мекунад он гулбадан имрӯз дар «Шаҳноз» рақс.*

Шоир бо ишора ба оҳангҳои ушшоқу навою шаҳноз гуфтани аст, ки рақси «он гулбадан», яъне раққоса имрӯз аз дирӯзааш ҳам тезтару шӯхтару зебову дилработар аст.

Байти дигарро аз ҳамин ғазал меорем:

*Мутрибо, зеру бами қонуни худро соз кун,
То насозад он парӣ дар анҷуман носоз рақс.*

Маълум аст, ки бе зарбу навои мусиқӣ рақсидан имкон надорад ва оҳанг ҳар қадар шӯху муфарраҳ ва форам бошад, рақс низ зебову рӯҳбахш ва дидани мебарояд. Шоир низ ин матлабро дар назар дошта, ба мутриб хитоб мекунад, ки зеру бами қонун (сози мусиқӣ)–ро дуруст кун, мабодо, ки оҳангаш ночӯр барояду он парӣ, яъне раққоса дар маҷлис нозеб рақсад.

Мазмуни ирфонии байти

*Ҳар касе бори амонатро ба ҷое медиҳад,
Бишнави, ҳар гаҳ гузаштӣ аз найистон, нолаам*

беихтиёр «Найнома» – и Мавлоноро ба хотир меорад, ки оғозаш чунин аст:

Бишнави аз най чун ҳикоят мекунад,

Аз ҷудоӣҳо шикоят мекунад,

*К–аз найистон то маро бубридаанд,
Дар нафирам марду зан нолидаанд...*

Туғрал бо овардани калимаҳои «найистон» ва «нолаам» сози мусиқии найро дар назар дорад. Зеро як намуди най аз найи хушкідаи найшакар (қамиш) сохта мешавад ва макони онро найистон меноманд.

Ба ин монанд шоир боз гуфтааст:

*Дӯш мекардам тамошои найистони адаб,
Нолро дар нола дидам, пайкарам омад ба ёд.*

Дар «Ғиёс–ул–луғот» омадааст: «Нол – он чӣ монанди ришта аз миёни қалам вақти тарошидан бармеояд; ва ба маънои найшакар... ва найи миёнтиҳӣ» [6, с. 333].

Шоир моҳирона дар калимаи нол ҳарду маъниро ифода кардааст. Вақте ки нолро бо нола пайвандем, найро ифода мекунад. Агар нолро бо пайкар оварем, ҷисми лоғару нотавони гӯянда пеши назар меояд.

Акнун ба байти зерин диққат намоед:

*Ман аз бори заифӣ он қадар гардидаам лоғар,
Ту пиндорӣ, ки сармашқи садои нолаву нолам.*

Шогирде, ки бори нахуст бо нияти ёд гирифтани найнавозӣ ба назди устои сози най қадам мениҳаду машқҳои аввалинро оғоз менамояд, аз пуф қардани бисёр нафастангӣ,

сустии аъзову сарчархзаниро ҳис намуда, ҳамзамон аз сози най садои заифу ноҷӯр мебарояд. Туғрал заифию лоғарии худро хеле зебо ва устокорона ба сармашқи найнавозӣ ташбеҳ кардааст. Ин аз он гувоҳӣ медиҳад, ки шоир дар баробари донистани илму назарияи мусиқӣ, аз нозуқиҳои машқу навозиши соҳҳои мусиқӣ низ хуб бархурдор будааст.

Суруду таронаҳое, ки дар ашъори Нақибон Туғрали Аҳрорӣ эҷоду иҷро гардидаанд ва байтҳое, ки номи созу оҳанг ва истилоҳоти илмии мусиқиро ифода менамоянд, хеле зиёданд ва домони таҳлилу баррасии онҳо хеле паҳновар аст. Аз ин рӯ муҳаққиқону мутахассисони соҳаро мебоҷад, ки дар ин чода кӯшишу пажӯҳиширо густурдатар ба роҳ монанд.

АДАБИЁТ

1. С. Айни Намунаи адабиёти тоҷик / С. Айни. – Душанбе: Адиб, 2010.
2. Алимбаева Г. Народные музыканты Узбекистана / Г. Алимбаева, М. Ахмедов. – Ташкент, 1959.
3. Донишномаи Шашмақом. – Душанбе, 2009.
4. Қутбӣ Киrom. Қатли Туғрал / Қутбӣ Киrom. – Душанбе, 2015.
5. Муҳаммад Ғиёсуддин. Ғиёс–ул–луғот / Муҳаммад Ғиёсуддин. – Душанбе, 1987. – Ҷ.1.
6. Муҳаммад Ғиёсуддин. Ғиёс–ул–луғот / Муҳаммад Ғиёсуддин. – Душанбе, 1988. – Ҷ.2.
7. Муҳаммадхусайни Бурҳон. Бурҳони котё / Муҳаммадхусайни Бурҳон. – Душанбе, 1993. – Ҷ.1.
8. Таджикская музыка. – Душанбе, 2003.
9. Нақибхон Туғрал. Мунтахаботи ашъор / Нақибхон Туғрал. – Душанбе, 1964.
10. Нақибхон Туғрал. Ғиёи меҳр / Нақибхон Туғрал. – Душанбе, 1985.
11. Туғрали Аҳрорӣ. Навоӣи Кибриё (Кул. ашъор) / Туғрали Аҳрорӣ. – Душанбе, 2014.
12. Ҷойгоҳи Туғрали Аҳрорӣ дар адабиёти тоҷик. – Душанбе, 2015.
13. Туғрал Нақибхони Аҳрорӣ Энциклопедияи адабиёт ва санъати тоҷик. – Душанбе, 2004. – Ҷ. 3.

ТАСВИРИ СОҶҶОИ МУСИҚИИ МАРДУМИИ ТОҶИК ДАР АШЪОРИ НАҚИБХОН ТУҒРАЛ

Дар мақолаи мазкур сурудаҳо аз Шашмақом, Фалак, сурудҳои классикӣ ва халқӣ, сурудҳо аз эҷодиёти сарояндагон ва композиторони халқии тоҷик мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд, ки матни ин сурудаҳо аз ғазалҳои шоири маъруфи тоҷики асри XIX ва оғози асри XX Нақибхон Туғрал Аҳрорӣ мебошанд. Инчунин мисраҳои алоҳидаи шеърҳои шоир мавриди таҳлил қарор гирифтаанд, ки дар онҳо номгӯи асбобҳои мусиқии касбии қадим ва муосири халқӣ ва истилоҳоти мусиқӣ оварда шудааст, ки ин аз он шаҳодат медиҳад шоир донандаи хуби назария ва амалияи мусиқӣ буд.

Калидвожаҳо: Нақибхон Туғрал, созиш, наво, тенор ва бас, най, медиатор, мусикинавоз, садо, орган, навои ишк, сози танбура.

ИЗОБРАЖЕНИЕ ТАДЖИКСКИХ НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ТВОРЧЕСТВЕ НАКИБХОНА ТУГРАЛА

В статье рассматриваются песни из Шашмакома, Фалака, классические и народные песни, песни из творчества таджикских народных певцов и композиторов, текстом которых являются газели знаменитого таджикского поэта конца XIX начала XX веков Нақибхона Туғрала Аҳрорӣ. Также анализируются отдельные строки стихов поэта, в которых чётко и профессионально даются названия таджикских древних и современных народных музыкальных инструментов и музыкальных терминов, которые свидетельствуют о том, что поэт был очень хорошо осведомлён в области теории и практики музыки.

Ключевые слова: Нақибхон Туғрал, лад, мелодия, тенор и бас, флейта, медиатор, музыкант, звук, орган, мелодия любви, настрой танбура.

THE IMAGE OF TAJIK FOLK INSTRUMENTS IN THE WORK OF NAKIBKHON TUGRAL

The article deals with the songs of Shashmaqom, Falak, classical and folk songs, songs of works of Tajik folk singers and composers, the gazelles of the famous Tajik poet of the late XIX and the beginning of XX centuries Naқibkhon Tugral Ahrori. And also individual lines of the poet of poetry are analyzed, which clearly and professionally are the names of the Tajik people's ancient and modern musical instruments and musical terms, which are indicative of that, the poet was very knowledgeable in the field of music theory and practice.

Key words: Naқibkhon Tugral, mode, harmony, melody, tenor and bass, flute, guitar pick, musician, sound, pipe organ, melody of love, tune up of tanbour.

Сведения об авторе: *Зубайдов Абубакр* – заместитель директора по науке НИИКиИ Министерства культуры Республики Таджикистан. Телефон: (992) 935–35–08–95

АЗ ТАЪРИХИ СОХТМОНИ РОҲҶО ДАР МИНТАҚАИ КҶЛОБ ДАР СОЛҶОИ ЧАНГИ БУЗУРГИ ВАТАНИ (1941-1945)

Шарипов Н. А., Шарифов Ш. Ч.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Роҳи автомобилӣ дар шароити минтақаи Кӯлоб барои тараққиёти истехсолоти хоҷагии қишлоқ аҳамияти калон дорад. Дар солҳои шӯравӣ ба тӯфайли ғамхории доимии ҳукумати ҷумҳурӣ дар минтақаи Кӯлоб ҳатти роҳҳои автомобилгард сол аз сол афзуда, ҳаҷми мусофиркашонӣ зиёд мегардид. Ҳар рӯз нақлиёти автомобилҳои мусофиркашонӣ қариб сеяки аҳолиро мекашонид. Ҳаракати муътадили нақлиёти автомобилӣ ва сари вақт ба манзил расондани борҳои гуногуни хоҷагии халқ ба фаъолияти меҳнатии муассисаҳои роҳсозӣ алоқаманд буд. Аз тарафи онҳо фароҳам овардани шароитҳои зарурӣ барои нақлиёт ва пиёдагардҳо имконияти васеъ меод, ки дараҷаи бехатарии нақлиёт баланд бардошта шуда суръати кашондани борҳо ба объектҳои муҳим бехтар гардад. Ин буд, ки вилояти Кӯлоб то 25 апрели соли 1941 нақшаи сохтмони таъмири роҳҳоро то 85 % иҷро намуда буд [1,2].

Сабаби тараққиёти босуръати нақлиёти автомобилӣ ва хоҷагии роҳи ҷумҳурӣ аз он иборат буд, ки масъалаҳои тақмили минбаъдаи кори ин соҳаҳо ҳамеша дар маркази диққати КМ Ҳизби коммунистии Тоҷикистон ва Ҳукумати ҷумҳурӣ қарор дошт. Бо вучуди ин, ҳолати роҳҳо ва хизмати нақлиёт ба аҳоли ба талаботи афзудаистода ҷавобгӯ набуд, чунки дар кори сохтмон ва таъмину нигоҳубини роҳҳои автомобилгард, инчунин дар кори хизматрасонии нақлиёт ба аҳоли ҳанӯз камбудихо бисёр буд. Ба сабаби бад будани ҳолати роҳҳо сокинони як қатор нуқтаҳои аҳолинишин аз имконияти истифодаи нақлиёти мусофиркашонӣ маҳрум буданд. Мураккабии вазифаҳои дар назди хоҷагии роҳҳои ҷумҳурӣ истодаро ба эътибор гирифта, ШВХ ва ҲК (б) Тоҷикистон бевосита дар иттиҳоди 3 идораи ҳисоби хоҷагӣ (идораи сохтмони роҳи Сталинобод – Хоруғ, Сталинобод – Ҷротеппа, Орчоникидзеобод – Кӯлоб – Чиликул) Главлорупро ташкил дод. Барои назорат ва амалӣ шудани ин сохтмонҳо комиссияи ҳукумати дар ҳайати Котиби якуми КМ ҲК(б) Тоҷикистон Д. З. Протопопов (раис), раиси ШВХ М. К. Қурбонов, раиси Президиуми Шӯрои Олии ҷумҳурӣ М. Шогадоев, комиссарии корҳои дохилӣ Харченко ва дигарҳо ташкил карда шуд.

22 июни соли 1941 ба ИҶШС ҳуҷум кардани Германияи фашистӣ рафти сохтмони роҳҳои Тоҷикистонро суст намуд. Аммо дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ низ, азнавсозии роҳҳо идома дошт. Вазъияти мураккаби мамлакат аҳамияти стратегӣ, сиёсӣ, иқтисодии роҳи халқии ҷануби Тоҷикистонро боз ҳам зиёдтар намуд. Гарчанде ҳуҷуми Германияи фашистӣ суръати баланд сохтмони роҳҳои Тоҷикистонро суст намуда бошад ҳам, аммо дар солҳои Ҷанги бузурги ватанӣ низ азнавсозии роҳҳо идома дошт.

Дар соли аввали ҶБВ дар ҷумҳурӣ 9203 километр роҳҳои мошингард мавҷуд буд, ки аз он 1560 километрашро роҳҳои сангфарш ташкил менамуданд. Гарчанде дар ин давра суръати сохтмони роҳҳо суст гардида бошад ҳам, аммо ҳатти роҳҳои автомобилгарди ҷумҳурӣ то 695 километр дарозтар гардид [2,22].

Сохтмони роҳҳо дар ин давра дар ҳолати душвор мегузашт, чунки аз рӯзҳои аввали саршавии ҷанг мутахассисони ин соҳа, коркунони инженер-техникӣ ва механизаторон ба фронт сафарбар шуда буданд. Аз ин сабаб дар сохтмони роҳҳо шумораи зиёди занон низ иштирок мекарданд. Яке аз ин гуна занон М. Е. Парадоксова мебошад. Вай дар сохтмони роҳҳои Панҷ – Фарҳор – Чубек иштирок карда, дар байни коргарон соҳиби обрӯи баланд гардида буд.

Тобистони соли 1941 сохтмони объекти сеюми роҳҳои мошингарди ҷанубӣ идома дошт. Дар байни сохтмончиён мусобиқаи сотсиалистӣ васеъ ба роҳ монда шуд. Дар натиҷаи ин ташаббус колхозчиёни ноҳияи Кангурт роҳи 8 км хокиро 20 рӯз пеш аз вақти муайяншуда сохтанд [3,107].

Бо мақсади дар вақти муайяншуда ба анҷом расондани сохтмони роҳи Сталинобод – Кӯлоб – Чиликул – Қӯрғонтеппа – Сталинобод-ҳалқии ҷанубӣ сардори идораи Главлоруп аз 1 октябри соли 1941 ба сардори сохтмони роҳи Сталинобод – Кӯлоб Умаров Алексей Александрович фармоиш дод, ки дар масофаи тракт, аз Орчоникидзеобод то Кӯлоб, се участкаи сохтмонӣ ташкил намояд [4,133]. Дар шароити кӯҳсори Тоҷикистон дар сохтмони роҳҳо масъалаи мураккаб, мубориза бар зидди обхезӣ ва селҳо меистод, ки ба ин хотир Шӯрои Комиссарони халқи РСС Тоҷикистон 9 январи соли 1942, таҳти № 21 «Оид ба чораҷӯӣҳои зидди обхезӣ ва сел дар шаҳрҳо, вилоятҳо ва марказҳои ноҳияҳои РСС Тоҷикистон» қарор қабул намуд.

Раисони комитетҳои иҷроияи вилоятҳо вазирадори шуданд, ки на дертар аз 15 январи соли 1942 комиссияи вилоятӣ ва ноҳиявии муборизаи зидди обхезӣ ва селро ташкил дода, оид ба ҳайати он то 20 январ ба комиссияи ҷумҳуриявӣ маълумот пешниҳод намоянд [5,71]. Комиссияи вазирадори шуда буд, ки хатман корро ташкил намуда, пешаки аз хавфи обхезӣ ва сел аҳолиро огоҳ намоянд ва дар ҷойҳои хавфнок дар вақташ материалҳои зарурӣ (санг, шохҳои хушки дарахт) барои мудофияи ин ҷойҳо тайёр карда шаванд.

Маҷлиси комиссияи Ҷавкулодаи мубориза ба муқобили обхезӣ қарор қабул намуд, ки соли 1943 дар 10 объект қорҳои наҷотдиҳӣ бо маблағи 2488850 сӯм ба иҷро расонда шаванд. Барои иҷро намудани қорҳои нишондода маводи сохтмонии зерин муайян шуд: семент 3229 тонна, тахта 64,2 км, сим 10,43 тонна, шохҳои дарахти хушк 2225 куб.метр, нақлиёти муайян, қувваи қорӣ 15000 нафар лозим буд [5,71]. Главлдорупр лоиҳаи қорҳои соҳилмустаҳкамкунӣ соҳили чапи дарёи Душанберо аз пули роҳи оҳан то 8 км роҳи Сталинобод – Қўрғонтеппа, дар масофаи умумии 8042,6 метр тайёр намуд. ШКХ РСС Тоҷикистон 26 январи соли 1943 таҳти №79 қарор оид ба ҷораҳои ба болоравии хоҷагии кишлоқ ва ташкили хоҷагӣ, мустаҳкам намудани қорҳои ноҳияи Ёвонро қабул карда, тибқи он вазирадори гузошта шуд, ки дар нимаи якуми соли 1943 бо қувваи қорҳои ноҳияи Ёвон ба анҷом расонидани роҳи аз маркази ноҳияи Ёвон то шохроҳи Сталинобод – Қўлоб ба масофаи 20 км ба анҷом расонида шавад. Сохтмони роҳ, қори нақлиёт ҳамеша дар маркази диққати хизби Коммунисти (б) Тоҷикистон, Шўрои Комиссарони Халқи РСС Тоҷикистон буданд.

Соли 1942 ба ҳайати идораи роҳи № 3 (Орҷоникидзеобод - Қўлоб) 4 ДЭУ ва як участкаи роҳу пулсозӣ дохил шуда, қорҳои сохтмониро дар самти роҳҳои Орҷоникидзеобод – Қўлоб – Кировобод – Қилликўл – Қўрғонтеппа – Сталинобод дар масофаи 516 км ва роҳи Қўрғонтеппа – Данғара – Кангурт, Тутқул – Данғара – Саманҷӣ ва ДЭУ 817 ба роҳи Қилликўл – Шахритус – Айваҷ-сарҳади РСС Ўзбекистон ба масофаи 194,5 км таъмин мекарданд.

9-10 январи соли 1943 маҷлиси ҷумҳуриявии роҳсозон барпо шуда, ҷамъбасти нақшаи роҳсозиро дар соли 1942 муҳокима намуданд. Бо маърузаи сардори идораи асосии роҳҳо дар назди ШВХ РСС Тоҷикистон Анисимов баромад карда, қайд намуд, ки бисёр идораҳои трактҳо, шўбаҳои ноҳиявӣ ва участкаҳо аз уҳдаи ҳалли вазирадояшон дар шароити ҷанг намебароянд [5,72]. Дар қатори ин, маърузачӣ суханашро оид ба шўбаҳо ва участкаҳои беҳтарине, ки ибрати болшевикӣ нишон дода, қорашонро мувофиқ ба талаботи ҷанг пеш мебарданд, аз ҷумла, участкаи роҳсозӣ-истифодаи роҳ, ки сардори он Шведенко буд, нақшаи таъмири қориро то 297 %, ДЭУ сардораш Орлов дар дараҷаи баланд қорҳои таъмири роҳро иҷро карданд, бахусус қайд намуд. Бисёр устоҳои роҳсоз нақшаи қорро иҷро карда, ҳолати хуби роҳро нигоҳ медоштанд. Аз ҷумлаи ин устоҳо Азюков, Савченко, Бароздин, Шамсиев, Шакиров, Удалов, Жарков, Раҳмонов, таъмиргарон Наимов, Мериқов, Қигит-Хол, Али-Ғафуров, Бобоев паронҷӣ Шарипов Бег ва дигарҳо пешсаф буданд.

Дар муҳокимаи маърузаи Анисимов 32 нафар ба музокира баромаданд. Сардори участкаи истифодабарии роҳи рақами 819 Шведенко оид ба Ҷоидаи таҷрибаи қор сухан ронд. Иштирокчиёни маҷлиси машваратӣ муҷрибатнома қабул карданд, ки мувофиқи он ҳамаи қоргарон, инженерҳо, техникҳо ва хизматчиёни хоҷагии роҳҳои ҚШС Тоҷикистон бояд бо меҳнати фидокоронаи худ дар ақибгоҳ ёриро ба Армияи Сурх дар мубориза алайҳи фашизм пурқувват намоянд.

Соли 1943 сохтмони роҳи автомобилгарди Балҷувон – Сарихосор оғоз ёфт. Ҷамарӯза дар сохтмони роҳи мазкур зиёда аз 300 нафар сохтмончиён қор мекарданд. Сохтмон сари вақт ба анҷом расида, роҳ ба истифода дода шуд. Сохтмончиёни беҳтарин дар сохтани ин роҳ Исмон Алӣ, Араб Нозим, Маҷид Сафар, Назар Сангин, Басир Раҷаб, Холназар Тоҳир, Халифа Мумин, Назар Одина ва дигарон ба ҳисоб мерафтанд [6, 2].

Дар соли 1943 шабакаи истифодаи роҳ ба 5 ДЭУ, ки ба идораи тракти Қўлоб дохил буданд, 754,4 километрро ташкил медод.

Роҳ дар масофаи зерин ба участкаҳои истифодабарӣ тақсим шуда буд [3,130].

№	Рақами ДЭУ	Ҷойгиршавии ДЭУ	Навъи фаршшуда					Ҷамағӣ км
			Сиёҳ	Сангфарш	Сангрёзӣ	Бесанг фарш	Сангрёз ашуда	
1	12	Қўрғонтеппа	26,00	1,70	118,3	39,00		185,00
2	13	Кировобод			46,10	63,30	40,60	150,00
3	14	Чормағзак			93,00	171,0		264,00
4	15	Қўлоб		4,00	44,00	67,10	14,30	129,4
5	16	9-км	3,50	20,0	2,50	340,4		20,00
		Ҷамъ	29,50	25,70	303,9		54,9	754,4 км

Ин шабакаи роҳ ноҳияҳои алоҳида, марказҳои ноҳиявии вилояти Сталинободро бо ҳам пайванд намуда, кашонидани пахта, ғалла ва инчунин борҳои саноатиро ба ноҳияҳои дурдасти вилоят таъмин менамуд [5,73].

Инчунин, ин роҳҳои вилояти Кӯлобро бо маркази ҷумҳурӣ -Сталинобод алоқаманд мекард. Ин роҳ ҳаракати шабонарузии нақлиёти боркашонро (албатта ғайри ағбаҳо дар зимистон, вақти сел, тарма фуромадан, ҷойҳои сангфаршнамуда) таъмин мекард. Дар соли 1943 идораи роҳсозӣ оид ба сохтмони асосӣ, таъмири асосии роҳ қорҳои зеринро иҷро намуд [7,3].

Номгӯи қор	Нақша дар соли 1941	Иҷроиш			
		Сметаи хароҷот	Дар арзиши амалӣ	% иҷро мувофиқи смета	% Амали қимат мувофиқи смета
1. Сохтмони нав: сохтмони роҳи Орҷоникидзеобод –Кӯлоб маблағгузорӣ, ҳамагӣ:	1500.0	358.6	379.5	23.90	105.82
Аз ҷумла а)қорҳои сохтмонӣ	1220.0	210.3	231.2	17.23	109.93
б) тадқиқот, нақшагирӣ ва назорати техникӣ	40.0	31.3	31.3	78.28	100.0
в)харидан	100.0	117.0	117.0	117.0	100.0
г) Муваққатан ба истифода додан	140.0	--	--	--	--
Аз маблағгузори умумии иштироки аҳоли	200.0	63	6.3	3.15	100.0
2. Таъмири асосӣ	280.0	84.0	95.5	30.57	70.29
Таъмири асосии роҳи Сталинобод - Қўрғонтеппа – Ҷилиқўл. Ҳамагӣ маблағгузорӣ, аз ҷумла иштироки аҳоли	60.0	9.8	9.8	16.33	100.0
Баистифодабарӣ Таъмири қорӣ	1350.0	1011.1	1004	74.89	99.34
Нигоҳдории зимистона	145.0	157.7	5	108.75	84.33
Тибқи меъёр кофташуда	1183.8	762.7	133.0	64.42	106.46
Ҷамъ:	2678.8	1931.5	1943.5	72.0	100.93
Аз ҷумла бо иштироки аҳоли	410.0	308.4	308.4	75.22	100.00

Аз чадвали овардашуда, равшан мегардад, ки барномаи истехсолии соли 1943 ба сохтмони асосӣ фақат ба 23,9 % бо таъмири асосӣ ба 30,2 % ва ба истифодабарӣ ба 74.9 % иҷро шудааст, ки ин бе сабаб набуда, пеш аз ҳама, ба норасоии маводи сохтмон, қувваи қорӣ, сӯзишворӣ, равшанҳои молиданӣ ва нақлиёт вобастагӣ дошт [5,75]. Дар соли 1943 ба ғайр аз маблағгузорӣ идораи роҳ боз аз ҳисоби маблағи участкаҳои истифодабарӣ барои хариди гирифтани нақлиёти аробагиро 162,0 ҳазор сўм, ба дараҷаи зерин иҷро карданд:

№	ДЭУ	Нақша	Иҷроиш
12	ДЭУ	59,2	120,7
13	ДЭУ	28,8	37,5
14	ДЭУ		
15	ДЭУ	20,5	77,5
16	ДЭУ	53,5	13,5
		162,0	249,2

Хулоса, Ҳукумати ҷумҳурӣ, Ҳизби Коммунистӣ, қори диловаронаи роҳсозон, таъмиргарон, қолхозчиён, инженеру техникон, нақлиётчиёни роҳи Кӯлобро кадр мекард. Аз ин роҳҳои ғалла, пахта ва дигар маҳсулотҳоро ба стансияи роҳи оҳани Орҷоникидзеобод кашонда, ба фонди фронт месупориданд.

АДАБИЁТ

1. Передовики дорожногo строительства //Коммунист Таджикистана. - 1941, 7 мая.
2. Шарифов А. Архитектура автомобильных дорог республики Таджикистан: (Пути совершенствования) / А. Шарифов. – Душанбе: Граф-полиграф, 2010.
3. ЦГА РТ -ф.894. -оп.3. -д.53. -л.133.
4. Назруллоев С. Дорожное строительство и развития транспорта в Таджикистане в 1917-1941 гг. / С. Назруллоев. –Душанбе, 1979. - С.107
5. Назруллоев С. Аз таърихи сохтмони роҳҳои Кӯлоб / С. Назруллоев //Аз таърихи шаҳри Кӯлоб. Маҷмӯаи мақолаҳо. -Душанбе, 2006.
6. Шокиров М. Стахановчиёни сохтмони роҳ / М. Шокиров //Ҳақиқати Кӯлоб. – 1943, 14 январ.
7. Республиканское совещание дорожных работников //Коммунист Таджикистана. – 1943, 9 феврал.

АЗ ТАЪРИХИ СОХТМОНИ РОҶҶО ДАР МИНТАҚАИ КҮЛОБ ДАР СОЛҶОИ ҶАНГИ БУЗУРГИ ВАТАНӢ

Дар асоси омӯзиши манбаъҳо рушди сохтмони роҳҳои мошингарди минтақаи Кӯлоб дар давоми солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ (1941-1945) мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Сохтмони роҳ дар ин давра дар шароити душвор сурат гирифта, аз рӯзҳои аввали ҷанг ба ҷабҳаҳо тақсим шудаанд. Муаллиф ба сохтмон ва таҷдиди роҳҳои маҳаллӣ ва миллӣ, аҳамияти онҳо барои рушди иқтисоди минтақавӣ аҳамияти зоҳир намудааст. Дар мақола асосан мавод аз сарчашмаҳои бойгонӣ ва матбуоти даврӣ инъикос ёфтаанд.

Калидвожаҳо: Тоҷикистон, Кӯлоб, сохтмони роҳҳо, роҳҳои маҳаллӣ ва миллӣ, рушди иқтисоди минтақавӣ.

ИЗ ИСТОРИИ ДОРОЖНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА КУЛЯБСКОГО РЕГИОНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 ГГ.).

В статье на основе изучения источников и литературы прослеживается развитие дорожного строительства Кулябского региона в годы Великой Отечественной войны (1941-1945гг). Вместо ушедших на фронт дорожников пришли неквалифицированные молодые рабочие, женщины-домохозяйки, подростки. Автор основное внимание уделяет строительству и реконструкции дорог местного и республиканского значения, их значению в развитии экономики региона. Статья базируется в основном на архивных источниках и периодической печати.

Ключевые слова: Таджикистан, Куляб, строительство дорог, дороги местного и республиканского значения, развитие региональной экономики.

FROM THE HISTORY OF ROAD CONSTRUCTION OF KULOB REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941-1945 YEARS)

In the article, based on the study of sources and literature, the development of road construction in the Kulyab region during the Great Patriotic War (1941-1945) is traced. Instead of the road workers who left to the front, unskilled young workers, women housewives, teenagers came. The author focuses on the construction and reconstruction of roads of local and republican importance, their significance in the development of the region's economy. The article is based mainly on archival sources and periodicals.

Key words: Tajikistan, Kulob, rollway, roads of local and republican importance, development of the regional economy.

Сведения об авторах: *Шаринов Н.* - ассистент кафедры права Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни. Телефон (+992) 918 94 75 18.

Шарифов Ш. - ассистент кафедры права Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни. (+992) 985 98 28 23.

МАКТАБИ ҲАЙКАЛТАРОШИИ СУҒД

Собиров Нусратулло

Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи М.С. Осимӣ

Санъати ҳайкалтарошии халқи тоҷик дар қатори дигар санъатҳо таърихи қадима дорад. Ёдгориҳои пурқимати ин намуди санъат ҳайкалҳои аз ҷӯб ва ғач сохташуда ба ҳисоб мераванд. Ин ёдгориҳо на танҳо аз санъати баланди гузаштағони халқи тоҷик, балки, дар навбати худ, аз қомебиҳои дигар халқҳои, ки муқими Осиёи Миёна буданд, низ дарак медиҳанд.

Дар давраи пеш аз ҳуҷуми арабҳо дар Осиёи Миёна ғач чун маводи асосӣ барои сохтани ҳар гуна ҳайкалҳо ва ороиши биноҳои истифода мешуд. Қорқарди аълосифати он дар Суғд низ аз тарафи устоҳои суғдӣ ба роҳ монда шуда буд. Барои ҳайкалсозӣ дар Панҷакенти қадим низ ҷӯб ва гилро истифода мебарданд. Намуди умумии ҳайкалҳои ин давра хеле назаррабо, дилкаш ва мавзунанд. Ҳайкалҳои ҷӯбине, ки бостоншиносон аз Панҷакенти қадим ба даст оварданду ҳайкалтарош бешак зани раққосаро офаридааст, басо диққатҷалбкунанда мебошад. Санъаткори баланд ва ҷирадаст будани ҳайкалтарош бештар дар он зоҳир мегардад, ки ҳатто қомати мавзун ва пирохани нафиси раққоса бо тамоми назокаташ баръало мушоҳида мешавад. Тасмаи дарозе либоси шинам ва зебои раққосаро бар косаш мебандад, сари сина ва тамоми бадани раққосаро шаддаҳои марҷон ва зангӯлачаҳо оро додаанд, намуди ҳайкалро боз ҳам зеботар гардониданд. Ба назар ҷунон мерасад, ки дар рӯ ба рӯ на ҳайкал, балки одами зинда қарор гирифтааст. Тарҳи умумии ин ҳайкалҳо хеле назаррас, мавзун ва нозук аст. Сару либос, тарҳи бадан, асбоби зебу зиннат хеле мӯшиқофона иҷро шуда, завқи баланди муҷаммасоз хеле олий тасвир ёфтааст.

Соли 1952 аз шаҳри Панҷакенти қадим бостоншиносон ҳайкали гилии азимҷуссаеро пайдо намуданд, ки муаррихи шинохта А.М. Беленитский онро ҳамчун мавҷудоти фантастикӣ ва ба об вобаста будани онро аниқ намуд. Ӯ дуруст қайд менамояд, ки ин ва дигар ёдгориҳо, ки аз болооби водии Зарафшон ба даст оварда шудаанд, шомили санъати ҳайкалтарошиянд. Ин намуди санъат нисбат аз мусаввараҳо дида, барвақттар пайдо шудаанд, яъне таърихи қадимтарро моликанд. Ин ёдгориҳо мувофиқи тадқиқоти олим ба асри V мелодӣ тааллуқ доранд. Дар маҷмӯъ, офаридаҳои санъати ҳайкалтарошӣ ва

рассомӣ маҳсули мактаби мустақили маҳаллӣ мебошанд. Дар байни онҳо алоқаи сабк ва услуби ба ҳам монанд дида мешавад. Панҷакентиёни қадим мактаби ҳайкалтарошии худро доштанд, ки аз ҷиҳати бой будани арзишҳои бадеӣ ва мундариҷаашон аз дигар ёдгориҳои Осиёи Миёна фарқи калон доранд.

Бозёфтҳои ин намуди санъат аз он гувоҳӣ медиҳанд, ки дар қатори санъати рассомӣ ва дигар намудҳои санъат ҳайкалтароши низ дар Суғд тараққӣ карда будааст. Бояд қайд намуд, ки аксарияти ин ҳайкалҳо бесар буданд. Сабаби онро олимони дар ҷорӣ намудани дини ислом мебинанд, зеро дини ислом сохтани ҳар гуна ҳайкал ва кашидани расми одамонро манъ карда буд, ба он хотир, ки бутпарастӣ пурра решақан карда шавад ва минбаъд вусъат пайдо накунад.

А.М. Беленитский се намуди коркарди ҷӯбро дар санъатҳои бадеии ин давра аниқ кардааст: дар нақшу нигори меъморӣ, дар кандакорӣ рӯи ҷӯб ва дар сохтани ҳайкалҳои азимҷуссаи ҷӯбин [1, 76].

Тоҳафриётҳои ёдгориҳои шаҳраки Панҷакенти қадим таърихи ҳайкалтароширо на барвақт аз асри X медонистанд, вале омӯзиши ҳайкалҳои ин шаҳри қадима исбот намуд, ки ҳанӯз санъати ҳайкалтароши дар асрҳои V-VII дар Суғд вучуд доштааст.

Гуруҳи дигари ёдгориҳои Панҷакенти қадим ҳайкалҳои аз ҷӯб сохташуда буданд, ки аксарияти онҳо пас аз сӯхтор дар намуди нимсӯхта то ба рӯзҳои мо омада расидаанд. Як қисми онҳо дар худ мазмуни ибодат нисбат ба обро инъикос мекунанд, ки образи Аждаҳомаҳлуки аъҷубаро доранд, ки он обро муҳофизат мекард. Ин намуди санъат низ аз санъати рассомӣ барвақтар, яъне дар асри V-VI ба вучуд омадааст.

Дар яке аз ин гуна ҳайкалҳо А.М. Беленитский тарҳи рӯи суғдиёро муайян мекунад, ки тарҳи чашмони онҳо бештар диққати ўро ҷалб кардааст. Ў дар он ақида аст, ки дар аксарияти ин ҳайкалҳо баромади этникии суғдиён яхела таҷассум ёфтааст, чашмҳои онҳо дар косахонаи сар чуқур ҷойгир буда, (ҳоло тарҳи рӯи туркӣ таъсир нарасонда будааст) рӯяшон серпашм будааст [1,76].

Ба ин муносибат бояд тазаккур дод, ки Ёзюмия (экспедиция) бостоншиносии тоҷик, ки дар болооби Зарафшон амал мекард, бештар аз он ҷиҳат сераҳамият буд, ки дар баробари омӯхтани ёдгориҳои маданияти модӣ ва маънавӣ инчунин ба омӯзиши масъалаҳои антропологи ба туфайли ҳайкалҳое, ки дар он сарзамин ба даст оварда шуданд, низ машғул буд. Мебоист ба таври ногузир ба кадом наҷод шомил будани аҳолии маълум карда шавад. Мувофиқи маълумоти бозёфтҳои, ки аз қабристонҳои назди Панҷакенти қадим, ки антрополог В.В. Гинзбург ба даст овард, маълум гашт, ки ин косахонаҳои сар маҳсуб ба намудҳои иандронови, мезо-трахикраннӣ, долихокраннӣ ва брахикраннӣ ҳастанд. Аз рӯи намуди ин косахонаҳои сар аҳолии водии Зарафшон аз он ҷумла, аҳолии болооби Зарафшон, тамоми Осиёи Миёна ва Ҳафтрӯд ба намуди аврупоӣ, ба гуфти худӣ тадқиқотчи дар базаи аҳолии қадима, ки ҳанӯз дар ҳазораи якуми солшумории мелодӣ вучуд дошт, шакл гирифта, тараққӣ мекард ва барои аҳолии шаҳри Панҷакенти асрҳои VII-VIII мелодӣ низ хос буд [2, 283]. Ҳоло дар он давра нишонаҳо (элементҳои)-и туркӣ ба халқҳои муқими Осиёи Миёна таъсир нарасонида будааст.

Муҳаққиқи шинохта А.М. Манделштам терракотҳои (ҳайкалчаҳои гили ва гачӣ, ки ҳаҷман хеле хурданд) Суғдро омӯхта, хулоса мебарорад, ки дар қатори онҳо «рӯйпахмон» («широколицый») ва «рӯйборикон» («узколицый») низ ҳаёт ба сар мебаранд [3, 158-159]. Бар хилофи ақидаи В.В. Гинзбург ӯ ибронд мебарорад, ки аҳолии Суғд дар асрҳои V-VIII мелодӣ нумуди ягона ва умумӣ надошта, бештар омехта будааст. Мувофиқи ақидаи В.В. Гинзбург намуди «рӯйборикон» намуди аҳолии муқимӣ – суғдиёро ифода мекунад ва намуди «рӯйпахмон» қиёфаи мардумонро, ки аз дигар минтақаҳо ба Осиёи Миёна омада буданд, ифода мекунад.

Инчунин аз ҳудуди ноҳияи Айнӣ мактаббачагон тасодуфан ҳайкали ҷӯбини дигареро, ки дар ибтидои асрҳои миёна сохта шудааст, пайдо намуданд, ки дарозии он беш аз як метрро ташкил медиҳад. Ба ақидаи муаррих А. Муҳторов он ҳайкали яке аз худоёни суғдиён будааст, ки барои ибодат сохта шуда буд [4, 134].

Бояд тазаккур дод, ки ҳеч намуди фаъолият ва санъат тасодуфан ба вучуд намеояд ва табиист, ки он дар як муддати кӯтоҳ тасодуфан ба авҷи баланди тараққиёташ намерасад. Санъати ҳайкалтарошии халқи тоҷик низ таърихи дуру дароз дошта, зинаҳои тараққиётро замон ба замон тай намуда, имрӯз дар он шакле ки мо шоҳиди онем, омада расидааст.

АДАБИЁТ

1. Беленицкий А.М. Новые памятники искусства древнего Пенджикента. Опыт иконографического истолкования / А.М. Беленицкий.- [в кн.] Скульптура и живопись древнего Пенджикента. – М.,1959. – С.76.
2. Гинзбург В.В. Антропологические материалы из окрестностей древнего Пенджикента / В.В. Гинзбург // МИА СССР. -М., – Л., 1958. -№ 66. -Ч. 3. – С. 283.

3. Мандельштам А.М. К вопросу о хронологической классификации древних терактов Согда / А.М. Мандельштам // Искусство таджикского народа. Труды АН Тадж. ССР, Сталинабад, 1960. -Ч. 29. – С. 158-159.
4. Мухторов А.М. Эпиграфические памятники Кухистана / А.М. Мухторов. –Душанбе: Дониш, 1979.- Кн.2. -С.134.

МАКТАБИ ҲАЙКАЛТАРОШИИ СУҒД

Дар мақола сухан дар бораи таърихи санъати ҳайкалтарошии Суғд бахусус, дар шаҳри Панҷакенти қадим меравад. Инчунин дар мақола оид ба мавод, сабк ва услубҳои гуногуни ин намуди санъат маълумот дода мешавад. Санъати ҳайкалтарошии Суғд таърихи қадима дошта, он давра ба давра то ба рӯзҳои мо тараққи қарда омадааст.

Калидвожаҳо: Панҷакенти қадим, ҳайкал, суғдиён, чӯб, гил, тилло, аждаҳо, қабристон, наҷод, рӯйпахмон, рӯйборикон, сабк.

СКУЛЬПТУРНАЯ ШКОЛА СОГДА

В статье говорится об истории скульптуры в Согде и особенно в древнем Пенджикенте. Также говорится о стиле и материалах, из которых мастера изготавливали разные скульптуры и к какому периоду они относились. Скульптурное искусство таджикского народа имеет древнюю историю и оно этапно развилось до наших дней.

Ключевые слова: Пенджикент, скульптура, согдийцы, дерево, золото, глина, дракон, кладбище, раса, широколицый, узколицый, стиль.

SCULPTURE SCHOOL OF SOGD

In the article the author speaks about the history of sculpture in Sogd and especially in ancient Penjikent. It also talks about the style and material that the masters made different sculptures and in what period they were treated. The sculptural art of the Tajik people had an ancient history and it developed to the present day.

Key words: Penjikent, sculpture, Sogdians, wood, gold, clay, dragon, cemetery, race, broad-faced, narrow-faced, style.

Сведения об авторе: *Собиров Н.И.* - кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры общественных наук Таджикского технического университета им. М.С. Осмми. Телефон: **934071702**.

ХОД ПРЕСЛЕДОВАНИЯ И ОКАЗАНИЯ ДАВЛЕНИЯ НА ПАРТИЙНЫХ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ СОВЕТСКОГО ТАДЖИКИСТАНА В 1929 – 1933 ГГ.

Б.З. Неймонов Таджикский национальный университет

Советское правительство в 1929 – 1933 гг. использовало по отношению партийных и государственных деятелей Таджикистана политику «массового воздержания», а прежние кадры, которые на определенном этапе устраивали Советское государство, под всяческими предложениями стали вытесняться из властных структур, а на их место назначались более молодые и проверенные работники, что, без сомнения, основывалось на формуле, предложенной еще В.И. Лениным – «привлечение, а затем уничтожение».

В указанный период Советским правоохранительным органам предстояло в среде всех социальных и политических групп искать и находить «врагов народа». В этих целях в стране начались повальные проверки и обыски.

Из всего вышеизложенного следует, что репрессии и политическое давление были направлены не только на названные социальные группы населения, но и на лица, которые стояли у истоков установления Советской власти в регионе. Представители советских народов в Таджикистане, которые в начале 20 –х годов прошлого века, став членами большевистской партии и Революционных комитетов, а также выступавших против антисоветских группировок и являющиеся активными пропагандистами идей Советской государственности, теперь, в начале 30 –х годов, были объявлены «врагами народа» или членами какой –то зарубежной организации, выступающими против советского правопорядка в стране.

Первым было постановление ВКП (б) и Советского правительства «О коллективизации и борьбе против кулаков в национальных слабо- развитых с точки зрения экономики местностях», принятое 20 февраля 1930г., которое также свидетельствует об активизации борьбы против чуждых элементов. Кроме того, в 1930 г. XII съезд ВКП (б) принял решение о ликвидации кулаков и богачей как класс. В результате много народа было несправедливо расстреляно, а их богатство присвоено. Итогом этой противоправной политики коллективизации и массового насильственного переселения явилось то, что на территории Советского Союза от 4907 млн. дехкан и членов их семей погибли [1].

В процессе коллективизации была развернута беспощадная борьба против богачей и кулаков, а государственным структурам всех населенных пунктов было дано право в ходе этой борьбы конфисковать имущество неугодных элементов, а самих высылать в места, не столь

отдаленные. Осуществление на практике политики чистки партийных рядов и других властных структур, сопровождалось перекосами и нарушениями. В процессе освобождения от должностей и высылки лиц, с сомнительным социальным происхождением, «врагов народа» и т.д. повсеместно нарушались права граждан. Некоторые корыстные и нечестные работники, которые сами стремились попасть во властные структуры, открыто ломали судьбы безвинных людей. Были случаи сведения счетов, элементарной человеческой зависти и т.д. Так, в августе 1931 г. из Канибадама насильно согнали 171 семью кулаков на железнодорожные пути, продержали их там несколько недель под палящим солнцем, а затем погрузив в вагоны, выслали на Северный Кавказ. В 1933г. – 135 представителей середняков и бедняков попали в «черные списки» [2].

Следует отметить, что в начале 30 –х годов в целях борьбы против чуждых элементов в Таджикистане было создано 12 специальных политических отделов, которые в общей сложности имели 70 работников. Главной их задачей было выявление людей, относящихся враждебно к Советской власти. С помощью этих политических организаций в стране во всех направлениях общественной жизни освобождались от лиц, не принимающих Советскую власть. Например, в совхозе Вахш члены этого отдела, участвуя в весенних полевых работах, 180 членов совхоза, обвиненных в принадлежности к кулакам, были освобождены от работы.

Впоследствии, 28 ноября 1934 г. решением ЦК ВКП (б) этот отдел был ликвидирован, а их обязанности были переданы в распоряжение партийных комитетов районов [3].

По нашим подсчетам, в 1930 г. в Коммунистической партии Таджикистана насчитывалось более 44 тысяч членов. Наряду со специальными подразделениями, Компартия также была превращена в репрессивный орган. В связи с тем, что политическое давление на людей приобрело массовый характер, члены этой организации также не могли остаться в стороне [4]. Противники политики «чистки» в партийных рядах в лице троцкистского и бухаринского уклона не получили поддержки в массах, поэтому в 1934 г. из рядов Компартии Таджикистана были исключены 4 тысячи, а через 2 года – еще 5 тысяч ее членов, которые в своем большинстве были подвергнуты еще и наказаниям. В итоге, до 1937 г. в рядах Компартии страны осталось всего 4,5 тысячи ее членов [5].

Советское правительство начиная с 1929 г. от прежней своей политики ограничения роли и места состоятельных граждан (кулаков) перешло к новой политике – к уничтожению их как класса [6]. Однако под жернова этой политики попали не только богатые слои населения, но и бедняки, интеллигенция, партийные и государственные деятели и представители других слоев населения. Репрессии и политическое давление на массы, которые в том числе усилились в начале 30 –х годов против партийных и государственных деятелей имели тяжелые последствия для всего советского народа. Вред этих массовых преследований и беспочвенных обвинений особенно остро ощущался в молодой, только недавно созданной Республике Таджикистан, т.к. здесь местных грамотных с политической точки зрения кадров, имеющих практический опыт работы, способных руководить и вести за собой массы, было очень мало [7].

В новейшей отечественной историографии проблема массовых репрессий и политических давлений в 20 –е – 30 –е годы XX века, в процессе которых пострадало большое количество безвинных людей – из большинства слоев населения, проживающих в Советском Таджикистане, не изучена всесторонне, объективно и непредвзято. История этого советского периода имеет еще немало «белых пятен», исследователи которого в основном ограничивались освещением автобиографических данных и заслуг партийных и государственных деятелей того времени.

В период независимости в исследовании этого периода и, в целом, советской действительности произошли существенные изменения, связанные с появлением доступа к ранее засекреченным источникам. Ученые –обществоведы, историки, политологи и др., отказавшись от единомыслия в освещении истории Советского периода, попытались взглянуть на прошедшие процессы первых десятилетий становления Советской Социалистической государственности с точки зрения общечеловеческих ценностей, национальных и региональных интересов широких народных масс, описывая эти события объективно и справедливо.

Теперь стало ясно, что политика Советского правительства в вопросах культурной революции и коллективизации советского хозяйства была осуществлена по ошибочному пути, когда культуре, национальным традициям, грамотности населения и др. был нанесен значительный урон. С начала 30 –х годов была развернута непримиримая борьба против разнообразных группировок, лояльно не относящихся к Советской власти, в которые входили богачи, кулаки, буржуазные националисты и т.д. На самом деле в Таджикистане таких «врагов народа» почти не существовало. Так, кулаков, владеющих обширными земельными угодьями, в основном можно было найти в равнинной части Советского Союза. В горном Таджикистане их практически не было.

В январе 1933 г., выступая на Пленуме ЦК ВКП (б), И.В. Сталин, призвал развернуть по всей стране непримиримую борьбу против всякого рода классовых врагов. В частности, он отметил следующее: «По мере продвижения социализма вперед и достигнутых успехов классовая борьба будет обостряться и на этой основе поверженные группы антисоветских движений, такие как эсеры, меньшевики, буржуазные националисты в центре и в других уголках страны могут заново возродиться и придти в движение» [8]. Кроме того, глава Советского государства на указанном пленуме призвал все партийные организации и Советские учреждения к решительной борьбе против «врагов народа», указав: «Нет слов, что эти люди не могут иметь ничего общего с нашей партией. Они являются людьми или безнадежными или предателями, которым нет места в нашей партии» [9].

Известно, что это указание «вождя народов» стало претворяться в жизнь с начала 1933 г., а проблема чистки рядов партии была подытожена на XVII –м съезде ВКП (б). Если взглянуть на историю деятельности делегатов и участников этого съезда, то видим, что большая их часть прошла в прошлом школу подпольной деятельности, революцию, гражданскую войну, 80% из которых с правом решающего голоса были приняты в ряды Компартии до 1920 г. Почти половина делегатов (48,5%) участвовала на съезде впервые. Это свидетельствует о том, что для того чтобы попасть в партийные и государственные учреждения, правительство давало предпочтение молодым, получившим (коммунистическое) воспитание [10].

Начало этому политическому мероприятию открыл дорогу Февральский пленум (1933 г.) ЦК ВКП (б) и руководство Контрольной комиссии Компартии (б) Таджикистана, на котором выступал председатель проектного учреждения Таджикистана – Комили, который отметил, что «внедрение в экономику Ирана и Афганистана западного капитала – можно считать положительными явлениям, т.к. оно способствовало экономическому укреплению этих стран». Этого сказанного было достаточно, чтобы в дальнейшем Комили был обвинен «иностранным шпионом» и «злостным националистом» [11].

Возникновение понятия «враг народа» также относится к этому периоду, причем обвиняемым не давали возможность доказать свою невиновность, нарушая всякие законы, направленные на защиту прав человека, вплоть до того, когда без судебного расследования и присутствия адвоката людей в массовом порядке приговаривали к смертной казни. Главным аргументом считалось признание во «враждебной деятельности» осужденного, тогда как это признание выбивалось путем побоев и другого физического и психологического насилия.

ЦК Коммунистической партии СССР после проведенного XVII съезда ВКП(б) около 70% делегатов этого съезда, а также членов и кандидатов этого съезда, а также членов и кандидатов в члены ЦК ВКП (б) заподозрили в нелояльности и «враждебной деятельности» против партии и государства [12].

Таким образом, в период с 1929 – 1933 гг., когда в стране осуществлялась коллективизация сельского хозяйства и целый ряд партийных и государственных деятелей Советского Таджикистана внесли свой достаточный вклад в ее успешное завершение, стали жертвами клеветнических обвинений и были репрессированы. Этот процесс представлял из себя поиски «врагов народа», основанный на недоверии Советской власти к местным национальным кадрам, что привело к устранению их от занимаемых должностей на местах и в центральных партийных и государственных структурах, которые бескорыстно боролись за установление политической независимости таджикского народа, предотвращение необоснованных репрессий и расстрелов [13]. Все они были преданы Советской власти, выступали за претворение в жизнь коллективизации сельского хозяйства, соблюдение социальной справедливости и сохранение своих национальных традиций, языка и культуры.

Большинство партийных и государственных лидеров Таджикистана были физически уничтожены из – за обвинений, связанных с подчинением центру, шпионажа в пользу зарубежных стран, игнорирования интересов бедняков и защиты состоятельных людей, антисоветских идей и т.д.

При поддержке центра на политическую арену страны вступили другие кадры, которые уступали предыдущим и в опыте партийной и государственной деятельности и в личностных качествах, поэтому в стране пышным цветом расцвел карьеризм, стукачество, оказание политического давления и предательство по отношению к своему народу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Самиев Х.Д. Взгляд на историю Революции и судьбу таджикской интеллигенции / Х.Д. Самиев // Материалы научной республиканской конференции, 26 – 27 мая, 2004 г. – Душанбе, 2005 –С.76.
2. Бободжан А. Канибадам в году лихолетья / А. Бободжан // Садои Шарк – 1992. - №11 – 12. –С.97 – 98.
3. Иркаев М. История гражданской войны в Таджикистане / М. Иркаев. –С.679.
4. Неъмонов Б.З. Механизм преследования и политического давления в отношении государственных и политико-партийных представителей таджикского народа в 20-30 годах XX вв / Б.З. Неъмонов // Вестник Таджикского национального университета. –Душанбе: Сино, 2014. -№3\8 (150). –С. 22.
5. Компартия Таджикистана в цифрах за 60 лет. –Душанбе, 1984, - С.18.

6. Эркаев М. XV съезд ВКП (б) // Большевики Таджикистана / М. Эркаев. – 1952. - №1. -С.53.
7. Самиев Х.Д. Взгляд на историю Революции и судьбу таджикской интеллигенции / Х.Д. Самиев // Материалы научной республиканской конференции, 26 – 27 мая, 2004 г. –Душанбе, 2005. –С.78.
8. За социалистическую литературу. – 1933. - №4. -С.19.
9. Сталин И.В. Соч. / И.В. Сталин. -Т.13 – С.211.
10. Неймонов Б.З. Политические репрессии представителей партии и государства в 30-ые годы XX столетия / Б.З. Неймонов // Вестник Таджикского национального университета. –Душанбе: Сино, 2015. -№3/3 (166). –С. 30-35.
11. Набиев А. Нарзулло Бектош Наука и литература таджиков в 20 – 30 –е годы XX века / А. Набиев. – Душанбе, 2004. –С.42.
12. Аламшоев К. Шириншоҳ Шотемур / К. Аламшоев. - Душанбе: Ирфон, 2009. - С. 284.
13. Неймонов Б.З. Инъикоси таъқибу фишорҳои сиёсӣ нисбати ходимони ҳизбию давлатии Тоҷикистон дар матбуоти солҳои 30-юми асри XX / Б.З. Неймонов // Нури маърифат. –Душанбе, 2016. –С. 308-322.

РАФТИ ТАЪҚИБ ВА ФИШОРОВАРӢ БА ХОДИМОНИ ҲИЗБӢ ВА ДАВЛАТИИ ТОҶИКИСТОНИ ШӢРАВӢ ДАР СОЛҲОИ 1929 – 1933-ЮМ

Дар мақолаи мазкур ба раванди таъқибу фишорҳои сиёсӣ дар солҳои 1929-1933 диққат дода шуда, ҷорабиниҳои сиёсӣи Ҳукумати Шӯравӣ дар ин солҳо ба таври васеъ шарҳ дода шудааст. Инчунин дучори таъқибот гардидани як зумра аз ходимони ҳизбу давлат инъикос шудааст.

Калидвожаҳо: ҳизби коммунистӣ, ҳокимияти шӯравӣ, ҷорабиниҳои сиёсӣ, репрессия, характери зидишӯравӣ, сиёсат, фишор.

ХОД ПРЕСЛЕДОВАНИЯ И ОКАЗАНИЯ ДАВЛЕНИЯ НА ПАРТИЙНЫХ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ СОВЕТСКОГО ТАДЖИКИСТАНА В 1929 – 1933 ГГ.

В данной статье автор, акцентирует свое внимание на процесс преследования и оказания политического давления на деятелей партии и государства в 1929-1933 годы. Политические мероприятия Советского правительства в эти годы подвергнуты расширенному изучению. Также отражен процесс преследования и репрессии некоторых деятелей партии и государства.

Ключевые слова: коммунистическая партия, советская власть, политическое мероприятие, репрессия, антисоветское движение, политика, давление.

PROGRESS OF PENALTIES AND PRESSURES ON PARTY AND STATE DEVELOPMENTS OF SOVIET TAJIKISTAN IN 1929-1933.

In this article, the author, focuses his attention on the process of persecution and political pressure on the leaders of the party and state in 1929-1933. During these years, the political activities of the Soviet government have been subjected to an extensive study. The process of persecution and repression of some party and state figures is also reflected.

Keywords: Communist Party, Soviet power, political action, repression, anti-Soviet movement, politics, pressure.

Сведения об авторе: *Неймонов Б.З.* – аспирант кафедры историографии и архивоведения Таджикского национального университета. Телефон: +992907797090, 918385145.

ИНЪИКОСИ ҶАНГИ БУЗУРГИ ВАТАНӢ ДАР ЭҶОДИЁТИ ШОИРОНИ ТОҶИК

Қараев Ф.К.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Барои кулли фарзандон ва шаҳрвандони давлати собиқ Иттифоқи Шӯравӣ Ҷанги Бузурги Ватанӣ имтиҳони ҷиддие буд, ки хушбахтона фарзандони ин давлати сермиллат аз ин имтиҳони тақдирсоз сарбаландона гузаштанд.

Оғоз гаштани ҷанги хонумонсӯз мардуми сайёро дар канор гузошта наметавонист: аз рӯзҳои аввали сар задани ин воқеаи ҳузнангез аҳли адаби ҷумҳурӣ худро ба ҷабҳа даъватшуда меҳисобиданду тамоми фаъолияти минбаъдаи худро ба корнамоиҳои ҷангӣ ва меҳнатии шаҳрвандони ҷумҳурӣ бахшида буданд. Дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ мавзӯи ватандӯстӣ дар эҷодиёти шоирон ва нависандагони тоҷик боз ҳам раванқ ёфта, андешаҳои ватандӯстонаи шоирон бо ғояҳои инсониятпарварӣ, дӯстии халқҳо ганӣ гардид. Дар ин солҳои мудҳиш эҷодиёти шоиру нависандагони Тоҷикистон ба васфи муборизаи диловаронаи фарзандони далеру шучои халқ дар муборизаҳо бар зидди душманон нигаронида шуд.

Пири хиради қаламкашони тоҷик, Қаҳрамони Тоҷикистон устод Айни яке аз барҷастатарин нависандагон мебошад, ки ашъори пурғановати ӯ саросар ба муҳаббат ба диёр, халқ ва Ватан бахшида шудааст. Манзури мо осори пурғановати дар солҳои ҷанг эҷодкардаи устод Айни мебошад. Устод Айни, ки худ ҷабру шиканҷаи замони ноадолатҳои амириро кашида буд, аз ин хотир аз рӯзҳои аввали оғоз гардидани ҷанг дар ҷамъомади дар майдони Регистони Самарқанд баргузор гардида баромад намуда, ҳамдиёронро ба ҳимояи Ватан даъват намуд. Устод Айни пас аз лашкар кашидани

душманони инсоният бар зидди давлати Шӯравӣ тамоми фаъолияти худро ба тараннуми халқу диёр, корнамоиҳои фарзандону шахрвандони худ бахшида, як қатор асару мақолаҳо эҷод намудааст. Ба мисли «Фонди мудофиаро табрик мекунем» (Тоҷикистони сурх. -1941. - №4), «Мо зи Гитлер нахоҳем тарсид» (Тоҷикистони сурх.-1941№5) [1].

Устод Айнӣ дар мақолаҳои худ ҳамаи он чорабиниҳои ҳукумати Шӯро дар бобати таъмин намудани фронт ва ҷанговарон бо маводи озуқа ва пушока дастгирӣ карда, дигаронро низ талқин мекунад, ки саҳмгузор бошанд. Устод Айнӣ мекӯшид шахрвандону фарзандони шуҷои ватанро, аз рӯзҳои аввали оғоз гаштани ин ҷанги хонумонсӯз корнамоиҳои бемислу монанди онҳоро дар шеъру дostonҳои худ тарғибу ташвиқ кунад [2]. Дар шеъри «Қаҳрамони Ленинград» устод Айнӣ тамоми табақаҳои ҷамъиятиро ба мубориза бар зидди душманони давлати хеш даъват кардааст. Дар ин солҳои мудҳиш устод Айнӣ зиёда аз 30 шеъру дoston эҷод кардааст. Аксари эҷодиёти ӯро дар ин давра тамоили ватандӯстӣ ва ватанпарварӣ ташкил медиҳанд. Устод Айнӣ дар дostonу очеркҳои таърихӣ эҷодкардаи худ симои манфури душманони инсониятро таҷассум кардааст. Устод Айнӣ симоҳои барҷастаи фарзандони миллати хешро ба образ дароварда, аз боби диловарӣ ва қаҳрамонии фарзандони миллати хеш бар зидди қувваҳои аҳриманӣ ду асари таърихӣ худро бо номи «Қаҳрамони халқи тоҷик Темурмалик» ва «Исёни Муқаннаъ» пешкаши хонандагонӣ худ гардонид. Дар ин осори худ устод Айнӣ саҳифаҳои қаҳрамонии фарзандони халқи хешро дар мубориза бар зидди аҷнабиёни хоричӣ ва шармандавор шикаст хӯрдани душманони инсониятро дар асоси сарчашмаҳои таърихӣ таҳқиқ карда, пешкаши хонандагон гардонидааст [3]. Устод Айнӣ навиштааст, ки бо офаридани шеъру дostonҳои худ рӯҳияи ватандӯстӣ ва ватанпарварии фарзандони диловари миллати худро бар зидди қувваҳои аҳриманӣ инъикос намудааст. Ба ғайр аз ин, устод Айнӣ дар як қатор шеърҳои дар ин солҳои пурошӯб навиштаи худ, ба мисли «Суруди Зафар», «Қасидаи ҷанг ва зафар» корнамоиҳои ҷангӣ ва меҳнати фарзандони шуҷои халқу миллати хешро ба хонандагон бозгӯ кардааст. Ҳар як давраи замон бо хусусиятҳои хоси фарқкунандашон аз якдигар ба кулӣ фарқ мекунад. Қарни XX-ро метавон қарни тиллоӣ таърихӣ тоҷикон номид. Зеро ин қарн бо хусусиятҳои чехраҳои дурахшони илму фарҳангаш аз ҳама асрҳои сипаригардида ба кулӣ фарқ мекунад, ки дар сарғаҳи ин қарни тиллоӣ бешубҳа фарзандони фарзонаи миллат қаҳрамонҳои Тоҷикистон устод Айнӣ, Бобочон Ғафуров ва Мирзо Турсунзода меистанд.

Дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ мавзӯи ватандӯстӣ, муҳаббат ба ватану диёр ва халқ дар ашъори Мирзо Турсунзода боз ҳам вусъат ёфт. Устод Мирзо Турсунзода дар ин солҳои мудҳиш як силсила шеъру дostonҳо аз қобили «Хайр модари азиз», «Хотираи капитан», «Баҳодури тоҷик», Хамшаҳриҳо», Роҳи оҳан», «Ҳаргиз», «Баҷанг», «Офарин» ва ғайраро эҷод кардааст [4]. Бузурғтарин асари дар ин самт офаридаи устод Мирзо Турсунзода «Писари ватан» ном дорад, ки он соли 1942 аз нашр баромадааст. Мавзӯи асосии дoston корнамоиҳои ҷангӣ ва меҳнати шахрвандони ҷумҳурӣ, муборизаи фаъолони онҳо ба муқобили фашистони истилогар ва дар ҷараёни ин мубориза боз ҳам мустаҳкамтар гардидани дӯстии халқҳои давлати собиқ Иттиҳоди Шӯравиро дар бар гирифтаву дар он таҷассуми худро ёфтаанд. Бешубҳа дostonи «Писари Ватан»-и устод Мирзо Турсунзода бо эътибори шаклу мазмуни худ яке аз беҳтарин асарҳои адабиёти давраи ҷангии адабони тоҷик дар ин солҳои пурошӯб ба шумор меравад. Ашъори устод Мирзо Турсунзода саропо муҳаббати ватан, халқ диёрро дар бар мегирад. Аввалҳои соли 1942 устод Мирзо Турсунзода дар якҷоягӣ бо шоири варзидаи тоҷик А.Дехотӣ дostonи навбатии худро бо номи «Барои Ватан» пешкаши хонандагон гардониданд [5]. Соли 1944 устод Мирзо Турсунзода Либреттои «Тоҳир ва Зӯҳро»-ро навишт [6]. Шоир дар дostonи худ одамони советиро бар зидди қувваҳои аҳриманӣ ба муборизаи далерона даъват менамояд. Маҳз эҷоди баландғояи ҷунин шоирони забардасти мисли устод Мирзо Турсунзода буданд, ки аҳли зиё ва фарзандони шуҷои ватан аз дostonу шеърҳои пур аз муҳаббат нисбат ба халқу диёр эҷодкардаи онҳо рӯҳбаланд гардида, баҳри ғалаба ҳиссаи арзандаи хешро гузоштаву ватанро ҳифз намуданд. Ҷанги Бузурги Ватанӣ барои ҳар як қавму миллати собиқ Шӯравӣ имтиҳони ҷиддие буд. Ҳама аз рӯзҳои аввал барои ҳифзи

якпорчагии давлати хеш бар зидди қувваҳои аҳриманӣ бархоста буданд. Аҳли адаб аз зумраи он фарзандони сарсупоридаи миллат буданд, ки ватанро дар рӯзҳои мушкил дар канор намонда, ҳама баҳри ҳимояи он бархостанд. Яке аз чунин қаҳрамонон нависандаи машҳур устод Раҳим Ҷалил мебошад.

Аксари қаҳрамонҳои очеркҳо ва китобҳои ба солҳои ҷанг тааллуқдоштаи Раҳим Ҷалил шахсоне мебошанд, ки худ бевосита дар ҷабҳа иштирок карда, корнамоиҳои ҷангӣ нишон додаанд. Нахустин очерки таърихӣ ба ҷанговари номдори тоҷик бахшидаи Раҳим Ҷалил бо номи «Қаҳрамон» он айём аз нашр баромад [7]. Асари номбурда аз ба корнамоиҳои ҷангии нахустқаҳрамони тоҷик аз манотиқи Осиёи Миёна Неъмат Қарабоеви Сомғорӣ, ки ҳанӯз дар муҳорибаи зидди финнҳои сафед шуҷоат ва қаҳрамонӣ нишон дода, ба гирифтани унвони Олии ватан -Қаҳрамони Иттиҳоди Советӣ сазовор гардида буд, бахшида шудааст. Раҳим Ҷалил дар очерки тадқиқотии худ доири қаҳрамониҳои ҷангии Неъмат Қарабоев ба хонанда маълумоти мафассалро пешкаш кардааст. Кас пас аз мутолиаи очерк ҳис мекунад, ки муаллиф дар ҳалли мавзӯи ҷанг, тасвири реалии воқеияти муҳориба камтаҷрибагӣ зоҳир намудааст. Рафти корнамоиҳои ҷангии қаҳрамон ба тарзи конкретӣ нишон дода нашудааст. Дар асар манзараҳои ҳарбу зарб ва корнамоиҳои қаҳрамон сатҳӣ, яъне рӯякӣ ва то як дараҷа аз ҳақиқат дур тасвир шудааст. Қаҳрамони очерки номбаршуда дар вақти иҷрои супориш дар роҳ ба аскарони душман дучор меояд, ки «аз се тараф чанд нафар гаваккашон ба тарафи ӯ меоянд. Қарабоев чанд нафари онҳоро бо граната нобуд месозад «ҳафт ҷойи шинелаш аз тир» сӯрох мешавад, вале ба худӣ ӯ осеба намерасад. Чи тавре дида шуд, дар очерк амалиётҳои қаҳрамон ва шароити майдони муҳориба бо тамоми мушкилӣ ва мураккабиаш конкретӣ, ё ба ҳақиқат наздик тасвир карда нашудааст. Ғалабаи ӯ бар душман хеле осон ва бе ҳеҷ душворӣ ба анҷом мерасад. Аз ин хотир образи Қарабоев дар очерк чун образи зиндаи ҷанговар, ки дорои беҳтарин хислатҳои одамони замони худ, яъне дӯстдори ватану диёр инъикоси худро наёфтааст.

Очерки бадеӣ ва таърихӣ дигари ин нависандаи машҳур аз боби корнамоиҳои ҷангии Исмоил Ҳамзаалиев бо номи «Қаҳрамон Исмоили Сомғорӣ» ном дорад [8]. Дар ин очерк низ ба мисли очерки «Писарҷон» муаллиф кушидааст, ки сифату хусусиятҳои ҷасурии ҷанговаронро дар рафти амалиётҳои ҷангӣ равшантар ба хонанда пешкаш намояд. Раҳим Ҷалил фаъолияти ҷангӣ ва қаҳрамониҳои Исмоил Ҳамзаалиевро дар ҷабҳа нишон дода, аввал дар бораи корнамоиҳои ӯ ба таври мушаххас ба хонандагон маълумот медиҳад. Ӯ қайд мекунад, ки Исмоил Ҳамзаалиев дар майдони ҳарбу зарб чун нишонзани моҳир ном баровардааст. «Тӯпи ӯро ҷанговарони қисм «ҳозирҷавоб» меномиданд. Исмоил бо тӯпи дӯстоштааш роҳи дуру дарози ҷангро тай кардааст». Дар очерки «Қаҳрамон Исмоили Самғорӣ» муаллиф диққати хонандаро бо манзараи корнамоиҳои фарзанди тоҷик, ки дар натиҷаи он ба гирифтани унвони олии ватан Қаҳрамони Иттиҳоди Шӯравӣ сазовор гаштааст, бештар аҳамият дода ва ин манзараро ба тафсил пешкаши хонандаи худ гардонидаст: Мавзӯи Ҷанги Бузурги Ватанӣ-мавзӯи қаҳрамонӣ, диловарӣ ва мағлубнопазирии халқҳои сулҳпарвари давлати Шӯравӣ дар солҳои баъдиҷангӣ гардида буд.

Яке аз нависандаи машҳури дигари тоҷик Ҷалол Икромӣ мебошад, ки ӯ низ дар бораи корнамоиҳои ҷангии фарзандони халқу диёри худ дар ин солҳои пурошӯб як қатор очерку қиссаҳои таърихӣ ва бадеӣ офаридааст, ки яке аз онҳо «Достони марди танкшикан» ном дорад.⁸ Ҷалол Икромӣ пеш аз он ки қаҳрамони худро дар ҷабҳа нишон диҳад, ҳаёту фаъолияти онҳоро дар ақибгоҳ дар солҳои пеш аз ҷанг ва дар арафаи саршавии ҷанг тасвир намудааст. Очеркҳои таърихӣ давраи ҷангии Ҷалол Икромӣ аз очеркҳои дигар адибони тоҷик, пеш аз ҳама, бо он фарқ мекунад, ки тарҷумаи ҳоли қаҳрамони асосӣ ва иштироки ӯ дар ҷанг нисбатан батафсил баён гардидааст. Ҷиҳати муҳими очерки устод Икромӣ иборат аз он аст, ки бо ташаккули сифату хислатҳои ҷанговарон, дар баёни фикру андеша ба тасвири ҳолатҳои руҳии онҳо бештар диққат дода шудааст. Домуллоҷон (очерки «Қаҳрамони канори Днепр») ҷавони басо ҷасур ва тануманд дар очерк тасвир карда шудааст.

Нависанда кӯшиш намудааст, дар ду эпизод фаъолияти қаҳрамони худро нишон дода, ба таври муқоисавӣ он дигаргунӣ, ки дар хислату рафтори қаҳрамони худ дар майдони ҷарбу зарб ба вучуд овардааст, нишон диҳад.

Адиби машҳури дигари тоҷик, ки ашъори ӯ саршор аз муҳаббат ба Ватану ватандорӣ ва садоқат ба халқу диёр мебошад, устод Абдусалом Дехотӣ мебошад, ки дар ин самт осори мондагор таълиф кардааст.

Абдусалом Дехотӣ низ мисли устодони худ кӯшидааст ҷонбозиҳо ва корнамоиҳои ҷангӣ ва меҳнати фарзандону шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар ин солҳои пурошӯбу мудҳиш ба қалам диҳад. Дар лирикаи ватандӯстонаи Абдусалом Дехотӣ дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ авзои публицистии замон бо лиризми ҳароратноке омехта шуда, эҳсосоти муборизони роҳи озодии Ватан ба хотирмону воқеӣ рӯи қоғаз омадааст. Яке аз дostonҳои калонтарини устод Дехотӣ дар якҷоягӣ бо шоири машҳури тоҷик Турсунзода таълиф шуда, соли 1942 бо номи «Барои Ватан» пешкаши хонандагон гардид. Соҳибқалам кӯшидааст аз боби корнамоиҳои ҷангии шаҳрвандону фарзандони мамлакати хеш, ки дар солҳои мудҳиши ҷанг ба ҷабҳа барои ҳимояи ватану халқ ва давлат рафта буданд, лаҳзаҳои ҷолибу муассирро мавриди инъикос қарор диҳад. Ин адиби чихрадаст дар солҳои ҷанг як силсила ҳикояҳои ҳаҷвӣ ва очерку мақолаҳои публицистӣ таълиф намудааст, ки хонданиву пурмаънӣ мебошанд.

Сар задани Ҷанги Бузурги Ватанӣ шоирон ва нависандагони тоҷикро бетарафу дар канор нагузошт. Онҳо низ дар қатори ҳазорон фарзандони шуҷои ватани хеш ба ҷабҳа рафта, бар зидди қувваҳои аҳриманӣ ҷангида, корнамоиҳои ҷангӣ нишон доданд. Ҳамин тавр аҳли зиё дар баробари ба муқобили душманони давлати худ ҷангидан, тавонистанд паҳлуҳои воқеаҳои солҳои мудҳиши Ҷанги Бузурги Ватаниро дар асару дostonҳои худ инъикос намоянд.

АДАБИЁТ

1. С. Айнӣ. Фонди мудофиаро табрик мекунам / С. Айнӣ // Тоҷикистони сурх. – 1941. - № 4. - С.9, 16.
2. С. Айнӣ. Мо зи Гитлер нахоҳем тарсид / С. Айнӣ // Тоҷикистони сурх. – 1941. – №5. - С. 8, 14.
3. С. Айнӣ. Қаҳрамони халқи тоҷик Темурмалик. Исёни Муқаннаъ / С. Айнӣ. – Душанбе: Ирфон, 1987. - 217 с.
4. Мирзо Турсунзода. Писари ватан // Мирзо Турсунзода. - 1942. - 74 с.
5. Мирзо Турсунзода. Барои Ватан / Мирзо Турсунзода, А. Дехотӣ // Илм ва ҳаёт. – 1987. - №2. - С. 170, 177.
6. Мирзо Турсунзода. Тоҳир ва Зӯхро / Мирзо Турсунзода // Мактаби советӣ. – 1974. - №1. - С.45, 49.
7. Раҳим Ҷ. Қаҳрамон. Исмоили Сомғорӣ / Раҳим Ҷ. - Сталинобод, 1944.
8. Ҷалол И. Достони марди танкшикан / Ҷалол И. - Ҳикоя ва Очеркҳо. – Сталинобод, 1960.

ИНЪИКОСИ ҶАНГИ БУЗУРГИ ВАТАНӢ ДАР ЭҶОДИЁТИ ШОИРОНИ ТОҶИК

Муаллиф дар мақолаи хеш фаъолияти шоирон ва нависандагони Тоҷикистонро дар солҳои пурошӯби Ҷанги бузурги ватанӣ, ки дostonу асарҳои зиёдеро эҷод намуда, шаҳрвандони кишвари хешро ба мубориза бар зидди душманони инсоният даъват намудаанд, инъикос намудааст. С. Айнӣ, Ҷ. Иқромӣ, Раҳим Ҷалил, Мирзо Турсунзода мавзӯи баррасишударо дар асару дostonҳои худ таҷассум намудаанд.

Калидвожаҳо: ҷанг, шоир, эҷодиёт, нависанда, инъикос, муҳаббат ба Ватан, меҳанпарастӣ, мубориза бо фашизм.

ОСВЕЩЕНИЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ТРУДАХ ТАДЖИКСКИХ ПОЭТОВ

В статье говорится о деятельности писателей и поэтов Таджикистана в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Знаменитые поэты и писатели этого периода, такие как С.Айни, Дж. Икрами, Р.Джалил, М.Турсунзаде посвятили свои труды отражению героизма сыновей таджикского народа в борьбе против фашизма. Этому вопросу было даже посвящено несколько романов, повестей и стихов.

Ключевые слова: война, поэт, творчество, отражение, любовь к родине, патриотизм, борьба с фашизмом.

THE TREATMENT OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE WORKS OF TAJIK POETS

The article deals with the activities of writers and poets of Tajikistan during the Great Patriotic War of 1941-1945. Famous poets and writers of this period, such as S. Aini, G. Ikrami, R. Jalil, M. Tursunzade dedicated their works to the heroism of the sons of the Tajik people in the struggle against fascism. This issue was even devoted to several novels, stories and poems

Key words: war, poet, creativity, reflection, love of the motherland, patriotism, struggle against fascism.

Сведения об авторе: *Караев Ф.* – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории таджикского народа исторического факультета Таджикского национального университета. Телефон: 933-13-10-41

ИЗ ИСТОРИИ ЖИВОТНОВОДСТВА В ТАДЖИКИСТАНЕ В XX в. (краткий обзор)

Абдуназаров Хушбахт, С.А. Файзов
Дангаринский государственный университет, Таджикистан

Мавераннахр считался родиной скотоводов, Таджикистан тоже принадлежит к данному региону. Испокон веков здесь копился громадный опыт по выращиванию и разведению разнообразных видов сельскохозяйственных животных. Хатлонские лошади, гиссарские породы овец, каракульские смушковые овцы являются результатом исторических опытов предков таджиков в этом регионе, как древнейшего народа.

В этой статье мы стараемся сравнить состояние животноводства Таджикистана периода Бухарского эмирата с Советским Таджикистаном и оценивать современные состояния животноводства Республики по отношению к предыдущим двум этапам истории таджикского народа, т.е. показать историю животноводства Таджикистана в исторической перспективе.

I. Состояние животноводства дореволюционного Таджикистана освещается в трудах многочисленных исследователей советского периода, даже имеются ценные материалы в работах европейских и русских путешественников и исследователей.

Конкретные данные некоторых исследователей [1] свидетельствуют, что в дореволюционном Таджикистане основная часть скота принадлежала крупным баям. Так, например, в Ховалингском амлякдарстве Кулябского бекства Ибрагимбай имел 4000 коз и овец, У ходжа Атаулло из кишлака Дагана Чубекского амлякдарства 4 сурук баранов, Бурихонбай из кишлака Кушкия Балджуанского бекства имел 15 тыс. овец, более 600 лошадей около 100 верблюдов, также и более 500 КРС, его кузен Амиралибай из кишлака Бачамазар имел 10 тыс. овец, 500 лошадей 60 верблюдов 200 коров, известный представитель душанбинского духовенства Ходжа Якуббай тоже был крупным скотовладельцем. Он имел более двух тыс. овец и коз, более сто верблюдов, много дойных коров и телят...

В дореволюционном Таджикистане перепись населения и скота не проводилась. Поэтому трудно определить точные данные о количестве скота по всему региону. Несмотря на это, некоторые исследователи пытались определить количество скота в эмирате. Так, например, по сведениям С. Гулишамбарова, в 1913 году в эмирате насчитывалось 20 млн. голов скота; из них 7 млн голов овец, 6,5 млн. коз, 1,7 млн. крупного рогатого скота, 1 млн. ослов, 5 тыс. верблюдов, 400 тыс. лошадей [2]. Однако эти данные вызывает сомнения, потому что он при приведении этих данных не ссылается на источники.

Данные других исследователей свидетельствуют недостоверности данных С. Гулишамбарова. Так, например, в 1914 году в Восточной Бухаре, где в административном положении было 10 бекств, насчитывалось 1 млн. 133 тыс. 500 голов скота. В долине Зеравшана накануне Октябрьской революции число овец и коз составляло 86 тыс. КРС - 20057 голов. А в Ходжентском уезде в это время общее поголовье скот составляло 488,1 тыс. голов. А по Архивным материалам Таджикистана в этом же году на территории современного Таджикистана было 4801500 голов скота [3].

По данным национального архива Республики Узбекистан, в 1916 году на территории современного Таджикистана насчитывалось 3778000 голов скота. Из них: 739000 голов КРС, 2 млн. голов овец, 930000 коз, 109000 лошадей. Эти данные можно считать более достоверными [4].

Таким образом, опираясь на данные исследователей, можно сделать вывод, что в дореволюционном Таджикистане отрасль животноводства преобладала над земледелием. Это обуславливается естественно-историческими особенностями региона, т.е. 93% территории республики занимают горы и предгорные районы, имеющие хорошие пастбищные зоны.

II. После победы Советской власти, в 20-годы XX столетия социально-экономические и политические преобразования сопровождалась гражданской войной, наносившей большой урон народному хозяйству, в том числе животноводству страны. Страна потеряла более двух миллионов голов скот.

После окончания гражданской войны (1924г.) в стране шел процесс восстановления и одновременно обобществления животноводства.

Восстановительный процесс животноводства по республике характеризуется следующими данными (в головах) [5]:

1914г. - 4801500, - 100%;
1925 г. - 2504789 - 52,1%;
1926 г. - 2895400 - 60,3%;
1927 г. - 3166500 - 65,9%;
1928 г. - 3450600 - 71,8%;

1929 г.- 3846300 - 80%.

В целях создания общественного животноводства в восстановительный период были организованы государственные овчарни и конные заводы, ветпункты и лечебницы. При поддержке таких организаций создаются обобщественные животноводческие хозяйства в формах **ТОЗа, сельхозартели** и в конце **колхозы**.

С целью укрепления общественного животноводства все формы коллективизации стимулировались государством (льготы, снижение налогов и т.д.).

Создание коллективного хозяйства тоже нанесло большой урон животноводству. Были ошибки, перегибы (умышленный сбой скота, перегон за границу (в основном Афганистан) и т.д.)[6].

Всю историю животноводства Таджикистана за годы Советской власти можно разделить на два больших периода по признаку преобладания того или иного пути его развития.

Первый период охватывает **1924-1953** годы, когда животноводство развивалось главным образом по экстенсивному пути развития.

Второй период с **1953** года, т.е с периода укрупнения колхозов. Здесь превалирующим путем развития животноводства стал интенсивный.

III После распада СССР длительная социально политическая нестабильность, многократные стихийные бедствия и неотработанная система перехода к рыночным отношениям нанесли огромный урон животноводству республики и привели его к кризисному состоянию. В связи с этим животноводство республики переживает в третий раз восстановительный период в XX столетии.

Мы являемся очевидцами переставших функционировать агропромышленных животноводческих комплексов в республике, созданных при Советской власти. Причиной этого являются гражданская война и переход к новой системе хозяйствования.

Несмотря на все это, в республике уже идет восстановление, успешно создается новая система хозяйствования, отвечающая рыночным отношениям мирового стандарта.

То есть, в этом периоде восстановление животноводства сопровождается созданием фермерских, крестьянских хозяйств на частнособственнической основе.

Изучая и сравнивая три периода истории животноводства Таджикистана, можно сделать выводы том, что каждый этап имеет свою специфику, каждая система по-своему права.

При Бухарском эмирате кочевой и полукочевой образ жизни занимал преобладающее место среди общего населения региона. Это и стало одним из факторов преобладания животноводства над земледелием.

При первом периоде Советской власти, т.е до начале 50-х годов XX столетия, сломив сопротивление феодально-байских элементов, было создано общественное животноводство, где были созданы условия для централизованного зооветеринарного обслуживания и проведения научно-исследовательских работ в стационаре. А во **втором периоде** животноводство в Республике Таджикистан было поставлено на научную основу. Были созданы крупные животноводческие комплексы, стойловое содержание и промышленные кормопроизводства занимали значительное место, акклиматизировались различные породы сельскохозяйственных животных, созданы новые породные группы скота и улучшались породы в условиях Таджикистана.[7] т.е. перешли на интенсивный путь развития.

Конечно, все это был выбор истории, выбор наших предков. Поэтому сегодня нам необходимо, изучая опыт поколений, создавать новые системы хозяйствования, отвечающие мировому стандарту, где бурно идет процесс глобализация цивилизаций.

Суверенный Таджикистан тоже переживает данный период и на наш взгляд, он приспособиваясь к условиям глобализации, стремится быть в ряду цивилизованных государств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Покотило Н.Н. Отчет о поездке в пределы Центральной и Восточной Бухары в 1886г. / Н.Н. Покотило. - Ташкент, 1988.
2. Юсупов Ш. Очерки истории Кулябского бекства в конце XIX-начале XX века / Ш. Юсупов -Душанбе: Изд АН Тадж. ССР,1964; Очерки истории Кабадианского бекства в конце XIX-начале XX века. -Душанбе: Дониш, 1986. -136с.; Вахшская долина накануне установления Советской власти. -Душанбе, 1975. -132с.; К истории дореволюционного Душанбе. -Душанбе: Дониш, 1988. -116с.
3. Мухторов А. История Ура-Тюбе (конец XIX-начала XXвв.) / А. Мухторов. -М.: ОАО, типография, 1998. -№3. - 312с.; Очерки истории Ура-Тюбинского владения в XIXв. -Душанбе: Изд. АН Тадж.ССР, 1964. -2134с.
4. Хамраев М. Очерки истории Гиссарского бекства конца XIX и начала XX веков / М. Хамраев. -Сталинабад, 1949. -90с.
5. Маджлисов О. Каратегин накануне установления советской власти / О. Маджлисов -Сталинабад, 1959. -132с.; Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX-начале XXвека. -Душанбе, -Алма-Ата, 1967. -332с.; Кисляков Н.А. Очерки по истории Каратегина / Н.А. Кисляков. Изд.2 -Сталинабад: Таджикгосиздат, 1954.

6. Кармышева Б. Узбеки - локайцы Южного Таджикистана / Б. Кармышева // Ин-ста истории, археологии и этнографии АН Тадж ССР. -Сталинабад, 1951. -Т.28. -Вып.1.
7. Тухтаматов Т.Г. Россия и Бухарский эмират в начале XX века / Т.Г. Тухтаматов. -Душанбе, 1977. -208с.
8. Логофет Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом.

АЗ ТАЪРИХИ ЧОРВОДОРӢ ДАР ТОҶИКИСТОН ДАР АСРИ ХХ (шарҳи кӯтоҳ)

Дар мақолаи мазкур ваъзи чорводорӣ дар Тоҷикистон аз давраи Аморати Бухоро то имрӯз мавриди омӯзиш қарор гирифтааст. Дар мақола се давраи таърихӣ, яъне давраи Аморати Бухоро, давраи Шӯравӣ ва давраи соҳибистиклолии Ҷумҳури дида баромада шудааст.

Калидвожаҳо: коркарди дастачамъонаи замин, артели хочагии кишлоқ, колхоз, чорводорон, чорвои калони шохдор, зооветеринария, ҷаҳонишавӣ, тамаддун, ба иқлим мутобиқшавӣ, Ҷувбек, Кушкия, Балҷувон.

ИЗ ИСТОРИИ ЖИВОТНОВОДСТВА В ТАДЖИКИСТАНЕ В XX в. (краткий обзор)

В данной статье освещается состояние животноводства Таджикистана от Бухарского эмирата до наших дней. В ней изучаются три периода истории, т.е. времена Бухарского эмирата, Советское время и годы суверенитета Республики.

Ключевые слова: амлякдарства, бекств, скотовладелец, ТОЗ (товарищеская обработка земли), Сельхозартель, колхоз, экстенсивный, интенсивный, баи чарвадори, тонкорунная порода, КРС (крупный рогатый скот), зооветеринария, глобализация, цивилизация, акклиматизация, Ҷувбек, Кушкия, Бальджуан.

FROM THE HISTORY OF STOCK RAISING IN TAJIKISTAN IN THE 20TH CENTURY (short review)

This article highlights the state of livestock production in Tajikistan from the Bukhara emirate to the present day. It examines three periods of history, ie, the times of the Bukhara emirate, the Soviet era and the years of the sovereignty of the Republic

Key words: comradely processing of the earth, collective farm, cattle breeders, large horned livestock, zooveterinary, globalization, civilization, acclimatization, Chuvbek, Kushkiya, Balzhuvan.

Сведения об авторах: *Абдуназаров Хушбахт* – доктор исторических наук, профессор Дангаринского государственного университета, Таджикистан

Файзов Сайёд - аспирант Дангаринского государственного университета, Таджикистан

САҲИФАҶО АЗ ТАЪРИХИ ТЕАТРИ БА НОМИ С. ВАЛИЗОДАИ ШАҲРИ КҶҮЛОБ

Шарифов Ш. Ҷ.

Донишгоҳи давлатии Кӯрғонтеппа ба номи Носири Хусрав

Театр аз калимаи юнонии театрон гирифта шуда, маънояш тамошогоҳ мебошад. Театр муассисаи фарҳангиест, ки дар он ба воситаи хунарнамоии актиёрон ҳаёт ва ҳодисаҳои зиндагӣ ба таври бадеӣ ифода карда мешаванд.

Таърихи пайдоиши театр ба давраҳои қадим рост меояд. Дар Юнони Қадим намудҳои гуногуни театр мавҷуд буданд, ки дар онҳо бештар урфу одат, анъана ва дигар маросимҳо ба сахна гузошта мешуданд.

Дар асрҳои миёна тараққиёти санъати театри ба Аврупо рост меояд. Аввалин театри касбӣ дар асри XVI ташкил ёфт, ки ин Театри халқии мусиқӣ-ниқобии Италия буд.

Намоише, ки дар рӯи сахнаи театр ба тамошобинон пешкаш мегардад, спектакл ном дорад. Спектакл – дар асоси асарҳои драматургон, интиҳоб ва хунарнамоии хуби актиёрон ва тасаввуроти рангини эҷодии (фантазия) режиссёрон ва рассомон ба вучуд меояд.

Ташаккулёбии театри касбии тоҷик ба солҳои 1924-1929 рост меояд. Аввалин дастаи театрии миллӣ дар назди маъмурияти «Хонаи деҳқонон» соли 1927 бо ташаббус ва роҳбарии Ҳаким Карим таъсис ёфта, кружоки мусиқӣ- драмативӣ ном дошт. Дар заминаи он моҳи ноябри соли 1929 аввалин театри касбии тоҷик таъсис ёфта буд, ки ҳоло театри академии драмативии ба номи А. Лоҳутӣ ном дорад [1].

Дар Тоҷикистон дар солҳои 1930-юм 3 театри касбӣ ва театри опера ва балет ҷаъолият доштанд. Театри пешқадами ҷумҳури ин театри драмативии ҷумҳури дар Душанбе (ҳоло ба номи А. Лоҳутӣ) буд. Дар он асарҳои "Шоҳнома", "Исён"-и Фурманов, "Мубориза"-и У. Усмонов, "Душман"-и Ҷ. Иқромӣ ба сахна гузошта шуда буданд. Дар назди ин театр соли 1933 гурӯҳи мусиқӣ таъсис ёфта буд, ки бо барномаҳои консертҳои худ дар ноҳияҳои колхозҳо баромад мекард. Дар солҳои 30-юм дар ноҳияҳои Хоруғ, Фарм, Кӯлоб, Панҷакент, Кӯрғонтеппа, Ҷуртеппа. Исфара, Ҳисор ҳам 12 театри халқӣ таъсис дода шуда буданд. Ин театрҳо хатмқунандагони мактабҳои мусиқии Душанбе ва Хуҷанд бо кадрҳои таъмин мекарданд. Хунармандони ин театрҳо асосан аз дастаҳои ҳаваскори бадеӣ пур мешуданд, ки шумораи онҳо хеле зиёд буд. Онҳо дар назди театрҳои клубҳои амал мекарданд ва бо омма хеле наздик буданд. Саҳнаҳои хурди бештар

якпардагиरो намоиш медоданд. Солҳои 30-юм озмунҳои театри, овозхонҳо (соли 1937), музикчиён ҳам гузаронида шуда буд. Фалакхонҳою гӯргулихонҳои зиёде ба монанди Акашариф Ҷӯраев, Ҳикмат Ризо ва дигарон ба сахнаи калон баромаданд [2].

Санъати Тоҷикистон ҳам, кори худро ба шароити давраи ҷанг мутобиқ карда буд. Дар соли 1942 дар ҷумҳури 21 муассисаи театри амал мекард, ки дар байни онҳо 5 театри аз минтақаҳои ҷанг кӯчонидашуда (театри музикӣ-мазҳакавии Ленинград, театри ш. Воронеж, копельлаи "Димка"-и Украина, оркестри симфонии Киев, театри лӯхтаки Днепропетровск) ҷаъолият доштанд. Охири соли 1941 як гурӯҳ, хатмқунандагони студияи драмавии тоҷики назди ГИТИС-и Москва ба театри Тоҷикистон ҳамроҳ шуданд. Соли 1942 бинои нави театри опера ва балет ба истифода дода шуда буд. Аввалин намоишномаҳои давраи ҷангӣ дар сахнаи театри ба номи А. Лоҳутӣ "Ба ҷанг"-и Е. Ёқубҷонов ва В. Зелеранский, "Хонаи Нодир"-и Ҷ. Иқромӣ, "Дар оташ"-и С. Улуғзода буданд. Театри опера ва балет мазҳакаии музикӣ "Розия", либреттои "Тоҳир ва Зухро"-и М. Турсунзодаро гузошта буданд. Театрҳои дигари ҷумҳури ҳам дар мавзӯи ҷанг намоишномаҳои сахнаӣ таҳия карданд [3].

Санъаткорони тоҷик кори ҳарбӣ-ватанпарвариро хуб ба роҳ монда бригадаи театри фронтро таъсис доданд, ки ба театри фронтӣ тоҷик табдил ёфт. Ин театр дар фронтҳои Волхов, Марказӣ, Ғарбӣ, Белоруссия ва садҳо госпиталҳо бо барномаҳои худ баромад карда, рӯҳияи ҷангии ҷанговаронро баланд мекарданд.

Дар замони шӯравӣ дар баробари инкишофи санъати халқӣ, санъати касбии тоҷик ташаккул ёфт. Устодони санъат Муҳаммадҷон. Қосимов, София Тӯйбоева, Тӯҳфа Фозилова, Акашариф Ҷӯраев, Аҳмад Бобоқулов, Ҳанифа Мавлонова, Лутфӣ Зоҳидова, Ғаффор Валаматзода, А. Азимова, Шамсӣ Қиёмов дар шоҳроҳи санъат сахми босазо гузоштанд [4].

Солҳои 50-60-ум дар қатори устодони номии санъатамон як зумра ҷавонони боистеъдод Маҳмудҷон Воҳидов, Малика Собирова, Ҳошим Гадоев, Ҷӯрабек Муродов, Зафар Нозимов, Одина Ҳошимов ва бисёр дигарон ба майдон омаданд, ки онҳо бо репертуар ва асарҳои эҷодкардашон дар байни мардум маҳбубият пайдо карданд.

Санъаткорони тоҷик дар ин солҳо «Гунаҳгори бегуноҳ»-и А. Островский, «Роҳ сӯйи бахт»-и Ф. Ансорӣ, «Гвардияи ҷавон»-и А. Фадеевро дар сахнаҳои театрҳои А. Лоҳутӣ ва В. Маяковский намоиш медоданд. Театрҳои халқии ҷумҳури садҳо намоишномаҳо тайёр карда, ба воситаи сафарҳои хунарии худ онҳоро намоиш медоданд.

Маҳз дар ҳамин солҳо шумораи театрҳои ҷумҳуриявӣ ва минтақавӣ зиёд гардиданд. Театрҳои халқии ноҳиявӣ пурзӯро серҷаъолият шуданд.

Таърихи театри вилоятӣ музикӣ-мазҳакавии ба номи Сайидалӣ Вализодаи шаҳри Кӯлоб бою ҷолиб аст.

Ин муассисаи фарҳангӣ ҳанӯз соли 1936 дар заминаи дастаи ҳаваскорони санъати Омӯзишгоҳи омӯзгорӣ шаҳри Кӯлоб ташкил ёфта, дар шакли дастаи худҷаъолият амал мекунад. Сипас дар асоси Қарори Шӯрои Комиссариати Халқии Ҷумҳурии Советии Сотсиалистии Тоҷикистон аз 29 апрели соли 1938, № 433 ба театри музикӣ-драмавӣ табдил ёфта, доираи ҷаъолияташ нисбатан васеъ мегардад. Сарварони аввалини театр Ҷорҷ Вилямс, Муҳаммадҷон Боиров ва яке аз роҳбарони бадеии он Раиса Фёдоровна Вилямс буд.

Барномаҳои нахустини театр аз суруду таронаҳои мардумӣ, рақсҳои дилошӯби миллӣ ва асарҳои начандон калони драмавӣ иборат буд. Яъне, кормандони эҷодӣ он мувофиқ ба талабот ва завқи бадеии тамошогарони даврони худ бештар рӯ меоварданд ба фольклори тоҷик [5].

Аввалин спектакли ин театр намоишномаи дуқисмаи «Дохунда» аз рӯйи асари устод С. Айни буд, ки ба муҳлисони адабу хунари писанд омад.

Бо арзи сипосу эҳтиром хотироти бастакори варзидаи тоҷик Хайруллоҳ Абдуллоевро оид ба таърихи ин мактаби хунари истеъдод дар зер меорем:

«Ман ҳам яке аз дастпарварони театри касбии Кӯлобам. Чашму дили маро меҳри модаронаи ин диёри зебоманзар бедор кардааст. Хунари ман заррае аз хунари бою рангини ашхоси хунариманди Кӯлоб аст. Деҳае, ки дар он таваллуд ва камол ёфтаам, «Ромитиҳо» ном дошта, он дар қарибҳои диёри Балҷувон доман паҳн кардааст. Солҳое, ки театри Кӯлоб ташкил ёфт, падари ман низ яке аз иштирокчиёни аввалини он ба шумор мерафт. Он солҳо аввалин падидаҳои санъати касбии маҳал дар эҷодиёти санъаткорони номӣ М. Исоҳонов, С. Исоҳонова, М. Султонов ва К. Шарифов сурат мегирифт. М. Исоҳонов маҳорати фавқулодаи хунариварӣ дошта, дар жанри мазҳака беҳамто буд. Ӯ ҳамчунин яке аз аввалин режиссёрони театри Кӯлоб низ буд.

Соли 1943 ба театри Кӯлоб В. Смирнов ҳамчун режиссёр ба қор омад. Смирнов ба қувваҳои эҷодӣ театр бо назари тозақориҳо нигарист. Дар як муддати кӯтоҳ барномаи театр бою рангинтар шуд. Бо ташаббус ва кӯшишҳои зиёди ӯ як қисмати бинои «Хонаи Армияи Сурх» ба ихтиёри театр воғузур шуд. Ҳамчунин бо ташаббуси ин режиссёри

чӯянда гурӯҳи санъаткорони театр ба Сибир сафар карда, санъати бою рангини мардуми он ноҳияхоро омӯхтанд. Бо маданияти санъатварии онҳо аз наздик шинос шуда ва ҳунари худро низ нишон доданд. Сафари ҳисоботию ҳунарии театр дар шаҳри Сталинобод (Душанбе имрӯза), ки ҳуди ҳамон сол сураат гирифт, ба гармӣ истиқбол шуд.

Солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ бошад, санъаткорони театр ҳамчун тарғибгарони меҳру садоқат нисбат ба Ватан-Модар, бо мақсади рӯҳбаландсозии мардум дар мубориза бар рағми фашизми хунхор ба Урал, Свердловск, Нижний Тагил ва дигар шаҳру ноҳияҳои Ҷумҳурии Русия сафар карда, боиси сарбаландиву ифтихори тоҷикон мегарданд. Тирамоҳи соли 1945 дар пойтахти ҷумҳурӣ рӯзҳои фарҳанги вилояти Кӯлоб баргузор гардид, ки дар он зиёда аз 80 ҳунарманд ширкат варзиданд. Онҳо дар ҳамкорӣ бо бастакори варзида Зиёдуллоҳ Шаҳидӣ асари «Сартароши камгап»-и устод Ҷалол Икромӣро, ки дар асоси ҳикояҳои «Ҳазору як шаб» эҷод шуда буд, рӯйи сахна меоранд ва он, хушбахтона, ба ҳамагон писанд омад. Ҳамчунин дар ин рӯзҳо аз ҷониби театр барномаи чаззоби консерти ва намоишномаи «Табиби зӯракӣ»-и Ж. Б. Молэр ба муҳлисони пойтахт пешкаш карда мешавад. Натиҷаи ҷамъбасти ин чорабиниҳои муҳимми фарҳангӣ барои кулли дӯстдорони санъату ҳунар хотирмону рӯҳбахш буд. Бо назардошти хизматҳои арзандашон дар роҳи тарғиби афкори неку ахлоқи ҳамида ва кашфи дурдонаҳои санъати миллӣ устодони ҳунар Сайидалӣ Вализода, М. Исохонов ва Тӯйдӣ Бобиева ба унвони «Артисти хизматнишондодаи ҷумҳурӣ» сазовор дониста мешаванд. Ҳамчунин як зумра ҳунармандони театр бо Ифтихорномаҳои Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон сарфароз гардиданд.

Солҳои 1947-1948 театри касбии Кӯлоб оғӯши меҳри худро ба рӯйи як зумра ҷавонони соҳибистеъдод мекушояд. Ҳаким Маҳмудов, Фатҳулло Ҳоҷаев, Нуралӣ Аюбов, Зайдуллоҳ Ҳоҷаев, Саъдуллоҳ Каримов, Ҷумъа Каримов, Муҳаммадҷон Боиров, Тошгул Абдушукурова, Соҷида Ҳоҷаева, Н. Курбонов, Неъматуллоҳ Тиллоев, Кордак Ғуломов, М. Мирзоев, Зулайҳо Раҳимова аз зумраи санъаткороне буданд, ки бо нишон додани истеъдоди фитриятон сабаби болидарӯҳӣ ва сазовори дастгирии раҳбарияти ҳамонвақтаи театр мегарданд.

Солҳои 1959 то 1968 ин даргоҳи ҳунар дар шакли театри халқӣ амал мекард. Коргардонии онро сараввал Одина Ашӯрмаҳмадов ва сипас Гурез Назирмадов ба уҳда доштанд. М. Шаропов низ яке аз таҳиягарони бомаҳорати театр ба ҳисоб мерафт. Дар ин давра низ роҳбарият ва ҳайати эҷодии театр пайваста кӯшиш ба харҷ медоданд, ки обрӯву эътибори театро дар ҷумҳурӣ ва берун аз ҳудуди он ҳифз намуда, беҳтару қавитар созанд. Барномаҳои ҳунарии он, ҳарчанд ки аз рӯйи талаботи театрҳои халқӣ омода карда мешуд, дар онҳо касбияти таҳиягарону иҷрокунандагон бештар ба назар мерасид. Бо назари тоза рӯ овардан ба фольклору этнографияи тоҷик, расму оин ва анъанаҳои миллӣ мақсади асосии кормандони театр ба ҳисоб мерафт. Дар ин роҳи пуршараф хизмати мудирӣ шуъбаи фарҳанги мақомоти иҷроияи шаҳр Курбон Зардаковро қайд кардан бамаврид аст. Устоди саҳнгар ва дар айни замон меҳрубону дурандеш товонист, ки бо ниғаҳ доштани тартибу низоми корӣ, ҷалби ҳунарварони хушсалиқа ва имдоду дастгириҳои беғаразонааш театрро ба як муассисаи бонуфузи фарҳангӣ мубаддал гардонад. Драма низ дар ин давра ривочу равнақи тозае меёбад. Намоишномаҳои «Иҷоранишин»-и Ф. Ансорӣ, «Даъвати ҳаёт»-и Ф. Тошмуҳаммадов, «Водии бахт»-и С. Сайидмуродов «Опператсияи вазнин»-и Х. Сайидахмадов, «Чанори гӯё»-и С. Сайидмуродов ва боз чанде дигар асарҳои хурду калони адибони шӯравӣ рӯйи сахнаи театри Кӯлобро дида, дар тарбияи маънавии мардум нақши бағоят бузург мебозанд. Махсусан намоишномаи «Супориши ЧК-и Аъзам Сидқӣ (дар таҳияи Г. Назирмадов шухрати театри халқии шаҳри Кӯлобро дар кишвар дубора боло мебардорад. Ин асари саҳнаӣ, бо назардошти таҳияи беҳтарин доштан ва соҳиби завқу истеъдоди баланд будани иштирокчиёнаш дар фестивал-озмуни театрҳои халқии Иттиҳоди Шӯравӣ дар шаҳри Маскав сазовори ҷойи аввал ва боиси сарбаландии Тоҷикистониён мегардад. Дар ин ҳол заҳмати раҳбарият, гурӯҳи эҷодӣ ва ҳунармандони театр баръабас намеравад. Дар ин давра ба Курбон Зардакову Гурез Назирмадов унвони «Коркунӣ хизматнишондодаи маданияти Тоҷикистон» ва ба Фатҳуллоҳ Ҳоҷаеву Саъдуллоҳ Каримов унвони «Артисти хизматнишондодаи ҷумҳурӣ» медиҳанд. Хушбахтона, ҳунардӯстии мардуми маҳал, тавоноии гурӯҳи эҷодӣ ва хусусан, хоҳишу дархости хайрхоҳонаи устод Курбон Зардаковро ба эътибор гирифта, соли 1968 театри давлатии шаҳри Кӯлоб дубора барқарор гардид. Вазифаи сарварии онро Коркунӣ хизматнишондодаи маданияти Тоҷикистон Курбон Зардаков ба уҳда мегирад [6].

Қайд кардан бамаврид аст, ки азму талош ва хизматҳои Курбон Зардаков дар роҳи болобардории сатҳи маънавиёти мардум, мустаҳкамшавии театри касбӣ ва тарбияи ҳунармандони ҷавон хеле бузург буда, бенатиҷа намемонад. Имрӯз аксари кормандони соҳаи фарҳанг ва ҳунармандони хушсалиқаи минтақаи Кӯлобро, ки парчамбардори санъати миллии тоҷиканд, метавон шогирдони ӯ номид.

Соли 1975 вазифаи директори театри драмаи мусиқии ба номи Сайидалӣ Вализодаи

шаҳри Кӯлобро Ҳофизи халқии ҷумҳурӣ устод Одина Ҳошим ба уҳда мегирад.

Баъди се сол вазифаи сарвари театро, маҳз бо пешниҳод ва дастгирии ҳуди устод Одина Ҳошим, Гулмурод Зухуров, ки аз соли 1968 инҷониб ба сифати муовини директори театр қор мекард, бар уҳда мегирад.

Ҷамҷун марди закиву дурандеш таҷрибаи бойи собиқадорони театро сармашқи кори худ қарор дода, пайваста мекӯшид, ки ин даргоҳи муқаддас рӯз то рӯз ба муваффақиятҳои бузурги эҷодӣ ноил гардад. Яке аз хусусиятҳои асосии кори Гулмурод Зухуров ҷамҷун роҳбар дар он буд, ки ҳама вақт фикрҳои тозаву ҷолиби гурӯҳи эҷодӣ, баҳусус, пешниҳодоти саркоргардони театро бо хушнудӣ пазируфта, мекӯшид, ки то ҳаддиимкон дар амалӣ шудани нақшаҳои ниҳоятҳои эҷодкорон саҳмгузор бошад. Ҳамин буд, ки минбаъд низ мутахассисон ва ҳунармандони хушсалиқа, ба монанди Анвар Баротов, Гурез Назирмадов, Ғаффор Каримов, Абдусамади Абдурахмон, Бобочон Азизов, Давлатманд Холов, Бобочон Ҳасанов, Толибҷон Бобоев ва боз чанде дигар дар атрофи роҳбарияти театр ва саркоргардони он Мирзоватан Миров ҷамъ омада, бо ҳунари истеъдоди худ сахнаи театро таровати тозае мебахшанд. Ҷамҷунин пайваста консетрҳои ташкил карда мешуд, ки дар онҳо устод Одина Ҳошим, Давлатманд Холов, Бобочон Азизов, Сурайё Қосимова, Адолат Комилова, Бобочон Ҳасанов ва дигарон таҳти роҳбарии Мирзоватан Миров, Анвар Баротов ва Шариф Бедаков хотири ҳаводорони созу мусиқиро болида мегардониданд.

Бо азму талош ва заҳматҳои шабонарӯзии ҳайати эҷодӣ ва ҳунармандони ҷӯянда дар солҳои гуногун асарҳои драматургони тоҷик ва классикаи ҷаҳонӣ ба сахнаи театр бештар роҳ меёбад.

Намоишномаи «Фишор»-ро бошад, метавон яке аз дастовардҳои беҳтарин ва нотакрори театри шаҳри Кӯлоб шуморид. Аз ҷиҳати мантиқ бо ҳам тавбаму мустаҳкам будани асари драматург, кори таҳиягар, ороиши сахна, суруду мусиқӣ ва бозии кулли ҳунармандон намоишномаҳо ҷаззобу ҳаяҷоновар гардонида буд. Ҳунармандон дар офаридани образҳои сахнаӣ маҳорати баланд нишон дода тавонистанд.

«Фишор» дар хусуси дардҳои зиндагӣ, масъалаҳои доғи рӯз - фалачшавии усули фармонфармоии роҳбарии ҳизбӣ, зиндагии қолабии роҳбарон, порахӯриву ғоратгарӣҳои сохторҳои низомӣ, дарду алами мардуми заҳматкаш бо назм иншо шуда буд, - менависад Сафар Аюбзода. - Нахустнамоиши ин асари сахнаӣ як навъ инқилобе дар санъати театрии тоҷик буд. Ин намоиш дар озмуни театрҳои касбии «Парасту» соҳиби «Гран-При» ва дар озмуни минтақавии театрҳои Осиёи Миёна ва Қазоқистон сазовори баҳои баланди санъатшиносону тамошобинон гардида, ба гирифтани ҷаҳор мукофоти махсуси ин озмун мушарраф гардид...»

Заҳмати устодони сахна ва дигар коргарони техникаи театро дар ҷараёни фаъолияти тӯлонии он қайд кардан бамаврид аст. Махсусан, либоспӯшонҳо марҳум Зераса Уруймагова (солҳои корияш 1942-1976) ва Хидирова Бадуся Салатовна дар кори худ дилгармиву садоқати бузурге нишон додаанд.

Сафарҳои эҷодии театр хусусан солҳои 1976 то 1988 хеле зиёду самарабахш ҷараён мегирад. Санъати миллати тоҷикро дар шахси ҳунармандони варзидаи театри Кӯлоб тамошобинони Афғонистону Эрон, Австрияву Фаронса, Лаосу Муғулистон, Юнону Таиланд, Руминияву Маҷористон, Ҳиндустону Покистон, Японияву Олмон, Русияву Чехословакия ва кишварҳои Араб борҳо дидаву лаззат бурдаанд. Ҷамҷунин, театр солҳои 1976, 1979 ва 1984 дар пойтахти ҷумҳуриямон шаҳри Душанбе бо ҳисоботи ҳунари хотири ҳаводорони худро болида месозад. Тавачҷӯҳои мунаққидон ба намоишномаҳои таҳиякардаи он бештар мегардад. Тақризу мақолаҳои, ки дар саҳифаҳои рӯзномаҳои ноҳиявӣю ҷумҳуриявӣ нашр шудаанд, аз нуфузу мартабаи театри шаҳри Кӯлоб дар он солҳо ғӯвоҳӣ медиҳанд. Дар ҷалби адибону олимон, коргардонҳо ва драматургони миллий ба ҳамкориҳои эҷодӣ бо театри шаҳри Кӯлоб дар қатори устод Одина Ҳошимову Мирзоватан Миров, Гулмурод Зухурову Анвар Баротов ва собиқ сардори раёсати фарҳанги вилоят Корманди Шоистаи Тоҷикистон Зариф Валиев кӯшишҳои Толибҷон Бобоев низ, ҷамҷун ҳунарманд ва сарвари нави театри шаҳри Кӯлоб, лоиқи таъкид аст...

Театр соли 1988 ба муносибати 50-солагии рӯзи таъсисёбияш бо Ифтихорномаи Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон кадр карда мешавад, ки ин амали хайр боиси сарбаландиву ифтихормандии кормандон ва дӯстдорони он мегардад.

Вале, мутаассифона, аз соли 1992 сар карда, муддате театри мусиқӣ-мазҳакавии ба номи С. Вализодаи шаҳри Кӯлоб бо душворихо рӯ ба рӯ мегардад. Ҷанги шаҳрвандӣ, вазъияти носолими ҷумҳурӣ, бекадрӣ адабу ҳунар, нотинҷҳои даврон ва паст гардидани сатҳи зиндагии мардум ба он оварда мерасонад, ки девори мустаҳками коллективи эҷодии театр оҳиста-оҳиста заиф гардад. Бо вучуди ин сарвари театр Ҳунарпешаи шоистаи ҷумҳурӣ Толибҷон Бобоев дар таъя бо ҳунармандони дигар пайваста азму талош меварзад, ки театр, ҷамҷун минбари тарғиби ахлоқи нек ва тарбиятгари насли ҷавон фаъолияти эҷодии худро самаранок идома диҳад. Бо кӯшишу ғайрати ӯ ва заҳмати

эҷодкорони театр бо намоишномаи «Султон султон аст»-и С. Ваннос дар таҳияи Барзу Абдураззоқов дар озмуни театрҳои касбӣ-«Парасту» баромад карда, сазовори баҳои баланди ҳақамон мегардад [7].

Соли 1994 баҳшида 680-солагии донишманди бузург Мир Сайид Али Ҳамадонӣ асари «Мири кабир»-и М. Ғоиб дар таҳияи Ҳунарпешаи шоистваи Тоҷикистон Давлат Убайдуллоев рӯи сахна меояд, ки чанд сол баъд театр бо намоишномаи мазкур ба Ҷумҳурии Ислонии Эрон сафари эҷодӣ мекунад. Ороиши сахнаи он ба саррасоми театр Ҷонибек Асозода тааллуқ дошта, мусиқии дар он истифодашударо сардериҷер Шариф Бедаков эҷод карда буд. Намоишномаи мазкур дар озмуни театрҳои касбӣ-«Парасту» сазовори баҳои баланд гардида, бо мукофоти махсуси хотиравӣ кадр карда мешавад.

Соли 1996 бошад, театр асари «Ё раб!»-и Файзи Ашӯрро дар таҳияи Раҳмоналӣ Одинаев рӯи сахна меорад, ки он воқеаҳои дахшатбори ҷанги шаҳрвандиро зерин назари таҳлилу танқид гирифта, даъват ва хитобе буд дар роҳи эҳёи сулҳ ва дарёфту таҳкими озоиш миёни мардуми азияткашидаи ҷумҳурӣ. Худи ҳамон сол театр бо ҳамин намоишнома барои ширкат дар озмуни театрҳои касбӣ-«Парасту» ба шаҳри Душанбе сафар мекунад. Муҳокимаи он аз ҷониби тамошобинони пойтахт басо тӯлонӣ чараён мегирад. Андешаҳо оид ба мундариҷаи асару таҳияи он гуногун буданд. Вале аксарият, аз ҷумла, Ҳунарпешаи халқии ҷумҳурӣ Ҳабибулло Абдураззоқов ва олими шинохта Иброҳим Усмонов намоишномаро «таҷассуми дарди дили мардум ва айни муддао» меноманд. Дар ҷамъбасти ин озмун рассоми намоишнома Ҷонибек Асозода ба мукофоти махсуси ҳақамон сазовор мегардад.

Минбаъд асари «Арвоҳзада»-и Муҳаммад Ғоиб дар таҳияи Мирзо Раҳмон рӯи сахна меояд, ки дар он рафтори баъзе мансабдорони бадахлоқ зерин танқиди саҳт қарор мегирад.

Баҳшида ба 1100-солагии давлати Сомониён бошад, театр асари назми «Сомонхудо»-и Сафармуҳаммад Аюбиро рӯи сахна меорад.

Бо даъвати директори театр Мунаввара Аминова аз соли 2002 инҷониб Раҳмоналӣ Одинаев вазифаи саркоргардони театри вилоятии мусиқӣ-мазҳакавии ба номи Сайидалӣ Вализодаи шаҳри Кӯлобро бар уҳда дораду алоқаи эҷодии Давлат Убайдуллоев, ҳамчун коргардони навбатии театр бо ҳунармандони он пайваста густариш меёбад. Дар ин миён бо азму талош ва дастгирии директори хайрхоҳи театр Мунаввара Аминова аз ҷониби ҳайати эҷодӣ як зумра асарҳои драматургони дохиливу хориҷӣ бо тарзу усул ва нигоҳи нав, албатта, мувофиқи имкониятҳои мавҷуда, рӯи сахна бароварда мешавад.

Хушбахтона, бо дастгирии Ҳукумати ҷумҳурӣ ва шаҳсан Президенти мамлакат Ҷаноби Олӣ Эмомалӣ Раҳмон дар арафаи таҷлили 2700-солагии шаҳри Кӯлоб бинои театр таъмири пурра ёфта, барои кори эҷодии кормандони он шароити мусоид фароҳам оварданд.

Соли 2006 бо мадади Вазорати фарҳанги ҷумҳурӣ ва раиси шаҳри Кӯлоб Абдучаббор Зардиев ҳунармандони театр бо намоишномаи «Ғиғони дили раҳгумзада»-и Чинора Калибекова барои ширкат дар фестивали Осиёи Миёна ва Қазоқистон ба Ҷумҳурии Қирғизистон сафар карда, ба баҳои баланди ҳақамону тамошобинонро сазовор мешаванд. Кулли ҳунармандон нақшҳои худро самимиву боварибахш мебозанд. Дар ҷамъбасти озмун театр бо Дипломи фестивал, Худойназар Тилавов бо мукофоти «Бехтарин нақши мардона» ва Ситора Шамсуддинова бо мукофоти «Таваҷҷуҳи тамошобин» кадрдонӣ меёбанд.

Баҳшида ба 800-солагии Ҷалолуддини Балхӣ ҳунармандони театр асари «Нури маърифат»-ро (таҳияи Раҳмоналӣ Одинаев, рассом Ҷонибек Асозода, оҳангсозон Толибҷон Юнусову Муродмад Раҳимов) омода ва пешкаши мухлисони худ мегардонад, ки онро ҳамчун намоишномаи мусиқӣ бо хушнудӣ мепазираанд.

Театр дар тӯли фаъолияташ дар тарғиби санъати пешқадами реалистӣ ва тарбияи маънавии мардум сахми босазо дорад.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сафармуҳаммад Аюбӣ. Театри мазҳакаи мусиқии ба номи С. Вализода / С. Аюбӣ. - Кӯлоб, 1988. (Ба муносибати 50-солагии ташкил ёфтани Театри мазҳакаи мусиқии ба номи С. Вализода).
1. Файзи Ашӯр. Даргоҳи ҳунар / Ф. Ашӯр, Мунаввара Аминова. - Душанбе, 2008.
2. Баҳшида ба 70-солагии театри вилоятии мусиқӣ-мазҳакавии ба номи Сайидалӣ Вализодаи шаҳри Кӯлоб.
3. Давлатманд Холов. Фалак: дастурамали илмӣ-таълимӣ / Д. Холов. Сарредаксияи илмӣи Энциклопедияи миллии тоҷик. - Душанбе - 2011.
4. Абдулло Бобоев. Савти фалак ва фалаки Давлатманд / А. Бобоев. - Душанбе, 2006.
5. Амир Сайиди Мункӣ. Ховалинг / А. С.и Мункӣ, С. Сатторзода. - Душанбе: Ирфон, 2001.
6. «Ноҳияи Москва: 50 сол» (Таърих, тараққиёт, имрӯзу фардои ноҳия) - Душанбе: Нашриёти «Афсона», 1999.
7. «Энциклопедияи Кӯлоб» Сарредаксияи илмӣи Энциклопедияи миллии тоҷик. - Душанбе, 2006.

САҲИФАҶО АЗ ТАЪРИХИ ТЕАТРИ БА НОМИ С. ВАЛИЗОДАИ ШАҲРИ КҶЛОБ

Дар мақолаи мазкур фаъолияти театри ба номи Сайдали Вализодаи шаҳри Кӯлоб мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Дар мақола бо намунаҳои воқеӣ дастовардҳои хунарсозҳои театр дар давраи ишоратгардида нишон дода шудааст. Инчунин саҳми театр ва қорамандони он дар тарғиби ғояҳои дӯстии халқҳо ва мафкураи халқи тоҷик дар раванди ҷашни ботантана ва ҷамъбасти хизматҳои мутаффақирони халқи тоҷик нишон дода шудааст.

Калидвожаҳо: фарҳанги миллат, намоишномаи мусиқӣ, театри халқӣ, мутахассис, хунарсоз, парҷамбардор, таҷассуми дарди дили мардум

СТРАНИЦЫ ИЗ ИСТОРИИ ТЕАТРА ИМЕНИ САЙДАЛИ ВАЛИЗОДА В Г. КУЛЯБЕ

В данной статье освещается деятельность театра имени Сайдали Вализода в г. Кулябе. В ней на конкретных примерах показаны достижения артистов театра в указанный период. Также заслуга театра и его труженников в пропаганде идеи дружбы народов и менталитета таджикского народа в процессе торжественного отмечаия и обобщения заслуг великих мыслителей народа.

Ключевые слова: национальная культура, музыкальный спектакль, народный театр, специалист, артист, знаменосец, отражение чаяний народа.

PAGES FROM THE HISTORY OF THE THEATER NAMED AFTER SAYDALY VALIZODE IN KULIAB

In this article, the activities of the theater named after Saydaly Valizoda in Kulyab are being discussed. It shows the achievements of the theater artists in the specified period on specific examples. Also, the merit of the theater and its workers in promoting the idea of friendship between peoples and the mentality of the Tajik people in the process of celebrating and summarizing the merits of the great thinkers of the people.

Key words: national culture, musical performance, folk theater, specialists, artist, standard bearer, reflection of people's aspirations.

Сведения об авторе: *Шарифов Ш.Дж.* – аспирант Курган-Тюбинского государственного университета им. Носира Хусрава. Телефон: 918-30-90-04

ИЗ ИСТОРИИ АВТОМОБИЛЬНОЙ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ ТАДЖИКИСТАНА

Абдуназаров Р. Х.

Худжандский государственный университет им. Б.Гафурова

Транспорт имеет большое значение для развития экономики Таджикистана. Данная статья описывает историю транспортной системы, рассматривая более обширно развитие автомобильного транспорта в Таджикистане. Она освещает появление первых автомобилей, становление пассажирской транспортной системы в Таджикистане. Не претендуя на полное освещение истории автомобильного транспорта и транспортной системы республики, тем не менее, попытаемся осветить некоторые исторические моменты, используя литературу и архивные документы, а также некоторые статьи из газет относительно транспортной системы Таджикистана в советский период.

Первые автомобили прибыли в Таджикистан в начале XX века.

С. Нарзуллоев в своей монографии ссылаясь на архивные материалы, отмечает, «...в августе 1914 г. житель города Г.М. Юнусов приобрел две автомашины и обратился к областному инженеру и технику с просьбой открыть автомобильное движение. Он писал: «Желая открыть пассажирское автомобильное движение между городом Ходжентом и станцией Среднеазиатской железной дороги, я приобрёл два автомобиля мощностью: один в 22 лошадиных силы, а другой в 15 лошадиных сил. Покорнейше прошу Ваше высокоблагородие разрешить мне рейсирование между указанными пунктами, считая от Чоршанбе- базара начало и конечным пунктом – станцию Ходжент»[1]. Специальная комиссия разрешила предпринимателю организацию пассажирских перевозок. Это и были первые автомобили (марки Берлиэ), которые появились на территории Северного Таджикистана...»[2].

Другая четырехцилиндровая легковая машина марки «Дирак» с деревянными колесами, карбидным освещением и кузовом формы «Торпедо» появилась в 1922 году в Ходженде. Одним из первых таджикских шоферов был Шамсиев – уроженец города Ходжента.[3] В 1929 году из «Узавтопромторга» 19 автомашин были переданы пассажирским гаражам Душанбе и Ходжента и часть из них была распределена между Дорстроем, Таджикгостроем и Таджикводсовхозом.[4]

Начало формирования транспортной системы Таджикистана относится к середине 20-х гг. когда решение транспортных проблем было определяющим для всего процесса социально-экономического развития молодой республики. В 1926-1929 гг. построена железная дорога Термез-Душанбе (225 км), решившая проблему связи республики с железнодорожной сетью страны. В 1929-1931 гг. сооружена узкоколейная железная дорога Нижний Пяндж – Головная для транспортного обслуживания строительства Вахшского оросительного канала, превратившаяся затем в дорогу общего пользования. В этот же период были построены

наиболее важные для республики и первые на ее территории автомобильные дороги, обеспечившие внутренние экономические связи, особенно в южных районах (Душанбе-Термез, Сарай-Камар – Куляб, Душанбе – Курган-Тюбе, Восточно-Памирский тракт Ош – Хорог, Душанбе – Ленинабад, позже – Большой Памирский тракт Душанбе - Хорог). В 1924 открылась первая воздушная линия Душанбе – Ташкент. [5]

В результате формирования транспортной системы, Таджикистан превратился из края классического бездорожья в республику современного транспорта, перешел от горных троп и караванных трактов к современным автомагистралям и воздушным трассам.

Со времен создания транспортной системы, около 90% всех грузовых и пассажирских перевозок внутри республики выполняется автомобильным транспортом. Автомобильные дороги как основной элемент технической оснащенности автотранспорта, интенсивно строились и реконструировались в 1960 – 1980 гг. (протяженность дорог с твердым покрытием за 1961 – 1980 гг. возросла в 3,7 раза). При этом достигнуты прогрессивные качественные сдвиги в развитии дорожной сети. Доля дорог с твердым покрытием составила в 1980 году 80% против 20% в 1960 и 8% в 1950. Особенно быстрыми темпами рос пассажирооборот во внутригородских (включая пригородные) перевозках, что отражает бурный процесс развития городов Таджикистана. Столь быстрые темпы роста городского автобусного транспорта происходят при одновременном развитии электрического (троллейбусного) транспорта в Душанбе и Ленинабаде, где за 1961 – 80 гг. протяженность троллейбусных линий увеличилась с 14 до 141 км, а число перевезенных за год пассажиров с 21 до 85 млн. человек [6].

В 1929 -1930 гг. по плану дорожно-мостового строительства построены деревянные мосты по линии госдорог Ходжент – Нау – Куркат – Ура-Тюбе через р. Исфарасай, отремонтировано 184 км, гравированы дороги Нау – Придоново, Канибадам – Мельниково и др. [7] В 1936 г. Были сданы в эксплуатацию дороги Пенджекент – Айни, Пенджекент – Матча и Пенджекент – Фароб. [8]

В 1930-1931 гг. построены дороги Ходжент – Исписар, Аучи – Калача, Костакоз, Катаган, Унжи, Ява, Самгар, Джангалак и Ходжент – Дигмай, а также построены и восстановлены мосты в Канибадаме, Кок-Куракской и Чильмахрамской паромных переправах. [9]

В 30-годы XX века была построена автомобильная дорога Куляб - Душанбе протяженностью 214 км. Данная дорога пересекала Алитимтайское и Дангаринское плато через мост Пули сангин (Каменный мост) присоединилась к главной дороге до Душанбе через «Янги базар» (Нынешний Вахдатский район) – Душанбе. Дорога проходила через два перевала – Шаршар и Чормагзак на высоте более 3000 и 4500 м (соответственно) над уровнем моря. По этой дороге первые машины в город Куляб прибыли еще 1934 году.

В 30-е и 40-е годы южные регионы республики были соединены с центром через автомобильные дороги. Тогда не было специальных пассажирских автомобилей. По мере необходимости возили людей на бортах этих первых автомашин.

Таким образом, в 30-годы XX века были заложены первые автомобильные дороги на территории Таджикистана как артерия связывающая регионы республики, которые сыграли огромную роль в развитии экономики Таджикистана.

ЛИТЕРАТУРА

1. ЦГА Тадж.ССР, ф. 1, оп. 1, д. 1921, л. 1.
2. Нарзуллоев С. Дорожное строительство и развитие транспорта в Таджикистане в 1917 – 1941 гг.-Душанбе: Дониш, 1979.-С.20-21.
3. «Стахановец», 1941 г. 27 мая.
4. Нарзуллоев С. Дорожное строительство и развитие транспорта в Таджикистане в 1917 – 1941 гг.-Душанбе: Дониш, 1979. С. 38.
5. Таджикская Советская Социалистическая республика, юбилейный выпуск (посвященный к 60-летию Тадж.ССР) – Душанбе: гл. научная редакция Таджикской Советской Энциклопедии, 1984.
6. Таджикская Советская Социалистическая республика, юбилейный выпуск (посвященный к 60-летию Тадж.ССР) – Душанбе: гл. научная редакция Таджикской Советской Энциклопедии, 1984.
7. «Коммунист Таджикистана», 1940 г. 21 июня.
8. Нарзуллоев С. Дорожное строительство и развитие транспорта в Таджикистане в 1917 – 1941 гг.-Душанбе: Дониш, 1979.-С. 89.
9. ЛФ ЦГА Тадж.ССР, ф.18

АЗ ТАЪРИХИ СИСТЕМАИ АВТОМОБИЛИИ НАҚЛИЁТИИ ТОҶИКИСТОН

Огози ташаккули системаи нақлиёти Тоҷикистон ба солҳои 20-уми асри гузашта рост меояд, ки дар он давра ҳалли масоилҳои нақлиётӣ барои тамоми раванди рушди иҷтимоӣ – иқтисодии ҷумҳурии ҷавон нақши муайянқунанда дошт. Дар мақолаи мазкур таърихи офариниши аввалин артерияҳои роҳҳои автомобилгард ва омадани аввалин автомобилҳои табиноти боркашонӣ ва мусофиркашӣ дошта дар солҳои 30-юми асри XX баррасӣ кардашудааст. Инчунин таъсиси аввалин системаи нақлиётӣ дар тамоми ҷумҳурӣ ва минтақаҳои инъикос шудааст.

Калидвожаҳо. Нақлиёти мусофиркаш, аввалин автомобилҳо, роҳҳои автомобилгард, автобусҳо, троллейбусҳо, роҳи оҳан, мубодилои мусофирон дар нақлиёти дохилишаҳрӣ.

ИЗ ИСТОРИИ АВТОМОБИЛЬНОЙ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ ТАДЖИКИСТАНА

Начало формирования транспортной системы Таджикистана относится к середине 20-х гг. когда решение транспортных проблем было определяющим для всего процесса социально-экономического развития молодой республики. В данной статье изложена история создания первых артерий автомобильных дорог и прибытие первых автомобилей как грузового, так и пассажирского назначения в 30-годы XX века. Также описывается создание транспортной системы по всей республике и его регионов.

Ключевые слова. пассажирский транспорт, первые автомобили, автодороги, автобусы, троллейбусы, железная дорога, пассажирооборот во внутригородском транспорте.

FROM THE HISTORY OF TAJIKISTAN AUTOMOBILE TRANSPORT SYSTEM

The beginning of the formation of Tajikistan's transport system dates back to the mid-1920s. When the solution of transportation problems was decisive for the whole process of social and economic development of the young republic. This article describes the history of the creation of the first arteries of highways and the arrival of the first cars for both freight and passenger purposes in the 30s of the 20th century. It also describes the creation of a transport system throughout the country and its regions.

Keywords: passenger transport, first cars, roads, buses, trolley buses, railway, passenger traffic in urban transport.

Сведения об авторе: *Абдуназаров Рустам Хушбахтович* - аспирант Худжандского государственного университета имени Б.Гафурова. E-mail: rustam-0878@mail.ru Телефон: (+992 901071978)

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА ТАДЖИКИСТАНА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕСТРОЙКИ (1985 - 1991)

Махмудзода Суханвар

Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ

Аграрная политика является важнейшей частью общеполитического курса, направленного на ускорение социально-экономического развития страны, революционное обновление всех сторон жизни советского общества. В комплексе мероприятий по обеспечению ускоренного роста агропромышленного производства главным является коренное преобразование экономических отношений на селе.

Неудовлетворенность условиями труда и быта, увеличение разрыва в уровнях жизни в городе и на селе вызвали отток рабочей силы из деревни в город. Бурный рост городов и не всегда продуманное размещение промышленности также способствовали массовому уходу наиболее дееспособного сельского населения, особенно в 60-70-е годы, что резко обострило демографическую ситуацию в сельской местности и привело в ряде регионов к фактическому запустению многих деревень. В конце 70-х и начале 80-х годов в сельском хозяйстве нарастали застойные явления, а его состояние приобрело кризисный характер. Среднегодовые темпы прироста производства продукции снизились до 1% и стали ниже прироста населения. Производства сельскохозяйственных продуктов в расчете на одного жителя по существу не росло, а по многим видам даже сократилось. Недостаток продовольствия восполнялся за счет импорта [1].

Основными вопросами аграрной политики КПСС являются повышение эффективности сельскохозяйственного производства и всего АПК, успешное выполнение Продовольственной программы. Их решение в значительной мере зависит от уровня управления сельским хозяйством и другими отраслями агропромышленного комплекса.

Совершенствование управления сельскохозяйственным производством связано с решениями майского (1982 г.) пленума ЦК КПСС, на котором была определена Продовольственная программа СССР, и последующих пленумов, определивших крупные, кардинально новые меры по управлению АПК и ликвидации застойных явлений в экономике. Так, с 1965 по 1985 г. снизились темпы роста производительности труда - важнейшего обобщающего показателя эффективности производства. Если в целом по народному хозяйству Таджикистана в 1966-1970 гг. среднегодовые темпы роста этого показателя составили 6,55, то в 1981-1985 гг. этот показатель составил 3,02%; в аграрном секторе агропромышленного комплекса соответственно + 3,4 и - 0,3%. На такое снижение определенное влияние оказало несовершенство системы управления как на низших, так и на высших уровнях [2].

В результате социалистических преобразований в сельском хозяйстве республики возникли крупные высокомеханизированные коллективные хозяйства и совхозы, которые вели производство на современной технической основе. По состоянию на 1982 колхозы и государственные сельскохозяйственные предприятия имели в своем пользовании 4156,5 тыс. га сельскохозяйственных угодий, 791,3 тыс. га пашни в обработке. Орошаемая площадь республики составляла 634,6 тыс. га, в т. ч. 625,2 тыс. га в сельскохозяйственном производстве [3].

В республике в 1982 было 158 колхозов. О росте их общественной экономики свидетельствуют следующие данные: в 1940 денежные доходы колхозов составили 42 млн. руб., а в 1982 – 701 млн. руб., т. е. увеличились в 16, 7 раза. Проведена большая работа по концентрации и специализации производства. Благодаря этому в среднем на один колхоз в 1982 г. приходилось 6,4 тыс. га сельскохозяйственных угодий, более 2,2 тыс. га посевов, 1267 голов крупного рогатого скота, 2174 овец и коз. Если в 1940 средний доход одного колхоза составлял менее 14 тыс. руб., то в 1982 он достиг 3,1 млн. руб. В республике в 1982 насчитывалось 279 совхозов всех систем. Они ярко продемонстрировали преимущества крупного социалистического хозяйства и послужили примером правильной организации колхозного производства. В их распоряжении в 1982 было 2529 тыс. га сельскохозяйственных угодий, в т. ч. 411 тыс. га пашни, 40,6 тыс. га садов и виноградников. В этом же году совхозы произвели 249, 2 тыс. т хлопка, 64 тыс. т мяса, 110, 5 тыс. т молока, 291, 2 млн. штук яиц, 12,0 тыс. т винограда и много другой продукции.

Стоит отметить, если в 1929 г. в республике имелось всего лишь 38 тракторов, 2,7 плугов, 610 хлопковых сеялок, 398 культиваторов, 151 окучник, 3,2 тыс. борон и других орудий, в 1958 году на полях работало 9006 тракторов, то в 1983 этот показатель равнялся 33 519 тракторам, хлопкоуборочным машинам. Такие примеры можно привести и по другим видам техники. В 80-е годы ежегодно сельскому хозяйству поставлялось до 2-х тысяч автомашин [4].

В 1980 г. колхозами было продано 74,3% всего хлопка, произведенного в республике, 47,7% зерна, 9,3% картофеля, 12,5% фруктов, 12,2 % мяса, 31,2% молока, 48,6 каракульских шкурок, 69,9% коконов и т.д. [5].

Однако новый политический лидер вовсе не намеревался реформировать всю командно-административную систему, но «поправить хозяйство» и «навести порядок» в стране он, разумеется, хотел. Страна, стосковавшаяся по твердой руке, потянулась под эту руку. Особенно вырос авторитет Андропова в связи с его борьбой против коррупции [6].

Следователи Прокуратуры СССР, раскручивая громкое «хлопковое дело», по которому проходило свыше 30 тыс. человек, выходили на продажных чиновников в аппарате ЦК КПСС [7].

На основе приведенных данных можно сделать вывод, что на протяжении многих лет в республике необоснованно, с целью получения высоких урожаев хлопка-сырца, нарушались правила рационального использования земли, выращивания других сельскохозяйственных культур, что приводило к ухудшению экологической среды, истощению орошаемых земель. При этом посевные площади под зерновыми культурами за этот период резко сократились (с 567,4 тыс. до 320, 5 тыс. га).

На октябрьском (1985 г.) пленуме ЦК КПСС, единодушно одобряя предсъездовские документы, трудовые коллективы республики приняли на 1986 год следующие обязательства: на основе широкого внедрения достижений научно – технического прогресса, ресурсосберегающих технологий, реконструкции и технического перевооружения производства превысить намеченный прирост производительности труда на 0,8 %, снизить удельную материалоемкость на 0,6 % и дополнительно произвести 32 млн. рублей национального дохода. Комплексно механизировать и автоматизировать 82 участка и цеха, внедрить 76 поточных линий, 6 тысяч единиц нового оборудования и агрегатов, 146 прогрессивных технологических процессов. О использовании научных разработок, изобретений и рационализаторских предложений получить экономический эффект в сумме 67 млн. рублей.

Укреплять дисциплину и организованность, снизить потери рабочего времени на 10 процентов, полнее использовать трудовые ресурсы. Настойчиво работать над повышением качества продукции.

За счет интенсификации растениеводства и животноводства, совершенствование управления агропромышленным комплексом обеспечить увеличение объема валовой продукции сельского хозяйства на 5 процентов по сравнению со среднегодовым уровнем одиннадцатой пятилетки. Перевыполнив планы, продать государству: хлопка-сырца – 910 тысяч тонн, в том числе тонковолокнистого – 300 тысяч тонн, зерна- 62, овощей -300, картофеля – 100, бахчевых культур-74, плодов и винограда – 312, герани – 26 тысяч тонн, лимонов- 1 210 тонн, шелковичных коконов- 4 000 тонн, скота и птицы – 105 тысяч тонн, молока – 285,5 тысяч тонн, яиц- 382 миллиона штук. Перевыполнить задание по заготовке высококачественных кормов для общественного животноводства. Эффективно используя местные сырьевые ресурсы и мощности перерабатывающих предприятий, дополнительно выпустить продовольственных товаров для населения республики на 6 миллионов рублей. Увеличить производстве продуктов питания в подсобных хозяйствах предприятий и организаций на 15 процентов. Освоить 12 тысяч гектаров новых орошаемых земель, расширить в селе сеть водопроводов на 150 километров [8].

Поэтому нам предстояло не просто улучшить личное потребление. Задача заключалась и в том, чтобы как можно быстрее, а именно в начале 90-х годов, освободиться от массового импорта продовольствия. Напомним, что еще в начале 60-х годов наша страна вывозила, а не ввозила сельскохозяйственную продукцию. По уровню тогдашних доходов потребности населения удовлетворялись полностью, особенно к концу 60-х годов, объем сельского хозяйства за VIII пятилетку увеличился на 21%. Но затем началось заметное сокращение темпов роста сельскохозяйственного производства: в IX пятилетке – всего 13%, в X – 9% и в XI – 6% при увеличении численности населения на 4%. То есть в последней пятилетке страна в этом отношении вообще не продвинулась вперед, и фактически с 1978 года объем сельскохозяйственного производства по расчету на душу населения практически не вырос.

Стратегия перестройки в стране предполагает гармонизацию взаимодействия общественного производства и природы. На современном этапе задача состоит в том, чтобы организовать использование природных ресурсов рационально, с максимальной экономической и социальной эффективностью.

В Таджикистане за последние 10 лет (1975-1985 гг.) введено в оборот 114 тыс. га орошаемых земель. Инвентаризацией орошаемых земель, проведенной в 1987-1988 гг. установлено, что на площади 286,6 тыс. гектаров требуется техническое совершенствование оросительных систем с капвложениями в объеме 1,54 млрд. руб. Появилось вторичное засоление земель на площади 123 тыс. гектаров [9].

На мартовском Пленуме (1989 г.) ЦК КПСС было отмечено, что «Плодородие полей в большинстве регионов снижается. Более трех миллионов гектаров орошаемых угодий – «золотой фонд» – из-за бесхозяйственности практически вышли из оборота. Бесхозяйственность уносит 20%, а по некоторым продуктам 30-40% всего производимого урожая в селе» [10].

В своем докладе архитектор перестройки М.С. Горбачев на XXVII съезде Коммунистической Партии Советского Союза отметил, что Таджикистан может увеличить среднегодовой объем валовой продукции сельского хозяйства на 12-14 процентов. Довести в 1990 году производство хлопка-волокна до 290 тыс. тонн, мяса (в убойном весе) до 140-143 тыс. тонн, молока до 630-640 тыс. тонн, яиц до 710-720 млн. штук. Расширить посадки садов и виноградников, завершить в основном формирование овоще-молочных пригородных зон. Создать в горных и предгорных районах устойчивую базу для производства продовольственного картофеля. Оросить за пятилетие 65 тыс. гектаров, продолжить освоение земель в Дангаринской степи и в Бешкентской долине [11]. Из этих поставленных задач был выполнен только план по сбору хлопка-волокна, в 1990 году было собрано 315,4 тыс. тонн хлопка.

Научные исследования и статистический анализ показали, что Двенадцатый План (1985-1990) был направлен только на развитие хлопководства, а другие сферы сельскохозяйственной культуры были второстепенными.

Основные показатели сельского хозяйства Таджикистана в период перестройки (1985-1990 гг., в тыс. т.)

Наименование продукции сельского хозяйства	1979	1990
Хлопок-сырец	903,3	1010,7
В том числе: тонковолокнистых сортов	263,0	315,4
Произведено хлопка по колхозам	670,6	754,1
Зерно	77,3	44,4
Картофель	77,3	44,4
Мясо	90,7	93,7
Молоко	471,9	489,9

Другой важнейшей задачей для Таджикистана является преодоление негативных последствий исторически сложившейся монокультуры хлопчатника. Давно ясно, что монокультура хлопчатника губительна для земли, что хлопок чрезмерно влагоемок, что он вытесняет кормовые культуры, что повальная дефолиация – это угроза существованию всего живого. В своем выступлении на Пленуме ЦК КПСС 16 марта 1989 г. первый Секретарь ЦК КП Таджикистана Махкамов К. М. отметил: «Вообще, если подойти по-научному, то предельная возможность Таджикистана – это 700 тыс. тонн хлопка. А у нас еще сохраняется план 900 тыс. тонн. Но ведь раньше заставляли: собирай даже миллион тонн хлопка, намечали даже рубеж в миллион двести тысяч тонн. Только никто не думал, как народ будем кормить и что будет с экологией» [12].

Несмотря на чрезвычайно неблагоприятные погодные условия, земледельцы неплохо справились с заданиями 1987 г. Таджикские хлопкоробы продали государству свыше 900 тыс. тонн «белого золота» и другой сельхозпродукции [13].

Средняя Азия, в основном являлась сырьевой базой, которая характеризовалась как аграрно-промышленный регион и соответственно к общему количеству населения доля квалифицированных рабочих была меньше, а сельского населения больше. В различных регионах СНГ численность рабочих, занятых ручным трудом, отличалась. Например, в 1990 году в Таджикистане в целом доля немеханизированного ручного труда составляла 34%, а в отдельных отраслях промышленности еще выше. Так, в стекольной и фарфоро – фаянсовой – 62%, пищевой- 54,7%, полиграфической промышленности – 43, 9%, угольной -54,4%, лесозаготовительной промышленности – 83%. В 1990 году в сельском хозяйстве число рабочих в совхозах, занятых ручным трудом, составило 82,7% в колхозах республики – 90,6% [14].

По сравнению с седьмой пятилеткой продуктивность животноводства в колхозах Таджикистана выросла в 1,7 раза, производство молока в среднем по республике в 1961 г. от одной коровы составляло 1047 кг, в 1980 г.- 2313 кг. Если в 1961 г. производство молока в колхозах составляло 1046 кг, то в 1991 г. оно достигло 2485 кг.

Если в 1965 г. механизация доения коров в колхозах и совхозах республики была обеспечена для 3 процентов коров, то в 1970 г. она достигла 4 процентов, в 1975 г. – 18 процентов, а в 1990г. – 38 процентов [15].

Однако за этим поверхностным социальным спокойствием скрывались серьезные экономические противоречия. Первой и основной проблемой был хлопок. В середине 80-х Таджикская ССР считалась преимущественно аграрной: 67% граждан проживали в селе и 42% из них были вовлечены в сельское хозяйство, занимаясь в основном производством хлопка. Хлопок был самым значительным производственным товаром Таджикской ССР в 1980-е годы, приносящим доход в бюджет республики в объеме более 800 млн. рублей в 1986 году, что составляло примерно 25% от общего дохода республики. В то время как хлопок «застолбил» место в Таджикской ССР в советском экономическом «разделении труда», его производство несло с собой значительные экономические и социальные недостатки. Сконцентрировав инвестиции в сельскохозяйственном секторе, таджикская хлопковая монокультура удерживала местные зарплаты на низком уровне [16].

В середине 80-х гг. зарплаты в советских колхозах и совхозах составляли примерно 80-95% от средней зарплаты в индустриальной сфере, что в то же время являлось явным достижением по сравнению с предыдущими годами (в 1965 году к примеру, зарплаты в сфере сельского хозяйства составляли 50-70% по сравнению с оплатой труда в промышленности). В Таджикистане же в целом в среднем уровень оплаты труда составлял в лучшем случае 83% от советского стандарта, а доступ к материальным благам был соответственно ниже.

В структуре посевных площадей около 28% приходится на долю зерновых культур, где они занимают 213, 6 тыс. га. Самым распространенным в республике культурами среди хлебных злаков первой группы являются пшеница и ячмень, которые соответственно занимают 60, 1-18,7% площадей зерновых культур.

Необходимость реформирования сельского хозяйства заключалась в том, что до конца 80-х годов XX века в нем «господствовала концепция перехода к единой собственности и фактически был один - государственный уклад». С переходом к рыночной экономике «усиливается потребность в разгосударствлении и приватизации собственности сельхозпредприятий» [17].

В 1991 г. в Таджикистане в целом было 206 колхозов, 362 совхозов, а 19 межхозов. Однако, как отмечает Чамолиддин Тагоев, валовая продукция в 1985г. была 1 млрд. 850 млн. руб., но в 1992 г. валовая продукция составляет 63,4 % той суммы, что было в 1985г. [18].

В 90-е г. XX века сектор коммерческого птицеводства разрушился полностью. 90 % мяса производится практически частными хозяйствами.[19]В связи с этим за указанный период резко сократилось и производство продукции животноводства и птицеводства.

Таким образом, кризис, охвативший советскую экономику в конце 80-х годов, имел разрушительную силу для экономики Таджикистана. К началу 90-х годов резко упал уровень производства, намного снизился уровень жизни населения, особенно тех людей, которые работали на коллективных и государственных предприятиях, в целом в бюджетной сфере. Так если в 1985 г. национальный доход составлял 102,2%, то в 1990 г. этот показатель снизился до 98,4%. [20] В 1990 г. во всех отраслях народного хозяйства ухудшилась трудовая дисциплина, увеличилось количество прогулов, участились простои, повысилась текучесть кадров. Колхозы и совхозы, где жила и работала основная масса населения, не могли обеспечить всех работой.

Надо отметить, что в хозяйстве ветераны колхозного строительства и передовики производства всегда были в почете. У ворот их дома висели таблички: «здесь живет почетный колхозник», «здесь живет ветеран колхоза» и т. д. Эти меры повышали производственную

активность всех колхозников, в том числе и пенсионеров. В 1990 г. такие таблички висели у ворот домов более 145 колхозников [21].

Весьма важной причиной усугубления неблагоприятной экологической ситуации в Таджикистане явилась «хлопковая» политика, направленная на увеличение валового сбора хлопчатника за последние 25 лет (1965- 1990 гг.). Хлопчатник вытеснил почти половину овощеводства и садоводства. Последствия монокультуры сказались на состоянии почвы, привели к уменьшению запасов гумуса на 30-40%, к снижению до критического уровня [22].

К тому же если рассмотреть структуру занятых в сельском хозяйстве, то становится очевидным, что в нём в основном работают женщины. Процент женщин в среднегодовой численности всех колхозников, занятых в общественном хозяйстве в 1970 г., составил 43%, а в 1988 г. уже 52%, а если взять структуру рабочих непосредственно на полях, то здесь эта цифра увеличивается до 80%. Это связано, во-первых, с тем, что в сельском хозяйстве очень низкая оплата труда, что не удовлетворяет мужчин. Во-вторых, сельские женщины, в основном, не имеют специального образования, чтобы работать в других сферах народного хозяйства. В-третьих, отсутствие грамотности, в том числе мужчин, работать нормально, используя свои знания, не позволяет вести хозяйство. И мужчины вынуждены покидать сельское хозяйство. В-четвертых, очень высокий уровень ручного труда в сельском хозяйстве не требует высококвалифицированных специалистов [23].

Таким образом, в результате проведенного нами исследования представляется возможным сделать следующие основные выводы: сельскохозяйственное производство Таджикской ССР отличается крайне низким уровнем эффективности использования природно-ресурсного потенциала. В последние пять-шесть лет (1985-1991г.) стратегия развития сельского хозяйства была направлена на увеличение производства монокультуры – хлопчатника. В результате другие отрасли сельскохозяйственного производства считались второстепенными и развивались убыточно. Ежегодно убытки от животноводства в республике составляли 20-25 млн. рублей. Население испытывало постоянный дефицит в основных продуктах сельскохозяйственного производства. При этом в сельском хозяйстве после 1965 г. общие затраты капитальных вложений выросли в среднем за год в 2 раза. Экономический анализ использования земельно-водных ресурсов в республике показал, что здесь имеются большие недостатки. За период с 1970-1988 гг. ежегодно в сельскохозяйственном обороте не использовалось 3-12% орошаемых земель, водные ресурсы использовались на 55- 60%.

Наряду с достигнутыми в колхозном производстве успехами в республике имелись и недостатки. Так, доля ручного труда оставалась на уровне 50 процентов. Колхозы и совхозы по-прежнему мало приобретали техники, к тому же они не обеспечивались комплексной механизацией. За 1985-1991 гг. произошли значительные изменения в сельском хозяйстве. Проведенное исследование показывает, что колхозное крестьянство республики, работая без выходных, получало от 60 до 140 рублей в месяц. Душевой доход членов семьи таджикского колхозника в месяц составлял 22-28 рублей. В убыточных и низкорентабельных колхозах он был еще ниже -6 рублей в месяц [24].

ЛИТЕРАТУРА

1. Перестройка аграрного сектора экономики. -М.: Агропромиздат, 1990. -С. 21, 23.
2. Назаров А. Совершенствование управления производством в колхозе / А. Назаров, К. Ковалёв. - Душанбе, 1988. -С.1-2.
3. Советский Таджикистан за 60 лет. - Душанбе: Ирфон, 1984. - С.202.
4. Социализм: теория и практика. -Душанбе, 2012. - С.10- 11.
5. Социально - экономический расцвет Советского Таджикистана. -Душанбе, 2010. - С. 44.
6. Хайдаров Г. Х. История Таджикского народа: XX век / Г. Х. Хайдаров. – Худжанд, 2001. - С. 321.
7. Абулхаев Р. Исторический опыт ирригационного строительства и освоения новых земель в Таджикистане (1961-1985 гг.) / Р. Абулхаев. – Душанбе, 1991. -С. 195.
8. Правда. -10 января 1986г.
9. Ганиев Т. Б. Эффективность экологизации развития сельского хозяйства / Т. Б. Ганиев. - Душанбе, 1991. - С. 22.
10. Правда. -16 марта 1989 г.
11. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии советского союза. -М.,1986. -С. 326.
12. Правда. -16 марта 1989 г.
13. История Таджикского народа. Новейшая история (1941-2010). – Душанбе, 2011. -Т. VI. -С. 431.
14. Труд в Таджикистане. -Душанбе, 1991. -С. 125- 126.
15. Народное хозяйство Таджикской ССР в 1990 г. - С. 75.
16. Курбонзода Х. Исторический опыт Таджикистана в социальном- культурном преобразовании села (1950-1990 гг.) / Х. Курбонзода. -Душанбе, 2015. - С. 59.
17. Парвина Хамидова. Обзор книг и публикации / Парвина Хамидова //Дейджест, – 2016. -№1.
18. Хотамов Н. Б. Социально- экономические преобразования Республики Таджикистан в период суверенитета (1991-2006гг.) / Н. Б Хотамов. –Душанбе, 2008. - С. 72.
19. Джамолитдин Тагоев. Государство таджиков / Джамолитдин Тагоев. –Душанбе, 2000. - С.186.
20. ТА ЦСИ при Президенте РТ. Отчеты “Продовольственная безопасность РТ. Стратегия обеспечения продовольственной безопасности РТ”. -2004. - Л. 7.

21. Народное хозяйство Таджикской ССР в 1990 г. стат. ежегодник. – Душанбе, 1991.
22. Архив колхоза «XXII партсъезд» Гиссарского района. Отчет колхоза по соцсоревнованию за 1990 г.
23. Ганиев Т. Б. Эффективность экологизации развития сельского хозяйства / Т. Б. Ганиев. – Душанбе, 1991. -С. 117.
24. Садриддинов Т. Преодолеем крестьянское бесправие / Т. Садриддинов // Сельская жизнь. -1990, 14 июня.

СИЁСАТИ АГРАРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ШАРОИТИ БОЗСОЗӢ (солҳои 1985-1991)

Дар мақолаи мазкур муаллиф бо таърихи ба маълумотҳои омӯри ва бойгонӣ, сиёсати аграрии Тоҷикистонро дар давраи бозсозӣ (1985-1991) нишон додааст. Дар ин мақола оиди баланд ва паст гардидани нишондиҳандаҳои хоҷагии қишлоқ дар солҳои бозсозӣ ва инчунин оиди оқибатҳои ноҳинҷори якказироатии пахта ва ба қадом соҳаи хоҷагии қишлоқ аҳамияти ҳосса дода мешуд, ва то чи андоза ин сиёсат дуруст буд, маълумот дода шудааст.

Калидвожаҳо: колхоз, совхоз, пахта, хоҷагии қишлоқ, паррандапарварӣ, боғдорӣ, ғалладона.

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА ТАДЖИКИСТАНА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕСТРОЙКИ (1985-1991)

В этой статье автор, опираясь на статистику и архивные факты, показал аграрную политику Таджикистана (1985-1991) в условиях перестройки. Из этой статьи мы можем узнать о повышении и падении показателей сельского хозяйства в годы перестройки. О негативных последствиях монокультуры хлопчатника. На какие сферы в сельском хозяйстве были уделены больше внимания, и насколько была выгодна эта политика.

Ключевые слова: Колхоз совхоз, хлопок, сельское хозяйства, птицеводства, садоводства, зерно.

AGRARIAN POLICY OF TAJIKISTAN IN CONDITIONS OF RESTRUCTURING (1985-1991)

In this article, based on the statistics and archival facts showed the agrarian policy of Tajikistan (1985-1991) in terms of restructuring. In this article, we can learn about the rise and fall of performance of agriculture in the years of "perestroika". On the negative consequences of monoculture of cotton. In what areas of agriculture we have been paying more attention, and how it would benefit from the policy.

Key words: kolkhoz, sovkhos, cotton, agriculture, aviculture, gardening, grain.

Сведения об авторе: *Махмудзода Суханвар* -аспирант Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ. Телефон: **93-400-23-22**

УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Норкулов Х.О.

Таджикский технический университет им. М.С.Осими

В раннюю пору верхнего палеолита появляется первобытное реалистическое искусство: рисунок, живопись, горельеф, круглая скульптура. Затем, в позднюю пору верхнего палеолита, широко распространяются украшения из костей, ракушек, камней (различные браслеты и ожерелья) и различные предметы бытового инвентаря.

Ведущими сюжетами в рисунке и живописи были изображения животных, а в скульптуре – образ женщины-матери. Первое объясняется тем, что человек хотел лучше узнать объект своей охоты, чтобы легче овладеть им, а второе, естественно, было связано с той ролью, которая принадлежала в это время женщине, как в хозяйственном, так и физиологическом отношении. Большинство рисунков выполнено в виде линейных изображений. Например, в пещере Кастильо в Испании два контурных рисунка лошадей выполнены тонкой гравировкой [1. с. 25].

К концу верхнего палеолита наблюдается умение точно охватить и передать пропорции животных, а также характерные движения их тел. Постепенно изображения животных дополняются штриховкой по контуру, выявляющей отдельные части тела: уши, глаза, ноздри, пасть и т.д., а также начинается моделировка всей формы, превращение её из плоскостной в объемную.

Полихромная живопись выполняется красками, которые древний художник растирал на животном жиру и, вероятно, в горячем состоянии наносил на каменную поверхность.

Как известно, образцы первобытной живописи не сконцентрированы в одном месте. Их находили в Испании (знаменитые пещеры Альтамира), во Франции (пещеры Фон де Гом, Монтеспан и др.), в Сибири, на Дону (Костенки), в Италии, Англии, Германии, в Алжире, Сахаре, Южном Туркменистане, Таджикистане и других местах [2]. Всё это свидетельствует о том, что изобразительное искусство, во всяком случае, - один из самых древних атрибутов существования. Оно старше, чем государство и собственность, старше всех тех сложных взаимоотношений и чувств, в том числе чувства личности, индивидуальности, которые складывались позже, в развитом и расчлененном человеческом коллективе; оно старше земледелия, скотоводства и обработки металлов. Однако, это искусство не осознанное – примитивность сознания первобытного «художника» проявляется в чрезвычайной ограниченности сферы его внимания. Он изображает только животных, и то только тех, на

которых он охотился, то есть лишь то, о чем непосредственно связана была его борьба за жизнь. А если и есть изображение человека, то это женщина без лица с вздутым животом, громадными грудями – сосуд плодородия, и ничего сверх этого. Она более животная, чем сами животные, как они изображаются в искусстве палеолита. Человек, как пишет Н.А.Дмитриева, автор краткой истории искусств, формировал свой духовный мир через познание и наблюдение внешней природы, мира зверей, который он понимал тогда лучше, осознавал яснее, чем самого себя [3. с. 7-16].

Почему первобытный человек рисовал, лепил, точил, в чем была их необходимость для самого человека? Очевидно, эта была необходимость в познании, в освоении мира, что для человека был магическим актом. Это ещё не было собственно религией, собственно искусством и собственно познавательной деятельностью. Однако по характеру и результатам действий, по силе эмоций, по специфическому чувству целесообразной и выразительной формы - это было искусство. Поэтому ученые справедливы в утверждении, что искусство старше религии и старше науки. Но оно моложе труда. Труд, как утверждает Н.А.Дмитриева, это отец всего человеческого, в том числе и искусства.

Действительно, зачатки эстетического отношения возникали и развивались в непосредственной связи с развитием человеческих умений и способностей. Художественная деятельность первобытных людей первоначально не отделялась от других видов их деятельности, и, прежде всего от деятельности производственной, трудовой. Об этом свидетельствуют многочисленные орудия труда от периода верхнего палеолита, которые покрыты разнообразным орнаментом, а иногда разными или скульптурными изображениями животных. Важно отметить, что в этих изделиях (например, копье-металка с фигуркой козлика из Мас де Азиле во Франции, найденная в 1940г.) украшения подчинены функциональному назначению орудия: красота не противостоит пользе, а лишь дополняет её [4. с. 44,45].

Зачатки искусства связаны не только с процессом изготовления орудий труда, но и с развитием средств общения между людьми. В верхнем палеолите средства общения реализуются, прежде всего, в звуковой речи, а также в рисунке и жесте, которые в большинстве случаев выступают элементами обрядового комплекса.

Рисунок с самого начала был не только реализацией художественной, эстетической потребности, но и средством передачи мысли другим людям [5. с. 97-98].

В связи с этим следует особо подчеркнуть, что возникновение орнамента в первобытном обществе связано не только с формированием эстетической потребности в украшении, но и с развитием человеческого познания, в частности, с формированием зачатков математических знаний, причем, познание чисел сочеталось в первобытном орнаменте с выявлением и постижением ритма повторяющихся узоров и фигур, а также их пропорций. По поводу последнего есть утверждение ученых о формировании в эпоху позднего палеолита своеобразной системы гармонизации в первобытных рисунках на основе математических знаний.

Более того, некоторые археологи, основываясь на изучении находок палеолитических стоянок человека, предполагают, что «золотое сечение» практически использовалось 20-25тыс. лет назад [6] человеком в своих рисунках. Архитектор Ю.С.Лебедев сделал геометрический анализ ряда наскальных гравюр и подтвердил правомочность таких предположений [7. с. 98-99].

В эпоху неолита содержание искусства становится шире, разнообразнее, и в его формах происходят знаменательные перемены. Правда, была утрачена первозданная непосредственность видения, свойственная искусству охотников. Однако искусство неолита стала более «условно», чем палеолитическое. В неолите преобладают не разрозненные изображения отдельных фигур, а связанные композиции и сцены, где человек, наконец, занимает подобающее ему главное место, хотя он становится черной силуэтной фигурой. В рисунках появляется изображение-значок, изображение-иероглиф, изображение-орнамент, отдаленно напоминающее человека или животное (например, многоцветные росписи горного плато Тассили в Сахаре или в гроте Шахты на Восточном Памире). Это уже истоки пиктографии – рисуночного письма. Схематизм и обобщение видимых предметов – есть огромный шаг в развитии человека. Он уже может абстрагироваться и осознавать общие принципы формообразования. Он составляет представление о прямоугольнике, круге, о симметрии, замечает повторяемость сходных форм в природе. Постепенно изображение превращается в орнамент, орнамент – в изображение. Рассмотрим ряд примеров из первобытного искусства на Ближнем и Среднем Востоке.

В неолитических поселениях Ближнего Востока изобразительное искусство проявляется в замене древнего анималистического искусства на натуралистическое, геометрическое (роспись на керамике), символическое. В основном монументальная живопись и скульптура связывается с оформлением святилищ, о чем мы уже отмечали выше. При декорировании святилищ

применяли три метода: полихромная роспись стен натуральными красками, смешанными с жиром и наносившимися кистью на качественную белую обмазку; рельефы, нередко монументальные, высотой до двух и более метров; фигуры, обычно животных, вырезанные на обмазке и частично моделированные. Стенопись была разнообразной: кроме красных панелей много образцов геометрических росписей. В росписях встречаются символы - руки, рога, кресты – это соответствует их магической и защитной функции. Часто встречаются росписи с изображением человеческих рук. Они выполнены в технике «резерва» на красном фоне. Многие сцены, по предположению Дж. Мелларта, связаны с загробным культом [8. с. 89,90,91, 93].

В святилищах Чатал Хююка отмечаются и охотничьи сцены с многочисленными человеческими фигурами и животными. Постепенно эти сцены исчезают, что связывается с одомашниванием животных.

На территории Центральной Азии также изобразительное искусство тесно связывается с трудовой деятельностью человека, а также с культовой, обрядовой идеологией. В частности, появление здесь (например, в росписях и материальной культуре поселений Южного Туркменистана) плетеных корзин и других изделий из тонких, гибких ветвей или тростника способствовало появлению и развитию орнаментального творчества, которое проникает в сферу строительства и быта (расписная керамика). По свидетельству В.М.Массона и В.И.Сарианиди, в энеолите в изобразительном искусстве господствует более реалистический, объемный стиль, который уже в эпоху развитой бронзы становится условно-плоскостной. Удивительной красотой отмечается, например, расписная посуда с изображением животных из древнего земледельческого энеолитического поселения Кара-депе в Южном Туркменистане и соседнего Геоксюра с многокрасочным геометрическим орнаментом [9. с.26-27].

Элементы изобразительного искусства обнаружены и в поселении Саразм в Среднеазиатском Междуречье. В частности, при раскопках культовых зданий найдены куски штукатурки, покрытые полихромной росписью. Орнамент состоит из горизонтальных линий и геометрических фигур с применением желтой, голубой и темно-коричневой красок. Эти же мотивы и цветосочетания встречаются на памятниках энеолита и ранней бронзы в регионах Центральной Азии [10. с. 47-49].

Примером памятника наскального искусства на территории Таджикистана является живописная полихромная роспись эпохи мезолита и раннего неолита, исследованные В.А.Рановым в гроте Шахты на Восточном Памире [11. с. 102]. Эти росписи представляют собой сюжетно-реалистическую сцену охоты на медведей, кабанов, маскировка людей под птиц и т.п. В частности, на южной стене грота, на высоте 1,6-2м от уровня пола сохранились рисунки, нанесенные минеральной краской – охрой. Самый крайний рисунок композиции – изображение человека, замаскированного под птицу, напоминает маскировку бушменов-охотников за страусами.

Следующие две фигуры изображают, по мнению В.А.Ранова, двух кабанов (или дикого кабана и медведя). Третье животное, самое крупное по размерам (85 см в длину) скорее всего, изображает дикого яка. За исключением первой фигурки замаскированного человека, все остальные рисунки контурные. Особый интерес представляют стрелы, которые нарисованы в теле животных: в фигуру «яка» вонзились сразу две стрелы, а третья летит в голову зверя. Следы плохо сохранившихся стрел имеются и на других рисунках. Как известно, такие изображения связаны с охотничьей магией [12. с. 70-71].

Как пишет академик А.П.Окладников, первобытных художников, очевидно, интересовал не столько результат изобразительной деятельности, сколько сама эта деятельность, которая имела не только художественное, но и магическое значение [13. с. 71-72].

В том же регионе Таджикистана в небольшой скальной нише биологом Л.Ф.Селезевым обнаружены и другие рисунки, сделанные красной краской, где хорошо различаются два контурных рисунка обычных для Памира сибирских горных козлов, фигурка, напоминающая стоящего человека с неясным предметом в руках и три знака [14. с. 102].

В целом, в Средней Азии имеется ещё несколько скоплений наскальных рисунков, выполненных краской, но только два из них - Зараутсай в Узбекистане [15. с. 60-81] и в пещере Акчункур в Кыргызстане [16. с. 447-452], относятся к каменному веку.

Таким образом, кратко обобщая вышеизложенное в главе, можно заключить следующее. Архитектура – это древнейший вид человеческой деятельности. Строительное искусство, начавшееся с устройства простейших укрытий и примитивных культовых идолов, постепенно приобретало опыт, удовлетворяющий различные потребности развивающегося человека и отражавший совершенствование его технических возможностей. Как выясняется, задача архитектуры на самых ранних этапах её развития (в эпохи палеолита и мезолита, затем неолита и энеолита) состоит в создании благоприятной среды обитания для примитивного общества, сгруппированного в роды, затем и общины. Общественная идеология и религия находятся в

зачаточном состоянии, хотя в конце палеолита, мезолите появляется культ предков, который превращает родовые места захоронения в объекты священных ритуалов. Изобразительное искусство носит практический характер, т.е. является атрибутом магических церемоний и обрядов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всеобщая история архитектуры, в 12-ти томах. т.1.–М.:Стройиздат,1970.– 512с., с. 25, рис. 13.
2. Всеобщая история архитектуры, в 12-ти томах, т. 1, –М.:Стройиздат,1973.–492с., с. 25, рис. 12; Памятники архитектуры Туркменистана, рис. на с. 24; История таджикского народа, т. 1, рис. на с. 102; и др.
3. Н.А.Дмитриева. Краткая история искусств. /Изд. 5-е. - Вып. 1. – М.: Искусство, 1987, рис. на с. 7-16.
4. Д.М.Угринович. Искусство и религия (теоретический очерк). – М.: Изд. Полит. Литер., 1982, с. 44,45. рис.
5. А.Г.Спиркин. Происхождение сознания. – М., 1960, с. 97-98.
6. С.В.Петухов. Биомеханика, бионика и симметрия. – М.: Наука, 1981; Panofski Ervin. History of Human Proportions as a Reflection of the History of Stills (Meaning in the visual Arts). –N.-Y., 1955; В.Б.Касинов. Биологическая изометрия. – Л.: Наука, 1973; и др.
7. Архитектурная бионика. /Под редак. Ю.С.Лебедева. – М.: Стройиздат, 1990, с. 98-99, рис. 70.
8. Дж. Мелларт. Древнейшие цивилизации Ближнего Востока, с. 89,90,91, 93, рис. 35,37,38; и др.
9. В.М.Массон, В.И.Сарианиди. Каракумы: заря цивилизации.– М.: Наука, 1972, с.16; Памятники архитектуры Туркменистана, 8, рис.на с.26-27.
10. А.И.Исаков. Саразм, с. 47-49.
11. История таджикского народа, т. 1, указ. соч., рис. на с. 102; В.А.Ранов., Рисунки каменного века в гроте Шахты // СЭ. - 1961. – М. - № 6.
12. В. А.Ранов. Рисунки каменного века в гроте Шахты, с. 70-71.
13. А.П.Окладников. Утро искусства. – Л.: Наука, 1967, с. 71-72.
14. История таджикского народа, т. 1, с. 102.
15. А. А.Фромозов. Очерки по первобытному искусству. – М.: Искусство, 1969, с. 60-81.
16. А.П.Окладников, В.И.Рацек. Следы древней культуры в пещерах Тянь-Шаня (находки в пещере Акчункур). //ИВГО. - Т. 86. - 1954. – М. - Вып. 5. - с. 447-452.

ШАРОИТҲОИ БА ВУЧУД ОМАДАНИ САНЪАТИ ТАСВИРӢ

Дар мақола шароитҳои таърихии пайдоиши санъати тасвири аз давраҳои замони палеолит, мезолит, неолит то энеолит, истифодаи арзишҳои он дар объектҳои меъморӣ, сохтмонӣ бо иваз шудани мафкураи иҷтимоӣ ва динӣ, хусусиятҳои миллии ва рӯҳонӣ, баланд бардоштани имконотҳои техникии санъати тасвири, дар тақдир додани ҷойҳои дафн ба объектҳои умумии расму русуми муқаддас маълумот гирд оварда шудааст.

Калидвожаҳо: санъат, расм, горельеф, ҳайкалтарошӣ, зебунигор, устухон, гӯшмоҳӣ, сангҳо, дастбандҳо.

УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

В статье приводятся исторические условия возникновения изобразительного искусства с периода эпохи палеолита, мезолита, неолита и до энеолита, и использование её ценностей в объектах архитектуры и строительства с изменением общественной идеологии и религии с национальными и духовными чертами совершенствования его технических возможностей, превращение родовых мест захоронения в объекты священных ритуалов.

Ключевые слова: искусство, рисунок, живопись, горельеф, скульптура, украшения, кости, ракушка, камни, браслеты, ожерелье.

THE CONDITIONS OF EMERGENCE OF FINE ARTS

The article provides a historical context for the emergence of visual art from the period of Paleolith, Mesolith, Neolith and to Eneolith, and using its values to the objects of architecture and construction with the change of social ideology and religion with the national and spiritual terms, the improvement of its technical capabilities, the transformation of the ancestral burial place in the objects of Holy rituals.

Keywords: art, drawing, painting, relief, sculpture, jewelry, bones, shells, stones, bracelets, necklaces.

Сведения об авторе: *Норкулов Холтура Олимшоевич* - старший преподаватель Таджикского технического университета им. М.С.Осими. Телефон: **918-63-56-79**

**МОҲИЯТИ ИНСОН ВА МАЪНОИ ҲАЁТИ Ӯ ДАР ТАҲҚИҚОТҲОИ САИД
НУРИДДИНИ САИД**

Имомзода М. С., Аминов Ф. А.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Ба онҳое, ки ба фалсафа аз мақоми завқ ва рағбати ҳавасхоҳона назар мекунад, чунин тасаввур мешавад: фалсафа ва омӯзиши он иборат аст аз чанд ҳикмати мутафаккирони гузашта ва афоризмҳои ҷолибу ба мизони қолиб кашидашуда. Дар воқеият маърифати фалсафа ва фалсафагарой дигар аст. Омӯзиши фалсафа пайраҳаи дурударозу пуршебу фарозеро менамояд, ки фалсафаомӯз онро бо сад мушкилию рафъи монеаҳо тай намуда, даххо шабаху саргумӣ, торикӣ таассуроту парешонӣ тасаввурот ва иштибоҳи фикриро паси сар карда, бо ҷамъи гарони ҳазинаи ғундоштааш ба қуллаи маърифати илми фалсафа мерасад. Ин маҳзани ғундоштаи ӯ маҷмӯи донишҳои ҳастанд, ки ҳар замон бо кашфи асрори тозафатшуда, андешаю идеяи ба фазои маърифатӣ навворидшуда ҳисму рӯҳи муҳаққиқро ба таҳрик оварда, аз як тараф ӯро ба оғӯши набардҳои пуриштилофи фикрию зеҳнӣ ва аз тарафи дигар ба ҷодаи васеътари хушназарӣ ва муҳити мусаффоӣ ҳалолқорию растагорӣ роҳнамоӣ мекунад. Инсоне, ки омӯзиши бунёди фалсафаро ихтиёр кардааст, мебояд, то оламро аз лиҳози муносибати инсонгароёна ба он арзёбӣ карда, худмуқаррарсозии ҳештанро дар роҳи дарки чунин ҳақиқате, ки «олам – олами ҳузури ӯ ва инсонҳои дигар аст» сафарбар намояд ва ҷаҳонфаҳмии ҳақиқатнигоронаю некбинонаи инсонияшро тақомул бахшад. Дар фазои андешарониҳои фалсафӣ мутафаккирони файласуф ва устодон - муҳаққиқони фалсафа, самтҳои гуногуни фаъолияти эҷодӣ ва қори фикрию зеҳниро муаррифӣ мекунад, ки таъйинот ва услуби фалсафагароӣ ҳикматнигориашон фарқият дорад. Файласуф ба мактаби муайяни фалсафӣ шомил буда, эҷодиёти ӯ ҷавобгӯи принсипи таҳқиқотӣ, мундариҷаи методологӣ, идея ва афкори ҳамон мактаб ва ҳамон маҳфили фалсафиист, ки ӯ муаррифӣ менамояд. Дар осори хаттӣ, баёнӣҳои шифохӣ, дар рӯзгори шахсӣ ва дар фаъолиятҳои таҳассусиаш кӯшиш мекунад аз доираи қолабии мактабаш берун набарояд.

Устоди фалсафа, хусусан профессори фалсафа ин мутафаккири соҳибқасбест, ки теъдоди зиёди осори фалсафии муосир ва гузаштаре омӯхта, маърифат намуда, масъалаҳои сершумори гуногунмазмун ва гуногунмавзӯро дар андешаи хеш, дар фаъолияти фалсафагароияш фаро мегирад. Ӯ бояд ба тамоми нозуқиҳои афкори фалсафии гузаштаю имрӯза сарфаҳм рафта, ба ҳамон нозуқию бо ғановати хосса онро ба алоқамандону муҳлисон, хосатан ба донишомӯзон бирасонад. Ҳадафи профессори фалсафа ҳавасу рағбати шогирдонро ба фалсафаомӯзӣ овардан ва осон ҳал сохтани мавзӯҳои мураккабу мушкилфаҳм аст. Устоди фалсафа шогирдро ба сӯйи мустақилонаю мухтор фикр намудан раҳнамоӣ карда, ба пайдо шудани нуктаи назари хосси насли ҷавон мусоидат менамояд.

Дар муқоиса ба устодони фалсафа файласуфонро фазои озодтари баёни андешаю ихота мекунад, онҳо дар интиҳоби концепсияҳои фалсафӣ, низоми андешаронӣ ва пешбурди фалсафагароияшон соҳибихтиёр буда, ба таври ихтиёрӣ андешаю концепсияи худро дар алоқамандӣ ба равиши хосу муайяни фалсафии хеш таҳия месозанд, ҳарчанд дар ҷодаи эътирофу дарёфти мумтози муддатҳо мегузарад, то идеяю ҷамъи андешаҳоиашонро муҳлисону алоқамандони фалсафа бипазиранд. Файласуф будан моёи ифтихор ва шухрати сазовор ҳам бошад, баёнқунандагони каломи ҳикмати сеҳрангез на ҳамеша дар зиндагиашон эътирофи умумро интизор буда метавонанд. Файласуф ҳам ба шунавандагону хонандагони ҳозир ва ҳам ба наслҳои замону фазои оянда муроҷиат мекунад. Майдони андешарониҳои файласуф барои хонандаи муқаррарӣ баъзан ноаёнтару номаълум сурат мегирад, аз ин рӯ, дар тарзи баёни ифодаи фикр ҷилваю тобиши осорашро мустақилу мухтор муаррифӣ мекунад. Аммо устоди фалсафа чунин мустақилияти номаҳдуди фикрию зеҳнӣ надошта, баръакс масъулияти бештаре дар таълиму тафсири идеяю назарияҳои эътирофшуда ва муқарраротҳои илмию эҷодӣ, таълимию тарбиявӣ дорад ва онро дар алоқамандӣ ба муҳити воқеӣ ва шароити замони ба сифати раҳнамому дастури раҳпаймоӣ мепазирад.

Устоди фалсафаро мебояд ба тамоми мероси назариявӣ, концепсияҳои муҳталифи илмию фалсафӣ шиносӣ дошта бошад. Таълими фалсафаро дар доираи муқаррароту анъанаҳои таълимии кишвар, арзишҳои пазируфташуда ва аз ҳама муҳиммаш, дар доираи барномаи муайян ва ҷавобгӯи талаботи стандарти давлатӣ бояд дарс гӯяд.

Адолату ҳақиқат хоҳад буд, агар бигӯем: устоди воқеии фалсафа шудан аз файласуф будан на осон, шояд гаронтар муяссар шавад.

Бо вучуди фарқиятҳои фаъолияти амалӣ ва тарзу услуби андешаронӣ файласуф ва устоди фалсафаро умумияти маърифатӣ ба ҳам пайваста, онҳоро ба як маҷроӣ дардошно ва тариқай хосси тафсиру ташреҳи олам бо ҳам меоварад. Файласуф ба маъноӣ фаҳмиши классикии он дар ҳар зухуроту рӯйдод чизҳои мушоҳида мекунад, ки дигарон ба он таваҷҷуҳ надоранд ва маҳз файласуфон «рӯҳи замон» ва «набзи ҷомеаро»-ро мебинанд. Устоди фалсафа низ дар гуногунарии тағйироту дигаргунӣ ва ихтилофи фикрҳои маъноӣ набзи нозуки рӯйдоду ҳодисаҳо ва неруи барқосои моҳияту аслиятҳои мушоҳида намуда, муҳимияти навгониҳо ва зарурати созандагӣҳоро қавитар эҳсос мекунад.

Чунин як сарнавишт, устоди фалсафа ва ҳам файласуф буданро беш аз 30 соли фаъолияти илмию эҷодӣ ва омӯзгорӣ яке аз шинохтатарин шахсиятҳои соҳаи пурифтиҳори маорифи кишварамон доктори илмҳои фалсафа, профессор Саид Нуриддин Саид ба дӯши худ қарор дода, баъд аз соҳибият ёфтани ба таҷрибаи ғании илмию омӯзгорӣ ва мақоми сарвари муассисаҳои таҳсилоти олӣ ба роҳбарии кулли маорифи кишвар таъйин гаштанд. Новобаста аз серкорию масруфияташон, устод Саид Нуриддини Саид аз низоми дарсу таълим ва фаъолияти илмиву эҷодӣ ҳаргиз қанда нашуда, ҳамеша дар ҷараёни воқеии раванди таълим, таҳқиқотҳои илмӣ, тарбия ва ташаккули фикрию маърифатӣ ширкат меварзанд.

Беҳуда нест, дар ҳама мақолоти ба фаъолияти илмию педагогии замони истиқлолият иншошуда, номи Саид Нуриддини Саид мақоми сазоворро касб карда, фаъолият ва саҳмгузорию ӯ дар таҳкими илму маорифи кишвар мақоми меҳварӣ дорад. Ба қавли профессор Алидод Расулзода Саид Нуриддини Саид дар рушду нумӯи соҳаи илм ва маорифи кишвар бо дили гарм, нияти неқ ва боварӣ ба фардо муносибат карда, дар ин ҷода хидматҳои шоёнро анҷом додааст*. Қормандони соҳаи илму маорифи кишвар дар шахсияти ӯ инсонии бедордилу дардошно ва ҷонбохтаи фарҳанги миллиро мешиносанд. Дар фаъолияти илмию эҷодӣ, педагогӣ ва тарбиявию меҳанпарастии профессор Нуриддин Саид саҳифаҳои фаромӯшнашуданию ифтихорӣ ҳамеша аз ҳузури худ гувоҳӣ дода, қору амали ӯ дар низоми маориф, ҳаёти маънавии кишвар, хусусан дар самти тақмили пешбурди концепсияи маорифу фарҳанги милли, худшиносии милли ва таҳкими идеяи милли ифодагари заҳматҳои сидқии эшонанд.

Соҳаи 80-уми қарни гузашта Донишгоҳи омӯзгории Қӯрғонтеппа таъсис ёфт ва аз ҳисоби ҷавонони соҳиблаёқати бо дипломи «аъло» хатмкардаи донишгоҳу донишқадаҳои шаҳри Душанбе мутахассисони ҷавонро он ҷо ба қор мефиристоданд. Нуриддин, ки беҳтарин ва донишмандтарин хатмкунанда ва соҳибии дипломи «аъло» буд, ба он ҷо сафарбар гардид. Ин донишқадаи навтаъсиси омӯзгорӣ дар оянда ба маркази ҷамъ омадани беҳтарин намоёндогони ҷавони соҳаи илм ва маорифи Тоҷикистон, бахусус мутахассисони ояндаи илмҳои ҷамъиятшиносию риёзӣ табдил меёбад. Баъдан бо роҳхати Донишқадаи омӯзгории Қӯрғонтеппа Нуриддин Саид ба аспирантураи Донишгоҳи давлатии Тоҷикистон (ҳоло ДМТ) дохил гашта, баъд аз хатми аспирантура ва дифои рисолаи номзадӣ дар кафедраи умумидонишгоҳии фалсафа ба қор шуруъ мекунад ва дар як шароити душвори ҷамъиятии марҳилаи гузариш ба истиқлолият аз фалсафа дарс меғӯяд. Замони «ғавғоситезу воҳимабарангези» бозсозӣ ва баъди он нақшаю барномаҳои таълимӣ фаромӯш, стандарти давлатии мазоминҳои таълимӣ ноаён, дурнамои идеявию мафкуравию муҳассилини макотиби олӣ ва раҳнамои ахлоқию арзишии насли ҷавон парокандаю парешон буд. Таълими аксари фанҳои гуманитарии ҷамъиятшиносӣ дар донишгоҳҳо бештар маҳфилҳои хусусии устодонро мемонданд, ки дар алоқамандӣ ба мавқеи ҳизбӣ, мансубият ба тариқату мазҳаби динӣ, рӯҳияи қавмию таассуроти навмедонаи муаллимони ба ҳаёту зиндагӣ нобоварро инъикос мекард.

Ҳанӯз ҳам андешаи он ки мо – тоҷикон узви ягонаи умумияти бузурге чун халқи шӯравӣ ҳастем, дар ақоиду ҷаҳонфаҳмии зиёиёни мо ҷойгузин буд. Берун аз ҳамин умумияти номбаршуда, ҳештанро тасаввур намудан чун «хиёнат ва носипосӣ» ва ҳатто «носолимии идеявӣ» қилва меод. Аммо новобаста аз раъйдихию «ҷонталошӣ»-и ҷонибдорон империяи бузург умри худро ба поён расонд ва онҳо ҳамагӣ дар ҷанд сола аз мансубияташон ба «халқи бузург» маҳрум монданд. Насли ҷавон, хусусан донишҷӯён дар ҳамин муҳити парешонию мочароҳии сиёсӣ иҷтимоӣ ояндаи кишвар ва сарнавишти Ватанро дар маҷрои рӯҳафтодагӣ навмедӣ хираю норавшан медиданд.

Танҳо баъд аз барқарор шудани соҳти конституционӣ ва тадриҷан рӯ ба оромию осоиштагӣ овардани кишвар, ки сарварию раҳнамоии онро Асосгузори сулҳу ваҳдати милли-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон бар

* Нури маориф. (Меҳномаи дӯстон ва шогирдон ба ифтихори 60-солагии доктори илмҳои фалсафа, профессор Саид Нуриддин Саид. Душанбе. 2016. С.4-5.

дӯш гирифта буданд, маориф низ чун чузье аз хастии миллат рӯ ба барқарор ва эҳе шудан овард.

Барқароршавии маориф раванди дурударозу мушкил буд ва барномаи миллии маорифи Тоҷикистон қору ғаёлияти садҳо ҳазорон фидоӣни илму маорифро тақозо дошт. Нуриддин Саид чун устои фалсафа, беғаразона бояд таъкид намуд, дониши комили дарсгӯи ва санъати нотакрори расонидани ҳадафу маъни ба донишҷӯён ва муаллимони ҷавонро дошт.

Хело кам иттифоқ меафтад, ки устодони фанӣ нодиртарин маъхазҳои илмӣ, сарчашмаҳои назариявӣ ва ғановати фарҳанги ҷаҳониرو омӯхта бошанд. Ҳамон солҳо ва ҳоло ҳам гоҳ-гоҳ аз ӯ пурсон мешавем: Шумо ин маълумотҳои зиёд, иқтибосу афоризм, парадоксҳо ва лаҳни беолоиши баёни фикрро қай ва дар қучо аз худ кардаед?

-Аз сабақҳои устодони саҳтгир ва аз суҳбатҳо бо аҳли илму фарҳанг ҳар сухани нодир ва нуқтаи олимони соҳибтадбирро омӯхта, беҳтарин абётҳо ва гуворотарин панду ҳикматро маърифат сохта, дар хотир нигоҳ доштаю тақрор кардани олими ҷавон усули беҳтарини фаҳмидани маъниҳо ва роҳ ба сӯи кашфи асрори одаму олам аст, - устуворонаю бо итминон таъкид мекунад устод Нуриддин Саид.

Баъд аз пош хӯрдани Иттиҳоди Шӯравӣ ва оғоз шудани ҷанги шаҳрвандӣ аксари устодон ва мутахассисони русзабон тарки Тоҷикистон намуда, дар донишгоҳҳо бо сабаби маоши ночиз муаллимони рӯзгордор низ пешаи муаллимиро тарк карда, худро ба бозору савдо ва дигар касбҳо зада буданд. Потенсиали илмию эҷодӣ кам гашта, дар ҷанд соли баъдӣ сифати дарсҳо хело паст шуданд. Барномаи муайян, нақшаи таълими мушаххасе набуд, ки роҳнамои муаллим, ҳусусан дар ҷараёни таълими фанҳои ҷамъиятшиносӣ бошад. Дунё дигар шудааст, ҷомеа қомилан тағйироти қуллию сифатиеро паси сар кардааст, вале то ҳол баъзе устодони фанҳои ҷамъиятшиносӣ бо навои замонҳои коллективонии мусодирақунии капитал ҳарф мезаданд.

Ин проблемаҳо устод Нуриддинро, ки ҳамчун дотсенти кафедра ғаёлият мекард, саҳт мушавваш месохт. Охир, меоднед,- бо исрор меғуфт устод Нуриддин,- муаллимеро дар ҷараёни дарс дидам, ки сар аз варақ набардошта, тутивор лексияи аз солҳои 50-ум мондари ба гӯши шогирдон қироат мекунад. Ё муаллими дигар моҳияти мавзӯеро, ки худ бояд онро дарс гӯяд, намефаҳмад. Барномаи таълими ё нақшаи дарс дар аксари кафедраҳо вучуд надоранд...

Устод Нуриддин Саид узви ҳамешагии гурӯҳҳои қориву назоратӣ доир ба ғаёлияти таълими, илмию методӣ дар Донишгоҳи миллии Тоҷикистон буд ва аз натиҷаи тафтишу назорат бо таҳлили далелҳои раднопазир дар шӯрои илмию методӣ ва Шӯрои олимони донишгоҳ пешниҳод манзур менамуд. Аммо барои ӯ таълими фалсафа ва масъалаҳои маърифати фалсафӣ дар ҷойи аввал қарор дошт ва он замон ва ҳоло ҳам профессор Саид Нуриддин Саид таъкид мекунад: фалсафа моҳиятан ҳамеша навоарист, афкори инсонро ба танзим мебарорад, аз тарафи дигар, инсонро ба ҷодаи андешаҳову амалҳои озодона ҳамсафарӣ карда, кашфи интеллекти эҷодиро барои ӯ муҳайё месозад. Фалсафа тамоюли шахсиятофарӣ дошта, симои фарҳангию арзиши инсонро тақомул мебахшад. Фалсафа ба донишҷӯ дар роҳи муайян намудани мавқеи шаҳрвандӣ, ифтихори милли, тақомул додани назари эътимодии ӯ ба принципҳои ҳештаншиносӣ ҳидоятҳо дода, муҳаббат ба миллат, эҳтиром ба муқаддасоти милли ва арҷгузори ба рӯйдодҳои бошарафи таърихи Ватанро талқин мекунад. Фалсафа ва таҳлили фалсафӣ аз маърифати қамтарин чузъиёти рӯзгор ва ифшои асрори инсонии алоҳида оғоз шуда, ба қуллаҳои баланди маънишиносию моҳиятшиносӣ дар роҳи таҳқиқи бани башар ва олами беқарону қайҳони бепоён назар меандозад!

Таҳқиқотҳои илмии устод Нуриддин Саид ҳусусан рисолаи доктории ӯ «Инсон, моҳият ва нерӯҳои моҳиятии он дар фалсафаи Арасту ва Ибни Сино» қомебии барҷаста дар илми инсоншиносӣ буда, саҳифаи наво дар фалсафаи муосири тоҷик аст [1]. Дар мақолаҳои алоҳидаашон бархӯрди мутақод ва таносуби назарияҳои гуногуни қобилиятшиносӣ, муаммои интеллекти инсонро дар маҷрои мувоҳисаҳои илмию публицистӣ таҳлил намуда, гуфтан мумкин аст, саҳифаи наво дар инсоншиносии тоҷик қушодаанд [2]. Қонсепсияи инсоншиносии ӯ дар алоқамандӣ ба қобилияти инсон эҷод мешавад ва дар ин таҳқиқотҳо идеяи равшане таъкид мегардад: нерӯҳои моҳиятии инсон аз доираи тобеияти биологӣ ба сатҳи қомилан наво сифатӣ – ба сатҳи ҷамъиятии он боло шуда, мазмуну мундариҷа, сифату ҳосиятҳои худро маҳз дар раванди инқишофи ҷамъият соҳиб мешавад. Ғаёлият, талаботу эҳтиёҷ ва қобилият дар ҷараёни истехсолоти ҷамъиятӣ сураг гирифта, бо ҳазорон риштаи алоқию муносибат бо ҳам пайваст мебошанд. Инқишофи қувваҳои истехсолқунанда шартӣ вусъат ва паҳноияти талаботҳо хидмат намуда, ҳамзамон раванди воқеии эҷоду инқишофи қувваҳои дигари моҳиятии инсон, аз қумла қобилиятҳои ўст.

Дар арафаи истиқлолияти давлатии Тоҷикистон ва солҳои аввали ба даст овардани истиқлолият мавзӯи шинохти миллӣ ва худшиносии ҷавонони тоҷик тадриҷан мавзӯи меҳварӣ ва проблемаи муҳимми баҳсу мунозираҳои равшанфикрон ва олимони тоҷик қарор мегирад.

Аз ин рӯ дар баробари тавзеҳу тавсифи таҳқиқотҳои илмии Саид Нуриддини Саид ҳоло меҳоҳем фаъолияти фарҳангшиносӣ, таҳия ва коркарди назарияи мафкураи миллӣ, проблемаҳои ҳештаншиносӣ ва худшиносии миллиро дар андешаҳои устод мавриди назар қарор диҳем.

Чуноне болотар таъкид намудем, солҳои аввали истиқлолияти давлатии Тоҷикистон миёни зиёиён, омӯзгорони макотиби таҳсилоти олии ва аҳли адабу рӯзноманигорон як тамоюли андешаи таассуфхӯрӣ дар бобати аз байн рафтани империяи бузурге чун Иттиҳоди Шӯравӣ хеле зиёд мушоҳида мешуд. Муҳаббати ҷаззобу дилчаспи узви давлати бузурги Шӯравӣ он қадар таассуроти онҳоро печонида буд, ки ояндаи мустақилонаю саодати миллиро тасаввур карда наметавонистанд. Устод Нуриддин ба чунин мавқеу бегонапарастӣ назари оштинопазир доштанд ва дар суҳбату музокираҳо ва лексияву семинарҳо бо қатъият аз музаффариятҳои истиқлолият ҳимоя намуда, бедор намудани афкори миллию ватанхоҳиро вазифаи ҳар равшанфикр медонистанд. Чанд маҳфили ҷамъомадҳо дар мавзӯи шинохти миллӣ ва ҳештаншиносӣ доир намуда, аз устодону шогирдон тақозо мекарданд, ки андешаашонро тавассути рӯзномаю радио равшантар баён карда, мавқеи принципиалиашонро дар алоқамандӣ ба мавзӯи ифтихори миллӣ ва саодати эъмори ҷомеаи миллӣ ироа намоянд. Дар суҳбату лексияҳо ягон таъкид мекарданд, ки худшиносии миллӣ низоми ҷаҳонбинии иҷтимоию фарҳангииест, ки маҳсули баргузидаи ғановати интеллектуалию маърифатӣ буда, бояд ба хоҳири ҳалли вазифаҳои умумимиллӣ нерӯҳои фаъолу солими ҷамъиятро сафарбар намояд.

Дар раванди ин фаъолият бештар ба хоҳири таърихӣ фарҳангии мардум таъкид кардан лозим меояд, ки муҳимияти нақши таърихӣ ҳешро комилан эҳсос намуда, натиҷаи мусбии чунин иқдому фаъолияти саросарии миллиро ҳамчун пирузии фардӣ худ баҳогузори қунад. Унсурҳои асосии мутааллиқ будан ба миллат, ин хубтару комилтар донишмандони забони миллӣ аст.

Устод Нуриддин Саид дар мавзӯи ҳештаншиносӣ, ифтихори миллӣ, раҳиҳои ёфтани аз майлонҳои бегонапарастӣ бегонашавӣ чанд мақолаи публитсистӣ илмӣ доранд. Дар мақолаҳои «Сукути садоҳез» («Қалам». – 2002. - №2), «Об ва худшиносии миллӣ» («Паёми ДМТ». – 2003.- №2), «Пешвои воҳид ва ҷомеаи муттаҳид» («Паёми ДМТ», -2011. - №4 (68), «Ҷомеа ва дин (Давлати дунявӣ ва ҷомеаи мазҳабӣ)» («Паёми ДМТ», - 2012. - №3/1 (79), «Аҳамияти мафкура дар ҳаёти ҷомеа» («Вестник ТНУ», серия гуманитарных наук. 2012. - №3/2 (83) таҳлили воқеию моҳиятии мафкураи миллӣ, худшиносии миллӣ ва дурнамои сиёсати давлатиро дар ин масъала арзёбӣ намудааст. Дар ин мақолаҳо таъкид мегардад, ки ифтихори миллӣ ва худшиносии миллӣ, пеш аз ҳама, зуҳури сифатҳои инсонӣ, ки дар раванди гиромидошти анъанаю арзишҳо, эҳтироми ҳислатҳои ватандорӣ аҷодӣ, дар ҷараёни фаъолияти ҳаётӣ, муқоламаю муомила, суҳбату воҳӯрию нишастанҳо ташаккул ёфта, дар алоқамандӣ аз сутӯҳи маърифатӣ, донишмандию огоҳӣ аз ганҷинаҳои бебаҳои мероси маънавии халқамон манша мегирад [3]. Халқи мо он қадар ба эҳтироми халқҳои миллатҳои дигар арҷгузори қардааст, ки акнун мебояд барои ташаккули хувияти миллии ҳеш, барои устувор сохтани таъйиноти ватансозии худ нерӯи созандашро равона созад. Тоҷикистон истиқлолият ба даст овард, акнун бояд тоҷикеро сохт, ки, воқеан, номбардори пурифтихори ин Ватан бошад. Ҷавонони Ватанро дар рӯҳияи муҳаббат ба фарҳанги бостонӣ ва арзишҳои муътабару шоён тарбия намуда, афкори авомфиребонаю догматикиро аз андешаи онҳо дур сохт. Насли ҷавонро ба фаҳмиши хувияти миллӣ ва ифтихори ҳештаншиносӣ раҳнамоӣ бояд кард. «Танҳо рушду нумӯи мафкураи миллӣ метавонад пеши роҳи гароишоти тундравии динӣ-сиёсиро дар ҷомеа гирад ва бақои сохти конституционии Тоҷикистонро таъмин намояд»[3] менависад устод Нуриддин Саид.

Мафҳуми «худшиносии миллӣ»-ро таҳлил намуда, устод Нуриддин Саид таъкид мекунад, ки худшиносӣ, қабл аз ҳама, эҳсоси нотақрорӣ шахсияти ҳеш ва дарки инфиродияти ҳеш ҳамчун ҷузъе аз умумияти муайяни инсонҳо буда, шинохти хувияту моҳияти ҷисмонияту рӯҳоният аст, ки худуди алоқамандию пайвандгариро ба ҷамъи умумии одамон муқаррар сохта, тобеияти худро ба маҷмӯи арзишҳои қулле, ки хосси танҳо як умумияти иҷтимоии алоҳидаю фарқкунанда хоҳад буд, эътироф намудан аст.

Дар аксари навиштаҳои устод Нуриддин таҳлили мафҳуми миллат оварда шуда, қотеона зикр мегардад, ки берун аз умумияти миллӣ ва дур аз мафҳуми миллат худшиносиро таҳлил намудан ҷои нест. Миллат, бешак умумияти таърихӣ одамон аст, ки бо забони умумӣ, фарҳангу анъанаю арзишҳои миллӣ ва пайванду васли садсолаҳои таърихӣ, робитаҳои қоимгаштаи иқтисодию сарҳадоти муштарак аз ҳузури ҳеш оламиёно дарак медиҳад ва соҳиби низоми тақомулӯфтаи сиёсӣ – давлати миллӣ аст, ки

ҳамин умумияти муайяни таърихи ро на танҳо муаррифӣ мекунад, балки дар роҳи ҳимояту беҳатарии шаҳрвандони он кӯшишҳо менамояд.

Устод Нуриддин Саид дар ҳар мақолаю баёнияҳо, дар мулоқоту дидорбинияшон арз мекунад, ки идеяи миллӣ, манфиатҳои миллӣ, агар дар заминаи гиромидошти арзишҳои гузаштаи таърихи миллат бунёд наёбанд, натиҷаи назаррас нахоҳанд дод. Аксари халқҳои ба истиқлолияти миллӣ комёбшудаву дар ҷараёни сохтмони давлати истиқлолфта қарордошта, ба арзишҳои воқеан маҳбубиятфта ва манфиатовари таърихи хеш рӯ меоранд.

Раванди ташаккули афкори миллӣ ва истиқрори пояҳои миллат дар партави Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон аз таърихи 20 январи соли 2016 шаклу сифати тозаро касб намуда, моро ба сӯйи фатҳи қуллаҳои баланди эҷодию илмӣ раҳнамоӣ мекунад. Ҳақ аст, ки дар Паём таъкид мегардад: «Ояндаи мамлакат аз фаъолияти омӯзгор ва рушди илму маориф вобастагии зиёд дорад. Дар хотир бояд дошт, ки танҳо миллати босавод метавонад насли соҳибмаърифату донишманд ва кадрҳои арзандаи давронро ба воқеа расонад, пеш равад ва дар ҷомеаи мутамаддин мақоми арзандаи худро пайдо намояд».

Устод Нуриддин Саид хештанро дар баёни калому зуҳури равон, дар аъмолу имкону тавон ҳамеша бозгӯи сифатҳои ҳамидаю сарфарозонаи инсон муаррифӣ кардаанд. Инсон будан, пеш аз ҳама, шинохти мартабаи инсонҳои дигар аст, ки хосатан ҳолову ҳозир муҳтоҷи таваҷҷуҳ ва нигарон аз таскин ёфтани ғаму андуҳанд.

Чуноне болотар зикр намудем, яке аз самтҳои фаъолияти илмию назариявии устод Нуриддин мавзӯи нерӯҳои моҳиятии инсон, билхосса қобилиятҳои инсонӣ мебошанд. Тавзеҳи интеллектҳои инсон дар адабиёти гуногуни психологию фалсафӣ дода шуда, таърифе, ки онро чун парадигмаи эътирофшуда ҳама бипазиранд, ҳанӯз вучуд надорад. Зиддияту гуногунфикрӣ на танҳо дар мақолаҳои муаллифони алоҳида, балки дар мақолаҳои ҳатто як муаллиф низ ба мушоҳида мерасад. Имрӯзҳо ба шарҳу тавзеҳи асрори қобилиятҳои инсон рӯзноманигорону нависандагон, шоирону табиатшиносон, ҳатто фолбинҳои экстрасенсҳо, умуман ҳама қасоне, ки ба назарашон ин масъала пурмуаммост, рӯ меоранд. Ин гурӯҳҳои «асрорҷӯянда» аз таҳқиқотҳои антропологию психологӣ ва аз концепсияҳои фалсафаи инсоншиносӣ огоҳ набуда, тамоми таваҷҷуҳи хонандаро ба сӯйи андешаҳои субъективӣ ва мушоҳидаҳои зоҳирӣ ҷалб сохта, ба қавли худашон «ҳақиқати санги маҳаки фалсафиро» ифшо карданӣ мешаванд.

Дар таҳқиқотҳои устод Нуриддин Саид қобилият феномени алоҳидае дар табиату рӯҳонияти инсон нест, ки танҳо ба шахсияти худӣ ӯ тааллуқ дошта бошад [4]. Қобилияти инсонӣ алоҳида дар ҷодаи ба пеш ҳаракаткунандаи қобилиятҳои иҷтимоию фарҳангии умумиинсонӣ эҷод шуда, маҳз дар ҳамин ҷода инкишоф ёфтаю татбиқ мегардад. Дар гузашта ҳам, ки як инсонӣ соҳибқобилият ба нуқтаи баландтари қобилият (нисбат ба замони хеш) ноил мегашт ва кашфиёти алоҳидаи илмию техникаро эҷод мекард, ҳаргиз ин кашфиёту комёбиро берун аз ҷамъият ва берун аз фаъолияти меҳнатии ҳаётӣ, дур аз имконияту зарурат ва талаботи ҷамъияти таърихӣ анҷом намодааст. Муҳайё набудани лабораторияҳо, вучуд надоштани иттиҳодияҳои илмӣ ва имкониятҳои ҷалб шудани давлату гурӯҳҳои иҷтимоӣ, албатта, доираи фаъолияти шахси эҷодкорро маҳдуд мекард ва ба назар чунин мерасид, ки гӯе кашфиётгару соҳибқобилият антиподи ҷамъият буда, амалу фаъолияти ӯ зидди ҷомеа аст. Тафовут дар қобилиятҳо ва фарқияти инкишофи онҳоро бояд дар фарқиятҳои ҳаёти воқеии одамон, дар шароити иқтисодию иҷтимоӣ, сатҳи муқаррароти ахлоқию ҳуқуқӣ, анъанаҳо, русуми динию этникӣ ва ҳатто шароити демографию иқлимӣ, талаботу эҳтиёҷот ва зарурияти таърихӣ ҷуст. Муҳимтар аз ҳама гуногунии қобилияти одамонро дар тарзу шаклҳои мухталифи фаъолияти одамон, хусусияти ҳамин фаъолият ва шароитҳои объективӣ, ки ҳамин фаъолиятҳоро тақозо доранд, кашф намуд [5].

Фаъолияти эҷодӣ ва илмӣ - назариявии профессор Саид Нуриддини Саид паҳлуҳои гуногуни илми инсоншиносиро дахл намуда, дар таҳқиқотҳои ӯ концепсияи эътирофшудаи антропологию инкишоф мемиҳанд. Намунаи беҳтарини мафҳумҳоеро, ки нерӯҳои моҳиятии инсонро тавсиф мекунад, дар таҳқиқотҳои ӯ таҳлили бунёдӣ ёфта, фаъолияти созандаи инсон чун нерӯи дигаркунандаи оламу одам бо тамоми ҷузъиётҳои таркибияш дар доираи як табaddулотӣ фикрие ҳаллу фасл гаштааст.

Имрӯзҳо, доктори илмҳои фалсафа, профессор, муаллими воқеии фалсафа, ниҳоят файласуфи дақиқназар, муҳаққиқи маънишиносу моҳиятшинос Саид Нуриддини Саид ба синни мубораки 60 солагӣ мерасанд.

Устод, пеш аз ҳама, худро чун муаллими дарс эҳсос мекунад, зеро дарсҳои ӯ мунозираҳоеро менамояд, ки онҳо ҷомеаи ҳаётӣ бо назари нақди фалсафӣ таҳлил шуда, хосиятҳои манфии инсон дар доираи мафҳумҳои беадолатӣ, дурӯғ, ғайриҳақиқат, истисмори ноҳақ, тасвири ботили манзараи олам ва ғ. маҳкум карда мешаванд. Ҳақиқату

воқеият барои устод Нуриддини Саид ин маърифати хайру некӣ, истиқрори адолату ҷавонмардӣ ва тараннуми зебоию ахлоқ аст. Ба ӯ дар роҳи иҷрои хидматҳои идорӣю давлатӣ, илмию педагогӣ неруи тоза, сихатии ҳамешагӣ ва бурдборихо хоҳонем.

АДАБИЁТ

1. Нури маориф. (Меҳномаи дӯстон ва шогирдон ба ифтихори 60-солагии доктори илмҳои фалсафа, профессор Саид Нуриддин Саид. – Душанбе, 2016. -С.4-5.
2. Саидов Нуриддин. Человек, его сущностные силы в философии Аристотеля и Ибн Сины / Н. Саидов. – Душанбе: Ирфон, 2008.
3. Саид Нуриддини Саид. Истиклол, чома, маориф ва илм / Саид Нуриддини Саид //Маҷмуаи мақолаҳои илмӣ ва оммавӣ. –Душанбе, 2016. -С. 55-99.
4. Саид Нуриддин Саид. Мақоми мафкураи милли дар чома / Саид Нуриддини Саид //Тоҷикистон. -2014, 7 август. -№32 (1074). -С.12-13.
5. Саидов Н.Д. Проблема способностей в истории философии / Н.Д. Саидов //на материалах западно-европейской философии. –Душанбе, 1996. -С. 154 – 157.
6. Нуриддини Саид. Худшиносӣ ва мафкураи милли чун ҷавҳари таълими илмҳои ҷамъиятшиносӣ / Нуриддини Саид // Сабақи худшиносӣ (Маҷмуи мақолаҳо). - Душанбе, 2015. - С.3-7.
7. Саидов Н. Сукути садоҳез / Н. Саидов, М. Имомов, Ф. Аминов //Қалам. – 2002. - №2.

МОҲИЯТИ ИНСОН ВА МАЪНОИ ҲАЁТИ Ӯ ДАР ТАҲҚИҚОТҲОИ САИД НУРИДДИНИ САИД

Мақола ба фаъолияти эҷодии доктори илмҳои фалсафа, профессор Саид Нуриддини Саид бахшида шудааст. Зикр мешавад, ки дар таҳқиқотҳои Саид Нуриддини Саид мушкилоти моҳият ва маънои ҳаёти инсон, умуман нерӯҳои моҳиятии инсон ҷойгоҳи арзанда дорад. Мақом ва таъйиноти профессори фалсафа нишон дода шуда, хусусиятҳои муҳимми файласуфи устоди фалсафа баён мегардад. Дар мақола самтҳои гуногуни фаъолият ҳолат ва усулҳои фарқкунандаи маърифат ва татбиқи донишҳои фалсафӣ аз ҷониби файласуф ва устоди фалсафа баррасӣ гардидаанд. Қайд мешавад, ки дар эҷодиёти Саид Нуриддини Саид фаъолияти файласуф ва устоди фалсафа муштарақан бо ҳам омадааст: ҷустуҷӯҳои илмӣ-таҳқиқотӣ ӯ баёнгарии файласуф ва қорҳои таълимӣ-методӣ ӯ гувоҳи устоди барҷастаи устоди донишҳои фалсафӣ будани эшон аст.

Муаллифон ба қорҳои илмӣ-публисистиӣ ӯ, ки ба масъалаи ташаккул, инкишофи худшиносӣ ва хувияти миллии насли ҷавон бахшида шудааст, таваҷҷӯҳи хосса нишон додаанд.

Калидвожаҳо: маърифат, инсон, қобилият, нерӯҳои моҳиятии инсон, мероси назариявӣ, таълим, тарбия, ташаккули фикрӣ.

СУЩНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА И СМЫСЛ ЕГО ЖИЗНИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ САИДА НУРИДДИНА САИДА

Статья посвящена творческой деятельности доктора философских наук, профессора Саида Нуриддина Саида. В ней отмечается, что в научных исследованиях Саида Нуриддина Саида большое место занимает проблема сущности и смысла человеческой жизни, в целом сущностные силы человека.

Показаны место и предназначение профессора философии, дается характеристика и дефиниция философа и преподавателя философии. Раскрывается разнонаправленный статус и отличающие приемы освоения и реализации философских знаний со стороны философа и преподавателя философии. Подчеркивается, что в творчестве Саида Нуриддина Саида совмещается деятельность философа и преподавателя философии: его научно-исследовательские изыскания свидетельствуют о состоявшемся философе, а его учебно-методические работы - о блестящем преподавателе философских знаний.

Особое внимание авторы уделили его научно-публицистическим работам, посвященным проблеме формирования и развития самосознания и национальной идентичности молодого поколения.

Ключевые слова: познание, человек, способность, сущностные силы человека, теоретическое наследие, обучение, воспитание, формирование мышление.

THE ESSENCE OF MAN AND THE MEANING OF HIS LIFE IN THE RESEARCH OF SAID NURIDDIN SAID

The article is devoted to the creative activity of Doctor of Philosophy, Professor Said Nuriddin Said. It notes that in the scientific studies of Said Nuriddin Said, the problem of the essence and meaning of human life, the essential human powers in general, occupies a large place. The place and purpose of the professor of philosophy is shown, the characteristic and definition of the philosopher and teacher of philosophy is given. A multidirectional status and distinguishing methods of mastering and realizing philosophical knowledge by the philosopher and teacher of philosophy are revealed.

It is emphasized that in the work of Said Nuriddin Said, the activities of the philosopher and teacher of philosophy are combined: his scientific research shows that the philosopher has taken place, and his teaching and methodical work is about a brilliant teacher of philosophical knowledge. The authors paid special attention to his scientific and journalistic works devoted to the problem of formation and the development of self-consciousness and national identity of the younger generation.

Key words: cognition, person, ability, essential human powers, theoretical heritage, training, education, formation of thinking.

Сведения об авторах: *Имомзода М. С.* – академик Академии наук Республики Таджикистан
Аминов Ф. А. – кандидат философских наук, доцент, Таджикский национальный университет

ВАЗЪ ВА ВАЗИФАҲОИ ИЛМҲОИ ФАЛСАФИИ ТОЧИК ДАР ҚАРНИ ХХІ

Р.Назаров
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Пош хурдани Иттиҳоди Шуравӣ ва системаи ҷаҳонии сотсиалистӣ, ки ба фалсафаи марксизм – ленинизм асос ёфта буд, боиси аз байн рафтани фалсафаи марксистӣ-ленинӣ низ гардид. Соҳибистиклол гардидани давлатҳои собиқ Иттиҳоди Шуравӣ ва ба дунёи бозаргонӣ ворид шудани онҳо, эътироф гардидани бартарияти моликияти хусусӣ ва муносибатҳои нави ҷамъиятии олами капитал, сараввал муносибатҳои ҷамъиятӣ, аниқтараш ҳастии ҷамъиятӣ ва баъдан дар асоси он шуури ҷамъиятиро мунтазам дигаргун карданд. Дигар таълимоти фалсафаи марксистӣ, ки гоҷаи ҷамъияти адолатноки иҷтимоиро амалӣ мекарду, моликияти ҷамъияти будани воситаҳои истеҳсолот ва баробарии аъзоёни ҷамъиятро асоси ҳастии ҷамъиятӣ мешуморид, ба фалсафа ва ҷаҳони нави сармоядорӣ мутобиқат накард. Ин буд, ки дар ибтидои солҳои 90-уми асри ХХ фалсафаи марксистӣ-ленинӣ ба бухрони идеологӣ гирифтोर шуд.

Фалсафаи тоҷик низ, ки тули 70 соли ҳокимияти давлати коммунистӣ хусусияти сирф марксистиро гирифта буд, дар солҳои соҳибистиклолӣ ба бухрони саҳти маънавӣ ва илмӣ гирифтोर гардид. Масъала сари он буд, ки файласуфони тоҷик аз фалсафаи пешина чуда шуда, фалсафаи сирф миллиро сохта натавонистанд. Анъанайи солҳо боз аз Марказ ташаккул ёфтани фалсафаи марксистӣ- умумишӯравӣ, имкон наметод, ки файласуфони тоҷик мустақилона ба масъалаҳои сирф фалсафаи милли машғул шаванд, дар замони соҳибистиклолӣ низ чун одат, таъсири манфии ҳешро бозид.

Сиёсати милли-ленинии милли ва тақсимои нодурусти ҳудудии ҷумҳуриҳои шӯравӣ низ натиҷаи манфии ҳешро аз солҳои 60-уми асри ХХ дар ИҶШС нишон додан гирифт. Ҷумҳуриҳои туркҷабораи Осиёи Марказӣ, ки Ҳокимияти Шӯравӣ ҳангоми тақсимои милли –ҳудудии солҳои 20 уми асри ХХ ҳудуди асосии Осиёи Миёнаро ба онҳо дода буданд, идеологияи пантуркизмро аз нав эҳё намуданд. Онҳо бо ҳар роҳу васила мекушиданд, ки таърихи Осиёи Марказиро аз сари нав ба манфиати ҳеш навишта аз ҳисоби фарҳангҳои бегона, хусусан фарҳанги қадимтарин мардумони минтақа –тоҷикон фарҳанги гуё «пурғановату қадимии» ҳешро ба ҷаҳонӣён муарифӣ намоянд. Ин буд, ки дар ин солҳо пантуркистон кушиш ба ҳарч доданд, ки тамоми бузургону фарҳанги тули ҳазорсолаҳо бунёд намудаи тоҷиконро аз худ намоянд. Барои ҳамин ҳам онҳо муборизаро барои амали сохтани ин мақсадҳояшон пиёда сохтанд, ки мутаасифона роҳбарияти ҳизбӣ ва давлатии ҳамон вақтаи ИҶШС пеши роҳи ин падидаи номатлубро нагирифт. Ин аст, ки баҳри ҳифзи ҳақиқати таърих ва фарҳангу асолати ҳеш олимони тоҷик ҳамон солҳо ба илми таърих, таърихи фалсафа ва таърихи фарҳанги ҳеш машғул шуданд. Яъне нерӯи асосии илмӣ ва фалсафӣ баҳри ҳимояти таърихи фалсафаи тоҷик қорҳои аз дасташ меомадаро иҷро намуд. Сарфи назар аз муборизаҳои фарҳангӣ илмӣ, узбакҳо –Берунӣ, қазоқҳо Форобӣ, озарӣҳо Низомии Ганҷавӣ ва Фузулиро аз онҳо худ карданд, маскуният ва мақоми миллати тоҷикро дар тамаддуни ҷаҳон ва Осиёи Миёна қариб ба ҳадди нестӣ расонданд. Дастовардҳое, ки дар замони Шуравӣ дар соҳаи илми фалсафаи тоҷик ба амал омад, аслан дар соҳаи таърихи фалсафа буд. Дар ин давра олимони тоҷик А.М.Баҳоваддинов, М.Диноршоев., М.Гаффоров., С.Аҳмадов., Х.Додихудоев., К.Олимов., М.Ҳазратқулов, ва дигарон дар арсаи таърихи фалсафаи тоҷик асарҳои беваосе офарида, мактаби бузурги илми таърихи фалсафаи тоҷикро ба вучуд оварданд. Мутаасифона дигар соҳаҳои илмҳои фалсафии тоҷик ба таври бояду шояд рушд наёфтанд.

Баъди ба даст овардани истиқлолияти давлатӣ, фалсафаи тоҷик ба мушкилиҳои зиёде гирифтोर гардид. Вазъи индавраи фалсафаи тоҷикро метавон чунин арзёби намуд:

- ҷудошавӣ аз фалсафаи шӯравии марксистӣ-ленинӣ ва бухрони маънавии фалсафаи тоҷик;

- дингароии ҷомеа ва таъсири он ба фалсафа;

- дур шудани илми фалсафа аз масоили милли ва иҷтимоии даврони гузариш;

- паст рафтани сатҳи тадқиқотҳои фалсафаи иҷтимоӣ;

- дур шудан аз қомебиҳои наватарини илми ҷаҳонии фалсафӣ ва мактабҳои фалсафӣ ва маҳдуд шудан ба илми таърихи фалсафа ва мавзӯоти динӣ;

- тамоюлҳои шарқгарой (исломсители) дар фалсафаи тоҷик;

- паст рафтани сатҳи таҳқиқотҳои тамоюли дунявӣ дошта дар ҷомеаи дунявӣ ва заъфи методологияи тадқиқотҳо;

- сиёсати деидеологизатсия ва дегуманитаризатсионии давлатҳои пасошӯравӣ, ки боиси беқадр гардидани фанҳои фалсафӣ ва аз доираи стандартҳои таълимии зинаҳои гуногуни таҳсилот берун кардани онҳо гардид;

- маҳдудгардонии сунъии беасоси таълими фанҳои фалсафӣ дар ҷомеа, бо баҳонаи гузариш ба низоми аврупоии таълим бо роҳҳои кам кардани миқдори соатҳои таълимӣ ва аз байн бурдани таълими баъзе фанҳои классикии таълимӣ аз қабилҳои фанҳои этика ва эстетика, мантӣ, фалсафаи иҷтимоӣ дар макотиби олий ва тамоман аз байн рафтани фанҳои ҷомеашиносӣ дар мактабҳои таҳсилоти ҳамагонӣ;

Ба зами ин масъалаҳои зикргардида дар таркиби илмҳои фалсафии тоҷик дар замони соҳибистиклолӣ мушкилиҳои дигар пайдо шуданд, ки онҳо чунин масъалаҳо дар бар мегирифтанд:

1. Дур шудан аз марказҳои анъанавии илмии собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ ва алоқаҳои сусти бо Марказҳои нави илмии Шарқу Ғарб (Россия, Эрон, Афғонистон, Чин, Ҳиндустон, Олмон, Фаронса, ИМА, Австрия ва ғ.).

2. Коҳиш ёфтани ширкати олимони файласуфи Тоҷикистон дар конференсиҳои байналхалқӣ ва ба ин васила сусти шудани муаррифии фалсафаи тоҷик дар арсаи байналмиллалӣ.

3. Намояндагони фалсафаи тоҷик то ба ҳол узви Марказҳо ва Ассотсиатсияҳои байналмиллалӣ илмии соҳаи фалсафӣ нестанд. Ҳоло он, ки имрӯз аксари файласуфони шинохта дар марказҳои байналмиллалӣ тадқиқотӣ дар ҳамроҳанги бо олимони давлатҳои мухталиф таҳқиқотҳои муайянеро анҷом медиҳанд. Ин гуна Ассотсиатсияҳо аз қабилҳои Шӯроӣ байналмиллалӣ тадқиқоти фалсафӣ ва гуманитарӣ (Париж), Институти байналмиллалӣ фалсафа (Париж), Маркази байналмиллалӣ тадқиқотҳои байнифанӣ (Париж), Ҷамъияти байналмиллалӣ гегелшиносӣ (Зальсбург, Австрия), Ҷамъияти байналмиллалӣ оид ба таърих ва фалсафа (Лондон), Ҷамъияти фалсафии Россия (Москва), Ҷамъияти байналмиллалӣ илмҳои фалсафӣ (Санкт-Петербург ФР), Ассотсиатсия байналхалқии илмҳои фалсафӣ ва санъат (Болон, Италия), Ассотсиатсияи байналхалқии файласуфони соҳаи маориф (Париж, ЮНЕСКО) ва дахҳо Ассотсиатсияҳо, Шӯроҳо ва Марказҳо, Академияҳо дар саросари олам, ки ташнаи ҳамкориҳо бо файласуфони тамоми ҷаҳон мебошанд, имрӯзҳо амал менамоянд. Ба сайтҳои электроникии ин созмонҳо назар кардан ва аз вазъи таҳқиқотҳои нави фалсафӣ огоҳӣ пайдо намудан ва дар партави онҳо тадқиқотҳои хешро ба ин марказҳо пешниҳод намудан кори мушкиле нест ва аз ғоида холи нахоҳад буд. Ворид шудан ба ин созмонҳои байналмиллалӣ на танҳо робитаҳои илмии олимони моро ба фалсафаи ҷаҳонӣ мепайвандад, аз дигар ҷониби он боиси муаррифии дастовардҳои илмии олимони тоҷик ба ҷаҳониён мусоидат карда, имкон медиҳад, ки фалсафи тоҷик дар радиҳои навигарии пешқадами илми фалсафаи ҷаҳонӣ қадам занад.

4. То имрӯз дар Ҷумҳурии Тоҷикистон файласуфони тоҷик оид ба фанҳои фалсафӣ ва ё соҳаҳои гуногуни таҳқиқотҳои илмӣ Ассотсиатсияҳо, ҷамъиятҳо, фондҳо таъсис надодаанд ва аз ин лиҳоз тадқиқотҳои фалсафӣ хусусияти фардӣ дошта, ба баҳсҳои гурӯҳӣ ва тадқиқотҳои муштарак кашида намешаванд, ки ин ба сифати таҳқиқотҳо коҳиш ворид менамояд. Хусусияти хоси таҳқиқоти фалсафӣ тақозо менамояд, ки масъалаҳои муҳими фалсафӣ дар шакли гурӯҳӣ, мактабҳо ва ҷараёнҳои фалсафӣ сурат гирад. Ин муттаҳидшавии тафаккурҳо ва ақидаҳо боиси кашфиётҳои муҳими илмӣ ва рушди фалсафаи тоҷик хоҳад гардид.

5. Дур шудан аз марказҳои анъанавии илмии шӯравӣ, паст рафтани сатҳи забонирусидонии муҳақиқони ҷавони соҳаи илмҳои фалсафӣ, фалсафаи тоҷикро қисман аз доираи илмии анъанавӣ, ки он асосан фазои русиро дошт, дур намуд. Аз ҷониби дигар, мушкилоти забонӣ ва ҳаттӣ имкон надода истодааст, ки мо ба тариқи дастаҷамъӣ ба фазои илмии форсӣ, арабӣ, англисӣ, чинӣ, ҳиндугӣ ва ғайраҳо пайванд шавем. Зарурияти 25 соли даврони истиқлолият нишон дод, ки муҳақиқони мо бояд донандаи хуби забонҳои хориҷӣ хусусан англисӣ ва русӣ бошанд.

Ташаккулёбии фалсафаи миллии тоҷик имрӯзҳо зарурияти замони буда иҷрои чунин вазифаҳо тақозо менамояд:

1. Фалсафа дар ҳама давру замони ҳамқадами замони буд ва мемонад. Бо ин сабаб руовардани фалсафаи тоҷик ба ҳаёт ва ормонҳои умумимиллӣ дар заминаи созандагӣ – давлатдорӣ, истиқлолият, ягонагии миллӣ ва рушди рукнҳои миллатсозӣ (иқтисод, фарҳанг, сиёсат, тафаккур, расму оин ва ғ.) вазифаи аввалиндараҷа буда, дар ин замина мо бояд фалсафаи миллиро офарем. Яъне илми фалсафаи тоҷик имрӯз ба он масъалаҳо, ки ҷомеа ба миён гузоштааст, ҳамчун илми методологӣ ҷавоб диҳад ва ба тамоми самтҳои фаъолияти ҷомеа ва инсонҳо ҷавобгӯ бошад. Масъала сари он аст, ки мо имрӯз аз фалсафаи марксистӣ – ленинӣ дур шуда ба кадом фалсафаи ҷаҳонӣ такя карданамонро намедонем, аз ҷониби дигар бошад фалсафаи сирф миллиамонро насохтаем. Имрӯз вобаста ба манфиатҳои миллӣ ва хусусияти хоси тараққиёти кишвар мебошад илми фалсафиеро офарид, ки он ҳам ҷавобгӯи ҷомеа ва ҳам ҳамчун методологияи тадқиқотҳои илмҳо хидмат намояд. Ин фалсафа хусусияти эклектикӣ ва ё эҷодкоронаи навин бошад, фарқе надорад, асосан он тавонад, ки фалсафаи имрӯзаи рушди мамлакат ва миллати

точикро таҷассум карда тавонад. Пушида нест, ки дар Ғарб ва қисми зиёди мамолики Шарқ (Ҷопон, Кореяи Ҷанубӣ, Сингапур, Чин, Малайзия ва Ҳиндустон) ва дар дигар давлатҳои тараққиқарда фалсафаи прагматизми ба хусусиятҳои миллӣ созгор қобили қабул шудааст. Савол дар он аст, ки оё мо метавонем ба фалсафаи прагматизм таъя намоем? Ин масъалаест, ки имрӯз ба он мо файласуфон бояд ҷавоб гардонем. Ва ҳарчи зудтар, зеро 25 соли истиқлолияти мамлакат ин фурсати зиёдест, ки мо онро барои ба вучуд овардани фалсафаи созанда истифода карда натавонистем... Суол дигар дар он аст, ки оё имрӯз мактабҳои бузурги фалсафии ҷаҳон аз қобили экзистенциализм, прагматизм, феноменология, герменевтика, антропологияи фалсафӣ, фалсафаи ҳаёт, структуализм, постмодернизм ва дигарҳо метавонанд дар таҳияи фалсафаи миллию миллатсозии мо ҷавобгу бошанд? Аз ин таълимотҳои фалсафӣ кадомро мо қабул созем ва кадомро не? Ин масъалаҳоеанд, ки ба он мо файласуфон бояд ҷавоб гуем.

2. Рушди фанҳои ҷавон дар фалсафаи имрӯзаи тоҷик низ мносибати навро талаб менамоянд. Инҳо – фалсафаи маориф, сиёсат, иқтисод, фарҳанг, илм, таърих, ҷамъият, идора(мудирият), ҳуқуқ, ахлоқ, тичорат, миллият, санъат, маҳнат, муносибатҳои байналхалқӣ, космология (қайҳоншиносӣ), ояндабинӣ (прогностика), ҷомаешиносӣ (сотсиология), психология, қори иҷтимоӣ, иҷтимоӣёт ва ғайраҳо мебошанд, ки вобаста ба хусусиятҳои хоси миллиамон аз ҷониби файласуфони мо таҳқиқ ва дастраси ҷомеа нагардидаанд. Имрӯзҳо ҳамин ин соҳаҳо ба фалсафа ва фалсафа ба онҳо эҳтиёҷ доранд. Ин вазъ зарурияти саҳти омӯзиши пурраи ин соҳаҳоро аз ҷониби фалсафаи миллӣ ва руоварии ин соҳаҳоро ба фалсафаи миллӣ тақозо менамояд.

3. Ворид намудани таълими фанҳои фалсафии илмҳои фалсафаи иҷтимоӣ, сотсиология, фарҳангшиносӣ, миллатшиносӣ, сиёсатшиносӣ, равоншиносӣ, мантиқ, ахлоқ, эстетика, таърихи фалсафа, антропологияи умумӣ ва антропологияи иҷтимоӣ, фалсафаи сиёсат, фалсафаи маориф, диншиносӣ, риторика ва амсоли онҳо дар тамоми макотиби олиии мамлакат зарурияти ташаққулёбии фалсафаи сирф миллист.

4. Фанҳои ба замона мутобиқи этикаи касбӣ, этикаи муоширати қорӣ(қасбӣ), мантиқ ва методологияи илм, тарзи иҷрои қори илмӣ, рафтори давлатӣ ва назорати иҷтимоӣ, асосҳои иҷтимоии давлатдорӣ, таърихи тамаддунҳои ҷаҳонӣ, фалсафаи мудирият(роҳбарӣ), методологияи таҳлили иҷтимоӣ ва амсоли инҳо, ки дар асоси талаботҳои навини ҷамъият ба миён омадаанд ҳамчун соҳаҳои амалии илми фалсафа дар Тоҷикистон бояд қорқард ва рушд дода шаванд;

5. Фалсафа бояд аз ҳаёт ва талаботи ҷомеа қафо намонад. Яке аз вазифаҳои асосии фалсафа ин ояндабинӣ мебошад. Аммо аксари тадқиқотҳои имрӯзаи ҷомеашиносӣ бештар хусусияти тафсири ба фалсафаи гузашта доранд ва аз таҳлили падидаҳои навини ҷомеа дар қанор мондаанд. Дар таҳқиқотҳои имрӯза усули прогностикӣ, ки вазифаи асосии ҳулосабарориҳои фалсафист, қам ба назар мерасанд. Аз ин ру, мо файласуфон бо назардошти ҳамин талаботҳо бояд тамоми соҳаҳои ҳастии ҷамъиятиро аз нигоҳи прагматизми фалсафӣ, таҳлил ва баҳогузорӣ намоем, арзишшиносӣ(аксиология)-ро ҳамчун соҳаи маҳсуси фалсафӣ ривоҷ диҳем. Зеро маҳз аз таҳқиқи фалсафии прагматистӣ ва фалсафаи арзишшиносӣ метавон ҳулосабарориҳои фалсафро ба вучуд овард. Аз ин рӯ мо бояд ба мақом, мартаба ва вазифаҳои амалии имрӯзаи фалсафа муносибати навинро пеша намоем.

6. Вазъи имрӯзаи ҷаҳон, вусъат гирифтани шиддати империализми фарҳангӣ ва рушди пантуркизм, панисломизм, панарабизм, панаврупоизм ва ғайраҳо ба фарҳанг ва тамаддуни миллати тоҷик хатарҳо оварда истодааст. Дар ин самт танҳо фалсафаи миллӣ метавонад тамоми қувваҳои солими ҷомеаро ба муқобили ин падидаи номатлуб муттаҳид карда, роҳҳо ва воситаҳои рушди фарҳангӣ миллиро таҳия намояд...

Ҷи хеле, ки ба ҳамагон маълум аст илми фалсафа дар таърихи мавҷудияти хеш якранга набуд ва вобаста ба таъғйиротҳои фарҳангӣ, талаботҳо ва ҷаҳонбинии ҷомеа ва вобаста ба соҳтори методологияи фаъолияти маърифатӣ доимо таъғйир меёфт. Бояд қайд намуд, ки ҳамон соҳаи фан, ки дар байни илмҳо мақоми илмият ва нуфузро дошт, барои дигар фанҳо ҳамчун методология хизмат менамуд, фалсафа буд. Ин буд, ки бо сабаби дар тули зиёда аз ду ҳазор сол авлавият доштани дин ва теология, илми фалсафа ба «хизматгори теология» табдил ёфта аз асолати илмии хеш дур гардид ва барои фалсафа низ исботи мавҷудияти худо, худошиносӣ ва тасдиқи мифологияи динӣ ҳамчун объекти тадқиқ ва тасдиқ қарор гирифт. Ин буд, ки дар асрҳои миёна фалсафа аз дарқи ҳастии моддии олам, бештар ба масъалаҳои авлавияти руҳ бар тан, он дунё бар ин дунё, азалияти тақдир ва амсоли онҳо машғул шудааст. Ин хизматгории фалсафа боиси он гардид, ки фалсафа дар доираи рушди хеш дар таърихи фалсафаи тоҷик танҳо ба мақеи ақлгарой ва натурфалсафа (фалсафаи табиат) расида тавонисту халос, ки он ҳам хеле бечуръатона садо меод. Илмҳои химия ба алхимия, астрономия ба астрология, санъату адабиёт ба тарғибгари илоҳӣ ва пайгамбару, қорёруну имомҳою дигар ҳуқамои динӣ табдил ёфта, ҳатто математика ба илми мистиқи, талқини рақамҳои «сеҳрнок» ва аломатҳои геометрӣ

табдил дода шуд. Яъне илм аз маҷрои қонунии худ ба мифология ва имонпарваришӣ табдил дода шуд. Ин вазъ дар фалсафаи тоҷик то асри XX идома дошт. Бо пайдоиши фалсафаи марксистӣ дар дунёи фалсафаи тоҷик, ки дар доираи фалсафаи механицизми замони Эҳёи Аврупо, кашфиётҳои бузурги илмии асри XIX ва прогресси илмию техникаӣ ба вучуд омада буд, фалсафаи тоҷик тавонист дар замони Шӯравӣ ба таҳқиқи осори таърихӣ фалсафаи хеш машғул гардида дар ҷодаи рушди соҳаҳои гуногуни фалсафаи марксистӣ-ленинӣ сахми худро гузорад. Имрӯзо дар ҷаҳон фалсафа дар дунёи Ғарб бештар ру ба рушду нумӯ овардааст ва месазад, ки мо дар таҳияи фалсафаи навини миллии тоҷик ба ин фалсафа бештар ру оварем. Фалсафаи Ғарб, ки аз прогресси бузурги илмию техникаӣ асри XIX, ки дар натиҷаи талаботи рушди босуръати истеҳсолӣ ба вучуд омад, дар мадди аввал омили рушди фанни физика гардид, ки он дар муқоиса ба маҳаникаи Нютон ба омӯзиши шаклҳои навини ҳаракати материя асос гузошт. Кашфиётҳои соҳаи физикаи квантӣ ва назарияи нисбият на танҳо дар илмҳои табиатшиносӣ, балки дар фалсафа низ табаддулоти бузургро ба вучуд оварданд. Дар нимаи аввали асри XX дар илми химия низ кашфиётҳои азиме рух доданд ва натиҷаи он дар амалияи инсонӣ дар соҳаҳои саноат, хоҷагии қишлоқ, дар ҷанги якуми ҷаҳон бошад дар соҳаи ҳарбӣ низ истифода карда шуданд. Натиҷаҳои кашфиётҳои гуногун тасаввуротҳои илми фалсафаро оид ба материя ва хусусиятҳои ҳоси он хело ҳам такмил доданд. Дар ин давра дар илми биология низ кашфиётҳои бузурге ба амал омад. Илми биология, ки дар кашфиётҳои хеш дар радиои кашфиётҳои илмҳои физика, математика ва химия пайванд буданд, боиси пайдоиши илмҳои синтетикӣ ба монанди бифизика ва биохимия гардиданд. Ин пайвандҳо ва рушди минбаъдаи ин илмҳо боиси кашфи ассиметрии майнаи инсон, кушодани сирри коди генетики инсон, пайдоиши инженерияи генӣ ва таҷрибаи клонсозӣ ва дигар мӯъҷизаҳо гардиданд, ки ба ақидаҳои мифологию теологии ҳастии олам зарбаи ҷоннок заданд ва ҷаҳони фалсафии инсонро оид ба оламу одам ба қулли таъғйир доданд. Ин назарияҳо ва махсусан кашфиётҳои илми биология боиси пайдоиши назарияи муътамади фалсафӣ- назарияи системаҳо гардид, ки дар асоси он фалсафаи методологияи таҳлили системавию структуралиро кашф намуд.

Вале дар нимаи дууми асри XX маълум гардид, ки рушди инсоният на танҳо аз рушди илмҳои табиатшиносӣ, балки аз рушди фалсафаи иҷтимоӣ ва дар асоси он рушди соҳаҳои гуногуни илмҳои гуманитарӣ вобастагӣ доштааст. Прогресси бузурги илмию техникаӣ асри XX, аз як тараф ба рушди истеҳсолот овард аз ҷониби дигар хатаротҳои бузурги умуминсониро ба вучуд овард. Истифодаи илм дар кашфи яроқи қатли ом метавонад боиси аз байн рафтани инсоният дар Замин ва нестшавии Замин ҳамчун ҷисми Кайҳонӣ гардад. Истифодаи ваҳшиёнаи худкомаи корпорацияҳо аз захираҳои табиӣ, безътиной нибат ба муҳити зист, ки ба захролудшавии атмосфераи Замин овардааст, аз худ рафтани давлатҳои соҳибқудрат дар муносибат ба ҷомеаҳои заиф, ки боиси даргириҳо ҷангҳои неоимпериалистӣ гардидаанд, хатарҳои демографӣ, ки боиси вайрон гардидани рушди бонизомии нуфуси аҳоли дар қурраи Замин гардидаанд, мавҷудияти қашшоқӣ, нобаробарии рушд, бесаводӣ ва ғайраҳо исбот намуданд, ки имрӯз ҷаҳон ба фалсафаи навине, ки инсониятро метавонад аз ин хатаротҳо наҷот диҳад омадааст. Фалсафае, ки қодир бошад дар ҷаҳон системаи нави муносибатҳои ҷамъиятиро ҷорӣ намуда шахсияти созанда, ҷаҳонбинии илмӣ ва ахлоқи умуминсонӣ доштаро ба вучуд биёрад.

ВАЗЪ ВА ВАЗИФАҲОИ ИЛМҲОИ ФАЛСАФИИ ТОҶИК ДАР ҚАРНИ ХХІ

Дар мақола вазъ ва вазифаҳои илмҳои фалсафии Тоҷикистон дар замони имрӯза мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Ба масъалаҳои гуногуни мавзӯи равшанӣ андохта, муаллиф роҳҳои рушди илмҳои фалсафии ҷавобгӯи арзишҳо ва талаботҳои миллиро, ки ба талаботи ҷаҳонии қарни ХХІ мутобиқ бояд гардад, нишон додааст.

Калидвожаҳо: Фалсафа, ҷаҳонбинӣ, фалсафаи тоҷик, фалсафаи Ғарб, фалсафаи Шарк, мушкилиҳо, ҷараёнҳои фалсафӣ, прагматизм, арзишҳо, фарҳанг, тамаддун, фалсафаи миллий.

СОСТОЯНИЕ И ЗАДАЧИ ФИЛОСОФСКИХ НАУК ТАДЖИКОВ В ХХІ ВЕКЕ

В статье подвергается анализу состояние и основные задачи философских наук Таджикистана в современных условиях. Указывая на проблемы, автор предлагает пути формирования национального по характеру философских наук, отвечающих требованиям таджикистанского общества в ХХІ веке.

Ключевые слова: философия, мировоззрение, таджикская философия, Западная философия, Восточная философия, проблемы, философские течения, прагматизм, ценности, культура, цивилизация, национальная философия.

THE CONDITION AND TASKS OF THE PHILOSOPHICAL SCIENCES OF TAJIKS IN THE XXI CENTURY

There was analyzed the condition and the main tasks of philosophical science of Tajikistan in modern times. Pointing to the problems, the author proposes a way of formation of a national nature of Philosophy, corresponding to the requirements of Tajikistan society in the twenty-first century.

Keywords: philosophy, worldview, Tajik philosophy, Western philosophy, Eastern philosophy, problems, philosophical movements, pragmatism, values, culture, civilization, national philosophy

ОЙИНАИ МУНОСИБОТИ ИЧТИМОЙ

Ҷ.А. Раҳмонов
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Ба таври образнок ҷавононро ойинаи ҳаёти иҷтимоӣ меноманд, ки комилан дӯруст аст. Аммо ин ойина вижагии худро дорад, вай ҳамон паҳлуҳо ва ҷиҳатҳои ҳастии воқеа ва шуурро намоён мекунанд, ки ба ин кишри ҷомеа дахл доранд. Ҳар як марҳилаи нави таърихи ҷомеа барои ҳама азбони он ва баҳусус барои насли ҷавон дӯрнамои рушд ва айни замон мушкилоту муаммоҳоеро ба вучуд меорад, ки хоси ҳамон давра аст. Тоҷикистон мисли дигар кишварҳое, ки баъди пош хӯрдани низоми шӯравӣ истиқлоли сиёсӣ касб намуда, ҳамчун давлатҳои рӯ ба тараққӣ дар ҳама соҳаҳо қарор доранд, тӯли ду даҳсолаи ахир мушкилоти зиёди вобаста ба ҷавононро пушти сар кард. Ташаккули низоми нави арзишҳо ва муносибатҳои нави иҷтимоӣ тамоми соҳаҳо, аз ҷумла институтҳои иҷтимоикунонии ҷавонон – оила, муҳит, мактаб, низоми тарбия ва таҳсилотро фаро гирифт ва аз шарофати истиқлол унсурҳои нави иҷтимоикунонӣ – сиёсати давлатии ҷавонон низ арзи ҳастӣ намуд.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллий – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёмашон ба Маҷлиси Олии мамлакат ба татбиқи босамари ин сиёсат, яъне сиёсати давлатии ҷавонон ишора намуда, таъкид кардаанд, ки «ҷавонон бояд аз ҳама кишрҳои ҷомеа бештар фаъол бошанд, ташаббусҳои созанда пешниҳод намоянд, рамзҳои давлатӣ, муқаддасоти миллий ва дастовардҳои истиқлолиятро ҳифз кунанд, дар ҳаёти сиёсӣ иҷтимоии Тоҷикистони азиз бо дасту дили гарм ва неруи бунёдгарона ширкат варзанд, амнияти давлат ва шарафу номуси ватандориро ҳимоя карда, худро аз ҳама хавфу хатарҳои номатлуби ҷаҳони муосир эмин нигоҳ доранд ва парчамбардори ин сарзамин, марзу бум ва кишвари муқаддасамон бошанд. Бо дарназардошти саҳми ҷавонон дар рушди ҷомеа ва иштироки фаъолони онҳо дар ҳаёти сиёсӣ иқтисодии мамлакат пешниҳод менамоем, ки соли 2017 дар Ҷумҳурии Тоҷикистон Соли ҷавонон эълон карда шавад» [1, 2].

Ҳамин тавр, бо эълон шудани Соли ҷавонон мисли дигар ибтикороти Сарвари давлат дар солҳои қаблӣ – Соли тамаддуни ориёӣ, Соли маориф ва фарҳанги техникӣ, Соли забони тоҷикӣ, Соли оила ва ҷанде дигар, интизор меравад, ки нақшаи барномаҳои муассири фаъолият дар ин соҳа бо ҳадафи тақвият додани сиёсати давлатии ҷавонон, рӯи қор омадани таҳқиқотҳои бунёдӣ оид ба ҳалли масоили мутобиқкунонии иҷтимоии ҷавонон ва бисёр масъалаҳои дигари мансуб ба шуғл, ахлоқу маънавият, таҳсилот, меросбарии анъанаҳои суннатӣ татбиқ карда шаванд. Дар ин асно бояд таъкид кард, ки назари Сарвари давлат ба масъалаи ҷавонон комилан ҷадиду замонавист ва аз концепсияҳои собиқи марбут ба ҷойгоҳ ва нақши ҷавонон дар сохтори ҷомеа ва давлат тафовути ҷиддӣ дорад.

Аз нигоҳи концепсияҳои қаблӣ, билхоса мафкураи даврони шӯравӣ ва баъзе равандҳои сиёсӣ иҷтимоӣ дар кишварҳои ғарбӣ, ҷавонон ҳамчун гурӯҳи иҷтимоӣ ба ҳайси ресурс ё воситаи тараққиёт дарк мешуданд, на перспективаи инкишофи ҷомеа. Ҳатто истифодаи ин захира ҳамчун зарфияти миллии рушд аз нигоҳи илмӣ асоснок нашуда буд. Дар ин зимн, ишораи ҷомеашиноси маъруфи олмонӣ Макс Вебер бо вучуди гузашти зиёди вақт хеле замонавӣ ба назар мерасад: «Се сифат ё хислат барои сиёсатмадор нақши ҳалкунанда дорад: шавқу рағбат, эҳсоси масъулият ва нуқтаи назари хоса. Шавқу рағбат ба маънои дуруст ташхис намудани моҳияти ин ё он падидаву амал, аммо ин басанда нест, агар масъулият дунболи он набошад. Барои танзими ин ҳарду омил сифати дигари раванӣ – бо ҷиддияти томи ботинӣ таъсир пазируфтани аз воқеият ва мутобиқи дӯрнамои он амал кардан лозим аст» [4, 690].

Ҷавононе, ки қобил ба сиёсат нестанд, ё ба қавли дигар, ба сиёсати давлатдорӣ ҷалб намешаванд, қобилияти дар шакли тамаддуний посух гуфтан ба таҳдидҳои замони муосирро нахоҳанд дошт, инчунин ба фишори ҳолату вазъиятҳои мушкили иҷтимоӣ иқтисодӣ тоб нахоҳанд овард. Бидуни инҳо ин гурӯҳ ҳамчун омилҳои рушди иҷтимоӣ барои татбиқи моҳияти иҷтимоӣ хеш кодир нахоҳад буд ва имкон надорад манфиатҳои худро ҳамчун гурӯҳи иҷтимоӣ дифоъ кунанд. Дар Паёми соли пешин, ҳамчунин дар ҷанде аз мулоқоти Сарвари давлат бо ҷавонон ин нуқта ва ин маънӣ борҳо садо дода буд: ҷавонон бояд ба сиёсати давлат ворид шуда, дар пешбурди он фаъол бошанд, сатҳи ҷаҳонбинияшон баланд ва тафаккурашон таҳлилий бошад, арзишҳои суннатии ҷомеа ва

миллатро арч гузоранд. Дар шароити Тоҷикистон, ки чомаи суннатӣ дорем, масъалаи меросбарии арзишҳо хеле муҳим ба назар мерасад. Ба қавли равоншинос Э. Дюркгейм, «чома на падидаи бидуни робита ва тахайюлиест, ки онро меҳоханд аксарияти мардум тасаввур кунанд. Баръакс, шуури чомавӣ ё коллективӣ шакли олии ҳаёти равонист, он шуури ҳама шуурхост» [7, 233].

Аз ин рӯ, як бартарияту афзалияти чомаи суннатӣ ҳамин аст, ки раванди иҷтимоикунони чавонон низ дар он безарартар сурат гирифта, ихтилофи наслҳо дар масъалаи пазириши арзишҳо камтар зоҳир мегардад. Воқеан, ҳар насли нав бо сатҳи бадастомадаи рушди чома ва тарзи аллакай муайяншудаи зиндагӣ ба чома ворид мегардад. Аммо мушкил дар он аст, ки ин насл бидуни омӯзишу ҳазм наметавонад дарҳол ба равандҳои ҳаётии сотсиум ҳамроҳ шавад. Яъне донишу имконот ва хошишу қобилияти зиндагӣ қардан ва фаъолият намудан, ҳамон тавре ки зарур аст, заминаи воридшавии чавонон ба ҳаёти чома мебошад. Ба қавли дигар, ҳадафу таъиноти иҷтимоигардонӣ ташаккул додани насли чавон то ба сатҳи шахсиятхост, ки ҳамчун унсури ҳамин чома аломатҳо ва таҷрибаи онро фаро гирифта бошанд.

Агар фарди чавон тавонад, ки ба шароитҳои мушаххаси иҷтимоӣ дар заминаи ҳулку атвори эътирофшудаи умум мутобиқ гардад, он гаҳ ӯ ба нафъи чома пурсамар қору фаъолият хоҳад кард. Ин масъала боз аз он ҷиҳат аҳаммият дорад, ки дар заминаи ҷаҳонишавӣ ва паҳши аносирӣ номутаносибӣ фарҳанги оммавӣ ва камарзишу пӯрзиёни ғарбӣ деградатсияи ахлокии чавонон дар аксар кишварҳо шиддат гирифтааст: эҳсоси ҳалои рӯҳиву равонӣ, адами умеди рушд, ҳисси муваққатӣ будани ҳаводиси рӯзгор ва бемаънӣ будани ҳаёт рӯҳияи аксар чавонро фаро гирифта, психологияи истеъмоли, нигилизми ҳуқуқӣ, сарфи назар шудани меъёрҳои ахлоқӣ ҳукуматдорони аксар мамлакатҳоро ба ташвиш овардааст. Ҳамакнун таснифоти маъруфи эҳтиёҷоте, ки ба мутафаккири амрикоӣ А. Маслоу нисбат дорад, гӯиё аз ҷониби аксар чавонон ба таври баръакс фаҳму дарк мешавад. Ҳол он ки ин тасниф ниҳоятдараҷа арзиши баланди илмӣ дорад.

Тибки ин тасниф эҳтиёҷоти инсонӣ панҷ зина дорад, ки зинаи аввали он эҳтиёҷоти физиологӣ буда, гизову фароғат ва манзилро дар назар дорад. Зинаи баъдӣ – эҳтиёҷ ба амният ва ҳимоят аз зӯрварию таҳдидхост. Зинаи савум – эҳтиёҷ ба муомилот ва муҳаббат, зинаи аз ин баъд – эҳтиёҷ ба эҳтиром (ба эътироф ва эътибори баланд) ва ниҳоятан, зинаи охир – эҳтиёҷ ба худифоданамоӣ ва худтасдиқкунӣ мебошад [10, 214].

Дар пояи дигаргуниҳои соҳаҳои гуногуни ҳаёт, рушди иқтисоди бозаргонӣ, таъсирпазирӣ аз фарҳангҳои ғайр ва махлутшавии расму одот ва дахҳо сабабу омилҳои дигар мафкураи чавонон тағйир хӯрда, арзишҳои садсолаҳо эътирофшуда ба қундиву дӯшворихои равонӣ дар зехни онҳо ҷойгузин мегардад. Арзишҳои чун вичдонӣ хирад, қаноатмандии рӯҳӣ, адолат, ростиву растагорӣ, пос доштани хоштири бузургони пешин, авлавияти покии ботин, парҳез аз қибру газоф, қоидаи тиллоии маънавият – «он ҷӣ ки ба худ нарасандӣ, ба дигарон маҳох» ва ғайраву ҳоказо ҳамакнун бо навъе дигар ва аз зовияи манфиатҳои имрӯзии чавонон пазируфта мешавад. Замонаҳо дигар мешаванд ва табиист, ки бисёре аз арзишҳои даврони пешин ҳангоми интиқол ба насли нав ба тағйироти ҷиддӣ дучор меоянд. Файласуфи ахири садаи 19 Ф. Нитше ҳулку хӯ ва шаклҳои маъмули ахлоқи ҳамондавраи Аврупоро монеаи асосии бузургдошти инсон ва таъини муносиботи содиқона миёни башарият медонист. Ӯ ҳамон замон таъкид карда буд, ки дар мафкураи мардум ҷойи хирадро дониш гирифта, одамон қуллай бахту саодатро дар таъминоти модӣ фаҳму дарк мекардагӣ шудаанд. Бархе ҷоизаи қалон ва дарёфти ҳазинаро қамоли хӯшбахтӣ медонанд, ҳол он ки ҳазинаи бузурге дар дилу рӯҳ, дар ботини ҳуди онҳост, акнун ҷойи вичдонро хатти муайяни рафтор гирифтааст. «Неқу бадро бо мурури замон ҳамон хел дарк мекунанд, ки шӯхрату номаълумӣ ва хӯҷаину ғулумро фарқ мекунанд. Баръакс, дӯшманро бад намебинанд, зеро ӯ ба қасос гирифтани қобил аст. Трояниҳою юнониҳо дар шоҳасари Гомер якхела хубанд. На оне, ки ба мо зарар мерасонад, бад аст, балки бад ҳамонест, ки нафратро бедор мекунанд» [11, 270].

Он чизе, ки ҳоло нафратро дар қалбу рӯҳи аксари аъзои чома бедор мекунанд, вазъи носолими чавононест, ки аз таъсири интернет ва шабакаҳои иҷтимоӣ ба баъзе падидаҳои манфури фарҳанги оммавии ғарбӣ гаравида, аз ҳулку рафтор ва расму одоти таърихӣ миллӣ сар мепечанд, маънавияти асилро ба модият тарҷеҳ медиҳанд, ба оилаву хонавода, ки пояи асосии назми иҷтимоӣ ва маҳди гиромии ахлоқ аст, ҳунокназарӣ мекунанд, муҳаббатро, ки бузургони пешини мо ниёзи рӯҳоният ва қуллай ахлоқ маънидод мекарданд, василаи сабқати шахватронӣ меҳисобанд. Сабаби аслии ин аст, ки дар аксар кишварҳои меҳоханд нуфузашон ба мамолики дигар соя дошта бошад, ба ахлоқи маънавият, ки рӯҳи инсониро устувор нигоҳ медорад, аз равзанаи мановеи модӣ менигаранд ва онро василае барои пешрафт дар қорҳои худ медонанд. Ҳанӯз ҳам дар он кишварҳои мардум, ҳосатан чавонон тахти таъсири назарияи Фрейд мондаанд, ки шӯуни инсонро ба ҳайвоният ва тамоми рафторашро бо ангеаи ҷинсӣ тавҷеҳ менамуд. Ҳамин

натичагирист, ки танҳо дар ИМА беш аз 600 бемористонҳо ба муолиҷаи бемориҳои чинсӣ машғуланд, ҳамсола аз 30 то 40 ҳазор наврас бар асари маризҳои чинсӣ мефавтанд, дар ҳар 25 дақиқа як ҷинояти мудҳиш, дар ҳар 24 соат 3 куштор, 5 тачовуз ба номус, 30 дӯздӣ ва сӣ ҳазор ғоратгарҳои ҳурд ба қайд гирифта шуда, 4 миллиард доллар барои мубориза бо табаҳкорон ҳарч мешавад. Ҳақ ба ҷониби Уилям Дюрант аст, ки дар айни шаҳватронӣ ва олудагии ахлоқ неруманду пойдор монда бошад» [6, 91].

Албатта, дар замони мо, ки ҳеҷ миллату қавме наметавонад аз оқибатҳои ҷаҳонишавӣ дар амон бошад, шояд стратегияе барои ҷавонон лозим бошад, ки хусусияти муҳофизатӣ дошта бошад. Стратегия ӯ амалқарди барномавие, ки барои ҳифзи ахлоқи миллӣ ва менталитети ҳоси тоҷикона ва махсус барои насли ҷавон. Ин санад ӯ таҳқиқи бунёдӣ боистӣ, ки таҷрибаи ҳаётро фаро гирад, бехтарин анъанаҳо ва маводи тарбиятии ниёгонро дар қиёс бо матолиби нафъовари андешаи ғарбӣ синтез карда бошад. Маорифпарварони Аврупо қабл аз он ки инқилоби фикрие ба вучуд биёранд, идеяҳои ҷадидро кашф карданд.

Сухани Волтер аст, ки сарварони марифпарварони Аврупо буд бад-ин маънӣ: дунёро идеяҳои нав метавонад тағйир бидиҳад. Пайравони ӯ Дидро ва д'Аламбер дар нахустин нашри «Энциклопедия» навишта буданд: «Риояи қонунҳо, ҳифзи озодиҳо ва муҳаббат ба ватан – ҳаминҳоянд сарчашмаи кирдор ва рафтори бузург. Инҳо қафолати саодати халқҳо ва ҳокимони онҳост. Дар ин ҳолат итоатмандӣ сазовори ситоиш ва ҳукуматдорӣ шукӯҳу шахомат хоҳад дошт. Баръакс, ҷоплусиву тамаъқорӣ ва рӯҳияи ғуломӣ мусибатҳоеро меоранд, ки давлатро ҳароб мекунад, сӯтунҳояшро мешикананд» [8, 91].

Дар ин маврид бузургони мо ганҷинаи бебаҳои панду ҳикмат ва андарзу насихат доранд, ки садҳо ҷилдро ташкил хоҳад дод. Онҳоро як сӯ гузошта, ҳоло пандеро аз Конфутсий, пири ҳокимони Чин овардан бамаврид хоҳад буд. Ҷавоне бо максоди шогирд шудан ба хирадманде арзи ҳол мекунад, то ин ки ӯро ба роҳи ҳақиқат бубарад. Хирадманд аз ӯ мепурсад:

- Ту дурӯғ гуфта метавонӣ?
- Албатта, не! – посуд медиҳад ҷавон.
- Дӯздиро чӣ?
- Не.
- Қушта метавонӣ?
- Не.

- Пас бирав ва ҳамаи инро дарк бикун. Ҳамин ки асли ин амалҳоро фаҳмидӣ, иҷро макун, – суҳанашро ба итмом мерасонад хирадманд [5, 134].

Он хирадманд бо ин хидояташ чиро дар назар дошт? Наход барои фаҳмиши воқеии некӣ ҷавон ба ботлоқи бадиву ҷаҳолат по гузорад? Андешаи хирадманд ҳикмати қавие дорад: қасе, ки бади ро нафаҳмидаву пушти сар накардааст, наметавонад ба таври ҳақиқӣ нақӯқор бошад.

Дар таълимоти Конфутсий, ки соли 551 пеш аз милод дар Чин ба дунё омадааст, вожаи «жен» мавқеи асосӣ дорад, ки тарҷумааш – «мабдаи инсонӣ, шафқат, инсондӯстӣ ва гуманизм» аст. Ба суоли шогирдаш: «Оё мумкин аст, ки умре инсон ба як калима мутеъ бошад?», Конфутсий посух гуфтааст: «Ин калима маънои ду тарафро ба инобат гирифтани (манфиати ду нафарро дар назар доштан)-ро дорад, яъне ба қаси дигар қоре макун, ки он қорро ба худат раво намедорӣ» [9, 23].

Ин принсипи ахлоқии Конфутсий баъдтар дар анъанаҳои фарҳангии аврупоӣ унвони «қоидаи тиллоии маънавият»-ро гирифт, яъне бехтарини усули ахлоқии ҳамзистӣ ва муҳаббату ухуввати башарият. Чун амиқтар бингарем, ин қоидаи ахлоқӣ дар маҷмӯи аҳодиси паёмбари ислом Муҳаммад (с) бо андаке тафовути лафзӣ борҳо таъкид шудааст: «Ҳар қадоми шумо то он чиро, ки ба худ раво мебинад, ба бародараш раво набинад, ҳанӯз имон наовардааст», «Аз ҷумлаи имон он аст, ки қас барои бародари худ он чиро хоҳад, ки барои худ мехоҳад» [2, 29-30].

Ё худ: «Чизи барои худат мехостаро барои дигарон ҳам бихоҳ, он вақт мусулмони ҳақиқӣ мешавӣ» [13, 32]. Унсуралмаолии Кайковус ин пандро бо насри зебо зевари таъб додааст: «Агар хоҳӣ, ки нақӯтарин ва писандидатарини мардумон бошӣ, он чӣ ба худ наменписандӣ, ба қас маписанд» [12, 54].

Воқеан, дар низоми тарбияи насли ҷавон ин принсипи ахлоқӣ аҳаммияти ҳосса дорад, зеро маҳз дар маҷмӯи муносиботи иҷтимоӣ, дар доду ситади рӯзгор, дар ҷамъияти мардум ҷавонон ба қамоли шахсият мерасанд, берун мондани онон аз таъсири муҳит ва арзишҳои пазируфтаи насли бузурсол хатари индивидуализми биологиро дар ҷавонон тақвият медиҳад, ҳамон хавфе, ки ҳоси ҷомеаҳои сармоядорӣ дар ибтидои инкишофшон буд. Сарвати бебаҳои ҳар халқу давлат насли ҷавонаш аст, зеро ояндаи онро таъмин мекунад. Аз ин хотир, ба ин насл тавачҷуҳи зиёд додан, ҳамеша барои рушди он имконот фароҳам овардан, сиёсати давлатии ҷавонорро бо назардошти ганҷинаи ахлоқии миллат,

ки тӯли асрҳо гирдоварӣ шудааст, инкишоф бахшидан лозим аст. Ҳамеша чунин буд ва яке аз фазилатҳои бузурги маданияти Шарқ низ ҳамин будааст, ки тарбияи рӯҳи тавонои инсон муқаддамтар аз ҳар чизи дигар шуморида мешуд. Пешрафтҳои бузурги баъзе аз кишварҳои санъати Шарқ – Чопону Малайзия ва Куриёи Ҷанубӣ далолат ба он мекунанд, ки дар низоми умумии омӯзишу парвариш онҳо аз ахлоқи суннатӣ кор мегирифтанд ва ҳоло ҳам кор мегиранд ва онро ҳамчун сипар барои ворид нагардидани баъзе унсурҳои зиёновари ҷаҳонишавӣ истифода мебаранд. Дар ин хусус М. Антонов диди амиқе дорад: “Он ҷаҳони пурзӯри технологие, ки Чопонро ба ҷойи яқум баровард, тавассути бозсозии низоми маориф ва афзоиш додани илмҳои ахлоқу эстетика муяссар шуд”.

Гап сари ин аст, ки маҳз улуми инсонгароӣ – таърих, адабиёт, ахлоқ, эстетика, санъат, фарҳанг ва аносири он – забон, осор, ойину русуму одот, завқу салиқаи ҳунароӣ, арзишҳо, идеалҳо, хислатҳои олии зеҳнӣю адабию ахлоқӣ ва ғайра асосҳои одамиятро дар инсон ташаккул медиҳанд ва ба вуҷъати назари ҷаҳоншиносӣ боис мешаванд. Тарбияи рӯҳи тавоно ва сихати афкор – ҳамин аст ду ҳадафе, ки барои идома ва бақои ҳар миллату қавм ҷиҳати парвариши насли ҷавонаш зарурат дорад. Марҳилаи худшиносии инсон, ки масъалаи калидии ҳар илми инсоншиносӣ, маҳз дар наврасӣ оғоз ёфта, дар синни ҷавонӣ аллакай ба ҳар навъе ташаккул меёбад. Худҷӯиву худрасии инсон, ки аз синни балоғат ибтидо мегирад, анҷому интиҳое надорад. Ҳақ ба ҷониби мутафаккири варзида Н. Бердяев аст, ки мегӯяд: “Инсон сиррест дар ин дунё, шояд бузургтарин муаммои ҳастӣ бошад. Инсон на ҳамчун ҳайвон асрорангез аст, балки ҳамчун маҳлуқи иҷтимоӣ, на ҳамчун ҷузъи табиату ҷамъият, балки ҳамчун шахсият. Тамоми ҷаҳон дар қиёс бо шахсияти инсонӣ арзише надорад. Инсон ҳолати назъро пушти сар мекунад, меҳодад бифаҳмад, ки аз кучо омадааст ва ба кучо меравад. Ҳанӯз дар Юнони бостон инсон хост худро дарк кунад, бишносад ва дар ҳамин пояи худшиносӣ муаммои ҳастиро ба мушоҳида гирифт ва онро манбаи фаҳму дарки фалсафии ҳеш қарор дод. Инсон метавонад ҳешро аз болову поин, аз рӯшаниӣ худ, аз мабдаи яздонӣ ва ториқии ҳеш дарк кунад. Ин корро барои он метавонад, ки ӯ мавҷуди пурихтилоф аст, нимаҳайвону нимахудост, баланду паст аст, озода гулом аст, қодир ба парвози баланд ва шикасту таназул, қодир ба муҳаббати бузург ва ҷонфидоӣ, ҳамчунин қодир ба бераҳмиҳои бузург ва эгоизми беҳудуд аст. Инсон шахсият на аз табиат, балки аз рӯҳ аст. Аз табиат ӯ танҳо фард, индивидуум аст, шахсият бошад, микрокосм, универсуми тамоми аст” [3, 19].

Ҳамин тавр, дар масъалаи таъиноти инсон ва кӯшишҳои фаровони аҳли таҳқиқ дар боби худшиносӣ садҳо назарияҳо рӯи кор омада бошад ҳам, ҳанӯз ҷустуҷӯи ин масъала идома дорад. Албатта, таҳқиқотҳои бунёдии илмӣ заруранд, аммо зиндагӣ ба суръатест, ки марҳила ба марҳила ҳалли амалии масъалаҳои нав ба навро тақозо мекунанд. Яке аз ин масъалаҳои амалӣ иҷтимоикунории ҷавонон аст, ки дар паҳнаи равандҳои пуршиддати ҳаёти муосир гузариш ба навҳои инноватсионии рӯшдро талаб менамояд. Ин гузариш ба шаклҳои нави ба таври махсус ва ба таври касбӣ идорашавандаи фаъолияти иҷтимоиро мадди назар дорад. Табиист, ки ин шаклҳо ба дониши амиқи равандҳои муосир таъя хоҳанд кард. Бидуни гузариш ба шаклҳои инноватсионии фаъолият ҷомеа наметавонад проблемаҳои мунтазам баамалояндаро ҳал ва бо зухуроти бухронӣ дар набард бошад.

* * *

Дар робита бо масоили ҷавонон баррасии санади муҳими стратегии кишвар – “Стратегияи миллии рушди Тоҷикистон барои давраи то соли 2030” аз аҳаммият ҳолӣ нест, зеро тибқи ин санад ояндаи ҳама соҳаҳои иқтисод ва иҷтимоиёти кишвар дар 15 соли оянда мушаххас мегардад. Ин санад, ки дар таърихи 1-уми декабри соли 2016 дар Маҷлиси намояндагони МО ҶТ қабул шуд, се сенарияи рушд – инерсионӣ, индустриалӣ ва индустриалию инноватсиониро пешбинӣ намудааст [14, 3].

Сарвари давлат дар Паёми навбатиашон ба Маҷлиси Олии мамлакат аз ин ҳуҷҷат ба тариқи зайл ёдрас намуданд: “Ҷиҳати таъмин намудани рушди минбаъдаи кишвар, иҷрои афзалиятҳои миллий ва дар ин асос баланд бардоштани сатҳу сифати зиндагии мардум барои давраҳои миёнамуҳлат ва дарозмуддат соли 2016 “Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030” қабул карда шуд. Тибқи афзалиятҳои дарозмуддат рушди соҳаҳои иҷтимоӣ ҳамчун ҳадафи олии мо боқӣ мемонад”. Ин санад хеле фарогир буда, низоми зиндагии иҷтимоӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ ва дигар соҳоти Ҷумҳурии Тоҷикистонро бо назардошти ҷараёни кунунии рушди давлат ва ояндаи он дар заминаи иҷрои як гурӯҳ асноди пураҳамияти соҳаҳои гуногуни тараққиёти ҷумҳурӣ дар бар мегирад, яъне вижагии универсалӣ дорад. Дар ин ҳуҷҷат нақшаҳои пешрафти ҳама соҳаҳо бо назардошти монеаҳову хатарҳо мурағабан номбар шуда, роҳу усулҳои ба даст овардани ҳадафҳо низ батафсил баён шудаанд. Дар Стратегияи мазкур соҳаҳои рушд ба тартиби зер омадаанд: маориф, тандурустӣ, шугл, нобаробарӣ, мубориза бар зидди коррупсия, таъмини амнияти озуқаворӣ ва ғизо, идоракунии самаранок, ҳифзи иҷтимоии аҳоли, пешгирии низоми эҳтимоли, амнияти энергетикӣ, экология ва идоракунии равандҳои

демографӣ. Пешрав шудани ин соҳаҳо ва дарёфти механизми химояи онҳо дар раванди бухронҳои эҳтимолӣ имкон медиҳанд, ки рушди босуботи ҳаёти мардум ҳалалдор нашуда, низоми иҷтимоӣ мурағаб бимонад.

Аз се принсипи банақшагирии Стратегия - пешгирии осебпазирии рушди оянда, баланд бардоштани самаранокии истифодаи захираҳои миллий ва инноватсионӣ, яъне рушд дар асоси навоариҳо дар ҳама соҳаҳои ҳаёти иҷтимоӣ иқтисодии кишвар муҳимтаринаш, ба андешаи мо, усули инноватсионӣ мебошад, ки он бояд дар тамоми соҳаҳои ҳаёти кишвар, махсусан дар низоми иқтисоди миллий ва илму маорифу ҷавонон беҳтар ва муассиртар қорӣ шавад. Таҷрибаи рушди кишварҳои мутамаддин ва ҳосатан он мамлакатҳое, ки дар ҳоли рушди пурвусъат қарор доранд, минҷумла Ҷумҳурии Мардумии Чин, гувоҳӣ медиҳад, ки бо истифода аз қорбурди механизмҳои инноватсионӣ метавон дар як муддати қутоҳ ба дастовардҳои бешумор дастёб шуд, чунки ин механизмҳо аз як тараф ба пешрафти умумӣ мусоидат кунанд, аз ҷониби дигар, имкони дар асоси ҳавасмандӣ боло бурдани натиҷаҳои истифодаи илму кашфиёт заминаҳои хубе ба бор меоранд.

Ба қавли яке аз муаллифони ин ҳуҷҷат Н. Ҳикматуллозода, вазири рушди иқтисод ва савдои Ҷумҳурии Тоҷикистон, “тамоюли солҳои охири рушди иқтисодии Тоҷикистон шаҳодат медиҳад, ки барои татбиқи сенарияи сеюм, яъне, гузариш ба самти рушди индустриалию инноватсионӣ ҳамчун варианти бештари имконпазир шароит фароҳам оварда шудааст”. Инчунин дар ин санад бори нахуст мафҳумҳои табақаи миёнаи аҳоли, истифодаи усулҳои муосири моделкунонии иқтисодиёт, ки дар стратегияи пешин вучуд надоштанд, муаррифӣ шудаанд.

Барои ноилшавӣ ба ҳадафҳои асосии Стратегия ҳалли масоили зерин аввалдараҷа мушаххас шудаанд, ки проблемаҳои асосии рушди мамлакатро, ба андешаи мо, муайян мекунанд. Инҳо - таъмини истиклолияти энергетикӣ ва истифодаи самарабахши неруи барқ, аз бунбасти коммуникатсионӣ баромадан ва ба кишвари транзитӣ табдил ёфтани таъмин намудани амнияти озуқаворӣ ва дастрасии аҳоли ба ғизои хушсифат ва ниҳоят, вусъатдиҳии шугли пурмаҳсул мебошанд.

Вобаста ба масоили сиёсати давлатии ҷавонон боби 4-уми Стратегия – рушди сармояи инсонӣ моҳияти усули дорад. Дар ин қисмати санад афзалиятҳое, ки рушди сармояи инсониро таъмин мекунанд, номбар шудаанд: ислоҳоти низоми маориф ва илм, таъмини солимии аҳоли дар қорҷӯбаи сифати зиндагӣ, таҳкими ҳифзи иҷтимоии аҳоли, баланд бардоштани арзишҳои фарҳангии рафтор, ташаккули муҳити мусоид барои зиндагӣ ва ниҳоят - қорҳишдиҳии нобаробарии иҷтимоӣ. Инҳоро ба гунаи одитар дар қунин иерархия метавон ном гирифт: маориф, тандурустӣ, кумак ба қишрҳои осебпазир, фарҳанги умумӣ ва паст қардани шиддати нобаробариҳо. Тибқи муқаррароти ин санад соҳаи маориф то соли 2030 ба низоми 12-солаи таълим ҳоҳад гузашт. Дар соҳаи тандурустӣ ба шакли ҳусусии фаъолият эътибори қиддӣ дода ҳоҳад шуд. Арзишҳои фарҳангии рафтор ибораест, ки бори маъниҳои зиёдеро мекашад, ин қо ҳама қузиёте дохил аст, ки маҷмӯан инсонҳои мутамаддинро ба миён меоранд ё қасби қамол медиҳанд. Ба назари мо, дар ин иерархия қизи муҳим – қорҳиш додани нобаробариҳои иҷтимоист, ки аз принсипи маълум, вале бисёр мушқилқали адолати иҷтимоӣ сарқашма мегирад.

Таъмини адолати иҷтимоӣ ҳатто барои қишварҳое қам даст медиҳад, ки низоми демократиашон садсолаҳо таърих дорад. Мо Амриқоро дар назар дорем, ки то ҳол дар он масоили баробарқуқӣ миёни нақодҳои гуногун пурра ҳал нашудааст. Ҷумҳурии панҷум, яъне Фаронса низ дар ин соҳа проблемаҳои зиёде дорад. Ҷумҳурии Мардумии Чин бо вучуди ба радаи аввали қаҳонӣ баровардани иқтисодаш то ҳол дар масъалаи ҳуқуқи инсон мушқил дорад ва дар танзими тичорат низ ба интиқоди шадиди абарқудратҳо мунтазам дучор меояд. Қуриёи Қанубӣ бо вучуди пешрафтҳои азими технологӣ бухрони эътиמוד ба ҳуқуматро дар масъалаи сарфи маблағҳои ҳанғуфти ширқатҳои трансмилли айни қамон пушти сар мекунад. Ноқомии Хиллари Қлинтон ва пирузии Доналд Трамп гувоҳи он шуд, ки қишри миёна – қомеаи миёни болову поин дар Амриқо эътироз намуд. Тули ду даҳсола қам таваққуҳ намудан ба рушди саноат, танзими андоз, тандурустӣ, дастгирии давлатӣ наёфтани табақаҳое, ки ба сектори реалии иқтисод машғуланд, аз қишвар бароварда шудани ресурҳои қорӣ ва молӣ, ҳулоса норозигии мардуми миёнақол сарнавишти интиқоботи ИМА-ро барои аксарияти сиёсатмадорон ва созмонҳои назарсанҷ ғайриқашмдошт ҳал қард.

Як омил ниҳоят муҳимми таъмини адолати иҷтимоӣ ва умуман қорҳиш додани нобаробариҳои иҷтимоӣ – ба вучуд овардани табақаи миёна аст. Қар қадар ин табақа пурқувват шаваду саршумор, қамон андоза проблемаи нобаробариҳои иҷтимоӣ ҳал меғардад. Ин табақа ё қишри иҷтимоӣ ағар дар низоми қомеа мақеи устувор қасб кунанд, он гоҳ тавозуни болову паст риоа ҳоҳад шуд. Ин омил барои Тоҷикистон низ омил муҳим ба назар мерасад, ки аллақай барои тақвияти он баъзе фаъолиятҳо пурқувват қарда мешаванд.

Соҳибкориҳои хурду миёна аз он омилҳоест, ки метавонад ба афзоиш ёфтани синфи миёна сабаби ҷиддӣ гардад. Рушди пурвусъати онро муътадил намудани низоми андозбандӣ ва ҳадди ақал ба муҳлати панҷ сол озод намудан аз санҷишу тафтишҳо, роҳандозӣ намудани низоми қарздиҳии сабуку одӣ ва мутаносиб ба фаъолияти соҳибкорон таъмини хоҳад кард. Ҳоло камтарин Ҷоизи бонкӣ - 2,9 Ҷоизи солона аст, ки онро барои хариди ҷиҳози хонаводагӣ (яخدону ҷевону асбоби ҷомашӯӣ ва ғ.) мегиранд ва баъди ҳамагӣ як моҳ пардохти давра ба давраи қарз оғоз мешавад. Ҷаро чунин аст ва ҷаро ин тартиб тағйир дода намешавад, касе посух гуфта наметавонад. Танҳо ба муқаррароти регулятории асосӣ – Бонки миллии ишора мекунанду ҳалос. Зарур аст, ки муассисоти хурди кредитӣ каме озодтар шуда, ба манфиатҳои иқтисодии муштариён ва соҳибкорон рӯ биёранд, роҳу усулҳои дигари пайдо кардани эътимоди ҳамдигариро дарёбанд.

Масъалаҳои демографӣ, махсусан рушди ҷавонон ва ба илму маориф фаро гирифтани онҳо дар санади мазкур хеле батафсил дарҷ ёфтааст. Дар таърихи 01.01.2016 аҳолии Тоҷикистон 8 миллиону 551 ҳазор нафарро ташкил дода буд. Пешгӯӣ мешавад, ки то соли 2030 аҳолии кишвар ба 11, 6 миллион мерасад, яъне дар 13 соли баъдӣ – аҳоли 3 миллион афзоиш хоҳад ёфт. Ҳоло ҳиссаи ҷавонони то 20-сола аз шумори умумии аҳоли ба 45 Ҷоиз расидааст. То соли 2030 тақрибан 60 Ҷоизи аҳолии қобили қорро аз 15 то 64-солаҳо ташкил хоҳанд дод.

Бисёр кишварҳои осӣё чунин афзоиши босуръатро аз сар гузаронидаанд ва таҷрибаи хуби истифода аз равшанӣ имкониятҳои демографиро доранд. Тоҷикистон низ аз таҷрибаи он кишварҳо бояд истифода кунад, вагарна ба қавли муаллифони санад, “равшанӣ имкониятҳои демографӣ” ба “равшанӣ таҳдиди демографӣ” табдил меёбад”. Аз миқдори 11,6 миллион аҳоли наздики 7 миллион нафар қобили қор хоҳад буд. Дар назар аст, ки шумораи умумии аҳолии ба шуғл машғулбуда бояд то 70 Ҷоизи аҳолии қобили меҳнат дар соли 2030 зиёд гардад. Дар маҷмӯъ, шуғли расмӣ то 70 Ҷоиз афзоиш хоҳад ёфт.

Таркиби ҷойгиршавии аҳоли тақозо мекунад, ки шумораи бештари ҷораандешӣ ба аҳолии деҳот нигаронида шаванд. Тибқи омили соли 2015 26,5 Ҷоизи аҳоли дар шаҳр ва 73,5 Ҷоиз аз шумори умумӣ маскунӣ деҳот аст. Ҷавонони донишмӯз ба ҳазор нафар аҳоли 198 нафарро ташкил медиҳанд [15]. Барои Тоҷикистон ин кишри ҷомеа табақаи сершумортарин (беш аз 70 Ҷоиз) аст ва ҳамин омил аст, ки ба қавли муаллифон “категорияи мазкур соли 2030 асоси аҳолии қобили меҳнатро ташкил хоҳад дод, аз ин рӯ, фаъолсозии иқтисодии ҷавонон аз аҳамият ҳолӣ нест”. Мулоҳизоти баъдии мо ба ҳамин категория дахл хоҳад кард.

Аслан сухани нав нест, бигӯем, ки масоили ҷавонон дар марҳилаи имрӯзаи зиндагии ҷомеаи Тоҷикистон хеле актуалист. Масъала аз он нуқтаи назар печида менамояд, ки проблемаи ҷавонон дар маҷмӯъ мушкили ягон соҳаи мушаххаси илму фарҳанг, иқтисод ё саноат нест, ки бо қабули ин ё он барномаи навсозӣ дар марҳилаи муайяне натиҷа бидиҳад, балки омили инсонӣ буда, аввалан таҳқиқи ҷиддӣ ва ҳамаҷонибаи вазъро тақозо дорад ва баъдан самтҳои беҳсозии вазъи ҷавононро берун аз чорҷӯбаи сиёсати иҷтимоии давлату ҳукумат мушаххас намудан ғайриимкон аст.

Дар Тоҷикистон, ки тибқи омили расмӣ синну соли миёнаи аҳолиаш 24-25 буда, шумораи умумии насли ҷавони аз 14 то 30-солааш 70 Ҷоизро ташкил медиҳад ва нури қорӣ аз 19 то 30-солааш каме бештар аз 66 Ҷоиз аст, ғамхорӣ накардан ба ин гурӯҳи азими аҳоли ва афзалияту авлавият надодан ба перспективаи тараққиёти он дар сиёсати иҷтимоӣ бо назардошти маҷмӯи масъалаҳои марбут ба мавқеи геополитикии Тоҷикистон дар минтақа ва устуворсозии давлати миллии оқибати нек ба бор нахоҳад овард. Дуруст гуфтаанд, дар кишваре, ки аҳолии насли ҷавонаш хуб аст, ояндаи нек хоҳад дошт. Хушбахтона, Тоҷикистон аз зумраи он мамулике нест, ки насли ҷавонаш дар ҳолати хеле саҳту ногувор ва бухронӣ қарор дошта бошад.

Дар ин маврид пешрафтҳо ҳастанд, дар мақомоти идоракунии кишвар соҳтори мустақиле бо номи Кумитаи қор бо ҷавонон, варзиш ва сайёҳӣ фаъолият мекунад, ки дар ҳама мақомоти ҳокимияти маҳаллии ҷумҳурӣ шуъбаҳои худро дорад. Бо мақсади равшан намудани вазъи ҷавонон меорем, ки ба назари мо муҳим менамоянд. Далели аз ҳама равшан ҳамин аст, ки фаъолияти Кумитаи ҷавонон асосан тавассути барномаҳои миллии давлатӣ сурат мегиранд ва то кунун якҷанд маротиба чунин барномаҳои миллии барои солҳои 1999-2000, 2001-2003, 2004-2006, 2007-2009 ва барномаи вижаи «Тарбияи ватанпарастии ҷавонони Тоҷикистон» барои солҳои 2006-2010», «Барномаи ҷумҳуриявӣ оид ба дастгирии соҳибқорони ҷавони Тоҷикистон», инчунин «Барномаи рушди саломатии ҷавонон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва чанде дигар қабул шудаанд. «Консепсияи миллии сиёсати ҷавонон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» мавриди амал қарор дорад, ки ин ҳуҷҷат мақсад, принцип ва афзалиятҳои асосии сиёсати давлатии ҷавононро мушаххас қардаст. Ҳамин тавр, ҳаллу фасли масоили ҷавонон дар ҷумҳурӣ аз соли 1994 инҷониб дар сатҳи сиёсати давлатӣ ба роҳ монда шудааст ва санади меъёрие, ки ин

сиёсатро пиёда мегардонад, Қонуни ҚТ «Дар бораи ҷавонон ва сиёсати давлатии ҷавонон» ба шумор меравад.

Чунон ки дар ин санади меъёрӣ ва низ «Концепсияи миллии сиёсати ҷавонон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» омадааст, мақсади асосии ин сиёсат фароҳам овардан ва таҳкими шароити ҳуқуқӣ, иқтисодӣ ва ташкилӣ барои истиқрори шахрвандӣ ва худтатбиқнамоии иҷтимоии ҷавонон буда, афзалиятҳои зерин дар мадди аввал баррасӣ мешаванд:

- дар ҷавонон ташаккул додани ҳисси ватанпарастӣ, рушди ахлоқӣ ва маънавӣ;
- таъмини ҳуқуқҳои иҷтимоии ҷавонон дар соҳаи меҳнат, маориф ва ҳифзи саломатӣ;
- фароҳам овардани шароит барои худтатбиқнамоии эҳтиёҷоти иҷтимоию иқтисодии ҷавонон;
- фароҳам овардани шароит барои рушди зехнӣ ва ҷисмонии ҷавонон;
- дастгирӣ ва ҳавасмандгардонии ташаббусҳои ҷамъиятии ҷавонон;
- ҷалби ҷавонони Тоҷикистон ба равандҳои фарҳангӣ, иқтисодӣ, илмӣ ва маърифатии байналмилалӣ.

Дастоварди муҳиме, ки ҷавонон дар пиёдасозии сиёсати давлатии ҷавонон доранд, ба шахси аввали ҷумҳурӣ – Асосгузори сулҳу ваҳдати милли, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон марбут аст. Ҳанӯз 18 сол қабл аз ин, 16-уми май соли 1998 дар воҳурӣ бо ҷавонони лаёқатманди кишвар муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон масъалаи ҷавонро дар шумули проблемаҳои стратегии давлат дохил карда, мавқеи давлатро нисбат ба ин масъала чунин баён карда буд: «Мо бояд сиёсати давлатии ҷавонро дар қатори масъалаҳои стратегии давлатӣ гузорем, зеро омили ҷавонон дар раванди бунёди давлати соҳибистиклол, демократӣ ва ҳуқуқбунёд дар Тоҷикистон мақоми ҳалқунанда дошта, тақдирӣ ниҳонии раванди мазкур аз бисёр ҷиҳатҳо ба ин қувваи бузург саҳт алоқаманд аст».

То соли 2010 Сарвари давлат 8 маротиба бевосита бо намоёндагони ҷавонон мулоқот карда, беш аз 45 фармонӯ амрҳои Президенти мамлакат, қарору фармоишҳои Ҳукумати ҷумҳурӣ дар соҳаи сиёсати давлатии ҷавонон ирсол ва дар амал татбиқ шудаанд. Дубора эҳе шудани ҳафтаномаи «Ҷавонони Тоҷикистон», таъсиси ташкилотҳои сохтори соҳавӣ ва марказҳои ҷавонон, стипендияи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва стипендияҳои раисони вилояту шаҳру ноҳияҳо ва роҳбарони субъектҳои хоҷагидорӣ баҳри дастгирии истеъдодҳои ҷавон, Ҷоизаи ба номи Исмоили Сомонӣ барои олимони ҷавон, аз ҳисоби буҷетҳои маҳаллӣ ва манбаъҳои ғайрибуҷетӣ воҳидҳои иловагии кор бо ҷавонон ба вуҷуд омаданд.

Дар соҳаи пешгирии рафтори номатлуби иҷтимоӣ дар байни ҷавонон, дастгирии иттиҳодияҳои ҷамъиятии ҷавонон, тарбияи ҳарбию ватанпарастии насли наврас низ муваффақиятҳои назаррас ба даст омад. Нақшаҳои комплексӣ оид ба пешгирии нашъамандӣ ва сирояти ВИЧ/СПИД дар байни ҷавонон барои солҳои 2002-2004 ва 2005-2006 амалӣ гашт, теъдод ва сифати корҳои ташкилию оммавӣ, таблиғотию фаҳмондадихӣ дар байни насли наврас батадрич боло рафт. Умуман, мавқеи сиёсати давлатии ҷавонон дар маҳалҳо дар даҳ соли ахир мустаҳкам шуд. Мувофиқи қарори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22-юми майи соли 1998 (№ 628) ҳар сол дар ҷумҳурӣ 23-юми май ҳамчун Рӯзи ҷавонони Тоҷикистон ҷашн гирифта мешавад. Дар микёси байналхалқӣ бошад, Кумитаи кор бо ҷавонон ҳанӯз моҳи декабри соли 1997 дар шаҳри Маскав ба Клуби байналхалқии вазирон - роҳбарони мақомоти давлатии кор бо ҷавонон ворид гаштааст.

Далели дигар - дар мамлакат беш аз дусад иттиҳодияи ҷавонону наврасон ва муассисаҳои ғайриҳукуматӣ амал мекунанд, ки барои ҳавасмандии онҳо ба фаъолият ҳукумат грантҳо таъсис додааст. Бо қарори Ҳукумати ҷумҳурӣ квотаҳои президентӣ барои ҷавонон аз оилаҳои камбизоат амалӣ мегардад. Дар масъалаи фаъл ва ҳавасманд намудани ҷавонони таҳсилкунанда ду фармони Сарвари давлат нақши калидӣ дорад: яке «Дар бораи таъсис додани стипендияҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон барои хонандагони мактабҳои таҳсилоти умумӣ, гимназияҳо, омӯзишгоҳҳои касбию техникӣ ва омӯзишгоҳҳо, техникумҳо ва коллечҳо» ва дигаре - «Дар бораи таъсис додани фонди махсуси Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷиҳати тайёр намудани мутахассисон дар давлатҳои хориҷӣ ва стипендияи «Дурахшандагон». Дар микёси ҷумҳурӣ аз ҷониби раисони вилояту шаҳру навоҳӣ низ стипендияҳо муқаррар шудаанд, ҳуди Кумитаи ҷавонон аз ҳисоби маблағҳои худӣ барои духтароне, ки тибқи квотаи президентӣ ҳубу аъло меҳонанд, ҳамин гуна стипендия таъсис додааст.

Бо мақсади таъмини фароғати ҷавонон дар панҷ соли охир 19 варзишгоҳ, 620 майдончаи варзишӣ, 110 толори варзиш, 11 хавзи шиноварӣ ва 9 маҷмааи варзишӣ сохта ва ба истифода дода шудаанд. Ғайр аз ин, 2700 майдончаи варзишӣ, 635 толори варзиш, 14 хавзи шиноварӣ ва 5 маҷмааи варзишӣ таъмир ва тармим карда шудаанд. Инчунин аз ҷониби Ҳукумати мамлакат соли 2012 «Барномаи миллии рушди иҷтимоии ҷавонон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2013-2015» тасдиқ карда шуда, дар ҷаҳорҷӯби он

теъдоди зиёди лоихаҳо оид ба таъмини ҷойи кор, танзими равандҳои муҳоҷирати меҳнатӣ, рушди имкониятҳои иҷтимоӣ ва мустақилияти иқтисодии ҷавонон амалӣ карда шуданд.

Чунин аст манзараи умумӣ ва мухтасари вазъи ҷавонон дар ҷумҳурӣ. Чунин ба мушоҳида мерасад, ки заминаҳои меъёриву ҳуқуқӣ ва ташкилӣ барои фаъолияти ҷавонон ва пешбурди сиёсати давлатии ҷавонон хуб ба роҳ монда шудааст. Пешравиҳо дар самти таҳкими маърифати сиёсиву ҳуқуқӣ ва мафкуравии ҷавонон ба назар мерасанд. Аммо агар ҳама ҳуҷчатгузориҳо ва ҳисоботҳоро як сӯ гузоштаву аз нигоҳи талаботи замони муосир ба умқи масъала андаке ғурӯ равам, вазъият дар ҷумҳуриё, ки 70 фоизаш насли ҷавон аст, амалҳо ва чораандешҳои муассиртар мебошад. Ҳама гуна барномаҳо ва концепсияҳо ва дигар санадҳои глобалӣ ҳамон вақт аҳамият пайдо мекунанд ва татбиқ меёбанд, ки заминаи устувори молиявӣ дошта бошанд. Азбаски қисми зиёди аҳолии ҷавон маскунӣ дехотанд, онҳо аз натиҷаи нақшаву барномаҳои марбути ҷавонон камтар баҳра мегиранд. Таъсири амалияи аксар лоихаҳо танҳо ба як қисмати ҷавонон бештар мерасад, асосан ба ҳамон қисмате, ки дар маркази ҷумҳурӣ ва вилоятҳои шаҳрҳои фаъолият мекунанд. Чунин барномаву нақшаҳо заруранд, ки саросари ҷумҳурӣ то деҳкадаҳои дурдастро фаро бигиранд. Ҳоло таҳаввулоте, ки дар мафкураи ҷавонон руҳ медиҳад, асосан ба ҷавонони марказҳо дахл мекунанд. Ҳамакунин масъалаи хеле муҳим барои ҷавонон ба ҳалли ақал расонидани фарқи байни шаҳрҳои деҳа аз нигоҳи фаъолнокиву ташаббускориҳои ҷавонон аст. Тибқи омор беш аз 74 фоизи ҷавонон дар деҳот зиндагӣ мекунанд, миқдори аз ҳама зиёди ин таносуб – беш аз 38 фоиз ба вилояти Хатлон рост меояд, ки он минтақаи аграрист. Аз равиши таърих медонем, ки он ҷое, ки саноат нест, доғмаву стереотипҳо зиёд ва ташаққули мафкура суст ҷараён мегирад.

Масоили муҳим - бекорӣи ҷавонон, мубориза бо стереотипҳо ва тенденсияҳо, ки таҳсили духтаронро бо андешаи набудани перспективаи ҷои кор ва омилҳои дигари ахлоқиву маънавий дар деҳот монеа мешаванд, танзими муҳоҷират ва қори идеологӣ бо муҳоҷирон дар макони зисту меҳнати онҳо (тибқи иттилооти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ беш аз 75 фоизи шаҳрвандони Тоҷикистон, ки ба сафи ДИИШ ҳамроҳ шудаанд, хангоми дар муҳоҷирати меҳнатӣ қарор доштанишон ҷазб шудаанд), муносибати илмию пажӯҳишӣ ба сабабҳои руҳдодӣ ҷиноятҳо, билхоса нашъачаллобӣ, танфурушӣ ва суитсид миёни бонувон, ноустувории оилаҳои ҷавон (тибқи омор ҳар даҳумин оилаи ҷавон бош меҳуранд) ва ҷанде дигар аст.

Дар масъалаи ба сатҳи раҳбарӣ ҷалб намудани ҷавонон ҳудуди чор-панҷ соли ахир таҳаввулоти ҷиддӣ руҳ дода, стереотипи машҳури даврони шӯравӣ - «синну соли калон – таҷриба ва масъулияти калон» аз байн рафта истодааст. Даврони шӯравӣ ҷавонон вақте ба ин ё он вазифаи раҳбарӣ мерасиданд, ки аз синни ҷавонӣ кайҳо гузашта, майлу рағбати навоариву ташаббускориро аз даст медоданд ва зуд ба маҷрои умумии фаъолияти ҳамагонӣ «адаптатсия» мегаштанд.

Бешак, таҷрибаи ҷавонсозии кадрҳо дар мамӯлики аврупоиву амриқоӣ кайҳост, ки натиҷаҳои нек медиҳад. Ҷомеаҳои он кишварҳо аз раҳбарони 25-30-сола, ки авҷи зуҳури энергияи онҳо дар фаъолият аст, манфиати зиёде мебинанд. Вале стереотипи дигар, ки гӯё занону духтарон танҳо дар соҳаҳои гуманитарӣ қобили фаъолиятанду халос, то ҳол бартараф нашудааст. Илоҷи зудтар халос шудан аз ин ақидаи шахшуда ҳамин аст, ки тамоми қонунгузориҳои Тоҷикистон аз нигоҳи гендерӣ ва ба назар гирифтани манӯфеи қонунии занон (махсусан дар масоили моликият ва замин) бознигарӣ шуда, дар ин масъала таҳқиқоти фарогире анҷом дода шавад.

Дар масъалаи афзун намудани майли ҷавонон ба фаъолиятҳои сиёсӣ дар заминаи ҳизбҳои сиёсӣ низ истифода аз таҷрибаи баъзе кишварҳо муфид ба назар мерасад. Чунин тамоюл дар миёни ҷавонони тоҷик нисбат ба дигар кишварҳои минтақа нисбатан кам аст. Масалан, дар Русия ҳизбҳои сиёсӣ (масалан «Русияи воҳид») тавассути платформаҳои наздиҳизбӣ ҷавонро ба фаъолияти сиёсӣ омода мекунанд ва аз ин ҳисоб квотаҳои махсус ҷудо карда мешавад. Ин гуна амалҳо боистӣ бисёр боэҳтиёт сурат гиранд, вагарна паёмадҳои манфӣ низ дошта метавонанд.

Ҷизи муҳимми дигар - сотсиализатсия, ё худ иҷтимоикунонии ҷавонон бо назардошти ташаққули додани ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳисоб меравад. Ҳарчанд тавассути грантҳо хеле зиёд ташкилотҳои ҷамъиятии ҷавонон амал кунанд ҳам, аммо набудани механизмҳои ҳамроҳангсозӣ натиҷаи фаъолияти онҳоро номаълум мегардонад. Ғайр аз ин, қисмати зиёди ин ташкилотҳо асосан дар маркази вилоятҳо ва шаҳрҳои бузург амал мекунанд ва аз ин сабаб ба фазои умумии маърифати ҷавонон таъсири кам мегузоранд.

Ҳамин тавр, фаҳму дарки вазъи муосири Тоҷикистон бо назардошти рушди он бо роҳи демократия ва ташаққули ҷомеаи шаҳрвандӣ, яъне дар ниҳоди ҷавонон ба вучуд овардани эҳсоси масъулияти шаҳрвандӣ масъалаи калидӣ дар анбӯхи масоилест, ки ба рушди ҷавонон дахл дорад. Инро бо роҳи пурзӯр намудани тарзу усули раҳбарӣ ба фаъолияти ҷавонон, бо роҳҳои гуногуни ҳавасмандӣ истифода бурдани неруи ҷавони

аклонӣ амалӣ намудан лозим аст. Агар ду шоҳаи як масъала – иқтисод ва маънавият бо ҳам дар тавозун қарор дода шаванд, беҳбудии куллиро интизор шудан мумкин аст.

Меоем ба сари пешниҳодоти мушаххас ё ба қисмати ҳуҷусаву бардоштҳо. Ибтидо омӯзиши ҷиддӣ ва ҳамагонии проблемаҳои ҷавонон, ҳуди ҷавонон ҳамчун категорияи иҷтимоиву демографӣ ва иҷтимоиву психологӣ бояд ба таври густарда сурат гирад. Ҳалли дилхоҳ масъала аз омӯзиши он шурӯб мешавад ва дар ин қор танҳо ба омори расмӣ истинод қардан дӯруст нест. Қори омор пешниҳоди натиҷа аст, на қовиши сабабу заминаҳо. Аз ин хотир, хеле муфид мебуд, ки дар Тоҷикистон бо назардошти шумораи ҷавонон ва саҳми онҳо дар сарнавишти миллату давлат Пажӯҳишгоҳи мустақили проблемаҳои милливу иҷтимоии ҷавонон таъсис дода шавад. Дар ҳаёти ин пажӯҳишгоҳ олимони ҷавоне қалб қарда шаванд, ки дар партави омӯзиши равияҳо ва тенденсияҳои муносири ҷаҳонӣ тактика ва стратегияи рушди соҳаро мушаххас месозанд. Ба эътибор гирифтани омилҳои милливу равонӣ ва таърихиву фарҳангии ҷавонони тоҷик дар таҳияи нақшаҳои пешрафт зарур менамояд.

Дигар, тақвият додани омӯзиши равияи илмии сотсиологияи ҷавонон, ё худ қомеашиносии ҷавонон, ки ҳадафи он таҳқиқи ҷавонон ҳамчун умумияти ҳоси иҷтимоист. Дигар аҳдофи ин равияи илмӣ – мухтассоти иҷтимоикунунии ҷавонон, тарбия, қараёни меросбарии иҷтимоии ҷавонон аз дониш ва таҷрибаи насли қўҳансол, ҳуссиятҳои тарзи ҳаёт, ташаккули нақшаҳои ҳаётӣ ва арзишҳо, иҷрои нақшҳои иҷтимоӣ буда метавонад. Бояд дар назар дошт, ки ҷавонон сарҳадҳои ҳардамтағйирёбандаи синнусолӣ доранд ва ин омил аз сатҳи рушди иқтисодиву иҷтимоии қомеа ва фарҳанги он, дар маҷмӯъ аз шароити зиндагӣ вобастагӣ дорад.

Баъдан, таҷдиди назар ба масъалаи тақомулоту иҷтимоии ҷавонон. Нуктаи сарҳисоби он на оғози фаъолияти қории ҷавон, балки ҳатми мактаби олий бошад, беҳтар ҳоҳад буд. Зимни таъин ба вазифаҳои масъул алҳол баъзе шартҳо, аз қабил мавҷуд будани таҷрибаи қорӣ ва синну соли муайян ҳаст, ки барои ҳама яқсон буданаш шояд шарт набошад.

Дигар, барои бартараф намудани тафовути байни ду гурӯҳи ҷавонон, ки яқеро шартан «нақўаҳвол» ва дигареро «қорон аҳволи начандон хуб» номидан мумкин аст. Навъи аввал ҷавононе мебошанд, ки дар баҳши ҳусусӣ ба фаъолият машғуланд ва асбоби хуби зиндагӣ муҳайё қардаанд. Онҳо ба фаъолияти иҷтимоӣ қандон моил нестанд ва ба ҳалли мушкилоти қомеа низ қандон рағбат надоранд. Гурӯҳи дуюм ҷавононе ҳастанд, ки дар муассисаҳои давлатӣ фаъолият меқунанд, ташаббус доранд, аммо зиндагиашон хеле ҳоксорона аст. Ин тафовут бо мурури қамон зиёд шуда, боиси дар оянда ба вучуд омадани ду табақои ба ҳамдигар дар бисёр масоил зид қардиданаш мумкин аст. Аз ин рӯ, додани имтиёзҳо ба ҷавонони дар муассисаҳои давлатӣ қорқунанда ба таври мунтазам лозим аст (масалан, таъмин бо манзили зист, додани қарзҳои дарозмўҳлати имтиёзнок ва ғайра), то ин ки дар қомеа тақсимоти болоиву поёнӣ ва дилсардии гурӯҳи ҷавонони эҷодқору ташаббусқор ба вучуд наояд.

Вобаста ба баланд бардоштани маърифати сиёсии ҷавонон ва роҳ надодан ба пайдоиши қараёнҳои тундқаро дар низоми макотиби олий қорӣ намудани таълими илмқое қун асосҳои давлатқоронии миллий (метавон даҳҳо қурсҳо ва фанқоеро дар заминаи баррасии масоили таносуби шахс ва давлат, дин ва давлат, анвои қаҳонбинӣ, равоншиносии миллий, назариёти муносири инсоншиносӣ ва ғайра) бо истифода аз таҷоруби он кишварқое, ки илму амалияи ба ҳам наздику мутаносиб доранд, манфиат ҳоҳад дошт.

Билоҳира, шояд қулли масъалақое, ки дар боло баррасӣ шуданд, таъсиси вазорати мустақилеро оид ба ҷавонон тақозо намояд. Қунин як марқазии идорақунӣ ва ҳам таҳқиқотии фароқир аз ҳаёти ҷавонон ва омӯзиши онҳо аз нуқтаи назари иҷтимоӣ, маориф, қаҳонбинӣ, эътиқодӣ, рафтори фарҳангӣ, шугли онҳо ва ғайра зарур менамояд. Қоло се масъалаи муҳимми давлатӣ – ҷавонон, варзиш ва сайёҳӣ дар ихтиёри як қумита воғузор аст. Азбаски ҳуди як масъалаи ҷавонон як қаҳон муаммо дорад, пас месазад, ки ҳалли масъалаи вобаста ба ҷавонон, илму шугл ва фарҳангу қаҳонбиниини онҳо дар ихтиёри як марқазии алоҳида бошад. Дар ин сурат ба ин марқаз қалб қардани мутахассисони варзидаи ин соҳа ва умуман онқое, ки ба таҳқиқи проблемаҳои ҷавонон ва наврасон машғуланд, лозим мешавад.

Дар робита бо масъалаҳои фавқ, масъалаи фарҳанг ва роҳҳои рушди он низ дар марқилаи имрӯзайи рушди давлат аҳаммияти беандоза бузург дорад, қунки барои расидан ба ҳадафҳои стратегияи давлатқорӣ мусоидат меқунанд. Пешрафтҳо маълум, аммо омилҳои манфии қоҳиш ёфтани сатҳи фарҳангии қомеа бояд дарёфт ва пешқирӣ қарда шаванд. Ба зумраи онҳо - омӯзиши мероси фарҳангиву таърихӣ, баъдан, таҳқиқи фазои бадеии муҳити зисти инсон, муҳити иҷтимоиву маънавий ва сиёсиву эқологӣ зарур менамояд.

Алҳол вазъ дар ақсар кишварҳои пешрафтаи қаҳон ба қунин тарзу равие ҳаст, ки иқтисод - беҳсозии вазъи зиндагӣ, таъминот бо шароити зиндагӣ, ки масъалаҳои аввалдарақои ҳастии инсон мебошанд, мақеи арзишҳои маъмули фарҳангиро хеле танг

кардаанд. Масалан, дар аксар кишварҳо, аз ҷумла мамолики мутамаддин низ тенденсияи паст рафтани завқи бадеии одамон ба мушоҳида мерасад. Чойи адабиёту фарҳанги асилро адабиёту фарҳанги оммавӣ (массовая литература ё беллетристика) гирифтааст. Ҳамчунин дар паҳнои олам синамо ва музиқии суннатӣ мавқеи худро аз даст дода истодааст.

Ҳоло дар аксар кишварҳои пешрафта муҳаққиқони фарҳанг аз ҳолати аномия, ки онро ҳамчун падидаи аз даст рафтани функсияи танзимгари иҷтимоии фарҳанг баҳо медиҳанд, бонги хатар мезананд. Ҳамаи ин муаммоҳо бояд дар мадди назар бошанд, чунки ягон давлат дар ҷаҳони муосир аз таъсири ҷунин равияҳо ворафта нахоҳад буд. Барои ҳамин ҳам, дар ҳама муассисаҳои таҳсилоти (миёнаву олии) ташкил намудани фанҳои таълимии таърихи фарҳанг, анъанаҳои фарҳангу ҳунар, таъсиси шабакаи васеи китобхонаҳои кӯдакона махсусан дар деҳоти дурдаст ва мунтазам бо китобҳои нави бадеӣ ва осори фарҳангшиносӣ таъмин намудани онҳо, ба ҷоп додани осори илмию адабие, ки тӯли қарни ХХ нашр шуда, алҳол хеле камшумор шудаанд, таъсиси театр-студияҳои завқмандон дар макотиби таҳсилоти умумӣ ва олии мамлакат, таъсиси бунгоҳи мустақили тарҷумаи осори адабӣ ва бадеӣ дар сатҳи ҷумҳури зарур ва манфиатбахш хоҳанд буд.

АДАБИЁТ

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, 22 декабри соли 2016. – Ҷумҳурият. – 2016. – 22 декабр. - № 252.
2. Ал-Бухорӣ, Абӯабдуллоҳ Муҳаммад ибни Исмоил. Саҳеҳи Бухорӣ. Дар 6 ҷилд. - Ҷ. 1. (Аз арабӣ тарҷумаи Муҳаммадҷон Умаров ва Файзулло Бобоев) / Абӯабдуллоҳ Муҳаммад ибни Исмоил ал-Бухорӣ. – Душанбе: Эр-граф, 2004. – 524 с.
3. Бердяев. Н. О назначении человека / Н. Бердяев. – М.: Республика, 1993. – 383 с.
4. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
5. Гусейнов, А.А., Апресян, Р.Г. Этика / А.А. Гусейнов, Р.Г. Апресян. – М.: Гардарики, 2000. – 472 с.
6. Дюрант, У. Лаззоти фалсафа (аз англисӣ тарҷумаи Аббоси Зарёб) / У. Дюрант. – Техрон, 1387 х.ш. – 287 с.
7. Дюркгейм, Э. Социология и теория познания. // Хрестоматия по истории психологии / Э. Дюркгейм. – М., 1980. – 420 с.
8. История в энциклопедии Дидро и д'Аламбера. – Л., 1978.
9. *Конфуций*. Лунь юй. / Пер. В.А. Кривцова // Древнекитайская философия. – М., 1972. Т. 1. – Гл. 15, фрагм. 23.
10. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 352 с.
11. *Ницше, Ф.* Сочинения. В 2 т. / Ф. Ницше. – М., 1990. Т.1. – 358 с.
12. Панду ҳикматҳо. / Гирдоваранда М. Фозилов / – Сталинобод, Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1961. – 348 с.
13. Панҷсад ҳадис. / Мурағиб ва омадасоз Р. Ваҳҳоб / – М.: COMIL, 1991. – 94 с.
14. Садои мардум. – №148-149. – (3628-3629). – 2016. – 3 декабр.
15. Сомонаи Агентии омори назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон. Ресурси электронӣ: <http://stat.tj/database/socio-demographic-sector/>.

ОЙИНАИ МУНОСИБОТИ ИҶТИМОӢ

Маълум, ки ҷавонон аксарияти аҳолии Тоҷикистонро ташкил медиҳанд ва ин кишри ҷомеа ойинаи ҳама муносиботи иҷтимоӣ дар кишвар махсуб мешавад. Масъалаву муаммоҳои ҷавонон аз рӯи моҳияти худ на фақат проблемаҳои насли ҷавон, балки тамоми ҷамъият буда, ояндаи неки кишвар аз ҳалли дӯрӯст ва саривақтии онҳо вобастагӣ дорад. Ташаккули низоми нави арзишҳо ва муносибатҳои нави иҷтимоӣ дар Тоҷикистон тамоми соҳаҳо, аз ҷумла институтҳои иҷтимоикунони ҷавонон – оила, муҳит, мактаб, низоми тарбия ва таҳсилоти фаро гирифтааст ва аз шарофати истиқлол унсӯри нави иҷтимоикунонӣ – сиёсати давлатии ҷавонон дар ҳаёт татбиқ карда мешавад.

Дар мақола он масъала ва проблемаҳои мавриди таҳлил қарор гирифтаанд, ки бевосита ба мутобиқкунонии иҷтимоии ҷавонон ё худ сотсиализатсияи онҳо дар партави сиёсати давлатии ҷавонон дар солҳои истиқлолияти мамлакат дахл доранд. Ин мақола зери таъсир ва бо ишора ба Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии мамлакат дар масъалаи ҷавонон ва санади дигари стратегӣ – Стратегияи миллии рушд барои давраи то соли 2030 таълиф шудааст.

Калидвожаҳо: ҷавонон, сиёсати давлатии ҷавонон, мутобиқкунонии иҷтимоӣ, маънавиёт, фарҳанг, аномия, таҳсилот, тақомулоти иҷтимоии ҷавонон, арзишҳои милли, меъёрҳои ахлоқӣ.

ЗЕРКАЛО ВСЕХ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Известно, что молодежь составляет большинство населения Таджикистана, и оно является зеркалом всех социальных отношений. Поэтому проблемы таджикской молодежи, по своей сути, представляют собой проблемы не только современного молодого поколения, но и всего общества в целом, от решения которых зависит не только сегодняшний, но и завтрашний день нашего общества. Они имеют свою специфику, опосредованную современной действительностью и проводимой в отношении молодежи молодежной политикой.

В данной статье автор акцентирует внимание на развитие молодежной политики в годы независимости республики и отражает свое видение на решение ее некоторых проблем.

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, социальная адаптация, социализация молодежи, нравственность, образование, аномия, культура.

THE MIRROR OF SOCIAL RELATIONS

It is known that young people make up the majority of the population in Tajikistan, and it is the mirror of all social relations. Therefore, the problems of Tajik youth, in its essence, is a problem not only of today's younger generation, but also society as a whole, on whose decisions depends not only today, but tomorrow of our society. They have their own specificity, mediated contemporary reality and carried out in the youth of the youth policy.

In this article, the author focuses on the development of youth policy in the years of independence and reflects its vision to solve some of its problems.

Keywords: youth, youth policy, social integration, socialization of youth, morality, education, culture.

Сведения об авторе: *Рахмонов Х.А.* – старший преподаватель кафедры теории и новейшей персидско-таджикской литературы филологического факультета Таджикского национального университета.
Телефон: (+992) 900-90-04-29. E-mail – hafizrahmon@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ИБН СИНЫ НА КОНЦЕПЦИИ ПОСЛЕДУЮЩИХ ЛОГИКОВ

Худойдодов Фаррух
Таджикский национальный университет

Логические идеи Ибн Сины в течение всего средневековья оказывали огромное влияние как на мусульманских, так и на многих западных логиков. Подтверждением этому могут быть многочисленные комментарии к его философским произведениям, написанные как со стороны его идейных сторонников и последователей, так и со стороны его оппонентов и противников. Видными продолжателями логических идей Ибн Сины являлись представители почти всех известных течений исламской религиозно-философской мысли: восточного перипатетизма (Насириддин Туси, Мир Дамад и др.); калама (Мухаммад ал-Газзали, Мухаммад Шахристани, Фахриддин Рази и др.); иллюминативной мудрости (Шахабиддин Сухраварди, Хади Сабзавари и др.); суфизма (Санай, Бобо Афзал Кашани, Фаридаддин Аттар, Джалаладдин Руми и др.), представители других философских течений ислама и классической таджикско-персидской литературы. По справедливому замечанию М.Афнана, «не было ни одного философа, который не оказался бы под влиянием его (Ибн Сины. – Х.Ф.) идей... Даже отвергая его идеи и его «безбожие», они без колебания сохраняли многое из его мыслей и взглядов, глубоко укоренившихся во всех видах литературы, включая поэзию» [10, 232-233].

«О глубоком влиянии Ибн Сины на последующее развитие мировой цивилизации, – пишет известный таджикский философ и авиценновед академик М.Д.Диноршоев, – свидетельствует та острая идейная борьба, которая разгорелась вокруг философии мыслителя между его сторонниками и противниками и которая способствовала более широкому обсуждению поставленных им проблем, возникновению и развитию новых философских школ и течений» [1, 147-148].

И при этом можно представить, как остро нуждалась (и применяла) в ходе интеллектуальной дискуссии каждая сторона – участница этой продлившейся на долгий период идейно-теоретической борьбы сторонников и противников философских идей Ибн Сины в разработанных Аристотелем, но усовершенствованных Ибн Синой логических методах и средствах ведения научного спора. Против чрезмерного рационализма Ибн Сины выступали главным образом суфии. Они обвиняли мыслителя в том, что его рационалистическая философия якобы скрывает от человека лик Божий, вместо того, чтобы приблизить его к Нему. При этом суфии пользовались теми философскими и, в частности, логическими методами обоснования своих доводов, которые разработал в свое время Ибн Сина. Оппоненты мыслителя приняли его идею об эволюционном характере ступеней эманации и линии восхождения, о чем можно судить по книге Санай «Сайр-ал-ибад илал маад» («Путешествие рабов божьих к месту возврата»), Фаридаддина Аттара «Мантик-ат-тайр» («Язык птиц») и «Маснави» Джалаладдина Руми. Наиболее упорно и резко против Ибн Сины выступали мутакаллимы. В процессе этой борьбы сформировался так называемый философский калам, под влиянием логического учения и философского метода мышления Ибн Сины отказавшийся от схоластических методов и схем рассуждения.

Известным представителем религиозно-философской школы калама был Мухаммад Газзали, который в своем знаменитом «Опровержении философов» предпринял попытку опровержения философии Ибн Сины по всем линиям. Газзали особенно резко выступал против учения Ибн Сины об изначальности и вечности мира и его атрибутов, так как, по его мнению, принцип изначальности и вечности мира и его атрибутов разрушал и обесценивал существующую религиозную доктрину о всемогуществе Бога, творящего по своему произволению мир и дарующего ему законы. Утверждение об изначальности, наряду с Богом, мира приводило, по утверждению Газзали, к дуализму, противоречащему монотеизму ислама. Чтобы защитить религиозную доктрину о всемогуществе Бога, Газзали отвергает также авиценновский принцип эманации, согласно которому Всевышний творит мир не по своему произволению, а создает его в силу естественной необходимости и в порядке ряда ступеней

эманации, что исключает непосредственное сотворение мира Богом и приводит, согласно Газзали, к деизму.

По справедливому мнению М.Д. Диноршоева, «с учетом этой позиции Ибн Сины, Газзали наверняка прав в том, что эта его концепция не согласуется с исламом» [1,149]. Газзали возражал также против учения Ибн Сины о причинности и его идеи о духовном воскресении, не разделял его гносеологическую позицию, особенно его тезис о том, что Бог знает все, который по сути приводил, по мнению Газзали, к отрицанию всезнания Бога и Его всеведения. Однако, при всей своей непримиримости к научным идеям Ибн Сины, все же Газзали, по его личному признанию, в ходе анализа и прояснения кардинальных вопросов философии был вынужден опираться на учения Шайх-ур-раиса. «Те, кто передавали нам философию Аристотеля, – писал Газзали, – в основном извратили ее и добавили нечто от себя. Среди философов ислама, на коих мы опираемся и кому доверяем больше других, – великие учителя ал-Фараби и Ибн Сина, ибо они подвергали исследованию философские проблемы и толковали их более точно и более доступно, нежели другие. Поэтому философию Первого учителя мы изучаем по трудам ал-Фараби и Ибн Сины» [2,10].

Следует отметить, что Газзали, основательно изучив логику по книгам Ибн Сины, умело направлял это средство против восточных перипатетиков и, по справедливой оценке М.Д.Диноршоева, смог угадать некоторые слабости философии восточного перипатетизма, особенно механистические слабости учения Ибн Сины и его последователей о причинности. Газзали своей критикой заставил перипатетиков – последователей Ибн Сины выступить в защиту философии перипатетизма [2,149].

Таким образом, можно сказать, что критика авиценновской философии и логики со стороны Газзали, в конце концов, подвигла последователей Князя философов на творческое совершенствование логической и, в целом, философской системы перипатетической школы. Это говорит о положительном влиянии критических замечаний Газзали на дальнейшую судьбу авиценновской логики.

В дальнейшем на стороне Газзали в его борьбе против философии восточных перипатетиков выступали мыслители XII в. Мухаммад Шахристани и Фахриддин Рази. Первый, т.е. Шахристани, в своем известном труде «Религиозные секты и философские школы» дает достаточно объективную оценку философии Ибн Сины. Фахриддин Рази, другой последователь Газзали, в начале своего философского пути был сторонником Ибн Сины, но впоследствии, видимо под воздействием идей Газзали, выступил с резкой критикой против него. Фахриддин Рази был не согласен, например, с идеей Ибн Сины о совечности мира и Бога, его теорией гилеморфизма, которую он противопоставлял каламистскому атомизму, выступил против доктрины Ибн Сины о душе и теле и о познании как отражении. Он был уверен, что с принятием каламистского атомизма легко опровергнуть учение Ибн Сины об изначальности и нетленности мира.

Против каламистов и в защиту прогрессивных научно-философских идей Ибн Сины выступали Ибн Рушд, Ибн Туфейл, Насириддин Туси и другие представители его школы. Так, Ибн Рушд в своем труде «Опровержение опровержения» попытался вернуть перипатетической философии ее прежние позиции и развить ее дальше. Он дал новое истолкование многих принципов перипатетической философии и поднял ее на новый уровень. Насириддин Туси выступал с критикой воззрений Мухаммада Шахристани и Фахриддина Рази относительно философии Ибн Сины. В своих сочинениях «Борьба против борьбы» и «Комментарий к «Указаниям и наставлениям», он, приводя дополнительные доводы в защиту идей Ибн Сины об изначальности и вечности мира, его теории гилеморфизма и учения о душе и теле, решительно отверг каламистское извращение философии своего духовного учителя. Подвергнув критике гносеологический скептицизм Фахраддина Рази, он всесторонне изучил его возражения против идеи Ибн Сины о познании как отражении и пришел к выводу, что они несостоятельны и основаны на непонимании соотношения материального и идеального, на непонимании того, что «познание объективных вещей – это появление у познающего их субъективного образа».

Ибн Туфейл под влиянием трактата Ибн Сины «Хай ибн Якзан» создал свой знаменитый аллегорический роман «Живой – сын Бодрствующего». Такое же огромное влияние на последующее поколение мусульманских мыслителей оказали, кроме упомянутого трактата Ибн Сины, его два других аллегорических трактата «ат-Тайр» («Птицы») и «Саламан и Абсал», относимые многими исследователями к категории мистических сочинений мыслителя и считающиеся образцами его так называемой «Восточной философии». Однако А.В.Сагадеев считает, что «именно в них, пользуясь иносказаниями, Абу Али выражает в наиболее смелой, одновременно наглядно-метафорической форме, свои далекие от всякого мистицизма ... взгляды» [6, 35].

Из числа мусульманских мыслителей, взгляды которых сложились на основе логической и философской системы Ибн Сины, особенно следует отметить Насираддина Туси и Кутбиддина Ширази.

Влияние логических идей Ибн Сины особенно ярко прослеживается в структуре и содержании логического труда Насираддина Туси «Асас ул-иктибас» («Основы познания») и книге Кутбиддина Ширази «Дуррат ут-тадж» («Жемчужина короны»).

Ниже мы кратко рассмотрим основные положения в названных произведениях, в которых наиболее четко отразились авиценновские логические идеи.

Среди многочисленных трудов Насираддина Туси его значительный «Асас ул-иктибас» имеет особенно важное значение. Как явствует из названия этого произведения, оно посвящено вопросам логики – основе наук и средству достижения научного знания.

Иранский исследователь Мударрис Разави в предисловии к этой книге, изданной в 1361 г.х. в Тегеране, пишет: «Хотя недостаточно ясна причина наименования данной книги «Основой познания», однако, судя по ее содержанию, посвященному логике, можно удостовериться, что это название означает логику, так как именно логика является основой и средством заимствования и постижения (всякой) науки. Возможно, поэтому Ходжа Туси считал это название достойным для наименования своей книги» [7, 35].

Туси является после Авиценны вторым выдающимся представителем перипатетической философии, который, следуя за своим великим предшественником, творчески исследовал вопросы логики и дополнил эту науку новыми положениями.

Как наглядно показывает структура и содержание посвященной логике его объемистой книги «Асас ул-иктибас», он был верным последователем авиценновской логики. Он заимствовал у Ибн Сины и усовершенствовал не только его логические идеи, но также и свойственную Авиценне ясную и упрощенную форму изложения мысли. Доказательством сказанного служит четкое, свободное от излишних «арабизмов» содержание этой книги, понятное каждому компетентному в вопросах формальной логики фарсиязычному специалисту. В целом, логическая система Туси по форме и содержанию мало отличается от авиценновской логической системы. Но Туси, учитывая мнения Газзали и других оппонентов философии Ибн Сины, более углубленно и всесторонне анализировал и исследовал проблемы логики. «Асас ул-иктибас» – это есть самое крупное как по объему, так и по количеству изучаемых в ней вопросов произведение в истории средневековой логики.

Оно состоит из девяти разделов:

Исагога (введение), категории, понятия, суждения, силлогизм, доказательство, топика, софистика и поэтика.

Туси, так же как Ибн Сина, считал логику философской наукой – основой достижения научного знания. Исследуя проблему суждений, он стремился еще больше раскрыть гносеологическую сущность логических суждений.

Он делит суждения на категорические и условные. Категорические суждения по количеству делятся на частные и общие, а по качеству – на утвердительные и отрицательные [7, 68-69].

Условные суждения Туси по количеству делит на общие и частные, по качеству – на соединительные и разделительные [7, 71].

Условно-соединительные суждения делятся на девять групп. Условно-разделительные же суждения делятся на шесть групп [7, 71-72]. Туси также всесторонне исследовал проблему модальности и другие вопросы, связанные с авиценновской теорией суждения. Анализируя взгляды Туси по данным вопросам, можно констатировать, что Туси испытал огромное влияние авиценновской теории суждения.

Под таким же огромным влиянием логической системы Ибн Сины формировались логические взгляды Кутбиддина Ширази – величайшего представителя школы высшей философии.

Свою логическую систему Кутбиддин Ширази более обстоятельно изложил в книге «Дуррат ут-тадж» («Жемчужина короны»). Как видим, Кутбиддин Ширази отождествлял высшую философию с короной, а логику – с жемчужиной в этой короне.

Кутбиддин Ширази под влиянием Ибн Сины весьма успешно использовал логику в изучении вопросов души, теологии и других проблем высшей философии.

Он считал, что логическое мышление – это есть талант, подаренный Богом. Но с другой стороны, отметил, что человек может приобретать эту способность также путем самосовершенствования [4, 5].

Такая форма понимания наследственных и приобретенных познавательных способностей человека в дальнейшем служила причиной наибольшей популярности высшей философии и логики среди представителей разных школ исламской философии. Кутбиддин Ширази не только заимствовал у Ибн Сины и использовал его логику, но тем самым он оказал

положительное влияние на повышение авторитета логики среди будущих поколений мусульманских мыслителей.

Омар Хайям, как в своих рубаи, так и в философских трактатах о бытии и познании, являлся продолжателем философских поисков Ибн Сины и считал его своим духовным наставником. Источники свидетельствуют, что Омар Хайям умер, держа в руках «Исцеление» Шейх-ар-Раиса [1, 150-151].

Аподиктическая, дискурсивная философия Ибн Сины являлась также одним из важнейших идейных источников иллюминативной мудрости, т.е.

философии озарения (ишрака) Шахабиддина Сухраварди. Шейх Ишрак был убежден, что истинный философ должен знать не только аподиктическую философию Ибн Сины, но и сухравардиеву философию озарения.

Иранский ученый Мортаза Мотаххари основное, сущностное различие иллюминативистского и перипатетического направлений видит в том, что в иллюминативизме для решения философских проблем, особенно проблем «божественной мудрости», одного доказательства и интеллектуального размышления недостаточно, для открытия истин также необходимы душевный аскетизм, усердие души и ее очищение. В перипатетизме же опираются только на доказательство [5, 21].

Самой основной книгой Шахабиддина Сухраварди является «Иллюминативная философия». Она написана как знак следования творческому, философскому духу, свойственному произведениям Ибн Сины, где явно прослеживается влияние логических идей Шейх-ар-Раиса. Представитель школы перипатетической философии – Кутбиддин Ширази под влиянием идей Ибн Сины создал свой философский труд «Дуррат-ат-тадж» («Коронная жемчужина») на таджикском языке, по содержанию близкий «Исцелению», но в отличие от последнего значительно обстоятельнее излагающий вопросы логики и практической философии.

Влияние Ибн Сины на развитие научной и философской мысли исламского мира было сильно и после XVI в., когда в Мавереннахре, Хорасане, Афганистане и других мусульманских странах значительно усилился мистицизм и упал интерес к рационалистическим наукам и рационалистической философии. В качестве примера можно сослаться на Мир Дамада, который в своем знаменитом сочинении «Кабасат» поддерживал и развивал философскую линию Ибн Сины и, особенно, его учение о дахре и сармаде. Основатель появившейся в указанный период философской школы «Высшая мудрость» Садриддин Ширази и его последователи также использовали философию Ибн Сины в качестве важнейшего источника, восприняли и развили многие его философские концепции, в частности его концепцию сущности и существования. Вместе с тем Садриддин Ширази принципиально не принял идею Ибн Сины о невозможности субстанциального движения. Следы прогрессивных социально-философских идей Ибн Сины, также явно присутствуют и в трудах Ахмада Дониша – выдающегося таджикского просветителя XIX века.

Таким образом, Абу Али ибн Сина явился автором весьма интересных и плодотворных научных идей, вокруг которых велись оживленные дискуссии в среде как его сторонников, так и оппонентов. Более того, эти «баталии» имеют место и по сей день. По существу, эти споры в конечном счете привели к следующим положительным результатам: а) наибольшее развитие и распространение получил философский, логический метод мышления. Даже представители калама и суфизма приняли авиценновские методы анализа и синтеза; б) был уточнен понятийный аппарат философского мышления: уточнены содержание и смысл таких философских понятий, как: материя и форма, субстанция и акциденция, движение, пространство и время, возможность, невозможность и необходимость, знание и познание и мн. др.; в) выдвинут и обоснован ряд новых идей, в частности о воспоминании и запоминании как двух самостоятельных психических процессах, о диалектическом характере процесса познания, о субстанциальном движении, о чувственном, образном, оценочном и интеллектуальном восприятии и др. Такое же плодотворное влияние через свои сочинения оказал Ибн Сина и на развитие духовной культуры Запада. Причем европейцы с авиценновскими работами ознакомились довольно рано. Уже во второй половине XII в. были переведены на латынь его знаменитый «Канон врачебной науки» и отдельные разделы энциклопедического «Исцеления» (вводная часть «Логики», разделы о метафизике, о растениях, о душе и, частично, раздел «Физики»). Затем на латынь были переведены и другие произведения мыслителя, например, «Спасение» и «Медицинская поэма». Благодаря этим переводам, Ибн Сина прочно вошел в интеллектуальную жизнь Европы и вызвал в свет среди схоластов так называемый «августинизирующий авиценнизм». Влияние идей Ибн Сины довольно четко вырисовывается в трудах Вильяма Оверенского, Роджера Бекона, Альберта Великого, Фомы Аквинского, Дунса Скотта, Вильяма Оккама. В частности, Вильям Оверенский разделял учение Ибн Сины о понятии, о соотношении сущности и существования и доказательстве бытия Божьего. При этом

Вильям Оверенский отвергал некоторые научные воззрения Авиценны, например, его учение о вечности материи и невозможности телесного воскресения, не принимал всю его космогонию, а также убеждение о том, что материя является основой индивидуализации вещей, считая их несовместимыми с духом христианства. Философия Ибн Сины в Европе еще больше была августинизирована со стороны Фомы Аквинского. Чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться с системой доказательства бытия Божьего, разработанной Фомой Аквинским, и его учением о пророчестве [1, 152-153].

Из всех европейских ученых XIII в. лучше всех о жизни и творчестве Ибн Сины был информирован известный средневековый английский философ Роджер Бэкон (ок. 1214–1294). О личности Ибн Сины и его наследии он писал: «Воистину знание в истории человечества дважды стало достоянием человечества: первый раз в полном объеме со стороны пророков и мудрого Соломона на языке иврит, второй раз не в полном объеме через Аристотеля на греческом языке и Ибн Сины на арабском» [3, 72-73].

Но среди христианских мыслителей были и те, которые, в отличие от других, вовсе не стремились августинировать философию Ибн Сины, преемственно развивали его прогрессивные научные идеи, в том числе его логику. К таким западным последователям Ибн Сины относятся, например, Вильям Оккам и Сигер Брабантский. Вильям Оккам принял, использовал и одновременно развил многие положения авиценновской логики, а Сигер Брабантский опирался на Авиценну при разработке проблем познания. Он, в частности, принял и развил основополагающую гносеологическую идею Ибн Сины о том, что познание есть отражение свойств вещей в чувствах и разуме познающего. Сказанное свидетельствует о том, что Сигер Брабантский склонялся к тем философским тенденциям Ибн Сины, которые способствовали возникновению и развитию европейского свободомыслия [10, 232-233].

В заключение этой части необходимо отметить, что подобные примеры о влиянии авиценновских идей на последующих мыслителей особенно изобилуют в истории не только мусульманской философии, но и мусульманской литературы. Действительно, диаметрально противоположные оценки и мнения положительного и отрицательного характера относительно личности и творчества Ибн Сины высказывались не только философами, но и литераторами. Такие всемирно известные персидско-таджикские поэты как Саади, Хафиз, Джалаладдин Руми, Абдурахман Джами и даже Мухаммад Икбал и многие другие подвергали критике, порою иронизируя, его произведения с точки зрения религиозно-философского понимания ряда моментов, связанных с его научно-философской оценкой событий и явлений мироздания. Некоторые ученые даже придирались к тому, что Ибн Сина дал своему основному философскому произведению медицинское название – «Книга исцеления», а медицинскому труду – философское, т.е. «Канон врачебной науки». Однако сам мыслитель в предисловии к «Книге исцеления», как бы предугадывая возникновение подобных мнений, отмечает, что «исцеление души» не менее важно для него, чем «исцеление тела», поэтому его философия подвержена влиянию медицины ровно столько, сколько подвержена его медицина влиянию философии. В подтверждение своего мнения Ибн Сина цитирует высказывания древних мудрецов о том, что философия есть медицина духа и медицина есть философия тела [8, 3].

В целом, влияние Ибн Сины на дальнейшее развитие как логики, так и философской научной мысли на Востоке и на Западе было огромным и положительным. Более того, его учения способствовали формированию и становлению оптимистичного, жизнестойкого свободомыслия в Западной Европе, а затем и в других сторонах света. Также вплоть до XVIII в. медицинская практика и наука в Европе развивались под непосредственным плодотворным влиянием его «Канона врачебных наук». Существуют факты, свидетельствующие о влиянии его геолого-минералогических взглядов и его теории эволюции земной карты на воззрения европейских ученых, например, Николауса Стено (XVII в.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Абу Али ибн Сина Сочинения / Абу Али ибн Сина (Авиценна). – Д., 2005. Том 1.
2. Абу Али ибн Сина. Сочинения / Абу Али ибн Сина (Авиценна). – Д., 2007. - Том 3.
3. Казим Мухаммади. Исторические споры между разумом и любовью. - Тегеран, 1376. – на перс. яз.
4. Кутбиддин Ширази. Дуррат ут-тадж / Кутбиддин Ширази. - Тегеран, 1369.
5. Мортаза Мотаххари. Знакомство с исламскими науками / Мортаза Мотаххари; перевод с персидского, предисловие и комментарии академика М. Д. Диноршоева. – Д., 2004.
6. Сагадеев А.В. Ибн Сина / А.В. Сагадеев. – М., 1980.
7. Н. Туси. Асас ул-иктибас / Н. Туси. - Тегеран, 1361.
8. Avicenna By Baron Carra de Vaux. Translated into Arabic. – Hamadan, 2004.
9. Avicenna. Trait's mystiques. Text arable eves explication frenzies par A. E. Mehren. Face 1-4. Leide, 1889-1899
10. Afnan S. M. Avicenna.His Life end Works / S. M. Afnan. – London, 1958.
11. Худойдодов Ф.Б. Виды силлогизма в логическом учении Аристотеля и Ибн Сины /Ф.Б.Худойдодов// Вестник Таджикского национального университета. – 2015. - №3/11(188).-С.114-118

ТАЪСИРИ НИЗОМИ МАНТИҚИИ ИБНИ СИНО БА МАНТИҚШИНОСОНИ БАЪДИНА

Дар мақолаи мазкур таъсири низоми мантиқии Ибни Сино ба мантиқшиносони баъдина баррасӣ карда шудааст. Муаллиф кӯшиш кардааст, то асоснок намояд, ки афкори мантиқии Ибни Сино дар тамоми тӯли асрҳои миёна, ҳам ба мантиқшиносони мусулмон ва ҳам ба мантиқшиносони Ғарб таъсири зиёд гузоштааст.

Дар асоси таҳлили ҳамаҷонибаи масъалаи мазкур муаллиф ба ҳулосае меояд, ки дар маҷмӯъ таъсири Ибни Сино ба рушди минбаъдаи ҳам илми мантиқ ва ҳамтафаккури илмӣ-фалсафӣ ҳам дар Шарқ ва ҳам дар Ғарб хеле зиёд ва мусбӣ аст. Зиёда аз ин, таълимоти Ибни Сино барои ташкил намудани озодандешӣ дар Аврупои Ғарбӣ ва баъдтар дар тамоми ҷаҳон мусоидат намудааст.

Калидвожаҳо: мантиқ, мантиқи асримиёнагӣ, фалсафаи шарқӣ, мантиқшиносони Ғарб, Ибни Сино, мантиқи Ибни Сино.

ВЛИЯНИЕ ЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ИБН СИНЫ НА КОНЦЕПЦИИ ПОСЛЕДУЮЩИХ ЛОГИКОВ

В данной статье рассматривается влияние логической системы Ибн Сины на концепции последующих логиков. Автор попытался выяснить и обосновать, что логические идеи Ибн Сины в течение всего средневековья оказывали огромное влияние как на мусульманских, так и на многих западных логиков.

На основе всестороннего анализа данного вопроса, автор пришел к выводу, что, в целом, влияние Ибн Сины на дальнейшее развитие как логики, так и философской научной мысли на Востоке и на Западе было огромным и положительным. Более того, его учения способствовали формированию и становлению оптимистичного, жизнестойкого свободомыслия в Западной Европе, а затем и в других странах.

Ключевые слова: логика, средневековая логика, восточная философия, западные логики, Ибн Сина, логика Ибн Сины.

INFLUENCE OF THE LOGICAL SYSTEM OF IBN SINA ON THE CONCEPT OF THE FOLLOWING LOGICS

This article examines the influence of the logical system of Ibn Sina on the concept of subsequent logicians. The author tries to find out and prove that the logical ideas of Ibn Sina in the middle Ages have a huge influence on both Muslim and many Western logicians.

Based on a comprehensive analysis of this issue, the author comes to the conclusion that, in general, the influence of Ibn Sina on the further development of both logic and philosophy of scientific thought in the East and the West was a huge and positive. Furthermore, his teaching contributed to the formation and establishment of an optimistic, a viable free thought in Western Europe, and then in the other side of the world.

Key words: logic, medieval logic, Eastern philosophy, West logicians, Avicenna, Avicenna's logic.

Сведения об авторе: *Худойдодов Ф.Б.* – кандидат философских наук, доцент кафедры онтологии и теории познания философского факультета Таджикского национального университета. Телефон: **985256699**, E-mail: **farukh1984@mail.ru**.

РОЛЬ НАРОДНЫХ ПРАЗДНИКОВ В СТРУКТУРЕ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА

Урунова Х. У.

Политехнический институт Таджикского технического университета им. М.С.Осиби

Для таджика организация и проведение праздничных мероприятий, свадеб и все остального, касающегося проведения данных мероприятий, считается неотъемлемой частью его жизни в какой-то степени оно и составляет смысл его жизни. Организация и проведение народно-семейных праздников носит воспитательный характер, формируя мышление особенно молодого поколения в духе почета и уважения своей национальной истории и культуры. Организовывая мероприятия, старшее поколение знакомит молодежь с культурным и традиционным наследием. Самое главное семейное мероприятие, которое по степени важности и вовлеченности наших людей, занимает первостепенное место, – это свадьба. Свадьба – это веселое мероприятие, включающее в себя обряды, сопровождающие заключение брака. У многих народов свадьба включает ритуальный переезд невесты из родительского дома в дом жениха, обмен подарками, пир и т.д. [6]. Лингвисты, историки до сих пор не пришли к единому мнению о том, откуда пошло это слово. Есть, например, такая точка зрения: «свадьба» происходит от древнеиндийского «свас», что означает свой, подразумевается, что муж и жена становятся друг другу своими людьми, родными. Отдельные ученые разбивают слово «свадьба» на 3 слога и получают целую концепцию «сва»-просветление, «дь» - добро, «ба»-уважение. Ясно, что «свадьба» издавна заключала в себе светлый смысл, благословение на совместную счастливую жизнь [7].

В таджикском традиционном обществе слово «свадьба», эквивалентным словом которого в таджикском языке является «туй», «сур» также представляет собой семейное мероприятие, имеющее значение создания светлой счастливой совместной жизни, воспринимается максимально серьезно, с точки зрения учета общественного мнения и традиционализма и коллективизма. В нем разыгрываются ряд обрядов на протяжении длительного времени и осуществляются семейные, межличностные отношения, которые требуют деликатного подхода. Один лишь переезд невесты из родительского дома в дом жениха стоит и требует

максимальных умственных и физических усилий в сопровождении больших финансовых проблем. Откуда происходит попытка максимализировать процесс проведения семейных мероприятий? Проведение семейно-традиционных мероприятий привлекало внимание таджика так сильно, что оно занимает первостепенное, приоритетное место и является конечной целью всех его умственных и физических усилий и накопления средств. Оно охватывает экономическую и социокультурную отрасли жизни общества. Организация и проведение свадеб и других мероприятий - яркий показатель коллективизма и традиционализма нашего общества. Таджикский менталитет настолько настроен на осуществление планов проведения этих мероприятий, что порой в сознании человека традиционализм занимает более приоритетное положение, чем здравый смысл. В результате максимального проявления и умственных и физических сил происходит столкновение социокультурных и экономических интересов. Возникает очень своевременный и логичный вопрос: совпадают ли эти интересы в плане реализации поставленных задач? Не противоречат ли они друг другу? И наконец, самый главный вопрос: почему таджикский менталитет так сильно переживает, озабочен о проведении свадебных и других традиционных мероприятий? Очевидно, что экономическая зависимость, социокультурная зависимость создают затруднения для организации и проведения мероприятий. Казалось бы, затруднения, обусловленные социально-экономическими условиями, должны способствовать уменьшению расходов, сокращению масштаба, вообще минимизированию, проведения традиционных мероприятий. К нашему удивлению, внимание людей все больше заостряется на их проведении, уровень активности все больше повышается, следовательно, расходы на их организацию увеличиваются. Что же заставляет человека быть таким максималистом в плане организации и проведения свадебных мероприятий, находясь в экономически сложном положении? Социологические наблюдения, исследования показывают, что стремление учитывать общественное мнение, тенденция к внедрению инновации в систему традиционных норм и ценностей и навязывающая сила «новорожденных» традиций заставляют человеческое сознание подчиняться им. С одной стороны, организация и проведение таких торжеств является способом индивидуального самовыражения и самооценки, но если диагностировать менталитет таджика, можно обнаружить большое количество нездоровых частей и частиц, блокирующих активную здоровую нормальную работу мозга. Человеческое сознание, находясь под доминирующим влиянием и давлением общественного мнения, традиционализма и коллективизма, просто не воспринимает экономические вызовы сегодняшнего общества, находящегося под угрозой мирового кризиса. Приоритетом служит не экономическая личная выгода, а пошаговое беспрекословное исполнение традиционных норм. Все это свидетельствует об экономической неграмотности людей, нездоровом сознании. Если глубже рассмотреть суть проведения мероприятий, они не носят никакого негативного характера. Они характеризуются проявлением гостеприимства, щедрости, мира и дружбы, гуманизма, коллективизма и взаимной поддержки. Речь идет о тех бездумных шагах и решениях некоторых членов нашего общества, чьи желания и действия противоречат своим возможностям. Несоответствие экономических возможностей социокультурным интересам, жалкая имитация, некритический подход к решению проблем, которые заканчиваются финансовыми затруднениями – все это характерные черты типичного таджикского менталитета. Составление плана реализации так называемой «мечты», подготовка к выполнению максимальных задач, связанных с организацией мероприятий, начинается уже с малых лет младенца в таджикской семье. Если рассуждать с точки зрения здравого смысла в действиях по реализации торжественных мероприятий можно обнаруживать целый ряд абсурдных моментов. Западный человек оценил бы данную ситуацию с огромным чувством удивления и осуждения. Ведь для Запада Восток интерпретируется экономической отсталостью, что и очевидно. Будучи экономически недоразвитым, имея финансовые трудности, позволить себе организацию и проведение помпезных мероприятий считается глубоко ошибочным действием и решением. Таджикский народ, грубо говоря, не может избавиться от тех привычек, которые приводят к многочисленным затратам, ведь как можно бороться со своей индивидуальной особенностью? Если заглянуть в недалекое прошлое, свадебные и другие традиционные мероприятия организовывались рекордным количеством участников, что характеризовалось максимальным коллективизмом. Сегодня, учитывая экономические трудности и уровень бедности в нашей стране, законодательный орган выпустил закон «О регулировании праздников и мероприятий», (2007 г. №6, статья 428; 2008г. №6, статья 448) [4], целью которого является урегулирование праздничных и семейных мероприятий, защита культурных ценностей и уважение народных обычаев во благо самого народа, уменьшение расходов, повышение социально-экономического уровня жизни населения Республики Таджикистан и облегчение людям жизни. С целью реализации данного закона при исполнительном органе государственной власти областей, городов и районов, сел и джамоатов созданы специальные действующие комиссии по наблюдению за его соблюдением и нарушением. Эти постоянно действующие комиссии имеют

следующие полномочия, такие как контроль за урегулированием праздничных мероприятий согласно закону, рекомендация и консультирование населения по уменьшению расходов на них, организация сотрудничества населения с органами власти и общественными организациями, оказание практической помощи населению, обеспечение населения необходимой литературой об урегулировании мероприятий и т.д. Очевидно, что закон с самого начала в какой-то степени утерял свою юридическую силу. Традиционализм и коллективизм в нашем обществе оказались сильнее закона! Традиционализм, наоборот, максимализируется, не получается снизить уровень коллективизма. По сути, закон принят с целью уменьшения количества людей на мероприятии, формально соблюдается, но перед таджикским менталитетом он бессилён. Закону удалось уменьшить количество людей, но менталитету несвойственно трансформироваться так резко и принципиально. Менталитету, а тем более таджикскому, нужно время для того, чтобы вывести из сознания старые нормы и ценности. Но выведение из сознания старых, глубоко закрепившихся норм не получается, ведь мечта и планирование, подготовка к проведению свадеб благоприятно получили даже благословенье. В нашем обществе при получении какой-то прибыльной суммы благословляют полученные деньги, чтобы они в будущем были потрачены именно на мероприятия. Очень часто слышим следующие слова: «Илохо пулатон рузхой нагзба, тую тамошоба сарф шавад...» Эти слова уже благоприятно предопределили назначение накопленных средств. Финансовая затруднительная ситуация заставляет людей быть мигрантом в соседних и зарубежных странах, но целью этой миграции является израсходование финансовых средств «по назначению» - организация и проведение огромных свадеб. Это и есть главный приоритет, конечная цель усердного труда, больших физических сил в поисках средств. Традиции и обряды усиливаются, экономически «ужесточаются». В результате проведения социологического опроса среди населения по теме «Менталитет и свадебные мероприятия» на вопрос: «Почему таджики организуют большие многолюдные мероприятия?» мы получили следующий ответ: большинство из опрошенных утверждают, что данное явление связано с высоким уровнем традиционализма, коллективизма и учетом общественного мнения. В таджикских народных сказках рассказывалось о том, что наши предки тоже проводили многолюдные мероприятия, которые носили собирательный и объединяющий характер. Но исторически эти мероприятия не имели в сознании человека столь экономической и финансовой ответственности, которую как сегодня, вопреки своей воли, желания и возможностей, должны выполнить. На протяжении веков значение свадеб не изменилось, но в связи с началом периода вестернизации и модернизации возникли новые традиции, вошедшие в нормы поведения людей, и поменялся характер проведения торжественных мероприятий. Начал господствовать принцип учета общественного мнения и имитации. Традиционализм как таковой уже не является источником доставления людям удовольствия от духовной культуры и наследия, а стал источником финансовых проблем, нервных стрессов, угрозы, обострения семейных отношений и т.п. В результате менталитет сам, находясь в процессе борьбы традиционализма и «суровой» модернизации, становится «жертвой». По сути, традиционализм, указывается в источниках, трактуется как контрреволюционные консервативно-реакционные идеи, представляющие собой идеологически оформленную защитную реакцию на отклонение культуры и социума от некоей идеализированной социокультурной модели, представляющей собой общий устойчивый порядок [2]. Если традиционализм консервативно и контрреволюционно настроен, то логически он против элементов модернизации. А сегодняшние наши новые традиции – продукт процесса вестернизации и модернизации. Зародившиеся традиции в наше время это не традиции, потому что не имеют ту ценность и значение, которые имели раньше. Если традиции – это то, что передается от поколения поколению, почему мы должны передавать следующему поколению то, что утруждает и обременяет его? Организация и проведение свадебных торжеств – это как раз столкновение мечты и возможностей, разума и «нафса», традиционализма и модернизированного вестернизированного образа жизни, от которого страдает наше общество. Ситуация понятна всем, но интересно в то, что члены нашего социума не проявляют активности в ее корректировке. Сегодня традиционализм обманывает людей своими знаменами и лозунгами, затолкнув их в безвыходный тупик. Как же изменить ситуацию? Самые разные агитационные мероприятия, юридические санкции, направленные на урегулирование таких подходов изменение менталитета не дают никаких результатов. Как же можно перенаправить склонность национального менталитета, или же снизить уровень традиционализма и повысить чувства индустриализма? На наш взгляд, перед наукой стоит большая приоритетная задача формировать в сознании человека дух, склонность, желание развивать маркетинговые отношения, бизнес - сектор, предпринимательскую деятельность. Маркетинг – это вид человеческой деятельности, направленный на удовлетворение потребностей посредством создания предложения и обмена товаров и услуг. Целью развития маркетинга и предпринимательской деятельности является формирование культуры экономии средств,

обучение финансовой грамотности, накопление капитала, что способствует повышению качества жизни, снижения уровня бедности населения. В настоящее время, если подойти к данной проблеме максимально, такая культура в сознании нашего народа отсутствует. В Национальному традиционное сознанию необходимо прививать элементы индустриальной модели мышления и отношений. Индустриальное общество, сформировавшееся в процессе и в результате индустриализации развития машинного производства, возникновения адекватных ему форм организации труда, характеризуется достижениями научно-технического прогресса. Оно характеризуется массовым производством, механизацией и автоматизацией труда, развитием рынка товаров и услуг, гуманизацией экономических отношений, формированием гражданского общества [6]. Для формирования нашего традиционного мышления и менталитета, на наш взгляд, оптимальным решением будет усиление гражданского индустриального общества. Официально наше общество уже стремится к созданию и усилению гражданского, информационного общества, но вся проблема заключается в том, что мышление народа все еще не перешло от аграрного уровня на индустриальный практический уровень. Ведь создавая и усиливая гражданское, индустриальное общество мышление человека занимается достижением совершенно других целей и задач. Когда человеческое сознание занято иными задачами, которые занимают приоритетное место в жизни человека, все остальные заботы, требующие не критических и бездумных затрат, переходят на задний план или временно исчезают из его сознания. Ведь индустриальное общество – это общество, основанное на промышленности с гибкими динамичными структурами, для которого характерны разделение труда и рост его производительности, высокий уровень конкуренции, ускоренное развитие предпринимательского ресурса и человеческого капитала, развитие гражданского общества и т.д. [6]. Наиболее разумным подходом к израсходованию средств и ресурсов накопленных годами, на наш взгляд, является открытие и развитие предпринимательской деятельности, а не бездумное проведение помпезных мероприятий, вызывающих финансовые затруднения. Когда таджикское общество получит титул и статус индустриального общества, тогда в результате научно-технической революции на Западе индустриальное общество уже трансформируется в постиндустриальное. Что касается нашего общества, оно пока находится на доиндустриальном, сельском, аграрном уровне. Важнейшими ценностями для индустриального общества признаны предприимчивость, трудолюбие, честность, порядочность, готовность и способность к новациям. Что касается таджикского менталитета, вышеуказанные ценности имеют место быть, разве что предприимчивость и готовность к новациям. Таджикское общество сильно погружено в традиционализм, в частности в планирование, организацию и проведение торжественных мероприятий, которые имеют длительный подготовительный этап, занимающий сознание человека соответствующей информацией. Перед нами стоит приоритетная задача формировать в сознание наших людей такие черты, которые способствовали бы улучшению финансовых возможностей, качества жизни, снижению уровня бедности населения. Необходимо ограничить гипертрадиционные нормы поведения, которые противоречат финансовым обстоятельствам. Народ неграмотен в плане анализа и разбора в своих возможностях, их столкновения со своей волей, желанием, мечтой.

Таким образом, традиционализм и коллективизм, проявляющиеся особенности таджикского менталитета в процессе проведения праздничных мероприятий, являются фундаментальными характерными чертами духовно-культурной жизни таджикского народа, глубоко и крепко сохранившимися в его сознании, трудно трансформирующимися элементами в его менталитете. Не стоит забывать тот интересный нюанс, что народ сам желает качественного изменения своего менталитета, но он уже находится в рабстве своего склада мышления, откуда только с помощью науки, образование и здравого смысла можно спастись.

ЛИТЕРАТУРА

1. Громов И. Западная социология / И. Громов, А. Мицкевич, В. Семенов. – СПб., 1997. - С.29.
2. Ивин И. Традиционализм и антитрадиционализм //Философский словарь / И. Ивин. [Электронный ресурс]. <http://www.ru.m.wikipedia.org> (дата посещения - 25.06.2016г.)
3. Идиева Х.У. Трансформирующееся таджикское общество / Х.У. Идиева. - Душанбе: Ирфон, 2003.
4. Закон «О регулировании праздников и мероприятий». -2007г. -№6. -Статья 428; -2008г. -№6. -Статья 448.
5. Солихджонов Р. Проблемы и противоречия социокультурной трансформации таджикского общества / Р. Солихджонов. – Душанбе: Дониш, 2012. -170 с.
6. [Электронный ресурс]. <http://www.ru.m.wikipedia> (дата обращения- 19.09.2016)
7. [Электронный ресурс]. <http://www.unassvadba.ru> (дата обращения- 19.09.2016)

НАКШИ ТҶҮО МАЪРАКАҲО ДАР СОХТОРИ ҲУВВИЯТИ МИЛЛӢ

Дар мақолаи мазкур муаллиф зикр менамояд, ки гузаронидани тӯю маъракаҳо яке аз хусусиятҳои асосии ҳуввияти тоҷикона ва нишондиҳандаи дастаҷамъӣ ва анъанавият ба ҳисоб меравад. Хамаи ин аз бесаводии иқтисодии одамон ва шуури носолим шаҳодат медиҳад. Барои ислоҳи ҷунин раванди ҳуввият

муаллиф таклиф менамояд, ки бояд бунёди ҷомеаи индустриалӣ ва маркетинг пурзӯр карда шавад ва шуури одамон барои аз нав дида баромадан ва санҷидани амалҳои худ бо максими эҳтиёт қардан ва баланд бардоштани сатҳи зиндагии аҳолии тағир дода шавад.

Калидвожаҳо: тӯю маъракаҳо, қонун дар бораи танзими тӯю маъракаҳо, анъанавиёт, муосиршавӣ, ҷомеаи индустриалӣ.

РОЛЬ НАРОДНЫХ ПРАЗДНИКОВ В СТРУКТУРЕ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА

В данной статье автор подчеркивает, что организация и проведение свадеб и других мероприятий является одной из главнейших особенностей таджикского менталитета и ярким показателем коллективизма и традиционализма. Все это свидетельствует об экономической неграмотности людей, нездоровом сознании. Для коррекции подобного менталитета автор предлагает усилить создание и развитие индустриального общества и маркетинга и перенаправить сознание людей на переосмысление своих поступков в целях экономии и повышения уровня жизни.

Ключевые слова: праздничные мероприятия, закон об урегулировании мероприятий, традиционализм, модернизация, индустриальное общество

THE ROLE OF NATIONAL HOLIDAYS IN THE STRUCTURE OF NATIONAL MENTALITY

In this article the author emphasizes that organizing parties and weddings is one of the peculiarities of Tajik mentality and a clear determinant of collectivism and traditionalism. All this certifies about economical illiteracy of people and invalid consciousness. In order to correct such mentality the author suggests strengthening the development of industrial society and marketing and redirect people's thinking to reconceptualize their actions for the economical benefit.

Key words: holiday parties, law about regulation of parties, traditionalism, modernization, industrial society

Сведения об авторе: *Урунова Х.У.* - кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Политехнического института Технического университета Таджикистана им. М.С.Осими

ТАҲЛИЛИ ПСИХОЛОГИИ НАҚШИ ОИЛА ДАР ПЕШГИРИИ КАҚРАФТОРИИ НАВРАСОН

С.Х. Расулов., Н.М. Раҷабов
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Асоси пешрафт ва солимии ҷамъиятро оилаҳои солим ташкил медиҳанд. Оилаи солим ва муътадил чунин оилаест, ки дар он ҳар як аъзои бомасъулиятона вазифаҳои худро иҷро қарда, талаботҳои ҳамаи аъзои худро қоне мегардонад ва дар он масъулияти дуҷонибаи ахлоқӣ ҳукмфармоӣ дорад. Устувории оила аз иҷрошавии сифатнок ва саривақтии ин функцияҳо вобастагии қалон дорад. Маҳз иҷроиши ин функцияҳо муносибати солим ва мувофиқати психологии байни аъзои оиларо таъмин менамоянд. Гузашта аз ин, зиндагии яққоя дар оила ва ҳаёти умумӣ аз ҳар як аъзои он иҷрои вазифаҳои уҳдадорихоӣ муайяно талаб мекунад. Ҳар як аъзои оила вобаста ба мавқеи ишғолқардаш вазифаҳои ба худ хосро дорад ва ин вазифаҳо мавқеи ӯро дар оила мустаҳкам қарда, бавҷудии муносибатҳои солимро таъмин менамоянд. Мутаассифона, на дар ҳамаи оилаҳо ва на дар ҳама ҳолатҳо ин вазифаҳо иҷро қарда мешаванд ва чунин оила ба оилаи дисфункционалӣ ё худ функцияш вайроншуда табдил меёбад. Дар ин ҳол оила ба талаботҳои пешгузаштаи ҷомеа мувофиқат нақарда, ҳамчун оилаи носолим ва қарафтор баромад мекунад.

Мавриди қайд аст, ки пайдошавии падидаҳои нави иҷтимоӣ низ ба шаклгирии оила ва ташаккули он таъсир мебахшанд. Асри ХХ дар интиҳои худ падидаҳои зоҳир қард, ки онҳоро метавон ҳамчун «катаклизмаҳои иҷтимоӣ» муаррифӣ қард. Масалан, ҷангҳои шаҳравандӣ, нашъамандӣ, терроризму экстремизм, муҳоҷирати иҷборӣ ва меҳнатӣ ва ғ. Ҳамаи ин зуҳуротҳо боиси боз ҳам осебпазиртар гардидани оилаҳои носолим ба таъсироти манфии рушдиҳандаи қарафторӣ гардиданд. Одатан зери мафҳуми оилаи носолим он оилаҳои фаҳмида мешаванд, ки дар он фазаи равшани носолими муносибатҳо ва шароити зист мавҷуд аст. Пӯшида нест, ки фазаи носолими муносибат дар чунин ҳолатҳо, пеш аз ҳама, ба қӯдакон таъсир расонида, ба беҳдошти солимии психологии онҳо монеа эҷод мекунад.

Мутаассифона, ба сафи оилаҳои носолим он оилаҳо низ метавон дохил қард, ки фазаи психологии онҳо аз нигоҳи аввал солим менамояд: маълумотнок, маданӣ, волидайнӣ муътабар, шароити хуби моддӣ, фарзандони доною боодоб ва ғ. Вале аз чунин оилаҳо низ фарзандоне ворида ҷомеа мегарданд, ки дар қарафтори худ нишонаҳои қарафториро баръало зоҳир менамоянд. Зери мафҳуми қарафтории қӯдакон ва наврасон чунин хусусиятҳо ва зуҳуроти онҳо фаҳмида мешаванд, ки онҳо на танҳо диққатро ба худ ҷалб мекунанд, балки мураббӣно (волидайн, муаллимон, ҷомеа) аз ин қарафторҳои ташвишвар қарафтор менамоянд. Чунин хусусиятҳо на танҳо душвориро аз меъёри талаботҳои мақбули умумибуда ифода мекунанд, балки барандаи заминаю сарқашмаҳои қарафтори ношоам, вайроншавии меъёрҳои ахлоқӣ, иҷтимоӣ ва ҳуқуқӣ

мебошанд, ки метавонанд ба субъекти рафтор ба инкишофи шахсияти ӯ, ба одамони гирду атроф ва умуман ба ҷамъият таҳдиди сахту қатъӣ расонанд [1, 197].

Аз ин ҳулоса баровардан мумкин аст, ки омилҳои асосии оилавии тарбияи дурусти фарзанд танҳо таъминоти моддӣ нест, балки қонуниятҳои дигаре вучуд дорад. Воқеан ҳам қонуниятҳои дигаре вучуд дорад ва ин қонуниятҳои инкишофи муътадилӣ солимии психологӣ ва қонунҳои намудани талаботи эмотсионалии фарзандон аст. Яке аз муҳимтарин омилҳои қонунҳои намудани талаботи эмотсионалии қӯдак муҳаббати волидайн ба шумор меравад. “Аксари волидайн дар он ақидаанд, ки муҳаббатро ба фарзандон нишон додан мумкин нест, гӯе ки агар қӯдак донад, ки ӯро дӯст медоранд, ин ба эркагӣ, инҷикӣ, худписандӣ ва худпарастии ӯ оварда мерасонад. Ин, албатта, фикри хато аст” [5; 89]. Ҳангоми қонунҳои намудани талаботи эмотсионалии қӯдак дар оила онҳо роҳҳои қонунҳои намудани ин талаботҳоро дар қанор ҷустуҷӯ мекунанд ва ин марҳила ба давраи наврасӣ рост меояд, зеро маҳз дар ин давра таъсири оила ба иҷтимоишавии шахс суст гардида, мавқеи пешабарандаро дигар институтҳои иҷтимоӣ, аз қабилӣ қӯдак, филмҳо ва амсоли ин мегирад. Чун таҷриба ва маҳорату малақаҳои ҳаётии наврас ҳоло барои ба таври табиӣ қонунҳои намудани талаботҳои эмотсионалии худ инкишоф наёфтаанд, онҳо ба усулҳои рушди меоваранд, ки барояшон дастрас мебошанд ва метавонанд ҳолати диссонансро дар онҳо муваққатан бартараф намоянд. Ба ин усулҳои истеъмоли моддаҳои нашъадор, оворагардӣ, бозӣҳои компютерӣ, алоқаҳои шахвонии барвақтӣ ва амсоли ин дохил мешаванд, ки ҳамчун қарафторӣ қабул гардидаанд. Аз ин лиҳоз мунтазам баланд бардоштани дараҷаи дониши психологӣ-педагогӣ волидайн имконият медиҳанд, ки ҳамагӣ дар тарбияи фарзандон бартараф қарда шаванд, зеро маҳз нокифоягии ин донишҳо аксар вақт боиси ба эътибор нагирифтани хусусиятҳои бухронҳои синнусолӣ мегарданд. Танҳо ҳолати фароҳам овардани шароити мусоид барои рушди шахсияти наврас, қонунҳои намудани талаботи физиологияи маънавӣ ва эмотсионалии онҳо, муносибати созгор байни аъзоҳои оила метавон доир ба самарабахшии нақши оила ҳамчун институти иҷтимоӣ тарбияи шахсият ҳулосагирӣ намуд.

Қайд қардан зарур аст, ки амалҳои рафторҳои дар ҷомеаи мо ҳамчун қарафторӣ қабулгардида, метавонанд дар ҷомеаҳои дигар ҳамчун рафтори муқаррарӣ ҳисобида шаванд. Барои мисол, тарзи либоспӯшӣ, шаклҳои тарбияи фарзанд, муносибат байни волидайн ва фарзандон ва умуман фарҳанги оилавӣ дар ҷомеаҳои Ғарб аз ҷомеаи сунатии мо фарқи қалон доранд. Дар ҷомеаи мо чунин қабул шудааст, ки волидайн бояд фарзандони худро ба воя расонанд ва зеро як боми хона бо онҳо якҷоя зиндагӣ кунанд, фарзандон бояд падару модари пиронсоли худро нигоҳубин кунанд ва дигар уҳдадорҳои оилавино иҷро намоянд. Аммо дар қисми зиёди мамлакатҳои Ғарб ин меъёрҳо вучуд надоранд. Баъд аз ба балоғат расидан, фарзанд бояд аз паси ҳаёти мустакилонаи худ шуда, хонаи падару модарро тарк кунад. Ҳатто, фарзандон ҳангоми доштани шароитҳои хуби зиндагӣ нигоҳубини падару модари пиронсоли худро ба уҳда намегиранд ва онҳо охири умри худро дар хонаи пиронсолон мегузаронанд. Қисми зиёди намудҳои алоҳидаи қарафторӣ, ки дар ҷомеаи мо муайян гаштаанд, дар дигар ҷомеаҳо низ рафтори аз меъёр берун ё қарафторӣ ҳисобида мешаванд.

Аз ин гуфтаҳо бармеояд, ки яке аз меъёрҳои асосии муайян қардани қарафторӣ меъёрҳои иҷтимоӣ маҳсуб меёбанд, ки дар худ қоидаҳои рафтору муносибат ва арзишҳои иҷтимоиро таҷассум мекунанд. Яке аз таснифоти нисбатан муваффақи қарафторӣ аз рӯи ин меъёр ба муҳаққиқи рус Е.В. Зменовская тааллуқ дорад. Ӯ шаклҳои зиддиҷтимоӣ (антиҷтимоӣ), аҷтимоӣ (ғайриҷтимоӣ) ё муҳолифи меъёрҳои иҷтимоӣ ва аутодеструктивӣ ё худмаҳвнамоеи қарафториро фарқ қардааст [2].

Мувофиқи ақидаи муаллиф:

Рафтори зиддиҷтимоӣ (антиҷтимоӣ) – рафторест, ки ба меъёрҳои ҳуқуқӣ муҳолиф буда, ба тартиботи ҷамъиятӣ ва беҳбудии иҷтимоӣ таҳдид мекунанд. Аз ҷумла авбошӣ, дуздӣ, роҳзанӣ, зӯроварии ҷисмонӣ ва амсоли инҳо.

Рафтори ғайриҷтимоӣ (аҷтимоӣ) – ин қанорагирӣ аз иҷро ва риояи меъёрҳои аҷтимоӣ дар ҷамъият қабулшуда мебошад, ки ба беҳбудии муносибатҳои байнишахсӣ таҳдид мекунанд. Аз ҷумла, фирор аз хона, оворагардӣ, дуругӯйӣ, рафтори агрессивӣ, пайравӣ аз «маданияти наф» ва амсоли инҳо.

Рафтори аутодеструктивӣ (худмаҳвнамоеӣ) – ин дуршавии рафтор аз меъёрҳои тиббӣ ва психологӣ мебошад, ки ба бақо ва рушди ҳуди шахсият таҳдид менамояд. Аз ҷумла нашъамандӣ, вобастагии компютерӣ, суитсид ва амсоли инҳо.

Чун оила унсуре қисми таркибии ҷомеа аст, пас дараҷаи иҷтимоишавии оила низ ба тарбияи фарзандон таъсир мерасонад. Дар оила қӯдак аввалин малақаҳои муошират ва рафторро аз худ мекунанд ва одатҳои аввалин дар ӯ ташаккул меёбанд. Ташаккулёбии талаботи маънавии қӯдак (идеалҳо, маънавиёт, афкор ва шавқу ҳавасҳои маърифатӣ) ва арзишҳои фарҳангӣ аз он вобастагӣ доранд, ки тарбияи оилавӣ дар қадом шароит сурат

мегирад, зеро «тарбияи муҳити оилавӣ дар кӯдак аввалин тарҳи олами атрофро муайян намуда, тарзи ҳаёти мувофиқро ташаккул медиҳад» [4, 271].

Танҳо аъзои он оилае метавонад дар муносибатҳои гуногуни иҷтимоӣ аз ҷиҳати психологӣ дуруст мутобиқ гардад, ки арзишҳои оилааш бо арзишҳои ҷомеа, қоидаҳои рафтору муносибат дар оила бо қоидаҳои рафтору муносибат дар ҷомеа мувофиқат кунанд. Ҳангоми десотсиализатсияи оила дар муносибатҳои оилавӣ вазъияти бӯхронӣ ба вучуд меояд, ки сохтор ва функсияҳои оиларо вайрон карда ба тарбияи дурусти фарзандон таъсири манфӣ мерасонад.

Дар маҷмӯъ метавон се гурӯҳи асосии зухуроти манфиеро ҷудо кард, ки нақши оиларо дар тарбияи дурусти фарзанд коҳиш дода, онро ба зухуроти қачрафторӣ осебпазир мегардонанд:

- шароити нохуби моддӣ-маишӣ дар оила;
- фазои носолими психологӣ дар муносибатҳои оилавӣ;
- аз ҷиҳати психологӣ-педагогӣ омода набудани волидайн ба тарбияи фарзандон.

Ин зухуротҳои манфӣ бо якдигар дар алоқамандӣ буда, метавонанд дар дараҷаҳои гуногун ба ташаккули шахсияти наврасон таъсир расонанд. Дар тарбияи шахсияти наврас фазои солими психологӣ муносибатҳои оилавӣ, фарҳанги психологӣ-педагогӣ волидайн, рӯовариҳои маънавию ахлоқии оила ҳамчун ниҳоди иҷтимоӣ нақши ҳалкунанда доранд.

Таҳлили адабиёти илмӣ ва баҳогузори прагматикӣ ба вазъият имконият медиҳад, ки чунин омилҳои оилавӣ ба қачрафтории наврасон мусоидаткунандаро ҷудо намоем:

– тобиши тарбиявӣ набошад муносибатҳои оилавӣ ва мавҷуд набудани таъсири мақсадноки тарбиявӣ ба кӯдак;

– истифодаи зӯрварӣ дар шаклҳои гуногун ҳангоми тарбияи кӯдак;

– дар кӯдак ташаккул додани худбаҳодиҳии номувофиқ;

– ҳукмфармоии доимии фазои низоъ дар оила;

– норасоии муҳаббати волидайн;

– рафтори зиддиҷтимоӣ ё ғайриахлоқӣ доштани яке аз волидайн ё ҳар дуи онҳо.

Оила танҳо дар он ҳолате нақши худро ҳамчун ниҳоди иҷтимоии тарбияи шахсият пурра иҷро карда метавонад, ки омилҳои дар боло зикршударо бартараф намояд. Бартараф кардани ин омилҳо шартӣ муҳимми ба вучуд овардани фазои солими психологӣ дар муносибатҳои оилавӣ мебошад, ки он, дар навбати худ, меҳвари аслии беҳдошти солимии психологӣ кӯдаконро ташкил мекунад. Барои расидан ба ин ҳадаф баланд бардоштани маърифати оиладорӣ шартӣ муҳим аст, зеро «маърифати оиладорӣ – ин маҷмӯи дониш, маҳорат, таҷриба ва тасаввуротҳо мебошад, ки туфайли он муносибатҳои оилавӣ ба танзим дароварда мешаванд. Маърифати оиладорӣ имконият медиҳад, ки дар бунёдкунандагони оила тасаввуроти мувофиқи никоҳию оилавӣ ташаккул ёбад» [3] ва ин тасаввурот ба солимии психологӣ аъзоёни оила мусоидат мекунад.

Нишондиҳандаи асосии дараҷаи солимии психологӣ, ин дараҷаи мутобиқшавандагии иҷтимоии шахс маҳсуб меёбад, ки ифодакунандаи созгории шахс бо ҷомеа аст. Дар сурати созгор будани рафтору муносибати шахс ва арзишҳои шахсии ӯ бо меъёрҳои рафтору муносибат дар ҷомеа ва арзишҳои иҷтимоӣ интизориҳои шахс аз муносибатҳои иҷтимоӣ қонеъ мегарданд, ки ин муҳимтарин омилҳои пешгирии намудани қачрафторӣ дар наврасон мебошад. Бешубҳа, оила «мақони осоиш» аст ва рисолати худро танҳо дар сурате анҷом дода метавонад, ки нафаре аз аъзои он осоиши худро дар қанор наҷӯяд ва ин боиси рафтори зиддиҷтимоӣ ё ғайриахлоқии ӯ нагардад.

АДАБИЁТ

1. Боқирӣ А. Таъсири телевизион дар қачрафтории иҷтимоии кӯдакон ва навҷавонон / А. Боқирӣ // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. -2012. -№ 3/8 (101). -С.195-197.
2. Зменовская Е. В. Девиантология: Психология отклоняющегося поведения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. В. Зменовская. - 2-е изд., исп. -М., 2004.
3. Консепсияи рушди оила дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (Бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 декабри соли 2015, №801 тасдиқ шудааст).
4. Миняров В.М. Психология семейного воспитания (диагностико-коррекционный аспект) / В.М. Миняров. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2005.
5. Шарипова М.Ё. Рушди шахсияти кӯдак дар оила / М.Ё. Шарипова // Масоили мубрами психологи дар ҷомеаи муосири Тоҷикистон. Нашри 2. Психологияи муносибатҳои оилавӣ. – Душанбе, 2016. –С.86-94.

ТАҲЛИЛИ ПСИХОЛОГИИ НАҚШИ ОИЛА ДАР ПЕШГИРИИ ҚАЧРАФТОРИИ НАВРАСОН

Дар мақола дар асоси таҳлили ягонагии тоҷик нақши пешбари оила ҳамчун институти иҷтимоӣкунанда дар пешгирии рафтори базехкоронаи наврасон пешниҳод гардидааст. Инчунин омилҳои оилавӣ, ки ба ташаккули рафтори базехкоронаи наврасон мусоидат менамоянд ва роҳҳои пешгирии он , таҳлил гардиданд.

Қалилвожаҳо: оила, наврасон, рафтори базехкорона, пешгирии тарбияи оилавӣ, некуахлоқии оилавӣ.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РОЛИ СЕМЬИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

В статье на основе анализа таджикской идентичности представлена ведущая роль семьи как социализирующего института в профилактике девиантного поведения у подростков. Также проанализированы семейные факторы способствующие формированию девиантного поведения у подростков и пути их предотвращения.

Ключевые слова: семья, подросток, девиантное поведение, профилактика, семейное воспитание, семейное благополучие.

PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF FAMILY ROLE IN THE PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOR IN ADOLESCENTS

In the article, based on the analysis of Tajik identity, the leading role of the family as a socializing institution in the prevention of deviant behavior in adolescents is presented. Also, family factors that contribute to the formation of deviant behavior in adolescents and ways to prevent them are analyzed.

Key words: family, adolescents, deviant behavior, preventive maintenance, household education, household welfare.

Сведения об авторах: *Расулов С. Х.* – доцент кафедры психологии Таджикского национального университета
Раджабов Н.М. – соискатель Таджикского национального университета. Телефон: 935-33-04-02

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОБЛЕМЫ ПОЗНАНИЯ ЖИЗНИ И ЖИВОГО ОРГАНИЗМА В БИОФИЛОСОФИИ

Шахноза Вализода

Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни

Вопрос соотношения генезиса и квинтэссенции физиологии живого организма (человека, животного, растения) от его зарождения, роста, развития и до разрушения является одной из самых важнейших философских проблем биологии, но когда речь идет о философии биологии, то здесь на первое место выходит понимание и постижение органической связи между биологией и философией, предполагающее неизбежное обращение к истории научного познания, т.е. становление биологии как отрасли научного познания, осуществлённая в активной связи с методологическими процессами. Отмечается, что биология и философия в вопросах о познании сущности жизни, органической рациональности, закономерностей и поэтапного развития живых организмов исходят из совокупностей общих правил и принципов философского мировоззрения.

Однако познание живого – это специфический предмет биологии, и поэтому биология как комплексная наука о живой природе и закономерностях органической жизни содержит теоретические основы данной проблемы, устанавливает частные и общие принципы, которые свойственны жизни во всех ее разнообразных формах и проявлениях. Безусловно, под законами здесь подразумеваются определение Ф. Энгельса, где он трактует жизнь как «способ существования белковых тел» и «постоянное самообновление химических составных частей этих тел», [5. с. 73.], а также энциклопедическое толкование жизни : «Как одна из форм существования материи, отличающаяся от неживых объектов обменом веществ, раздражимостью, способностью к наследственности, размножению, росту, подвижности, развитию, изменчивости и активной регуляцией своего состава и функций к различным формам движения, приспособляемостью к среде и т.п.». [1. с. 125]

Философия всегда стремилась связывать вопрос о сущности возникновения и развития жизни с решением важнейшего вопроса о первичности материи или сознания, т.е. философское осмысление сущности и возникновения жизни с момента осознанного существования человека входило в число первоочередных задач. Интерес к проблеме жизни вменяется в задачи философии по следующим умозаключениям: во-первых, методологические принципы научного познания жизни являются обязательными при разъяснении и определении природы самого человека, которые также требуют вовлечения естественно-научных трактовок и комментариев о жизни; во-вторых, вопросы что такое жизнь, какова ее сущность, и др. издавна волнуют философов, и каждый новый шаг в познании сущности и возникновения жизни связан с решением коренных теоретических и практических проблем философии. Эти же проблемы оставались ареной острой идеологической борьбы материализма с идеализмом; в-третьих, осознание закономерностей структурных проявлений жизнедеятельности организма содействует поиску правильного ответа на один из важнейших и весьма актуальных философско - мировоззренческих вопросов – в чем смысл жизни человека? Безусловно, понятие смысла жизни наличествует в любой развитой [мировоззренческой](#) системе, оправдывая и истолковывая свойственные этой системе [моральные](#) нормы и ценности, демонстрируя цели, оправдывающие предписываемую ими деятельность [БСЭ].

Среди широкого круга интересов, ярко характеризующих философско- методологические и биолого-рациональные подходы к познанию жизни, определённое место занимает феноменологическое истолкование жизни. Однако ответ на этот вопрос, при всей очевидности и наглядности явлений жизни, [познание](#) её сущности и закономерностей развития выглядят несколько запутанными и чрезвычайно сложными. Явным признаком этого является тот факт, что до сих пор отсутствует четкое определение жизни, которое отвечало бы научным требованиям, а феноменологическое истолкование делает его вдвойне сложным, хотя бы потому, что современное объяснение [науки](#) о жизни исходит с одной стороны из взглядов об особенностях расхождения, несходства, несоответствия живого от неживого, а другой - о наличии общих качеств и свойств как у человека, так и у растительного и животного мира. Макс Шелер, которого по сути считают одним из представителей феноменологических установок в философии, в статье «Подходы к философии жизни: Ницше — Дильтей — Бергсон» [9. с. 45] феноменологию считает неотъемлемой частью философии жизни. Не приступая к феноменологическому определению жизни, рассмотрим толкование данного явления как словарно –понятийный термин, не игнорируя от биологические и философские словари в отношении исторического развития мыслей о проблеме.

В биологической энциклопедии Горкина толкование жизни адресуется другому лексическому минимуму - «уровни организации живого», где даётся такое определение: «Всё живое на Земле олицетворяет собой жизнь, являющуюся формой бытия живой материи».[1. с.561] И далее в словаре говорится об отличии живого от неживого объекта с указанием ряда признаков, присущих живым (животным и растительным, включая человека) организмам, о тех качествах и признаках, о которых мы уже упоминали ранее. Но дело в том, что в этом словаре приводится утверждение, что земная жизнь образовалась из неживого путём абиогенеза, т.е. жизнь возникла путём химической эволюции, которая в процессе развития преобразилась в биологическую [5.126]. Как видим, согласно этой гипотезе были заложены основы тому, что жизнь может рассматриваться как явление, возникшее из неживой природы естественным образом. В подтверждение этому учёные в конце двадцатых- начале тридцатых годов XX века с помощью ряды экспериментов осуществляют абиогенный синтез органических (белковых и др.) веществ. Уоддингтон К.Х. приводит примеры высказывания как западных, так и советских учёных 20 х гг., где говорится о процессе происхождения систем, которые могут быть названы «живыми».[7. с.19]

Биологи, исходя из этих точек зрения, говорят о первых земных организмах с условными названиями «прокариоты», и появление этих многоклеточных организмов они датируют около 1,5 млрд. лет назад. По принципу иерархии они описывают зарождение молекулярного, клеточного, тканевого, организменного, популяционно-видового, биоценозного и биосферного миров. Каждый из этих категорий зависит от предыдущего, и последний, самый высокий уровень-биосферный, где совершаются периодически повторяющиеся процессы и циклические круговороты веществ совместно с превращением энергии, что является самым важным. Учёные делают из этого вывод, что благодаря именно этим круговоротам и преобразованием энергии стана возможной жизнедеятельность организмов, обитающих на Земле [БСЭ].

Дарвин в своём труде «Происхождение видов», останавливаясь на важнейших законах возникновения форм жизни, роста и наследственности, относит их к необходимо вытекающим из воспроизведения, а изменчивость живых организмов - к зависящим как от влияния условий, так и от размножения, что способствуют развитию жизни. Вот что он пишет: «Эти законы в самом широком смысле — Рост и Воспроизведение, Наследственность, почти необходимо вытекающая из воспроизведения, Изменчивость, зависящая от прямого или косвенного действия жизненных условий и от упражнения и не упражнения, Прогрессия размножения столь высока, что ведет к Борьбе за жизнь и ее последствию — Естественному Отбору...»[5. с. 666]. Таким образом, для биологии жизнь – это объект познания, и поэтому в современной биологии все больше и больше появляются новые направления исследовательской деятельности. Но важнейшим достижением биологии явилось представление о том, что природа живого может быть понята и объяснена только через знания её истории. По этой проблеме у нас будет отдельная статья, где попытаемся выявить основные биологические принципы на разных этапах её эволюции.

В философском энциклопедическом словаре жизнь трактуется, как форма существования материи, закономерно возникающая при определённых условиях в процессе её развития, но и здесь встречаются существенные расхождения. Самобытность живого и жизненных движений может толковаться с точки зрения, как их реальной, физической, телесной и материальной структуры, так и важнейших функций, лежащих в основе всех её проявлений. Так, например, как Ф.Энгельс, так и А.И.Опарин считали первооснову жизни в обмене веществ, а другой философ Э.С.Бауэр видел здесь "устойчивые неравновесия". [4. с.15] Позиция Энгельса неоднократно озвучивается, и на неё часто ссылаются исследователи, поэтому мы коротко

остановится на книге Опарина «Происхождение жизни». Формирование жизни учёный рассматривал как естественный процесс, который заключался в первоначальной химической эволюции, которые со временем преобразовании в качественно новую биохимическую эволюцию. Согласно его мнению, геологическая эволюция Земли с самого начала была неразрывно связана с этим процессом. Так как пик творческой деятельности исследователя приходится на 50-ие годы прошлого века, то, естественно, он предположил и экспериментально доказал, что под воздействием электрических разрядов, ультрафиолетовых лучей, тепловой энергии, газовых смесей, содержащего пары циана, воды, аммиака, метана и др., возникли аминокислоты, нуклеотиды и их полимеры, которые по мере увеличения концентрации органических веществ в «первичном бульоне» гидросферы Земли способствовали возникновению коллоидных систем, так называемых коацерватных капель [3. с.35].

В философских определениях также ссылаются в основном на точку зрения того же Энгельса, хотя ясно, что термин «белок», о котором он говорил, тогда ещё не был установлен таким, как сегодня его понимают, и вообще, сознавая неполноту своего утверждения, Энгельс сам пишет: «Наша дефиниция жизни, разумеется, весьма недостаточна, поскольку она далека от того, чтобы охватить все явления жизни, а, напротив, ограничивается самыми общими и самыми простыми среди них. Чтобы получить действительно исчерпывающее представление о жизни, нам пришлось бы проследить все формы ее проявления, от самой низшей до наивысшей» [4. с.32].

Живые организмы обычно относят к протоплазме в целом и, согласно утверждениям учёных в современной науке, эти живые объекты содержат в своём составе два основного типа биополимеров: белки и нуклеиновые кислоты (ДНК и РНК) Безусловно, всё это рассматривается с точки зрения связей и взаимозависимости любого живого существа, даже микроорганизмов, с окружающей средой и поэтому биология, как теоретическая наука о жизни, разделяется на морфологию — учение о форме и строении — и физиологию — учение о функциях, так как всякий «организм-есть высшее единство» [7. с.21]

Жизнь как форма движения материи реализуется в индивидуальных биологических организмах, и каждый организм является системой. Также существует много концепций происхождения и сущности жизни, выдвинутые философами. Например, некоторые философы признавали одноактное творение организмов Богом, т.е. с позиций креационизма, или же философы, выступающие с тем, что жизнь -это повторяющиеся акты творения все более совершенных форм жизни после уничтожения предыдущих в результате “катаклизмов” (тоже относя к креационизму). Существовала концепция витализма, исходящая от учения Аристотеля об энтелехии, где имело место объяснение процессов жизни действием нематериальной “жизненной силы”, “жизненного порыва”, также высказывались идеи аналогичные с холизмом. В познании жизни присутствовали концепции, схожие с метафизическим материализмом и с параллельным существованием живой и неживой материи; даже существует концепция, в которой ведется полемика о зарождении жизни на Земле из Космоса и т.п.

В философии вокруг вопроса о сущности жизни ведутся дискуссии также среди сторонников диалектического материализма и тех философов, которые ссылаются на идеализм в биологию. Это означает, что современная философия рассматривает своё познание жизни не изолированно от конкретных форм познания, а как итог взаимодействия субъекта и предмета природы, т.е. познания закономерностей живых систем с «биологической реальностью», которая изменяется по мере развития наук о жизни [6. с.69].

Таким образом, можно констатировать, что изучением жизни биологи и философы занимались с самого начала и на различных исторических этапах выдвигали новое видение биологической реальности. Формирование различных концепций и даже дисциплин на каждом из этих этапов отражало новые результаты в понимании происхождения и сущности жизни. Подобная ситуация характеризует большинство философских и биологических исследований, но на этом проблема не завершена, и дальнейшие исследования выявляют, что появление таких сфер, как биофилософия, биоэтика, биопсихология, биомедицина, биофизика, биохимия, биоэкология и т.п., являются явным доказательством тому. Так, например, биофилософская реальность включает в себя не просто действительное и реальное существование мира живого, но и активность постигнутого познания познающего субъекта в сложной социальной структуре познавательной деятельности, критерии которой устанавливаются как непосредственными характеристиками объекта, так и различными социокультурными влияниями, нормами и идеалами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горкин А.П. Биология. Современная иллюстрированная энциклопедия
2. Миронов В.В. Современные философские проблемы естественных, технических и социально-гуманитарных наук. –М, Гардарики, 2006.
3. Колесников Н.В. Анатомия жизни. –М. 2012.

4. Коштовое В В - Информационные системы и феномен жизни – М., 2001.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения. В 9 т. Т. 5. М., 1986.
6. Уоддингтон К.Х. Это жизнь. 1968.
7. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. - 4-е изд.-М.: Политиздат, 1981.
8. <http://www.britannica.com/topic/life> [Encyclopedia Britannica]
9. Scheler M. Versuche zu einer Philosophie des Lebens: Nietzsche — Dilthey — Bergson [1915 b]

ОИДИ МАСЪАЛАИ ХУСУСИЯТҲОИ МАСОИЛИ ДАРКИ ҲАЁТ ВА ОРГАНИЗМИ ЗИНДА ДАР БИОФАЛСАФА

Дар мақолаи мазкур масъалаи оиди моҳияти ҳаёт ва организми зинда дар биофалсафа мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Таҳлили сарчашмаҳои илмӣ дода шуда, як қатор омилҳои аҳамиятнок бо овардани далелҳо оиди муқаррарот ва фактҳо, ки ба мавзӯи мазкур тааллуқ доранд, ҷудо карда шудааст.

Ключевые слова: биофалсафа, омӯзиши ҳаёт, воқеияти биофалсафӣ, моҳияти ҳаёт ва организми зинда, таъсири иҷтимоӣ – фарҳангӣ, масоил оиди моҳият.

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОБЛЕМЫ ПОЗНАНИЯ ЖИЗНИ И ЖИВОГО ОРГАНИЗМА В БИОФИЛОСОФИИ

В представленной статье рассматривается вопрос о сущности жизни и живого организма в биофилософии. Дается анализ научных источников и выделяется ряд значимых факторов с последующей аргументацией положений и фактов, затрагивающих данную проблему.

Ключевые слова: биофилософия, изучение жизни, биофилософская реальность, сущность жизни и живого организма, социокультурные влияния, вопрос о сущности.

TO THE QUESTION OF THE PECULIARITIES OF THE PROBLEM OF KNOWLEDGE OF LIFE AND LIVING ORGANISM IN BIOPHILOSOPHY

It is considered the question of essence of the life and the living organism in the biophilosophy in the presented article. The analysis of scientific sources is given and a number of the important factors are singled out with the subsequent argumentation of the provisions and facts affecting this problem.

Key words: biophilosophy, life study, biophilosophical reality, the essence of life and a living organism, sociocultural influences, the question of essence.

Сведения об авторе: *Ш. Вализода*. – аспирантка кафедры философии ТГПУ им. С. Айни, Телефон: +992 901 90 64 61, Email: banoz.valizoda@mail.ru.

МАРГИНАЛИЯТ ҲАМЧУН МАСЪАЛАИ ИҶТИМОӢ ВА ВОҚЕИЯТИ ОН ДАР ТОҶИКИСТОН

Н. Шоев

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Яке аз зухуроти ҷомеаи муосири Тоҷикистон маргиналият ва зухури шаклҳои гуногуни маргиналии шахс мебошад, ки муайян намудани хусусиятҳои хос ва ба инобат гирифтани онҳо яке аз омилҳои муҳими ташаккули ҷомеаи шахрвандӣ мебошад. Дар илми сотсиология зери мафҳуми “маргинал” одамон ва умумиятҳои иҷтимоӣ меноманд, ки нишонаҳои ин ё он гурӯҳи ба он тааллуқдоштаи худро аз даст додааст ва нишонаҳои гурӯҳи дигарро ханӯз аз худ накардааст ва ё тарзи рафтор ва низоми арзишҳои онро аз рафтор ва арзишҳои қабулшуда ва маъмули ҷомеа фарқ мекунад. Баъдан зери мафҳуми маргинал одамони алоҳида ва гурӯҳҳои иҷтимоӣ меноманд, ки соҳиби касб, сарчашмаи даромад ва мақоми иҷтимоӣ нестанд. Дар илми сотсиология намудҳои гуногуни маргиналият, мисли этномаргиналҳо, биомаргиналҳо, сотсиомаргиналҳо, маргиналҳои сиёсӣ, маргиналҳои иқтисодӣ, маргиналҳои динӣ ва ғайра ҷудо карда мешаванд.

Маргинал шахсест, ки аз як синфи табақа ва маданият маҳрум шуда, ба дигараш ханӯз ворид нагардидааст ва ба ибори дигар «дар ду дунё» зиндагӣ менамояд. Рафтори шахси маргинал дар доираи низоми арзишҳои иҷтимоӣ намеғунҷад ва, ҳатто, ба низоми нави ташаккули ҷомеаи муосир нест. Ин шахс якбора гӯё дар ду ҷаҳон зиндагӣ мекунад, аммо дар ҳеҷ кадоме аз онҳо ҷаҳонро мутобиқ шуда наметавонад ва ҳатто ба субъекти мувофиқи манипулятсияи сиёсӣ табдил ёфта, ба рафтори зидди-иҷтимоӣ рӯ меоварад, ё баръакс, ба бепарвоӣ (апатия) мубтало мегардад.

Мафҳуми «маргиналият»-ро аввалин маротиба охири солҳои 20-уми асри ХХ сотсиолог амрикоӣ Р. Парк бо мақсади ошкор кардани оқибатҳои иҷтимоӣ равоии мутобиқ нашудани муҳоҷирон ба шароити шахр истифода карда буд. Р. Парк асосан дар бораи маргиналияти фарҳангӣ ақида ронда, онро ҳолати дар ду гурӯҳи гуногуни фарҳангӣ зистани шахс арзёбӣ намудааст. Аз нуқтаи назари Р. Парк сабаби ба вуҷуд омадани маргиналият ҷойивазкунии иҷтимоӣ шахс ва муҳоҷират мебошад [7].

Маргиналият зухуроти табиӣ аст, аммо зиёд шудани намояндагони он ва ба меросӣ табдил ёфтани арзишҳои он барои ҷомеа хатар дорад, зеро гурӯҳҳои маргиналият тартибот

ва арзишҳои иҷтимоӣ- иқтисодии ҷомеаро наметавонанд. Аксарияти намоёндагони гурӯҳҳои маргинали сафи гурӯҳҳои ҷинойткор, бе касбу ихтисос, камбизоат, бекор ва амсоли инро пурра менамоянд.

Маргиналият дар шакли бекорӣ, даромади тасодуфӣ, бо нуруи худ таъмин карда натавонистани зиндагӣ, пессимизм, шиддати равонӣ, аз даст додани арзишҳои шахсӣ, бегонашавӣ ва харобшавии шахсият ва монанди инҳо зоҳир мегардад. Дараҷаи сусти мутобиқшавӣ ба шароити нави иҷтимоӣ, хусусияти дигари шахсони маргинали мебошад. Гузариш аз як сохтор ба сохтори дигари иҷтимоӣ, тағйирёбии босуръати ҷомеа, мушкилоти иқтисодӣ, бухрони ҳукукию ахлоқӣ, муҳочирати меҳнатӣ, аз даст додани мақоми иҷтимоӣ ва вазифаҳои дигари муҳимми ҷамъиятӣ маргинализатсияи шахрвандонро ба бор меорад. Шугли номуътадил, даромади тасодуфӣ ва таъмини зиндагӣ бо усулҳои махсус аз ҳисоби дигарон хосси ин гурӯҳ аст. Дараҷаи сусти адаптатсия ба шароити нави иҷтимоӣ дар сатҳи пасти даромад (қашшоқон, талбандагон, беҳонаву дарҳо, беназоратмондагон – аутсайдерҳои иҷтимоӣ) зоҳир мешавад. Махсусиятҳои асосии ин гурӯҳ: пассивии иҷтимоӣ ва боварии комил ба ёрии кафолатноки давлат мебошад. Махсусияти дигари ин гурӯҳи маргинали дар он зоҳир мешавад, ки онро ба гурӯҳи «устувор» (на муваққатӣ)-и иҷтимоӣ, ки таърихи бисёрасраи баанҷомнарасида ва мавриди омӯзиши дақиқ қарор нагирифта, муайян гардидани аломатҳои психологӣ ва таҳлили субкултураҳои он мансуб медонанд» [10, 228].

Гузариш аз як сохтор ба сохтори дигари иҷтимоӣ, тағйирёбии бо- суръати ҷомеа дар баробари мушкилоти иқтисодӣ, бухрони ҳукукию ахлоқӣ, аномия (бесару сомонӣ) ва маргинализатсияи шахрвандонро ба бор меорад. Тағйироти куллии иҷтимоӣ ногаҳон рӯи медиҳад, ки аксарияти аҳоли ба таъсири он омода нестанд. Дар зери таъсири ин раванд фардҳои иҷтимоӣ таҷрибаи ҳаётии худро аз даст дода, «муфлисшавии доимӣ» пайваста онҳоро таҳдид менамояд. Яке аз сабаби ба маргиналият гирифтोर шудани шахрвандон маҳз равандҳои аномиявианд.

Мафҳуми «аномия»-ро сотсиологӣ франсуз Э. Дюркгейм истифода бурдааст. Аномия ҳолати иҷтимоист, ки бо тағйир ёфтани сохтори ҷомеа ва вазъи бухронӣ низоми арзишҳо ва меъёрҳои ҷомеа аҳамияташонро гум намуда, заиф ва корношоам шуда мегардад. Вайроншавии вазифаи институтҳои иҷтимоӣ ба мушоҳида мерасад. Дар ин ҳолат одамон наметавонанд рафтору амалашонро ба қадом меъёрҳо ва арзишҳо созгор созанд ва он чизро дарк карда наметавонанд, ки ҷомеа аз онҳо чиро интизор аст. Одамон дар қолабҳои шахшудаи гузашта қашшоқона зиндагӣ карда, нисбати ҳама гуна навоарӣ ва ташаббускорӣ зид мебароянд, қисме аз аҳоли даст ба қонуншиканӣ ва ҷинойт зада, бо роҳҳои ғайриқонунӣ зиндагии худро пеш мебаранд. Бархе аз шахрвандон роҳи зиндагии хешро наёфта, ба гӯшанишинӣ, оворагардӣ, гадоӣ, нашъамандӣ, майхорагӣ ва дигар қорҳои ношоиста рӯ меоранд. Дар ҳолати аномияи иҷтимоӣ меъёрҳо ва арзишҳои кухна дигар ба қор намеравад, меъёрҳои нав бошанд, пурра аниқ нашудаанд, ки дар ин ҳолат шахсони дорои рафтори маргинали меафзоянд. Дар Тоҷикистон низ пас аз барҳам хӯрдани давлати Шӯравӣ маҳз ҳамин ҳолат рӯи дод. Зери таъсири тағйиротҳои сиёсӣ-иқтисодӣ ва иҷтимоӣ дар Тоҷикистон низоми арзишҳои иҷтимоӣ тағйир ёфт. Гузариш ба иқтисоди бозоргонӣ идеологияи ҳукмронӣ қаблро шикаст, нишонаҳои арзишӣ низ дигаргун гаштанд. Дар ҷомеаи тағйирёбандаи Тоҷикистон, дар натиҷаи заиф будани таъсири институтҳои иҷтимоӣ, набудани низоми аниқи нишонаҳои арзишӣ ва дигар сабабҳо ҳамаи раванди иҷтимоӣшавии шахрвандӣ низ шаклан тағйир ёфтааст. Дуруст ва самаранок иҷтимоӣ нагаштани шахрвандон боис гардид, ки дар ҷомеа сафи бекорон, ҷинойткорон, маргиналиҳо, оворагардон, гадоҳо, беҳонаҳо ва ғайраҳо зиёд шуда, тарз ва усули ҳаёти баъзе шахрвандон дигаргун гардад.

Тағйироти иҷтимоӣ шаклҳои муносибатҳои устувору муайяншудаи кухнаи ҷомеаро дигаргун сохт. Аҳоли дар сатҳи оммавӣ як қатор сифатҳои шахсиро, мисли сатҳи маънавиёти маҳдуд, бетаҳаммулӣ, ҳасудбарӣ, бепарвоӣ, беҳавсалагӣ, тамбали, руҳафтадагӣ, нобоварӣ, манфиатхӯӣ, рӯҳафтадагӣ ба миён овард. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки аномияи ҷамъиятӣ, ғайриинсондустӣ будани муносибатҳои иҷтимоӣ, сатҳи пасти шуур ва маданияти ҳукукии шахрвандон монеаи барқароршавии ҷомеаи шахрвандӣ мегардад.

Ҷараёнҳои тағйирёбӣ дар Тоҷикистони муосир омӯзиши ҳадафҳои психологӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ, динии маргиналиятро ба бор меоранд ва ҳамчун мутаҳарриқи тағйирёбандагии мақомҳои иҷтимоӣ ба мушоҳида мерасанд. Ба ибораи дигар, тағйиротҳои куллии ҷомеа, ҷангҳо, бухронҳои иқтисодию иҷтимоӣ ва тағйироти куллии дар ҳаёти шахсӣ ба статусҳои иҷтимоӣ таъсири ҷиддӣ расонида, боиси пайдоиши зухуроти иҷтимоие мегардад, ки муайян дохил намудани статуси онҳо ғайриимкон аст. Масалан, сарватманде аз молу давлат маҳрум гашта, ба ҳолати маргинали гирифтोर мегардад.

Номувофиқати мақомҳо боиси қаноатманд набудани шахс, низоъҳои иҷтимоӣ, рӯҳафтадагӣ ва шиддати иҷтимоӣ мегардад. Дар ин ҳолат шахс ба ҳама қор кодир буда,

ҳатто аз ӯ чиноятро интизор шудан мумкин аст. Яке аз сабабҳои ба хизбу гурӯҳҳо, мазҳабу ҳаракатҳо ва иттиҳодияҳои террористию экстремистӣ ҳамроҳ шудани одамон низ, мақоми маргинали онҳост. Аз сабаби номувофиқии мақомҳо баъзе аз шахсон ба бунбасти ҳаёти ва роҳи сарбаста гирифта шуда, маргинал гардидаанд. Ба андешаи Питер Блау шахсоне, ки мақоми устувори баланд ва паст доранд, худро бехатар эҳсос менамоянд, зеро оилаҳояшон ба ин одат карда, ҳам дар ҷойи зист ва ҳам дар ҷойи кор дӯстони зиёд доранд. Шахсоне, ки статуси тағйирёбанда доранд, яъне ба ҷойивазкунии иҷтимоии болораванда ва поёнраванда ҳаракат менамоянд, худро беҳад ноҳинҷор эҳсос менамоянд, чараёни мутобиқшавии онҳо ба меъёру арзишҳои мақомҳои дигар ниҳоят дарднок мегузарад. Ҳангоми ҷойивазнамоии болораванда шахс аз дӯстону наздикони пешинааш маҳрум гашта, имкон наёфтааст дӯстону наздикони навро пайдо намояд, аммо дар ҳолати ҷойивазкунии поёнраванда шахс дар назди дӯстони пешинааш худро бадбахт ва паст эҳсос намуда, бо дӯстони нав қаробат пайдо намуда наметавонад. Дар ин ду ҳолат ҳам шахс маргинал ҳисоб меёбад [2].

Сабаби дигари маргиналшавии одамон муҳочирати меҳнати мебошад. Р. Парк низ ин мафҳумро маҳз бо мақсади ошкор кардани оқибатҳои иҷтимоию равонии мутобиқ нашудани муҳочирон ба шароити шахр истифода карда буд [7]. Аксарияти мутахассисон, муҳаққиқон ва донишмандони алоҳида ба ин андешаанд, ки муҳочирати меҳнати беруна барои паст намудани шиддати бекорӣ ва вазъи ногувори бозори меҳнат мусоидат менамояд. Пайдоиши оилаҳои маргинали низ натиҷаи муҳочирати меҳнати мебошад. Оилаҳои маргинали-бо сабабҳои гуногун ниҳоят камбизоат буда, дар байни аъзоёни он бемориҳо, оворагардӣ, бекорхучагӣ, майхорагӣ ва дигар одатҳои бад авҷ мегирад. Вазъи ногувори иқтисодии кишвар ва тағйирёбии зудамали сохтори иҷтимоии ҷомеа низ боиси баштар гардидани оилаҳои маргинал шуда метавонанд. Ин гуна оилаҳо вазифаи одитарини худ, яъне иҷтимоишавии кӯдаконро ба амал бароварда наметавонанд, барои ҳалли мушкилоти худ ба ёрии доимии иҷтимоӣ эҳтиҷ доранд. Оилаҳои маргинал ниҳоят даромади паст дошта, ҳамон пули ночизи бадастомадаро низ бештар ба истеъмоли арақ, нашта ва дигар маводҳои зарарнок сарф менамоянд. Кӯдакони ин гуна оилаҳо ҳатто мактаб нарафта, рӯзи дароз ба оворагӣ, майдадудӣ ва рафторҳои ноҷоиз машғуланд. Набудани имконияти таъмини оила ва муҳтоҷии ҳамешагӣ майли аъзоёни онро ба майхорагӣ ва худкушӣ зиёд менамояд.

Зухури маргинали барои рушди чиноят ва чинояткорӣ муҳити мусоидро фароҳам месозад. Шахсони маргинали, махсусан ҷавонон то дарачае осебпазир ҳастанд, ки гурӯҳҳои иҷтимоии иртиҷоӣ ва шахсони алоҳида озодона ба манфиати худ онҳоро истифода мебаранд. Имрӯз маҳз шахсони маргинал, ки арзишҳои ҳаёти ва миллии худро аз даст додаанд ва дар зиндагӣ роҳгум задаанд, ба сафи гурӯҳҳо ва хизбҳои манъшудаи иртиҷоӣ ҷудоӣҳо мепайванданд ва атрофиёну шахсони наздикашонро дар ҳолати ногувор мегузоранд.

Дар натиҷаи маргинализатсия дар ҷомеа ташаннуч, норасоӣ, тундгароӣ меафзояд. Хусусияти умумии ин чараёнҳо ҷароҳатгирии шахсият аз муҳит аст, ки ӯ барои мутобиқ шудан ба муҳити тағйирёбандаи ҷомеа кӯшиш менамояд, вале ин кӯшишҳо дар зинаҳои гуногун манфи анҷом меёбанд. Порчафарҳангҳои маргинали, махсусан барои ҷавонон ва наврасон диққатҷалбкунандаанд.

Чи хеле таҳқиқотҳо нишон медиҳанд, сабабҳои асосии ба гурӯҳҳои тамоюли зидди иҷтимоидошта ҳамроҳ шудани ҷавонон ва наврасон, маҳз унсурҳои порчафарҳангҳои маргинали мебошанд. Ба маргинализатсияи ҷавонон на танҳо низомии зиёновари иҷтимоишавӣ, басташавии каналҳои худтатбиқнамоӣ, инчунин набудани механизмҳои иҷтимоию фарҳангӣ дар мафкураи онҳо аст, ки ба худтатбиқнамоии вайрон, навъҳои гуногуни рафтори девианти (нашъамандӣ, дуздӣ, вандализм, нафрати милли ва амсоли ин) оварда мерасонад.

Баъзе аз донишмандон ақида доранд, ки шахси маргинал ё ба вазъи иҷтимоии худ қаноат намуда, дар ҳолати ногувор зиндагӣ мекунад ва ё барои тағйир додани муҳити худ талош намекунад. Дар шароити мо маргиналҳо ба ҳолати иҷтимоии хеш муросо намудаанд.

Шахсони маргинал ба кумаки ҷомеа ва давлат ниёз доранд. Ташкилоту муассисаҳои дахлдор бояд ба онҳо кумак расонанд, барои ба муҳити иҷтимоӣ мутобиқ шудан ва иҷтимоишавии тақрорӣ онҳо мусоидат намоянд. Бо бехтар шудани вазъи иқтисодии ҷомеа сафи маргиналҳо кам мешавад, аммо андешидани тадбирҳои зерин ин равандро метезонад:

- Касбомӯзӣ ва такмили ихтисоси маргиналҳо.
- Ба шахсони маргинал барои пайдо намудани ҷойи кор кумак намудан.
- Барои ба соҳибкории хурду миёна машғул шудани маргиналҳо пешниҳод намудани қарзҳои дарозмуддат;

• Истифода бурдани идеяҳои созанда ва неруи эҷодкоронаи маргиналҳо тавассути ташкили озмун ва дигар воситаҳои ҷалбнамоӣ.

• Таъмини шароит барои ҷойивазнамоии иҷтимоии маргиналҳо дар сохтори иҷтимоии ҷомеа ва ғайра.

АДАБИЁТ

1. Голенкова З.Т. Маргинальный слой: феномен социальной самоидентификации / З.Т. Голенкова, Е.Д. Игитханян, И.В. Казаринова // Социсс. – 1996. - №8.
2. Кемалова Л. И. Маргинальная личность в поисках гражданского согласия / Л. И. Кемалова // «Философия. Социология». -2008. -№ 1. -Том 21(60).
3. Балабанова Е.С. Маргинальность в современной России: Коллективная монография / Е.С. Балабанова, М.Г. Бурлуцкая, А.Н. Демин [и др.]. –М.: Обществ. науч. фонд, 2000. - 208 с.
4. Балабанова Е.С. Маргинальность в современной России: Коллективная монография / Е.С. Балабанова, М.Г. Бурлуцкая, А.Н. Демин [и др.]. - М., 2000. Обществ. науч. фонд. -208 с.
5. Мельник С.Н. Социологический анализ маргинальности в социальной структуре современного российского общества на примере Приморского края: дисс... канд. социол. наук / С.Н. Мельник. – Владивосток, 2003.
6. Нечаева О.В. Маргинальность: понятие, виды, основная характеристика / О.В. Нечаева // Актуальные проблемы юридической науки: итоги научных исследований аспирантов, соискателей и студентов: сборник научных трудов / под ред. С.П. Гришина. -Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2005. -Вып. 2.
7. Парк Р.Э. Культурный конфликт и маргинальный человек / Р.Э. Парк // Социальные и гуманитарные науки. -1998. -№2.
8. Римашевская Н.М. Бедность и маргинализация населения / Н.М. Римашевская // Социологические исследования. -2004. -№4. -С. 33-43.
9. Садков Е.В. Маргинальность и преступность / Е.В. Садков // Социологические исследования. -2000. -№ 4. -С. 43-47.
10. Фарҳанги энциклопедии кори иҷтимоӣ. - Душанбе, 2010.

МАРГИНАЛИЯТ ҲАМЧУН МАСЪАЛАИ ИҶТИМОӢ ВА ВОҶЕИЯТИ ОН ДАР ТОҶИКИСТОН

Дар мақола табиат ва сабабҳои пайдоиши маргиналият ҳамчун масоили иҷтимоӣ дида баромада шудааст. Муаллиф дар асоси натиҷаи таҳқиқотҳои иҷтимоӣ оқибатҳои иҷтимоӣ ва роҳҳои бартарафсозии маргиналиятро дар шароитҳои кунунии иҷтимоии Тоҷикистон мавриди таҳлил қарор додааст.

Калидвоҳаҳо: маргиналият, қонун, арзишҳои иҷтимоӣ, меъёрҳои иҷтимоӣ, бекорӣ, талаботҳои иҷтимоӣ, қашшоқӣ, ҷомеаи шаҳрвандӣ.

МАРГИНАЛЬНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА И ЕГО РЕАЛЬНОСТЬ В ТАДЖИКИСТАНЕ

В статье изложена природа и причины возникновения маргинальности, как социальной проблемы. Автор на основе результатов проведенных социологических исследований проанализировал социальные последствия и пути преодоления маргинальности в нынешних социальных условиях Таджикистана

Ключевые слова: маргинальность, закон, социальные ценности, социальные нормы, безработица, социальные потребности, бедность, гражданское общество.

MARGINALITY AS A SOCIAL PROBLEM AND ITS REALITY IN TAJIKISTAN

The article describes the nature and causes of marginalization, as a social problem. The author, on the basis of the results of sociological research, analyzed social consequences and ways of overcoming marginality in the current social conditions of Tajikistan

Key words: marginality, law, social values, social norms, distrust, unemployment, social needs, poverty, radicalism, civil society.

Сведения об авторе: *Н. Шоев* – ассистент кафедры социологии Таджикского национального университета. Телефон: +992-915-75-49-79

ТАҲҚИҚ ВА БАРАСИИ ОСОРИ ИЛМИИ ИМОМ АБӢМАНСУРИ МОТУРИДӢ

Яқубов С.Ҳ.

Донишқадаи илмомии Тоҷикистон ба номи Имоми Аъзам - Абӯханифа
Нуъмон ибни Собит

Имом Мотуридӣ аз ҷумлаи мутафаккирони бузурге мебошад, ки аз худ дар соҳаҳои мухталифи улум осори пураарзиши илмӣ боқӣ гузоштааст. Суханро аз гуфтаҳои Абулмуини Насафӣ, ки ӯ аз ҷумлаи мутақаддимони мотуридимаslack ва ба гуфтаи навиштаҳои Имом Мотуридӣ аз наздик ошно аст, оғоз мекунем. Ӯ осори боқимондаи мутафаккиро дар шакли ихтисор чунин баён медорад:

1. Китобу-т-тавҳид.
2. Китобу-л-мақолот.
3. Китобу радди авоили-л-адилла ли-л-Қаъбӣ.
4. Китобу радди таҳзиби-л-чадал ли-л-Қаъбӣ.
5. Китобу баёни ваҳми-л-муътазила.

6. Китобу радди ваиди-л-фуссоқ ли-л-Каъбӣ.
7. Китобу радди-л-усули-л-хамса ли Абимуҳаммад ал-Боҳилӣ.
8. Китобу радди-л-имомати ли баъзи-р-равофиз.
9. Китобу-р-рад ала-л-қаромита. (Дар асл ин ду китоб аст. Дар яке усул ва дар дигараш фуруи мазҳаби қарматихоро нақду рад намудааст).
10. Китобу маъҳази-ш-шароеъ. 11. Китоб-ул-чадал [1].

Алӣ Абдулфаттоҳи Мағрибӣ, ки аз муҳаққиқони муосири осори мактаби мотуридия ва ашъария мебошад, таълифот ва таснифоти Имом Мотуридиро ба қарори зайл зикр мекунад:

1 - Китобҳо дар илми фикҳ ва усули фикҳ:

- а) Китоб-ул-чадал.
- б) Китобу маохизи-ш-шароеъ.

Ин китобҳо дар илми усули фикҳ таълиф шуда, дорои аҳамият ва мартабаи хосе байни пайравони мазҳаби ҳанафӣ мебошанд. Имом Алоуддин Муҳаммад ибни Аҳмади ҳанафӣ дар «Мизон-ул-усул» ёдрас мешавад, ки китобҳои таснифшудаи асҳоби мо (яъне, ҳанафимазҳабон, Я.С.) ба ду гурӯҳ тақсим мешаванд:

– Қисме, ки дар ниҳояти устуворӣ, диққат ва камол аст. Зеро дар ин қисм ҳам усул ва ҳам фуруъ ҷамъоварӣ шудааст, ба мисли «Китобу маохизи-ш-шароеъ» ва «Китоб-ул-чадал»-и Имом Мотуридӣ.

– Қисме, ки дар ниҳояти таҳқиқ, маъно ва тартиби наку мебошад.

Алоуддини Ҳанафӣ зикр мекунад, ки қисми аввал аз ҷиҳати камҳимматӣ раҳо шуду қисми дувуми он машҳур гардид. Ин худ гувоҳи қадр манзалати илмии таълифоти Имом Мотуридӣ дар илми усули фикҳ аст.

2 - Китобҳо дар илми калом:

- а) Китоб-ут-тавҳид. б) Китоб-ул-мақолот.
- в) Китобу-р-рад ала-л-қаромита.
- г) Китобу баёни ваҳми-л-муътазила.
- д) Китобу радди-л-усули-л-хамса ли Абимуҳаммад ал-Боҳилӣ.
- е) Китобу радди авоили-л-адилла ли-л-Каъбӣ.
- ж) Китобу радди ваиди-л-фуссоқ ли-л-Каъбӣ.
- з) Китобу радди таҳзиби-л-чадал ли-л-Каъбӣ.
- и) Китобу радди-л-имомати ли баъзи-р-равофиз [8].

Аз миёни ин ҳама таснифот, муҳимтарин китоби Имом Мотуридӣ «Китоб-ут-тавҳид» аст. Зеро он мавқеи илмии мутафаккиро нисбат ба муҳолифонаш муайян мекунад ва хушбахтона то ин замон бо кӯшиши чанд тан аз муҳаққиқон омодаи таъб шуда, ба мо омада расидааст.

3 - Китобҳо дар илми тафсир:

Табақотнависону сиратнигорон китоби дар илми тафсир навиштаи Имом Мотуридӣ «Таъвилот-ул-Қуръон»-ро зикр намуданд, аз ҷумла Абулмуини Насафӣ ва соҳиби «Кашф-уз-зунун» – Ҳоҷӣ Халифа аз он бо номи «Таъвилоту аҳли-с-сунна» зикр мекунад. Бинобар маълумоти сарчашмаҳо «Таъвилоту аҳли-с-сунна» китобест, ки ба он ягон китоб баробар намешавад, ҳатто китобҳои пеш аз он дар ин фан иншошуда низ наздикӣ карда наметавонанд» [1,2,3].

Ба гуфтаи Муҳаммадзоҳиди Кавсарӣ (ваф. 1952) яке аз таълифоти Имом Мотуридӣ «Таъвилоту аҳли-с-сунна» мебошад, ки он китоб дар боби худ назир надорад. Ҷойи таассуф аст, ки то ҳол ин китоби арзишманд ба нашр нарасидааст [4]. Ин сухани муҳаққиқ замоне садо додааст, ки китобҳои Имом Мотуридӣ, хусусан «Таъвилоту аҳли-с-сунна» рӯйи ҷоп наомада буданд.

Муҳаққиқони дигари осори Имом Мотуридӣ Билқосим Ғолии Тунисӣ ва Аҳмад Вонлиуғлии турк дар тавсифи «Таъвилоту аҳли-с-сунна» зикр мекунад: «Таъвилоту аҳли-с-сунна китобест дар аксари маврид оятҳо бо оятҳои дигар тафсир шудаанд, барои исботи ин матлаб ҳатто аҳодиси набавӣ хеле кам ба ҷашм меҳӯранд ва аз ривоятҳои исроилӣ ба тамом холист. Дар ҳақиқат, ин китоб таъвил (тафсир, шарҳ. Я.С.)-и мазҳаби аҳли суннат мебошад» [5].

Абулҳасани Надвӣ дар бораи Имом Мотуридӣ суханони дурбори худро дарег надоштааст: «Нуктасанҷе аз мутафаккирони андешаи инсоният, ки бо заковат ва нубуғи фикрӣ дар тамоми улуми мухталиф доно буд». [6] Ҷойи дигар мегӯяд: «...илми каломии аҳли суннатро беш аз гузашта ошқору таҳзиб кард ва ҷомеътару муътадилтар гардонид» [7].

«Таъвилоту аҳли-с-сунна» соли 1971 аз ҷониби Иброҳим ва Сайид Авзайн дар Қоҳира барои ҷоп омода гардид, вале танҳо ҷилди аввали он аз ҷоп баромад. Қисмати аввали китоби мазкур аз ҷониби муҳаққиқи дигари араб Муҳаммад Мустафиз Раҳмон соли 1970 дар доираи рисолаи доктории вай дар бахши фалсафа омода гашт, лекин танҳо соли 1981 дар Дакка ба таъб расид.

4 - Китобҳо дар мавзӯҳои гуногун.

а) Рисола оид ба вақф дар Қуръони карим, ки фақат Фуод Сезгин аз он ёд кардааст ва Бассом Абдулваҳҳоби Ҷобӣ низ дар пайравӣ аз ӯ дар қатори таълифоти Имом Мотуридӣ аз он ёдрас мешавад.

б) Китоб дар боби ваъз (насихат), ки фақат Брокелман ба Имом Мотуридӣ нисбат додааст [8].

Хулоса, таълифоти Имом Мотуридӣ ба қавли соҳиби «Имому аҳли-с-сунна ва-л-ҷамоа Абӯмансур ал-Мотуридӣ ва ороуху-л-каломия» Абдулфаттоҳи Мағрибӣ ба 14 адад мерасанд.

Муҳаммадзоҳиди Кавсарӣ дар муқаддимааш бар «Ишорот-ул-маром мин иборот-ил-имом»-и Аҳмади Баёӣ таснифоти Имом Мотуридиро чунин дастабандӣ мекунад:

1. Таъвилот дар тафсири Қуръони карим.
2. Китоб-ул-мақолот.
3. Китоб-ут-тавҳид.
4. Китобу маохизи-ш-шароеъ дар усули фикҳ.
5. Китоб-ул-ҷадал дар усули фикҳ.
6. Китобу баёни ваҳми-л-муътазила.
7. Китобу радди-л-усули-л-хамса ли Абимуҳаммад ал-Боҳилӣ.
8. Китобу радди-л-имомати ли баъзи-р-равофиз.
9. Китобу-р-рад ало усули-л-қаромита.
10. Китобу радди таҳзиби-л-ҷадал ли-л-Каъбӣ.
11. Китобу радди ваиди-л-фуссоқ ли-л-Каъбӣ.
12. Китобу радди авоили-л-адилла ли-л-Каъбӣ [4].

Муҳаққиқи дигари араб Билқосим ал-Ғолӣ бошад, дар асари худ «Абӯмансур ал-Мотуридӣ ҳаётуху ва ороуху-л-ақдия» [5] теъдоди осори Имом Мотуридиро ба миқдори 17 китоб нишон медиҳад:

1. Баёни ваҳми-л-муътазила.
2. Таъвилоту аҳли-с-сунна.
3. Таъвилоту-л-мотуридия.
4. ат-Тавҳид.
5. ал-Ҷадал.
6. ад-Дурару фӣ усули-д-дин.
7. Радди таҳзиби-л-ҷадал ли-л-Каъбӣ.
8. Радди ваиди-л-фуссоқ ли-л-Каъбӣ.
9. Радди авоили-л-адилла ли-л-Каъбӣ.
10. Радду-л-усули-л-хамса ли Абимуҳаммад ал-Боҳилӣ.
11. Радду-л-имомати ли баъзи-р-равофиз.
12. ар-Радду ала-л-қаромита.
13. ар-Радду ало фуруи-л-қаромита.
14. Рисолатун фимо ло яҷузу-л-вуқуфу алайҳи фи-л-Қуръон.
15. ал-Мақолот.
16. Маъхаз-уш-шароеъ.
17. Васоё ва Муноҷот ё Фавоид.

Абдулваҳҳоби Ҷобӣ низ чун Билқосим ал-Ғолӣ адади таснифоти Имом Мотуридиро 17 номгӯй зикр карда, 10-тои онро мафқуд ва ё гумшуда меҳисобад.

Натиҷагирӣ аз ин ҷаҳор маъхаз ҷиҳати миқдор ва номгӯӣ таснифоти Имом Мотуридӣ тафовутҳое вучуд доранд ва қисмате аз номгӯӣ китобҳо бо ҳамдигар мувофиқат надоранд. Ба ҳар тақдир, аз нигоҳи инҷониб зикри номгӯӣ осори илмӣ Имом Мотуридӣ аз ҷониби Алӣ Абдулфаттоҳи Мағрибӣ ба воқеият наздиктар аст, зеро ин муҳаққиқ пажӯҳиши худро дар асоси тамоми сарчашмаҳо ва таҳқиқоти гуногуни олимони Шарқу Ғарб таҳия намудааст. Зимни таҳқиқот ба иловаи китобҳои чопшуда ба нусхаҳои гуногуни қадимаи онҳо эътибор дода, ҳатто китобҳоро бо ҳамдигар муқобала намуда, ба хулосае меояд, ки баъзан замимаҳои аз ҷониби нусханависон дар дохили матн ҷой карда шудааст.

Солҳои ахир муҳаққиқони эронӣ чун Саидлутфуллоҳи Ҷалолӣ [11], Мирзониё Мансур [12], Муҳаммадризои Ночӣ [13] ва Ҷаъфари Субҳонӣ [14] низ, кӯшидаанд дар таърих ба осори пешиниён миқдори умумӣ осор ва баъзе ақоиди мутафаккиро муайян сохта, дар баробари китобҳои зикршудаи вай аз «Панднома» низ ёдрас шаванд.

«Панднома» ҳамон китоби ёдрасшудаи Билқосим ал-Ғолӣ бо номи «Васоё» мебошад, ки бо форсӣ-тоҷикӣ ҳаммаъноанд.

Дар баробари муҳаққиқи олмонӣ Рудолф Улрих [15] ва Билқосим ал-Ғолӣ муҳаққиқи араб Алӣ Абдулфаттоҳи Мағрибӣ дар асари хеш кӯшиш намудааст осори аслий ва ҷаълии Имом Мотуридиро нишон диҳад. Ин муҳаққиқ дар фарқият аз дигарон дар асоси сарчашмаҳои зиёд кӯшиш кардааст осори мавҷуда ва гумшудаи мутафаккиро муайян созад. Қобили зикр аст, ки мисли дигар мутафаккирони пешин, аз ҷумла Арасту, Афлотун, Ибни Сино, Ғазолӣ ва Ғайра ба Имом Мотуридӣ низ осори зиёдеро нисбат дода, онҳоро бо қадом ғаразҳои моли ӯ шуморидаанд. Аз ҷумла, китобҳои «Шарҳи фикҳи акбари Имом Абӯханифа», «Ақидаи Абӯмансур» ва «Шарҳи ал-Ибона»-и Имом Ашъариро мутааллиқ ба ӯ доништаанд. Вале таҳқиқоти дар атрофи таълифоти Имом Мотуридӣ суратгирифта, бо қатъият нишон медиҳанд, ки онҳо моли мутафаккир нестанд.

Дар байни осори Имом Мотуридӣ «Таъвилот-ул-Қуръон», «Китоб-ул-мақолол» ва «Китоб-ут-тавҳид» муҳимтарин таълифоти ӯ баҳисоб рафта, обрӯю эътибори мутафаккирро дар ҷаҳони ислом, ба хусус дар байни аҳли суннат ва ҷамоат хеле баланд бардоштаанд. Онҳо дар радифи осори дигар уламо ва фарҳангсозони ҷаҳони андешаи ислом мақому манзалати хосса дошта, то кунун ҳамчун кутуби марҷеияти суннимазҳабони олам ба ҳисоб мераванд.

Яке аз осори то ба имрӯз боқимондаи Имом Мотуридӣ «Таъвилоту аҳли-с-сунна» ё «Таъвилот-ул-Қуръон» мебошад, ки дар асоси таҳқиқотҳо бо ҳуччату бурҳон асли будани он собит гардидааст. Шаклҳои гуногуни хаттии китоби мазкур дар китобхонаҳо маҳфуз мондаанд, ки дар онҳо тарзи навишт ва хатти худи Имом Мотуридӣ боқист [16]. Аз муҳтавои асар ва рӯйхати таълифоти Имом Мотуридӣ маълум мегардад, ки «Таъвилоту аҳли-с-сунна» ягона асари Имом Мотуридист, ки дар он мутафаккир ба шарҳу тафсири васеи оятҳои Қуръони карим даст задааст.

Дар маҷмӯъ осори навиштаи Имом Мотуридӣ аз нигоҳи муҳаққиқон ба забони чандон фаҳмои араби навишта нашудаанд, лекин дар «Таъвилоту аҳли-с-сунна» бошад, фасоҳати хуби забонӣ ва сарфу наҳви забони арабии асри X хеле оли истифода гаштааст. Аз муҳтавои ин асар ба сароҳат бармеояд, ки Имом Мотуридӣ дар таъвил ва тафсири Қуръон маҳорати баланд доштааст. Ӯ анкариб дар тамоми осораи оятҳои зиёдеро аз Қуръони карим шарҳ дода, аз мавқеи эътиқодии аҳли суннат ва ҷамоат дифоъ намудааст. Вай дар «Таъвилоту аҳли-с-сунна» бо роҳу усули академӣ кӯшиши зиёде ба харҷ додааст, то каломии саркарда ва пешвои аҳли суннат ва ҷамоат Имоми Аъзам – Абӯҳанифаро бо равиши нақлӣ ва ақлӣ ба исбот расонад.

Равиши Имом Мотуридӣ дар баҳси масъалаҳои дидори Худо, каломии нафсӣ, Аршу Курсӣ, роҳи надоштани кайфият дар зоту сифот ва бемақонии Худо рӯшану возеҳ аст. Мутафаккир дар тафсири ақл ва баҳсҳои назарӣ ҷову мақоми махсусе пайдо намудааст, зеро ӯ чун пешвои худ – Имоми Аъзам эътиқод дошт, ки ақл яке аз сарчашмаҳои маърифат (илм, дониш) буда, тавассути он метавон аз оқибати бисёр воқеа ва ҳодисаҳои нохуш худро эмин дошт.

Имом Мотуридӣ нисбат ба суннат ва ақволи саҳоба низ хеле алоқаманд аст. Ин алоқамандии вай дар он зоҳир мегардад, ки дар «Таъвилоту аҳли-с-сунна», пас аз баёни муҳтасари калимаҳои алоҳида ва ибораҳои қуръонӣ, ривоятҳоеро аз саҳоба ва тобеин оварда, пас аз он ба андешаҳои макотибу ҷараёнҳои мухталифи даврони худ ҷавоби раднопазирро пешкаш мекунад. Имом Мотуридӣ дар тафсир, баёни калима ва мафҳуми оятҳои қуръонӣ аз дигар оятҳо шохид ва далел меорад. Аз ин рӯ, метавон тафсири Имом Мотуридиро дар фарқият аз «ат-тафсиру би-р-раъй»-и муътазила ва «ат-тафсиру би-л-илм»-и ҳанбалия «тафсири Қуръон бо Қуръон» номид, зеро шаклҳои бехтарини шарҳ «тафсири Қуръон бо Қуръон» махсуб мегардад. Чунончи дар китобҳои илми қуръоншиносӣ зикр шудааст: «Хайру мо фассартаху ал-вориду би-л-ворид – Бехтарин тафсир тафсири оят бо оят ва ё тафсири оят бо ҳадис мебошад».

Таҳқиқотҳо аз ҷониби донишмандони аврупоӣ ба монанди Манфред Гетс атрофи китоби «Таъвилоту аҳли-с-сунна» сурат гирифта буд ва соли 1965 дар ҳаҷми 43 саҳифа дар интишороти «Дору-л-илм» ба таъб расид, ки он дар асоси дастхатҳои мавҷудаи китоби Имом Мотуридӣ таълиф ёфтааст [16].

Ахиран «Таъвилоту аҳли-с-сунна» бо истифода аз дастхатҳои мавҷудаи он аз тарафи донишманди араб Маҷдӣ Босаллум дар ҳудуди 10 ҷилди калон, ҳар ҷилд на камтар аз 600 саҳифа, бо муқаддимаи хеле васеъ дар ҳаҷми зиёда аз 340 саҳифа соли 2005 дар интишороти «Дору-л-кутуби-л-илмия»-и Бейрут ба таъб расид. Ҳамчунин, зери унвони «Оятҳо ва сураҳо аз Таъвилот-ул-Қуръон» дар як ҷилд бо иловаи тарҷумаи туркӣ иборат аз тафсири сураи “Фотиҳа”, “Ояту-л-курсӣ”, ду ояти охири сураи “Бақара”, ҷаҳор ояти охири сураи “Ҳашр” ва аз сураи “Фил” то сураи “Нос” аз ҷониби донишманди турк Аҳмадвонли Уғли зеро назари муҳаққиқ Бакр Туполуғли соли 2003 дар интишороти «Аҷор»-и Истанбул рӯйи чоп баромад.

Сарфи назар аз шарҳу баён ва тафсири ҳамаҷониба «Таъвилоту аҳли-с-сунна»-и Имом Мотуридӣ асари калидӣ ва бунёдии вай набуда, балки «Китоб-ут-тавҳид»-и ӯ таълифи асосиаш ба шумор меравад. Зеро «Китоб-ут-тавҳид» дар илми худошиносӣ баҳс мекунад, ки ин илм назди муслмонон аз бузургтарин улум ба шумор меравад. Ба қавли Бассом Абдулваҳҳоби Ҷобӣ «ин китоби асосӣ дар илми калом назди ҳанафимазҳабон мебошад» [6]. Билқосим ал-Ғолӣ дар васфи «Китоб-ут-тавҳид» менигорад: «Китоб-ут-тавҳид» баъд аз китобҳои Имоми Аъзам сутун ва асоси мазҳаби мотуридия (ҳанафия) мебошад. Он воқеан як донишномае дар илми калом аст» [5]. Дарвоқеъ «Китоб-ут-тавҳид» аз таълифоте мебошад, ки ба каломии аҳли суннат ва ҷамоат баҳшида шуда, дар он масъалаҳои офариниш, сифоти Худо, дидори Худо, бемақонии Худо, машият, қудрат,

тақдири азали, озодии ирода ва назарияи маърифати Худо шарҳу баёни худро пайдо намудаанд. Имом Мотуридӣ дар он баёни ҳамаҷонибае аз низоми каломии аҳли суннат ва ҷамоат пешкаш намуда, саъю талоши зиёде варзидааст, ки андешаҳои ифротгароёнаи муътазила ва дигар фирқаву мазоҳибро, ки дар олами ислом, баҳусус дар сарзаминҳои Мовароуннахру Хуросон зухур карда буданд, мавриди таҳлил, нақд ва рад қарор диҳад.

«Китоб-ут-тавҳид» дар баёни шарҳи усули ақоид ва радди адиллаи муҳолифин буда, бори аввал соли 1970 ҳамроҳ бо муқаддима, поварақӣ ва тасхеҳи Фатхуллоҳ Халиф, ки устои фалсафai исломии Донишгоҳи Искандарияи Миср мебошад, дар интишороти «Дору-л-машрик»-и Бейрут ба чоп расидааст. Бори дувум муҳаққиқи дигари араб Осим Иброҳим Каёлӣ «Китоб-ут-тавҳид»-ро бо замимаи «ал-Қавлу-л-матин фӣ баёни тавҳиди-л-орифин» соли 2006 дар матбааи «Дору-л-кутуби-л-илмия»-и Бейрут ба таъб расонид. Ахиран муҳаққиқони турк Бакр Туполуғлӣ ва Муҳаммад Орутшӣ соли 2007 (чопи қаблаш Анқара, 2003) бо муқаддима, поварақӣ ва маълумоти дақиқи илмӣ-академӣ бо истифода аз тамоми сарчашмаҳои мавҷудаи арабӣ ва ғайриарабӣ оид ба «Китоб-ут-тавҳид» дар чопхонаи «Дору-с-содир»-и Бейрут ба таъб расониданд.

«Китоб-ут-тавҳид» ба муқаддима, панҷ боб, мавзӯҳо ва баҳсҳои зерин тақсимбандӣ шудааст, ки мо бархе аз онҳоро ин ҷо ёд мекунем:

Вучубу маърифати-д-дин би-д-далел – Шиноҳти дин бо далел вочиб аст.

Асбобу-л-маърифа: ал-аёну, ал-ахбору, ан-назару – Асбоби илм: ҳис, хабар ва назар (ақл) мебошанд.

Ҳадасу-л-олам ва вучубу муҳдисиҳи – Пайдоиши олам ва ҳатмӣ будани офаридгори он.

Ақовилу ман яддаӣ қидама-л-олам – Қавли шахсоне, ки даъвои қадим будани олабро доранд.

Масъалатун фӣ сифотиллоҳи таоло – Масъала дар боби сифатҳои Худои таоло.

Масъалату баёни-л-арш – Масъала дар баёни Арш.

Масъалатун фӣ руъятиллоҳ – Масъала дар баёни дидори Худо.

Адаму ҷавози васфиҳи таоло би-л-макон – Ночоизии васфи Худои таоло дар масъалаи маконгирӣ.

ар-Радду ала-с-санавия – Рад бар санавиён.

ар-Радду ала-т-табоеия – Рад бар табиатгароён.

Баёну фасоди ақовили-д-дахрия – Баёни фасоди қавли даҳриён (мункирони Худо).

Ақовилу-с-сумания ва баёну фасодиҳо – Қавли сумания (гурӯҳе аз бутпарастон) ва баёни фасоди он.

Ақовилу-с-суфастоия ва баёну фасодиҳо – Қавли суфастоиён (сафсатагӯён) ва баёни фасоди он.

Ақовилу-л-маннония ва баёну фасодиҳо – Қавли маннониён (монавиён – гурӯҳе аз бутпарастон) ва баёни фасоди он.

Ақовилу-д-дайсония ва баёну фасодиҳо – Қавли дайсонийён (гурӯҳе аз бутпарастон) ва баёни фасоди он.

Ақовилу-л-марқиюния ва баёну фасодиҳо – Қавли марқиюниён (гурӯҳе аз бутпарастон) ва баёни фасоди он.

Ақовилу-л-мачус ва баёну фасодиҳо – Қавли мачус (зардушт, оташпараст) ва баёни фасоди он.

Аз баёни масъалаҳои зикршуда чунин бармеояд, ки Имом Мотуридӣ ошноии амиқ ба осор, афкор ва ақоиди макотиби мухталифи каломию фалсафии гузашта ва замони худ доштааст. Ба қавли Аюб Алӣ «Шавоҳиде, ки акнун дар дасти мост, нишон медиҳанд, ки Имом Мотуридӣ нахустин мутакаллиме буд, ки назарияи маохиз ва манобеи илми инсонро дар як китоби каломӣ назири «Китоб-ут-тавҳид» матраҳ кард ва аз ин раҳгузар кӯшиши фаровон кард, то низоми худро бар як бунёди сахҳои фалсафӣ устувор кунад. Ин равиш ба василаи мутакаллимони ашъарӣ чун Боқилонӣ (ваф. 1013) ва Бағдодӣ (ваф. 1037) [ҳамчун низоми илмӣ, Я.С.] қарор гирифт» [17].

Бузургӣ ва бартарии ин китоб дар он зоҳир мегардад, ки он дар чаҳорҷубаи «милал ва нихал» навишта шуда, он ба маротиб қабл аз асарҳои Ибни Надим (ваф. 989), Қозӣ Абдулҷаббори Ҳамдонӣ (ваф. 1024) ва Абдулқарими Шаҳристонӣ (ваф. 1162) зухур карда буд.

Дар адабиёти фалсафӣ ва диниву таҳқиқӣ махсусан таъкид шудааст, ки «Китоб-ут-тавҳид»-и Имом Мотуридӣ барои омӯзишу баррасии каломии куҳан дорои аҳамияти хос мебошад. Дар ҳақиқат таҳлили ин асари калонҳаҷми мутафаккир нишон медиҳад, ки китоби мазкур дорои хусусиёт ва моҳияти хос буда, аз бисёр ҷиҳат аз соири осори ба милалу нихал бахшидаи мутафаккирони баъдӣ тафовути назаррас дорад.

Ба қавли Улрих Рудолф «Китоб-ут-тавҳид» яке аз «таълимоти кухнатарини илоҳиётшиносӣ ва каломии маҳдудаи фарҳанги исломӣ махсуб мегардад» [15]. Аз

манобеу сарчашмаҳои қадима маълум мегардад, ки ҳанӯз муътазилаи аввали доир ба масъалаҳои мухталифи каломӣ осору таълифоти зиёде ба таъб расониданд ва аз мухтаво ва мундариҷаи «Китоб-ут-тавҳид» низ бармеояд, ки Имом Мотуридӣ доир ба онҳо иттилои кофӣ доштааст. Лекин аз он осор то ба имрӯз анқариб ҳеҷ чизе дастрас набуда, китоби Имом Мотуридӣ аввалин матне дар адабиёти каломии исломӣ мебошад, ки дар шакли пурраи худ то замони мо бидуни каму кост расидааст.

Нақшу мақоми ин асар дар олами ислом ва омӯзиши илми калом дорои аҳамият мебошад. Имом Мотуридӣ ба мисли Имом Ашъарӣ аз мактаби муътазилаи зуҳур нақарда буд ва андешаву таълимоти муътазила билкул барои вай бегона ва ғайриқабул буданд. Болотар аз ин, Имом Мотуридӣ дар Ироқ дарс нахонда, балки зодаву парвардаи Самарқанд ба шумор мерафт ва аз нигоҳи суннати каломӣ ва илоҳиётшиносии худ пайраву сарсупурдаи мазҳаби Имоми Аъзам махсуб мегашт. Дар ин давра ба ҷуз аз осори Имоми Аъзам боз чанд асаре, ки аз ҷониби пайравони ҳанафӣ таълиф гардида буданд, дигар асаре доир ба илми калом дар ин минтақа ба таъб нарасида буд. Дар иртибот ба ин, агар мо «Фикҳи акбар» ё «Саводи аъзам»-ро ба «Китоб-ут-тавҳид» муқоиса намоем, ба ҳубӣ дарёфт хоҳем кард, ки он бо як тартибу низоми хуб, мухтавои хеле баланд, пуррагии мавзӯот, далоилу бурҳони қотеъ, нақд ва радди ақоид, дарки бунёдии масъалаҳо ва масъулияти баланди илмӣ дар назди таърих ва мазҳаби хеш навишта шудааст.

Аз рӯи инкишофи андеша ва тафаккур низ «Китоб-ут-тавҳид»-и Имом Мотуридӣ ҷакидаҳои маҳдуд ё тарҳи баёнот, пешниҳоди масоил, ё ин ки «амри маъруф ва наҳӣи мункар» набуда, балки маҷмуаи бунёди ва меҳварии таълимоти мутафаккир махсуб мегардад, ки маҳсули омӯзиши тӯлонӣ ва даврони охири зиндагии вай мебошад. Тасдиқи ин гуфтаҳо ҷанбаи васеи баҳсу мунозирот, нақд ва раддияҳои Имом Мотуридӣ шуда метавонанд, ки вай бо рақибони каломии худ ба роҳ андохта буд.

Яке аз хусусиёти дигари ин асар дар он зоҳир мегардад, ки он солиёни тӯлонӣ ягона китоби аҳли суннат, махсусан ҳанафиён ба сифати маҷмуи масъалаҳои ақидатӣ буда, асари калидии таълимоти мактаби каломии ҳанафиён ба шумор мерафт. Дар ин бора Абулюсри Баздавӣ дар асари хеш «Усули-д-дин» бо қотеият таъкид сохтааст, ки «...мо ба он (Китоб-ут-тавҳид, Я.С.) кифоят мекардем. Баъзе аз аҳли Самарқанд дар ин бобат китобҳо таълиф карданд, лекин онҳо ғайри кофист» [18].

Дигар пайравони мактаби мотуридия аз қабилӣ Абулмуин Насафӣ дар «Табсират-ул-адилла», Ибни Абулвафоӣ Қурашӣ дар «ал-Ҷавоҳиру-л-музӣа фӣ табақоти-л-ҳанафӣя», Ибни Қутлубуғо дар «Тоҷ-ут-тарочим», Тош Кубризода дар «Мифтоҳ-ус-саода ва мисбоҳ-ус-сиёда», Муртазо Забидӣ дар «Итҳофу-с-содати-л-муттақин би шарҳи Эҳёи улуми-д-дин», Ҳоҷӣ Халифа дар «Кашф-уз-зунун ан асоми-л-кутуби ва-л-фунун», Абдулҳайи Лақҳнавий дар «ал-Ҷавоид-ул-бахӣя фӣ тарочим-ил-ҳанафӣя» ва ғайра «Китоб-ут-тавҳид»-и Имом Мотуридиро ҳамеша дар мақоми аввал мегузоранд.

«Китоб-ут-тавҳид»-и Имом Мотуридӣ бо забони хеле мушқилфаҳм навишта шудааст. Аммо ин тарзи баёни мутафаккир ба ҳубӣ нишон медиҳад, ки ҷӣ гуна вай дар атрофи маводу масъалаҳои каломӣ корҳои зиёдеро анҷом додааст. Ин усул баёнғари он аст, ки ҳолати мутафаккири ҷӯянда ва ковишгар чун Имом Мотуридиро, ки меҳост ба бисёр масъалаҳо шакл бахшад, нишон диҳад. Аз тарафи дигар, анъанае дар он замон мавҷуд будааст, ки баъзе донишмандон табаҳхури илмӣ худро бо роҳи душворнависии баъзе таълифоти худ ба исбот мерасонданд. Ба ин мисол шуда метавонад «Китоб-ут-тавҳид» ва «Таъвилоту аҳли-с-сунна»-и ҳудӣ Имом Мотуридӣ ва ё «Табсирату-л-адилла» ва «Баҳр-ул-калом»-и Абулмуини Насафӣ.

Новобаста аз баъзе мушқилиҳои усулӣ ва забонӣ «Китоб-ут-тавҳид»-и Имом Мотуридӣ асарест, ки дар ҳама давру замонҳо шогирдону пайравони мутафаккир аз он ҳамчун сарчашмаи асосии бозғимоди каломӣ истифода кардаанд ва иқтибосҳои фаровоне аз он овардаанд. Яке аз пайравони Имом Мотуридӣ Абӯсаламаи Самарқандӣ, ки дар охири асри X зиндагӣ мекардааст, китобе таҳти унвони «Ҷумалу усули-д-дин» иншо намуд. Ин асар мухтасари «Китоб-ут-тавҳид» мебошад, ки дар он на танҳо тарзу усули баёни Имом Мотуридӣ инъикос ёфтааст, балки тақрибан андешаҳои ӯро низ дар бар мегирад [15].

Пайравони дигари вай Абулюсри Баздавӣ дар «Усули-д-дин» ва Абулмуини Насафӣ, ки ба таълифоти Имом Мотуридӣ ошноии зиёд дошт ва дар ин роҳрав аълами тариқай мотуридия ба шумор меравад, дар «Табсират-ул-адилла»-и худ пурра ҷумлаҳои Имом Мотуридиро иқтибос, истифода ва тавзеҳ кардаанд. Як нуктаро бояд зикр сохт, ки «Табсират-ул-адилла»-и Абулмуини Насафӣ ягона шарҳи интиқодии «Китоб-ут-тавҳид» буда, номи пурраи он «Табсират-ул-адилла фӣ усули-д-дин ало тариқати-л-имом Абимансур ал-Мотуридӣ» мебошад.

Дар асрҳои баъдӣ низ пайравони Имом Мотуридӣ аз «Китоб-ут-тавҳид» истифодаи фаровон бурдаанд. Дар байни онҳо асари Аҳмад ибни Маҳмуд Нуриддини Собунӣ

(ваф.1184) «ал-Кифояту фи-л-хидоя», ки мухтасари он «ал-Бидояту мина-л-кифояти фи-л-хидоя фӣ усули-д-дин» аст ва банда дастрасиро ба он доштам, чойи хосса дорад. Дар ин асар иқтибосҳои хеле зиёд дар баҳши исм ва мусаммо, маърифат, сифоти Худо, каломи Худо, дидори Худо ва ғайра оварда шудаанд [19].

Имом Мотуридӣ дар таълифоти эътиқодии худ аз «Фикҳи акбар» ва «ал-Олиму ва-л-мутааллим»-и Имоми Аъзам фаровон истифода карда, алайҳи бидъаткорони фирқаи мухталифи ислом, аз ҷумла муътазила дар умум ва сарвари мактаби эътизоли Бағдод Абдуллоҳ ибни Аҳмад Абулқосими Балхӣ, маъруф ба Каъбӣ (ваф. 929 ё 931) дар хусус баромад кардааст. Имом Мотуридӣ кӯшидааст тамоми ақидаҳои қач ва нодурусти Абулқосими Каъбиро дар таъя бо далелу бурҳони нақлию ақлӣ радду бадал кунад. Илова бар ин, Имом Мотуридӣ дар таълифоташ бо рофизийён, қарматиён ва соири ҷонибдорони мазҳаби шиа низ баҳсҳо орошта, андешаҳои худро дар таъя бар Китобу суннат баён сохтааст. Ӯ андешаву ҷаҳонбинии онҳоро дар масоили мухталифи динӣ, аз ҷумла дидори Худо рад намуда, бо далелҳои раднопазир аз Қуръону ҳадис заифии мақому усули онҳоро шарҳ додааст.

Дар таълифи китобҳои фикҳ ва усули фикҳ бошад, ҷунончи қаблан зикр намудем, Имом Мотуридӣ дасти дароз дошт. Махсусан китоби «Маохиз-уш-шариа» ва «Китоб-ул-ҷадал»-и ӯ дар усули фикҳ ҳамчун раддияҳои дақиқи илмӣ ба намояндагони макотиби гуногун намунаи баёноту тафсилоти амиқи илмӣ, нубуғи фикрӣ, ақлонияти дақиқ ва нишонҳои донишу иттилоӣ васеи ӯ аз мазоҳиби замони худ мебошанд. Агар дарки заруратҳои шадиҷи ҷомеа Имоми Аъзамро аз майдони калом ба сӯи фикҳ кашида бошад, пас баръакс зуҳури ақидаҳои номатлубу ифротӣ ва пайдоиши ҷараёнҳои тундрав Имом Абӯмансури фақеҳро аз соҳаи фикҳ ба майдони ақидаву калом равона кард.

Хулоса, Имом Мотуридӣ, пеш аз ин ки дар илми калом ва ё ақида таълифоте дошта бошад, таснифоташ дар илми фикҳу усули фикҳ дар маърази намоиш буданд ва дар ҳалқаҳои дарсӣ тадрис мешуданд.

АДАБИЁТ

1. Насафӣ Абулмуин. Табсирату-л-адилла фӣ усули-д-дин / Насафӣ Абулмуин; бо кӯшиши Ҳусайн Отой. - Анқара: Раёсати шууни динӣ, 1993. - Ҷ.1. - С.472, 473.
2. Қурашӣ Абдулқодир. ал-Ҷавоҳиру-л-музиату фӣ табақоти-л-ҳанафия / Қурашӣ Абдулқодир; бо кӯшиши Муҳаммад Абдуллоҳ Шариф. - Бейрут: Дору-л-кутуби-л-илмия, 2005. - С.275.
3. Ҳочӣ Халифа. Қашфу-з-зунун ан асоми-л-кутуби ва-л-фунун / Ҳочӣ Халифа. - Бейрут: Дору-л-фикр, 2007. - Ҷ.1. - С.292.
4. Баёзӣ Камолуддин Аҳмад ибни Ҳисомуддин. Ишорату-л-маром мин ибороти-л-имом / Баёзӣ Камолуддин Аҳмад ибни Ҳисомуддин; бо кӯшиши Юсуф Абдулраззоқ. - Қоҳира: ал-Мактабату-л-азҳария, 2008. - С.6,7.
5. Билқосим ал-Ғолӣ. Абӯмансур ал-Мотуридӣ, ҳаётуҳу ва ороҳу-л-ақдия / Билқосим ал-Ғолӣ. - Тунис: ал-Матобиу-л-муваҳҳада, 1989. - С.58, 64.
6. Ҷобӣ Бассом Абдулваҳҳоб. ал-Масоилу-л-хилофия байна-л-ашоирати ва-л-мотуридия / Ҷобӣ Бассом Абдулваҳҳоб. - Бейрут: Дору Ибни Ҳазм, 2003. - С.19, 20, 21, 22.
7. Надвӣ Абулҳасан Алӣ. Таърихи даъват ва ислоҳ / Надвӣ Абулҳасан Алӣ; тарҷумаи Муҳаммадиброҳим Доманӣ. - Зоҳидон: Интишороти Сиддиқӣ, 1361ҳ.ш. - С.113.
8. Мағрибӣ Алӣ Абдулфаттоҳ. Имому аҳли-с-сунна ва-л-ҷамоа Абӯмансур ал-Мотуридӣ ва ороҳу-л-каломия / Мағрибӣ Алӣ Абдулфаттоҳ. - Қоҳира: Мактабату Ваҳба, 2009. - С.23, 27.
9. Ҳарбӣ Аҳмад. ал-Мотуридия диросатан ва таквима / Ҳарбӣ Аҳмад. - Риёз: Дору-с-самийя, 2000. - С.99.
10. Алӣ Аюб. Мотуридия // Миён Муҳаммадшариф. Таърихи фалсафа дар ислом / Алӣ Аюб. - Техрон: Интишороти Донишгоҳи Техрон, 1362 х.ш. - Ҷ.2. - С.367-397.
11. Ҷалолӣ. Паҷуҳише дар боби мотуридия / Ҷалолӣ // Маърифат. - № 78. - С.97.
12. Мирзониё Мансур. Осор ва афкори Абӯмансури Мотуридӣ / Мирзониё Мансур // Кайҳони андеша. - Техрон, 1380х.ш. - № 4. - С.74.
13. Ночӣ Муҳаммадризо. Таърих ва тамаддуни исломӣ дар қаламрави Сомониён / Ночӣ Муҳаммадризо. - Техрон: Вазорати фарҳанг ва иршоиди исломӣ, 1999. - С.432-434.
14. Субҳонӣ Чаъфар. Фарҳанги ақоид ва мазоҳиби исломӣ / Субҳонӣ Чаъфар. - Қум: Муассисаи Имом Содик, 1390 х.ш. - Ҷ.4. - С.5-28.
15. Улрих Рудолф. ал-Мотуриди и суннитская теология в Самарканде / Улрих Рудолф; перевод Людмилы Трутановой. - Алматы, 1999. - С.135-148.
16. Шамолов А. Каломи Мовароуннаҳр / А. Шамолов. - Душанбе: Дониш, 2013. - С.266, 270, 271, 277, 278, 284.
17. Яъқуб С. Зиндагӣ ва эътиқодномаи Абӯмансури Мотуридӣ / С. Яъқуб. - Душанбе: Мотуридиён, 2010. - С.4, 13.
18. Баздавӣ Абулҷоср Муҳаммад. Усули-д-дин / Баздавӣ Абулҷоср Муҳаммад; бо кӯшиши доктор Ҳанз Петер Линс: тарҷума ва таҳияву тавзеҳоти Саиднуриддин Шаҳобиддинов. - Душанбе: Андалеб Р, 2015. - С.48.
19. Собунӣ Нуриддин. ал-Бидояту мина-л-кифояти фи-л-хидоя фӣ усули-д-дин / Собунӣ Нуриддин; бо кӯшиши Фатхулло Халиф. - Миср: Дору-л-маориф, 1969. - С.53, 66, 75, 95, 106.
20. Мавсуату аъломи-л-фикри-л-исломӣ; бо кӯшиши Маҳмуд Ҳамдӣ. - Қоҳира: Вазорати авқоф, 2007. - С.874.

ТАҲҚИҚ ВА БАРАСИИ ОСОРИ ИЛМИИ ИМОМ АБӢМАНСУРИ МОТУРИДӢ

Дар мақола муаллиф осори илмии Имом Мотуридии Самарқандиро баррасӣ намуда, кӯшиш ба харҷ додааст, то ихтилофоти марбут ба адади осори мутафаккирро муайян кунад. Хулоса ва натиҷагирии худро дар асоси адабиёти чопшудаи вай изҳор менамояд.

Калидвожаҳо: Имом Абӯҳанифа, муассис, мактаби ханафия, Имом Мотуридӣ, пайрав, калом, фикх, фиркаҳо, муътазила, мурчи, маърифат, фалсафа, ақл.

ИССЛЕДОВАНИЕ И РАССМОТРЕНИЕ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ ИМАМА АБУМАНСУРА МАТУРИДИ

В статье автор рассматривая научное наследие Имама Матуриди Самарканди, сделал попытку опеределения разногласия связанного с количеством наследия мыслителя, и приводит результаты своего исследования на основе изучения изданного наследия ученого.

Ключевые слова: Имам Абу Ханифа, основатель, школа ханафитов, Имам Матуриди, последователь, калам, фикх (исламское право), группы (секты), мутазилиты, мурджииты, познание, философия, разум.

RESEARCH AND CONSIDERATION OF THE SCIENTIFIC HERITAGE OF IMAM ABUMANSUR MATURIDI

In the article, the author examines the scientific heritage of Imam Maturidi Samarkandi, made an attempt to outline the disagreements connected with the number of legacy of the thinker, and gives the results of his research on the basis of studying the published heritage of the scientist.

Key words: Imam Abu Hanifa, founder, hanafi's school, Imam Maturidi, follower, kalam, fiqh (Islamic law), groups (sect), mu'tazilism, murjiism, knowledge, philosophy, mind.

Сведения об авторе: *Якубов С.Х.* - заведующий кафедрой арабского языка и литературы восточно-филологического факультета Исламского института Таджикистана им. Имама Абу Ханифы Нумана ибн Сабита. Телефон: (+992) 918 52 73 96; 900 23 00 69.

ИДЕЯ ЭВОЛЮЦИИ ТРОИЧНОГО ПОРОЖДЕНИЯ И ЧЕЛОВЕКА В УЧЕНИЯХ НОСИРА ХУСРАВА И ДЖАЛАЛЕДДИНА РУМИ

Ш.Х. Карамхудоев

Таджикский государственный институт языков им. Сотима Улугзода

С точки зрения Носира Хусрава, человеческое тело создано ради его разумной души, а, по мнению Руми, ради сердца, что является одним и тем же. Так как всё превосходство человека заключается в его разумной душе, и всё, что в иерархии бытия появилось до человека, по достоинству является ниже него и старается постепенно приблизиться к нему. Таким образом, каждое нижнее существо растворяется в существе выше себя. Носир Хусрав, по этому поводу пишет: «...повиновение последнего претерпевающего, который есть земля, последнему действующему, заключенному в семени растения, обусловлено принятием им формы последнего действующего и пребыванием в ней. Другие, более высшие, чем земля, стихии, обладающие некоторой долей действия, помогают этому растительному действующему и покоряют себе того последнего претерпевающего. Таково состояние повиновения растения животному, ибо когда растение принимает форму животного, покоряется ему, его действие завершается и переходит в действие животного. Поскольку этот порядок познан, постольку скажем, что повиновение человека Создателю мира должно происходить в соответствии с особенностями его действия. У человека есть две силы, благодаря которым он отличается от других животных. Одна из них – знание, другая – действие по этим знаниям. Следовательно, человек должен повиноваться своему Создателю сообразно знаниям и деяниям, дабы приобрести форму своего Создателя. Когда человек отделяется от своего тела, его действие уподобляется действию Создателя мира. Точно так же, когда растительная душа оставила свое тело, ее действие перешло в действие животного» [5, 241-242].

Руми тоже по данной проблеме занимает аналогичную позицию с Носиром Хусравом:

*Умер я как минерал и стал растительным,
Как растительный я погиб и стал животным.
От состояния животного я умер и стал человеком,
Тогда зачем мне бояться? Когда я стал меньше от смерти?
Ещё мне одно старание и погибну от человеческого состояния,
Чтобы завоевать степень ангела.
От состояния ангела надо мне идти дальше,
«Всякая вещь гибнет, кроме Его лика».
Ещё раз мне надо пожертвовать ангельским состоянием,
И то, что не влезет в воображение, стану таким...
Когда вода из кувшина льется в речку
Уничтожается и станет речкой [1, 139].*

Из вышеприведённых примеров становится очевидным, что, согласно мнению Носира Хусрава и Джалаледдина Руми, процесс совершенствования человека происходит в соответствии с диалектическим законом отрицание отрицания. Такое диалектическое и эволюционное понимание жизни, с одной стороны, показывает, что жизнь находится в процессе

постоянного развития. С другой стороны, указывает на превосходство человека над другими существами, что все повинуются и растворяются в человеке, а он движется дальше до бесконечности. Так как этот процесс, начиная от минерального состояния потом растительного, животного, человеческого и заканчивается до уровня ангела и даже выше него. То есть один процесс отрицает другой и занимает его место. Неживой минерал жертвуется растению и больше от этого минерала ничего не остаётся, одушевляется он в растении. А растение в свою очередь жертвует себя животному, его жизнь присоединяется к животному и больше от этого растения ничего не останется. Жизнь животного жертвуется человеку, и первое начинает жить в человеке. По мнению названных мыслителей, каждое низшее существо поклоняется высшему и исчезает в его бытии. Имея эту в виду, Носир Хусрав пишет:

Всякое существо идёт к совершенству,

В потенции каждый несовершенный является совершенным [4, 118].

Это последовательное самопожертвование, начинаясь с телесного, и заканчивается духовным состоянием, и человек в этом процессе, с точки зрения названных мыслителей, достигает степень ангела. Таким образом, человек тоже покоряется своему Создателю и исчезнет в Его бытии. Необходимо отметить, что ангел, по убеждению названных философов, не является объективным бытием, существующим отдельно от человека, а является его же достигнутой степенью и качеством, завоеванным с трудом:

Минерал → растение → животное → человек → ангел

Смысл жизни человека тоже заключается в этом. Но для достижения данной цели человек должен стремиться, и чтобы постоянно находился в борьбе с самим собой. Без такого усилия человек не достигает степени совершенствования, и цель от его созидания станет напрасной.

Согласно мнению обоих философов, достоинство и превосходство между троичным порождением (минерал, растение, животное) и человеком заключается в степени знания, которым они владеют. То есть, постепенно каждое существо владеет большим знанием относительно другого существа. Существо, которое не обладает, или мало обладает знанием, пожертвует себя в существе, имеющем больше знания, и начинает жить в нём, при этом забывая о собственном существовании. Поэтому человек почитает растение больше, чем минерал, а животное больше чем, растение. То есть, благодаря тому уровню знания, которого достигло животное, оно господствует над растением и является ближе к человеку. Знание, которым обладает человек больше, чем знание животного. Следовательно, благодаря своему знанию, человек приобрел своё достоинство. Поэтому относительно других существ он является ближе к Творцу. Об этом Носир Хусрав пишет следующее: «Достоинство растения над минералом заключается в том, что растение может брать выгоду от минерала и поэтому является живым. А минерал, не обладая знанием, остаётся мертвым. Та степень знания, которым обладает растение, стало ценным для человека, потому что знание приближает растение к человеку. Животное обладает знанием больше растения, так как оно знает своего врага и оберегает себя от жары и холода. Поэтому над растением, знание которого меньше животного, последнее господствует. Человек, превосходя обоих, в приёме пищи приблизил животное к себе, потому что животное со своим знанием ближе к человеку. Человек имеет превосходство и господство над животным, так как он обладает большим знанием. Поэтому, с помощью этой силы, находящейся в его разумной душе, он знает скрытый смысл. А животное не обладает таким знанием» [3, 43-44].

Руми тоже превосходство человеческой души относительно других существ считает во владении знанием. Душа, обладающая знанием, больше других, является более совершенной:

Душа не является кроме извещения в испытании,

Кто владеет многой информацией, у того и душа больше.

Наша душа более значимая, чем животная душа,

Почему? Потому, что у нее информации больше...

Когда душа возрастает, переходит предел,

И душа других вещей повинуется ей [1, 234].

Такое рациональное обсуждение темы поднимает статус знания и науки в обществе. Так как, по мнению названных философов, превосходство человека над животным, заключается в том, насколько он владеет знанием. Лишь владение знанием приближает его к Творцу. У кого знания больше, тот и ближе к Богу.

Могущество человека, с точки зрения Носира Хусрава и Джалаледдина Руми, не имеет предела. Но, однако, человек, не осознавая этого, остается между животным и ангелом. То есть человек не использует своей способности и занимается другими делами, которые станут преградой для достижения совершенства.

«Из всех существ, - пишет немецкий философ И. Кант, человек меньше всего достигает цели своего существования, потому что он тратит свои превосходные способности на такие

цели, которые остальные существа достигают с гораздо меньшими способностями и, тем не менее, гораздо надёжнее и проще» [2, 24].

Задача, которую Носир Хусрав и Джалолуддин Руми поставили пред собой, заключается в том, чтобы напомнить человеку о его достоинстве и превосходстве над другими существами. А достижение данной цели и выполнение своего предназначения возможно только посредством овладения знанием и моралью. Анализ учения Носира Хусрава и Джалаледдина Руми о человеке показывает, что всё бытие пронизано одной ниточкой. Сердцевиной этого бытия является человек, который проходит все уровни бытия и достигает степени выше ангела.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джалолуддин Балхи. Маснави ма'нави / Джалолуддин Балхи. - Тегеран, 2001. -728 с.
2. Кант Иммануил. Всеобщая естественная история и теория неба / Кант Иммануил // Мир философии. -М., 1991. - Часть II. -672с.
3. Носир Хусрав. Ваджи дин (Лик веры) / Носир Хусрав. - Душанбе, 2002. -382с.
4. Носир Хусрав. Диван стихов / Носир Хусрав. - Тегеран, 2006. -542с.
5. Носир Хусрав. Зад ал-мусафирин (Припасы путников) / Носир Хусрав. - Душанбе, 2005. -С. 241-242. 635с.

АҚИДАИ ЭВОЛЮТСИЯИ МАВОЛИДИ СЕГОНА ВА ИНСОН ДАР ТАЪЛИМОТИ НОСИРИ ХУСРАВ ВА ҶАЛОЛУДДИНИ РУМӢ

Дар мақолаи мазкур ақидаи инкишофи эволюсионии маволиди сегона (ҷумод, набот, ҳайвон) дар таълимоти Носири Хусрав ва Ҷалолуддини Румӣ баррасӣ мешавад. Тибқи андешаҳои онҳо ҳар яке аз маволиди сегона бо роҳи эволюсионӣ дар мавҷуди аз худ бартар маҳв гардида, ҳамин тариқ то мартабаи инсонӣ мерасанд. Инсон дар навбати худ бо роҳи мубориза бо худ то дараҷаи фаришта мерасад.

Калидвожаҳо: дониш, инсон, ҷумод, ҳади қувва, ҳади вель, рустанӣ, ҳайвон, фаришта.

ИДЕЯ ЭВОЛЮЦИИ ТРОИЧНОГО ПОРОЖДЕНИЯ И ЧЕЛОВЕКА В УЧЕНИЯХ НОСИРА ХУСРАВА И ДЖАЛАЛЕДДИНА РУМИ

В данной статье рассматривается идея о том, что, согласно воззрению Носира Хусрава и Джалаледдина Руми, каждое из троичных порождений (минерал, растение, животное) эволюционным путём растворяется в существе выше себя, и таким образом поднимается до степени человека. Человек, в свою очередь, в результате борьбы с самим собой, достигает степени ангела.

Ключевые слова: знания, человек, минерал, акция, потенция, растение, животное, ангел.

THE IDEA OF THE EVOLUTION OF THE TROICULIC BIRTH AND MAN IN THE EXERCISES OF NOSIR HUSRAV AND JALALEDDIN BY RUMI

This article considers the idea that, according to Nosir Khusrava and Jalaleddin Rumi, each of the ternary creatures (mineral, plant, animal) dissolves in an evolutionary way in the being above itself, and thus rises to the degree of a person. Man, in turn, as a result of the struggle with himself, reaches the degree of an angel.

Key words: knowledge, man, mineral, share, potency, plant, animal, angel..

Сведения об авторе: *Карамхудоев Ш.Х.* – кандидат философских наук, доцент, Таджикский государственный институт языков им. Сотима Улугзода. E-mail: shukratk@mail.ru

К ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИМ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИМ ОСНОВАМ КОНЦЕПЦИИ АЛЬТРУИЗМА И ЭГОИЗМА В ФИЛОСОФИИ НАСИРА-АД-ДИНА АТ ТУСИ В «НАСИРОВОЙ ЭТИКЕ»

Саидова Г. З.

Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни

В современных мусульманских странах зафиксирована бедность теоретических разработок и отсутствие динамических интеллектуальных и философских школ, несмотря на то, что они имеют долгую историю культуры и традиции. Этот дефицит возник только в наше время и наблюдается относительная слабость в стремлении к новому мышлению и конструированию философских моделей в свете новых требований и условий человеческой жизни.

Конечно, современный Запад как явление, несмотря на то, что развивается быстрее, чем другие регионы мира, он в этом развитии во многом обязан философии и ее идейным школам. Даже если проследить корни политических процессов в современном мире, их источники восходят к учениям философских мыслителей и теоретиков.

Что касается мусульманской традиции то в последние столетия философские исследования, по крайней мере, в гуманитарно-социальной сфере не были столь впечатляющими. Отсутствие отчетливого влияния и вклада в общечеловеческой цивилизации отодвигало мусульманское общество на второстепенный план, хотя и оно участвует в динамике преемственности и исторического цикла развития общечеловеческой культуры. Конечно, если взять исследование проблемы гуманизма в современном мире, то там преобладает

рационально-философские рассуждения в рамках позитивистских и постмодернистских тенденций и в большей части светских и мирских знаний, что в некоторой степени противоречат всей системе мышления о мудрости древнего Востока. Широта и объем этой мудрости так же, как и подходы и точки зрения, разнообразны: если аль-Кинди, аль-Фараби, Ибн Сина, НасирХусрав, Насир ад-Дин ат-Туси и др. развивали свои рационалистические идеи под влиянием древнегреческих философов, то Ибн Араби и другие представители суфизма разработали свою особую мистическую доктрину, а Сухраварди – философию «озарения» и т.п. Но это, как было сказано, было в прошлом, и после XV в. эта традиция канула в лету.

Забота современных исследователей заключается в том, каким образом и методами можно более эффективно размышлять над трудами этих философов. Права А.П. Валицкая, которая предполагает, что «общий кризис гуманитаристики в целом был осознан европейской философией в середине XX столетия, когда были сформулированы его основные признаки: «смерть субъекта» (человека как предмета философии), эзотеризм и размытость понятийного аппарата, утрата собственных границ и неясность отношений с другими областями знания. Осознание кризиса породило процессы реконструктивного типа (возвращение к началам), с одной стороны, устремленность к междисциплинарному диалогу - с другой»[3,10].

В Европе в течение последних столетий успешно используется опыт ученых из мусульманских стран и в современных философских исследованиях. В связи с этим, в разные науки, в том числе в социальную философию и этику наравне с такими общеизвестными понятиями и концепциями, как свобода, счастье, справедливость, права человека и др. проникают новейшие термины, которые не были использованы в трудах мусульманских мыслителей, но вокруг них шли достаточно интересные диспуты и споры.

К ним относятся проблемы эгоизма и альтруизма, которые в теоретико-методологическом плане были разработаны западными философами и учеными. Поэтому для составления философско-методологической картины проблемы эгоизма и альтруизма в таких мусульманских произведениях, как «Насирова этика» Насир ад-Дина ат-Туси, а также создания методологического фундамента для ее анализа, на наш взгляд, использование западного современного опыта будет логически оправданным.

Несомненно, альтруизм и эгоизм как идеи существовали в религиозных священных текстах и философских учениях различных народов мира, но теоретическое их осмысление началось в XVII-XVIII вв. в Европе: «эгоизм» обнаруживается в работах Гоббса, Ларошфуко и других французских просветителей, а «альтруизм» (от лат. alter - другой) впервые встречается в трудах другого французского философа О.Конта.

Начнем с разьяснения эгоизма. Термин эгоизм (от латинского ego – «я») обозначает в этике принцип, который в качестве высшей ценности поведения личности провозглашает себялюбие, удовлетворение своих личных интересов как за счет общества и других людей, так и за собственный счет. Существуют более распространенные формулировки этого понятия, которые имеют широкие и неопределенные смыслы, даже в учениях таких великих философов, как Аристотель, который утверждает, что «помимо всего прочего трудно выразить словами, сколько наслаждения в сознании того, что нечто принадлежит тебе, ведь свойственное каждому чувство любви к самому себе не случайно, но внедрено в нас самой природой. Правда, эгоизм справедливо порицается, но он заключается не в любви к самому себе, а в большей, чем должно, степени этой любви; то же приложимо и к корыстолюбию; тому и другому чувству подвержены, так сказать, все люди» [2, 410-411].

Любовь к самому себе, наслаждение от материальных выгод, самолюбие и корыстолюбие, согласно Насир ад-Дина ат-Туси, также порицается, и он призывает для подобных эгоистических тенденций, прибегнуть к воспитанию человека с самого малого времени его возраста. Он подчеркивает, что «следует удерживать его (ребенка – С.Г.) от хвастовства своими предками и родственниками, их богатством и имуществом, пищей и одеждой. Необходимо обучать его быть скромным со всеми и добрым с его сверстниками, и ограничить его от высокомерия к подчиненным и корысти по отношению к близким» [7, 87].

В этом психоаналитическом задании, эгоизм связывается с «эго», под которым мыслитель подразумевает ту часть человеческой сущности, которая представляется как «Я». Оно определяет и направляет поведение человека, находясь в постоянной связи с внешним миром посредством органов восприятия человека. В данном случае эго, по Насир ад-Дину ат-Туси, выступает как единственная реальность и как теоретическая основа индивидуализма.

Этот подход Насир ад-Дина ат-Тусив в некоторой степени идентичен тому определению, которое дано понятию эго известным американским философом Дж. Сантаяна, который пишет: «Источник бытия и силы лежит в «эго»; воля и логика по праву являются всемогущими; ничто не может контролировать разум и сознание, кроме как сам разум и само сознание» [10,151].

Эгоизм, прежде всего, может разьясниться с описательной или нормативной позиции. Психологический эгоизм, рассматривающийся с описательной позиции, утверждает, что

каждый человек имеет только одну конечную цель: его собственное благополучие, или же получение удовольствия и избежание неудовольствия

Можно сказать, что эта точка зрения не была новшеством для представителей мусульманских рациональных школ, в том числе Насира ад-Дин ат-Туси. В его толковании, конечно, отсутствует понятие «эго» для описания эгоизма, но такие понятия, как своекорыстие, своелюбие, алчность, надменность и др. по сути отображают не только психоаналитический аспект эгоизма, но и социокультурные условия его формирования. При этом эгоистично настроенный человек всегда противопоставляет себя обществу и другим людям и его личные интересы всегда стоят выше общих интересов.

В этом поведении важно то, что оно позволяет не ослабевать силу воли при выполнении какого-либо дела до тех пор, пока не достигнуто собственное благополучие. Этот тезис исходит от разъяснений Насира ад-Дина ат-Туси по вопросам об алчности, жадности, зависти, себялюбии и других признаков этического эгоизма в «Насировой этике». В частности, он, рассуждая о достоинстве и недостатках ремесла, писал: «Поскольку оно (ремесло –С.Г.) не только охватывает справедливость, но и - близко к сдержанности и вежливости, при этом является отдаленным от алчности и страсти, непристойных методов и отложения важных задач. Нужно сторониться богатства, полученного в результате власти и возвышения, ненависти к другим и преследования, или позорных и дискредитирующих средств, утери личной чести, вежливости и запятнанности доброй славы, или посредством отвлечения других от их серьезных дел - даже при том, что богатство является значительным» [7, 223-224].

С этическим эгоизмом связана и другая форма - разумный эгоизм, утверждающий, что необходимо и достаточно для того, чтобы действие было рациональным для достижения максимального своекорыстия человека. Как этический эгоизм, разумный эгоизм также требует аргументов для его обоснования. Можно было бы цитировать самые уверенные суждения о рациональном действии и утверждать, что разумный эгоизм лучше всего подходит для него. Но проблема заключается в том, что эти самые уверенные суждения о рациональных действиях, как представляется, охватывает чрезвычайно популярная теория - инструментальная рациональность. Этот термин обозначает «использование технически наиболее эффективных и рациональных средств (инструментов) для достижения желаемой цели. Данное понятие обычно используется в критических целях для указания на пагубные последствия рационализации, одним из аспектов которой является распространение инструментальной рациональности» [1, 164]. Так, согласно инструментальной теории, необходимо и достаточно, чтобы быть рациональным, нужно максимальное удовлетворение своих предпочтений. Так как психологический эгоизм кажется здесь ложным, предпочтение для нас может быть рациональным, если скажем, совершить безвозмездную жертву силы или возможности ради других, ибо это может быть то, что, в конечном счете, лучшее удовлетворение моего предпочтения. Этот конфликт с инструментальной теорией является серьезной проблемой для рационального эгоизма. В этом плане интересен пример Насира ад-Дина ат-Туси о том, как может служащий построить свои отношения с правителем: «Служащий должен представить себя в глазах своего господина таким образом, что он готов израсходовать все свое имущество и приобретения при намеке или при малейшем усилии своего господина. Если он поступит таким образом, то он будет в безопасности от корысти господина относительно его собственности; но если он будет противоречить этому, то он только обострит алчность господина: «Запретный плод сладок, в то время как щедрое израсходование утомляет». Ему следует использовать должность и приобретенную собственность для украшения и великолепия своего господина, а не на свое великолеpie, поскольку такое поведение ближе к совершенству и более соответствует любезности. Он должен особенно остерегаться принимать что-нибудь уникальное из собственности правителя, или что приличествовало бы другому подобному правителю. В противном случае он делает это, подвергая эту вещь потере и исчезновению» [7, 340-341].

Эгоизму противостоит альтруизм. Если эгоистическое отношение направлено на получение собственных выгод с причинением вреда кому-то из людей, то альтруизм нацелен на интересы других людей без добывания пользы себе. Поэтому альтруизм представляется как нормативно-нравственная модель, которая востребована как для личного, так и общественного благополучия. Безусловно, в «Насировой этике» мы не можем найти понятие «альтруизм», как и «эгоизм» так таковых. Но суть альтруизма совершенно точно и полно представлена в смысле таких понятий, как «искренность, дружелюбие, преданность, сострадание, забота о семье, вознаграждение, хорошее товарищество, справедливое суждение, привязанность, покорность, убеждение, вера», которые объединены мыслителем под категорией «справедливости». Альтруистические значения этих понятий разъяснены им таким образом: «Искренность - это искренняя любовь, побуждающая интересоваться всеми средствами увлечения друга, и даровать все, что вообще возможно (здесь и далее подчеркнуто нами – С.Г.). Дружелюбие

преобладает, когда мнения и верования общества людей совпадают, в оказании взаимной помощи для регулирования повседневной жизни. Преданность является тем, что человек не считает допустимым любое отклонение от приверженности к милосердию и помощи. Сострадание подразумевает предчувствие неприятной ситуации, которая может случиться с человеком, и концентрацию цели на устранение этой ситуации. Забота о семье требует, чтобы каждый позволил родственникам и близким участвовать в употреблении мирских благ. Вознаграждение – это плата за доброту, проявленную кем-либо в той мере, подобной тому или несколько больше, и за зло немного меньше. Хорошее товарищество преобладает, когда каждый в соответствии с естественными потребностями других соблюдает справедливость в сделках».

Стандартным примером альтруизма является забота родителей о своем потомстве, которая является лишь частным случаем более общего феномена «родственного альтруизма» (кумовство) или же по уходу за родственниками вообще: «Почти в любом животном сообществе можно найти примеры, казалось бы, самоотверженного служения одного представителя этого сообщества другому. Например, рабочие пчелы трудятся, изнемогая буквально до смерти, чтобы добыть ресурсы для семьи; а когда, защищая улей, они жалят незваного гостя — это равносильно для них самоубийству. У многих общественных животных особи издают при приближении хищника предупреждающие звуки, оповещая сородичей, но при этом рискуя собственной жизнью. Поведение, которое выглядит бескорыстным и не выгодно (а может быть, даже и вредно) индивиду, но способствует благополучию остальных, называется альтруизмом» [9, 17].

Насирад-Динат-Туси, указывая на первородное, животное происхождение отдельных свойств человеческого тела и его поведения, подчеркивает, что лошадь и сокол – «самая превосходная степень животных, и первая степень человека соприкасается с ней. Таковы народы, проживающие на окраинах населенного мира, как жители Судана в Магрибе и другие, чьи движения и действия, подобные этому типу соответствуют действиям животных»¹. Если размышлять над поведением животных и птиц, согласно философу, можно найти много схожего с человеческим поведением, особенно если это касается альтруистических поступков, таких как забота о детей и семьи, построение жилища и т.д.

С традиционной эволюционной точки зрения, альтруизм является горькой пилюлей, потому что поведение альтруиста бескорыстно снижает его пригодность относительно тех, кто являются получателями результата его поведения. Действительно, согласно ее, естественный отбор должен произвести немилость или применять альтруизм по той простой причине, что эгоистичные люди будут проводить жизнь на основе их «эгоистичных генов» для последующих поколений. После того как достаточное количество жизненных циклов проходит, останется очень мало альтруистов (если таковые имеются). Тогда возникает вопрос, почему любой индивидуальный организм-человек или любое другое живое существо ведет себя таким образом, чтобы понести серьезные расходы для обеспечения пользы какому-то другому существу? Ч. Дарвин пытался осознать эту проблему, выступая в основном против альтруизма: «Если бы можно было доказать, что какая-либо часть строения была образована у одного вида исключительно на пользу другого вида, это уничтожило бы мою теорию» [5, 163].

Кроме эволюционно-биологических оснований «человеческого» существуют и другие концепции альтруизма, среди которых самыми важными являются психологическая, этологическая и этико-философские теории альтруистского поведения.

Что касается психологического альтруизма, то он во многом связан с эволюционно-биологическим основанием проблемы «человеколюбия». Насир ад-Дин ат-Туси в принципе поддерживает «естественный отбор» с условием, что он вряд ли производит чисто эгоистические мотивы. Как было указано выше, он излагая свои аргументы, затрагивает вопрос о родительской опеке о своем потомстве.

В целом же, вопрос о том, что можно ли включить привычное понимание психологического альтруизма в биологический альтруизм, не является чисто человеческим вопросом? Конечно, этот вопрос вызвал много споров и путаницы, исходящих к примеру, от размышлений того же Ч. Дарвина. В первую очередь, вопрос о взаимосвязи между психологическим альтруизмом человека и нечеловеческим/биологическим альтруизмом находится в большей зависимости от степени применения основных генетических принципов эволюционной адаптации к социальному поведению людей.

Теперь рассмотрим суть этологической теории альтруистического поведения. Имеется много определений этологии и в большинстве случаев связывают их с инстинктивным поведением живых существ. Например, Р.В. Дольник, считая, что человечество живет на основе законов животного мира, хотя оно имеет генетическую разницу с ними, затрагивает вопрос этологии и дает ему свое определение: «Этология – наука об инстинктивном (врожденном, имеющем в основе генетические программы) поведении животных. Этологи научились

распознавать эти программы и проследить их преобразования в эволюции. Этологи узнают общую генетическую основу внешне не очень сходных форм поведения животных, подобно тому как сравнительные анатомы находят общее между передней конечностью любого позвоночного животного - плавником рыбы, крылом птицы, рукой человека» [6, 73].

Насирад-Динад-Туси, естественно, незнакомый с понятием этологии, тем не менее, сравнивает психические и анатомические свойства животного и человека, особенно в той части, когда вопрос касается потенции этих существ. Относя «силу восприятия интеллигибелей» к чисто человеческим свойствам, мыслитель находит силу сладострастия и силу гнева общим для животного и человека и отмечает: «второе, сила сладострастия (кувватишахви), принципом которой является привлечение выгоды и поиски удовольствий посредством продуктов, напитков, женщин и т.п.; третье, сила гнева (кувватигазаби), принципом которой является противостояние и отпор вреду, мужественное восприятие ситуаций, жажда власти и возвеличивания. Последние две силы свойственны как человеку, так и животным, но первая сила присуща только человеческой личности». Более четко такое сходство и общность мыслитель показывает в генетических органических источниках проявления этих двух сил в организме животного и человека: «...гневная сила имеет сердце, которое является источником инстинктивной энергии и источником жизни; для сладострастной силы -это печень, которая является органом обеспечения пищи и распределения замены для нерастворимых элементов другим органам» [7, 52].

Что касается этологической формы альтруистического поведения, то автор рассматривает ее в результате группового и индивидуального отбора, который далее закрепляется в процессе своего развития для поддержки и некоторой целостности живой системы организма. Это проявляется, по его мнению, как механизм сближения особей, на примере родительского чувства по отношению к своим детям.

Наконец, речь пойдет об этико-философской теории альтруистического поведения. В истории философии немало философских теорий об альтруизме, которые в итоге сводятся к тому, что эта проблема разъясняется на основе моральных и нравственных принципов. Судя по ним создается впечатление, что альтруизм не что иное, как этическая концепция, которая направлена на объяснение поведения человека, связанное с актуализацией принятых ценностей в определенном обществе. Поэтому с этико-философской позиции, определенное поведение человека, направленное на благо другим людям и как этическая ценность в различных традициях народов в одном случае может считаться как проявление альтруизма, а в другом – не может рассматриваться таким. Толкование альтруизма с позиции нравственности строится на основе не только утверждения бескорыстного поведения, но и полной отдачи самого себя защите интереса другого человека, при этом альтруизм проявляется не как внешняя демонстрация желания или намерения, а в некоторой степени – забвение самого себя. Эту мысль русский философ-идеалист и психолог Н.Я. Грот разъясняет следующим образом: «Моральная деятельность предусматривает не только борьбу против всякого эгоизма, чувственности, расчета на личную выгоду и благоденствие, а и полное самоотречение от животной природы, то есть готовность человека не только к испытыванию всевозможных страданий, связанных с ограничением его животной природы, но и, если необходимо, – к полной готовности пожертвовать во имя высшего духовного блага даже своей жизнью» [4, 296].

В рамках такого подхода Насир ад-Дин ат-Туси к осмыслению альтруизма выделяет три его основных принципа – справедливости, уважения и соучастия. Даже поверхностный взгляд на эти принципы указывает на то, что альтруистическое поведение человека рассматривается в социальном контексте в его аксиологической направленности в более широких глобальных нормах поведения человека. На примере израсходования богатства, альтруистическое поведение человека Насир ад-Дин ат-Туси делит на три вида: «1) то, что тратится в целях благочестия и в поисках вещей, нравящихся Богу, типа милостыни и закята (налога в пользу бедных); 2) то, что преподносят в качестве проявления великодушия и покровительства и по хорошему поводу, типа подарков и преподношений, благотворительности и пожертвований; 3) то, что тратят по мере потребности, или в поисках благополучия, или чтобы предотвратить вред». И тут же разъясняет их значения на примере первого из них, выделяя четыре условия в следующем изложении: «1) то, что даёт, должен давать в доброжелательном духе и с открытым сердцем, без жалобы и сожаления, будь то конфиденциально или открыто; 2) должен давать в целях удовлетворения своего божества, а не в ожидании благодарности или получения компенсации, или распространения славы и известности; 3) то, что большую часть давать бедным, которые скрывают свою нужду, хотя при этом он должен по мере возможности, не разочаровывать просящих, однако следует их относить ко второй категории, поскольку лучше приблизиться к Всемогущему Величеству через что-либо мотивированное изнутри, а не извне; 4) не раскрывать завесу и не разглашать акт милосердия» [7, 226].

Таким образом, считаем необходимым здесь осветить некоторые концептуальные аспекты проблемы эгоизма и альтруизма в историко-философском его дискурсе. С учетом того факта, что древнегреческие философские воззрения имеют заметное влияние на мировоззренческие взгляды мусульманских мыслителей, в том числе Насир ад-Дина ат-Туси, анализ отдельных аспектов данной проблемы в учениях таких философов, как Эпикур, Платон, Аристотель и др. сделает более полным и обоснованным теоретико-методологические подходы к решению данной проблемы. Конечно, рассмотрение проблемы эгоизма и альтруизма во взглядах любого мыслителя требует специального исследования, что не входит в нашу задачу. Мы же для наглядности рассмотрим некоторые моменты данной проблемы во взглядах Эпикура и Аристотеля с тем, чтобы создавать основу, точку опоры для их сопоставления с идеями Насира ад-Дина ат-Туси в следующих частях этой работы.

Проблема эгоизма и альтруизма освещена в «Никомаховой этике» Аристотеля, которая в труде Насира ад-Дина ат-Туси упоминается сокращенно под названием «Этика». Сразу отметим, что сам Аристотель, как и Насир ад-Дин ат-Туси, никогда не пытался обозначить в своей этике наклонение либо в сторону эгоизма, или же альтруизма. Вопрос заключается в том, какие принципы на самом деле стоят за «Никомаховой этикой», так и за «Насировой этикой», какие категории поставят на обсуждение. В этом контексте можно привести много бескорыстно звучащих отрывков из книги, например, о дружбе или вражде, как угодно; но факт остается фактом, что в книге важное место занимают взаимоотношения человека с избранной им группой, среди которых сам человек выступает как центральная фигура, которая совершает моральные поступки, основанные на его выборе, который он считает хорошим для себя.

В интерпретации Насира ад-Дина ат-Туси без использования понятий эгоизма и альтруизма, их значения в концепции блага Аристотеля со ссылкой на его «Никомахову этику» изложены следующим образом: «Аристотель подразделил благо следующим образом: некоторые блага бывают благородными (шариф), другие достойными похвалы (мамдух), некоторые хороши в потенции (ба кувват), некоторые полезны как средство достижения блага. Из благородных благ некоторые обладают собственным благородством, в то время как другие получают благородство от них случайно; две вещи вовлечены здесь: разум и мудрость. Благо, достойное похвалы, относится к различным видам достоинств и категорий справедливых действий. Благо в потенции означает адаптацию для этих благ. Полезное благо для достижения благ относится к вещам, которые желательны не сами по себе, а из-за достижения некоторых других вещей; как, например, власть и богатство» [7, 79-80].

Следуя примеру подходов Аристотеля в последовательной интерпретации вопроса о самоориентированном поведении в «Никомаховой этике», можно сказать, что Насир ад-Дин ат-Туси не участвует в дебатах между альтруизмом и эгоизмом, единственный вывод, что ни альтруизм, ни его основные элементы не составляли его точки зрения. Там нет никакой связи между альтруизмом и принципами, изложенных в его «Насировой этике» как и в «Никомаховой этике», за исключением того, что они противопоставляются друг другу.

Другой древнегреческий философ Эпикур был эгоистичным гедонистом (греч. ἡδονή – удовольствие, наслаждение), но по сравнению с Аристотелем, его имя не упоминается в «Насировой этике» Насира ад-Дина ат-Туси, но оказало косвенное влияние на этические взгляды последнего. Гедонизм же Эпикура заключается в том, что хорошая жизнь – это жизнь в удовольствии. Он так же, как Аристотель и Насир ад-Дин ат-Туси не проблематизирует эгоизм и альтруизм как таковые, но стремится исследовать нравственные их основы с рассмотрением вопросов о справедливости и дружбе. Учитывая, что эпикурийский гедонизм эгоистичен в смысле того, что выбор человека в качестве деятеля направлен на получение своего удовольствия, ставится вопрос, можно ли поставить чужое удовольствие выше своего собственного?

Эпикур рассматривает справедливость не как абсолютное значение данного термина, а как договорные отношения между согражданами, конкретный характер которых порождается текущими социальными обстоятельствами. Иногда оказывается взаимовыгодным воздерживаться от форм поведения, которые наносят ущерб другим, в обмен на обязательство, возложенное на него. До тех пор пока такой договор не окажется социально выгодным, он не называется «справедливостью». Это не налагает никаких моральных обязательств как таковых, и основание для его уважения эгоистично – даже если вы совершаете несправедливость, безнаказанность, порождающая страх в душе, нарушит ваш покой. Тем не менее, «в применении к особенностям места и обстоятельства справедливость не бывает для всех одна и та же», и поэтому «кто лучше умеет устроиться против страха внешних обстоятельств, тот сделает, что можно, близким себе, а чего нельзя, то по крайней мере не враждебным, а где это невозможно, там держится в стороне и отдалается, настолько это выгодно» [8, 317].

Удивительно, что в таком ракурсе моральные обязательства человека изложены в отдельных частях «Насировой этики» Насира ад-Дина ат-Туси. Например, затрагивая вопрос о

«благое постоянное жизни», мыслитель от имени неких философов утверждает: «то, что является обязательством в отношениях мужчин, типа честности в сделках, разделяющих урожай, соглашениях и заключениях о браке, возвращении доверенного, воспитании ближних, священной войне против врагов веры и защите женщин и семьи» [7, 145].

Само основание эпикурейского философского сообщества составляла дружба, из которой в качестве идеальной модели были заимствованы взаимные социальные деловые отношения в учениях современников Эпикура. В отличие от справедливости, дружба образуется на основании того, чтобы имело внутреннюю социальную ценность и к тому же, удовольствие заключается в альтруистических актах дружбы, а не только в выгодах, полученных путем возвратно-поступательного движения: «Где без всякой перемены обстоятельств оказывается, что законы, считающиеся справедливыми, влекут следствия, не соответствующие нашему предвосхищению о справедливости, там они и не были справедливы. Где с переменой обстоятельств ранее установленная справедливость оказывается бесполезной, там она была справедливой, пока приносила пользу в общении сограждан, а потом перестала быть справедливой, перестав приносить пользу» [7, 318].

Насирад-Динат-Туси более конкретен в бесполезности справедливости в отношении к тем, кто имеет «злой и дефектный характер», действия которых направлены на эгоистические цели, и во вред другим людям. Он подчеркивает, что «ничто не имеет большего влияния на душу, чем влияние присоединения и смешивания с другими. По этой причине, нужно быть настороже от близости или дружбы людей, не украшенных этими заслугами, и особенно от общения с мужчинами злого и дефектного характера, типа тех, кто известен шутовством и умопомрачением, или направляющие свое стремление на достижение плодов сладострастия или завоевание непристойных удовольствий» [7, 161].

Следует отметить, что позже сторонники Эпикура подвергли критике эти идеи для более точного согласования дружбы с эгоизмом и развивали разные позиции. Согласно одной группе, действительно дружеские отношения формируются для нашего собственного удовольствия и совершаются, в конечном счете, не ради наших друзей, несмотря на то, что мы разделяем их радость, и поместить его в один ряд с нашим собственным. Вторая группа движется в противоэгоизму: хотя дружба начинается так, как описано в первой группе, результат-то альтруистический, потому что в результате наших действий мы приходим к выполнению желания и удовольствия наших друзей. Эти споры в дальнейшем передавались последующим поколениям различных идейных школ, как на Западе, так и на Востоке, одним из представителей которой является Насирад-Динат-Туси.

Таким образом, с рассмотрением ключевых историко и философско-методологических подходов западных авторов к проблеме эгоизма и альтруизма определено, что в каждом случае речь идет об соотношении этих понятий как в теоретическом, так и в практическом плане. Это, в свою очередь, приводит к обсуждению вопроса в каждой отдельной дисциплине и концептуальным ресурсам социобиологии и эволюционной теории, а особенно полезными являются теории, связанные с этическими концепциями эгоизма и альтруизма с их социальными дискурсами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аберкромби Н. Социологический словарь / Н. Амберкромби, С. Хилл, Б. С. Тернер. -2-е изд., перераб. и доп.; пер. с англ.; под ред. С. А. Ерофеева. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004.
2. Аристотель. Сочинения / Аристотель. -В четырех томах. – Т. 4. – М.: Мысль, 1983.
3. Валицкая А.П. Как возможна общая теория образования, или о междисциплинарном статусе понятия «диалог» / А.П. Валицкая Диалог в образовании //Сборник материалов конференции. -СПб: Изд-во С.-Петерб. филос. общества, 2002.
4. Грот М.Я. Вибрані психологічні твори / М.Я. Грот // Упорядник, передмова, примітки М.Д.Бойправ. –Ніжин: Видавництво НДП ім. -М.: Гоголя, 2006.
5. Дарвин Ч. Происхождение видов путём естественного отбора, или сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь / Ч. Дарвин. - СПб.: Наука, 1991.
6. Дольник В.Р. Этологические экскурсии по запретным садам гуманистических / В.Р. Дольник. - Природа, 1993.
7. Насируддин Туси. Насирова этика / Насируддин Туси; перев. с перс., предисл. и коммент. Гаффаровой У.А. - Душанбе, 2014.
8. Эпикур. Письмо к Менекею // Т. Лукреций Кар. О природе вещей; пер. и коммент. М.Л. Гаспарова. -М.: Художественная литература, 1983.
9. Palmer J.A. Evolutionary Psychology: The Ultimate Origins of Human Behavior / J.A. Palmer, L.K. Palmer. - Boston: Allyn and Bacon, 2002.
10. Santayana G. Egotism in German philosophy / G. Santayana. - London, 1939.

АСОСҲОИ МЕТОДОЛОҒИ - ТАЪРИҲИ ВА ФАЛСАФИИ КОНСЕПСИЯИ ҒАЙРҒАРОИ ВА ХУДҒАРОИ ДАР ФАЛСАФАИ НАСИРУДДИНИ ТУСИ ДАР «АХЛОҚИ НОСИРИ»

Дар мақола муаллиф масъалаи пайдоиши концепсияи ғайрғароӣ ва худғароиро бо асосҳои фалсафӣ-таърихӣ он алоқаманд менамояд. Муаллиф қӯшиш менамояд қонуниятҳои муҳимтарини рушди фаҳмиши моҳияти мафҳуми худғароӣ ва ғайрғароиро дар таърихи фалсафаи мусулмонӣ ошкор намояд.

Хадафи асосӣ аз таҳияи мақола дар омӯзиши муқаммал ва бозсозии концепсияи худгарой ва ғайргарой дар ахлоқи Насируддини Тусӣ мебошад. Дар мақола ҷамъбаҳо, ки барои ташаккул ёфтани назарияи ғайргарой ва худгароии Насируддини Тусӣ дар «Ахлоқи Носирӣ» мавқеъдоранд, мавриди таҳлил қарор гирифтаанд.

Калидвожаҳо: мактабҳои ғоявӣ, фалсафӣ, ғайргарой, худгарой, худбинӣ, худбинии тамаъҷӯна, худгароии ахлоқӣ, худгароии бохирадона, ақлгароии абзорӣ, самимият, муҳаббати дӯстона, вафодорӣ, ғамхорӣ ба оила, тобеъгарой, шафқати тарафайн, инъом, рафоқат, худгароии равонӣ, этология, рафтори инсон, тамоюли назариявӣ - методологӣ, ҷамъбаҳои концептуалӣ, хайр, нафс.

К ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИМ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИМ ОСНОВАМ КОНЦЕПЦИИ АЛЬТРУИЗМА И ЭГОИЗМА В ФИЛОСОФИИ НАСИР – АД – ДИНА АТ ТУСИ В «НАСИРОВОЙ ЭТИКЕ»

В статье автор относит происхождение концепции альтруизма и эгоизма к историко – философским и методологическим основам. Автор попытался раскрыть основные закономерности развития понимания сущности эгоизма и альтруизма в истории философской мысли. Основная цель заключается в комплексном изучении и реконструкции концепции эгоизма и альтруизма в этике Насир ад Дина ат-Туси. В статье проанализированы позиции, которые имеют ключевое значение для создания теории эгоизма и альтруизма Насир ад Дина ат-Туси в его «Ахлақи Насири» («Насирова этика»).

Ключевые слова: идейно-философских школ, альтруизм, эгоизм, самолюбие, корыстолюбие, этический эгоизм, разумный эгоизм, инструментальная рациональность, искренность, дружелюбие, преданность, забота о семье, покорность, сострадание, вознаграждение, хорошее товарищество, психологический альтруизм, этология поведение человека, теоретико-методологическая ориентация, концептуальные аспекты, благо, душа.

THE HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL AND METHODOLOGICAL BASES OF THE CONCEPT OF ALTRUISM AND SELFISHNESS IN THE PHILOSOPHY OF NAZIR - ADDIN AT TUSI IN THE "NAZIROUS ETHICS"

The article devoted to analyze the relation of altruism and egoism concept to the historian – philosophical and methodological bases. The author tries to disclose the main regularities in the development of understanding of essence of egoism of altruism in the history of philosophical thoughts. The main objective consists in complex studying and reconstruction of the egoism and altruism concept in Nasir al-Din al-Tusi ethics. There are analyzed positions in the article which has key values for creation of Nasir al-Din al-Tusi theory of egoism and altruism in his "Akhlaqi Nasiri" («Nasirian Ethics»).

Key words: ideological and philosophical schools, altruism, egoism, vanity, self-interest, ethical egoism, reasonable egoism, instrumental rationality, sincerity, friendliness, devotion, care of a family, humility, compassion, remuneration, good association, psychological altruism, ethology, behavior of the person, teoretiko-methodological orientation, conceptual aspects, benefit, soul.

Сведения об авторе: Саидова Г.З. – старший преподаватель кафедры философии Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни. Телефон: 918-82-36-96.

ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ НАТУРФИЛОСОФИИ НАСИРА ХУСРАВА

Курбоншоев Ильхом

Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни

Натурфилософские взгляды Насира Хусрава в целом опираются на универсальные и синтетические конструкции философии мыслителя. Под этим подразумевается концепция антиномического логоса, представленная в кораническом понимании вопроса об единстве Бога и мира, в которую включена и античная форма логоса с ее философской строгостью, что обеспечивает методический отход от метафизики в сторону метафилософии и рассмотрения проблем природы и Космоса. Создаются новые метафилософский и философский аппараты, которые двигают натурфилософию Насира Хусрава к более эксплицированному и обобщенному анализу соответствующих проблем.

В произведениях Насира Хусрава довольно часто встречаются имена таких древнегреческих философов, как Платон, Аристотель, Сократ, Пифагор, Плотин, Евклид, Птолемей, Гален, Прокл, Стагирит, Порфирий и др. Вышеупомянутая философская строгость во взглядах Насира Хусрава, особенно синтезируясь с аристотелизмом, платонизмом, пифагореизмом и неоплатонизмом, сопровождается онтологизацией в смеси со сферой научного знания. Добавим сюда то, что Насир Хусрав не стал на сторону слепого подражания древнегреческим философам, а в большинстве случаев критически относился к их идеям. Например, фиксируя высказывания Пифагора о софистах, он писал: «Мудрый Пифагор сказал: «Я не мог опровергнуть высказывания софистов, кроме как с помощью геометрии». Мы же в опровержении взглядов софистов и установлении истины, когда софист говорит «вещи не имеют истину», краткими словами скажем: «Суждения софистов по вещам не выходят из двух пределов – либо вещи не имеют истину, либо она есть у этих вещей. Если вещи не истинные, а суждение софистов истинное, то становится очевидным, что оно неверное, потому, что их

высказывание якобы верное. И если само высказывание софистов не истинное, то вещи истинные. В обоих случаях их суждения неверно» [8, 25].

Так, философская логика Насира Хусрава связывается с конструкцией определения или же деления, т.е. дефиницией пределов бытия вещей и феноменов. Эти вещи и феномены могут существовать и в материальном и в духовном, трансцендентном мирах, т.е. имеют свои пределы и границы бытийности. В этом немалую роль играет так называемый «научный платонизм, аристотелизм и неоплатонизм», которые помогли Насиру Хусраву в интерпретации онтологических и гносеологических проблем постепенно перейти от теологии к философии. Например, заимствуя неоплатоническую идею об эманативном развитии мироздания, наш мыслитель адаптирует ее к своему учению, создавая триединое единство Бога-Универсального Разума-Универсальной Души. В этом единстве Насир Хусрав роль Бога ограничивает ролью архитектора, который отдает приказ и организует материю, а не Творца. Мыслитель таким образом отделяет Его от «вмешательства» в делах мира, передавая эту функцию в руки Универсальной Души. Универсальную Душу мыслитель фактически приравнивает к некой универсальной природе: «... универсальная душа является адептом Универсальной Души в том, что свойство Универсальной Души заключается в создании говорящей души в составе человеческой конфигурации, производство видов в родах путем придания им форм и трансформации растения в живой вид в составе родов с различными переобразованиями и популяциями. Это относится и к функциям универсальной природы, находящейся в этом мире между небесной сферой Луны и той точкой, которая есть центр мира» [7, 121].

Здесь необходимо отметить, что Насир Хусрав подобно древнегреческому философу Плотину в его «Эннеадах», очерчивает триадическую иерархическую структуру, состоящую из «Единого», «интеллекта или разума» и «души». Эти три понятия не считаются равными, но фактом остается то, что возникает иерархическая структура в их учениях. А.Ф. Лосев суть учения неоплатонизма определяет следующим образом: «Неоплатонизм как философская система сводится к учению об иерархическом строении бытия и к конструированию таких нисходящих его ступеней, эманулирующих путем постепенного ослабления из первой ступени: Единое, Числа, Ум, Душа, Космос, Материя» [4, 121].

Хотя Насир Хусрав принимает эту базовую основу, но также добавляет к ней другие элементы и делает её более сложной. Насир Хусрав погружается в идеи Платона и визуализирует реальность как разделение на два мира: материальная часть (или чувственный, сенсительный) и нематериальный (или умопостигаемый, духовный) миры. Процесс оформления и постоянного их соединения в учении нашего мыслителя предстает как процесс становления, точнее самостановления и самодвижения как такового. Дело в том, что Душа представляется как сила, от которой рождаются другие души, которые становятся движущими силами тел, в которые они переходят. Душой же обладают не только человек, но и животное и растение: «Стало быть, скажем, что субстанция, которая заключена в сперме животных, семенах и корнях растений, называется душой. Она есть ибдаитская (ибда'-творение из ничего, вне времени и без посредства материи – К. И.) субстанция. А то, что является ибдаитской субстанцией, не может быть частью чего-либо. То же, что не есть часть чего-либо, его сила бесконечна. Разве не видишь, что она в семенах и спермах бесконечна в меру сил индивидов» [6, 120].

Душа в одушевленных телах выступает в качестве как перводвигателя, так и регулятора его состояний, и это Насир Хусрав полагая по сравнению с четырьмя стихиями, которые не имеют душу, но относятся к составляющим элементам тела. Уровень этих стихий в теле регулируется душой, в противном случае происходило бы что-то неестественное: «Если бы стихии в телах живых существ были бы равномерными, то не следовало бы чтобы живое существо было на земле. Также не следовало, чтобы оно поднялось в воздух.» [6, 210].

Вместе с этим Насир Хусрав считает, что разумный мир постоянно меняется и поэтому материальные объекты не могут поддерживать стабильную идентичность, отсюда трудно понять их истинные натуры. И наоборот, нематериальный, духовный мир является одной из «форм» или «идей», которые являются постоянными и вечными. Форма, или идея, выходит за пределы времени и пространства. Эта мысль раскрывается в следующих суждениях Насира Хусрава: «Переход вещи из состояния, в котором она находится, в другое состояние при помощи соединяющейся с ней вещи, есть доказательство случающегося между ними противоборства, благодаря которому они изменяют свое состояние... В этом противоборстве, существующем между ними, заключена целесообразность той формы, из которой при помощи нетелесной действующей силы, заключенной в семенах растений и сперме животного, скрытой от чувств и явной для разума, возникает некая глина» [7, 121].

Можно предполагать, что выступая против древнегреческой софистики, Насир Хусрав предлагает создание нового по отношению к ортодоксальному исламу идеалистического знания, что приводит к другому уровню рационального дискурса. Это, в частности,

обеспечивается за счет синтеза греческой философии и ее приобщения к мусульманской традиции философствования, которые неминуемо привели исмаилитского мыслителя к рационализации размышлений над проблемами как духовного, так и светского, а в нашем случае - натурфилософского характеров (триединое единство как трансцендентное явление и универсальная природа как реальный феномен). Отметим, что рационализм как философское направление признает разум как основное средство познания и поведения людей. Для наглядности обращаемся к Насиру Хусраву, который подтверждает это в следующих высказываниях в размышлении о онто-метафизической проблеме: «И утверждаем, что, если кто-либо допускает мысль, что, если у Господа, кроме этого были бы другие миры, его царство было бы больше, то ему следовало бы узреть очами разума, чтобы выяснить, действительно ли этот мир является царством Божиим или нет? Ибо если этот мир был царствием Божиим, то не видно было бы ему краев. Но у этого мира видны края. Следовательно, необходимо будет признать, что все, что находится за этими краями, не относится к царствию Божия» [9,100].

Утверждая разум важнейшим способом познания, Насир Хусрав постепенно приближается к натурфилософскому истолкованию процессов мироздания. Вслед за возвышением роли разума в познании мира, мыслитель для более убедительного доказательства своих теорий прибегает к пифагореизму, т.е. к нумерологии: «А все, что познаваемо, находится под эгидой Разума и Разум предшествует ему. Подобно тому, как все числа носят названия «единица»: одна тысяча, одна сотня, один десяток и тому подобные. Название «единица» закреплено за ними в связи с тем, что единица является причиной числа, и до нее нет никакого другого числа. Единца присутствует во всех числах, а в самой единице нет иного числа, разве что потенциально. Ибо единица является причиной чисел, а числа все являются следствием. Это подобно тому, как железо фактически присутствует во всех мечах, а в самом железе нет никакого меча, разве что потенциально» [9,121].

Методологические принципы для разработки натурфилософских идей Насира Хусрава на основе нумерологии далее развиваются в идее упорядоченности мироздания. Идея упорядоченности сущих имеет отношение с философской логикой с релятивным их существованием, т.е. чем больше условности в начале одних сущих, тем больше они умалены по своим достоинствам в степенях мировой иерархии. Иерархическое упорядочение сущих в рамках теории нумерологии и определении их предела производится в сопоставительном ракурсе через дилеммы «больше-меньше», «до и после» или наоборот: «Когда части стихий в природе сочтены непропорционально, дух, являющейся явлением Божьей милости, не соединяется с той натурой, ибо недопустимо, чтобы одни вещи, идущие в центр мира для соединения с натурой, от справедливости и Божьей милости извлекали больше выгоды, чем другие и притесняли друг друга в их принятии. Когда части стихий в природе распределены непропорционально и одна из них больше другой, то она притесняет эту слабую часть» [6,121].

Другое дело, когда вопрос касается временного происхождения сущих, заключающегося в смысл линейного временного упорядочения процесса мироздания в пространственном отношении понятий «до» и «от»: «Тот, кто допускает говорить, что до бытия мира и его возникновения не было вечности и дахра, тот говорит, что вечность появилась с возникновением мира... Слово «до» сказывается только в конце времени и в конце места. Временная и пространственная протяженность находится между этими двумя словами, т.е. между «от» и «до», оказывающимися в разных точках, середине которых помещается протяженность, как мы говорим: «отсюда досюда», «от поры до поры» [6,121].

К этому нужно добавить другую конструкцию предела, заключающуюся в том, что в метафизике и натурфилософии Насира Хусрава отрицается всякое сравнение сущих опять же по степени их расположения в иерархической лестнице мироздания. Этот метод, скорее, используется для большего отделения трансцендентных сущих от натуральных явлений. И не только. В подобных интерпретациях можно наблюдать и определение позиции человека по отношению к этим трансцендентным сущим, где Насир Хусрав стремится к «освобождению» действия человека от них. В «Разрешении и спасении» мыслитель приводит ответ имама Джа'фара Садика на вопрос о том, что принужден ли человек к тому, что делает или он свободен в своих действиях, ибо если он свободен в своих действиях, то это неуютно Господу и необходимо наказание: «Его (человека – К.И.) положение промежуточное между двумя действиями: не принудительное и не свободное» [9,121].

Далее Насир Хусрав обращает внимание на то, что «высказываниям имамов свойственно сокровенное толкование» и «смысл данного высказывания заключается в том, что человек является посредником между животным и ангелом; и человеку свойственна как чувственная, так и разумная душа (нафси 'акила), одна свойственна животному, а другая ангелу» [9,121].

Здесь речь идет о другом методологическом подходе к разъяснению проблем философии Насира Хусрава: использование та'вила – аллегорический метод толкования, которое приравнивается к его современному варианту толкования текста – герменевтики. Та'вил, как

верно отмечает таджикский философ Х.Додихудоев, является герменевтикой исмаилитов, которая, «судя по содержанию их трактатов, не сводилась к толкованию текстов, в частности Корана, в религиозном смысле» [2,146]. Иными словами, та'вил в таком своем значении способствует выйти из шариатских норм в сторону философского понимания вопросов.

Такое понимание исмаилитскими мыслителями вытекает из разделения смыслов постигающих объектов на «захир» (эзотерическое) и «батин» («экзотерическое»). Именно в рамках формулы «явное-скрытое», или же захир и батин вышеуказанное линейное понимание времени и пространства преодолевается в учении Насира Хусрава с переориентацией на обоснование проблем, связанных с духовными и материальными сущими. Эта модель используется и в отношении натурфилософских проблем, но в тесной связи с космическими и трансцендентно-духовными явлениями: «... скажем, что следы постоянного движения в частях общего тела, находящихся на его периферии, неподверженность претерпеванию и покою в тех частях общего тела, которые находятся в центре и далеки от периферии, и неподверженность их действию движению – все это является достойным свидетелем того, что это общее тело двигается к периферии душой» [6, 459].

А.В. Смирнов, обобщая значение парадигмы захира и батина в суфизме и исмаилизме, подчеркивает, что она относится не только к отношению между высказанностью и смыслом, «но может быть распространено и далеко за пределы этого отношения: «Во-первых, оно может описывать и другие способы указания на смысл: смысл обычно понимается в исламской мысли как скрытое, выявляемое благодаря указанию на него чего-то явного. Во-вторых, пара «явное-скрытое» употребляется и там, где речь не идет непосредственно о смысле и его выявлении благодаря указанию и где связь между явным и скрытым может мыслиться иначе, нежели - «указание». Так схематика «явного» и «скрытого» объясняет логику соотношения между «действием» (*фи'л*) и «намерением» (*ниййа*), обоюдная связь между которыми составляет - «поступок» (*'амал*)... Та же схематика явного и скрытого лежит в основании исмаилитского понимания совершенства ал-Кирмани и Насир-и Хусрав и др.» [10,120].

Так, применительно к натурфилософским проблемам парадигма захир и батин Насира Хусрава выступает в роли связного в соединении духовного и материального. Духовное, с точки зрения мыслителя, скрытое для простого человека, а материальное имеет первоначальное происхождение. В природе материальное все время рождается и разрушается, превращаясь в другое тело, в неограниченное количество частиц. Продолжая мысль о «действии» этих тел, мыслитель подчеркивает и существование противоборств, взаимосогласия, подчинения или неподчинения сущих друг другу: «Объяснение этих противоборств, взаимосогласия, неповиновения и повиновения, имеющих место между действующими и претерпевающими сущими мира и обуславливающими появление животных и растений, также подобно этому примеру. А может быть оно больше скрытно [чем приведенный пример], ибо то творение более возвышенно, чем это творение. Чем творение возвышенное, тем больше у Творца (имеется в виду – Всеобщая Душа – К. И.) инструментов для его создания» [6, 213].

Такое разъяснение вопроса позволяет говорить о формировании более научного переоткрытия идей или, как было уже сказано, более идеалистического знания. В круге этого знания философско-натуралистическое знание представлено Насиром Хусравом в большей усовершенности, несмотря на то, что отдельные его элементы и связи все еще проникнуты приобщением к духовному, метафизическому истоку знания. Это естественное явление для средневекового Востока того времени, где сложились особые обстоятельства во всех сферах жизни мусульман. Об этом в свое время писал и А.Е. Бертельс: «Представления, свойственные его эпохе, господствуют над мышлением Насир-и Хосрова, и он не может выйти из их рамки» [1, 46]. Но, даже по таким вопросам, как тавхид или вопрос о сотворенности или вечности мира исмаилитские авторы, в том числе Насир Хусрав, попытались внедрить философские зерна знаний. К примеру, начало возникновения вещи мыслитель видит в соединении четырех стихий, объясняя это переходом «из одного состояния в другое индивидов (стихий – К. И.) и их носителя так, что теплые из них становятся холодными, холодные – теплыми, сухие – влажными, влажные сухими, дабы то объемлющее, называемое «огнем», в другое время называлось бы «водой». Изменение состояния вещи свидетельствует о ее возникновении» [6, 121].

Но важно здесь и то, что для возникновения и становления этих объектов требуется движение или действие извне, так как они никак не могут быть вообще бездвижными. Насир Хусрав полагает, что все эти объекты приводятся в движение Всеобщей Душой, оказывая принудительное воздействие на них. Такое становление объектов в пределе ее воздействия составляет Вселенную, которая получая энергию от Души, вечно находится в движении, которое определяется временем. Этот тезис Насиром Хусравом раскрывается в следующем отрывке: «А вращение небосклона – это результат веления [Творца]. Следовательно, время

является результатом деяния Творца. Кроме того, мудрецы высказали подобные утверждения, говоря, что время является ничем иным, как последовательно друг за другом изменением положения тел. А данное слово означает, что время является результатом действия действителя, ибо все вещи расположены под куполом небесных сфер, и когда небесные сферы вращаются, изменяется и положение вещей. Ибо [при этом] меняется каждая точка пространства, в котором они расположены. А вращение неба не знает покоя, так как его время не знает конца» [9, 25].

Окончательная форма мироздания от единой триады производится в следующих уровнях бытия Вселенной: материя, небесные сферы, четыре стихии, растения, животные и человек. «Кроме того, каждый уровень также состоит из целого ряда вещей, равных числу ранга уровня в иерархии. Например, «небесная сфера», которая занимает седьмое место в иерархии, состоит из семи планет. Напомним, что Насир Хусрав и в этом отношении находился под влиянием идей поздних неоплатоников. Можно утверждать, что хотя основная иерархическая структура была заимствована из учения Плотина и неоплатоников, она затем была адаптирована так, что примирилась с исламскими понятиями» [12, 182].

Сюда добавим еще один интересный методологический принцип разъяснения бытия мира, который получил название тождества двух миров, или микро- и макрокосм, перемешанный с аристотелевским взглядом о мире идей. В совокупности, Насир Хусрав все это практикует, к примеру, в вопросе о семи планет: «Семеричные планеты – Солнце, Луна, Сатурн, Юпитер, Марс, Венера и Меркурий в телесном мире являют следы тех прекрасных сущих, которые есть первоначала мироздания. В микромире, коим является человек, следы от тех семи начальных субстанций проявляются в семи признаках: жизнь, знание, сила, познание, действие, воля и существование» [7, 104].

Теория микро- и макрокосма в своем роде является неким методологическим приемом, посредством которого Насир Хусрав пытается объяснить природу, масштаб и источники знаний. В текстах мыслитель описывает тот объем знаний, который известен ему. Он пытается добиться этого путем внесения этих знаний в эту сложную синтезированную систему, делая акцент на логике. Можно утверждать, что логика рассматривалась им как научная база, которая могла бы обеспечить обоснование и систематизирование научных, в том числе натурфилософских знаний. Возвращаясь к вопросу о Всеобщей Душе, которая выступает в качестве перводвигателя, творца материального мира, можно отметить, что Насир Хусрав тем самым строит конструкцию синтеза духовного, интеллигентного и материального, сенсительного, что дает становление сущих. Такое комбинированное становление Насиром Хусравом стало называться Вселенной. Благодаря Вселенной выполняется трансформация от мира смыслового к миру материальному, который также имеет сложную конструкцию. Дело в том, что не говоря уже о Всеобщем Разуме, сама Всеобщая Душа тоже находится вне Вселенной и оба они не должны быть смешаны с телесным существом в силу того, что находятся близко к Богу, который «пречистый». Только Вселенная, выступая в качестве «всеобщей природы», как об этом говорилось выше, замещает в телесном мире Всеобщую Душу. Она как и телесный мир, для которого является основой, считается возникшей, и поэтому тело изменчиво: «Следовательно, возникшей является Универсальная Душа (*Нафси Кулл*), материальной основой (*мадда*), для которой является Слово (*Калима*) Создателя [без изъянов] при посредничестве разума. И, воистину, возникшим является этот телесный мир, по той причине, что возникший есть то, что подается изменениям (*хадаспазир*). А изменение есть нечто вроде движения, состояния покоя, возрастания, уменьшения и им подобного. И все эти состояния обнаруживаются в телесном мире» [9, 30]. Тело тем самым по своему смыслу тождественно со своим первоначалом, которым обеспечиваются его оформленные качества, и это происходит в мире идей, в мире Всеобщего Разума, за что он получил название разумного, интеллигентного мира. Все то, что находится ниже этого мира, относится к миру чувственной материи и он находится внутри Вселенной, который без идей и сам по себе не имеет никакого признака жизнеспособности. Все это составляет космогоническое и космологическое учение Насира Хусрава, которое анализировано Р.З.Назариевым. В частности, он заключает, что «в представлении исмаилитов мир не результат совокупного творения готовых вещей, а результат стадийного, ступенчатого самоизлияния Первоначала, хотя нельзя отрицать то, что в то же время в исмаилистской литературе говорится и о мироздании в течение шести дней и одним разом... Но это, как мы потом увидим, только внешняя сторона вопроса. Внутренне же, оно все-таки имеет стадийный характер, ибо в исмаилизме четко обозначен начальный предел времени, которое не извечно по сравнению с Богом: оно появляется вместе с приведением в движение небесных тел и небосводов, которые, в свою очередь, сотворятся после Всеобщего Разума и Всеобщей Души без наличия времени» [5, 43].

В этих суждениях Насира Хусрава явно доминирует умозрительная методология, и она составляет основу решения философских проблем, в частности, натурфилософских идей.

Логика здесь выступает как часть философской системы знаний Насира Хусрава, которая построена сообразно другим представителям рациональных школ мусульманской философии, особенно логике Ибн Сины, которая, в частности, характеризуется академиком М. Диноршоевым следующим образом: «... все разделы логики (Ибн Сины – К. И.) объединены в единую монолитную систему на основе фундаментальной идеи о том, что наиболее простые формы мышления являются своего рода «кирпичиками», из которых воздвигаются более сложные формы мышления: понятие как простейшая клеточка мысли, выражающая отдельный предмет и его свойства, есть тот материал, из которого строится суждение, являющееся более сложной формой мышления, фиксирующей связи предметов и явлений действительности» [3, 19].

Логические конструкции обоснования натурфилософских вопросов можно увидеть в следующих трактовках соотношения четырех стихий с другими явлениями и их признаками: «Следовательно, природные стихии также нуждаются в первоэлементе, ибо каждая из стихий наделена длиной, шириной и высотой, а также соответственно теплом, влажностью и сухостью. И скажем, что каждой из этих четырех стихий нужна первоматерия, чтобы она включала в себя длину, ширину и высоту, каждая из которых тонка. Необходимо наличие вместилища также и для тепла, холода и влажности. Ибо когда древесина принимает форму стула, то он теряет название «древесины» и будет именоваться «стулом». Таким же образом, первичная материя, бытие которой обуславливается разумом с тем, чтобы она приняла в себя длину, ширину и высоту, неизбежно вместе с этими тремя атрибутами должна обладать еще и четвертым атрибутом; ибо сначала необходимо наличие вещи, чтобы затем она обрела такие качества, как длина, ширина и высота. А этой вещью является абсолютная первоматерия, которой соответствуют все эти атрибуты. И когда у нее выявляются данные атрибуты, то она теряет название «первоматерия», и к ней прикрепляется название «телесности» [9, 121].

Логические приемы в интерпретации философских вопросов учения Насира Хусрава, в частности, его натурфилософских взглядов, тесно связаны с герменевтикой как теорией интерпретации классических текстов и восстановления первоначального смысла терминов, фраз, идей и концепций, включенных в данный текст. Обращаясь к натурфилософским проблемам, Насир Хусрав часто разъясняет значение слов или терминов перед переходом к анализу конкретного объекта. В «Разрешении и спасении» он дает толкование термина *хайула* («первоматерия») следующим образом: «Знай, о брат, что термин *хайула* («первоматерия») заимствован из арабского языка, а в персидском языке он означает *араста шода-и аввал* («первозданная»). Бывает два вида первоматерии: первый называется абсолютной (*мутлак*), а второй – сопряженной (*мудаф*). Сопряженная первоматерия подобна древесине для [изготовления] стула, для которого она является первоматерией. То есть древесина устроена и создана для изготовления стула. Таким же образом, для перстня первоматерией является серебро. А абсолютной первоматерией является то, что невозможно обнаружить без формы [при помощи чувств]. Например, древесина и серебро обнаруживаемы вне формы стула и перстня. И абсолютная материя, которая непознаваема при помощи чувств, называется первичной материей» [9, 63].

В этих примерах Насир Хусрав обращается к опыту, основанному на чувствах, которые получены из конкретных явлений природного значения, и поэтому эти примеры в качестве доказательства теоретико-умопостигаемых предположений выступают в качестве основных критериев истинности в натурфилософских объектах изучения. В таком подходе к опытной методологии у Насира Хусрава проявляются признаки сенсуалистического редукционизма. Эта методология довольно четко просматривается в тех случаях, когда Насир Хусрав рассматривает вопрос о соотношении телесных элементов организмов и предметов. Например, в «Разрешении и спасении» мыслитель существование одной вещи в другой вещи считает возможным двенадцатью способами. Для наглядности, мы процитируем только шесть названных мыслителем способов: «Знай, о брат, что существование одной вещи в другой возможно двенадцатью способами. Один из них подобен тому, как часть располагается в целом; как, например, рука и нога в теле человека в качестве его частей. Второй [способ] подобен существованию целого в части; например тела человека в его органах, ибо тело представляет собой совокупность органов. Третий подобен нахождению воды в сосуде. Четвертый [способ] объясняется наличием акциденций в субстанции, подобно седым волосам при старости. Пятый [способ] подобен смешению одной вещи с другой, например, уксуса с медом, которое именуется «секангабином». Шестой [способ] подобен нахождению кормчего на судне» [9, 56].

Очевидно, что Насир Хусрав переходит от умозрительного осмысления картины природы к исследованию конкретного предмета или объекта, существующего в материальном мире, что дает повод говорить о том, что качественно-количественная интерпретация этих объектов превалирует над умозрительным рассуждением. Тем не менее, преподнесение природы нашим мыслителем на основе ее собственных двигателей вовсе не шло далеко до той степени, чтобы

отбросить принцип движения от Первоначала и найти причину движения в элементах природы в иерархической форме мироздания. Насир Хусрав может говорить вне иерархии лишь тогда, когда затрагивает отдельно взятый случай философии природы. Поэтому его чисто естественно-натурфилософские идеи разбросаны по всем его произведениям и имеют имплицитный характер. Поэтому важно отметить, что как в античном и средневековом мировоззрении во взглядах Насира Хусрава не было принято разделение натурфилософии и науки о природе, несмотря на то, что вопрос о природе занимает важное место в учении Насира Хусрава.

Такое отношение к натурфилософии еще долго сохранилось, даже со времен Ренессанса вплоть до XIX в. Например, в основе натурфилософии итальяно-хорватского философа Ф. Патрици лежит учение о Едином: «Во всеобщности вещей по необходимости есть нечто Первое... Оно есть Начало вещей... оно есть Единое, и это Единое есть Благо, и это Благо есть Бог, и все эти пять — тождественны» [11, 132].

Тем не менее, в понимании Насира Хусрава Единое, духовно-трансцендентный и телесный мир представлены в единении, последний одушевлен энергией Первоначала, где Вселенная или универсальная природа выступает как источник материальной жизни, которая бесконечно рождается и гибнет. Гилозоитский характер жизни заключается в том, что одушевление мира также бесконечно, и движение и время тождественны жизни телесных существ.

Таким образом, философско-методологическая основа исследования натурфилософии Насира Хусрава многовариантна. Она включает в себя идеи, принципы и конкретные способы и приемы эпистемологического характера, которые ориентированы на исследование различных сторон натурфилософских проблем, включенных в учении Насира Хусрава. Эта методологическая основа представляется в систематизированной форме и она во многом отличается от внутратрадиционных исламско-теологических средств разъяснения проблем мира. Важность этой системы заключается в том, что, хотя она не могла претендовать на разрешение основных мировоззренческих проблем, но создала благоприятную почву для философского размышления по данным проблемам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бертельс А.Е. Насир-и Хосров и исмаилизм /А. Бертельс. - М: Изд. Вост, лит., 1959. - 289с.
2. Додихудоев Х. Философский исмаилизм /Х. Додихудоев. - Душанбе: Адиб, 2014. -476с.
3. Диноршоев М. Натурфилософия Ибн Сины / М. Диноршоев. - Душанбе: Дониш, 1985. -664с.
4. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Поздний эллинизм /А.Ф. Лосев. – М.: Наука, 1980. -376с.
5. Назариев Р.З. Аллегорическая интерпретация философских и теологических проблем в исмаилизме /Р. Назариев. - Душанбе: Адиб, 2008. - 215с.
6. Носири Хусрав. Зад ал-мусафирин. (Припас путников) / Н. Хусрав; перевод с таджикского (персидского), вступительная статья и комментарий М. Диноршоева. - Душанбе: Адиб, 2005. - 234с.
7. Носири Хусрав. Чомеъ-ул-ҳикматайн /Н. Хусрав. - Душанбе: ЭР-граф, 2011. - 290с.
8. Носири Хусрав. Хон-ул- иғвон /Н. Хусрав. - Душанбе: ЭР- граф, 2012. -290с.
9. Насир Хусрав. Разрешение и спасение /Н. Хусрав. - Душанбе: ЭР-граф, 2016. -123с.
10. Смирнов А.В. «Смысл» и «форма»: два пути трансценденции (О. Памук и классическая арабомусульманская эпистемология) / А.В. Смирнов Вопросы философии. -2016. - № 4. -С. 37.120-121.
11. Горфункель А. Х. Философия эпохи Возрождения / А.Х Горфункель. – М.: Наука, 1980. - 256с.
12. Курбоншоев И. Дж. Социокультурные условия формирования этического учения Насира Хусрава / И. Дж. Курбоншоев //Вестник таджикского национального университета. -2014. -№3. - С.23- 28.

ТАҲҚИҚИ РАВИШҶОИ ФАЛСАҒИ ВА МАБНОИ НАТУРФАЛСАҒИ НОСИРИ ХУСРАВ

Дар мақолаи мазкур оид машокил марбут ба равишҷо ва манобеи асоси натурфалсафаи Носири Хусрав иттилоъ дода шудааст. Муаллиф таваҷҷуҳи асосиро ба мабнои низоми натурафалсафаи Носири Хусрав раван намуда, бар он назар аст, ки ҷаҳонбинии фалсафии ӯ бо таҷа ба дигар ҷараёнҳои фалсафӣ ташақкул ёфтааст. Мақолаи мазкур дар шакли пажӯҳишҷои байнифаннӣ навишта шуда, ва дар муқоиса бо назарияҳои бумӣ ва ғайрибумии мактабҳои фалсафӣ маълумот оварда шудааст.

Калидвожаҳо: натурфалсафаи Носири Хусрав, равишҷо ва манобеи асосӣ, ақидаҳои фалсафӣ, пажӯҳишҷои байнифаннӣ, назарияҳои бумӣ ва ғайрибумии мактабҳои фалсафӣ.

ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ НАТУРФИЛОСОФИИ НАСИРА ХУСРАВА

В данной статье рассматриваются основные проблемы философско-методологических основ исследования натурфилософии Насира Хусрава. Основное внимание в работе автор акцентирует на важности методологической системы и утверждает, что Насир Хусрав не мог претендовать на разрешение основных мировоззренческих проблем, но создал благоприятную почву для философского размышления по данным проблемам. Работа имеет междисциплинарный характер, раскрывает аллохтонные и автохтонные идейные истоки философских школ.

Ключевые слова: натурфилософия Насира Хусрава, философско-методологические основы, философское размышление, междисциплинарный характер, аллохтонные и автохтонные идейные истоки философских школ.

PHILOSOPHICAL-METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF STUDY OF NATURPHILOSOPHY OF NASIR HUSRAW

This article discusses the main problem of philosophical and methodological foundations of the study of natural philosophy of Nasir Khusraw. The author emphasizes the importance of the methodological system and states that, Nasir Khusraw could not qualify for the resolution of basic outlook problems but has created fertile ground for philosophical reflection on these issues. The work has interdisciplinary character, it is disclosed the allochthonous and autochthonous ideological source of the philosophical schools.

Key words: natural philosophy of Nasir Khusraw, philosophical and methodological foundations, philosophical thinking, interdisciplinary character, allochthonous and autochthonous ideological sources of philosophical schools..

Сведения об авторе: *Курбоншоев Ильхом* - аспирант кафедры философии Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни. Телефон: **935676720**.

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО - ПОЛИТИЧЕСКИХ ПЕРЕМЕН НА МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Бобоходжаева Гулджахон

Таджикский государственный университета коммерции

В данной статье анализируются проблемы миграции населения как социально-экономические и морально - психологические перемены. С точки зрения автора проблема миграции населения как социально – экономического и национально-политического характера всегда порождала определенные трудности, как для мигрантов, так и для местного населения. Поначалу она воспринималась всеми субъектам участвующими в этом процессе как само себе разумеющее. Однако с ростом числа мигрантов местное население постепенно начало ощущать некоторый дискомфорт и сужение их пространства. Если поначалу местное население принимало мигрантов как временных гостей, сочувствуя им в их проблемах, терпеливо, но потом у них формировалось по отношению к «гостям» иное негативное чувство. Формирование таких чувств не могло не отразиться на социально-психологическом состоянии мигрантов.

Будучи в более привилегированном положении, коренные жители могут создавать некоторые барьеры мигрантам, в виде ограничения их при трудоустройстве, получения жилплощади, места в детских садах и мн. др. [1. С.27]

Анализом проблем миграции впервые занялись польские исследователи, написавшие о положении польских мигрантов в США. Затем анализом деятельности мигрантов и различного рода форм перемещения людей начали заниматься философы, социологи, психологи и правоведы. К числу социологов занимающихся обоснованием терминологии мигрантов были Б. С. Хорев, А. У. Хамра, В. И. Староверов и другие. Они под миграцией понимают «все многообразие пространственного движения населения, независимо от его характера и целей». Если в этой дефиниции подразумевается самостоятельное движение населения из одного места в другое, то можно соглашаться с авторами, ибо мигранты так или иначе во время миграции могут почувствовать некоторый дискомфорт. Однако, отдельные личности или группа людей могут быть приглашены для участия в работе научных конференций, симпозиумов, семинаров, спортивных соревнований и т.д., и принимающая сторона заблаговременно создает для них все необходимые условия. Естественно, что эта группа находится в привилегированном положении как гость и не входит в категорию мигрантов. И что особенно, эти категория людей, из за рода своей деятельности малоподвижны, хотя принимающая сторона для своих гостей может организовать поездки по достопримечательным местам, с целью показать историко-культурные, научно-технические, культурно-бытовые достижения своего города и страны, тем самым, снабдив их некоторой информацией об уровне и условия жизни своего народа. В данную группу можно отнести туристов и путешественников, так как их поездка заранее согласовывается с соответствующими организациями страны пребывания. Они не создадут никаких проблем, относительно ограничения социального пространства местного населения. Исходя из этого, можно сказать, что не каждое движение от одного места в другое, как внутри собственной национальной территории, так и за его пределами, не уместно причислять к категории мигрантов. К этим категориям не уместно перечислять, также ежедневные поездки на работу или в учебу за пределы своих населенных пунктов, людей из других городов. Все это лишь передвижение населения, людей неизменяющих условия жизни и не ограничивающих сферу деятельности местного населения. Поэтому, полагаем, что к мигрантам можно отнести только тех, которые создают для местного населения и госорганов этой страны, определенные социально-экономические и правовые проблемы. [2]

Если считать что миграция – это объективно-закономерный процесс и его нельзя приостановить, то ее можно квалифицировать на следующие группы: а) вынужденные мигранты причиной которой могут быть стихийные бедствия; б) военные действия,

политические притеснения; в) вольная миграция для реализации своих возможностей (ученые, инженеры, техники и бизнесмены, спортсмены, которые из-за отсутствия необходимых условий в собственной стране, стремятся реализовать свои умственно-физические потенциалы); г) из-за низкой заработной платы у себя на родине; д) вынужденная трудовая, миграции при полном отсутствии рабочих мест у себя на родине. [3. С.15]

Человеческое общество находится в постоянном передвижении с одного государства и континента в другие. Такое перемещение привело к тому, что сегодня трудно найти мононациональное государство. Однако, важным и основным фактором образования многонациональных государств служит миграция. Под миграцией подразумевается переход от одной определенной административной или государственной территории в другое место, либо на постоянное, или временное проживание с определенной целью, или с разной детерминацией. [1. С. 21]

Другие причины миграции: первое увидеть мир, познакомиться с жизнью и бытом других, либо внутри собственного отечества, либо за ее пределами. Такие мигранты могут выбрать любые легкодоступные и «нетрудные» страны. Такие люди, возможно, имеют богатый духовный мир с бунтарским духом. Поэтому в поисках наиболее спокойной жизни и более демократичного общества странствуют по миру. Таких мигрантов можно назвать странствующими, или любознательными. Эта категория мигрантов отличается от других мигрантов тем, что даже если он будет до конца своей жизни в чужой стране, он не думает расстаться с родиной, и по мере возможности будет отстаивать интересы своей родины. Но в большинстве случаев тоска по родине заставляет их вернуться в отчий дом. Другой тип мигрантов – это недовольные люди политикой господства и находящиеся в оппозиционном режиме. При отсутствии свободы слова, свободного волеизъявления, отсутствия критики относительно правящего класса, несовпадения идей оппозиции с правящим классом и его притеснения, интеллигенция, политики и ученые мигрируют в другие страны, где будут защищены законом. Таких мигрантов называют политическими мигрантами. Эти мигранты возможно желали бы быстрого возвращения на родину. Но все зависит от политической ситуации, а также отношения правящей элиты к своим оппозиционерам. Как правило, во многих странах с высокоразвитой экономикой, а также наличием демократии, смена правящей элиты происходит почти каждый четыре-пять лет. Каждый новый лидер правящей политической партии соблюдая преемственность политики прежнего лидера и правительства для стабилизации общественной жизни и нормального его функционирования готов к диалогу с оппозицией и другими внутренними силами, оставляя шанс для конструктивного сотрудничества и выработки консенсуса, тем самым снижая политическую напряженность внутри страны. [2. С. 10]

Но существует вольный и контролируемый тип миграции. Это организованный тип миграции, где по обоюдному договору между государством и излишними рабочими силами страны заключается договор об обеспечении работы рабочими (напр., Турция). Данное государство может заключить заранее договор с другой страной, где отсутствует достаточная рабочая сила и специалисты, например в области строительства. В таких случаях мигранты не чувствуют себя излишними, не чувствуют трудности в оформлении документов и прочих проблем. От этого выигрывает и государство и мигранты, также отпадает неприязнь к мигрантам со стороны коренных жителей. Такое отношение благоприятно влияет на психологию трудовых мигрантов. Поэтому и можно назвать их договорными мигрантами. Так как любой договор содержит ряд условий. Поэтому в договоре должны быть указаны сроки пребывания и дата отбывания. Если сроки пребывания и отбывания были оговорены со стороны донора, то при желании реципиент (принимающая страна) может рассматривать возможности не только продления срока пребывания но и дать возможность на постоянное нахождение вплоть до предоставления гражданства. Все зависит от уровня того как работают мигранты, как они себя ведут с местным населением, какое у них отношение с местными законами, какие взаимоотношения устанавливают с коренными жителями, как адаптируются в инонациональной культурно-бытовой среде страны пребывания. Кроме того, должно оговариваться также и то, что насколько мигранты стремятся к повышению своего мастерства и стремятся ли они к повышению своей квалификации. Именно от степени их квалификационной способности и качества их работы зависит их вклад в экономику страны пребывания, а также и их полезность экономике родной страны, себе и своей семье. Иными словами, если договорные мигранты не будут нарушать условия договора, будут работать честно, выполнять возложенные на них задачи, лучше чем сами местное население, то в таких случаях принимающая сторона заинтересована в сохранении таких мигрантов, ибо они могут служить примером для подражания. С другой стороны, государство заинтересовано в интеграции мигрантов с местным населением, не только с экономической точки зрения, но и с демографической. Такое желание может служить и хорошим стимулом для обеих сторон ради будущего улучшения

межгосударственных отношений и их подъема на более высокий уровень сотрудничества. [3. С. 31]

Мировая практика знает, что из числа успевающих мигрантов могут формироваться высококвалифицированные специалисты, успешные бизнесмены, политические деятели и выдающиеся ученые, которые служат на благо страны пребывания. Такие мигранты, которые выбрали новую родину, будут представлять свою нацию как созидательную нацию. А это в свою очередь укрепляет позицию нации в межнациональных отношениях, способствует укреплению национального самосознания. Все зависит во-первых, от степени культуры самих мигрантов, и их поведения в новых условиях; во-вторых от социально-политических правовых условий в стране пребывания мигрантов; в-третьих от того насколько защищены права мигрантов, и получают ли мигранты на одну и ту же выполняемую им работу одинаковую заработную плату с местными жителями выполняющими такую же работу. То есть, насколько справедливо относится к этому работодатели страны пребывания мигрантов, ибо эти отношения очевидны всем. В случае обнаружения того, что на ту же выполненную работу трудовые мигранты по сравнению с коренным населением, получают меньшую заработную плату, у мигранта может формироваться негативное чувство по отношению не только к работодателям, но и по отношению самой политической системы страны пребывания. Кроме того, у трудового мигранта может формироваться чувство незащищенности. Притягательная сила западных стран в том и заключалась, что до 2015 года их двери были открыты для мигрантов со всего света, и что их права не только были защищены, но и гарантированы.

Они, т.е. западные страны старались из трудовых мигрантов подготовить своих друзей в качестве мягкой силы, так широко используемой всей западной Европой и США. Начиная с середины 2015 тогда, когда из за «цветных революций» инициированных Америкой и его западными партнерами, начавшееся с операцией «Буря в пустыне», усиленно начался поток беженцев из мусульманских стран Азии и Африки в Западную Европу. Запад осознал тот факт, что этот поток может коренным образом изменить соотношение местного населения с беженцами. Поэтому сначала Германия, потом другие страны данного региона значительно ужесточили прием беженцев из стран мусульманского мира. А этот весьма ошибочный шаг усилило противостояние двух миров: мусульманского и христианского. Такое развитие событий закономерно может происходить и в России по отношению к мигрантам из стран СНГ с мусульманской общиной. Все зависит от того насколько искренно налажены отношения между странами донорами и принимающей страной. Здесь необходимо подчеркнуть, что несправедливое отношение к трудовым мигрантам со стороны правоохранительных органов, когда по вине отдельных представителей местного населения погибают трудовые мигранты, но виновников не наказывают, а правительство России не реагирует на это, то приходится мигрантам защищать самих себя наперекор местных властей. В таких случаях правительство страны донора может ограничить миграцию своих граждан, что обязательно приведет не только к похолоданию межгосударственных отношений, но и может служить разрастанию как внутри российских, так и внешних угроз и конфликтов. Это может случиться и тогда, когда в спорах международных вопросов, страна донора не поддержит позицию страны пребывания трудовых мигрантов, и принимающая страна в качестве давления может депортировать трудовых мигрантов. В таком случае, если обе страны не отступятся от своих позиций, то она может привести к более глубокому международному противоречию. Ведь миграция по своей сути является одним из сложных социальных явлений порождающих многочисленные проблемы. Другая сложность этой проблемы заключается в том, что почти все эти проблемы должна решать страна пребывания, а это новое дополнительное бремя для правительства этой страны. Если раньше причиной миграции в основном служили стихийные бедствия, распространение болезней, политическая миграция, то сегодня в основном в качестве факторов способствующих увеличению потока миграции являются а) войны, междоусобица, безработица, политическое притеснение, отсутствие свободы слова и т. д. Если учесть, что начиная с Карибского кризиса и до сегодняшнего дня, продолжается третья мировая война в локальной форме, то именно, политика стран претендующих на мировое господство привело человеческое общество к такому состоянию. [4]

В начале XXI веке человечество столкнулось с массовой миграцией из тех стран, где идут военные действия, где существует политическая и экономическая нестабильность. Однако, есть и мигранты, которые просто хотят провести паразитический образ жизни в тех странах, где мигрантов обеспечивают пособием от безработицы. В их число входят в основном турки, афганцы, пакистанцы, молдаване, довольствующиеся этими пособиями и просто не ищут работы. Кроме того, постоянное увеличение потока мигрантов в западную Европу породило массу проблем, связанных с изменением демографического состояния коренного населения. В некоторых городах старого света уже мигранты составляют большинство населения. То есть старому свету грозит ассимиляция с мигрантами и потеря своей национальности. Поэтому, во

многих городах западной Европы местное население требует от своего правительства принять меры ограничивающие приток миграции, так как мигранты не только не желают ассимилироваться, но и не вливаться в культурную среду местного населения. А довольствующие западной демократией, живут и сохраняют свои традиции, обычаи и религиозные верования. Такое отношение несколько настораживает местное население и в их сознании по отношению к мигрантам формируется чувство неприязни и недоверия, а иногда и чувство страха, на почве которого могут случиться долгосрочные конфликты. Если учесть еще и страх от исламского экстремизма, то не только трудовым мигрантам, но и местному населению приходится нелегко. Все это, так или иначе, могут иметь глубоко негативные последствия. Еще если учесть недевиантное поведение мигрантов, то оно может усилить отрицательное отношение коренного населения к ним.

Теперь в Европе миграция и связанная с ней проблема стала самой обсуждаемой ими проблемой номер один. Однако неадекватное отношение к миграции со стороны руководителей западных стран, раскололо Европейский союз на несколько частей: некоторые государства этого союза закрыли свои границы для мигрантов, а другие и вовсе стали депортировать их, в результате которого все европейское общество подверглось глубокой депрессии. Такая политика естественно может подрывать былой авторитет западной демократии перед лицом мирового сообщества. [5. С. 40]

Республика Таджикистан как и большинство государств мира является многонациональной страной. Вместе с таджиками вынуждены идти на поиск пропитания из Таджикистана узбеки, киргизы и цыгане. У этих мигрантов есть свои специфические черты поведения и миропонимания, своя культура и морально-нравственные ценности, коренным образом отличающиеся от глубоко культурного, воспитанного, спокойного, трудолюбивого и вежливого в общении таджика. Таджикский молодой трудовой мигрант не склонен к употреблению алкоголя, наркотиков, разгульного образа жизни. Однако, и цыгане и узбеки и киргизы, нарушая законы страны пребывания выдают себя за таджика, тем самым компрометируя таджикскую нацию и формируя неприятные чувства по отношению к ним у местного населения, видя в них только наркоманов, алкоголиков, насильников и т. д. Наша цель заключается в том, чтобы на основе конкретного социологического исследования квалифицировать миграцию, показать способы различения истинного позитивного трудового мигранта и различать позитивного истинного таджика от их инонациональных соотечественников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе, Госкомстат РТ. 2004. С. 27.
2. Олимов С., Олимов М. Международная миграция в постсоветском Таджикистане и проблема защиты прав мигрантов и их семей. Аналитический отчет. ЮНЕСКО, 2005.
3. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе, 2004.
4. Материалы опроса мигрантов. Душанбе, Март, 2004.
5. Трудовая миграция в странах Центральной Азии, Российской Федерации, Афганистане и Пакистане. Аналитический обзор. МОМ, Алматы, 2005. С. 40.

ТАЪСИРИ ТАЌИРОТИ ИЧТИМОЙ-СИЁСИИ ҶАҲОНИ МУОСИР БА РАВАНДИ МУҲОЧИРАТ

Муҳочирати муҳочирони тоҷик яке аз масъалаҳои муҳими иҷтимоӣ ва сиёсӣ-миллӣ замони мо ба шумор меравад, ки ҳам барои муҳочирон ва ҳам барои давлати пазирии маҳаллӣ душворҳои зиёдеро ба бор овардааст. Ин душворҳои барои ҳар ду тараф оқибатҳои номатлуби зиёнҳои зиёди равонӣ-иҷтимоӣ эҷод менамояд. Аз ҳама нохушоянд он аст, ки аксар вақт муҳочирони ҳуқуқи давлати пазириро, сарфи назар аз ҳуқуқи қонунҳои мавҷудаи кишварашон, на танҳо ҳуқуқҳои муҳочиронро поймол мекунад, балки дар муносибат ба муҳочирон зурғӯй ва ҷиноят содир менамоянд. Дар натиҷа тамоми ҷомеа аз муносибатҳои душвори равонӣ-иҷтимоӣ ранҷ мекашад, ки барои ҳалли ҳарчи зудтари онҳо мебоҷад тамоми нерӯи созандаи давлату ҳукумат ва ҷомеаи шаҳрвандиро сафарбар намуд.

Калидвожаҳо: муҳочират, аҳолии маҳаллӣ, душворҳои равонӣ-иҷтимоӣ, ҳуқуқҳои муҳочирон, амалҳои ғайриқонунӣ.

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПЕРЕМЕН НА МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Миграция населения как социально-экономического так и национально-политического характера всегда порождала определенные трудности, как для мигрантов, так и для жителей местного населения. Эти трудности порождают огромные социально-психологические проблемы у обеих сторон: местное население создает некоторые осознанные барьеры мигрантам в виде ограничения им при трудоустройстве, получения жилплощади, места в детских садах, и мн. др. Но самое главное то, что представители правоохранительных органов, вопреки существующим законам, не только ущемляют права мигрантов, но и с их стороны совершаются прямые незаконные поступки и даже преступные деяния по отношению к мигрантам. В результате в обществе создается непреодолимый барьер замкнутого круга социо - психологических отношений, для решения проблем которого необходимо сосредотачивать массу усилий государственных и общественных органов.

Ключевые слова: миграция, местное население, социально-психологические проблемы, права мигрантов, незаконные действия.

INFLUENCE OF MODERN GLOBAL SOCIAL AND POLITICAL CHANGES ON MIGRATION PROCESSES

Migration of the population as a socio-economic and national-political character has always caused certain difficulties, both for migrants and for the inhabitants of the local population. These difficulties give rise to enormous social and psychological problems on both sides: the local population creates some conscious barriers to migrants in the form of restrictions on them in finding a job, getting a living space, a place in kindergartens, and many others. But the most important thing is that representatives of law enforcement bodies, contrary to existing laws, not only infringe the rights of migrants, but also direct illegal actions and even criminal acts against migrants are carried out on their part. As a result, an insurmountable barrier of a closed circle of socio-psychological relations is created in society, to solve problems it is necessary to concentrate a lot of efforts of state and public bodies.

Keywords: migration, local population, social and psychological problems, migrants rights, illegal acts.

Сведения об авторе: *Бобоходжаева Гулджахон* – старший преподаватель кафедры философии и политологии Таджикского государственного университета коммерции. Телефон: (+992) 918699461, 939-231-231
E-mail: bobokhodzhaeva@bk.ru

ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК ОСНОВНЫЕ АКТОРЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В СОВРЕМЕННОМ ТАДЖИКИСТАНЕ

Зеваров Х.

Таджикский национальный университет

В управлении всех сторон общественной жизни и проблем дальнейшего обеспечения их совершенствования в современном обществе большую роль играет взаимодействие государства и гражданского общества. Одним из показателей качества этого взаимодействия является функционирование и развитие института социальной работы.

Под понятием «актор» мы подразумеваем действующий субъект

(индивид, социальная группа, организация, институт, общность людей), совершающий действия, направленные на других.

Понятие «государство» трактуется как «политическая организация общества, объединяющая всё население страны, представляющая и выражающая его интересы и волю; основной орган власти, управляющий обществом и обеспечивающий его целостность, организованность и определенный порядок в нем [16,236].

«Гражданское общество» - область спонтанной самореализации людей (либо в ипостаси свободных индивидов, либо в виде добровольных их объединений в качестве граждан), защищенная соответствующими правовыми нормами от любых проявлений произвольной, односторонней регламентации их деятельности со стороны государства и его органов» [16,241].

Социальная работа является особым видом деятельности, цель которой – удовлетворение социально гарантированных и личностных интересов и потребностей различных групп населения, создание условий, содействующих восстановлению или улучшению способностей людей к социальному функционированию [12,10].

Следует отметить, что в зависимости от дифференциации объектов социальной работы имеет место узкое и широкое понимание содержания понятия «социальной работы». В более узком понимании, это помощь и поддержка группы населения, которые оказались в сложной жизненной ситуации, решение их повседневных проблем. В широком понимании – предотвращение острых социальных проблем в государственном, глобальном масштабе (безработица, нищета, голод, безграмотность, распространение болезней, природные катастрофы и т.д.)

Большую роль в решении социальных проблем в республике играют общественные объединения. И потому деятельности общественных объединений в республике уделяется особое внимание.

Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своем Послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 20 апреля 2011 года отметил, что «процесс усовершенствования гражданского общества пришелся на период независимости нашей Родины. Политические партии, неправительственные организации, которые являются важными частями гражданского общества, в основном получили развитие в период независимости» [14,10].

Общественные объединения занимают особое положение в формировании гражданского общества, демократизации общества, культурном развитии и воспитании толерантности в стране, в решении социальных проблем общества и реализации социальной политики.

С учетом того, что процесс демократизации постепенно развивается, требуются новые пути и новые подходы к дальнейшему его развитию. С учетом этого 1 декабря 1999 года за № 2 был подписан Указ Президента Республики Таджикистан «Об укреплении процесса демократизации общественно-политической жизни в республике». С целью демократизации общественно-политической жизни, укрепления национального единства и согласия в обществе,

реализации, конституционных прав и свобод гражданина, обеспечения политического и идеологического плюрализма, свободного участия в деятельности политических партий, общественных объединений и социальных групп, выборе органов государственной власти, обязал Правительство Республики Таджикистан и другие государственные органы внести непосредственную лепту в реализацию намеченных задач.

Этот указ способствовал возникновению многочисленных и многофункциональных общественных объединений в стране. Так, до 12 мая 2007 года и Министерстве юстиции Республики Таджикистан уже было зарегистрировано 3130 общественных объединений.

12 мая 2007 года был принят Закон Республики Таджикистан «Об общественных объединениях» в новой редакции, предусматривающего произведения перерегистрации общественных объединений, в Министерстве юстиции прошли государственную регистрацию 2395 общественных объединений.

Согласно данным Министерства юстиции, в 2008 году в республике были зарегистрированы 76 международных общественных организаций, 26 профессиональных союзов, 21 общественная организация национальных меньшинств; 92 спортивных обществ, 24 общественных организаций по защите детей, 4 общественные организации по работе с трудовыми мигрантами, 16 общественных природоохранных организаций, 7 общественных журналистских организаций и газетных издательств, 25 общественных организаций по работе с инвалидами, 69 общественных организаций по защите прав женщин и другие [10,98].

Правительство Республики Таджикистан 2 июля 2013 года (за №288) приняло Постановление «О национальной целевой научно-исследовательской концепции по вопросам развития человека, дальнейшего обеспечения демократических принципов и развития гражданского общества на 2013-2028 годы».

Вопросы взаимодействия государства и гражданского сектора ежегодно рассматриваются в Посланиях Президента РТ Парламенту страны. Так, 20 апреля 2012 года Президент РТ Эмомали Рахмон в своем Послании Маджлиси Оли подчеркнул, что современный этап экономического развития страны требует активного сотрудничества партнеров по развитию гражданского общества. Была поставлена задача при подготовке среднесрочной стратегии развития страны на 2013-2015 также всесторонне привлечь гражданское общество. Было отмечено, что только в 2011 году с поддержкой гражданского общества, местных предпринимателей в стране были построены около 1000 объектов экономического и социального назначения, 100 промышленных предприятий с более 12 тысяч рабочими местами.

В Таджикистане действуют различные институты гражданского общества, которые содействуют деятельности государственных органов, рассматривают проекты нормативно-правовых актов, программ и государственных мероприятий и представляют свои предложения по их совершенствованию. НПО выступают инициаторами создания различных центров, школ профессионального обучения, изучения языков, компьютерной грамотности, участвуют в решении экономических, социальных, культурных, образовательных и медицинских проблем.

Международные организации способствуют укреплению позиций гражданского общества, активизации деятельности национальных и местных НПО, помогают им в решении множества проблем. Особый вклад в развитие социальной работы в республике вносят общественные организации социальных работников: Ассоциация социальных работников Таджикистана «Фароштурук» (2004), Ассоциация профессиональных социальных работников (2009), Ассоциация социальной защиты населения (2009), Ассоциация образования взрослых Таджикистана (2007), Ассоциация паллиативной помощи Таджикистана (2015).

По инициативе и предложению общественных объединений в октябре 2016 года Правительство РТ приняло постановление «О национальной программе реабилитации инвалидов на 2017-2020 годы». 17 международных организаций как партнёры по развитию содействуют более 70 республиканским органам и местным организациям в реализации данной программы.

Неправительственные организации республики вносят свой весомый вклад в становление и развитие социальной работы с инвалидами. Наш анализ показывает, что в 2009 году в Республике Таджикистан функционировали 92 НПО, непосредственно работающие с инвалидами Таджикистана. По месту расположения НПО находятся в городе Душанбе-46, Согдийской области – 17, Хатлонской области – 12, ГБАО – 8, районах республиканского подчинения – 9. Следует отметить, что в городе Душанбе 41 общественная организация имеет республиканский статус [3,80].

Большинство НПО были созданы в годы независимости. Ряд из них были созданы ещё в советское время, и сегодня они имеют большой опыт работы по социальной защите инвалидов: Национальное Общество Красного Полумесяца (1927 г.), Общество слепых (1937 г.). Общество глухих (1941 г.). Общество ветеранов войны и труда (1987 г.). Общество инвалидов (1989 г.). Союз «Чернобыль» (1991 г.), Союз ветеранов воинов –интернационалистов (1992 г.).

Правительством Таджикистана в республике была создана правовая база для перспективного развития гражданского общества, повышения его роли в решении экономических, гендерных и нравственных проблем. В этом аспекте следует отметить важную роль международных неправительственных организаций в профилактике социально-значимых заболеваний.

Так, например, в 2016 году по проблемам профилактики ВИЧ –инфекции 14 международных организаций в РТ оказывают помощь 46 местным неправительственным организациям.

В стране 42 НПО проводят свою деятельность среди потребителей инъекционных наркотиков, работников коммерческого секса, людей, живущих с ВИЧ/СПИДом, трудовых мигрантов, заключенных, беременных и детей. В настоящее время значительную медико-социальную опасность представляют трудовые мигранты.

Из огромного фактического материала о проделанной местными НПО работе по социальной защите инвалидов, для примера рассмотрим деятельность Ассоциации родителей детей с ограниченными возможностями (ДОВ), которая была создана в марте 2007 года группой родителей, имеющих детей с нарушениями в развитии [3,78].

Данная ассоциация предоставляет ряд услуг и осуществляет поддержку семей, имеющих детей с нарушениями в развитии и живущих как в г.Душанбе, так и за его пределами.

Ассоциация родителей ДОВ работает по следующим направлениям:

- консультации по социально-правовым вопросам семей, в которых проживают дети с нарушениями в развитии;

- «Первые шаги в школу» - программа, которая готовит детей к школе посредством обучения арифметике, азбуке и простым навыкам.

- предоставление информации по разным аспектам инвалидности о правах людей с инвалидностью; специфических вопросах инвалидности; советы по поддержке развития детей с нарушениями в развитии;

- поддержка – родителей и детей с нарушениями в развитии;

- социальная деятельность – помощь детям с нарушениями и развитию адаптироваться к социальной среде, выработки у них и их родителей уверенности в жизнедеятельности.

В 2008-2009 гг. большую помощь Ассоциации оказали Институт «Открытое общество», Гостиничный комплекс «Хайат», Налоговая инспекция района Фирдавси, производственное объединение «Империя».

В 2012 году 14 ассоциаций родителей ДОВ объединились в национальной Союз – Коалицию. В 2016 году в этот союз вошли 36 ассоциаций родителей ДОВ.

Основными направлениями деятельности этой коалиции являются:

- защита прав интересов ДОВ и их семей;

- повышение потенциала ассоциации родителей ДОВ;

- внедрение инклюзивного образования;

- содействие реализации программ раннего вмешательства и подготовка детей-инвалидов к школьному обучению.

Таким образом, из сказанного следует, что в Республике Таджикистан существует тесная координация деятельности государства и гражданского общества по социальной работе, где общественные организации под спонсорством международных гуманитарно-благотворительных организаций и местных НПО ведут активную работу по оказанию социальных услуг населению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Взаимодействие государства и гражданского общества: опыт, результаты, перспективы //Материалы международной конференции 9-10 июня 2007 года. - Душанбе, 2007. - 186 с.
2. Деятельность международных организаций по укреплению независимости Республики Таджикистан (1981-2008 гг). - Душанбе, 2012. -171 с.
3. Зеваров Х. Роль НПО в становлении и развитии социальной работы с инвалидами в Таджикистане / Х. Зеваров. - В сборнике: Основные факторы инвалидности и пути развития медицинских и социальных услуг для людей с ограниченными возможностями в Республике Таджикистан. - Душанбе, 2011. -С.78-83.
4. Зеваров Х. Состояние, проблемы и перспективы кадровых ресурсов социальной работы в Таджикистане / Х. Зеваров // Вестник ТНУ: серия гуманитарных наук. - Душанбе, 2013. -№ 3/1 (104). -С. 111-114.
5. Интеллектуальный потенциал гражданского общества. Материалы республиканской научно-практической конференции. - Душанбе, 2005. 201 с.
6. Каримов Ш. Роль НПО в формировании гражданского общества в Таджикистане / Ш. Каримов. -Душанбе, 2004. -370 с.
7. Маликова А.Х. Проблема формирования социального государства в Таджикистане / А.Х. Маликова. -Душанбе, 2013. -287 с.
8. Муллоджанов П. Проект «Повышение потенциала гражданского общества» / П. Муллоджанов. -Душанбе, 2016. - 29 с.

9. Межтаджикское соглашение в исторической судьбе таджикского народа. Материалы международной научно-практической конференции 30 октября 2012. - Душанбе, 2013. -167 с.
10. Независимость Таджикистана: правовая основа гражданского общества // Двадцать лет развития Министерства юстиции Республики Таджикистан. - Душанбе, 2016. - С.99-102.
11. Общественный Совет Республики Таджикистан. Информационный бюллетень № 1. - Душанбе, 2010. - 96 с.
12. Павленок П.Д. Методология и теория социальной работы / П.Д. Павленок. - М., 2009.
13. Партнеры по развитию 2011. - Душанбе, 2011. -162 с.
14. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли РТ от 20 апреля 2011 года. - Душанбе, 2011. //Официальный сайт Президента Республики Таджикистана. [Электронный ресурс]. www.President.tj
15. Постановление Правительства РТ № 288 от 2 июля 2013 года «О национальной целевой научно-исследовательской концепции по вопросам развития человека, дальнейшего обеспечения демократических принципов развития гражданского общества на 2013-2028 годы». - Душанбе, 2013. -26 с.
16. Социология. Энциклопедия. - Минск, 2003.
17. Справочник неправительственных организаций Таджикистана (на таджикском языке). - Душанбе, 2009. -206 с.
18. Эмомали Рахмон /Независимость Таджикистана и возрождение нации. - Душанбе, 2007. -Том 6. -С.550.

ДАВЛАТ ВА ҶОМЕАИ ШАҲРВАНДИ ҲАҶЧУН АКТОРҲОИ АСОСИИ РУШДИ КОРИ ИҶТИМОӢ ДАР ТОҶИКИСТОНИ МУОСИР

Дар ташаккул ва рушди кори иҷтимоӣ дар Тоҷикистони соҳибистиклол робитаҳои байниҳамдигарӣ, ҳамкории ва шарикӣ иҷтимоӣ давлат ва ҷомеаи шаҳрвандӣ нақши муҳимро иҷро менамоянд. Агар дар даҳсолаи аввали истиқлолият дар маркази диққати ин ниҳодҳои иҷтимоӣ масъалаҳои сулҳофарӣ, баргардондани гурезаҳо, барқароркунии сулҳу ваҳдат ва муносибатҳои кӯсташудаи иҷтимоӣ дар натиҷаи ҷанги шаҳрвандӣ истода бошанд, дар даҳсолаи дувум барои гузаштан ба рушди устуворӣ иқтисодӣ-иҷтимоӣ ва аз он ҷумла, барои рушди кори иҷтимоӣ ҳамчун нишондиҳандаи муҳими иҷтимоӣ будани давлати иҷтимоӣ шароитҳо фароҳам оварда шуданд. Дар мақола масъалаҳои ҳамкории давлат ва ҷомеаи шаҳрвандӣ дар ҳалли масъалаҳои иҷтимоӣ ҷомеаи деда баромада мешаванд.

Калидвожаҳо: Давлат, ҷомеаи шаҳрвандӣ, актор, ҳамкории, ташкилоти ҷамъиятӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, ҳамоҳангсозӣ, ҳамрафӣ, шарикӣ иҷтимоӣ, ниҳоди кори иҷтимоӣ.

ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК ОСНОВНЫЕ АКТОРЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В СОВРЕМЕННОМ ТАДЖИКИСТАНЕ

В становлении и развитии социальной работы в независимом Таджикистане большую роль играет взаимодействие, сотрудничество и партнерство государства и гражданского общества. Если в первое десятилетие независимости в центре внимания этих социальных институтов встали вопросы миротворчества, возврата беженцев, восстановления мира, восстановления разрушенной гражданской войной общественных отношений, то во втором десятилетии были созданы условия для перехода к устойчивому развитию, наращивания социально-экономического потенциала республики, в том числе для развития социальной работы как важного индикатора социальной ответственности гражданского общества. В статье рассматриваются вопросы взаимосвязи государства и гражданского общества в решении социальных проблем.

Ключевые слова: государство, гражданское общество, актор, взаимодействие, общественная организация, общественные объединения, координация, солидарность, социальные партнерство, институт социальной работы.

THE STATE AND CIVIL SOCIETY AS THE MAIN FACTORS OF DEVELOPMENT OF SOCIAL WORK IN THE MODERN TAJIKISTAN

In the process of formation and development of social work in independent Tajikistan the interaction, cooperation and partnership between the government and civil society plays an important role. If in the first decade of the state independence the main focus of the social institutions was on questions of peacemaking, the return of refugees, the restoration of peace, the restoration of the ruined civil war social relations, then in the second decade, all attentions were set towards transition to sustainable development, the creation of the economic potential of the republic, including the development of social work as an important indicator of the social state steppe sociality. The article considers the issues of the interaction of state and the civil society in solving social issues.

Key words: state, civil society, actor, interaction, civil organization, public associations, coordination of solidarity, the state of the partnership, Institute of social work.

Сведения об авторе: *Зеваров Хушачин* – старший преподаватель кафедры социальной работы философского факультета ТНУ, Телефон: 95143-55-51E-mail. womari51@mail.ru

ТАШАККУЛИ МАДАНИЯТИ ЗЕҲНӢ ВА РУШДИ ТАФАККУРИ ТАЛАБАГОН

Файзулло Шарифзода
Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

*Зеҳни ту ба як фикрати ногоҳ бидонад
Ваҳме, ки ниҳон бошад дар пардаи асрор.*
(аз «Калила ва Димна»)

Рушди босуръати ҷомеаи муосир дар назди илми педагогика вазифаҳои нав ба нав мегузорад, ки муҳимтарини аз онҳо ташаккул ва инкишофи шахсиятест, ки соҳиби тафаккури муҳаррик, эҷодӣ, ақли солиму мустақилона, қобилияти дар муддати кӯтоҳ аз худ кардани ҳаҷми ҳадди аксари донишҳои илмӣ мебошад ва ба эъмори «Ҳаёти ба инсон сазовор қобил аст» [6]. Ҳамзамон раванди таълим аз шахсият сатҳи нисбатан баланди маданияти зеҳнро тақозо дорад. Яке аз вазифаҳои умдаи илми педагогикаи муосир таъмини на танҳо азҳудкунии дониш, маҳорат ва малакаҳо (салоҳиятмандӣ), балки ҳамчунон ташаккули тарзҳои фаъолияти маърифатӣ ҳамчун зухуроти маданияти зеҳнии талабагон (донишомӯзон) мебошад.

Мутаассифона, бояд қайд кард, ки ин вазифа ва талаботи илми педагогика солиёни тӯлонист, ки дар раванди таълими ҷи мактаби миёнаи таҳсилоти умумӣ, ҷи макотиби олӣ ба таври шояду бояд ба инобат гирифта намешавад. Аз ҷумла, хусусан дар мактаби ибтидоӣ вазифаҳои таълимии хондан, навиштан, баёни маънӣ (инкишофи нутқ), ба хотир гирифтани (аз ёд кардан), ҳисоб кардан (ҳалли мисолу масъала) ба андозаи талаботи барномаҳои таълим анҷом дода мешаванд. Вале ба мақсаду вазифаи муҳимтарини таълиму тарбия - рушди зеҳну тафаккури кӯдакон, ки заминаи устувори маданияти зеҳнӣ ва тафаккури мустақилона ва эҷодии шахсиятро мегузорад, кам андар кам аҳамият дода мешавад. Ҳол он ки маҳз ҳалли ин мақсаду вазифаҳои педагогии раванди таълим ояндаи ҷи таълимӣ (донишомӯзӣ) ва ҷи ҳаётии шахсиятро муайян менамояд, ки то ҷи андоза шахсият соҳиби зеҳн ва ақлу тафаккури мустақилона ва эҷодӣ мешавад ва масъалаҳои минбаъдаи таълимӣ (омӯзиш) ва ҳаётии ҳудро зуд, ҳавасмандона (мотиватсияи таълим) ва салоҳиятмандона (тавонмандона) ҳал хоҳад кард.

Меоем ба сари тавзеҳи мафҳуми зеҳн. Зери мафҳуми зеҳн дар илмҳои педагогӣ ва психологияи педагогӣ қобилияти шахсӣ барои анҷоми раванди маърифат ва ҳалли босамари масоил (мушкилот), аз ҷумла, ҳангоми ҳалли силсилаи вазифаҳои нави ҳаётӣ (амалия) фаҳмида мешавад. Зеҳн, қабл аз ҳама, мақсадгузори, баинобатгирии имконоту захираҳои ақлиро фикри, бунёди ояндабинонаи (стратегияи) расидан ба мақсад мебошад. Маҳз ин сифатҳои зеҳн ва рушди тадриҷии он инсонро аз ҳайвон фарқ (ҷудо) кунандааст ва сабаби рушди шуури инсонӣ гашта ӯро ба иҷтимоӣ табдил додааст ва пасон сабаби тамаддуни инсоният гардидааст. Рушди шуури кӯдак бошад, дар навбати худ, «Ҳамчун низоми назарҳо ва боварӣ (эътиқод), қабл аз ҳама, дар натиҷаи азҳудкунии илм ташаккул меёбад» [4].

Зеҳн ҳамчун истеъдод (неру) бо ёрии ҷунин қобилиятҳо ташаккул меёбад ва амалӣ карда мешавад: фаҳмидан (маърифат), омӯхтан, муқоиса, фикри мантиқӣ, банизомдарории ахбор (дониш), таҳлил ва таснифи он, ёфтани равобит, қонуният ва фарқият дар ашё, ҳодисоту воқеоти олам ва ғайра.

Сифатҳои нисбатан барҷастаи зеҳни шахсият инҳоянд: кунҷковӣ (ҷўяндагӣ) ва амиқии ақл, печонӣ ва муҳарриқӣ, мантиқӣ ва исботшавандагӣ.

Кунҷковӣ ё ҷўяндагӣ талоши шахсият аст ба хоҳири фаҳмидани ҳама тарафаи ин ё он ҳодиса ё ҷизе. Ин сифати ақл заминаи фаъолияти маърифатии паёнай (беист) мебошад.

Печонӣ ва муҳарриқии (ҳаракатмандӣ) ақл ҷунин аст: қобилияти истифодаи таҷрибаи мавҷуда, таҳқиқи фаврии ашё ва ҳодисоти олами воқеӣ дар равобиту муносибати нав, баргарафсозии тафаккури қолабӣ.

Тафаккури мантиқӣ аз пайдарҳамии ҷиддии муҳокимот, ба назар гирифтани кулли ҷонибҳои ҷизи таҳқиқшаванда, тамоми равобити имконпазирӣ он иборат мебошад.

Исботшавандагии тафаккурро қобилияти дар лаҳзаи зарурӣ истифода карда тавонистани факту қонуниятҳои исбот мекунад, ки дурустии муҳокимот ва ҳулосаҳои тасдиқ намояд.

Зеҳн аз тафаккур (фикр) бо маънии муайян фарқ дорад. Зеҳн қобилияти фаҳмида тавонистан мебошад. Зеҳн на танҳо натиҷаи фаъолияти маърифатӣ, балки тарзҳои (усулҳо) ин фаъолиятро фаро мегирад, яъне зеҳн ба фаъолияти маърифатӣ ба таври **сарех** вобаста аст.

Дониш асоси (пояи) зехн мебошад ва миёни онҳо равобити диалектикӣ ҳамчун самарай (натиҷай) раванд вучуд дорад, яъне, аз як сӯ, дониш натиҷай фаъолияти маърифатӣ аст, аз сӯи дигар, дониши ба фаъолияти инсон воридгашта ҳамчун унсур зехн зоҳир мегардад. Дар раванд аз худ намудани як навъ низоми одии донишҳо, ки дорои мантики муайян мебошанд, дар инсон тафаккури мавзун (бонизом) ташаккул меёбад, ки ҳамчун асоси азхудкунии донишҳои нисбатан мураккаб хизмат хоҳад кард.

Мисли ҳамагуна рӯйдодии иҷтимоӣ зехнро метавон бо ёрии мафҳуми «маданият» (фарҳанг) тавсиф кард. Одамон соҳиби зехнанд ва бо ҳамин сифат аз ҳайвон фарқ доранд. Аз ин рӯ ҳаёти зехнии одамон мавҷуд аст ва онҳоро рушд медиҳад, яъне мо метавонем дар бораи маданияти зехнӣ ҳарф занем, суҳбат кунем. Дар фаъолияти таълимию маърифатӣ маданияту зехнии шахсият он ташаккули маҳорату малакаҳои зехнро дар назар дорад, ки дар заминаи амалиёти фикрии азхудкардаи талабагон (донишомӯзон) устуворанд, яъне маҳз маҳорати ҷудо карда тавонистани вазифаи таълимӣ, анҷом додани амалҳои фаъолонии фикрӣ сатҳи азхудкунии талабагонро муайян мекунанд.

Сатҳи неруи зехнии шахсият асосан ба ду гуруҳ ҷудо мешавад:

1) Фазилят-ҳаҷми донишҳои (ахбороти, маълумоти) азхудкарда шуда.

2) Рушди зехнӣ - қобилияти истифодаи ин донишҳо (маълумот) барои ҳалли масъалаҳои гуногун, ки дар раванди фаъолият ба миён меоянд.

Маданияти зехнии шахсият дониш ва маҳорати соҳаи меҳнати фикрро фаро мегирад:

-фаъолияти маърифатиро мақсади худ қарор додан;

-фаъолияти маърифатиро ба нақша гирифтани;

-амалиёти маърифатиро бо истифодаи тарзҳои (усулҳои) гуногун иҷро кардан;

-бо сарчашмаҳои дониш (ахборот) кор кардан.

Ташаккули маданияти зехнии шахсият вазифаи рушди ақлии кӯдаконро ба уҳда дорад, ки ҳамчун раванди бавоярасӣ ва тағйироти неруи ақлӣ фаҳмида мешавад ва он зери таъсири омилҳои биологӣ ва иҷтимоӣ ба миён меояд. Устод М.Лутфуллозода аз рисолаи «Хон-ул-ихвон»-и Носири Хусрав иқтибос мекунанд, ки «Маҳсули ақл илму дониш аст», ки баробари таъсири иҷтимоӣ ва биологӣ дар натиҷай талош ва фаъолияти таълимии тӯлонӣ ва муназзаму мақсаднок ташаккул меёбад, неруманд мегардад [5]. Неруҳои ақлии шахсият, ё хиради ӯ маҷмӯи қобилиятҳои фардӣ ӯст, ки баробари ба кор андохтани (истифодаи) донишҳои захирашуда ва анҷоми амалиёти фикрӣ яқлухт (ҳамгири) шудаанд ва дар натиҷа шахсият дорои сифатҳои суръатмандии фикрӣ, (тезии фикр), фикри печон, возеҳ, амиқ, интиқодӣ, фарохназарӣ, зиракӣ ва тафаккури эҷодӣ гардидааст.

Маданияти зехнӣ вазифаи ташаккули шахсияти соҳиби тафаккури эҷодиро ба уҳда дорад, ки мароми ӯ аз рафтору кирдори инсонгарой (гуманистӣ) иборат аст. Ҳамзамон, маданияти зехнӣ аксаран ба сатҳи зарурии инкишофи зехнии ҷомеа, ҳамчунон ба қобилиятҳои ақлӣ ва таҳлилии ҳар шахсияти мушаххас вобаста аст.

Пешравии ҷомеа ва тақозои рушди иҷтимоӣ-иқтисодии он голибан ба низоми таҳсилот вобаста аст, зеро маърифатмандӣ ва рушди зехнии шахсият, саломатии рӯҳӣ, гуногунҷанбагӣ ва инкишофи мутаносиб фарохназарӣ, ҳамчунон талош ба эҷодкорӣ ва маҳорати ҳалли вазифаҳои ғайриҷашмдоштро маҳз низоми таҳсилоти мутаҷаккили давлатӣ ҳал карда метавонад. Ба ин асос бояд таъкид кард, ки дар низоми таҳсилоти давлатӣ даҳлати бегонагон, **тақлид** ба низоми таҳсилоти дигарон, кӯчондани низоми таҳсилот аз бегонагон, хусусан мазмуни таҳсилот, таълиму тарбия бидуни асосмандии назариявӣ ва озмоишҳои мувофиқкунанда ба шароити иҷтимоӣ, анъаноти хонаводагӣ, маънавий-ахлоқӣ ва манфиатҳои давлатӣ ва милли қатъиян қобили пазируфтани нест, зеро дар маҷмӯи ин амал мувофиқи истиқлолияти мазмуни таҳсилот, сирати милли ва маданияти зехнии милли буда наметавонад ва ин арзишҳоро на рушд, балки тадриҷан коҳиш медиҳад ва сарнагун менамояд.

Дар ин маънӣ олими барҷастаи рус, академик Б.С. Гершунский чунин мефармояд: «Таъкид мекунем, ки ба ҳеҷ ваҷҳ кӯшишоти даҳлат ба қаламрави сират (менталитет) ба хотири ин ё он тағйири сират наметавонад **ичборӣ**, бо ёрии методҳои зӯрварӣ ва паҳши чи сирати шахсият ва чи умуман сирати иҷтимоӣ (ҷамъият) анҷом дода шавад» [3].

Мувофиқи матлаб мебуд, агар дар низоми таҳсилот барои иҷроии барномаҳои таҳсилотӣ фазои нави ахборотӣ-таҳсилотӣ созон дода шавад, ки қабл аз ҳама, он ба инкишофи сифатҳои зехнии шахсият, амиқии донишҳои фанӣ нигоронида шуда бошад ва рушди дилҳои маданияти шахсиятро таъмин намояд.

Рушди зехн бевосита ба соҳаи ҳавасмандию сабабамандии (мативатсия) шахсият, ба талаботи ботинии ӯ, ба манфиатҳои ӯ, ба воситаҳои ташаккули зехн вобаста аст, ки дар навбати худ аз пешниҳоди мазмуни маводи таълим ва корҳои беруназарсӣ, аз методҳои пешниҳоди онҳо, аз ташкили фаъолияти фикрӣ, аз роҳандозии эҳсосоти мусбат дар фаъолияти кӯдакон иборат мебошанд.

Зехн хусусан дар синни хурди мактабӣ нисбатан бошиддат инкишоф меёбад. Дар рушди зехн тафаккур нақши пешбаранда мебозад, ки аз қобилияти ба таври умумӣ ё муҷаррадан (абстракт) инъикос карда тавонистани воқеият, аз фаҳмиши амиқи асл (ҷавҳар) ва сабаби ҳодисот (зуҳурот) иборат аст. Рушди зехн ба чунин равандҳои равонии (психикии) маърифат вобаста мебошад: ҳис кардан, дарк кардан, диққат, хотир, ҳаёл, тасаввур, нутқ. Инкишофи фикр (тафаккур), дар навбати худ, ба тағйирёбии сифатии дарк ва хотир, ба равандҳои идорашаванда ва озод будан оварда мерасонад.

Ба ҳеч кас махфӣ нест, ки яке аз вазифаҳои муҳимтарини инкишофи умумии одам ва ташаккули шахсият инкишофи тафаккур (фикр) аст. Тафаккури инсон мунтазам инкишоф ва қобилиятҳои зехнии ӯ такомул меёбанд. Кайҳост, ки равоншиносон ва педагогҳо дар натиҷаи мушоҳидаҳо ва амалан озмудани тадбирҳои рушди тафаккур ба хулосаи ҷавоб расидаанд.

Тафаккур аслан ҳама он чизеро, ки инсон метавонад дар ҳаёт ба даст оварад, муайян ва пайгирӣ мекунад, зеро фикр поя ва бунёдгузори роҳи ҳалли ҳамаи муаммо ва мушкилоти ҳаётӣ мебошад. Маҳз ҳалли масоили ҳаётӣ тамоми натиҷаҳои дар ҳаёт бадастоварандаи инсонро (хуб ё бад) муайян менамояд.

Тафаккур кори мақсадноки шуур аст ба хотири расидан ба қабули қарору хулосаҳо. Кори (фаъолияти) мақсаднок раванди бунёдгузори фикр, кор ва идора кардани фикр (қобилияти фикр кардан) мебошад.

Бунёд ё заминаи тафаккур донишҳо (тасаввурот оид ба чизе ва равобити миёни ин тасаввурот) ва мантиқ (қоидаи коркарди донишҳо ва ахбори ба зехн воридшаванда) мебошад.

Зехн бевосита масъули рушди тафаккур аст, ки ҳамаи унсурҳои зарурии кори фикр ва инкишофи онро дар бар мегирад.

Вазифаҳои асосии инкишофи тафаккур инҳоянд:

1. Инкишофи донишҳо - гирифтани ва коркарди донишҳо. Донишҳо бояд пурра (мукаммалии симои олам, ҳодисоту воқеоти он...), мантиқӣ (бе ихтилофоти аслият), санҷидашаванда (дар ҳаёт тасдиқшаванда) бошанд. Бояд дар хотир дошт, ки надонистан, ноогоҳ будан сарчашмаи тамоми ноқомии инсон мебошад.

2. Инкишофи мантиқ - қобилияти дар тафаккур, муҳокимот, қарору хулосаҳо ва амалҳои худ бомақсадона, муттасил (пай дар пай) ва муътақид будан ва бовар доштан. Ин маънои онро дорад, ки ҳама фикру аъмол инсонро ба сӯйи мақсад бибарад ва бояд дар ҳама кор барои ноил шудан ба натиҷаи босамар ва дилхоҳ талош варзад. Баргараф кардани бемантиқӣ, баргараф кардани тамоми ихтилофот ва хатоҳои шуур аст дар роҳи расидан ба мақсадҳои дар пеши худ гузошташуда.

Ба хотири рушди тафаккур дар назар доштани ин омилҳо заруранд:

1. Маърифат-гирифтани донишҳо (таълим-машғулиятҳо (дарсҳо), тамрин, фаъолияти мустақилона ва эҷодӣ, китоб, муошират, сарчашмаҳои ахборотӣ).

2. Мулоҳиза (андеша) кардан - омӯхтани фикркунӣ ва таҳлил (мушоҳида, муқоиса, ёфтани монандӣ, фарқият, хулоса кардан), дарёфт ва қабули қарори (хулосаи) беҳтарин.

3. Ҳаёт - натиҷаи рафторест, ки ногузир давоми мантиқии фикри инсон мебошад, маҳз ҳаёт ба дониш ва фаъолияти фикри инсон баҳо медиҳад, ки ӯ натиҷаи дилхоҳ ба даст овард ё не.

Барои он ки одам тафаккури (фикри) худро босамар инкишоф диҳад, вай бояд донишомӯз (толибилм) шавад, яъне кӯшиши «ҳамаро донистан» кунад, кӯшиш кунад, ки ҳама чизи заруриро фаҳмад, кӯшад, ки донишҳои гирифтаашро дар ҳаёт бисанҷад ва натиҷаҳои даркориро ба даст оварад. Бифаҳмад, ки ҳаҷми донишҳо нопайдоканор аст:

«То ба-д он чо расид дониши ман,

Бидонистам, ки ман нодонам» [2].

ё худ:

Он кас, ки бидонад ва бидонад, ки бидонад,

Худро ба сари маснади эъзос бинишонад.

«Он кас, ки бидонад ва надонад, ки бидонад,

Аспи талаб аз гунбади гардун бичахонад.

В-он кас, ки надонад ва бидонад, ки надонад,

Ў низ хари хеш ба манзил бирасонад.

В-он кас, ки надонад ва надонад, ки надонад,

Дар чаҳли мураккаб абадулдаҳр бимонад». [1]

Барои рушду нумӯи тафаккур ба миён гузоштани мақсадҳои ҳаётӣ ва раванди ба даст овардани онҳо таъсири амиқ ва мусбат мерасонад. Агар инсон мақсаде надошта бошад, агар ҳаёти ӯ бе мақсад гузарад, ӯ ба чизе талош надошта бошад, ба вай тафаккур лозим намешавад, инкишоф намеёбад ва инсон аз ҳар чихат коҳиш меёбад, фалаҷ мешавад. Вале,

агар инсон фикру андешаи худро муназзам ва фаъолона ривоч доданӣ шавад, бояд дар назди худ мақсадҳои олии ва мураккаб гузорад, оид ба мавзӯ ва масъалаҳо фаҳмиш ба даст оварад, онҳоро таҳлил кунад, нақшасозӣ намояд, амалҳои бомақсадона анҷом диҳад, монеаҳоро баргараф созад, хатоҳояшро таҳлил ва ислоҳ кунад, кӯшишҳои нав анҷом диҳад, то он даме ки ба мақсади арзишманди илмӣ бирасад. Зеро «шараф ва шарафёбии инсон аз илм аст, илме, ки на сарсарӣ ва рӯякӣ, балки бо заҳмату фаросат омӯхта мешавад ва он пурупори ҷавҳар ва маънист» [5]. Бинобар ин зарур аст, ки ханӯз дар синфҳои ибтидоӣ мунтазам машғулиятҳои зехнӣ созмон дода шаванд, то дар онҳо кӯдакони аз ҷиҳати зехнӣ соҳиби имконот ва омодагии гуногун, чи заиф ва чи неруманд, тавонанд масъалаҳои ғайриодӣ, ҷустуҷӯӣ ва эҷодиро, ки берун аз маводи таълимӣ мебошад, ҳал кунанд. Ҳалли чунин масъалаҳо асосан натавон ба донишҳои дар мактаб гирифта, балки бештар ба фаъолиро кӯшишҳо ва ҷустуҷӯӣ кӯдакон ва ба зиракии онҳо таъҷиб мекунад. Бинобар ин кӯдак онҳоро ҳалкунон нисбат ба дастовардҳои худ ҳисси қаноатмандӣ ва ба имконот ва неруи зехнӣ ақлии худ ҳисси боварӣ пайдо мекунад, ҳатто агар ягон вазифаи таълимӣ ва масъаларо начандон дуруст ҳал карда бошад ҳам.

Тарбияи зехнӣ шахсият ба кӯдак ҳуқуқ ва имкон медиҳад, ки доно бошад. Шикастани ин ҳуқуқ ҳам барои кӯдак ва дар оянда ҳам барои ҷомеа хеле гарон меафтад. Бинобар ин муаллимони синфҳои ибтидоӣ нисбат ба ташкил ва интиҳоби мазмуни таълим ва машғулиятҳои таълимӣ бояд муносибати махсусан масъулона кунанд ва инкишофи кӯдакон-соҳибони ояндаи Тоҷикистони азизро таъмин намоянд. Маданияти зехнӣ кӯдаконро ташаккул дода мо вазифаҳои таълим ва низоми амалҳои таҳқиқотӣ-ҷустуҷӯӣ кӯдаконро бояд риоя кунем, ки барои таҳлили мустакилонаи ашё, ҳодисаҳо воқеаҳои олам, табиат, маҳорати муқоиса, тасниф, умумият додан ва гурӯҳбандии онҳо заруранд ва ин амалҳо асосан муваффақияти ояндаи кӯдакро дар таҳсил ва ҳаёт таъмин хоҳад кард.

Дар раванди ҳалли масъалаи инкишофи зехнӣ фикрии кӯдакон машғулиятҳо бояд мазмуни мушаххас ва дастрас дошта бошанд. Ҳалли ин масъала имконият фароҳам меоварад, ки тадричан маҳорати зехнӣ начандон дар рафти машғулиятҳои умумӣ, балки дар раванди фаъолияти рӯзмарраи инфиродӣ ва мустакилонаи кӯдакон ташаккул дода шавад, яъне дар шароите, ки онҳо имконияти «кашф кардан»-ро доранд. Дар ин ҳолат муаллим ноаён нақши иштирокдори «кашфиёти» кӯдаконро мебозад, яъне ӯ роҳҳои ҳалли масъалаҳо ё мушкилотро нишон намендиҳад, балки дар ҷустуҷӯӣ мустакилонаи роҳҳои ҳалли масъалаҳо кӯдаконро дастгирӣ мекунад.

Ташкил ва доир кардани чунин машғулиятҳо аз муаллим муносибати махсуси **ибтикориро** (инноватсионӣ) тақозо менамояд. Ҳамзамон ташаккули пайдарҳам ва бонизоми маҳоратҳои одитарини зехнӣ барои рушди минбаъдаи тафаккур, аз худ кардани мафҳумҳои нисбатан мураккаб замина мегузорад, яъне аз ҷониби муаллимони фаҳмидани муҳимияти инкишофи зехнӣ кӯдакон ба тайёрии онҳо барои аз худ кардани донишҳои бидуни садама ба саломатӣ ба рушдашон мусоидат хоҳад кард. Ҳамчунон ба он мусоидат менамояд, ки шавку рағбати маърифатии кӯдакон барои зинаҳои баъдинаи таҳсилот осеб набинад, балки афзоиш ёбад.

Хулоса, маданияти зехнӣ ва тафаккури ташаккулёбанда, ки муттақо ва нерубахши яқдигаранд, ҳамзамон рукни эҷодӣ ва омили бақорандозии қобилиятҳои ҳамаи иштирокдорони раванди педагогӣ буда, кӯдак дар он арзишҳои зехнӣ ва фикриро азхудкунон қобилиятҳои истеъдодҳои фардӣ худро ривоч медиҳад, қувва ва сифатҳои табиияшро ба қор меандозад ва ба раванди ривочу тақмили зехну тафаккури худ ворид мешавад ва ба иҷрои фаъолияти таълимиаш идома медиҳад.

Дар айни замон оид ба арзиш ва ҷойгоҳи зехн ва тафаккур дар назди назария ва амалияи педагогӣ вазифаҳои зерин гузошта шудааст: коркард ва амалан роҳандозӣ кардани низоми маҷмӯӣ ва ҳамҷонибаи (комплексии) ташаккули зехн ва рушди тафаккури шахсият.

Ҳалли ин **вазифа**, хусусан ба мактабҳои таҳсилоти умумӣ мансубанд, ки дар онҳо барои ҳамаи талабагон чи дар дарсоҳа, чи дар рафти фаъолияти тарбиявӣ беруназдарсӣ бо тадбири кӯшишҳои яққояи муаллимони, роҳбарони синф, китобдорон ва волидон бояд барои инкишофи зехнӣ ва фикрии кӯдакон шароити мусоид фароҳам оварда шавад.

АДАБИЁТ

1. Абӯалӣ ибн Сино. Баёзи ҷавохироти сухан / Абӯалӣ ибн Сино; тартибдиҳанда А.Абибов. -Душанбе: Маориф, 1987. -256 с.
2. Абӯшақри Балхӣ. Ҳамасрони Рӯдакӣ / Абӯшақри Балхӣ. - Душанбе, Адиб, 2007. -С.142.
3. Гершунский Б.С. Философия образования / Б.С. Гершунский. - М.: Флинта, 1998. -112 с.
4. Лихачев Б.Т. Педагогика / Б.Т. Лихачев. - М.: Юрайт, -2003. -316 с.
5. Лутфуллозода М. Педагогикаи миллии халқи тоҷик / М. Лутфуллозода. - Душанбе, 2015. -126 с.
6. Шуркова Н.Е. Педагогика / Н.Е. Шуркова; под ред. П.И. Пидкасистый. -М., 2004. -473 с.
7. Подсасый И.П. Педагогика / И.П. Подсасый М.: Власос, 1999. -Книга 1.
8. Фарҳанги забони тоҷикӣ. -М.: Советская энциклопедия, 1969.

9. Харламов И.Ф. Педагогика / И.Ф. Харламов. - М.: Гардарики, 2005.
10. Шарифзода Ф. Педагогика: назарияи инсонофар ва ҷомеаи фарҳангӣ / Ф. Шарифзода. - Душанбе: Ирфон, 2010. -543 с.
11. Шарифзода Ф. Педагогикаи ҳамгиро / Ф. Шарифзода. - Душанбе: Ирфон, 2011. -510 с.
12. Шарифзода Ф. Педагогикаи умумӣ ва касбӣ / Ф. Шарифзода, А.М. Миралиев. - Душанбе: Ирфон, 2012. - 560 с.

ТАШАККУЛИ МАДАНИЯТИ ЗЕХНӢ ВА РУШДИ ТАФАККУРИ ТАЛАБАГОН

Дар мақола оид ба рушди зеҳну тафаккур ва ташаккули маданияти зеҳнӣ, роҳҳои рушди тафаккур ва ақли талабагон, ҳавасмандонии онҳо ба донишандӯзӣ, интиҳоби дурусти мазмуни таҳсилот, фаъолияти таҳсилоти умумӣ сухан меравад. Мақола ба қормандони соҳаи маориф, муҳаққиқон ва муаллимон пешниҳод мешавад.

Калидвожаҳо: зеҳн, истеъдод, илм, маданияти зеҳнӣ, мазмуни таҳсилот, маърифат, қобилият, фаъолият, ҳавасмандӣ, салоҳиятмандӣ, шуур.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ И РАЗВИТИЕ МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ

В статье рассматриваются вопросы развития интеллекта и мышления, формирования интеллектуальной культуры, пути развития мышления у учащихся, их мотивация к освоению знаний, отбора содержания образования, познавательной деятельности учащихся начальных классов основных и старших классов общеобразовательной школы. Статья предлагается работникам сферы образования, преподавателям и исследователям.

Ключевые слова: интеллект, мышление, сознание, познание, деятельность, способность, талант, интеллектуальная культура, сила ума, содержание образования, мотивация, компетенция.

FORMATION OF INTELLECTUAL CULTURE AND THE DEVELOPMENT OF STUDENTS' INTELLECTIONS

The article deals with the development of intellect and thinking, the formation of intellectual culture, the ways of development of thinking among students, their motivation to learn knowledge, select the content of education, cognitive activity of primary and senior pupils of the general education school. The article is offered to educators, teachers and researchers.

Key words: intellect, thinking, consciousness, cognition, activity, ability, talent, intellectual culture, mind power, educational content, motivation, competence.

Сведения об авторе: *Шарифзода Файзулло* – доктор педагогических наук, профессор, академик Академии образования Таджикистана, ведущий специалист отдела науки и инноваций Академии образования Таджикистана

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ С ДВУМЯ ИНОСТРАННЫМИ ЯЗЫКАМИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сайфуллоева З.Х., Сайфуллаев Х.Г.

Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни

Стратегия модернизации образования в Республике Таджикистан (РТ) является главным направлением обновления и развития учебных заведений страны. Основной фигурой модернизируемой системы образования является учитель - творец педагогического процесса, носитель и субъект общей и профессиональной культуры. В учебном процессе существенную роль играет личность учителя. В процессе реформирования образовательной системы стало очевидно, что основным недостатком обучения является то, что кругозор узкопрофильного преподавателя, был недостаточно широким для применения практической деятельности в условиях современности, хотя эти преподаватели очень хорошо разбирались в своей работе.

Многие образовательные проблемы, в первую очередь в регионах, могут найти своего разрешения путем многоуровневой профессиональной системы подготовки кадров. Следовательно, бакалавр в такой образовательной системе может вступать как базовая уровень образования учителя и начальная ступень в высшем профессиональном образовании. Мобильность современной системы образования, ориентация ее на подготовку учителя в течение более короткого времени (4 года) позволяет обеспечить учебные заведения учителями с высшим профессиональным образованием. Данная мировая тенденция зарекомендовала себя в большинство евроазиатских государствах. Переход на многоуровневую профессиональную систему подготовки кадров способствует этим странам интегрироваться в образовательную систему Европы. Тем самым повышается требования к качеству подготовки учителей с высшим профессиональным образованием и конкурентоспособность учительских кадров. Поэтому для формирования личностных и профессиональных качеств бакалавров — будущих учителей ИЯ выдвигаются большие задачи, чтобы у них развилось чувство ответственности, формировались коммуникативные качества, способности критически мыслить, умения постоянно пополнять свой багаж знаний, способности передавать эти знания другим.

Модернизация образования в РТ, вхождение республики в Болонский процесс ориентирует высшие учебные заведения на существенное обновление образовательной деятельности, предъявляя определенные требования к высшему образованию по созданию условий для развития мобильности граждан, их самореализации и востребованности в обществе, что на государственном уровне предполагает:

- развитие многоуровневой системы подготовки кадров;
- переход на кредитно-модульную систему обучения (Болонская конвенция, 1997, Лиссабон).

Интеграция Республики Таджикистан в мировое сообщество и интеграция ее профессиональной школы в международное образовательное пространство и международный рынок образовательных услуг дала возможность исследователям страны изучать опыт модернизации профессионального образования европейских стран и выделить её в число актуальнейших направлений современной педагогической мысли.

Под модернизацией высшей профессиональной школы понимается усовершенствование образования, которое направлено на повышение качества подготовки компетентного преподавателя, отвечающее требованиям международных стандартов и реформирования высшей профессиональной школы в мировом образовательном пространстве.

Модернизация образования в РТ, вхождение республики в Болонский процесс ориентирует высшие учебные заведения на существенное обновление образовательной деятельности, предъявляя определенные требования к высшему образованию по созданию условий для развития мобильности граждан, их самореализации и востребованности в обществе, что на государственном уровне предполагает:

- развитие многоуровневой системы подготовки кадров;
- переход на кредитно-модульную систему обучения (Болонская конвенция, 1997, Лиссабон).

Интеграция Республики Таджикистан в мировое сообщество и интеграция ее профессиональной школы в международное образовательное пространство и международный рынок образовательных услуг дала возможность исследователям страны изучать опыт модернизации профессионального образования европейских стран и выделить её в число актуальнейших направлений современной педагогической мысли.

Под модернизацией высшей профессиональной школы понимается усовершенствование образования, которое направлено на повышение качества подготовки компетентного преподавателя, отвечающее требованиям международных стандартов и реформирования высшей профессиональной школы в мировом образовательном пространстве.

Проблему коммуникативной компетентности исследовали Н.И.Гез, О.Ю.Искандарова, Л.А.Метелева, И.Л.Плужник, Р.А.Свиридон, Е.В.Тармаева, Е.С.Ткачук и др. Определена «структура коммуникативной компетентности, которая считается изоморфной структуре общения и состоит из трех компонентов: когнитивного, поведенческого и эмотивного, а также источники коммуникативной компетентности, которые условно подразделяют на субъективные (психологическая установка на субъект-объектную или субъект-субъектную модель межличностных отношений; положительная мотивация; уровень культуры, обученности, воспитанности; жизненный и профессиональный опыт, опыт межличностного общения) и объективные (социальную среду, условия социализации личности, учебно-воспитательный процесс в той или иной педагогической системе)» [3, с.22]

Разрешение данной проблемы в Республике Таджикистан предполагает не прямое заимствование опыта зарубежных стран, а основательное его изучения и применения прогрессивных идей учитывая при этом специфические особенности образования в Республике Таджикистан. Данной проблеме в отечественной педагогике посвящены работы С.С.Авганова, С.Н.Алиева, У.Зубайдова, И.Х.Каримовой, М.Лутфуллоева, С.Э.Негматова, Ф.Шарифзода, С.Шербоева и других.

В современной науке имеется ряд фундаментальных работ, посвященных проблеме формирования коммуникативных компетенций, в которых исследуются различные аспекты данного вопроса: рассмотрена организация эффективной речевой коммуникации (Н.Д. Арутюнова, А.Л. Блинов, Л.А. Введенская, Е.В. Клоев); определены возможные пути формирования языковой компетентности (Е.Д. Божович, Т.Г. Винокур, Ю.Н. Караулов); представлено развитие коммуникативной компетентности через решение коммуникативных задач общения (В.А. Кан-Калик, А.В. Мудрик, Н.В. Никандров); определены роль и место информационных технологий в процессе развития и формирования коммуникативных компетенций (М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева, А.Е. Петров, Е.С. Полат); вскрыты проблемы формирования коммуникативных компетенций в методике преподавания национальных и иностранных языков (С.Н.Алиев, И.Л. Бим, Н.И. Гез, М.Лутфуллоев, С.Э.Негматов, Е.И. Пассов, В.В. Сафонова, Е.Н. Соловова, И.И. Халеева, С.Шербоев и др.); рассмотрена методология организации профессиональной подготовки специалиста

на основе межкультурной коммуникации (О.А. Артемьева, М.Н. Макеева, Р.П. Мильруд, С.Э.Негматов); освещены вопросы в области профессиональной коммуникации (С.С.Авганов, С.Н.Алиев, И.И. Аминов, С.А. Беличева, Л.И. Беляева, А.В. Буданов, В.Я. Кикоть, И.Ф. Колонтаевская, И.Б. Лебедев, В.М. Литвишков, В.В. Мельник, А.М. Столярченко, В.Л. Цветков) и т.д.

А.Н. Щукин в состав коммуникативной компетенции включает следующие виды компетенции: лингвистическую, социолингвистическую, социокультурную, стратегическую, дискурсивную, предметную, профессиональную. Среды структурных компонентов коммуникативной компетенции важно выделить социокультурную компетенцию [7, с. 141].

Практическая подготовка будущего учителя иностранного языка, и, в первую очередь, «свободное владение ИЯ как основной инструмент для его будущей профессиональной деятельности, существенно его осуществления в педагогическом вузе на каждом этапе обучения, чтобы создать прочную основу в целях последующего свободного, корректного с точки зрения языковых норм, узуса, стиля владения ИЯ, которое способствовало бы будущему учителю ИЯ творчески пользоваться этим языком в качестве средства профессионально-ориентированного общения» [2, с.290].

В Государственном образовательном "Стандарте высшего профессионального образования" определяется общение в качестве целевой доминант обученности субъектов образовательного процесса. В программе по ИЯ для языкового вуза как «конечные требования к знаниям, навыкам и умениям будущих учителей ИЯ определяется, что его выпускники должны владеть ИЯ почти на уровне филологически образованного носителя языка» [278, с.12].

В соответствии с квалификационными требованиями «Квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и других служащих», утвержденного приказом министра труда и социальной защиты населения Республики Таджикистан от 22.11.2002 года, бакалавр может в установленном порядке осуществлять профессиональную деятельность в соответствии с полученной фундаментальной и специализированной иноязычной подготовкой по специальности в должности: учителя двух иностранных языков средней общеобразовательной школы (двух европейских или европейского и одного из восточных языков) с соответствующей записью в дипломе:

- учитель немецкого и английского языков;
- учитель английского и французского (или корейского, китайского) языков;
- учитель английского и немецкого языков;
- учитель французского и английского языков;

углубленным изучением иностранных языков и школ с преподаванием ряда предметов на иностранном языке;

Виды профессиональной деятельности 1-02 03 06 02 – Иностранный язык: два иностранных языка:

могут выполнять следующие виды профессиональной деятельности:

- образовательную (педагогическую): выполнение функций учителя двух иностранных языков с учетом международно-стандартных уровневых требований к сформированности иноязычных компетенций обучаемых;

Основными направлениями профессиональной и педагогической деятельности учителя с двумя иностранными языками в средней общеобразовательной школе согласно его основной и специализированной квалификации являются:

- организация учебного процесса преподавания ИЯ в классах начальной, основной, профильной школы, в школе с углубленным изучением иностранных языков (в нашем случае, с преподаванием ряда предметов на английском и немецком языках);

- осуществление внеклассной и воспитательной работы средствами иностранного языка;

- воспитательно-педагогическая деятельность в системе целостного педагогического процесса школы;

- совершенствование своей профессионально-педагогической квалификации; владение новейшими информационными технологиями.

Содержание профессионально - педагогической деятельности составляют следующие, профессионально значимые умения учителя / преподавателя с двумя иностранными языками:

- с точки зрения педагогики, психологии и методики корректно проводить профессиональную деятельность, которая была бы направлена на формирование и развитие у студентов черт вторичной языковой личности, способной отражать инофонную картину мира средствами изучаемого языка;

- изучать индивидуальные особенности личности учащихся;

- владеть умениями саморефлексии и формированием рефлексивных умений у школьников;

Участие РТ в Болонском процессе способствует для модернизации образования в плане

совершенствования форм образовательного процесса, пересмотра стандартов, учебных программ, учебных планов в соответствии с европейскими аналогами. Важным для модернизации являются дисциплины языкового цикла, от которых студенты могут получить реальную языковую подготовку, существенную им в их профессиональной деятельности.

В успешном изучении ИЯ большую роль играет обучение на блочно-модульной основе. В частности, применение индивидуальных или парных проектов осуществлялась нами на основе блочно-модульного обучения.

Переход на кредитно-модульную систему обучения в Республике Таджикистан позволяет унифицировать процесс обучения с общемировыми стандартами, сделать процесс обучения более прозрачным и понятным обучающимся, но при этом обучение иностранному языку, в частности, обучению устной речи, приобретает новые качества.

В связи с членством Республики Таджикистан в Болонский процесс в одном из пунктов проекта плана мероприятий предлагается осуществление технологий модульного обучения в построении образовательных программ в вузе и создание экспериментальных площадок. Следовательно, в технологии модульного обучения отделений английского и романогерманских языков ТГИЯ, ХГУ и ТГПУ основное внимание уделялось на видов и структур модульных программ (укрупнение блоков теоретических циклов) и рейтинговая система контроль и оценки знания студентов. Главным критерием данной технологии обучения является понятие «модуль». «Модуль – это логически завершенная часть учебного материала, обязательно сопровождаемая контролем знаний и умений студентов» [2, с.289].

Основными характеристиками кредитно-модульной системы являются: 1) реализация таких принципов, как принципа ориентации на цели и задачи, результат; принципа единства формирования компетенций; принципа модульного построения учебного материала и минимальной достаточности, принципа функциональности, принципа партнерства, принципа обогащения мотивации, принципа активной речевой практики и взаимосвязи обучения всем аспектам языка; 2) функционирование двух параллельных видов работ: аудиторной и самостоятельной; 3) обязательное наличие уровневой дифференциации учебного материала.

В современных условиях особое значение придается проблеме эффективной коммуникативной подготовки преподавателей высшей школы. Потому что в условиях интеграции европейских стран в сферах экономики, политики и культуры развитие образования способствует интернационализацию современного образования, перед которым вставитя задача формировать гармоничную личность, готовой к сотрудничеству и коммуникации с межэтническим сообществом.

Динамика этих изменений в первую очередь требует преобразование профессионального значения и роли преподавателя вуза в нынешнем социокультурном контексте, знаменующим переход к культурно-исторической (личностной и индивидуальной) педагогике.

В условиях полиэтничности особое внимание уделяется «в подготовке учителей ИЯ для средних общеобразовательных учреждений на вопросы школьной адаптации, интеграции» и «обучения учащихся различных этнических групп, проживающих в Таджикистане» [4, с.59]. В связи с этим названные аспекты межкультурных знаний предполагают перестройки содержания стандартов и учебных программ, включение по возможности, вопросов в сфере этнолингвистики и этнопсихологии, что способствует «расширению знания будущих учителей ИЯ о представителях различных культур, которое в свою очередь позволяет формированию этнокультурной толерантности и готовности к продуктивному межнациональному и межкультурному сотрудничеству» [7, с.12].

Анализ программ подготовки учителей ИЯ показал, что они предоставляют будущим учителям большую возможность для развития их мультикультурного мышления. Существенной задачей считается формирование у них «положительной установки по отношению ко всем учащимся, вне зависимости от расовой, этнической, лингвистической, религиозной принадлежности. Базовым элементом становления мультикультурного мышления считается развитие ясного понимания собственной этнокультурной идентичности, осознание важности изучения собственных культурных основ» [4, с.116]. В мультикультурную подготовку учителя ИЯ входят изучение природы стереотипов, их роли в формировании предубеждений о расизме, дискриминации и межэтнических конфликтов. Следует подчеркнуть, что обучение мультикультурным проблемам является серьезным вопросом и требует упора на новую образовательную парадигму, для которой нужны хорошие знание не только по содержанию дисциплины, но и обладания мультикультурных методов обучения. В связи с этим провести анализ не только теорию открытия, методологии, но и технологии обучения. Тогда отношение студентов и преподавателей к предмету и их взаимоотношения станет такой же существенной целью, как и содержание.

Как основа современного качественного образования в обучении иностранным языкам в ТГПУ, ТГИЯ и КТГУ используются такие современные технологии, как ролевые игры,

дискуссии на определенной теме, демонстрация фильма, приглашение визитера, проведение теста и анкетирования, принятие участия в работе исследовательской лаборатории. Указанные технологии позволяют студентам понять абстрактные теории и концепции, которые им предлагаются на лекциях, а также в самостоятельном изучении материала.

Существенную роль в формировании коммуникативной компетентности студентов с двумя иностранными языками «играет *мобильность студентов*» [1, с. 186]. В вузы РФ часто приезжают иностранные специалисты из университетов Европы и США. Приглашение коллег из зарубежных стран «для проведения презентаций по международным программам, а также для осуществления международных проектов и включения преподавателей и студентов в диалог культур» [9, с.34] стало традицией для ТГПУ, ТГИЯ и ХГУ в течении многих лет.

Так, впервые в мае 2008 года гости из Берлинского Университета им. Гумбольдта (Германия) посетили ТГПУ имени С.Айни. Основная цель данного визита являлась презентация магистерских программ, предусматривающих двухгодичное обучение в Университете им Гумбольдта (и других университетов), для студентов старших курсов из факультетов английского языка и романо-германских языков. Во время презентации студентам предлагалась подробная информация о программе магистратуры и процедуры подготовки необходимой документации, а также условия отбора стипендиатов. Бывшие студенты отделения немецкого языка из ТГПУ им. С.Айни Шорахматов Парвиз и Бурханов Шерзод закончили магистратуру в Берлинском университете имени Гумбольдта, Джумаева Мусаддас после окончания учебы получила степень мастера (магистра) по специальности Немецкий как иностранный язык в Бохумском университете.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зновенко Л. В. Развитие академической мобильности студентов педагогического вуза в условиях непрерывного образования: Дис. ... канд.пед.наук. – Омск, 2008. – 272 с.
2. Иззатуллоева Х.И. Педагогические условия становления и развития творческих умений студентов в процессе самостоятельной работы в группах с кредитной системы обучения //Вестник Таджикского национального университета (научный журнал) /Серия Педагогика. –Душанбе: Сино, 2016. -№ 3/1 (194). –С.288-291.
3. Искандарова О.Ю. Теория и практика формирования иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности специалиста: Автореф. дис. ... д-ра пед.наук/ Оренбург, 1999. – 38 с.
4. Латыпов Д. Н. Социально-педагогические основы формирования этнокультуры молодежи (На материалах Республики Таджикистан): Дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.05 : - СПб., 2001. - 477 с.
5. Хуторской А. В. Ключевые компетенции как компонент личностно ориентированного образования // Народное образование. – 2003. – № 2. – С. 58-64.
6. Шарипов Ф. Теория и практика интегрированного обучения в начальные периоды средней школы. Дисс. ... д-ра пед.наук (13.00.01).-Душанбе, 1997. – 426 с.
7. Шафрикова А.В. Мультикультурный подход в обучении и воспитании школьников: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. - Казань, 1998. –С.15.
8. Шукин А.Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика: Учебное пособие для преподавателей и студентов. 2-е изд., испр. и доп. -М.: Филоматис, 2006. - 480 с.
9. Якушев М. В. Международные проекты как путь включения студентов в активный диалог культур / М. В. Якушев, Г. В. Скрипкина // Образование и общество. - 2005 . - № 3. - С. 33-36.w

ТАШАККУЛИ САЛОҲЯТНОКИИ ИРТИБОТООИ ОМУЌЗГОРОНИ ОЯНДАИ ДУ ЗАБОНИ ХОРИҶӢ ДАР ШАРОИТИ ТАҶДИДИ МАЪЛУМОТИ ОЛИИ КАСБӢ

Дар мақола сухан оиди ташаккули салоҳиятнокии иртиботоии донишҷӯён меаравд, ки дар он муносибати салоҳиятнок накши муҳим мебозад ва ташаккули се салоҳияти асосии омузгорони ояндаро пешбинӣ менамояд: иртибототӣ, забонӣ ва иҷтимоӣ - фарҳангӣ. Таҷдиди моҳиятнок тартиботи даври забониро талаб менамояд, ки бояд таъйири воқеии забониро муҳайҷ созад, ки барои донишҷӯён дар фаъолияти касбӣ зарур аст. Омузиши масъалаҳои гуногунфарҳангӣ ба парадигмаи нави таълимӣ рӯй оварданро талаб менамояд, ки барои он донишҷӯи амиқи натавон мундариҷаи фан, инчунин усулҳои бисёрфарҳангии таълим зарур аст. Функсияи иртибототӣ муқаррар кардани иртибот ва рушди муносибатҳои муоширатиро дар сатҳҳои фардӣ, гурӯҳӣ – иҷтимоӣ ва фарҳангӣ таъмин менамояд.

Калидвожаҳо: салоҳиятнокии иртибототӣ, муносибати салоҳиятнок, фаъолияти касбӣ, усулҳои бисёрфарҳангии таълим, муносибатҳои муоширатӣ.

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ С ДВУМЯ ИНОСТРАННЫМИ ЯЗЫКАМИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье речь идет о формировании коммуникативной компетентности студентов, важную роль в котором играет компетентностный подход, предполагающий формирование трех основных компетенций у будущих учителей иностранного языка: коммуникативной, лингвистической и социокультурной. Существенной модернизации требуют дисциплины языкового цикла, которые должны давать реальную языковую подготовку, необходимую студентам в профессиональной деятельности. Обучение мультикультурным вопросам требует упора на новую образовательную парадигму, для которой необходимы глубокие знания не только содержания дисциплины, но и мультикультурных методов преподавания. Коммуникативная функция обеспечивает установление контакта и развитие диалогических отношений на индивидуальном, социально-групповом и культурном уровнях.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, компетентностный подход, профессиональная деятельность, мультикультурные методы преподавания, диалогические отношения.

FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCE OF FUTURE TEACHERS OF TWO FOREIGN LANGUAGES IN THE CONDITIONS OF PROFESSIONAL ACADEMIC EDUCATION

The article deals with the formation of communicative competence of students, an important role is played by the competence approach, which assumes the formation of three basic competencies in future teachers of a foreign language: communicative, linguistic and sociocultural. Essential modernization is required by the discipline of the language cycle, which should provide real language training, which is necessary for students in professional activity. Training in multicultural issues requires an emphasis on a new educational paradigm, which requires a deep knowledge of not only the content of discipline, but also multicultural teaching methods. The communicative function ensures the establishment of contact and the development of dialogical relations at the individual, social-group and cultural levels.

Keywords: communicative competence, communicative approach, professional work, multicultural methods of teaching, dialogical relations.

Сведения об авторах: *Сайфуллоева З.* – кандидат политических наук, доцент, заведующая кафедрой немецкого языка и методики его преподавания Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни. Телефон: (+992) 93 4659885, E-mail: zarina_savf@yahoo.com

Сайфуллаев Х.Г. – доктор педагогических наук, профессор кафедры немецкого языка и методики его преподавания Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни. Телефон: (+992) 93 408 74 68, E-mail: savfi_48@yahoo.de

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И СПЕЦСЛУЖБ: ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ

А.П. Камышников, А.В. Жабина
Российская академия военных наук,
Институт проблем информации, Россия

Начало XXI характеризуется переходом общества на современный, информационный этап развития. Научно-технический прогресс, процессы глобализации и интеграции в социальной, политической, экономической, образовательной и иных сферах ставят перед обществом новые, все более сложные задачи. Потребность их решения в условиях постоянно нарастающего темпа общественного развития предъявляет качественно другие требования к личностным, деловым и профессиональным качествам современного специалиста.

Научно-технический прогресс и интеграция приводят к усложнению всех видов профессиональной деятельности, а её успех обусловлен теперь не только наличием у субъекта этой деятельности высокого уровня знаний, умений и навыков в определённой профессии, отрасли, а необходимостью решения задач межотраслевого характера, что требует одновременного использования знаний, умений и навыков из нескольких, не всегда даже смежных отраслей науки и техники. В данных условиях на смену узкопрофильному специалисту должен прийти специалист, обладающий широким кругозором, способностью интегрировать знания и умения из различных областей теории и практики и эффективно реализовывать их в своей деятельности. Это предъявляет особые требования к подготовке таких специалистов и к сфере оказания образовательных услуг в целом. При этом, как справедливо отмечают видные российские учёные-педагоги В.П. Давыдов, В.С. Емец и А.П. Камышников, это особенно важно сейчас, «когда у определённой части педагогов оказались изменёнными жизненные и профессиональные ориентиры, когда идёт поиск новых путей, возможностей повышения качества подготовки специалистов высокой квалификации, меняется содержание учебных предметов, повышаются требования к общей и профессиональной культуре, происходят многие другие изменения» [1].

Указанное в полной мере относится к профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов и спецслужб, которая в условиях социально-экономической напряженности, усиления ксенофобии и религиозного радикализма, нетерпимости и агрессивности, широкого распространения экстремистских течений приобретает особую значимость. Действительно, современная геополитическая обстановка носит нестабильный и конфликтный характер; её развитие сложно предсказуемо, а протекающие в ней процессы создают широкий спектр угроз безопасности. Особую угрозу для жизненно важных интересов личности, общества и государства создают средства, предназначенные для массового истребления или поражения людей и животных, полного разрушения или вывода из нормального функционального состояния всех видов военных и гражданских объектов, уничтожения и заражения материальных ценностей, сельскохозяйственных культур и природной растительности, угроза распространения оружия массового уничтожения и его

попадания в руки террористов, обострение мировой демографической ситуации, проблемы окружающей природной среды, угрозы, связанные с неконтролируемой и незаконной миграцией, наркоторговлей и торговлей людьми, другими формами транснациональной организованной преступности, совершенствование форм противоправной деятельности в кибернетической и биологической областях, в сфере высоких технологий [2]. В этих условиях традиционные механизмы обеспечения безопасности оказываются малоэффективными и требуют модернизации.

Основным исполнительным элементом механизма обеспечения безопасности выступают правоохранительные органы и спецслужбы, сотрудники которых решают сложные, многообразные, часто нестандартные задачи, сопряжённые с риском для жизни и здоровья. Эффективное решение этих задач может быть осуществлено только на основании привлечения и интеграции сотрудниками на личностном уровне знаний и умений из различных отраслей теории и практики. Таким образом, на сегодняшний день выделяется следующая цепочка взаимосвязанных проблем: а) обеспечение безопасности жизненно важных интересов личности, общества и государства; б) повышение эффективности оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов и спецслужб; в) совершенствование профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов и спецслужб.

Последняя ставит перед системой профессионального образования, в том числе и ведомственного, комплексную проблему – совершенствование профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов и спецслужб, обеспечивающей их способность в современных условиях эффективно осуществлять оперативно-служебную деятельность. Представляется, что наиболее рациональным путем разрешения этой проблемы является ориентация профессиональной подготовки на формирование у будущих сотрудников правоохранительных органов и спецслужб высокой профессиональной культуры в рамках и посредством реализации стратегии компетентностного подхода.

Выбор компетентностного подхода в качестве стратегии, точнее – методологической основы формирования профессиональной культуры обусловлен следующими обстоятельствами. Компетентностный подход позволяет сформировать профессиональную культуру будущих сотрудников правоохранительных органов и спецслужб как системно-организованный, целостный феномен, образованный взаимодействием их личностно-когнитивного, предметно-практического и профессионального опыта. При этом высокий уровень профессиональной культуры, обуславливая социальную и профессиональную самореализацию сотрудника, детерминирует его ценностно-смысловое отношение к профессии и глубокую личностную заинтересованность как в самой деятельности, так и в ее результатах.

Представляется, что в рамках компетентностного подхода профессиональная культура может рассматриваться: а) на внутрисистемном уровне как взаимодействие соответствующих личностных и профессиональных компетенций, сформированных в ходе общей и профессиональной подготовки; б) на внешнесистемном уровне как интегральная социально-профессиональная компетентность, как способ осуществления профессиональной деятельности и в целом – как образ жизнедеятельности сотрудника, в котором аккумулированы его познавательные, творческие и преобразовательные способности.

Профессиональная культура – это универсальная система, включающая профессиональные знания и ценности, которые в виде образцов и норм, принятых в конкретной профессиональной области, регулируют профессиональную деятельность [3]. Профессиональная культура – сложносоставное, но в то же время целостное явление. Ее содержание образовано системным взаимопроникновением таких феноменов, как «культура» и «профессия», а также внешними условиями их взаимодействия. Процесс же формирования профессиональной культуры связан также с таким феноменом, как «деятельность».

Методологической основой исследования профессиональной культуры сотрудников правоохранительных органов и спецслужб является диалектика и системный подход. В рамках принятой методологии исследование профессиональной культуры требует: исследования сущности ее составных элементов; выявления системных связей и иерархических уровней диалектического взаимодействия ее элементов, а также обусловленных этими связями качественно новых интегративных свойств; выявления особенностей оперативно-служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов и спецслужб, определяющих специфику их профессиональной культуры.

Представляется, что первый базовый иерархический уровень профессиональной культуры образован следующими элементами: культура, профессия и деятельность. При этом понятие «культура» является одним из фундаментальных, общенаучных и общеметодологических понятий. Представляя одну из наиболее общих и универсальных межотраслевых категорий, понятие «культура», вместе с тем, имеет некоторые особенности в трактовке, обусловленные конкретной сферой рассмотрения. Так, в философии под культурой понимают совокупность

материальных и идеальных ценностей, созданных, сохраняемых и передаваемых обществом из поколения в поколение в процессе исторического развития. В культурологии выделяют следующие три аспекта понимания культуры: система материальных и духовных ценностей; особый способ человеческой деятельности; процесс творческой самореализации потенциала личности. В психологии при раскрытии сущности культуры акцентируют внимание на таких аспектах, как адаптация субъекта к среде, процессы научения субъекта и формирования привычек. В социологии культура понимается как средство организации общества.

Особый интерес в рамках настоящего исследования представляют подходы к пониманию культуры в педагогической теории. Здесь культура понимается и исследуется как исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженных в типах и формах организации жизнедеятельности людей, в их взаимоотношениях и создаваемых ценностях [4]. При этом, как справедливо отмечал создатель современной методологии и теории образования академик РАО А.М. Новиков (02.12.1941 - 16.09.2013), культура включает умения и навыки, аккумулированные обществом и необходимые для решения определенных задач, выражает высшие достижения человеческой деятельности [5]. Исходя из сказанного, представляется возможным полагать, что культура в педагогическом аспекте представляет собой сложную, динамично развивающуюся систему теоретико-прикладных знаний человека о себе и окружающем мире, а также практических умений и навыков передачи, усвоения и реализации этих знаний в деятельности, доведённых до уровня мастерства.

Анализ понятия «культура» в данном исследовании неразрывно связан с рассмотрением этимологических подходов понятия «профессия», которая в научной литературе понимается как: 1) род трудовой деятельности (занятий) человека, владеющего комплексом специальных теоретических знаний и практических навыков, приобретённых в результате специальной подготовки, опыта работы; 2) труд, выступающий для каждого человека в виде ограниченной сферы деятельности, требующей определённой подготовки; 3) род трудовой деятельности, занятий, требующих специальной подготовки [6]. Понятие «профессия» отражает разделение трудовой деятельности людей в соответствии со спецификой её природы и содержания. Воплощение профессии в деятельность – профессиональный труд, является одной из основных форм социального бытия, и может рассматриваться как особый способ социального включения личности в общественные отношения. К характерным чертам профессии, значимым в педагогическом аспекте, можно отнести: наличие у человека специального образования и практических умений, сформированности профессионального поведения и профессионально-нравственных ценностей, а также способ приобретения профессии. Выделяют два способа приобретения профессии: а) профессиональное обучение; б) длительная практическая деятельность [7]. Очевидно, что последний способ наименее эффективен, так как вместо усвоения профессиональной культуры базируется на выработке субъективного профессионального опыта. Учитывая вышеизложенное, представляется, что под профессией в педагогическом аспекте можно понимать вид трудовой деятельности, требующий от человека определенных психофизических, личностных и деловых качеств, а также знаний, умений и навыков, обусловленных соответствующей общей и профессиональной подготовкой (воспитание, обучение).

К пониманию «деятельности», в связи со сложностью данного феномена, можно приблизиться, используя различные подходы. Представляется, что основными и наиболее общими из них являются философский и психологический. В рамках этих подходов деятельность может быть определена как внешняя и внутренняя активность человека, регулируемая сознательной целью, порождаемая потребностями и направленная на познание и преобразование внешнего мира и самого человека. Обобщённая структура деятельности, по мнению многих учёных, включает такие компоненты, как: предметно-практическая деятельность, приводящая к реальному или идеальному изменению действительности; познавательная деятельность, в рамках которой активность субъекта, направленная на объект, не изменяет его, но отражается им и возвращается к субъекту деятельности в виде знаний; ценностно-ориентационная деятельность, направленная на формирование представления о ценности, полезности объекта; коммуникативная деятельность, характеризующая общение, взаимодействие, обмен информацией. Указанные виды деятельности в реальности отдельно не существуют, но выступают в различных формах взаимодействия. При этом любая деятельность всегда содержит этическую и эстетическую компоненты [8].

Представляется, что результатом системного взаимодействия культуры, профессии и деятельности выступают следующие два феномена: профессиональная деятельность и профессиональная культура. *Профессиональная деятельность* есть деятельность человека в рамках и по реализации функций своей профессии. Как справедливо отмечает Е.М. Иванова, профессиональная деятельность является системой, основным интегрирующим элементом

которой является человек – субъект труда, «осуществляющий взаимодействие всех компонентов системы с учетом многообразия признаков, отражающих её специфику» [9]. Профессиональная деятельность всегда имеет определенную цель и задачи, предусматривает реализацию конкретных функций, направлена на получение определенного результата.

Успешность профессиональной деятельности зависит от готовности к ней. Последняя обусловлена двумя основными группами факторов: а) сформированностью соответствующих знаний, умений, навыков, опыта; б) направленностью (потребности, мотивация), личностными качествами. Готовность – это субъективное состояние личности, считающей себя способной и подготовленной к выполнению определённой профессиональной деятельности и стремящейся её выполнить. Готовность к профессиональной деятельности определяется пониманием ее содержания (знания), способностью и возможностью эффективно реализовывать требуемые функции (умения), в том числе в нестандартных ситуациях (овладение).

Профессиональная деятельность может рассматриваться как система действий и операций. В этом случае мерой ее успешности могут выступать: степень понимания человеком каждого действия (операции) и степень согласованности действий (операций). В целом специфика профессиональной деятельности детерминирована такими факторами, как методы и средства, объект и предмет, цели и задачи, условия труда.

Профессия существенно отличается от профессиональной деятельности. Профессия представляет собой систему объективных требований, определяемых желаемым результатом, методами, средствами и условиями труда. Профессиональная деятельность есть система субъективных характеристик личности, фактических методов, средств, условий деятельности и реальных результатов. Специфика профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов и спецслужб детерминирована: с одной стороны – нормативно закрепленными целями и задачами, правами и обязанностями, функциями сотрудников, а также специальными методами и средствами ее осуществления; с другой – объективными условиями ее осуществления (угрозы жизни и здоровья, физическое и психологическое напряжение, конфликтное взаимодействие с угрозами безопасности, виктимность, ограниченность ресурсов).

Понятие *профессиональной культуры* уже весьма давно является предметом педагогических и иных исследований, однако конкретные содержательные аспекты этого феномена выделяются и характеризуются различными исследователями по-разному. Профессиональная культура, как показывает методологический обзор научных работ по этому направлению, представлена последовательными изысканиями многоплановых аспектов формирования профессиональной культуры специалистов, а именно: педагогической (В.А. Сластёнин, Н.Д. Хмель, Е.Н. Шиянов и др.); профессионально-педагогической (Л.К. Гребенкина, И.Ф. Исаев и др.); историко-педагогической (Э.В. Онищенко); профессионально-творческой (С.Ю. Гуревич, В.Г. Максимов и др.); методологической (П.Г. Кабанов, А.Н. Ходусов и др.); профессионально-этической (Э.Н. Богданов, Е.Г. Силяева и др.); физической (М.Я. Виленский); технологической (В.И. Жернов, М.М. Левина и др.); гуманитарной (Н.Г. Сикорская); этнопедагогической (Н.С.Александрова, Г.Н. Волков и др.); психолого-педагогической (Н.И. Лифинцева, Т.В. Романова и др.); художественно-эстетической (Т.С. Комарова); нравственно-эстетической (Н.Б. Крылова, Д.С. Яковлева и др.); коммуникативно-технологической (А.В. Мудрик, М.Г. Рудь и др.); духовной (Е.И. Артомонова, Н.Е. Щуркова и др.); эмоциональной (О.М. Кулева); исследовательской (Ш.Т. Таубаева); организационной (Л.В. Фалеева); культурой профессионального прогнозирования (Н.В. Булдакова) и др. Подобное многообразие исследований свидетельствует о высоком интересе к проблеме и ее актуальности для современной системы высшего образования, теории и методики профессионального образования.

Одновременно в подобных исследованиях демонстрируется наличие разнообразных теоретико-методологических подходов к пониманию профессиональной культуры специалистов. Так, рассматривая профессиональную культуру в качестве составляющей культуры труда личности и связывая ее с процессами образования и специальной подготовки, Г.Н. Соколова определяет ее как степень овладения человеком достижениями социального и научно-технического прогресса и полноты реализации опыта в труде [10]. Раскрывая содержание профессиональной культуры как определенный уровень овладения профессиональной деятельностью, А.М. Воронин и В.Д. Симоненко отмечают её обусловленность устойчивой системой профессиональных знаний и умений, а также профессионально значимых качеств личности [11]. Н.Б. Крылова выделяет в структуре профессиональной культуры ее общую и специальную составляющие, обусловленные соответственно деловыми и профессиональными качествами [12]. Справедливо утверждая, что профессиональная культура является частью общей культуры, доктор педагогических наук, профессор М.Я. Виленский отмечает, что последняя проявляется (функционирует) в

профессиональной культуре [13]. Г.М. Кочетов в своей работе и в диссертации на соискание учёной степени доктора философских наук отметил, что профессиональная культура характеризует развитое в высокой степени умение применять имеющиеся и воспроизводить новые «стереотипы общения и манипулирования с объектами» [14]. Исследуя в кандидатской диссертации профессиональную культуру в социологическом аспекте, И.М. Модель рассматривает ее как модификацию общей культуры личности в условиях профессиональной деятельности [15]. Итак, профессиональной культуре даётся различное толкование, в обобщённом виде понимая её как способности, комплекс знаний, умений и навыков, которые делают специалиста каждого конкретного вида труда мастером своего дела.

Особого внимания в рамках проводимого исследования заслуживает диссертационное исследование Н.П. Мураева, в котором на основе подробного изучения сущности и содержания профессиональной культуры, формулируется понятие «основы профессиональной культуры» как начальный уровень творческого овладения обучающимися профессиональной деятельностью, обусловленный системой знаний, умений и навыков, профессионально важных качеств личности, ценностных ориентаций и первичной компетенцией в решении типовых профессиональных задач [16]. Представляется целесообразным использовать сформулированное им определение основ профессиональной культуры для последующего определения профессиональной культуры сотрудников правоохранительных органов и спецслужб.

Диалектика взаимодействия профессиональной культуры и профессиональной деятельности носит взаимообуславливающий характер:

1) формирование в ходе образовательного процесса (профессиональной подготовки и переподготовки) должного уровня профессиональной культуры, что обуславливает профессиональное становление высококвалифицированного специалиста;

2) осуществление профессиональной деятельности – деятельности эффективной, высоко результативной, что приносит сотруднику объективное удовлетворение. Это является мотивационным фактором для дальнейшей профессионализации личности, самообразования и самосовершенствования, что ведет к повышению уровня профессиональной культуры.

Содержательной стороной профессиональной культуры выступает профессиональная компетентность, основу которой составляют динамично развивающиеся профессиональные нормы, специальные знания, умения и навыки, высокая готовность и развитая способность владения современными технологиями, коммуникационные и организационные способности и навыки, мобильность и гибкость. Основываясь на изложенном, представляется возможным сделать вывод, что профессиональная культура – это часть общечеловеческой культуры, которая была приобретена и усвоена личностью в ходе социализации, общего образования, профессиональной подготовки и практической деятельности, и организована в целесообразную субъективную ориентировочно-ценностную систему, функционирование которой обеспечивает результативность и эффективность профессиональной деятельности. С учётом известных особенностей оперативно-служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов и спецслужб можно полагать, что профессиональная культура их сотрудников есть часть общечеловеческой культуры, приобретённая и усвоенная человеком в ходе социализации, общего образования, профессиональной подготовки и практической деятельности, и организованная в целесообразную ориентировочно-ценностную систему, функционирование которой обеспечивает результативность и эффективность решения задач обеспечения безопасности жизненно важных интересов личности, общества и государства.

Профессиональная культура сотрудников правоохранительных органов и спецслужб, как показало исследование, характеризуется следующими специфическими чертами функционирования и развития:

1. Субъектом профессиональной культуры является та или иная профессиональная группа, которая отличается от других профессиональных групп особым типом и стилем профессионального мышления и профессионального сознания, обусловленных спецификой профессиональной деятельности.

2. Профессиональная культура той или иной профессиональной группы в качестве духовной составляющей включает в себя совокупность специальных знаний, умений, мастерства, составляющих содержание профессии и обеспечивающих решение профессиональных задач и выполнение профессиональных обязанностей на высоком уровне.

3. В рамках профессиональной культуры создается и функционирует своя система ценностей, символов, норм, образцов поведения, которые, во-первых, характеризуют значимость определенных идей, процессов и явлений в той или иной профессиональной деятельности, а, во-вторых, составляют качественную характеристику той или иной профессиональной субкультуры.

4. Кроме качеств самого субъекта деятельности, применяемых в той или иной профессии, в профессиональную культуру входит сама профессиональная деятельность и способ её осуществления, отвечающие требованиям законности и нравственности, качества и эффективности, а также отношения между людьми, возникающие в процессе этой деятельности.

5. На профессиональную культуру оказывает значительное влияние система профессионального образования и подготовки, во многом обуславливая её уровень.

6. Профессиональная культура той или иной социальной группы, объединенной по профессиональному признаку, является разновидностью и частью общей культуры, включая в себя фундаментальные общечеловеческие ценности.

К структуре профессиональной культуры существуют различные подходы. Так, согласно одному подходу, структурными компонентами профессиональной культуры являются этическая, эстетическая, методологическая, профессионально-психологическая, проектная, экологическая, правовая, физическая культура. Согласно другому подходу, профессиональная культура ограничивается профессиональными навыками, умениями, знаниями, а культурный аспект деятельности обеспечивается общей культурой индивида.

На наш взгляд, более прогрессивным и актуальным является подход И.М. Моделя, который в докторской диссертации выделяет в структуре профессиональной культуры две стороны – праксеологическую (профессиональные навыки, умения, знания, профессиональное сознание, мировоззрение) и духовную, элементами которой являются профессиональная мораль и профессиональная эстетика. «Первая характеризует способ взаимодействия субъекта с орудиями и предметами труда, а также степень его готовности к конкретному виду деятельности. В ее составе выделяются профессиональные знания, навыки и умения, в том числе профессиональное мышление. Вторая сторона выступает интегральной характеристикой сознания и самосознания субъекта профессиональной культуры, нравственно-мировоззренческих и эстетических предпосылок деятельности» [17]. Естественно, культура специалиста складывается в единстве и взаимодействии всех составляющих, их разделение возможно только условно. В деятельности она всегда проявляется целостно, и в этом её принципиально важная особенность. Тем не менее, именно духовная сторона профессиональной культуры отражает её специфические ценности, нормы и отношения, регулирующие профессиональное поведение субъекта профессиональной деятельности, именно она предъявляет систему нравственных требований к представителям соответствующих профессиональных групп.

Придерживаясь деятельностного подхода к понятию культура, а также учитывая содержание той или иной профессиональной деятельности специалистов, рядов автором профессиональная культура структурируется с выделением составляющих её блоков. Так, П.А. Амбарова выделяет в профессиональной культуре три взаимосвязанных блока: 1) когнитивно-познавательный – создаётся как профессиональными знаниями, умениями, навыками, составляющими основу профессионализма, так и профессиональными ценностями, которые и создают смысловое ядро профессиональной субкультуры; 2) праксеологический – профессиональные институты, в основе функционирования которых лежат нормы профессиональной деятельности, её обычаи, традиции, ритуалы; и 3) блок поведения – отвечает за определённый стиль действий конкретных профессиональных групп. Когнитивно-познавательный и праксеологический блоки в совокупности с блоком поведения характеризуют ту или иную профессиональную культуру [18]. На основании приведенных точек зрения А.М. Мясоедов выделяет в структуре профессиональной культуры следующие блоки: а) гносеологический (когнитивный), базирующийся на системе общих и профессиональных знаний, культуре профессионального мышления; б) организационно-праксеологический, включающий практические профессиональные умения и навыки; в) коммуникативный, требующий высокой коммуникативной культуры – наличия навыков и умений, необходимых для профессионального общения; г) информационный, предполагающий взаимодействие всех субъектов профессиональной системы на основе обмена информацией; д) нормативно-регулирующий, в который входят нормы, образцы, программы поведения, направляющие и упорядочивающие деятельность, поведение и отношения субъектов профессиональной субкультуры; е) аксиологический – общечеловеческие и профессиональные ценности, идеалы, традиции, обычаи, профессиональные качества, символы, мифы [19].

Признавая рациональность выделения в рамках профессиональной культуры названных структурных блоков, следует в то же время отметить, что громоздкость внутреннего построения изучаемого феномена не позволят сделать четкого вывода о его содержательной стороне. В этой связи авторам представляется целесообразным ограничить структуру профессиональной культуры двумя взаимосвязанными и взаимодополняемыми компонентами. Первый блок составляют элементы, характеризующие систему базовых ценностей

профессиональной культуры. К ним относятся: профессиональные знания, умения и навыки, профессиональный опыт, профессиональная этика, профессионально значимые качества личности, профессиональная направленность, профессиональное мышление, профессиональные интересы, профессиональные идеалы, профессиональные ценности, предпочтения и т.д. – в совокупности праксеологическая сторона профессиональной культуры.

Второй структурный блок профессиональной культуры представляют элементы, составляющие совокупность субкультур профессиональной направленности, т.е. конкретное содержание определенных культур, отвечающих требованиям данной профессии. К ним относятся: нравственная культура, правовая культура, политическая культура, культура общения, культура личного труда, культура умственного труда, управленческая культура и педагогическая культура [20]. Таким образом, профессиональная культура сотрудников правоохранительных органов и спецслужб представляет собой совокупность профессионально-нравственной, профессионально-правовой, профессионально-политической и других культур, которые имеют достаточно конкретное содержание, определяемое спецификой самой профессиональной деятельности, а также возлагаемых на сотрудников данной профессиональной группы государством и обществом особых функций.

На сотрудников правоохранительных органов и спецслужб возлагаются регулятивная, воспитательная и карательная функции, исполнение которых может быть возложено на людей, безупречных с точки зрения правовой культуры. Действительно, применительно к сотрудникам правоохранительных органов и спецслужб, которые зачастую являются субъектами правоприменительной практики, профессионально-правовая культура может рассматриваться как компонент их профессиональной культуры, включающий в себя глубокие, объемные и формализованные знания законов и подзаконных актов, а также источников права, правильное понимание принципов права и задач правового регулирования, профессиональное отношение к праву и практике его применения в строгом и точном соответствии с правовыми предписаниями или принципами законности, т.е. высокую степень владения правовыми знаниями в практической профессиональной деятельности [21]. При этом необходимо также учитывать глубоко нравственное содержание правоохранительной деятельности, которое, в первую очередь, проявляется в возложении на сотрудников правоохранительных органов и спецслужб важнейшей конституционной обязанности – охранять и защищать права и свободы человека и гражданина. Подобная миссия требует от сотрудников наряду с правовой культурой высокой духовно-нравственной культуры. Таким образом, на взгляд авторов, профессиональная культура в качестве основных составляющих имеет профессионально-правовую и профессионально-нравственную культуру, которые применительно к деятельности правоохранительных органов и спецслужб наполняются особым содержанием.

Профессионально-правовая культура представляет собой разновидность правовой культуры общества, выделенную по критерию принадлежности ее носителей к определенной профессии и отличающуюся от правовой культуры других профессиональных групп качественным содержанием. Соответственно, определенные структурные элементы правовой культуры в целом могут быть взяты за основу элементного состава профессиональной культуры сотрудников правоохранительных органов и спецслужб.

Детальный анализ содержания и структуры правовой культуры был предложен многими учеными двадцатого столетия. Согласно выдающемуся российскому учёному-юристу, доктору юридических наук, профессору С.С. Алексееву, правовая культура «представляет собой своего рода юридическое богатство, выраженное в достигнутом уровне развития регулятивных качеств права, юридической техники, которые относятся к духовной культуре, к правовому прогрессу» [22]. Явление правовой культуры существует объективно. По справедливому замечанию докторов юридических наук, профессоров Н.Л. Гранат и Р.Х. Макуева, она проявляется в способах деятельности, поведении, образе мышления, языке, состоянии и уровне правосознания. Культура выступает в качестве масштаба измерения степени зрелости и развитости правовой системы государства [23]. Правовая культура, по мнению доктора философских наук, профессора Б.И. Кононенко, представляет собой часть общей культуры, отражая наличный уровень правосознания, законности, которые созданы людьми в области права [24].

В целом правовая культура представляет собой систему овеществленных и идеальных элементов, относящихся к сфере действия права и к их отражению в сознании и поведении людей. К правовой культуре, соответственно, относятся: 1) право как система норм, выражающая возведенную в закон государственную волю, или как система нормативно закреплённой справедливости; 2) правоотношения как система общественных отношений, участники которых обладают взаимными правами и обязанностями; 3) правосознание как система духовного отражения всей правовой действительности; 4) правовые учреждения как система государственных органов и общественных организаций, обеспечивающих правовой

контроль, соблюдение и исполнение права; 5) правовое поведение как система практической деятельности по реализации норм права.

Таким образом, можно сделать вывод, что содержание профессионально-правовой культуры сотрудников правоохранительных органов и спецслужб составляет совокупность следующих основных компонентов: 1) правовые знания, которые должны отличаться особым объемом и глубиной; 2) устойчиво положительное отношение к праву, практике его применения и правовым институтам, солидарность с ними, согласие с правовыми нормами законов и подзаконных актов, положительная их оценка; 3) ценностные ориентации и правовые установки, отражающие, в первую очередь, естественные права человека, обязательность их охраны и защиты и, в конечном счете, безопасность личности, и проявляющие себя в готовности сотрудника проявлять активность в области познания права, его применения и реализации; 4) высокий уровень позитивной правовой мотивации, отвечающий прогрессивным требованиям гражданского общества и правового государства; 5) профессионально-правовая направленность; 6) правовое мировоззрение; 7) развитые навыки правомерного поведения и правовые привычки, как сложившиеся способы правомерного поведения; 8) профессиональная деятельность, обеспечивающая эффективность, качество и законность правоприменительной деятельности, а также правоприменительный порядок в обществе.

Профессионально-правовая культура сотрудников правоохранительных органов и спецслужб, как важная духовная составляющая их профессиональной культуры, представляет собой еще большую ценность, когда служит общечеловеческим идеалам гуманизма и справедливости, духовности и нравственности, то есть обнаруживает глубинную связь с профессионально-нравственной культурой как частью общей нравственной культуры человечества. Каждый сотрудник должен быть носителем высокой нравственной культуры, характеризующей его с точки зрения целостного нравственного развития, уровня его нравственного сознания и поведения, а также тех нравственных качеств, которые присущи сотрудникам данной системы. Если «кодекс управленческой этики в правоохранительных органах – это совокупность нравственных (духовных) правил, которым должны следовать руководители в общении с исполнителями в интересах эффективности управления» [25], то профессионально-нравственная культура сотрудников правоохранительных органов безопасности представляет собой диалектическое единство общечеловеческих и специфически-профессиональных моральных ценностей и требований, характеризующих способ и результат правоохранительной деятельности. Как особый вид социальной практики, призванный обеспечить безопасность жизненно важных интересов личности, общества и государства, правоохранительные органы и спецслужбы неотделимы от большой моральной ответственности за принятие общественно значимых решений. В этой связи следует констатировать, что оперативно-служебная деятельность в правоохранительных органах и спецслужбах связана с высокими морально-психологическими нагрузками, которые требуют от сотрудников, в первую очередь, высокого уровня морального сознания, как совокупности глубоких этических знаний и принципов, нравственных идеалов и установок, а также определенного богатства нравственных чувств и эмоций. Важными являются также ценностные ориентации нравственного сознания.

Формирование профессиональной культуры сотрудников правоохранительных органов и спецслужб осуществляется в ходе профессионального образования, которое выступает средством трансляции культуры, поскольку «без полноценного овладения конкретной профессией или специальностью вряд ли можно представить себе истинно культурного человека и рассчитывать на успешное формирование ментальных качеств личности специалиста – основу его мировосприятия, мировоззрения и поведения» [26]. Таким образом, возникает проблема конструирования эффективного процесса формирования профессиональной культуры сотрудников правоохранительных органов и спецслужб в современных условиях.

Как было сказано, методологической основой формирования профессиональной культуры целесообразно выбрать компетентностный подход. Отметим, что формирование профессиональной культуры на основе компетентностного подхода не является новеллой и имеет весьма существенную степень теоретико-методологической проработанности [27]. Однако достигнутые к настоящему времени результаты отечественных и зарубежных специалистов не могут рассматриваться как целостное решение данной проблемы. Это обусловлено следующими объективными факторами: а) общество в своем развитии не стоит на месте, выдвигая все новые цели и задачи, для решения которых необходимы специалисты, обладающие все более высоким уровнем профессионализма; б) общие теоретико-методологические положения требуют дальнейшего раскрытия и уточнения, в аспекте формирования культуры конкретной профессиональной деятельности. Учитывая это, проблема

формирования профессиональной культуры сотрудников правоохранительных органов и спецслужб является сегодня актуальной научно-практической проблемой.

Проблемный характер формирования профессиональной культуры сотрудников правоохранительных органов и спецслужб обусловлен рядом противоречий, разрешение которых требует проведения специальных научных исследований, объединенных единым замыслом. Обобщая результаты анализа научной литературы и практики, представляется, что к таким противоречиям можно отнести:

1) несоответствие степени разработанности методик формирования профессиональной культуры, реализуемых в ведомственных образовательных организациях, фактическим потребностям общества и конкретным видам общественно-полезной деятельности;

2) противоречие между традиционно сложившимся узкопрофильным предметно-знаниевым подходом и объективной необходимостью реализации компетентностного подхода при формировании профессиональной культуры будущих сотрудников правоохранительных органов и спецслужб;

3) отсутствие структурно-содержательной модели формирования профессиональной культуры сотрудников правоохранительных органов и спецслужб, обучающихся в ведомственных образовательных организациях, и необходимостью выявления сущности, содержания и специфики процесса её формирования в ходе подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников;

4) необходимость выявления и использования новых и совершенствование уже апробированных подходов к анализу профессионально-педагогической деятельности в образовательных организациях правоохранительных органов и спецслужб и изменений, происходящих в ней.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давыдов В.П., Емец В.С., Камышников А.П. Профессиональная педагогика в правоохранительных органах и спецслужбах : учебник. - М.: Щит-М, 2016. - С. 354.
2. Камышников А.П., Платонов Ю.Н., Ахмадеева Л.М. Противодействие транснациональной организованной преступности и терроризму в экологической сфере: теоретико-правовые аспекты : монография / под общ. ред. проф. А.П. Камышникова. - М. : Щит-М, 2011. - С. 144, 326.
3. Лапина С.В., Саранцева В.Н. Культура профессиональной деятельности. - Мн. : Акад. упр. при Презид. Респ. Беларусь, 1998. - 78 с.; Лапина С.В. Культурология : курс лекций. 2-е стер. изд. – Мн. : Акад. упр. при Презид. Респ. Беларусь, 2005. - 216 с.
4. Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б.М. Бим-Бад; редколлегия: М.М. Безруких, В.А. Болотов, Л.С. Глебова и др. - М.: Большая Российская Энциклопедия, 2003. - 528 с.
5. Новиков А.М. Культура как основание содержания образования. Электронный ресурс / www.anovikov.ru (дата обращения: 04.04.2017); Он же. Основания педагогики : пособие для авторов учебников и преподавателей педагогики. - М. : Из-во ЭГВЕС, 2010. - 208 с.
6. Камышников А.П. Методика преподавания специальных дисциплин в образовательных организациях правоохранительных органов и спецслужб: учебное пособие. - М. : Щит-М, 2014. - С. 566-567.
7. Менгли И.И. Труд. - М. : Наука, 1973. - С. 49.
8. Каган М.С. Человеческая деятельность (Опыт системного анализа). - М. : Политиздат, 1974. - 328 с.; Общая психология: учебно-метод. пособие / под общ. ред. М.В. Гамезо. - М. : Ось-89, 2007. - 352 с.
9. Иванова Е.М. Основы психологического изучения профессиональной деятельности : учеб. пособие. - М. : Изд-во Моск.ун-та, 1987. - С. 9.
10. Соколова Г.Н. Культура труда в социальном развитии рабочего класса. - Мн. : Изд-во БГУ, 1984. - С. 85.
11. Воронин А.М., Симоненко В.Д. Педагогические теории, системы, технологии. - Брянск: БГПУ, 1997. - С. 15.
12. Крылова Н.Б. Формирование культуры будущего специалиста. - М. : Высш. шк., 1990. - С. 71.
13. Виленский М.Я. Физическая культура в гуманитарном образовательном пространстве вуза // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. - 1996. - № 1. - С. 27-32.
14. Кочетов Г.М. Механизмы процесса профессионализации. - Томск: Изд-во ТГУ, 1975. - С. 77.; Он же. Воспроизводство профессиональной культуры (концептуальная постановка задачи) : автореф. дис. . д-ра филос. наук. - Томск, 1975. - 31 с.
15. Модель И.М. Профессиональная культура (общесоциологический аспект) : автореф. дис. ... канд. филос. наук. - Свердловск, 1983. - С. 17.
16. Мураев Н.П. Формирование основ профессиональной культуры курсантов в образовательном процессе военного вуза : дис. ... канд. пед. наук. - М., 2015. - С. 25-31, 32-33.
17. Модель И.М. Профессиональная культура политика (методологические проблемы) : автореф. дис. ... д-ра полит. наук. - Екатеринбург : РАН, Уральск. отд-е, Ин-т философии и права, 1994. - С. 12.
18. Амбарова П.А. Профессиональная культура офицеров российской армии в условиях трансформации российского общества (социологический анализ) : автореф. дис. ... канд. социол. наук. - Екатеринбург. 2002. - С. 14.
19. Мясоедов А.М. К вопросу о соотношении понятий «профессиональная культура» и «профессиональная субкультура» // Социосфера. - 2012. - № 5. - С. 70-71.
20. Камышников А.П., Махинин В.И. Основы управления в правоохранительных органах : учебник. 2-е изд., испр. и доп. - М. : Щит-М, 2009. - 240 с.
21. Камышников А.П., Николаенкова О.А. Архитектоника формирования правовой компетентности в современных условиях // Актуальные проблемы и перспективы военного образования / Известия ВА РВСН им. Петра Великого. - М. : ВА РВСН им. Петра Великого, 2010. - С.541-557.

22. Алексеев С.С. Общая теория права : курс в двух томах. - М. : Юрид. лит., 1981. - Т. 1. - С. 213.
23. Гранат Н.Л., Макуев Р.Х. Профессиональная культура в правоприменительной деятельности органов внутренних дел : учеб. пособие. - М. : Академия МВД, 1994. - С. 11.
24. Кононенко Б.И. Политическая, правовая и общая культура – важнейшие факторы становления высокопрофессионального специалиста системы МВД // Проблемы и пути духовного становления слушателей. М., 1997. С. 43.
25. Камышников А.П., Махинин В.И. Основы управления в правоохранительных органах : учебник. 2-е изд., испр. и доп. - М. : Щит-М, 2009. - С. 159.
26. Давыдов В.П., Емец В.С., Камышников А.П. Профессиональная педагогика в правоохранительных органах и спецслужбах : учебник. - М.: Щит-М, 2016. - С. 73.
27. Елагина Л.В. Формирование культуры профессиональной деятельности будущего специалиста на основе компетентного подхода (методология, теория, практика) : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. - Челябинск, 2009. - 59 с.

ФАРҲАНГИ КАСБИИ КОРМАНДОНИ МАҚОМОТИ ҲИФЗИ ҲУҚУҚ ВА ХАДАМОТҶОИ МАХСУС: МАФҲУМ, СОҲТОР ВА МАСОИЛҶОИ ТАШАККУЛ

Дар мақола дар асоси таҳлили этимологии истилоҳоти «фарҳанг», «касб» ва «фаъолият» мафҳуми «фарҳанги касбии кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва хадомоти махсус» коркард гардида, соҳтори он ошкор карда шуда, масоилҳои ташаққули он муайян карда мешаванд.

Калидвожаҳо: фарҳанг, касб, фаъолият, кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва хадомоти махсус.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И СПЕЦСЛУЖБ: ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ

В статье на основе этимологического анализа терминов «культура», «профессия» и «деятельность» разрабатывается понятие «профессиональная культура сотрудников правоохранительных органов и спецслужб», раскрывается структура и определяются проблемы ее формирования.

Ключевые слова: культура, профессия, деятельность, сотрудники правоохранительных органов и спецслужб.

PROFESSIONAL CULTURE OF LAW-ENFORCEMENT OFFICERS AND SPECIAL SERVICES: CONCEPT, STRUCTURE AND PROBLEMS OF FORMATION

In the article on the basis of etymological analysis of such notions as «culture», «profession» and «activity» was formed such conception as «professional culture of law-enforcement officers and special services». The structure and problems of its formation are also identified.

Keywords: culture, profession, practice, law-enforcement officers and special services.

Сведения об авторах: *Камышников Анатолий Петрович* – доктор педагогических наук, профессор Российской академии военных наук, действительный член Академии педагогических и социальных наук. Телефон: +7-910-407-82-86. E-mail: 79104078286@mail.ru

Жабина Анастасия Владимировна – эксперт Института проблем информации, Россия

ФЕҲРИСТГОНҶОИ КУҲАНИ ИСЛОМӢ

Сафар Сулаймонӣ
Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Таълифи «Феҳристи китобхона» дар миёни мусулмонон собиқаи бисёр қадимӣ дорад. Ибни Сино дар шарҳи аҳволи худ менависад, ки дар китобхонаи Бухоро феҳристи китоби авоилро дида ва мутолиа кардааст. Ибни Халдун менависад, ки асомии девонҳои шоирон дар китобхонаи Куртабо (Кардова) дар аҳди уммавиёни Андалус (Испания) наздик бар ҳаштсаду ҳаштод саҳифа будааст.

Таълифи «Китобшиносӣ» ба маънои истилоҳи имрӯзӣ, яъне феҳристи китобҳо бидуни тавачҷуҳ ба маҳалли вучуди онҳо низ дар миёни мусулмонон марсум будааст. Дар соли 1377 х. қамарӣ Абдулфараҷ Ибни Исҳоқ ибни Яъқуб-ал-Надими Бағдодӣ, маъруф ба ибни Надим аз варроқони Бағдод китобномае бо номи «ал-Феҳрист» ба арабӣ тадвин кард, ки аз қадимтарин китобшиносҳои ҷаҳони ислом аст. Дар ин китоб феҳристи китобҳо ва тарҷумаи мухтасаре аз аҳволи мухтасаре аз муаллифони қадим мазбут (муназзам, мураттаб). Ин китоб ба тартиби мавзӯӣ танзим шуда ва дар зайли ҳар мавзӯӣ ба тартиб номи муаллифон, феҳристи таълифоти онҳо нақл шудааст. «ал-Феҳрист» ба даҳ мақола, ба шарҳи зер минқисм (тақсим) шудааст:

Мақолаи аввал дар се фан: луғот ва хатҳои арабӣ ва аҷам, кутуби шариати исломӣ ва кутуби марбут ва Куръон ва ахбори ароаи сабаа.

Мақолаи дувум дар се фанни наҳвиёт (наҳв ва луғот).

Мақолаи савум дар се фан: дар ахбору одоб ва сайиру ансаб (насаб).

Мақолаи чаҳорум: шеърӯ шуаро.

Мақолаи панҷум дар панҷ фан: дар калом ва мутақаллимин.

Мақолаи шашум дар ҳашт фан: дар ахбори фуқоҳо (фикдонҳо).

Мақолаи ҳафтум дар се фан: фалсафа ва улуми қадим.

Мақолаи ҳаштум дар се фан: дар хурофот ва азоим ва сеҳру шуъбада.

Мақолаи нухум дар ду фан: дар маҷоҳиб ва эътиқод.

Мақолаи даҳум: дар ахбори кимиёгарон.

«ал-Фехрист»-ро урупоиҳо аз садаи ҳафтуми милодӣ мешинохтанд ва нусхае аз он аз Миср ба Порис ва нусхаи дигар аз Қустантаня (Константинопол) ба Лейдан бурда шуд. Густав Флуген, мусташирки австриягӣ, пас аз он ки нусхаи онро дар Вена, Порис ва Лейдан мавриди назар ва муқобила қарор дод, ба таъби он ҳиммат гумошт. Вай муддати бисту панҷ сол бар сари он кор кард, аммо чопи китоб ба тозагӣ оғоз шуда буд, ки дар панҷуми январӣ соли 1870 милодӣ даргузашт ва китоб зери назари Ювҳонсони Рудгер ва Август Мюллер дар соли 1871 дар Лейпсик интишор ёфт.

Барои анҷоми ин муҳим Рудгер кори чоп ва тасхеҳи матн ва Мюллер кори гирдоварӣ, таълифот ва соири изофотро бар уҳда гирифт. Ҷилди дуҷуми «ал-Фехрист», шомили таълифот ва истидрокот ба арабӣ, олмонӣ ва намоёҳои китоб дар 279 сафҳа, дар соли 1872 мунташир гардид. Матни аслии «ал-Фехрист»-и Флугел ба қатъи (буриш, андоза) 28x20 см дар 362 сафҳа аст.

Пас аз он ки «ал-Фехрист» интишор ёфт, қимате аз аввали мақолаи панҷуми он ки он замон мафқуд (гум) шуда буд, ба даст омад ва дар соли 1889 дар нашрияи «Ахбори Шарқ» интишор ёфт.

Тарҷумаи форсии «ал-Фехрист» дар соли 1343 шамсӣ ба ҳиммати Муҳаммадризо Таҷаддуд ба анҷом расид ва мунташир гардид. Таҷаддуд дар муқаддима, ки бар китоби навишта, нусхаҳои мутааддиди «ал-Фехрист», аз ҷумла нусхаи Ҷестирбитӣ (китобхонаи Ирланд), нусхаи шаҳид Алипосио ва нусхаҳои чопи Флугел ва Мисрро муаррифӣ карда ва мумайизот (арзёб)-и ҳар якеро баршумурдааст. Дар мавриди нусхаи Ҷестирбитӣ менависад: «Ғалатҳои ин нусха бисёр кам аст ва мусалламан агар ба даст намеомад, ғалатҳои фаровони нусхаи чопии Флугел қобили тасхеҳ ва ислоҳ набуд» [1].

Дар садаи ёздаҳуми ҳиҷрӣ Мустафо бинни Абдуллоҳ машҳур ба Ҳоҷ Халифа ва мулаққаб ба Котиби Чалабӣ (1017-1067 қ.) китоби «Кашф-уз-зун ун ʻан асомиал кутуби вал фунун»-ро мунташир кард. «Кашф-уз-зун» китобест алифбой, ҳовии китобҳои исломӣ ва шарҳи аҳволи муаллифони онҳо, ки аксари онҳоро Ҳоҷ Халифа дар китобхонаҳои Истамбул ва Димишқ дида ва ёддошт кардааст. Ин китоб ҳовии муқаддимаи бисёр тӯлонӣ ва ҷомеъ аст дар аҳволи улум, ки ба фаслҳо ва бобҳои чанд тақсим мешавад:

Фасли аввал: Дар моҳияти илм.

Фасли дувум: Ихтилофи назарҳо ва қавлҳо дар бораи илм.

Фасли савум: Дар мавзӯъ ва ғояти илми мудаввин.

Фасли чаҳорум: Дар перомуни тақсими улум.

Фасли панҷум: Дар маротиби шарофати илм.

Дар ин муқаддима Ҳоҷ Халифа кӯшидааст, то назаргоҳҳои худро нисбат ба улуми исломӣ равшан кунад.

«Кашф-уз-зунун» ба сурати алифбой номи китобҳо танзим шудааст ва наздик ба 15000 китоб ва 9500 исми муаллифро дар бар дорад. Зайли ҳар китоб мавзӯъ ё ғушае аз муқаддима ва адади ҷилдҳо ё варақҳо, ё ҳулосаҳои он китоб зикр шудааст. Васфи дақиқи ҳар илме дар ҷое оварда мешавад, ки аз ҳайси тартиби алифбой зикри он илм меояд. Зайли ҳар мавзӯъ теъдоди китобҳои муътабар дар он замина муаррифӣ мешавад. Масалан, мудаххили «Ҷомеъ-ут-таворих» як бор дар зайли ҳарфи «ҷ» омада ва як бор ҳам дар зайли «Таърих» дар радифи алифбой «т». Бо ин тафовут ки шарҳи китоб дар зерини он бештар аст, то дар зайли мавзӯъ.

Ба таври кулӣ иттилое, ки Ҳоҷ Халифа дар «Кашф-уз-зунун» дар бораи мудаххилҳо медиҳад, бар чанд навъ аст:

1. Фақат ба номи китоб ишора мекунад ва баъд ба ҷойи дигаре ирҷоъ медиҳад. Масалан, «Ҷомеъ-ут-таворих», ки дар зайли мавзӯи «таърих» омада ва баъд дар зайли ҳарфи «ҷ» (Ҷомеъуттаворих) ба таври мабсут (васеъ) ва машруҳ муаррифӣ шуда.

2. Китобҳое, ки фақат ба зикри номи китоб ва муаллиф басанда мекунад ва ин нишон медиҳад, ки Ҳоҷ Халифа он китобро надида ва иттилооте дар он боб надоштааст.

3. Китобҳое, ки илова ба зикри номи муаллиф, мавзӯъ, таърихи валодат ва вафоти соҳиби китоб, иттилооти бештаре аз қабилӣ фаслҳо ва абвоби китоб ва матолиби мундариҷ дар он дорад, масалан, «Зич Улуғбек», ки ҳовии иттилооти мавсӯте аст.

4. Илова бар китобҳои арабӣ аз китобҳои форсӣ ё туркӣ ҳам ном мебарад. Масалан, дар бораи китоби Баҳром ва Зухра менависад: «Рисолаест манзум ба туркӣ, ё Баҳром ва Гуландом китобест форсӣ». Аз китобҳои машҳури форсӣ аз қабилӣ девони Саной, Аттор, Ҳофиз ҳам ёд кардааст.

Китобҳое, ки бидуни исм ҳастанд, дар қисмати матн мавзӯи он оварда шудааст. Масалан, китобе дар бораи ҳисоб дар қисмати илмии эҳтисоб омадааст, ҳамчунин ҳаст китобҳое, ки фоқиди муаллиф бошад ё аз муаллифи он иттилооте дар даст набошад, дар қисмати алифбой омадааст.

«Кашф-уз-зунун»-ро Густав Флугел тарчума кардааст, ки дар ҳафт чилд дар солҳои 1835 то 1858 дар Лондон ва Лейпсик мунташир гардид. Ҳар саҳфай тарчума ба ду қисмати баробар тақсим гардида, дар қисмати боло матни арабӣ ва дар қисмати поин тарчумаи лотинии он чоп шудааст. Чопи офсети ин тарчума дар соли 1964 дар Амрико мунташир шудааст.

Бар «Кашф-уз-зунун» зайлҳои мутафовуте навишта шудааст. Аз миёни нух зайле, ки бар он нигошта шуда: «Изоҳ алмакнун фи зайли ало Кашф-уз-зунун», ки дар соли 1330 – и қамарӣ таълиф шуда, аз бақия муътабар аст. Муаллифи ин асар Исмоилпошшо бинни Муҳаммадамин Албобонӣ машҳур ба Бағдодӣ аст (ба иллати он, ки дар ин шаҳр мутаваллид шуда ва сокини он будааст). Ин зайл аз ҳайси танзим ба ҳамон шева ва бар ҳамон рисолаи «Кашф-уз-зунун» аст. Ин китоб дар ду муҷаллад ба қатъ ва андозаи «Кашф-уз-зунун» миёни солҳои 1943-1947 зери назари Рафъат Билге Калибӣ ба таъби расидааст. Ин китоб муҳтавии ҳудуди понздаҳ ҳазор китобест, ки ё дар «Кашф-уз-зунун» нест ё баъд аз он то аҳди муаллиф таълиф шуда будааст. Ин зайл дар Техрон дар соли 1378 қамарӣ (1348 шамсӣ) ба сурати офсет чоп гардидааст.

Исмоилпошшо таълифи муҳим ва дигаре дорад, ки он низ дар заминаи китобшиносӣ ва ба тартиби асомии муаллифон аст ва «Хадят-ул-орифин» («Асмои ал – муаллифин ва “осор ул-мусаннифин”) ном дорад ва дар ду чилд зери назари Рафъат Билге Калибӣ ва Муҳаммадкамоли Инон миёни солҳои 1951-1955 мунташир шудааст.

Асари Ҳоҷ Халифа камбуду кисти бисёр дорад. Зеро вай аз китобҳои мавҷуд дар китобхонаҳои Эрон, Туркистон, Миср ва дигар кишварҳои шимоли Африқо беҳабар буд ва ба илова, бинобар чараёноти мазҳабӣ ва таассуботи хушки динӣ, ки бар саросари қаламрави императории Усмонӣ қорӣ буда, аз кутуб ва рисолати марбут ба шиа беҳабар монда ва осори таълифоти донишмандони шиа монанди Шайх Тӯсӣ, Ибни Бобавия, Соҳиб Ибод, Аллома Ҳелли, Илмулхудо, Саидмуртазо ва дигаронро нодида гирифтааст. Ин амр эҳтимолан ба ду далел будааст. Аввал он, ки Ҳоҷ Халифа монанди аксари уламои Усмонӣ назари хуше ба шиа надошта ва шиаро бидъате дар ислом медонистааст ва дувум он, ки аз чараёноти фикрӣ ва ақлии мавҷуд дар Эрон беҳабар буда ва ё агар иттилое ҳам дошта, бинобар масолеҳи сиёсӣ аз зикри онон худдорӣ кардааст [2].

Шиён барои китобҳои хоссаи худ феҳристҳое навиштаанд, назари «Феҳристи кутуб аш – шиа» ё «Феҳристи ат –Тӯсӣ» таълифи Шайхи Тӯсӣ мутафаввӣ дар соли 460 ҳ.к. ва зайли он ба номи «Феҳристи Шайхи Мунтаҷибуддин» (504 – 600 ҳ.к.) аст. Дар ин ду феҳрист уламои риҷол ба тартиби алифбой мураттаб шудаанд ва танҳо ҳарфи аввали исми шахс мувофиқ шудааст [3].

«Кашф-ул-ачаб вал астор ан асоми алкутуб вал асфор» таълифи Мавлоно Ёҷоз Ҳусайн Кантурӣ муштамил аст бар ном ва нишони се ҳазору чаҳорсаду чаҳордаҳ китоби ший. Ин китоб дар соли 1330 ҳ.к. дар Калката ба чоп расидааст. Китоб дорои намояи муфассале аз асомии афрод ва амокин аст. Ин китоб (виростаи Муҳаммад Ҳусайни Ҳидоят) дар соли 1409 ҳ.к. тавассути китобхонаи Ҳазрати Оятулло узмо Маръашӣ (дар Қум) офсет шудааст. Оятулло Маръашӣ муқаддимаи кӯтоҳе бар китоб навиштаанд.

Барои ҷубронии қусур ва белуфтии Ҳоҷ Халифа нисбати чараёни фикрии шиа, тане чанд аз уламои шиимазҳаб домани ҳиммат ба қамар зада ва ба тадвини китобшиносиҳои муштамил бар асоси аҳли шиа даст ёзиданд. Аз он ҷумла аст «Марот- ул-китоб», таълифи Мирзоалӣ Оқо Шавққатулисломи Табрзӣ (шаҳид дар соли 1330 қамарӣ). Ин китоб, ки нусхаи хаттии он дар назди наваҳои шайх аст, муштамил аст бар ҳафт чилд дар баёни тарҷум ва осору таълифоти уламои шиа ба тартиби «Кашф уз-зунун» [4] чилди аввали он ба чоп расидааст.

Муҳимтарин китобшиносии исломии асри мо «Алзариа ило тасониф алшиа» таълифи Шайх Оқобузурги Техронӣ аст. Ин таълиф, дар ҳақиқат, посухе буд ба «Кашф-уз-зунун» ва Оқобузург як кори азимеро ба анҷом расонид. Ҳоҷӣ шайх Оқобузурги Техронӣ ба соли 1289 қамарӣ дар Помнор, дар як хонаводаи бозарғони мутадаийин по ба дунё гузошт. Дар синни чихилсолағӣ ба соли 1329 қ. оғоз ба нигориши китоби бузурги худ «ал-Зариа» кард. Оқобузурги Техронӣ барои тадвини китоб аз ҳамон равиши қухан истифода кардааст. Дар оғоз муҷаллади ҳудуди панҷсад баргаи сафед баргузид ва сафаҳотро миёни хуруфи ҳичо ба тартиб тақсим кард. Сипас, китобҳоеро ки меёфт, ба тартиби алифбо унвони онҳоро дар ин сафҳа менавишт. Сипас, шаш муҷаллади 500-баргӣ баргузид ва он як муҷалладро ба фавосили муносибтар миёни манобеи «ал-Зариа» иборат буданд:

1. Китобхонаҳои шахсӣ ва умумӣ. Соҳиби «ал-зариа» барои дастбӣ ба нусхаҳои китобҳо сафарҳо кард. Аз китобхонаҳои Ироқу Араб, аз Басра то Мавсил, китобхонаҳои Сурия, Лубнон, Миср ва Ҳичоз боздид кард. Се бор ба Эрон сафар кард. Дар ин сафарҳо ва ҳатто дар сафарҳои кӯтоҳ ва зиёратӣ он шаш чилд дафтарро ҳамроҳ дошт.

2. Тазкираҳо ва шарҳи ҳолҳо ва ҳамчунин китобҳои, ки дар заминаҳои фикр ва улуми тадвиншуда, дувумин манбаи истифодаи Оқобузурги Техронӣ буд.

3. Феҳристи китобхонаҳо. Таҳияи феҳрист дар он замон, ки Шайх кори худро шуруъ кард, кори тозае буд. Ва камтар китобхонае ба ин муҳим иқдом мекард. Бо ин васф, соҳиби «ал-Зариа» аз соли 1329 ҳ.қамарӣ 1290 х.шамсӣ, ки кори худро оғоз кард, то соли 1355 ҳ.қамарӣ 1315 шамсӣ, ки нахустин чилди ин асари худро ба чопхона супурд, ҳадди аксар истифодаро аз феҳристҳои китобхонаҳо мекард.

4. Манобеи дигаре низ мавриди истифодаи Соҳиби «ар-Зариа» буда ва он феҳристҳои дастнависе буд, ки аҳли фазлу китоб аз китобҳои шахсии худ барои вай таҳия карда ва ба Сомиро ва Начаф мефиристонанд.

«ал-Зариа» дар 26 чилд ба чоп расидааст ва маҷмӯан ҳудуди панҷоҳ ҳазор китоби форсӣ, арабӣ, туркӣ ва урдуро, ки нависандагони шиамазҳаб таълиф ё тасниф кардаанд, дар бар мегирад. Ин китобҳо ба тартиби алифбой танзим шудаанд ва барои ҳар китоб илова бар мушаххасоти китобшинохтӣ ёддошти кӯтоҳе низ ба арабӣ таҳия ва манзур шудааст. Дар поре аз маворид, ки китоб ба ду унвон шинохта шудааст, аз яке ба дигаре ирҷоъ дода шудааст. Масалан, дар чилди 25-и китоб васфи шоҳи Ҷаҳнобод ба чилди 19, сафҳаи 333 ирҷоъ дода шудааст. Зеро унвони комили ин китоби маснавӣ «Васфи Шоҳ Ҷаҳнобод» аст.

Дар «ал-зариа», дар мавриди поре аз «шаклҳои» китобӣ низ дар ду ё чанд сафҳа тавзеҳоти лозим дода шудааст. Аз он ҷумла, дар зайли «Доиратулмаориф» мухтасаре дар бораи доиратулмаориф баҳс шуда ва сипас ба муаррифии доиратулмаорифҳо пардохтааст. Ҷамҷунин, дар чилди аввали зайли калимаи «Иҷозат» ҳудуди ду сафҳа тавзеҳ дода шуда ва сурате шомили 779 иҷозати ривоят дарҷ шудааст. «ал-Зариа» дорои намояи номи муаллифон аст, ки дар охири поре аз муҷалладе ҷудоғона чоп шудааст [5], вале фуқдони намояи мавзӯӣ аз китобҳо ва намояе аз китобҳо ба тафкики забон аз иродоти ин асари азим аст. Дар чилди 52, илова бар намояи номи муаллифони он муҷаллад «Истидорукот ли баъзил ахтоъи ва ирҷоот ярбитул мавод би баъзиҳо»-ро дар иртибот бо кулли маҷмӯаи 25 чилд овардааст.

Агарчи «ал-Зариа» китобшиносии азиме аз таълифот ва таснифоти аҳли шиа аст, вале Оқобузург оғоҳона осори баъзе аз муаллифони ғайриширо, ки дар ҷиҳати орой шиа китоб навиштаанд, низ овардааст. Аз он ҷумла аст, осор ва навиштаҳои Алоуддавлаи Симноӣ, ки шофеимазҳаб аст (дар ҷ 3, с 175; ҷ 11, с 260; ҷ 15, с 25; ҷ 20, с 237). Зеро Алоуддавлаи Симноӣ дар яке аз осори худ дар бораи Қадири хум муфассал суҳбат кардааст. Ҷамҷунин аст осори Ҳусайн бинни Муиддини Майбадӣ ва Саъиддин Қамуя, ки суннӣ ҳастанд ва осори онҳо дар «ал-Зариа» омадааст.

Бар «ал-Зариа» корҳои зер анҷом шудааст:

1. Эломи «ал-зариа» тавассути Алинақии Мунзавӣ.

2. Мустанрикулзариа. Таълифи Оқобузурги Техронӣ / Таҳқиқи Сайид Аҳмад Ҳусайни Ашқурӣ, Машҳад: Остони қудси Разавӣ.

3. Феҳристи мавзӯӣ аз китобҳои «ал-Зариа» ба номи «Табвиб-ул-зариа».

Начиб Моили Ҷиравӣ дар нақде эродҳои муаззами муаллифи шиаро бармешуморад. Ба гумони мунаққид дар ин асар усули дақиқе барои тавдвини феҳристи номи касон риоят нашудааст. Таҳхиси исми шахр, алифбой кардани онҳо ва баҳусус, ҳазфи бидуни далел ва ноҳамоҳанги асосӣ -нависандагони ғайришиа, ки дар «ал-Зариа» оғоҳона даст ба ин кор зада буд. Аз ҷумла он, ки номи Алоуддавлаи Симноӣ ва Садриддини Иброҳим фарзанди Саъиддин Ҳумавияро овардааст, вале номи Саъиддин Ҳумавия (яъне падари Садриддини Иброҳим)-ро ҳазф кардааст. Дар ҳоле ки ҳар се нафари онҳо шофей ҳастанд. Дар зикри асомии ашҳар (номи машҳур) қавоид ва усули дуруст риоят накардааст, масалан номи Алоуддавлаи Симноиро, ки ба сурати «биёбон, ки» сабт кардааст [6].

Дар фарҳанги исломӣ тақрибан ҳамаи китобшиносиҳо ба тартиби унвони китобҳо мурааттаб шудаанд ва ин суннати роиҷ дар Машриқзамин будааст. Дар кишварҳои Урупо маъмулан китобҳоро ба исми муаллифи онҳо мешиносанд ва аз ҳамин рӯст, ки дар феҳристҳо ва китобшиносиҳои Урупо номи муаллифро саршиноса қарор медиҳанд, на унвони китобро. Дар ҳоле ки Машриқзамин, баҳусус, дар фарҳанги исломӣ китоб ба сурати мустақил шахсият дошта, то номи нависандаи он.

АДАБИЁТ

1. Муҳаммад ибни Исҳоқи Надим. Китоб – ал –Феҳрист / Муҳаммад ибни Исҳоқи Надим; тарҷумани Муҳаммад Ризо Таҷдид. - Техрон: Ибни Сино, 1343.
2. Рӯҳонӣ Қозим. Китоби Чалабӣ / Рӯҳонӣ Қозим. Хоч Халифа //Номаи Анҷумани китобдорони Эрон. - 1356. -Давраи даҳум. -№ 2. - С. 126, 142.
3. Шабирии Занҷонӣ Мусавӣ. Феҳристи Шайх Мунтаҷабуддин //Ёдномаи Алломаи Аминӣ / Шабирии Занҷонӣ Мусавӣ; ба эҳтимоми Ҷаъфари Шаҳидӣ ва Муҳаммадризои Ҳакимӣ. - Техрон: Ҷабибӣ, 1352 – 7335 с.
4. Қоранг Абдулалӣ. Осори Сукқатулисом Шаҳид / Қоранг Абдулалӣ. - Нашрият Китобхонаи миллии Табрз, 1962. - 145 с.
5. Қоинии Начафӣ Фозил. Мӯъҷам: муаллифи «ал-Шиа» / Қоинии Начафӣ Фозил. - Техрон: Вазорати фарҳанг ва иршоди исломӣ, 1368.

6. Моили Хиравӣ. Мӯъҷам: муаллифи «ал-Шиа» ва пайванди он бо «ал-зариа» / Моили Хиравӣ. - 1346. Нашири дониш. Соли панҷум. -№ 6. -С. 47-49.

ФЕХРИСТГОНҲОИ КУҲАНИ ИСЛОМӢ

Дар мақолаи мазкур сухан оиди феҳристгонҳои куҳани исломӣ меравад. Онҳо дорои маълумоти пурарзиш дар бораи ҳаёти ҷаҳони мусулмонӣ дар давраи асрҳои VII-XX мебошанд. Дар онҳо сухан оиди илми мусулмонӣ, равияҳои сиёсӣ ва динӣ, ҷуғрофиё, бостоншиносӣ, фарҳанг ва ғайра меравад. Дар мақола самтҳои асосии бадастории ва офарилиши луғатҳои китобшиносӣ дар ҷаҳони ислом меравад.

Калидвожаҳо: китобшиносӣ, ислом, луғат, иттилоотсозӣ, иттилоот, китоб, Ибни Сино, Форобӣ, Макдиси,

СТАРИННЫЕ ИСЛАМСКИЕ КАТАЛОГИ

В данной статье речь идет о старинных исламских библиографических указателях. Они представляют ценную информацию о жизни мусульманского мира в период VII-XX вв. В них говорится об исламской науке, политических и религиозных течениях, географии, этнографии, культуры и мн. др. В статье освещены основные направления достижения и создания библиографических словарей в исламском мире.

Ключевые слова: библиография, ислам, словари, информатизация, информация, книга, Ибн Сина, Фараби, Макдиси..

ANCIENT ISLAMIC ENCYCLOPEDIA INDEXES

The encyclopedia including articles about the countries, the people and dynasties of the Muslim world 7-20 centuries, Islamic sciences, political and religious trends, geography, ethnography, culture and many other things. In article are widely presented the cores of direction of achievement creation of encyclopedic dictionaries in the Islamic world.

Key words: the encyclopaedia, Islam, dictionaries, informatization, the information, books, Ibn Sina, Farabi, Makdisi, "Bahorul-anvor" Majlisi.

Сведения об авторе: Сафар Сулаймони – доктор педагогических наук, профессор, Академия образования Таджикистана

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ДЖАЛАЛОДИНА БАЛХИ О НРАВСТВЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВАХ УЧИТЕЛЯ

Мохаммадҷаафар Шариатмадари

Институт развития образования им.А.Джами Академии образования Таджикистана

«Месневи маанави» является одним из величайших педагогических произведений мирового масштаба. По словам одного из поэтов, это произведение написано для изложения педагогических вопросов и автор не имеет никакой иной цели, кроме выражения педагогических и мистических идей посредством поэм и притч. Это произведение является большой энциклопедией практического поведения, которая нам досталась в наследство с седьмого века. Среди различных тем этой книги важнейшая – воспитательно-эстетические взгляды Моулави.

Целью данного исследования является послание Моулави, правильное понимание вопросов обучения и воспитания, полное их распознавание. Его эстетические мысли в педагогике ожидают на изложении рассказов. На самом деле метод рассказов и притч является одним из воспитательных методов и должен подвергнуться скрупулёзному исследованию в рамках методологии воспитания. Сколь бы Моулави великим и бесподобным поэтом не был, согласно его точки зрения, поэзия, искусство и притча являются методами и инструментами воспитания. Поэтому самый лучший анализ поэзии Моулави - это анализ её содержания с акцентом на нравственность и нравственное воспитание. В изложении рассказов, их анализа и в выводах он стремится раскрыть символы человеческого бытия.

«В «Месневи» Моулави больше внимания уделяет вопросам нравственности и воспитания и как шейх-воспитатель стремится изменить читателя, сотворить из него что-то новое. Все эти поэмы и притчи имеют нравственно-воспитательный характер, даже плохие, неприемлемые рассказы «Месневи» не лишены этой цели. Во всяком случае, Моулави в своём «Месневи» максимально связан с воспитанием человека и именно это побудило его к написанию рассказов в стихах» [1, 444].

Моулави стремится к усвоению гуманитарных и воспитательных знаний с целью извлечения пользы из божественных и эстетических мыслей до такой степени, что его сердце превратилось во вселенский питейный дом.

Моё сердце вселенским питейным домом стало,

Тысячи благословений, Боже, сердцам молодым дало. (Моулави)

«Месневи маанави» является блестящим стихотворным произведением, которое по своей форме - месневи, а его основа и душа - истина, озаряющая своими лучами Восток и Запад.

«Месневи» не тайное и печальное письмо, а живое существо, которое имеет воспитательную, социальную и нравственную функции. «Месневи» превращает жизнь в длинный путь с весёлой музыкой, где человек на всём его протяжении поёт и влюбляется» [2, 316].

Моулави возможность обучения и воспитания видит в корне и духе религии, мудрости послышки пророков, психических способностях человека, выборе, совершенствовании разума, постоянном движении человеческой природы. Обучение и воспитание исследователь трактует как «освобождение от колодца сладострастия и вознесение к небесам», а чувство нужды и потребности считает основным условием обучения и воспитания. В этом исследовании указаны особенности воспитателя, одной из которых является любовь; другим условием является мудрость и ум, общение с последователем, его послушание. Исследователь, с точки зрения Моулави, страсть и вожделение, жадность и алчность, корысть и стяжательство, гордыню и эгоизм, страх, подражание и неповиновение считает преградами на пути воспитания.

Моулави подчёркивает восприимчивость человека к воспитанию: «Посылка пророков, ниспослание священных книг, божественное обращение к человеку и божьи заветы произошли на основании этого. Многие учёные строили свои воспитательные концепции на основе этого постулата. То, что мудрецы и предводители суфиев говорили о жизни суфиев, ступенях, проходимых суфиями по пути совершенствования, соблюдении законов шариата, тариката в тесном взаимодействии друг с другом – всё это показатели возможностей воспитания, его необходимости и значимости для них» [3, 379].

На сегодняшний день мы очень нуждаемся в эстетических и педагогических мыслях Моулави, ибо его педагогический стиль с особой изящностью и откровенностью изложен в рамках поэзии, притч, иронических рассказов. Бесспорно Моулави является одним из величайших поэтов-суфиев, чьи педагогические взгляды относятся к числу неувядающих воспитательных сокровищ.

Красота воспитательной поэзии Моулави является как бы светом, озаряющим истинный путь к знаниям, мировой педагогической мысли и литературе. «Газели Шамса» являются олицетворением любви, страсти и увлечения, а «Месневи» воплощением жизненных смыслов, понятий, жизненных методов и воспитательных руководств. «Месневи» является достоянием всех народов и наций. Поэтому ознакомление людей с таким произведением - это оказание услуги всему человечеству.

Моулави смог преподнести в дар великолепную сокровищницу жизненного опыта, мысли и педагогики, ибо он сам является свободомыслящим влюбленным, который собственным опытом и душевным поступком достиг [познания] красоты.

Люди с начала сотворения мира до настоящего времени нуждались и нуждаются в обучении и воспитании. Самой великой миссией пророков и крупных священников было воспитание человечества и наставление людей на путь истины. Их непрерывными стараниями были воспитаны достойные и свободомыслящие люди. С другой стороны, человечество стремится достичь сути морали и воспитания с помощью литературы и ценного наследия великих мыслителей, мудрецов и суфиев. Автор старался рассмотреть педагогические взгляды Моулави правильными научными методами: библиографическим, статистическим и полевым.

Человек может обладать всем тем, что так или иначе необходимо для его жизни, духовного и нравственного развития. В этой статье мы рассмотрим мысли и взгляды Моулави о человеке, знаниях и ценностях, с тем, чтобы прояснить отношение человека к педагогике.

Одной из важных мыслей Моулави является познание человека. Его педагогические взгляды связаны с тем, кто есть человек, откуда появился. По его мнению, человек состоит из души и тела. Это двойственное бытие при правильном обучении, пестовании и воспитании может расти и достичь зрелости.

Если в познании человека появятся проблемы, это окажет непосредственное влияние и на систему его обучения и воспитания. Для познания человека нужен комплексный подход, чтобы рассмотреть все параметры его бытия. Если человека рассматривать исключительно с философской, мистической или практической точки зрения, невозможно узнать истину о нём, ибо его место в мире бытия является ценным и определено целью. Особенностью человека является стремление к совершенству, корни которого зиждутся в его сущности. Единое бытие и сложная истина человека имеет два измерения. Одно из них материальное или естественное, которое обеспечивает склонности и инстинкты человека, другое - духовное измерение, которое обеспечивает его небесное происхождение.

Душа без тела в жизни мирской гроша не стоит,

Тело само как камень холодно, душа его греет.

Если ж в тело душу вселить, она его водит,

Мир на том и стоит- душа болит и тело болеет.

Важнейшим педагогическим убеждением Моулави является его положение о том, что скрытые способности человека можно развить. Для этого и необходимо воспитание. Ценным в

теории воспитания Моулави является его мнение о восприимчивости человека к воспитанию, о воле и возможности выбора. Он расписывает развитие человека от растения до минерала, от минерала до животного, от животного до человека, от человека до ангела, и от ангела до архангела. На этапе растения и животного у человека нет выбора [свободы действий], но когда он доходит до человеческого этапа и развивается, становится обладателем воли и выбора и с их помощью может изменить свою жизнь. Воспитательные взгляды Моулави основаны на человеке, который состоит из тела и души. Он душу человека считает его истиной, а тело орудием. Все действия тела осуществляются с помощью души. Душа и тело имеют взаимовлияние. Вся деятельность и органы тела находятся под контролем души. Душа тоже без формы (т.е. тела) не в состоянии что-либо совершить. Согласно воспитательных взглядов Моулави, оригинальность состоит не в человеческом теле, а в душе, однако в то же время они дополняют друг друга и человеческая жизнь формируется из них.

Самопознание -это знание, с помощью которого человек может распутать запутанные узлы своего бытия, ибо оно относится к числу важнейших знаний. Познав и оценив себя, можно постичь истинное знание и своё положение.

Самая главная роль, которую играет воспитатель для воспитанника -это помочь ему познать себя. Воспитатель, с точки зрения Моулави, -это тот шейх или наставник, который уже проходил этот путь. Воспитатель помогает ученику с учётом его понятливости, личного положения, индивидуальных разниц по отношению к знаниям и чувству собственного достоинства.

«Шейх в области воспитания выступает более чем учитель в роли психолога и психоаналитика, потому что он сначала приступает к изучению возможностей воспитанника, анализу его психики, затем помогает ему, чтобы тот имел успех в приобретении знаний и в воспитании. При прогнозировании и психоаналитическом подходе человека к вопросам педагогики, основанного Карлом Роджерсом, тема учителя в роли психолога и психоаналитика, заслуживает понимания. Поэтому между суфийской гуманистической и, в конечном счёте, психоаналитической педагогией существует большое сходство. Однако между этими подходами также наблюдаются некоторые серьёзные различия» [4, 248]. С другой стороны, учитель в роли психолога может помочь воспитаннику приобрести веру в себя и делать ставку на себя.

Самопознание - это, в основном, символический ключ к воспитанию. Сущностью красоты в воспитании является самопознание, которое показывает личность с внутренней и духовной стороны, что он за человек. Это наука, которая не преграждает и скрывает, а показывает сущность, нашу истину. Науки полезны тогда, когда помогают нам в нашем самопознании. В противном случае, они являются самыми большими преградами. Человеческая сущность вечна. Осведомлённость о своей сущности ведёт к познанию истины, устраняет ширму фантазий человека и выявляет его внутренний мир.

*Душою всех наук является вот что:
Знать, кто ты есть в мире сём.
Ты познал религии закон – кто есть кто,
Но познай себя, да хорош ли притом?
И нет лучше дела, чем знать всё о себе,
Но не то, что сказывают тебе о тебе.*

Моулави считает, что без наставника и руководителя невозможно достичь цели. Для того, чтобы [успешно] пройти этот опасный путь, необходимо выбрать наставника. По мнению Моулави, человек обязательно на этом пути нуждается в проводнике и без воспитателя получить воспитание невозможно.

Наличие учителя является необходимым условием обучения. Учитель оберегает воспитанника от опасностей.

*Бог сказал: в пути, куда бы ты ни шёл,
Лучше бы, если проводника ты нашёл.*

Учитель и проводник имеют характерные свойства. Мы здесь перечислим некоторые из них. При самопознании мы также нуждаемся в проводнике. Моулави учителя и проводника считает зеркалом, в котором каждый видит свою истину и сущность:

*Я искал всегда моей души изображение
И не видел ни в ком своё отраженье.
Для чего ж нам зеркало нужно, я себе сказал?
Чтобы знать, кто я, кто меня человеком назвал?
Зеркало из железа внешность человека отражает,
А зеркало души очень дорого и нутро отображает.*

Когда учитель имеет особые качества, его ученик тоже будет обладателем таких же качеств. Если учитель знает основы какой-либо науки, то и его ученик будет изучать основы той науки.

*Тонкости ремесла, которым прославился учитель,
Будут постигать и его подмастерья.
Дальновидные ученики будут изучать,
Ту же науку, что и их мудрые наставники.
При учителе по мусульманской юриспруденции,
Шариат, а не риторика - стезя послушника духовной школы.*

Учитель и воспитатель, который вызывается воспитать учеников, должен иметь достойные качества и поведение, чтобы как следует обучать и воспитывать учеников. Воспитатель, по мнению Моулана, - тот мудрец, который знает недостатки своего ученика и может исправить их.

*Тот наставник, прозорлив, мудр и умён,
Который способен очистить все души.
Душе самой не очиститься до тех времён,
Пока Бога познание пройдёт чрез сердце и уши.
Мечу никогда не обтесать свою рукоять,
Нужен мастер, чтоб умело рукоять обтесать.*

Воспитанник должен следовать указаниям учителя, который может управлять собой с помощью разума.

*Порой, охотясь, ты думай, включи свой разум,
Которому шейх и Учитель, и Наставник сразу.
Разум - это дракон, чрезвычайно хитёр и умён,
Уважь шейха его, вознеси и будешь силён.*

Вдобавок к указанным выше объяснениям, в «Месневи» можно найти целый перечень особенностей и качеств, которыми должен обладать Учитель (наставник). Вот они:

*Моулави считает Учителя как бы лестницей мыслей.
Учителя и наставники - это яркие звёзды.
Учителя и наставники не боятся сплетен.
Учитель – весна, приносящая процветание.*

Учитель иногда ласково, а порой сердито наставляет на правильный путь.

Учитель проникновенен.

Учитель должен быть сообразительным и умелым.

Учитель терпелив и выдержан.

Учитель полон любви.

Учитель образец поведения.

Он в наставлении ученика на путь истинный последователен.

В преодолении трудностей в деле воспитания он терпелив.

Он ласков и заботлив.

Он активен.

Учитель - попечитель общества.

Он свободен от эгоизма.

Он в состоянии обуздать искусы и мимолётные желания.

Он распознаёт духовный мир воспитанника.

Он опытен.

В нём отсутствует корысть.

Он терпит трудности и лишения.

Он обходителен. [5, 984]

В педагогике без борьбы и терпения невозможно достигнуть успеха, потому что уметь терпеть и бороться с эгоизмом является ключом к разгадке тонкостей воспитания и обучения воспитуемого в разные периоды его жизни.

*Отдай душу за эту прекрасную чашу, о человек,
Разве возможна победа без борьбы и терпенья?
Терпеть ради этого не грех, пройди хоть век,
Терпи и ты победишь в труднейшем сраженьи.*

Тот, кто в терпении и усердии своём приобрел нравственные достоинства, преуспел и в деле обучения и воспитания.

*Если человек одет так, что – «одно загляденье,
Причиной тому большое усердие и терпенье.*

В зависимости от мастерства учителя, ученики тоже становятся искусными специалистами. Моулави по этому поводу говорит:

*Каждое ремесло, которым славен учитель,
Усвоит и тот, кому он попечитель.
Усвоив у Мастера дело, он будет умён,
Никогда и ничем не будет он удручён.
Если Учитель знает не светские, а божьи законы,
Ученик тоже усвоит все нужные ислама каноны.
Если Учитель грамматики мастер и словом владеет,
Душа подмастерья тянется к слогу, за слово радеет.*

Воспитатель наряду с поверхностным знанием должен обладать истинным и внутренним знанием. Внутреннее знание – «это наука о состоянии, а состояние – это плод деяний и состояния не постигнет никто, кроме человека, действия которого правильны» [6, 213]. Моулави убеждён в том, что наряду с поверхностными и приобретёнными знаниями для наставления и воспитания необходимы внутренние знания, ибо человек только с помощью внутреннего созерцания, внутренних чувств, молитв и усердия дойдёт до истины, поскольку, по убеждению Моулави, душой любой вещи является ничто иное, кроме как знания, видение и осведомленность. Поэтому у кого больше знаний, видения и осведомленности, у того шире душа и крепче дух» [7, 573].

*Люди эти от знаний отказались,
Знаний не знают, а не догадались:
Обычно знания имеют начало,
Каждой науки начало у его же причала.
Никакая фея по-над морем не летает,
Пока в мире мистик своё место занимает.*

Кроме прочих качеств и особенностей учителю присущи великодушие и прощение. Особенность учителя – отсутствие мести в деле обучения и воспитания. Уважение личности всех учеников из всех социальных слоёв и состояний способствует образованию многих воспитательных платформ. В поэме о бедуине и халифе щедрость и уступчивость халифа приводит к преобразованию и изменению личности бедуина.

*Был калиф в стародавние времена,
А Хатам был у него в щедрых рабах.
Поднял он почтенья и добра знамена,
И канула в лету везде нищета, о аллах!*

*Всколыхнулась жизни вода и щедрости море,
И всё оживило в Аравии и в другом просторе.*

Внутренний покой, и спокойствие учителя способствует степенности в поведении. Душевная тревога и нервозность удаляют человека от достижения цели. Одна из особенностей учителя в обучении и воспитании – это спокойствие. Спокойная, уравновешенная душа, ничем не ограниченная преобразовывает душу ученика и успокаивает его разум. Моулави считает, что в человеке со спокойной душой слова и дела (наружность и внутренность) не расходятся.

*Вслух - хвала Аллаху, ненависть внутри
Плут язык, сладко воркует и чарует.
Но Бога не обманешь, сколько не ври!
Он только душе вниманье дарует.*

Мораль – это совокупность хорошего, правильного, достойного поведения человека. Когда талант, достойные качества, духовные качества и ценности человека развиваются так, что направляют его к совершенствованию и высоким целям, это значит, что у него происходит нравственное преобразование. Принципиально наша мораль связана с внутренним состоянием, что составляет человеческую суть и индивидуальность в продвижении к истине, что в свою очередь является результатом анализа этого состояния.

*О чём смысл тайны говорит ?
Будь то слово, действие или иное что-то.
Главное – это суть смысла чего-то,
Остальное в прошлом, а там - как Он повелит.
Поведение влияет на постепенное развитие человеческой духовности.
И изрёк тогда пророк: сверши доброе деяние,
И будет прок - достигнешь ты рая без сомненья.
Но если безоглядно сотворишь ты злодеянье,
Даже в могиле змеёю достанет тебя каранье.*

Хороший нрав, примерное поведение преобразуют природу воспитуемого. Добросердечие способствует установлению добрых отношений между воспитуемым и воспитателем. Хороший

нрав играет положительную роль на всех этапах решения проблем в личной и социальной жизни человека, однако в деле обучения и воспитания он нужнее и важнее.

Хороший нрав воспитателя является образцом для учеников и воспитанников. Самым лучшим качеством учителя является его образцовое поведение.

*Не сыщешь в мире лучше ничего, о ищущий!
Чем добрый нрав, о духом поиска пылущий!*

Каждый учитель, воспитатель должен обладать качествами правдивости, честности, добропорядочности. Если человек избрал путь искренности и верности и во всём будет следовать этому принципу, Бог дарует ему умение отличать истину от лжи. Моулави убеждён, что если учитель правдив, ему удастся повести воспитанника за собой.

*Сказал: быть искренним нужно всегда,
Не будь этого, друзей не будет тогда.
Будь сам другом, будут друзья у тебя,
Если ты юла – надейся только на себя.*

Старание учителя для большего и лучшего обучения и воспитания является одним из выдающихся его особенностей. Старание - один из факторов, который придаёт обучению и воспитанию красоту. Моулави старание уподобил крыльям, которые доводят птиц до гнёзд. Он людей и воспитателей также направляет к цели и даже направляет на путь любви.

*Крылья птицы - для полёта до гнезда своего,
Человека крылья - старание для блага его.
Влюбленный, окунувшийся в добро и зло,
Должен почитать старание, чертям назло.*

Чрезмерность во всех делах удаляет человека от цели, или приводит к неудачам в пути к достижению цели. Сбалансированность и уравновешенность в обучении и воспитании вещи необходимые. В мечтах тоже необходимо блюсти меру и знать пределы.

*Если ты мечтаешь – то в меру и впору,
Ибо листок не сможет сдвинуть гору.
Солнце, питающее жизнью всю планету,
Будет ближе, наступит конец нашему свету.*

Уместная, правильная и сбалансированная любовь создает почву для здорового воспитания. Достойный воспитатель в оказании милосердия и ласки должен соблюдать принципы и законы, меру и качество любви. Стараться избегать в любви чрезмерности и воздержаться от любви неуместной. Моулави считает метод любви и ласки полезным, эффективным и даже изменяющим. Моулави от убеждений о том, что любовь сладит горечи, медь превращает в золото, процеживает осадки, излечивает болезни, оживляет мёртвого, царя сделает простым смертным, приходит к выводу, что любовь является результатом знания и осведомлённости.

*Любовь превращает горечь в сладость,
Медь в звонкое золото, дающее власть.
От неё осадки жидкости садятся на дно,
Болезни исчезают, как в открытое окно.
Мертвый нежданно - нежданно оживает,
Любовь царя в простого смерда превращает.
Любовь - основательных знаний результат,
Небылицами птицу счастья вовсе не достать.*

Обладание естественной способностью усвоения в деле обучения и воспитания является нужным и необходимым. Просвещённый ум поднимает уровень усвоения и образованности. Моулави считает, что слабая способность усвоения или отсутствие таковой приводит к унынию и отчаянию.

*Свет этот из груди всё наружу стремится,
Но боюсь, от него только уныние родится.*

Способность признания и принятия чего-либо в деле обучения и воспитания становится причиной правильного понимания и точного восприятия учащихся. Это один из факторов просветления ума. Способность к обучению создает почву для понимания. Светлый ум для воспитателя -одно из необходимых условий, а способность нужна для того, чтобы научиться чему-либо у обучаемого.

Коррекция души (внутреннего мира) актуальна для всех, но для воспитателя - особенно. Быть далёким от всякой нечисти, исправлять душу (духовный мир), самоотверженно трудиться во имя обучения и воспитания являются особенностями, которыми должен обладать воспитатель.

*Воздержания эти, да мучения ради того,
Чтоб душа очистилась, как в печи серебро.*

Проверяются зло и добро, во имя чего?

Чтоб выкипел, из зла получилось добро.

Особенность учителя - самопожертвование и скромность. Самопожертвование является разновидностью смирения и покорности. «Моулави говорит, что самопожертвование отдаляет человека от перемен и как бесспорное доказательство просветляет человека. Признаки такого самопожертвования можно видеть в тех людях, которые о себе не думают»[8]

Если ты умён, держись подальше от перемен,

Поди, доказательством бесспорным, лучом стань

В мире усвоения и обучения человек должен избавиться от надменности и высокомерия, заменив их покорностью и скромностью, чтобы достичь реального изучения.

Скинь ты с себя гордыню и надменность,

Избери смирение, послушание, степенность.

Скромность - одна из особенностей и благородная черта учителя, которая всегда приносит пользу в деле обучения и воспитания. Отсутствие скромности у Учителя может создать много проблем не только для него самого, но и для других, особенно для ученика. Отсутствие амбициозности в науке может сыграть положительную роль в достижении человеком успехов в деле обучения и воспитания. Скромный Учитель не считает свои качества и достоинства выше других и не оскорбляет их. Скромный Учитель не унижит ученика, ибо скромность даёт ему спокойствие и чистоту души и сердца.

Взгляни на тень райского дерева Туба и спи спокойно,

Спи без головного убора и без покрывала в его тени.

Тень скромности очень хорошее одеяло

Для того, кто готов к чистоте оно - его ложе.

Если ты с этой тени уйдёшь в сторону бахвальства,

Скоро станешь тираном и заблудишься.

ЛИТЕРАТУРА

1. Замани Карим. Художник любви / Замани Карим. –Тегеран: Нэй, 2005. -С. 1005.
2. Замани Карим. Полный комментарий к «Месневи маанави» / Замани Карим. -Эттелаат, в семи томах. - 1383/2005. - 6874 с.
3. Зарринкуб Абдольхосейн. Журна / Зарринкуб Абдольхосейн. -Издание второе. - Тегеран: Эльми. 1988, -С.379, 417.
4. Шабалино'мани Мохаммад. События [жизни] Моулави Руми / Шабалино'мани Мохаммад; перевод Мохаммадаги Фахрдаи. –Тегеран: Донйайе кетаб, 1375/1997. -С.374.
5. Фазели Гадер. Любовь и человек в «Месневи» Моулави / Фазели Гадер. - Издание первое. - Тегеран: Эттелаат, 2011. -С.284.
6. Крымский А.Е. История Персии, её литературы и дервишской теософии /А.Е. Крымский. – Москва, 1914. -Т.1. - 196с.; -Ч.II- Москва, 1912. -422 с.; Т.III. – Москва, 1914.-1917. -494 с.
7. Замани Карим. Комментарии к «Месневи маанави» / Замани Карим. -Т.1. издание двенадцатое. -Тегеран: Эттелаат, 2004. -С. 573.
8. Эстеълами Мохаммад. Самопознание в Месневи Моланы / Эстеълами Мохаммад. –Тегеран: Изд-во Адабестан, 1378/ 1980. - № 5.
9. Джалалоддин Руми. Полное собрание прозаических произведений Шамса (کلیات دیوان شمس) / Джалалоддин Руми; под редакцией Бадиозамана Форузанфара, в двух томах. -Тегеран: Сипехр, 1378.
10. Джалалоддин Руми. Месневи маанави /Джалалоддин Руми. – Тегеран, 1378/1990. -Т.1-II. -854 с.
11. Антология педагогической мысли таджикского народа /сост.: М.Лутфуллоев, С.Сулаймони, Х.Афзалов, Ю.С.Мальцев, К.Айни. –Душанбе: Матбуот, 2009. -448с.; Антология таджикской поэзии. -Москва: Госполитиздат, 1957. – 305 с.
12. Бехешти Мохаммад. Точки зрения мусульманских теологов по вопросам обучения и воспитания и их основах / Бехешти Мохаммад. - Издание четвёртое. - Т.2. - Тегеран, Самт, 1388/2010. -С. 233, 243,252, 262.
13. Гиёсиев М.И. Педагогические воззрения таджикско-персидских мыслителей X и первой половины XI века и их трансформация в современной национальной педагогике: автореферат диссертации на соискание учёной степени канд. пед. наук /М.И. Гиёсиев. -Курган-Тюбе, 2009. - 24 с.
14. Кодиров К. Суфийско-нравственные поучения Джалалоддина Руми /К.Кодиров. - Душанбе: Маориф, 2000. – 27 с.
15. Святой Коран / перевод Бахрампур Абольфазля. –Кум: издательство «Дар-аль-Кор'ан-аль-карим», 1390/2012. - С.619.

АҚИДАҶОИ ПЕДАГОГИИ ҶАЛОЛИДДИНИ БАЛҲӢ ДАР БОРАИ СИФАТҶОИ МАЪНАВӢ – КАСБИИ ОМУӢЗГОР

Мақсади пажӯҳиши мазкур омузиши ақидаҳои педагогии Ҷалолитдини Балҳӣ дар бораи сифатҳои маънавӣ – касбии омузгор мебошад. Дар илми педагогика бе мубориза ва сабури тоқат муваффақият ба даст намеояд, чунки маҳорати мубориза бо худҳои ва худпарастӣ калиди ҷавоб ба нозуқиҳои тарбия ва таълими тарбиятгиранда дар давраҳои гуногуни ҳаёти ӯ мебошад. Оне ки бо сабури тоқати худ эътибори маънавӣ ба даст овард, дар тарбия ва таълим низ муваффақият ба даст меорад.

Вобаста аз маҳорати омузгор толибилмон ҳам мутахассисони моҳир мешаванд. Дар мувофиқа бо нуктаи назари Мавлоно, назм, санъат, ва ҳикояи тамсилӣ усул ва фишангҳои тарбия ба ҳисоб мераванд. Аз ин рӯ, аз ҳама таҳлили хуби ашъори Мавлоно – ин таҳлили мазмуни он бо тақия маънавий ва тарбияи маънавӣ мебошад.

Ключевые слова: послание Моулави, правильное понимание вопросов обучения и воспитания, эстетические мысли, метод рассказов и притч, воспитательные методы методология воспитания.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ДЖАЛАЛОДИНА БАЛХИ О НРАВСТВЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВАХ УЧИТЕЛЯ

Целью данного исследования является изучение педагогических взглядов Джалалоддина Балхи о нравственно-профессиональных качествах учителя. В педагогике без борьбы и терпения невозможно достигнуть успеха, потому что уметь терпеть и бороться с эгоизмом является ключом к разгадке тонкостей воспитания и обучения воспитуемого в разные периоды его жизни. Тот, кто в терпении и усердии своём приобрел нравственные достоинства, преуспел и в деле обучения и воспитания.

В зависимости от мастерства учителя, ученики тоже становятся искусными специалистами. Согласно точке зрения Моулави, поэзия, искусство и притча являются методами и инструментами воспитания. Поэтому самый лучший анализ поэзии Моулави - это анализ её содержания с акцентом на нравственность и нравственное воспитание.

Ключевые слова: послание Моулави, правильное понимание вопросов обучения и воспитания, эстетические мысли, метод рассказов и притч, воспитательные методы методология воспитания.

PEDAGOGICAL VIEWS OF JALALODDIN BALKHI ABOUT THE MORAL PROFESSIONAL QUALITIES OF THE TEACHER

The purpose of this study is to study the pedagogical views of Jalaloddin Balkhi about the moral and professional qualities of the teacher. In pedagogy without struggle and patience it is impossible to achieve success, because to be able to tolerate and fight against selfishness is the key to unraveling the subtleties of upbringing and learning to be nurtured at different periods of his life. He who has acquired moral virtues in patience and diligence has succeeded in teaching and educating.

Depending on the skill of the teacher, the students also become skilled specialists. According to Moulavi's point of view, poetry, art and the parable are methods and tools of upbringing. Therefore, the best analysis of Moulavi's poetry is an analysis of her content with an emphasis on morality and moral education.

Key words: Moulavi's message, correct understanding of the issues of education and upbringing, aesthetic thoughts, method of stories and parables, educational methods, methodology of upbringing.

Сведения об авторе: *Мохаммадджаафар Шариятмадари* – аспирант Института развития образования им. А. Джами Академии образования Таджикистана. Телефон: 918848556; 09117891895

РОЛЬ ШКОЛЬНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ НРАВСТВЕННО – ЭСТЕТИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ УЧАЩИХСЯ

О.А. Исломов, Ш.Ю. Азизов, Н.С. Уралова
Худжандский государственный университет им.Б.Гафурова

Происходящие в сегодняшней жизни динамичные процессы во всех направлениях человеческой деятельности, зачастую в корне меняющие наши привычные представления, неизбежно затрагивают и сферу образования. Современная система образования, оснащенная новейшей компьютерной техникой, вышла на новый этап развития процесса преподавания, когда большую часть новых знаний учащиеся получают в ходе самостоятельной работы на компьютере. В этих условиях учителя школ выполняют роль координатора учебного процесса. Одновременно с этим в обязанности школы входит также одно из основных определяющих условий процесса обучения – обеспечение стабильности в ходе гуманизации образования, когда происходит познание индивидуумом всего многообразия отношений между членами сообщества, базирующихся на наукообразующих направлениях, на целенаправленном исследовании богатства мировой и отечественной культуры.

В последние десятилетия в Таджикистане изменяется подход к действующей системе образования на предмет ее соответствия современным задачам гуманизации культуры. Проблема заключается в том, что в обязанности современной средней школы входят не только задачи интеллектуального развития личности, обучения и воспитания учащихся, но и приобщение учащихся к сокровищнице достояний мировой и отечественной культуры и их эстетическое воспитание.

Примером, который лежит в основе нашего эксперимента, служит народное декоративно - прикладное искусство, являющееся одновременно и средством эстетического и художественного образования, и фундаментальной частью таджикской и, по большому счету, мировой культуры.

Изучение в ходе образования народного декоративно - прикладного искусства как национального компонента преследует своей целью осуществление интеллектуального, эмоционального и творческого подхода к изучению культурных и творческих традиций, формирование нравственно - эстетических ориентиров и оценок, расширение и углубление жизненного и художественного опыта учащихся на доступном и понятном им национальном материале - на культуре и декоративно - прикладном искусстве Таджикистана. Такой подход к

организации обучения приводит учащихся к осознанию и усвоению того, что народное декоративно - прикладное искусство тесными узами связано с окружающей учащихся действительностью и, одновременно с этим, служит эффективным средством для формирования мировоззрения. Национальным школам следует организовать изучение сохранившихся художественных традиций и богатого опыта народных умельцев для постижения достояний культуры других народов. В этом, как мы считаем, и содержится основа для сопоставления элементов художественного образования и эстетического воспитания учащихся таджикской национальной школы.

Понятно, что подходить к решению этой задачи в разрезе всех регионов республики непродуктивно, поскольку, несмотря на то, что республика сравнительно невелика, все же имеются существенные различия между разными регионами. Население республики, хотя и относится к одному этносу, все же имеет различия в говоре, национальной одежде, в художественных традициях и т.п. Поэтому целесообразно рассматривать интересующую нас задачу, учитывая местные национальные традиции. Эта педагогическая задача вызывает большой научный и творческий интерес у многих отечественных ученых-исследователей, учителей школ по изобразительному искусству, поскольку при разработке и решении этой задачи происходит исследование исторических и народно-культурных традиций. Проведенные совместные исследования создали возможность для восприятия и практического использования духовных, эстетических ценностей, для приобретения учащимися практических навыков и освоения приемов народного искусства и традиционной культуры как составной части художественной культуры в целом.

Обратим внимание на весьма важный момент – нравственную сторону исследуемой задачи. Всесторонне продуманное и разумно взвешенное сочетание национального элемента с общепедагогическими образовательными и воспитательными задачами в практической школьной работе усиливает национальное самосознание, и как закономерное следствие - взаимное познание и уважение народов, что весьма важно и актуально на сегодняшний день.

Проведенный исторический анализ методики обучения изобразительному и декоративно - прикладному искусству в разные исторические эпохи свидетельствует, что практически всегда основу обучения традиционно составляли пристальное изучение и творческое осмысливание ранее полученного знания, постижение и применение сформировавшихся эстетических воззрений, художественных традиций и педагогических условий. Этими же принципами, и сегодня не утратившими свою актуальность, руководствуются в современной системе обучения изобразительному и декоративно - прикладному искусству в общеобразовательной национальной школе.

Опыт обучения изобразительному и декоративно - прикладному искусству складывающийся веками, испытал многократные проверки практикой, а преемственность поколений народных мастеров, бережное и, даже трогательное отношение их к своему ремеслу, позволили сохранить для потомков лучшие образцы изделий, методы, приемы, которые и сегодня служат эталонами для изучения и подражания.

Вопросы теории, истории и методики преподавания изобразительного и декоративно - прикладного искусства стали предметом исследований многочисленных отечественных и зарубежных специалистов. Так, для нашего эксперимента интерес представляют работы признанных специалистов по общей педагогике: Ю.К. Бабанского [3], И.Я. Лернера [9], и др., по психологии: Л.С.Выготского [5] и др., по эстетике: М.С. Кагана [8] и др., по теории и методике изобразительного искусства: А.А. Азизова [1], М.Д. Ашурова [2], М.Н. Дадобоевой [6], М.К. Джураева [7] и др.

Изучению истории возникновения и развития народного декоративно - прикладного искусства Таджикистана посвящены научные труды в области археологии, этнографии, искусствоведения, таких таджикских ученых, как Н.Н. Негматов [10], М. Рузиев [12], Н. Турсунов [13], С. Хасанов [14].

Решая задачу по определению средств, форм, приемов и методов дальнейшего усовершенствования применяемой методики обучения учащихся изобразительному и декоративно - прикладному искусству, следует скрупулезно, с научным подходом переработать существующие научно-методические материалы для введения в них устоявшихся национальных, педагогических и эстетических концепций, традиций, принципов и стилей народного искусства.

Этому должны предшествовать разработка и включение в школьное образование обучающих программ, гармонично сочетающих в себе старинные национальные традиции народного искусства, в том числе, декоративно – прикладного, и современные образовательные технологии.

Учителя таджикских школ в своей педагогической работе отмечают существенные различия в уровнях готовности учащихся, зависящих от многих факторов: наследственности,

способностей, среды проживания, примеров деятельности старших, природно-климатических условий. Естественно перед учителями встает вопрос повышения этого уровня. Одним из способов решения этой проблемы, по нашему мнению, является художественное образование и воспитание школьников с учетом национальной специфики. Достоинства такого способа решения проблемы содержатся в диалектической связи двух взаимодополняющих начал: во-первых, это сформировавшиеся еще в раннем возрасте элементарные и до конца еще не осознанные представления об эстетике и оценочные критерии ребенка, а, во вторых, - дидактические принципы, учитывающие возраст детей и возможности школы.

Введение в образовательную программу художественного образования в регионах, в которых наиболее развиты народные художественные промыслы, позволяет использовать их опыт в пополнении и развитии знаний, умений и навыков учащихся путем обогащения содержания учебного процесса основами изобразительной грамоты.

Эффективность применяемых методов работы с учащимися, значительно возрастет, если в ходе художественного образования будет обращено внимание на местные традиции обучения различным видам декоративно - прикладного искусства. К примеру, использовать накопленный веками опыт передачи знаний, умений и секретов профессии от мастера к ученику, от родителей к детям как базис соответствующего учебного процесса.

Регионы, в которых широко развиты художественные промыслы, представляют большой интерес, когда речь идет о применении национальных художественных традиций в преподавании. Однако до сегодняшнего дня нет разработанной и апробированной методики обучения школьников средствами изобразительного и декоративно - прикладного искусства, учитывающей всю полноту культурного наследия конкретного региона. Недостаточно изучен в сфере художественного образования имеющийся педагогический опыт профессионально работающих преподавателей, который мог бы послужить хорошей основой для обобщения и систематизации, позволяющий соблюдать общепедагогические требования с учетом национально - художественных традиций при преподавании изобразительного и декоративного искусства.

К сожалению, эти и многие другие вопросы до конца не изучены и не исследованы. В изданных научных трудах, в используемой на практике учебной и методической литературе содержатся лишь отрывочные описания рассматриваемой проблемы, а она нуждается в тщательном исследовании. На практике каждый преподаватель решает эту проблему самостоятельно, исходя из личного понимания и, зачастую не всегда, адекватно связывает свои представления с тенденциями художественного образования и эстетического воспитания учащихся. В данной статье сделана попытка раскрыть пути ликвидации этих недостатков, для чего следует решить четыре задачи:

1. Определить параметры уровней и оценок работ учащихся, в соответствии с общепедагогическими требованиями, а также содержащегося в них традиционного художественного опыта;

2. Определить общий уровень художественной и эстетической подготовленности учащихся по результатам их обучения в контрольных и в экспериментальных классах;

3. Выработать параметры уровней и критерии оценок работ учащихся, используя национально-художественные традиции и общепринятые требования к преподаванию изобразительного искусства в школе;

4. Проверить градации применяемых к работам учащихся оценочных критериев, базирующихся на трех уровнях: низком, среднем, высоком.

В ходе экспериментального исследования оценка знаний, умений и навыков работы учащихся производилась по разработанным нами параметрам уровней и критериям оценок работ школьников. Было выделено три общих уровня оценки работ учащихся по 13-ти параметрам, и, кроме этого, по каждому параметру выделено три уровня сформированности знаний, умений и навыков учащихся.

Характеристика высокого уровня - работа соответствует всем критериям на должном уровне: построение сделано грамотно, изображаемый предмет построен правильно, ученик правильно чувствует и понимает конструкцию предмета, без искажений передана пластика формы, соблюден национальный колорит цветового решения и орнаментально - декоративного оформления.

У учащихся наблюдается должная степень восприятия и возможности воплощения художественного общенационального образа и конкретного декоративного мотива.

Объективно выявляется у учащегося восприятие эстетических традиций сложившихся форм народного искусства, дизайна, характера изображаемого предмета и его эстетически оправданной орнаментации.

Как пишет учёный Сихат Озарчехра в своей статье «Организация эстетической и физической воспитательной работы в школе и семье»:

«Эстетическое чувство связано с удовольствием личности и наслаждение имеет большое значение в жизни человека. Видеть изящные и привлекательные пейзажи, понять и создавать их делает духовную жизнь богатой и интересной, придаёт ему новые силы» [4].

Достоверно и обоснованно в работах учащихся выражены региональные традиции и общекультурное наследие данного культурно-национального региона.

Характеристика среднего уровня - конструктивное изображение предметов в общем верное, хотя допускаются некоторые принципиальные ошибки: имеются некоторые неточности в передаче цвета, формы, пластики, орнамент недостаточно ритмичен, составляющие его элементы не совсем идентичны, недостаточно передан национальный и местный характер орнаментальных мотивов, показаны только конструктивные, а не национально-художественные индивидуальные свойства предмета.

Наличие общепринятых принципов передачи художественного образа без необходимой степени учёта региональной и национальной художественно – эстетической специфики обеспечивают возможность использования в образовании и индивидуальных, специфических особенностей изобразительного искусства, присущих творчеству данного региона или конкретному мастеру [11].

Характеристика низкого уровня - по всем критериям допущены принципиальные ошибки, свидетельствующие о недостаточных знаниях учебного материала: допущено искажение конструктивного построения предмета, отсутствие чувства формы, цвета, понимания принципа построения орнаментального оформления. На этом уровне отсутствуют чувство цвета и чувство национального колорита.

Отсутствуют способности к полноценному восприятию и практическому воплощению художественного образа или декоративного мотива, отмечается непонимание основных принципов конструктивного построения.

Проведенный после завершения эксперимента анализ практических работ, выполненных школьниками, выявил следующие закономерности, дифференцирующие в процентном отношении успехи учащихся экспериментальных и контрольных классов: у учащихся пятого класса из тех регионов, где традиционно развиты промыслы по художественной обработке металлов, при выполнении практических заданий в совокупности всех параметров контрольных и экспериментальных классов самый незначительный уровень готовности – 84,6% был у учащихся низкого уровня, среднего уровня готовности – 15,4%; высокого уровня готовности – 0%. Однако после проведенного нами обучающего эксперимента низкому уровню соответствовало уже 76,9 %, а среднему, в свою очередь, - 23,1 % . Высокого уровня знаний и умений учащиеся пятого класса не достигли ни по одному параметру.

В шестом классе до обучающего эксперимента низкому уровню соответствовало 46,2 %, среднему уровню - 53,8 %. Здесь учащиеся шестого класса также ни по одному из параметров не достигли высокого уровня выполнения практических заданий. Соответственно результаты в контрольных классах таковы: с низким уровнем - 69,3 %, со средним - 30,7 %. В результате обучающего эксперимента низкий и средний уровни повысились на 23,1 % соответственно.

В седьмом классе до обучающего эксперимента низкий уровень выявлен у 30,7 %, средний - у 53,8 %, высокий - у 15,4 % учащихся. После обучающего эксперимента достигнуто улучшение показателей, составивших: на низком уровне - 15,4 %, на среднем - 0,1 %, на высоком - 15,4 %. Важно отметить, что только в седьмом классе в обучающем эксперименте учащиеся по двум параметрам - наличию сюжетно-композиционного центра, а также передачи характера орнаментального строя, - показали высокий уровень выполнения практических заданий.

Завершающим этапом проведения педагогического обучающего эксперимента была работа в седьмом классе, где следовало ожидать достаточно убедительных позитивных результатов внедрения предложенной нами методики. Как и предполагалось, на низком уровне проверки параметров знаний и умений не оказалось ни одного учащегося; среднего уровня усвоения знаний достигли 30,7%, а высокого - 69,3% детей. В то же время в контрольных классах соответствующие показатели выражались в следующих цифрах: 15,3%, 46,1%, и 38,6%. Полученные результаты обнадеживают и достаточно убедительно свидетельствуют о возросшем уровне качественных показателей работ учащихся, что, в свою очередь, убедительно подтверждает эффективность примененной нами методики.

Тщательный сравнительный анализ выполненных учащимися экспериментальных и контрольных классов до и после проведения обучающего эксперимента выявил, что учащиеся экспериментальных классов по всем параметрам превзошли сверстников из контрольных классов.

На основании полученных результатов работ учащихся экспериментальных и контрольных классов городских и сельских школ мы пришли к следующим выводам и обобщениям:

1. У учащихся экспериментальных классов заметно улучшилось понимание основ ощущения объемной формы, конструктивных особенностей построения силуэта предмета, изображаемого в перспективе, а также группы предметов в их гармонической совокупности.

2. В определенной степени удалось добиться понимания и четкого осознания законов перспективы, способности видеть вещь в пространстве и в соответствующем окружении.

3. Выявилась возможность развить у учащихся способность достаточно правильно конструктивно воспринимать предмет изображения, умение принципиально проанализировать данную конструкцию, а, следовательно, четко "спроектировать" и практически воплотить изображаемый объект в реалистическое графическое изображение.

Эксперимент осуществлялся в школах г. Истаравшана и кишлаке Сахсиён, где традиционно развиты многочисленные народные художественные промыслы, включая художественную обработку металлов, а также в городских школах №4, 32, 37, 58. В эксперименте участвовало более 120 учащихся 5-7 классов городских и сельских школ. Школьники всех классов выполнили выданные им задания, при этом важно было проверить имеющиеся у учащихся знания, умения и навыки характерных особенностей и традиций формообразования изделий народного искусства. Особое значение придавалось выяснению того, как дети видят и чувствуют цвета изделий, их национальный колорит, характер формы, особенности местного орнамента, пластику формообразования, а также уровень их восприимчивости и способность к пониманию эстетической ценности произведений искусства.

Задания констатирующего эксперимента предусматривали изображение учащимися предметов и орнаментальных мотивов, знакомых им из повседневного быта. В задания входило рисование с натуры:

-национального глиняного кувшина для воды (кўза),
-натюрморта из трёх предметов (кувшина, тарелки, яблока);
и декоративное рисование силуэтного изображения керамического изделия с ленточным орнаментом (гирех);

Целью всех этих заданий было получить более глубокое представление об уровне знаний учащимися национального искусства, а также и об их общем уровне готовности. Для объективной оценки работ учащихся нами были разработаны определённые параметры уровней и критерии оценок работ. Их объективность должна была вытекать из самой структуры поставленных задач и тех объективных требований, которые были предъявлены к учащимся.

По итогам данной работы мы предлагаем разработанные нами параметры уровней оценки работ, которые позволили в ходе исследования выявить наиболее полную картину усвоения учащимися знаний, умений и навыков, как на основе общепринятых требований, так и с учётом степени усвоения ими художественных национальных традиций. Предлагаем перечень этих параметров:

1. Наличие основ художественного и декоративного образа.
2. Наличие сюжетного композиционного центра.
3. Передача объёма.
4. Передача формы.
5. Пластичность решения в формообразовании предмета.
6. Целостность композиции традиционных орнаментов.
7. Характер орнаментального строя.
8. Национальный колорит орнамента (повтор, вариации, импровизации).
9. Передача характерных традиционных орнаментальных мотивов.
10. Особенности декоративной отделки изделий.
11. Техника выполнения изображения орнаментальных мотивов.

Из соответствия перечисленных выше параметров требованиям и складывается общая оценка работы учащихся, при этом необходимо тщательно учитывать зависимость оцениваемого уровня от предварительно полученной учащимися художественной подготовки и воспринятых ими художественных традиций и навыков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азизов А.А. Методика обучения учащихся VIII-IX классов резьбе по дереву: (на материале нар. промыслов Сев. Таджикистана): дисс. канд. пед. наук: 13.00.02. / А.А. Азизов. - Брянск, 1995. - 333 с.
2. Ашуров М.Д. Исследование методов активизации учебно-творческой деятельности младших школьников в кружках декоративно - прикладного искусства (на материале Таджикистана): автореферат дисс. канд. пед. наук: 13.00.02 / М.Д. Ашуров. - Москва, 1993. - 18 с.
3. Бабанский Ю.К. Методы обучения в современной общеобразовательной школе / Ю.К. Бабанский. - М.: Просвещение, 1955. - 208 с.
4. Азизов А.А., Ашурова Т.А. Роль компьютерной технологии в обучении студентов проекционному черчению Вестник Таджикского национального университета. - Душанбе: Сино, 2010. -№1 (57). С.225-227.

5. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский. - М.: Педагогика-Пресс, 1996. -536 с.
6. Дадобоева М.Н. Формирование творческих способностей студентов художественно-графического факультета в кружках художественной вышивки: автореферат дисс. канд. пед. наук: 13.00.02 / М.Н. Дадобоева. - Москва, 2004. - 16 с.
7. Джураев М.К. Формирование творческих способностей учащихся в кружковых занятиях (на материалах популяризации таджикского искусства росписи в общеобразовательных школах Республики Таджикистан): дисс. канд. пед. наук: 13.00.01 / М.К. Джураев. - Душанбе, 2012. - 152 с.
8. Каган М.С. Философия культуры / М.С. Каган. -СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. -205 с.
9. Лернер И.Л. Дидактические основы методов обучения / И.Л. Лернер. -М.: Педагогика, 1981. -186 с.
10. Негматов Н.Н. Асрори Истаравшан / Н.Н. Негматов. -Душанбе: Ирфон, 1972. -50 с.
11. Раджабов И. М. Декоративно-прикладное искусство в системе художественного образования Республики Дагестан: дис. д-ра пед. наук: 13.00.02 / И. М. Раджабов. -М.: РГБ, 2003. 372 с.
12. Рузиев М. Декоративно - прикладное искусство таджиков / М. Рузиев. –Душанбе, 2003. -185 с.
13. Турсунов Н.О. Из истории городского ремесла современного Таджикистана / Н.О. Турсунов. - Душанбе: Дониш, 1974. -201 с.
14. Хасанов С. Таърихи мухтасари ташаккули санъати тольикон: китоби дарси / С. Хасанов. -Хуљанд: Нури маърифат, 2014. -176 с.

НАҚШИ ТАҲСИЛОТИ БАДЕИИ МАКТАБ ДАР ТАШАККУЛИ СИФАТҲОИ АХЛОҚӢ - ЭСТЕТИКИИ ХОНАНДАГОН

Хусусиятҳо ва анъанаҳои санъати ороиши амалии халқи тоҷик, ки қарнҳо таркиб ёфтааст, имкон медиҳад, ки мундариҷаи ин унсуро ҳамчун қисми таркибии низоми умумии маълумоти бадеӣ бо назардошти анъанаҳои мавҷудбуда ва дар мисоли ҷамъбасти таҷрибаи кори мактаби таҳсилоти умумӣ ва дар амал арзишҳои дидактикии онро санҷида тавонем.

Дар мақолаи мазкур масъалаи нақши таҳсилоти бадеии мактаб дар ташаккули сифатҳои ахлоқӣ - эстетикӣи хонандагон дида баромада шудааст.

Калидвожаҳо: маориф, фарҳанг, роҳнамои ахлоқӣ - эстетикӣ, санъати ороишӣ амалӣ, ташаккул, арзишҳо ва самаранокӣ, маълумоти бадеӣ, анъанаҳои бадеии миллӣ, таҷрибаи бадеӣ, анъана, дизайн.

РОЛЬ ШКОЛЬНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ НРАВСТВЕННО – ЭСТЕТИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ УЧАЩИХСЯ

Веками сложившиеся особенности и устоявшиеся традиции народного декоративно - прикладного искусства Таджикистана дают возможность на практике проверить познавательную - дидактическую ценность введения этого элемента как составной части общей системы художественного образования с учетом сложившихся традиций и на примере обобщения опыта работы общеобразовательной школы.

В данной статье рассматривается роль школьного художественного образования в формировании нравственно – эстетических качеств учащихся.

Ключевые слова: образование, культура, нравственно - эстетические ориентиры, декоративно-прикладное искусство, формирование, ценность и плодотворность, художественное образование, национальные художественные традиции, художественный опыт, традиция, дизайн.

THE ROLE OF SCHOOL ART EDUCATION IN THE FORMATION OF THE MORAL - AESTHETIC QUALITY OF PUPILS

For centuries, formed the features and established traditions of national arts - applied arts of Tajikistan allow in practice to test cognitive - didactic value of introducing this element as an integral part of the overall system of art education based on existing traditions and the example of generalization of experience of secondary school.

This article examines the role of school art education to the formation of the moral - aesthetic qualities of students.

Key words: Education, culture, moral and aesthetic guidelines, decorative arts, the formation, the value and the fruitfulness, art education, national artistic traditions, artistic experience, tradition and design.

Сведения об авторах: *Исломов О.А.* - доктор педагогических наук, профессор кафедры черчения, начертательной геометрии и методики обучения Худжандского государственного университета им. Б. Гафурова

Азизов Ш.Ю. - преподаватель кафедры черчения, начертательной геометрии и методики преподавания Худжандского государственного университета им. Б. Гафурова. Телефон: **92-788-34-45**

Уралова Н.С. - преподаватель кафедры изобразительного искусства и народных промыслов Худжандского государственного университета им. Б. Гафурова. Телефон: **918-57-35-31**

ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ДИДАКТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Х.Бобохонова

Таджикский национальный университет

Методика преподавания иностранных языков, будучи самостоятельной педагогической наукой, тесно связана с дидактикой. Дидактические принципы обучения впервые были разработаны Я. А. Коменским (1592-1670) и многие из них сохранились до наших дней [2, 276].

Дидактические принципы широко применяются в процессе обучения всем предметам, в том числе и на занятиях иностранного языка. Методика преподавания иностранных языков опирается на данные смежных наук, таких как лингвистика, педагогика, психология, психолингвистика, теория информации и кибернетика.

Методика обучения иностранному языку строится на единой дидактической основе, которая реализуется в системе общепринятых дидактических принципов.

Известно, что дидактические принципы реализуются в каждом конкретном предмете с учетом его специфики.

В методической науке различают дидактические, лингвистические, психологические и собственно методические принципы [9, 151].

В данной статье рассматриваются особенности применения дидактических принципов на занятиях иностранного языка с учетом специфики конечной цели обучения иностранному языку.

В учебных программах иностранного языка, как для средней, так и для высшей школы, отмечается, что конечной целью изучения иностранного языка является овладение им как средством общения.

Методисты иностранного языка указывают на следующие принципы общедидактического характера [3,139; 9, 151].

1. Принцип воспитывающего характера процесса обучения иностранным языкам;
2. Принцип связи теории и практики обучения;
3. Принцип сознательности обучения иностранным языкам;
4. Принцип доступности и научности содержания и способов обучения;
5. Принцип прочности знаний, навыков и умения иноязычной речи;
6. Принцип наглядности обучения иностранным языкам;
7. Принцип межпредметной координации;
8. Принцип активности учащихся;

Рассмотрим эти принципы подробнее.

Реализация каждого принципа зависит от цели, содержания и способов обучения, как в средней так и в высшей школе. Занятия по иностранному языку предполагают формирование в каждом студенте развитой личности.

1. Принцип воспитывающего характера процесса обучения иностранным языкам. Содержание обучения на занятиях по иностранному языку в средней общеобразовательной школе по практике устной и письменной речи, практической фонетике и практической грамматике английского языка на факультетах иностранного языка должно быть отобрано с учетом особенностей политической, экономической и социально культурной жизни данной страны. Например, изучая тему «Карта мира» на первом курсе факультета иностранных языков следует особо остановиться на фактах, связанных с географией и климатическими условиями Таджикистана. На I курсе изучается тема «Holidays», где студент на английском языке учится рассказывать о таких праздниках, как 9 сентября - День независимости, 23 февраля - День национальной Армии Таджикистана и 21 марта - «Наврӯз».

Таким образом, тренируя употребление языкового материала в устной и письменной речи, у студентов формируются такие качества, как самопознание, уважение к историческому наследию, чувство патриотизма и интернационализма.

С другой стороны, занятия по ПУПР (практикум устной и письменной речи) имеют огромный потенциал для ознакомления студентов с историей литературы и культурой англоговорящих стран.

Кроме этого, овладение английским языком обогащает мировоззрение студентов, развивает их умственные и познавательные стороны.

На практических занятиях по иностранному языку наблюдается развивающий характер процесса обучения иностранному языку.

В ходе овладения иностранным языком студенты усваивают приемы умственного труда, умственные операции анализа и синтеза при чтении текста, овладевают умственными действиями по формулированию мнений средствами иностранных языков [6, 68].

2. Принцип связи теории и практики обучения иностранному языку Реализация данного принципа на занятиях по иностранному языку имеет свою специфику, заключающуюся в конечной цели обучения. Академик Л.В.Щерба писал, что изучение иностранного языка преследует разные цели: чисто практическое владение, овладение иностранным языком как средством чтения литературы по специальности, овладение иностранным языком как языком специальности [8, 239].

Коммуникативный подход обучения иностранному языку выдвигает на первый план практику в иностранном языке, упражнения в употреблении языка как средства коммуникации [6, 186].

На факультетах иностранного языка выдвигается требование овладения иностранным языком в устной и письменной формах, приобретение прочных знаний о системе языка.

Поэтому будущий учитель иностранных языков должен получить исчерпывающие сведения о характере каждого языкового явления в стенах вуза. Однако следует помнить, что

чрезмерное увлечение сообщением знаний также вредно для формирования речевых навыков и умений иноязычной речи.

Например, при введении настоящего простого времени английского глагола на первом курсе языкового факультета следует использовать функциональный подход, который заключается в показе формы и употреблении данного явления на реальных примерах.

Образцы предложения:

Everyday I drink green tea in the morning.

Everyday we buy bread and butter.

Everyday except Sunday I come to the University.

Таким образом, и содержание сообщаемых сведений должно быть четко определено. Основное внимание уделяется практике языка как средства общения, развитию речевых навыков и умений.

3. Принцип сознательности в практике преподавания иностранного языка имеет разное толкование в истории методики преподавания иностранных языков. Одно время считалось, что практическое овладение языковыми явлениями противоречит принципу сознательности [5, 218].

В методике обучения иностранных языков доказано, что в средней школе, особенно на начальной стадии предпочтителен практический путь. Однако в вузах, особенно на языковых факультетах, использование принципа сознательности имеет важную роль, т.к. взрослые студенты склонны к сознательной мыслительной форме овладения речевой деятельностью [4 195].

Профессор Беляев Б.В. неоднократно подчёркивал целесообразность применения принципа сознательности, так как речевые навыки и умения вырабатываются быстрее и эффективнее в тех случаях, когда процесс их образования подвергается осмыслению в ходе овладения языком [1, 127].

Реализация принципа сознательности требует от студентов, изучающих иностранный язык как специальность осознание особенностей фонетических, грамматических и лексических единиц иностранного языка и правил их употребления. Например, чтение гласных букв в четырёх типах слогов предполагает понимание открытого, закрытого слога и 3 -ий и 4 -ый типы чтения гласных букв. Без осознания разного порядка слов в английском и таджикском языках студент не может построить правильные предложения на изучаемом иностранном языке. Следовательно, студентам необходимо сообщить краткие и чёткие правила и инструкции, которые дадут студентам возможность формировать языковые навыки.

В свете теории П.Я. Гальперина о поэтапном формировании умственных действий понимание студентами сходных и отличительных черт в средствах выражения одного и того же содержания способствует сознательному преодолению интерферирующего влияния родного языка. Однако, следует помнить, что формирование речевых умений достигается только благодаря обильной тренировке языковых единиц в условиях общения. Поэтому учащиеся, добившись осознания особенностей языковых единиц иностранного языка, должны заниматься практикой применения языковых единиц в условно-речевых и подлинно-речевых упражнениях [6, 249].

4. Принцип доступности выполняемых речевых действий и научности языкового материала на уроках иностранного языка существенно отличается от реализации его в других предметах.

Принцип доступности выражается в учете возрастных и интеллектуальных способностей студентов определенного курса понять способы выполнения действия с целью приобретения речевых навыков и умений. Например, на младших курсах преобладает выполнение так называемых условно-речевых упражнений, так как на этом этапе предусматривается формирование и совершенствование речевых навыков.

Кроме этого, принцип доступности и научности выражается в отборе и распределении языкового материала по годам обучения. Например, на первом курсе грамматика английского языка изучается концентрически, так как грамматические явления английского языка усваиваются на 1 курсе исходя из потребности устной речи. На втором и третьем курсах грамматика английского языка изучается системным подходом. Таким образом, принцип доступности и научности на занятиях по практике устной и письменной речи английского языка, практической фонетике и практической грамматике выражается в отборе языкового материала, его распределении, в объеме и содержании сообщаемых знаний и в выполнении речевых действий.

В связи с вышеизложенным, рекомендуется укомплектовать студенческие группы в соответствии с уровнем их интеллектуальных способностей путём проведения так называемого претеста (Placement test).

5. Принцип прочности в процессе обучения иностранному языку имеет свою особенность. Понимание этого общедидактического принципа состоит в признании необходимости прочности усвоения знаний.

Однако практическое владение иностранным языком базируется на владении языком как средством общения.

В соответствии с концепцией коммуникативного подхода, предложенного профессором Пассовым Е.И., обучение иностранному языку должно происходить в условиях естественного общения, при котором языковой материал усваивается на основе непроизвольного запоминания. Следовательно, только выполнение условно-речевых упражнений на пути формирования языковых и речевых навыков обеспечивает прочность речевого навыка и умения [6, 231].

6. Принцип наглядности в обучении иностранным языкам имеет особо важное значение. Данный принцип очень уместен на всех этапах обучения, особенно на начальном этапе обучения иностранным языкам, так как с психологической точки зрения демонстрация функционирования языковых единиц в речи способствует прочному усвоению языкового материала.

А.Н. Щукин указывает на языковую и неязыковую наглядность. При языковой наглядности происходит восприятие и воспроизведение самого языка, как со стороны преподавателя, так и со стороны студентов.

Неязыковая наглядность включает предметно-изобразительные средства, которые успешно используются для эффективного достижения намеченных коммуникативных целей [9, 154].

Большое значение имеет ситуативная наглядность, как при подаче материала, так и при совершенствовании речевых навыков и умений. Использование наглядности имеет место: во время презентации языкового материала; во время раскрытия значений новых слов; в уточнении значения языкового явления; при создании условий для естественного использования языка как средства общения. На современном этапе развития общества использование компьютерной технологии имеет незаменимое значение, ибо с помощью компьютера можно выполнять различные зрительные, слуховые, речемоторные и рукодвигательные упражнения.

7. Принцип учета межпредметной координации имеет некоторую особенность при обучении иностранному языку, как в средней, так и в высшей школе.

Специфика обучения иностранному языку заключается в том, что язык состоит из фонетики, грамматики и лексики, а речь включает аудирование, говорение, чтение и письмо. Это значит, что формирование фонетических навыков осуществляется на грамматических структурах и на лексических единицах. При обучении говорению, чтению, аудированию и письму совершенствуются языковые навыки иностранного языка.

Например, при презентации новых грамматических явлений и лексических единиц отрабатывается их звуковая сторона, орфография, значение и употребление слов.

Сформированные фонетико-лексические и грамматические навыки получают активное употребление на занятиях по практике устной и письменной речи иностранного языка.

Таким образом, принцип межпредметной координации требует взаимодействия преподавателя практической фонетики, практической грамматики и практики устной и письменной речи иностранного языка.

Этот принцип особенно важен на первом курсе факультета иностранных языков, когда обучение аспектам языка, фонетике, грамматике и лексике предусматривает интегрированный подход в период вводно-корректировочного курса иностранного языка.

9. Принцип активности предполагает обеспечение речевой активности учащихся во время занятия иностранным языком. Иноязычная речевая активность студентов достигается применением коммуникативно ориентированных упражнений, типа ролевых игр, различные виды, средства наглядности, интерактивные и проектные методы. Здесь целесообразно выполнение условно-речевых упражнений, таких как имитативные, подстановочные, трансформационные, комбинированные и репродуктивные, которые носят реально коммуникативный характер. Занятия иностранным языком должны быть ориентированы на студента (student-oriented), а не на преподавателя (teacher-oriented). Только обильная речевая тренировка является гарантом успешности овладения иностранным языком. Высказывание английского методиста М. Уэста о том, что языку не обучают, язык приобретает индивидом, считается камнем преткновения процесса обучения иностранному языку.

В заключении отметим, что организация обучения английскому языку, как в средней, так и в высшей школе, строится на основе общепринятых дидактических принципов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляев Б.В. Очерки по психологии обучения иностранным языкам / Б.В. Беляев. – М., 1965.
2. Дидактика средней школы / под редакцией М.Н. Скаткина. – М., 1982.
3. Рогова Г.В. Методика обучения английскому языку на начальном этапе в общеобразовательных учреждениях / Г.В. Рогова, И.Н. Верещагина. – 2-е изд. – М., 1998.
4. Общая методика обучения иностранным языкам. Хрестоматия / сост. А.А. Леонтьев. – М., 1991.
5. Пальмер Г. Устный метод обучения иностранным языкам / Г. Пальмер; пер. с англ. – М., 1960.
6. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е.И. Пассов. – 2-е изд. исп. – М., 1991.
7. Шатилов С. Ф. Обучение немецкому языку в средней школе / С. Ф. Шатилов. – М., 1986.
8. Щерба Л. В. Преподавание иностранных языков в средней школе. Общие вопросы методики / Л. В. Щерба; под. Ред. И.В. Рахманова. – М., 1974. – 3-е изд., испр. и дополн. – М., 2002.
9. Шукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного / А.Н. Шукин. – М.: Высшая школа, 2003.

ХУСУСИЯТҲОИ ТАТБИҚИ ПРИНЦИПҲОИ ДИДАКТИКӢ ДАР МАШҒУЛИЯТҲОИ ЗАБОНИ ХОРИЧӢ

Дар мақола хусусиятҳои истифодабарии принципҳои дидактикӣ дар машғулиятҳои забони хориҷӣ ҳам дар макотиби миёна ва ҳам дар макотиби олӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Қайд карда мешавад, ки истифодабарии ҳар як принциби дидактикӣ аз мақсадҳо, мазмун ва методологии таълими фанни аниқи таълимӣ вобастагӣ дорад.

Бо намунаҳои воқеӣ роҳҳо ва усулҳои истифодабарии ҳар як принциби умумидидактикӣ дар машғулиятҳои забони хориҷӣ аз нуқтаи назари лингводидактикӣ нишон дода шудааст. Аҳамияти махсус ба дида баромадани хусусиятҳои татбиқи чунин принципҳои умумидидактикӣ ба монанди принциби шуурнокӣ, ягонагии назария ва амалия, принциби аёнӣ бо баҳисобгирии рушди технологияи муосири иттилоотӣ дода шудааст.

Калидвожаҳо: принципҳои дидактикӣ, иқтидори тарбияшаванда, робитаи назария ва амалия, шуурнокӣ, дастрасӣ, мустаҳкамӣ, аёнӣ, мутобиқшавии байнифаннӣ, ғаълонокӣ, маҳорату малакаи нутқӣ, донишҳо.

ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ДИДАКТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

В статье рассматриваются особенности применения дидактических принципов на занятиях иностранного языка как в средней так и в высшей школе. Подчеркивается, что применение каждого общедидактического принципа зависит от целей, содержания и методологии обучения конкретному учебному предмету.

На конкретных примерах показаны пути и приёмы применения каждого общедидактического принципа, на занятиях иностранного языка с лингво-дидактической точки зрения.

Особое внимание уделено рассмотрению особенностей внедрения таких общедидактических принципов как принцип сознательности, единства теории и практики, принципу наглядности с учётом развития современной информационной технологии.

Ключевые слова: дидактические принципы, воспитывающий потенциал, связь теории и практики, сознательность, доступность, прочность, наглядность, межпредметная координация, активность, речевые навыки и умения, знания.

DIDACTIC PRINCIPLES OF TEACHING AND ITS IMPLEMENTATION PECULIARITIES AT THE ENGLISH LESSONS

The article deals with the peculiarities of the application of didactic principles in the lessons of a foreign language both in the middle and in the higher school. It is emphasized that the application of each general didactic principle depends on the goals, content and methodology of teaching a particular subject.

Specific examples show the ways and methods of applying each general didactic principle, in the lessons of a foreign language from a linguo-didactic point of view.

Particular attention is paid to the consideration of the peculiarities of the introduction of such general-didactic principles as the principle of conscientiousness, the unity of theory and practice, the principle of visibility, taking into account the development of modern information technology.

Key words: didactic principles, bringing up potential, unity of theory and practice, conscientiousness, teach ability, feasibility, visual aids, inter aspect coordination, speech skills, knowledge.

Сведения об авторе: *Х.Бобохорова* – соискатель Таджикского национального университета. Телефон: **93-91975-92**

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ШКОЛЬНИКОВ В КОНТЕКСТЕ ВЫБОРА ПРОФЕССИИ И ОСОЗНАНИЯ СВОЕЙ РОЛИ В САМОРАЗВИТИИ И САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИИ

Назарова М.

Инновационный лицей Таджикистана

Мотивы выбора будущей профессии представляют собой желание подростка. Такие мотивы являются неосознанными, интуитивными. Такие профессиональные желания могут в будущем воздействовать на профессиональное самоопределение индивида. Старшеклассники к профессиям подходят избирательно. Ими не соотносится мечта с практической деятельностью. Подростковый возраст - время мечтаний и фантазий. Они видят себя путешественниками, банкирами, капитанами, бизнесменами и т.д.

Большинство юношей ориентируются на мужественные профессии, а девушки мечтают о

карьере модели, певицы и т.д. Под влиянием средств массовой информации происходит направленность на романтические профессии. На этом этапе развития мотивации профессии, подростки еще не могут соотносить свои индивидуальные качества с требованиями избранной профессии. Но все больше внимания уделяется реальным обстоятельствам. Если профессиональные мотивы школьников не определены, аморфны, существуют как некая мечта, то в юности человек становится перед важностью решительного выбора профессионального самоопределения. Романтические представления в реальности осуществить нельзя, возникает рефлексивный самоанализ: кто я? Какими способностями я обладаю? Что является для меня идеалом? Кем я хочу стать? Существует несколько точек зрения профессиональной мотивации:

а) Увлечения человека, который выбирает будущую профессию. Нравится - не нравится. Например: «Мне нравится читать исторические романы. Состояние историка». То есть существует предмет размышлений и итог. Но нет соотношения, где и кем работать. Не создан план действия, нет способа достижения цели. Но интересы оптанта (человека, который выбирает профессию) мотивируют его к более серьезному изучению истории. Учебные дисциплины в этот период делятся на: наиболее важные, необходимые и ненужные;

б) мотивация выбора профессии на основе способностей выпускника. «Я хорошо разбираюсь в математике - наверно, я стану математиком». Необходимо брать в расчет, что задатки способностей многоплановые. Даже большие люди находили свой путь не сразу. Определение способностей оптанта - подкрепляет его интересы к выбору профессии.

в) Выбор профессии в соответствии системе ценностей: Хочу помогать людям, а значит, стану врачом. Этот этап предполагает, что молодой человек обсудит со знающими людьми в этой сфере, ценности профессии. Практическое принятие решения состоит из двух компонентов: выявление уровня квалификации дальнейшего труда, объем и сроки подготовки к нему.

Последовательность этих выборов – различна. Для начала можно выбрать область деятельности, например, занятие медициной, а потом уровень квалификации - врач, фельдшер или медсестра. Возможен и обратный порядок – для начала поступить в институт. Второй подход является более распространенным [1, 145].

Юноши и девушки в возрасте 16-20 лет получают профессиональное образование в учебных учреждениях, либо профессиональную подготовку на каких-либо предприятиях. Будущее, которого они так ждали, становится реальным, но не всегда приносит удовольствие. Часть молодых людей разочаровываются в выбранной профессии. Работа может казаться скучной, начальство - несправедливым, другие сотрудники – мыслят совсем по другому. Невозможность приспособиться может негативно повлиять на последующий профессиональный рост. Следовательно, под профессиональным самоопределением понимается процесс становления мотивационно-смысловой доминанты субъекта труда в целостном жизненном пути человека, где успеваемость в профессиональной деятельности является ключом к успеху в жизни [1, 130].

Необходимо профессиональное самоопределение рассматривать в совокупности трех субъективно-личностных форм жизнедеятельности человека: выбор трудового пространства для приложения личностью ресурсов трудовой активности; выбор профессии; осуществление содержания трудовой деятельности.

Можно сказать, что родители являются одним из основных источников получения информации по формированию психологии и образу жизни для детей, подростков и молодых людей. Вместе с тем существуют и определенные проблемы влияния родителей на формирование психологии и здорового образа жизни у несовершеннолетних.

К сожалению, происходящее в последние десятилетия падение уровня жизни многих слоев населения, социальные потрясения, ухудшение общедоступной медицинской помощи, неблагоприятные изменения качества окружающей среды привели к снижению уровня и качества жизни многих семей и ухудшению показателей состояния здоровья детского населения. И все же не только экономические возможности, но и другие особенности образа жизни родителей влияют на формирование психологии и образа жизни подростков в семье и обществе.

Как бы ни было велико значение родительского влияния на личность взрослеющего ребенка, следует учитывать, что его пик приходится на детский, а не на подростковый возраст.

Уже к старшим классам сложившиеся отношения в семье подростка изменить будет крайне сложно. Поэтому когда ваш, как вы думаете, еще ребенок двенадцати лет впервые выскажет свое личное мнение, прежде чем «щелкнуть его по носу», вспомните, как вы сами отреагировали на это в юности. Именно в этот момент очень важно правильно выбрать тот способ воздействия, который определит ваши взаимоотношения с подростком на всю оставшуюся жизнь. Попробуйте представить себе, что мнение высказал не малыш-несмышлениш, а ваш друг-ровесник, и поговорите с ним, как с равным.

Возможные актуальные механизмы влияния родителей на формирование психологии и образа жизни подростков в семье и обществе:

1. Родители ориентируются на внутренний мир своего ребенка, чутко реагируют на его проблемы и тем самым формируют навыки его общения и осознания собственного «я» в этом мире. При этом очень важен эмоциональный тон, который возникает между родителями и их детьми, и тип контроля (дисциплины), преобладающий в семье. Тон можно представить в виде шкалы: от наиболее теплых, близких, доброжелательных отношений до холодных, далеких и даже враждебных. Если в первом случае в качестве главных средств воспитания выбирается поощрение и внимание, то во втором — наказание и строгость.

Что является причиной появляющегося отчуждения? Характер отношений с подрастающими детьми меняется, а родители не готовы это принять. Они по-прежнему слепо верят в собственную авторитарную власть, основанную на «ты будешь делать то, что я сказал, потому что я твой родитель». Равноправный характер взаимоотношений ими отвергается в принципе, что способствует возникновению неблагоприятного морально-психологического климата в семье. Это обязательно отрицательно скажется и на формировании личности подростка, и на его отношении к родителям, что в свою очередь вызовет определенные проблемы подросткового возраста, которые не обрадуют мам и пап.

Многих сегодняшних родителей воспитывали так: власть «отцов» над «детьми» безгранична, поэтому они имеют право деспотично навязывать свои суждения, мнения, решения и оценки. Неудивительно, что нынешние родители поступают (по отношению уже к своим детям) точно так же, ведь другой модели воспитания они просто не знают.

Подростки всегда сопротивляются нажиму, иногда совершая такие поступки и употребляя непристойные выражения, от которых родители бросает в холодный пот. Тогда на повестке дня в школе встанет перевоспитание трудного подростка. Родители в этом случае делают поспешные выводы, думая, что во всем виноват стиль жизни молодежи, он злонамерен, безнравственен и является всему виной. Поэтому взрослые начинают проводить жесткую борьбу с неугодными прическами, стилем одежды и даже музыкальными пристрастиями, вводя собственные нормы поведения, которые, с их точки зрения, больше подходят для юношеского возраста.

Некоторые родители просто не выдерживают степени противодействия подростков, тем более что последние довольно быстро растут, а уровень агрессии у них повышается, поэтому они постепенно капитулируют, предоставляя сыну или дочери делать то, что те захотят.

Бывает и так, что родители, не желая слышать, что они устарели и превратились в «динозавров», начинают подражать молодежи, становятся этакой «продвинутой древностью». Им кажется, что подростки начнут принимать их за своих, а те в награду лишь снисходительно и иронично улыбаются.

И капитуляция, и подражательство ни к чему хорошему не приведут. В первом случае все закончится озлобленностью подростков и неприятием родителей, а во втором — презрительным, снисходительным отношением молодых к взрослым, которые в их глазах еще и потеряют авторитет.

2. Экспертный тип воздействия, основан на знаниях родителей в какой-либо области, они не подвергаются сомнению подростками.

3. Информационное воздействие: родитель — источник важной для подростка информации, ради получения которой последний готов делать то, что скажут.

4. Референтное воздействие: родителя добровольно выбрали в качестве эталона, и поэтому соглашаются с любым его мнением, подчиняются любым указаниям, сомнений это не вызывает никогда.

5. Наилучший вариант воздействия на подростка — демократический стиль воспитания. Он способствует формированию таких навыков, как самостоятельность, в том числе и суждений, проявление инициативы (особенно в поступках), активность и социальная ответственность.

Поэтому для того, чтобы не упустить важный момент в воспитании подрастающего поколения, необходимо выбрать наиболее подходящий метод воздействия, тем самым сохраним гармонию во взаимоотношениях с подростком.

Под воздействием социальных реалий проблема семьи и родительского влияния в современной психологической науке приобретает статус одного из приоритетных исследовательских направлений.

Важное место при выборе будущей профессии занимает семья, не всегда подростки осознают ее значимость. Во многом школьники старшего возраста при выборе профессии ориентируются на должности членов семьи. Не вызывают удивления трудовые династии, когда поколения одного рода работают по одной специальности, а также ситуации когда становятся «врачом, как мама» или «шофером, как папа».

Такие случаи ограничивают подростка в выборе. Он не пытается понять, какая профессия подходит именно ему, соответствует его интересам, а выбирает по инерции вслед за членами семьи.

Но также у таких ситуаций есть и положительные стороны, ведь подросток четко представляет данную специальность, знает, какие навыки и склонности необходимы для нее. Например, дети врачей знают, что эта профессия подразумевает срочные вызовы и сверхурочную работу, а также помощь знакомым и соседям, а дети учителей – что необходимо готовиться к урокам и проверять тетради.

Следовательно, если подросток решил выбрать профессию, к которой принадлежат его родители, необходимо обсудить с ним причины его выбора, понять, из-за чего он делает такой выбор.

Именно в семье развивается отношение к работе, к труду, к профессиональной деятельности. Каждый взрослый по-своему видит работу, по-своему воспринимает профессиональную деятельность, свое видение они, порой бессознательно, передают детям. Если для семьи работа является важной частью жизни, для них она способ самореализации, то и ребенок с детства будет понимать, что удовлетворенность жизни взаимосвязана с работой.

Современное общество стоит на пути к социальной однородности, отмирают социально-классовые различия. Уже не существует в обществе социальных «верхов» и «низов». Но определенно любой человек одно социальное положение предпочитает иному. Существуют конкретные массовые предпочтения. Предпочтительнее то положение в обществе, для занятия которого необходимо высшее образование. Но из-за разницы в социальном статусе семей достижение определенной цели, положения различается, даже с учетом одной установки. В отечественных ВУЗах представлены все слои современного общества. Наиболее часто поступают в ВУЗ дети интеллигенции, чем дети из сельской местности. Помимо этого дети разных слоев общества по-разному распределяются среди ВУЗов, факультетов и специальностей.

Дети из сельской местности наиболее часто поступают в сельскохозяйственные, инженерные, а также педагогические вузы. Дети интеллигенции выбирают для обучения юридические и гуманитарные факультеты, а также те, после окончания которых, вероятнее всего устроиться на престижную работу [2, 124]

На данный момент роль мнения семьи при выборе старшеклассниками будущей профессии снижается. Видоизменяется и усложняется профессиональное разделение труда. Современный труд организуется так, что родители уже не могут определенно передать своим детям профессиональные знания и умения. Непосредственная традиционная передача знаний и умений своим детям – основа трудового воспитания, подготовка молодежи к трудовой жизни. В тех семьях, где родители-трудящиеся, ребенок рос в атмосфере труда, различных забот и интересов, он постепенно втягивался в трудовую жизнь, оказывая помощь родителям, братьям и сестрам, а затем уже исполняя все более сложные и трудные виды работ. Социальные условия жизни определяют выбор профессии. В том обществе, где один человек воздействует на другого, выбор ограничивается различными преимуществами. Трудящиеся не решают свою судьбу по желанию или задаткам, поскольку проблемы безработицы, отсутствие денег заставляют приниматься за ту работу, которая может и не соответствовать склонностям человека. То же самое касается и выбора профессиональной деятельности, семья может воздействовать на старшеклассника и на его выбор, и он сделает так, как хотят родители, поступит туда, куда они сказали, даже если ему это не интересно.

Наиболее значимым остается мнение семьи, родителей, которые обеспечивают материальное положение выпускника и духовно воздействуют на развитие его личности, его интересов и предпочтений. Приведем примеры проявления позиции семьи. В первую очередь, это личный пример членов семьи. Авторитет семьи может подавлять желания самого ребенка и навязывать свою волю, принуждать старшеклассника идти по пути, который прошли сами родители. Также возможно, что успехи членов семьи и их любовь к своей профессиональной деятельности вдохновляет подростка пойти по их стопам [3, 150].

Мы, проанализировав теоретический материал и психологические исследования по проблеме выбора профессии и осознания своей роли старшеклассниками, определили, что на его успешность влияют многие факторы. Один из значимых факторов – детско-родительские отношения. На успешное развитие ребенка, на формирование его личностных особенностей, психологии и на построение его образа жизни в целом и личного профессионального плана в частности достаточно сильное влияние оказывает семья. Влияние родителей на профессиональный выбор старшеклассника и осознание им своей роли характеризуется как сложный психологический процесс, который интегрирует в своем поле несколько модельных ситуаций. Такие как: «профессиональный выбор выпускника происходит под воздействием профессионального примера родителей», «профессиональный выбор выпускника происходит

под воздействием позиции родителей», «профессиональный выбор выпускника происходит под воздействием и профессионального примера и позиции родителей», «профессиональный выбор выпускника происходит самостоятельно, без учета профессионального примера и позиции родителей», «выпускнику трудно сделать профессиональный выбор».

Первые три вышеперечисленные модели характеризуются непосредственным результатом воздействия членов семьи на профессиональный выбор выпускника, последние две являются результатом нарушения воздействия родителей на профессиональный выбор выпускника. Воздействие членов семьи и родителей на профессиональный выбор является как благоприятным, так и неблагоприятным фактором его осуществления.

Профессиональный выбор выпускника происходит под воздействием двух групп психологических условий, которые исходят от родителей: успех их профессионального самоопределения и формирование их личностно-психологических выражений. Каждое из условий обладает своими специфическими особенностями влияния на профессиональный выбор выпускника и осознание своей роли.

Сделать правильный выбор профессии часто мешают родители и их позиция, они стремятся, чтобы дети исправили их недостатки в будущей профессии, в деятельности, в которой они не смогли себя показать в полной мере. Они считают, что их дети смогут себя проявить, поскольку у них, в отличие от родителей, больше способностей и «выше трамплин, с которого они будут погружаться в мир профессии...» [2, 102].

Мы считаем, что почти всегда дети согласны с выбором, который делают родители, так как они рассчитывают на их помощь при поступлении в учебное учреждение. Но также дети имеют в виду, что учиться будут они, а не их родители.

Выбор профессии и карьеры во многом определяется семейным воспитанием. Некоторые родители подсознательно стремятся «прожить» в своих детях свою вторую жизнь. Тогда они тянут своих детей «за уши» в профессию, которая им совершенно не интересна. Послушный, зависимый ребенок соглашается, расплачиваясь позже за выбор, сделанный вместо него. Непослушный и независимый «ропщет и бунтует», в крайних случаях доводя отношения с родителями до разрыва.

Нередко межличностный или внутренний конфликт становится источником энергии, стимулом для достижения карьерных успехов. Тогда подросток, стремящийся оправдать ожидания родителей или доказать свою правоту, достигает профессионального успеха в спорте, бизнесе, политике, искусстве. Но так бывает нечасто. На наш взгляд, родители могут воздействовать на детей в вопросе выбора будущей профессии, аргументируя свой выбор финансовой стороной. «В этой профессии денег никогда не заработаешь». Родители рекомендуют вам обратить внимание на денежные, по их мнению, варианты. Они могут убеждать, что и сама профессия, и обучение на интересующем вас факультете слишком сложны, что вы переоцениваете свои силы и не понимаете, насколько тяжело вам придется.

Семья – один из наиболее важных факторов социализации личности. Люди стремятся к тому, чтобы процесс социализации носил целенаправленный характер. Этот процесс в семье охватывает подготовку личности к производительному труду для удовлетворения потребностей семьи и общества, овладения нормами и требованиями морали, выполнения гражданских обязанностей, освоения культурных и духовных ценностей, осуществления активности личности, ее самосовершенствования.

В современных условиях семья – главное условие сбережения национальной культуры, национальной духовности, культурных ценностей, которые влияют на выбор профессии школьников.

Семья, являясь первичной общностью людей, становится формой осуществления «первоначальной исходной духовности». Семья – колыбель человечества, первая школа жизни, важное условие для развития личности. Только в семье осуществляется период развития ценностного сознания личности, когда ценности, которые для родителей являются непреложными, осваиваются подростком механически. Семья- первая референтная группа, ее нормы и ценности ребенок воспринимает как свои личные и реализует их в своих поступках. С помощью семьи подросток принимает особую версию культуры, которая основана на мнении и опыте членов семьи.

Таджикская семья является колыбелью гармонии и безмятежности для самых маленьких, школой жизни для других детей, подготовкой к практической деятельности, ее опыт является очень ценным. Развитие личности происходит в кругу семьи, не допускается присутствие посторонних. Семья – это самое святое. Именно в семье решаются проблемы жизни и смерти, рождений, свадеб, похорон. Семья охраняет свою личную жизнь от посторонних, для молодых людей семья- это поддержка, приют в счастье и в несчастье. Духовность – важный атрибут семейного счастья.

Приоритеты детей строятся под влиянием мнения родителей и их жизни. Семья является микросредой этнических процессов, т.к. она – составная часть какого-либо этноса. По мнению Т.Б. Кодзаева, «семье принадлежит значительная роль в социализации индивида, в том числе, в формировании у него национального самосознания, осознании своей роли в выборе профессии, этнических черт в нормах поведения, обычаях, привычках и т.д.)».

Особенности таджикской семьи. Это – развитие общественного мнения на семейно-родственных советах, определенное разделение труда между полами, все члены семьи помогают друг другу, трепетное отношение к детям, культ отцовства, гостеприимство, система избегания, которая ограничивает отношения между супругами и между родителями и детьми, радость рождения ребенка, уважение к взрослым, старости, женщине, соблюдение национальных традиций. Это служит благоприятными условиями для создания и развития психологии и образа жизни подростка, влияющими на осознание своей роли в выборе профессии и в самосовершенствовании.

Возникновение нормативных новообразований подросткового возраста: чувства взрослости, рефлексивного и теоретического мышления, профессиональной направленности интересов, устойчивого интереса к себе и знанию собственных особенностей, нового образа тела, эмансипации внутреннего мира от взрослых, идентичности ведет к неизбежному изменению социальной ситуации развития подростка.

Важной задачей семьи является подготовка старшеклассника к дальнейшей самостоятельной жизни с помощью духовных ценностей, моральных норм, традиций, культуры своего общества. Помощь семьи, принятие старшеклассника и его желаний семьей – главный фактор, который влияет на личность, самооценку, развитие психологии и образа жизни. Трепетное, внимательное отношение семьи к подростку – основание для подкрепления позитивного отношения к себе, к окружающим. Негативное отношение в семье связано с развитием агрессии, тревожности, нацеленности на неудачи. Полная семья, где заботятся о детях, их полном развитии мать и отец, является фактором позитивного развития и воспитания подростка. В такой семье свой вклад в воспитание ребенка вносят и мать и отец, дополняя друг друга, они вкладывают в семью все многообразие чувств, эмоций, интересов, знаний. Такое положительное развитие в жизни семьи может быть нарушено, если нет одного из родителей.

Придавая значение сознательному усвоению учебного материала, Ф.А. Дистервег главной задачей школы считает развитие умственных сил и способности детей. Он утверждает, что «обучение должно способствовать всестороннему развитию человека и на этой основе создал дидактику развивающего обучения» [4, 12]

Поэтому многие педагоги прошлых лет, как, например, Л.Н. Толстой, А.В. Луначарский, П.П. Блонский, С.Т. Шацкий, Н.К. Крупская, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский и др. считали, что первой особенностью полноценного воспитания детей является именно развитие умственных качеств личности школьников. Родителям предлагалось кормить детей не ради того, чтобы они прекратили плакать или с ним поиграть. Ибо такое отношение с детьми делает их лодырями. Полвека спустя матерям говорили: Не бойтесь от того, что ваш ребёнок стал лодырем. Если мать только при плаче ребёнка подходит к нему, то ребёнок ощущает свою безопасность и успокоится. Правильно утверждал П.П. Блонский, что «воспитание есть преднамеренное, организованное, длительное воздействие на ребёнка» [5, 27].

В семье происходит первоначальное заложение общечеловеческих и профессиональных ценностей. Профессиональное становление личности в семье происходит объективно, без определенного целенаправленного влияния родителей на подростка, с помощью профессионального развития через усвоение основных в семье норм и ценностей в процессе бытового общения.

Такое непосредственное освоение профессиональных норм и ценностей, которые приняты в определенной семье, иногда влечет за собой развитие профессиональных династий, когда несколько поколений семьи специально выбирают конкретную профессию, для продолжения профессионального дела родителей. Отношение членов семьи оказывает огромное воздействие на понимание выпускниками авторитета и значимости профессий. В семье развиваются будущие профессиональные направленности личности, профессиональные задатки, склонности и интересы подростка.

Процесс развития способности старшеклассников сделать выбор профессии включает две предпосылки: во-первых, он должен учитывать социально-педагогические предпосылки, во-вторых - стимулировать самого индивида к активному участию в развитии способности к выбору профессии. Из-за этого главной задачей педагогической науки служит учет этих предпосылок, что определяет важность применения психологического феномена перехода индивида со школьной скамьи на вузовскую. А если иметь в виду теоретико-методологическую суть этого перехода - то важно учитывать ее определенное значение для развития способности старшеклассников к выбору профессии.

Большинство выпускников думают, что они могут самостоятельно выбирать ту профессию, в полной мере соответствующую их задаткам, а также мнению об авторитете и высоких заработках. Отмечая соответствие выбора своим наклонностям, выпускники нацелены не на определенную профессию, о которой они мало имеют представления, а только лишь выбрали направление предпочитаемого образования: гуманитарное, техническое, социально-экономическое. Главным фактором является материальная выгода, которую получает выпускник, изучив определенную профессию. Анализ показал, что многие выпускники ориентируются на адаптивную модель в создании своего будущего, воспринятую от родителей. Родители и их дети думают, что современное общество строится и функционирует только с помощью материально-финансового механизма («все продается и все покупается»).

С помощью исследования мы выяснили, что семья, по мнению большинства опрошенных, существенно не воздействует на развитие психологии и образа жизни старшеклассников при выборе профессии, а другая часть говорит о том, что вообще не ощущают ее влияния. Семья же ощущает огромные трудности при развитии навыков, формировании психологии и образа жизни у подростков, поскольку, в первую очередь ограничительно представляют себе современные профессии, те требования, которые предъявляются человеку. Во-вторых, не знают специальных методов целенаправленного формирования навыков, развития психологии и образа жизни подростков при выборе профессии. Родителям необходима помощь школы, других государственных структур, но они ее не получают, поскольку в рамках рыночной экономики закрылись те учреждения, которые раньше целенаправленно занимались профориентацией, а новые еще не возникли. Бизнес сегодня не ведет в систематической форме работу с теми, кто после окончания школы, учреждения профессионального образования сможет пойти на производство.

Мы считаем, что некоторые родители понимают значение соответствия выбираемой их детьми профессии личностным качествам и способностям, но не понимают, как их выявлять и развивать правильно. Этот вопрос родители задают сами себе, но не своим детям и тем более школе. По мнению родителей, формирование психологии и образа жизни обеспечивает ряд условий и качеств: «Важно умение ставить перед собой реальные цели, выстраивать алгоритм действий для их достижения, так же важно при этом поддержка родных, в том числе и материальная ... нужны также позитивное мышление, нацеленность на успех ...», «хорошее образование и материальная база просто необходимы, вместе с личными качествами – настойчивостью, коммуникабельностью, целеустремленностью – это поможет ребенку хорошо устроиться в жизни».

ЛИТЕРАТУРА

1. Рахимов Х. Решающие значение семьи и школы в формировании личности ребенка / Х. Рахимов. – Душанбе, 1985. – С. 14. (86\14736)
2. Вачков И.В. Введение в профессию «психолог»: учеб. пособие / И.В. Вачков. И.Б. Гриншпун. Н.С. Пвяжников: под ред. И.Б. Гриншпуна. – 3-е изд., стер. – М.; Воронеж: Изд-во Москов. психолого-социального института: МОДЭК. 2004. – 463 с.
3. Баттерворт Дж. Принципы психологии развития / Дж. Баттерворт, М. Харрис; пер. с англ. -М.: Когито-Центр (Университетское психологическое образование), 2000.
4. Джалилова М.Н. Семейные традиции как средство нравственного воспитания в педагогической деятельности учителей: автореф. дисс. канд. пед. наук / М.Н. Джалилова. - Душанбе, 2010. - 22 с.
5. Блонский П.П. История педагогики / П.П. Блонский. - М.: Просвещение, 1982. - С. 361 – 362.

ХУСУСИЯТҲОИ РУШДИ ПСИХОЛОГИИ МАКТАББАЧАҒОН ДАР ҲОШИЯИ ИНТИХОБИ КАСБ ВА ДАРКИ НАҚШИ ХУД ДАР ХУДИНКИШОФДИҲИ ВА ХУДТАКМИЛДИҲИ

Сабабҳои интихоби касби оянда инъикосгари хоҳиши худи наврас мебошад. Мактаббачагон синфҳои болоӣ нисбати интихоби касб хеле рафтори хос менамоянд. Қисмати зиёди хатмкунандагон фикр мекунанд, ки онҳо метавонанд мустақилона ин ва ё он касбро интихоб намоянд, ки ба қобилиятҳои онҳо, инчунин ақидаи онҳо оиди обуруӣ ва маоши баланд мувофиқат менамояд. Мувофиқати интихоби касбро бо майлу рағбати худ қайд намуда, хатмкунандагон нисбати касби муайян мақсадгузори менамоянд, ки дар борааш тасаввуроти кам доранд ва танҳо самти маълумоти дилхоҳашонро интихоб намудаанд: гуманитарӣ, техникаӣ, иҷтимоӣ - иқтисодӣ. Омилҳои асосӣ даромади молиявӣ мебошад, ки онро хатмкунанда хангоми омӯзиш ва азхудкунии касби муайян ба даст меорад.

Калидвожаҳо: хусусиятҳои рушди психологии мактаббачагон, интихоби касб, худинкишофдиҳӣ ва худтакмилдиҳӣ оила, ташаккули мақсадноки маҳоратҳо, рушди психология ва тарзи ҳайти наврасон, маълумоти касбӣ.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ШКОЛЬНИКОВ В КОНТЕКСТЕ ВЫБОРА ПРОФЕССИИ И ОСОЗНАНИЯ СВОЕЙ РОЛИ В САМОРАЗВИТИИ И САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИИ

Мотивы выбора будущей профессии представляют собой желание подростка. Старшеклассники к профессиям подходят избирательно. Большинство выпускников думают, что они могут самостоятельно выбирать ту профессию, в полной мере соответствующую их задаткам, а также мнению об авторитете и высоких заработках. Отмечая соответствие выбора своим наклонностям, выпускники нацелены не на определенную профессию, о которой они мало имеют представления, а только лишь выбрали направление предпочитаемого образования:

гуманитарное, техническое, социально-экономическое. Главным фактором является материальная выгода, которую получает выпускник, изучив определенную профессию.

Ключевые слова: особенности психологического развития школьников, выбор профессии, саморазвитие, самосовершенствование, семья, целенаправленное формирование навыков, развитие психологии и образа жизни подростков, профессиональное образование.

PECULIARITIES OF PSYCHOLOGICAL DEVELOPMENT OF SCHOOLCHILDREN IN THE CONTEXT OF SELECTION OF THE PROFESSION AND AWARENESS OF ITS ROLE IN SELF-DEVELOPMENT AND SELF-IMPROVEMENT

The motives for choosing a future profession are the desire of a teenager. Senior students are suitable for occupations selectively. Most graduates think that they can choose their own profession, which fully corresponds to their makings, as well as the opinion of authority and high earnings. Noting the conformity of the choice to their inclinations, the graduates are not aimed at a certain profession, about which they have little idea, but only chose the direction of the preferred education: humanitarian, technical, socio-economic. The main factor is the material benefit that the graduate gets by studying a certain profession.

Key words: features of the psychological development of schoolchildren, choice of profession, self-development, self-improvement, family, purposeful formation of skills, development of psychology and lifestyle of adolescents, vocational education.

Сведения об авторе: *Назарова М.Р.* – соискатель научной школы «Инновационные технологии в подготовке научно – педагогических кадров» Технологического университета Таджикистана. Телефон: **918-62-54-68**

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ОБЩЕСТВА И ПРИРОДЫ

Мансурова Дж.С., Кузиева Р.М.

Финансово – экономический институт Таджикистана

Социальные качества человека начали формироваться на самых ранних стадиях становления общества. В первобытное время основной целью человека было приспособление к окружающей природе. Люди подстраивались к биологическим ритмам, старались строить своё поведение в соответствии с требованиями окружающей их среды. Шаг за шагом они обеспечивали себе защиту от прямых негативных воздействий, после чего общество перешло от обороны к наступлению на природу: на смену собирательству пришла охота, её в свою очередь сменили животноводство и растениеводство.

Человеческие потребности и способности стремительно развивались. Росли города, возникали ремёсла, человек накапливал знания, его политическая жизнь значительно усложнялась. Общество замечает разрушительное воздействие на природу слишком поздно, ничего не делая для его предотвращения. Культура Средних веков отражает сознательное стремление жить, не нарушая не только юридические, но и нравственные нормы, что в целом обеспечивало устойчивое, природосообразное развитие общества.

То, как люди используют культуру в своих взаимоотношениях с природой, имеет две стороны: это приносит им и небывалые возможности, и в то же время – невероятные трудности, которые связаны с отделением культуры от природы. Ещё в эпоху Возрождения началось изменение социальных целей и ценностей. Происходит переключение культуры с проблемы «соответствует ли человек миру» на проблему «соответствует ли мир человеку». Идеалом, мерилем совершенства становится человек, основной целью – гуманизм и человечность, а средством её достижения – окружающая его природосоциальная среда. С XVI века отношения общества и природы выходят на новую ступень развития, он более динамичен и драматичен. Для человека природа – только средство для растущих день за днём собственных потребностей. В обществе преобладают потребительские, агрессивные настроения по отношению к природе [1, 186].

С середины XX века в мире стартует научно-техническая революция, появляется новая техника, которая приводит к ускорению и интенсивности физической и умственной деятельности человека. Возможности людей влиять на природу и изменять природные комплексы возросли в разы. Увеличение экономических и технических возможностей человечества ведёт к тому, конфликт между обществом и природой переходит на новый уровень остроты. Этот конфликт привёл к появлению экологического кризиса, который грозит экологической катастрофой, может возникнуть ситуация, когда природная среда на Земле станет непригодной для обитания на ней живых существ. Несмотря на это, темпы потребления в обществе только растут, её членам навязывается ориентирование на максимальное потребление, предлагается т.н. «потребительская корзина», в которую включаются и продукты питания (причём деликатесные), и новейшая бытовая техника, и автомобиль от брендовых производителей, огромный гардероб, жильё в престижных районах, спутниковые каналы телевидения.

При экологическом кризисе возникает напряжённость взаимоотношений общества и природы, которая характеризуется несоразмерностью экологических возможностей биосферы и антропогенной нагрузкой на природную среду. Во время экологического кризиса усиливается не только влияние человека на природу, но и обратное воздействие изменённой человеком природы на здоровье населения и социальное развитие.

В истории человечества было несколько экологических кризисов. Первый кризис – это кризис собирательства и примитивного промысла. Второй – кризис консультантов, который проявился в упадке ресурсов для охоты в период исчезновения в результате хищнического отношения человека крупных позвоночных. С появлением земледелия и скотоводства началось засоление почвы и деградация поливных земель, в результате чего наступил третий кризис. В период, когда началась массовая вырубка лесов для обеспечения надобностей сельского хозяйства и использования деревьев в качестве стройматериалов и топлива, наступил четвёртый кризис – кризис продуцентов. Интенсивное развитие этого процесса началось 3-4 тыс. лет назад в Китае, на Ближнем Востоке и в Индии, позднее он охватил Европу, глобальный характер он приобрёл после Великих географических открытий. Однако его последствия (вплоть до XX века) можно было наблюдать только на локальном и региональном уровнях, они не приобрели ещё глобальный характер, поскольку биосфера могла справляться с антропогенными нагрузками, происходящие изменения не оказывали существенного влияния на состояние биосферы. Во второй половине XX века, воздействие человека на природу резко усилилось, возникли глобальные экологические проблемы и угроза глобальной экологической катастрофы. Примером локальной экологической катастрофы может служить усыхающее Аральское море.

В наше время экологический кризис характеризуется следующими количественными показателями. Растёт численность населения Земли, что вызывает нарастание темпов индустриализации. Известно, что за последнее столетие численность населения увеличилась вчетверо и достигла 8 млрд. человек, а ежегодный прирост составляет около 80 млн. человек. Однако потребление природных ресурсов растёт быстрее, чем идёт рост населения. Потребление материалов в 2016 г. по сравнению с 1900 г. возросло на порядок, а энергии - в 15раз.

Высокий темп эксплуатации природных ресурсов привёл к тому, что в настоящее время человек использует для своих нужд более 55% суши и около 13% речных вод, а скорость уничтожения лесов достигла 18 млн. га в год. Ежегодно теряется более 50000 км² сельскохозяйственных земель, которые используются для обустройства территории, ведения горных работ, потери происходят и за счёт превращения в пустыню и засоления ландшафтов, возникают трудности с обеспечением продовольственными товарами всё увеличивающегося населения планеты. Таких примеров отрицательного влияния человеческой деятельности на природу достаточно много.

Достижения научно-технической революции, которые сами по себе не являются вредными или опасными, становятся, когда их используют люди с экологически неразвитым сознанием, в силу этой неразвитости они не могут предвидеть последствия своих действий. К сожалению, у человечества нет ощущения неразрывной связи с другими частями биосферы, люди не понимают, что они, как часть этой биосферы, могут оказать огромное влияние на неё. Отсюда можно сделать вывод о том, что основой экологического кризиса является духовный кризис общества.

Экономический кризис, как стало понятно из изложенного выше, можно преодолеть, если человечество перейдёт на новый уровень взаимоотношений природы и общества, станет ограничивать свои потребности до разумных пределов. Неоспоримо, человек всегда будет использовать природу и преобразовывать её среду в интересах общества, поскольку это происходит по законам природы и социальным законам развития общества. Научно-технический прогресс – это последовательный и закономерный процесс эволюции, он не вступает в противоречие с природой и не чужд ей. В силу этого возникают закономерные глобальные проблемы: экологические, продовольственные, ресурсные и др.

Поскольку остановить научно-технический прогресс общество не в состоянии, человеку нужно научиться жить в согласии с законами природы и соблюдать определённые ограничения в своём воздействии на природную среду. Переход общества на концепцию устойчивого развития с использованием новейших экологических технологий поможет решению стоящей перед человечеством проблемы. При этом нужно учитывать изменения в стратегии природопользования и воспитать в людях понятие о разумном ограничении своих потребностей. Отсюда следует, что стратегию рационального природопользования должны разрабатывать профессионалы, обладающие экологической ответственностью, они же должны решать инженерно-технические и медико-биологические проблемы охраны природы, разрабатывать и реализовывать программы экологического обучения и воспитания, механизмы управления природопользованием и др.

Общество должно быть заинтересовано в том, чтобы у людей было сформировано экологическое мировоззрение, которое базируется на понимании того, что нужно сохранить оптимальную для жизни человека среду. Снижение и даже полное устранение влияния отрицательного воздействия на природную среду, замена неэффективных технологий, требующих большого количества водных ресурсов, на эффективные природосохраняющие, создание социальных, правовых и экономических механизмов существования людей в оптимальных жизненных условиях – всё это выражение экологического мировоззрения [1,186].

С целью осуществления экологического подхода к формированию и развитию взаимоотношений общества и природы необходимо подготовить и обучить профессионалов с экологическим воспитанием, которые будут работать во всех областях человеческой деятельности. Для этого требуется создать комплексную систему экологического образования, которая будет направлена на организацию процесса обучения, включающего приобретение знаний, умений и навыков в сфере экологии и проходящего под руководством высококвалифицированных профессионалов. Подобные системы экологического образования создаются и функционируют во многих странах. Этот процесс значительно ускорился после Конференции ООН по окружающей среде и развитию, на которой были приняты рекомендации к правительствам всех стран мира. К сожалению, в Таджикистане в настоящее время есть проблемы в сфере экологического образования, которые вызваны несколькими причинами:

- недостатка в обеспечении соответствующей материально-технической базы экологического образования;

- отсутствие в обществе требуемого уровня экологического мировоззрения, который требует выделения весомой доли национального продукта на решение экологических проблем, в числе которых проблемы экологического образования;

- из-за наличия экономических трудностей внимание государственной политики не направлено на экологию в той мере, которая необходима.

Генеральный директор ЮНЕСКО считает, что важнейшим фактором решения экологических проблем должно стать глобальное воспитание, которое предусматривает постановку экологических вопросов в центр всех учебных программ, начиная со школьных учреждений и кончая вузами, подготовкой учителей и управленческого аппарата. Стратегия прогресса опирается на интеграцию всеобщего и экологического образования.

«Наше выживание, защита окружающей среды могут оказаться лишь абстрактными понятиями, если мы не внушим каждому студенту простую и убедительную мысль: люди – это часть природы, мы должны любить наши деревья и реки, пашни и леса, как мы любим саму жизнь».

Когда сложилось понимание универсальной значимости экологического образования, были сформулированы его основные принципы:

- междисциплинарный подход в формировании экологической культуры студентов;
- систематичность и непрерывность изучения экологического материала;
- единство интеллектуального и эмоционально-волевого начал в деятельности студентов по изучению и улучшению окружающей природной среды;
- взаимосвязь глобального, национального и краеведческого раскрытия экологических проблем в учебном процессе.

Указанные принципы должны реализоваться при решении ряда специфических задач студенческого экологического образования.

Таким образом, представление о мире природы как о духовной ценности позволяет личности почувствовать единство людей и природы на психологическом, личностном уровне.

В общественном сознании господствует представление об абсолютной независимости общества от природных условий, в которых оно живёт. Если возможность влияния различных экологических факторов на организм человека люди ещё как-то готовы признать (благодаря усилиям по экологическому образованию), то точка зрения, согласно которой существует влияние природной среды на развитие общества в целом, на социальные, политические, экономические и т.д. процессы, кажется им абсурдной. Более того, такая система представлений подкреплялась авторитетом науки, пронизанной духом картезианства; исследования по данной проблеме объявлялись «биологизаторскими», а сами исследователи упрекались в «недопонимании социально – исторической детерминированности общественного развития». Тем не менее для непредвзятого человека наличие такого влияния достаточно очевидно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурко Р. А. Экологические проблемы современного общества и их пути решения / Р. А. Бурко, Т. В. Терёшина // Молодой ученый. - 2013. - №11. - С. 237-238.
2. Человек и среда его обитания // Вопросы философии. -1973.

МУНОСИБАТИ МУТАҚОБИЛАИ ҶОМЕА ВА ТАБИАТ

Агар одамон дар ояндаи наздик муносибати эҳтиёткоронаро нисбати табиат азхуд нанамоянд, онҳо худро нобуд месозанд. Барои ба вуқӯъ наомадани ин ҳолат бояд фарҳанги экологӣ ва масъулиятшиносиро тарби кард.

Бе азнавсозии соҳаи илмӣ – техникӣ, инвестиционӣ, соҳторӣ – истеҳсолотӣ, бе азнавтамоюлшавии ҳаёти маънавий азнавшавии муносибатҳои мавҷудаи экологӣ, азнавсолимгардонии вазъи сайёраи моимконнопазир аст.

Калидвожаҳо: биосфера, бӯҳрони экологӣ, масоилҳои глобалӣ, ландшафт, рушди табиатосо, ҳамгирӣ, истифодаи оқилонаи табиат, индустриализатсия, инқилоби илмӣ - техникӣ.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ОБЩЕСТВА И ПРИРОДЫ

Если люди в ближайшем будущем не научатся бережно относиться к природе, они погубят себя. Для того чтобы этого не произошло, надо воспитывать экологическую культуру и ответственность.

Без обновления научно-технической, инвестиционной, структурно-производственной сферы, без переориентации духовной жизни невозможно обновление сложившихся экологических отношений, оздоровление обстановки на нашей планете в целом.

Ключевые слова: Биосфера, экологический кризис, глобальные проблемы, ландшафт, природосообразное развитие, интеграция, рациональное природопользование, индустриализация, научно-техническая революция.

RELATIONSHIP BETWEEN SOCIETY AND NATURE

If people in the near future, learn to treat nature, they will ruin himself. In order to avoid this it is necessary to nurture ecological responsibility and culture.

Without updating the scientific-technical, investment, structural and industrial sphere, without refocusing spiritual life cannot update the prevailing ecological relations, improvement of the situation on our planet as a whole.

Key words: biosphere, environmental crisis, global problems, landscape, air development, integration, management of the environment, industrialization, technological revolution.

Сведения об авторах: Мансурова Дж.С. - ассистент кафедры естествознания Финансово – экономического института Таджикистана. Телефон: 919-43-11-20.

Кузиева Р.М. - ассистент кафедры естествознания Финансово – экономического института Таджикистана. Телефон: 919509586

БА МУАЛЛИМИ ОЯНДАИ СИНҶОИ ИБТИДОӢ ОИДИ ИСТИФОДАИ МЕТОДҶОИ МУҚОИСА ВА АНАЛОГИЯ ДАР ТАЪЛИМИ МАТЕМАТИКА

Давлатов Т., Раҷабов Т.Б., Бегимов Ҳ.Ҳ.

*Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ,
Донишгоҳи давлатии омӯзгорӣи Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ*

Инсон одатан ҳар як раванд ва ҳодисаҳои ҷамъияту табиатро дар муқоисакунӣ ва монандкунӣ меомӯзад. Албатта, дар бисёр ҳулосаҳо ин тавассут пайдо шуда то ҳозир мавриди истифода қарор дорад.

Гарчанде баъзе ҳулосаҳо дар рафти истифода рад мешаванд. Аз ин рӯ бояд ҳар фарди ҷомеа оиди методҳо маълумоти зарурӣ дошта бошад. Ин гуна маълумотро, албатта, дар муқоисакунӣ таълимӣ мегиранд. Бинобар ин яке аз усулҳои маълум истифодаи методҳои муқоиса ва аналогия мебошад.

1. Истилоҳи «муқоиса» аз калимаи арабии «қийёс» бармеояд ва дар қомусҳо аз ҳар чихат шарҳу баён ёфтааст. Аз ҷумла дар «Қиёс-ул-луғот» овардаанд: «Қиёс-андоза гирифтани миёни ду чиз ва баробар гардонидани дар фикр якеро ба дигаре дар ҳукме». Маъноӣ ҳаётиву фалсафавӣ онро муқоима накарда, ин ҷо танҳо оиди дар математикаи мактабӣ чӣ тавр истифодакунӣ онро муоина менамоем.

Дар [2, 40] овардаанд: «Муқоиса муқарраркунии фикри монандӣ ё гуногунии объекти омӯзиш мебошад. Ин методи таҳқиқотӣ дар математика на танҳо барои омӯзиш хосиятҳои математикӣ объектҳо, балки баҳри муқарраркунии ҳуди он хосиятҳо низ тадбиқ меёбад». Ҳамин ҷо алоҳида қайд гардидааст, ки ҳангоми истифодаи методи мазкур ба меъёрҳои зайл таъқиб бояд намуд:

1. Фақат чунин объектҳо муқоиса метавон намуд, ки бо ҳамдигар робитаи муайян дошта бошанд (хосиятҳои ададҳо, бузургҳои якҷинса ва монанди инҳо). Яъне, муқоиса маъно дошта бошад. Мо наметавонем периметри секунҷаро бо массаи ҷисми муқоиса кунем.

2. Муқарраркунии хосиятҳои қиёсшаванда (чунончи бисёркунҷо аз рӯи масоҳат ва ё аз рӯи периметрашон).

3. Муқоиса аз рӯи ҳамон як хосияти объекти математикӣ бояд пурра ва то ба охир бошад.

Методи мазкур умуман дар раванди таълими математика мавқеи устуворро ишғол месозад. Ба ақида К. Д. Ушинский, «Муқоиса дар дидактика тарзи асосӣ ба шумор меравад». Аз ин лиҳоз, мавқеи ин метод дар ҷараёни таълимӣ математикаи мактабӣ ҳам басо назаррас мебошад. Тадқиқотҳои педагогиву психологиву даҳсолаҳои охир низ тасдиқ

намудаанд, ки истифодаи ин метод дар таълими математика барои омӯзиши мавзӯҳои мувофиқ ёрии амалӣ расонида метавонад.

Дар ҳақиқат, бисёр мавзӯҳои дар математика бо ёрии он баён мекунад. Чунончи, барои ташвиқи зарурати воридкунии ададҳои манфӣ аз ин метод истифода мебаранд. Мисоли дигаре, ки дар [2, 40-41] баёни пурраи худро ёфтааст, ба дохилкунии аъзои умумии он бахшида мешавад ва баррасӣ кардани он аз аҳамият ҳолӣ нест.

2. Методи дигаре, ки ба ин метод робитаи зич дорад, аналогия мебошад. Он аз калимаи юнонии «analogia» гирифта шудааст, ки маънояш ба тоҷикӣ «мувофиқат» ё ин ки «монандӣ» мебошад. Вале айни ҳол қайд кардан зарур аст, ки истилоҳи охири моҳияти истилоҳи мазкурро чун методи илмӣ пурра инъикос карда наметавонад. Бо ибораи дигар, он ба монандии бевоситаи байни ашёи рӯзгор муносибате надошта метавонад.

Зери истилоҳи «аналогия» хосиятҳои умумии объектҳои мухталифро дар назар дошта метавон, ки аз баъзе ҷиҳатҳо «чунончи, хосият, сифат ва ё муносибати байни онҳо) бо ҳамдигар муқоиса шуда метавонанд. Масалан, сайёраҳои Миррих (Марс) ва Замин аз ҷандин ҷиҳат ба ҳамдигар монандӣ доранд: онҳо дар системаи Офтоб паҳлуи якдигаранд, онҳо обу ҳаво доранд ва ғайра. Аз ин лиҳоз гуфтан мумкин аст, ки дар Миррих ҳам барои ҳаёт шароит вучуд дошта метавонад [6].

Баъзан муносибати байни объектҳо низ боиси истифодаи методи аналогия мегардад. Чунончи, модели сайёраи атом аз модели геломарсозӣ тартиб дода шуда буд: дар атрофи ядроӣ вазнин дар масофаҳои гуногун электронҳои сабук бо мадорҳои сарбаста давр мезананд. Пас, ҳардуи ин моделҳо монанд бошанд, он гоҳ электронҳо низ мебоист бо мадори эллипсшакл ҳаракат кунанд.

Бисёр кашфиётҳои ҳастанд, ки тавассути методи аналогия ба вучуд омадаанд: кашфи Христиан Хюгенс (1929-1595) оиди мавҷосо паҳншавии рӯшноӣ ва садо; кашфиёти Д. И. Менделеев (1834-1907) хосиятҳои элементҳои номаълуми химиявиро ӯ пешгӯӣ намуда, ба онҳо номҳои Экабор, Экасилитсий ва Экаалюминий дод ва ғайра.

Бо ёрии методи аналогия натиҷабарорихоро дар илми мантиқ бо чунин тарз баён мекунад:

Объектҳо	Хосиятҳои объектҳо
A	a,b,c,d
B	a,b,c,x

Хулоса $x=d$

Агар объектҳои A ва B мувофиқан дорои хосиятҳои a,b,c,d,e ва b,c,d,e бошанд, он гоҳ аз эҳтимол дур нест, ки объекти B ба хосияти a соҳибӣ кунад.

Хотирнишон мекунем, ки чунин тарзи ҷамъбастанӣ на ҳамеша ҳақиқатро ошкор месозад. Ба ибораи дигар, эҳтимолияти дурусти натиҷаи ҳосилшуда басо кам хоҳад шуд. Аз ин лиҳоз ба методи аналогия талаботҳои зерин гузошта мешаванд:

1) аналогия бояд ба нишонаҳои муҳимтарин ва ҳадди имкон ба миқдори зиёди хосиятҳои объектҳои муқоисашаванда таъяс кунад;

2) алоқамандии нишонае, ки дар асоси он ба натиҷае меоянд, бо нишонаҳои умумии дар объект ошкоргардида то ҳадди имкон зичтар бошанд;

3) аналогия набояд аз рӯи ҳамаи нишонаҳои монанд будани объектҳо ба натиҷае оварад:

4) натиҷаи тавассути аналогия бадастомада бояд бо ёрии тадқиқоти тафовутҳои ва исботи он муайян гарданд, ки тафовутҳо боиси инқори натиҷаи ҳосилшуда нагардад [3, 17-18].

Ҳамин тариқ, методи аналогияро дар соҳаҳои муталифи ҳаёти мо ва илми муосир васеъ истифода мебаранд. Он дар математика ҳам тадбиқи худро ёфтааст.

Ногуфта намонад, ки аналогияро одатан ба илми мантиқ мансуб мекунанд. Аммо «ақидае ҳаст, ки мувофиқи он проблемаи аналогия назар ба мантиқ бештар ба психология мансубият дорад. Аз ин нуқтаи назар аналогия аз худ чун яке аз намудҳои ассотсиатсия аз рӯи монандиро ифода месозад, ки дар асоси як фикр фикри дигарро ба вучуд меоварад. Дар баъзе мавридҳо чунин ассотсиатсия баҳри ба ҳақиқат ноил шудан ёри медиҳад ва дар мавриди дигар ба он ҳалал мерасонад. Вале оиди он ки натиҷа чӣ гуна хоҳад шуд, пешакӣ ҷизе наметавон гуфт. Аналогия аксаран ба эъмоданокии зиёд соҳиб мегардад, зеро ассотсиатсияе, ки фикреро дар шахсе ба вучуд оварад, инро дар дигарон ҳам ҳосил карда метавонад. Аммо чунин боэҳтимодиро ба ҷойи исбот қабул кардан нашомад [4, 59].

Умуман, аналогия ба хулосабарории прадуктивӣ мансуб аст. Он чунин намуди хулосабарорист, ки далел ва натиҷа ба сифати мулоҳизаҳои дараҷаи умумияташон якхела қабул мешаванд. Ба ибораи дигар, аз ду ё зиёда аз мулоҳизаҳои умумияташон якхела ба мулоҳизаи дараҷааш ҳамахела меоянд. Чунончи, агар a, b, c ададҳои натуралӣ

буда, айни ҳол ҳангоми $a > b$ будан (мулоҳизаи аввал) муносибати $b > c$ чой дошта бошад (мулоҳизаи дуюм), он гоҳ $a > c$ хоҳад буд (мулоҳизаи навин).

Оиди намунаҳои истифодаи методи аналогия дар таълими математика дар адабиёти методии муосир маълумотҳои фаровон гирд оварда шудааст. Аз ҷумла, дар китобҳои дарсии «Методикаи таълими математика» ва воситаҳои дигар [2, 92-97] ва ғайра мисолҳои мушаххасро дидан мумкин аст. Дар машғулиятҳои амалӣ ва иншоӣ корҳои назоративу курсӣ, инчунин хаттӣ низ аз онҳо истифода кардан мумкин аст.

Истифодаи аналогия одатан ба ду шакл ба вуқӯъ меояд, он якеро оддӣ ва дигареро маъмул меноманд. Ба намуди аввала тавассути баъзе аз нишонаҳои объектҳои муқоисавӣ ба хулоса меоем, ки онҳо аз рӯи нишонаҳои дигарашон низ монандие доранд. Дар намуди сонӣ аз монандии ҳодисот монандии сабабиятро ошкор карда метавонем.

Мавриди қайд аст, ки ҳарду намуди аналогия ё қатъӣ ё ғайриқатъӣ шуда метавонанд. Дар мавриди аввала нишонаҳои объектҳои муқоисавӣ робитаи мутақобила доранд. Дар мавриди сонӣ алоқамандии байни онҳо аён намебошад.

Ба аналогияи қатъӣ муқоисаи хосиятҳои объектҳои математикӣ ба сифати мисол хизмат карда метавонанд. Зоҳиран, агар муносибатҳои байни қисматҳои объектҳо аён гардида бошанд, он гоҳ оиди тавассути аналогия омӯхтани хосиятҳои он суҳан рондан мумкин аст.

Дар бораи истифодаи аналогияи қатъӣ дар таълими математика суҳан ронда, хотирнишон мекунем, ки бисёр хосиятҳои баробарию нобаробариҳоро маҳз бо ёрии аналогия муқоиса мекунам. Чунончи:

1) муодилаи (нобаробарии) дорои яктағйирёбанда ҷумлаест, ки тағйирёбанда дорад;

2) қимати тағйирёбандаи мазкур, ки муодила (нобаробарии тағйирёбанда)-ро ба баробарӣ (нобаробарии ададии) дуруст табдил медиҳад, решаи муодила (ҳалли нобаробарӣ) номида мешавад.

Чуноне ки маълум аст, ҳалли масъалаҳо барои хонандагони синфҳои 1 душворӣ эҷод менамояд. Аз он ҷумла масъалаҳое, ки бевосита ифодакуниро дар бар мегиранд. Матни масъалаҳо одатан амали муайянеро ифода менамоянд, лекин бо амали баръакси он ҳал мешаванд. Масалан, дар шарти масъала бисёр мавридҳо ибораҳои «зиёд ба», ки гӯё хатман амали чамъро истифода мекунад, лекин ин масъала тавассути амали тарҳ иҷро мешавад. Чунин ҳолат бо ибораи «кам бо», ки матни масъалаҳо вомехӯрад, рӯй додана мумкин. Бинобар ин, хонандагон мавриди барқароркунии робита байни элементҳои додашудаи масъалаҳо душворӣ мекашанд. Дар чунин ҳолатҳо якбора ҳалли масъалаҳои роста ва чапиро дар муқоиса ҳал намудан зарур аст.

Акнун ду масъаларо муоина мекунем:

1. Дар рафи якум 8 китоб ва дар рафи дуюм 2 китоб зиёд аст. Дар рафи дуюм чанд китоб аст?

2. Дар рафи якум 8 китоб ҳаст, ин бо 2 китоб зиёд назар ба рафи дуюм. Дар рафи дуюм чанд китоб аст?

Дар матни ҳар ду масъала як ибора «бо 2 китоб зиёд», ки хонандагон ба иҷрои як амал меорад-чамъ. Дар ин маврид навишти кӯтоҳи масъалаҳо зарур мешавад.

1. Дар рафи I-8 китоб.

Дар рафи II-х китоб, бо 2 китоб зиёд.

2. Дар рафи I-8 китоб, ин бо 2 китоб зиёд.

Дар рафи II-х китоб.

Ин масъалаҳо чӣ монандӣ доранд? Хонандагон ҷавоб медиҳанд, ки дар шарти ҳар ду масъала ададҳои додашуда якхела, баъзеашон «зиёд ба». Ин масъалаҳо бо чӣ фарқ мекунам?

Айни замон, албатта хонандагон чунин мулоҳизарониҳо мекунам: дар шарти масъалаи якум омадааст, ки дар рафи дуюм 2 китоб зиёд, назар ба рафи якум. Дар шарти масъалаи дуюм омадааст, ки дар рафи якум 2 китоб зиёдтар назар ба рафи дуюм, барои доништан, ки дар рафи дуюм чанд китоб ҳаст.

Мавриди муқоисавии ҳалли чунин масъалаҳо, албатта, аз чунин саволгузориҳои бояд истифода кард:

1. Дар шарти масъалаҳо чӣ дода шудааст ва чиро бояд ёбем?

2. Дар ҳар ду масъала чӣ умумият мавҷуд аст?

3. Масъалаҳои додашуда аз якдигар чӣ тафовуте доранд?

Муқарраркунии баъзе хосиятҳои предметҳои монанд ва ҳодисаҳо дар асоси методи аналогияи фарзияҳо баён мешавад. Масалан, баъди азбаркунии қоидаҳои чамъ ва тарҳи ададҳои сарақама хонандагон дар асоси аналогия ин қоидаҳоро барои ададҳои бисёррақама паҳн менамоянд. Асос барои иҷрои ин амалиёт монандии иҷрои амал дар таркиби даҳӣ мебошад. Омӯзгор мавриди шарҳи усули навин ба хонандагон бисёр вақт аз методи аналогия истифода менамояд, ки ҳалли масъалаҳои монанд бо ададҳои на он қадар калон дарбаргирандари ба хонандагон пешкаш мекунад, ки баъзан шифоҳӣ ҳал мешаванд.

Масалан, дар синфи 4 мавриди дарс चुнин масъаларо ҳал кардан лозим меояд: «Дар ду анбор 1568 сентнер картошка буд. Вақте ки аз анбори якум 240 кг ва аз анбори дуюм 364 кг картошкарӯ бурданд, он гоҳ дар ҳарду анбор миқдори картошкаҳо баробар шуд. Дар ибтидо чӣ қадар картошка дар ҳар як анбор буд?»

Хулоса, имкониятҳои истифодаи методҳои муқоиса ва аналогия дар рафти омӯзиши математикаи синфҳои ибтидоӣ бисёр аст.

АДАБИЁТ

1. Ғиёс-ул-луғот. - Душанбе, 1987. - Ҷ. 1, 3.
2. Оганеснян В. А. Методика преподавания математики в средней школе. Общая методика / В. А. Оганеснян, Ю. М. Колягин, Г. Л. Луканкин, В. Д. Саннинский. - Изд-е 2-е. - М., 1980.
3. Философский словарь. - М., 1987.
4. Стройк Д. Я. Краткий очерк истории математики / Д. Я. Стройк. - М., 1964, 1984.
5. Слепкань З. И. Психолого-педагогические основы обучения математике / З. И. Слепкань. - Киев, 1983.
6. Осимӣ Қ. О. Лексияҳо аз методикаи умумии математика / Қ. О. Осимӣ. - Душанбе, 1998.

БА МУАЛЛИМИ ОЯНДАИ СИНФҲОИ ИБТИДОӢ ОИДИ ИСТИФОДАИ МЕТОДҲОИ МУҚОИСА ВА АНАЛОГИЯ ДАР ТАЪЛИМИ МАТЕМАТИКА

Дар мақола имкониятҳои истифодабарии методҳои муқоиса ва аналогия дар раванди таълими математика дар синфҳои ибтидоӣ ошкор гардида, инчунин барои омӯзгорони оянда баъзе аз тавсияҳои методӣ оиди истифодабарии онҳо дода шудааст.

Калидвожаҳо: муқоиса, аналогия, истифодабарӣ, омӯзгорони оянда, синфҳои ибтидоӣ, таълими математика, масъалаҳо.

БУДУЩЕМУ УЧИТЕЛЮ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МЕТОДОВ СРАВНЕНИЯ И АНАЛОГИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ

В статье раскрываются возможности использования методов сравнения и аналогии в процессе обучения математики в начальных классах, а также для будущего преподавателя приведены некоторые методические рекомендации об их применении.

Ключевые слова: сравнение, аналогия, использование, будущий преподаватель, начальные классы, обучение математике, задачи.

TO THE FUTURE TEACHER OF INITIAL CLASSES ON THE USE OF METHODS OF COMPARISON AND ANALOGIES IN TRAINING MATHEMATICS

The article deals with the possibility of the use of the methods of comparison and analogy in learning mathematics primary classes as well as future teachers are some guidelines for their use.

Key words: comparison, analogy, use, future teacher, elementary school mathematics education problem.

Сведения об авторах: *Давлатов Т.* – кандидат педагогических наук, доцент, Кулябский государственный университет им. А. Рудаки

Рабобов Т.Б. - кандидат педагогических наук, доцент, Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни

Бегимов Х.Х. - кандидат педагогических наук, доцент, Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни. Телефон: 985 -76-26-34.

СОВМЕСТНАЯ РАБОТА СЕМЬИ И ШКОЛЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ НАРКОМАНИИ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Аликулова С.Т.

Финансово – экономический институт Таджикистана

На сегодняшний день тема профилактики наркомании среди подростков является одной из наиболее актуальных для Республики Таджикистан. Главной целью профилактических мероприятий является формирование отрицательного отношения общества к немедицинскому употреблению наркотических средств, поддержание здорового образа жизни. В первую очередь это относится к городским подросткам.

Цель воспитательной работы состоит в развитии и создании нового пространства обучения для детей и молодежи, городские условия которых можно назвать сложными. Социальное пространство обучения и развития следует понимать, как ресурс, происходящий из окружения в семье, общения с друзьями, соседями, отношений в школе, с органами власти, в сфере образования и работы. В повседневной профилактической работе с детьми и подростками большое значение имеют все эти аспекты жизнедеятельности молодого человека.

В каждом обществе имеются ресурсы для решения различных социальных проблем. Подростки, употребляющие наркотические вещества, имеют определенные психологические особенности, связанные с характером воспитания и степенью наследственного предрасположения, и представляют определенную опасность для общества. У них уже сформировались привычки, свои социальные нормы, ценности, образ жизни таких подростков

не соответствует социальным требованиям, нормативному поведению и выходит за пределы зоны социально- психологической адаптации.

Процесс социально- психологической адаптации должен лежать в основе любой системы воспитательных воздействий на формирование личности подростка, употребляющего наркотики, а нормативное поведение в этом случае должно выступать в роли социальных ориентиров и для семьи и для школы. Профилактическая работа- процесс сложный и продолжительный во времени. Прежде всего здесь нужны условия, которые будут обеспечивать возможности нормального развития подростков, своевременное выявление кризисных ситуаций, возникших у учащихся.

Путь человека в жизнь начинается с семьи, она является ведущим социальным институтом в формировании личности [4, 35].

Многие родители считают, что сегодня улица и СМИ все еще являются чуть ли не главными помехами воспитания. С одной стороны, подростки без конца смотрят телепередачи, вместо того, чтобы делать уроки, часами неподвижно сидят с мобильным телефоном, вместо того, чтобы двигаться, дышать воздухом, заниматься физической культурой и спортом. С другой- подростки все свободное время проводят во дворе, на улице, ничем не занятые, никем не организованные, сами объединяются в различные компании, группы и команды.

Некоторые родители и учителя тяжело переживают, если ребятам негде гулять во дворе, нет площадок и специально отведенных мест, и они изнывают без игр, без дела, рано начинают выбираться на улицу, осваивают транспорт и становятся фактически безнадзорными. Призывы «не водиться» с тем- то и с тем- то встречают отпор. «Умные друзья», «умная компания», «уличные знакомство» -все это воспринимается порой как сигнал опасности. Как же взрослым наладить правильные взаимоотношения между подростками того или иного дома, микрорайона и ребятами? «очистить двор» от подростков? Но подростки- такие же законные жители дома, как и пенсионеры, домохозяйки и малыши [1, 3-5].

Улица, двор, семья, школа, интернет, телевизор, СМИ. Все это влияет на подростков. Как в этом многообразии правильно вести дело воспитания, как не удариться в крайности, нейтрализовать то, что действует со знаком «минус», уметь наладить влияние нужные, положительные? Многие родители, не имея опыта, не владея в достаточной, мере педагогическим знанием, занимаются вслепую это, не приносит положительных результатов и способствует росту детской безнадзорности, наркомании в подростковой среде.

Воздержание от соблазна наркотиков возможно и успешно тогда, когда родители соблюдают необходимые меры и условия в воспитании своих детей и умеют наполнить жизнь семьи интересными для всех членов семьи делами и задачами: придумать досуг семьи с интересным для всех содержанием, изучить педагогические условия и принципы антинаркотического воспитания, твердо и неукоснительно соблюдать трезвый образ жизни, формировать у детей негативное отношение к наркотикам и наркоманам.

Место жительства – место воспитания. Что противопоставить пустому (а значит, вредному) времяпровождению подростков, молодежи во дворе, на улице. Нужна продуманная, целенаправленная, организованная деятельность учащихся не только в школе, но и во внешкольной среде. Она должна учитывать особенности внешкольной жизни – ее нерегламентированность, добровольность выбора видов и организационных форм деятельности, относительную независимость подростков от взрослых, широкие возможности для развития, самостоятельности, неформальный характер и разновозрастной состав действующих здесь групп общения, объединений.

Жизнь подростка не может уложиться в рамки урочного воспитания. Ему необходима интересная, разнообразная и содержательная деятельность, вне которой нет развития личности. Если мы будем стремиться к тому, чтобы все силы души ребенка были поглощены уроками, жизнь его станет невыносимой. Он должен быть не только школьником, но прежде всего человеком с многогранными интересами, запросами, стремлениями.[5;50].

Каждый возрастной период развития ребенка сопровождается определенными изменениями в его физиологии и психологии, считается, что именно подростковый возрастной этап характеризуется наиболее контрастными психофизиологическими, социальными переменами, которые, сплетаясь в тугую узел, создают весьма противоречивый социально-психологический портрет сегодняшнего подростка, у которого бурно формируется самооценка, нередко неадекватная реальным возможностям подростка, резко возрастает критичность в оценках при явном недостатке самокритичности. Подростковый возраст, по многочисленным и многолетним исследованием и наблюдениям, - тот этап развития человека, когда имеют место больше всего огорчение и разочарование, обиды и жалобы на непонимание окружающих [5, 16].

Именно в этот период чаще всего проявляется своеобразная оппозиционность детей к миру взрослых - к их суждениям, рекомендациям, а намерение взрослых понять их, помочь им

нередко воспринимается как посягательство на самостоятельность и независимость. Все эти и другие изменения, происходящие в подростке и с подростком, объясняют те особые трудности, которые возникают в воспитании детей этого возраста, в том числе по месту жительства [1, 18].

Коммуникации являются очень важными в подростковом возрасте. Общаясь со своими сверстниками, подросток получает необходимые знания о жизни, нормах поведения, моральных ценностях [2, 42].

Подростковый возраст – период, когда в жизни ребенка особое место начинают занимать сверстники. Отношения со сверстниками дают подростку ничем незаменимый опыт социального общения, практику жизни в коллективе. В группах неформального общения по месту жительства вырабатывается новая система отношений и критериев оценки поведения, складывается своя иерархия ценностей. Круг общения современного подростка весьма разнообразен. Почти половина подростков, как показывают исследования, из всех мест общения предпочитают улицу. Стремясь к самостоятельности, к самоутверждению во взрослости, подросток становится самой заметной, активной и беспокойной фигурой во дворе [3, 43].

Именно здесь, во дворе, самовыражение подростка происходит в обстановке свободного общения со сверстниками, в деятельности, заранее не программируемой, в формах, рождающихся стихийно.

Для подростка очень важно отношения с конкретными взрослыми людьми, носителями социального опыта, высоких идейно- нравственных качеств. В ежедневном общении с самыми близкими происходит становление характера, вырабатываются нравственные нормы чувство ответственности за свои поступки, за свой труд, умение заботиться о близких.

Огромная роль в формировании подростка принадлежит авторитету взрослого, в первую очередь родителей. В общении взрослого с ребятами в условиях двора, улицы, микрорайона на первый план выдвигаются его личностные качества: умение вступать в контакт, доброжелательность, знание детских интересов, собственная увлеченность каким- то делом.

Исследования социологов показывают, что у современных подростков имеется значительный резерв свободного времени, в течение которого многие оказываются вне воспитательного воздействия семьи, школы и общественности по месту жительства. Виды досуга подростка не слишком разнообразны : занятия в кружках -10%, спортивных секциях-80%, чтение-12%, посещение кино, интернет-92%, просмотр телепередач-78%, спортивные игры -18%, прогулки-64%, выполнение поручений родителей-16% Современные подростки читают мало. Книга не занимает должного места в их формировании. Вырастает поколение «смотрящих», а не «читающих» [4, 98].

Особое место среди воспитательных институтов занимает школа, от которой сегодня общество требует более широкого подхода к обучению и воспитанию подрастающего поколения, совершенствования непрерывно организованного воспитательного процесса, требует, чтобы она стала центром воспитательной работы с учащимися в микрорайоне. Подростки любят тех, кто относится к ним с уважением, всерьез интересуется их жизнью, проблемами и успехами, умеет терпеливо и внимательно выслушать, кто строг, но справедлив.

Большие воспитательные возможности заложены в исторически сложившихся национальных особенностях, традиции таджикского народа. Так, веками вырабатывается у таджикского народа обычай с детства уважать пожилых людей, оказывать посильную помощь друг другу независимо от родственных или дружеских отношений (хашар), бережно относиться к воде, земле, хлебу.

Для передачи этих традиций подрастающему поколению наиболее благоприятны условия в «махалле» - исторически сложившиеся не только долголетним соседством, но и общими заботами и интересами. Здесь до сих пор сохраняется характерный обычай для многодетной таджикской семьи -непререкаемый авторитет старших, забота старших о младших, сопереживание людей друг другу в бедах и радостях. В последние годы школы сталкиваются с проблемой противоречия в воспитании. Школы обязаны нравственно воспитывать своих учеников, а общество еще не преподает нравственность как государственную политику. Средства массовой информации, развлекательные структуры деформируют потребности человека к высоким чувствам. Душа нуждается в высокой культуре, а вместо этого получает культ «удовольствия и наслаждения»- низменные удовольствия, которые травмируют психику детей. Душа, стремящаяся к высоким идеалам и эмоционально наполненным переживаниям, остается в вакууме, пустота не заполняется.

Государственные требования к воспитанию провозглашают одни образцы желательного поведения, а в жизни вознаграждаются совсем другие [3, 18]. Многое тут зависит от школы, от ее готовности к осознанию идеологического и воспитательного потенциала среды, различных социальных институтов, от умения видеть всех участников- учителей, родителей,

общественников - в единой структуре воспитательного процесса, от понимания, что сегодня авторитет педагогического коллектива во многом определяется его умением использовать широчайшие возможности, рожденные современным этапом развития общества, научно-технического прогресса.

В воспитании учащихся школа прилагает неимоверные усилия, чтобы сохранить нравственные качества детей, уберечь их от наркотиков, поэтому нуждается в поддержке государственных структур и общественных организацией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бачарова В.Г. Школьник в микрорайоне / В.Г. Бачарова, М.М. Плоткин. - М.: Знание, 1986.
2. Кадыров К.Б. Правовое воспитание и ее значение в современном обществе / К.Б. Кадыров. – Душанбе: Ирфон, 2015. –С. 120-130.
3. Мудрик А.В. Введение в социальную педагогику / А.В. Мудрик. – М.: Академия, 2007. – 340с.
4. Превич К.М. Индивидуально – психологические особенности школьников / К.М. Превич. - М.: Знание, 1985.
5. Шмид Рем. Подростковый и юношеский возраст; Проблемы становления личности / Шмид Рем. -М.: Мир, 1994.

ФАЪОЛИЯТИ МУШТАРАКИ ОИЛА ВА МАКТАБ ОИДИ ПЕШГИРИИ НАШЪАМАНДИИ НАВРАСОН ДАР ШАРОИТИ МУҲИТИ ШАҲР

Муаллифи мақола чуниин меҳисобад, ки барои наврас муносибат бо шахсони калонсоли воқеӣ, ки барандаи таҷрибаи иҷтимоӣ, сифатҳои волои маънавӣ мебошанд, хеле муҳим аст. Хушдор медиҳад, ки «кӯдакони дӯст намедоранд, ки ба волидайн худ гӯш диҳанд, лекин ба онҳо тақлид намуданро хеле дӯст медоранд». Чомае дар якҷоягӣ бо мактаб, волидайн барои тарбияи насли наврас ва пешгирии нашъамандии онҳо бояд масъулият ҳис намоянд ва дар маҳали зист ин қорҳои пешгирикунандаро бо тарзи муштарак ташкил намоянд.

Калидвожаҳо: пешгирии нашъамандӣ, фазо, захираҳо, гурӯҳҳои кӯчагӣ, фароғати ҷавонон, муоширати ғайрирасмӣ, маҳали истиқомат, рушди шахсият, нбеаҳмиятии атрофиён, мустақилият, меъёрҳои чомае.

СОВМЕСТНАЯ РАБОТА СЕМЬИ И ШКОЛЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ НАРКОМАНИИ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Автор статьи считает, что подростку очень важны отношения с конкретными взрослыми людьми, носителями социального опыта, высоких нравственных качеств. Напоминает, что «дети не любят слушаться своих родителей, но охотно им подражают». Общественность должна совместно со школой, родителями осознать и нести свою ответственность за воспитание по предупреждению наркомании подростков по месту жительства, и педагогически целесообразно организовывать эту профилактическую работу сообща.

Ключевые слова: профилактика наркомании, пространство, ресурсы, уличные компании, досуг молодежи, неформальное (времяпровождение), общение, место жительства, развитие личности, самостоятельность, независимость, нормы общества.

JOINT WORK OF FAMILY AND SCHOOL ON WARNING OF DRUG ADDICTION OF TEENAGERS IN THE CONDITIONS OF MUNICIPAL ENVIRONMENT

The author of the article believes that for the teenager is very important relationship with specific adults, the bearers of social experience, high moral qualities. Reminds that "children do not like to obey their parents, but willingly imitate them." The public should, together with the school and parents, understand and bear their responsibility for educating adolescents at the place of residence to prevent drug addiction, and it is pedagogically expedient to organize this preventive work together.

Key Words: prophylaxis of drug addiction, space, resources, street companies, leisure of young people, informal (pastime), communication, place of living, development of personality, surrounding, authority of adults, norm of society.

Сведения об авторе: *Аликулова С.Т.* - ассистент кафедры таджикского и русского языков Финансово – экономического института Таджикистана. Телефон: 915555519; 901217159. E-mail: alikulova_1983@mail.ru

МЕТОДҲОИ АСОСИИ ИНТИХОБИ КАСБӢ - ПСИХОЛОГӢ ДАР МАҚМОТИ ҚОРҲОИ ДОХИЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Латифзода Сомон Зариф
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Суръати тараққиёти чомаеи имрӯза бениҳоят баланд гардидааст. Техникаву технология имрӯзҳо ба ҷӣ қорҳое қодиранд. Техникаи нав ихтироъшударо пас аз муддати муайяни вақт ҷояшро навтарин технологияҳои дигар иваз менамоянд. Тамоми қору фаъолияти чомаеи имрӯза ба воситаи технологияҳои компютерӣ ба роҳ монда шудааст ба ин васила қор низ осон гардидааст. Ин хизматрасониҳои технологӣ дар Вазорати қорҳои дохилӣ низ бараъло эҳсос мегарданд.

Бар дӯши қормандони Вазорати қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон тартиботу пешгирӣ, ислоҳнамой, пешгирии ҷиноятҳои махсусан вазнин ва фаъолиятҳои аз ин ҳам мураккаб воғузур гардидааст ва онҳо ин вазифаи пурмасъулияти ҳешро бомуваффақият амалӣ менамоянд. Яке аз масоили муҳими ин мақмотро соҳаи кадр ва фаъолияти психолог дар интихоби кадрҳо ташкил медиҳад.

Барои қабули номзадҳо ба мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон маҷмӯи тестҳои интихоби касбӣ-психологӣ барои муайяннамоии мувофиқати касбии онҳо гузаронида мешавад ва ин ташхиси пурмасъулиятро Маркази ташхиси психологӣ Комиссияи марказии ҳарбӣ-тиббӣи ВКД ҷумҳуриамон бар дӯш гирифта, амалӣ менамояд. Шурӯъ аз соли 2007 бошад, Маркази ташхиси психологӣ хизматрасонии худро васеъ намуда, ба номзадҳои Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи ҷумҳурӣ ва Агентии мубориза бар зидди маводи нашъаовари назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба роҳ монд [5, 96].

Маркази мазкур бо номзадҳое, ки хоҳиши дар сохторҳои кудратии ҷумҳурӣ (Вазорати корҳои дохилӣ, Прокуратураи генералӣ, Хадамоти гумрук, Агентии коррупсия, Агентии зидди нашъаовар) хизмат карданро доранд ва инчунин бо довталабоне, ки ба Академияи Вазорати корҳои дохилии ҷумҳурӣ ва берун аз он, аз қабилӣ ба Академияи Федератсияи Русия ва ҷумҳуриҳои Қазоқистону Туркия барои таҳсил сафар кардан мехоҳанд, аз ҷониби эксперт-психологон ташхисҳои зарурии касбӣ гузаронида мешавад. Ҳангоми гузаронидани ин гуна ташхисҳо аз ҷониби экспертҳо чунин методҳои асосии ташхиси шахсияти номзадҳо (кормандон) дар Маркази ташхиси психологӣи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон истифода бурда мешаванд.

«Методикаи бисёрмилиаи тадқиқи шахсият» (ММРІ). Психологони амрикоӣ Ч. Маккинли ва С. Хатуэй солҳои 1940 тестеро бо номи ММРІ (Minnesota Multiphasic Personality Inventory) пешниҳод намуданд, ки ташхиси маҷмӯавии хусусиятҳои шахсиятро таъмин мекард ва дар муддати хеле кӯтоҳ машхур гашт. Дар солҳои ҷанги дуоми ҷаҳонӣ тести мазкур барои интихоби довталабон ба қушунҳои ҳавоии ИМА ва инчунин барои ҷудо кардан ва хориҷ кардани курсантҳои ба қавле корношоям истифода бурда мешуд [7, 200]. Минбаъд ин тест ба забонҳои гуногун тарҷума шуда, мутобиқ гардонида шуд ва то ҳол мавриди истифода қарор дорад. Методикаи бисёрмилиаи тадқиқи шахсият бо номи латиниаш, ММРІ (Minnesota Multiphasic Personality Inventory) машхур аст. Аз соли 1978 инҷониб тести мазкур дар Маркази ташхиси психологӣи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон истифода шуда истодааст.

Намуди классикии методикаи бисёрмилиаи тадқиқи шахсият аз 13 шкала иборат аст: 3 шкалаи баҳодиҳанда ва 10 шкалаи базавӣ ва ё, ба ибораи дигар, асосӣ. Шкалаҳои баҳодиҳанда барои муайян намудани мақсадгузорию озмудашаванда ҳангоми гузаронидани ташхиси психологӣ (гузаронидани тест) коркард шудааст. Номгӯии шкалаҳо чунинанд: 3 шкалаи баҳодиҳанда: шкалаи дурӯғ (L), шкалаи саҳеҳ будани натиҷаҳои бадастомада (F) ва шкалаи ислоҳнамоӣ (K). 10 шкалаи базавӣ: 1. Ипохандрия (Hs). 2. Изтироб ва тамоюлҳои депрессивӣ (рӯҳафтодагӣ) (D). 3. Истерия (Hy). 4. Психопатӣ (Pd). 5. Зоҳиршавии ҳислатҳои мардона-занона (Mf). 6. Ригидноқӣ (Pa). 7. Психастеникӣ (Pt). 8. Шизоидӣ (Sc). 9. Гипоманӣ (Ma). 0. Шкалаи интроверсия ва экстрроверсияи иҷтимоӣ (Si).

Шкалаҳои Методикаи бисёрмилиаи тадқиқи шахсият дар маҷмӯъ ба чунин гурӯҳҳо ҷудо мешаванд:

1. **Шкалаҳои феҳристи (регистри) «саҳт»**, хусусиятҳои стеникии шахсиятро зоҳир менамояд: шкалаҳои 4-ум, 6-ум ва 9-ум.

2. **Шкалаҳои феҳристи (регистри) «суҳт»**, нишонаҳои гипостеникиро инъикос менамоянд: 2-ум, 7-ум ва 0-ум шкала.

3. **Шкалаҳои феҳристи (регистри) «омехта»**: шкалаҳои 1-ум ва 3-ум [6, 89].

Тести интихобии кӯтоҳқардашуда. Тести интихобии кӯтоҳқардашуда адаптатсияи тести Вандерлик ба шумор рафта, ба гурӯҳи тестҳои «ақли умумӣ» дохил мешавад. Тести интихобии кӯтоҳқардашуда дар ҳудуд 50 пунктро дар бар мегирад, ки дар он супоришҳои арифметикӣ, аналогия, дарк кардани зарбулмасалҳо, амалиётҳои қиссӣ ҷойгир карда шудаанд. Таваҷҷути тести мазкур чунин ҷанбаҳои шахсият мавриди омӯзиш қарор мегиранд: моҳирии тафаккур, қобилият ба таҳлил ва ҷамъбастанмоии ахборот, диққат, устувории фаъолияти фикрӣ - мавҷуд будан ва ё набудани деструксияи эмотсионалӣ ва тафаккури фазогӣ.

Мутаассифона, тести мазкур як камбудии ҷиддӣ дорад, яъне бо урфу одатҳои миллии тоҷикӣ мутобиқ гардонида нашудааст. Истифодаи ин тест барои шароит ва шаҳрвандони Федератсияи Русия мувофиқи мақсад аст, аммо дар мо натиҷаи объективиро дода наметавонад, зеро дараҷаи рушд ва таълими мо аз шаҳрвандони Русия тафовут дорад. Агар мо коршиносон-равоншиносон мувофиқи нишондодҳои тести мазкур номзадҳоро ба кор қабул кунем, мутаассифона якҷанд фисади онҳоро ба кор тавсия дода наметавонем. Аз

хамин лиҳоз, мо тасмим гирифтём, то ин тестро танҳо бо номзадҳое, ки берун аз ҷумҳуриямон барои таҳсил равона мешаванд, истифода кунем.

Методикаи “Квадратҳо”. Методикаи мазкур аз ҷониби донишманди тоҷик Н.Қ. Амонов коркард шудааст. Мо метавонем ба ҷойи тести кӯтоҳкардашудаи интиҳобӣ, ки дар боло қайдаш намуда будем, методикаи “Квадратҳо”-ро, ки сирф тоҷикисту ба урфу одатҳо ва тафаккури милли-тоҷикӣ мувофиқат мекунад, мавриди истифода қарор диҳем.

Тести мазкур барои муайян ва таҳлили зинаҳои тафаккур (қобилиятҳои зеҳнӣ) заруру айни муддаост, чуноне ки худи устод, Н.Қ. Амонов доир ба ин масоил қайд мекунад: “Бо мақсади таҳлили ташаккули зинаи аналитикии тафаккури назариявӣ дар маводи математикӣ дар навҷавонон ва калонсолон метавонем аз методикаи “Квадратҳо” истифода барем” [1, 76-77].

Методи суҳбати психологӣ. Суҳбат ин методи фаъоли ба даст овардани маълумотҳои зарурӣ дар асоси нутқи шифоҳӣ ба ҳисоб меравад ва ин намуди метод дар саволҳои шифоҳӣ асос ёфта, яке аз маҳсулноктарин метод маҳсуб мегардад. Методи суҳбат бо методи мушоҳида дар маҷмӯъ натиҷабахш мебошанд. Дар ин раванд хусусиятҳои шахсии психологро ба инобат гирифтани зарур аст, зеро психолог табииатан мутаассиршавандаю дағал, маълумотҳои объективиро ба даст оварданиаш ғайриимкон аст.

Пеш аз оғози муоина аз аҳволи озмудашаванда пурсон шудан лозим аст ва ба он ҷанбаҳои эътибор додан зарур аст, ки ба натиҷаҳои муоина таъсир расонида метавонанд: беҳобии шабона, сарбории аз ҳад зиёди корӣ, кадом як ҳаяҷони пурқувват ва ғайра.

Суҳбат бо озмудашавандагон бояд фаъол ва дар шакли пурсиши мақсаднок баргузор гардад. Набояд бо муқаррар кардани далелҳо маҳдуд шуд, зарур аст, ки ин далелҳо бо мисолҳо исбот карда шаванд. Муваффақияти суҳбат аз бисёр ҷиҳат аз маҳорати психолог дар барқарор намудани муносибати боваринок бо озмудашаванда вобаста аст. Психолог набояд ҷавобҳои ба озмудашаванда талқин намояд. Дар баробари ин, суҳбат бо таъсироти психикиаш набояд имтиҳонро ба хотир оварад [5, 88].

Дар қисмати муқаддимагии суҳбат мо бояд ҳамсуҳбатро шавқманд намуда, ӯро барои ҳамкорӣ водор намоем. Ба озмудашаванда вақти тақрибии суҳбат, мақсад ва истифодаи минбаъдаи натиҷаҳо низ гуфта мешаванд.

Тарзи суҳбати психолог бояд бо дарназардошти синну сол, ҷинс, вазъияти иҷтимоӣ ва дараҷаи дониши ҳамсуҳбат мувофиқат кунад.

Суҳбати психологӣ аз чунин давраҳо иборат мебошад:

Давраи аввал, барқарорнамоӣ ва дастгирии алоқа, рафтори ғайришифоҳии психолог, ки дар ҳамсуҳбат ҳисси ҳамдигарфаҳмӣ ва дастгириро бедор месозад, ҷойи асосиро ишғол менамояд.

Давраи дуюм, аз саволҳои кушода дар бораи мавзӯи муайян то ҳамсуҳбат бештар суҳан ронад, иборат аст. Иҷрои бомуваффақияти ин давраҳо ба мо имкони ба давраи сеюм гузаштаниро медиҳанд. Дар ин давра, яъне дар давраи сеюм ҳамаи чиз аллакай аз психолог вобастагӣ дорад: аз тарзи тавонистани саволгузорӣ, гӯшкунии ҷавобҳо ва мушоҳидаи рафтори ҳамсуҳбат.

Давраи хотимагӣ. Интиҳои суҳбат аст. Дар ин давра шиддати дар рафти суҳбат сарзадари суҳт кардан зарур аст. Инчунин сипосгузориҳои барои ҳамкорӣ набояд фаромӯш кард.

Давраҳои зерин сарҳади муайяно соҳиб нестанд.

Муоширати шифоҳӣ дар рафти суҳбат аз маҳорати дуруст гузоштани савол ва гӯшкунии ҷавобҳои додани вобастагӣ дорад. Яке аз усулҳои асосии муроҷиат ин «Шумо-роҳёфт» ба ҳисоб меравад. Дар нақшаи калимагӣ ӯ дар гузаштан аз гуфтаҳои шахси яқум (Ман) ба муроҷиат ба ҳамсуҳбат (Шумо, аз он Шумо) амалӣ мешавад. Инчунин, барои гирифтани маълумотҳои бештар ҳангоми суҳбат луқмапартҳои бамаврид зарур аст. Тадқиқотҳо нишон медиҳанд, ки луқмапартҳои одитарин ин сарчунбонӣ мебошад, ки дар ҳамсуҳбат хоҳиши давом додани суҳбатро медиҳад ва ҷавобҳои кӯтоҳи «бале» дода мешавад. Луқмапартҳои «давом диҳед, ин аҷиб будааст», «мефаҳмам, ман инро ҳудам ҳам аз сарам гузаронидаам», «мумкин аст муфассалтар...» боиси суҳбати бобарору натиҷабахш гардида метавонанд.

Байни саволу ҷавоб мутобиқати ҷиддии маъноӣ ва шаклӣ (расмӣ) вучуд дорад. Якчанд намудҳои саволҳои ҷудо менамоянд ва онҳо чунинанд:

Саволҳои типӣ пӯшида - ҷавобҳои «бале» ва ё «не»-ро интизор аст. Ин типӣ саволҳо

боиси фазои шиддатнок гардида, аз чониби ҳамсӯҳбат мавқеи ҳимоявӣ ишғол карда мешавад.

Саволҳои кушода – фаҳмондадихиро талабида, чунин саволҳоро дар бар мегиранд: «Кӣ? Чӣ? чӣ қадар? барои чӣ»? Ба воситаи ин типи саволҳо ҳамсӯҳбат ҷаъол мегардад, метавонад аз нигоҳи худ ҷавобҳоро роҳандозӣ намояд.

Саволҳои равшанкунанда - муроҷиат ба довталаб барои аниқнамоӣ. Ҳамсӯҳбатро маҷбур месозанд, то ин ки фикр намояд, он чизеро ки аллакай гуфта буд, мулоҳиза кунад. «Шумо аслан чиро дар назар доред?», «Сабаби ҳамаи чизҳо ана ҳамин гуфтаи Шумост?».

Барои боз ҳам амиқтар фаҳмидани ин гуна ҷавобҳо дигаргунбаёнкуниро мебоҷад истифода намуд. Дигаргунбаёнкуниҳоро метавон чунин оғоз намуд: «**Чӣ гунае, ки ман Шуморо фаҳмидам...**», «**Ба фикри Шумо...**», бо ибораи дигар «**Шумо чунин меҳисобед, ки...**».

Дар рафти суҳбат эксперт-психологро зарур аст, то аз чунин вазъиятҳо дурӣ бичӯяд:

- саволи ёридиханда: «**Шумо, албатта, хондани китобро дӯст медоред?**»;
- саволҳое, ки қисмати аввалини он мавқеи баҳогузори психологро фаро мегирад: «**Ман медонам, ки нафарони ба худашон боваридошта, ба мисли Шумо ба муошират тез ворид мешаванд. Ҳамин тавр не?**»;

- саволҳои дорои характери алтернативӣ, яъне якбора ду варианти ҷавобро дар худ дошта, «**Шумо ба дигарон ба осонӣ дӯстӣ пайдо карда метавонед ва ё ин ба Шумо душвор аст?**» (озмудашаванда нуқтаи назари сеюмро гуфта наметавонад, бинобар ҳамин ҳам, ин савол бе ҷавоб монда метавонад);

- суҳбат дар ҳузури нафари дигар;

- суҳбатро саросемавор гузаронидан (бояд пешакӣ вақти суҳбат бо ҳар як озмудашаванда муайян карда шавад);

- диққатро ба зангҳои телефонӣ ва суҳбат бо ҳамкорон равона намудан. Дар ин маврид озмудашаванда худро нолозим мешуморад ва дар ӯ ҳисси нафрат пайдо мегардад, зеро ин гуна рафтор ҳамчун безътиной тавсиф дода мешавад.

- додани саволҳое, ки ҷавоби кӯтоҳро металабанд, аз қабилӣ- «ҳа» ва ё «не».

Натиҷабахшии суҳбати психологӣ аз бисёр ҷиҳат аз маҳорати гӯш карда тавоништан вобастагӣ дорад. Гӯш кардану фаҳмида тавоништан устувории диққати психологро мефаҳмонад. Ҳамин тариқ, гузаронидани суҳбати психологӣ аз психолог маҳорати гӯш карда тавоништан, мушоҳидакорӣ ва сухан ронданро металабад. Барои ба таври муносиб роҳандозӣ намудани муоширати созанда гуфтаҳои Дейл Карнеги мавриди мақсаданд. Дейл Карнеги шаш қоидаи асосиро барои сӯҳбати созанда муҳим мешуморад, ки мо низ онро дар инҷо ёдовар мешавем [4,31-32]:

1. Ҳангоми суҳбат доимо бо ҳамсӯҳбат самимӣ бошед;

2. Бештар вақт бихандед. «Нафари дар лабонаш ханда набуда, набояд дари мағозаи худро кушояд» - мегӯяд зарбулмасали Чини Қадим.

3. Ҳангоми суҳбат бештар номи ҳамсӯҳбати худро истифода намоед. Агар номи ҳамсӯҳбатро тез ба хотир гирифта тавонед онро истифода намоед, ин барои ҳамсӯҳбати Шумо лаҳзаи форамо мебахшад. Аммо агар баръакси ин шавад, он гоҳ худро дар ҳолати ногувор мегузored.

4. Дар доираи он мавзӯе суҳбатро ба роҳ монед, ки ба ҳамсӯҳбати Шумо писанд аст.

5. Барои дигарон он чизеро ки мехостед барои Шумо бикунанд, ҳамонро бидиҳед.

6. Маҳорати гӯш карда тавоништани ҳамсуҳбат. Маҳорати гӯш карда тавоништани ҳамсуҳбат – санъат аст. Ҳар як нафаре, ки мехоҳад дар муошират муваффақиятро ба даст орад, бояд аз ин санъат бархӯрдор бошад.

Дар Маркази ташхиси психологии Комиссияи марказии ҳарбӣ-тиббии Раёсати тиббии ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон ғайр аз ин методикаҳои асосӣ, инчунин методикаҳои иловагӣ низ истифода мешаванд, зеро чуноне ки И. А. Собчик (мутахассиси соҳаи интиҳоби касбӣ-психологии Вазорати корҳои дохилии Федератсияи Русия) қайд менамояд: «Барои он ки мо шахсиятро ба таври пурра омӯзему шубҳаро бартараф намоем, мебоҷад шахсиятро ба таври комплексӣ омӯхт, яъне маҷмӯи тестҳоро гузаронид. Ба гузаронидани як тест қаноатбахш шудан нашояд» [6, 51].

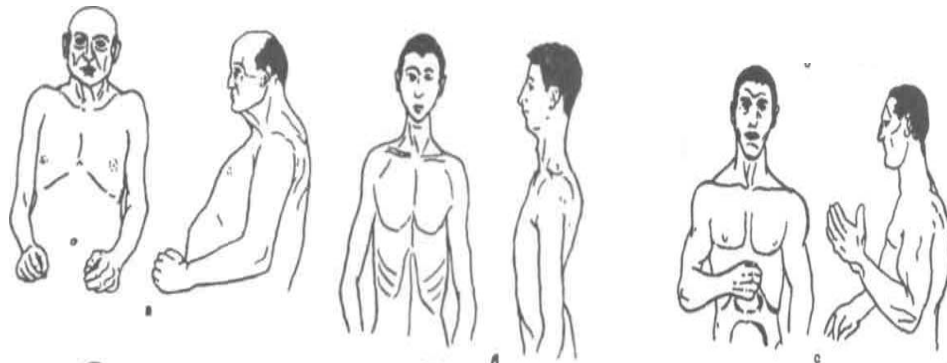
Дар интиҳои кор, дар асоси натиҷаҳои аз тестҳо бадастомада аз чониби коршинос-

психологи Маркази таъхиси психологӣ ҳулоса дар шакли «тавсифномаи психофизиологӣ» бароварда мешавад.

Барои боз ҳам фаҳмотар гардидан мо инро тариқи мисол ишора мекунем. Ба номзад А.А. вазифаи “тирандози калони Дастаи таъйиноти махсуси милитсия” пешниҳод гардидааст. Мувофиқи натиҷаҳои Методикаи тадқиқи ҳамаҷонибаи шахсият (ММРІ) номзад А.А. “навъи астеникии шахсият” мебошад ва ин типӣ шахсият дар вазъиятҳои фишоровари ҷамъиятӣ ба зудӣ худро гум мекунад. Ба дастгирӣ ва мутобиқшавӣ муҳтоҷ буда, барои мутобиқшавиаш ба ӯ вақти иловагӣ лозим мешавад. Вобаста ба ҳолати равонӣ бошад, дар ҳолатҳои стресс - маҳдудшавии фаъолнокӣ дида мешавад. Пас маълум мегардад, ки дар ҳолатҳои шиддатнок, экстрималию фаврӣ фаъолиятҳои ин навъи шахсият суст мегардад, ки ин боиси пайдо шудани монеаҳои зиёди корию касбӣ мешавад. Ин нафарон, дар ин гуна вазъиятҳо мувозиратро аз даст медиҳанд ва дар ин мавридҳо ҷӣ кор карданашонро наметонанд. Механизми «муҳофизатиашон худро бемор» гирифтани мебошад ва “худро бемор гирифтани” барои кормандони гурӯҳи экстрималӣ чунин маъноро дорад: ҳангоми сафарбар кардан ба ягон амалиёт ва ягон кори махсус ин шахсон дарав “худро бемор” вонамуд менамоянду дарҳол аз пайи гирифтани “варақаи корношоямӣ” мешаванд. Гап сари он меравад, ки ин нафарон ин нақши беморро чуноне мебозанд, ки қолабӣ будани онро на ҳар як кас фаҳмида метавонад.

Аммо, агар мо ба психограммаи фаъолияти тирандози калони Дастаи таъйиноти махсуси милитсия назар кунем, мебинем, ки ин кормандон дар вазифаҳои мазкур доимо дар ҳолатҳои экстрималию таҳдиду хатар қарор доранд ва дар ин ҷо нафароне лозим меоянд, ки натарсида барои несту нобуд кардани гурӯҳи ҷинойтпеша ба пеш ҳаракат кунанд. Нафарони хоҳиши ба ин кор даромаданро дошта, бояд доимо тайёрии хуби ҷисмонӣ равониро дошта бошанду дар ҳама гуна ҳолату вазъиятҳои фишоровару ҷангӣ омода бошанд. Номзад А.А.-ро мувофиқи нишонаҳои харақараш ба вазифаи тирандози калони ДТММ “тавсия дода намешавад”. Аммо, ин номзадро мо метавонем дар дигар намуди фаъолияти Вазорати корҳои дохилӣ, ки захираҳои оперативию экстрималии шахсино наметалабанд, тавсия дода бошем.

Аслан, доир ба омӯзиш ва муайяннамоии шахсият вобаста ба вазифаи ишғолмекардааш ва ё вобаста ба мартабааш аз замони қадим мавриди диққати олимони олмонӣ, хусусан Кречмер, К. Леонгард ва Шелдон қарор дошт. Олимони зикргардида, сохти баданро аввалиндараҷа эътироф намуда, вобаста ба сохти бадани инсонӣ рафторҳо ва мақсадгузориҳои онҳоро тахмин мекарданд. Ҳамин тариқ, тамоми инсониятро ба се гурӯҳ калон ҷудо намуданд: астеникӣ, пикникӣ ва атлетикӣ (нигаред ба расми №1). Мувофиқи андешаҳои олимони мазкури олмонӣ (Кречмер ва Шелдон) мо метавонем ба сохти бадан нигариста, харақари психологии шахсро муайян намоему оид ба ин ё он фаъолият қобил буданашонро ҳулосабарорӣ кунем.

Коршинос-психолог ҳамаи ин омилҳоро ба инобат гирифта, натиҷаҳои тестҳои омӯзиши шахсият ва муайяннамоии дараҷаҳои зехниро дар якҷоягӣ гузошта, баъдан ҳулосаи хешро дар намудҳои зерин мебарорад.

1. «Дар мадди аввал тавсия дода мешавад». Ҳулосаи мазкур аз ҷониби коршинос-психолог нисбати шахсоне пешниҳод мегардад, ки дар онҳо дараҷаи баланди зехнӣ, сифатҳои асосии касбӣ мавҷуд буда, дар шароитҳои фаъолияти минбаъда, ҳатто дар шароитҳои ғайриодию душвор худро назорат карда метавонанд. Эҳтимолияти пасти рушди тағйирёбандаи (ғайриодии) рафтор ва бемориҳои соматикӣ (ҷисмӣ) дар назар дошта шудааст.

2. «Тавсия дода мешавад». Чунин тавсия нисбати номзадҳои мансуб доништа мешавад, ки дар онҳо хусусиятҳои мушаххаси тавсифӣ ба назар расида, онҳо умуман ба талаботҳои психологӣ ҷавобгӯ мебошанд.

3. «Шартан тавсия дода мешавад». Ин намуди тавсифномаи психологӣ аз ҷониби коршинос-психолог дар рафти интихоби касбӣ нисбати он номзадҳое бароварда мешавад, ки ба талаботҳои пешниҳодгардида қисман ҷавобгӯ мебошанд.

4. «Тавсия дода намешавад». Ин намуди хулоса нисбати шахсоне, ки дар ин нафарон дезадаптатсияи иҷтимоӣ, эҳтимолияти баланди рушди бемориҳо, канорачӯӣ аз хизмат, хусусиятҳои манфии шахсӣ ва шаклҳои рафтори зиддичамбиятӣ, ки ҳангоми иҷрои бомуваффақияти фаъолияти пешниҳодшуда монеа эҷод менамоянд, гузошта мешавад [3].

Хулосаҳои мазкур дар ду нусха тартиб дода шуда, яке аз онҳо пас аз тасдиқ гардидан аз ҷониби сардори Маркази ташҳиси психологӣ ва раиси Комиссияи марказии ҳарбӣ-тиббӣ Раёсати тиббӣ ба воҳиди кадрӣ мақомоти дахлдор пешниҳод карда мешавад ва хулосаи дигар дар бойгонии маркази мазкур нигоҳ дошта мешавад.

Дар интиҳо, дар самти мазкур чунин пешниҳодхоро афзалиятнок мешуморем.

1. Бо дарназардошти хусусиятҳои этнопсихологӣ мардуми тоҷик ва коҳиши сатҳи донишҷӯи забони русӣ дар байни номзадҳо ва довталабон, ба забони тоҷикӣ тарҷума намудан ва мутобиқ гардонидани тестҳои психологӣ, ки дар самти қабули кормандон ба Мақомоти корҳои дохилӣ истифода мешаванд, ба мақсад мувофиқ аст. Дар ин замина, тестҳои тарҷумашуда бояд ба талаботҳои психометриқӣ мувофиқат намоянд.

2. Чорачӯӣ намудан ҷиҳати ворид намудани тестҳои нави психологӣ, хусусан тестҳои аппаратури ва омода намудани мутахассисон барои онҳо.

3. Ворид ва дар амалияи интихоби касбӣ-психологӣ истифода бурдани тестҳои методикаҳои олимони тоҷик, масалан, методикаи «Квадратҳо»-и Н.Қ. Амонов, ки мутобиқ ба тафаккури миллати тоҷик коркард шудааст.

4. Бо кормандони Дастаи таъйиноти махсуси милитсия ва Дастаи махсуси зудамал тренингиҳои махсуси психологӣ барои бартараф намудани ҳолатҳои ноҷури равонии онҳо гузаронидан. Ин тренингиҳо бояд ҳам пеш аз сафар намудан ба амалиётҳо ва ҳам баъди баргаштан аз амалиёт гузаронида шаванд. Масалан, дар давлатҳои абарқудрат, хусусан дар ИМА он кормандоне, ки ба амалиётҳои вазнин сафарбар карда мешаванд, бо онҳо ҳам пеш аз сафар ва ҳам баъд аз баргаштан аз сафар тренингиҳои махсуси психологӣ гузаронида мешаванд ва то он даме, ки ҳолатҳои ноҷури равонии кормандони мазкур аз ҷониби равоншиносон бартараф карда нашаванд, ин кормандонро барои ба хонаҳои хеш рафтани иҷозат намедиханд.

АДАБИЁТ

1. Амонов Н.Қ. Тафаккур: ташҳис ва инкишоф / Н.Қ. Амонов. – Душанбе, 2014.
2. Гребень Н.Ф. Психологические тесты для психологов, педагогов, специалистов по работе с персоналом / Н.Ф. Гребень. – Минск, 2014.
3. Дастирамал оид ба тартиби гузаронидани интихоби касбии тиббию психологӣ шаҳрвандон барои хизмат дар мақомоти корҳои дохилӣ, муассисаҳои таълимӣ ва қўшунҳои дохилии Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2010.
4. Дейл Карнеги. Как завоевать друзей и оказывать влияние на людей / Дейл Карнеги. – М.: Центр «Русская Тройка», 1990.
5. Латифзода С.З. Меъёрҳои касбӣ-психологӣ қабули номзадҳо ба мақомоти корҳои дохилӣ ва роҳнамоии психологӣ онҳо / С.З. Латифзода. – Душанбе, 2015.
6. Общая психодиагностика / под ред. Бадалева А.А., Столина В.В. – М., 1987.
7. Hathaway S. Basic readings on the MMPI in psychology and medicine / S. Hathaway, J. McKinley. - Minneapolis, 1956; Hathaway S.R. Minnesota Multiphasic Personality Inventory / S.R. Hathaway, J.Ch. McKinley. – New York: Wiley, 1971.

МЕТОДҲОИ АСОСИИ ИНТИХОБИ КАСБӢ-ПСИХОЛОГӢ ДАР МАҚОМОТИ КОРҲОИ ДОХИЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақолаи мазкур маҷмӯи методҳои касбӣ-психологӣ барои муайяннамоии мувофиқати касбӣ-психологӣ дар мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон истифода шаванда, оварда шудааст. Инчунин, дар интиҳои мақолаи мазкур пешниҳодҳои илмӣ муфид пешкаш карда шудаанд.

Калидвожаҳо: тестҳои психологӣ, тафаккур, шахс ва сохти психологӣ он, қобилиятҳои зехнӣ, интихоби касбӣ-психологӣ, суҳбати психологӣ, тавсифномаи психофизиологӣ, ҳолати ноҷурии равонӣ.

ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОТБОРА В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАНА

В данной статье представлена батарея тестов для определения профессиональной пригодности кандидатов поступающих в органы внутренних дел Республики Таджикистан. Кроме того, в конце данной статьи предложены полезные научные предложения.

Ключевые слова: психологическое тестирование, профессионально-психологический отбор, психологическая структура личности, интеллектуальные способности, психологическая беседа, психофизиологическое заключение, психологическое состояние.

MAIN METHODS OF PROFESSIONAL PSYCHOLOGICAL SELECTION IN THE ORGANS OF THE INTERIOR OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

This article presents a battery of tests to determine the suitability of candidates received in the internal affairs of the Republic of Tajikistan. Furthermore, at the end of the article useful scientific proposals are provided.

Key words: psychological test, professional and psychological selection, psychological structure of personality, mental abilities, psychological interview, psycho-physiological findings, psychological state.

Сведения об авторе: *Латифзода С.З.* – докторант Ph.D Таджикского национального университета.
Телефон: 988-75-75-49.

СОДЕРЖАНИЕ, ФОРМЫ И МЕТОДЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО КОЛЛЕДЖА В ТАДЖИКИСТАНЕ

А.Ф. Шарипов

Курган-Тюбинский государственный университет им.Носира Хусрава

Нынешнее таджикское общество требует подготовки специалистов, которые обладают творческим мышлением, являются способными строить свою профессиональную деятельность по законам технологического общества, и которые учитывают органическую связь между экономической и творческой составляющей, с одной стороны, и имеющих повышенный интерес к социокультурному и духовному назначению, с другой. Это вызвано тем, что вместе с позитивными результатами, преобразованиями последних лет во всех сферах жизни появились также много деструктивных явлений, среди которых выделяется заметное ухудшение духовного и нравственного состояния подрастающего поколения, прежде всего, молодежи. Общие и специфические методы и формы относятся к средствам духовно-нравственного воспитания, при этом нравственное просвещение представляет собой один из методов, который состоит в информировании воспитанников в области обсуждения с ними нравственных проблем и морали. Нравственное просвещение в этой связи служит формированию знаний о нравственных нормах и ценностях. Вовлечение обучающихся в деятельность: трудовую, общественно - полезную, художественно - творческую, учебно - познавательную, спортивно - оздоровительную, выставочную представляет собой другой важный метод духовно-нравственного воспитания, что делает осмысление опыта решения задач духовно-нравственного воспитания будущих медиков, оценки эффективности содержания, форм и методов актуальным, которыми располагает медицинский колледж в этом отношении, а также определение потенциалов, методов и приемов позитивного педагогического воздействия. Наконец, необходимо также выявление условий, при которых будет получена результативность сложившейся структуры и определено содержание духовно-нравственного воспитания будущих медицинских специалистов среднего звена.

Последнее делает актуальным осмысление опыта решения задач духовно-нравственного воспитания будущих медиков, оценки эффективности содержания, форм и методов, которыми располагает медицинский колледж в этом отношении, определение потенциалов, методов и приемов позитивного педагогического воздействия. Также необходимо выявление условий, при которых будет получена результативность сложившейся структуры и определить содержание духовно-нравственного воспитания будущих медицинских специалистов среднего звена.

Независимо от содержания, методов, форм воспитательной работы, основой воспитания, определяющей нравственное развитие, является формирование гуманистических отношений учащихся. При этом нравственное становление личности считается объективным пониманием своего места и назначения в обществе, обусловленное определенным социальной ответственности и уровнем самосознания в реализации своих возможностей [1].

Ещё в глубокой древности люди заметили, что обмен различной информацией, мнениями, особенно если он идет в форме обсуждений и споров, он содействует не только более успешному усвоению и запоминанию новой информации, но и ведет к открытию истин, которые нередко превращаются в убеждения. Чтобы знания превратились в убеждения, им следует пройти проверку опытом и чувством, личностным отношением к действительности. Очень необходимо, чтобы у молодежи политическое, этическое и эстетическое воспитание включало идеал прекрасного в себя.

Активное участие студентов в подготовке и проведении дискуссий и конференций не только вооружает молодежь умениями и навыками доказательно и убежденно отстаивать свои принципы и идеалы, но и по различным вопросам идеологии, морали искусства, психологии обогащает их знаниями.

На формирование цельного научного мировоззрения, научных взглядов и убеждений, высоких гражданских ценностей, как показывает опыт, оказывают сильное влияние диспуты,

умело включенные в систему воспитательных мероприятий, при условии творческой организации их [2].

В прямой зависимости результативность воспитательной системы находится от условий реализации каждого из составляющих её компонентов, а именно целей, задач, содержания, видов, форм и методов деятельности, отношений в ней между участниками деятельности; управления ею на каждом из этапов в соответствии с цикличностью развития [3].

Работа со студентами по духовно-нравственному воспитанию, как показывают опытно-экспериментальные работы разных исследователей, носит системный и комплексный характер; развитие нравственных взаимоотношений представляет собой процесс длительный, требующий постоянного внимания педагогов; формирование духовности надо связывать с самосовершенствованием, самосознанием, достигаемое только через внутреннюю активность студента; работа по духовно-нравственному воспитанию должна охватывать весь коллектив учебного заведения; духовно-нравственное развитие обнаруживается в существенных изменениях внутреннего мира современной личности; образовательное учреждение, осуществляя духовно-нравственное воспитание, должно учитывать влияние окружающей среды; с учетом основ современных инноваций и ценностных систем образовательных процессов более эффективны опережающие модели саморазвития личности и общего подъема духовности и нравственности.

Следует отметить, что в юношеском коллективе нравственное воспитание принимает индивидуальные формы и проводится не только фронтальным образом и в отношении всех воспитанников. Педагоги и воспитатели учитывают особенности характера каждого студента и уровень его воспитанности в нравственном отношении, ориентируясь при этом в основном на коллектив студентов и на организацию коллективной деятельности. Индивидуальная воспитательная работа проводится не только с недисциплинированными, нарушающие правила поведения, но и также со всеми остальными подростками и юношами. Поощрения и наказания в процессе нравственного воспитания применяются широко и служат для осуждения отрицательных и одобрения положительных поступков и действий студентов. При умелом использовании они помогают студентам предотвращать и искоренить отрицательные привычки поведения и стимулируют положительные действия студентов [4].

В нравственном воспитании широко применяются разнообразные приемы воспитательного воздействия, к числу которых относятся: требование, просьба, поручение, распоряжение, напоминание, а также переключение с одного вида деятельности на другой вид, постановку увлекательных перспектив перед воспитанниками и др. [5].

В процессе нравственного воспитания важнейшее место занимают содержание, методы, самовоспитание, цели. При этом методы нравственного воспитания дополняют друг друга и являются взаимосвязанными. С помощью упражнения подкрепляется убеждение, а именно воздействие на чувства и сознание воспитуемых. Одновременно с формированием положительных качеств также воспитывается стойкое сопротивление противоположным негативным качествам. Совмещение упражнения и убеждения создаёт соответствующие условия для единства сознания и поведения. Однако в сложном процессе нравственного воспитания подрастающих поколений в силу различных причин не всегда удаётся незамедлительно достигнуть поставленных педагогических целей и раскрываются в нравственном сознании и поведении отдельных студентов те или иные отклонения от норм и требований общества. До тех пор, пока эти отклонения не превратились в постоянную привычку и не превратились в сформировавшиеся черты личности, они сравнительно легко поддадутся коррекции, где воспитательные воздействия педагогов и родителей, преследующие эту цель, выступают в качестве элементов воспитательной работы [6].

В широком плане духовно-нравственное воспитание представляет собой интегральный, стратегический, интеллектуальный ресурс всего государства и общества. Нравственная составляющая духовно-нравственного воспитания преимущественно формируется под воздействиями на сознание и влияет на внешнее поведение человека и его отношение к миру людей и миру природы, отражая при этом ценностные ориентации личности и являясь результатом воспитания направленности.

При использовании рационального фактора становление и развитие духовно-нравственного потенциала осуществляются следующими путями:

- через приобщение студентов к искусству, музыке, живописи, театру, а также к разнообразным видам творческой деятельности;

- через развитие образно-эмоциональной сферы молодых людей в повседневной жизни.

При этом с внешней средой гармония человека достигается с помощью развития потребностей, интеллектуальной, мотивационной и чувственно-волевой сферы, с помощью стимулирования учащенного развития социально важных качеств личности, коммуникативных свойств, а также через создание внутри личностного, межличностного психологического удобства;

- через самооценку и оценку уровня развития навыков, умений и знаний, которые при овладении учебными дисциплинами обретаются получаемых студентом.

На первом этапе процесса формирования социокультурных и духовно-нравственных ценностей, таким образом, выясняется, что важным является понимание того, что является ценным для учащихся, а также актуализация направленности личности на то, чтобы «увидеть» между людьми нравственные отношения, осознание значимости их взаимопонимания, содействия и сопереживания.

Согласованность в проявлении мыслей, чувств, поведения выступает в качестве задачи второго этапа процесса формирования духовно-нравственных и социокультурных ценностей. На решение задач направлены требования к общению и деятельности, которые способствуют возникновению и укреплению склонности проявлять к окружающим сопереживание, содействие и понимание. Деятельность при этом должна вызывать интерес, быть несложной и содействующей раскрытию индивидуальных особенностей учащихся.

Создание готовности показывать нравственное отношение как понимание, сопереживание, содействие представляет собой третий этап. Если с одной стороны следует научить ребят прислушиваться, всмотреться в окружающих людей, правильно искать и предопределять мотивы их действий; с другой стороны, научить их следить за манерой разговаривать, выказывать свои чувства и своими поступками. Такие требования к общению и деятельности, как побуждение учащихся к решению посильных нравственных задач на фоне интереса и увлечения содержанием и смыслом выполняемых дел и взаимных контактов являются важными, в котором создает благоприятные условия для овладения умениями и навыками взаимопонимания, сопереживания и содействия.

Стимулирование познавательной активности, которая направлена на общение и деятельность не столько привлекательной, сколько нужной партнерам по взаимодействию, является необычно важным процесс формирования социокультурных и духовно-нравственных ценностей учащихся выступает как своеобразная проверка устойчивости нравственных потребностей, а нравственное отношение выступает как мотив поведения.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод, что содержание духовно-нравственного воспитания должно включать чувства долга и ответственности за свою страну и свое поведение, формирование гуманных отношений между студентами, потребности к труду и бережному отношению к природе; формирование в семейной жизни социально одобряемых взглядов и отношений; выработку культуры общения, потребности и умений в самопознании и самовоспитании, коммуникативных навыков. Такие формы и методы работы, как: анкетирование, дискуссия, диспут, тематические классные часы, проблемные ситуации, упражнения, игры, тренинги, тематические мероприятия, изучение традиций, обычаев, культуры народов, религий, обычаев семьи, школы могут быть использованы в целях формирования ценностных ориентаций воспитанников, при этом духовно-нравственное воспитание означает ориентацию на высокие нравственные ценности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиева И. Е. Воспитание активной гражданской позиции студентов / И. Е. Алиева // Приложение к ежемесячному теоретическому и научно-методическому журналу “СПО”. -2007. -№6.
2. Журавлева А. И. Воспитываем профессионала и гражданина / А. И. Журавлева. – СПО, 2006.
3. Маслюк О.Н. Педагогическая система И.П. Иванова в современном контексте духовно-нравственного воспитания школьников: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / О.Н. Маслюк. – Москва, 2014.
4. Попов В. П. Актуальные вопросы патриотического воспитания студентов / В. П. Попов //СПО. Приложение к ежемесячному теоретическому и научно-методическому журналу “СПО”. -2007. -№5.
5. Рахимова С. Нравственное воспитание на уроках - диспутах в старших классах таджикских школ: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук по специальности: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки) / С. Рахимова. – Курган-Тюбе, 2012.
6. Снопко Н. М. Постановка эффективного патриотического воспитания студентов ССУЗов / Н. М. Снопко //Новые педагогические исследования. – 2007. -№ 2.

МҶҲАВО, ШАКЛҲО ВА МЕТОДҲОИ ТАРБИЯИ МАЪНАВИЮ АХЛОҚИИ ДОНИШЧҶҒИНИ КОЛЛЕҶИ ТИББӢ ДАР ТОҶИКИСТОН

Дар мақола мӯхтаво, шаклҳо ва методҳои тарбияи маънавию ахлоқии донишҷӯёни коллеҷи тиббӣ дар Тоҷикистон мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Дар асоси таҳлили таҳқиқоти баанҷомрасида муаллиф чунин шаклҳо ва методҳои қор, ба мисли пурсиш, тамринҳо, мувоҳиса, машғулиятҳо, чорабиниҳои мавзӯотӣ, омӯзиши суннатҳо, одатҳо, фарҳангҳои халқҳо, мазҳабҳо, расму русуми оилавӣ, мактабӣ ва ғ. мавриди таҳқиқ қарор додааст. Ӯ таъкид менамояд, ки мухтавои тарбияи маънавию ахлоқӣ бояд асос ёбад дар: ташаккули муносибаҳои инсондӯстона байни донишҷӯён, ҳисси масъулият ва қарз дар назди кишвари худ ва рафтори худ, ниёз ба меҳнат ва ғ.

Калидвожаҳо: мухтаво, шаклҳо, методҳо, тарбияи маънавию ахлоқӣ, донишҷӯёни коллеҷи тиббӣ, Тоҷикистон.

СОДЕРЖАНИЕ, ФОРМЫ И МЕТОДЫ ДУХОВНО – ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО КОЛЛЕДЖА В ТАДЖИКИСТАНЕ

В статье рассматриваются содержание, формы и методы духовно – нравственного воспитания студентов медицинского колледжа в Таджикистане. На основе анализа выполненных исследований автор рассматривает формы и методы работы, такие как анкетирование, дискуссия, диспут, тематические классные часы, проблемные ситуации, упражнения, игры, тренинги, тематические мероприятия, изучение традиций, обычаев, культуры народов, религий, обычаев семьи, школы. Он подчеркивает, что содержанием духовно-нравственного воспитания должно быть: формирование гуманных отношений между студентами, чувства долга и ответственности за свою страну и свое поведение, потребности в труде и т.д.

Ключевые слова: содержание, формы, методы, духовно – нравственное воспитание, студенты медицинского колледжа, Таджикистан.

CONTENTS, FORMS AND METHODS OF SPIRITUAL - MORAL EDUCATION STUDENTS OF MEDICAL COLLEGE IN TAJIKISTAN

The article deals with the content, forms and methods of spiritual - moral education of medical college students in Tajikistan. Based on the analysis of the research, the author examines the forms and methods of work as questioning, discussion, debate, thematic class hours, problem situations, exercises, games, workshops, thematic events, learning the traditions, customs and culture of peoples, religions, family practices, school. He emphasizes that the content of moral education should be: forming human relations between students, a sense of duty and responsibility for their country and their behavior, the need for labor, etc.

Key words: content, forms, methods, spiritual and moral education, the students of medical college, Tajikistan.

Сведения об авторе: *Шарипов А.Ф.* – аспирант Курган-Тюбинского государственного университета им. Носира Хусрава. Телефон: 93-337-89-97

УСУЛҲО ВА ВОСИТАҲОИ ҚОР БО ХОНАНДАҒОНИ МАҲДУДИМҚОНИЯТ

Шарипов Б.Ф.

Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ

Таълими тасҳеҳӣ (коррекционӣ), мутобиқи тадқиқотҳои гузаронидашуда, - на фақат иловаю изофае ба кори умумирушдӣ бо кӯдакон аст, балки шартӣ муҳимми рафъи баъзе мушкилию мураккабиҳост, ки дар натиҷаи ҳалалпазирию осебҳои биологӣ ба вучуд меояд, аммо муҳиму арзишманд аст, ки он дар асоси заминаи ташаккули шахсият қарор гирад, ки тағйироте дар раванди рушд дошта менамояд.

Муҳаққиқи рус С.А. Черкасова дар ин робита чунин андеша меронад: «Вориднамоии таҳсилоти инклюзивӣ мустақиман психологҳои мактабиро фаро мегирад. Педагог-психолог, чи дар мактаби маъмулӣ ва чи дар инклюзивӣ қор карда, дар қорҷубаи концепсияи ҳадамоти психологӣ дар таҳсилот ба ҳадафи асосӣ - ҳифзу нигоҳдошти саломатии психологӣ хонандагон кӯшиш мекунад» [6, 12].

Бо тақия ба моҳияти таълими тасҳеҳии махсуси хонандагон бо осеби ақлонӣ (интеллектуалӣ), амалу таъсироти баъзе омилҳои мавриди омӯзиш қарор додем, ки раванди ташаккули шахсиятро то дараҷае такмил медиҳанд. Зимни як ҳаҷму андозаи муайян ва моҳияти таъсироти тасҳеҳӣ, ки дар кӯдак қобилиятҳои ахлоқию маънавӣ, эстетикӣ, созандагӣ эҷодӣ ба вучуд меоранд, ҷараёни рушди шахсияти нисбати натиҷаи рушди вазифаҳои рӯҳию равонӣ (психикӣ) нисбатан фаъолтару арзишмандтар мегардад. Ахирӣ бо имконоти синнусолии хонанда ва то дараҷае тавассути вазнинии ҳалалдорӣ ва осеби биологӣ мушкилтар мегардад, ки пурра ва мукаммалан рафъ кардани он ғайриимкон аст. Ҳамзамон, агар ягон самти муайяни тарбияи тасҳеҳӣ таъсири моҳиятӣ ба ташаккули ҳосияту сифатҳои шахсияти расонида тавонад, пас аз ин таъсирот наметавонад рушди тамоми вазифаҳои рӯҳию равониро фаро гирад.

Омили муҳимтарин дар ташаккули шахсияти хонандаи имқонияташ маҳдуд ин фақат тарбияи маҷмӯии одию маъмулӣ намебошад, балки он ташкил ва созмондеҳии тарбияи педагогӣ дар асоси усули низоми тому бутуни таълими махсус мебошад. Зимнан натиҷа дар малақаҳои муайян, қобилияту зарфиятҳо ва тавоноҳои ифода намоебад, балки дар шаклу навъи ташаккулҳои шахсиятӣ, ки тамоми маҷмӯи робитаҳо ва муносиботи кӯдакро бо муҳити атроф бозсозӣ менамояд, инъикос меёбад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳазорон нафар кӯдакони имқонияташон маҳдуд сукунатдоранд, ки як қисмати калони онҳоро атфоли маъюб ташкил мекунад. Ғайр аз афзоиши теъдоди қариб тамоми категорияҳои хонандагони имқонияташон маҳдуд ҳамчунин тамоюлоти тағйироти таҳаввулоти сифати сохтори нуқсон (дефект), ҷанбаи маҷмӯии осебу ҳалалпазириҳои ҳар як кӯдак ба қайд гирифта мешавад. Омӯзиш ва таълими хонандагони имқонияташон маҳдуд ва маъюбон таъсис ва эҷоди муҳити махсуси тасҳеҳӣ-

рушдиро талаб мекунад, ки он, дар навбати худ, шароитҳои мувофиқи муносиб ва баробар бо кӯдакони маъмулиро барои дастрасӣ ба таҳсилоти маълумот, таълим ва офиятбахшӣ, тарбия ва таълим, тасҳеҳи ҳалалдорҳои рушд, созгорӣ (адаптатсия) иҷтимоӣ талаб мекунад.

Дастрасии кӯдакони имконияташон маҳдуд ва маъюб ба таҳсилу таълим яке аз шартҳои муҳим ва таркибии иҷтимоигардии онҳо, таъмини иштироки онҳо дар ҳаёти ҷомеа, худтатбиқкунии самаранок дар шаклу навҳои гуногуни фаъолияти касбӣ ва иҷтимоӣ мебошад.

Вобаста ба ин, таъмини татбиқи ҳуқуқи кӯдакони имконияташон маҳдуд барои таҳсил ва таълим яке аз вазифаҳои муҳимтарини сиёсати давлати Тоҷикистон на танҳо дар соҳаи таҳсилу таълим ва маориф, балки дар самту соҳаҳои гуногуни демографӣ ва рушди иҷтимоӣ-иқтисодии кишвар мебошад.

Дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба маориф» низ гуфта шудааст, ки кӯдакони дар рушди худ мушкилотдошта аз тамоми ҳуқуқҳо барои таҳсилу таълим бархурдор мебошанд. Вазифаи муҳимтарини муосиргардонӣ (модернизатсия) низ таъмини дастрасӣ ба таҳсилу таълими босифат, инфиродӣ ва тафриқавӣ гардонидани он, афзоиши дараҷаи салоҳиятнокии касбии педагогҳои таълими тасҳеҳӣ-рушдӣ, ҳамчунин эҷоди шароитҳо бар муяссару муваффақшавӣ ба сифати нави таҳсилоти умумӣ аст.

Соли 1975 СММ Декларатсия оид ба ҳуқуқҳои маъюбонро қабул намуд, ки дар он чунин таъйинот дода шудааст: «Маъюб – шахсест, ки мустақилона наметавонад пурра ва ё қисман талаботи меъёрии шахсӣ ва ё ҳаёти иҷтимоиро вобаста ба нокифоят будани имконоти ҷисмонӣ ва ё ақлонӣ, модарзод ва ё ҷанбаи мубталолушуда, таъмин кунад» [7, 23].

Махсусиятҳои кӯдакони имконияташон маҳдуд. Кӯдакони имконияташон маҳдуд, кӯдаконе ҳастанд, ки вазъу ҳолати саломатиашон барои пурра аз худ қардани барномаҳои таълимӣ берун аз шароитҳои махсуси таълиму тарбия монета мешаванд. Гурӯҳи хонандагони имконияташон маҳдуд мухталифанд. Ба кӯдакони осебу ҳалалдорҳои мухталифи рушддошта мансубанд ва дохил мешаванд: ҳалалдорҳои шунавоӣ, биноӣ, нутқӣ (гуфтугӯӣ), дастгоҳӣ таъғоҳӣ-ҳаракатӣ, осебҳои соҳаи ҳиссиётӣ-иродавӣ, заъфи маҷмӯи монетаҳои рушдӣ. Ҳамин тариқ, афзалияту авлабияти бархӯрд бо чунин кӯдакон бархӯрду муносибати махсус бо назардошти вижаҳои рӯҳию равонӣ ва саломатии ҷисмонии ҳар яке он мебошад.

Талаботу эҳтиётҳои махсуси таҳсилотию таълимӣ дар кӯдакони категорияҳои мухталиф гуногун мебошанд, зеро вобаста ба ҳалалдорҳои махсуси рушди рӯҳию равонӣ буда, тавассути мантиқи махсус бандубаст ва сохтору моҳияти таҳсилу таълим муайян қарда мешавад. Ҳамзамон бо ин, метавон вобаста ба ҷанбаи он талаботҳоеро ҷудо намуд, ки ба тамоми кӯдакони имконияташон маҳдуд хос мебошад:

- баъди ошқор қардани осебу ҳалалдорҳои ибтидоии рушди кӯдак зуд ӯро бо таҳсилу таълими махсус фаро гирифтанд;
- ба мазмуни таҳсилу таълими кӯдак ворид намудани бахшу бобҳои махсус, ки дар барномаҳои таълимӣ мавҷуд нестанд;
- истифодаи методҳо, роҳу воситаҳои махсуси таълим, аз ҷумла, технологияҳои махсуси компютерӣ, ки татбиқи таълиму таҳсили махсусро таъмин мекунад;
- инфиродӣ гардонидани таълиму таҳсил нисбати кӯдакони маҳдуди имконият;
- таъмини муҳити таълимию таҳсилоти махсуси фазоӣ замонӣ;
- Ба ҳадди аксар фазои таълиму таҳсилро аз ҳудуди муассисаи таҳсилотӣ берун баровардан.

Усулҳои умумӣ ва қоидаю муқаррароти қору фаъолиятҳои тасҳеҳӣ:

1. Бархӯрд ва муносибати инфиродӣ нисбати ҳар як хонанда.
2. Рафъи оғози ҳасташавӣ бо истифода аз васоити гуногун (табдил ва тағйирдиҳии қору фаъолиятҳои ақлонӣ (зеҳнӣ) ва амалӣ (ҷисмонӣ), пешниҳоди мавод ба тариқи ҷузъ-ҷузъ ва қисм-қисм, истифодаи маводи дидактикии шавқовар ва хушоянду хушҳолгар ва васоити аёнӣ).
3. Истифодаи методҳое, ки фаъолияти маърифатии хонандагонро фаъол мегардонанд, нутқи шифоҳӣ ва хаттиро рушд медиҳад ва малақаҳои зарурии омӯзиширо рушду такмил медиҳанд.
4. Ҳавасмандгардонии мураттабу муназзам ва доимии муваффақияту дастовардҳо, қумаку мусоидатҳои саривақтӣ ва тактикӣ (ҷорӣ) ба ҳар як кӯдак-хонанда, рушди боварию итминон ба нерӯу зарфияту тавоноӣ ва имконоти шахсӣ.

Роҳу воситаҳои самаранокӣ таъсирбахшии тасҳеҳӣ (коррексионӣ) ба соҳаи эҳсосотӣ ва маърифатии кӯдаконе, ки ҳалалдорҳои рушдӣ доранд, чунинанд:

- вазъу ҳолатҳои марбут ба бозихо;
- бозихоҳои дидактикӣ, ки бо ҷустуҷӯӣ аломату нишонаҳои ашёҳо алоқаманданд;
- тренинҳои бозию машқӣ, ки барои рушди малақаҳои муошират бо дигарон мусоидат мекунад;

- психогимнастика ва релаксатсия, ки имкон медиҳанд кашидагиҳо ва тарангшавиҳои мушакхоро рафъ кунанд, махсусан дар соҳаи рӯй ва панҷаҳои дастон.

Дар аксари хонандагони имконияташон маҳдуд ва маъҷуб дараҷаи заифии маърифатӣ, нопухтагӣ, норасоии ангазавӣ (мотиватсионӣ) нисбати фаъолияти таълимию таҳсилотӣ, дараҷаи пасти коршоямӣ ва мустақилият бештар дида мешавад. Биноан сустҷӯ ва истифодаи шаклу навъҳо, методҳо ва воситаҳои таълиму таҳсил яке аз воситаҳои зарурии афзоиши самаранокии раванди тасхехӣ-рушдӣ дар қору фаъолияти омӯзгорон мебошад.

Ҳадафи таҳсилу таълими мактабӣ, ки давлат, ҷомеа ва оила дар назди муассисаҳои таҳсилотӣ ҳамчун вазифа пешниҳод кардааст, ғайр аз муваффақ шудан ба маҷмӯи муайяни донишу малакаҳо ошқору муқаррар ва рушди захираю зарфият ва тавонмандии кӯдак-хонанда, эҷоду фароҳам овардани шароитҳои муносибу мувофиқ барои татбиқи қобилияту малакаҳои табиӣ мебошад. Муҳити табиӣ бозӣҳо, ки дар он унсурҳои иҷборнамоӣ мавҷуд нест ва имкони пайдо кардани ҷою мақоми худ барои ҳар яке онҳо мавҷуд аст, аз худ нишон додани ташаббусу ибтикор ва мустақилият, озодона татбиқ кардани қобилияту зарфиятҳои худ ва талаботҳои таҳсилотию таълимӣ барои муваффақу муяссаршавӣ ба ин ҳадафҳо мувофиқу муносиб мебошанд. Вориднамоии методҳои фаъоли таълиму таҳсил дар раванди омӯзишҳо имкон медиҳад чунин муҳите фароҳам оварда шавад, ки ҳам дар дарс ва ҳам берун аз дарсу машғулиятҳо кӯдакони имкониятҳои маҳдуд худро роҳат ва хушхӯл эҳсос кунанд.

Дар даврони ИҶШС, ҷуноне ки мулоҳиза ронда мешавад, вазъ чунин буд: «Аз интиҳои солҳои 70—ум ва ибтидои солҳои 80-ум дар мактабҳои оммавӣ синфҳои махсус барои кӯдакони рушди заифи рӯҳию равонидошта кушода мешаванд. Дар ибтидои солҳои 80-ум аввалин синфҳои алоҳидаи эксперименталӣ барои кӯдакони дорои сустакл амиқ ташкил карда мешаванд. То соли 1990 теъдоди умумии мактабҳои махсус 2789 (худуди 575 ҳазор хонанда)-ро ташкил мекард. Шабакаи муассисаҳои томактабӣ рушд мекунад, дар онҳо зиёда аз 300 ҳазор кӯдакони осебҳои рушддошта тарбия меёфтанд» [5, 112].

Тағйироту таҳаввулоити зуд-зуд дар ҷомеа ва соҳаҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ бавучудоянда аз инсон талаб мекунанд, ки ба шароитҳои нав созгор ва мутобиқ гарданд, роҳҳои ҳаллу фасли мувофиқу муносиби масъалаҳои мушкилу мураккабро сустҷӯ ва пайдо намоянд, зимнан аз худ ҳаллоқият ва созандагӣ нишон диҳанд, малакаи муоширати самаранок барқарор намудан бо инсонҳои гуногунро соҳиб гарданд.

Таълиму таҳсили анъанавии тазаккурӣ (репродуктивӣ), нақшу мақоми заифу ғайрифаволи хонанда наметавонанд ин вазифаҳоро иҷро кунанд. Барои иҷро ва ҳаллу фасли онҳо технологияҳои нави педагогӣ, шаклҳои натиҷабароҳу самараноки ташкил ва созмондеҳии раванди таҳсилу таълим, методҳои фаъоли омӯзиш зарурати воқеӣ шуда мондаанд.

Фаъолмандии маърифатӣ сифати фаъолияти хонанда-муҳассил мебошад, ки дар бархӯрду муносибатҳои ӯ нисбати моҳияту мазмун ва ҳуди раванди таълиму таҳсил, майлу кӯшиш нисбати ба тариқи самаранок аз худ кардани донишу малакаҳо ва воситаҳои қору фаъолият дар вақту замони мувофиқу муносиб мебошад.

Яке аз усулҳои (принсипҳои) таълиму таҳсил дар педагогикаи умумӣ ва махсус усули шуурнокӣ ва фаъолмандии муҳассилин мебошад. Мутобиқи ин усул таълиму таҳсил вақте самаранок аст, ки муҳассилин фаъолмандии маърифатӣ нишон дода, субъекти таълиму таҳсил ба ҳисоб меравад. Фаъолмандии муҳассилин бояд на фақат барои дар хотир нигоҳ доштани мавод нигаронида шуда бошад, балки ба раванди муваффақшавии мустақилона ба донишу малакаҳо, тадқиқи далелҳо, ошқорнамоии саҳву иштибоҳот, ташаккули ҳулосаю натиҷаҳо равона карда шуда бошад. Албатта, ҳамаи ин бояд дар дараҷаи барои муҳассил фаҳмою дастрас тавассути омӯзгор ба роҳ монда шавад.

Дараҷаи фаъолмандии шахсии маърифатӣ нокифоя аст ва барои афзоиши он омӯзгор бояд васоити васоилеро истифода барад, ки барои фаъолгардонии фаъолияти таълимию таҳсилӣ мусоидат кунанд. Яке аз вижагиҳои муҳассилин бо мушкилоти рушдӣ нокифоя будани дараҷаи фаъолмандии тамоми равандҳои рӯҳию равонӣ мебошад. Ҳамин тариқ, истифодаи васоити васоили фаъолгардонии фаъолияти таҳсилотию таълимӣ шартӣ муҳимтарини муваффақнокии раванди таҳсилу таълими муҳассилинест, ки имкониятҳои маҳдуд доранд.

Фаъолмандӣ яке аз муҳимтарин сифату хосиятҳои тамоми равандҳои рӯҳию равонӣ мебошад, ки аксаран муваффақ маҷро гирифтани онҳоро муайян мекунанд. Афзоиши дараҷаи фаъолгардии идрок, хотираю ҳофиза, тафаккур ба самаранокии қору фаъолияти маърифатӣ дар маҷмӯи мусоидат мекунанд.

Зимни интиҳоби мазмуну моҳияти машғулиятҳо барои муҳассилини имкониятҳои маҳдуддошта зарур аст аз як ҷониб ба назар гирифт, ки усули дастрасӣ таъмин карда шавад, аз ҷониби дигар, аз ҳад зиёд сабуку сода кардани мавод низ ба мақсад мувофиқ нест. Мазмуну моҳият воситаи самаранокии фаъолгардонии фаъолияти таҳсилотӣ ва

таълимӣ мегардад, агар он бо имконоти рӯхию равонӣ, ақлонии (интеллектуалии) муҳассилин ва талаботу эҳтиёҷоти онҳо мувофиқ гардонида шавад. Вобаста ба он ки гурӯҳи муҳассилини имкониятхояшон маҳдуд хеле гуногун мебошад, пас вазифаи хондану таълиму таҳсил гирифтани дар ҳар як вазъу ҳолати мушаххас, вазифаи асосии омӯзгор мебошад ва ҳамчунин интихоби мазмуну муҳтаво ва имконоти муҳассилин нисбати шакли методҳои ташкил ва созмондиҳии таълиму таҳсил низ хеле муҳим ва пурарзиш аст.

Якчанд таснифи методҳо мавҷуд аст, ки вобаста ба меъёрҳои асосию заминавӣ мутафовитанд. Ду навъи тасниф дар ин робита аз ҳама муҳимтар маҳсуб мешаванд.

Тибқи навъи таснифи якум методҳо вобаста ба ҷанбаи фаъолияти маърифатӣ, дараҷаи фаъолгардонии муҳассилин мебошанд. Дар он чунин методҳо ҷудо карда шудаанд:

- шарҳӣ-намоишӣ (иттилоотӣ-респективӣ);
- тазаққурӣ (репродуктивӣ);
- қисман ҷустуҷӯӣ (эвристикӣ);
- шарҳи проблемавӣ;
- тадқиқотӣ.

Дигар навъи таснифи методҳо: аз рӯи ташкилу созмондеҳӣ ва татбиқи фаъолияти таълимӣ-маърифатӣ; методҳои ангешиш ва танзими онҳо; методҳои назорат ва худназорат. Таснифи мазкур бо 3 гурӯҳи методҳо пешниҳод гаштааст:

- Методҳои ташкилу созмондеҳӣ ва татбиқи фаъолияти таълимӣ-маърифатӣ: шифоҳӣ (хикоят, маърӯза, семинар, мусоҳиба); аёнӣ (намоиш, нишондиҳӣ ва ғайра); амалӣ (машқ, таҷрибаҳои коргоҳӣ (лабораторӣ), амалҳои меҳнатӣ ва ғайра); тазаққурӣ (репродуктивӣ) ва проблемавӣ-ҷустуҷӯӣ (аз ҷузъӣ ба кулӣ (умумӣ), методҳои кори мустақилона ва кор таҳти роҳбарии омӯзгор.

- Методҳои танзимию ангезавии фаъолияти таълимӣ-маърифатӣ: методҳои танзиму ангезаи шавку завқ нисбати омӯзишу таҳсил (бо мақсади ангешиш ва омода намоеии рӯхию равонӣ, ба таълим ангешиш додану тайёр намудан тамоми захираҳои ташкилу созмондеҳӣ ва татбиқи фаъолияти таълимӣ истифода мегардад), методҳои танзиму ангезаи муваззафоту ӯҳдадорӣ ва масъулият нисбати омӯзишу таълим.

- Методҳои назорат ва худназорат барои самаранокии фаъолияти таълимӣ-маърифатӣ: методҳои назорати шифоҳӣ ва худназорат, методҳои назорати хаттӣ ва худназорат, методҳои назорати лабораторӣ-амалӣ ва худназорат.

Методҳои мувофиқтарин дар кори амалии омӯзгор бо муҳассилини имкониятмаҳдуд методҳои шарҳӣ-намоишӣ, тазаққурӣ (репродуктивӣ), қисман ҷустуҷӯӣ, муоширатӣ, иттилоотӣ-муоширатӣ мебошанд; методҳои назорат, худназорат ва назорати байниҳамдигарӣ.

Гурӯҳи методҳои ҷустуҷӯӣ-тадқиқотӣ имконияти васеътаре барои дар муҳассилин ташаккул додани фаъолмандии маърифатӣ фароҳам меорад, аммо барои татбиқи методҳои таълими проблемавӣ дараҷаи кофӣ дар муҳассилин ташаккули малақаҳои истифодаи маълумоти барои онҳо пешниҳодшуда, малақаҳои мустақилона ҷустуҷӯ кардани роҳҳои ҳаллу фасли вазифаҳои пешбинишуда заруранд. На ҳамаи муҳассилини маҳдудимконият соҳиби чунин малақаҳо мебошанд, пас мантиқан ба онҳо кумаки иловагии омӯзгор ва омӯзгор-логопед муҳим аст. Афзоиши дараҷаи мустақилияти муҳассилини маҳдудимконият, маҳсусан кӯдакони рушди заифи рӯхию равонидошта вазифаҳоеро ба таълим ворид мекунад, ки дар асоси унсурҳои эҷодӣ ва фаъолияти ҷустуҷӯӣ замоне имконпазир аст, ки тадриҷан баъзе дараҷаҳои заминавии фаъолгардонии маърифатии онҳо ташаккул ёфтааст.

Методҳои фаъоли таълиму таҳсил, методҳои марбут ба бозӣҳои шавқовар, - хеле методҳои мувофиқанд, аксари онҳоро дар гурӯҳҳои синнусолии гуногун ва дар шароитҳои мухталиф истифода намудан мумкин аст.

Шакли маъмулӣ ва мувофиқи фаъолият барои кӯдакон бозӣҳои шавқовар мебошанд, пас мантиқан бояд ин шакли ташкилу созмондеҳии фаъолият барои таҳсилу таълим мавриди истифода қарор дода шавад, бозӣҳои шавқовар ва раванди таълиму тарбия тавҷам гардонида шаванд, аниқтараш шакли бозии ташкили фаъолияти муҳассилинро барои муваффақшавии ҳадафҳои таълимию маърифатӣ истифода намудан зарур аст. Ҳамин тариқ, захираю зарфияти бозӣҳо ба азхудкунии самараноктари барномаҳои таълимӣ аз ҷониби муҳассилин равона карда мешавад, ки на танҳо барои муҳассилини осебу ҳалалдорҳои нутқӣ зарур аст, балки маҳсусан барои муҳассилини имкониятхояшон маҳдуд низ муҳим аст.

Нақшу мақоми ангешиш дар таълими муваффақонаи кӯдакони маҳдудимконият хеле бориз аст. Тадқиқотҳои гузаронидашуда оид ба ангезаҳои муҳассилин қонунмандии шигифтангезеро ошкор намудаанд. Маълум мешавад, ки ангешиш барои таълиму таҳсили бомуваффақият хеле авлотар аст нисбати зеҳни (интеллекти) муҳассилин. Ангезаи баланди мусбат метавонад нақшу мақоми омилӣ ҷубронгарро дар мавриди нокифоят будани

қобилиятҳои муҳассилин бозӣ кунанд, аммо дар самти баръакс ин усул (принсип) коршоём нест, - ҳеч як қобилиятҳо наметавонанд мавҷуд набудани ангезаи таълиму омӯзишро ҷуброн кунанд ва муваффақиятро дар таълиму таҳсил таъмин кунанд. Имконоти методҳои гуногуни таълиму таҳсил дар фаъолгардонии фаъолияти таълимӣ ва таълимӣ-истеҳсоли мухталифанд, онҳо вобаста ба табиат ва мухтавои методи мутобик, васоити истифодаи онҳо ва маҳорати педагогӣ мебошанд. Ҳар як методро оне фаъолгардониде метавонад, ки истифодааш мекунад.

Бо дарки мафҳуми метод мафҳуми «воситаи таълим» зич алоқаманд мебошад. Роҳу воситаҳои таълиму таҳсил, амалиёти мушаххаси амалкарди мутақобилаи омӯзгору омӯзанда дар раванди татбиқи методҳои таълиму омӯзиш мебошад. Роҳу воситаҳои таълиму омӯзиш тавассути мазмуну мухтавои предметии он маълум ва муайян карда мешавад, ки тавассути онҳо фаъолияти маърифатӣ ташкил карда мешавад ва ҳадафи истифода муқаррар карда мешавад. Фаъолияти воқеии таълим иборат аз роҳу воситаҳои алоҳида мебошад.

Ғайр аз методҳо ба сифати васоити фаъолгардонии фаъолияти таълимӣ метавонанд шаклҳои ташкилу созмондеҳии таълим баромад кунанд. Оид ба шаклҳои гуногуни таълим мулоҳиза ронда, сохторҳои махсуси раванди таълим ба эътибор гирифта мешаванд, ҷанбаи амалкарди мутақобилаи омӯзгор ба синф ва ҷанбаи пешниҳоди маводи таълимӣ дар марҳилаи муайяни вақту замон, ки марбут бо мухтавои таълим, методҳо ва навъҳои фаъолияти муҳассилин мебошад.

Шакли ташкилии фаъолияти муштараки омӯзгору омӯзанда дарсу машғулият мебошад. Дар рафти дарсу машғулият метавонанд методҳои гуногуни таълим истифода гарданд ва зимнан мухтавои мутобики таълиму таҳсил ва имконоти маърифатии муҳассилин интихоб гарданд.

Барои фаъолгардонии муҳассилини маҳдудимконият метавон чунин методҳои фаъоли таълиму омӯзишро истифода кард:

1. Истифодаи варақаҳои сигнали зимни иҷроиши вазифаю супоришҳо (аз як тарафи аломати чамъ ифода ёфтааст, аз тарафи дигар – аломати тарҳ, варақаҳо ба ҳарфҳо: доирачаҳои ки дар онҳо гуногун, садонокҳо ифода ёфтаанд, варақаҳо ба ҳарфҳо). Кӯдакон вазифаю супоришро иҷро мекунанд ва ё дурустии онро мавриди баррасӣ ва арзёбӣ қарор медиҳанд истифода шаванд. Варақаҳо метавонанд зимни таълим ва омӯзиши дилхоҳ мавзӯё бо мақсади санҷиши муҳассилин, ошкорнамоии ҷойҳои ҳолӣ дар маводи гузашта. Мувофиқу муносиб будан ва самаранокии онҳо дар он нухуфтааст, ки ҳарчи зудтар қори ҳар як муҳассил намоён мегардад.

2. Истифодаи варақчаҳо дар тахтаи синф (ҳарфҳо, калимаҳо) зимни иҷроиши вазифаю супоришҳо, ҳаллу фасли кроссвордҳо ва ғайра. Ба кӯдакон лаҳзаи мусобикавӣ дар рафти иҷроиши чунин навъи вазифаю супориш маъқулу мақбултар мегардад, зеро барои насбу васли варақчаҳо дар тахтаи синф ба онҳо зарур аст, ки ба савол дуруст ҷавоб гардонанд ва ё вазифаю супориши пешниҳодшударо беҳтар аз дигарон иҷро кунанд.

3. Истифодаи маводи тасвирию аксӣ барои тағйиру табдили навъи фаъолият дар рафти дарсу машғулият, рушди идроки бинӯй, тавачҷухо диққат ва хотираю ҳофиза, фаъолгардонии захираи луғавӣ мусоидат мекунад.

4. Методҳои фаъоли рефлексиявӣ (бозтобӣ).

Калимаи рефлексия аз латинии «reflexio» – мурочиат ба қафо, гузашта мебошад. Аслан он маънии худтаҳлилқунӣ ва андешаю мулоҳизаронӣ оид ба вазъу ҳолати ботиниро дорад.

Дар илми педагогикаи муосир таҳти мафҳуми «рефлексия» маъмулан худтаҳлилқунии фаъолият ва натиҷаҳои он фаҳмида мешавад.

Проблемаи таълиму омӯзиши хонандагони маҳдудимконият, вобаста ба афзоиши теъдоди гурӯҳи мазкур дар ҷомеа, хеле муҳим мегардад ва аз ҷониби дигар, имконоти созгории (адаптатсияи) онҳо низ дар ҷомеа фаровонтар гашта истодааст. Ҳамчун гурӯҳи иҷтимоӣ дар ҷомеа кӯдакони маҳдудимконият асосан эҳтиёҷ ба эҷоду фароҳамоварии шароитҳо барои дастрасии маълумоту таълими босифат аз мактаб шуруъ карда, минбаъд таҳсилоти касбӣ бо таъминшавӣ бо шуғлу қори доимӣ ва созгорӣ дар ҷомеа мебошад. Дар ҷомеаю давлати иҷтимоӣ ҳуқуқ барои ҳаёти шоиста ва рушди озод ба ҳар як шахс новобаста ба қобилиятҳои меҳнатии ӯ ва иштирок дар меҳнати барои ҷомеа муҳим қафолату замонат дода мешавад.

АДАБИЁТ

1. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии /А. Адлер. - Москва: Юнити, 1995. - 242 с.
2. Айшервуд М.М. Полноценная жизнь инвалида /М.М. Айшервуд. - Москва: Педагогика. 1991. - 430 с.
3. Власова Т.А. О детях с отклонениями в развитии /Т.А. Власова, М.С. Певзнер. - Москва: Просвещение, 1985. - 175 с.
4. Донкан И. Инвалидность как основа социальной инклюзии: пути преодоления ситуации /И. Донкан //Вестник ХГАЭП. -2008. -№6(39). -С.92-97.

5. Специальная педагогика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Л.И. Аксенова, Б.А. Архипов, Л.И. Белякова и др.; под ред. Н.М. Назаровой. - 2-е изд., стереотип. - М.: Издательский центр Академия, 2001. - С.112.
6. Черкасова С.А. Формирование психолого-педагогической готовности будущих педагогов-психологов к работе в системе инклюзивного образования. АҚД. -М., 2102. -22 с.
7. Холостова Е.И. Социальная реабилитация: учеб. пособие / Е.И. Холостова, Н.Ф. Дементьева. - М.: Дашков и К, 2006. - С.23.

УСУЛҶО ВА ВОСИТАҶОИ ҚОР БО ХОНАНДАГОНИ МАҲДУДИМҚОНИЯТ

Дар мақола хусусиятҳои принсипҳои усулҳои фаъолияти омӯзгорон бо хонандагони маҳдудимқоният мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Чи хеле ки муаллифи мақола мешуморад, хонандагони маҳдудимқоният – ин кӯдаконе мебошанд, ки вазъи саломатиашон ба азхудкунии барномаҳои таълимӣ берун аз шароитҳои махсуси таълим ва тарбия монеа мешавад. Аз рӯи ақидаи муаллифи мақола ин гурӯҳи мактаббачагон гуногун аст. Ин пеш аз ҳама бо он муайян мегардад, ки ба он кӯдаконе шомиланд, ки сатҳи гуногуни инкишоф, вайроншавии шунавоӣ, биниш, нутқ, узвҳои таъма ва ҳаракат, шуурноқӣ ва ғайра доранд. Ҳамин тариқ, аз ҳама бартарияти қалон дар ин фаъолият бо ин гурӯҳи хонандагон муносибати ифтидорӣ бо дарназардошти махсусияти саломатӣ ва психикаи ҳар як кӯдак мебошад.

Калидвожаҳо: маҳдудимқоният, кӯдак, хонанда, ҷомеа, мактаб, гурӯҳ, ҳуқуқ, иштирок, давлат, усулҳо, воситаҳо.

ПРИНЦИПЫ И ПРИЕМЫ РАБОТЫ СО ШКОЛЬНИКАМИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

В статье подвергаются рассмотрению особенности принципов и приемов деятельности педагогов со школьниками с ограниченными возможностями. Как считает автор, учащиеся с ограниченными возможностями – это дети, состояние здоровья которых препятствует освоению образовательных программ вне специальных условий обучения и воспитания. По мнению автора, группа школьников с ОВЗ чрезвычайно неоднородна. Это определяется, прежде всего, тем, что в нее входят дети с разными нарушениями развития: нарушениями слуха, зрения, речи, опорно-двигательного аппарата, интеллекта, и т.д.. Таким образом, самым главным приоритетом в деятельности с данной группой школьников является индивидуальный подход, с учетом специфики психики и здоровья каждого ребенка.

Ключевые слова: дети с ограниченными возможностями, ребенок, школьник, общество, группа, право, участие, государство, принципы, приемы.

PRINCIPLES AND TECHNIQUES FOR WORKING WITH STUDENTS WITH DISABILITIES

In the article, the peculiarities of the principles and methods of the activity of teachers with schoolchildren with disabilities are examined. According to the author, students with disabilities are children whose health condition prevents the development of educational programs outside the special conditions of education and upbringing. According to the author, a group of schoolchildren is extremely heterogeneous.

This is determined primarily by the fact that it includes children with different developmental disorders: hearing, sight, speech, musculoskeletal, intellect, etc ..

Thus, the most important priority in activities with this group of schoolchildren is an individual approach, taking into account the specifics of the psyche and the health of each child.

Key words: disabled, child, student, society, group, right part, the state, the principles, techniques.

Сведения об авторе: *Шарифов Б.Ф.* - соискатель Кулябского государственного университета им. А.Рудаки

ВЛИЯНИЕ ДИДАКТИЧЕСКИХ ИГР НА РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

С.Х.Элмуродова

Худжандский государственный университет им.Б.Гафурова

В период становления независимости Республики Таджикистан в жизни общества произошли социально-экономические изменения. Эти изменения повлияли и на формирование личностных качества школьников, позволяющих творчески и продуктивно подходить к любым изменениям.

На современном этапе в системе образования совершенствуются существующие методы обучения и воспитания по развитию познавательных процессов. Практика показала, что многие учителя школ на своих уроках используют разные пути и средства для формирования познавательных интересов школьников. Осуществление задач по формированию познавательных процессов требует от каждого учителя не только профессиональных знаний, но и их разносторонности и стремления к постоянному совершенствованию.

Перед учителями общеобразовательных школ стоит задача воспитать творческую личность, способную превращать любую совершаемую деятельность в творческий процесс.

Эту задачу нужно решать с младшего школьного возраста, так как этот период определяет потенциальные возможности разностороннего развития ребёнка.

В процессе обучения учителя младших классов применяют разные формы и методы обучения. Для развития познавательных интересов в процессе обучения младших школьников представляют дидактические игры.

В играх учителю младших классов предоставляется возможность проверить способности и развивать творческие возможности, логическое мышление школьников. Значение дидактических игр отражено во многих работах педагогов и психологов. Многие ученые такие как Эльконин Д.Б., Выготский Л.С., Гальперин П.Я. по-разному выделяли объяснение природы сущности детской игры.

Наши исследования в школах Согдийской области показали, что использование дидактических игр в процессе обучения учителями младших классов способствует развитию познавательных и творческих способностей школьников. Средствами игры учителя начальных классов, развивают в детях настойчивость стремление к самоутверждению, к успеху и различные мотивационные качества.

Нужно отметить, что в играх формируются умственные действия и понятия.

П.Я.Гальперин выделял некоторые этапы формирования умственных действий и понятий, такие как этап формирования действия на материальных предметах, этап формирования этого действия в плане громкой речи, этап формирования собственно умственного действия [61].

Например, на уроках родного языка в 1- классах учителя начальных классов для формирования умственных действий в плане громкой речи для ознакомления с буквой «О» используют дидактическую игру «Произнеси звук».

1. Учитель задаёт вопрос:

-Что мы произносим, когда разбилась чашка?

Дети дружно произносят:

-Ой, ой

2. Учитель задаёт вопрос:

- Что мы произносим, когда у нас болят животики?

Дети дружно произносят:

- Ой, ой.

Задание 2.

Назовите имена, где звук «О» находится в начале слова

- Обид, Осим, Ором

Назовите имена, где звук «О» находится в середине слова

- солнце, кров, дом

Назовите имена, где звук «О» находится в конце слова

- Соро, Шахло

Для формирования собственно умственного действия учитель может использовать дидактическую игру «Вставь нужную букву»

...риф, ...лим, пшен... (Ориф, Олим, пшено)

Первоклассник, пришедший в школу первый раз, не обладает произвольным вниманием. В основном детей привлекает яркие и необычные предметы. Им интересно всё то, что выражено яркими красками. Под руководством учителя ребенок учится направлять и устойчиво сохранять внимание на нужных предметах. Дети запоминают эмоциональные события и описания тех предметов, которые ярко выражают суть предмета. Но в процессе обучения учитель должен формировать произвольное запоминание учебного материала. Игровая деятельность способствует развитию произвольного внимания и произвольной памяти. В условиях игры дети сосредотачиваются лучше и запоминают больше, чем в условиях лабораторных опытов. Сознательная цель - сосредоточить внимание, запомнить и припомнить - выделяется для ребенка раньше и легче всего в игре. Сами условия игры требуют от участников сосредоточения на предметах, включенных в игровую ситуацию, на содержание разыгрываемых действий и сюжета. Если ребенок не хочет быть внимательным к тому, что требует от него предстоящая игровая ситуация, если не запоминает условий игры, то он просто изгоняется сверстниками. Потребность в общении, в эмоциональном поощрении вынуждает детей к целенаправленному сосредоточению и запоминанию. Дети приходят в школу с достаточно развитыми процессами восприятия: у них наблюдается высокая острота зрения и слуха, они хорошо ориентируются на различные формы и цвета, но их восприятие в учебной деятельности сводится лишь к узнаванию и называнию формы и цвета, у них отсутствует систематический анализ самих воспринимаемых свойств и качеств предметов. Возможности ребенка анализировать и дифференцировать воспринимаемые предметы связаны с формированием у него способности наблюдения, которое особенно интенсивно складывается в процессе школьного учения. Развитию восприятия способствует игровая деятельность ребенка. Систематическая учебная деятельность помогает развивать у младших школьников такую важную психическую способность, как воображение. Школьникам постоянно приходится воссоздавать себе образ действительности. Первоначально воссоздаваемые образы весьма приблизительно характеризуют реальный объект, бедны деталями. Развитию воображения также во многом помогают игры и занимательные упражнения. Анализ учебного материала

производится младшими школьниками по преимуществу в наглядно-образном плане. Большим подспорьем по развитию мышления являются дидактические игры. Игра влияет на интеллектуальное развитие: в игре ребенок учится обобщать предметы и действия, использовать обобщенное значение слова. Вхождение в игровую ситуацию является условием разных форм умственной деятельности ребенка. Основу для перехода к умственным действиям составляет сокращение и обобщение игровых действий. Большое влияние оказывает игра на развитие речи. Игровая ситуация требует от каждого включенного в нее ребенка определенной способности к коммуникации. Если ребенок не в состоянии внятно высказать свои пожелания относительно хода игры, если он не способен понимать словесные инструкции по игре, то им будут тяготиться сверстники. Эмоциональное неблагополучие в этом случае стимулирует развитие речи. Развитие познавательных процессов (внимание, восприятие, память, мышление, речь) - ключ к успеху в обучении. В игре формируются или перестраиваются и частные психические процессы. Исследования А.З. Зака показывают, что в условиях игровой деятельности значительно повышается острота зрения. В игре ребенок дольше и легче удерживает сознательную цель запоминания. В игровой деятельности складываются благоприятные условия для перехода от наглядно-действенного мышления к образному и к элементам словесно-логического мышления. Именно в игре развивается способность ребенка создавать обобщенные типичные образы, мысленно преобразовывать их. Возникает закономерный вопрос: почему игра столь благоприятно воздействует на развитие психических процессов младшего школьника, усвоение им знаний, умений? В психологии установлено, что внутренние умственные действия формируются на основе внешних, материальных действий путем их поэтапного изменения и «вращения» в психику. Эти закономерности проявляются не только в школьном обучении, но и в игровой деятельности. Но в игре поэтапная отработка умственных действий происходит стихийно и неорганизованно: одни этапы опускаются, другие совмещаются между собой, так что эффективность формирования умственных действий оказывается различной. Однако при соответствующих методах педагогического руководства игрой эта эффективность может быть повышена. Итак, важная роль игры в развитии психических процессов младшего школьника объясняется тем, что вооружает ребенка доступными для него способами активного воссоздания моделирования с помощью внешних, предметных действий такого содержания, которое при других условиях было бы недостижимым и не могло бы быть по-настоящему освоено. Многие младшие школьники испытывают трудности при обучении. Процесс обучения обычно строится таким образом, что дети получают уже готовые знания и определения, которые необходимо запомнить и применить в нужных ситуациях. Естественно, что в таких условиях поле интеллектуального поиска ребенка не велико, познавательная самостоятельность существенно ограничена. У ребенка гаснет первоначальная тяга к учению, в результате, нередко наступают апатия и безразличие. Один из способов предупреждения «насыщения» учением - использование на уроках дидактических игр и игровых упражнений. Интересы младших школьников, как указывают психологи и педагоги, характеризуются недифференцированностью, «разбросанностью», их привлекают совершенно разные области знаний без всякой их связи. Дети проявляют интерес к тем учебным занятиям, по которым они хорошо успевают. Для проведения дидактических игр нами разработана таблица проведения дидактической игры.

1. Подготовительный период	Выбор игры	Отбор игры, которая должна соответствовать учебной программе
	Введение в игру	Цели и задачи проведения дидактических игр, условия проведения, консультации
2. Процесс проведения игры	Работа в группах	Развитие дидактических игр, работа с материалом.
3. Заключительный этап	Подведение итогов	Оценка работы, обсуждение

Использование дидактических игр в процессе обучения даёт возможность учителю формировать и развивать у младших школьников познавательные процессы, такие как произвольное внимание, память, логическое мышление, устную речь и т.д.

Игра дарит учащимся всплеск положительных эмоций и интеллектуальное удовлетворение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахир В.К. Развивающее обучение / В.К. Бахир // Начальная школа. – 2004. - №5. – С. 26-30.
2. Букатов В.М. Педагогические таинства дидактических игр: учебно-методическое пособие / В.М. Букатов. -М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 2005.
3. Выготский Л.С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка / Л.С. Выготский // Вопросы психологии. – 1975. - № 2.

4. Гальперин П.Я. Формирование умственных действий. Хрестоматия по общей психологии; Психологии мышления / П.Я. Гальперин. -М., 1981. -С.66.
5. Гросс К. Душевная жизнь ребенка / К. Гросс. - Киев, 1916.
6. Коффка К. Основы психического развития психики / К. Коффка. - М., М.-Л.,1934.
7. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики / А.Н. Леонтьев. - М.М., 1959.

АҲАМИЯТИ БОЗИҲОИ ДИДАКТИКӢ ДАР ИНКИШОФИ ҚОБИЛИЯТҲОИ МАЪРИФАТӢ МАҚТАББАҶАҶОНИ ХУРДСОЛ

Мақолаи мазкур муаммои беътар намудани сифати таълим ба воситаи истифодаи босамари бозиҳои дидактикӣ бахшида шудааст. Дар раванди дарс муаллимони синфҳои ибтидоӣ хусусияти педагогӣ-психологии бозиҳои дарс баъди хурдсолон нишон дода шуда, саъми олимони-педагогон дар жодаи таълими мавзоеи бозиҳои дарс кори таълим муайян карда шудааст.

Калидвожаҳо: бозиҳои дидактикӣ, амалӣ ақлӣ, мафҳумӣ ақлӣ, тафаккури мантикӣ, равандҳои маърифатӣ, эҳсосот, идрок, хотир, нутқ

ВЛИЯНИЕ ДИДАКТИЧЕСКИХ ИГР НА РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Статья раскрывает роль дидактических игр в процессе обучения. Дидактические игры развивают познавательные процессы младших школьников. На уроках учитель младших классов развивает у детей творческие возможности и логическое мышление.

Ключевые слова: дидактическая игра, умственное действие, умственное понятие, логическое мышление, познавательные процессы, воображение, восприятие, память, речь.

THE ROLE OF THE DIDACTIC GAMES ON COGNITIVE DEVELOPMENT ABILITIES OF YOUNGER SCHOOLBOYS

The article reveals the role of didactic games in the learning process. Didactic games develop cognitive processes of younger schoolchildren. At lessons the teacher of elementary grades develops creative abilities and logical thinking among children.

Key words: didactic game, mental action, a mental concept, logical thinking, cognitive processes, imagination, perception, memory, speech.

Сведения об авторе: *Элмуродова С.Х.* – кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой социальной и профессиональной педагогики педагогического факультета Худжандского государственного университета им.Б. Гафурова, Телефон +992927233378, E-mail. sadbarq_68@bk.ru

УСУЛИ ТАЪЛИМИ ЧУМЛАҲОИ МУРАККАБИ ТОБЕИ СЕРТАРКИБ ДАР КУРСИ 2, ЗАБОНИ АДАБИИ МУОСИРИ ТОҶИК (НАҲВ)

Гулсара Эшнӣзова
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Барои таълими чумлаҳои мураккаби тобеи сертаркиб мувофиқи барномаи таълимӣ дар курси 2 чор соат ҳафта карда шудааст. Дар соати якум дар бораи чумлаҳои мураккаби тобеи ҳампайрави чида, дар соати дуюм дар бораи чумлаҳои мураккаби тобеи ҳампайрави ғайричида ва дар соати сеюм чорум дар бораи чумлаҳои мураккаби тобеи пай дар пай ё дараҷагӣ таълим дода мешавад.

Устод, пеш аз ҳама, диққати донишҷӯёнро ба фарқи сохтори чумлаи мураккаби тобеи маъмулӣ (аз ду чумла: сарчумла ва чумлаи пайрав иборат будани он – *Азбаски ҳама ба колхоз мебароянд, даромадани ман ҳам зарур шуда монд (488)*) ва чумлаи мураккаби тобеи сертаркиб равона месозад (аз се ва зиёда чумла иборат будани он – *Дар вақте ки тирҳои ҳаллоҷӣ пунбадонро меҳонд, ба гардонидани он қуввати дастӣ коргарон намерасид ва маҷбур мешуданд, ки гушакро чаппа гардонда дубора пеш паҳш кунанд (69-70)*).

Чумлаҳои мураккаби тобеъ бо якчанд чумлаи пайрав бештар дар навъҳои услуби китобӣ: илмӣ, бадеӣ, публицистӣ ва расмӣ кор фармуда мешаванд. Чунин чумлаҳои мураккаб дар баёни фикр воситаи хеле муҳимми забон ба шумор мераванд, зеро дар дохили онҳо муносибатҳои маъноии хеле гуногун ифода мегарданд.

Яке аз шартҳои муҳимми истифодаи чумлаҳои мураккаби тобеъ бо якчанд чумлаи пайрав ин аст, ки мураккабии сохти онҳо ба фаҳмиши мундариҷаи умумиашон бояд мамониат накунад, ба равоии тарзи ифода ва равшании фикр халале нарасонад. Баъзан дучори мисолҳои мешавем, ки дар онҳо чунин чумлаҳои мураккаб бо чумлаҳои пайрави пай дар пай ё дараҷагӣ тафсил ёфта, аз ҷиҳати сохт хеле мураккаб ва ниҳоятдараҷа душворфаҳм воқеъ мешаванд. Дар ин мавридҳо меъёри забон бояд ба ин гуна чумлаҳои мураккаби душворфаҳм аз ҷиҳати таркиб ҳадде гузорад, то ки ба хонандагон фаҳмо бошанд ва аз доираи чумлаҳои мураккаби тобеъ берун набароянд [16,438].

Чумлаҳои мураккаби сертаркиб гуфта чунин чумлаҳои меноманд, ки аз се ва зиёда чумлаҳои сода таркиб ёфтаанд. Азбаски муносибати грамматикиву семантикии ин

чумлаҳо гуногун аст, онҳоро ба се гурӯҳ – чумлаҳои мураккаби пайвасти сертаркиб, чумлаҳои мураккаби тобеи сертаркиб ва чумлаҳои мураккаби омехта чудо мекунад. Умумияти ин гурӯҳ чумлаҳо дар як чиз мушоҳида мешавад: аз се ва зиёда чумлаҳо таркиб таркиб ёфтани онҳо [12,287-288].

1. Чумлаи мураккаби пайвасти сертаркиб:

Чои кабудӣ талхи серқанд ба ҳалқҳои хушқид ба гувории рағғани маска фуру мерафт, акнун ҷавони поякӣ – чилимандоз ҳам ба ишора ва фармони пирамард мунтазир нашуда, чилими хуштамоқуашро дуд ба дуд аввал ба ӯ тақдим мекард, ӯ ҳам монанди хумориёни чилим то обаш ба даҳонаш омадан куллобҳои саҳти дуру дароз мекашид (Куллийт, ҷилди 3, саҳ. 15).

Дар мисоли болоина се чумлаи сода ба ҳамдигар ба воситаи интонатсияи (оҳанги) пайваст алоқаманд шуда, як чумлаи мураккаби пайвасти сертаркиб сохтаанд. Чумлаҳои мураккаби пайвасти сертаркиб аз се ва зиёда чумлаҳои содаи баробархуқуқ таркиб меёбанд.

2. Чумлаи мураккаби тобеи сертаркиб:

Аммо баъд фаҳмид, ки ин чизи сиёҳ зоғ будааст, ки бо наздик омадани ӯ ба ҳаво парвоз карда будааст (24).

Дар ин чумлаи мураккаби тобеи сертаркиби пай дар пай ё дараҷагӣ ду чумлаи пайрав ба сарчумла ба воситаи пайвандаки «**ки**» алоқаманд гашта, чумлаи пайрави пурқунанда ба сарчумла ва чумлаи пайрави муайянқунанда ба чумлаи пайрави пурқунанда тобеъ шуда омадааст.

3. Чумлаи мураккаби омехта:

Тарозудор саргармона «кор» мекард; паллабардор ҳам ҷаққон буд, бо овехтани зағома, пеш аз он ки дасти тарозудор аз тасма чудо шавад, ӯ палларо аз шахин қанда мегирифт (65).

Дар ин чумлаи мураккаби омехта, ки аз чор чумлаи сода иборат аст, ҳам алоқии тобеъ ва ҳам алоқии пайваст мушоҳида мешавад: чумлаҳои якҷум, дуюм ва сеюм ба ҳамдигар бо интонатсияи (оҳанги) пайваст алоқаманд шудаанд. Чумлаи пайрави замон ба чумлаи сеюм бо пайвандаки тобеъқунандаи таркибии «**пеш аз он ки**» тобеъ гашта, онро шарҳу эзоҳ додааст.

Пас аз фаҳмонидани фарқи чумлаи мураккаби пайвасти сертаркиб, чумлаи мураккаби тобеи сертаркиб ва чумлаи мураккаби омехта бо мисолҳои мушаххас устод таваҷҷуҳи донишҷӯёнро ба мавзӯи асосӣ, чумлаи мураккаби тобеи сертаркиб равона мекунад.

Чумлаҳои мураккаби тобеи сертаркибро аз лиҳози сохту таркиб ва муносибати чумлаҳои пайрав ба сарчумла ва ба ҳамдигар ба ду гурӯҳ: ҳампайрав ва пай дар пай ё дараҷагӣ чудо мекунад [3,156-175].

1. Чумлаи мураккаби тобеи сертаркиби ҳампайрав:

Аммо дар дасту пойҳое, ки як шаби дароз бо чилбури пашмибузӣ баста шуда буданд, дар зонухое, ки онҳоро қат карда дар хамаи онҳо қалтақ гузаронида монда буданд, дар танаҳое, ки дар ҳавои сарди барфдор дар миёнаи чирқобҳо ях баста монда буданд, дар сарҳое, ки бо зарбаи қундоқи милтиқ қафида буданд, мадори ҳаракат қардан намонда буд (295).

Дар ин чумлаи мураккаби тобеи ҳампайрав чор чумлаи пайрави муайянқунанда ба воситаи пайвандаки «**ки**» чор пурқунандаи сарчумларо шарҳу эзоҳ додааст. Забоншинос Б.Қамолӣдинӣ дар мавриди сарҳади чумла ва чумлаи пайраве, ки бо пайвандаки **ки** алоқаманд мегардад, ибрази назар намуда мегӯяд: «То ба наздикӣ ба ғӯши шогирдон мехондем, ки ҳар ҷо ки пайвандаки **ки** ояд, пеш аз он вергул гузоштан лозим аст. Сабаби дар рӯзномаву маҷаллаҳои имрӯза ин тарз навиштани пайвандакҳои таркибии *вақте, ки; баъде, ки; ба тарзе, ки; ба шарте, ки; аз сабаби он, ки; ҳатто зеро, ки; азбас, ки* ва ғайра низ ҳамин таълими ғалати мактабист. Аммо ғалате, ки дар навишти ин пайвандак дар намунаҳои аз осори адибону рӯзноманигорон овардашуда содир гардидааст, сабаби дигар дорад, ки он ба равшан дарк накардани вазифаву мавқеи кор фармудани аломати вергул дар чумлаҳои мураккаби тобеъ вобаста аст» [9,19].

2. Чумлаи мураккаби тобеи сертаркиби пай дар пай ё дараҷагӣ:

Қорвоношӣ дасти амирро ҷунон бо шавқ ҷалпос занонда мебӯсид, ки бинанда гумон мекард, гов бачаи навзоидаи худро мелесада (62).

Дар чумлаи мураккаби тобеи сертаркиби пай дар пай ё дараҷагии зикргардида чумлаи аввал сарчумла, чумлаи дуюм чумлаи пайрави тарз ва чумлаи сеюм чумлаи пайрави пурқунанда мебошад.

Чумлаҳои мураккаби тобеи сертаркиби ҳампайрав чида ва ғайричида мешаванд.

Ду ва зиёда ҷумлаҳои пайрави якхела як ё чанд аъзои сарҷумла ва ё тамоми сарҷумларо аз ягон ҷиҳат эзоҳ дода, ба як савол ҷавоб шаванд, ҷумлаҳои мураккаби тобеи сертаркиби ҳампайрави чидани номида мешаванд [12, 291]:

1. *Шокир бо тафсиши офтоби нимрӯзии тобистонӣ ғарқи арақ шуда, аз хоб бедор шуда дид, ки Қулмурад бо Рӯзӣ ва Сафарғулом дар сояи хонаи сиёҳ нишастаанд ва Қулмурад ба онҳо мувоҳисаҳои дар байни худаи ва Шокир гузаштаре бо як оҳанги мазохкорона ҳикоя карда хандида истодааст* (229).

Дар ҷумлаи мураккаби тобеи сертаркиби ҳампайрави чидани болоина ду ҷумлаи пайрави пурқунанда бо як пайвандаки тобеёқунандаи «**ки**» ба сарҷумла тобеё шуда, онро шарҳу эзоҳ додааст. Сарҷумла (*Шокир бо тафсиши офтоби нимрӯзии тобистонӣ ғарқи арақ шуда, аз хоб бедор шуда дид*) буда, ҷумлаҳои пайрави пурқунанда (*Чиро дид?*) а) (*ки Қулмурад бо Рӯзӣ ва Сафарғулом дар сояи хонаи сиёҳ нишастаанд*) б) (*ва Қулмурад ба онҳо мувоҳисаҳои дар байни худаи ва Шокир гузаштаре бо як оҳанги мазохкорона ҳикоя карда хандида истодааст*) ба сарҷумла чунин алоқаманд шудаанд.

Дар ҷумлаҳои мураккаби тобеи сертаркибае, ки ҷумлаҳои пайрави чидани доранд, ду алоқани синтаксисӣ мушоҳида мешавад: байни ҷумлаҳои пайрави чидани алоқани пайвасти, дар муносибати ҷумлаҳои ҳампайрави чидани бо сарҷумла алоқани тобеё. Аммо дар ин ҷумлаҳо алоқани синтаксисии тобеё асосӣ аст, зеро онҳоро дар доираи ҷумлаҳои мураккаби тобеё нигоҳ медорад. Алоқани пайвасти танҳо дар ифодаи муносибати синтаксисии ҷумлаҳои ҳампайрави чидани кор фармуда мешавад [16, 439].

2. *Агар баъд аз ҳуррият шудан Эрон ҷаннат шуда бошад ва дар он ҷаннат ҳар фуқароро роҳ дода бошад, пас ин ҳама «ҳамшаҳриҳо» дар ин тарафҳо чаро нон кофта мегарданд?* (238).

Дар ҷумлаи мураккаби тобеи сертаркиби ҳампайрави чидани зикргардида пайвандаки тобеёқунандаи «**агар**» ба ҳар ду ҷумлаи пайрави шарт дахл дошта, ҳар дуи онҳоро ба сарҷумла тобеё кардааст, ҷумлаҳои пайрави шарт ба ҳамдигар ба воситаи пайвандаки пайвастиқунандаи пайиҳами «**ва**» алоқаманд шудаанд.

3. *Дар як биёбоне, ки ҷои сарҳалонӣ набошад, ва ба қадом тараф рафтаниро ҳам надонӣ, дар вақти ин тӯфони бало чӣ гуна ба гӯшаи саломат мерасӣ?* (284).

Дар ҷумлаи мураккаби тобеи сертаркиби ҳампайрави чидани дар боло овардамон пайвандаки «**ки**» барои алоқаманд намудани ду ҷумлаи пайрави муайянқунанда ба сарҷумла хизмат кардааст. Сарҷумла (*Дар як биёбоне дар вақти ин тӯфони бало чӣ гуна ба гӯшаи саломат мерасӣ?*) ва ҷумлаҳои пайрави муайянқунанда (*ки ҷои сарҳалонӣ набошад, ва ба қадом тараф рафтаниро ҳам надонӣ*).

4. *Аз сағ хотирҷамъ шуда метавонем, зеро ӯ қадрдони ман аст, бо як ишорати ман дам мехобад* (291).

Дар ин ҷумла сарҷумла (*Аз сағ хотирҷамъ шуда метавонем*) буда, ҷумлаҳои пайрави сабаб бо пайвандаки «**зеро**» омада (*зеро ӯ қадрдони ман аст, бо як ишорати ман дам мехобад*), онро шарҳу эзоҳ додаанд.

Ба донишҷӯён якҷанд ҷумларо пешниҳод намуда, вазифа супурда мешавад, то ин ки онҳо хели ҷумлаҳоро муайян намоянд:

1. *Ба фикри ман, дар як ҷо нигоҳ карда истоданамон, албатта, моро ба ҳалокат бурда мерасонад, зеро ё дар сармо ях баста мемурем ва ё барқ зада сӯхта ҳалок мешавем* (284); 2. *Дуруст аст, ки мардум аз ин пеш ҳам гӯсфанд буд, ҳозир ҳам гӯсфанд аст* (303); 3. *Онҳо бояд чунон нишон диҳанд, ки гӯё шумоён ҷои яроқи пинҳонкардаатонро ба онҳо дарак додаед ва онҳо ҳам бо нишондоди шумоҳо он яроқро ёфта оварда супурдаанд* (342); 4. *Агарчи ин ҳеч чиз надошта бошад ҳам, ё ин ки барои чиз додан гарданаи ёрӣ надихад ҳам, ба ӯ як милтиқи шохдори қадимӣ харида медиҳам* (343); 5. *Дар аввали инқилоб, вақте ки раиси ҷаноби оӣ гурифт ва раисхона тороч шуд, ман ин дарраре аз раисхона гирифта бурда, «ягон рӯз даркор мешудагист» гӯён дар ҷое пинҳон карда монда будам* (370-371).

Пас аз иҷрои кори мустақилона донишҷӯён ба саволҳои устод ҷавоб медиҳанд. Дар охир устод аз китоби дарсии Наҳви забони тоҷикии Камолиддинов Б., сах.233 Супориши 142-ро вазифаи хонагӣ месупорад.

АДАБИЁТ

1. Грамматикаи забони адабии тоҷик. – Душанбе: Дониш, 1989. – Ҷ. 3. – Ҷумлаҳои мураккаб. – 222 с.
2. Ғаффоров Р. Забон ва услуби Раҳим Чалил /Р. Ғаффоров. – Душанбе: Дониш, 1966. -182 с.
3. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Синтаксис: китоби дарсӣ барои факултетҳои филологияи мактабҳои оӣ. – Душанбе: Ирфон, 1970. – 268 с.
4. Забони адабии ҳозираи тоҷик: китоби дарсӣ барои факултетҳои филологияи мактабҳои оӣ. – Душанбе: Маориф, 1984. – Ҷ.2. – 327 с.
5. Камолиддинов Б. Масъалаҳои баҳсноки наҳви забони тоҷикӣ / Б. Камолиддинов. – Душанбе: Деваштич, 2003. – 132 с.
6. Камолиддинов Б. Сухан аз баҳри дигарон гӯянд / Б. Камолиддинов. – Душанбе: Дунёи дониш, 2015. -396 с.

7. Камолитдинов Б. Чанд масъалаи бахсноки чумлаи мураккаби тобеи забони тоҷикӣ / Б. Камолитдинов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (маҷаллаи илмӣ). Бахши филологӣ. - Душанбе: Сино, 2016. - № 4/1(195). - С. 290-294.
8. Камолитдинов Б. Наҳви забони тоҷикӣ / Б. Камолитдинов. - Душанбе: Собириён, 2010. - 233.
9. Мирзоева М.Ч. Таъсири пайвандаки «ки» дар муқаррар намудани сарҳади чумлаи пайрави сабаб / М.Ч. Мирзоева // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (маҷаллаи илмӣ). Бахши филологӣ. - Душанбе: Сино, 2012. - №4/5(94). - 19 с.
10. Мирзоева М.Ч. Масъалаҳои бахсноки сарҳади чумлаи пайрави замон дар забони тоҷикӣ / М.Ч. Мирзоева // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (маҷаллаи илмӣ). Бахши филологӣ. - Душанбе: Сино, 2012. - № 4/2(84). - 96 с.
11. Мирзоева М.Ч. Роли воситаҳои грамматикӣ дар шаклгирии маъноӣ мақсад дар чумлаҳои мураккаб / М.Ч. Мирзоева // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (маҷаллаи илмӣ). Бахши филологӣ. - Душанбе: Сино, 2012. - № 4/2(84). - С. 10-14.
12. Норматов М. Забони адабии муосири тоҷик (Синтаксис) / М. Норматов. - Душанбе: Матбуот, 2011. - 324.
13. Рустамов Ш. Мушкilotи синтаксис / Ш. Рустамов. - Душанбе: Маориф, 1988. - 340 с.
14. Садриддин Айни. Ғулмон / Садриддин Айни. - Куллиёт. - Сталинобод: Нашриёти Давлатии Тоҷикистон, 1960. - Ҷ.3. - С. 7-620.
15. Тоҷиев Д.Т. Воситаҳои алоқаи чумлаҳои мураккаби тобеъ дар забони адабии тоҷик / Д.Т. Тоҷиев. - Душанбе: Ирфон, 1971.
16. Тоҷиев Д.Т. Осори мунтахаб / Д.Т. Тоҷиев. - Душанбе: Деваштич, 2005. - 483 с.
17. Хусейнов Х. Чумлаи мураккаби тобеъ бо чумлаи пайрави замон дар забони адабии ҳозираи тоҷик / Х. Хусейнов. - Сталинобод, 1960. - 121 с.

УСУЛИ ТАЪЛИМИ ЧУМЛАҲОИ МУРАККАБИ ТОБЕИ СЕРТАРКИБ ДАР КУРСИ 2, ЗАБОНИ АДАБИИ МУОСИРИ ТОҶИК (НАҲВ)

Мақолаи мазкур ба усули таълими чумлаҳои мураккаби тобеи сертаркиб дар курси ду баҳшида шудааст. Муаллиф дар назди худ мақсад гузоштааст, ки чумлаҳои мураккаби тобеи сертаркибро дар асоси матнҳои намунавӣ аз адабиёти бадеии тоҷик (романи «Ғулмон»-и Садриддин Айни) ба донишҷӯён таълим диҳад.

Калидвожаҳо: наҳв, чумлаи мураккаби тобеи сертаркиб, чумлаи мураккаби тобеи сертаркиби бепайвандак, воситаҳои алоқа, пайвандакҳои таркибии тобеъ.

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ МНОГОЧЛЕННЫХ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ВО ВТОРОМ КУРСЕ СОВРЕМЕННЫЙ ТАДЖИКСКИЙ ЯЗЫК (СИНТАКСИС)

Данная статья посвящена методике преподавания многочленных сложноподчиненных предложений во втором курсе. Автор ставит своей целью обучать студентов на образцовых текстах таджикской художественной литературы (роман «Рабы» Садриддина Айни).

Ключевые слова: синтаксис, многочленное сложноподчиненное предложение, бессоюзное многочленное сложноподчиненное предложение, средства связи, составной подчинительный союз.

TEACHING METHOD OF POLYNOMIAL SUBORDINATE COMPLEX SENTENCES IN THE SECOND EDUCATIONAL YEAR. MODERN TAJIK LANGUAGE [SUNTAGX]

This article devoted to the teaching method of polynomial subordinate complex sentences in the second educational year. The author sets out to educate students on exemplary texts from imaginative literature («Slaves» Novel of Sadriddin Ayni).

Key words: syntax, polynomial subordinate, complex sentences, non-conjunctive polynomial subordinate complex sentences, means of communication, subordinate compound conjunction.

Сведения об авторе: *Гулсара Эшнӣёзова* – ассистент кафедры стилистики и литературного редактирования Таджикского национального университета. Телефон: 915-70-77-22. E-mail: gulsara.54@mail.ru

НАҚШИ БОЗИҲОИ МИЛЛӢ ДАР ШАКЛГИРИИ ТАСАВВУРОТИ АХЛОҚИИ КӢДАКОНИ СИННИ ТОМАКТАӢӢ

М. Акрамова

Пажӯҳишгоҳи рушди маориф ба номи Абдурахмони Ҷомии Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Дар тамаддуни ҷаҳонӣ ҳар як халқу миллат бозиҳое дорад, ки тӯли садсолаву ҳазорсолаҳо онҳоро аз насл ба насл мерос мегузоранд. Ин бозиҳо бо мурури замон тақмилу тағйир меёбанд, вале аҳамияти таълимиву тарбиявӣ худро гум намекунанд, чун арзиши фарҳангии инсоният рисолати иҷтимоии худро нигоҳ медоранд. Чунин раванд имрӯзу фардо низ идома хоҳад ёфт.

Халқи тоҷик ҳанӯз аз давраҳои қадим дар тарбияи фарзандони худ эҷодиёти бадеиро васеъ истифода бурда, дар дили бачагон ба воситаи калом ба бадеӣ ба зебоӣ ҳаёт шавқу рағбат мепарвариданд. Ҷиҳатҳои гуногуни моҳияти зиндагиро барои онҳо мефаҳмонанд. Ҷамҷунин, ҳиссиёту хотира, тафаккур, инкишофи нутқ, ҷаҳонбинӣ ва ҷаҳонфаҳмӣ онҳоро вусъат медиҳанд. Диққати бачаҳоро ба самтҳои муҳим ва самарабахши муносибатҳои одамеӣ ҷалб менамоянд. Барои бачаҳо гуфтан ва шунидани афсона, суруду тарона ва чистону тезгӯяк мисли бозӣ шавқовар аст. Онҳо одатан, асарҳои манзуми

халкиро месароянд ва бозикунон ҳаракатҳои гуногунро иҷро менамоянд. Аз ин рӯ, ҳаёти бачагонро бидуни олами бозию бозичаҳо тасаввур кардан душвор аст.

Дар бозихои миллӣ хусусиятҳои хосси ҳар як миллат, тарзи зиндагӣ, ҳаёт, маишат, ҷаҳонбинӣ ва ғайра инъикос меёбанд. Ба воситаи бозихои миллӣ дар бачагон нисбат ба одатҳои халқ хисси эҳтиромро ба вучуд меоваранд. Ба воситаи бозӣ ба кӯдакон тарзи риояи қоида ва меъёрҳои рафторро низ меомӯзонанд.

Халқи тоҷик низ дар баробари дигар халқиятҳои рӯи олам бозихои миллии худро дорад, ки дар давоми ҳазорсолаҳо ҳамчун мерос то замони мо такмилу тарғиб ёфта, дар шаклу услубҳои нав дар кӯдакистону мактабҳо, дар оилаҳо аз онҳо истифода мебаранд.

Н.К. Крупская менависад: «Кӯдакон на танҳо дар таҳсил, балки дар чараёни бозӣ ҳам таълим мегиранд, онҳо муташаккил мешаванд, ҳаётомӯзиро ёд мегиранд» [1].

Ҳамчунин бозихои миллии тоҷикӣ: “Сандалвор”, “Боғу боғбон”, “Лолачинакон”, “Ҳабубӣ” ва ғайра ба инкишофи ҳамаҷонибаи кӯдакон таъсири мусбат мерасонанд, зеро дар рафти бозӣ бачагон шеърӯ суруд мехонанд, бо якдигар муоширати нутқӣ барқарор мекунанд ва ҳиссу хоҳиши якдигарро дарк мекунанд.

Бозихои “Дар мағоза”, “Дар қабули табиб”, “Ҳоначабозӣ”, “Тӯйбозӣ”, “Ба меҳмонӣ рафтан” ба қобилияти фикрии кӯдакон таъсири мусбат расонида, ба инкишофи ҳаёли эҷодии онҳо мусоидат мекунанд. Кӯдак дар рафти бозӣ аз амалҳои фикрии тафаккур (таҳлил, таркиб, муқоиса ва ҷамъбаस्तкунӣ) истифода бурда, аз амалҳои зоҳирӣ ба амалҳои ботинии психикӣ мегузарад. Бозӣ на танҳо ба инкишофи равандҳои маърифатии кӯдакон, инчунин ба обутобёбии организм, чусту чолокӣ, ҳушёрӣ, мушоҳидакорӣ, идроки ҳаракат ва санҷидани қувваи бозувон таъсир расонида, онҳоро рӯҳбаланд мекунанд.

Дар таҳқиқи таърихи пайдоиш ва бозихои серҳаракати миллии тоҷикӣ профессор М. Турсунов саҳми калон гузоштааст. Ӯ дар китоби “Бозихои миллии тоҷикӣ” [2], дар бораи аҳамияти давидан, ҷаҳидан, ҳаво додан, нишонзанӣ, аспдавонӣ, шохмотбозӣ, гӯштингирӣ, ҷавгонбозӣ ва ғайра маълумоти муайян дода, моҳияти ҳар як бозии серҳаракати миллиро қушода додааст.

Дар ҳақиқат, бозӣ фаъолиятест, ки кӯдакон ба воситаи он ҳақиқати воқеиро дарк карда, дар он ба ҳаёт чӣ гуна муносибат доштани худро зоҳир мекунанд. Бинобар он ҳаёти бачагиро бе бозӣ тасаввур кардан ғайриимкон аст. Кӯдакон аз давраи тифлӣ сар карда аз амалиёти предметӣ ба бозихои фаъол мегузаранд, аз 2-3 солагӣ бошад, онҳо ҳамроҳи калонсолон ё мустақилона дар бозихои гуногун фаъолона ширкат меварзанд ва оҳиста-оҳиста аз бозихои одии серҳаракат ба бозихои мураккаб мегузаранд. Дар 2-3 солагӣ бозихои фардӣ ҷойи бозихои асосиро ишғол мекунанд. Дар 4-5 солагӣ кӯдакон бештар ба бозихои дастаҷамъонае, ки ба гурӯҳ ҷудо карда мешаванд, машғул мегарданд, аз 6-7 солагӣ сар карда, бозихои гурӯҳӣ дар ҳаёти кӯдак ҷойи асосиро ишғол менамоянд.

Чуноне ки дар ҳаёти ҳар як насли калонсол қор моҳиятнок ва ғоиданок аст, бозӣ низ дар ҳаёти ҳар як бача аҳамияти зиёд дорад. Гарчанде ки дар назари аввал бозӣ ҳамчун шугли кӯдаконе, ҳамчун фаъолияти ҳарӯзаву муқаррарии онҳо ба назар менамояд, дар ҳолати бодикқат мушоҳида намудан боварӣ ҳосил менамоем, ки мавқеи бозӣ дар ҳаёти кӯдак чунин нест. Бозӣ фаъолияти мақсаднок ва пешбаранда мебошад, ки дар рафти он кӯдакон аввалин ва одитарин қоидаҳои ахлоқу одобро ёд мегиранд ва тасаввуроти ахлоқии худро доир ба ҳодиса ва воқеаҳои олами ихотакардашуда, касбу қорҳо, муомила, тарзи муносибат ва ғайра ташаккул медиҳанд.

К.Д. Ушинский дар бозии кӯдаконе машғулияти ҷиддиро дида, қайд менамояд: «Бозӣ барои бачаҳо нисбат ба дигар ашёҳо ҳодисаҳои ихотакардаи онҳо ҳақиқатан аҷиб аст. Бозӣ барои он аҷиб аст, ки он як қисми шуури кӯдакро ташкил медиҳад. Дар ҳаёти ҳақиқӣ бозӣ на болотар аз кӯдак дониста мешавад. Кӯдакон мавҷудоте мебошанд, ки дар бозӣ аллақай ҳамчун шахси рушдбанда қувваи худро месанҷанд ва чизи офаридаашонро мустақилона интихоб менамоянд» [3].

Бозӣ ба кӯдак имконият медиҳад, ки аз хурдсолӣ сар карда қобилияти мустақилона иҷро кардани амалҳо, ба монанди кашида ва пӯшидани либос, ҷо ба ҷо гузоштани ашё, бозичаҳо, тасвир кардан, хӯрдан, салом гуфтан, хайру маъзарат хоستان ва ғайраро омӯзад.

Дар ҳақиқат, кӯдак тавассути бозӣ меомӯзад, худро дар нақшҳои гуногуни иҷтимоӣ месанҷад. Тавассути бозӣ кӯдак метавонад қобилияти худро дарк намояд, иқтидорашро муайян созад.

Бозихои халқии тоҷикӣ ба монанди бозихои сохтмонӣ, эҷодӣ, дидактикӣ, серҳаракат, варзишӣ мавҷуданд. С. Айнӣ барои бачагони синфҳои ибтидоӣ бозихои серҳаракатро тавсия кардааст. «Бозихои серҳаракат барои тараққиёти ҷисмонии инкишофи фаъолияти психикии кӯдакон аҳамияти калон доранд. Бозӣ фикри кӯдаконро инкишоф медиҳад, ба ёрии бозӣ тасаввуроти кӯдак дар бораи муҳит мукамал мегардад. Қувваи ҳофиза ва ҷаҳонбинияшон инкишоф меёбад, чусту чолок, бардаму солим шудани кӯдакон аз бозихои серҳаракат вобастагӣ дорад» [4].

Инчунин, интихоби дурусти бозӣ ва хуб гузаронидани бозӣ аҳамияти махсус дорад, таъкид намудааст ӯ.

Барои бачаҳо гуфтан ва шунидани афсона, суруду тарона ва чистону тезгӯяк мисли бозии пуршавқ аст. Онҳо одатан сурудҳои пурмазмуни халқиро месароянд ва бозикунон бо ҳаракатҳои гуногун иҷро менамоянд. Аз ин рӯ, ҳаёти бачагонро бидуни олами бозию бозичаҳо тасаввур қардан душвор аст.

Бозӣ дар ҳар навъу мазмун ва шаклу мундариҷа нишонаҳои аввалини фаъолияти бошуурона ва инчунин аввалин тасаввуроти кӯдак оид ба фаъолиятҳои ҳаррӯзаи одамон, ҳисси масъулият, вазифашиносӣ, чиддият ташаккул меёбад.

Бозӣ дар ҳаёти кӯдак чунин аҳамият дорад:

- бача дар бозӣ чи хеле, ки бошад, хангоми калон шуданаш, дар қор низ бисёртар ҳамон хел мешавад;

- бинобар ин, имконияти фаъолияти ояндаи кӯдак, пеш аз ҳама, аз бозӣ вобастагӣ дорад.

Ин гуфтаҳо далели онанд, ки бозӣ мисли дарсест, ки аз он кӯдакон дониш меомӯзанд, ба чизе омил ва омода мешаванд.

Инчунин, бозихои миллӣ мавсимӣ мешаванд. Масалан, дар фасли баҳор, ки иди байналмилалии Наврӯз, ба ин фасл рост меояд, бисёри бозихои миллӣ, ба монанди «Гулгардонӣ», «Гӯштингирӣ», «Бандкашӣ», «Чилиқдангалбозӣ», «Шербарак» ва ғайра дар ин муддат гузаронида мешаванд.

Масалан, бозии «Тезгӯяк», як ҷузъи муҳимми фолклори бачагон ба ҳисоб меравад. Гуфтани шунидани ин қабил асарҳо чистонгӯйро ба хотир меоварад. Бачае ягон тезгӯяк мегӯяд ва дигарон кӯшиш мекунанд, ки онро тез ва равону бурро такрор кунанд. Бачае, ки ин қорро хуб иҷро менамояд, ҳуқуқи тезгӯяк гуфтан пайдо мекунад. Ин машғулият баъзан ба бозии доманадоре табдил меёбад. Бачаҳо як нафарро Сармир (ҳоким) ва дигарро қотиб (иҷрокунандаи ҳукм) интихоб мекунанд. «Ҳоким» мефармояд, ки тезгӯякро се қарат такрор кунанд. Ӯ номи яке аз бозигаронро мегирад:

- Ҳасанҷон!

-Лаббай!

- Лабатон ба шакар, ҳам қанд хӯред, ҳам асал!

Шаб ба як шамшер сӣ сар шикаст. Ҳасанҷон бояд фавран тезгӯяки мазкурро ба забон оварад. Агар се бор хуб баён кунад, «қотиб» «ғолиб», «ғолиб» мегӯяд, дар акси ҳол ӯ ҷазо мебинад: яъне бо фармони «ҳоким» ё суруд мехонад, ё мерақсад ва ё ба масофаи муайян медавад, ба шарте ки бачаҳо берун аз синф ё гурӯҳ машғулият гузаронанд.

Дар байни бачагон тезгӯякҳои паҳн шудаанд, ки асосан аз зиндагии мо гирифта шудаанд. Қисме аз ин тезгӯякҳо ба қалами шоирон Убайд Раҷаб, Наримон Бақозода, Нуъмон Розик ва дигар эҷодкорон тааллуқ доранд.

Тезгӯякҳо зимнан, аҳамияти таълимӣ доранд. Бачаҳо ин асарҳои хурди фолклориро такрор ва ё ҳифз карда, талаффузи бурроӣ ҳарфу овозҳо (фонемаҳо), калима ва ибораҳои мураккабро ёд мегиранд. Ба ғайр аз ин, ба дуруст гузоштани задаи мантиқӣ, риояи оҳанги гуфтор малака ва маҳорат ҳосил мекунанд. Чистон ва тезгӯякҳо лакнати забони кӯдакро бартараф карда, нутқи ӯро инкишоф медиҳад. Нодуруст талаффуз кардани ҳарфу калима ва дар ҷояш нагузоштани задаи мантиқӣ, маъноӣ тезгӯякро дигар мекунад. Тезгӯяк барои инкишофи узвҳои нафасгирии бачаҳо низ мусоидат мекунад.

Дар суҳанронии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ -Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон оид ба лоихаи Қонун «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» омадааст: «Мо чеҳраи ҳосси миллӣ, забони ширину шевои шоирона, таърих, адабиёт ва фарҳанги ғановатманд, мазҳаби таҳаммулгаро, расму оини миллӣ, ҳулоса аз муҳити хонавода то шаҳрдориву давлатдорӣ тамоми арзишҳои миллиро дорем ва бояд бо онҳо ифтихор намоем. Ҳамеша таъкид менамоем, ки арзишҳо, фарҳангу анъанаҳои миллии тоҷикон ҳамеша пос дошта шаванд» [5].

Дар ҳақиқат ҳам расму оинҳо, одат ва анъанаҳои пешин дар шароити ҳозира такмил ёфта, вобаста ба шароитҳои нави ҷамъиятӣ, анъана ва расму оинҳои нав ба вучуд омаданд, ки қори тарбиявии моро рангин пурмазмун ва навин карда метавонанд.

«Бозии тапар - тапар», «Боғу боғбон», «Тарбузбозӣ», «Мо малангем», «Ҷигар - ҷигар», ва ғайра, бозихои миллие ҳастанд, ки бевосита метавонанд истифода бурда шаванд.

Чуноне ки дар боло қайд кардем, кӯдакон аз давраи тифлӣ сар карда аз амалиёти предметӣ ба бозихои фаъол мегузаранд, аз 2-3 солагӣ бошад онҳо ҳамроҳи калонсолон ё мустақилона дар бозихои гуногун фаъолона ширкат меварзанд. Мазмуни бозӣ ҳолати эмотсионалии кӯдакро низ талаб менамояд. Масалан, бозихои халқии «Омад-омад», «Ҳавзак -ҳавзак», бозихое мебошанд, ки дар баробари иҷро намудани амалҳо, хушҳоливу хурсандии кӯдакро таъмин мегардонанд. Ҳамин хусусиятҳо имконият доданд, ки дар

маҷмӯъ корҳои таълимиву тарбиявӣ, бозиҳои дидактикӣ мавқеи назаррасро ишғол намоянд. Бозиҳои дидактикӣ низ яке аз маъмултарин омили пешрафти кӯдак дар таълим маҳсуб ёфта, тавассути онҳо кӯдак интизомнокӣ, маданиятноки, худназоратӣ, худтакмилдиширо дар рафтору амалҳои худ намуда, тафаккураш ташаккул меёбад.

Равоншиноси намӯён А.А.Люблинская бозиҳои бачагонро ҳаматарафа таҳқиқ намуда, як қатор хусусиятҳои муҳими онро омӯхтааст:

- дар ҷараёни бозӣ кӯдак ҳодисаву воқеаҳои муҳити атроф ва ҳаёти одамонро ба таври ғаёб инъикос мекунад;

- зимни бозӣ кӯдак аз тарзу воситаҳои гуногун истифода мебарад;

- бозӣ ба монанди дигар ғаёбиятҳо характери ҷамъиятӣ дошта, бо тағйирёбии шароит, вазъи иҷтимоӣ характери бозӣ низ тағйир меёбад;

- бозӣ яке аз воситаҳои дарки олами воқеӣ ба шумор меравад;

- бозӣ воситаи инкишофи қобилияти фикрӣ, маърифатӣ ва маънавии кӯдак мебошад;

- дар рафти бозӣ дар бачагон хислатҳои неки инсонӣ ташаккул меёбад ва онҳо бо аҳли гурӯҳ муносибат карданро ёд мегиранд;

- бозӣ воситаи муҳими инкишофи ҳаматарафаи кӯдак ба шумор меравад [6].

Дар моддаи 16-и Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф» омадааст, ки «падару модар (шахсоне, ки онҳоро иваз мекунад) дар тарбияи фарзанди худ масъуланд ва таъмини инкишофи ҷисмонӣ, маънавӣ ва зеҳнии давраи аввали кӯдакӣ ва минбаъд барои ба мактаб омода намудани онҳо вазифадоранд. Омода намудани кӯдак ба мактаб ва муассисаҳои томактабӣ ҳатмӣ мебошад» [7].

Ҳар як халқ ва ҳар як миллат таърих, маданият ва фарҳанги бой дорад. Аз ҷумла тоҷикон ҳам аз қадимулайём ба бачагони хурдсол тарзи иҷрои бозиҳои миллиро ёд меоданд ва аз онҳо дар ҳама давраи замонҳо васеъ истифода мебаранд.

Бозиҳои милли ба ҳаёти таърихӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва психологии халқ вобаста мебошанд. Бозиҳои миллии тоҷикӣ дар ташаккули сифатҳои маънавӣ-ахлоқии бачагон таъсири мусбат мерасонанд, зеро дар рафти бозӣ расму оинҳо ва анъанаҳои милли инъикос меёбанд.

АДАБИЁТ

1. Крупская Н.К. О воспитании и обучении / Н.К. Крупская. – 1955. – 28 с.
2. Турсунов Н. Тайёрии педагогӣ-психологии бача ба мактаб / Н. Турсунов // Маҷаллаи «Мактаби советӣ». – 1977.
3. Ушинский К.Д. Избрание педагогические сочинения / К.Д. Ушинский. –Т.М., 1939. – 177 с.
4. Турсунов Н. Бозӣ ва машғулиятҳо дар боғчаи бачагон /Наим Турсунов. – Душанбе: Маориф, 1980. – 64 с.
5. Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон оид ба лоиҳаи Қонун «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд».–Душанбе, 2010. 14 декабр. -32 с.
6. Люблинская А.А. Детская психология / А.А. Люблинская. -М.: Просвещение, 1971. - 150с.
7. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф». –Душанбе, 2013.
8. Маҷмӯи ҳуҷҷатҳои меъёрӣ ва ҳуқуқии соҳаи маориф. – Душанбе, 2008. – 29. С.
9. Паёми Президенти Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ш. Душанбе, 20.01.2016.
10. Миклош Хараста. Роҳнамо оид ба худтанзимкунии ВАО / Миклош Хараста. – Вена, 2008. -120 с.
11. Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон. -Душанбе, 2003. -62 с.
12. Маджидова Б.А. Педагогикаи томактабӣ / Б.А. Маджидова. – Душанбе: Ирфон, 2011. - 222 с.
13. Котибова Ш. Луғатомӯзӣ ва инкишофи нутқ дар кӯдакостон / Ш. Котибова. - Душанбе, 2016. – 80 с.
14. В. Асрорӣ. Зарбулмасал ва мақолҳои тоҷикӣ / В. Асрорӣ. –Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1956.
15. Боронов Бозор. Афсона, суруду тарона, тезгӯяк ва чистонҳо аз эҷодиёти даҳанакии халқи тоҷик / Б. Боронов. – Душанбе, 2016.- 104 с.
16. Нарзуллоева Марям. Баъзе хусусиятҳои инкишофи психологии бачагони синни томактабӣ / Нарзуллоева Марям. –Душанбе: Маориф, 1995. - 164с.

НАҚШИ БОЗИҲОИ МИЛЛӢ ДАР ШАКЛГИРИИ ТАСАВВУРОТИ АХЛОҚИИ КӢДАКОНИ СИННИ ТОМАКТАБӢ

Барои ошкорсозӣ ва шаклгирии тасаввуроти ахлоқии кӯдакони синни томактабӣ, тарбияи ҳисси онҳо мушрҳида аз рӯи муоширати кӯдакон дар раванди ғаёбият низ мусоидат менамоянд. Оё кӯдакон нисбати якдигар ҳангоми бозӣ, машғулиятҳои муштарақона ва сайругашт ва ғайра тавачҷух зоҳир менамоянд? Муррабӣ бояд ҳар як кӯдакро аз мадди назар дур насозад то аз назари ӯ ягон ҳел вайронсозии муҳими меъёрҳои ахлоқӣ аз ҷониби кӯдакон нодида гирифта нашавад.

Қалидвожаҳо: бозиҳои милли, кӯдакон ва анъанаҳо, ғаёбият, ташаккули қобилиятҳо, мувофиқгардонӣ, муҳити атроф, касб, тамоюл, ғаёбияти касбӣ ва зеҳнӣ.

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИГР В ФОРМИРОВАНИИ ЭТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Выявлению и формированию этических представлений детей, воспитанию их чувств способствуют и наблюдения за общением детей в процессе деятельности. Внимательны ли дети друг к другу, когда они вместе играют, трудятся, занимаются, идут на прогулку и т. п.? Воспитатель должен видеть каждого ребенка, чтобы мимо его внимания не прошло ни одно сколько-нибудь серьезное нарушение детьми общепринятых этических норм.

Ключевые слова: национальные игры, дети и традиция, деятельность, формирование способностей, приспособление, окружающая среда, ремесло, ориентир, профессиональная и интеллектуальная деятельность.

THE ROLE OF NATIONAL GAMES IN THE FORMATION OF ETHICAL REPRESENTATIONS IN CHILDREN OF PRESCHOOL AGE

Identification and formation of ethical representations of children, education of their feelings is facilitated by observations on the communication of children in the process of activity. Are children attentive to each other when they play together, work, engage, go for a walk? The educator should see every child, so that not a single serious violation by children of the generally accepted ethical norms passes by his attention.

Key words: national games, children and tradition, activity, formation of abilities, adaptation, environment, craft, landmark, professional and intellectual activity.

Сведения об авторе: *Акратова М.* –старший научный сотрудник отдела дошкольных учреждений и начального образования Института развития образования им.А.Джами Академии образования Таджикистана.
Телефон: 935817514 Электронная почта: mohakramova@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ В ОБУЧЕНИИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ НАУЧНОГО ТЕКСТА

Хабибова М.О.

Таджикский национальный университет

Интерпретация научного текста занимает особое место при обучении студентов национальных групп русскому языку как специальности. Следует отметить, что мыслительная деятельность по интерпретации текста предполагает сложное взаимодействие лингвистических и экстралингвистических знаний и опыта обучаемого. Однако понимание языкового значения текста по специальности не является достаточным условием для понимания его смысла.

Текст, как известно, являясь единицей речевого уровня, строится из единиц языка-предложений, представляющих собой реализованную морфо-синтаксическую и интонационную модель языка и имеющих предметно-понятийное значение. В этой связи текст не может не обладать определенными системными характеристиками, которые находят, в частности, выражение в его предметно-понятийном значении.

Тексты по специальности отражают в своем строении как инвариантные характеристики любого текста, представляющего собой тематически связанное и структурно оформленное целое, так и специфические особенности, обусловленные стилем, типом и жанром текста. Однонаправленность научного текста, его нацеленность на навязывание читающему определенной научной точки зрения является основным его свойством, так как только единство научного текста позволяет исследователю создать аргументированное доказательство того или иного научного положения.

Для интерпретации текста представляются важными такие категории текста, как членимость и связность. Поэтому способы создания связности текста и его членимость на микротексты должны быть предметом анализа при обучении.

Для научного текста важными признаками являются целенаправленность и прагматическая установка. Следует отметить, что задача текста, в частности научного, - это оказание влияния на качественные и количественные характеристики информации, которая является достоянием воспринимающего. Практически весь научный текст, все его параметры, его композиционная структура, все его элементы упорядочиваются отправителем таким образом, чтобы создать максимально гибкую и информационно богатую структуру, которая постепенно разворачиваясь перед реципиентом в ходе непрямого акта коммуникации, влияет на его научную и мировоззренческую концепцию в целом. Одним из важных принципов, от которого зависит информационная ценность текста является принцип способа изложения, который требует, чтобы текст был упорядочен и лишен двусмысленности. В связи с этим необходимо учитывать при интерпретации текста данное требование, так как именно прагматическая ценность научного текста имеет решающее значение при создании и восприятии научного текста.

Аналізу процессов понимания текста уделяется существенное внимание. В этой связи нельзя не отметить определенных взглядов на сущность опосредования мышления языком. Закономерным является вывод Беяева Б.В., что «самым главным и основным психологическим принципом этого обучения следует считать ... принцип обучения мышлению» [1,36].

С.Д. Кацнельсон отмечает: «Если под мышлением понимать не только процесс познавательной деятельности (познавательная деятельность – это процесс, непосредственно связанный с практической деятельностью людей, процесс извлечения новых общественно значимых знаний об окружающем мире), но и все остальные процессы, связанные с

деятельностью сознания, то мышление без языка невозможно. Вся деятельность сферы сознания осуществляется с помощью языковой системы, подключенной к сознанию в качестве его вспомогательной сферы. Система языка также предполагает знания, но знания особого рода, основанные на знакомстве с лексикой и грамматикой этого языка. Только употребление однозначных слов связано с осознанием их смысла. Хотя выражение мысли и ее понимание совершается при посредстве грамматических форм, в фокусе внимания участников речевого общения находится лишь вещественное содержание речи. Функции грамматических форм осознаются лишь вместе с однозначными словами и при их посредстве. Словарь и грамматический строй являются средствами активизации элементов сознания и их словесного выражения в процессе формирования мысли и речи. Процесс порождения речи тесно переплетается с процессом порождения мысли, образуя единый речемыслительный процесс, осуществляемый механизмами речевого мышления» [3, 115].

Исследуя процесс порождения текста, Жинкин Н.И. отмечает, что главной действующей силой умения составлять текст является упреждение предстоящего текста. В процессе становления текста в него вписываются не готовые заранее словесные стереотипы конструкции предложений независимо друг от друга, а отбираются слова с учетом предстоящего текста, отбираются и обороты предложений. Какие-то слова и обороты признаются годными и какие-то откидываются. Чтобы произвести такой отбор, необходимо упреждение текста.

«Упреждение текста регулирует отбор слов, дает направление в выборе уточняющих определений, дополнений и обстоятельств, в которых общие, широкие значения слов приобретают определенность и однозначность для данного контекста» [2, 244].

Очевидно, также необходимо разграничение мышления как обобщенного отражения действительности и речевого мышления- мышления при передаче информации как продукта мышления. В вопросе о вербализации замысла еще много неясного и противоречивого. Сам термин «замысел» характеризуется с разных позиций. Основной вопрос данной проблемы состоит в следующем, является ли замысел доречевым или своеобразным речевым этапом. Исследования ученых подтверждают, что внутренняя смысловая программа представляет собой не готовое образование, а процесс, и что количество исходных элементов в структуре программы не является постоянным, а может изменяться под влиянием субъективных факторов [4].

Рассматривая речевую деятельность в тесной связи с деятельностью сознания, следует отметить, что «...необходимой предпосылкой процессов речевой деятельности является мышление, разносторонняя деятельность сознания, осуществляемая при посредстве языка и механизмов речи» [3,115]. Из двух противоположных по своей общей направленности процессов речевой деятельности – говорения и слушания порождает речь только говорение. Но сопровождающие речевые акты деятельности мысли в равной мере пронизывают оба процесса. Если процесс порождения речи движется от элементов сознания к речи и представляет собой процесс «развертывания» латентных знаний в речевые формы, то процесс восприятия речи движется от готовых текстов к элементам сознания и представляет собой процесс «свертывания» текстов в специфические формы знания.

Процесс говорения нередко называют синтезом речи, а процесс слушания – анализом речи. Однако в каждом виде речевой деятельности чередуются акты синтеза и анализа порождаемых структур. Процесс формирования мысли- речи, начинающийся с «развертывания» элементов сознания и завершающийся «фонационным исполнением» речевых образований, проходит ряд этапов, на каждом из которых совершается процесс преобразования глобальных структур одного подхода в глобальные структуры другого порядка. Переход от одного этапа процесса к другому предполагает анализ глобальных структур, сложившихся на предшествующих этапах, и синтез новых глобальных структур из полученных при анализе данных [3, 126-127]. Однако изложенная позиция вступает в противоречие с установившейся точкой зрения на сущность опосредования мышления языком, согласно которой мышление носит вербальный характер.

Психологические исследования подтверждают участие в процессе мышления двух его основных кодов – образного и вербального. Степень их участия зависит от вида информации и связана, в основном, с созданием оптимальных условий для процессов обобщения и конкретизации. Понятия образуются путем абстрагирования, который включает следующие моменты: на основе множества конкретных образов, путем внутреннего, т. е. умственного сравнения всех этих образов или представлений. В результате такого аналитического сравнения (анализа) констатируются общие и индивидуальные черты. Общие – это когда у всех предметов признаки мысленно выделяются (абстрагируются) из множества различных индивидуальных черт. Абстрактные понятия обычно связывают с образами, которые носят часто весьма сложный и символический характер, имеющий тенденцию к конкретизации. При учете изложенных данных следует иметь в виду, что при абстрактно-логическом мышлении

слова употребляются, как и следует ожидать, в самом широком своем значении, т.е. в своем основном смысле, вследствие чего они превращаются в термины, для которых характерно отсутствие множества различных значений [1, 126].

Полное и точное понимание предложения наступает благодаря пониманию всех входящих в них слов. Непонимание какого-то слова ведет к неточному восприятию целого словосочетания, а через него – всего предложения. Поэтому необходимо уточнить понятия, а незнание отдельных слов приводит к неточному пониманию значений. Здесь следует отметить особую важность усвоения отдельных слов для успешного овладения лексическим аспектом всех видов речевой деятельности. При обучении слову с целью чтения вся работа над ним нацеливается на автоматизацию тех операций, которые приводили бы к полному и неосознанному пониманию данного слова в тексте и вне его.

С.Д. Кацнельсон пишет, что процесс восприятия «не есть процесс переселения готовой мысли из одной головы в другую, а творческий процесс воссоздания мысли в связи с звуковыми текстами, получаемыми извне... Понимание есть деятельность ума по самостоятельной переработке воспринятых текстов, их расшифровке и взвешиванию, и приведению в соответствие с ранее приобретенным опытом» [3, 107]. Таким образом, восприятие есть активный процесс, он осуществляется во внутреннем плане, его продуктами являются те или иные умозаключения, к которым приходит слушающий или читающий.

Понимание текста, как известно, характеризуется двумя сторонами: содержанием и формой. Оно охватывает и языковую форму, и содержание, заключенное в ней. Однако, в обычных условиях воспринимается и понимается не языковая форма языковых значений, не языковая оболочка мысли, а сами эти значения, т.е. содержание.

Направленность же внимания на языковую форму возникает, прежде всего, при определенной задаче на ее выделение. Как отмечает С. Д. Кацнельсон, «хотя выражение мысли и ее понимание совершается при посредстве грамматических форм, в фокусе внимания участников речевого общения находится лишь вещественное содержание речи. Функции грамматических форм сознаются лишь вместе с полнозначными словами и при их посредстве. Толкование грамматических форм в отдельности представляет для говорящих значительные трудности. Оно становится возможным лишь тогда, когда грамматический строй становится объектом научного познания [3, 115]. Однако следует отметить, что языковые значения системны и объективны в той степени, в какой язык объективно отражает реальную действительность. Это положение распространяется на все значимые единицы языка, в том числе и на предложение, представляющее собой реализованную морфо-синтаксическую и интонационную модель языка и имеющее предметно-понятийное значение. Текст, являясь единицей речевого уровня, строится, как известно, из единиц языка – предложений. В этой связи текст не может не обладать определенными системными характеристиками, которые находят выражение в его предметно – понятийном значении. Следовательно, предметно-понятийное содержание текста имеет объективную значимость для всех интерпретаторов.

При обучении восприятию и пониманию специального текста следует подбирать такие тексты, которые не содержат слишком много смысловой информации. Языковая форма не должна отвлекать внимание воспринимающего от содержания текста. Иными словами, если восприятие информации будет проходить осмысленно и непрерывно, то оно должно принести свои результаты в процессе обучения русскому языку. По мнению Г.М. Ходжиматовой, важно, чтобы у студентов были выработаны рецептивные навыки, так как прежде чем продуцировать научную речь, они путем чтения или восприятия чужой речи со слуха должны накопить определенный материал для высказывания. Восприятие русской научной речи осуществляется успешнее и свободнее, если студенты национальных групп определяют и осознают в ней грамматические и лексические элементы, устанавливают логические связи и отношения между словами, разбираются в многообразии слов, форм и конструкций изучаемого языка [5, 31].

Следовательно, текст- это учебный материал, иллюстрирующий функционирование элементов языка в их употреблении, с одной стороны, а с другой- это конечный результат обучения русскому языку. Умело подобранный текст является базой для развития связной речи. Предъявляемый текст должен характеризоваться смысловой целостностью, логичностью, синтаксической связностью, т.е. представлять собой единство плана содержания и плана выражения. На данном тексте имеется возможность познакомить студентов со структурой того или иного сообщения, с комплексом средств, с помощью которых достигается единая смысловая и структурная целостность. При интерпретации научного текста следует обращать внимание студентов национальных групп на основные закономерности научного текста. Это несомненно окажется эффективным средством в овладении научным стилем речи студентами – нефилологами национальных групп.

1. Беляев Б.В. Очерки по психологии обучения иностранным языкам / Б.В. Беляев. – М.: Просвещение, 1965. – 228 с.
2. Жинкин Н.И. Развитие письменной речи учащихся 3, 5 классов / Н.И. Жинкин // Известия АПН РСФСР. - М., 1965. - Вып. 78. - С. 244-246.
2. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление / С.Д. Кацнельсон. - Л.: Наука, 1972. - 216 с.
3. Руденко Л.П. Исследование вербализации замысла (на этапе внутренней смысловой программы речевого целого: автореферат дис. ... канд. психолог. наук / Л.П. Руденко. - Тбилиси, 1975. - 36 с.
4. Ходжиматова Г.М. Научные основы обучения терминологической лексике в неязыковом вузе: автореф. дисс. ... докт. пед. наук / Г.М. Ходжиматова. - Душанбе, 2011. - 42 с.

БАЪЗЕ АЗ ХУСУСИЯТҶОИ ШАРҶИ МАТНИ ИЛМӢ ДАР РАВАНДИ ТАЪЛИМ

Дар мақолаи мазкур муаллиф омӯзиши донишҷӯёро оиди шарҳи матни илмӣ дида баромада, диққати худро ба қонуниятҳои муайяни сохтори матни илмӣ равона месозад. Матн ҳамчун воҳиди сатҳи нутқӣ аз воҳидҳои забон – ҷумлаҳо сохта мешавад ва дорои таснифоти муайяни системавӣ набуда наметавонад, ки онҳо ифодаи худро дар маънии фанӣ – мафҳумӣ пайдо менамоянд ва барои ҳамаи тафсиригарон аҳамияти объективӣ доранд. Аз рӯи ақидаи муаллиф баҳисобгирии чунин қонуниятҳо ҳангоми шарҳи матни илмӣ воситаи муфид дар азхудкунии услуби нутқи донишҷӯёни касбҳои ғайрифилологии гурӯҳҳои миллӣ мегардад.

Калидвожаҳо: матни илмӣ, фаҳмидагирӣ, натиҷа, шарҳи матн, аъзошавӣ, баёнот, сатҳ, мақсаднок будан, гузориши прагматикӣ.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ В ОБУЧЕНИИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ НАУЧНОГО ТЕКСТА

В статье автор, рассматривая обучение студентов интерпретации научного текста, акцентирует внимание на определенных закономерностях построения научного текста. Текст, являясь единицей речевого уровня, строится из единиц языка – предложений, и не может не обладать определенными системными характеристиками, которые находят выражение в его предметно – понятийном значении, которое имеет объективную значимость для всех интерпретаторов. По мнению автора, учет данных закономерностей при интерпретации научного текста окажется эффективным средством в овладении научным стилем речи студентами – нефилологами национальных групп.

Ключевые слова: научный текст, восприятие, порождение, интерпретация текста, членимость, связность, целенаправленность, прагматическая установка.

SOME FEATURES IN TRAINING INTERPRETATION OF SCIENTIFIC TEXT

In this article the author considers the teaching of non-philologist students taking into the consideration their specialization. The author focuses on the organization of process in non-linguistic university which includes texts and the system of exercises. Work with the text is the key for main methodological tasks, introduction of language material for development and improvement of language skills. The author states that the usage of language exercises will ensure the development of professionally oriented skills of Russian language for non-linguistic

Key words: professionally oriented language, text on specialization, exercises, language and speech skills, scientific style of language, specializations, Russian language, consideration of specialization.

Сведения об авторе: *Хабибова М.О.* – ассистент кафедры методики преподавания русского языка и литературы Таджикского национального университета. Телефон: 917-42-31-72

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ХИМИИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Кенджаев К., Шомуродов Х.Р.

Таджикский государственный педагогический университет им.садриддина Айни, Филиал МГУ им.М.В.Ломоносова в г.Душанбе

В настоящее время, несмотря на модернизацию высшего профессионального образования в Республике Таджикистан, главной была и остается проблема подготовки высококвалифицированных специалистов. При этом важным является вопрос – как построить образовательный процесс так, чтобы в результате профессиональной подготовки мы получили конкурентоспособного специалиста, готового к решению профессиональных задач в динамично меняющихся условиях.

Изменение отношения к высшему образованию ведет за собой и изменение в содержании профессиональной подготовки студентов в вузе.

В нынешних условиях существующая система школьного образования требует от вуза опытного учителя, способного решать профессиональные задачи, знающего специфику образовательной среды и учебных отношений в целом. Поэтому подготовка будущих учителей химии для образовательных учреждений – один из важнейших вопросов сегодняшнего времени, ведь именно в период обучения в вузе идет становление будущего учителя химии как специалиста.

На современном этапе развития системы высшего образования Республики Таджикистан, интеграции в общеевропейскую и мировую образовательную практику, особое внимание уделяется качественно новым требованиям педагогической направленности, повышению эффективности профессиональной подготовки будущих учителей химии. Эти требования обусловлены целым рядом факторов: фундаментализацией системы высшего профессионального образования, присоединением Республики Таджикистан к Болонскому

процессу и вытекающими отсюда последствиями (переход на двухуровневую систему подготовки педагогических кадров, кредитно-модульное обучение и т.д.), вводом в действие нового поколения государственных образовательных стандартов и др.

Исследование особенностей педагогического образования в Республике Таджикистан показывает, что внедрение передового опыта в этой области в практику подготовки будущих учителей химии в современных условиях всесторонней глобализации является одним из важнейших направлений как в практической реализации положений Болонского соглашения, так и в решении задачи обеспечения таджикских общеобразовательных школ высококвалифицированными педагогическими кадрами.

В последнее время одной из главных тенденций развития образования в Таджикистане является повышение его качества на основе развития личности. Эта тенденция поддерживается реализацией образовательной политики Президента Республики Таджикистан Э.Рахмона, правительством страны принимаются соответствующие законодательные акты, в которых отражены, в том числе, и вопросы качественной системы подготовки педагогических кадров.

Основная цель законодательных актов, нормативно правовых документов современного профессионального образования в Республике Таджикистан сводится к следующему: подготовка квалифицированных специалистов, конкурентоспособных на рынке труда, компетентных, ответственных, профессионально мобильных, свободно владеющих своей профессией и ориентированных на деятельность в смежных областях, способных к эффективной работе на уровне мировых стандартов, готовых к постоянному профессиональному росту; удовлетворение потребностей личности в получении образования; выполнение требований современного рынка труда.

Инновационные процессы отражены в идеях системы высшего образования, которая связана сегодня с реализацией компетентного подхода. Например, новые проекты стандартов образования (сегодня идёт активное обсуждение стандартов третьего поколения для высшей школы, второго поколения – для системы среднего профессионального образования и концепции стандартов нового поколения для общего образования) однозначно определяют ориентацию на формирование компетенций, что означает отход от традиционных знаний к ориентированной модели, которая, хотя и была основана на прочности, фундаментальности теоретического знания, но, к сожалению, не всегда гарантировала практичность его применения, не развивала компетентного, то есть умеющего в полной мере пользоваться полученным многообразным знанием специалиста.

В системе высшего образования содержание компетентного подхода состоит в том, чтобы научить студентов получать знания (учить учиться); работать и зарабатывать (учение для труда); жить (учение для бытия); жить вместе (учение для совместной жизни).

Соавтор данной статьи правильно анализирует сущность компетентного подхода: «Отличие компетентной модели образования от знаниевой так же огромно, как знакомство с правилами игры в шахматы от самого умения играть. Студент, выучивший основы наук, при столкновении с реальной жизнью попадает в такую же ситуацию, во время сеанса одновременной игры, когда им были проиграны 30 партий. У него не было игрового опыта, хотя правила игры он знал» [5].

Исследования показывают, что в настоящее время используются два основных термина: «компетенция» и «компетентность». Их понимание позволяет будущему учителю химии правильно спроектировать учебное занятие в условиях реализации данного подхода. Слово «компетенция» обозначает, что *competent* (лат.) – соответствующий, способный; *competere* – требовать, соответствовать, быть годным; *competence* (англ.) – способность (компетенция).

Слово «компетенция» в самом обобщенном его понимании – ожидаемые и измеряемые конкретные достижения выпускников, которые определяют, что будет способен делать будущий учитель химии по завершении всей или части образовательной программы.

Понятие компетенции в педагогической науке является недостаточно устоявшимся и часто употребляется, так же как и в разговорной речи, для обозначения высокого профессионализма и квалификации специалиста. Компетентность в широком смысле также понимается как набор профессиональных компетенций. *Компетентность* определяется как качество личности, проявляющееся в способности и готовности её к деятельности, основанной на знаниях и опыте или владении соответствующей компетенцией, включающей личностное отношение к ней и предмету деятельности. Обобщенно *профессиональная компетентность* определяется как качество личности, проявляющееся в способности и готовности к профессиональной деятельности. Это означает, что у выпускника вуза, приступающего к своим должностным обязанностям, уже должна быть сформирована профессиональная компетентность, очевидно, ещё далекая от совершенства. Значит, «профессиональная компетентность» ещё не есть «высокий профессионализм», и в вузе формируется некий минимальный уровень профессиональной компетентности, который затем непременно должен

повышаться, то есть проявляется многоуровневый или многокомпонентный характер профессиональной компетентности.

Таким образом, по нашему мнению, слово *педагогическая компетентность учителя* – это педагогический труд учителя, в котором на достаточно высоком уровне осуществляется педагогическая деятельность, педагогическое общение, реализуется личность учителя, достигаются хорошие результаты в обучении и воспитании школьников. При этом компетентность учителя определяется соотношением в его реальном труде профессиональных знаний и умений, профессиональных позиций и личностных качеств, самореализацией педагогической деятельности.

В структуре компетентностного подхода к профессиональной подготовке будущего учителя химии выделяем следующие компоненты: *коммуникативная компетенция* – это способность педагога получать в диалоге необходимую информацию о собеседнике (уровне его образованности, воспитанности, характере и особенностях его коммуникативной культуры и т.д.), уметь его слушать и понимать сказанное, представлять и цивилизованно отстаивать свою точку зрения в диалоге и в публичном выступлении на основе признания разнообразия позиций и уважительного отношения к ценностям (религиозным, этническим, профессиональным, личностным и т.п.) других людей; *этическая компетентность* – это сложное индивидуально-психологическое образование на основе интеграции теоретических знаний, практических умений в области этики и определенного набора личностных качеств; *информационная компетентность* включает объём информации (знаний) о себе, об обучающемся и их родителях, об опыте работы других педагогов. Понятие информационной компетентности связано с умениями и навыками получать информацию, обрабатывать её, предоставлять в удобном для себя и других пользователей виде, демонстрировать понимание полученной информации, делать выводы и принимать решения в условиях неопределенности. В свою очередь компьютерная компетентность определяет готовность обучаемого применять разные программные средства для переработки полученной информации; *учебно-воспитательная компетентность* – это умение ставить цель и организовывать её достижение, умение пояснить свою цель; умение организовывать планирование, анализ, рефлексию, самооценку своей учебно-познавательной деятельности; умение задавать вопросы к наблюдаемым фактам, отыскивать причины явлений, обозначать своё понимание или непонимание по отношению к изучаемой проблеме; умение ставить познавательные задачи и выдвигать гипотезы; выбирать условия проведения наблюдения или опыта; выбирать необходимые приборы и оборудование, владеть измерительными навыками, работать с инструкциями; использовать элементы вероятностных и статистических методов познания; описывать результаты, формулировать выводы; умение выступать устно и письменно о результатах своего исследования с использованием компьютерных средств и технологий (текстовые и графические редакторы, презентации).

Будущего учителя нельзя рассматривать как совокупность свойств, характеристик и качеств. Как правило, он является личностью и профессионалом в случае, если набор свойств предстаёт как единое целое, в основе которого лежит мотивационная сфера, обеспечивающая социальную, познавательную и профессионально-педагогическую направленность; если имеет место развитие личности специалиста, происходящее в процессе овладения профессиональными умениями.

Переориентация на создание инновационной экономики потребовала серьезных изменений в обеспечении качества подготовки выпускников в системе педагогического профессионального образования.

Сегодня, как показывает практика, особое внимание уделяется модернизации подходов к построению профессиональной подготовки молодежи на основе компетентностного подхода. Компетентность предполагает не столько наличие у выпускника вуза значительного объема знаний и опыта, сколько умение актуализировать накопленные знания и умения в нужный момент и использовать их в процессе реализации своих профессиональных функций. Компетентность становится основной инновацией в обучении.

Таким образом, профессиональная компетентность будущего учителя химии в нынешних условиях представляет собой интегративное уровневое личностное образование, предполагающее мотивацию личностного и профессионального роста преподавателя и включающее в себя высокий уровень его теоретико-методологической, психолого-педагогической, методической и практической подготовки, средства решения педагогических задач и критерии становления педагога-профессионала и имеющее конечной целью формирование профессиональной компетентностной культуры будущего учителя химии с навыками её саморазвития.

При этом динамика развития профессиональной компетентности будущего учителя химии определяется сменой репродуктивного выполнения действий и операций творческим, гармонизацией и усложнением компонентов его компетентности.

Таким образом, эффективность профессиональной подготовки будущих учителей химии, на наш взгляд, зависит от того, насколько в процессе обучения в вузе был раскрыт личностный потенциал каждого студента, который способствует формированию готовности к реальной профессиональной деятельности

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев В.А. Болонский процесс и дополнительное образование / В.А. Андреев // Теория и практика дополнительного образования. -2006. -№ 5. -С.125-132.
2. Лихачев Б.Т. Педагогика: курс лекций: учеб. пособие для студентов педагог. учеб. заведений и слушателей ИПК и ФПК / Б.Т. Лихачев. - 4-е изд; перераб. и доп.. - М., 2001.
3. Подласый И.П. Педагогика: учеб. для студентов высших педвузов. учеб. заведений / И.П. Подласый. - М., 1996.
4. Шомуродов Х
5. Образование и личность / Х. Шомуродов //Наука и школа. - М., 2006. - №2. - С. 235-239.

ТАШАККУЛИ САЛОҶИЯТНОКИИ ПЕДАГОГИИ ОМУЌЗОРИ ОЯНДАИ ФАНИИ ХИМИЯ ДАР МАКОТИБИ ОЛИИ ОМУЌЗОРИ

Тағйири муносибати нисбати маълумоти олии тағйиротхоро нисбати мазмуни тайёрии касбии донишҷӯён дар макотиби олии тақозо менамояд. Дар шароити имрӯза системаи мавҷудаи маълумоти мактаби аз макотиби олии омузгори таҷрибанокро талаб менамояд, ки қобилияти ҳалли масъалаҳои касбиро дошта бошад ва махсусиятҳои муҳити таълимӣ ва муносибатҳои таълимиро донанд. Аз ин рӯ, тайёрии омузгорони ояндаи фанни химия барои муассисаҳои таълимӣ – яке аз масъалаҳои муҳимми имрӯз мебошад, чунки маҳз дар давраи таълим дар макотиби олии ташаккули омузгори ояндаи фанни химия ҳамчун мутахассис ба амал меояд. узе.

Ключевые слова: требования педагогической направленности, повышение эффективности профессиональной подготовки будущих учителей химии, подготовка педагогических кадров, кредитно-модульное обучение, особенности педагогического образования, внедрение передового опыта, Болонское соглашение.

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ХИМИИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Изменение отношения к высшему образованию ведет за собой и изменение в содержании профессиональной подготовки студентов в вузе. В нынешних условиях существующая система школьного образования требует от вуза опытного учителя, способного решать профессиональные задачи, знающего специфику образовательной среды и учебных отношений в целом. Поэтому подготовка будущих учителей химии для образовательных учреждений – один из важнейших вопросов сегодняшнего времени, ведь именно в период обучения в вузе идет становление будущего учителя химии как специалиста.

Ключевые слова: требования педагогической направленности, повышение эффективности профессиональной подготовки будущих учителей химии, подготовка педагогических кадров, кредитно-модульное обучение, особенности педагогического образования, внедрение передового опыта, Болонское соглашение.

FORMATION OF PEDAGOGICAL COMPETENCE OF THE FUTURE TEACHER OF CHEMISTRY IN THE PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Change in attitudes toward higher education leads to a change in the content of professional training of students in the university. In the present conditions, the existing system of school education requires an institution of an experienced teacher capable of solving professional problems, which knows the specifics of the educational environment and educational relations in general. Therefore, the preparation of future teachers of chemistry for educational institutions is one of the most important issues today.

Key words: requirements of pedagogical orientation increase of efficiency of vocational training of future teachers of chemistry, training of pedagogical personnel, credit-module training, features of pedagogical education, introduction of best practices, Bologna agreement.

Сведения об авторах: *Кенджаев К.* - соискатель Таджикского государственного педагогического университета им.Садриддина Айни .Телефон: **901-33-35-49**

Шомуродов Х.Р. – доктор педагогических наук, профессор, Филиал МГУ им.М.В.Ломоносова

СОСТОЯНИЕ ИЗУЧЕНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Кодирова Б.А.

Финансово - экономический институт Таджикистана

Обучение русскому языку в системе образования Республики Таджикистан соответствует принципу непрерывности. Поэтому новая языковая политика осуществляется в республике в соответствии с Конституцией Республики Таджикистан, Законом Республики Таджикистан «О языке» (от 22 июля 1989 г.) и Законом Республики Таджикистан «О государственном языке Республики Таджикистан» (5 октября 2009 г.), «Программой Правительства Таджикистана по развитию государственного языка и других языков на территории Республики Таджикистана»

(от 21 октября 1997 г.) и другими документами, регулируемыми государственно-правовые аспекты языковых отношений. Языковая политика проводится в соответствии со следующими направлениями: 1) осуществление языкового строительства по трём стратегическим направлениям – расширение и укрепление социально-коммуникативных функций государственного языка, сохранение общекультурных функций русского языка, развитие других языков народов Таджикистана; 2) создание ситуации благоприятствования процессам языковой нормализации, урегулирования функциональных взаимоотношений между государственным и другими функционирующими в республике языками; 3) целенаправленное и последовательное воздействие на функциональный статус и стандартизацию таджикского языка, нормализацию и унификацию терминологии и др.

За прошедшие годы в Республике Таджикистан проведена значительная работа по этим направлениям, её результаты ощутимы во всех сферах функционирования государственного языка. Однако для выявления сущности инновационных процессов и оценки эффективности языковой политики необходим многомерный, обобщающий и системный анализ диагностических параметров, в которых наиболее объективно отражаются изменения, обусловленные мероприятиями, проводимыми в рамках законодательства современного Таджикистана в области языкового регулирования. Социолингвистический мониторинг изменений языковой ситуации в Таджикистане за достаточно показательный для определения общих языковых тенденций срок позволяет в известной мере обеспечить коррекцию языковой политики, отражающую динамику языковых процессов и региональную её дифференцированность по демографическим, социальным и этническим критериям. Необходимость изучения меняющейся языковой ситуации в новых геополитических условиях, вызвавших необходимость осуществления иной языковой политики в соответствии с императивами независимости Таджикистана, связана с гармонизацией этнических и межэтнических интересов в обстоятельствах, когда сохраняются проблемы, связанные с трудностями осуществления объявленной языковой политики.

После распада СССР Республика Таджикистан столкнулась с необходимостью поиска государственной, гражданской, этнической идентичности. Язык оказался наиболее важным и универсальным инструментом формирования идентичности. Вместе с тем полиэтничный социум обуславливает необходимость государственного регулирования межнациональных отношений, частью которого является идентификация правового статуса языков. Из-за событий 1990-х годов носители русского языка массово эмигрировали из Таджикистана. Однако по-прежнему русский язык, носители которого, по данным переписи населения (2000 г.), составляют около 25% общего населения Таджикистана, является мощным языком как в демографическом, так и в коммуникативном отношении. Согласно данным переписи 2000 года, представители русской диаспоры Таджикистана заявили о полном (100%) владении родным языком и только 14,9 % из них владеют таджикским языком [1, 426].

Использование русского языка имеет сложившуюся и непрерывную историко-культурную традицию среди нерусского населения: во второй половине XX века русский язык стал языком общения для разных этнических групп на территории Таджикистана и в настоящее время, сохраняя прочные позиции, продолжает фактически оставаться таковым для всех народов, проживающих в стране. Сегодня вся информация, которая существует в мире, в Таджикистане распространяется именно на русском языке, где язык занимает свою прочную нишу. На сегодня одним из мотивов изучения русского языка является трудовая миграция. Это тот костяк, который сейчас начинает выводить другой мотив к изучению русского языка - стремление к образованию уже на уровне не только Таджикистана, но и на уровне региона, России и других стран СНГ.

Развитие Таджикистана в ближайшие годы будет требовать от властей республики поддержки позиций русского языка, который постепенно начинает вытесняться из культурной, образовательной, политической сфер, оставаясь при этом средством межнационального общения, консолидации и культурного обмена народов России.

В период существования советского Таджикистана русский язык обладал большой престижностью, потому владение им означало начало пути к социализации в рамках практически любой социальной системы, к образованию, построению успешной карьеры. Русский язык выступал также в качестве проводника в попытке приобщиться к сокровищам мировой культуры. Межнациональное общение на территории СССР в основном осуществлялось по-русски.

После установления советской власти в Таджикистан начало прибывать большое количество русского населения [2,22]. В конце 30-годов началось сокращение функции ряда языков в сферах общения, таких как печать, книгоиздание, школьное обучение, искусственное стирание языкового многообразия, необоснованное сокращение общественных функций языков

народов Таджикистана, пропаганда лозунгов о «втором родном языке». Русский язык использовался там, где вполне мог и должен был функционировать национальный язык.

Весной 2002 года президентами России и Таджикистана были подписаны соглашения о строительстве телевизионной передающей станции, наличие которой позволило бы транслировать на всю территорию республики программы российского телевидения. Другими словами, этот шаг предпринимался с расчётом на то, чтобы расширить культурно-информационное пространство русского языка.

Политика по отношению к русскому языку и русскоязычным СМИ на протяжении двух последних десятилетий с момента распада Советского Союза всегда находилась в центре внимания Президента и правительства Таджикистана. 4 апреля 2003 года был принят Указ Президента РТ «О совершенствовании преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан», в котором, в частности, отмечается: «признать целесообразным всемерное совершенствование преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан». Хотя указ касается преподавания двух языков, но Президент особо подчеркнул, что «русский язык для таджиков является вторым родным языком» [3].

Следует заметить, что спустя 10 лет после распада Советского Союза образование на русском языке получили около 1% из 1,5 млн. таджикских школьников. В то же время спрос на него в условиях трудовой миграции населения в Россию всегда оставался достаточно высоким.

Ныне русский язык является первым и родным для сравнительно небольшой группы жителей Таджикистана (приблизительно 2%), но он по-прежнему широко распространён как второй язык среди населения республики: таджиков (80%), узбеков (17%), киргизов (1,5%), прочих (0,5%).

После распада СССР сфера использования русского языка в быту в Таджикистане заметно сузилась по различным объективным и субъективным причинам, что негативно сказалось на объёме и уровне знания русского языка, в том числе и среди мигрантов.

Несмотря на всё это, в последнее время на государственном уровне идёт работа по улучшению ситуации. Ведь знание русского языка – это прежде всего, жизненная необходимость для наших соотечественников, направляющихся в трудовую миграцию в Россию и Казахстан.

Без знания русского языка невозможно общаться с представителями других национальностей на постсоветском пространстве, жить и работать в трудовой миграции, приобщаться к культуре. Кроме этого, владение родным и русским языком способствует активному международному сотрудничеству.

Считается, что русский до сих пор остаётся доминирующим языком общения на постсоветском пространстве. Ещё в советском прошлом он стал основой межнациональной коммуникации, языком наиболее крупных изданий, включая научные. Логично ожидать, что и через 30 лет после распада страны он остаётся важной составляющей постсоветского культурного пространства.

За последние годы в странах СНГ была проведена серия исследований компанией «Gallup», посвящённых языковым практикам на постсоветском пространстве. Социологи спрашивали жителей бывшего СССР, кроме Туркмении и стран Прибалтики, о владении русским языком.

Большинство населения СНГ прекрасно осознаёт полезность знания русского языка, чему способствует популярность российской массовой культуры на постсоветском пространстве. Гораздо более своевременной является поддержка образовательных учреждений, преподающих русский язык, поставки русскоязычной литературы, организация поездок студентов в Россию [4;184].

Ещё в конце 80-х годов XX века на русском языке говорили около 350 миллионов человек. Но после распада Советского Союза эта цифра стала стремительно сокращаться – к 2000 году это число уменьшилось почти на 50 миллионов человек! Но сейчас мы наблюдаем процесс возвращения к русскому языку, к нему обращаются в общеобразовательных школах, университетах и на рабочих местах не только ближнего, но и дальнего зарубежья.

Спад интереса к русскому языку, наблюдавшийся в постсоветский кризис, преодолён. С активным развитием бизнеса, созданием международных корпораций и компаний, сотрудничеством стран СНГ между собой и с Россией, увеличением числа туристов как выезжающих из России, так и тех, кто приезжает в нашу страну, количество людей, использующих русский язык в коммуникации, увеличивается.

В связи с этим русский язык не просто популярен, он становится очень значимым, и мы можем наблюдать процесс, при котором люди понимают важность и необходимость изучения русского языка, причём это происходит как в странах СНГ, так и дальнего зарубежья. Проявляется заинтересованность в том, чтобы получить образование и работать в России.

Продвижение русского языка в Таджикистане носит очень важный характер. Нам необходимо с помощью русского языка сохранять и развивать общее информационное, образовательное, экономическое и социально-культурное пространство.

В рамках программы поддержки и развития многоязычия и культурного многообразия ООН 6 июня отмечается День русского языка. Дата выбрана не случайно – это день рождения великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина. В этот день различные культурные массовые мероприятия, посвящённые русскому языку, планируется провести не только в России, но и за рубежом.

Статья 2 Конституции Республики Таджикистан гласит: «Государственным языком Таджикистана является таджикский язык. Русский язык является языком межнационального общения». Это положение остаётся неизменным, позволяя судить о роли русского языка в языковой политике государства. История и ключевые моменты взаимодействия русской и таджикской культур на протяжении XX века и становление таджикской государственности в XX веке связано с образованием Советского Союза и его республик [5].

По своей социальной активности русский язык в сегодняшнем Таджикистане «стоит на втором месте в языковой иерархии» [2, 22], несмотря на резко уменьшившуюся долю русского населения в республике. В первые годы становления суверенитета русский язык использовался в официальном делопроизводстве Таджикистана. Однако такое двуязычие оказалось нежелательным не только по социально-политическим причинам, но и в связи с ограниченностью бюджетного финансирования. Наряду с государственным языком русский используется на всех уровнях – от дошкольного, до вузовского.

В отличие от иностранных языков, которые изучаются в таджикских массовых средних школах по выбору, русский язык обязателен для изучения в каждой школе. Хотя существует проблема с кадрами: даже в городских школах наблюдается нехватка учителей русского языка.

В общеобразовательных школах Таджикистана русский язык изучают со второго класса. По данным за 2014 года, в республике функционировали 1777 классов с русским языком обучения (около 50 школ с 44315 учащимися, или 2,6% от общего количества школьников). Школы с русским языком обучения, однако, как показывает практика последних лет, считаются более престижными. Несмотря на сокращающееся количество этих школ и классов, родители стремятся отдать туда и тех детей, для которых русский язык не является родным.

Во время одного из визитов в Россию Лидер нации, основоположник мира и единства, Президент Э. Рахмон, комментируя принятие нового закона, заявил: «Мы ясно отдаем себе отчет, что русский язык для нас был и остается языком науки, средством общения с внешним миром, и растрата этого капитала была бы в ущерб себе!»

В 2011 году Таджикистан и Россия приняли решение открыть информационно-культурные центры в столицах друг друга: сообщается о желании сторон таким образом укрепить позиции русского языка в Таджикистане.

Таким образом, по выводу А. А. Нозимова, языковая политика Таджикистана учитывает роль русского языка, ставит перед собой задачу «сохранения общекультурных функций русского языка», урегулирования отношений между языками республики [6], наряду с важнейшей задачей воздействия на функциональный статус и стандартизацию таджикского языка, нормализации и унификации терминологии и др. Однако учёный признаёт, что языковая политика Таджикистана – прежде всего политика моноязычия, которая «мотивирована не только необходимостью утверждения независимости и построения нового таджикского государства, но и необходимостью возрождения и воссоединения таджикской нации, которая оказалась разделённой на две группы – русскоязычную и таджикоязычную» [7].

Таким образом, языковая политика современного Таджикистана характеризуется определённой противоречивостью, что отражается в первую очередь на статусе русского языка, который законодательно в Таджикистане ограничивается в сфере применения; этот процесс в определённой степени противоречит потребностям населения республики, особенно молодёжи (нацеленной на работу в России).

ЛИТЕРАТУРА

1. Алпатов В.М. Русский язык в современном мире // Решение национально-языковых проблем в современном мире / В.М. Алпатов. - СПб., 2003. -С.12.
2. Нозимов А.А. Языковая ситуация в современном Таджикистане: состояние, особенности и перспективы: автореф. дисс. доктора филол. наук / А.А. Нозимов. - Душанбе, 2010. -С.6, 22.
3. Указ Президента РТ «О совершенствовании преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан, 2003 г. -№194.
4. Гуманитарное сотрудничество государств-участников Содружества Независимых Государств и Грузии: социологический портрет. -Москва: Издательство Московского университета, 2012. -С. – 184.
5. Конституция Республики Таджикистан. –Душанбе, 2003. -С. 34.
6. Кушнарёва Т.Н. Формирование интереса школьников к истории русского языка (на материале устаревшей лексики) / Т.Н. Кушнарёва. -Белгородский государственный университет.

ВАЗӢ ОМУӢЗИШ ВА ТАЪЛИМИ ЗАБОНИ РУСӢ ДАР МУАССИСАӢОИ ТАЪЛИМИИ ҶУМӢУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақолаи мазкур муаллиф яке аз масоилҳои муҳими ҷомеаи муосир - вазъи омӯзиш ва таълими забони русиро дар муассисаҳои таълимии Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди омӯзиш қарор додааст. Мавқеъ ва динамикаи рушди омӯзиш ва таълими забони русиро дар мамлакат аз солҳои 30-юми асри гузашта то имрӯз таҳлил намуда, далелҳои воқеиро оиди ин масъала овардааст.

Калидвожаҳо: забони русӣ, омӯзиш ва таълими забон, муассисаи таълимӣ, динамика, далелҳои воқеӣ, саволҳо ва масъалаҳо.

СОСТОЯНИЕ ИЗУЧЕНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье автор рассматривает одну из актуальных проблем современного развивающегося общества - состояние изучения и преподавания русского языка в образовательных учреждениях Республики Таджикистан. Анализирует статус и динамику развития изучения и преподавания русского языка в стране начиная с 30-х годов по сей день и приводит точные факты по данному вопросу.

Ключевые слова: русский язык, изучение и преподавание языка, образовательное учреждение, динамика, точные факты, вопросы и задачи.

STATE OF STUDYING AND TEACHING OF RUSSIAN LANGUAGE IN THE EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In the article the author considers one of the actual problems of the modern developing society - the state of studying and teaching the Russian language in the educational institutions of the Republic of Tajikistan. Analyzes the status and dynamics of the development of the study and teaching of the Russian language in the country from the 1930s to the present day and provides precise facts on this issue.

Key words: Russian language, studying and teaching the language, educational, dynamics, exact facts, problems and tasks.

Сведения об авторе: *Кодирова Б.А.* - и.о. заведующей кафедрой русского языка Финансово – экономического института Таджикистана. E-mail: navruzova72@mail.ru. Телефон: 555-555-313

САЛОҲИЯТҶОИ КАСБӢ – ПЕДАГОГИИ ОМУӢЗГОР – АСОСИ РУШДИ БОБАРОРИ САЛОҲИЯТҶОИ ХОНАНДА

Қурбонов Ҷулмонсир

Филиали Донишқадаи ҷумҳуриявӣи тақмили ихтисос ва бозомӯзии кормандони соҳаи маориф дар ВМКБ

Таҷрибаи байналмилалӣ, дар навбати аввал дар кишварҳои рӯ ба инкишоф, нишон медиҳад, ки манбаи асосии рушди босуръати иҷтимоию иқтисодии кишвар таҳсилоти миллат аст [16]. Тағйироти фарқкунандаи мазмуни таҳсилот дар охири асри XX ва ибтидои асри XXI-ро самтҳо, ҳадафҳо, мундариҷа, ки бештар ба «рушди озоди инсон, ба ташаббуси эҷодӣ, мустақилияти омӯзиш, рақобатпазирӣ, зудамалии мутахассисони оянда равона шудааст», ташкил медиҳад [5].

Ба маорифи ҷумҳурий зарур аст, ки «...ба иҷтимоигардонии хонандагон мусоидат карда, онро ба шаҳрванди ҷаҳон мубаддал гардонанд» [20, 9].

Натиҷаи таҳсилотро солҳои тӯлонӣ парадигмаи (истилоҳи) «дониш, маҳорат ва малака» муайян мекард. Он асоси назариявӣ барои зинаҳои дониш, маҳорат ва малака, методикаи ташаккули онҳо, назорат ва баҳогузорӣ хизмат мекард. Дар ин замина парадигмаҳои таҳсилот ҳамчун зухуроти том, ки ҳадаф, мундариҷа ва натиҷаро дар бар мегиранд, ба расмӣ даромаданд. Онҳоро аҳли маориф қабул дошт ва то имрӯз ҳам қисмати онро қабул доранд.

Мазмуни онро принсипи зерин муайян мекард:

1. Меъёри мазмуни таҳсилот - чиро ба хонандагон таълим диҳем?
2. Ташкили раванди таълим - чӣ тавр хонандагонро таълим диҳем?
3. Натиҷаҳои таҳсилот - дониш, маҳорат ва малакаҳои хонандагон аз рӯи фанҳои таълимӣ.

Таҳсилоти миёнаи умумии Тоҷикистон ҳамчун элементи системаи мактаби шӯравӣ донишмарказ дар мувозинаи фарҳангозу инсонофар боқӣ монда, ба самти таъмини хонандагон бо системаи донишҳо дар дараҷаи академӣ қарор дорад. Мазмуни таҳсилот дар шакли фанҳои таълимӣ таркиб ёфтааст. Таълими боркунии асосҳои илм ба монанди математика, физика, химия, биология, таърих, адабиёт оро аз замону макон, бе ҳисоби талаботҳои (ниёзҳои) маънавии хонандагон ва муҳити гуногунранги иҷтимоию фарҳангӣ амалӣ мешуданд.

Воқеан, тағйиротҳои соҳаи маорифи ҷаҳонӣ ва аз ҷумла Ҷумҳурии Тоҷикистон, барои ворид шудани инсон ба таъмини вазифаҳои ҳаматарафаи олами иҷтимоӣ, пурсамар мутобиқ шудан ба олами муосир, тақозо дорад, ки масъалаи таъмини таҳсилот натиҷаҳои томи ҳамгироии шахсӣ ва иҷтимоиро дар бар гирад.

Ба муайян намудани сифати ҷунин ҳамгироии иҷтимоӣ-шахсии рафтор ҳамчун натиҷаи таҳсилот дар маҷмӯи ҳавасмандӣ-арзишноқӣ, зехнӣ истилоҳи «компетенция» ва компетентность», («салоҳият/салоҳиятдор» бо забони тоҷикӣ) [1] қабул карда шуд.

Мазмуни он аз рӯйи принципи зерин аст:

1. Муайянкунандаи натиҷаҳо дар шакли салоҳият – барои ҷӣ хонандаро таълим диҳем?

2. Ташкили раванди таълим – хонандаро барои омӯзиши мустақилона меомӯзонем.

3. Натиҷаҳои таҳсилот – аз тарафи хонандагон аз худ кардани салоҳиятҳо.

Дар адабиёти психологӣ-педагогӣи ғарб мафҳуми «салоҳият» дар солҳои 60-70 –уми асри ХХ васеъ паҳн гардида, дар собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ охири солҳои 80 – ум мавриди истифода қарор гирифт.

Н. Хомский (Донишгоҳи Массачусет) мафҳуми «салоҳият»-ро дар назарияи забон, таҳвили грамматика истифода бурд. Чи тавре, ки Н. Хомский кайд мекунад, «мо фарқияти бунёди байни салоҳиятхоро (донистани забони гуфугӯӣ – гӯшкунӣ) ва бақорбарӣ (истифодаи ҳақиқии забон) дар вазъиятҳои муайяно мисол меорем. Истифодабарӣ инъикоси бевоситаи салоҳият мебошад» [17, 9].

Таҳлили асарҳои олимони (Н. Хомский, Р. Уайт, Дж. Равен, Н.В. Кузмина, А.К. Маркова, В.Н. Кунитсина, Г.Э. Белитская, Л.И. Берестова, В.И. Байденко, А.В. Хуторской, Н.А. Гришанова ва ғ.) бараъло се марҳалаи ташаккули салоҳиятро дар соҳаи таҳсилот нишон медиҳанд.

Дар марҳалаи якум (солҳои 1960-1970) категорияи «салоҳият» ба мафҳуми илмӣ таъдил ёфта, барои истифодаи мафҳумҳои салоҳият/салоҳиятдор замина гардид.

Марҳалаи дуюм солҳои 1970 -1990-ро дар бар гирифта, категорияи салоҳият/салоҳиятдор на танҳо дар соҳаи таълиму омӯзиши забон, балки касбият дар идорақунӣ, роҳбарӣ, мудирӣ (менеджмент), иртиботот ва баъдан мафҳуми «салоҳиятҳои иҷтимоӣ» мавриди истифода қарор гирифт. Дж. Равен дар асари худ «Салоҳиятдор дар ҷомеаи муосир» (Лондон 1984) менависад, ки салоҳиятҳо «аз қисматҳои зиёд иборат мебошанд, ки бештари онҳо аз ҳамдигар вобаста мебошанд... баъзе қисматҳо ба соҳаи зехнӣ (конгетивӣ), баъзеаш ба эҳсосотӣ (эмотсионалӣ) дохил мешаванд ... ин қисматҳо метавонанд ҳамдигарро ба сифати рафтори фаъол иваз намоянд» [14, 253].

Олимони рус (Н.В. Кузмина, А.К. Марков, Л.А. Петровский.) истифодаи назарияи салоҳиятнокиро дар касбҳои муайян таҳлил намуданд. Олими рус Н.В. Кузмина соли 1990 дар асараш «Касбияти шахсияти муаллим ва устои таълими меҳнат» салоҳиятнокиро «таркиби шахсият» номида, панҷ ҷузъи салоҳиятҳои касбӣ-педагогӣи омӯзгорро номбар мекунад [7, 90]:

«1. Салоҳиятҳои маҳсус ва касбии тадриси фанни таълимӣ.

2. Салоҳиятҳои методии соҳаи ташаккули дониш, маҳорати хонандагон.

3. Салоҳиятҳои иҷтимоӣ-равонии равандҳои соҳаи (иртибот) алоқа.

4. Салоҳиятҳои тафриқабандии соҳаи ҳавасмандқунӣ ва қобилиятҳои хонандагон.

5. Салоҳиятҳои аутопсихологӣи соҳаи истеъдод ва норасоҳои фаъолияти фардӣ ва шахсият».

Дар марҳалаи сеюм мафҳуми салоҳият ҳамчун мафҳуми илмӣ дар асарҳои А.К. Маркова (1993,1996) инъикос ёфта, он ҳамчун вожаи салоҳияти касбӣ аз нуқтаи назари психологияи меҳнат таҳлил шудааст. Муаллиф салоҳияти касбии омӯзгорро ба чор қисмат тақсим мекунад:

а) донишҳои зарурии касбии психологӣ ва педагогӣ;

б) маҳоратҳои касбии педагогӣ;

в) мавқеи касбӣ- психологӣ;

г) қобилиятҳои шахсӣ, ки азхудқунӣи дониш ва маҳоратҳои касбии омӯзгорро таъмин мекунанд» [10, 7].

Дар асари баъдинааш А.К. Маркова намудҳои салоҳиятҳои касбиро ба салоҳиятҳои маҳсус, иҷтимоӣ, шахсӣ ва фардӣ ҷудо менамояд [12 34,35].

Доираи салоҳиятҳо ҳамчун натиҷаи дилхоҳи таҳсилот дар ҳуҷҷатҳои расмӣи ЮНЕСКО охири асри гузашта инъикос ёфтаанд. Дар маърузаи комиссияи байналмилалӣ оид ба «Таҳсилот: ганҷинаи ниҳон» Жак Делор «чор сутун»-ро тасвир кард, ки ба онҳо таҳсилот асос меёбад: омӯзиши донишҳо, омӯзиши қобилиятҳо, яққоя зистан ва ҳастиро омӯхтан» [4].

Дар симпозиуми шаҳри Берн (27-30-уми март соли 1996), ки бо барномаи Шӯрои Аврупо доир гардид, барои ислоҳоти соҳаи маориф муҳимияти аз худ намудани салоҳиятҳои асосии хонанда ҳам барои фаъолияти хуб ва ҳам барои таҳсили оянда муайян

карда шуданд. Шӯрои Аврупо панҷ салоҳияти асосиро, ки «бояд аврупоиҳои ҷавон доро бошанд», муайян кард:

- **«салоҳиятҳои сиёсӣ ва иҷтимоӣ, ба монанди дарки масъулият, иштирок дар қабули қарорҳои гурӯҳӣ, ҳалли муноқиша бо роҳи ғайризӯрӣ, иштирок дар ҷонибдорӣ ва беҳдошти сохторҳои демократӣ;**

- **салоҳиятҳо вобаста ба ҳаёт дар ҷомеаи гуногунфарҳанг.** Бо мақсади назорати зуҳури расизм, ксенофобия ва инкишофи муҳити бетаҳаммул, таҳсилот бояд «ҷавононро бо салоҳиятҳои байнифарҳангӣ, ба монанди қабули қарор, эҳтироми дигарон ва қобилияти зист бо одамони гуногунфарҳанг, гуногунзабон ва дин» мусаллаҳ созад;

- **салоҳиятҳо вобаста ба азҳудкунии муоширати шифоҳӣ ва хаттӣ,** ки барои фаъолият ва ҳаёти иҷтимоӣ хеле муҳиманд, бо дарназардошти он, ки шахси ба ин салоҳиятҳо доро набударо хавфи ҷудой аз ҷомеаи иҷтимоӣ таҳдид мекунад. Инчунин аз худ намудани якҷанд забон муҳимият пайдо мекунад;

- **салоҳиятҳои вобаста ба муҳимияти афзоиши иттилоот дар ҷомеа.** Аз худ намудан ва истифодаи технологияи информатсионӣ, донишҷӯи тарафҳои мусбӣ ва манфии он, қобилияти муҳокимаи интиқодии иттилоот, ки бо воситаҳои васеъ ва реклама паҳн мегарданд;

- **қобилияти таҳсил дар тӯли ҳаёт** ба сифати асоси таҳсили муттасил дар доираи ҳаёти касбӣ ва иҷтимоӣ» [24].

А.В. Хуторский мазмуни салоҳиятҳои асосиро тартиб медиҳад, ки аз инҳо иборатанд: арзишӣ – маъноӣ, умумифарҳангӣ, таълимӣ – маърифатӣ, иттилоотӣ, иртиботӣ (алоқадорӣ), иҷтимоӣ – меҳнатӣ, шахсӣ [18].

Дар асоси ин талаботҳо аз тарафи олимони Н.В.Кузмина, Л.М.Митина, В.Н.Введенский, Т.Г.Браже, ЕИ.Рогов Шишов С.Е., Калней В.А. ва олимони ватанӣ: Лутфуллоев М., Ф. Шарифзода, Каримова И., Зубайдов У., Обидов И., Орифӣ М., Атахонов Т., Сулаймонӣ С., Қодиров Б., Буйдоқов Х., Аминов С., Ҷ.Булбулов ва дигарон салоҳиятҳои асосӣ ва касбӣ барои омӯзгор ва салоҳиятҳои асосӣ барои хонанда – ҳамчун натиҷаи таҳсилоти умумӣ таҳия карда шудаанд.

Аз тарафи олимони М. Лутфуллоев- омӯзиш ва вуруди афкори педагогикаи ниёгон ба низоми таҳсилоти муосир, Ф. Шарифзода – таълими ҳамгиро, У. Зубайдов-таълими тафрика, Б. Қодиров –робитаи байнифаннӣ, И, Х, Каримова инсонгароӣ дар раванди таълим тадқиқ карда шудаанд, ки вобастагии салоҳиятҳои касбии омӯзгор ва салоҳиятҳои хонандагон ҳамчун натиҷаи таҳсилотро дар бар мегиранд.

Салоҳият – ин имконияти барқарор намудани алоқа байни дониш ва вазъият, ё худ қобилияти дарёфти дониш ва амал мебошад [23, 74]. «Салоҳият ин қобилияти умумӣ мебошад, ки ба дониш, таҷриба, арзишҳо, шавқ, рағбат асос ёфта, дар натиҷаи омӯзиш ба даст омадааст. Салоҳият на ба маънои дониш ва на малака монанд аст. Салоҳиятнок будан маънои олим ва саводнок буданро надорад» [23, 74]. Яъне, ...байни салоҳият ва маҳорат фарқ гузоштан зарур аст. Маҳорат амалест дар вазъиятҳои махсус. Аммо зоҳир намудани салоҳият ё қобилият, умуман омодагии умумӣ ба амал ё имконияти амал намудан дар вазъиятҳои махсус аст [23, 74].

Салоҳият - ин **дониш, қобилият,** инчунин **этиқоди** ботинӣ мебошад, ки фардият ба он соҳиб шудааст, то дар **вазъиятҳои нав** бомуваффақият амал карда тавонад. Салоҳият - ин «маҳорати баргараф кардан (мушқилот)» мебошад, ки дар худ қобилият ва дар вазъиятҳои гуногун аз уҳдаи коре баромаданро муттаҳид мекунад [9, 58].

Салоҳият – маҷмӯи сифатҳои баҳамалоқаманди шахсӣ (тамоюлҳои арзишнок, дониш, маҳорат, малака, роҳҳои фаъолият) нисбат ба предметҳои муайяну равандҳо ва фаъолияти самаранокӣ зарурии муносибат ба онҳоро дар бар мегирад. Салоҳиятнокӣ – аз тарафи инсон донишҷӯ, соҳиб будан ба салоҳиятҳои мувофику муносибатҳои шахсӣ ва предмети фаъолият мебошад [19].

Аз таҳлили адабиётҳои илмӣ соҳаи педагогика ва психологияи муосир хулоса баровардан мумкин аст, ки салоҳиятнокӣ – дараҷаи баланди фаъолият, муоширати педагогӣ ва худшукуфоии шахсии омӯзгор мебошад, ки дар заминаи он натиҷаҳои хуби таълим ва тарбияи хонандагон амалӣ мешавад. Салоҳияти омӯзгор ба воситаи таносуби дониши касбӣ, маҳорату малака ва мавқеи касбӣ, сифатҳои равонии ӯ муайян карда мешавад. Ба ақидаи М.Лутфуллоев «...минталитети муаллим асосан дар се самт ифода меёбад: а) симои (сифати) касбӣ; б) маҳорати кордонӣ; в) симои инсонӣ. Маҷмӯаи ин сифатҳо ё симоҳо минталитети муаллимиро ташкил медиҳанд» [8, 41]. Ин истеъдоди (қобилияти) омӯзгор дар босифат ва беиштибоҳ иҷро кардани вазифаҳо дар шароитҳои одӣ ва озмоишӣ, бомуваффақият аз худ намудани навгонӣ ва мутобик шудан ба муҳити тағйирёбанда мебошад, ки гуногуншаклӣ, оптималӣ ва самаранок будани раванди таълиму тарбияро таъмин мекунад. Салоҳиятҳои касбӣ-педагогӣ аз қисматҳои зерин иборатанд:

1. Салоҳиятҳои иҷтимоӣ-равонӣ, вобаста ба омодагии ҳалли вазифаҳои касбӣ, аз ҷумла дар ҳолати рушд.

2. Салоҳияти касбӣ–иртиботӣ (муомила, алоқадорӣ) – муайянқунандаи дараҷаи самаранокии робитаи педагогӣ ва ҳамкорӣ бо субъекти раванди таълим.

3. Салоҳияти умумипедагогии касбӣ – омодагии равонӣ-педагогӣ барои амалисозии фаъолиятҳои фардӣ. Масалан: дониш дар соҳаи қобилиятҳои фардии психологӣ ва психофизиологии раванди маърифати шахсият; донишҳои асосҳои педагогика.

4. Салоҳияти фаннӣ – дониш дар соҳаи фанни таълиммедодагӣ ва методикаи таълими он.

5. Салоҳияти идорӣ – соҳиби маҳоратҳои таҳлилӣ, мақсадгузорӣ, банақшагири ва созмон додани фаъолият.

6. Салоҳиятҳои инъикосӣ (рефлексивӣ) - маҳорати биниши раванд ва натиҷаи фаъолияти педагогии худ.

7. Салоҳияти иттилоотӣ–муоширатӣ: маҳорати кор бо технологияҳои информатсионӣ-коммуникатсионӣ.

8. Салоҳият дар соҳаи фаъолияти инноватсионӣ (ибтикорӣ) – тавсифи муаллими озмоишгар.

9. Салоҳияти креативӣ - маҳоратҳои ба роҳ мондани фаъолият дар дараҷаи эҷодӣ ва таҳқиқотӣ.

Салоҳияти хонандагон ба натиҷаи таҳсилро бори аввал дар «Стратегияи миллии рушди маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон то соли 2020» муайян карда шудааст. Дар он омадааст: «Низоми нави маориф, ки мутобиқи тамоюлоти ҷаҳони муосир на ба дониш, балки ба салоҳиятнокӣ асос ёфтааст, бояд ба талабагон имконияти аз худ намудани салоҳияту малакаҳои асосии иҷтимоиро, ба монанди қабули масъулиятнокии қарорҳо ва банақшагирии пешравӣ дар касб, илмомӯзӣ дар давоми тамоми ҳаёт, салоҳияти алоқадорӣ, тайёрии касбии дар бозори меҳнат талаботдошта, донишу малакаи барои худтакмилдиҳӣ зарур, малакаи тарзи солими ҳаёт, арзишҳои ҷомеаи шахрвандӣ, таъмин намояд» [16].

Стратегия «таҳсилоти ба ташаккули салоҳиятнокӣ равонагардида, ки ҳадафу вазифаҳои таҳсилотро вобаста ба натиҷаи он муайян намуда, дараҷаи ташаккули салоҳиятҳои асосии хонандаро дар баробари дониш, маҳорат ва малакаро ба сифати яке аз натиҷаҳои таҳсилот баррасӣ менамояд» [16].

Дар Стандарти давлатии таҳсилоти умумӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 августи соли 2015, №494) омадааст: «Мазмуни таҳсилоти умумӣ, пеш аз ҳама, ба тарбия ва ташаккули салоҳиятнокии ҳар як хонанда нигаронида шудааст, ки он дар самтҳои зерин ифода меёбад:

-салоҳияти ҳалли масъалаҳо ва худидоракуни;

-салоҳиятҳои иттилоотӣ;

-салоҳияти иртиботӣ» [15, 26].

Ба Стандарти таҳсилоти умумӣ мазмуни умумифаннии таҳсилот ворид шудааст, ки мавқеи донишҳои умумифаннӣ, маҳорат, малакаҳо ва роҳҳои фаъолиятро дар бар мегирад.

Салоҳиятҳои таҳсилотӣ ба ҳамаи фаъолиятҳо, ки инсон иштирок дорад, тааллуқ надошта, соҳаҳои асосии таҳсилот ва предметҳои фанниро дар бар мегирад. «Салоҳиятҳои таҳсилотӣ – ин маҷмӯи дониш, маҳорат, малака ва таҷрибаи фаъолияти хонанда дар муносибат ба доираи муайяни объектҳои ҳақиқати реалӣ барои амалӣ намудани фаъолияти самаранокии шахсӣ ва иҷтимоӣ мебошад» [19], ки «таълимро аз барои як ҳолат ба ҳолати дигар гузаштан водор месозонад» [22, 25].

Мувофиқи тавсифи мазмуни таҳсилот салоҳиятҳои таҳсилотиро ба умумифаннӣ (барои ҳамаи фанҳо), байнифаннӣ (барои сикли фанҳо ё соҳаҳои таҳсилот) ва фаннӣ (барои ҳар як фанни таълимӣ), ба се дараҷа тақсим кардан мумкин аст:

1) салоҳиятҳои асосӣ, ки ба мазмуни умумии таҳсилот дахл доранд;

2) салоҳиятҳои умумифаннӣ, ки ба доираи муайяни фанҳои таълимӣ ва соҳаҳои таҳсилот дахл доранд;

3) салоҳиятҳои фаннӣ, ки қисман ба салоҳиятҳои номбаршуда дахл дошта, имконияти ташаккули онҳо дар доираи фанҳои ҷудоғонаи таълимӣ амалӣ мегардад.

Ташаккули салоҳиятҳо ба воситаи мазмуни таҳсилот сурат мегирад. Дар натиҷа дар хонандагон қобилиятҳои ҳалли масоили рӯзмарра, масъалаҳои истехсолию иҷтимоӣ, «...рефлексии таҳқиқотӣ, талабот ба ҳештангароии эҷодкорона ва дигаргунсозии воқеияти атроф, худамалигардонӣ, фаъолияти гуногуни дорои хусусияти эҷодӣ, ташаббускорӣ» [2, 25] рушд меёбанд.

Тибқи муқаррароти Стандарти давлатии таҳсилоти умумӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳсилот аз рӯи фанҳои таълимӣ (соҳаҳои таҳсилот) ва сатҳи омодагии хонандагон аз рӯи се самт арзёбӣ мегардад:

- натиҷаҳои шахсӣ;
- натиҷаҳои фаъолияти муназзам;
- натиҷаҳои фанӣ [15].

Минимуми таҳсилоти умумифанӣ дар асоси мақсадҳои умумии таҳсилот таҳия шуда, аз чор қисмати мазмуни таҳсилот иборат мебошад: таҷрибаи фаъолияти маърифатӣ, ки дар шакли дониш ифода меёбад; таҷрибаи амалӣ намудани роҳҳои фаъолият, таҷрибаи фаъолиятҳои эҷодӣ – дар шакли маҳоратҳои қабули қарорҳои ғайристандартӣ дар вазъиятҳои проблемавӣ; амалӣ намудани муносибатҳои эҳсосотӣ- арзишнок бо дар назардошти мавқеи шахсӣ.

Мазмуну мундариҷаи салоҳиятҳои дар давоми таҳсил ҳосилкардаи хонандаро ба се қисм ҷудо кардан мумкин аст:

- **салоҳиятҳои академикӣ/маърифатӣ (дониш):** дониш доштан, аз ҷиҳати ақлонӣ устувор ва зирак будан, ба забони давлатӣ навиштан ва хонда тавоништан, донишдони дигар забонҳо, доштани маълумоти кофӣ оид ба кишвари худ, гузаштан аз озмунҳо, ҳалли тестҳо, аттестатсияҳо, имтиҳоноти дохилшавӣ ба муассисаҳои таҳсилоти олӣ;

- **салоҳиятҳои техникӣ:** донишро дар амал татбиқ намудан, донишдони воситаҳои пайвастунии таҷҳизотҳо ва маводҳо, аз худ намудани воситаҳои нави донишандӯзӣ: ҷӣ хел?, дар кучо?, фаҳмиши васеи ҷанбаҳои иқтисодӣ, доштани иттилооти зарурӣ оид ба ҷанбаҳои молиявӣ ва соҳибкорӣ;

- **салоҳиятҳои шахсӣ/эҳсосотӣ:** тафаккури интиқодӣ, ҳалли мушкилиҳо, кунҷковӣ, муошират, қабул кардани фикри дигарон/эҳтиром, музокирот, мустақилият, орзу/мақсад, суботкорӣ, боваринокӣ, кори гурӯҳӣ, пешгирии хатарҳо, банақшагири, ҳамдардӣ, худшиносӣ.

Ҳамин тариқ, ҳадафи муассисаи таҳсилотӣ – ба ҳар як иштирокчии раванди таҳсилот муҳайё намудани имконияти ҷой дар маҷмӯи фаъолиятҳои дарсӣ ва баъдидарсии зарур барои ташаккул ва рушди салоҳиятҳои асосӣ; рушди ҳамкориҳои иҷтимоӣ, иттилооти кушоди муассисаи таҳсилотӣ ба шумор меравад. Дар ҳосил кардан ва ташаккули ин салоҳиятҳои хонанда омӯзгор бояд салоҳиятҳои касбӣ-педагогӣ дошта бошад. Аз ин лиҳоз «... мафҳумҳои «такмили ихтисос» ва рушди касбӣ ҳаммаъноанд. Рушди касбӣ раванди дорой аҳамиятноки аввалиндараҷа дошта ба шумор меравад, ки ба воситаи он рушди фардӣ ва муваффақияти муассисаи таълимӣ дар муддати муайяни вақт амалӣ мешавад» [3, 17].

Барои ташаккули салоҳиятҳои хонанда муқолаҳои доимии хонанда ва омӯзгор зарур аст. «Барои татбиқи амалии мақсадҳои нави таҳсилот муаллими нав – омӯзгори ихтисосманд лозим. Омӯзгори ихтисосманд аз омӯзгори фан бо он фарқ мекунад, ки ӯ бояд дар раванди таҳсилот заҳмат кашад. Омӯзгори ихтисосманд ҳоло танҳо интиқолдиҳандаи дониш нест, балки созмондиҳандаи раванди таълим ҷиҳати ҳалли вазифаҳои эҷодӣ... мебошад» [21, 422]. Муқола аз «...ҳамкориҳои омӯзгор-хонанда, омӯзгор-ҳайати педагогӣ, хонанда-хонанда» иборат аст [21, 186].

Алоқамандии салоҳиятҳои омӯзгор ва хонандаро барои ташаккули салоҳиятҳои иттилоотӣ ва иртиботӣ мисол меорем.

Салоҳияти иттилоотию-коммуникатсионӣ

Барои омӯзгор ва хонанда	Барои омӯзгор	Барои хонанда
-ҷустуҷӯи матнҳо, тасвирҳо, сарчашмаҳо; -ба системадарории иттилоот (бонки маълумотҳо, таҳрир, ҷадвалҳои электронӣ; -лоихаҳо (вебсайтҳо, конфронсҳо, муррифномаҳо)	-ташкили муҳити иттилоотию коммуникатсионӣ (ТИК) (мултимедия); -маҳоратҳои кор бо ТИК; -муқоиса кардан, ба система даровардан, аз назари интиқодӣ арзёбӣ намудан, таҳлили ахбори бадастовардашуда ҳангоми банақшагири ва амалӣ намудани фаъолияти педагогӣ; -баррасӣ намудани иттилоот дар шаклҳо ва воситаҳои гуногун ва мувофиқ ба талаботи хонандагон	-мутобиқ шудан ба ҷомеаи иттилоотию коммуникатсионӣ; - дар асоси иттилооти интиқодӣ қарори одилона қабул намоянд; -мустақилона иттилоотро дарёбанд, таҳлил кунанд; - масъалаҳои муҳим ва асосиро интиҳоб карда, тавонанд вобаста ба мақсади гузошта тағйир ва шарҳ диҳанд; -воситаҳои гуногуни ТИК-ро истифода бурда тавонанд
Салоҳияти иртиботӣ (алоқадорӣ), ҳамфаъол		
Фаъолияти босамари иртиботӣ (алоқа, ҳамкорӣ,	Муайянкунандаи дараҷаи самаранокии робитаи педагогӣ ва ҳамкорӣ бо субъекти раванди	-мустақилона аз худ намудани дониш; -худназоратии омӯзиш;

муносибат) дар байни хонанда-омӯзгор, хонанда-омӯзгор	таълим, ҳамкорию муоширати педагогӣ, дастгирии педагогӣ, стратегияи «минтақаи наздиктарини рушди хонандагон»	-ҳамкорӣ бо омӯзгор, хонандагон, гурӯҳҳои омӯзишӣ); -истифодаи воситаҳои нутқи гуфтугӯӣ ва навишт бо забони тоҷикӣ ва дигар забонҳо; -истифодаи услуб ва жанри муайян дар муколама, риояи одоби муомила
---	--	---

Хулоса, салоҳиятҳои омӯзгор ва хонанда аз ҳам ҷудонашаванда мебошанд ва танҳо дар муколама бо хонандагон маъно доранд. Онҳо дар муколама бо хонандагон ошкор мегарданд, аз муколама бо хонандагон вобастагӣ дорад, дар муколама бо хонандагон ташаккул меёбад ва дар натиҷаи муколама бо хонандагон арзёбӣ карда мешаванд.

Замима.

Намунаи нақшаи дарсӣ бо истифода аз ҳамгирии таълим ва инкишофи салоҳиятҳои хонандагон

Ному насаби омӯзгор											
Кадам синф	0	1	2	3	4	5	6	7	8	10	11
Таърихи рӯзи дарсҳо	Оғоз аз кадом рӯз						Анҷом дар кадом рӯз				
Шумораи дарсҳо, аз рӯи ин нақшаи дарсӣ гузаронида, ё истифода мешаванд	1	2	3	4	5	Беш аз 5					
Фанни дарс додашуда. Барои фанни асосӣ ҳарфи «X» ва барои дигар фанҳои ба дарс алоқаманд шуда ҳарфи «S» - ро гузоред	Забони тоҷикӣ		Забони русӣ		Забони англисӣ		Инсон ва ҳуқуқ		Математика		
	Таърих		География		Биология		Химия		Физика		
	Муסיқӣ		Санъат ва меҳнат		Асосҳои давлат ва ҳуқуқ		_____		_____		
Мавзӯи дарс											
Чойи гузаронидан и дарс	Синфхонаи одӣ			Синф -кабинет			Кабинети фаннӣ		Лабораторияи компютерӣ		
	Лабораторияи фанҳои табиӣ			Ҳавлии назди мактаб			Толори хониш		Дигарҳо		
	Дигар чойҳо дар муассиса						Дигар чойҳо берун аз муассиса		_____		

2. Мақсадҳои аниқи омӯзишии фаъолият/дарс

Салоҳиятҳои академӣ/дониш	Донишҳо			Маҳорат			Салоҳиятҳо		
Салоҳиятҳои маҳаллӣ (техникӣ)	Ахборот			Маҳоратҳо / тарзу усулҳо			Истифодабарии салоҳиятҳои академӣ		
	Муҳити иҷтимоӣ		Соҳаи иқтисодӣ	Фарҳангӣ-иҷтимоӣ			Табиат	Соҳтмон	
Салоҳиятҳои шахсӣ Вобаста ба	Омӯзиш		Муошират			Ҳалли проблема		Кори гурӯҳӣ	
	(асосӣ)		(асосӣ)		(асосӣ)		(асосӣ)		

чадвали поён рақами мувофиқ о ишора кунед, ки дараҷаи муҳиммия тро нишон медихад, сониян дигар маҳорат ои мувофиқ о низ ишора кунед	(миёна)				(миёна)				(миёна)				(миёна)			
	(сеюмдараҷа)				(сеюмдараҷа)				(сеюмдараҷа)				(сеюмдараҷа)			
	1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4
	5	6	7	8	5	6	7	8	5	6	7	8	5	6	7	8
	9	10	11	12	9	10	11	12	9	10	11	12	9	10	11	12
	13	14	15	16	13	14	15	16	13	14	15	16	13	14	15	16
Рамзҳои салоҳиятҳои шахсӣ.																
Омӯзиш	1. Хондан				2. Кашфиёт				3. Кунҷковӣ				4. Интизом			
	5. Мушоҳида				6. Таҷриба				7. Пурсиш				8. Тадқиқот			
	9. Таҳлил				10. Сӯҳбат				11. Боварӣ				12. Устуворӣ			
Ҳалли проблема	13. Шавқу рағбат				14. Банақшагирӣ				15. Мулоҳизаву муҳокима				16. Омӯзиши ҳуҷҷатҳо			
	1. Боварӣ				2. Монандӣ				3. Баҳогузорӣ				4. Мулоҳизаву муҳокима			
	5. Эҷодкорӣ				6. Таҳлил				7. Асосноккунӣ				8. Тавақаллӣ			
	9. Муқоиса				10. Муташаққилӣ				11. Банақшагирӣ				12. Тафакқури интиқодӣ			
Муошират	13. Шавқу рағбат				14. Устуворӣ				15. Кори гурӯҳӣ				16. Ихтирокорӣ			
	1. Гӯшкунӣ				2. Муташаққилӣ				3. Навиштан				4. Боварӣ			
	5. Саволгузорӣ				6. Қобилияти эътироз кардан				7. Гапзани				8. Чадавълҳо			
Кори гурӯҳӣ	9. Мантиқ				10. Диалог				11. Мақсадгузорӣ				12. Технологияи информатсионӣ			
	1. Гӯшкунӣ				2. Музокирот				3. Чандирӣ				4. Эҳтиром			
	5. Банақшагирӣ				6. Муташаққилӣ				7. Сарварӣ				8. Қобилияти пайравӣ кардан			
	9. Созиш кардан				10. Ҳалли муноқиша				11. Ҳамфикрӣ				12. Боварӣ			
	13. Сабурӣ ва хоксорӣ				14. Устуворӣ				15. Боинтизом				16. Ба мавқеъ (сари вақт)			

АДАБИЁТ

1. Аминов С. Салоҳиятдор, салоҳиятманд, ва ё қобилият / С. Аминов // Омӯзгор. -2013. - №7.
2. Буйдоқов Х. Хусусиятҳои омӯзиши шахсияти хонандагон ва таълими онҳо дар раванди ягонаи педагогӣ / Х. Буйдоқов. - Душанбе, 2010. -245 с.
3. Булбулов Ҷ. Омӯз ва омӯзон / Ҷ. Булбулов. – Душанбе: Ирфон, 2014.- 214 с.
4. Делор Ж. Образование: сокровище сокрытое / Ж. Делор — UNESCO, 1996. -46 с.
5. Зимняя И.А. - Ключевые компетенции - новая парадигма результата образования / И.А. Зимняя.
6. [Электронный ресурс]. — <http://aspirant.rggu.ru/article.html?id=50758>
7. Концепсия гузариш ба низоми нави таҳсилоти миёнаи умумӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон // Масъалаҳои маориф. - 2010. -№3. - С. 83-101
8. Кузьмина Н.В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения / Н.В. Кузьмина. - М., 1990. -216 с.
9. Лутфуллоев М. Дидактикаи муосир / М. Лутфуллоев. — Душанбе, 2001. -336 с.
10. Майер Б. Техника ва таҳсилот. Дидактикаи тахассусӣ / Б. Майер, С. Мануков, Н. Сангов, С. Раҳимов, А. Азизов. - Душанбе, 2011. -226 с.
11. Маркова А.К. Психологический анализ профессиональной компетентности учителя / А.К. Маркова //Советская педагогика. – 1990. - №8. -С. 82-88.
12. Маркова А.К. Психология труда учителя / А.К. Маркова. - М.: Просвещение, 1993. -192 с.
13. Маркова А.К. Психология профессионализма / А.К. Маркова. - М.: Знание, 1996. -308 с.
14. Митина Л.М. Психология профессионального развития / Л.М. Митина. - М.: Флинта, 1998. - 68 с.
15. Равен Дж. Компетентность в современном обществе. Выявление, развитие и реализация / Дж. Равен; пер. с англ. – М.: Когито-Центр, 2002. – 396 с.
16. Стандарти давлатии таҳсилоти умумӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 августи соли 2015, №494. 59 с.

17. Стратегияи миллии рушди маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон то соли 2020. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 июни 2011. - № 334.
18. Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса / Н. М. Хомский. – 1972. (англ.1965). -129 с
19. Хуторской А.В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты: Доклад на отделении философии об разования и теории педагогики РАО 23 апреля 2002 / А.В. Хуторской. [Электронный ресурс]. — Центр «Эйдос» W/eidos.ru/news/compet/htm.
20. Хуторской А. В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты. / А.В. Хуторской. [Электронный ресурс]. <http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm>
21. Шарифзода Ф. Чахонишавии ҳаёти муосир, геополитика ва маориф» / Ф. Шарифзода // Масъалаҳои маориф. – 2009. - №3. -С. 11 -19.
22. Шарифзода Файзулло Педагогика: назарияи инсонфар ва ҷомеаи фарҳанг / Файзулло Шарифзода. – Душанбе: Ирфон, 2010. -543 с.
23. Шарифзода Ф. Педагогикаи ибтикорӣ / И. Каримова, С. Сулаймонӣ, Ҷ. Булбулов. - Душанбе: Ирфон, 2013.- 542 с.
24. Шишов С.Е. Школа: мониторинг качества образования / С.Е. Шишов, В.А. Кальней. - Москва, 2000. - 320 с.
25. Nutmacher Walo. Key competencies for Europe // Report of the Symposium Berne, Switzerland 27-30 March, 1996.Council for Cultural Co-operation (CDCC) a Secondary Education for Europe. Strasburg / Walo. Nutmacher — 1997. www.eric.ed.gov.

САЛОҲИЯТҲОИ КАСБӢ – ПЕДАГОГИИ ОМУӢЗГОР – АСОСИ РУШДИ БОБАРОРИ САЛОҲИЯТҲОИ ХОНАНДА

Дар мақола оиди марҳилаҳои асосии барқароршавии мафҳуми нав - салоҳият/салоҳиятнокӣ, салоҳиятнокӣ ксбӣ - педагогӣ, омузгор ва талабагон ҳамчун натиҷаи таълим сухан меравад. Муаллифи мақола умумият ва фарқиятро байни ҷунин мафҳумҳо ба монанди «донишҳо, маҳоратҳо, малакаҳо», «фаъолият», «касбият», «маҳорат», «салоҳият» ва «алоҳиятнокӣ» аз нуқтаи назари олимони ватанӣ ва хориҷӣ ошкор месозад.

Инчунин дар он масъалаҳои мундариҷаи системаи азнавқардашудаи маориф, ки аз Стратегияи миллии рушди системаи маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон то соли 2020 асос ёфтааст, инчунин алоқаи мутақобилаи салоҳиятҳои касбии педагогии омузгор, салоҳиятҳои асосии талабагон, ошкор карда шудааст, ба рушди салоҳиятҳои талабагон, сифати маълумотнокӣ равана карда шудаанд.

Калидвожаҳо: дониш, маҳорат, малака усулҳои фаъолият, салоҳият, салоҳиятнокӣ, салоҳиятҳои касбӣ – педагогӣ, салоҳияти иҷтимоӣ – психологӣ, салоҳияти касбӣ - иртибототӣ, салоҳияти касбии умумипедагогӣ, салоҳияти фанӣ, салоҳияти иттилоотӣ – иртибототӣ, салоҳиятҳои академикӣ, шахсиятӣ, инноватсия.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ УЧИТЕЛЯ – ОСНОВА УСПЕШНОГО РАЗВИТИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧАЩИХСЯ

В статье повествуется об основных этапах становления нового понятия - (парадигмы) компетенция/компетентность, профессионально - педагогические компетенции, учителя и учащихся как результат обучения. Автор статьи раскрывает общность и разность между такими понятиями, как «знания, умения, навыки», «деятельность», «профессионализм», «мастерство», «компетенция» и «компетентность» с точки зрения зарубежных и отечественных учёных. .

В ней также раскрываются вопросы содержания обновленной системы образования, основанной на Национальной стратегии развития системы образования Республики Таджикистан до 2020 года, а так же взаимосвязь профессиональных педагогических компетенций учителя, основных компетенций учащихся, направленных на развитие компетенций учащихся и качество образования.

Ключевые слова: знание, умение, навыки, способы деятельности, компетенция, компетентность, профессионально – педагогические компетенции, социально – психологическая компетенция, профессионально-коммуникативная компетенция, общепедагогическая профессиональная компетенция, предметная компетенция, информационно-коммуникативная компетенция, академические, личностные компетенции, инновация.

THE COMPETENCE OF THE TEACHERS – BASE OF THE DEVELOPMENT OF THE PUPILS COMPETENCIES

The article describes the main stages in the formation of a new concept - (paradigms) competence / competence, professional and pedagogical competence, teachers and students as a result of training. The author of the article reveals the commonality and difference between such concepts as "knowledge, skills," "activity", "professionalism", "mastery", "competence" and "competence" from the point of view of foreign and domestic scientists.

It also discloses the content of the updated education system based on the National Strategy for the Development of the Education System of the Republic of Tajikistan until 2020, as well as the interrelationship of the teacher's professional pedagogical competencies, the basic competencies of students aimed at developing the competencies of students and the quality of education.

Key words: knowledge, ability, skills, pedagogical skills, social psychological competence, professional communicative competence, general pedagogical competence, subject competence, information communicative, academic, personal competence, innovation.

Сведения об авторе: *Курбонов Гуломносир* – заведующий кафедрой управления образованием, преподавания предметов гуманитарного и естественно-математического цикла Филиала Республиканского института повышения квалификации и переподготовки работников системы образования в ГБАО. Телефон. (+992) 93 5365572.

Эл. почта.: qulomnosir@mail.ru

МОДЕЛЬ ПРОДУКТИВНОЙ ТЕХНОЛОГИИ В ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНО-РЕЧЕВОЙ ГОТОВНОСТИ ДЕТЕЙ НА ЭТАПАХ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО И МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Иматова Лутфия

Таджикский государственный педагогический университет им.Садриддина Айни

Преимущество дошкольного и начального школьного образования заключается в установлении взаимосвязей между этапами развития личности и в реализации основных направлений через продуктивную педагогическую технологию, обеспечивающую оптимальный уровень физического, когнитивного, речевого, социально-эмоционального, творческого развития на этапах дошкольного и младшего школьного возраста.

Модель продуктивной технологии обеспечения преимуществности состоит из взаимосвязанных элементов: цели, задач, принципов и условий их реализации; педагогического взаимодействия детского сада, начальной школы, семьи ребенка; преимущественной взаимообусловленности целей, содержания, средств, форм, методов и приемов, направленных на практическую деятельность.

В истории педагогики проблема проектирования содержания обучения всегда связывалась с совершенствованием образования и получила отражение в работах П.П.Блонского, С.И.Гессена, И.Ф.Гербарта, И.Г.Песталоцци, Н.И.Пирогова, С.Т.Шацкого, К.Д.Ушинского и др.

По мнению современных ученых М.М.Буклева, Г.В.Девятовой, Н.Ю.Маркиной, Ю.О.Овакимяна, Р.Я.Касимова, Ю.С.Тюнникова, О.И.Агаповой, Б.Битинаса, В.А.Болотова, В.И.Горовой, Н.Г.Дайри проектирование — это способ освоения и преобразования действительности, отличающийся необходимостью действовать в условиях неполноты информации, выбора альтернативных средств системного рассмотрения объектов и процессов.

Проектирование, по мнению Н.Н.Тулькибаевой, Л.В.Трубайчук, - это процесс, основанный на диагностике и самодиагностике уровня творческого потенциала, изучении коррекционной зависимости основных показателей взаимодействия процессов [5].

Педагогическое проектирование — это один из методологических подходов современного образования. Это такой методологический принцип, в соответствии с которым деятельность осуществляется с учетом личностного смысла педагогического действия. Он позволяет философски осмыслить и переосмыслить как ранее наработанный педагогический опыт, так и создать совершенно новый, нетрадиционный педагогический продукт [1].

Теоретическую основу педагогического проекта составляют: - совокупность педагогических и психологических исследований о важности подготовки детей в школе (А.П.Усова, Р.С.Буре, Е.Е.Кравцова, Ф.А.Сохин, О.С.Ушакова, И.И.Гончарова, М.Лутфуллоев, Б.Маджидова, М.Нарзуллоева и др.), современные исследования коммуникативно-речевой готовности детей старшего дошкольного возраста к обучению в школе (Л.А.Кондрух, С.В.Проняева, С.Е.Привалова, Е.В.Рыбак, Е.М.Алифанова, С.В.Проняева, Г.Р.Кобелева, А.В.Вялых, Л.Я.Лозован, Л.В.Ворошнина, И.В.Гребенникова, М.В.Максимова, Э.П.Короткова, И.Абдуллоев, Л.М.Иматова и др.),

Речь идет о педагогическом проектировании, об экспериментах, в которые включаются дети, необходимо соблюдать культуру методологического принципа. Педагогическое проектирование возможно только в том случае, если ценности, смысл и ресурсы принимаются ребенком и направлены на его развитие. В связи с этим педагогическое проектирование строится как когнитивное, ценностное, функциональное предопределение условий, способных направлять развитие преобразуемых субъектов.

Педагогический процесс в дошкольном учреждении представляет собой непрерывно развивающееся явление. Это внутренняя связанная совокупность процессов, суть которых состоит в том, что социальный опыт во всей их многогранности и сложности превращается в черты, идеалы и качества формирующегося человека, а именно в его образованность, культуру, общение, в способности, привычки.

Важнейшими признаками плодотворного педагогического процесса является высокая степень активности деятельности детей, их увлеченность, выдвигаемые познавательные задачи, сосредоточенность и напряженность в добывании, усвоении и применении знаний. Эти признаки - следствие целенаправленности и целостности педагогического процесса, оптимальных благоприятных соотношений его компонентов, содержательности задач и заданий.

Образовательная среда как явление социокультурной среды предполагает активное взаимодействие всех участников образовательного процесса (педагогов, детей, родителей). Из всех средовых воздействий, которые влияют на процесс коммуникативно-речевого развития ребенка, выделяют педагогически регулируемые, обуславливающие проектирование

социальных отношений, межличностное взаимодействие, стимулирование деятельности и социальную защиту [6].

В своём исследовании мы акцентируем внимание именно на коммуникативно-речевую готовность детей к обучению в школе, так как одной из основных трудностей адаптации детей к школе является неумение дошкольников четко и отчетливо выразить мысль, устанавливать взаимоотношения как со сверстниками, так и со взрослыми, что затрудняет адаптацию детей к новым условиям школьной жизни, осложняет организацию качественного учебного процесса.

Готовность выступает в качестве отправной точки при поступлении ребенка в школу и носит определяющий характер при овладении им учебной деятельностью за счет облегчения вхождения в нее. При этом она является сложным, многокомпонентным понятием, имеющим следующую структуру: а) личностная готовность включает в себя готовность ребенка к принятию позиции ученика; б) интеллектуальная готовность предполагает наличие у ребенка конкретного набора знаний и представлений об окружающем мире, а также наличие у него предпосылок к формированию учебной деятельности; в) социально-психологическая (коммуникативно-речевая) включает в себя формирование у детей качеств, благодаря которым они могли бы выражать свои мысли, интересно и выразительно передавать содержание текста, общаться с другими детьми и педагогом; г) физическая готовность организма ребенка к обучению в образовательном учреждении.

Коммуникативно-речевой компонент готовности к школьной деятельности выступает в качестве ведущего компонента структуры готовности. Более того, он может рассматриваться в качестве пускового механизма последней, так как заключается в формировании у ребенка навыков общения в рамках игровой и образовательной деятельности, и развитии речевых способностей, необходимых для адекватного восприятия социальной реальности в рамках учебной [4].

Для того, чтобы глубже проникнуть в сущность нашего предмета исследования, нами был разработан педагогический проект формирования коммуникативно-речевой готовности у детей старшего дошкольного возраста к обучению в школе.

Важно отметить, что разрабатывая проект, способствующий эффективному формированию коммуникативно-речевой готовности детей старшего дошкольного возраста к обучению в школе в процессе игровой деятельности, ссылаемся и на деятельностный подход. Основная идея данного подхода связана с деятельностью как средством становления и развития субъективности ребенка. Деятельностный подход означает организацию и управление целенаправленной учебно-воспитательной деятельностью детей в контексте его жизнедеятельности - направленности интересов, жизненных планов, ценностных ориентации, личностного опыта.

Деятельностный подход исходит из представлений о единстве личности с ее деятельностью. Это единство проявляется в том, что деятельность в ее многообразных формах непосредственно и опосредованно осуществляет изменения в структурах личности; личность же, в свою очередь, одновременно непосредственно и опосредованно осуществляет выбор адекватных ей видов и форм деятельности и преобразования деятельности, удовлетворяющих потребностям личностного развития.

Одним из успешных направлений работы предложенного нами проекта является внедрение комплекса педагогических условий, в котором определены пути активизации коммуникативно-речевой деятельности старших дошкольников и младших школьников, развитие речевых и коммуникативных умений и навыков с опорой на взаимосвязь мотивационной и эмоциональной сфер, включенность детей в процесс общения на основе создания ситуации успеха. Организация коммуникативной деятельности детей путем ориентировки на те области предметно-практической деятельности, которые отвечают их потребностям и интересам. Использовались таджикские детские произведения в качестве содержательной основы сюжетно-ролевых, дидактических, режиссерских игр и игровых упражнений, используемых в процессе активизации общения.

Условиями реализации предложенного нами педагогического проекта конструирования образовательного процесса являются:

- организация предметно-развивающей среды в дошкольном учреждении, выступающая в роли стимулятора, движущей силы в целостном процессе становления личности будущего школьника и способствующая проявлению коммуникативно-речевой готовности к обучению в школе;

- обеспечение коммуникативно-диалоговой основы взаимоотношений дошкольников со взрослыми и сверстниками как аспект речевого развития ребенка при регулярной включенности в образовательный процесс дошкольного учреждения и семьи;

- создание единого ценностно-смыслового поля сотрудничества педагогов и родителей на основе понимания сущности проблемы, форм и методов эффективного формирования коммуникативно-речевой готовности дошкольника к обучению в школе [2].

Важным является и личностно-ориентированный подход при решении вышеуказанной проблемы, который предусматривает организацию целенаправленного взаимодействия педагога, семьи и ребенка, направленного на формирование коммуникативно-речевой готовности детей старшего дошкольного возраста в процессе образовательной деятельности.

В дошкольном детстве для ребенка, естественно, не заканчивается процесс овладения речью; в целом его речь далеко не всегда бывает интересной, содержательной, грамматически правильно оформленной. Обогащение словаря, развитие грамматически правильной речи, совершенствование умения при помощи речи выражать свои мысли, интересно и выразительно передавать содержание художественного произведения продолжают в школьные годы и на протяжении всей жизни. В программе воспитания, обучения и развития детей дошкольного возраста «Рангинкамон» [7], в разделе «Развитие речи» определены задачи речевого развития, которые помогают педагогу контролировать речевое развитие детей.

При проектировании системы преемственности между дошкольным и начальным образованием как фактора адаптации младших школьников учитывались существенные характеристики таких понятий, как «адаптация» и «преемственность». Причем адаптация рассматривалась как двухсторонний процесс и результат взаимодействия личности с окружающей средой, характеризующийся этапностью протекания, в ходе которого согласовываются требования и ожидания его участников, где конечной целью является развитие личности, а преемственность предполагала отражение и развитие ключевых компетентностей ребенка дошкольного возраста на начальном этапе обучения.

В своём исследовании [3] мы акцентировали внимание именно на коммуникативно-речевую готовность детей к обучению в школе, так как одной из основных трудностей адаптации детей к школе является неумение дошкольников четко и отчетливо выразить мысль, устанавливать взаимоотношения как со сверстниками, так и со взрослыми, что затрудняет адаптацию детей к новым условиям школьной жизни, осложняет организацию качественного учебного процесса.

Коммуникативно-речевой компонент готовности к школьной деятельности выступает в качестве ведущего компонента структуры готовности. Более того, он может рассматриваться в качестве пускового механизма последней, так как заключается в формировании у ребенка навыков общения в рамках игровой и образовательной деятельности, и развитии речевых способностей, необходимых для адекватного восприятия социальной реальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Заир-Бек Е.С. Основы педагогического проектирования. / Е.С.Заир-Бек. -Спб.: Просвещение, 1995. - 234 с.
2. Иматова Л.М. Педагогические условия обеспечения преемственности коммуникативной деятельности старших дошкольников и младших школьников: / Л.М. Иматова. – Душанбе, 2013. - 223 с.
3. Иматова, Л.М. Формирование компонентов школьной готовности как важный фактор готовности обеспечения преемственности в дошкольном и начальном образовании. / Л.М.Иматова //Вестник педагогического университета.- Душанбе. - №1.- 2012.- С.326-329.
4. Кондрух Л.А. Формирование у детей старшего дошкольного возраста коммуникативной готовности к обучению в школе [Текст]: дис. ... канд.пед.наук / Л.А.Кондрух. - Магнитогорск,1999. - 197 с.
5. Педагогическая энциклопедия: актуальные понятия современной педагогики [Текст] / под ред. Н.Н. Тулькибаевой, Л.В. Трубайчук. - М. : Восток, 2003.-274 с.
6. Пешкова Н.Г., Пешков С.П. Педагог в системе личностно-ориентированного образования (этап дошкольного, начального школьного детства). / Н.Г.Пешкова, С.П.Пешков. - Ростов-на-Дону. -1997.-83 с.
7. Программа воспитания, обучения и развития детей дошкольного возраста «Рангинкамон» («Радуга»). /Под.ред. Л.Иматова, Б.Маджидова, Т.Девоншоева и др. - Душанбе, 2013. - 125с.

МОДЕЛИ БОСАМАРИ ТЕХНОЛОҒИ ДАР ТАШАККУЛИ ОМОДАГИИ ИРТИБОТӢ-НУТҚИИ КӢДАКОН ДАР ЗИНАИ ТАҲСИЛОТИ ТОМАКТАБӢ ВА ИБТИДОӢ

Навовариҳо дар таҳсилоти томактабӣ ва ибтидоӣ муносибати навинро талаб намуда, моҳияти онро дар қоркарди технологияҳои муосири илмӣ мавриди гузаштан аз як зина ба зинаи дигар муайян менамояд. Муаллиф муҳимияти банақшагирии раванди педагогиро барои амалисозии раванди мутассили таҳқиқ намуда, заминаҳои назариявӣ ва амалии ба роҳ мондани онро мавриди истифодаи модели босамари технологияи дар зинаи таҳсилоти томактабӣ ва ибтидоӣ муайян менамояд.

Калидвожаҳо: лоихакашии педагогӣ, амаликунии мутақобила, муҳити таълимӣ, тайёрии иртибототӣ – нутқӣ муносибати фаъолиятӣ, шароитҳои педагогӣ, қобилиятҳои нутқӣ, мутақобилшавӣ.

МОДЕЛЬ ПРОДУКТИВНОЙ ТЕХНОЛОГИИ В ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНО-РЕЧЕВОЙ ГОТОВНОСТИ ДЕТЕЙ НА ЭТАПАХ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО И МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Изменения в дошкольном и начальном образовании требуют нового подхода к содержанию обучения и определения важности принципа непрерывности при переходе от одного этапа к другому. Автор, рассматривая педагогическую ценность планирования для обеспечения непрерывности дошкольного и начального образования,

определяет педагогические условия, которые предусматривают плановое, целеустремленное и прогрессивное непрерывное образование.

Ключевые слова: педагогическое проектирование, взаимодействие, образовательная среда, коммуникативно-речевая готовность, деятельностный подход, педагогические условия, речевые способности, адаптация

MODEL OF PRODUCTIVE TECHNOLOGY IN FORMING COMMUNICATIVE-SPEECH READINESS OF CHILDREN AT STAGES OF SENIOR PRESCHOOL AND YOUNG SCHOOL AGE

Changes in the pre-school and primary education require a new approach to the content of training and determine the importance of the principle of continuity in the transition from one stage to another. The author examines the pedagogical value of the design to ensure the continuity of preschool and primary education, and determines pedagogical conditions that provides for planned, purposeful and progressive continuing education.

Key words: pedagogical design, interaction, educational environment, communicative and verbal readiness, activity approach, pedagogical conditions, speech abilities, adaptation

Сведения об авторе: *Иматова Лутфия* - доктор педагогических наук, доцент кафедры дошкольного образования Таджикского государственного педагогического университета им.С.Айни. Телефон: **93-466- 20-02**

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ УЧАЩИХСЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Шехов А.М.

Научно – исследовательский институт развития образования им. А.Джами Академии образования Таджикистана

Социальное, научное и техническое развитие любого общества – любого государства зависит от тех факторов, без учёта которых нельзя достигнуть очевидного прогресса. Одним из таких факторов, который можно считать основным, является уровень образованности и высокий уровень качества обучения и образования в школах. Благодаря этому, в настоящее время проблема создания национальной школы стоит в центре внимания учёных, педагогов, учителей и всей интеллигенции республики. Задачи и новые условия, решения которых требует современная школа, побуждает всю интеллигенцию, чтобы смотрели на школу и на образование через призму новых взглядов и изменить его структуру в соответствии с требованием времени. Эта стала причиной того, чтобы возник новый взгляд относительно изменения формы школы, учебных планов и других форм и видов её деятельности. Несмотря на то, что массовое нахождение и доступность важных задач, которые стоят перед образованием, не является лёгкой работой, а привели и приводят в свою сторону разные трудности. Естественно, что в такие времена проявляются различные идеи, а иногда взгляды не совпадают. Но каждого рода идеи, в которых нуждается общество, улучшают и повышают работу и качество учёбы, и получают поддержку со стороны интеллигенции.

Конечно, решение таких сложных проблем невозможно без педагогического учёта традиций национальной школы, науки, обучения, преподавания и мирового опыта. Здесь мы имеем в виду дифференцированное обучение, так как, в большинстве развитых западных и ближневосточных странах, основной формой обучения является дифференцированное обучение. Рассмотрение и изучение научных трудов Малькова З.А., Маленникова Л.Ф., Инге Унт., Тхорик.У.З.Зубайдова. В., в которых делается акцент на дифференцированное обучение (6,7, 8, 9), ясно и отчётливо показывают, что такое обучение (дифференцированное) извлекает выгоду в двустороннем значении. Во - первых, обеспечивает широкие возможности, чтобы определились талантливые юноши, другое это то, что совершенствуется их умение, и они всегда стремятся к повышению своей профессиональности и приобретению знаний. Такое отношение к учёбе не остаётся без влияния развития общества и её экономики.

Но мы не можем буквально копировать опыт других стран, так существуют многочисленные факторы, которые не соответствуют нам. Так как при внедрении дифференцированного обучения, необходимо обязательно учитывать культурные, исторические особенности и традиции каждой национальности.

Следует отметить, что ещё в предшествующей педагогике не существовало такого исследования, которое бы в совершенстве определяло структуру, содержание и другие стороны дифференцированного обучения. Лишь некоторые стороны дифференцированного обучения рассмотрены в диссертационных работах Зубова С.И., Зубайдова У. З., И. Назировой., Кутова Р.И., Манаева А.З., Чередова И.М., Щукина Е.Д. (1; 2; 3; 11; 12).

Мы стараемся, вкратце внести ясность в значение дифференцированного обучения и в его особенности. Дифференциация – это распределение по одному или нескольким специальным знакам на отдельные группы учащихся, а его целью является достижение определённых

успехов в сфере воспитания и обучения. Дифференцированное обучение имеет различные виды, которые условно можно назвать так: дидактический, горизонтальный и вертикальный (прямой).

Дидактическая дифференциация официальный вид организации активных и талантливых учащихся для выполнения определённых учебных и программных заданий: индивидуальных, групповых, смешанных и способы их выполнения во внутренних классных объединениях. Данная форма, по нашему мнению, в основном принадлежит начальным школам, так как в них обучаются учащиеся имеющие различные способности.

Горизонтальное обучение охватывает таких учащихся, обучение которых по учебным дисциплинам является однообразной. Такая форма дифференциации больше всего относится к основным школам. Учитывая уровень знаний и усвоения учащихся можно с 5-ого класса распределить их на отдельные группы; группы хорошистов, отличников и слабоуспевающих. Но для каждой группы необходимо составить специальную программу. Например, для отличников и хорошистов более сложную программу, а для слабоуспевающих предлагается более легкая программа, целью которой является уравнивание слабоуспевающих учеников до уровня хорошистов. Очевидно, что в таком случае необходимо учитывать многие педагогические и психологические проблемы.

Перпендикулярная дифференциация - распределение учащихся согласно их знаниям по близким между собой дисциплинам, который имеет в виду такие дисциплины как родной язык и литература, физика и математика, химия и биология и другие.

Из вышесказанных слов можно сделать вывод о том, что каждая форма дифференциации имеет определённые цели, и только тогда становится воздействующим, когда мы сможем правильно выбрать форму, методику и учебное средство. При дифференцированном обучении необходимо иметь в виду, что оно оказывает очевидное влияние на структуру, содержание и на способы обучения. В это самое время необходимо учитывать то, что иногда в одном учебном плане размещают различные формы дифференциации. Например, в предложенном учебном плане гимназии размещены два вида целей использования форм дифференциации.

Учитывая способности, умения и высокий уровень усвоения этой группы учащихся, в учебном плане выделили мало часов на изучение основных дисциплин. Эта даёт возможность в выявлении резервных часов, которые в свою очередь становятся причиной возникновения горизонтальной дифференциации. Таким образом, за счёт экономии в учебном плане появляются дополнительные уроки, посредством которых учащиеся приобретают глубокие знания и укрепляют личные навыки и умения.

Необходимо изложить, что при изучении основных дисциплин все учащиеся обучаются совместно. Но во время изучения выборочных дисциплин, учитывая желание учащихся, необходимо распределить их на несколько подгрупп: на гуманитарную, естественную и математическую подгруппу. Такой способ работы направляет учащихся на будущее отраслевое обучение. И каждый ученик выбирает один из отраслей согласно своим способностям и таланту. С этой целью в учебном плане для обширного изучения гуманитарных, естественных и математических дисциплин в 5-9 классах еженедельно выделяется по 3 часа, а также предусматривается распределение классов на подгруппы, где одновременно гуманитарная подгруппа изучает язык и литературу, а естественно – математическая группа, математику или же биологию. Такая форма обучения на протяжении четырех учебных лет (с 5 по 9 классы) без сомнения, может стать настоящим средством дальнейшего обучения учащихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиев С.Н. Равношиносинусолваоумузгорї. Дшанбе, 1994 100с
2. У.З.Зубайдов. Теоретико - практические основы дифференцированного обучения в школах Республики Таджикистан «монография» Душанбе «маориф» 1999, 189ст.
3. Лутфулов М Таълимгоёитипинавадурнамоионъ. Душанбе «Маърифат», 1996, № 5-6, с43-46.
4. Голубева Э.А., Изюмова С.А., Кабардов М.К., и другие. Опыт комплексного исследования учащихся в связи с некоторыми проблемами дифференцированного обучения. – Вопросы психологии, 1991, №2, Способности и склонности: Комплексные исследования. Москва 1989.
5. Якиманская.С., Абрамова С.Г., Шиянова Е.Б. ЮдашинаН.И. - Психолого-педагогические проблемы дифференцированного обучения. Советская педагогика, 1991, №4, с. 44-52.
6. М. Р. Исмаилов. Проблемы темы, содержание и идеи детской таджикской прозы. Вестник Таджикского Национального Университета. Серия филологических наук. -2016. - №4/6 (212)

ХУСУСИЯТҲОИ ПСИХОЛОҒИ-ПЕДАГОГИИ ТАТБИҚ ВА РУШДИ ТАЪЛИМИ ТАФРИҚАВИИ ХОНАНДАҒОН ДАР ШАРОИТИ МУОСИР

Дар мақола муаллиф рушди таълими тафриқавӣ ва хусусиятҳои психология педагогӣ онро дар омӯзиши хонандагони мактаби имрӯзи низоми таҳсилот иншо намудааст. Муаллиф чунин тазаккур додааст, ки хусусиятҳои психологӣ-педагогӣ ва муносибатҳои таълими тафриқавӣ дар ҳавасмандгардонии хонандагон пеш аз ҳама ба азҳудкунии донишҳо ва ташаккули тафаккури зеҳни равона гардидааст.

Калидвожаҳо: ташаккуд, таълими тафрикавӣ, гуруҳбандӣ, хонандагон, муносибат, асосҳои педагогӣ, самаранокӣ, муносибатҳои бозоргонӣ, мактаби миёна.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ УЧАЩИХСЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Автор статьи рассматривает педагогические проблемы дифференцированного обучения. В статье изложены педагогические основы дифференцированного подхода к обучению учитывающей особенности и интересы учащихся и описана система формирования интересов обучаемых с учетом специфики общества и рыночных отношений. Особое место в работе уделяется вопросам углубленного изучения дифференцированного обучения учащихся.

Ключевые слова: формирование, дифференцированное обучение, классификация, учащиеся, подход, педагогические основы, эффективность, рыночные отношения, средняя школа.

FUNCTIONAL DIRECTION AND STRATEGY FOR THE FORMATION OF GRAMMATICAL COMPETENCE OF STUDENTS OF LANGUAGE HIGH SCHOOL IN THE CONDITIONS OF POLILINGUAL FORMATION

This article discusses the functional orientation of training to a foreign (English) language in language high school, which is reduced to the determination of the object of speech activity of students on the basis of grammar, form and content of this work. According to the authors, the functional orientation of teaching English in language high school is dealing with a system of speech means that actually functions in the context of reproduction of the speech act.

Keywords: functionality, communication, verbal behavior, formation, competence, grammar, foreign language, interference, transposition, speech activity, speech utterance.

Сведения об авторе: *Шехов Акбар* - аспирант Научно – исследовательского института развития образования им. Абдурахмана Джамии Академии образования Таджикистана. E-mail: Akbar87@inbox.ru :Телефон:985588882

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ И СТРАТЕГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАММАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВОГО ВУЗА В УСЛОВИЯХ ПОЛИЛИНГВАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Негматов С.Э., Абдуллоева М.А.
Таджикский национальный университет,
Худжандский государственный университет им.Б.Гафурова

Функциональная направленность обучения иностранному (английскому) языку в языковом вузе сводится в настоящем исследовании к определению объекта речевой деятельности студентов на грамматической основе, формы и содержания этой работы. По выражению А.П.Старкова «овладеть тем, что функционирует в устной и письменной коммуникации, и овладеть, таким образом, как оно функционирует» (Старков А.П., 1998. с.23).

Общеизвестна истина о том, что овладеть тем или иным языком, даже в случае с родным языком, не представляется возможным. В условиях языкового вуза в этом также нет особой необходимости. Однако для формирования коммуникативной компетенции студентов, в целях выражения мысли, приёма и передачи соответствующей информации необходим отбор языкового материала, его изучения и организации для осуществления речевого акта. Как справедливо отмечают Е.И.Пассов и Н.Е.Кузовлева, «в коммуникативном иноязычном образовании предлагается моделирование речевого материала» (Пассов, Кузовлева, 2010, с.204).

По сути, в данном случае следует рассуждать о создании модели системы речевых средств, минимизированной по объему и содержанию, чтобы студенты могли им овладеть и быть в состоянии активно участвовать в речевом процессе, опираясь на правила грамматики изучаемого языка.

Нам представляется, что функциональная направленность обучения иностранному (английскому) языку в языковом вузе имеет дело не с системой изучаемого языка, а системой речевых средств, которая реально функционирует в контексте воспроизведения речевого акта. Считаем, что здесь должна быть реализована схема, при которой происходит интеграция на уровне целенаправленного употребления речевых единиц и грамматических единиц языка в целях порождения речевого высказывания, иначе говоря, формирования речевой деятельности.

Рассматривая проблему функциональной направленности обучения иностранному (английскому) языку в языковом вузе, мы целиком придерживаемся точки зрения Е.И.Пассова и Н.Е.Кузовлевой в том, что отбор и организация материала на основе функциональности должны исходить, прежде всего, из принципа деления речевых единиц на воспроизводимые (те, что используются в говорении в готовом виде) и производимые (те, что образуются в процессе речепорождения).

Так, например, на уровне единиц отбора воспроизводимые единицы представляют лексические единицы всех видов. Единицами организации выступают производимые единицы – структурные типы словосочетаний, фраз, сверхфразовых единств и пр. Способами организации

являются ситуации, проблемы, социальный контакт. А формы организации могут быть представлены содержанием микродиалога, развернутого диалога, микромонолога, развернутого высказывания и т.д.

Как видно, предполагается наличие полного перечня словарных единиц, необходимых для осуществления речевого акта в заданной сфере общения, они должны обеспечивать актуализацию речевых ситуаций и быть достаточно гибкими для возможности организации полноценного общения на заданном уровне.

Что касается качественного овладения различными речевыми единицами, студентам приходится сталкиваться с преодолением различных грамматических трудностей во благо достижения коммуникативной цели изучения английского языка в языковом вузе. Здесь следует отметить, что в условиях обучения английскому языку в языковом вузе мы часто сталкиваемся с проблемой непоследовательного и несистематического расположения грамматического материала в учебниках, и, в целом, в учебном процессе. Преимущественно изучение грамматического материала строится с учетом реализации только его теоретической цели. Например, для изучения лишь одной временной формы глагола отводится слишком много времени. Функциональная сторона изучаемого материала уходит на второй план, использование языка в реальном речевом потоке минимизируется, грамматика не может служить в качестве реализации единиц языка в речевом процессе. Как справедливо отмечают Е.И.Пассов и Н.Е.Кузовлева, «принцип функциональности предусматривает такую организацию, которая приблизит соотнесенность материала внутри системы речевых средств к нуждам общения» (Е.И.Пассов и Н.Е.Кузовлева, 2010, с.206).

Функциональная направленность обучения иностранному (английскому) языку в языковом вузе не может не учитывать действующее в динамическом плане (функциональное) единство трех аспектов речевой деятельности. Если любой язык имеет три аспекта: лексику, грамматику и фонетику, то и речь представлена тремя своими составными компонентами: лексической (семантической), грамматической (структурной) и фонетической (произносительной). Неразрывное функционирование всех отмеченных сторон языка не подлежит обсуждению и сомнению. Иначе говоря, в нашем конкретном случае невозможно грамматический аспект английского языка рассматривать в отрыве от его логической связи с процессом речевой деятельности. Никакая языковая единица не работает изолированно, она построена таким образом, чтобы действовать в конкретном направлении, в частности, для порождения речи на том или ином языке.

Функциональная направленность обучения иностранному (английскому) языку в языковом вузе представляет собой выполнение языковыми и речевыми единицами реальной конструктивной задачи в конкретной ситуации общения. Происходит так называемый правильный перенос языковых и речевых единиц на уровень говорения, в коммуникацию. Такое положение коммуникативного усвоения иностранного (английского) языка на грамматической основе в условиях языкового вуза говорит о том, что теория и практика всегда шагают в ногу с реальной ситуацией использования языка в коммуникативных целях, для высокой организации процесса речевого общения – приёма и передачи мысли (информации). Позволим себе обратиться к ценному определению данной проблемы известными учеными Е.И.Пассовым и Н.Е.Кузовлевой: «И слово, и словосочетание, и фраза усваиваются как речевая единица, т.е. в единстве всех ее сторон. Отсюда и возникает оречевленность упражнений, речевой характер урока и другие аспекты функциональности» (там же, с. 208).

Функциональный принцип обучения иностранному (английскому) языку в языковом вузе является важным составляющим в формировании коммуникативной компетенции студентов на грамматической основе. Дело в том, что овладение грамматическими правилами английского языка способствует его сознательно-творческому усвоению. Иначе говоря, теория содействует выработке навыков и умений говорения. Отсюда, на фоне сознательного усвоения грамматических правил проводится работа в направлении воспроизведения речи.

В соответствии с реализацией принципа функциональности в обучении английскому в языковом вузе происходит тщательное ознакомление студентов с языковыми правилами, даются соответствующие грамматические сведения с отработкой материала на речевом уровне. Безусловно, формулировка теоретической информации должна иметь функциональную направленность, работать для выражения мысли, выполнять коммуникативную миссию.

Здесь важно эффективное использование целесообразности и практического характера грамматического правила. В том числе, учет формальной стороны речевого образца, его функциональной черты и особенности, соотнесенности с родным языком студентов для предотвращения грамматической интерференции, последовательности усвоения речевых моделей английского языка в целях положительного использования явления транспозиции (переноса) и пр.

Таким образом, сознательное усвоение теоретических знаний по английскому языку в языковом вузе дает возможность выработать эффективные пути овладения грамматическим средствами речевого общения. По сути, речь идет о роли грамматики в процессе порождения речи, иначе говоря, о речевой деятельности. Здесь нельзя не заметить позитивную функцию различных фаз приёма и порождения речевого высказывания на изучаемом языке (Леонтьев, 1970; Зимняя, 2001; Горелов, Серов, 1998).

В этом плане порождение речи на английском языке предусматривает влияние механизмов грамматического яруса языка. Любой акт общения не мыслим без внутренней мотивации к самой процедуре порождения речевого высказывания. Речевое побуждение играет в данном случае большую мотивационную роль. Сама процедура речевого высказывания представляет собой правильный выбор словарных единиц и грамматических конструкций для оформления содержания продуманной мысли. Происходит автоматическое на сознательном уровне построение замысла (информации) с использованием нужных слов, словосочетаний и фраз в грамматически оформленной речевой конструкции. Высказывание приобретает правильное в синтаксическом плане расположение языковых и речевых единиц.

Каждое речевое намерение, связанное с определенным мотивом (сообщение, просьба, изложение, рассказ, обращение и пр.) автоматически превращается в модель грамматического построения слов и словосочетаний в предложении. Фактически возникает ситуация в плане тесного сотрудничества между лексическими и грамматическими единицами для достижения конечного продукта – речевого высказывания. Постепенно во внутренней речи каждого языкового индивида происходит автоматизированное программирование речевого высказывания с последующим его оформлением в виде конкретной речевой информации.

Безусловно, в этом сложном процессе формирования речевого акта наблюдается активная функция грамматических навыков на коммуникативной основе. Грамматические навыки последуют за собой функционирование речевых операций с учетом уровня их автоматизации в речевом процессе, т.е. происходит сознательное продуцирование лексических единиц и грамматических форм для создания речевого высказывания в соответствии с конкретной ситуацией общения на грамматической основе.

Ученые отмечают, что в процессе речевого акта велика роль фразовых стереотипов, которые составляют психофизиологический аспект порождения речи на грамматической основе. По сути, речь идет о грамматически правильной речи на изучаемом (английском) языке. Как отмечает по этому поводу А.Н.Щукин, «такие стереотипы в виде образцов правильной речи формируются в процессе овладения языком, хранятся в долговременной памяти и извлекаются из нее в ходе реализации замысла высказывания сначала во внутренней речи, а затем и внешней речи» (Щукин, 2012, с. 155).

Н.И.Жинкин утверждает, что формирование фразовых стереотипов связано с выполнением многочисленных языковых упражнений. По его мнению, «внутренний психологический образ языкового знака успешно формируется через речедвигательные ощущения, находящиеся под контролем слуха» (Щукин, 2012, с. 155). В этой связи отмечается целесообразное усвоение речевых образцов для формирования грамматических навыков, которые и содействуют для упрочения фразовых стереотипов. Это прямой путь к позитивному процессу речевого высказывания на изучаемом языке.

Функциональная направленность обучения иностранному (английскому) языку в языковом вузе представляет собой также учет фактора восприятия и порождения речи. В определенной степени процесс восприятия речи противоположен процессу его порождения. К примеру, намерение студента языкового вуза в восприятии речевой информации включает активизацию механизма, прежде всего, слушания. Без последнего не может быть реализован правильный прием поступающей информации, которая представляется в виде смысловых отрезков речи. В коре головного мозга слушающего происходит внутренняя моторная реакция и активизация фразовых стереотипов. Последнее связано с оформлением содержания и лексико-грамматической структуризации компонентов целевого высказывания.

А.Н.Щукин отмечает, что «основной оперативной единицей восприятия высказывания является лексическая единица, являющаяся носителем смысла при восприятии информации» (Щукин, 2012, с. 156). Однако это не исключает роль и место грамматических форм на уровне изучаемого текстового материала, которые принимают активное участие в поддержке и осмысления содержательной части информации.

Из приведенного анализа исследуемой проблематики можно прийти к выводу о том, что знакомство и усвоение грамматических средств общения на английском языке представляет собой выработку у студентов языкового вуза, прежде всего, необходимых теоретических знаний. Впоследствии происходит формирование грамматических навыков и развитие речевых умений, «свидетельствующих о достигнутом уровне грамматической компетенции как составной части компетенции коммуникативной» (Щукин, 2012, с.156).

Изучение научно-методической литературы показал, что проблемой формирования грамматической компетенции при изучении иностранного языка занимались учёные: А.С.Ларкина (2013), М.Н.Вятютнев, Т.А. Лопарева, Н.К.Скляренко, П.В.Сысоев (2010,2012), Чермокина Р.Ш.(2012) и многие другие. По мнению ученых, грамматическая компетенция в условиях изучения иностранного языка в языковом вузе входит в структуру лингвистической компетенции студентов, которая, как ни парадоксально, является составной частью коммуникативной компетенции. Языковая компетенция поддерживает содержательный аспект коммуникативной компетенции, представляя обязательный набор дидактических единиц при обучении иностранному языку.

Сказанное приводит нас к выводу о том, что для правильного построения речевого высказывания на английском языке в языковом вузе следует вести полноценную работу в направлении формирования грамматической компетенции. Это значит, что необходимы «знания грамматических элементов языка и умение использовать их в речи» (Олейникова Е.А., Ларкина А.С.). По утверждению В.С.Цетлина, значение грамматики в языке велика, она позволяет правильно построить предложение, правильно сконструировать свою мысль. Отсюда при изучении иностранного (английского) языка в языковом вузе нужно обратить серьезное внимание на усвоение грамматических средств общения. Языковые средства (грамматика, лексика) иностранного языка помогают студентам правильно воспринимать и адекватно воспроизводить смысл иноязычного высказывания, подобрать соответствующие лексические и грамматические средства для построения речи на данном языке.

Однако лишь знание студентами только лексики и грамматики еще не может обеспечить полноценное речевое общение на изучаемом языке, ибо не менее важно знать условия правильного использования языковых единиц с учетом их системного отношения в речевом процессе. Иначе говоря, студент должен быть вооружен знаниями по грамматике в достаточной степени, чтобы он мог свободно войти в мир «ситуативной грамматики». Грамматика обеспечивает функционирование языка в реальном речевом процессе в сопровождении конкретного смысла словарных единиц и правил их сочетания в предложении. Безусловно, многое здесь зависит от характера отношений между коммуникатором и коммуникантом (говорящим и адресатом), цели общения и других факторов, знание которых в совокупности с собственно грамматическими знаниями составляет коммуникативную компетенцию языковой личности (Панфилова А.П., 2001).

Коммуникативная компетенция на грамматической основе способствует конструированию грамматически правильных форм и грамматических конструкций, пониманию смыслового содержания воспроизводимой речи, продуцированных в соответствии с грамматическими нормами английского языка в образовательных целях. На наш взгляд, именно на базе глубокого знания грамматических правил, умения правильно их использовать в речевом высказывании (владение грамматической компетенцией) происходит порождение речи на изучаемом языке. Грамматическая компетенция, по сути, превращается в неотъемлемый компонент формирования у студентов языкового вуза коммуникативной компетенции. В свете этих объективных рассуждений можно констатировать, что коммуникативная компетентность студентов языкового вуза при изучении английского языка представляет собой их способность использовать грамматические знания, навыки, умения для осуществления речевой деятельности. При воспроизведении правильной речи на английском языке необходимо грамотно использовать необходимые лексические и грамматические средства языка.

Таким образом, формирование коммуникативной компетенции на грамматической основе при изучении английского языка в языковом вузе – это, безусловно, грамотное построение речевого высказывания на основе языковых правил и инструкций, правильное составление предложения на данном языке. Грамматическая компетенция должна находиться в центре внимания преподавателя данной учебной дисциплины. В его обязанности входит умелая презентация грамматических правил и инструкций, проведение языковых упражнений на закрепление и повторение грамматического материала. Правильно организованные грамматические правила открывают студентам широкий лингвистический кругозор, содействуют им грамотно построить речевое высказывание, во время исправить всевозможные грамматические ошибки в речи, преодолеть грамматическую интерференцию, обеспечить полноценное речевое общение.

Безусловно, учет языкового опыта студентов при обучении грамматике способствует успешному формированию грамматических навыков. На этом основании в качестве одного из приёмов формирования коммуникативной компетенции на грамматической основе предлагается принцип учета языкового опыта обучаемых. Целесообразность данного подхода основывается тем, что в структурной организации формирования коммуникативной компетенции существует специальный этап ознакомления обучающихся с ориентировочной

основой действия, которым они должны овладеть для правильного употребления изучаемого материала в речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 336 с.
2. Зимняя И.А. Лингвopsихология речевой деятельности / И.А. Зимняя; Моск. психол.-соц. ин-т. – М.; Воронеж: МПСИ: МОДЭК, 2001. – 431с.
3. Зимняя И.А. Понимание как результат рецептивных видов речевой деятельности // Психология и методика обучения чтению на иностранном языке. Сб. науч. трудов МГПИИЯ им. М. Горького, вып. 130. – М., 1978. – С. 3-12.
4. Искандарова О.Ю. Проблемы теории и практики формирования иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции специалиста. – Уфа: БГМУ, 1988. – 259 с.
5. Коммуникативная ориентированность обучения иностранным языкам в неязыковом вузе. Методические рекомендации для преподавателей. – М.: МГЛУ, 1998. – 73с.
6. Леонтьев А.А. Основы теории речевой деятельности. – М., 1974. – С. 63
7. Пассов Е.И., Кузовлева Н.Е. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования: методы, приемы, результаты / Е.И.Пассов, Кузовлева Н.Е.. – М., 2010. – 568 с.
8. Шарипов Ф.Ф., Кадамов К.Х. Инновационное управление университетским образованием на основе информатизации педагогического процесса вуза // Вестник Таджикского национального университета. - №3/7 (179). - Душанбе: «Сино». - 2015. – С. 237-241
9. Щукин А.Н. Обучение речевому общению на русском языке как иностранном / А.Н.Щукин. – М., 2012. – 784 с.

САМТИ ФУНКЦИОНАЛӢ ВА СТРАТЕГИЯИ ТАШАККУЛИ САЛОҲӢЯТИ ГРАММАТИКИИ ДОНИШӢӢӢНИ МАКОТИБИ ОЛИИ ЗАБОНОМУӢӢИ ДАР ШАРОИТИ ТАҲСИЛОТИ ПОЛИЛИНГВАЛӢ

Дар мақолаи мазкур самти функционалии таълими забони хориҷӣ (англисӣ) дар баҳши филологии мактабҳои олии маравад. Ҳадафи он таъмини салоҳияти суҳангӯии муҳассилин буда, яке аз воситаҳои расидан ба мақсад истифода аз қоидаҳои конунои грамматикаи забон аст. Дар робита бо истифодаи оқилонаи грамматика ва қолабҳои гуфтор ташаккули салоҳияти нутқ ва имкони фароҳам омадани муҳити суҳанварӣ бо забони хориҷӣ таъмин мегардад.

Калидвожаҳо: функционалӣ, суҳангӯӣ, одоби суҳан, ташаккул, салоҳият, грамматика, забони хориҷӣ, интерференсия, трансференсия, фаъолияти суҳангӯӣ, инкишофи нутқ, муҳити суҳангӯӣ.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ И СТРАТЕГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАММАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВОГО ВУЗА В УСЛОВИЯХ ПОЛИЛИНГВАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В настоящей статье рассматривается функциональная направленность обучения иностранному (английскому) языку в языковом вузе, которая сводится к определению объекта речевой деятельности студентов на грамматической основе, формы и содержания этой работы. По мнению авторов статьи, функциональная направленность обучения английскому языку в языковом вузе имеет дело с системой речевых средств, которая реально функционирует в контексте воспроизведения речевого акта.

Ключевые слова: функциональность, коммуникативность, речевое поведение, формирование, компетенция, грамматика, иностранный язык, интерференция, транспозиция, речевая деятельность, речевое высказывание.

FUNCTIONAL DIRECTION AND STRATEGY FOR THE FORMATION OF GRAMMATICAL COMPETENCE OF STUDENTS OF LANGUAGE HIGH SCHOOL IN THE CONDITIONS OF POLILYNGUAL FORMATION

This article discusses the functional orientation of training to a foreign (English) language in language high school, which is reduced to the determination of the object of speech activity of students on the basis of grammar, form and content of this work. According to the authors, the functional orientation of teaching English in language high school is dealing with a system of speech means that actually functions in the context of reproduction of the speech act.

Keywords: functionality, communication, verbal behavior, formation, competence, grammar, foreign language, interference, transposition, speech activity, speech utterance.

Сведения об авторах: *Негматов Садуллоджон Эргашевич* – доктор педагогических наук, профессор кафедры общего языкознания и сопоставительной типологии Таджикского национального университета.

Телефон: (918) 506318. Электронная почта: snegmasi@rambler.ru

Абдуллаева Мехриниссо – кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики преподавания иностранных языков, декан факультета иностранных языков Худжандского государственного университета им. Б. Гафурова. Телефон: (92) 7777538. Электронная почта: mehriniso25@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА - ЦЕЛЬ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ

Валиев С.Т.

Таджикский национальный университет

Основной целью обучения английскому языку является формирование и развитие коммуникативной культуры студентов неязыковых вузов обучение практическому овладению иностранным языком. Известно, что английский язык входит в число наиболее трудных

предметов в вузе. Английский язык может быть хобби, средством для работы, предметом изучения в ВУЗе. Но он всегда остается красивейшим и интереснейшим языком мира. Изучать английский язык – значит расширять свой кругозор, тренировать память, получать новые возможности в жизни

Знание английского языка в нынешнем обществе является своеобразным окном в мир. Владея этим языком международного общения, можно достичь поставленных целей с помощью новых возможностей.

Согласно государственному образовательному стандарту по иностранному языку, обучение английскому языку преследует две основные цели: во первых, развитие иноязычной коммуникативной компетенции, которая подразумевает развитие речевой, языковой, социокультурной, компенсаторной, учебно-познавательной компетенций; во вторых, развитие и воспитание способности и готовности к самостоятельному и непрерывному изучению английского языка, дальнейшему самообразованию с помощью английского языка в других областях знаний, развитие способности к самооценке через наблюдение за собственной речью на родном и английском языках личностному самоопределению учащихся в отношении их будущей профессии формирование гражданина и патриота.

Происходящие в XXI веке технологические, социальные и общественно-политические изменения в Республике Таджикистан становятся актуальным вопросом удовлетворения потребностей общества в образованных, способных критически мыслящих высококвалифицированных специалистах, свободно владеющих новыми инновационными технологиями и отвечающих технологическим и социальным требованиям.

XXI век является эпохой становления информационного общества, основной характеристикой которого является развитие мультимедиа технологий, а на их основе единого информационного пространства, обеспечивающего эффективное взаимодействие людей, доступ к мировым информационным ресурсам, удовлетворение потребностей в новых информационных продуктах. В связи с этим применение инновационных педагогических технологий в обучении студентов английскому языку, соответствие требованиям единого образовательного пространства, разработка педагогических подходов к обучению, делают привлекательным для потенциальных студентов и конкурентоспособным по отношению к английскому языку в основе которого лежит идея интеграции мультимедиа - технологий в образовательный процесс высшей школы.

Ресурсы сети Интернет являются необъятной и бесценной базой для создания информационно-предметной среды, служащей для образования и самообразования людей, удовлетворения их профессиональных и личных интересов и потребностей. Однако одно только наличие доступа к Интернет-ресурсам не является гарантом быстрого и качественного языкового образования. Именно поэтому на современном этапе обучения иностранным языкам возникает острая необходимость в разработке новых методов работы с Интернетом.

С точки зрения возможности использования Интернета в обучении иностранному языку, он включает в себя, по меньшей мере, два основных компонента: *формы телекоммуникации и информационные ресурсы*. К наиболее распространенным формам телекоммуникации относятся электронная почта, чат, форум, ICQ, видео-, веб- конференции и т.п. Изначально они были созданы для реального общения между людьми, которые находятся на расстоянии друг от друга и лишь потом их стали рекомендовать при обучении иностранным языкам, потому что данные формы телекоммуникации – это не только возможность практиковать изучаемый язык, но и постоянный социокультурный обмен.

Информационные ресурсы сети Интернет содержат текстовый, аудио- и визуальный материал по различной тематике на разных языках. Однако для того, чтобы обучающиеся не захлебнулись в изобилии информации разного содержания и разного качества, а наиболее продуктивно использовали ее для удовлетворения образовательных и профессиональных интересов и потребностей, появилась необходимость в разработке специальных учебных Интернет-материалов, направленных на координацию работы с ресурсами сети Интернет.

В 1995 году профессорами Университета штата Калифорния в Сан-Диего (США) Берни Доджем и Томом Марчем было начато исследование по разработке стратегий эффективного использования всемирной паутины при обучении иностранным языкам. В настоящее время в англоязычной литературе выделяются пять видов учебных Интернет-материалов: тематический список ссылок (hotlist), мультимедийный альбом (multimedia scrapbook), поиск сокровищ (treasure/scavenger hunt), коллекция примеров (subject sampler) и вебквест (webquest).

Тематический список ссылок (англ. hotlist – список по теме) – представляет собой список Интернет сайтов с текстовым материалом по изучаемой теме. Hotlist не требует много времени на поиск необходимой информации. Преподаватель вводит ключевое слово в поисковую машину Интернета. Из полученного списка остается лишь выбрать ссылки, наиболее подходящие по содержанию, объему и оформлению. Обучающимся может быть предложено

дополнить hotlist Интернет-адресами, которые они найдут самостоятельно при выполнении проекта.

Мультимедийный альбом (англ. multimedia scrapbook – мультимедийный черновик) – это своего рода коллекция мультимедийных ресурсов. В отличие от списка ссылок, мультимедийный альбом содержит ссылки не только на текстовые сайты, но и на фотографии, карты, аудиофайлы и видеоклипы и очень популярные сегодня виртуальные путешествия. Все данные файлы могут быть легко скачаны обучающимися и использованы в качестве информационного и иллюстративного материала при изучении определенной темы.

Поиск сокровищ (англ. treasure hunt – охота за сокровищами) содержит ссылки на различные сайты по изучаемой теме, как hotlist multimedia scrapbook, но каждая из ссылок содержит вопросы по содержанию сайта. С помощью этих вопросов преподаватель направляет поисковую деятельность обучающихся. В конце treasure hunt обучающимся может быть задан один более общий вопрос на целостное понимание темы. Развернутый ответ на него будет включать ответы на предшествующие более детальные вопросы по каждому из сайтов. Рекомендуемое количество ссылок по одной теме – 10-15.

Коллекция примеров (англ. subject sampler – модель темы) имеет такое же построение, как treasure hunt. Отличие состоит в том, что с помощью treasure hunt происходит изучение фактического материала, а subject sampler направлен на обсуждение социально заостренных и дискуссионных тем. Обучающимся необходимо не просто ознакомиться с материалом, но и выразить и аргументировать собственное мнение по изучаемому дискуссионному вопросу. Эта форма работы более сложная, чем все предыдущие, поэтому и количество сайтов рекомендуется снизить до 5-6.

Вебквест – самый сложный тип учебных Интернет-ресурсов. Quest в переводе с английского языка - продолжительный целенаправленный поиск, который может быть связан с приключениями или игрой. Вебквест – это сценарий организации проектной деятельности обучающихся по любой теме с использованием ресурсов Интернета. Он включает в себя все компоненты четырех указанных выше материалов и предполагает проведение проекта с участием всех обучающихся. Один из сценариев организации проектной деятельности с использованием Интернет-ресурсов может состоять из следующих этапов. Сначала вся группа знакомится с общими сведениями по изучаемой теме, тем самым погружается в проблему предстоящего проекта. Затем обучающиеся делятся на подгруппы, и каждой подгруппе достается один определенный аспект темы для изучения и обсуждения. Преподавателю необходимо подобрать ресурсы сети Интернет для каждой подгруппы в соответствии с изучаемым аспектом темы. После изучения, обсуждения и полного понимания конкретной проблемы в каждой первичной группе обучающиеся перегруппировываются так, чтобы во вновь образованных подгруппах было по одному представителю из каждой первичной подгруппы. В процессе обсуждения обучающиеся узнают друг от друга все аспекты обсуждаемой проблемы. При таком обсуждении обучающиеся должны высказывать свое собственное мнение, делать выводы, прогнозировать дальнейший возможный ход действия (если это приемлемо). В ходе решения вебквеста через изучение материала и его обсуждение обучающиеся должны ответить на один общий вопрос дискуссионного характера.

Вполне очевидно, что каждый из пяти видов учебных Интернет-ресурсов вытекает из предшествующего, постепенно усложняясь и тем самым позволяя решать более сложные учебные задачи. Hotlist и multimedia scrapbook направлены на поиск, отбор, классификацию информации. Treasure hunt, subject sampler и webquest уже содержат элементы проблемного обучения.

Интернет создает уникальные условия для ознакомления обучающиеся с культурным разнообразием сообществ стран изучаемого языка, что далеко не всегда может дать традиционный учебник по иностранному языку. При этом иностранный язык используется как основное средство образования и самообразования. Наряду с печатными учебниками и учебными пособиями Интернет-материалы могут быть направлены на развитие иноязычной коммуникативной компетенций по всем видам речевой деятельности, а также на решение таких задач, как организация коллективной и групповой работы, обеспечение индивидуализации учебного процесса, повышение его наглядности, поиск информации из самых широких источников.

Современная виртуальная реальность основывается с помощью стремительно развивающихся технологий, становится эффективным средством межкультурного общения студентов становится эффективно применить средств инновационных технологии в учебном процессе в цифровом пространстве являются наиболее доступной, обширной и удобной среде общения.

Таким образом роль современного преподавателя английского языка в вузе заключается сегодня в том, чтобы одарять будущих учителей английского языка культурным и

интеллектуальным багажом, который позволит выделять из всего информационного потока необходимую адекватную информацию в конечном итоге, развивают активную, самостоятельно мыслящую личность, способную впоследствии использовать в условиях реальной жизни приобретённые в учебном процессе компетенции (как общие, так и языковые).

Появившееся в середине XVII века слово «инновация» (лат. innovatio – букв. «в направлении изменений») означает вхождение нового в некоторую сферу, вживание в нее и порождение целого ряда изменений в этой сфере. Инновация – это, с одной стороны, процесс обновления, реализации, внедрения, а с другой – это деятельность по выращиванию новации в определенную социальную практику.

Таким образом, инновации – это внедрение новых форм, способов и умений в сфере обучения, образования и науки. (Интересно, что рассмотрение самого слова «образование» указывает не столько на связь с понятиями «обучение», «воспитание», сколько с понятием «развитие», поскольку первоначально слово «образование» имело более широкое звучание: по происхождению термин «образование» – это существительное от глагола «образовывать» в смысле «создавать», «формировать», «создавать новое» - это изначально инновация.

Основной целью инновационных технологий образования является подготовка человека к жизни в постоянно меняющемся мире, сущность такого обучения состоит в ориентации учебного процесса на потенциальные возможности человека и их реализации. Начавшийся в 2002 г. в системе высшего образования Таджикистана переход на компетентное образование предполагает, что система формирования ключевых компетенций включает коммуникативную компетенцию и модель формирования социальных компетенций: умений и навыков общения; умений и навыков действовать в социальных ситуациях; способности брать на себя ответственность; навыков совместной деятельности; способности к саморазвитию, личностному целеполаганию, само актуализации; воспитанию толерантности, способности жить с людьми других культур, языков, религий. Таким образом, происходит переориентация на гуманистический подход в обучении.

Исследования показывают, что использование на уроках иностранного языка различных мультимедийных образовательных и познавательных программ значительно повышает мотивацию и познавательную активность обучающихся всех возрастов, расширяет их кругозор, заметно улучшает качество усвоения языкового материала.

Сегодня основной задачей преподавателя английского языка в учебном процессе является изучить и проанализировать методический материал об использовании компьютерных технологий в обучении английскому языку, выявить область применения персональных компьютеров и сети Интернет студентами и показать, опираясь на свой опыт, преимущества использовать мультимедийных презентации в практике преподавания иностранного языка в вузе. Вполне оправдывает себя и использование подготовленных с учетом определенных требований мультимедийных презентаций языкового материала, когда преподаватель задействует на занятии экран-доску, проектор и всего один компьютер для демонстрации. Это дает возможность фокусировать внимание всей учебной группы, осуществлять повтор демонстрируемого материала. Кроме того, применение мультимедийных презентаций исключает негативное влияние компьютера на здоровье студентов, если выполнять определенные гигиенические нормы. При наличии соответствующего оборудования мультимедийные программы обладают почти неограниченными графическими и цветовыми возможностями, что позволяет представить любой вид деятельности в форме картинок, схем, графиков и анимации, что, без сомнения, способствует лучшему восприятию и усвоению лексического и грамматического материала, поскольку учебники для вузов состоят в основном из текстов, достаточно сложных для понимания сегодняшнему студенту. Опираясь на изученный методический материал, можно рекомендовать использовать для создания мультимедийных презентаций следующие компьютерные программы:

Таблица 1

Название программы	Возможности программы
Microsoft Word	позволяет форматировать нужный текст
Microsoft Power Point	делает доступным действия с анимационными картинками, звуковыми и видео файлами
Microsoft Publisher	дает возможность публикации материалов в виде тематических буклетов
Microsoft Internet Explorer	позволяет работать с сетевыми ресурсами Internet

Полагаем, что, обладая элементарной компьютерной грамотностью, преподаватель способен создавать оригинальные учебные материалы, которые увлекают, мотивируют и нацеливают обучающихся на успешные результаты.

Из перечисленных выше компьютерных программ, на наш взгляд, Power Point зарекомендовала себя как наиболее удачное средство для создания презентаций к нашим учебникам по английскому языку.

Исследования показывают, что использование мультимедийных презентаций в течение ряда лет в учебном процессе студентами неязыковых факультетов Таджикского национального университета разрешает нам сделать выводы о том, что преимущества презентации в Microsoft Power Point состоят в сочетании разнообразной текстовой аудио- и видео-наглядностей; возможности использования мультимедийных презентаций как своеобразной интерактивной доски, которая позволяет более наглядно предъявлять новый лексический, грамматический или фонетический материал, осуществлять опорную поддержку при обучении всем видам речи; возможности использования отдельных слайдов в качестве раздаточного материала (таблицы, графики, схемы, цветные и черно-белые коллажи, распечатки на бумаге и пр.); возможности управления вниманием студентов за счет эффектов анимации и гиперссылок; активизации внимания всей учебной группы; поддержания познавательного интереса, усиления мотивации учения, эффективности восприятия и запоминания нового материала; формирования компьютерной мультимедийной компетентности преподавателя и обучающегося, развития их креативных способностей в организации учебной работы.

Вышеизложенные рекомендации регулярно используются в моей педагогической практике. Вместе со студентами мы создаем мультимедийные презентации для защиты проектных работ и предъявления изучаемого материала более наглядным способом. Постепенно создается банк МПП по программным темам: «My Home Town», «Moscow», «London», «The USA», «British Universities», «My Future Profession»,

«Famous People of Science and Engineering», «Materials Science and Technology», «Famous Inventors», «Types of Welding», «Automation and Robotics», «Modern Computer Technologies». Для демонстрации МПП используется речевой образец: **«How to Make a Presentation» с набором фраз и выражений.**

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что применение компьютерных технологий в обучении иностранному языку, несомненно, активизирует познавательную деятельность студентов, улучшает качество усвоения языкового материала, позволяет индивидуализировать процесс обучения.

Однако, не стоит забывать, что главной и ведущей фигурой в обучении остается преподаватель, а применение компьютерных технологий следует рассматривать как один из реальных и наиболее эффективных способов организации учебного процесса. Ведь только разумное сочетание всех имеющихся в распоряжении современного преподавателя методических приемов и технических средств предоставит желаемый результат.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакулев Г. П. Новые медиа: теория и практика / Г. П. Бакулев. – Москва : Изд-во КЛМ, 2008. – 137 с.
2. Белкова М. М. Информационные компьютерные технологии на уроках английского языка // Английский язык в школе. 2008, №3. С.23-27
3. Беляева Л.А., Иванова Н.В. Презентация PowerPoint и ее возможности при обучении иностранным языкам // Иностр. языки в школе. 2008, №4. С.35-41
4. Бершадский, М. Информационная компетентность // Народное образование. - 2009 - №4. - с.139
5. Владимирова Л.П. Интернет на уроках иностранного языка. ИЯШ, №3, 2002. с 33-41.
6. Полат Е.С. Интернет на уроках иностранного языка // Иностр. языки в школе.
7. Сысоев П.В., Евстигнеев М.Н. Методика обучения иностранному языку с использованием новых информационно-коммуникационных Интернет-технологий. М.: Глосса-Пресс: Феникс, 2009
8. Федоров А. В. Словарь терминов по медиа образованию, медиа педагогике, медиа грамотности, медиа компетентности / А. В. Федоров. – Таганрог : Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2010. – 64 с.

ИСТИФОДАИ ТЕХНОЛОГИЯҲОИ ПЕДАГОГӢ ВА ИТТИЛООТӢ ДАР МАШГУЛИЯТҲОИ ЗАБОНИ АНГЛИСӢ - МАҚСАДИ БАЛАНД БАРОШТАНИ САМАРАНОКИИ СИФАТИ ТАЪЛИМИ ДОНИШЧӢӢ ДАР МАКОТИБИ ОЛӢ

Мақсади асосии омӯзиши забони англисӣ ин ташаккул ва рушди фарҳанги иртибототии донишчӯёни макотиби олии ғайрифилологӣ, таълими азхудкунии амалии забони хоричӣ мебошад. Маълум аст, ки забони англисӣ дар макотиби олии ба қатори фанҳои душвор дохил мешавад. Забони англисӣ метавонад як хобби, васоити кор, мавзӯи омӯзиш дар макотиби олии бошад. Лекин он ҳамеша яке аз забонҳои зебо ва шавқовари ҷаҳон боқӣ мемонад. Омӯхтани забони англисӣ – ин яъне васеъ сохтани ҷаҳонбинии худ, тамрини хотира, бадастории имкониятҳои нави ҳаёти мебошад.

Калидвожаҳо: омӯзиши забони англисӣ, ташаккул ва рушди фарҳанги иртибототии донишчӯён, омӯзиши азхудкунии амалии забони хоричӣ, васеъсозии ҷаҳонбинӣ, забони муоширати байналмилалӣ.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА - ЦЕЛЬ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ

Основной целью обучения английскому языку является формирование и развитие коммуникативной культуры студентов неязыковых вузов обучение практическому овладению иностранным языком. Известно, что английский язык входит в число наиболее трудных предметов в вузе. Английский язык может быть хобби, средством для работы, предметом изучения в ВУЗе. Но он всегда остается красивейшим и интереснейшим языком мира. Изучать английский язык – значит расширять свой кругозор, тренировать память, получать новые возможности в жизни.

Ключевые слова: обучение английскому языку, формирование и развитие коммуникативной культуры студентов, обучение практическому овладению иностранным языком, расширение кругозора, язык международного общения.

USE OF PEDAGOGICAL AND INFORMATION TECHNOLOGIES ON THE LESSONS OF THE ENGLISH LANGUAGE - THE PURPOSE OF IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF THE QUALITY OF STUDENT TRAINING IN THE UNIVERSITY

The main goal of teaching English is the formation and development of a communicative culture of students of non-linguistic universities to learn practical mastering of a foreign language. It is known that English is among the most difficult subjects in the university. English language can be a hobby, a means for work, an object of study at the university. But it always remains the most beautiful and most interesting language of the world. To learn English means to expand your horizons, to train your memory, to get new opportunities in life. Knowing English in the present society is a kind of window into the world.

Key words: teaching English, forming and developing the communicative culture of students, teaching practical mastering a foreign language, broadening the horizon, language of international communication.

Сведения об авторе: *Валиев С.Т.* - соискатель Таджикского национального университета.
Телефон: 904-11-13-71.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ АКТИВИЗАЦИИ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ

Д.С. Шерматов, Б.Б. Сафаров, Ш.Х. Косимова, Ходжаев Б.М., Мавлонова Х.С.
Таджикский государственный медицинский университет им. Абуали ибн Сино

Настоящее исследование заключается в том, что в современном обществе существует множество проблем, среди которых можно выделить проблему педагогических особенностей активизации речевой деятельности школьников средствами современных педагогических технологий школьников.

В школьном образовании речевая деятельность занимает ведущее место среди предметов гуманитарного цикла в силу той роли, которую она играет в становлении и развитии личности.

В реальном общении человек читает и обсуждает прочитанное, делает при этом записи, позволяющие ему лучше запомнить и затем воспроизвести необходимую информацию и т.д. Иными словами, данные виды деятельности как способы осуществления аутентичного речевого общения тесно переплетаются друг с другом и подчас трудно провести четкую границу между ними. Поэтому и в учебном процессе обучение говорению должно проходить в тесной связи с формированием умений понимать письменный текст, и, наоборот, после прочтения прослушивания текста учащиеся могут высказываться по его содержанию или в связи с ним, причем подготовка устных высказываний может сопровождаться письменной фиксацией необходимой информации

Известно, что выпускники в большинстве своём не могут вести беседы на повседневные и профессиональные темы, не говоря об умении составить на иностранном языке деловое письмо или реферат профессионально ориентированного материала.

Речевая деятельность вооружает знаниями, умениями, навыками; содействует воспитанию мировоззрения, нравственных, идейно-политических, эстетических качеств учащихся; развивает их познавательные силы, личностные образования, активность, самостоятельность, познавательный интерес; выявляет и реализует потенциальные возможности учащихся; приобщает к поисковой и творческой деятельности.

Исследование и анализ научных работ показывает, что проблемы активизации речевой деятельности школьников нашли свое решение в трудах отечественных и мировых ученых-педагогов. Особенно, когда речь идет о формировании речевой деятельности школьников. Здесь возникает необходимость определения основ активизации речевой деятельности школьников на уроках математики в соединении с задачами учебных предметов на уроке, который является основой становления и развития личности.

Процесс активизации речевой деятельности школьников средствами современных педагогических технологий на уроках математики будет более успешным, если:

– будет осуществлён тщательный отбор современных педагогических технологий в процессе обучения математике по активизации речевой деятельности школьников;

– целенаправленно обеспечивать использование современных педагогических технологий на уроках математики для активизации речевой деятельности школьников;

– использовать в процессе обучения математики современные педагогические технологии в целях активизации речевой деятельности школьников;

– будет разработана эффективная методика активизации речевой деятельности школьников средствами современных педагогических технологий;

– будут учтены особенности построения современных педагогических технологий в речевой образовательной ситуации на основе процессов восприятия, выражения и воздействия.

Исследование показало, что идеи активизации речевой деятельности школьников зародились ещё в глубокой древности. Ещё в древние времена было известно, что активность способствует лучшему запоминанию, более глубокому проникновению в суть предметов, процессов и явлений.

Процесс речевой деятельности требует значительной затраты умственных сил и напряжения, это удаётся далеко не каждому, поскольку подготовка к осуществлению интеллектуальных операций не всегда достаточна. Поэтому проблему усвоения составляет не только овладение знаниями, но и процесс длительного (усвоения) устойчивого внимания, напряжения умственных сил, волевых усилий.

В процессе учения в своей учебно-речевой деятельности школьник не может выступать только объектом. Учение всецело зависит от его деятельности, активной позиции, а учебная деятельность в целом, если она строится на основе межсубъектных отношений учителя и учащихся, всегда даёт более плодотворные результаты. Поэтому формирование деятельной позиции школьника в познании – главная задача всего учебного процесса. Решение её в значительной мере обусловлено познавательным интересом.

Исследование показало, что речевая деятельность вооружает знаниями, умениями, навыками; содействует воспитанию мировоззрения, нравственных, идейно-политических, эстетических качеств учащихся; развивает их познавательные силы, личностные образования, активность, самостоятельность, познавательный интерес; выявляет и реализует потенциальные возможности учащихся; приобщает к поисковой и творческой деятельности.

Однако, в нашей республике отечественные научные разработки по данной проблематике прямо не коснулись проблемы педагогических особенностей развития речевой деятельности школьников на уроках математики. Считается, что формирование самостоятельного мышления и речевого развития учащихся старших классов, должно стать одним из важнейших вопросов изучения педагогов и психологов.

При активизации речевой деятельности школьников на уроках математики необходимо учитывать методологические и теоретические основы педагогического исследования, чтобы условия способствовали активизации учебно-познавательной деятельности обучающихся, должны учитывать индивидуальные особенности обучающихся (самостоятельность выполнения, отношение к работе и т.д.). Эти же условия должны обеспечивать формирование специальных компетенций (профессиональных навыков) у обучающихся.

Целью исследования являлось дальнейшее теоретическое обоснование проблемы дидактических условий эффективности современных педагогических технологий как средства активизации речевой деятельности школьников на уроках математики.

Исследование показало, что процесс активизации речевой деятельности школьников средствами современных педагогических технологий на уроках математики будет успешным, если:

- осуществлять тщательный отбор современных педагогических технологий в процессе обучения математики по активизации речевой деятельности школьников;
- целенаправленно обеспечивать использование современных педагогических технологий на уроках математики для активизации речевой деятельности школьников;
- использовать в процессе обучения математики современных педагогических технологий в целях активизации речевой деятельности школьников;
- разработать эффективную методику активизации речевой деятельности школьников средствами современных педагогических технологий;
- учитываются особенности построения современных педагогических технологий в речевой образовательной ситуации на основе процессов восприятия, выражения и воздействия, подтвердилась.

На основе анализа результатов мы пришли к следующим выводам:

1. Для эффективного решения развития устной речи в общеобразовательных школах необходимо учитывать качественное своеобразие познавательной и речевой деятельности школьников на уроках математики при восприятии наглядного материала.

2. Использование новых педагогических технологий в решении речевой деятельности школьников на уроках математики имеет различную направленность: как источник познания, служащий для получения информации об объекте изучения и как средство познания, обеспечивающее обмен информацией между участниками коммуникативного процесса и процесс получения информации в предметно-практической деятельности.

3. Применение современных педагогических технологий на уроках математики для развития устной речи должно определяться их направленностью, спецификой и способностью активизировать речевую деятельность школьников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эрдниев, П.М., Эрдниев, Б.М. «Теория и методика обучения математике в начальной школе», Москва 1988.
2. Юцявичене, П.А. «Основы модульного обучения», Вильнюс 1989.
3. Юцявичене, П.А. «Теория и практика модульного обучения» Каунас: Швиеса 1989.
4. Яковлева, Е.Л. «Психология развития творческого потенциала личности, Москва 1997, издательство Флинта, 224 стр.
5. Яковлева, Н.М. «Теория и практика подготовки будущего учителя к творческому решению воспитательных задач», Челябинск 1992, 403стр.

ШАРОИТҶОИ ПЕДАГОГИИ ФАЪОЛНОКСОЗИИ ФАЪОЛИЯТИ НУТҚИИ МАКТАББАЧАҶОН ДАР МАШҶУЛИЯТҶО АЗ ФАНИИ МАТЕМАТИКА

Таҳқиқотҳо нишон додаанд, ки фаъолияти нутқӣ дорои донишҳо, маҳоратҳо, малакаҳо гардонида, ба тарбияи ҷаҳонбинӣ, сифатҳои маънавӣ, ғоявӣ – сиёсӣ ва эстетикӣ мактаббачон мусоидат намуда, қувваҳои идрокӣ, маълумотнокии шахсиятӣ, фаъолнокӣ, мустақилият, шавқи идрокӣ онҳоро инкишоф дода ба фаъолияти ҷустуҷӯӣ ва эҷодӣ онҳоро ҷалб месозад. Истифодаи технологияҳои муосири педагогӣ дар машғулиятҳои аз фанни математика барои рушди нутқи шифоҳӣ бояд бо самтнокии онҳо, махсусият ва қобилияти фаъолгардонии фаъолияти нутқии мактаббачагон муайян карда шавад.

Калидвожаҳо: фаъолияти нутқӣ, тарбияи ҷаҳонбинӣ, фаъолнокгардони фаъолияти нутқӣ, машғулиятҳои аз фанни математика, фаъолияти ҷустуҷӯӣ ва эҷодии мактаббачагон, шавқи идрокӣ.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ АКТИВИЗАЦИИ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ

Исследование показали, что речевая деятельность вооружает знаниями, умениями, навыками; содействует воспитанию мировоззрения, нравственных, идейно-политических, эстетических качеств учащихся; развивает их познавательные силы, личностные образования, активность, самостоятельность, познавательный интерес; приобщает к поисковой и творческой деятельности. Применение современных педагогических технологий на уроках математики для развития устной речи должно определяться их направленностью, спецификой и способностью активизировать речевую деятельность школьников

Ключевые слова: речевая деятельность, воспитание мировоззрения, активизация речевой деятельности, уроки математики, поисковая и творческая деятельность школьников, познавательный интерес.

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE ACTIVATION OF THE SPEECH ACTIVITY OF SCHOOLCHILDREN AT THE LESSONS OF MATHEMATICS

Research has shown that speech activity equips with knowledge and skills; promotes the education of the world view, moral, ideological and political, aesthetic qualities of students; develops their cognitive powers, personalities, activity, independence, cognitive interest; brings to the search and creative activities. The application of modern pedagogical technologies in the lessons of mathematics for the development of oral speech should be determined by their orientation, specificity and ability to activate the speech activity of schoolchildren.

Key words: speech activity, education of the world outlook, activation of speech activity, mathematics lessons, search and creative activity of schoolchildren, cognitive interest.

Сведения об авторах: *Д.С.Шерматов* – доктор физико-математических наук, профессор. Заведующий *кафедрой* медицинской и биологической физики с основами информатики ТГМУ имени Абуали ибн Сино,

Email: erkin_sermatov@list.ru

Сафаров Бахтиёр – ассистент кафедры медицинской и биологической физики с основами информатики ТГМУ имени Абуали ибн Сино, Телефон: **918-88-70-65. Email:** 120183@mail.ru

Ш.Х. Косимова – ассистент *кафедры* медицинской и биологической физики с основами информатики ТГМУ имени Абуали ибн Сино. **Email:** Shahnoza93@mail.ru

Ходжаев Б.М. - ассистент кафедры медицинской и биологической физики с основами информатики ТГМУ имени Абуали ибн Сино

Мавлонова Х.С. - ассистент кафедры медицинской и биологической физики с основами информатики ТГМУ имени Абуали ибн Сино

ВЗАИМОСВЯЗЬ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ

Разикова С. Р.

Таджикский национальный университет

Устанавливая оптимальный уровень развития речи студентов неязыковых групп, нельзя не учитывать тех условий, в которых происходит изучение второго языка.

Большую роль в овладении студентами национальных групп русским языком как средством общения играет практический курс русского языка, если его изучение не сводится к повторению школьной грамматики. В методической литературе, на наш взгляд, достаточно четко определены основные задачи этого пропедевтического курса: он должен, во-первых способствовать развитию устной и письменной речи студентов, во-вторых систематизировать грамматические знания развивать их умения и навыки. Совершенствование русской устной речи студентов должно проходить параллельно с работой по развитию письменной речи.

Опыт подсказывает, что многие недостатки письменной речи бывают тесно связаны с неправильностями устной речи. Односторонний подход к развитию речи студентов отрицательно сказывается как на общих результатах и уровень развития речи (и письменной и устной) во многом предопределяет успехи студентов на занятиях по всем предметом. Потому не ослабляя внимания к письменной речи, необходимо создать нормальные условия для развития навыков устной речи.

При изучении русского языка большую роль в развитии устной речи студентов играет работа над текстом. При составлении рабочего плана пропедевтического курс русского языка преподаватели учитывают, что каждая грамматическая тема осваивается в процессе работы над текстом. Практика убеждает в том, что занятие на котором лексико - грамматический материал изучается на содержательном текстовом материале, надолго остается в памяти студентов, а сформированные навыки устной речи становятся осознаннее и прочнее. Методика преподавания практических занятий близка к школьной. В работе над текстом можно выделить следующие структурные элементы:

- ✓ подготовка к восприятию;
- ✓ ознакомление с текстом;
- ✓ анализ содержания текста и воспризведение;
- ✓ продуцирование речи студентов в связи с анализом текста.

Подготовка к восприятию текста связан, прежде всего предварительной работой над словами, словосочетаниями и грамматическими формами. При объяснении новой лексики широко используется подбор синонимов, делается это непосредственно самими студентами с помощью словаря. При подборе синонимов мы обращаем внимание студентов на стилистические различия синонимических слов и словосочетаний: *гигант - очень большой, мощный, великан., удивительный, - поразительный, необыкновенный.*

Используется и подбор антонимов. При раскрытии многозначности слова важно использование словарей, с которыми студенты работают самостоятельно. Второй этап ознакомления с текстом: сначала студенты самостоятельно знакомятся с ним дома, преподаватели обычно задают следующие виды внеаудиторный работы над текстом: прочитать незнакомый текст, выписать незнакомые слова и дать им объяснение по словарю. На третьем этапе работы над текстом анализируется и воспроизводится его содержание. Анализ содержания проводится по вопросам и заданиям, обычно предлагаются объемные тексты, материал, которых можно использовать на протяжении всего периода изучения темы. На первых этапах работы (в начале учебного года) составляется коллективный план к тексту. Но если аудитория сама справляется с этой работой и неплохо владеет русским языком, план составляется студентами самостоятельно, но дома. Воспроизведение текста может быть самым различным. Обычно готовясь дома к пересказу по плану, студенты делают полное подробное изложение текста.

Четвертый этап - продуктивный этап работы над текстом – выражение студентами своих мыслей в связи с прочитанным. Предлагаются задания продуктивно – творческого характера:

1. предложение повествования
2. высказывания своих суждений по поводу прочитанного;
3. составление монологических высказываний или диалогов по ситуациям текста;
4. устное сочинение по теме или ситуациям текста;
5. постановка вопросов к отдельным предложениям;
6. вопросно-ответная беседа, включающая изучаемую лексику;
7. восстановление содержания текста по опорным словам и др.

Во все упражнения по закреплению изучаемой лексики, как правило, включаются элементы грамматических заданий, так как без обучения грамматическому оформлению слов в

составе предложений нельзя достигнут основной цели обучения выработке у студентов речевых умений и навыков на русском языке. Проиллюстрируем вышеизложенное описание занятия, посвященного разбору текста «М.В. Ломоносов» на первом курсе. При этом учитывалось, что тема следующего занятия – «Родовые окончания глаголов прошедшего времени». Анализ текста включал следующие виды работы

1. Подготовка к чтению рассказа. Она предусматривала беседу, в ходе которой студенты рассказывали о жизни и деятельности таджикских ученых.

2. Словарная работа. Вниманию студентов были предложены следующие слова и словосочетания из рассказа: упорно учиться, увлекаться, рыбная ловля, самостоятельно научиться, русский ученый, вернуться на родину, настоящий ученый, написать грамматику. Значения слов объяснялись путем подбора синонимов и словотолкования.

3. Чтение текста и работа над ним. Первоначально студенты знакомятся с содержанием рассказа дома. На занятиях проводится комментированное чтение в ходе которого попутно ставятся вопросы к каждой части и объясняются неизвестные студентам слова и словосочетания путем подбора синонимов или антонимов (великий – знаменитый, деревня- село, земледелец-крестьянин, тайком, возмущенный ,трудолюбивый).

При чтении преподаватель обращает внимание на логическое ударение, паузы, правильное произнесение трудных слов, чтобы студенты глубже усвоили содержание рассказа, им предлагаются вопросы: Где и когда родился Ломоносов?, Как помогал мальчик отцу?, Когда Михаил научился читать и писать ?, О чем мечтал Ломоносов?, Почему он не сказал, что он сын крестьянина?, Почему школьники смеялись над Ломоносовым? Как занимался Ломоносов в школе? Сколько лет был Ломоносов за границей? и т.д.

После этого студенты выполняют следующие задания по тексту: 1. Подобрать синонимы к словам и составить с ними предложения: ученый родился, крестьянин, юноша, возмущенный, профессор, вещества, настоящий, грамматика, поэт.

4. Составить небольшой диалог на тему: «Великий ученый Ломоносов».

5. Сделать устный синтаксический разбор данных предложений, определить вид и времена глаголов: Великий русский ученый и писатель М.В. Ломоносов родился 8 ноября 1711 года в небольшой деревне. На берегу Белого моря. Отец Ломоносова занимался земледелием и рыбной ловлей. Когда мальчику было 10 лет он, самостоятельно научился читать и писать. Скоро он прочитал все книги, которые были в деревне. Юноша мечтал учиться, но в то время сыну крестьянина было трудно получить образование Школы в деревне не было.

6. Прочитать текст еще раз сформулировать его основную мысль.

В целях развития устной речи студентов на занятиях по русскому языку с успехом можно использовать не только художественные тексты, но и тексты из газет с учетом их лингвистической и воспитательной ценности.

Устная речь требует от говорящего быстроты в подборе нужных слов, в конструировании предложений и построении всей речи в целом. Устная речь не допускает поправок возвращения назад (высказанного не воротишь). Она несколько экономнее, поскольку говорящий при этом пользуется такими дополнительными средствами выражения мысли, как интонация, пауза, жест, мимика.

Письменная же речь по своей конструкции отличается от устной большей многословностью, большей книжностью, не допускает, как правило «вольностей» стиля, часто вполне уместных в разговорной речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В. В. Проблемы культуры речи и некоторые задачи русского языкознания-Вопросы языкознания, 1964, № 3
2. Учебное пособие по практическому курсу русского языка для студентов 1 курсов Душанбе 2016г.
3. М. В. Черкезова А. Д. Жижица Методика преподавания русской литературы в национальной школе: Ленинград» Просвещение» 1984г.

АЛОҚАИ МУТАҚОБИЛАИ НУТҚИ ШИФОҲӢ ВА ХАТӢ

Дар азхудкунии забони русӣ аз ҷониби донишҷӯёни гурӯҳҳои миллии ҳамчун воситаи муошират курси амалии забони русӣ нақши муҳим мебозад, агар омӯзиши он аз такрори грамматикаи мактабӣ иборат набошад. Такмили нутқи русии донишҷӯён бояд дар якҷоягӣ бо рушди нутқи хаттӣ гузарад. Тачриба нишон медиҳад, ки бисёре аз камбудҳои нутқи хаттӣ бо нодурустии нутқи шифоҳӣ т алоқамандии зич доранд. Ҳангоми омӯзиши забони русӣ нақши асосиро дар рушди нутқи шифоҳии донишҷӯён кор бо матн мебозад. Мақолаи мазкур ба омӯзиши алоқаи мутақобилаи нутқи шифоҳӣ ва хаттӣ бахшида шудааст.

Калдвожаҳо: раванди кор бо матн, маводи лексикӣ – грамматикӣ, маводи пурмазмунӣ матнӣ, малақаҳои нутқи шифоҳӣ, инкишофи нутқи шифоҳӣ ва хаттӣ донишҷӯён, донишҳои грамматикӣ.

ВЗАИМОСВЯЗЬ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ

Большую роль в овладении студентами национальных групп русским языком как средством общения играет практический курс русского языка, если его изучение не сводится повторению школьной грамматике.

Совершенствование русской устной речи студентов должно проходить параллельно с работой по развитию письменной речи. Опыт подсказывает, что многие недостатки письменной речи бывают тесно связаны с неправильностями устной речи. При изучении русского языка большую роль в развитии устной речи студентов играет работа над текстом. Статья посвящена изучению взаимосвязи устной и письменной речи.

Ключевые слова: процесс работы над тестом, лексика - грамматический материал, содержательный текстовый материал, навыки устной речи, развитие устной и письменной речи студентов, грамматические знания.

INTERRELATION OF ORAL AND WRITTEN SPEECH

An important role in mastering students of Russian national groups as a means of communication is played by the practical course of the Russian language, if its study is not confined to repeating school grammar. Perfection of the Russian oral speech of students must go hand in hand with the work on the development of written speech. Experience suggests that many shortcomings in written speech are closely related to irregularities in oral speech. When studying the Russian language, a major role in the development of students' oral speech is played by the work on the text. The article is devoted to the study of the relationship between oral and written speech.

Key words: process of work on the test, vocabulary - grammatical material, meaningful text material, oral speech skills, development of oral and written speech of students, grammatical knowledge.

Сведения об авторе: *Розикова Саодат* - кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры русского языка для нефилологических факультетов Таджикского национального университета

Телефон: 907-74-62-03

ДАР ХУСУСИ БАЪЗЕ МУШКИЛОТИ ОИЛАҶОИ ЧАВОН

Дилафрузи Рачабзода

Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ

Одатан аксари мардуми калонсол ва ҳам пирон чавониро давраи тиллоии ҳаёт ном мебаранд. Дар ҳақиқат назари сатҳӣ ба ин давраи ҳаёту зиндагонӣ касро хоҳ-нохоҳ водор месозад ба дурустӣ ва бебаҳсии ин ақида бовар ҳосил намояд. Оре, чавонӣ зебост, хушбахттарин ва фараҳбахштарин даврон аст дар зиндагӣ. Бахусус, вақте ки шахс ошиқ мешавад, бо маҳбуб ё маҳбубаи дӯстдоштааш оила барпо менамояд, ҳаёл мекунад, ки дар рӯйи олам аз ӯ дида хушбахттар нафаре нест! Аммо андешаи амиқтару ҷиддитар аён менамояд, ки чавонӣ ҳамзамон дорои мушкилиҳои зиёд низ ҳаст. Маҳз дар ҳамин давраи ҳаёт шахсият дар ташаккулибӣ ва инкишоф қарор дорад, агарчанде ӯ номаи камол ба даст дорад ва ҷуноне мегӯяд, ба зиндагии мустақилона қадам гузоштааст, вале боз ҳам дар дуруҳаи зиндагист. Зеро ин мустақилият пурраву комил нест: аксари чавонон, бахусус донишҷӯён ва бекорон ва бонувони хонашин аз волидайн ва ё аз наздикон вобастагии молиявӣ доранд; ҳешовандон, калонсолон, омӯзгорон бо маслиҳату насиҳат ва назорати доимии хеш, бо базӯрӣ бор кардани фикру андешаву назари худ, то андозае мустақилияту соҳибхитиёрӣ, ташаббускорӣ ва шахсиро маҳдуд месозанд...

Тахлили ҳаёти оилавии навхонадоршудагон нишон медиҳад, ки хоҳ-нохоҳ тибқи қонунҳои навиштаву нанавиштаи ҳаёт ҳар як оилаи чавон ба худ мушкил ва ё мушкилоте дорад. «Мушкилоти оилаи чавон – ин маҷмӯи проблемаҳои психологӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ, ҳуқуқист» - ба ҷунин ҳулоса меояд ҷомеашинос В.А.Сисенко [4, 5].

Ба андешаи мо, яке аз мушкилиҳои асосӣ ва ҷиддии даврони чавонӣ ин масъалаи озодона, мустақилона, бо ихтиёр ва майлу хоҳишу хости хеш интиҳоб намудани ҳамқадами ояндаи зиндагӣ баҳри барпо намудани оила аст. Мушкилоти мазкур ҳам иҷтимоӣ, ҳам ҳуқуқӣ мебошад. Дуруст аст, ки дар ин масъала чавонписарон нисбат ба чавондухтарон соҳибхитиёрӣ бештареро моликанд ва волидон дар интиҳоби ҳамсар ба онҳо хеле камтар монеъ мегарданд. Аммо духтарон бештар бо хостаи падару модар, яъне маҷбурӣ ба нафаре ба шавҳар дода мешаванд, ки маъқули дили онҳост ва ё хеши онҳост. Пӯшида нест, ки дар ин маврид омилҳои молиявӣ ва иҷтимоӣ низ бисёр таъсир мерасонанд. Ҳатто, агар духтар дӯстдошта дошта бошад ҳам, ҳарчанд неву нестон кунад ҳам, таҳдиди худкушӣ кунад ҳам, ба гапаш гӯш намедиҳанд, майлу хоҳиши ӯро ба назар намегиранд. Одатан модар ба духтараш мегӯяд: «Бисёр яқравӣ накун, домодшаванда хеши худамон, чавони нағз, пулу мол дорад, хонаву дар дорад. Ишқ ин афсона аст, як ба сар меояду мегузарад. Маро ҳам ба падарат маҷбурӣ дода буданд, ӯро ҳатто надида будам. Дар рафти зиндагӣ нағзаш дидам. Шукр фарзандҳо дорам, зиндагиамон хуб аст. Ба одам дигар чӣ лозим!». Ҳамин тариқ бисёре аз модарон ҷигарбанди худро розӣ мекунонанд, вале на ҳамаи он духтарони бечораро зиндагии оилавии хуб ва дӯст доштани базӯри шавҳар насиб мегардад. Ва аксар маврид ин боиси оилавайронӣ ё яқумр бо ҷангу ҷанҷол рӯзгузаронии онҳо мегардад.

Мушкили дувум ва низ хеле муҳимми оилаҳои чавон, ин масъалаи психологӣ, яъне аз ҷиҳати ҳислату одат, характер бо ҳам мувофиқ наомадани ҳамсарони чавон мебошад. Дар

ҳақиқат хислату одати шахсият, дар мавриди оиладорӣ – зану шавҳар, ба муносибатҳои зану шавҳарӣ ва оилавӣ таъсири бевосита ва аввалиндараҷа мерасонад. Ва дар оянда пойдориву нопадӯрӣ, муҳити психологӣ ва муносибатҳои оилавӣ аз ҷиғунагии хислату одати шахсиятҳо вобастагии зиёд дорад. Чунки хусусиятҳои одам дар хислату одат, характер возеҳтар айён мегардад.

«Зери мафҳуми характер дар психология маҷмӯи хислатҳои рӯҳии фардӣ – махсусро фаҳм менамоянд, ки дар тарзу усулҳои фаъолияти барои ин шахсият хос зоҳир мегарданд, дар ҳолату вазъиятҳои хос ошкор мешаванд ва бо муносибатҳои шахсият ба ин ҳолату вазъиятҳо муайян мегарданд» [3, 423]. Аз ин ҷо маълум мешавад, ки ҳар як шахсият одату хислат, характери иҷтимоии ба худ хосси мусбат ва ҳам манфиро мақбул ва ҳам номақбулро хуб ва ҳам бадро дорост, Масалан, дар одамони дорои хусусиятҳои акцентуирӣ, яъне шахсиятҳои, ки хусусияти характерашон аз ҳад зиёд зоҳир мегардад, хусусиятҳои чи мусбӣ ва чи манфӣ воғузошта шудааст. Аз ин рӯ, шахсери идеалӣ, олий гуфтан хатост. Пас характер, одату хислати идеалӣ низ вучуд дошта наметавонад. П.Б.Ганнушкин бар ин назар аст, ки «Характери идеалӣ, албатта, ҳаёл (утопия), ҳарзаву сафсата аст, характерҳои воқеӣ, ҳақиқӣ бошанд, маҳз аз хусусиятҳои характер, аз одату хислатҳои ба худ хосси соҳибони онҳо шаҳодат медиҳанд» [1, 268]. Масалан, зану шавҳар дар алоҳидагӣ бо атрофиён, ҳамкорон, дӯстон муносибати хуб мекунанд, тарзу усули муомилаи хос ва хуб доранд, яъне одамони характеран хуб мебошанд. Вале ҳамин ҳоли тарзу усули муносибат дар оила яке ва ё ҳардуро оташин, хашмгин менамояд, қаҳру ғазабро бармеангезад. Ва ин ба бадшавии муносибатҳои занушавҳарӣ таҳдид намуда, муҳити рӯҳии оиларо вайрон месозад. Пас, вобаста ба характер, хислату одати якдигар зану шавҳар бояд психология, характери якдигарро хуб биомӯзанд ва муносибатҳои оилавиرو вобаста ба ин танзим намоянд.

Аммо, қабл аз ин «Ҳар як одам бояд, пеш аз ҳама, хислатҳои хоси худро, ҷойҳои қавӣ ва нозуки худро донанд, то ки онҳоро дар барқарорсозии алоқаҳо, муносибатҳои хубу мусоид бо дигар одамон самаранок истифода барад. Як одамро лозим аст назорати баланд аз болои ҳиссиёту эҳсосоти хеш, дигареро – диққату тавачҷуҳ ва меҳрубониву самимияти бештар ба наздикони худ, савумиро – зарур аст инкишоф додани малақаҳои муошират, чорумиро – бештар бо назари танқид муносибат намудан ба худ лозим аст» [4, 113].

Ба андешаи мо, агар зану шавҳари ҷавон, ки қабл аз хонадоршавӣ ба якдигар, аниқтараш ба хислату одатҳои ҳамдигар тамоман ё қадри кофӣ ошно нагашта бошанд, хуб мебуд ҳанӯз аз рӯзҳои аввали хонадоршавӣ тибқи ин гуфтаҳои В.А.Сисенко босамару мақсаднок амал намоянд. Зеро ки ҳар шахс хусусиятҳои хоси худро дорост, онҳо бо ин ё он тарз дар муносибатҳои мураккабу печдарпечи зоношӯӣ дер ё зуд ошқору айён хоҳанд гашт. Биноан, «донистани характери одам, феълу хӯ, мизочи ӯ – ин пешгӯӣ ва пешбини мушқилот ва проблемаҳои воқеист, ки имконоти мутобиқшавии издивочро боло мебардорад. Агар яке аз шарикони издивочӣ характери дигариро мефаҳмад ва медонад, пас ин ба вай кумак мекунад ба ин ё он рафторҳо дуруст эътино намояд» [4, 114].

Агар зану шавҳари ҷавон худро, хислату одатҳои хубу бади худро донанд, агар мақсади онҳо торафт мустаҳкамӯ пойдорсозии ҳаёти оилавии бардавом бошад, агар зиндагии якҷояи осудаю хушбахтонаро мецоҳанд, дар фикру нияти ба дунё овардани насл ва тарбияи хуби фарзандони ояндадор бошанд ва амсоли инҳо, бояд дар муносибатҳои занушӯӣ якдигарро барои одату хислатҳои бад маломат накунанд, таъна назананд, ба иззати нафси якдигарӣ нарасанд, ҳамдигарро паст назананд, бахусус дар ҳузури фарзандону наздикону атрофиён. Балки, баҳри рафъи нуқси дар хислату одати якдигарӣ ҷойдошта дастҷамъона, боэҳтиёт, нозукона ва андешамандона кӯшиш намоянд, ба якдигар барои халос шудан аз одатҳои бад кумак кунанд. Дар ҳолатҳои зарурӣ якдигарро фаҳмидан ва гузашт кардани зану шавҳар бехтарин василаест баҳри батадриҷ мусоид намудани вазъи рӯҳии оила ва муносибатҳои занушӯӣ. Пайомади ин васила, албатта, мустаҳкамшавию пойдории оила мебошад.

Пас аз издивоч бисёре аз навхонадорон, ки қаблан шинос набуданд, ба қавли мардум, ошиқӣ накарда буданд, ба феълу хӯ, мизочи якдигар, одатҳои неку бади якдигар ошно набуданд, ба мушқилоти хеле ҳам ҷиддӣ ва дар пойдории оила ва хушбахтии он нақши калон бозанда – ба проблемаи мутобиқу мувофиқшавӣ ба хислатҳои ҳамдигарӣ рӯ ба рӯ мегарданд. Зану шавҳари ҷавонро хоҳ-нохоҳ лозим ва зурур меояд тарзи ҳаёти худро, рафтору кирдори худро вобаста ба тарзи ҳаёту талаботи шарикони ҳаёти ё шарту шароити зиндагии якҷоя яку якбора тағйир диҳанд, мувофиқу мутобиқ созанд.

Инро дар илм адаптатсияи издивочӣ, мутобиқшавии издивочӣ, яъне созгоршавӣ, мувофиқшавии шахс ба зиндагӣ дар никоҳ ва оила меноманд, ки дохил мешавад ба системаи адаптатсияи иҷтимоӣ-психологӣ.

«Адаптатсияи издивочӣ – ин раванди тадричии бо ҳам мутобиқшавии зану шавҳар мебошад, ки, пеш аз ҳама, ба дилбастагиҳои мусбат ва ҳиссиёти мусбат (хусни тавачҷух, дилбастагию ошиқӣ, дӯстӣ, муҳаббат) асос ёфтааст» [4, 81].

Ин ҷо суоле ба миён меояд, ки оё барои ба ҳамдигар мутобиқ шудани ҷуфти оилавӣ, ҳамдигарро бо як нигоҳ, тавре мегӯянд, бо як калима фаҳмидани онҳо ва зиндагии хушбахтонаи оилавиرو пеш бурдан, ҳамин яке дилбастагию муҳаббат кофист? В.А.Сисенко, ки доир ба масоили демографӣ ва проблемаҳои иҷтимоии аҳоли, бахусус масоили оилавӣ бисёр асарҳои пурарзиш навиштааст, пас аз додани таърифи болоӣ дар мавриди адаптатсияи издивочӣ андешаеро изҳор меорад, ки ҷавоби хубест ба суоли гузошташуда. Мавсуф бар ин назар аст, ки ташкили фаъолияти ҳаётии якҷоя баҳри пурратару беҳтар ва писандидатар қонеъ гардонидани талаботи моддӣ, маънавӣ, шахвонӣ ва дигар талаботи зану шавҳар мақсади асосии издивоч мебошад.

Албатта, то ҳангоми издивоч бисёре аз ин талаботҳо ва майлу рағбатҳои ҳамсарони оянда таври мустакил қонеъ гардонидани мешуданд. Акнун, пас аз издивоч, ки зиндагии якҷояи оилавӣ оғоз меёбад, масъалаи қонеъгардонии мустакилонаи талаботу майлу рағбату хоҳишҳои шахсӣ аз ҷиҳати моддӣ, маънавӣ, психологӣ, шахвонӣ ва албатта, иҷтимоӣ – ҳуқуқӣ (дар назар аст озодона, бо ихтиёри худ кучое, ки дил кашад рафтани, чи коре дил хоҳад ҳамонро қардан ва амсоли инҳо) ранги дигар мегирад. Яъне, бар зиммаи зан ва шавҳар масъулияти оиладорӣ бор мешавад ва дар ҳолати иҷро нақардан ва ё сарсарию бевиҷдонона ба ҷой овардани ин масъулият, иҷро нанамудани уҳдадорихои оилавӣ сар мешаванд, аввалин ҳамдигарнофаҳмиҳо, ихтилофҳо, ноиттифоқиҳо, номувофиқатиҳо дар муносибатҳои занушӯӣ, оилавӣ. Ин ҳама дар пай дорад баҳсу мунозираҳои бардавому нодаркорро, ки оҳиста-оҳиста метавонад ба таҳқири якдигарӣ, ба ҷанҷолу хушунат дар оила, ба вайроншавии оилаи ҷавон (ҷуноне ки имрӯз маҳз ҳамин омил сабаби афзоиши бемайлоии вайроншавии оилаҳои ҷавон гардидааст) ва ҷиҳати психологӣ ҷароҳат бардоштани ҳамсарон оварда расонад.

Агар ҳангоми зуҳури аввалин ҳамдигарнофаҳмиҳо, ихтилофҳо, ноиттифоқиҳо, номувофиқатиҳо дар муносибатҳои занушӯӣ, ки ягон оилаи ҷавон аз инҳо эмин буда наметавонад, шарикони издивочӣ кӯшиши якдигарро фаҳмидан, гузашту созиш қардан, баҳшидан, ба маслиҳату насиҳати волидайн ва шахсони рӯзгордидаи ботаҷриба гӯш андохтан намоянд, пас раванди мутобиқу мувофиқшавии зану шавҳари ҷавон ба зиндагии оилавӣ оғоз мегардад. Ва ин фоли нек аст, метавонад дар мустақкамшавию хушбахтшавии оила ва пойдеории он пойдевор гардад, ба шарте ки самимӣ бошаду бо нияту мақсади нек.

Мунаққид ва мутафаккири бузурги рус А.И.Гертсен дар асари хеш «Гузашта ва андешаҳо» («Былое и думы») ба зиндагии оилавӣ ҷунин баҳо додааст:

«Одамоне якҷоя, пахлуи якдигар зиндагӣ қарда, ба ҳамдигар аз ҳад зиёд наздик мешаванд, якдигарро аз ҳад зиёд ботафсил мебинанд, меомӯзанд, ҳамаи баргҳои ҷамоли шоиронаю малоҳати шахсро якто-якто аз ҳад зиёд бераҳмона ва номаълумона мекананд».

Сари ин гуфтаҳо андеша намудан ва хатогиҳои худро, одатҳои бади худро, хулқу атвори баду зараровари худро ислоҳу рафъ намудан, мусаллам аст, ки бисёр оилаҳои ҷавони ба вайроншавӣ ҳукмшударо наҷот мебахшад, аъзои онро ба саодату хушбахтӣ ва ҳаёти осудаву осоишта мерасонад.

Ҳамин тариқ, яке аз мушкилоти асосие, ки дар назди ҷавонписарону ҷавондухтарони навиздивочқарда меистад, алоқаманд аст бо якбора тағйир додани тамоми тарзи зиндагонии пешина ва тағйири рафтори хеш, ки ба он аз хурдсолӣ то ба давраи издивоч одат қардаанд, унс гирифтанд.

Мушкили дигаре, ки дар ҳаёти навхонадорон аз оғози зиндагии оилавӣ пайдо мегардад, ба муносибати байни хушдоману келин, аъзои хонаводаи домод ва келин рабт дорад. Аввалан ин, ки арӯс ба хонаи шавҳар, аниқтараш ба хонаи падару модари шавҳар омада, ба қавли мардум, худро гум мекунад, сарҳисоби қорашро аз даст медиҳад: охир ӯ то ин вақт дар хонаи волидайнӣ худ тибқи қоидаву тартиби дигар қору зиндагӣ мекард! Ҳоло бошад, ин ҷо тартибу қоидаҳо дигаранд, фарқ доранд. Хуб аст агар келин бодасту панҷаву рамузфаҳм бошад ва ин тартибу қоидаҳо зуд аз худ ва риоя намояд, зирақонаву ҷобуқона тибқи хостаҳои хушдоман амал намояд, вагарна вой бар холи уву шавҳараш! Ҳар рӯз изҳори норозигӣ, хушунат, ҷанҷол. Дар баъзе мавридҳо навхонадорон маҷбур мешаванд (агар шавҳар ноҳақии тарафи наздикони худро бифаҳмад) ба хонаи иҷора бикӯчанд ва ё (агар шавҳар ноҳақии наздиконашро нафаҳмад ва ё агар ҳақ ҷониби онҳо бошад) ҷудо шаванд, оилаи бо сад орзуву ҳавас барпонамударо вайрон созанд...

Дар сурати ба манзили дигари зист кӯчидан, сари оилаи ҷавон боз як мушкилии дигари вазнину сангин бор мешавад: проблемаи иқтисодӣ. Хуб аст агар зану шавҳар ва ё яке аз онҳо ҷое қор бикӯнад. Агар ҳарду донишҷӯӣ бошанд ҷӣ? Ҳамин мушкили иқтисодӣ ҳам сараввал аз айбдоркунии якдигарию таъназанӣ сар мешаваду рафта – рафта ба хархашаву ҷанҷол табдил меёбад, ки оқибаташ ба хайр шавад. Вагарна боз ҷудой, боз

гаму ғусса, миёни чорраҳаи зиндагӣ хайрону музтар монад ва билохира дилхунукӣ аз зиндагӣ...

Дар аксар оилаҳои ҷавон, ки чудо аз волидайн иқомат доранд, боз як проблемаи дар назари аввал начандон муҳим пайдо мешавад: тақсимои меҳнат дар рӯзгори хона. Бисёре аз хушунатҳои оилавӣ маҳз аз сар мешаванд, ки зан «ба кори занакӣ даҳлат нақун» мегӯяду шавҳар бошад, «ба кору бори мардакӣ корат набошад» мегӯяд. Ё ин ки зан аз шавҳараш илтимос мекунад, ки саломатиям хуб не, аз берун як сатил об биёр. Шавҳар бошад, дарҳол оташ мегирад: чӣ ту маро миёни ҳамсоҷо шарманда карданий?! Ва ба ҳамин монанд ҳолатҳо бисёр ба вуқӯ мепаиванданд. Ва дар ҳоли якдигарфаҳмӣ, гузашт ва масъаларо бо хубӣ ҳаллу фасл карда натавоништан ба оилаи ҷавону бетачриба боз ҳам хавфу хатари вайроншавӣ таҳдид менамояд. Чунин ҳолатҳо бештар дар оилаҳои ҳолӣ аз фарҳанг ва таҳсилнакарда рух медиҳанд.

Хушбахтона, вақтҳои охир бисёре аз ҷавонписарон (каму беш духтарон ҳам), ки ба дигар мамолик сафарҳои муҳочиратӣ кардаанд ба қавле, чашмашон ба зиндагӣ во шудааст ва низ кори тарбияву таълим дар макотиби Тоҷикистони соҳибистиклол беҳ гашта истодааст, ин мушкили ҷавонону бонувон, оилаҳои ҷавон ва ҷомеа батадриҷ ҳал гашта истодааст.

Мо дар ин мақола фақат ба баъзе мушкилоти оилаҳои ҷавон дахл кардем, ки набуданашон гарави мустаҳкамӣ пайдории оила ва хушбахтиву осудагии аъзои он мегардад. Дар асл мушкилу проблемаҳои оилаҳои ҷавон хеле зиёданд, ки дар ҳаҷми як мақола мавриди баррасӣ қарор доданашон имкон надорад.

Фақат тавассути дар оила, дар макотиби миёнаву олӣ ва дигар таълимгоҳҳо, тавассути васоити ахбори омма, телевизиону радио, ташкил ва гузаронидани чорабиниҳои мақсадноки мавзӯӣ, ташвиқу тарғиб, ташкили клубу машваратгоҳ барои ҷавонон, барои навхонадорон ва амсоли инҳо, метавон ҷавонро ба ҳаёти оилавӣ омода намуд. Дар ин кори муҳиму зарурӣ, ки аҳамияти на танҳо шахсӣ, балки давлатиро низ молик аст, оила, мактаб, ҷомеа ва ҳукумат бояд дастаҷамъона аз рӯи барномаи ягона амал намоянд.

АДАБИЁТ

1. Ганнушкин П.Б. Клиника психопатий: их статика, динамика, систематика. Некоторые общие соображения и данные / П.Б. Ганнушкин. – Дар кит.: Психология индивидуальных различий. Тексты. - М., 1982.
2. Гертсен А.И. Былое и думы / А.И. Гертсен. - М., 1969.
3. Общая психология / под ред. А.В.Петровского. М., 1977.
4. Сысенко В.А. Молодёжь вступает в брак / В.А. Сысенко. –Москва: Мысль, 1986. -255с.
5. Сысенко В.А. Супружеские конфликты / В.А. Сысенко. -М., 1983.

ДАР ХУСУСИ БАЪЗЕ МУШКИЛОТИ ОИЛАҲОИ ҶАВОН

Мақолаи мазкур ба омӯзиши баъзе аз мушкилоти оилаҳои ҷавон, ки онҳо дар ибтидои ҳаёти оилавиашон бо онҳо рӯбарӯ мешаванд, бахшида шудааст. Инчунин омилҳои пайдоиши ин мушкилотҳо оварда шуда, роҳҳои пешгирӣ ва ҳалли онҳо пешниҳод гардидаанд.

Калидвожаҳо: оила, занашӯӣ, мушкилот, шахсият, муҳаббат, оилаи ҷавон, мутобиқат, волидайн, ҷомеа, мактаб, проблемаи иҷтимоӣ, проблемаи иқтисодӣ, проблемаи психологӣ, омил.

О НЕКОТОРЫХ ТРУДНОСТЯХ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ

Статья посвящена некоторым наиболее значимым трудностям и проблемам, с которыми в начале совместной семейной жизни сталкиваются, и будут сталкиваться молодые супружеские пары. Также приводятся факторы появления этих трудностей и показываются пути их решения и преодоления.

Ключевые слова: семья, проблема, супружество, супруги, личность, любовь, молодая семья, адаптация, родители, общество, школа, социальная проблема, экономическая проблема, психологическая проблема, фактор.

ABOUT SOME DIFFICULTIES OF THE YOUNG FAMILY

The article is dedicated to some of the most significant difficulties and problems that young couples are facing at the beginning of a family life together. Also, factors of the appearance of these difficulties are given and ways of their solution and overcoming are shown.

Key word: family, problem, matrimony, spouses, personality, love, making look younger family, adaptation, parents, society, school, social problem, economic problem, psychological problem, factor.

Сведения об авторе: *Раджабзода Дилафруз* – аспирантка Кулябского государственного университета им.А.Рудаки. Телефон: 987 52 25 00

ТРАДИЦИОННЫЕ ТАДЖИКСКИЕ ЖЕНСКИЕ РЕМЕСЛА КАК ИСТОРИКО – КУЛЬТУРНЫЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Мирзоева Б.И.

Кулябский государственный университет им. А. Рудаки

В период развития Республики Таджикистан перед Правительством республики и её составными подразделениями была поставлена цель демократизировать и развивать демократическое общество. Для достижения этой цели важную роль сыграет система образования и школа, перед которыми стоит задача воспитания и подготовки современных специалистов, отвечающих нормам и требованиям мирового сообщества.

Правительством республики и лично главой государства, Основоположителем мира и единства, Лидером нации Эмомали Рахмоном поручено произвести преобразования в сфере образования и её совершенствование. В Послании Президента Республики Таджикистан от 15.04.2009 указывается: «...Система образования как судьбоносная сфера жизни общества в рамках социальной политики государства объявлена одним из стратегических важных направлений развития. С первых дней независимости мы постоянно уделяем внимание и средства для её развития и перестройки ...» [5, 26].

Одним из важных направлений, указанных в «Законе об образовании», является возрождение национальной культуры, приобщение молодежи к духовным и нравственным ценностям, осуществление национального воспитания через национальное искусство [2,48].

В педагогике всегда уделялось особое внимание подготовке будущего учителя, его социальной роли и влиянию на подрастающее поколение. Поэтому появляется необходимость в подготовке специалистов с высоким уровнем национального самосознания, любящих, знающих и владеющих основами историко-культурного и этнопедагогического наследия своего народа. В условиях развития и обновления всех сторон жизни общества, радикальных экономических, социально – политических и культурных преобразований последнего десятилетия, создания непрерывного образования, активизации человеческой личности в государственной системе образования Таджикистана наметились тенденции возрождения народных традиционных форм воспитания и социализации учащихся. Уникальность педагогической деятельности выражается в том, что она восполняет пробел, разрыв между культурой и формирующимся человеком: помогает ему сделать то, что он еще не умеет делать; заинтересовывает его тем, что пока никакого интереса для ребенка не представляет; решить задачи, к решению которых он совершенно не готов и для этого ему надо совершить переход к совершенно новым формам деятельности. История развития этнопедагогике свидетельствует о том, что у каждого народа была своя продуманная система приобщения детей к труду, к ремеслам, основанная на обычаях и традициях народа, которая считалась основным фактором физического, умственного и нравственного воспитания. Все то, что дошло до нашего времени из прошлого, что передается во взаимосвязанном нарастающем историческом процессе, составляет наследие прошлого.

Как указывают, ученые, наследие прошлого, система воспитания и обучения создавалась из традиционных народных средств подготовки подрастающего поколения к самостоятельной жизни, в которой непосредственно решались проблемы общей социализации ребенка. Данная система образования включала в себя передачу жизненно необходимых знаний и умений, которые формируют их эстетические и нравственные качества в процессе ежедневной деятельности.

В трудах таджикских ученых Х. Авзалова, М.А. Арипова, М.Д. Ашурова, А.Х. Асророва, М.Н. Дадабаева, Х.А. Джалиловой, О.А. Исломова, М.Лутфуллоева, Х.И. Махмудова, Ф. Шарифзода, И.О.Обидова и выдающихся Российских педагогов Г.Н. Волкова., Л.Н. Толстого, К.Д. Ушинского, И.Я. Яковлева и других указана позитивная роль этнической культуры, народных традиций в воспитании и образовании подрастающих поколений. Народные традиции в этнологических исследованиях определяются как исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение обычаи, обряды, общественные установления, идеи, ценности, нормы поведения, сохраняющиеся в обществе или в отдельных социальных группах в течение длительного времени.

В словаре под редакцией С.Я. Левита традиции определяются как «социальное и культурное наследие, передающееся от поколения к поколению и воспроизводимое в определенных обществах и социальных группах в течение длительного времени. Традиции включают в себя объекты социокультурного наследия (материальные и духовные ценности); процессы социокультурного наследия и способы этого наследования» [3,480].

Традиция – это явления духовной жизни общества, важнейший элемент общественного и социального сознания, в которых сосредоточена мудрость поколений.

В толковом словаре Д.Н. Ушакова справедливо отмечается, что «традиция 1- то, что перешло от одного поколения к другому, что унаследовано от предшествующих поколений; 2 - обычай, установившийся порядок в поведении, в быту» [4,499] .

Традиции в области народного искусства являются неотделимой частью общечеловеческой культуры и меняются согласно требованиям времени и общества. Следующему поколению передаются те традиции, что необходимы в связи с требованиями времени и способствуют дальнейшему прогрессу общества.

На основе национальных традиций воспитания формируется как личность и включается в систему общественных отношений, на этой основе происходит процесс его социализации. Как указывает К.Д. Ушинский: «Воспитание и обучение существует в народе столько же веков, сколько существует сам народ – с ним родилось, с ним выросло, отразило в себе всю историю, все лучшие качества великого народного педагога» [5,167] К.Д. Ушинский отмечает, что у каждого народа есть «своя особенная национальная система воспитания, своя особая цель и свои особые средства к достижению этой цели» [250,168]. Исходя из сказанного, история народа его духовные ценности, среди которых ценности воспитания, являются основными, и должны стать предметом особого внимания современного образования. Совершенно справедливо отмечает академик Г.Н. Волков, что «без памяти (исторической) – нет традиций, без традиций - нет культуры, без культуры -нет воспитания, без воспитания – нет духовности, без духовности – нет личности, без личности – нет народа (исторической личности)», традиции являются золотой формулой народной педагогики [6,34]. Национальная культура, народные традиции -это важное педагогическое средство, использование которого в педагогической деятельности делает процесс образования и воспитания более привлекательным и доступным.

Цель образования должна способствовать тому, чтобы учащиеся осознавали свои корни и духовные ценности и тем самым могли определить место своей национальной культуры в мире, воспитать у них уважение к культурам других народов. Как справедливо отмечает Б.М. Неменский в книге «Мудрость красоты», ребенка необходимо «... привязать всеми его чувствами к дереву культуры его народа» [7,35]. Человек, не осознав своего родного искусства, не может чувствовать культуру другого народа, понимать психологию человека другой национальности. Культура каждого народа развивалась в зависимости от конкретных условий, в которых формировался и развивался народ, его этнопедагогика, этноэстетика, религия, мировоззрение и его менталитет. Как отмечает Л.Н. Андреева: «В каждой народной культуре сосредоточен национально своеобразный язык декоративно-прикладного творчества, в котором закодированы образы-символы наших предков, никогда не исчезающие из народной памяти. Одной из составляющих культуры народа являются традиционные ремесла. Традиционные ремесла, т.е. ремесла сохранившиеся от старины, делятся на мужские и женские.

К женским традиционным видам ремесел относятся ткачество, вышивка (чадра «Сюзане», женские платья с орнаментами «Чакан») кружевоплетение, вязание и др, которые тесно связаны с бытом и трудом женщины, с природой родного края и социальными условиями. В каждой вышивке, кружевоплетении, узорах на чадрах и сюзане находят отражение национальное своеобразие, художественные вкусы и представления народа о красоте и доброте, показывается мастерство исполнения мастериц. В статье мы рассматриваем традиционные женские ремесла с историко-культурной и педагогической точек зрения. Основу народного искусства таджикских женщин составляли вышивки (гулдузи), узорное ткачество (атлас, адрас, бекасам), шитье золотыми нитями (золотошвей) и шитье бисером, которые выполняются на высоком уровне. Традиционные таджикские женские ремесла имеют национальное своеобразие, обусловленное историей и культурой народа. Национальные особенности традиционных таджикских женских ремесел (вышивка, ткачество, шитье женских одежд, «чакан», гулдузи) в разных регионах отличаются друг от друга. Узоры и цвета, стиль, шитья и подбор дизайнерского украшения изделия имеют свою специфику (таблица 1).

Таблица 1. Специфические особенности традиционных таджикских женских ремесел по регионам Хатлонской области и другим регионам республики

№ /п	Сравнительная характеристика	Хатлонская область	Горно- Бадахшанская область	Ленинабадская область (Согдийская область)
1	2	3	4	5
	Вышивка			
1.1.	Использованные ткани для вышивания	Домотканый белый холст, сатин, конопляный, льняной, шелк	Домотканый белый холст конопляный, льняной, лоскутное полотно, сукно, бархат,	Покупное полотно, бархат, шелк, парча и др.

			сатин	
1.2.	Используемые нитки для вышивания	Шерстяные (собственного прядения), шелковые нити, мулине, канитель её мишура - разных цветов, золотые и серебряные нити:	Льняные, шерстяные, покупные хлопчатобумажные, шелковые, канитель и мишура:	Хлопчатобумажные шелковые, шерстяные, синель, металлические нити, золотые и серебряные нити.
1.3.	Орнамент	Геометрический (изображение различных геометрических фигур); зооморфный (птицы, олень); изображение цветов, листьев, деревьев; изображение солнца, луны и звезд.	Преобладание геометрических фигур. Цветно растительного, зооморфный.	Геометрические, зооморфные, растительные.
1.4.	Цветовые гаммы	Красный, желтый, синий, зелёный, белый.	Красный, темно синий, желтый, розовый, светло зеленый, оранжевый.	Синий, зеленый, золотисто – желтый, красный, голубой.
1.5.	Техника вышивания	Свободная вышивка, счетная двухсторонняя.	Свободная вышивка	Счетная вышивка и свободная.
1.6.	Виды швов	Контурные швы: роспись (накшгузори), вперед иголку (пешсұзан); - швы для заполнения рисунка, косая мелкая стежка (кальдарз), - декоративные швы: мережка (дарзһой рӯи Һам) тамбурный шов (салибі)	Контурные швы: - роспись (накшгузорі), вперед иголку (пешсұзан), шов и «крестик» (салибча), счетная гладь (пайдарпай), - декоративные швы: «кисточка» (баргак)	Строченая вышивка, вышивка гладь, золотое шитье;
1.7.	Использование вышивки	Для отделки женской, мужской и детской одежды. Украшение налобной повязки (пешонибанд, кош), свадебные покрывала (сузани туёна) поясной платок жениха, (миенбанди шаһ), полотенце, различные женские головные уборы, халаты (джелак), накосные украшения, манжеты рукавов и т.п	Для отделки женской, мужской и детской одежды, передники, поясные подвески, полотенца (сачок), платки, свадебные покрывала (сузани, чодар) наряд невесты, жилеты – камзолы; декоративные полотенца и т.п.	Для украшения скатертей, занавесок, покрывал, праздничных халатов, женских головных уборов (пешонибанд, кош), шелковых платков, узорной женской обуви (махси), накосные украшения, футляры для книг; золотошвейные головные уборы (токии зардўзі)
2.1.	Орудие ткачества	Горизонтальный рамный стан	Горизонтальный рамный стан	Горизонтальный рамный стан с задним навоем
2.2.	Инструменты и приспособления для ткачества	Челнок, бердо, инструмент «бральншер»	Челнок, бердо, инструмент «бральншер»	Челнок, бердо, инструмент «бральншер»
2.3.	Основной материал для ткачества	Лен, конопля, хлопок, шерсть овечья, хлопчатобумажная нить, шерстяная пряжа	Лен, хлопчатобумажная нить, шерстяная пряжа	Лен, хлопок, шерстяная пряжа, шелковая нить
2.4.	Орнамент	Геометрические и геометризованные растительные узоры	Геометрические и геометризованные растительные узоры	Геометрические и геометризованные растительные узоры
2.5.	Основные виды ткачества	Узорное (закладное, бранное, выборное, ремизное) простое полотняное	Узорное (закладное, бранное, выборное, ремизное) простое полотняное	Узорное (закладное, бранное, выборное, ремизное) простое полотняное и комбинированное
2.6.	Ассортимент тканых изделий	Женская, мужская и детская одежда, женский головной убор, узорчатая чадра	Женская, мужская, детская одежда, полотенца, свадебные	Женская, мужская и детская одежда, халаты, скатерти,

		(сўзана), покрывала, чехлы для подушек занавески, свадебные одежды и т.п.	головные уборы. Мужские пояса, занавески, наволочки и т.п.	ткани для постельных принадлежностей и т.п.
3.1.	Основной материал	Серебряные монеты, бисер, бусы, бахрома, кисти; цепочка, пуговицы, бирюза, золотые и серебряные нити, шелк, атлас, бархат, простеганный холст, кожа; шелк атлас;	Серебряные монеты, бисер, бусы, пуговицы, цепочка, бахрома, бархат, золотые и серебряные нити;	Серебряные монеты, бисер, бусы, золотые и серебряные нити, пуговицы, шелк, атлас, бархат, парча, картон, простеганный холст и т.п.
3.2.	Виды украшения	Нагрудные украшения (марворид,куба) шейное украшение (гулубанд, касоба) головной убор для женщин (точ, кош), девичье ожерелье украшения для рук (дастпона, браслеты, перстень, кольца) и другие.	Головной убор замужних женщин (сарбанд) ,девичий головной убор (кошбанд), нагрудная перевязь, воротниковая застежка с подвесками (чама), шейные украшения (хафбандак); украшение для рук, браслеты, перстень, кольца и другие)	Женские головные уборы (кошбанд) праздничные нагрудные украшения (касаба ,пешбанд) ожерелье (марворид), воротниковая застежка (гиребонбанд) украшение для рук (даспона, браслеты, перстень, кольца) и т.п.

Анализ приведенной таблицы позволяет сделать вывод о том, что,

- во первых, традиционные таджикские женские ремесла Хатлонской области имеют много общего с женскими ремеслами Горно – Бадахшанской и Согдийской области, хотя, они находятся в разных географических зонах (южной, западной и северной). Общность заключается: в использовании материалов и инструментов, орнаментальных мотивов и цветовой гаммы, в технологии изготовления и использовании изделий, что объясняется общностью истории и природными условиями, близостью культурных традиций;

- во вторых, несмотря на тесные взаимоотношения их художественной культуры, взаимного влияют друг на друга, они сохраняют свои специфические особенности, это видно в стиле одежды, различных украшений, узоров и световой гамме. Несмотря на сходство вышивок, приемах шитья и орнаментальных мотивах, вышивка мастериц Хатлонской области отличается от других регионов (ГБАО, Согдийской области). В шитье мастериц Хатлонской области начитывается более 120 швов, из которых некоторые взяты из глубокой древности (и вперед иголку – пешсўзан; «вперед иголку с перерывом – пешсўзани фосиладор», «назад иголку - пассўзан», ; «стебельчатые - танапоягй», «через – край - пахлугй», «петельный - халқагй», тамбурный – пайдарпай (печон)»; «козлик – қафасй» и т.п) .

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков Г. Н. О традициях чувашского народа в эстетическом воспитании / Г. Н. Волков. - Чебоксары: Чуваш, кн. изд-во, 1965. – 59 с.
2. Закон Республики Таджикистан «Об образовании». – Душанбе: Шарки озод, 2006. – С. 48.
3. Скворцов Л. В. Культурология. XX век: словарь / Л. В. Скворцов [и др.].
4. Неменский Б. М. Мудрость красоты: о проблемах эстетического воспитания: кн. для учителя / Б. М. Неменский. - М.: Просвещение. 1987. – 255 с.
5. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси милли. – С.26.
6. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Д. Н. Ушаков, Б. М. Волин. - М.: ГИНС, 1940. - Т. 4. – 1500с.
7. Ушинский К. Д. О народности в общественном воспитании /К. Д. Ушинский // Избранные пед. сочинения: в 2 т. – М.: Педагогика, 1974. – Т. 1. – 548 с.
8. Мирзоева Б., Сангов Н.Н.Трудовое воспитание один из факторов обучения ремеслам. .Вестник Таджикского национального университета №3/3(202). – Душанбе: Сино, 2016. – С. 249-252.

ҲУНАРҲОИ АНЪАНАВИИ ТОҶИКОНИ ЗАНОНА ҲАМЧУН ПАДИДАИ ТАЪРИХИ-ФАРҲАНГИ ВА ПЕДАГОГӢ

Мақолаи мазкур ба арзишҳои миллии анъанавӣ ва нақши фарҳанги этники дар ташаккули хунарҳои миллии бахшида шудааст. Хунарҳои занонаи дарздӯзӣ, матоъбофӣ, саҳм гузоштан дар таълиму тарбияи насли наврас ҳамчун ҷузъи ҷудонашавандаи фарҳанги умумибашарӣ махсуб ёфта, аз насл ба насл мегузаранд.

Калидвожаҳо: таърих, фарҳанг, санъат, анъана, этнопедагогика, хунармандӣ, меҳнат, мерос, гузашта, ҷараёни тарбия, ҳастӣ, насл, пардоз, воситаҳои зебоӣ, расм.

ТРАДИЦИОННЫЕ ТАДЖИКСКИЕ ЖЕНСКИЕ РЕМЕСЛА КАК ИСТОРИКО – КУЛЬТУРНЫЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Данная статья посвящена духовной позитивной ценности и роли этнической культуры, народных традиций, в частности, традиционных женских ремесел: вышивка, ткачество, вязание в воспитании и образовании

подрастающих поколений, как неотделимой части общечеловеческой культуры, передаваемой от поколения к поколению.

Ключевые слова: история, культура, искусство, традиция, этнопедагогика, ремесла, труд, наследие прошлого, система воспитания, быт, поколение, вышивка, украшения, узоры.

TRADITIONAL TAJIK WOMEN'S CRAFTS AS A HISTORIC - CULTURAL AND PEDAGOGICAL PHENOMENON

This article focuses on the positive spiritual values and the role of ethnic culture, folk traditions such as traditional women's crafts embroidery, weaving, knitting in the upbringing and education of the younger generations, as an integral part of Culture of the universal, transmitted from generation to generation.

Key words: history, culture, art, tradition, pedagogy, craft, work, legacy of the past system of education, life, generation, embroidery, ornaments, patterns.

Сведения об авторе: *Мирзоева Б.И.* - преподаватель Кулябского государственного университета им. А. Рудаки. Телефон: 918-25-06-50 - E-mail: ddkmb@mail.ru

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЯ БИОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ КРЕДИТНОГО ОБУЧЕНИЯ

К.А.Баротов

Таджикский государственный педагогический университет им.Садриддина Айни

Современный этап социально—экономического развития и необходимость процесса модернизации образования настоятельно требуют совершенствования методологии и методики подготовки специалистов и приведения их в соответствии с требованиями мировых образовательных стандартов.

Для существенного повышения качества подготовки специалистов по различным направлениям профессиональной деятельности необходимо продолжить реформирование системы высшего профессионального образования страны.

Республика Таджикистан, став независимым, суверенным государством, свои первые шаги направила на установление демократического, правового и советского государства, что влечет за собой осуществление изменений в политической, экономической, духовной жизни общества. Приобретение статуса полноправного члена мирового сообщества, расширение международных связей, крепнущее экономическое сотрудничество и деловое партнерство со многими странами, углубляющиеся процессы глобализации во всех сферах материальной и духовной жизни общества, происходящие интеграционные и миграционные процессы настоятельно требуют создания условий, способствующих этим переменам.

На сегодняшний день перед системой высшего образования Республики Таджикистан встают задачи, связанные не только с удовлетворением текущих потребностей экономики страны в квалифицированных кадрах, но и с интеграцией в Европейское единое образовательное пространство.

С целью обеспечения реализации принципов Болонского процесса в системе высшего образования Таджикистана 30 декабря 2004 года Правительством Республики Таджикистана было утверждено положение о бакалавриате, специалисте и магистратуре, в рамках которого предусматривается осуществление фундаментального изменения системы высшего образования [3, 35].

Одной из основных мер, обеспечивающих достижение соответствующего уровня качества образования и активизации мобильности студентов на основе принципов Болонского процесса, на наш взгляд, является ускоренный переход вузов на кредитную систему образования.

Начиная с 2005-2006 учебного года, некоторые вузы Республики Таджикистан на основе приказа Министра образования РТ от 22.09.2004г. под №698, начали внедрять кредитную систему образования. В качестве пилотных вузов в 2005 г. были выбраны Таджикский государственный университет коммерции (ТГУК) и Технологический университет Таджикистана (ТУТ).

Отличительной особенностью кредитной системы образования является то, что она направлена на глубокое освоение полученных знаний и развитие элементов творчества в деятельности студентов. Кредитная система образования предоставила вузам, профессорско-преподавательскому составу и особенно студентам самостоятельность, изменился подход к преподаванию учебных дисциплин, выбору элективных курсов, повысилась эффективность усвоения теоретических и практических знаний путём развития у студентов навыков самостоятельной работы. Это позволило студентам самим ориентироваться на изучение наиболее нужных и важных дисциплин с точки зрения будущих специальностей.

В кредитной системе образования за счёт сокращения аудиторных занятий, значительно увеличивается объём самостоятельной работы студентов. Меняется роль преподавателя, как наставника и организатора самостоятельных работ студентов. Возрастают функции преподавателя в постоянной организации лекций, консультаций и учебно-методических рекомендаций для качественного выполнения индивидуальных работ студентов по каждому занятию [4, 25].

Поэтому совершенствование методической подготовки будущего учителя один из аспектов необходимого изменения в системе подготовки педагогических кадров, самой острой проблемы модернизации образования [5, 12].

Особая актуальность совершенствования методической подготовки студентов - биологов связана со значением биологии в современном мире. Это наука, играет все большую роль в формировании новых регулятивных принципов в современной культуре. Она занимает промежуточное положение между естествознанием и общественными науками, вступая в резонанс с теми и другими, являясь проводником гуманистических устремлений в другие естественные науки. Своевременность совершенствования методической подготовки студентов - биологов обусловлена не только потребностями практики, но и научными достижениями в решении проблем подготовки педагога в области естественнонаучного образования.

Все естественные науки имеют один и тот же объект изучения - природу. Все вместе предметы естественнонаучного цикла - физика, химия, биология, география, астрономия - рассматривают разные составляющие природы, что в конце концов приводит студентов к пониманию взаимосвязи неорганического и органического мира, действия в них всеобщих законов, например закона сохранения энергии. По мере познания этих наук студенты убеждаются, что глубокие прочные знания дают человеку большие возможности жить в гармонии с миром природы, учиться управлять этим миром и сохранять окружающую среду.

Чтобы обеспечить целостное представление о структуре и организации материи, о качественных изменениях при переходе от одного уровня развития к другому и от физических или химических явлений - к биологическим, необходимо осуществлять в преподавании межпредметные связи.

Межпредметные связи могут иметь разные цели и выполнять разные задачи. Связи с химией, физикой, географией, астрономией могут способствовать более глубокому и качественному усвоению биологии.

В природе физические, химические и биологические явления органически взаимосвязаны. В науке и производственных условиях человек сознательно комбинирует их в зависимости от заданной цели. В учебном процессе эти явления изучаются отдельно, т.е. искусственно разрываются их связи, нарушая не только логику предмета, но и время усвоения тех или иных понятий и закономерностей. Чтобы обеспечить целостное представление о структуре и организации материи, о качественных изменениях при переходе от одного уровня развития к другому и от физических или химических явлений - к биологическим необходимо осуществлять в процессе профессиональной подготовки студентов [1,2, 253-256].

Межпредметные связи с литературой, историей, искусством, музыкой можно использовать для создания на занятиях эмоциональной атмосферы и развития образного мышления.

Работа в профессиональном учебном заведении позволяет реализовать межпредметные связи биологии и специальных дисциплин (товароведения, организации коммерческой деятельности, технологии розничной торговли, санитарии и гигиены). Такие связи способствуют выработке умений применять свои знания в разных ситуациях, помогают изучать явления с разных сторон и в разных аспектах, то есть способствуют формированию критического мышления. Всеобщая связь явлений и их обусловленность, убеждают в пользу знаний, расширяют кругозор студентов.

Рассмотрим конкретные примеры использования межпредметных связей на занятиях по курсу «Возрастная физиология и школьная гигиена». Тему «Гигиена пищи» связываем с темой молекулярно-кинетической теории физики. Рассматриваем тепловое движение молекул и объясняем следствием, которого является диффузия. На пример этого явления разбираем товарное соседство. Для объяснения диффузия студентам предлагаются такие вопросы: а) почему нельзя вместе хранить чай и перец, кофе и другие приправы; б) как надо продавать кондитерские или бакалейные товары; в) зачем продавец надевает перчатки. После ответов студентам объясняем, что перчатки не только защищают руки, но и защищают продукты от попадания в них возбудителей кишечных заболеваний. Из приведенного примера видно, что здесь идет повторение знаний и по товароведению, и по санитарии и гигиене.

При изучении темы « Грибы» и « Гигиена блюд» связываем темой свойства паров, относительной влажности воздуха (курс физики). С студентом разбираются вопросы о правильном хранении хлеба, сыров, овощей и фруктов. Студентам объясняем, что при

повышенной влажности данные продовольственные товары плесневеют, загнивают, а при пониженной влажности - высыхают, сморщиваются, в обоих случаях теряют товарный вид. Влияние влажности окружающего воздуха на хранение товаров должно быть хорошо известно и бизнесмену, т. к. в противном случае при неправильном хранении большая партия товаров потеряет товарный вид, не долежит до срока, а коммерсант понесет убытки. Можно прокомментировать и тот факт, что высохшие сыр и хлеб можно употреблять в пищу, например, сделав из сыра салат, а хлеб размочить на пару. Заплесневелые сыр и хлеб в пищу использовать нельзя, т. к. грибки плесени опасны для здоровья человека. Здесь можно поговорить и о хранении хлеба в быту, о том, что хлеб надо беречь, чем он вреден и полезен, можно ли совсем отказаться от хлеба, как это делают любители диет [7,24].

При изучении темы «Гигиена кожи» рассматриваем вопросы об измерении температуры, теплопроводности (курс физики) необходимо поговорить с подростками о том, как надо одеваться в холодную погоду, в гололед, летом в жару. Если очень холодно, то обязательно надевать белье - майки или футболки из хлопка, они очень тонкие, но создают дополнительный слой воздуха, который препятствует общему охлаждению, защищает от переохлаждения почки человека. Следует отметить, что очень важно иметь соответствующую обувь, толстая подошва защитит от переохлаждения весь организм. В сильные морозы очень опасно долго стоять, лучше двигаться - дойти пешком до остановки. Такие примеры необходимы, они обращают внимание подростков на бережное отношение к себе, к своему здоровью. Иногда подростковый максимализм вызывает преподавателя на спор, что ж, дискуссии тоже полезны, ведь знания все равно останутся и будут помогать в профессиональной деятельности и в жизни.

При изучении темы «Витамины» отмечаем, что электромагнитные излучения подробно рассматривают свойства всех диапазонов, их биологические действия, способы защиты. Например: точное определение координат аварий на линиях электропередач с помощью инфракрасного излучения, определение поломок в микросхемах, диагностика организма людей на основе измерения тепловых излучений каждого органа, сушка рыбы, мяса, овощей и фруктов в инфракрасных печах.

Объясняем, что полезные и опасные свойства ультрафиолета (синтез витамина Д и усвоение кальция влияет на развитие костной системы детей, развитие центральной нервной системы, заболевания кожи, обесцвечивание волос в летнее время, влияние на рост и развитие растений и т.д.). Сравнение биологического действия электромагнитных волн разной длины позволяет проиллюстрировать переход количественных изменений в качественные, что способствует формированию материалистического мышления. Необходимо подчеркнуть, что на Земле источником коротких электромагнитных волн является Солнце, многие из них опасны для всего живого, и только атмосфера Земли защищает биологическую жизнь на планете. Обязанность человечества - беречь и охранять атмосферу [6,7, 74-76].

При изучении темы «Гигиена кожи» связываем ее с темой «Электростатика» и объясняем, что она изучает электризацию тел трением. Студентам задаем вопросы, встречались ли они с этим явлением в жизни, что надо делать с изделиями из синтетических тканей для уменьшения накопления статического заряда на них и прилипания одежды? Тут и выясняется, кто и как следит за своей одеждой, что делает и может делать своими руками. Здесь уместен разговор на такую бытовую тему: как правильно гладить, нужно ли пользоваться паром при глажке одежды и белья? Здесь можно привести пример и об использовании кондиционеров для волос, т.к. если им не пользоваться, то волосы электризуются, торчат в разные стороны, прическу сделать невозможно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев В.В. Физика и экология.- М.: Знание, 1978.- 47 с.
2. Беленький Г.И. Межпредметные связи // Совершенствование содержания образования в школе.- М.: Педагогика, 1985.-300с.
3. Байденко В.И. Болонский процесс: Курс лекций. М., 2004.
4. Байденко В.И. Болонский процесс: поиск общности Европейских систем образования (проект TUNING). М., 2006.
5. Баум В. В. Система зачетных единиц (кредитов) как один из инструментов признания квалификаций, -М., РУДН, 2007. 145с.
6. Зверев И.Д. Экология в школьном обучении. М. Знание, 1980.96 с.
7. Медведев В.Е. Дидактические аспекты проблемы межпредметных связей в процессе подготовки учителя // Профессиональная подготовка в педвузе. Теория и опыт.- М.: МПУ, 1998.- 120с.
8. Баротов К.А. Использование самостоятельных работ в процессе обучения биологии на основе кредитной системы обучения (на тадж.яз.) / К.А. Баротов// Вестник Таджикского национального университета. – 2016. - №3/8(216). – С.254-260

СИСТЕМАИ ДИДАКТИКИИ ТАЙЁРИИ ОМУЌЗОРИ БИОЛОГИЯ ДАР АМАЛӢ ГАРДОНИДАНИ АЛОҚАИ БАЙНИФАННӢ ДАР АСОСИ НИЗОМИ КРЕДИТИИ ТАҲСИЛОТ

Дар ин мақола системаи дидактикии тайёрии омузгори биология дар амалӣ гардонидани алоқаи байнифаннӣ дар асоси низоми кредитии таҳсилот нишон дода шудааст. Муаллиф қайд менамояд, ки муваффақиятҳои сифати таълими донишҷӯён дар асоси принципи Боллонӣ ин гузариш ба таълими низоми кредитии таҳсилот мебошад. Дар низоми кредитии таҳсилот дар натиҷаи кам шудани дарсҳои аудиторӣ ҳаҷми корҳои мустақилонаи донишҷӯён зиёд гардида, боиси истифодаи алоқаи байнифаннии таълим мегардад.

Калидвожаҳо: кредит, системаи кредитӣ, пӯст, витамин, алоқаи байнифаннӣ, гигиена, биология, таълими тенологияи кредитӣ.

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЯ БИОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ КРЕДИТНОЙ ОБУЧЕНИЯ

В этой статье рассматриваются дидактические основы межпредметные связи в профессиональной подготовке учителя биологии в условиях кредитной обучения. Одной из основных мер, обеспечивающих достижение соответствующего уровня качества образования и активизации мобильности студентов на основе принципов Болонского процесса, на наш взгляд, является ускоренный переход вузов на кредитную систему образования. Автор отмечает, что в кредитной системе образования за счёт сокращения аудиторных занятий, значительно увеличивается объём самостоятельной работы студентов и межпредметные связи помогают усвоению пройденного материала.

Ключевые слова: кредит, кредитная система, кожа, витамины, межпредметные связи, гигиена, биология, Болонский процесс, кредитная технология обучения.

DIDACTIC BASES OF INTERSUBJECT COMMUNICATIONS IN PREPARATION PROFESSIONAL BIOLOGY TEACHER IN THE CONDITIONS OF THE CREDIT TRAINING

This article discusses the basics of didactic interdisciplinary communication in the training of biology teachers in the conditions of the credit training. One of the primary measures to ensure the achievement of an appropriate level of quality of education and greater student mobility, based on the principles of the Bologna Process, in our view is accelerated transition of universities on credit system of education. The authors note that in the credit system of education at the expense of classroom training, significantly increases the volume of students' independent work and interdisciplinary communication helps the absorption of the studied material.

Keywords: credit, credit system, skin, vitamins, interdisciplinary communication, hygiene, biology, the Bologna Process, the credit technology of training.

Сведения об авторе: *Баротов Камолитдин Ашуурович* – кандидат педагогических наук, доцент Таджикского государственного педагогического университета имени Садритдина Айни. Телефон: (+992) 934050446.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ

Ашуурова Ш.К.

Курган-Тюбинский государственный университет имени Носира Хусрава

Обучение русскому языку в системе образования Республики Таджикистан соответствует принципу системности и непрерывности.

В целях осуществления языковой политики указом Президента РТ была принята программа «Совершенствование преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на 2015-2020 годы» (3.07.2014г, № 427). Обновление содержания и методов обучения русскому языку в соответствии с национальной концепцией образования в Республике Таджикистан. Национальная концепция была изложена в Указе Президента следующим образом: «Для развития международных связей, обогащения достижениями культуры и духовными ценностями народа, создания условий, способствующих ускорению научно-технического прогресса, освоения современных информационных технологий, признать целесообразным всемерное совершенствование преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан» [5, 2].

Основным документом, регламентирующим содержание курса по русскому языку для таджикских школах и вузах, является Программа по русскому языку для общеобразовательных учреждений с таджикским языком обучения. Данная программа составлена в соответствии с законами «О языке», «Об образовании», «Государственной программой совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на 2015-2020 гг.»

Программа описывает цели и задачи обучения русскому языку. Основной целью в соответствии с Программой является формирование коммуникативной компетенции обучающихся, в ней указываются способы формирования умений и навыков устной речи (диалогической и монологической), аудирования, чтения и письма, определяются тематика текстов и речевые ситуации, на основе которых ведётся обучение устной и письменной речи.

Авторы Государственной программы совершенствования преподавания и изучения русского и английского языка в Республике Таджикистан на 2015-2020 гг. указывают, что одним из важнейших инструментов продуктивного обучения русскому языку является внедрение в систему образования как современных печатных учебников, так и инновационных образовательных технологий. Последние могут как сопровождать и усиливать очное обучение русскому языку, так и обеспечивать дистанционное образование и самообразование.

Для использования информационно-коммуникационных технологий в системе общего и профессионального образования необходим определённый уровень технического оснащения образовательных учреждений. Этот вопрос решается в Республике Таджикистан на правительственном уровне: Государственная программа по информатизации системы образования на 2011-2015 годы была перевыполнена, показав результаты в 120 % от ранее запланированного. К концу 2016 г. ожидается продолжение программы информатизации системы образования на последующие годы.

Основная цель обучения русскому языку студентов неязыковых вузов и факультетов (с родным таджикским языком) – сформировать у будущих специалистов способность решать коммуникативные задачи лингвистическими средствами в конкретных речевых ситуациях в научной сфере. Курс русского языка для нефилологов состоит из двух этапов. На первом, вводном, развиваются навыки восприятия звучащей (монологической и диалогической) речи, устной разговорно-бытовой речи, навыки чтения и письма на материале текстов бытовой и общепознавательной, страноведческой и культурологической тематики. В основном – профессионально-ориентированном курсе – развивается научная речь, навыки чтения специальной литературы, осваиваются специальные жанры научной речи (аннотация, конспект, реферат и др.). Обучение языку специальности ведётся на профессионально ориентированном материале [2, 5].

Актуальной проблемой на занятиях практического курса русского языка является развитие устной и письменной речи студентов в объёмах их профессиональных потребностей. Этот курс как составная часть всего лингвистического цикла подготовки учителей-филологов служит тем средством, с помощью которого формируется орфоэпически и орфографически направленная речь студентов. Студенты филологического факультета за время обучения их в вузе овладевают русским языком как средством общения, однако этого недостаточно для приобретения необходимой педагогической квалификации. Нужна целенаправленная работа. Обучение русскому языку на нефилологических факультетах в вузе является основным фактором в развитии и становлении современного специалиста, который владеет передовыми отечественными и зарубежными технологиями. Обучение студентов заключается в направленности на профессиональные потребности будущих преподавателей, которые преимущественно связаны с необходимостью читать всевозможную литературу и документы, общаться с коллегами на русском языке. Главной составляющей обучения в вузе являются профессионально-содержательное чтение на русском языке [1, 285].

Остановимся на вопросах орфографии.

Работу по совершенствованию орфографически правильной письменной речи студентов таджикских групп следует вести в двух направлениях. Первое из них – оптимальная степень грамотности самого студента; второе – овладение методами и приемами работы в школе, то есть приобретение будущими учителями профессиональных навыков. При этом важно довести до сознания обучаемых не только запланированный учебный материал, но и методику его отбора, презентации т.д.

На начальном этапе вузовского обучения, проводя срезовые работы, преподаватель наблюдает у многих студентов некую не сформированность орфографических навыков, которая многие годы закрепляется при записи лекций. А истоки всего – в школе: к сожалению, там, как правило, не развивается у учащихся система лингвистических знаний, умений и навыков, в результате чего отдельные факты написания остаются для учеников, а потом и студентов немотивированными, необъяснимыми, а механическое заучивание правил не приносит необходимых результатов, - наоборот, падает интерес к изучению орфографии.

Программа практического курса русского языка предусматривает повторение школьных тем по орфографии. Формулировки многих правил правописания знакомы студентам, и хотя навык их практического использования не автоматизирован, интерес к вузовским занятиям орфографией явно ослаблен. Как заинтересовать студентов? Надо значительно повысить мотивированность обучения через презентацию орфографического материала в профессиональном аспекте. Если перед студентами раскрывается методический аппарат презентации материала, то интерес к изучению русского языка вообще и к работе над орфографией в частности значительно возрастает, в особенности, если студенты активно участвуют в организации и проведении ролевых педагогических игр, в подборе учебного материала, изготовлении наглядных пособий и т.д. На каждом практическом занятии студенты

должны не только усваивать необходимый программный материал, но и обучаться способам и приемам работы с будущими учениками.

Традиционно организованное занятие по орфографии включает следующие элементы: формулировку орфографического правила, анализ образца написания слов на данное орфографическое правило, образец рассуждения, закрепительные упражнения, воспроизведение заученного правила, восстановление в памяти инструкции написания и т.д. Если же рассматривать материал в профессиональном аспекте, то к указанным элементам добавляется взаимосвязанная система упражнений и заданий «для ученика», то есть, способы и приемы работы с указанным материалом в школе. Таким образом, двойная цель каждого конкретного занятия по практическому курсу русского языка значительно повышает заинтересованность студентов в совершенствовании орфографических навыков, а в итоге усваивается определенная орфографическая тема, приобретаются профессиональные умения, основы которых закладываются в вузе на практических занятиях по русскому языку, а затем совершенствуются на практических занятиях по методике преподавания русского языка, что дает студентам уверенность в своих силах в период педагогической практики [4, 255].

В занятиях по орфографии обычно вводят графико-орфографические упражнения, целью которых является становление орфографических умений и навыков вообще и по конкретной теме. Проведение каждого нового для студентов вида работы по орфографии следует сопровождать небольшим методическим комментарием. Так, по теме «Виды диктантов» необходимо назвать тип диктанта (выборочно-распределительный, взаимопроверочный, диктант по аналогии, предупредительный, объяснительный, творческий, с элементами комментирования, «проверяют себя», зрительный и т.д.), сформулировать целевую установку работы (например: тренировка в написании слов с необходимой орфограммой и знакомство с новым видом письменной работы по орфографии-диктантом определенного типа). Затем необходимо дать студенту возможность: 1) через комментарий преподавателя познакомиться с методикой проведения данного типа работы по орфографии и 2) самостоятельно провести ее в ролевой игре. Такой подход к орфографическому материалу в практическом курсе русского языка значительно повышает заинтересованность студентов, делает занятие более эффективным.

В структуру практических занятий по орфографии обычно включается орфографический анализ связного текста, то есть аналитический тип упражнений. Работая над текстом, студент переписывает его и выполняет различные задания по орфографии: занимается поиском необходимых орфограмм, формулирует правила их написания и т.д.

Для того, чтобы профессионально направить эту работу, можно предложить студентам определить возможные орфографические трудности текста для будущих учеников, продумать работу по предупреждению ошибок учащихся, определить обучающую ценность текста, подобрать аналогичный материал на другую орфограмму, проанализировать подобранный текст по его обучающей ценности и т.д.

В практические занятия по орфографии следует включать задания на составление орфографических таблиц небольшого формата и перфокарты на определенную орфограмму; предусмотреть подбор студентами разнообразного дидактического и занимательного материала, и материала для заучивания наизусть. Подобные задания, помимо усвоения определенной орфографической темы, вырабатывают умения и навыки будущих учителей по обобщению знаний в виде таблиц, схемы, умение оценивать развивающие возможности дидактического материала, работать над ошибками учащихся, отбирать обучающие упражнения в зависимости от содержания изучаемого материала и т.д.

Достаточно эффективным и профессионально ориентированным делает практическое занятие такой вид работы по орфографии, как взаимопроверочный диктант. Преподаватель или студент в ролевой игре читает текст диктанта, остальные студенты записывают его, а затем, обменявшись тетрадями, проводят проверку диктанта, написанного товарищем, то есть предполагаемым учеником. Сначала проверка осуществляется без опоры на текст, а затем с опорой за него. По итогам проверки выставляется соответственной двойной балл (сначала без опоры на текст, а затем с опорой). Преподаватель по ходу проверки комментирует результаты, осуществляет методический анализ, знакомит студентов с приемами проверки знаний учащихся и нормами оценки письменных работ. В ходе этой работы студенты приобретают навыки проверки письменных заданий, знакомятся с нормами оценки письменных работ учащихся. Зная, что проверку их работ будут проводить товарищи по группе, будущие учителя стараются допустить как можно меньше ошибок.

Значительно повышается мотивированность обучения русской орфографии, если на каждом практическом занятии проводятся такие профессионально направленные виды работы, как проверка домашнего задания, фронтальный опрос по заданной орфографической теме, словарный или проверочный диктант. Перед проведением диктанта студент – «учитель» пишет

на доске число, тему занятия, вид работы, дает целевую установку. Вызывает ученика (товарища по группе) и диктует ему и всем сидящим текст. Написанное проверяется, студент – «учитель» и его «ученики» повторяют необходимое правило, анализируют ответ «ученика». В процессе этого вида работы студент приобретает навыки общения с классом, учится умению работать с учеником у доски и одновременно эффективно сам усваивает материал по орфографии.

Работая с орфографическим материалом, следует помнить, что орфография русского языка отражает его законы. Вот почему успешно совершенствовать орфографические навыки можно, лишь совершенствуя всю систему лингвистических знаний, которыми владеет обучаемый. Незнание обучаемым какого-то материала по фонетике, орфоэпии, графике, морфологии является причиной появления орфографических ошибок в его письменной речи.

Значительно повышает интерес студентов к изучению материала по орфографии презентация основных орфографических правил в аспекте морфологического принципа написания. Так, правило правописания слов с безударными гласными в корне можно изложить как необходимость проверки написания безударной гласной корня путем подбора однокоренного слова с ударением на проверяемой гласной (коня – кони). Если же в практическом курсе русского языка это правило изложить с позиции основного принципа орфографии, показать необходимость морфемного и словообразовательного анализа слова, то запоминание правила осуществляется осознанно, студенты откроют лингвистические закономерности, межпредметные связи, что и является чрезвычайно важным для совершенствования процесса обучения правописанию.

Профессиональная направленность работы по орфографии в практическом курсе русского языка проявляется и в отборе терминологии, которая необходима будущему учителю-филологу. На занятиях необходимо научить студентов правильному употреблению и написанию необходимых лингвистических и методических терминов. Так, при изучении фонетики, орфоэпии, орфографии, наряду с отработкой произношения звуков русского языка, усвоения правил орфографии, студенты усваивают целый ряд лингвистических терминов (артикуляция, глухой и звонкий согласный, фонетическая позиция и т.д.). Выяснение содержания терминов и их употребления, запись в терминологические словари, составление с ними предложений и микротекстов фиксируют их в памяти студентов. И если возвратиться к этим терминам в небольшом терминологическом диктанте перед началом лекции по современному русскому языку (разделы – фонетика, орфоэпия, орфография), продолжая тем самым профессиональную ориентацию материала, то навык правильного написания и употребления лингвистических терминов закрепится прочно. А если написание и употребление лингвистических и методических терминов обратить внимание на практических занятиях по методике преподавания русского языка, то на педагогической практике, очевидно, ошибок в их произношении, написании и употреблении не будет.

Важным моментом профессионализации практических занятий по русскому языку является работа по воспитанию у студентов культуры педагогического труда. Уже на первых практических занятиях необходимо прививать студентам навыки аккуратной записи на доске. Надо привлекать их и к оборудованию учебной аудитории. Отсутствие этих, казалось бы, несложных навыков (если их не прививать) приводит к тому, что на педагогической практике студент не умеет правильно использовать доску на уроке, записывает нечетко и с ошибками число и тему урока, тратит учебное время на поиски учебных пособий и оборудования, а все это снижает качество и эффективность урока.

Культура педагогического труда предполагает и владение культурой письма, прививать которую необходимо в практическом курсе русского языка. А для этого надо систематически требовать от студентов аккуратного оформления письменных работ, деловых бумаг, рефератов, а на старших курсах – курсовых и дипломных работ, докладов и сообщений на спецсеминарах и конференциях.

Повышению общего уровня грамотности студентов способствует соблюдение единого орфографического режима, единых требований к оформлению письменных работ, конспектов, деловых бумаг. Стенды с образцами написания деловых бумаг курсовых и дипломных работ, документации по педагогической практике, подборки слов с трудными орфограммами для зрительного запоминания, орфографические бюллетени, таблицы и стенды с материалами по орфографии – все это будет способствовать повышению уровня грамотности студентов – филологов, будущих учителей русского языка. И все это надо иметь в соответствующих аудиториях. Таким образом, профессионализация практического курса русского языка и комплексные меры, направленные на воспитание культуры педагогического труда, окажут положительное воздействие на ход педагогической практики студентов и всю их будущую педагогическую деятельность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашурова Ш.К. К проблеме содержания обучения русскому языку в вузах Таджикистана / Ш.К. Ашурова, З.А. Сафарходжаева // Вестник Таджикского национального университета, 2016. - № 3/1 (194). - С.284-288.
2. Методические рекомендации по использованию ресурсов портала «Образование на русском» в обучении русскому языку в Республике Таджикистан. – 2016. -С.4-5.
3. Леонтьев А.А. Основы теории речевой деятельности / А.А. Леонтьев. – М., 1988. - 280 с.
4. Методика преподавания русского языка в национальной школе: учеб. пособие / Л.З.Шакирова, Л.Г.Саяхова [и др.]. - Л.: Просвещение, 1990. – 416 с.
5. Указ Президента Республики Таджикистан «О совершенствовании преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан» от 4 апреля 2003 г. - №1047.

РАҲНАМОИ КАСБӢ ДАР ДАРСҶОИ ЗАБОНИ РУСӢ ДАР МАКТАБҶОИ ОЛӢ

Муаллиф дар мақолаи мазкур раҳнамои касбии донишҷӯёро дар раванди машғулиятҳои курси амалии забони русӣ иброи ақида намуда, паҳлӯҳои асосии онро дар мақола нишон додаанд.

Яке аз хусусиятҳои омӯзиши фанни забони русӣ дар Тоҷикистон ин маҳдудияти муҳити забон, аз рӯи миқдори кофи кам будани соатҳои забони русӣ, бо назардошти нарасидани мубрами маводҳои ҳозиразамон, алалхусус барои татбиқи муносибати дифференсиалии омӯзиш мебошад.

Аз рӯи нуқтаи назари муаллиф мушкилоти воқеӣ дар дарсҳои курси амалии забони русӣ - инкишофи нутқи шиғиф ва хаттии донишҷӯён дар ҳаҷми талаботи касбии онҳо мебошад.

Калидвожаҳо: раҳнамо, хусусиятҳои омӯзиш, вожаҳои забоншиносии ва методӣ, касби, имло, таҳлили таҳия, намунаи фикрӣ, зарурият.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ

Автор в данной статье рассматривает профессиональную направленность работы студентов на занятиях практического курса русского языка. Особенности обучения русскому языку в Таджикистане – ограниченная языковая среда, нехватка часов по русскому языку, недостаток актуальных учебно-методических материалов для реализации дифференцированного подхода к обучению и др. Актуальной проблемой на занятиях практического курса русского языка является развитие устной и письменной речи студентов в объеме их профессиональных потребностей.

Ключевые слова: направленность, продуктивность обучения, лингвистические и методические термины, профессионализация, орфография, анализ формулировки, образец рассуждения, потребность.

PROFESSIONAL DIRECTIVITY ON OCCUPATION OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN HIGH SCHOOL

The author in this article considers the professional orientation of the work of students in the classes of the practical course of the Russian language. The peculiarities of teaching the Russian language in Tajikistan are a limited language environment, a shortage of hours in the Russian language, a lack of relevant educational and methodological materials for implementing a differentiated approach to teaching, etc. An actual problem in the practical course of the Russian language is the development of oral and written speech of students in the volume of their Professional needs.

Key words: directivity, productivity of the education, linguistical and methodical terms, профессионализация, spelling, analysis wording, sample of the discourse, need.

Сведения об авторе: *Ашурова Ш.К.* – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой практического курса русского языка Курган-Тюбинского государственного университета имени Носира Хусрава. Телефон **918-62-76-77**.

КОМПОНЕНТЫ, КРИТЕРИИ, ПОКАЗАТЕЛИ И УРОВНИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА В УСЛОВИЯХ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ

Каримов С.С.

Курган-Тюбинский педагогический колледж, Республика Таджикистан

Адаптация, в широком смысле, обычно понимается как процесс взаимодействия личности с окружающей средой, ведущей к преобразованию среды в соответствии с потребностями, ценностями личности или, наоборот, в зависимости от среды. Поэтому, когда мы говорим о профессиональной адаптации будущего учителя, то подразумеваем процесс становления равновесия в системе «студент-профессиональная среда», которое проявляется в эффективности и качестве педагогического труда, его результате, взаимоотношении в коллективе колледжа и с другими людьми.

В связи с этим анализ процесса формирования профессиональной адаптации студентов предполагает выделение конкретных условий, от которых зависит данный процесс. Ряд исследователей [1] в качестве значимых выделяют умственные, сенсорные, коммуникативные и др. качества личности, а также большую роль отводят самостоятельности, энергичности, упорству, естественности, общительности, дисциплинированности, работоспособности и рассматривают их влияние на адаптационный процесс.

Некоторые исследователи особый смысл в ходе адаптации придают навыку, настрою, персональной не заурядности, самопроявлению и пр.

Известно, что опыт адаптации не помогает стремительно вживаться в новые ситуации, адаптироваться к ним, проявлять себя в тех или иных обстоятельствах. Параллельно формируется способность к приспособлению, что играет огромную роль в профессиональной жизни и самореализации человека, так как чем больше опыта к новым условиям, тем быстрее происходит его приспособление, позволяя сокращать время адаптации. Будущему учителю, постоянно находившемуся при одних и тех же обстоятельствах, трудно приспособиваться к новому коллективу и его требованиям.

В процессе адаптации особую роль играет настрой, который стимулирует состояние личности. Поэтому если нет соответствующего настроения на самопроявление, самореализацию, то адаптация может не получиться (даже при наличии опыта у человека).

Состояние определяет внутреннюю предрасположенность к само проявлению, влияя на настрой (благоприятный, неблагоприятный) стороны личности. Для нас очень важен тот момент, что состояние может изменяться в процессе адаптации как в позитивный, так и в негативный аспект, в зависимости от изменения обстоятельства и уровня самореализации.

Значительную роль в успешности профессиональной адаптации играют самооценка и саморегуляция личности. Самооценка-это способность ценить себя, знать свои достоинства, уважать и любить, т.е. вера в себя и свои силы, защищать свои духовные ценности. Только адекватная и динамическая самооценка способствует успешности адаптации человека к окружающему, социальной и природной среде.

Действительно, заниженная самооценка – неверие в себя и свои силы, слабость и неспособность к борьбе, а также завышенная самооценка как гордыня, неуважение к другим, высокомерие, всезнайство и прочее ведут человека к самобичеванию, к неспособности воспользоваться своими талантами, достоинствами и в итоге к одиночеству и краху, что, несомненно, становится преградой адаптационного процесса.

Но следует заметить, что адекватная высокая самооценка, сознательно развитая в ходе профессиональной подготовки может стать дезорганизирующим фактом профессионального приспособления, если она без корректив переносится с учебной деятельности на профессионально-педагогическую.

Кроме того, успешная адаптация невозможна без постоянного самообразования и самовоспитания будущих учителей. Это в свою очередь требует наличие у них навыков саморегулирования, достаточно – волевой подготовленности. А одной из сложностей адаптации личности является «... несформированность, которая вызвана недостаточной подготовленностью, слабостью воли, неумением составить и выполнить правильный режим дня, организовать личный быт и досуг» [2].

В своем исследовании С.И.Голицын [3] выделяет внешние и внутренние обстоятельства адаптации студентов к профессиональной деятельности.

К внешним обстоятельствам относятся: а) характер значимости целей создания, применяемых средств и технологий профессиональной деятельности; б) оригинальность социальных и других ситуаций, в которых реализуется профессиональная деятельность.

Внутренние условия включают: а) степень адаптационной возможности; б) уровень сформированности адаптивности, как особенность индивида; в) адекватность обоснованности профессиональной деятельности требованиям данной деятельности.

Именно обоснованный принцип личности выступает в качестве побудительной силы, направляющей предприимчивость личности, деятельность, протекающую во внешней предметной и социальной сфере и связанную с удовлетворением предназначенных потребителей, и тем самым играет одну из главных ролей в течение адаптационного процесса в целом. Поэтому ряд исследователей, в том числе Ф.Б. Березин [4, 89], ставят на особое место мотивацию достижения успеха. Он подчеркивает, что значительная инициативная возможность делается более значительной в деятельности, что требует подвижности, стремительной адаптации к современным ситуациям, изучения новых умений действий, в ситуациях при которых итоговые удача или неудача еще не сформировались и тесно связаны с субъективной предприимчивостью. Энергетическая возможность при существенном критерии обеспечивается выразительностью и системой обоснованности достижения. Преимущества обоснованности достижений над обоснованностью неудач выражаются в поддержке к адаптации и успеха деятельности.

Одной из значительных мер результативности адаптационного процесса является предельно допустимое удовлетворение актуальных потребностей современного учителя. При взаимодействии личности со средой и включении ее в различные виды педагогической деятельности возникает потребностное состояние. В процессе адаптации потребности, оказывая влияния друг на друга, ведущей постепенно становится потребность в самоутверждении студента.

Источником развития человека является деятельность, а в профессиональном плане выражается в уровне активности будущего специалиста, даёт возможность осуществить все оптимально индивидуально-существенные потребности в адаптационном процессе. В этой связи А.Ю.Петров профессиональную деятельность рассматривает как вид социальной деятельности, содействующей самореализации индивида, выявлению индивидуальной возможности в ходе реализации социально-содержательной и социально одобряемой деятельности [5].

Важной составляющей процессов профессиональной адаптации выступает личностное и профессиональное самоопределение будущих учителей.

В исследованиях Л.И.Божовича, и Д.И.Фельдштейна [6] и др. показано, что индивидуальное самоопределение как психологическое явление зарождается на рубеже старшего и младшего юношеского возраста и имеет следующие качества: готовность к личностному самоопределению, выработка индивидуального стиля жизни, идеологии, поиск смысла жизни, самоутверждения себя в профессии.

Таким образом, благополучность самоопределения формирует основу для определения равновесия между одарённостью, умениями будущего работника и требованиями профессии, между ценностной направленностью личности выбора профессии и характером определённой профессиональной сферы. Самоопределение личности становится важным средством успешной адаптации будущих учителей, так как они пытаются познать себя, свои особенности, ценности, свои цели в жизни, а также стремятся к их достижению в этом возрасте.

В новообразовании личности будущего учителя, способствующем его профессиональной адаптации, особое место принадлежит компетентности. Компетентность - это качество личности, проявляющееся в общей способности и готовности ее к деятельности, к эффективному взаимодействию с окружающим миром. Но компетентность формируется и приобретается на базе знаний и опыта в процессе обучения и социализации, которые человек ориентируют на самостоятельное и успешное участие в деятельности и тем самым является показателем успешной адаптации любого специалиста.

В процессе адаптации будущих учителей особую роль играет система ценностей личности, устанавливающая его направленность и отношения к самому себе, к однокурсникам и преподавателям, избранной профессии педагога, к своим обязанностям и т.д.

Важную роль для будущего учителя также играет рефлексия его собственного педагогического опыта, как умение подмечать, анализировать и оценивать свой потенциал, всевозможные аспекты своей деятельности, свои индивидуальные качества, эмоциональные реакции, когнитивные суждения, как процесс познания личностных психологических качеств и адекватное восприятие индивидуальности окружающих.

Итак, описанные выше структуры педагогической деятельности будущих учителей, особенно младших курсов, а также результаты анализа особенностей адаптационного процесса в условиях реформирования общества и образования позволили нам конкретизировать компоненты адаптации применительно к теме исследования.

По этому поводу И.С. Голицын [3] отмечает обоснованный, рефлексивный, волевой, операционный и оценочный элементы профессионального приспособления студентов. И. М. Леготина [7]полагает, что профессиональное приспособление включает в себе такие элементы: понятийный, обоснованный, деятельностный, когнитивный, синергетический, эмоционально-ценностный.

Они выделяют также компоненты профессиональной адаптации: коммуникативно-деятельностный, мотивационно-ценностный, личностный, жизненно-проектируемый, позволяющие нам выделить критерии, показатели и уровни профессиональной адаптации студентов в условиях кредитной системы обучения в педагогическом колледже.

Для реализации диагностики нужно установить меру и показатели развитости профессионально-педагогической адаптации будущих учителей. Оценка результативности этого процесса сопровождается количественными и качественными критериями, в нашем случае, может быть оценена преимущественно с качественной стороны, т.е. направлена на выявление и опознание существенных характеристик объекта, формируя некоторый образ, идеал исследуемого объекта в связи с выбранным аспектом рассмотрения.

В основе определения динамики педагогического процесса Н.М.Борытко показывает два вида критерия: критерий процесса, позволяющего отслеживать преобразование самого процесса, его переход в новейшее эффективное состояние; критерий результата, предполагающего оценку преобразования его субъекта, формирования индивидуальных качеств и т.д. [8].

Для определения эффективности труда учителя необходимо установить критерии и показатели, по которым проводится оценка. Под критериями понимают наиболее общую характеристику: качественную и количественную характеристику результатов педагогического

труда. Отдельные результаты деятельности педагога являются показателями этого труда. Таким образом, совокупность показателей педагогического труда будет выражать критерий оценки.

Эффективность функционирования различных систем принято оценивать с помощью критериев, признаков, на базе которых вырабатываются оценки установления систематизации состояний всевозможных педагогических проблем. Но их выбор зависит от ориентации исследования, от сторон его сути и т.д.

Признаки оптимальности результатов ориентировочно выглядят так:

– достижение каждым студентом предельно потенциальной для него в данное время степени успеваемости, воспитанности и сформированности по установленным признакам их оценки. Для оценки воспитанности не существует отчетливых критериев, как в успеваемости, однако примерно можно отметить три стадии: высокую, среднюю, низкую;

– отсутствие фактов регулярного превышения студентами и преподавателями норм времени.

По признакам стабильности и уровня выраженности обнаружено два вида адаптации – стабильного и меняющегося. Где стабильный вид адаптации по уровню выраженности изображен тремя степенями (высокая, средняя и низкая), меняющийся вид – двумя разновидностями (повышающийся и понижающийся, уровнями адаптированности, т.е. с положительной и отрицательной динамикой процесса адаптации). В качестве критериев адаптации студентов к учебной деятельности были использованы: объективные – успеваемость, показатели общественной и научной инициативности, показатели общей и профессиональной концепции, устойчивость качества мышления, внимания, памяти и субъективное отношение к учебным дисциплинам, выбранной профессии, приобретаемым знаниям. В.Г. Асеев [9] в этом контексте предлагает: а) группа предубежденных критериев на успешность индивидуально учебной деятельности (текущая и сессионная успеваемость); устойчивость в ходе учебы функционального состояния организма (отсутствие резких сдвигов в состоянии психофизиологических функций); отсутствие ярко выраженных признаков утомления при выполнении учебной деятельности; в) группа индивидуальных критериев на удовлетворенность ходом обучения; удовлетворенность коллективом и сформировавшимися в нем отношениями (психологическим климатом); проявление учащимися инициативности в учебной и общественной деятельности.

Данный подход, по мнению исследователей, даёт возможность наиболее убеждённо говорить об эффективности адаптационного процесса, потому как качестве психической адаптации оценивается с учетом ее социально-психологической и психофизиологической стоимости, которая устанавливается, по суждению Р.М. Бажевского, энергетическими и информационными затратами. Под ценой или платой адаптационного процесса подразумевается адаптационная деятельность человека.

Этому способствует переход на двухуровневую структуру подготовки специалистов и внедрение кредитной формы обучения, как образовательной системы, сконцентрированной на подъем степени самообразования и творческого овладения знаниями на базе самостоятельности, выборности образовательной траектории и учета уровня знаний в виде кредитов.

Поэтому для успешной адаптации и оценки их адаптированности педагогическому колледжу приходится учитывать достоинство и недостатки данной технологии образования.

Анализ исследований по заявленной проблеме дал возможность говорить о том, что на современном этапе в педагогической науке отмечается единство в определении критериев и показателей, по которым можно оценивать уровень адаптации индивида, вследствие этого нами совершена попытка на базе приобретённых данных указать главные элементы, критерии и показатели профессионального приспособления будущих учителей педагогического колледжа.

Но для объективной оценки степени приспособления будущих учителей к педагогической деятельности, мы, прежде всего, прибегли к методу моделирования. Был определен социальный заказ общества на формирование личности будущего учителя, способного адаптироваться к педагогическому труду, который определяет цель: развитие адаптации студентов колледжа к профессиональной деятельности. Данную цель мы конкретизовали следующими задачами: профессиональной направленностью, формированием профессиональной компетентности, формированием рефлексивных способностей, формированием профессионального поведения. Мы предположили, что адаптация проходит и будет проходить результативно при следовании следующим педагогическим условиям: активизация учебно-профессиональной деятельности студентов в условиях кредитной формы обучения в колледже.

Итак, осуществляя подготовку будущих педагогов к профессиональной деятельности, мы должны быть убеждены в том, что адаптация студентов будет осваиваться качественно. В этом плане особое место занимает диагностика личностных новообразований, как продвижение студентов к более высоким уровням сформированности.

Компонентами адаптации будут: профессиональная концепция; профессиональная компетентность; профессиональная рефлексия и профессиональное поведение, которые позволяют выявить уровень ее сформированности.

Таким образом, формирование установленных особенностей и качеств реализуется поэтапно, на различных стадиях.

На основе исследований русских психологов (Л.И. Божович, А.Н. Леонтьев, Л.С. Рубинштейн и др.), которые раскрывают противоречия в процессе формирования индивида, мы утверждаем, что адаптацию к профессиональной деятельности можно считать развитой, если:

- все элементы адаптации представлены в целостности;
- учитываются факторы, которые оказывают позитивное влияние на изучаемый процесс;
- особенности и характер индивида развиты в значительной степени.

Об уровне подготовленности обучаемого к выполнению установленного назначения профессиональной деятельности говорят следующие критерии: ценностные тенденции будущих педагогов, познавательные умения, рефлексивные умения, коммуникативные и организаторские навыки.

Таблица № 1. Характеристика критериев выявления уровней адаптации студентов к профессиональной деятельности

	Критерии	Методы диагностики
Профессиональная направленность	Ценностные ориентации осознания ценности профессиональной деятельности; включенность в теоретические и практические занятия; признание значимости профессии; адекватности самооценки; ориентированность на карьерный рост	Беседы, анкетирование, наблюдение, самооценка
Профессиональная рефлексия	Интеллектуальные способности (самостоятельность мышления, технологичность мышления, креативность, владение современной информационной техникой)	Тесты специальных способностей, тесты интеллектуальности Каттелла, Векслера, тесты Люшера, тесты достижений, Матрицы Равена
Профессиональная компетентность	Рефлексивные способности (самооценка результатов деятельности; оценка своих профессиональных способностей; самоанализ уровня развития профессионально важных качеств личности; критичность мышления)	
Профессиональное поведение	Коммуникативные и организаторские способности (положительный эмоциональный настрой в процессе управленческой деятельности, проявление волевых усилий в процессе решения производственных задач, дисциплинированность, ответственность, мобильность)	Аналитическое наблюдение; тесты – опросники; цветовой тест Люшера, графические проективные методики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авганов С.С. Подготовка преподавателей иностранных языков (английский язык) для общеобразовательных школ (на материале Респ. Таджикистан): автореферат дисс.к.п.н./ С.С. Авганов. – Душанбе, 2006. -21 с.; Меерсон Ф.З. Общий механизм адаптации и роль в нем стрессореакции, основные стадии процесса // Физиология адаптационных процессов / Ф.З. Меерсон. – М., 1986. – 635 с.; Психологические проблемы социальной регуляции поведения / под ред. Е.В. Широковой, М.И. Бобновой. – М., 1976.
2. Сазонов Б.А. Болонский процесс: Актуальные вопросы модернизации Российского высшего образования / Б.А. Сазонов. – М.: ФИРО. – 2006. – 184 с.
3. Голицын С.И. Психолого-педагогические условия формирования готовности студентов вуза к социально-профессиональной адаптации: дисс.к.п.н.: 13.00.01 / С.И. Голицын. - Екатеринбург, 2005. – 163 с.
4. Берёзин Ф.Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека / Ф.Б. Берёзин. – Л., 1998. - 278 с.
5. Петров А.Ю. Педагогические основы профессиональной адаптации студентов / А.Ю. Петров // Вестник ОГУ, 2005. - №2. – С. 53-56.
6. Фельдштейн Д.И. Психологические основы общественно-полезной деятельности подростков / Д.И. Фельдштейн. Научно-исследовательский институт педагогической психологии АПН СССР. – М.: Педагогика, 1982. – 224 с.
7. Леготина И.М. Профессиональная адаптация как средство формирования конкурентоспособности студентов технического колледжа: автореферат дисс. на соискание ученой степени к.п.н. / И.М. Леготина. – СПб, 2005.
8. Бортыко Н.М. В пространстве воспитательной деятельности / Н.М. Бортыко. – Волгоград: Перемена, 2001. – 181 с.

ҚИСМАТҶО, МАҲАҚҶО, НИШОНДИҲАНДАҶО ВА САТҶИ МУТОБИҚШАВИИ КАСБИИ ДОНИШЧЌЌНИ КОЛЛЕҶИ ОМУЌЗГОРӢ ДАР ШАРОИТИ НИЗОМИ КРЕДИТИИ ТАЪЛИМ

Муаллиф сатҶи мутобиқшавии донишчЌЌро ба ҷараёни нави таҳсилот ва муҳити нави иҷтимоӣ, ки он дар мисоли Коллеҷи омуЌзгорӣ мавриди паҷӯшиш қарор гирифтааст, мавриди баррасӣ қарор дода, самаранокии низоми мутобиқшавии ҷараёни мазкурро мавриди таҳқиқ қарор дода ва дар асоси меъёрҳои муқарраргардидаи илми педагогика дараҷаи тайёрии донишчЌЌро муайян кардааст.

Калидвожаҳо: мутобиқшавӣ, мутобиқгардонӣ, маҳақҳои баҳогузори, ҷорабиниҳои мутобиқшавӣ.

КОМПОНЕНТЫ, КРИТЕРИИ, ПОКАЗАТЕЛИ И УРОВНИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА В УСЛОВИЯХ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ

Автор на основе изучения уровня адаптированности студентов к новому процессу обучения и новому социальному окружению, каким является Педагогический колледж, определяет эффективность системы адаптированных мероприятий. Несмотря на кажущееся сходство, критерии оценки эффективности адаптации и адаптированности необходимо разграничивать: критерии адаптации относятся к самому процессу, а критерии адаптированности к результату.

Авторские критерии оценки процесса адаптации выглядят следующим образом: профессиональная направленность; профессиональная компетентность; рефлексивная способность и профессиональное поведение.

Ключевые слова: адаптация, адаптированность, критерии оценки, адаптационные мероприятия.

COMPONENTS, CRITERIA, INDICATORS AND LEVELS OF PROFESSIONAL ADAPTATION OF STUDENTS OF THE PEDAGOGICAL COLLEGE IN THE CONDITIONS OF THE CREDIT SYSTEM OF TRAINING

The author, on the basis of studying the level of adaptation of students to a new learning process and a new social environment, such as the Pedagogical College, determines the effectiveness of the system of adapted activities. Despite the apparent similarity, the criteria for assessing the effectiveness of adaptation and adaptation need to be delineated: the adaptation criteria refer to the process itself, and the criteria for adapting to the result.

The author's criteria for evaluating the adaptation process are as follows: professional orientation; Professional competence; Reflexive ability and professional behavior.

Key words: adaptation, complete adaption, criteria of the estimation, completes adaption actions.

Сведения об авторе: *Каримов С.С.* – преподаватель кафедры естественных и математических дисциплин Курган-Тюбинского педагогического колледжа. Телефон: **918-74-53-74**

ЛИЧНОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ — ЦЕНТРАЛЬНОЕ ЗВЕНО УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ ДОШКОЛЬНЫМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ УЧРЕЖДЕНИЕМ

Диярова Сабохат

Институт развития образования им.А.Джами Академии образования Таджикистана

Решение актуальных задач укрепления и развития государственности Республики Таджикистан, повышения экономического благополучия и благосостояния населения, сохранения политической и социальной стабильности в обществе, преумножения его духовного потенциала предполагает уделение особого внимания воспитанию и образованию подрастающего поколения. В единой системе воспитания и образования одним из приоритетных направлений становится совершенствование системы дошкольных образовательных учреждений, в частности, развитие сети негосударственных детских садов.

Реализация принципа государственно-частного партнерства в сфере дошкольного образования предполагает, что негосударственный их вид становится своеобразной экспериментальной площадкой по апробации различных новшеств методического и организационного плана, то есть они по своей сути и форме выступают как инновационные образовательные учреждения [1].

Режим инновационного функционирования образовательного учреждения предъявляет особые требования к личности его руководителя, ее компетентностным характеристикам и профессионально-психологическим особенностям. Раскрытию содержания этих требований и посвящается данная статья.

Первое требование, о котором приходится говорить в этом плане, это — наличие высокой общей культуры руководителя, разносторонность интересов его личности, большая эрудиция, развитая полилингвальная языковая личность. Работать с детьми, большинство из которых «почемучки», невозможно человеку с узким горизонтом познания, без постоянного стремления к узнаванию нового как в своей специальности, так и в окружающем мире. Человек, не видящий дальше своего привычного, обыденного жизненного мира, вряд ли сможет создать и концепцию инновационной деятельности подведомственного ему учреждения, выбрать из множества вариантов инновационных методик и технологий самые эффективные, пользующиеся спросом и доверием у родителей и руководителей органов управления образованием, соответствующие ресурсным возможностям учреждения и его спонсоров [2].

Руководитель инновационного образовательного дошкольного учреждения и, в первую очередь, негосударственного, должен обладать развитым правосознанием, экономическим и управленческим сознанием. Специфика деятельности любого негосударственного детского сада или школы, множество неординарных организационно-управленческих задач, которые приходится решать его руководителю, диктует необходимость свободного владения его руководителем различным правовым материалом, относящимся не только к сфере правового регулирования образовательных правоотношений, но и различных хозяйственных и гражданско-правовых, административных правоотношений (регистрация юридического лица, реализация его специальной дееспособности, правоотношения купли-продажи, аренды, подряда и другие, взаимодействие с различными государственными органами (а не только с органами управления образованием), реализация всего комплекса трудовых правоотношений и т. д.). Для того, чтобы достичь поставленных руководителем перед собой и учреждением целей, не всегда достаточно простого знания нормативного материала. Достаточно часто возникает ситуация, когда необходимо обратиться к взаимосвязи правовых норм различного вида и уровня, к материалам судебной-административной практики и даже к вопросам юридической доктрины.

Одним из «слабых» мест в юридическом обеспечении деятельности частного дошкольного учреждения, с которым приходится сталкиваться его руководителю, является разработка договора с родителями. Если руководитель ограничивается применением типовой формы, то приходится отказаться от юридического закрепления специфики каждого конкретного учреждения, отказаться от подробной регламентации прав и обязанностей сторон в том объеме, в котором было бы желательно для эффективной реализации концепции воспитания и обучения конкретного детского сада. Самостоятельная разработка такого договора руководителем, не имеющим достаточного уровня юридической подготовки, чревато наличием в нем существенных правовых пробелов, юридическими противоречиями, а, в некоторых случаях, и нарушением действующего законодательства.

Другая проблемная область — это договорное закрепление отношений с поставщиками жизненно важных для учреждения ресурсов (электроэнергии, тепла, водоснабжение, осуществление санитарно-гигиенической обработки и вывоз мусора). Хозяйственная и юридическая самостоятельность организаций, являющихся поставщиками этих ресурсов, коммерческий характер их деятельности, приводит к тому, что они, пользуясь «тонкостями» действующего законодательства и юридической техники, закрепляют в договорах положения, выгодные им в одностороннем порядке либо обеспечивающие им такую норму прибыли, которая не учитывает социальный характер образовательного учреждения и специфику его функционирования, режим ценообразования в нем, что приводит к значительному неоправданному росту цены на услуги частного детского сада.

Двумя указанными случаями не ограничивается практическая важность правовых знаний руководителя дошкольного учреждения, уровня сформированности его правосознания. Привлечение к работе в ДОО штатного юриста в большинстве случаев нецелесообразно из-за недостаточно высокого объема правовой работы в нем и необходимости дополнительного фонда заработной платы. Специализированные юридические фирмы, оказывающие подобные услуги, у нас в республике отсутствуют, а обращение в адвокатские фирмы не всегда себя оправдывает из-за дороговизны услуг адвоката и не всегда высокого их качества именно по вопросам деятельности ДОО.

К сожалению, уровень правовых знаний как руководителей детских садов, так и воспитателей, оставляет пока желать лучшего. Можно констатировать, что их объем и содержание не соответствуют потребностям сегодняшнего дня, особенно деятельности частных детских садов. Органы управления образованием и учреждения профессионального постдипломного образования и повышения квалификации также не обращают должного внимания на эту проблему.

Для руководителя инновационного дошкольного образовательного учреждения обязательно требование свободного владения актуальными достижениями педагогической и психологической науки и практики, знания новейших методик воспитания и обучения. Руководитель подобного учреждения не просто должен знать о наличии той или иной теоретической или методической разработки, но и представлять себе ее возможности и ограничения, степень приемлемости для внедрения в деятельность конкретного учреждения, которым он руководит [3]. Зачастую приходится сталкиваться с ситуацией, когда выбор инновационной методики осуществляется не осознанно, а «по наитию», исходя из рекомендаций органов управления образованием и методической службы, а иногда, моды, популярности и престижности [2]. В практике приходится сталкиваться и с ситуацией, когда руководитель «инновационного» учреждения стремится внедрить в деятельность своего сада как можно большее число нестандартных методик, отметить свое присутствие в самых различных направлениях педагогической инноватики: от совершенствования хозяйственно-

финансового механизма до психологических методик коррекции поведения и развития. Подобная негативная практика приводит к ослаблению воспитательно-обучающего воздействия методики, нерациональному использованию творческой энергии и времени руководителя и коллектива садика, «размыванию» целей деятельности учреждения, перерасходу ресурсов.

Владение руководителем достижениями педагогической и психологической науки, передовой методической практики должно выражаться не в формальных показателях сделанных методических сообщений, докладов и статей, открытых мероприятий и т. п. Оно должно выражаться в содержании концепции инновационной деятельности учреждения, ее логической четкости и структурированности, обоснованности предполагаемых способов достижения поставленных целей, в реальности и актуальности самих этих целей [4]. Но концепция инновационной деятельности ДООУ не должна сводиться только к теоретическим разработкам путей решения соответствующих педагогических проблем и поиску путей достижения поставленных целей. Она должна основываться на анализе конкретного диагностического материала в отношении контингента данного ДООУ, четко обозначать деятельность каждого из ее субъектов: ребенка, родителя, воспитателя, руководителя.

Деятельность руководителя любого образовательного учреждения, а инновационного, в первую очередь, по своему характеру является коммуникативной. К сожалению, приходится констатировать, что навыки общения педагогических сотрудников, их словарный запас и выразительность речи, уместность словоупотребления и речевых оборотов, не соответствуют методическим и нормативным требованиям, предъявляемым к ним. Есть руководители, слабо владеющие литературным таджикским языком либо его разговорной формой, не способные выразить собственную мысль в надлежащей языковой форме.

Таджикский язык является одним из наиболее выразительных, словарно богатых языков мира. На таджикском языке создана богатейшая литература мирового значения, уникальным является фонд устного народного творчества (включая сказки, поговорки, пословицы, фразеологизмы и идиомы). Многие из произведений таджикской литературы и фольклора народов Таджикистана могут использоваться в повседневной деятельности дошкольных учреждений, обладая поистине уникальным воспитывающим и обучающим потенциалом. Каждый руководитель ДООУ и воспитатель должны четко осознавать, что формирование и развитие речи являются одним из основных путей формирования высших психических функций ребенка, расширения его кругозора и формирования мировоззрения [5]. Через речь формируется менталитет, передается историческая память, осуществляется социализация будущего гражданина независимого Таджикистана. Одним из важнейших механизмов дошкольного воспитания выступает подражание. Дети, как «губки», впитывают через подражание поведение взрослого, в основном, педагога и родителя. Косноязычный педагог, не владеющий достояниями духовной культуры своего народа не способен сформировать и надлежащую модель поведения воспитанника, обеспечить соответствующий современным требованиям уровень его духовного развития. Последнее же становится актуальным не только педагогическим, но и политическим требованием, требованием интересов национальной безопасности (так как «гибридные войны» современности направлены не столько на победу в боевых действиях, сколько на разрушение национальной и онтологической идентичности).

Речевые навыки и культура руководителя выступают не только важным общепедагогическим требованием, но имеют большое значение непосредственно в его управленческой деятельности. Неконкретность требований, размытость формулировок, излишняя длительность речевого акта приводят к формированию негативных оценок всей личности руководителя, его деловой компетентности, снижению субъективного восприятия сотрудниками обязательности его требований. Низкая или неуместно высокая эмоциональность речи руководителя негативно сказывается на трудовой мотивации сотрудников, приводит к разрушению трудовой этики и, как следствие, снижению производительности труда, к нездоровой психологической атмосфере в коллективе [6].

Руководитель инновационного дошкольного учреждения должен быть личностью креативной, умеющей не только видеть новшества и оценивать их относительные преимущества перед стандартными способами осуществления деятельности, но и самому генерировать нововведения. Руководитель должен постоянно работать над развитием навыков логического мышления, анализа и синтеза, классификации, выделения главного и второстепенного, общего и особенного. К этой же группе относится и владение навыками моделирования, структурирования и выделения связей между явлениями и процессами. К важнейшим навыкам современного руководителя относятся навыки тайм-менеджмента и стратегического менеджмента [7]. Руководитель должен ясно видеть последовательность действий, приводящих к достижению поставленных целей, определять затратность этапов, формулировать требования к коллективу на каждом из них, видеть последствия (как ближайшие, так и отдаленные) внедрения каждой из новаций. Особенностью педагогической

инноватики, заметно осложняющей ее (в отличие от инновационного менеджмента обычной хозяйственной организации), является то, что последствия внедрения инновационной разработки оказывают влияние не только на непосредственную функциональную деятельность организации, но, самое главное, на личность и психику ребенка, а также на личность педагога. Воздействие на личность ребенка становится самым главным в педагогической инноватике. Руководитель должен предвидеть не только ближайшие, но и отдаленные последствия, уметь определять их путем применения различных диагностических методик. Возраст воспитанников ДОО дополнительно осложняет выявление таких последствий, их предвидение. В определенной мере здесь приходится говорить уже не столько о науке воспитания и обучения, сколько об искусстве, так как многие приемы и навыки, используемые опытными руководителями, часто являются интуитивными, не операционализируемыми в терминах методической науки и во многом определяемыми индивидуальными особенностями личности конкретного руководителя.

Деятельность руководителя инновационного дошкольного учреждения по своему характеру является острострессогенной, сопряженной со значительными умственными и эмоциональными нагрузками, ненормированным рабочим днем. Эти обстоятельства предъявляют требование развития у руководителя навыков снятия психологического напряжения, эмоциональной и умственной разгрузки, здорового образа жизни, валеологизации как своей деятельности, так и деятельности подчиненных. Пренебрежение факторами психологического напряжения приводит к профессиональным деформациям, эмоциональному «выгоранию» руководителя, снижению его способности к психологической эмпатии и восприятию Другого (особенно ребенка) как самостоятельной самодостаточной личности, обладающей личностным достоинством. Одним из важнейших навыков этой группы являются навыки аутотренинга. Эту группу личностных навыков руководителей ДОО не стоит ограничивать только навыками психологической саморегуляции. К этой группе относится и владение навыками профилактики сердечно-сосудистых и нервных заболеваний, заболеваний опорно-двигательного аппарата, правильного питания и организации личного времени труда и отдыха. Значительным не только профилактическим, но и воспитывающим эффектом обладает организация руководителем и личное участие в проведении физкультминуток и производственной гимнастики в коллективе, причем, возможно, с участием детей одной или нескольких групп.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шамова Т.И. Менеджмент в управлении школой / Т.И. Шамова. - М.: Просвещение, 1992. - 531с.
2. Яковлева Г.В. Управление инновационной деятельностью в современном дошкольном образовательном учреждении / Г.В. Яковлева // Вестник ЮурГУ. - Сер.: «Образование. Педагогические науки». – Вып. 13. - 2011. - №24. - С.31-34.
3. Горбунова Н.В. Внутришкольное управление: теория и опыт педагогических и управленческих инноваций / Н.В. Горбунова. - М.: Знание, 1995. - С.10-37.
4. Сластенин В.А. Педагогика: инновационная деятельность / В.А. Сластенин. - М.: Магистр, 1997. - 431с.
5. Липсиц И.В. Не повторить ошибок. Практические советы руководителю / И.В. Липсиц. - М.: Agora, 2008. - 531с.
6. Вачугов Д. Д. Менеджер и стиль руководства / Д. Д. Вачугов, В. Р. Венегин // Социально полит. журн. - 2013. - № 7. - С. 5-11.
7. Омаров А. М. Руководитель: размышления о стиле управления / А. М. Омаров. - М.: Политиздат, 2012. — 650с.

ШАХСИЯТИ РОҶБАР — ЗАНЦИРАИ МАРКАЗИИ ИДОРАКУНИИ МУАССИСАИ ТАЪЛИМИИ ТОМАКТАБИИ ИННОВАТСИОНӢ

Дар мақолаи мазкур муаалиф кӯшиш ба ҳарч додаст то сифатҳои муҳимми шахсияти роҷбари муассисаи таълимии хусусии томактабро мавриди баррасӣ қарор диҳад. Он роҷбар метавонад пурсамар бошад, агар сатҳи баланди тайёрии касбиро бо сатҳи баланди рушди сифатҳои шахсӣ ва фарҳанги умумӣ тавъам намояд. Дар фаъолияти роҷбар фарҳанги нутқии шахсият, тасарруфи малакаҳои иртибототи аҳамияти калон дорад. Ба ҳайси яке аз малакаҳои муҳимми касбии роҷбари имрӯза доро будан бо усулҳои тайм – менеҷмент ва менеҷменти стратегӣ баромад менамояд. Роҷбари муассисаи томактаби сарборихои зиёди музмин, психологӣ ва ҳиссиоро аз сар меғузаронад ва дар ҳолатҳои шади стрессӣ фаъолият менамояд. Дар алоқа бо ин дар профиесиограммаи ӯ малакаҳои валеологӣ аҳамияти зиёд ба худ касб менамоянд.

Калидвожаҳо: инноватикаи педагогӣ, муассисаи таълимии томактаби, роҷбар, шахсияти педагог, фарҳанги нутқ, менеҷменти стратегӣ, валеология

ЛИЧНОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ — ЦЕНТРАЛЬНОЕ ЗВЕНО УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ ДОШКОЛЬНЫМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ УЧРЕЖДЕНИЕМ

В предлагаемой статье автор предпринял попытку рассмотрения наиболее актуальных качеств личности руководителя частного дошкольного образовательного учреждения. Эффективным может быть только тот руководитель, который сочетает высокий уровень профессиональной подготовки с не менее высоким уровнем развития личностных качеств и общей культуры. В деятельности руководителя большое значение имеет речевая культура личности, владение коммуникативными навыками. Одним из важнейших профессиональных навыков современного руководителя выступает владение приемами тайм-менеджмента и стратегического менеджмента. Руководитель дошкольного учреждения испытывает хронические психологические и эмоциональные перегрузки, работает в острострессогенной ситуации. В связи с этим все большее значение в его профиесиограмме приобретают валеологические навыки.

Ключевые слова: педагогическая инноватика, дошкольное образовательное учреждение, руководитель, личность педагога, культура речи, стратегический менеджмент, валеология

PERSONALITY OF THE HEADQUARTER - CENTRAL LEGAL ADMINISTRATION OF THE INNOVATIVE PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTION

In the proposed article, the author made an attempt to examine the most relevant qualities of the personality of the head of a private pre-school educational institution. Only the leader who combines a high level of professional training with an equally high level of development of personal qualities and a common culture can be effective. Speech culture of the person, possession of communicative skills is very important in the activity of the leader. One of the most important professional skills of a modern leader is the possession of methods of time management and strategic management. The head of the preschool institution experiences chronic psychological and emotional overloads, works in an acute stress situation. In connection with this, valeological skills are gaining more and more importance in his professional program.

Keywords: pedagogical innovation, preschool educational institution, leader, personality of the teacher, speech culture, strategic management, valeology

Сведения об авторе: *Диярова Сабохат* - аспирантка Института развития образования им.А.Джоми Академии образования Таджикистана. Телефон: **915-57-13-40**

РАЗВИТИЕ ГОТОВНОСТИ НАЧИНАЮЩЕГО ВОЕННОГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВОЕННОМ ВУЗЕ

Ажимов Олег Вали-Ахметович
Омский государственный педагогический университет

Проблема профессиональной готовности начинающего преподавателя к профессиональной деятельности в военных учебных заведениях относится к числу наиболее актуальных в системе военного образования. Особенно острой эта проблема касается начинающего преподавателя. Проблема формирования готовности такого преподавателя во многом связана с тем, что начинающий преподаватель это преподаватель, возраст которого превышает тридцать лет, в отдельных случаях педагогическую деятельность начинают сорокалетние и пятидесятилетние офицеры, которые по тем или иным причинам меняют профессиональную деятельность.

То есть люди «средней зрелости», в которых завершилась или завершается стабилизация всего жизненного уклада, сформированы, как правило, достаточно устойчивые отношения с окружающими, устойчивые профессиональные роли и социальные связи. В то же время, период когда высоко проявляется интеллектуальная активность человека, достижение вершин профессионального творчества, понимание необходимости совершенствования своей профессиональной компетентности. Развитие готовности к педагогической деятельности осуществляется в условиях так называемых «перепадов» профессионализма. С одной стороны эти перепады связаны с возрастными кризисами, переживаемыми человеком. И здесь, как отмечают психологи, происходит «профессиональное выгорание». С другой, в силу кризисов возраста, имеет место деформация отношения к профессиональному развитию человека, слабая восприимчивость новых перемен, придерживание сформированных стереотипов. Вместе с тем, как отмечает в своих исследованиях М.Т. Ажибаев, «...интерес к результатам труда в новых условиях вызывает усердие будущего военного педагога к организационным процедурам» [1, с. 16].

Каждый начинающий преподаватель сталкивается, как правило, с двумя проблемами, связанными между собой: приобретение новых знаний, умений, опыта и применение в уже сформировавшейся стереотипизированной системе прежнего личностного опыта. А так как, появляются новые требования к квалификации начинающего военного педагога, связанные с новыми профессиональными действиями, то это создает условия трансформации или ломки имеющихся стереотипов, отвечающих за отношение к новому профессиональному поведению. При этом происходит более быстрое усвоение новых профессиональных компетенций, поскольку начинающий преподаватель осознает их необходимость, видит их роль и место в своей профессиональной деятельности, совершает необходимые действия для их закрепления. Таким образом, трансформация старого стереотипа осуществляется за счет включения новых способов профессиональных действий, которые адекватны новым задачам, решаемым начинающим военным преподавателем.

Сказанное выше требует особого внимания к пониманию проблем формирования готовности начинающего преподавателя к педагогической деятельности в теоретическом и практическом плане. Современные вызовы военно-профессиональному образованию связаны с новыми, более высокими требованиями к формированию готовности военного преподавателя к деятельности в условиях подготовки профессиональных военных. В содержании целей

современного профессионального образования в центре внимания находится личность будущего офицера-профессионала, со сформированными не только военно-профессиональными компетенциями, но и обладающей высоким уровнем духовно-нравственных качеств, отражающихся в его повседневной деятельности. Реализация данной цели требует глубокого анализа педагогической теории подготовки военного преподавателя к педагогической работе и наличия готовности к деятельности в осуществлении задач военного образования [2, с. 38].

В области собственно педагогической проблематики чаще всего рассматривается готовность к учебной деятельности в школе, к освоению профессии в вузе, к осуществлению профессиональных функций в профессиональной деятельности и др. В психологической науке понятие «готовность» изучается как некоторое состояние сознания и психики человека, его функциональных систем, отвечающих за ответственные действия в различных ситуациях жизнедеятельности или подготовки к этим ситуациям. Готовность к действию рассматривается возможность в ее участии, как наличие определенных отношений и качеств личности действовать, как предрасположенность к быстрому принятию решений к действию. То есть, это некоторое активное состояние субъекта, определяющее деятельность и наличие установок на решение задач, определяемых ситуацией [2, с. 68].

Рассматривая различные виды готовности к деятельности: педагогической, практической, теоретической, профессиональной можно заметить, что содержание готовности обусловлено особенностями деятельности человека в каждой конкретной сфере. Тем не менее, готовность всегда рассматривается в качестве необходимой социальной предпосылки деятельности человека. Психологическая, педагогическая и другие социальные теории, рассматривая процесс формирования готовности к конкретной, прогнозируемой деятельности показывает, что ведущими условиями, характеризующими готовность преподавателя к профессиональной деятельности являются: высокий уровень усвоения культуры, накопленной человечеством, сформированность таких социально ценных качеств как самостоятельность, критичность, ответственность, активность в осуществлении социально важных задач, творчество в разработке и организации деятельности и др. Очевидно, что уровень готовности к педагогической работе определяется наличием у преподавателя общих и педагогических знаний, умений их применения, а также способностью к контролю (самоконтролю) эмоциональных, волевых и других психических состояний и свойств личности.

Анализ социально-педагогической и психологической литературы показывает, что готовность начинающего военного преподавателя к педагогической работе требует рассмотрения феномена как многомерного интегрального состояния личности, в которой сформированы потребностно-мотивационная сфера к педагогической деятельности, волевые качества и базовые профессиональные компетенции, позволяющие эффективно строить педагогический процесс. В то же время, рассматриваемое состояние определяется наличием таких качеств как направленность личности на педагогическую деятельность, активность жизненной позиции, наличие мотивации к саморазвитию и самосовершенствованию, склонность к рефлексии характера деятельности и её результатов.

Особое значение в понимании и определении степени готовности преподавателя к педагогической деятельности имеют педагогические умения.

В профессиограммах, которые апробированы педагогической практикой, приводится перечень основных умений, необходимых для осуществления педагогической деятельности. К ним относят:

- 1) умения анализа педагогической ситуации, перевода её в задачу, планирование педагогических действий на её решение, умение педагогически грамотно оценивать результат;
- 2) проектирование и организация образовательного (обучение и воспитание) процесса;
- 3) умение регулировать, корректировать, контролировать (управлять) образовательный процесс;
- 4) умение осуществлять итоговый учет и оценку образовательных результатов и строить новые педагогические задачи [3, с. 52].

Практикоориентированные умения действовать являются основой готовности к профессионально-педагогической деятельности. Некоторые исследователи феномена готовности отмечают, что именно они являются ведущими, по которым судят о мастерстве военного преподавателя. Бесспорно, педагогические умения играют ведущую роль в педагогической работе, да и в любой профессиональной деятельности, поскольку именно они определяют успех любой деятельности. Их усвоение является основанием как для осуществления самой деятельности так и для формирования положительного отношения к этой деятельности. То есть, овладение профессиональными умениями служит предпосылкой, стимулирующей активность преподавателя в педагогической деятельности, а, следовательно,

показателем её овладения. Именно по качеству овладения умениями можно судить о готовности их применения в деятельности. Очевидно, что все компоненты готовности взаимосвязаны и взаимообусловлены. Рассматривая их в совокупности необходимо отметить, что снижение внимания к любому из них приведет к снижению успешности в педагогической деятельности, а следовательно и к результативности этой деятельности.

Наличие взаимосвязи и взаимообусловленности различных компонентов готовности не исключает существования некоторой иерархии в их значимости. Оценка деятельности современного военного преподавателя строится не только из оценки качества организации образовательного процесса. В процессе педагогической деятельности уровень готовности проявляется в умении развивать такие качества и свойства курсантов, которые позволяют каждому стать личностью. Здесь важно отметить деятельность образовательных структур военных институтов в педагогической помощи и поддержке начинающего военного преподавателя по приобретению таких умений, которые характеризуют его высокий уровень готовности к профессионально-педагогической деятельности в военном вузе. К военному преподавателю сегодня предъявляется достаточно много требований, которые характеризуют его педагогическую компетентность. В рамках документов, отражающих модернизацию профессионального образования, отмечается, что «результатом деятельности образовательного учреждения должна стать не система знаний, умений и навыков сама по себе, а набор ключевых компетентностей в интеллектуальной, гражданско-правовой, коммуникационной, информационной и прочих сферах» и готовность преподавателя к их реализации в реальном образовательном процессе [3, с.52].

Здесь можно выделить семь основных компонентов педагогической готовности. Это анализ и синтез педагогических явлений, сравнение педагогических явлений, абстрагирование, обобщение и конкретизация педагогических явлений, педагогические умозаключения по аналогии, профессионально-педагогическое воображение и фантазия, гибкость и критичность педагогического мышления. В каждом компоненте особое значение имеет коммуникативная готовность педагога профессионально-педагогической деятельности, поскольку это наиболее ярко проявляющееся качество педагога. Коммуникативная составляющая компонентов деятельности и готовность к коммуникации может рассматриваться как результат личностного роста начинающего преподавателя в процессе его профессионализации как педагога. Основными составляющими коммуникативной готовности являются эмоциональная устойчивость (связана с адаптивностью), экстраверсия (коррелирует со статусом и эффективным лидерством), умение давать и получать обратную связь, речевые умения, умение слушать, умение награждать, деликатность, умение делать коммуникацию «эффективной». Формирование коммуникативной готовности военного преподавателя как наиболее значимой части общей профессионально-педагогической готовности определяет следующее. Во-первых, коммуникативная готовность характеризуется включенностью преподавателя в педагогическую деятельность, в ходе которой она развивается параллельно с профессиональным развитием самого педагога.

Здесь особо следует обратить внимание на развитие познавательной, мотивационной, эмоциональной и волевой сфер личности педагога. Во-вторых, готовность к коммуникации строится на информированности педагога об основных ценностях педагогического общения: целях, содержании, средствах коммуникации; умение строить коммуникативное действие. Это означает, что начинающий преподаватель должен обладать индивидуально-психологическими качествами, позволяющими ему реализовать свою направленность на личность другого человека, воспринимать его как ценность и относиться как ценности [4, с. 3].

Следуя из вышеизложенного можно отметить, что важным направлением в формировании и развитии готовности к коммуникации начинающих военных педагогов может являться освоение ими психолого-педагогических знаний об основных характеристиках педагогического общения, таких как социальные роли, позиции, стили, этика и культура коммуникации, оценка особенностей партнера по коммуникации и др. Здесь особенно важно овладеть «репертуаром средств педагогического общения», развитию умений проектирования образовательных ситуаций, в которых этот опыт обогащается за счет коммуникаций с курсантами. В практике педагогической помощи начинающему преподавателю необходимо отдать предпочтение в развитии и совершенствовании его речевых умений.

Формирование готовности к педагогической деятельности требует серьезной и глубокой работы начинающего педагога над вербальной памятью, репертуаром языковых средств, умением ориентировать речь на собеседника, развитием необходимого уровня антиципации. Именно речевые средства являются основными при решении многих педагогических задач. Из речевых качеств в современной психологии и педагогике выделяют принципиально важные: точность, логичность, направленность, чистота, выразительность речи учителя.

Умение гибко, адекватно ситуации и партнеру выбирать коммуникативную стратегию, изменение ее в случае изменения ситуации является базовым фактором педагогической

готовности начинающего преподавателя военного вуза. Таким образом, основными компонентами готовности к педагогической деятельности выступают теоретические знания и профессиональные прикладные умения, формируемые как самим начинающим преподавателем, так и с педагогической помощью и поддержкой со стороны образовательных структур военного вуза. Вместе с тем, формирование готовности к профессионально-педагогической деятельности строится на положительном отношении к данному виду деятельности, которое, опираясь на принцип о ведущей роли мотивов в активизации деятельности личности, выделяется в качестве основного.

Литература

1. Ажибаев М.Т. Формирование у будущих офицеров готовности к управлению профессиональной деятельностью подчиненных: Автореф. дис. канд. пед. наук. - Алматы, 2002. - 28 с.
2. Дурай-Новакова К.М. Формирование профессиональной готовности студентов к педагогической деятельности. Дисс. д-ра пед. наук. МПГИ им. В.И. Ленина, 1983. - 356 с.
3. Мухамедина Э.Ж. Организационно-педагогические условия в развитии готовности начинающего преподавателя к профессиональной деятельности в военном вузе. Дисс. канд. пед. наук. Омск, 2016. - 188 с.
4. Челнокова Г.А. Проектирование образовательной среды, содействующей профессиональному саморазвитию личности//Образование и саморазвитие. - 2009, №4 (14). - С. 3-8.

РАЗВИТИЕ ГОТОВНОСТИ НАЧИНАЮЩЕГО ВОЕННОГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВОЕННОМ ВУЗЕ

Статья посвящена важнейшей проблеме современного военного образования, а именно анализу социально-педагогических условий формирования начинающего преподавателя в военном вузе. В работе особое внимание уделяется анализу понятия «готовность военного преподавателя к педагогической деятельности». На глубоком теоретическом анализе показано какие составляющие готовности могут демонстрировать успешность деятельности военного педагога в образовательном процессе военного вуза. Особое внимание в статье уделяется характеристике требованиям, которым должен соответствовать современный военный педагог и тем условиям, в которых эти требования должны реализоваться. В работе, среди различных требований, глубоко анализируются требования к коммуникативной подготовке начинающего преподавателя, как важнейшей составляющей его профессиональной деятельности.

Ключевые слова: военное образование, начинающий военный преподаватель, педагогическая деятельность, готовность к педагогической деятельности, педагогическая компетентность, педагогические умения.

DEVELOPMENT OF READINESS MILITARY NOVICE TEACHER TO PEDAGOGICAL ACTIVITIES IN THE MILITARY UNIVERSITY

This article is devoted to the most important problem of modern military education, namely the analysis of socio-pedagogical conditions of formation of a novice teacher in a military University. In the work special attention is paid to the analysis of the concept of "military readiness of the teacher to pedagogical activity". On the deep theoretical analysis shows what components of readiness can demonstrate the success of the military teacher in the educational process of military high school. The article pays special attention to the characteristics of the requirements to be met by a modern military teacher and the conditions in which these requirements should be implemented. In the work, among the various requirements, deeply analyzed the requirements for communicative training of a novice teacher, as an important component of his professional activity.

Keywords: military education, beginning military teacher, pedagogical activity, readiness for pedagogical activity, pedagogical competence, pedagogical skills.

Сведения об авторе: Ажимов Олег Вали-Ахметович- аспирант Омского государственного педагогического университета, г.Омск, наб. Тухачевского, 14, e-mail: oazhimov@yandex.ru

МУНДАРИЧА - СОДЕРЖАНИЕ

ИЛМҲОИ ТАЪРИХ ВА БОСТОНШИНОСӢ - ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

ТЮРКО – МОНГОЛО – УЗБЕКСКИЕ ДИФФУЗИИ В ЭТНОГЕНЕЗЕ И ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ТАДЖИКОВ ХОРАСАНА (АФГАНИСТАН) <i>Махмадшоев Р.</i>	3
ИСТИҚЛОЛИЯТ ВА МУШКИЛАҲОИ ТАШАККУЛ ВА РУШДИ СУБЪЕКТҲОИ СИЁСАТИ ХОРИҶИИ ТОҶИКИСТОН <i>Мирзоев F.</i>	8
МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В ГОСУДАРСТВАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ <i>Латифов Д.Л.</i>	13
ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>Назризода Д.Х.</i>	20
ТАДЖИКСКО-КАЗАХСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА <i>Шарипов С.С.</i>	26
САМТҲО ВА АВЛАВИЯТҲОИҲАМКОРИҲОИ ТОҶИКИСТОН БО СОЗМОНҲОИ БАЙНАЛХАЛҚӢ ВА МИНТАҚАВӢ ДАР ШАРОИТИ ТАБДИЛИ МУНОСИБАТҲОИ БАЙНАЛХАЛҚӢИ МУОСИР <i>Махмадов Саймумин.</i>	29
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОЗИЦИИ ТАДЖИКИСТАНА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В УСЛОВИЯХ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА <i>Комилова Хосият.</i>	32
ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ АФГАНИСТАНА ПО КОНСТИТУЦИИ 1988 И 1990 ГОДОВ. ПРИХОД К ВЛАСТИ «ДВИЖЕНИЕ ТАЛИБАН» <i>Негматова Т.М.</i>	36
СВОДЧАТО-КУПОЛЬНЫЕ ПОКРЫТИЯ В ПАМЯТНИКАХ ГИССАРСКОЙ ДОЛИНЫ IX - XVII вв. <i>Хакимов Н.К.</i>	41
ТАЪРИХИ ҲАМКОРӢ ВА МАСКУНШАВИИ ТОҶИКОН ДАР ҚАЗОҚИСТОН <i>Шарипов А.Н.</i>	44
К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА <i>Акрамова С.Х.</i>	48
КОНСЕПСИЯИ ДИПЛОМАТИИ РУСИЯ ВА РОҲҲОИ АМАЛӢ НАМУДАНИ ОН ДАР ОСИЁИ МАРКАЗӢ <i>Ёров А. Ш.</i>	53
БАРРАСИИ ҶАРАЁНИ ТАЪРИХНИГОРИИ КОММУНИСТИИ ЭРОНӢ БАЪД АЗ ИНҚИЛОБИ ИСЛОМӢ <i>Муртазо Деҳқоннаҷод, Абдуллоҳ Эътоӣ, Зайнаб Аҳмадванд.</i>	55
ВКЛАД Н.Х. НУРДЖАНОВА В ЭТНОГРАФИЮ ТАДЖИКИСТАНА <i>Джураева Н.</i>	63
ТАСВИРИ СОЗҲОИ МУСИҚИИ МАРДУМИИ ТОҶИК ДАР АШЪОРИ НАҚИБХОН ТУҒРАЛ <i>Зубайдов Абубакр.</i>	67

АЗ ТАЪРИХИ СОХТМОНИ РОҶҶО ДАР МИНТАҚАИ КҮЛОБ ДАР СОЛҶОИ ҶАНГИ БУЗУРГИ ВАТАНИ (1941-1945) <i>Шарипов Н. А., Шарифов Ш. Ҷ.</i>	72
МАКТАБИ ҲАЙКАЛТАРОШИИ СУҒД <i>Собиров Нусратулло</i>	75
ХОД ПРЕСЛЕДОВАНИЯ И ОКАЗАНИЯ ДАВЛЕНИЯ НА ПАРТИЙНЫХ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ СОВЕТСКОГО ТАДЖИКИСТАНА В 1929 – 1933 ГГ. <i>Неймонов Б.З.</i>	77
ИНЪИКОСИ ҶАНГИ БУЗУРГИ ВАТАНИ ДАР ЭҶОДИЁТИ ШОИРОНИ ТОҶИК <i>Қараев Ф.К.</i>	80
ИЗ ИСТОРИИ ЖИВОТНОВОДСТВА В ТАДЖИКИСТАНЕ В XX в. (Краткий обзор) <i>Абдуназаров Хушбахт, Файзов С.А.</i>	84
САҶИФАҶО АЗ ТАЪРИХИ ТЕАТРИ БА НОМИ С. ВАЛИЗОДАИ ШАҶРИ КҮЛОБ <i>Шарифов Ш. Ҷ.</i>	86
ИЗ ИСТОРИИ АВТОМОБИЛЬНОЙ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ ТАДЖИКИСТАНА <i>Абдуназаров Р. Х.</i>	91
АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА ТАДЖИКИСТАНА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕСТРОЙКИ (1985 - 1991) <i>Махмудзода Суханвар</i>	93
УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСККУССТВА <i>Норкулов Х.О.</i>	98
<u>ИЛМҶОИ ФАЛСАФА – ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ</u>	
МОҶИЯТИ ИНСОН ВА МАЪНОИ ҶАЁТИ ӯ ДАР ТАҶҚИҚОТҶОИ САИД НУРИДДИНИ САИД <i>Имомзода М. С., Аминов Ф. А.</i>	102
ВАЗЪ ВА ВАЗИФАҶОИ ИЛМҶОИ ФАЛСАФИИ ТОҶИК ДАР ҚАРНИ XXI <i>Рустам Назаров</i>	108
ОЙИНАИ МУНОСИБОТИ ИҶТИМОИ <i>Раҳмонов Ҳ.А.</i>	112
ВЛИЯНИЕ ЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ИБН СИНЬ НА КОНЦЕПЦИИ ПОСЛЕДУЮЩИХ ЛОГИКОВ <i>Худойдодов Фаррух</i>	122
РОЛЬ НАРОДНЫХ ПРАЗДНИКОВ В СТРУКТУРЕ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА <i>Урунова Х. У.</i>	127
ТАҶЛИЛИ ПСИХОЛОГИИ НАҚШИ ОИЛА ДАР ПЕШГИРИИ КАҶРАФТОРИИ НАВРАСОН <i>Расулов С.Х., Раҷабов Н.М.</i>	131
К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОБЛЕМЫ ПОЗНАНИЯ ЖИЗНИ И ЖИВОГО ОРГАНИЗМА В БИОФИЛОСОФИИ <i>Шахноза Вализода</i>	134
МАРГИНАЛИЯТ ҲАМЧУН МАСЪАЛАИ ИҶТИМОИ ВА ВОҶЕИЯТИ ОН ДАР ТОҶИКИСТОН	

<i>Шоев Н.</i>	137
ТАҲҚИҚ ВА БАРАСИИ ОСОРИ ИЛМИИ ИМОМ АБУМАНСУРИ МОТУРИДӢ <i>Якубов С.Х.</i>	140
ИДЕЯ ЭВОЛЮЦИИ ТРОИЧНОГО ПОРОЖДЕНИЯ И ЧЕЛОВЕКА В УЧЕНИЯХ НОСИРА ХУСРАВА И ДЖАЛАЛЕДДИНА РУМИ <i>Карамхудоев Ш.Х.</i>	147
К ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИМ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИМ ОСНОВАМ КОНЦЕПЦИИ АЛЬТРУИЗМА И ЭГОИЗМА В ФИЛОСОФИИ НАСИРА-АД-ДИНА АТ ТУСИ В «НАСИРОВОЙ ЭТИКЕ» <i>Саидова Г. З.</i>	149
ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ НАТУРФИЛОСОФИИ НАСИРА ХУСРАВА <i>Курбоншоев Ильхом.</i>	156
ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО – ПОЛИТИЧЕСКИХ ПЕРЕМЕН НА МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ <i>Бобоходжаева Гулджохон.</i>	163
ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК ОСНОВНЫЕ АКТОРЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В СОВРЕМЕННОМ ТАДЖИКИСТАНЕ <i>Зеваров Х.</i>	167
<u>ИЛМҲОИ ПЕДАГОГӢ – ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ</u>	
ТАШАККУЛИ МАДАНИЯТИ ЗЕҲӢИ ВА РУШДИ ТАФАККУРИ ТАЛАБАГОН <i>Файзулло Шарифзода.</i>	171
ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ С ДВУМЯ ИНОСТРАННЫМИ ЯЗЫКАМИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ <i>Сайфуллоева З.Х., Сайфуллаев Х.Г.</i>	175
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И СПЕЦСЛУЖБ: ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ <i>А.П. Камышников, А.В. Жабина.</i>	180
ФЕҲРИСТГОНҲОИ КУҲАНИ ИСЛОМӢ <i>Сафар Сулаймонӣ.</i>	189
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ДЖАЛАЛОДДИНА БАЛХИ О НРАВСТВЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВАХ УЧИТЕЛЯ <i>Мохаммадджаафар Шариятмадари.</i>	193
РОЛЬ ШКОЛЬНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ НРАВСТВЕННО – ЭСТЕТИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ УЧАЩИХСЯ <i>О.А. Исломов, Ш.Ю. Азизов, Н.С. Уралова.</i>	200
ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ДИДАКТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА <i>Бобохонова Х.</i>	205
ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ШКОЛЬНИКОВ В КОНТЕКСТЕ ВЫБОРА ПРОФЕССИИ И ОСОЗНАНИЯ СВОЕЙ РОЛИ В САМОРАЗВИТИИ И САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИИ <i>Назарова М.</i>	209
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ОБЩЕСТВА И ПРИРОДЫ	

<i>Мансурова Дж.С., Кузиева Р.М.</i>	216
БА МУАЛЛИМИ ОЯНДАИ СИНФҲОИ ИБТИДОӢ ОИДИ ИСТИФОДАИ МЕТОДҲОИ МУҚОЙСА ВА АНАЛОГИЯ ДАР ТАЪЛИМИ МАТЕМАТИКА <i>Давлатов Т., Раҷабов Т.Б., Бегимов Ҳ.Х.</i>	219
СОВМЕСТНАЯ РАБОТА СЕМЬИ И ШКОЛЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ НАРКОМАНИИ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ <i>Аликулова С.Т.</i>	222
МЕТОДҲОИ АСОСИИ ИНТИХОБИ КАСБӢ-ПСИХОЛОГӢ ДАР МАҚМОТИ КОРҲОИ ДОХИЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН <i>Лағифзода Сомон Зариф.</i>	225
СОДЕРЖАНИЕ, ФОРМЫ И МЕТОДЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО КОЛЛЕДЖА В ТАДЖИКИСТАНЕ <i>Шарипов А.Ф.</i>	231
УСУЛҲО ВА ВОСИТАҲОИ КОР БО ХОНАНДАГОНИ МАҲДУДИМКОНИЯТ <i>Шарипов Б.Ф.</i>	234
ВЛИЯНИЕ ДИДАКТИЧЕСКИХ ИГР НА РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ <i>С.Х.Элмуродова</i>	239
УСУЛИ ТАЪЛИМИ ҶУМЛАҲОИ МУРАККАБИ ТОБЕИ СЕРТАРКИБ ДАР КУРСИ 2, ЗАБОНИ АДАБИИ МУОСИРИ ТОҶИК (НАҲВ) <i>Эшнӣёзова Гулсара.</i>	242
НАҚШИ БОЗИҲОИ МИЛЛӢ ДАР ШАКЛГИРИИ ТАСАВВУРОТИ АХЛОҚИИ КӢДАКONI СИННИ ТОМАКТАБӢ <i>Акрамова М.</i>	245
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ В ОБУЧЕНИИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ НАУЧНОГО ТЕКСТА <i>Хабибова М.О.</i>	249
ФОРМИРОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ХИМИИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ <i>Кенджаев К.</i>	252
СОСТОЯНИЕ ИЗУЧЕНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>Кодирова Б.А.</i>	255
САЛОҲИЯТҲОИ КАСБӢ – ПЕДАГОГИИ ОМУӢЗГОР – АСОСИ РУӢДИ БОБАРОРИ САЛОҲИЯТҲОИ ХОНАНДА <i>Қурбонов Фуломносир.</i>	259
МОДЕЛЬ ПРОДУКТИВНОЙ ТЕХНОЛОГИИ В ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНО-РЕЧЕВОЙ ГОТОВНОСТИ ДЕТЕЙ НА ЭТАПАХ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО И МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА <i>Иматова Лутфия.</i>	267
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ УЧАЩИХСЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ <i>Шехов А.М.</i>	270
ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ И СТРАТЕГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАММАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВОГО ВУЗА В УСЛОВИЯХ ПОЛИЛИНГВАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ <i>Негматов С.Э., Абдуллоева М.А.</i>	272

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА - ЦЕЛЬ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ <i>Валиев С.Т.</i>	276
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ АКТИВИЗАЦИИ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ <i>Д.С. Шерматов, Б.Б. Сафаров, Ш.Х. Косимова, Ходжаев Б.М., Мавлонова Х.С.</i>	281
ВЗАИМОСВЯЗЬ УСТНОЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ <i>Разикова С.Р.</i>	284
ДАР ХУСУСИ БАЪЗЕ МУШКИЛОТИ ОИЛАҲОИ ҶАВОН <i>Дилафрӯзи Раҷабзода</i>	286
ТРАДИЦИОННЫЕ ТАДЖИКСКИЕ ЖЕНСКИЕ ремесла КАК ИСТОРИКО – КУЛЬТУРНЫЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН <i>Мирзоева Б.И.</i>	289
ДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЯ БИОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ КРЕДИТНОЙ ОБУЧЕНИЯ <i>К.А.Баротов</i>	294
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ <i>Ашурова Ш.К.</i>	297
КОМПОНЕНТЫ, КРИТЕРИИ, ПОКАЗАТЕЛИ И УРОВНИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА В УСЛОВИЯХ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ <i>Каримов С.С.</i>	301
ЛИЧНОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ — ЦЕНТРАЛЬНОЕ ЗВЕНО УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ ДОШКОЛЬНЫМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ УЧРЕЖДЕНИЕМ <i>Диярова Сабохат</i>	306
РАЗВИТИЕ ГОТОВНОСТИ НАЧИНАЮЩЕГО ВОЕННОГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВОЕННОМ ВУЗЕ <i>Ажимов Олег Вали-Ахметович</i>	310

ТАРТИБИ ТАҚРИЗДИҲӢ БА МАҚОЛАҲОИ ИЛМИЕ, КИ БА МАҶАЛЛАИ ИЛМИИ «ПАЁМИ ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН» БАРОИ ЧОП ПЕШНИҲОД МЕГАРДАНД

Мақолаҳои илмие, ки барои чоп ба маҷалла пешниҳод мегарданд, аз ташҳиси пешакӣ гузаронида мешаванд (ташҳис аз ҷониби аъзоёни ҳайати таҳририя – мутахассисони соҳаи дахлдор анҷом дода мешавад) ва сипас дар доираи тартиботи ҷорӣ барои чоп қабул мегарданд. Талабот барои тартиб додани шакли ниҳии матни мақола дар ҳар як шумораи маҷалла чоп карда мешавад.

Ҳангоми қабули шакли дастнависи мақола, корбарони маҷалла нисбат ба мундариҷа ва риояи талаботи асосӣ ба муаллиф хабар медиҳанд ва он норасогиҳое, ки дар мақола ҷой доранд, то оғози ташҳис аз ҷониби муаллиф бояд баргараф карда шаванд.

Сипас мақолаи илмӣ дар доираи талаботи ҷорӣ аз ҷониби аъзоёни ҳайати таҳририя ва ё мутахассисони соҳаи дахлдор (номзадҳо ва докторони илм) ташҳис мегарданд.

Дар тақриз бояд хусусиятҳои муҳими мақола асоснок карда шаванд. Аз ҷумла, навоариҳои илмӣ, муҳимияти омӯзиши масъала, арзиши таърихӣ ва фактологӣ мақола, дурустии иқтибосҳои нишондодашуда, услуби матн, истифодаи адабиёти солҳои охир ва камбудию норасогиҳои мақола. Дар охири тақриз нисбат ба мақола баҳои умумӣ дода мешавад ва ба ҳайати таҳририя дар мазмунҳои зерин хулосаи муқарриз пешниҳод мегарданд: ба чоп тавсия карда шавад; баъди ислоҳи камбудии ба чоп тавсия карда шавад; барои тақриз иловатан ба мутахассиси дигари масъалаи дахлдор фиристода шавад; барои чоп тавсия карда намешавад. Ҳаҷми тақриз бояд аз як саҳифа кам набошад.

Мақолаи илмӣ барои чоп қабулгардида, аммо ба тағйирот ниёздошта, бо нишон додани тавсияҳои муқарриз ва муҳаррир ба муаллифон фиристода мешаванд. Муаллифон бояд камбудию норасогиҳои ҷойдоштаро ислоҳ намуда, шакли ниҳии матни ҷопӣ ва электронии мақоларо бо дастхати пештарааш ба маҷалла пешниҳод намояд. Баъди ислоҳи камбудии ҷойдошта мақолаи илмӣ тақроран барои тақриз супорида мешавад ва сипас аз ҷониби ҳайати таҳририя барои ҷопи он иҷозат дода мешавад.

Мақолае, ки ба он тақризи мусбӣ дода шудааст ва ҷопи он аз ҷониби ҳайати таҳририя ҷонибдорӣ гардидааст, барои нашр қабулгардида ба ҳисоб меравад.

Раванди тақриздиҳӣ ба мақолаҳои дастнавис ошкоро намебошад. Паҳн намудани хабар дар бораи раванди тақриздиҳии мақолаи дастнавис боиси поймол гардидани ҳуқуқи муаллиф мегардад. Муқарризон барои нусхабардорӣ намудани матни мақола ва истифода намудани он барои эҳтиёҷоти худ ҳуқуқ надоранд.

Муқарризон, инчунин аъзоёни ҳайати таҳририя то нашри мақола иттилооти дар матни мақолаи дастнавис ҷойдоштаро ба манфиати худ истифода бурда наметавонанд.

Тақризҳо дар нашрияи маҷалла ба муддати 5 сол нигоҳдорӣ мешаванд.

Идораи нашрия ҳангоми дархости дахлдор нусхаҳои тақризҳоро ба Комиссияи олии аттестатсионии Вазорати маориф ва илми Федератсияи Русия ирсол менамояд.

Инчунин идораи нашрия ҳангоми дархости дахлдор нусхаҳои тақризҳоро ба Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон низ ирсол менамояд.

БА МАЪЛУМОТИ МУАЛЛИФОН

Дар маҷаллаи илмӣ «Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон» мақолаҳои илмие, ки натиҷаи таҳқиқоти соҳаи илмҳои таърих, фалсафа ва педагогикаро фаро мегиранд, нашр карда мешаванд.

Ҳангоми пешниҳод намудани мақолаи илмӣ муаллифон бояд қоидаҳои зеринро риоя намоянд:

Бо дарназардошти матни мақола, рӯйхати адабиёти истифодашуда, нақшаҳо, расмҳо, фишурдаҳо ва калидвожаҳои бо забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ омодагардида ҳаҷми мақола на бештар аз 10 саҳифаи матни компютерӣ бошад.

Мақола бояд дар барномаи таҳриргари Microsoft Word ҳуруфчинӣ шуда бошад. Дар баробари шакли чопӣ инчунин шакли электронии матни мақола низ бояд пешниҳод карда шавад. Шакли дастнавис бояд дар компютер ҳуруфчинӣ шуда бошад ва ҳамаи саҳифаҳо бояд рақамгузорӣ карда шаванд (гарнитураи Times New Roman Tj барои матни тоҷикӣ, Times New Roman барои матни русӣ, шакли саҳифаи компютерӣ А4, фосилаи атрофи саҳифа: боло – 3 см, поён – 2,5 см, чап – 3 см, рост – 2 см, фосилаи байни сатрҳо 1,0).

Дар қисми болоии саҳифаи аввал номи мақола, дар сатри дуюм ному насаби муаллиф навишта мешавад. Дар сатрҳои минбаъда номи муассисае навишта мешавад, ки дар он муаллиф қору фаъолият менамояд. Сипас, почтаи электронии муаллиф низ нишон дода мешавад. Баъд аз ин матни мақола ҷойгир карда мешавад. Дар охири мақола баъди рӯйхати адабиёти истифодашуда фишурда ва калидвожаҳо (аз 8 то 10 калима) бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ навишта мешаванд.

Рӯйхати адабиёти истифодашуда чун анъана баъди матни мақола ҷойгир карда мешавад. Муаллифон ҳангоми тартиб додани рӯйхати адабиёти истифодашуда бояд талаботи тартиб додани онро риоя намоянд. Рӯйхати адабиёти истифодашуда бояд аз 5-6 номгӯ кам набошад.

Мақолаҳои илмие, ки барои нашр ба маҷалла пешниҳод мегарданд, бояд ҳулосаи экспертиӣ ва маълумотномаи муаллифӣ (барои илмҳои табиӣ) ва тақризи мусбии мутахассиси соҳаи дахлдорро дошта бошанд.

Ҳайати таҳририя ҳуқуқ дорад, ки матни мақоларо таҳрир ва кӯтоҳ намояд.

Мақолаҳое, ки ба талаботҳои мазкур ҷавобгӯ нестанд, аз ҷониби ҳайати таҳририя барои чоп тавсия намегарданд.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА»

Все научные статьи, поступившие в редакцию журнала, подлежат обязательному рецензированию.

Заведующий редакцией определяет соответствие статьи требованиям к оформлению и направляет статью на рассмотрение главному редактору или его заместителю. Далее, с приложенной справкой о прохождении программы «Антиплагиат», - на рецензирование двум членам редакционной коллегии или двум внешним рецензентам - специалистам, докторам или кандидатам наук, имеющим наиболее близкую к теме статьи научную специализацию.

Заведующий редакцией, главный редактор или его заместитель имеют право единолично отклонить статью, если ее материал не соответствует тематике издания, его направленности и политике, а также требованиям к оформлению статей.

Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора. Рецензентам не разрешается снимать копии с рукописей для своих нужд. Рецензенты, а также сотрудники редакции не имеют права использовать в своих собственных интересах информацию, содержащуюся в рукописи, до её опубликования.

Сроки рецензирования определяются в каждом отдельном случае заведующим редакцией с учетом создания условий для максимально оперативной публикации статьи.

Рецензия предоставляется автору по его письменному запросу, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента. Рецензия с указанием автора рецензии может быть предоставлена по запросу экспертных советов в ВАК.

В рецензии освещаются вопросы, приведенные в приложении.

В заключительной части рецензии на основе анализа статьи должны быть даны четкие выводы рецензента о возможности публикации статьи в представленном виде, или о необходимости переработки (доработки) статьи по замечаниям рецензента.

Если рецензия содержит рекомендации по исправлению и доработке статьи, редакция направляет автору замечания рецензента с предложением учесть их при доработке статьи, или аргументировано их опровергнуть. Переработанная автором статья повторно направляется на рецензирование.

Если статья не рекомендована рецензентом к публикации, то текст отрицательного заключения направляется автору. В случае аргументированного несогласия автора с мнением рецензента, автор статьи может обратиться в редакцию с просьбой о направлении его статьи на дополнительное рецензирование. В этом случае редакционная коллегия журнала либо направляет статью на повторное (дополнительное) рецензирование, либо предоставляет автору мотивированный отказ в публикации. Окончательное решение по этому вопросу принимает главный редактор или его заместитель, который вправе опубликовать статью в качестве дискуссионной.

При наличии положительной рецензии сроки публикации устанавливает редакция.

Материалы, переданные в редакцию, не возвращаются. Оригиналы рецензий хранятся в редакции журнала в течение трех лет.

Редакция строго придерживается норм и правил международной публикационной этики.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В научном журнале «Вестник Таджикского национального университета» печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований по историческим, философским и педагогическим наукам.

При направлении статьи в редколлегию авторам необходимо соблюдать следующие правила:

Размер статьи не должен превышать 10 - 15 страниц компьютерного текста, включая текст, таблицы, библиографию, рисунки и тексты аннотаций на таджикском, русском и английском языках.

Статья должна быть подготовлена в системе Microsoft Word. Одновременно с распечаткой статьи сдается электронная версия статьи. Рукопись должна быть отпечатана на компьютере (гарнитура Times New Roman Tj 14, формат А4, интервал полуторный, поля: верхнее - 3см, нижнее – 2,5 см, левое – 3см, правое – 2см;), все листы статьи должны быть пронумерованы.

Сверху страницы по центру листа указывается название статьи, ниже через один интервал инициалы и фамилии автора (авторов). Ниже название организации, адрес, e-mail. Далее через строку следует основной текст. В конце статьи после списка литературы приводятся аннотации на таджикском, русском и английском языках (не менее 3-4 предложений) и ключевые слова (8 - 10 слов).

Список литературы приводится в общем порядке после основного текста статьи. Авторы должны соблюдать правила составления списка использованной литературы.

Научные статьи, представленные в редакцию журнала, должны иметь отзыв научного руководителя о возможности опубликования.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения статьи.

Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

Мухаррири масъул: **М. Ибодова**
Мухаррирон: **Ш. Абдуллоева, О. Ашмарин,**

Ответственный редактор: **М. Ибодова**
Редакторы: **Ш. Абдуллоева, О. Ашмарин,**

ДМТ, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17, бинои асосӣ, утоқи 61
ТНУ, г. Душанбе, проспект Рӯдаки, 17, главный корпус, каб. 61
Телефон: (+992) 919-36-22-74. E-mail: vestnik-tnu@mail.ru
Сайт журнала: <http://vestnik-g.tnu.tj>